

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВА:
ПОЛИТИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ ОПЫТ
(IX-XX вв.)

**Под редакцией А.А. Кузнецова,
А.В. Медведева**

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Нижний Новгород
Издательство Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского
2015

УДК 94(47)
ББК 63.3 (2)
И 90

Авторский коллектив:

А.В. Медведев, д.и.н. (*руководитель авторского коллектива, отв. секретарь*) – введение, лекции 25-29, *А.А. Кузнецов* (*редактор*), д.и.н. – лекции 1-7, *А.В. Морохин*, к.и.н. – лекция 8, *Л.Ю. Варенцова*, к.и.н. – лекции 9,10, *В.А. Егоров*, к.и.н. – 11, 12, 38, Приложение; *В.И. Грубов*, к.и.н. – лекция 13, *В.А. Китаев*, д.и.н. – лекции 14, 18-19, 22-23, *Д.А. Николаев*, к.и.н. – лекция 15, *Ф.А. Дроздов*, к.и.н. – лекции 16-17, *Н.А. Богородицкая*, к.и.н. – лекция 20, 21, *И.А. Хвостова*, к.и.н. – лекция 24, *Н.Н. Толстова*, к.и.н. – лекции 30, 36, *В.А. Сомов*, д.и.н. – лекция 31, *Е.И. Подрепный*, д.и.н. – лекции 32, 33, *С.В. Бушуева*, к.и.н. – лекция 34, *Т.А. Медведева*, к.и.н. – лекция 35, *О.Ю. Макаров*, к.и.н. – лекция 37.

В курсе лекций излагается в обобщенном виде два главных составляющих истории Отечества – политическая и социальная история от Киевской Руси до конца XX века. Авторы показывают как общие закономерности исторического процесса, так и особенности исторического пути России. При этом они стремятся объективно освещать Отечественную историю. В лекциях проявляется и авторское индивидуальное понимание исторических явлений и их трактовка.

Книга предназначена для учащейся молодежи, студентов высших учебных заведений, преподавателей истории вузов и средней школы и всех интересующихся историей России. Она может быть использована как учебное пособие по учебной дисциплине «История Отечества».

ББК 63.3 (2)

© Коллектив авторов
© ННГУ им. Н.И. Лобачевского

Оглавление

<i>Введение.</i>	5
------------------	---

I. РУСЬ-РОССИЯ ФЕОДАЛЬНАЯ

<i>Лекция 1.</i> Образование Древнерусского государства.	12
<i>Лекция 2.</i> Древняя Русь в XI – начале XII в.	25
<i>Лекция 3.</i> Древняя Русь в эпоху раздробленности.	38
<i>Лекция 4.</i> Древнерусские земли в противостоянии монгольскому нашествию и крестоносной агрессии.	53
<i>Лекция 5.</i> Русские земли в XIII–XIV вв. Возвышение Москвы.	67
<i>Лекция 6.</i> Образование Российского централизованного государства	80
<i>Лекция 7.</i> Россия в XVI в.	100
<i>Лекция 8.</i> Смутное время в России в начале XVII в.	114
<i>Лекция 9.</i> Политическое и социально-экономическое развитие России в XVII в.	130
<i>Лекция 10.</i> Раскол русской православной церкви и его последствия.	146
<i>Лекция 11.</i> Россия в эпоху Петра Великого.	155
<i>Лекция 12.</i> Дворянская империя в России в XVIII в. после Петра I (Эпоха дворцовых переворотов).	185
<i>Лекция 13.</i> Российская империя в правление Екатерины Великой	221
<i>Лекция 14.</i> Общественная мысль и общественное движение (вторая половина XVIII в.)	226
<i>Лекция 15.</i> Отечественная война 1812 года.	244
<i>Лекция № 16–17.</i> Российская империя в первой половине XIX в.	257
<i>Лекция 18–19.</i> Общественно-политическая мысль и общественное движение (первая половина XIX века).	303

II. РОССИЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ

<i>Лекция 20.</i> Внутренняя политика России в 1860 – конец 1890-х гг. Реформы и контрреформы.	329
<i>Лекция 21.</i> Социально-экономическое развитие России в 1861–1917 гг.	348
<i>Лекция 22–23.</i> Общественная мысль и общественное движение (вторая половина 1850-х–1880-е гг.).	372
<i>Лекция 24.</i> Появление и организационное оформление политических партий в России в начале XX века.	400
<i>Лекция 25.</i> Первая русская революция 1905-1907 гг.	421
<i>Лекция 26.</i> Россия в годы первой мировой войны. Отношения классов и партий к войне. Февральская революция.	440
<i>Лекция 27.</i> Россия в период от Февраля к Октябрю 1917 года. Борьба за пути общественного развития.	457

III. РОССИЯ СОВЕТСКАЯ

<i>Лекция 28.</i> Великая Октябрьская социалистическая революция.	471
<i>Лекция 29.</i> Россия в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции. Борьба классов и партий.	485
<i>Лекция 30.</i> Новая экономическая политика. Внутрипартийная борьба за власть и пути общественного развития в 1920-е гг.	505
<i>Лекция 31.</i> Политические и социально-экономические перемены в СССР в 1930-е гг. Утверждение раннего государственного социализма.	526
<i>Лекция 32.</i> Советский Союз накануне Великой Отечественной войны. 1938 – июнь 1941 г.	544
<i>Лекция 33.</i> Государство, партия и народ в годы Великой Отечественной войны.	563
<i>Лекция 34.</i> Советский Союз в послевоенные годы: политическое и социальное развитие. 1945–1953 гг.	582
<i>Лекция 35.</i> СССР в 1953–1964 гг.: рождение и крах политической «оттепели».	601
<i>Лекция 36.</i> Советское общество и политическая система СССР. 1964–1985 гг.	619
<i>Лекция 37.</i> Перестройка: политическая и социальная история. Развал Советского Союза. 1985–1991.	638

IV. ПОСЛЕ СССР

<i>Лекция 38.</i> Либеральные реформы в России в 1990-е гг. и их последствия.	656
<i>Приложение.</i>	684

ВВЕДЕНИЕ

Студенты естественных факультетов после школы вновь изучают Историю или Историю Отечества. Почему в вузах изучается история? Потому что студенты - уже взрослые люди, способные осваивать данный предмет на более высоком, чем в школе теоретическом уровне. Историческая наука имеет три основные функции - **познавательную, воспитательную и прогностическую**. История, давая знания о прошлом, является базой для других общественных наук и вместе с ними формирует мировоззрение каждого человека и общества. «История для народа тоже, что библия для христиан», - отметил А.С. Пушкин. Знание истории России, огромной, сложной, драматической, побед и поражений ее народа способствует формированию личности гражданина, как патриота своей страны. Ведь именно на прошлом стоит настоящее и из него вырастает будущее. Изучение истории дает возможность понимать процессы современности и прогнозировать будущее общества и государства.

«История - наставница жизни», утверждали древние. Но в действительности дело обстоит не столь просто. К сожалению, люди, общественные и государственные деятели в пылу амбиций, страстей, политической борьбы не учитывают уроки истории. «История ничему не учит», - заметил немецкий философ Г. Гегель. «История проучивает за невежество и пренебрежение ею», - как бы подправил Гегеля русский историк В.О. Ключевский.

Студентам следует учитывать, что и сама историческая наука прошла длительный путь развития. Трактовки тех или иных исторических событий зависят от уровня накопленных знаний, от политической конъюнктуры своего времени, от социальной принадлежности авторов. Историю исторической науки изучает **историография**. В XVIII-XIX вв. в российской истории господствовала **дворянская историография**. Историки В.Н. Татищев, М.М. Щербатов, Н.М. Карамзин, М.П. Погодин, Н.Г. Устрялов трактовали исторический процесс так, что он закономерно привел к утверждению самодержавия, обосновывали право дворян на господство в существующей сословной системе, необходимость сохранения крепостного права. С середины XIX в. появляется **либеральная, буржуазная историография**, которая освещала историю с точки зрения необходимости капиталистического развития России. Крупные историки С.М. Соловьев, В.О. Ключевский, П.Н. Миллюков и др. указывали на негативные стороны истории самодержавного режима, подводили к выводу о необходимости либеральных реформ.

В конце XIX - начале XX вв. появилась **марксистская историография**, освещающая историю с точки зрения пролетариата и необходимости проведения в стране социальной революции. Г.В. Плеханов, В.И. Ленин, характеризуя состояние российского общества, обращались к истории России, писали работы по истории общественно-политической мысли страны, ее политических партий. Еще до 1917 г. были написаны труды по Отечественной истории первых про-

фессиональных историков-марксистов М.Н. Покровского и Н.А. Рожкова. В советское время трудились тысячи историков. Советская историография внесла огромный вклад в изучение отечественной истории, хотя в ней проявлялись своя конъюнктура и свой догматизм. После развала СССР снова возродились дореволюционные концепции: тогда иностранные журналисты едко шутили: «Россия - страна с непредсказуемым прошлым». В работах постсоветского периода существуют в трактовке Истории Отечества различные концепции - от монархических до марксистских. Поэтому все, изучающие историю, должны учитывать, когда, кем, в русле какой концепции написан тот или иной труд.

Можно ли считать историю наукой, если в ней то и дело меняются концепции, оценки исторического процесса и даже среди историков одного направлению регулярно идут научные дискуссии? Однако так обстоит дело и во всех общественных науках. В.И. Ленин однажды заметил, что и математические аксиомы опровергались бы, если бы затрагивали интересы людей. Стоит подчеркнуть, что по мере развития исторической науки в ней накапливается все больше исторических фактов, на основе которых существует определенная преемственность в освещении истории и постепенно утверждаются общепринятые оценки. Например, в XIX - начале XX вв. шел спор - был ли в России феодализм или она имела особый общественный строй. Но после появления в начале XX века работ Н.П. Павлова-Сильванского о русском феодализме с его особенностями вопрос был закрыт, и сейчас никто не оспаривает, что Россия прошла стадию феодального развития.

История - сложное многоплановое явление. Можно рассматривать и выделять этническую, экономическую, социальную, политическую, культурную составляющие истории. В настоящем курсе лекций рассматриваются два важнейших аспекта отечественной истории - **социальная и политическая** история, другие аспекты истории рассматриваются по мере надобности для раскрытия двух указанных направлений. **Социальная история** - это история общества: история возникновения, развития, исчезновения классов, сословий, социальных групп. **Политическая история** - это история политической борьбы и история существования различных политических институтов: история борьбы и сотрудничества классов и иных политических сил общества, а также история таких политических институтов, как государство, общественные организации, политические партии и др. субъектов политики.

Студент должен учиться анализу исторических событий, делать обобщения и выводы. Для этого необходимо научиться выявлять причинно-следственные связи: как и почему возникло историческое явление, как оно развивалось, какие этапы развития прошло, и какие последствия породило. Для теоретического анализа необходимо выявлять проявление в каждом историческом процессе, как общеисторические закономерности, так и уникальные особенности, характерные для истории России. Теоретический анализ основывается на методологии исторического исследования. **Методология** - это общая концепция исторического процесса, которая определяет главные принципы его научного исследования. Стоит подчеркнуть, что в исторической науке используются

разные методологии и идет активная борьба между их приверженцами.

В настоящем учебном пособии большинством авторов используются два дополняющих друг друга метода - формационный и цивилизационный. **Формационный подход** разработан марксизмом. Он характеризует исторический процесс как последовательную смену общественно-экономических формаций - первобытнообщинной, рабовладельческой, феодальной, капиталистической и коммунистической. Социализм К. Маркс и Ф. Энгельс считали первой фазой коммунизма. Сейчас многие марксисты считают социализм особой формацией. В XX в. начался процесс перехода к реальному социализму в России и в других странах мира, приторможенный в связи с поражением социализма в СССР и Восточной Европе. Но общественно-исторический процесс не идет постоянно по прямой, восходящей линии, он движется по спирали, то поднимаясь, то опускаясь вниз. Да и спираль получается ломаная, т.к. в ней проявляются свои циклы развития. Можно ли остановить процесс смены одной формации другой? - Нет, ибо это **процесс объективный**. Как отметил К. Маркс, «крот истории неуклонно роет свои ходы»...

Каждой формации соответствует свой **способ производства**, который определяется собственностью на землю и другие средства производства. В первобытном обществе вся собственность была **коллективной**: родовая община существовала благодаря общему труду и общему потреблению произведенного продукта. В основе рабовладельческого общества лежал **рабский труд**: раб - собственность господина, все произведенное рабом принадлежит владельцу. В феодальном обществе земля принадлежит феодалу с прикрепленными к ней крестьянами, при этом последние отдают господину часть произведенного продукта (оброк) или отработывают барщину. При капитализме владелец средств производства эксплуатирует труд рабочих, получая в свой доход произведенную ими прибавочную стоимость. При социализме средства производства принадлежат всему обществу (государству) или трудовым коллективам. Произведенный продукт распределяется между членами общества по труду каждого, а также через общественные фонды потребления для всех нуждающихся в социальных услугах (в образовании, в здравоохранении, в физической культуре, в спорте).

Характер собственности определяет производственные отношения (организацию управления, характер труда, распределение произведенного продукта) и через них экономические отношения общества в целом. Экономика, производство материальных благ - **базис общества**, именно она определяет отношения в **надстройке общества** - в государстве, в политике, идеологии, культуре, морали. Но и настройка, в свою очередь, влияет на экономику, особенно государство с его экономической политикой.

Следует учитывать, что в чистом виде формаций не существует. В каждой из них есть различные общественно-экономические уклады - уклад, господствующий при данном строе, уклады, сохранившиеся от предыдущих формаций, и нарождающийся новый общественный уклад. Так, в Киевской Руси сосуществовали преобладающий общинный, небольшой рабовладельческий

и господствующий феодальный уклады. В России в начале XX в. имелись господствующий монополистический капиталистический уклад, частнохозяйственный и мелкобуржуазный уклады капитализма, полуфеодализм в Средней Азии и на Кавказе, патриархальные отношения в крестьянской общине и у малых народов Севера и Сибири. Отсюда и сложная социальная структура дореволюционного российского общества.

Источники развития любого общества выявляет **метод диалектического (исторического) материализма**. Он выясняет противоречия общества и пути их разрешения. Главными средствами общественного развития являются противоречия между производительными силами (это люди и средства производства) и производственными отношениями, а также антагонистические (непримиримые) противоречия - между классами эксплуататоров и эксплуатируемых. После утверждения нового строя развитие идет постепенным, **эволюционным** путем. Со временем общественные противоречия обостряются до крайних пределов, тогда возникают **революционные ситуации** и происходят **социальные революции**, коренным образом меняющие отношения собственности и общественный строй в целом. При этом в обществе идет постоянная борьба между старым и новым. Свергнутые классы сопротивляются, нередко при помощи внешних сил осуществляют контрреволюцию, восстанавливают прежние отношения. Но, как показал крупный ученый и теоретик анархизма П.А. Кропоткин, ни одна контрреволюция не в состоянии уничтожить все завоевания революции. А революции повторяются вновь и вновь, пока не закрепят новый общественный строй.

В историческом процессе проявляют себя объективные и субъективные факторы. **Объективные** не зависят от воли людей. К ним относятся - природно-климатические; геополитические (соседние народы, характер отношений с ними, место и роль в мировом сообществе); демографические (численность, плотность населения); способ производства, развитие производительных сил. **Субъективные** - цивилизационные и этнические особенности народа; господствующая идеология; деятельность государственных руководителей, вождей, выдающихся исторических личностей, политических партий и общественных организаций.

Надо иметь в виду, что каждый человек - плод общественных отношений своего времени. Выдающиеся личности - герои, вожди, государственные руководители - могут ускорить или притормозить развитие общества, но, как отмечал Г.В. Плеханов, никакая личность не в силах изменить объективные процессы, например, развитие производительных сил. Великим становится тот исторический деятель, который действует в русле прогрессивных тенденций своего времени. Так, великим государем проявил себя Иван III, объединивший большинство русских земель вокруг Москвы, а ничтожным правителем показал себя Николай II, пытавшийся сохранить свою неограниченную власть в эпоху, когда самодержавие себя уже изжило.

Цивилизационный метод связан с изучением цивилизаций и их роли в истории. Различные цивилизации возникают на обломках первобытнообщинного

строю. Они складываются у отдельных народов или их групп под воздействием географических, природно-климатических факторов, господствующих религий, во взаимодействии с другими народами и цивилизациями. В каждой цивилизации складываются свои обычаи, традиции, социальная психология (менталитет) народов, влияющие на их поведение, общественные отношения, на государство, и, в целом, - на их исторический путь. Отдельные историки считают, что главным в изучении истории является именно изучение цивилизаций и их особенностей. Однако при таком подходе трудно выяснить источники развития отдельных цивилизаций. По нашему мнению, формационный метод надо дополнять цивилизационным, выясняя особенности различных народов и их исторического пути. Очевидно также, что все народы прошли через различные формации, хотя отдельные народы как бы «перепрыгивали» через некоторые формации. Так славяне и германцы от первобытнообщинного строя перешли сразу в феодализм, некоторые народы от первобытности и патриархальности шагнули сразу в капитализм, а отдельные - в социализм. Т. е. все народы движутся в одном направлении, но своими, особенными путями.

Для России цивилизационный подход выливается в **евразийскую концепцию** Отечественной истории. Если отбросить крайности ее отдельных последователей, при изучении истории России следует учитывать, что русский народ складывался на огромных пространствах Евразии (от Вислы и Карпат до Тихого океана); при этом он не только ассимилировал часть оседлых финно-угорских и различных кочевых народов, но также долгое время сожительствовал с другими народами Запада и Востока, испытывая и воспринимая влияние их культур. У русского и других народов России до 1917 г. сохранялась крестьянская община с ее традициями; у нас господствовало православие, проповедующее приоритет духовных ценностей над материальными. Все это влияло на российское общество и государство, определяло специфику евразийского исторического пути России.

Особое внимание в истории уделяется изучению **государства**, которое сплачивает общество и руководит им. Государство возникает при разложении первобытнообщинного строя и связано с возникновением отдельных общественных классов. В классовом обществе оно защищает интересы господствующих классов и подавляет сопротивление угнетенных и эксплуатируемых классов. Вместе с тем государство есть форма, в которой развивается общество, оно обеспечивает общенациональные интересы, защищает народ в борьбе с другими народами за место под солнцем. Государство состоит из органов насилия и управления, включая чиновников, армию, полицию. По содержанию и характеру оно может быть рабовладельческим, феодальным, буржуазным, социалистическим. По форме - монархией (или диктатурой одного властителя), олигархией (властью немногих) и республикой (властью народа).

Государственный аппарат связан с обществом, но имеет в нем относительную самостоятельность. У государственных чиновников есть свои

специфические интересы, они стремятся использовать власть для личного обогащения. Отсюда коррупция в госаппарате. Так самостоятельность партийного и государственного аппарата в Советском Союзе, стремление чиновников выйти из-под контроля партии и народа, сохранить свои привилегии и присвоить общенародное достояние стали одной из причин крушения социализма в СССР.

Важнейшее методологическое значение имеет **периодизация** истории. Общественное развитие России прошло через следующие периоды.

- VI-VIII вв. - процесс **разложения родоплеменного строя** восточных славян, выделение элементов будущих господствующих сословий феодализма - родоплеменной знати, князей, дружин.

- IX в. - 1861 г. - **феодализм**. В Киевской Руси IX-XI вв. - **ранний феодализм**. XII-XVII вв. - **зрелый (развитой) феодализм**. Феодальные отношения сложились в период феодальной раздробленности, а окончательно утвердились в централизованном Российском государстве. Тогда же оформилась сословная система. XVIII в. - 1861 г. - **поздний феодализм**, расцвет и кризис крепостнической системы.

- 1861 - октябрь 1917 г. - **капитализм**, который в начале XX в. перешел на стадию империализма (господства монополий).

- Октябрь 1917 г. - 1991 г. - **социализм**. До середины 1930-х гг. был переходный период к социализму, затем утвердился государственный, ранний социализм.

- С 1991 г. - **реставрация капитализма**, его утверждение к началу 2000-х гг.

При этом периодизация государственного устройства страны не совсем совпадает с периодизацией общества.

- VI-VIII вв. - **военная демократия**, появление протогосударств (княжество Кия, Русский каганат и др.).

- IX в. - февраль 1917 г. - **феодальное государство**. IX-XI вв. - раннефеодальная монархия. XII-XV вв. - феодальная раздробленность. С конца XV в. по конец XVII в. - сословно-представительная монархия. С конца XVII в. по апрель 1906 г. - абсолютная монархия, дворянская империя. С появлением в апреле 1906 г. Государственной думы начинается перерастание дворянской монархии в буржуазную.

- Февраль - октябрь 1917 г. - **буржуазная республика** при наличии двух властей - Временного правительства и Советов.

- Октябрь 1917 г. - 1993 г. - **советское государство**. Вначале - отдельные советские республики, с декабря 1923 г. - Советский Союз. В декабре 1991 г. - распад СССР, самостоятельность РСФСР как отдельной республики. С июня 1991 г. появление в России президентской власти, чужеродной Советам.

- С 12 декабря 1993 г. - **буржуазное государство** - Российская Федерация - в форме авторитарной президентской республики.

Методология изучения истории требует реализации важнейших научных принципов - объективности, историзма и социального подхода к историческим

явлениям.

- **Принцип объективности** требует изучения совокупности исторических фактов с учетом выявления их достоверности, их непредвзятого анализа без умалчивания о «неудобных» для избранной концепции фактах и тем более - без их фальсификации. К нему же надо отнести признание объективных законов общественного развития.

- **Принцип историзма** предполагает изучение исторических явлений в их развитии, сопоставление этих явлений с другими и учет конкретного исторического опыта. В последнем случае надо, с одной стороны, судить историю с учетом условий, сознания общества изучаемого времени, с другой - с учетом исторического опыта, накопленного в процессе этого явления и последующего времени.

- **Принцип социального подхода** предусматривает изучение социальной структуры общества, положения классов и сословий, их интересов в экономике, политике, духовной и культурной сферах. Социальный анализ помогает выяснить сущность общественных процессов, цели и мотивы поведения субъектов истории.

Конкретные методы исследования профессиональные историки используют самые разнообразные - логический (анализ, синтез), сравнительно-исторический, ретроспективный (углубление от современности в глубину истории), проблемно-хронологический, системный, математический и статистический (для обработки цифровых данных) и др.

К **источникам исторической науки** относят памятники **материальной, устной и письменной культуры**. К памятникам материальной культуры относятся сохранившиеся и открытые археологами здания, дворцы, крепости, орудия войны и охоты, предметы труда, культуры и т.д. К памятникам устного народного творчества - различные эпосы, былины, предания, сказки, песни и другие фольклорные произведения. Важнейшее значение для историков имеют письменные источники государственного, общественного, личного происхождения, а также периодическая печать и пр. Поток данных источников нарастал с каждым веком, а последние века дали такое огромное количество письменных источников, что осмысливать их совокупность может только вся корпорация историков. В отношении источников надо помнить два главных правила: 1) стремиться изучить всю совокупность источников (по крайней мере, доступных) и 2) критически подходить к каждому источнику, сопоставлять его с другими источниками и выяснять кто, когда, в каком обществе составил этот письменный памятник.

Таким образом, историческая наука не дает понятные всем и простые представления об историческом процессе, проблемах современности. Но в этом и есть ее особая привлекательность, та тайна истории, которую нельзя взять приступом в короткий срок. Пожелаем студентам приложить максимум творчества и усилий при изучении истории Отечества в вузе и сохранения интереса к ней в дальнейшем.

I. РУСЬ-РОССИЯ ФЕОДАЛЬНАЯ

Лекция 1. Образование Древнерусского государства.

План.

- 1. Народы Восточной Европы в I-м тысячелетии новой эры.*
- 2. Начало древнерусского политогенеза: импульсы, факторы и противоречия.*
- 3. Складывание Древнерусского государства.*

1. Народы Восточной Европы в I-м тысячелетии новой эры.

На той части территории Евразии, где расположена ныне Российская Федерация, до конца первого тысячелетия нашей эры возникали, развивались (и, порой, угасали) различные государственные образования: один из древнейших городов мира и самый древний город России является Дербент, античные города в Северном и Восточном Причерноморье, Абхазская государственность, охватывавшая и часть нынешнего российского Северного Кавказа, готская держава Германариха, Восточный тюркский каганат, Хазарский каганат, Волжская Булгария и др. Их традиции так или иначе воплотились в здании Российской государственности, которая, как государства Украины и Беларуси, ведет свою генеалогию от Древнерусского государства.

Оно в самой своей основе было полиэтничным и развивалось под влиянием многих культурных импульсов. Подтверждает это и Повесть временных лет (ПВЛ), составленная из текстов разной древности в начале XII в. в Киево-Печерском монастыре. Данный летописный памятник – уникальный и самый полный источник сведений по событийной и политической истории Древней Руси до начала XII в.

Привычное видение Древнерусского государства как исключительно восточнославянского по этнической природе не отвечает историческим источникам. Наряду с восточнославянскими племенами активными участниками политогенеза надо назвать финно-угорские племена чуди, веси, води, ижоры, карелов; балтские племена ятвягов и голяди, проживавших на Побужье и на территории нынешней Смоленской области; на юге будущей Руси проживали потомки ираноязычных народов скифов, сарматов – ясы (аланы), которые впоследствии приняли участие в этногенезе современных осетин; несомненно влияние на государствообразование со стороны тюрок Восточной Европы – хазар, болгар, печенегов и др.; с юго-востока Балтики с IX в. проникали скандинавы-викинги (шведы, норвежцы и датчане).

Время проникновения в Восточную Европу разных народов, участвовавших в созидании древнерусской государственности, различно.

Древнейшими обитателями на севере Восточной Европы следует признать финно-угров, чьими основными занятиями были охота, рыболовство, бортничество, примитивное земледелие и собирательство. На юге грядущей Руси старожилками были ираноязычные (скифы, сарматы, ясы) и тюркские племена, которые были кочевыми скотоводами. Исключение здесь составляли хазары, которые еще в VII в. создали своё государство на Нижней Волге, которое в науке называется каганат. Хазарский каганат активно распространял свою власть на окрестные племена и народы, желая получать с них дань. Так, в VIII–IX вв. хазары взимали дань со славянских племен вятичей (Среднее и Верхнее Поочье), радимичей, северян и полян (Среднее Поднепровье). В связи с последними ПВЛ приводит легенду, что на требования хазар поляне отдали дань обоюдоострыми мечами, что было истолковано старейшинами хазар как пророчество господства полян над хазарами, вооруженными саблями. Давление хазар на кочевых соседей было таково, что орда болгар разделилась на три части. Одна из них под руководством хана Аспаруха ушла на Балканы, где подчинила себе славян, дав им свое имя – болгары. Другая группа болгар осталась на Северном Кавказе, дав начало современному балкарскому народу. И еще третий массив болгар в конце VII в. ушёл на север и обосновался на Средней Волге и Нижней Каме. Так возникло государство, называемое историками Волжской Булгарией. Для успешного противостояния хазарам болгары установили дипломатические отношения с Хорезмом в Средней Азии. Оттуда в VIII в. в Волжскую Булгарию пришел ислам. Она стала первым государством в Восточной Европе, официально принявшим ислам. Таким образом, Хазарский каганат, где свободно уживались поклонники тюркских языческих культов, ислама, христианства и иудаизма, оказался «зажатым» между двумя мусульманскими государствами – Булгарией и Хорезмом.

Увы, большинство сведений о государственности волжских болгар черпаются из русских летописей, которые весьма лаконичны на это счёт. Из сведений летописей, сопрягаемых с редкими данными иностранных источников, нельзя извлечь информацию о политическом строе Булгарии: централизованное государство или (кон)федерация земель, монархия или средневековая демократия. Нельзя понять, кого в летописях называли болгарскими князьями – полноценных правителей или руководителей военных акций. Русские летописи дают, куда больше информации о кочевниках – печенегах, особенно о половцах. О более культурных, чем степняки, соседях – булгарах – информации крайне мало. Наследниками болгар в современной России являются чуваша и отчасти казанские татары, башкиры и удмурты.

В Волжской Булгарии вчерашние кочевники достаточно быстро перешли к оседлому образу жизни и связанными с ним занятиями: земледелию, металлургии, ремеслам и животноводству. Такая стремительная перемена образа жизни в современной науке объясняется тем, что, что до болгар на территории Волго-Камья с конца IV в. по конец VII в. проживали славяне. Их

археологическое выражение – именьковская культура, земледельческая в своей основе. Она внезапно прекратила существование – население в VII в. ушло в Днепровско-Донское междуречье. Следов разгрома, сожжений на территории именьковской культуры не обнаружено. Другими словами, крупные массы населения снялись с места и переместились в связи с появлением на Волге воинственных орд тюрков-кочевников. Продолжение именьковской культуры археологи находят в волынцевской культуре Днепровско-Донского междуречья. Из нее на Верхней Оке выделились вятичи к VIII в. А потому сообщение ПВЛ, выводящее вятичей от ляхов – легендарно. Относительно радимичей приходится доверять ПВЛ.

Эти недавно установленные факты раннего проживания славян на крайнем востоке Европы крайне важны в деле отказа от стереотипа в представлении о восточных славянах как единого массива, пришедшего в Восточную Европу в V–VI вв. Ныне исследования археологов, лингвистов и историков представляют более сложную картину складывания восточнославянского мира.

В последней трети IV в. из Азии на Европу обрушилось нашествие гуннов, которое стронуло с места многие народы, в стороне не остались и славяне, жившие в Северном Причерноморье, Подунавье, на берегах Вислы и на территории нынешних Чехии, Словакии и Северной Германии. Ещё одним мощным фактором масштабных миграций стало резкое похолодание, которое длилось весь V век – самое холодное столетие за последние 2000 лет. Вследствие этого увеличилось количество осадков, повысился уровень озер и рек, поднялись грунтовые воды, и разрослась площадь болот – многие поселения оказались затоплены, а пашни стали непригодными для дальнейшей обработки. Земледельческое население под влиянием этих факторов покидало насиженные места. Среди него были и славяне, часть которых подалась на восток.

В V в. на территории от нижнего Дуная до Северского Донца появилась крупная славянская группировка, ассимилировавшая иранское (скифо-сарматское) население южнорусских земель. Историки V–VI вв., например византиец Прокопий Кесарийский, называли этих славян антами. Из этой группировки в среду восточных славян влились племена белых хорватов, бужан, уличей и тиверцев, известные по ПВЛ. Очевидно, к антам восходит и группировка северян, с присущим ей иранским этническим компонентом.

В V–VII вв. исследователями определяется еще одна группировка славян – дулебы – расположившаяся от верхней Эльбы, Среднего Подунавья до Среднего Поднепровья, от Средней Вислы до Прикарпатья. О дулебах ПВЛ сообщает, что авары (тюрки) «примучивали» дулебов, заставляя их женщин возить телеги с аварами. Такая участь затронула западную часть дулебов. Из восточной части дулебов выделились поляне (корень «поле» в данном случае обозначает жителей возделанных земель), древляне (корень «древо(дерево)» отсылает к смыслу лесные люди), дреговичи (название происходит от слово «дрягва» – болото) и волыняне.

В середине первого тысячелетия нашей эры на территорию будущих Псковской и Новгородской областей, в район Псковского озера и озера Ильмень, приходит еще один славянский поток, маркером которого, среди прочих, являются длинные погребальные курганы. В этом населении определяются кривичи, в этногенезе которых приняли участие и балты. Археологическая культура длинных курганов формировалась в результате нескольких славянских и балтских волн миграций. Переселенцы шли из Повисленья, спасаясь от наводнений и переувлажненности почвы. Создаётся впечатление, что они, сдвинутые с места стихией, теперь страховались, выбирая для поселений песчаные возвышенности в сухих боровых местах, не менее чем в 150 м над уровнем моря. Причиной перемещения масс населения стало упомянутое выше похолодание. Оно, в конечном счёте, обусловило хозяйственный регресс: на новых местах переселенцы вынуждены осваивать залесенные пространства путём расчистки и выжигания, т.е. применением подсечно-огневого земледелия с его примитивными орудиями труда (соха, борова-суковатка). Носителями культуры длинных погребальных курганов были кривичи. На рубеже VII–VIII вв. кривичи распространились в Полоцко-Витебском Подвинье и Смоленском Поднепровье.

На северо-западе будущей Руси распространились в третьей четверти VII в. и те славяне, маркером которых были круглые сопки. Они называли себя словенами.

Славянское население северо-запада Руси – кривичи и ильменские словене – пришли с запада, с территории современной Польши. Они оказались в языковой изоляции, отгороженные от остальных славян Восточной Европы и Южной Прибалтики своеобразным «балтским поясом». С севера, северо-востока и востока они были окружены финно-уграми – карелами, водью, ижорой и др. Поэтому их язык не пережил процесс второй палатализации и сохранил ряд архаизмов, самым ярким из которых является «цоканье»: вместо привычного «в руке» - «в руце», вместо «чего» - «цего» и т.п. Язык северо-западной части восточных славян отличается от южнорусского диалекта восточных славян по двадцати признакам.

Земли будущей Ростово-Суздальской земли – Северо-Восточной Руси – заселялись славянами в несколько этапов и с разных направлений. С рубежа VI–VII вв. в Волго-Клязьминском междуречье появились славяне – переселенцы из Средней Европы. Позже с северо-запада в этот регион выдвинулись кривичи. Эти славянские волны встретились здесь с проживавшими финно-угорскими племенами мери, муромы, веси.

Вообще, ПВЛ достаточно подробно останавливается на соседях славян: «на Белеозере седять Вель а на Ростовском озере Меря а на Клещине озере Меря же а по Оце реце где потече в Волгу же Муромы язык свои и Черемиси свои язык Мордва свои язык».

Автор ПВЛ сразу же вводит восточнославянские племена в круг их соседей. Отличить их помогают суффиксы: в названиях всех восточнославянских племён есть сочетания суффиксов с окончаниями: ич(и),

ен(я), ян(е), ан(е). Исключение здесь составляют тиверцы – иноязычный этноним «тиверцы». Финно-угры и балты – соседи славян – представлены, в основном, собирательными названиями женского рода, единственного числа – мордва, емь, сумь, чудь, водь, ижора, черемиса, меря, весь, ко(а)рела и балты (корсь, литва, жмудь, ливь,, земигола (исключение – ятвяги). Кстати, кочевые народы и народы Кавказа в русских летописях представлены собирательными названиями во множественном числе – хазары, ясы, печенеги, половцы, торки, берендеи, касоги, обезы (современные абхазы)...

2. Начало древнерусского политогенеза: импульсы, факторы и противоречия.

Эти сведения дают представление о той пестрой картине расселения народов и языков в Восточной Европе и условиях, в которых вызревала их государственность. Особых конфликтов между славянами и их оседлыми соседями не было, поскольку они занимали разные хозяйственные ниши. Со временем это обусловило развитие обмена между племенами и способствовало их взаимному развитию.

Восточнославянская общность складывалась из разных этнических славянских групп, с разной степенью экономического, социального и культурного развития. Определенный регресс после переселений был вызван и тем, что экстенсивный характер хозяйствования был более выгоден: периодическая расчистка площадей, примитивные орудия труда – всё это удовлетворяло потребностям в пропитании. Славяне принесли с собой в Восточную Европу способ получения железа из болотных руд. Но надо было только время, чтобы освоить эти месторождения.

У восточнославянских племён были разные религиозные верования, связанные с обожествлением сил природы, от которых зависел годовой земледельческий цикл.

Несмотря на эти различия, расселение славян в Восточной Европе, во многом, очертило границы Древнерусской государственности, и оно «заложило главную экономическую основу древнерусской государственности – земледельческое хозяйство».

Упомянутые не раз слово «племена» взяты из ПВЛ. На самом деле, уровень развития общества у восточных славян не соответствовал тому, что в современной науке считается племенным строем. При вступлении восточных славян в политогенез они находились на уровне *chiefdom* – вождество – стадия между племенным строем и государством. При вождестве уже выделились знатные роды внутри племени, прежде всего, роды вождей. Они стремились к возвышению, к укреплению своей власти, опираясь на дружину. А потому невольно собирают территории вокруг своего племени. Летописи сохранили память о таких вождествах – легенда о Кие у полян, о политическом союзе словен, кривичей, мери и чуди на северо-западе.

В качестве еще одной предпосылки политогенеза надо назвать появление в Восточной Европе варягов на рубеже VIII – IX вв. Они осваивали трансевропейскую речную сеть. В ПВЛ описан «Путь из Варяг в

Греки», участок которого был связан с Днепром. Но это была только одна часть всей сети. На севере этот путь смыкался с Великим Волжским путем (значение которого археологически было доказано недавно) и оттуда уходил же по Западной Двине в Рижский залив Балтийского моря. Наиболее интенсивно полиэтничные варяги (скандинавы, финно-угры, славяне, балты) проявили себя на Волжском пути и на северо-западе Восточной Европы. Они перевозили в Восточную Европу массы серебряных дирхемов ближневосточной и североафриканской чеканки. Для варягов важно было контролировать ключевые участки пути – места ремонта, отдыха, баз для походов за рабами. Понятно, что они могли закрепиться там, где не было сильного противодействия, или там, где местная элита могла пойти на определенную договоренность с пришельцами. Ладога и все Поволховье, Верхнее Поволжье (Тимерево, Сарское городище и др.) и Верхнее Поднепровье – Гнездово, Среднее Поднепровье. Форпосты варягов в Восточной Европе получили в науке названия открытых торгово-ремесленных объединений (ОТРП), протогородов, эмпориев и др. Их маркерами являются клады серебряных монет, наличие скандинавских артефактов, а также импортных вещей из Византии, Кавказа и Средней Азии. Таким образом, варяги стали участниками политогенеза в Восточной Европе.

Поэтому летописный рассказ о приглашении Рюрика с дружиной в 862 г. не выглядит неправдоподобным. Кривичи, словене, чудь, меря, изгнав варягов, не смогли договориться об управлении и пригласили другую варяжскую группировку, «зовомую» Русь – под руководством Рюрика – пригласили по договоренности. Рюрик ввел новую систему управления – назначение наместников: Рюрик в Новгороде, Синеус – на Белоозере, Трувор – в Изборске; после смерти Синеуса и Трувора Рюрик раздал земли своим мужам, а земли определялись по городам – Полоцк, Ростов, Белоозеро, Муром – «и теми всеми обладаша Рюрик». В культурно-исторической антропологии отказ от управления землями местными правителями и утверждение наместников, представляющих верховную власть, – признак перехода от вожества к государству. После смерти Рюрика в 879 (880) г. фактическая власть перешла к Олегу, поскольку в силу близости к Рюрику он стал опекуном его сына Игоря. Получив эту власть, Олег в 882 г. объединил с союзом словен, кривичей, чуди, мери, веси и муромы, на который распространялась власть только что утвердившейся династии, политические образования Верхнего (смоленские кривичи) и Среднего (поляне) Поднепровья. Во втором случае впервые в истории Древней Руси обозначается новое явление – княжеская династия (Рюрик – Игорь на руках у Олега) и ее суверенитет, когда варяги Олега убивали Аскольда и Дира.

Ранее летопись упоминала Дира и Аскольда как дружинников Рюрика, которые покинули его в Новгороде. Позднее они обосновались в Киеве, граде полян, как правители. С их утверждением в Среднем Поднепровье историки связывают освобождение полян от выплаты дани хазарам. В ПВЛ говорится как, выдав себя за торговцев, варяги Олега выманили на корабль из Киева

Аскольда и Дира. После их ответа на вопрос: «Кто они такие?» - выступивший из массы «купцов» Олег с Игорем на руках опроверг их и заявил, что мальчик и есть князь («вы... ни рода князя, но азь есмь роду княжаби вынесоша Игоря и се есть снь Рюриков»). То есть, Аскольд и Дир были объявлены узурпаторами места князя и убиты тут же на корабле.

В этом эпизоде можно видеть, как новая сила, появившаяся в родо-племенной, вождистской и дружинной средах Восточной Европы заявляла о себе достаточно решительно и бесповоротно. Способы этого заявления видны археологически – рядом с племенными градами, ОТПП ставились крепости с контингентом, подчинявшимся династии, и эти центры быстро пустели. Данный процесс завершился при князе Владимире (980–1015). Кроме того, Олег сделал данниками новой власти, обосновавшейся в Киеве, древлян, северян и радимичей, выбив их из-под власти Хазарского каганата. Княгиня Ольга, мстя за смерть мужа Игоря в 944 г., окончательно подчинила древлян. Святослав привел к даннической зависимости вятичей. А его сын и внук Ольги Владимир стал назначать в наместники своих сыновей – формирование государственной территории было завершено и начала выстраиваться система управления землями.

Импульсом к этому движению стали установление монопольного контроля государственности Рюриковичей над речными магистралями: Ладога – Волхов – Днепр, Верхнее Поволжье – и получение дивидендов от трансконтинентальной торговли. Не случайно первые русские князья совершают походы на Византию или ведут с ней войны – Олег, Игорь в 941 и 943 гг. и Святослав в 969–971 гг. Итогом почти всех походов (кроме войн Святослава) становились договоры, обеспечивавшие интересы торговли молодой Руси. Княгиня Ольга после гибели мужа Игоря сама поехала в Царьград, чтобы заключить договор. Одним из долгосрочных последствий этого вояжа стало крещение княгини Ольги.

Значение варягов и династии, появившейся из их среды, в деле возведения «храмины древнерусской государственности» не стоит преувеличивать. Отечественными историками-марксистами в 1930-е гг. было доказано положение, согласно которому, государственность невозможно привить тому или иному обществу извне, если в социуме не сложились объективные причины и предпосылки для этого. Прикладывая эти рассуждения к истории Древней Руси, надо отметить, что славяне, финно-угры, балты и др. попросту бы не восприняли импульс, идущий от варягов. Надо было, чтобы и автохтоны (коренные обитатели) и пришельцы использовали бы «общий язык» в отношениях господства и подчинения, взимания дани и пр. Следовательно, у жителей Восточной Европы должны были сложиться подобные отношения.

Выявление их – достаточно сложный и неразрешенный до сих пор вопрос. Причиной тому недостаток письменных источников. Поэтому любая схема политогенеза Древнерусского государства характеризуется абстрактностью. Археологические изыскания позволяют представить

следующую картину складывания основ государственности у восточных славян.

К VIII столетию славяне довели до совершенства производства кричного железа, несмотря на трудоемкость технологии. Сначала определялось место залегания руд, чаще всего у болот, по глине красного (бурого) цвета. Она извлекалась в больших массах, затем подвергалась накаливанию и проковке. Так образовывался ком хрупкого железа. Его по многу раз нагревали и проковывали, отделяя шлаки. Даже при такой трудоемкой технологии славянам удавалось получить достаточно металла.

Увеличение количества железа и другого металла сказалось на улучшении орудий труда: деревянная соха снабжалась теперь металлическими сошниками, а во многих местах соха уступила место плугу. В отличие от сохи, рыхлящей землю, плуг пашет – подрезает и переворачивает пласты земли. Такие перемены способствовали повышению плодородия.

В землепользовании тоже произошли перемены. Экстенсивные технологии подсечно-огневого и переложного земледелия привели к тому, что все пригодные к возделыванию земли Восточной Европы за 2–3 века были освоены и заброшены. Через несколько десятков лет они восстанавливали свое плодородие, а потому появлялась возможность вновь их использовать для пашни. Так складывались предпосылки перехода к интенсивному земледелию. Оно выражалось в практиках двуполья (яровой и озимый посевы) и даже трехполья (яровой, озимый посев и пар). Таким образом, чередование работ на каждом участке земли позволяло экономить время и эффективно распоряжаться силами. Кроме того, двуполье и трехполье означали и более плотную привязку к земле тех, кто ее возделывал. У славян стали возникать стационарные поселения, вокруг которых земли использовались как пашни и пастбища, а в окрестных лесах велась охота, процветало собирательство (ягоды, грибы, орехи, желуди, корни и пр.), развивалось бортничество (сбор меда диких пчел), в реках ловили рыба.

Кроме того, теперь силами уже одной семьи при новых технологиях и можно было возделывать необходимый для выживания участок земли. Следовательно, естественная причина существования родовой общины, которая первоначально сформировалась у восточных славян в трудных условиях Восточной Европы, исчезла. И коллектив родственников, ведущих совместное хозяйство – род, родовая община, уходил в прошлое. Его сменила соседская община.

Двуполье и трехполье, усовершенствованные орудия труда способствовали тому, что труд обеспечивал не только самым необходимым для жизни, и давал излишки. Их появление обусловило отделение от сельского хозяйства ремесла (изготовление изделий). Ведь выгодно сосредотачивать усилия на изготовление продукта, который можно было потом выгодно обменять. Последнее определило быстрое развитие торговли.

Своеобразно разделение труда проявилось и в выделении дружины, заменившей прежнее племенное ополчение. Оно собиралось из мужчин всех соседних родов, составлявших племя. Теперь же уместнее на излишки было содержать профессиональных воинов. Земледельцу или ремесленнику было выгоднее время, прежде отводимое войне, тратить на совершенствование своей основной деятельности. Формирование дружины привело и к замене вождя на князя. Теперь у него и у дружинников, владевших оружием, появился инструмент для получения содержания – насилие. С его помощью эффективнее получать средство содержания – дань. Она шла на содержание управленческого аппарата. Его представители вытеснили главу рода старейшину и племенной совет – совет старейшин.

Теперь появилась знать – бояре. Они занимались управлением в мирное время. От прежнего родоплеменного строя осталось вече – собрание всех свободных соплеменников. И то оно собиралось в самых исключительных случаях. Этот обычай держался довольно долго: вече собиралось в XI–XIII вв. в самых разных городах Руси, а в средневековом Новгороде стало важным политическим институтом.

Серьезные изменения к IX в. пережили и места племенных центров. Они стали сосредоточием управленческого аппарата, дружины и резиденцией князя. Зачастую они укреплялись – обносились изгородью заостренных кольев и могли обкапываться рвом. От укрепления – изгороди, ограды – происходит старое название этого нового типа поселения в восточнославянской среде – град (город). Там же теперь концентрировалось наибольшее число ремесленников, связанных с изготовлением домашней утвари, транспорта, вооружения (для дружинников), предметов обихода и роскоши для знати. Последние были показателем, атрибутом власти и выделяли ее представителей среди прочего населения. Связанным с размещением ремесла в градах оказалась и локализация мест торгов, что еще более отличало былой племенной центр от града.

Излишки производимого продукта породили еще одну новацию – войну с другими племенами. Она становилась источником добычи дружины и была направлена на приобретение новых подданных (т.е., плативших дань) и новых рабочих рук, приносивших богатство – рабов. Рабы (полон) и добыча на несколько веков будут определять течение и характер войн Древней Руси и ее соседей. Добычу не часто использовали по хозяйству, ее проще было продать, впрочем, как и рабов. Эти интересы толкали знать отдельных племен на подчинение других, чтобы иметь выход к важным торговым путям. Речь шла об объединении родственных по происхождению, языку, хозяйственному укладу восточных славян и близких по соседству финно-угорских и балтских племен. К IX в. в ходе объединительных военных конфликтов племена уступили место племенным объединениям, соплеменностям. Их в ПВЛ по старинке называли племенами, но словене ильменские, поляне, кривичи, вятичи, дреговичи, древляне, радимичи, уличи, тиверцы, да и финно-угорские чудь, меря, весь представляли собой

соплеменности. Они обладали многими признаками государственности: дружина, князь, знать, управление, грады. Однако явное наличие родоплеменных пережитков, вождество, черты военной демократии не позволяют называть их государствами. Уместнее в данном случае термин «протогосударство» («протогосударственное» объединение).

Такова в общих чертах схема перехода от родоплеменного к государственному строю в Восточной Европе. Она сложилась в советской исторической науке, а потому несет на себе отпечаток влияния историко-материалистического подхода. Серьезным ее изъяном (надо еще раз повторить) является абстрактность и отсутствие полноценных исторических источников.

Следуя этой схеме, остается утверждать, что к моменту призыва варягов Рюрика основы государственности уже сложились. Большие соплеменные общности словен, кривичей, чуди и мери призывают на правление династию, ограничивая ее рядом (договором). Поэтому сама по себе легенде о призвании варягов никак не свидетельствует о неполноценности народов Восточной Европы в политическом и культурном смысле. Даже сам факт того, что Рюрика с дружиной пригласили в 862 г. с целью прекращения усобиц из-за власти, свидетельствует о зрелом политическом мышлении приглашавших.

Надо заметить, что это политическое сознание, мышление все-таки только-только зарождалось в среде, где еще преобладали родоплеменные отношения и этика мужского замкнутого коллектива, явленная в дружине. И дальнейшее развитие государственного начала в Восточной Европе надо проследивать в сопряжении с другими импульсами развития. С высоты начала XXI в. мы знаем, что эта государственность состоялась. Однако в IX – X столетиях этого никто не знал и исторический процесс не раз выходил на точку, откуда был возможен возврат к прежним, догосударственным, устоям.

С этим пониманием сложности, неоднозначности и поливариантности исторического процесса восточноевропейского политогенеза, который явно обозначился с 862 г.

В самой княжеской среде на момент кристаллизации государственности степень политического сознания была разной. Трудно что-либо в данном отношении сказать о Рюрике, поскольку о нем мало сведений. Зато выстраивается ряд тех деятелей, которых в полной мере можно назвать политическими: Олег – Ольга – Владимир. Остальные представляют господствовавшие типы дружинного предводителя (Игорь (+944 г.), который, пойдя на поводу у своей дружины, устремился взимать дань с древлян, только-только выплативших ее), воина-витязя, стяжающего славы (Святослав (+972), готовый ради славы и богатства оставить Киев и осесть на Дунае, распылять свои силы в борьбе с Болгарией и Византией). Нужно указать и на проявление родоплеменного мышления – древлянский князь Мал. Его имя мелькает на страницах ПВЛ после гибели князя Игоря. Победив его, Мал начал выдвигать вдове киевского князя условия, из которых явствовало, что

он претендует на место и значение побежденного князя. То есть, конфликт с дружиной киевского князя Игоря Мал расценивал как столкновение племен. После него имущество и власть и побежденного переходят исключительно к победителю и не влияют никак на дальнейшее социально-экономическое развитие.

3. Складывание Древнерусского государства.

Яркий личностный пример крупнейшего государственного деятеля являет собой князь Владимир. При этом несомненный талант государственного деятеля в нем сочетался с непомерной жаждой власти. Эти характеристики обусловили то, что он не погнушался пойти на клятвопреступление и убил брата Ярополка. Возможно, на это повлияло и то, что среди трех сыновей Святослава Игоревича он был заведомым аутсайдером – сын рабыни (ключницы Малуши).

Поэтому-то Владимир и оказался на новгородском княжеском столе в 969 г. Когда Святослав, узнав о набеге печенегов на Киев, где была его мать Ольга с внуками, вернулся с Балкан, то прежде очередного ухода к Дунаю он рассадил сыновей по важным городам. Старший Ярополк утвердился в Киеве, средний Олег остался контролировать древлянский Искоростень. В это время в Киев прибыли послы из Новгорода, чтобы просить себе князя. И тут Святослав, судя по ПВЛ, произнёс сакраментальную фразу, смысл которой сводится к следующему: «А кто бы пошёл к вам (то есть, кому вы нужны), поспрашивайте у моих сыновей. Может быть, Владимир согласится». В этих словах уже сквозит некое пренебрежение и к Новгороду (возможно, первых Рюриковичей Новгород отпугивал ограничением княжеской власти), и к Владимиру по сравнению с другими Святославичами.

Поэтому-то Владимир в страхе бежал за море к варягам, когда узнал, что Олег погиб в схватке с Ярополком: уж если схватка родных братьев закончилась гибелью одного из них, то сводного родственника Ярополк не пощадит. Видимо, такая логика была у Владимира (правда, мы не знаем, какие мысли были у Ярополка по поводу Владимира, ведь тот мог и не знать, что Олег погиб в панической давке у Овруча, а Ярополк руками разгребал тела павших и, найдя бездыханного брата, горько рыдал).

Вернувшись на Русь, Владимир с варяжской помощью и при поддержке новгородцев пошел войной на Полоцк, где после гибели Святослава утверждалась новая династия Рогволда. Поводом к победносному походу стало отказ дочери Рогволда Рогнеды сватовству Владимира: «Не хочу разути робичича, но за Ярополка хочу». В этой фразе подразумевается древний обычай разувания супруга молодой женой в первую брачную ночь. Робичич – это сын рабыни, и противопоставление ему Ярополка определенно указывает на то, что Ярополк робичичем не был, т.е. у него была другая мать.

Затем Владимир начал военное преследование Ярополка и, вынудив его к переговорам, убил.

Владимир после усьобицы Святославичей в 972–980 гг. собрал рассыпавшееся было Древнерусское государство от Новгорода до Киева и от Полоцка с Берестьем до Рязани и Ростова. В это время 980-х гг., когда шло восстановление государственной территории, надо было ее еще и защищать. Считается, что разгромом Святославом Хазарского каганата в 965 г. была уничтожена своеобразная плотина, сдерживавшая мощный печенежский поток. До этого времени кочевники печенеги уже были известны в Восточной Европе, но после 965 г. заняли освободившуюся от хазар нишу в степях и угрожали набегами землям Руси. Столкновения шли с переменным успехом: то молодой Кожемяка в личной схватке побеждает печенежского витязя и знаменует победу русских дружин, то князь Владимир после поражения прячется от преследовавших печенегов под мостом и шепчет слова молитвы, чтобы его не обнаружили, чтобы его конь не заржал, когда над головой проносятся враждебные всадники... Владимиру Святославичу удалось воплотить в жизнь ряд эффективных мер. Среди них надо назвать систему своевременного оповещения о подходе противника – сигнальные вышки, на которых зажигался огонь в случае выдвижения вражеских орд в сторону русских земель. На степных рубежах была выстроена цепь крепостей, которые не только были центрами обороны, но местом возможных концентрации войск для упреждающих ударов. В крепости помещались гарнизоны, состоявшие не только из жителей юга Руси, но и из кривичей, новгородских словен, варягов, чуди, мери. Уже из этого перечня видно, что на южные и юго-восточные рубежи Руси переводились выходцы из северной части. Так достигался эффект перемешивания населения большого государства, размывались племенные перегородки. Это подтверждается тем, что в княжение Владимира (980–1015) в последний раз упоминаются названия славянских соплеменностей и их земель в качестве обыденной повседневности. Другой аспект перевода жителей севера Руси состоял в том, что теперь всем киевским подданным внушалась мысль, что они в ответе за все, что происходит – и хорошее, и плохое – в пределах огромного государства на территории Восточной Европы. Русские былины также отразили этот аспект: богатыри князя Владимира – Илья из Мурома (Муромец), Алеша Попович из Ростова и лишь Добрыня Никитич из Киева.

В правление князя Владимира проявилась еще одна его черта, характеризующая его как крупного политического деятеля. Речь идет об адекватной вызовам внешней политике. При князе Владимире заканчивается выработка курса, согласно которому все восточнославянские племена, живущие по соседству, должны быть под эгидой Киева. Кроме вторичных походов на ранее зависимые племена славян, Владимир в 981 г. покорил племена хорватов и дулебов, выстояв в борьбе с Польшей. Надо упомянуть два аспекта этого акта – выстраивание торгового пути к Праге и покорение независимых племенных княжений восточных славян. Одновременно шло созидание системы внутреннего суверенитета: ОТПП, расположившиеся на важных участках торговых речных путей либо «обстаиваются» княжескими

дружинными городами, либо их население переводится в специально основанный новый город (прослеживается на перетоке населения из Гнездова в Смоленск, из Сарского городища в Ростов). Во все части огромной державы Владимира были направлены на правах наместников его сыновья: в 988 г. Вышеслав (затем Ярослав) в Новгороде, в Ростове Ярослав (затем Борис), Глеб в Муроме, Изяслав в Полоцке, Мстислав в Тмутаракани, Святополк в Турове, Святослав «в Деревех», Всеволода во Владире (Волынском). Так устанавливался надежный контроль киевского князя над ключевыми землями его государства.

Для укрепления единства державы Рюриковичей большое значение имели религиозные реформы князя Владимира. Сразу после победы над Ярополком Владимир установил в Киеве «на холму вне двора теремного Перуна древяна, а главу его сребряну, а ус злат, и Хърса, Дажьбога, и Стрибога, и Симаргла, и Мокошь». Надо обратить внимание на то, что Хорс и Симаргл не связаны с восточными славянами, но более соответствуют ираноязычным пантеонам. Это показывает, что Владимир учитывал интересы достаточно представительного ираноязычного населения – видимо, наследников скифо-сарматского мира. Еще более важно, что Владимир выстроил централизованную иерархию богов, что противоречило пантеонам местных славянских племен, где значение этих же богов было разным. Теперь же стройная их система, навязываемая всем подданным Киева, заставляла забыть о временах прежней самобытности. Однако это начинание не имело жизнеспособной перспективы по двум причинам:

- 1) в отличие от иудаизма, христианства или ислама язычество только объясняла социальное неравенство, но не могло эмоционально утешить;
- 2) Русь, находившаяся на стыке разных историко-культурных традиций (христианские Западная Европа, Византия, исламская Волжская Булгария, Скандинавия, наследие Хазарского каганата), как крупная политическая сила объективно должна была определиться с выбором курса.

О последнем свидетельствует то, что к князю Владимиру зачастили миссионеры с предложением веры – христианства либо от Византии, либо папского престола в Риме, ислама от Булгарии, иудаизма от хазар. После направления посольств Владимир склонился к выбору христианства от Византии. Обращение к ней с просьбой о крещении означало признание политического господства Византии над Русью. Поэтому Владимир дождался восстания в Византии, поставившего под вопрос власть византийских императоров-братьев. Тогда он и обратился за помощью к киевскому князю. Тот, воспользовавшись ситуацией, потребовал выдать за него сестру византийских соправителей. В свою очередь, они согласились это сделать при условии, что Владимир примет христианство. Что и надо было Владимиру. Он не ограничился крещением дружины в Херсонесе, но и приложил усилия для распространения веры в своем государстве.

Значение введения христианства заключается, кроме прочего, в том, что оно способствовало централизации страны, оправданию власти киевской власти, насаждению новых морали и права. В 996 г. он вместе с дружиной ввел «Устав земной».

Большинство мероприятий, осуществленных Владимиром, укрепили государственность настолько, что династическая уособица его сыновей не смогла разрушить его политическое наследие.

Литература

Горский А.А. Формирование Русской государственности и «призвание» Рюрика // 1150 лет Российской государственности и культуры. М., 2012.

Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. М., 2004.

Котляр Н.Ф. Древнерусская государственность. СПб., 1998.

Повесть временных лет

Седов В.В. Древнерусская народность: Историко-археологическое исследование. М., 1999.

Янин В.Л. Очерки истории средневекового Новгорода. М., 2008.

Лекция 2. Древняя Русь в XI – начале XII в.

План.

1. Русь 1015–1036 гг. в уособицах Владимировичей.
2. Правление Ярослава Мудрого – «золотой век» Киевской Руси.
3. Древнерусское государство в 1054–1093 гг.: социально-экономическое развитие и метаморфозы организации взаимоотношений Рюриковичей.
4. Политическая программа Владимира Мономаха и его правление.

1. Русь 1015–1036 гг. в уособицах Владимировичей.

Смерть князя Владимира Святославича в 1015 г. обнажила ряд государственно-династических проблем. Эффективная политика административного управления частями большой державы Владимира ближе к его смерти стала давать сбои. Видимо, в предчувствии смерти отца его дети стали готовиться к борьбе за власть.

Какое-то самовольство проявил Святополк, о котором ПВЛ сообщала, что он не был сыном Владимира. Летопись указывала, что Владимир после убийства сводного брата Ярополка взял в жены его беременную вдову. Она-то и родила Святополка. То есть, Святополк был двоюродным братом детям Владимира. Они в свою очередь доводились друг другу сводными братьями, т.к. до крещения Руси Владимир имел несколько жен. Например, Борис и Глеб были детьми от последнего брака князя Владимира с княгиней Анной (сестрой византийского императора).

Незадолго до смерти Владимир наложил опалу на Святополка и заточил его где-то в застенках Киева. Тогда же Ярослав, находившийся на правах наместника в Новгороде, проявил самовольство: отказался передать в Киев новгородскую дань. В условиях, когда суверенитет проявлялся в сборе дани с подвластных земель и в отправлении судебной власти на местах, отказ от

одной из этой функции на северо-западе Руси означал там крах общей государственности. И Владимир начал готовить поход на амбициозного Ярослава. Тот в свою очередь запросил помощи за морем у варягов (видимо, на это ушла значительная часть удержанной дани). В то же время киевскому князю надо было думать и о предупреждении печенежских набегов. В суматохе этих дел пожилой Владимир разболелся. Пришлось в степной рейд против печенегов отправить старшего сына Бориса. 15 июля 1015 г. князь Владимир Святославич скоропостижно скончался.

Разразилась усобица.

Согласно ПВЛ, ее зачинщиком выступил Святополк, оставшийся в истории под прозвищем *Окаянный*. Этот эпитет отсылает к библейскому персонажу Каину, то есть Святополк уподобился ему, окаянился. И подобно тому, как в связи с убийством брата Авеля вспоминают Каина, так и на Святополке навсегда непрощенным грехом лежат жизни братьев Бориса и Глеба, а также Святослава. Тем не менее, надо указать и на отличия истории Руси 1015 г. от событий библейской истории. Святополк доводился двоюродным братом любому сыну Владимира. Он был сыном убитого Ярополка, старшего среди Святославичей. Святополк попытался использовать шанс своеобразно восстановить справедливость в 1015 г., уничтожая отпрысков убийцы своего отца.

Сначала все складывалось удачно для Святополка: старший сын Владимира – Борис, которому Владимир намеревался передать киевский престол, был отправлен отцом из Киева походом на печенегов. На момент смерти Владимира близь Киева, в Вышгороде под домашним арестом, из всех возможных соискателей власти находился один Святополк, и он быстро занял великокняжеский стол. Этому способствовало и то, что основная дружина, которая могла воспротивиться такой узурпации власти, была в степях с Борисом. Борис же узнал о произошедшем в Киеве на обратном пути из степей. У него был шанс – дружина отца, которую он возглавлял. Она предлагала: «се дружина у тебе отня и вои, поиди, сяди в Кыеве на столе отни». Однако он ее распустил по домам (или она сама разошлась?), намереваясь признать власть старшего Святополка, и остался с ближайшим окружением на реке Альте. Святополк направил туда убийц. На рассвете они напали на стан Бориса, перебили его отроков, копьями проббили Бориса и его слугу Георгия. Затем тело Бориса было обернуто в полотно шатра и отправлено к Святополку. Оказалось, что Борис еще дышал, и тогда по приказу Святополка варяг ударом меча в сердце оборвал жизнь старшего сына Владимира.

После вероломного убийства Бориса настал страшный черед Глеба. Он был направлен еще отцом наместничать в Муром. Прямой дороги от Мурома к Киеву не существовало. Об этом свидетельствует былина об Илье Муромце: чудесно исцелившись, он после долгого сидения на печи отправляется в Киев «дорогой прямоезжей», от Мурома сразу на Чернигов, а оттуда в Киев, по дороге он расправился с Соловьевом-разбойником. Все это

в Чернигове и в Киеве считалось героическим поступком. В начале XI в. в Киев из Волго-Окского междуречья можно было добраться, двигаясь вверх по Волге, а затем сушей двигаться к Смоленску, чтобы выйти на Днепр, а по нему спуститься к Киеву.

Именно этой дорогой и пошел Глеб, откликнувшись на призыв Святополка: «поди вборзе, отец т(еб)я зовет – не здравит бо велми». У Смоленска Глеба настиг гонец из Новгорода от брата Ярослава. Тот, узнав от находившейся в Киеве сестры Предславы о злодеянии Святополка, предупредил, что он уже убил Бориса, что не надо ехать к нему. Глеб же не внял призыву. Недалеко у Смоленска у местечка Смядынь Глеб был застигнут убийцами Святополка 5-го сентября. Вооруженные отряд под командованием некоего Горясера ворвался на княжеский корабль. Горясер приказал убить Глеба Владимировича. И его повар Торчин зарезал своего хозяина, не оказавшего никакого сопротивления.

Оба брата по приказу Святополка были погребены в Вышгороде в церкви святого Василия. И с того времени Борис и Глеб, причисленные к лику святых, безмолвно укоряют Святополка Окаянного. И когда вспоминают их, то осуждают и их убийцу. Этот факт, являющийся достоянием российской, украинской и белорусской истории, весьма показателен в отношении избирательности исторического знания. Ведь Святополк убил еще одного брата – Святослава «в горах Угорских», но об этом знают немногие.

На преступном пути Святополка к власти встал Ярослав. Был еще один сын Владимира – Мстислав, который был направлен наместником в Тмутаракань (Таманский полуостров). Но, учитывая союзнические отношения Святополка с кочевниками, он никак не мог повлиять на происшедшее в «метрополии».

Первоначально Ярослав в борьбе за жизнь и власть ставку сделал на варягов, которые прибыли к нему в ответ на просьбу, поддержать в противостоянии с отцом. Однако скандинавские воины вели себя так, как будто завоевали Новгород: «насилье творяху Новгородцем и женам их». «Всташа Новгородци избиша Варягы во дворе и разгневася Ярославъ и... послав к Новгородцемъ... и позва к себе нарочитые мужи... и обольстивъ и исече». Получив же весть о смерти Владимира и убийстве Бориса, Ярослав поспешил примириться с новгородцами и помирить их с варягами.

О критической обстановке в Новгороде и разрешении ее свидетельствуют первые 18 статей Краткой редакции Русской Правды. О них писал историк Б.А. Романов: «Если кто кого убил, мстят родственники...; а нет мстителя – убивший платит по таксе (40 гривен). А затем драка. Если в кровь или до синяков, или даже без этих знаков (только докажи свидетелем), - тоже месть; только если избитый мстить не в состоянии, виновник платит по таксе (3 гривны). На сцене предусмотрен даже медик – «а лечцю мзда». Чем только не дерутся! В «Правде» целая кинокартина с натуры: дерутся батоном, жердью, кулаком, чашей и рогом (очевидно, «в пиру»), мечом

плашмя, рукоятью или всем мечом, только не вынимая его без членовредительства; или обнажив меч, рубят руки, ноги и калечат до «хромоты»; летят пальцы, дело доходит до усов, до бороды; бывает, вспыхнет кто, схватится за меч, даже обнажит его, но опомнится и «не тнет», или в пылу спора «ринет» один другого, т.е. дернет на себя или оттолкнет, - за все это платится по таксе, если обиженному или обидевшемуся не удалось тут же ответить тем же. Бывает, что и воруют: коней, оружие, одежду...». Эти правовые нормы появились как результат урегулирования Ярославом варяжско-новгородского конфликта. «Кинокартина» - это обобщенный репортаж того, что творилось в Новгороде в 1015–1016 гг. При этом преступления, преподнесенные в Правде Ярослава, характерны для дружинной среды, маскулинность и иерархичность которой проявляется в системе знаковых жестов, символов верховенства-подчинения. В ряде статей фигурирует воздаяние «за обиду», подразумевающее компенсацию за демонстративное оскорбление: удар мечом в ножнах или его рукоятью, удар по пальцу. Сюда же можно отнести и удары небоевыми предметами палкой, жердью, рогом, обухом, чашей, таскание за бороду или усы... Все эти действия оскорбительны для свободного человека и воина в Древней Руси и служили основанием для «раскручивания» стычек до вооруженных столкновений. Поэтому законодатель Ярослав спешил их минимизировать написанием Закона. Вот из этой почвы варяжско-новгородского конфликта, братоубийственной усобицы и вырастает российская законодательная инициатива!

Ярослав осенью 1016 г. выдвинулся из Новгорода и в битве при Любече нанес поражение Святополку, опиравшемуся на печенегов. Причем, в сражении Ярослав и его воеводы проявили полководческий талант, так спланировав бой, что печенеги оказались только наблюдателями. В 1017 г. Ярослав впервые вокняжился в Киеве.

Святополк же после Любеча бежал в Польшу, к своему тестю – королю Болеславу I. Последний согласился помочь в обмен на уступку Червенских земель (Юго-Западной Руси), право на владение которыми в свое время князь Владимир Святославич отстоял в борьбе с польским королём. «Приде Болеславъ съ Святополком на Ярослава с Ляхы». Навстречу с большим войском вышел Ярослав. Две рати сошлись на пограничном Буге. Воевода Ярослава стал насмехаться над тучностью Болеслава. Тот, вспыхнув, приказал начать атаку, которую не смогли сдержать дружины Ярослава. Он устремился в Новгород, намереваясь бежать за море. Этому воспротивились новгородцы. На всякий случай они рассекли все корабли, которые были на Волхове, и стали собирать деньги в помощь своему князю. На эти деньги были еще наняты варяги, и новгородцы выражали желание продолжить борьбу со Святополком и Болеславом.

Они заняли Киев в 1018 г. Вскоре Святополк стал тяготиться присутствием Болеслава и его воинов и дал указание своим людям избивать поляков. После тайных расправ над рядом своих воинов Болеслав ушел

восвояси. И в этот момент к Киеву подошел Ярослав. Святополк, не имея не поддержки, ни воинов, вынужден был быстро удалиться к печенегам.

С их ордами Святополк последний раз попытался одолеть Ярослава. Окончательное выяснение отношений произошло в 1019 г. на Альте, как раз на том месте, где пал Борис. Сражение, длившееся от восхода солнца до вечера, носило крайне ожесточенный характер: «бысть сеча зла, яка же не была в Руси, и за руки емлюче сецяхуся, и сступашася трижды». Святополк бежал и окончил свои дни в землях «между Ляхы и Чехы», а «Ярослав же седе в Кыеве, утеръ пота с дружиною своею, показавъ победу и трудъ великъ».

Приведенная реконструкция борьбы за власть после смерти Владимира является классической и разделяется большинством историков. Кроме нее, в историографии предложена другая версия. Согласно ей, вероломным братоубийцей в борьбе за власть выступил Ярослав (как вариант, он разделяет ответственность за убийство братьев со Святополком), а Святополк оказался его жертвой. Основанием для сомнений в классической гипотезе, построенной на фундаменте ПВЛ, является то, что она прописана в великокняжеском киевском летописании. А оно контролировалось Ярославом с 1019 г., то есть, историю борьбы 1015–1019 гг. писал ее победитель! Обвинение Ярослава в убийстве, по крайней мере, брата Бориса строится на независимом источнике – «Эймундовой саге». Она, повествующая о событиях на Руси после смерти князя Владимира, была записана в Норвегии в XIII в., а до этого времени бытовала в устной передаче. Однако ряд противоречий, неточностей, удаленность по времени от повествуемых событий, а также большое количество исследовательских допущений и обусловленностей вынуждают с большим доверием воспринимать рассказ ПВЛ. Следовательно, Святополк остается главным обвиняемым, а Ярослав – борцом за справедливость.

Заблуждением было бы считать, что с победой над Святополком в 1019 г. закончилась борьба за власть на Руси. В 1021 г. внук Владимира – Брячислав – взял Новгород, разграбил его и удалился обратно в Полоцк. Ярослав из Киева сумел настигнуть Брячислава и отбить пленных новгородцев. Брячиславом двигала обида за то, что он был лишён права на полноценное участие в политической жизни Руси. Его отец Изяслав умер еще при жизни своего отца Владимира. Потомство Изяслава обосновалось в Полоцке и до самого наступления раздробленности в 1130-х гг. доставляло серьезное беспокойство для своих великокняжеских родственников – потомков Ярослава Владимировича.

Претензии на политическое наследие Владимира Красное Солнышко предъявил другой его сын Мстислав (Тмутараканский). За ним уже закрепилась слава воителя и витязя. К Тмутаракани выдвинулись касоги (вероятно, предки нынешних адыгейцев, кабардинцев и черкесов), возглавляемые Редедей. Он и предложил Мстиславу сойтись в личном поединке, который должен был заменить столкновение войск. Победитель

схватки должен был получить всё. Мстислав принял вызов. В ПВЛ подчёркивается, что Редедя был «великъ и силён», но его одолел тмутараканский князь «и взя все именье его, жену его и дети его, и дань возложи на Касоги». Более чем через полтора века «Слово о полку Игореве» вспоминала Мстислава, «иже зареза пред полкы Касожскими».

В 1024 г. Мстислав, воспользовавшись тем, что Ярослав был в Новгороде, попытался утвердиться в Киеве, но киевляне отвергли его. Тогда он утвердился в Чернигове. Ярослав же решал проблему волхвов, которые подняли мятеж в Суздале по причине голода. Голод удалось победить тем, что хлеб привезли из Булгарии, а по отношению к волхвам Ярослав предпринял жесткие меры. Затем из Новгорода Ярослав привычно обратился «за море» к варягам, чтобы выйти против Мстислава.

Войска Мстислава и Ярослава сошлись под Лиственном. Инициатива принадлежала Мстиславу. Он связал варяжский центр войска Ярослава северянами (Черниговская земля), а с флангов сдавил варягов своей дружиной. В битве при свете и громе грозových молний Мстислав принудил Ярослава к бегству в Новгород. Затем Мстислав великодушно разделить правление Русью: ему доставалось левобережье Днепра, а Ярославу – правобережье вместе с Киевом. Заключенный между братьями мир способствовал решению серьезных проблем. Например, в 1031 г. Мстислав и Ярослав отвоевали у Польши Червенскую землю. В те же годы Ярослав совершил поход в далекую Чудскую землю, где заложил город, ставший местом сбора дани с племен чуди. Город получил название «Юрьев» в честь небесного покровителя князя – святого Георгия (Юрия). (Крестильное имя у Ярослава было Георгий). Но в 1036 г. Мстислав разболелся во время охоты и умер. «Перея власть его всю Ярославъ и бысть самовластец Русьстей земли».

2. Правление Ярослава Мудрого – «золотой век» Киевской Руси.

Обретение самовластия Ярославом было обретено и доказано в судьбоносном для Руси сражении. В 1036 г. к Киеву устремились многочисленные орды печенегов. Ярослав в то время находился в Новгороде. Оттуда, собрав в войско варягов, словен, он двинулся к Киеву. Сумев пробиться в город, князь мобилизовал все силы, которые у него имелись. Затем на протяжении целого дня шло сражение с кочевниками. Они были принуждены к бегству. С этого момента печенеги «бежали» из истории Руси. Этот последний бой с печенегами был вызван глубинными движениями в степях Евразии, которые столкнули с кочевий Заволжья куманов (кипчаков, половцев). Они-то в свою очередь вышли на места обитания печенегов. Те под давлением нежданного противника устремились на Запад, где и были разбиты под стенами Киева. Остатки печенежских орд фиксировались византийскими и западноевропейскими хронистами до 1240-х гг. в Подунавье и на севере Балкан, пока туда не обрушилось монгольское нашествие.

Под 1037 годом летописец поместил славословие князю Ярославу: он заложил новый город (укрепление) с Золотыми воротами, увенчанными

церковью Богородицы, начал строительство Софийского собора, монастырей святых Георгия и Ирины; щедрая похвала воздается князю за усилия в распространении и укреплении христианской веры. Важным орудием в этом стала забота о приумножении книг: переводились книги с греческого языка, переписывались и помещались в дорогие оклады. Такая забота князя о книжном просвещении подчеркивается в ПВЛ. Возможно, это обстоятельство и позволило позднее Ярослава Владимировича наречь Мудрым.

Обратим внимание на строительство богатого Софийского собора. Он возвысился на том месте, где произошло сражение с печенегами, т.е. вне стен Киева времени князя Владимира. Строительство Софийского собора свидетельствует о том, что при Ярославе Владимировиче стольный город расширился. Софийский собор знаменовал собой главный храм Руси и на второй план оттеснял первую каменную церковь, построенную при Владимире. Многие ученые видят в Софийском соборе проявление сложившейся восточнославянской архитектурной традиции. Кроме того, уже на закате своей жизни князь Ярослав распорядился, чтобы Софийский собор был построен и в Новгороде.

Разгром печенегов на 17 лет обеспечил спокойствие на юго-восточных рубежах Руси. Освободились средства и ресурсы. Они обеспечили рост числа городов, активную внешнюю политику Руси и, вообще, ее расцвет. Признаком его стало международное признание авторитета державы Ярослава, выразившееся в династических браках его детей. Дочь Анна стала женой французского короля Генриха I, за венгерского кроля Андрея I вышла Анастасия, а норвежского принца Гаральда – Елизавета. Изяслав Ярославич был женат на сестре польского короля, Святослав Ярославич породнился с немецким правящим домом, а за Всеволода Ярославича была выдана византийская принцесса. Еще одним свидетельством международного влияния Руси стало то, что «постави Ярославъ Лариона митрополитом Русина». Если раньше руководители христианской церкви на Руси назначались из Византии, то теперь во главе ее Ярослав определил Иллариона, русского по происхождению.

На закате своей жизни Ярослав Владимирович не мог не думать о судьбе своего политического наследия. Он неминуемо должен был исходить из того, что сам участвовал после смерти отца в братских усобицах, из-за которых чуть было не распалась Русь. Ярослав должен был знать о распрях после смерти своего деда Святослава в 972 г. А тогда государственная территория распалась на три части. В этих памятных еще в середине XI в. событиях непримиримыми врагами выступали родные и сводные братья. В начале 1050-х гг. у Ярослава было три сына Изяслав, Святослав и Всеволод. Как они могли распорядиться наследием отца? Дабы упредить возможные распри детей, Ярослав установил порядок наследования власти. Этот порядок получил у историков название – лествица (лестница) или лестви(ни)чный принцип.

Он зиждился на признании старшинства по горизонтальной линии – от старшего брата к младшему (а не от отца к сыну) и на соотнесении старшинства городов (центров крупных земель) со старшинством князей. Новый порядок лучше всего демонстрировать на примере детей Ярослава – Ярославичей. Старшему Изяславу предстояло занять Киев и Новгород. Среднему Святославу – Чернигов, а младшему Всеволоду – Переяславль (Русский или Южный), к которому тяготела еще и Ростовская земля. Города, предназначенные братьям, тоже состояли в четкой иерархии по значимости и политическому весу. Нахождение в Киеве было признаком великого княжения. То есть, Изяслав Ярославич был главным среди Рюриковичей. При этом важно помнить, что нахождение князя в том или ином городе вовсе не означало, что это его княжение. Предполагалось, что по смерти Изяслава в Киеве и Новгороде должен был очутиться Святослав, а его место в Чернигове занять Всеволод. За ними должны были идти дети Изяслава, после них сыновья Святослава и Всеволода. Города, выстроенные в систему главенства, мыслились как ступени лестницы, ведущей к киевскому престолу. Таким образом, у каждого из сыновей Ярослава была гарантия, что он достигнет великокняжеского стола в Киеве естественным путем. Взамен младшие Ярославичи должны были подчиняться великому киевскому князю и беспрекословно выполнять его приказы. Предполагалось и то, что дети Ярославичей тоже будут следовать данному принципу. Стройность этой политико-династической схемы нарушало следующее обстоятельство: если князь умирал, не достигнув киевского стола, то его потомки выпадали из череды претендентов на Киев, а значит и на великое княжение. Таких князей уже было достаточно к 1050-м гг. Несмотря на свою продуманность, «ряд Ярослава» имел слабые стороны, которые не позволили ему выдержать проверку временем.

В принципе, он был рассчитан на детей Ярослава и отчасти на его внуков. Теоретически (а самом деле раньше) на уровне отношений внуков и правнуков могла возникнуть следующая коллизия: старший из правнуков мог быть или ровесником, или даже старше по возрасту внука Ярослава. И последний имел больше прав на престол, чем представитель следующего поколения. А потому в силу возраста, правнук был обречен окончить жизнь, не достигнув Киева. Такое объективное обстоятельство вынуждало младших Рюриковичей вступать в борьбу за власть со старшим поколением. Другим затруднением было то, что «ряд Ярослава» исключал понятия собственности, владения тем или иным князем какой-либо земли. А это противоречило закономерному развитию феодальных отношений на Руси (см. ниже).

3. Древнерусское государство в 1054–1093 гг.: социально-экономическое развитие и метаморфозы организации взаимоотношений Рюриковичей.

Ярославичи первоначально жили и действовали в согласии. Вместе боролись с полоцким князем Всеславом, вместе занимались решением половецкой проблемы. Половцы появились на юго-восточных рубежах Руси еще за год до смерти Ярослава – в 1053 г. Тогда с ними был заключен мир.

Однако это были передовые части большого народа, который только-только обосновывался в южнорусских степях. Со временем половцы, которые в других источниках назывались куманы и кипчаки, обжились на новом месте. Выдавили с лучших кочевий более мелких кочевников – торков, черных клобуков, берендеев. Те осели на границах с Русью и со временем превратились в служилых кочевников, которых князья привлекали для борьбы с половцами.

Половцы со второй половины 1050-х гг. начали терзать набегами южнорусские земли, грабить поселения и уводить полон для продажи на невольничьих рынках. Ярославичи со своими сыновьями не смогли наладить эффективного противодействия новой угрозе. В открытых столкновениях верх оставался за степняками. Поэтому первоначально прибегали к тактике отсиживания в городах и крепостях, куда стремились в случае опасности собрать окрестное сельское население. Половцы не умели брать города и практиковали внезапные рейды, чтобы ворваться в дневное время в открытые городские ворота. Русские князья на протяжении 2-х десятилетий предпочитали идти на переговоры с половцами, пытаясь добиться от них обещания жить в мире.

Ярославичи до 1072 г. не ссорились между собой. В этом году они участвовали в переносе мощей Бориса и Глеба в новую церковь. Возможно, в том же году они собирались вместе, чтобы дополнить «Правду Ярослава» новыми положениями. Они были посвящены охране княжеского хозяйства от посягательств со стороны окружавших его вервей (соседских общин). В следующем 1073 г. Ярославичи поссорились. Младшие Святослав и Всеволод пошли войной на Изяслава. Узнав о походе младших братьев, он с сыном покинули Русь и отправились в Европу искать помощи.

Тандем «Святослав-Всеволод» управляли Русью фактически вместе, с опорой на своих детей Олега (Святославича) и Владимира (Всеволодовича) Мономаха. В 1076 г. Святослав Ярославич скончался, и власть перешла в руки Всеволоду. Но уже в следующем году на Русь с польским воинством вернулся старший Изяслав. Он и Всеволод сумели договориться и избежать войны, но примирение происходило, видимо, за счет детей Святослава. Ярославичи лишили племянников всего, и те бежали в Тмутаракань. И оттуда недовольные Святославичи с союзниками выдвинулись против дядьев и привлекли к своему походу половцев. В 1078 г. у села Нежatina Нива состоялось решающее сражение Ярославичей и Святославичей. Победа досталась Всеволоду Ярославичу – Изяслав погиб. Дети Святослава бежали. На следующий год Роман Святославич пришел с половцами, но Всеволод Ярославич сумел с кочевниками договориться. На обратном пути степняки убили Романа. А Олег Святославич был захвачен хазарами и переправлен в Византию, видимо, через посредничество Всеволода (который был, напомним, женат на родственнице византийского императора). После этого Тмутаракань перешла под контроль киевского князя Всеволода. Известно, что Олег был отправлен в ссылку на средиземноморский остров Родос.

Позднее этот князь сумел выбраться оттуда, действуя по принципу: «Клин клином вышибают». Олег женился на представительнице знатного византийского рода Феофано(ии) Музалон, покинул место заточения и перебрался в 1083 г. в Тмутаракань и затаился. Такое попустительство Византии объяснимо тем, что она хотела получить контроль над Таманским и Керченским полуостровами, богатыми нефтью. А она была нужна для изготовления секретного оружия – «греческого огня», с помощью которого Византия расправлялась с врагами на море.

Всеволод Ярославич правил 15 лет и, по мнению историков, более заботился о благополучии своих окружения и дружины. Для решения важных и насущных проблем он привлекал своего сына Владимира (Мономаха). Незадолго до смерти в 1093 г. Всеволод попытался обеспечить передачу великого княжения своему сыну Владимиру. Однако тот в 1093 г. отказался нарушить ряд Ярослава и передал киевский престол своему двоюродному брату Святополку Изяславичу – самому старшему среди внуков Ярослава Мудрого, имевших права на верховную власть. Сам же Владимир Мономах удовлетворялся Черниговым и тем, что его старший сына Мстислав (Великий) княжил в Новгороде, а также тем, что другими сыновьями контролировались Рязань и Муром.

4. Политическая программа Владимира Мономаха и его правление.

В этот момент на политической авансцене Руси появился обиженный Олег Святославич. Он не претендовал на Киев. У него была другая программа: он добивался того, что считал принадлежащим по праву. В частности, своим он считал Чернигов, в который изначально был посажен его отец, и прилегающие к и этому центру муромо-рязанские земли. В «Слове о полку Игореве», созданном, вероятно, сто лет спустя описываемых событий, зачинщиком усобиц называются князья, впервые заявившие: «Это моё и это моё». Укрепление этой мысли среди князей объективно разрушало политическое завещание Ярослава Владимировича. Князь Олег является ярким выразителем этой идеи. С ним связано и начало вовлечение половцев во внутрирусские княжеские усобицы. В том же «Слове о полку Игореве» к князю Олегу Святославиу прилагается эпитет «Гориславич». Те ученые, что видят в эпитете негативную оценку, полагают, что он отражал упрек князю в разжигании усобиц и наведении кочевников. При этом не будем забывать, что Олег, несправедливо выдвинутый из Руси произволом своего дяди, полузабытый, боролся за свои законные права.

Первый удар Олег Святославич нанес по Чернигову. Придя к городу с половцами, он вынудил Мономаха под данные гарантии безопасность уступить Чернигов, поскольку там княжил его отец. Мономах с семьей и малочисленной дружиной выехал в Переяславль. Об этом переходе Владимир Всеволодович писал в знаменитом «Поучении», что на холмах везде стояли половецкие всадники и «облизывались», глядя на княжеский поезд. Только честное слово Олега Святославича удерживало их от нападения. Затем Олег устремился к Мурому и потребовал от сына

Мономаху уступить город. В разыгравшейся под муромскими стенами битве Изяслав Владимирович (крестный сын Олега) погиб, а его войско было побеждено. «Аппетит» Олега только усиливался, и он устремился к Ростову. Из Новгорода навстречу выдвинулся другой сына Мономаха – Мстислав – и в сражении при Кулачье одолел войска Олега.

Реально к середине 1090-х гг. определились три военно-политических центра. Первый был связан с тем значением, которое давал Киев Святополку Изяславичу. Этот князь постоянно должен был вести активную политическую деятельность, чтобы удержаться на великом столе. Олег Святославич выражал интересы князей, отстаивавших принцип собственности на земли, в которых правили их отцы ((в)отчины). Тесные связи с половцами придавали Олегу значительный вес в общерусском раскладе сил. Принципиально иную политическую программу воплощал своей деятельностью Владимир Мономах.

Во главу угла ее была поставлена бескомпромиссная борьба с кочевниками, терзавшими русские земли. Она могла бы стать эффективной лишь при отказе других князей обращаться к половцам за помощью, следовательно, вовлекать их в усобицы. Поэтому необходимо было крепить единство Рюриковичей. Мономах шёл на все ради достижения данной цели. Он написал Олегу Святославичу письмо, в котором прощал тому неумышленную вину в гибели Изяслава Владимировича под Муром. Но главный шаг Мономах сделал в другом – в преобразовании «ряда Ярослава».

Оно произошло на съезде князей в Любече в 1097 г. Мономаху удалось собрать на нём большинство крупных и влиятельных князей. Из школьных учебников по истории известно, что они провозгласили принцип: «Каждый держит отчину свою» – в котором угадывается цель Олега Святославича. Действительно, это была уступка ему. Уступка для того, чтобы добиться единения всех княжеских сил перед лицом половецкой угрозы, чтобы прекратить княжеские распри, в которые втягивались кочевники (тот же Олег, прибегавший к их помощи). Половцы, как и другие кочевники, воспринимались на Руси как носители разрушительного зла, которые устраивали набеги, грабили, уводили мирное население в плен. Однако средневековым кочевникам Восточной Европы были присущи те черты хозяйства, которые восстанавливаются исследователями экономик кочевых народов Средней Азии и горцев Кавказа в XVIII–XIX вв.: набеги обеспечивали добычей, которая компенсировала недостаток ресурсов систем хозяйствования в тяжелых природных условиях.

После съезда в Любече установился новый политический порядок: князья правили в тех землях, которые считались их собственностью, поскольку там раньше княжили их отцы. Среди уже многочисленных князей была группа, представители которой имели права на верховную власть в Киеве. Это были потомки трех сыновей Ярослава (Мудрого) – Изяслава, Святослава, Всеволода. Право занимать киевский престол, не теряя своей вотчины, определялось той же лестницей. Это стало существенным шагом в

реформировании принципа наследования власти и межкняжеских отношений.

Новому порядку пришлось выдержать проверку на прочность. После съезда в Любече произошло тяжелейшее преступление. Несколько князей составили заговор против теребовльского князя Василька. Теребовль считался главным городом Юго-Западной Руси, который в XII в. будет оттеснен на задний план Галичем, который даст название Галицкой Руси. Князь Василько считался одним из сильных князей. Заговорщики, желая его ослабить и свести с княжеского стола, пригласили его на переговоры и вероломно ослепили. Однако преступникам не удалось достичь желаемого. Возмущенные Мономах и другие князья пошли походом на злодеев и вынудили их вернуть Теребовль и княжеское место Васильку.

Затем начались походы против половцев. Русские дружины под руководством князей и воевод совершали походы вглубь степей, выбирая конец зимы и первые дни марта. Именно тогда кочевники, уставшие от бескормицы, были привязаны к своим стойбищам и запасам сена. Разорение половецких гнёзд сопровождалось уничтожением воинов, уводом в полон (рабство) женщин и детей. Степень ожесточения русской стороны характеризует эпизод с половецким ханом Итларём.

В 1095 г. Итларь прибыл на переговоры с Мономахом, чтобы заключить мир. Хан вошёл в Переяславль (Южный) с отрядом приближенных, а войско оставил перед городом. Туда Мономах выслал своего сына Святослава в качестве заложника. Дружина стала требовать от Мономаха расправиться с Итларём и его воинами. На возражения князя, что он поклялся Итларю, дружина ответила: «нету... в том греха», поскольку половцы не раз нарушали клятвы и беспрестанно проливали христианскую кровь. Подчинившись дружине, Мономах дал согласие на вероломство. Ночью был выкраден Святослав, а половецкий стан, где он находился, был разгромлен. В это время другой отряд расстрелял из луков Итларя и его окружение в помещении, где они пребывали.

Половцы пытались сопротивляться натиску Руси. Они объединялись в крупные коалиции, чтобы дать решительный бой дружинам. Однако в крупных сражениях они терпели поражения. Такими были сражения в 1103 г., 1105 г. и грандиозная битва 1111 г. В результате такого неослабевающего натиска часть половцев откочевала к Волге и даже за неё, другие орды ушли в предкавказские степи, а 80 тыс. кочевников перевалили через хребет и поступили на службу грузинскому царю Давиду. Тот использовал их в качестве ударной силы против турок для освобождения и объединения своей страны. Оставшиеся в приграничье Руси половцы теперь вынуждены были договариваться с князьями. Ярким примером тому служит договор Мономаха с половецким ханом Аепой в 1107 г. Залогом нерушимости этого соглашения стал брак 7-летнего сына Мономаха – Юрия – с внучкой Аепы. Затем Мономах отправил молодожёнов в Ростов, где отрок Юрий стал наместником отца в Северо-Восточной Руси. Позднее, когда Мономах будет

уже великим киевским князем, в 1117 г. болгары заманят на переговоры 17 половецких ханов и отравят их на пиру. Среди скончавшихся был и Аепа. Через три года после этого преступления Юрий Владимирович совершит победоносный поход на Булгарию. Учёные полагают, что так он отомстил за смерть своего тестя.

Душой и инициатором давления на Степь оставался Мономах. Он стал фигурой, с которой связывалось освобождение от страха перед кочевниками. Всё это давало князю небывалый авторитет и делало его общерусским лидером. Два его двоюродных брата – Святополк Изяславич и Олег Святославич – не могли похвастать таким успехом. Олег уже стяжал себе славу зачинщика усобиц, в которые до 1097 г. втягивал половцев. А Святополк крепко держался за киевский престол и внимательно следил, чтобы никто на него не покушался.

В таких условиях, чтобы удержаться у кормила власти, Святополк был вынужден искать средства для ведения твёрдой и жёсткой политики. Источником средств могло быть только податное население. Однако в годы, когда случались неурожаи, поступления налогов были затруднены. А деньги киевскому князю были нужны постоянно. В условиях дефицита он воспользовался услугами откупщиков, которые давали князю искомые средства и взыскивали долги у незадачливых налогоплательщиков. Отсрочка выплаты долга влекла за собой высокие ростовщические проценты. Когда должник не мог оплачивать проценты, он автоматически попадал в долговое рабство. За 20 лет правления Святополка многие из свободных киевлян стали рабами.

Поэтому в 1113 г., когда умер Святополк Изяславич, в Киеве вспыхнуло восстание. Киевляне расправлялись с откупщиками, ростовщиками и лицами княжеской администрации. Последние, видимо, использовали служебное положение для личного обогащения и вовлеклись в операции по выколачиванию долгов. В сложившейся ситуации киевляне в лице митрополита обратились к Владимиру Мономаху, чтобы он пришёл и навёл порядок.

Так Мономах стал великим киевским князем. Одним из первых его дел стало внесение изменений в законодательство. В результате родился новый закон, называемый в науке Пространной редакцией Русской Правды. Она генетически связана с Русской Правды Ярослава и Ярославичей. Но это был принципиально новый свод правовых норм. В нём появились статьи, регулирующие вопросы долгов, их выплаты. Устанавливалась максимальная планка процентной ставки – 20% от суммы долга. Если должник по процентам выплачивал полторы суммы долга, то долг гасился. Эти новации поставили заслон на обращении свободных людей в рабство. В таком смысле Владимир Мономах входит в галерею великих исторических деятелей, типа афинского Солона, сыгравших важную роль в развитии личной свободы. Русская Правда Мономаха чуть ли не в два раза расширилась за счёт введения новых статей, расширения прежних. Данный свод законов

значительно усиливал зависимость вервей (соседских общин) от местных землевладельцев (князей, бояр, дружинников, монастырей).

Будучи киевским князем, Мономах продолжал жёсткую антиполовецкую политику, твёрдой рукой держал единство князей и Руси. В годы его правления в Киево-Печёрском монастыре была создана Повесть временных лет – общерусский летописный свод.

Смерть Владимира Всеволодовича Мономаха 19 мая 1125 г. знаменовала собой конец эпохи единого Древнерусского государства. Правда, политическая стратегия этого масштабного деятеля была эффективно продолжена его старшим сыном Мстиславом (Великим). Увы, он княжил лишь 7 лет. Даже проживи он дольше, объективные причины вели Русь в другую эпоху – эпоху раздробленности.

Литература

Горский А.А. Формирование Русской государственности и «призвание» Рюрика // 1150 лет Российской государственности и культуры. М., 2012.

Данилевский И.Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX–XII вв.): Курс лекций: учебное пособие для вузов (любое издание).

Котляр Н.Ф. Древнерусская государственность. СПб., 1998.

Повесть временных лет (любое издание)

Седов В.В. Древнерусская народность: Историко-археологическое исследование. М., 1999.

Янин В.Л. Очерки истории средневекового Новгорода. М., 2008.

Тема 3. Древняя Русь в эпоху раздробленности.

План.

1. Эпоха раздробленности: хронологические рамки, причины и последствия раздробленности Древней Руси.

2. Основные политические центры раздробленной Руси XII – первой трети XIII в.

1. Эпоха раздробленности: хронологические рамки, причины и последствия раздробленности Древней Руси.

Раздробленность Руси датируется по-разному. Историкам всё ясно с верхней границей – временем ее завершения – вторая половина XV в. – Образование Российского централизованного государства. В отношении данной темы важно установить верхнюю планку нашествием монголов Батые на Русь – зима 1237/1238 гг. Начало раздробленности определяется смертью Владимира Мономаха в 1125 г. или его сына Мстислава Великого в 1132 г. Такое определение времени начала раздробленности не единственное. Есть точки зрения, согласно которым, раздробленность началась либо после смерти Владимира Святого в 1015 г. борьбой его сыновей, либо после смерти Ярослава Мудрого в 1054 г. спорами за власть его детей и князей-изгоев, либо в 1093–1097 гг., когда обозначились основные силовые центры вокруг Святополка Изяславича, Олега Святославича и Владимира Всеволодовича

Мономаха. Но господствующей остается концепция начала раздробленности с уходом из политической жизни Мономаха и его сына Мстислава. Именно после этого огонь усобиц запылал, не переставая, порой превращаясь в войну всех против всех, порой в противостояние больших княжеских группировок.

Важным обстоятельством, которое надо усвоить при изучении раздробленности, что Древнерусское государство не распалось, что Русь из единого раннефеодального государства превратилась в федерацию княжений. Её раздирали центробежные тенденции, но были и скрепы. И они долгое время оказывались сильнее, чем деструктивные силы. Для развития всех этих процессов сложились объективные причины.

Экономические причины раздробленности. К началу XII в. произошёл количественный и качественный рост земельных собственников. Если в Краткой редакции «Русской Правды» (далее – КП)¹, упомянуто исключительно княжеское хозяйство, и основная масса преступлений была связана с присвоением его со стороны соседних общин, то в Пространной редакции «Русской Правды» (далее – ПП)² к княжескому хозяйству добавились боярское, церковное и дружинное, а преступления против них, в массе своей, были связаны с нанесением порчи и вреда имуществу землевладельцев. Эти обстоятельства показывают, что менее чем за 50 лет расширился спектр видов землевладения. Смена характера преступлений – от кражи до порчи, поджог – показывает, что общины начинают зависеть от соседей-землевладельцев. То есть, последние начинают закабалить общинников окружавших вервей. Только такая зависимость смердов от князя, монастыря, боярина или дружинника обуславливала протестный характер преступлений – калечение коня вместо увода, рассечение борти вместо ее кражи, сжигание тока вместо воровства с него зерна и пр.

Стремление землевладельцев подчинить соседние верви было оправдано при условии, что труд сельского труженика ко времени составления ПП был более продуктивным, нежели во времена составления КП. Данные археологии свидетельствуют в пользу данного тезиса. К началу XII в. на Руси повсеместно стали использоваться рало и соха с *железными сошниками*, распространялось использование плуга. Такие новации в орудиях труда повышали качество обработки земли. Увеличились площади засеваемых земель. Земледельцы рационально и эффективно распоряжались рабочим временем, используя двухполье (яровой и озимый посевы) и трехполье (яровой и озимый посевы, пар). Эти технологии землепользования позволяли задействовать, как минимум, в два раза больше площадей, нежели при подсечно-огневом земледелии. Строго соблюдался график сельскохозяйственных работ, о важности которого свидетельствует русская

¹ Составлена в 1072 г. путем добавления к 18 статьям Правды Ярослава 23 статей его сыновьями – Изяславом, Святославом и Всеволодом.

² Составлена в 1113–1125 гг. в окружении великого киевского князя Владимира Всеволодовича Мономаха путём существенной переработки и дополнения КП.

поговорка: «Весенний день год кормит». Это и многое другое повышало производительность труда, вело к росту урожайности.

Теперь аграрной продукции хватало и на пропитание семьи сельского жителя, и на содержание землевладельца, его хозяйства. Такое положение вещей стало возможным, так как хозяйство и в общине, и у землевладельца было натуральным. Натуральное хозяйство препятствовало торговому обмену. *Прогресс в земледелии при господстве натурального хозяйства вел к развитию феодального землевладения и заинтересованности землевладельцев в земле и в привлечении к работе на ней смердов соседних общин. К 1120-м годам сельская местность представляла собой сеть замкнутых хозяйственных ячеек – землевладений феодалов, распространявших свою власть на соседние верви.*

Излишков аграрной продукции хватало и на то, чтобы прокормить ремесленников в городах. Данные археологии подтверждают, что к началу XII в. и вплоть до монгольского нашествия в городах Руси ремесло развивалось и количественно, и качественно. Изделия были востребованы и горожанами, и сельскими жителями. Развитие ремесла можно проиллюстрировать на примере Новгорода домонгольского времени. Там из железа изготавливались 152 изделия (самозатачивающиеся ножи, замки разнообразных конструкций), из дерева – 215, из кожи – 47 (элементы конской упряжи, обувь и др.). В Новгороде и других древнерусских городах обнаружены механизмы, напоминающие по принципу обработки материала, токарный, сверлильный станки. Безусловно, ремесленники должны были удовлетворить потребности аграрной округи городов в разнообразных изделиях, которые невозможно было сделать в условиях натурального хозяйства, в обмен на сельскохозяйственную продукцию. Ремесленники проживали в городах, число и размеры которых росли вплоть до Батыева нашествия: в середине XII в. историки насчитывают 89 древнерусских городов, а через сто лет – 223. Ярким примером этого процесса является рост количества городов в Северо-Восточной Руси, которая к началу раздробленности представляла собой один из «глухих углов» Древнерусского государства: Владимир (1108 г.), Москва (первое упоминание в 1147 г.), Юрьев-Польской, Кидекша, Звенигород, Дмитров (1154 г.), Городец – самый старый город Нижегородской области (очевидно, основан в период 1164–1172 гг.), Гороховец, Кснятин, Тверь и Нижний Новгород (1221 г.) и др. *Обмен между городами и близ лежащими сельскими округами в условиях господства натурального хозяйства вел к тому, что отдельные земли превратились в самодостаточные регионы, обеспечивавшие себя всем необходимым, а потому не нуждавшиеся в экономических связях, обмене с другими частями Руси. Эти регионы тяготились экономической зависимостью от Киева.* К началу XII в. ушла в прошлое неравномерность социально-экономического развития разных регионов, из которых складывалась территория Древнерусского государства. Чернигов, Псков, Ростов, Галич, Полоцк, Суздаль, Смоленск, Рязань, Владимир-Волынский и

др. в этом смысле сравнивались с Новгородом и Киевом. Это обстоятельство тоже способствовало ослаблению экономических связей между частями обширной Руси. В этих условиях натуральное хозяйство действовало не только в масштабах одного домохозяйства, хозяйства верви, экономической системы город–сельхозокруга, но и на уровне большого территориально-политического образования, из которого вырастет княжество эпохи раздробленности. У его правящей элиты не было потребности в сильной власти, идущей из одного общерусского центра.

Смене общерусского экономического ландшафта способствовали и другие факторы. Развитие торгового обмена внутри русских земель снижало роль общерусского «Пути из Варяг в Греки» по Днепру. А ведь вдоль этого пути возникло территориальное ядро Древнерусского государства. Киевская и Черниговская земли много потеряли из-за упадка Днепровского пути, который, к тому же, на южном своём участке был перереза кочевыми ордами. Так уж получилось, что в XI–XII вв. функции торговой коммуникации между северной и южной частями Европы стянул на себя Дунай. Это сыграло важную роль в развитии Галицкого и Волынского княжеств, выходивших на нижнее Подунавье. Активное функционирование Волжского пути и связанной с ним Оки способствовали росту Новгородской, Ростовской и Муромо-Рязанской земель в XII–XIII вв. Уже в ходе раздробленности земледельческое население юга Руси побежало от половцев и княжеских усобиц в Галицко-Волынскую и Ростово-Суздальскую земли. В свою очередь, это вело к упадку земледелия в Киевской, Черниговской, Переяславской землях и его развитию на юго-западе и северо-востоке Руси.

Социально-политические причины раздробленности.

Как было отмечено, число феодалов росло. Вотчина с её хозяйственной самодостаточностью экономически не зависела от центральной власти и тяготилась обязанностью перечислять налоги в её пользу. Экономическая ценность вотчины благоприятствовала тому, чтобы землевладельцы занимались хозяйственными делами и пренебрегали обязанностями выступать в походы с киевскими князьями по их первому зову («идучи не идяху»).

Феодальное землевладение было выгодно только при условии наличия на земле зависимых крестьян. Они создавали богатство вотчины. Обеспечить феодальное хозяйство возможностью эксплуатации крестьян могла лишь сильная местная власть, управляющая с помощью военной силы (дружины) на основе норм «Русской Правды». *В этом крылась причина превращения князей-наместников в удельных правителей . Так рост числа феодалов вёл к усилению местной власти Рюриковичей.*

Местная княжеская власть располагалась в главном городе земли (Киев, Новгород, Смоленск, Чернигов, Полоцк, Галич, Владимир-Волынский, Ростов, Владимир-на-Клязьме, Рязань, Муром и др.). Там находилась дружина, отсюда исходили решения по управлению землей. Так складывались политические центры – столицы княжеств. Там размещались

новые для Руси политические институты: вместо единого управления из Киева – самостоятельные местные управленческие аппараты. *Это привело к политическому обособлению русских земель от Киева.*

Политические причины раздробленности.

Род Рюриковичей к началу XII в. разросся. Труднее стало определять великого князя в случае вакантного киевского стола. К концу XI в. уже не работал принцип передачи власти, разработанный Ярославом Мудрым и усовершенствованный его внуком Владимиром Мономахом. Князья не хотели княжить в городах и землях по старшинству, на правах наместника великого князя. Как феодалы, Рюриковичи стремились сделать богатую землю своей наследственной собственностью. Это и привело к решению Любеческого съезда в 1097 г.: «каждо да держит очьчину свою».

Обзор причин раздробленности даёт основания утверждать, что период раздробленности наступил в результате прогрессивного развития экономики Древней Руси. Следствием экономических процессов стали:

- 1) Количественный и качественный рост городов, соперничавших к 1120 гг. с Киевом и Новгородом и претендовавших на роль политических центров;
- 2) желание местной аристократии иметь собственного правителя;
- 3) готовность самих князей занять местные столы.

Наступление раздробленности имело отрицательные последствия для Руси.

1. Разделение Руси на княжества, зафиксированное решением Любеческого съезда в 1097 г., *не прекратило княжеских усобиц.* Добавились новые причины для столкновений: территориальные и пограничные споры (между Новгородом и Ростовским княжеством, между Ростовским княжеством и Черниговским княжеством, между Владимирским и Рязанским княжествами, борьба за присоединение ряда киевских земель к Чернигову и Волынскому княжеству, борьба за объединение Волынского и Галицкого княжества под эгидой волынского князя Романа Мстиславича и др.), перемещение борьбы за Киев на земли далёких княжеств, чьи правители претендовали на великокняжеский престол и др.

2. *Усиление усобиц вело к снижению обороноспособности раздробленной Руси и её военно-политического единства.* Князья пользовались в борьбе друг против друга услугами соседей Руси. Волынские и галицкие князья прибегали к помощи венгров, поляков, немцев. Черниговские и рязанские князья, чтобы победить соперников, не раз приводили половцев на Русь. Такие союзники не упускали возможности грабить мирное население, а при случае решать своекорыстные задачи отторжения земель от Руси и даже распространения своей власти.

Наглядным примером служат события начала 1220-х гг. Новгород и Псков не осознавали опасности, исходившей от военно-монашеских орденов, немцев, шведов, датчан, утвердившихся в Юго-Восточной Прибалтике со второй половины XII в. Борьство городов-республик предпочитало торговать

с агрессорами, закрывая глаза на то, что они уже захватили земли, с народов которых Русь традиционно собирала дань, что они уже с жадностью поглядывают на владения Новгорода, Пскова, Полоцка, Смоленска. Лишь владимирские князья Ярослав и Георгий (Юрий) Всеволодовичи настаивали на том, чтобы помочь восстанию прибалтийских народов в 1222–1223 гг. Владимирское княжество направляло в Прибалтику войска, чтобы изгнать захватчиков, но эти действия сводились на нет пассивной позицией Новгорода, Пскова, Смоленска. Из-за этого владимирский князь Георгий (Юрий) Всеволодович потерял время для того, чтобы двинуть войска на Калку в 1223 г.: ведь почти все дружины Владимиро-Суздальского княжества бились в Прибалтике. Сама битва на Калке убедительно продемонстрировала неспособность князей Киева, Чернигова, Юго-Западной Руси, Смоленска объединиться для отпора разведывательному корпусу монголов под командованием опытных военачальников Чингисхана – Джебе и Субедея. Рюриковичи не смогли назначить единого руководителя, и каждый князь действовал по своему усмотрению. Одни дружины бились с врагом, другие стояли на месте, а третьи только-только выходили из пределов Русской земли.

3.Разделение на княжества не остановило их дальнейшего дробления. Если в 1130-е гг. насчитывалось 12 княжеств, то через сто лет, накануне Батыева нашествия, их было уже около 50-ти. В пределах Владимиро-Суздальского княжества тогда существовали княжества Владимирское, Ростовское, Белоозерское, Ярославское, Переяславское и др. Черниговское княжество делилось на Черниговское, Курское, Путивльское и др. уделы. Хотя были примеры и объединений: в 1160-х гг. Андрей Боголюбский изгнал из Владимиро-Суздальского княжества всех своих братьев и сосредоточил всю власть в своих руках. В 1199 г. волынский князь Роман Мстиславич объединил своё Волынское княжество с соседним Галицким, став одним из могущественнейших европейских государей. Оба случая были связаны с сильными князьями, и после гибели Андрея Юрьевича в 1174 г. и Романа в 1205 г. в их княжествах процессы дробления, усобиц вспыхнули с новой силой. Процесс дробления древнерусских княжеств и противостояние ему сопровождались борьбой, клятвопреступлениями, вероломными убийствами. В 1216 г. произошла битва на Липице, где князь Константин Всеволодович при поддержке смоленских князей во главе с Мстиславом Удатным и новгородцев разбил своих братьев Георгия (Юрия) и Ярослава Всеволодовичей. В 1217 г. два рязанских князя, желая прибрать всю власть в княжестве к своим рукам, с помощью половцев вероломно перебили 5 двоюродных и родного братьев на переговорах в Исадах.

4.Усугубляло трагические последствия дробления противостояние княжеской власти на местах с боярством. Князья стремились к неограниченной власти, а бояре жаждали вести самостоятельную политику и отводили князю роль полководца и третьей стороны во внутренних спорах элиты. Убийство боярами владимирского князя Андрея Боголюбского в 1174

г. на несколько лет погрузило княжество в пучину борьбы братьев убитого с племянниками. Гибель в Польше в 1205 г. волынского князя Романа Мстиславича позволила боярству на долгие годы избавиться от постоянного присутствия княжеской власти и приглашать к себе то венгров, то поляков, то смоленских князей, то черниговских князей (в 1211 г. трое из них были захвачены боярством и повешены после того, как сами раскрыли заговор против себя и казнили 500 человек). Всё это сделало Галицко-Волынское княжество до 1234 г. объектом ожесточенных схваток внешних и внутрирусских сил.

Если наступление раздробленности было **неизбежным, закономерным и прогрессивным**, то у этого периода истории России, Украины и Беларуси были и *положительные последствия (проявления)*. В перечне причин уже упоминались *развитие экономики и расцвет городов*. Каждый регион мог теперь обеспечить себя всем необходимым. Но уже тогда складывались зачатки *специализации отдельных регионов в различных областях хозяйственной деятельности*. В этом крылся залог дальнейшего развития земледелия, ремесла и торговли. Высокая материальная ремесленная культура Новгорода (152 вида железных изделий, 215 – деревянных, 47 – кожаных) была бы невозможна без получения продовольствия из других земель. Новгород мог обеспечить себя хлебом за счёт земледелия на своих просторах лишь в урожайные годы, а их в XII–XIII вв. было немного. Такую уязвимость Новгорода не раз использовали владимирские князья, которые заставляли его идти на уступки, устраивая продовольственные блокады. Во всех землях Руси были известны пряслица из розового шифера, изготовленные в Овруче (недалеко от Киева). Излюбленным материалом для изготовления гребней на Руси был самшит, завозимый с Кавказа. Ювелирная техника перегородчатой эмали применялась ремесленниками Киева, Чернигова, Рязани, Владимира, но этими украшениями любовались во всех уголках Руси. По Руси были распространены стеклянные изделия Киева, Новгорода, Смоленска, Полоцка, Рязани. Вследствие социально-экономического развития многие новые города, стремились к независимости от главных городов своей земли, подобно тому, как «автономию» обретали некогда новгородские Псков, Ладога.

На базе богатейшей древнерусской культуры развивались культурные традиции отдельных княжеств. Это делало культуру Руси эпохи раздробленности яркой, многоцветной, но понятной и доступной любому её жителю. Изящные, ажурные храмы Владимиро-Суздальской Руси (например, Покрова на Нерли, Успенский и Дмитровский соборы Владимира) оказывали такое же эстетическое воздействие на любого жителя Руси, как и аскетичные, в определенной мере суровые, соответствующие северной природе соборы и церкви Новгорода и Пскова. Фрески Софийского собора в Киеве одинаково поражали новгородца и смолянина.

Единая понятная культура, общий древнерусский язык удерживали Древнерусское государство от распада в период раздробленности в домонгольское время.

Ощущение близости, единства никогда не покидало жителей Древней Руси даже в самые острые моменты княжеских усобиц. Несмотря на утверждение отдельных ветвей Рюриковичей в разных землях, каждый князь осознавал ответственность за судьбу всей Русской земли. Борьба между черниговскими, волынскими, смоленскими, владимирскими князьями велась не за обособление своего княжества, а за то, чтобы было признано их первенство среди прочих конкурентов. Как только какой-либо Рюрикович достигал подобного признания, он начинал бороться с усобицами, центробежными процессами. Причина этого явления заключалась в том, что в период раздробленности продолжала действовать идеология единства. Её истоки восходили ко времени образования и развития Древнерусского государства в IX–XI вв. на обширной территории, охватывающей разные народы, культуры и социально-экономические традиции.

Сила этой идеологии была так велика, что положительные следствия раздробленности прошли мимо внимания книжников и летописцев XII–XIII вв. Их призыв прекратить распри, объединиться, доносят до нашего времени высокие произведения той поры. Такое явление встречается, пожалуй, лишь на Руси. Это объясняется тем, что Русь испытывала давление со стороны враждебных соседей. Только при условии сохранения единства можно было выжить, давать отпор, сохранять и развивать богатую культуру. И если временное затишье в первой трети XII в. при Мономахе и его сыне Мстиславе спровоцировало процесс дробления, то само дробление привело к враждебной активности кочевников, поляков, венгров, немцев, литовцев, шведов, финских племён и др. Поэтому сразу после наступления раздробленности на Руси стали раздаваться голоса, призывавшие князей к сплочению Руси. Особенно ярко этот призыв прозвучал в «Слове о полку Игореве».

Период раздробленности Древнерусского государства – один из самых сложных в изучении и представлении на экзамене. На первый взгляд, более чем на столетие прерывается магистральная линия движения экономического, социального, политического и культурного развития. Она разветвляется на ряд локальных традиций, которые, то пропадают из исследовательского зрения, то появляются на поверхности main-stream истории России. Единство процессов распадается на локальные варианты развития, в каждом из которых можно усматривать альтернативу состоявшемуся. В этот период отечественной истории ярко проявляется личностный фактор. От воли, намерения – воплотившегося или невоплотившегося в жизнь – зависело очень многое. Личности – в основном, князья – являют собой ярких деятелей. Их личные истории, биографии представить в полной мере возможно, пожалуй, гению уровня А.С. Пушкина или Шекспира. Проблема заключается в том, что этих индивидуальностей в

эпоху раздробленностей очень много. Одних только Рюриковичей за столетие на исторической арене можно насчитать несколько десятков. И многие из них с одинаковыми именами (и даже отчествами) – Ростислав Мстиславич, Мстислав Ростиславич, Роман Мстиславич, Святослав Всеволодович, Святослав Ольгович, Игорь Ольгович, Игорь Святославич, Всеволод Юрьевич, Всеволод Мстиславич, Мстислав Мстиславич, Ярослав Всеволодович, Михаил Всеволодович, Всеволод Мстиславич и пр. – это далеко неполный список.

В силу этой трудности постижение сложной и многогранной истории раздробленности Руси лучше всего происходит по принципу искусственного разделения истории Руси на истории княжеств. Со времён школы выделяются три важных политических центра – Владимиро-Суздальское княжество, Галицко-Волынское княжество, Новгород... Между тем, за рамками школьной программы остались такие крупные силы как Черниговское княжество и Смоленское княжество. Их тоже надо включить в общий обзор. Для удобства князей того или иного княжества в науке принято называть по имени их родоначальника: *Юрьевичи* – князья Северо-Восточной Руси, дети, внуки и правнуки Юрия Владимировича Долгорукого; *Ольговичи* – черниговские князья, дети, внуки, правнуки Олега Святославича (Гориславича); Ростиславичи – смоленские князья, дети и внуки Ростислава Мстиславича (внука Владимира Мономаха); и волынских князей, как и смоленских, восходящих к Мстиславу Великому, просто именуют по названию Волынского княжества. Другие родовые сообщества князей чаще всего обозначаются по месту их княжения – галицкие, полоцкие, муромские, рязанские, турово-пинские князья и др.

2. Основные политические центры раздробленной Руси XII – первой трети XIII в.

Владими́ро-Сузда́льское (Владими́рское, Ростово-Сузда́льское, Сузда́льское княжество, Северо-Восто́чная Русь, Зале́сская (Сузда́льская) земля («земля за великим лесом»)) княжество.

Северо-Восточная Русь имела преимущества географического расположения. Во-первых, она была отгорожена от остального Древнерусского государства и внешних соседей большим лесным поясом, что защищало её от набегов кочевников и затрудняло походы князей-конкурентов. Показателен факт, когда в 1170-е гг. два войска, двигавшиеся навстречу друг другу, разошлись в лесах Подмосковья, и битвы не состоялось. Такая естественная защита сделала привлекательными земли Суздальской Руси для земледельцев Юга Руси, где кипели княжеские усобицы, где не всегда успешно отбивались от половцев. И пусть почвы Залесской земли несколько уступали по плодородию степным чернозёмам (краснозём Волго-Окского междуречья менее плодороден), но труд в спокойной и стабильной обстановке окупал эти издержки. Залесская изолированность компенсировалась тем, что эта территория, занимавшая место между течениями Верхней Волги и Нижней Оки, была вся пронизана

судоходными реками – Клязьма, Нерль, Лух, Шексна, Унжа, Сухона, Мста, Тверца и др. Данное обстоятельство не только делало княжество центром пересечения торговыми путями, но и обеспечивало ему быстрое сообщение между различными частями.

В 1054 г. Суздальскую землю как «довесок» к Переяславлю-Южному получил по завещанию Ярослава Мудрого его сын Всеволод. Затем она перешла к Владимиру Мономаху. В 1107 г. волжские булгары совершили набег на Суздаль. Дабы пресечь в последующем такие акции, Владимир Мономах на путях возможных рейдов выстроил Владимир и крепость недалеко от нынешних Вязников. В 1108 г. Мономах направил в Суздальскую землю на княжение своего только что женившегося сына *Юрия (Долгорукого)*. С ним до его смерти в 1157 тесно связана вся история Ростово-Суздальского княжества, несмотря на систематические попытки утвердиться в Киеве. После 1125 г., борясь за Киев, Юрий Владимирович вынужден был заботиться о своём владении, как о материальной базе его бурной внешнеполитической деятельности. Он укреплял городами центр, юг, запад и север княжества, дабы пресечь попытки противников нанести удар ему в тыл. Поэтому в княжение Юрия Владимировича были чётко очерчены границы с Новгородом, Черниговым, Рязанью. Появились такие города как Кснятин, Юрьев Польский, Переяславль Залесский, Дмитров, Москва. Одновременно они становились и средоточием ремесла и торговли.

Занятый борьбой за Киев Юрий Владимирович задействовал в ней своих сыновей от двух браков (первый с половчанкой, второй – дата не известна – с представительницей византийской знати). Однако один из старших – Андрей – не разделял энтузиазма отца по поводу утверждения в Киеве. И в 1155 г. он ночью бежал от отца на северо-восток, прихватив с собой икону Богородицы. Ей было суждено стать общерусской святыней. Прибыв в Залесскую землю, Андрей Юрьевич занял пока ещё малозначимый Владимир и прождал там до 1157 г. Тогда великий киевский князь Юрий Владимирович умер после трёхдневной пирушки у «осьменника Петрилы».

С этого момента Андрей Юрьевич, который вошёл в российскую историю как Боголюбский, будучи провозглашён боярством Ростова, Суздаля и Владимира князем Залесской земли, утвердился там. Столицей он сделал Владимир и начал его обустраивать для придания столичного лоска. Одним из свершений его стал пятиглавый Успенский собор, который и поныне высится во Владимире. Изгнав всех братьев, Андрей Юрьевич прочно обустроивался в Северо-Восточной Руси. Её он мыслил как главную свою цель, базу для установления своей власти на Руси.

В 1164 г. на Волжскую Булгарию был устроен масштабный поход, который должен рассматриваться как проявление военно-политической экспансии. Дружины в походе вдохновлялись взятой иконой Богородицы, той самой, что была увезена князем из Вышгорода. Грандиозный успех поход – взятие на щит крупного города Бряхимова и разорение нескольких мелких поселений – был приписан чудесам иконы. В ознаменование победы был

заложен каменный храм, вошедший в историю как Покрова на Нерли, считающийся жемчужиной древнерусской архитектуры.

Следствием похода 1164 г. стало основание самого древнего города Нижегородской области – Городца. Широко распространенная версия, согласно которой Городец был заложен в 1152 г., не имеет источникового подтверждения и родилась в трудах российского историка XVIII в. В.Н. Татищева. Вообще, применительно к выяснению даты рождения Городца надо следовать «правилу Москвы»: Москва считается основанной в 1147 г. Юрием Долгоруким по первому упоминанию в летописи (хотя и значится как уже существующий населенный пункт). Городец впервые упомянут зимой 1171/1172 гг. Следовательно, он возник в это время при Андрей Боголюбском.

Городец был смело вынесен на левый берег Волги в отрыве от других городов Владимирского княжества и представлял собой форпост, выдвинутый на восток. Гибель Андрея Боголюбского в 1174 г. на время прервала развитие Городца как крупного экономического, административного и военно-политического центра.

Андрей Юрьевич решительно действовал и внутри Руси. Он намеревался центр митрополии перенести из Киева во Владимир, но этому воспротивился константинопольский патриарх. В 1169 г. общекняжеская коалиция, сколоченная владимирским князем, взяла штурмом Киев. Впервые столица Руси была русскими войсками. Но Андрей Боголюбский не спешил занять киевский престол, но передал его брату Глебу. Так владимирский князь девальвировал политическое значение «Матери городов русских». Следующий удар в 1171 г. князь Андрей нанёс по другому политическому основанию Руси – Новгороду. Однако северная вольница устояла в упорной обороне.

Развязка наступила неожиданно. В 1174 г. Андрей Боголюбский был убит в результате боярского заговора. Исходя из достоверных источников, мы ничего не знаем ни о мотивах заговорщиков, ни о том, что с ними стало. Ответы на эти вопросы, присутствующие в исторической науке, почерпнуты из поздних источников и являются предположениями самих книжников.

Весьма образная картина злодеяния представлена в летописи и дополнена результатами судебно-медицинской экспертизы останков князя, проведенной в XX в. В июле 1174 г. князь Андрей Юрьевич приехал в свою резиденцию близ Владимира – Боголюбово. Он уже что-то узнал о заговоре и собирался на следующий день разобраться с этим делом. К его несчастью, князь не понимал масштабов беды, не ведал, что в число заговорщиков вошли люди из ближайших слуг. Для упреждения суда князя преступниками было решено убить его. Ясин (родом из ясов) Анбал выкрал меч Андрея Юрьевича из его покоев. С наступлением ночи убийцы, среди которых были братья Кучковичи, Ефрем Моизич, выпив для храбрости, пошли на дело. По дороге они перехватили мальчика-служку Прокопия. Поднявшись по крутой лестнице, заговорщики постучали в опочивальню князя и попытались выдать

себя за Прокопия. По хриплому голосу Андрей Юрьевич понял обман. Поняв, что они раскрыты, убийцы стали ломать дверь, а князь в это время лихорадочно и безрезультатно искал меч. Наконец-то злодеям удалось ворваться в помещение. Но и с голыми руками князь был страшен. Он несколько раз сбрасывал с себя вооруженных людей. Им удалось повалить его только тогда, когда страшный удар холодным оружием переломил ему руку. И на уже беззащитную жертву обрушился град рубящих и колющих ударов. Когда Андрей Юрьевич затих, преступники ушли. Но князь пришёл в себя, по крутым ступеням сполз на первый этаж и затаился в закуте под лестницей. Убийцы же, вернувшись на место преступления, не нашли тела и в панике пошли по кровавому следу, обнаружили князя, творившего молитву, и жестоко добились его.

После гибели Андрея Боголюбского Владимирское княжество погрузилось в пучину усобиц сыновей и внуков Юрия Долгорукого. Их поддерживали разные силы: рязанские, черниговские и смоленские князья, новгородцы. В итоге к 1178 г. победил Всеволод Юрьевич. Он восстановил былое общерусское значение владимирского князя, подчинил себе Рязань, на продолжительное время диктовал свою волю Новгороду, спорил с могущественными смоленскими, волынским, черниговскими князьями. Несмотря на это, в 1183 г. ему удалось организовать общерусский поход на Волжскую Булгарию. При нём княжество медленно, но верно распространяло своё влияние на северо-восток через Городец. В историю Всеволод вошёл под прозвищем *Большое Гнездо*, поскольку имел 4-х дочерей и 8 сыновей от одной жены Марии. О ней в летописях сообщается, что она была либо чехиней, либо ясыней. Проверка этих сведений заставляет остановиться на второй версии.

В 1212 г. Всеволод Юрьевич умер, и началась 4-летняя борьба за власть между его сыновьями. Она завершилась битвой на Липице в 1216 г. Там победил Константин, который отправил побежденного Георгия (Юрия) в отдаленный Городец. В 1217 г. тяжело больной Константин вернул брата, утвердив того в Суздале, пообещав, что он потом займёт владимирский престол. В 1218 г. Георгий Всеволодович стал великим владимирским князем. Он 20 лет управлял княжеством при опоре на своих братьев и племянников. Ответив на набег болгар масштабным походом на их крупный город Ошель в 1220 г., князь Георгий принудил их к миру. Одним из итогов этого мира стало основание весной – летом 1221 г. Нижнего Новгорода. Он стал форпостом княжества для проникновения в земли мордвы. В 1220–1230-е гг. владимирские князья вели активную военную политику в Поволжье и в Прибалтике. Там они отстаивали интересы Новгорода. Используя это, с 1230-х гг. владимирские князья добились монополии на то, чтобы поставлять князей в Новгород только из своего числа.

Смоленское княжество занимало выгодное географическое положение, поскольку контролировало истоки самых крупных рек Руси – Днепра с его притоками Сожа и Десны, Западной Двины, Угры, впадавшей в Оку. То есть,

княжество имело выход ко всем крупным магистралям, выводящим в к Черному, Балтийскому, Каспийскому морям.

После 1125 г. Смоленск получил его внук Ростислав Мстиславич. И до вхождения Смоленска в состав Московского государства в начале XV в. управляли потомки Ростислава – Ростиславичи. В XII – первой трети XIII в. смоленские князья боролись за Киев и за Новгород, в 1205–1223 гг. преследовали свои интересы в Юго-Западной Руси, в начале XIII в. – общерусские интересы в Прибалтике. Наиболее ярким, авторитетным представителем смоленских князей был Мстислав Мстиславич Удатный. Силу династии смоленских князей, кроме выгод географического положения, придавала семейная солидарность.

Черниговское княжество.

С 1054 г. Черниговская земля считалась принадлежностью одной ветви Ярослава Мудрого – его сына Святослава. После 1093 г. Олег Святославич (Гориславич) сумел с помощью половцев отстоять это владение за собой и своими потомками.

Черниговское княжество граничило с Киевским княжеством на западе, на севере над ним нависали Смоленское и Суздальское княжества, а северо-восточнее его соседями были Рязань и Муром. На юге и востоке границы Черниговского княжества были открыты нападениям кочевников. Главными городами Черниговского княжества были Новгород (Северский), Трубецк, Брянск и Вщиж.

Владимир Мономах, будучи великим киевским князем, пытался создать такой порядок, при котором верховная власть на Руси оставалась бы за потомством Мстислава Великого. При таком положении вещей на Киев не могли бы притязать ни младшие сыновья Мономаха, лидером которых был Юрий Долгорукий, ни, тем более, Ольговичи. Тем не менее, в 1130-х гг. они в лице Всеволода Ольговича сумели вернуть себе право на киевский престол. С той поры черниговские князья являлись одним из весомых факторов в политическом раскладе раздробленной Руси. Они боролись со смоленскими и волынскими князьями за Киев и Новгород, за общерусское влияние – с владимирскими князьями. Ольговичи в XII–XIII вв. дали немало ярких и выразительных политических деятелей. С одним из них – Игорем Святославичем – связан неудачный поход на половцев в 1185 г., отраженный в «Слове о полку Игореве». В первой трети XIII в. из Ольговичей на политической арене Древней Руси заметны Всеволод Чермный и его сын Михаил.

Галицко-Волынское княжество.

Располагалось на юго-западе Руси и имело самую большую границу с европейскими государствами – Венгрией, Польшей и Тевтонским орденом. Княжество лежало на важном торговом пути в Европу.

Галицко-Волынское княжество – самое молодое образование раздробленной Руси. Оно возникло в 1199 г. после присоединения Галицкого княжества к Волынскому.

Галицкая земля достаточно быстро – во второй половине обзавелась собственной династией (дети Ростислава, сына Ярослава Мудрого, умершего ещё при жизни отца), не претендовавшей на Киев. В XII в. надо отметить двух галицких князей – Ярослава Владимировича (Осмомысла) (ум. 1181 г.) и его сына Владимира.

Ярослав Владимирович назван Осмомыслом только в «Слове о полку Игореве». Значение этого прозвища неизвестно. В «Слове о полку Игореве» подчёркивалась военная мощь этого князя, который подпёр «полками железными горы Карпатские». Однако внутри княжества Ярославу пришлось выдержать жёсткое противостояние с боярством. Повод он дал сам: при жене, сыне и дочери, выданной замуж, он открыто жил с некоей Настасье. От этой связи родился сын Олег, вошедший в историю с «отчеством» *Настасьевич*.

Жена и сын князя, не выдержав позора, бежали из княжества. Жена Ольга нашла пристанище во Владимире, поскольку была дочерью Юрия Долгорукого. Сын Владимир пытался найти приют у сестры, выданной за Игоря Святославича (это она, та самая Ярославна, что плакала на стенах Путивля). В это время и поднялось галицкое боярство, потребовавшее от князя вернуть семью и отказать в правах второй семье, лишив Настасьевича любого наследства. Ярослав подчинился. Ценой этому стала казнь на костре Настасьи. Жена же князя осталась во Владимире. Но, умирая, Ярослав завещал владимирский стол внебрачному сыну Олегу. И лишь галицкое боярство смогло изгнать Олега и утвердить Владимира. Взамен оно ожидало послушного князя. Но и он не собирался подчиняться им. Конфликт княжеской власти и боярства вспыхнул вновь, и снова князь дал повод. Владимир, имея законную семью, открыто сожительствовал с попадьёй, называя её женой. Бояре изгнали аморального князя. Он просил помощи у венгерского короля, а тот заключил в высокую башню. Владимир оттуда романтическим образом бежал, затем при помощи поляков и немецкого императора Фридриха Барбароссы вернулся на Русь в 1190 г. Лишь заступничество Всеволода Большое Гнездо за племянника позволило тому занять галицкий престол. Через некоторое время Владимир умер, не оставив наследников. И в 1199 г. волынский князь Роман Мстиславич присоединил Галицкое княжество, что сразу сделало его одним из сильнейших государей Руси и Европы.

В 1205 г. Роман Мстиславич погиб во время похода на Польшу. Его вдова с двумя детьми была изгнана галицким и волынским боярством. Оно впоследствии на протяжении почти двух десятилетий приглашало разных претендентов на княжеский престол – из Венгрии, Польши, Смоленского, Черниговского и даже Владимирского княжеств. Калейдоскоп смены вариантов сопровождалась усобицами, битвами. Зафиксирован уникальный случай в истории Руси, когда из числа местных бояр был выдвинут князь. Правда, княжил он недолго. В начале 1220-х гг. у кормила власти утвердился сын Романа Мстиславича – Даниил. Ему было суждено укреплять княжескую

власть. Его политическое кредо по отношению боярству выразил дружинник: «Княже, не передавивши пчёл, меда не есть».

Новгород.

Этот город был центром своеобразного города-государства, территория которого охватывала просторы от Финского залива до Северного Урала, от Невы, Свири, Ладожского озера до верховьев Волги. В крупные города этой державы – Псков, Ладога и др. – направлялись посадники.

Общим местом стало обозначение крайне выгодного расположения Новгорода – на пересечении многих трансконтинентальных путей. Для Руси Новгород являлся крупным посредником в экономическом сообщении с Западной Европой. Торговле в Новгороде было подчинены остальные отрасли экономики. С племён и народов огромнейших территорий, подвластных метрополии на Волхове, взималась дань в виде пушнины, драгоценных металлов. Всё это составляло существенную часть экспорта Новгорода. На вырученные деньги закупалось сырьё для высокоразвитого новгородского ремесла. Его продукция по уровню качества была такой же, а в ряде случаев и превышала, европейскую, что обеспечивало спрос на рынках немецких, скандинавских городов. Часть вырученных средств использовалась для закупки продовольствия, поскольку сельское хозяйство Новгорода, расположенное в зоне рискованного земледелия, могло обеспечить население хлеба только в урожайные годы.

Экономическая власть в Новгороде принадлежала боярству. От него зависели и купцы, и ремесленники.

Со времён Олега (IX в.) Новгород находился в зависимости от киевских правителей. Правда, новгородцы в поздних спорах с князьями ссылались на грамоты с льготами, выданные им Ярославом Мудрым за поддержку его в борьбе со Святополком. Эти льготы подразумевали ряд политических свобод новгородцев, которые должны были гарантировать великие князья, направлявшие на Волхов посадников.

В 1134 г. изгнанием из Новгорода киевского наместника – князя Всеволода (Мстиславича) – открывается республиканская страница истории Новгорода. Там оформилась боярская республика, полнота власти в которой принадлежала боярству. Этот тезис доказывается тем, что площадь, где собиралось общегородское вече могла вместить 300–400 человек. Такое число соответствует количеству бояр. На вече решались вопросы войны и мира, приглашения или изгнания князей, выборов важных должностных лиц – посадников, тысяцких, новгородских архиепископов и глав новгородских монастырей. Надо подчеркнуть, что эти и другие полномочия были в руках боярства. Оно не было монолитным и делилось на группировки («партии») по ориентации на тех или иных торговых контрагентов, княжества Руси и пр. Роль князя сводилась в Новгороде к выполнению военной функции и роли третейского судьи в боярских спорах. Однако князья всё время стремились выйти за рамки отведённых им полномочий и расширить свою власть. Например, в 1215–1216 гг. владимирский князь Ярослав Всеволодович всеми

способами добивался подчинения Новгорода, и если бы не Мстислав Удатный, то дело могло бы кончиться страшным голодом в олигархической республике. В 1220-е гг. тот же Ярослав и Георгий Всеволодовичи, вопреки близорукому внешнеполитическому курсу новгородских бояр, стремились последовательно устранить западную угрозу.

Всё вышеперечисленное не означает критики олигархической Новгородской республики. Её наличие в истории России дало нашей стране великий опыт демократизма и определило специфические, своеобразные черты российского прошлого.

Лекция 4. Древнерусские земли в противостоянии монгольскому нашествию и крестоносной агрессии.

План.

- 1. Русь и Прибалтика в первой трети XIII в.*
- 2. Образование Монгольского государства и завоевания монголов.*
- 3. Батыево нашествие на Русь.*
- 4. Военно-политическая деятельность Александра Невского.*
- 5. Итоги Батыева нашествия и борьбы с западно-европейской экспансией.*

Тринадцатое столетие событиями первой своей трети взломало ход древнерусской истории. В первую очередь, речь идет о нашествии монголов, установлении ордынского ига. Свой отпечаток наложила и борьба с западной угрозой на северо-западе Руси. Эти судьбоносные моменты истории имеют многовековую традицию осмысления летописцами, книжниками, историками. Она значительно повлияла на то, как мы воспринимаем то трудное время и его последствия.

Последней всегда будет препятствовать нехватка исторических источников. Применительно к монгольскому нашествию их круг ограничен **Лаврентьевской, Ипатьевской и Новгородской первой летописями** и текстами иностранных авторов. Для изучения военно-политической борьбы в Прибалтике в первой половине XIII столетия используются Лаврентьевская, Новгородская первая, Псковские летописи и иностранные источники.

1. Русь и Прибалтика в первой трети XIII в.

Обстановка в Прибалтике до конца XII в. для русского наблюдателя характеризовалась фразой «Слова о погибели Русской земли», созданного, как считается, в 1240-е гг. : «А литва из болота на свет не выныкываху» – если к литве присовокупить другие прибалтийские племена. Они интересовали русских князей, поскольку они либо выплачивали дань, либо были объектом грабительских походов.

Положение резко изменилось на рубеже XII–XIII вв.: на территории современной Латвии появились духовно-рыцарские ордена, Дания проявляла интерес к Эстонии (основание в 1219 г. Ревеля (Таллинна)), Швеция активно утверждалась на берегах Финского залива и стремилась в Карелию, в

литовских землях шли процессы государственного строительства и проведения собственной экспансии.

Первыми отвечать на этот вызов с Запада довелось смоленским князьям, с 1209 г. утвердившимся в Новгороде. В 1210 г. Мстислав Удатный возглавил новгородский поход в Эстонию (её население летописи называют чудью), откуда привел большое количество пленных и скота. Затем князь нанёс удар новгородских и смоленских дружин по чудскому городу Медвежьей голове (ныне – Оденпе в Эстонии). Чудь возобновила выплату дани Новгороду.

На следующий год литовцы напали на Псков «и много створиша зла». В 1212 г. дружины Мстислава Удатного дошли до Балтики и осадили город Воробиин (ныне город Варбола в Эстонии), добившись выплаты Новгороду.

В 1217 г. литовцы воевали у реки Шелони, новгородская погоня не смогла их настичь. Тогда же новгородский князь Владимир Мстиславич (из смоленских князей) вновь повёл новгородцев и псковичей к Медвежье голове. В 1218 г. состоялся поход новгородцев на Пертуев (другие названия – Венден; современное название – Цесис), который контролировался из Риги, главного города Ордена меченосцев. Новгородская рать, ведомая смоленским князем, разбила сторожевые посты немцев, литвы и ливов, две недели осаждала город.

Ситуация менялась, а новгородские и псковские дружины пытались восстановить взимание дани с чудских племен, которые теперь апеллировали к «немцам». Теперь чуть ли не каждый месяц приходилось догонять и дерзких литовцев, тревоживших набегамися русские рубежи. Пока что выработать адекватное противодействие принципиально новой угрозе не удавалось.

В таких условиях состоялось вокняжение в Новгороде ставленника владимирского князя Георгия (Юрия) Всеволодовича. В 1221 г. Георгий Всеволодович утвердил на новгородском престоле малолетнего сына Всеволода, в помощь которому был прислан Святослав Всеволодович. Они организовали в ноябре 1221 г. поход на земли Ордена меченосцев.

В ответ рижане (Орден меченосцев) организовали поход прибалтийских племен на Новгородскую землю. Чуть позже Всеволод Георгиевич « побеже въ ночь» из Новгорода. А новгородцы запросили у владимирского князя Георгия его брата Ярослава. Тот появился в Новгороде в начале 1223 г. Время было трудное: без ответа остался рейд ливонцев по Новгородской земле; зимой чудь разорила земли около Нарвы, литовцы опустошали новгородско-смоленское пограничье у Торопца. Ярослав Всеволодович привел из Залесской земли подмогу и организовал поход на Колывань. На это обстоятельство историками обращается особое внимание в связи с тем, что владимирский князь Георгий Всеволодович не располагал войсками, чтобы послать их на Калку весной-летом 1223 г.

С итогами битвы на Калке в 1223 г. связано важное событие: смоленский и полоцкий князья заключили мир с Орденом меченосцев. Таким образом, дальнейшая борьба владимирских князей и новгородцев в Прибалтике протекали без общерусской поддержки. Поэтому в 1221–1223 гг.

сложился владимирско-новгородский союз, направленный против немецкого присутствия в Прибалтике.

В 1223 г. по Эстонии прокатился клич сражаться с датчанами и немцами. Русских эсты призвали себе на помощь. Георгий Всеволодович направил туда брата Ярослава с большим войском. Оно razорило владения немцев в Чудской земле, а их ключевые пункты были взяты под контроль (Юрьев (Дерпт, нынешний Тарту в Эстонии), Оденпе) русскими. Но Ревель, оплот датского присутствия в землях эстов, устоял.

После похода Ярослава с новгородцами к Ревелю немцы в 1223 г. предприняли ответные шаги. Проведя раздел Эстонии с датчанами, войска Ордена меченосцев осадили Юрьев, где находился князь Вячко. Город был взят, его защитники, в том числе и 200 русских воинов, перебиты.

В июле 1224 г. рижский епископ и Орден меченосцев разделили бывшие новгородские владения в Латвии. После договора последовало послание папы Гонория III «христианам в России». Оно было рассчитано на привлечение новгородцев к борьбе против литовцев.

В 1226 г. Ярослав направился за море в поход на Емь (народ, сыгравший существенную роль в этногенезе современных финнов). Ярослав Всеволодович и новгородцы в 1226/1227 г. razорили земли еми и привели большой полон. В 1227 г. Ярослав крестил корел, чтобы оградить их от проникновения шведов. Подстегнуть князей к крещению могли проповедь католичества среди еми, послание папы Гонория III «королям Руси», призывавшее не мешать проповеди христианства в Ливонии и Эстонии.

В 1228 г. Ярослав готовил большой поход на Ригу. После неудачных переговоров с Псковом князь привел к Новгороду полки из Владимирского княжества. Войско было большое, и резко взлетели цены на продовольствие. Псковичи, узнав о суздальских полках под Новгородом, поспешили заключить мир с Ригой, получив гарантии от нее помощи, если на Псков будет совершена агрессия Новгорода. Затем псковичи сообщили новгородцам, что не будут участвовать в походе на Ригу, поскольку в предыдущих походах новгородцы обогащались, а псковичи гибли на опасных участках. Новгородцы отказались выступать на Ригу вместе с дружинами Ярослава. Тот был вынужден их отослать домой.

В июле–августе 1228 г. емь напала на ладожское побережье. Это был ответ за поход Ярослава в предыдущем году. Ладожане во главе с посадником, не дожидаясь новгородцев, загнали емь в острова у Олонца. Налетчики перебили полон, бросили суда и устремились в леса, где их потом уничтожили ижоряне и корелы. А новгородцы с Ярославом, не зная этого, через Ладожское озеро ушли в Неву, где зря прождали врага. Преследование еми было последним, что сделал Ярослав в 1228 г. в Новгороде. Князь покинул Новгород, оставив там сыновей Федора и Александра (будущего Невского). Уже в феврале 1229 г. оттуда бежали его дети.

В конце 1220–1230-х гг. интересы и политика владимирского князя Георгия и его брата Ярослава в Новгороде по источникам напрямую не

прослеживаются. Отдельные фрагменты позволяют говорить, что он «оставался» там, по крайней мере, формально. Ему было адресовано послание папы Григория IX от 18 июля 1231 г. с предложением сотрудничества с Римом. Предложение могло быть обусловлено тем, что Владимирское княжество активно проявляло себя в Прибалтике.

В 1231 г. владимирским князьям удалось вытеснить из Новгорода Михаила Черниговского. Бояре, сочувствовавшие ему, бежали в Псков. 1231–1233 годы в Новгороде были связаны с борьбой со сторонниками Михаила, стремившимися закрепиться в Пскове при немецкой поддержке.

Когда участились нападения немцев на новгородские пределы, Ярослав Всеволодович в марте–апреле 1234 г. организовал поход на Юрьев. Поход был совершен силами новгородцев и множеством полков Ярослава. Привести много полков из своего Переяславля-Залесского князь не мог, а потому это были войска всех князей Владимирского княжества. В итоге, князь заключил мир на выгодных для Новгорода условиях.

После 1234 г. ситуация в Прибалтике стабилизировалась. Западные противники уже не претендовали на русские земли. Обострение ситуации здесь произойдёт в конце в 1230-х гг., что совпадёт с Батыевым нашествием.

На северо-западе Руси в первой трети XIII в. обнаруживаются принципиально новые для владимирских и русских князей черты политики. Кроме стремления, присущего всем князьям раздробленной Руси, утвердиться в богатом Новгороде и выполнения воинского долга по желанию политической элиты Новгорода, наблюдается активное и самостоятельное отстаивание ставленниками владимирского князя новгородских интересов в Прибалтике. Более того, иногда владимирские князья, приводя полки к Новгороду, вопреки его и Пскова сиюминутным интересам, пытались покончить с их стратегическими противниками в Прибалтике. Это объясняется тем, что именно владимирские князья искали адекватный ответ на вызов – проникновение туда европейских феодалов.

2. Образование Монгольского государства и завоевания монголов.

Во второй половине XII в. в Монголии и Юго-Восточной Сибири в среде кочевых монгольских племён начался процесс политогенеза. Ему предшествовали накопление излишков, социальное расслоение. Выделялись вожди племён – ханы, знать – нойоны, мужчины, «ремеслом» которых была война, – нукеры и простые общинники-скотоводы – араты. Государствообразование у кочевников сопровождалось межплеменными столкновениями и набегами на соседей. Эти действия инспирировалось ханами и нойонами, заинтересованными и в подчинении их власти других племён и в обогащении. Кроме этого, в степях образовывались отряды-шайки искателей приключений и добычи.

Главой одной из таких банд был Темучин. В его судьбе были и попадание в плен, продажа в рабство, обретение свободы и множество других лишений, которые закалили характер. Он отличался расчётливым умом, смекалкой, коварством, хитростью, был храбр, жесток по отношению

к себе и другим. Отряд под его началом не знал поражений, выходил с победами и с богатыми трофеями из многих передраг. Быстро распространявшаяся слава о Темучине была хорошей рекламой, и к нему в отряд потянулись нукеры из разных племён. С ростом объединения Темучина, увеличивались масштабы его действий, и этот отряд превратился в грозную политическую силу. С ней вынуждены были считаться ханы и знать всех монгольских племён. Следствием всего этого стал созыв монгольской знати на курултай (хурал) в 1206 (или в 1207) г. на реке Керулен (по другой версии – на реке Онон). На этом съезде произошло объединение монгольских племён в единое государство под властью Темучина. Там же и тогда же он получил новое имя – Чингисхан. Сплочение монголов он проводил под лозунгом завоевания всего мира. Эта идея, во многом, определила успехи орд Чингисхана.

Началось создание армии, нацеленной на завоевания. В основе её был монгольский воин. Прирожденный кочевник, он становился наездником чуть ли не тогда, когда начинал ходить. С того же времени его учили стрельбе из лука: с места, в движении, с поправкой на ветер, в неподвижную и движущуюся цели. Монгол мог поразить малую цель за сто метров. Как кочевник, он должен был уметь пользоваться арканом – волосяной верёвкой с петлёй – для поимки коня в табуне. Во время боя воин Чингисхана мог накинуть аркан на противника, сбросить его с лошади или свалить с ног и протащить по земле. Кочевники умели брать от коня всё: мясо, шкуру, волос. Во время переходов через пустыню монгол утолял жажду, вскрывая вену коня, чтобы выпить часть его крови. Известен оригинальный способ приготовления мяса: кочевник помещал его пласт между спиной коня и седлом; под давлением веса всадника мясо нагревалось от трения, пропитывалось к концу дня едким конским потом и становилось пригодным для пищи. Монголы могли спать в седле при движении коня. Даже у самого бедного арата было две-три лошади. Во время похода он мог пересаживаться с одной на другую, обеспечивая им отдых. Всё это обусловило высокую скорость и мобильность монгольских походов во время их завоёваний.

При таких исходных качествах оснащение основной массы воинов ещё и кривой саблей, деревянным щитом, обтянутым кожей делало стремительное монгольское войско быстрым и боеспособным. Во время сражений, не входя в прямое соприкосновение с противником, монголы осыпали его градом стрелами, нанося большие жертвы, приводя его в замешательство, проводило стремительные фланговые охваты и окружения.

Таких воинов Чингисхану предстояло сплотить в грозную армию – орду. Для этого он ввёл жестокий, кровавый порядок. Основой орды был десяток. Его составляли мужчины одного рода. Десятки объединялись в сотни, включавшие мужчин одного племени. В таком порядке крылась одна из гарантий того, что в напряженный момент боя никто не побежит и не бросит родственника. Кроме того, в случае бегства в бою кого-то из десятка казнили весь десяток. При отступлении без приказа десятка уничтожалась

сотня. Дисциплина на крови заставляла монголов следить друг за другом в сражениях. Десять сотен образовывали тысячу. Самым большим соединением в орде был тумен (по-русски – тьма), во главе которого был темник. При проявлениях храбрости, боевой смекалки и доблести рядовому бойцу Чингисхана был обеспечен послушной лифт: от десятника к сотнику, и в уникальных случаях к тысячнику.

Спаянную армию Чингисхан бросил на покорение соседних государств и народов. Из последних рекрутировались воины для орды. К 1209 г. были сокрушены государства тангутов, чжурчженей. Территории, которые они заселяли, были отброшены чуть ли не в каменный век. В 1211 г. Чингисхан начал завоевание Китая. Во время этой многолетней кампании монголы научились штурмовать крепости и брать города. Кроме того, грозные кочевники освоили технику камнемётных, стенобитных и осадных орудий.

В 1219 г. монголы устремились в Среднюю Азию, где сломили сопротивление государства Хорезмшахов. Источники донесли до нас картины того ужаса, что несли с собой монголы. Города, которые мужественно оборонялись, после штурма беспощадно уничтожались вместе с населением. В тех населенных пунктах, которые сдавались на милость победителя, отбирались искусные ремесленники, молодые женщины и дети для угона в рабство, остальных убивали. Только сын хорезмшаха – Джелал-ад-дин – сумел собрать войско и на протяжении нескольких лет вёл с завоевателями партизанскую войну, пока не умер от боевых ран.

В 1220 г. Чингисхан бросил войска в Персию, Афганистан. Один из отрядов под командованием опытных военачальников Джебе и Субедея был направлен на запад. Он обогнул с юга Каспийское море и двинулся на север. Были разгромлены азербайджанское и объединенное грузино-армянское войска. Монголы перевалили через Кавказский хребет и ударили по половцам, которые отступили на запад к границам Руси.

Весной 1223 г. половцы запросили помощи у русских князей. Монголы тоже предложили русским отказаться от союза с половцами, говоря, что к Руси претензий нет (испытанная уловка монголов). Посчитав предложение Джебе и Субедея оскорбительными, князья велели послов умертвить (тягчайшее преступление). Князья решили выступить на врага объединенными силами. Был отправлен гонец к владимирскому князю Георгию Всеволодовичу. В условиях цейтнота и отсутствия основных войск (были в Прибалтике) тот велел ростовскому князю Васильку Константиновичу выдвинуться с дружиной на юг Руси. Эта подмога дошла до Чернигова, когда туда докатилась весть о Калкском погроме.

Летописи доносят до нас весьма противоречивые сведения о битве на Калке. Ясно одно, что князья действовали самостоятельно, не согласовав действия. Передовые отряды были сокрушены. Другую часть русских дружин, занявших оборону в лагере из повозок, монголы окружили и предложили сдаться, обещая сохранить жизнь. Русские поверили и были перебиты. Пленных князей монголы положили связанными на землю,

постелили на них доски и пировали. Те русские отряды, что не успели подойти к битве, спасались бегством. Летопись отмечает, только каждый десятый из ушедших на Калку вернулся на Русь.

Монголы же двинулись на северо-восток, где вошли в пределы Волжской Булгарии, но не сумели пробиться через сторожевые заставы в лесах. Поэтому войско Джебе и Субедея, уже с севера обойдя Каспий, вернулось в Среднюю Азию.

После смерти Чингисхана в 1227 г. его сыновья и внуки решили продолжить завоевания Европы. Возглавить войско было поручено внуку Чингисхана – Батюю. До 1235 г. его орды подчиняли степные народы Восточной Европы. В 1235 г. началось завоевание Булгарии. Её города были уничтожены, высокая материальная культура сокрушена. Уцелевшее население бежало в леса.

3. Батыево нашествие на Русь.

В 1237 г. Батый бросил орду на Русь. Нашествие происходило в два этапа: *зима 1237/1238 гг.* – Батыев погром Рязани и Северо-Восточной Руси; *1239–1242 гг.* – завоевание Южной Руси и европейский поход.

Нашествие монголов на русские княжества, начавшееся нападением на Рязань в декабре 1237 г., протекало стремительно, не оставляя времени князьям, их воеводам на принятие адекватных решений. Приход большого числа врагов вызвал растерянность. Жители княжеств Древней Руси столкнулись со страшным противником, преследовавшим принципиально иную цель – подчинить, поработить и угнетать. Летописи не оставляют на этот счет сомнений: посольство от монголов, которое было встречено рязанскими князьями, затребовало у них десятины во всем – и в людях, и в князьях, и в конях – «во всякомъ десятое». Рязанцы отказались выполнять эти условия и отправили посольство к владимирскому князю Георгию Всеволодовичу просить помощи.

В летописях сначала говорится об отказе Георгия Всеволодовича помочь рязанцам в атмосфере обреченности, паники и малой информации о противнике: «Юрьи же самъ не поиде..., но самъ хоте особъ брань створити. Но уже бяше божию гневу не противитися, яко речено бысть древле Исусу Наугину богомь...; тогда рече: азъ послю на ня преже васъ недоумение, и грозу, и страхъ, и трепеть. Такоже и преже сихъ отъя господь у насъ силу, а недоумение, и грозу и страхъ, и трепеть вложи в нас за грехы наша». Но летописи свидетельствуют, что Георгий Всеволодович, получив просьбу рязанских князей о помощи, сразу направил дружину во главе с сыном Всеволодом и воеводой Еремеем Глебовичем в земли Рязанского княжества.

Рязань мужественно оборонялась. Город подготовился к обороне: стены крепости были обильно политы водой и представляли собой ледяные твердыни. Монголы применили тактику непрерывного штурма: волны нападавших денно и ночью шли посменно на штурм, а силы защитников иссякали. В конце концов, враг ворвался в Рязань, и бои

закипели на его улицах. После падения города его жителей ожидала страшная участь – «избиша князя и княгиню, и мужи и жены и дети, черныца и черноризиць, иерея овы огнем, а инехъ мечом», «убиша Юрья князя и княгини его. И всю землю избиша и не пощадаша отрочать . до сосущихъ млека». Археологические раскопки подтверждают эти оценки. Красноречива находка: костяк мужчины, который одной рукой прижимает к груди костях ребёнка, в другой руке у него меч, и оба пронзены одной монгольской стрелой.

Помощь рязанцам из Владимирского княжества была оказана в размере, как это позволяли сделать время и обстоятельства. Владимирский отряд собирался быстро, и был небольшим. Путь залесской дружины к Коломне пролегал через Москву. В этой небольшой крепости, видимо, с частью отряда был оставлен сын Георгия Всеволодовича – Владимир.

В то же время, когда шла осада Рязани, другие монгольские отряды рассыпались по Рязанской земле, громя ее города. Это обусловило раздробление отрядов рязанских князей. Один из них – под командованием Романа Ингоровича – соединился у Коломны с владимирской дружиной. Видимо, монголы преследовали отряд Романа, поскольку сразу же после соединения его с владимирцами, началась битва. Монголы «оступиша» русские полки, прижали их к городским укреплениям и уничтожили их.

Всеволод Георгиевич избежал гибели при Коломне и вернулся во Владимир. А монгольский отряд после Коломны, следуя по руслу Москва-реки, устремился к Москве. Городок был взят, а Владимира Георгиевича монголы пленили. Этот монгольский отряд стал ожидать подхода основных сил с территории Рязанского княжества.

Всеволод Георгиевич, добравшись до стольного города, поведал отцу о грозном противнике. Георгий Всеволодович, узнав от сына о разгроме под Коломной. Видимо, тогда-то Георгий Всеволодович и решил покинуть столицу и уйти на север, на Сить, для сбора войска.

Здесь имелся свой расчет. На Сити князь мог опереться на силы племянников Всеволода и Василька Константиновичей, брата Святослава. Не располагая сведениями о враге, Георгий Всеволодович надеялся, что Владимир будет неприступной крепостью для кочевников. Это соображение подтверждается тем, что в городе остались семья князя.

Силы Батыей зимой 1238 г. двинулись на Владимирскую Русь. 3 февраля они подошли к Владимиру. Узнав от владимирцев об отсутствии великого князя, монголы разбили стан у Владимира и направили отряд к Суздалью. Удар по Суздалью был вызван поиском легитимного правителя – Георгия Всеволодовича. Суздаль был взят: «и святу Богородицу разграбиша и дворъ княжь огнем пожгоша и монастырь святаго Дмитрия пожгоша, а прочии разграбиша а черныци и черници старыя и попы и слепыя и хромыя и слукыя и трудоватыя и люди все иссекоша а что чернець уных и черницъ и попов и попади и дьяконы и жены ихъ и дчери и сыны их то все ведоша в станы свое».

7 февраля 1238 г. монголы начали штурм Владимира. Обороной Владимира руководили дети князя Георгия – Всеволод и Мстислав. Монголы приготовились к штурму: расставили пороки (каменётные орудия), подготовили приспособления для взятия укреплений, штурмовое пространство перед городом было отсечено тыном. Уже в первый день монголы взяли первую линию укреплений. После этого Всеволод и Мстислав Георгиевичи с людьми бежали в Печерный город, а епископ Митрофан и вся семья Георгия Всеволодовича пытались спастись в Успенском соборе. Летописи сходятся в одном – гибели епископа Митрофана, княжеской семьи и массы владимирцев в пламени и дыму, Успенского собора. Монголы обложили его горючими материалами и подожгли. Всеволод и Мстислав погибли при невыясненных обстоятельствах, сражаясь с врагом. Впервые за свою историю (с 1107/1108 г.) Владимир подвергся штурму и разорению противником.

После взятия Владимира монголы «погнашася», «поидоша» на князя Георгия Всеволодовича. Согласно летописи, «окаянные кровопилицы», пойдя на Георгия Всеволодовича, одним отрядом направились к Ростову, другим – к Ярославлю, третьим – на Городец и Верхнее Поволжье, четвертым – на Переяславль-Залесский. Поход монголов на Переяславль, а затем и на Торжок перечеркнул надежды ничего не знавшего об этом Георгия Всеволодовича на подход племянника Александра из Новгорода. Так монголы разорили 14 городов Северо-Восточной Руси. Фронт действий показывает, что монголы, если они искали Георгия Всеволодовича, не знали, где он находится, но искали его. Отряд темника Бурундая в начале марта 1238 г. обнаружил лагерь на Сити.

Почти одновременно с подходом Бурундая Георгий узнал о гибели Владимира и своей семьи. Информация об этом шла до Георгия Всеволодовича долго. Такое (почти месяц) прохождение информации до князя объяснимо. Монгольские отряды, рассыпавшиеся по Залесской земле, затрудняли сообщение. Поэтому можно лишь предполагать степень информационной блокады, в которой Георгий с родственниками оказался на Сити. Поэтому удар Бурундая был неожиданным.

Удар монголов по лагерью на Сити прервал молитву князя, связанную с горькой вестью о семье и Владимире, и он вышел на битву. Однако войско князя было опрокинуто стремительным ударом монголов. Ростовский князь Василько Константинович попал к монголам в плен и был казнен ими. Георгий Всеволодович пал в сражении. Поскольку его голова была позже тела переправлена во Владимир, можно согласиться с мнением о том, что монголы взяли ее для демонстрации Батью.

Удар монголов был прицельным. Их мишенью был Георгий Всеволодович. Так проявилась завоевательная стратегия монголов: покорение стран и народов достигалось уничтожением властной верхушки, чей авторитет мог способствовать организации сопротивления. Монголы стремились уничтожить легитимного лидера, который мог организовать

действенный отпор. Кроме Георгия Всеволодовича, ранее погибли рязанские князья, а позднее в Орде был казнен черниговский князь Михаил Всеволодович. Поэтому Георгий был обречен, и никакие его действия не могли предотвратить его мужественной гибели.

Тезис о Георгии Всеволодовиче, как об основной цели Батые, подтверждается тем, что откат монголов в степи, начался после гибели владимирского князя. Отряд монголов, взявший 5 марта Торжок, и устремившийся к Новгороду, тоже вскоре начал отход, который в Новгороде расценили как результат вмешательства Бога. Видимо, до этого отряда дошел приказ Батые вернуться, когда он узнал о гибели на Сити великого владимирского князя Георгия Всеволодовича 4 марта 1238 г. Обратной стороной такой информационной неразберихи у монголов и спасения Новгорода стал погром Торжка. Враг две недели бил пороками по стенам города, люди изнемогали, «а из Новагорода имъ не бы помочи». Торжок был взят, и «исекошца вся от мужьска полу и до женьска». На дальнейшем пути к Новгороду монголы «все люди секуще акы траву».

Цель монголов – Георгий Всеволодович – говорит о продуманности и подготовленности вторжения. Монголы превосходили силы Рязанской земли, Владимирского княжества так, что их потери не помешали потом разорить Переяславскую землю, разгромить Чернигов, взять Киев, нанести удары по Галицко-Волынской земле и Европе...

Обратный путь монголов из Северо-Восточной Русь шел на юг. Здесь им предстояло столкнуться с упорной 49-дневной обороной Козельска, жители которого «ножи резахуся» с врагом, выйдя из города, повредили каменётные орудия, напали на осаждавших и погибли. Малолетний князь Козельска – Василий – по слухам, «во крови утонуль». Зато и монголы оставили под Козельском трех сыновей темников.

Нашествие в 1237/1238 г. на русские княжества развивалось лавинообразно. Исторически Северо-Восточная Русь лежала вне путей набегов кочевников. При том, что о завоеваниях монголов должны были слышать в русских землях, наверное, предполагали, что в «группу риска» должны попасть города Южной Руси. Шансов отразить удар монголов зимой 1237/1238 г. у Рязани, городов Владимирского княжества, Торжка не было. Это было обусловлено численным преимуществом полчищ врага. Надо напомнить, что орды Батые представляли собой часть всего мужского населения, посаженного на коней, а на Руси монополия на войну была закреплена за профессиональными воинами – дружинниками. Рязань, Залесская земля столкнулись с новыми практиками тотальной степной войны, которые подразумевали не взятие под контроль стратегических пунктов противника, а его уничтожение его военно-политической элиты. А отсюда – тактика облав, целенаправленного уничтожения князей.

Весной 1239 г. начался второй поход на Русь. На сей раз он пролегал по южной её части. 3 марта пал Переяславль (Русский). В летописях говорится о гибели всего населения города, включая епископа Павла.

Осенью монголы разорили Черниговское княжество и взяли его столицу. И уже в 1240 г. монголы подступили к Киеву. Столица Руси, за право занять которую на протяжении десятилетий боролись князья, встречала врага без князя. Даниил Галицкий поручил оборонять город своему воеводе Дмитру.

Орда окружила город и расставила осадные орудия, чтобы пробить бреши в укреплениях. Летописи зафиксировали эпизод: захватчикам удалось пробить стену, но защитники Киева не дали прорваться монголам в город. И пока оборонявшиеся, выйдя за стены, отбивали атаки, киевляне возводили новую стену. Это лишь отсрочило падение города. Враг ворвался в Киев. Мирные жители, подобно владимирцам, искали защиту в христианском храме – Десятинной церкви. Русские воины около неё отбивались от нападающего противника. Но здание самого древнего храма на Руси не выдержало тяжести облепивших его киевлян и обрушилось, погребая всех под обломками. 6 декабря 1240 г. Киев пал.

После Киева орды Батыя устремились в Галицко-Волынское княжество. Владимир и Галич были взяты и разорены завоевателями. Затем – весной 1241 г. – монголы появились в Европе. Там они не знали ни одного поражения. 9 апреля 1241 г. в битве при Лигнице Батыевы воины на голову разгромили рыцарское польско-немецко-венгерское войско. Венгерский король потерпел тяжкое поражение в битве при Шайо. В Европе, где невиданных та(р)тар не то что победить, приостановить не удалось никому, возникла паника. Французская знать бежала через Ла-Манш в Англию. Окружение Папы Римского продумывало пути бегства из Италии, если там появятся страшные варвары. Для этих опасений были основания – в январе 1242 г. монголы разорили Хорватию... И неожиданно жуткий враг повернул назад, на обратном пути разграбив Балканы.

Главная причина отхода монголов, конечно, кроется в усталости от походов и боевых действий на протяжении нескольких лет. За ней – упорная борьба за свою свободу и независимость народов Восточной Европы: болгар, мордвы, половцев, Руси. Она обескровила монгольские орды... Была и ещё одна причина разворота Батыева войска. В далёкой Монголии – в политическом центре разрастающейся империи – умирал от пьянства великий хан, сын Чингисхана, Угедей. Дело в том, что у монголов до их походов не было алкогольной субкультуры, поскольку они не знали спиртных напитков из виноградной лозы. Познакомившись с ними, монголы первоначально оценили лишь эффект алкогольной эйфории. За этой иллюзией они не могли осознать стремительного разрушающего действия вина на организм человека.

В связи с ожидаемой смертью Угедея должен был остро стать вопрос о власти среди Чингисидов. И Батыю, не претендовавшему на престол великого хана, тем не менее, надо было добиваться наиболее высокого положения. И в данном случае опытное, закаленное в походах победоносное войско было мощным преимуществом у его военачальника.

В результате сложных политических процессов в среде монгольской знати на некоторое время сложился следующий политический порядок. Все завоёванные монголами земли подчинялись великому хану, который находился в Каракоруме (Монголия). Огромная держава делилась на улусы, во главе которых находились наместники великого хана (Чингисиды). Бату-хан отвечал за улус Джучи, состоявший из земель Приуралья, части Средней Азии, Кавказа, Закавказья, Руси и степей от Каспия до Дуная. Центр улуса – Сарай-Бату – находился на Нижней Волге.

Монгольская держава распалась менее чем через 20 лет после своего создания. Улус Джучи стал отдельным государством. Оно войдёт в историю как Золотая Орда. Правили в нём потомки Бату-хана.

4. Военно-политическая деятельность Александра Невского.

В условиях Батыева нашествия и устанавливавшегося затем ордынского ига суждено было проявиться военному и политическому таланту князя Александра Ярославича (Невского).

Своей политической практикой Александр Невский создавал новый тип князя в сложных условиях. Монголы сознательно выбивали легитимных правителей Древней Руси. Тем самым, монголы желали получить послушную политическую элиту подчиненных народов. Однако она не смогла бы защитить западные рубежи Русской земли от завоевателей. В этих условиях Александр Ярославич должен был остаться защитником своего народа и своей земли.

Самостоятельный политический выход Александра Ярославича состоялся в возрасте 15-ти лет. В 1236 г. он деликатно отказал послу Ордена меченосцев в походе против литовцев, которые досаждали русским владениям, но не воспрепятствовал помощи из Пскова. Это говорит о дальновидности и реалистичности политики юного Александра, сумевшего сохранить мирные отношения с Орденом и литовцами.

Следующим важным событием в биографии Александра Ярославича стала битва на Неве в 1240 г. Она показала способности юного князя принимать единственно верное решение в условиях цейтнота и приложить волевые усилия для его воплощения подчиненной ему группой. Шведы явились на устье Невы, чтобы закрепиться там и отрезать Новгород, а значит, и Русь от выхода к морю. При опоздании отряда Александра Ярославича шведы бы устроили «обрытья» – боевые рвы, и «станы», и с теми силами, которые были у князя, выбить врага уже не удалось бы. На 60 лет стремительный рейд князя Александра отбил охоту у шведов зариться на устье Невы.

После победы на Неве в 1240 г. Александр был изгнан боярами из Новгорода. Но как только обнаружилась полная неспособность северной вольницы организовать отпор западной экспансии, Александр вновь прибыл в Новгород, мобилизовал все силы и начал вытеснение врага. Кульминацией этой борьбы стала битва на Чудском озере 5 апреля 1242 г.

Имеющееся в учебниках схемы битвы построена на знании тактики тяжеловооруженной рыцарской конницы. Построенная клином (свиньёй) она таранным ударом сокрушала центр или фланг противника и проводила охватывающей манёвр, затем следовало истребление противника. Остановить подобный таран можно было равносильным встречным ударом. Однако Александр Ярославич уступал врагу в коннице. Естественно предположить, что он построил войско так, чтобы рыцарский клин увяз в его войске. И тогда его можно было сдавить с флангов.

В ходе Ледового побоища Ливонский Орден потерял 26 рыцарей – более четверти рыцарского состава. Каждый рыцарь был командиром подразделения, численность которого колебалась по современным армейским меркам от отделения до взвода. Зафиксированные летописью потери более 500 человек относятся к кнехтам, лучниками, копейщикам, оруженосцам. Для средневековья это были огромные потери.

Победа на Чудском озере в 1242 г. была увенчана договором с Ливонским Орденом, выгодные для Руси условия которого были действительны еще в XV в.

Александр Невский остановил натиск поднимавшейся Литвы и датско-шведский прессинг во второй половине 1250-х гг. на земли восточнее Нарвы, совершив превентивный поход в Финляндию в 1256 г.

Александр Ярославич избежал печальной участи отравленного в Монголии отца (в 1246 г.), играя на противоречиях Батыя и великого хана в Монголии. Князь сумел добиться доверия Батыя, который оберегал его от недоброжелателей в метрополии Монгольской державы.

Князь понимал невозможность противостоять монголам в войне. Поэтому он стал искать приемлемый механизм сосуществования с угнетателем. Ради этого он предпринимал решительные меры по отношению к жителям Новгорода и собственному сыну, которые в 1257, 1259 гг. восставали против монгольских чиновников. Ради этого он отказался принимать католичество в обмен на обещание западноевропейской помощи против монголов. Во время визита в Монголию князь убедился в военной мощи империи Чингисидов и ее отдельных частей.

В начале 1260-х гг. Александр Ярославич организовал совместное русско-литовское выступление против Ливонского ордена. Князь умел находить общий язык с вчерашним противником (Литвой), которому он когда-то дал отпор. Тогда же Александр Ярославич, пользуясь отделением Волжской Орды от Монгольской империи, рассылал по русским городам грамоты с призывом избивать имперских чиновников. Таким образом, князь обеспечивал лояльность перед ханом Волжской Орды Берке, при удобном случае поддержав борьбу своего народа против угнетателей.

Обеспечение границ, сохранение целостности территории, забота о ее населении – главные черты деятельности князя Александра. Этим обуславливались жестокость к изменникам и ослушникам в сочетании

с отрицанием междоусобной борьбы, со стремлением облегчить жизнь своего народа, попавшего под ярмо чужеземных завоевателей.

Главной задачей князя стало оберегание русских земель от гнева ордынцев. Военно-политический талант князя Александра Ярославича оказался направлен на западные рубежи Русской земли и был связан не с борьбой за чужие земли, а за существование самой Русской земли.

5.Итоги Батыева нашествия и борьбы с западно-европейской экспансией.

Обрушившиеся на Русь в 1230–1240-х гг. испытания коренным образом изменили ход истории. Эти события повлекли за собой распад Древнерусского государства и предопределили возникновение трёх частей восточнославянского мира – белорусского, русского и украинского.

Северо-Восточная Русь, Рязань, Муром, Новгород и Псков подпали под иго Орды. Этот режим угнетения заключался в выплате огромной дани, для чего монголы провели перепись населения покоренных земель. Там находились особые доверенные лица – баскаки. В их обязанности входило надзирание за послушанием и сбором дани, выявление противодействия Орде и по возможности его искоренения. Для этой функции у баскаков в подчинении был крупный отряд, содержание которого целиком ложилось на плечи покорённого населения. Если же угрозу не удавалось искоренить на месте, то тогда присылался карательный отряд из Орды. Русские князья должны были теперь получать ярлык на княжение в ханской ставке. Выдачу ярлыка ордынцы использовали для сглаживания князей между собой и возбуждения между ними распрей. Получение ярлыка сопровождалось богатыми подарками и крупными взятками ордынским чиновникам. Если же тот или иной князь казался опасным, то его могли казнить при вызове в Орду.

Западная часть бывшей Руси оказалась включенной в состав Великого княжества Литовского. В XIV в. к Литве отойдёт и Смоленск.

Черниговская, Киевская, Галицко-Волынская и ряд других земель, завоёванных монголами, к XIV в. станут объектом борьбы между Ордой, Польшей и Великим княжеством Литовским.

Относительно малочисленные монголы в Восточной Европе достаточно быстро растворились среди покорённых ими тюркских кочевников половцев. Переняли их язык. Тумены Бату-хана осели в степях, и во главе этих уже территориально-административных образований встали вчерашние темники. Позднее они будут зваться эмиры.

Удар, нанесённый материальной и духовной культуре Евразии монгольскими завоеваниями был страшен. Нельзя переоценить и трагичные последствия его для Руси, но всё-таки они были меньше того упадка, в который оказались ввергнутыми народы и культуры Средней Азии. Монгольские кочевники уничтожили систему ирригационного земледелия, подорвали экосистемы оазисов и технологии отгонного скотоводства. Экономическая деградация повлекла за собой регресс, из которого Средняя Азия не смогла выбраться до XIX в. Это связано с тем,

что в Средней Азии монголы и другие кочевники занимали ту же эколого-хозяйственную нишу. В лесах и перелесках Руси им было дискомфортно. Вот поэтому даже при самом жёстком режиме эксплуатации в русских землях оставался потенциал для того, чтобы не только ликвидировать последствия Батыева нашествия и установления ига, но и для развития.

После Батыева нашествия стремительно сократилось число городов и уменьшилось городское население. В упадок пришли целые отрасли ремесла. Кроме Новгорода и Пскова, на столетие замерло каменное строительство. Сельское население убегало в леса, чтобы там вести подсечно-огневое земледелие. Восстановление и развитие шли крайне медленно из-за постоянного оттока средств в виде дани в Орду. Эти и другие последствия подтверждают справедливость замечания, что Русь, как и вся Восточная Европа, из-за Батыева нашествия и ордынского ига отстали в своём развитии на 200–300 лет.

Лекция 5. Русские земли в XIII – XIV вв. Возвышение Москвы.

План.

1. *Осмысление ордынского ига в русской политической мысли.*
2. *Русские земли во второй половине XIII в.*
3. *Москва: путь к лидерству.*
4. *Начало освободительного движения в русских землях.*
5. *Московское княжество на рубеже XIV–XV вв.: между Степью и Литвой.*

1. Осмысление ордынского ига в русской политической мысли.

После Батыева нашествия и установления завоевателями режима беспощадной власти на подчиненных землях происходило мучительное осмысление того, что произошло, и того, как жить дальше. Этот процесс занял около четырёх десятилетий. Его результаты наиболее ярко проявились в летописных повестях о нашествии Батыева. Они читаются в Ипатьевской летописи (рассказ о нашествии Батыева восходит к южному галицкому летописному своду 1260-х гг.), в Новгородской первой летописи (рассказ о нашествии сложился в 1270-х гг. в новгородском летописании) и Лаврентьевской летописи (рассказ восходит к владимирскому великокняжескому своду 1281 г.). Несмотря на то, что общий ход событий 1237–1241 гг. в этих летописях представлен по-разному, идеологический и эмоциональный настрой у них одинаков. Летописцы оценивают трагедию как «кару Господню», которая ниспослана за грехи. Под ними понимаются, прежде всего, княжеские усобицы. Монголы в такой трактовке мыслились как «бич Божий». Этому способствовало то, что они в массе своей были язычниками и не несли угрозы Православной церкви. Действительно, монголы адыщее относились к церковным иерархам Руси, не облагали церковь данью и налогами. Владимирский епископ Серапион в своих проповедях 1270-х гг. призывал отказаться от «разбоя, грабленья, пьянства, прелюбодейства, скупости, лихвы, обиды, татбы, лжива послушства, гнева,

ялости, злопоминанья, клеветы, резоманья (ростовщичества)» и приводил в пример монголов, не знающих «закона Божия», но которые «не убивают единоверных своих, ни ограбляют, не обадят (не обвиняют), не поклеплют (не клеветают), не украдут, не зарятся чужого; всяк поганый брата своего не продаст; но кого постигнет беда, то искупят его и на промысел дадут ему; а найденная в торгу проявляют».

2. Русские земли во второй половине XIII в.

Исходя из этих идей, выстраивались перспективы дальнейшего существования Руси. Сначала надо избыть всевозможные грехи, очиститься, стать достойными христианской веры, и лишь затем прикладывать усилия для освобождения от ордынского ига. Подобные мысли позволили без крупных издержек принять власть хана и князьям выстраивать новую архитектуру отношений. После смерти Александра Невского в 1263 г. в Городце (точное место кончины князя неизвестно; популярная сейчас версия о смерти в Федоровском монастыре Городца не имеет обоснования в источниках; вообще Федоровский монастырь упоминается впервые в XVIII в.) развернулась борьба между сыновьями Ярослава Всеволодовича и их племянниками, сыновьями Александра Невского. К 1277 г. победа и политическое лидерство осталось за последними. Из сыновей Ярослава надо выделить Ярослава Тверского: его деятельность определила особое положение Тверского княжества.

Несколько слов надо сказать о Пскове. В 1266 г. там объявился Довмонт, родом из литовских князей. Будучи недовольным великим литовским князем Миндовгом, Довмонт принял участие в его убийстве крупного литовского правителя Миндовга и ушёл в Псков. Там он крестился, и вскоре псковитяне избрали его своим князем. В том же году Довмонт разбил литовское войско на берегу Западной Двины. В 1268 г. Довмонт был призван новгородцами на помощь против ливонских рыцарей и вместе с князем Дмитрием Александровичем и дружинами великого князя Ярослава Ярославича сражался при Раковоре. В 1269 г. великий магистр Ливонского ордена, набрав значительные силы, осадил Псков, но Довмонт отстоял город. Великий магистр, раненый Довмонтом, вынужден был заключить мир. В 1270 г. великий князь Ярослав Ярославич посадил на место Довмонта в Пскове некоего Айгуста, но псковитяне снова возвели в князья Довмонта. В 1282 г. Довмонт, женившийся между тем на Марии, дочери великого князя Дмитрия Александровича, помогал своему тестю в его борьбе с младшим братом Андреем. Довмонт вторгся в Ладогу, вывез оттуда казну Дмитрия Александровича и вернулся к нему в Копорье, но, осаждённый новгородцами, должен был оставить крепость. В 1299 г. ливонские рыцари неожиданно вторглись в Псковскую республику и, опустошив её, осадили город, но были разбиты Довмонтом. Вскоре после этого он заболел и умер.

С 1277 г. началась борьба между Александровичами – Дмитрием Переяславским и Андреем Городецким. Она наложилась на первый острый

политический конфликт в Орде. К 1280 г. внутри её обособилась западная часть (Северное Причерноморье, Крым, земли от устья Днепра до устья Дуная). Подчинялась она Ногаю, представителю младшей линии Джучи (Батый и его потомки относились к старшей ветви). Он объявил себя соправителем хана Золотой Орды. Постепенно отношения между Ногаем и теми, кто номинально был ханом, испортились. И долгая борьба завершилась победой Токты (правнука Батыя) и гибелью Ногая в 1299 г. Дальнейшее правление Токты (до 1312 г.) и его племянника Узбека (1312–1341) считается апогеем ордынского правления на Руси.

В период борьбы ханов с Ногаем последнего поддерживал Дмитрий Александрович, а Андрей встал на сторону ханского престола. В итоге Андрей Городецкий одержал верх и стал великим князем, но это была пиррова победа, поскольку неё Андрей вскоре скончался в 1304 г. После этого развернулась борьба между Москвой и Тверью.

3. Москва: путь к лидерству.

Московское княжество к этому времени незаметно набрало силу. Перечень известных предпосылок возвышения Москвы оказывается применимым и к другим политическим образованиям Северо-Восточной Руси. Более того, самым эффективным из всех условий было безопасное расположение Москвы: в глуши лесов на малой (пусть и судоходной) Москве-реке. Никакого выгодного пересечения путей у Москвы не было. Поэтому историки обращают внимание на субъективный (личностный) фактор в истории столицы России. Младший сын Александра Невского – Даниил – получил по завещанию маленький городок – Москва. Впервые она стала центром княжества. На протяжении нескольких десятилетий Даниил Московский, уклонялся от участия в усобицах, если они не сулили приобретений. Зато, пока другие князья воевали друг с другом, он сумел отвоевать в 1300 г. у Рязанского княжества Коломну – ключевой пункт на месте впадения Москвы-реки в Оке, получил по завещанию от бездетного племянника Ивана Дмитриевича Переяславль-Залесский (1302 г.) и включил в состав своих владений Можайск (1303 г.). Именно эти приобретения изменили геостратегическое положение Москвы, выходявшей теперь в Оку, граничившей на западе с Литвой, и разделявшей Тверское, Ростовское и Ярославское княжества. Однако смерть Даниила в 1303 г. навсегда должна была перечеркнуть возможность для его детей претендовать на великокняжеский престол, который теперь был во Владимире. Дело в том, что Даниил умер незадолго до того времени, когда он имел бы все основания стать великим князем. По лествиничному праву Даниловичи становились изгоями по отношению к великому столу.

С таким положением вещей не смирился Юрий Данилович. Он вступил в схватку с энергичным тверским князем Михаилом Ярославичем, к которому перешёл владимирский престол. Князь Михаил попытался отобрать у Юрия Переяславль, поскольку на него не распространялась сила завещания, и это княжество оказывалось выморочным. Поэтому оно должно

было перейти в удел великого владимирского князя. Москвичи под Переяславлем разбили тверскую рать в 1304 г. На протяжении более десяти лет Юрий сопротивлялся Михаилу. А в 1318 г. Юрий, женившись на сестре хана Узбека – Кончаке, получил от него ярлык на великое княжение. Этим актом хан дал понять, что главным при назначении великого князя является ордынская воля, а традиции престолонаследия уходили на второй план.

Возмущенный Михаил Ярославич отказался подчиняться Юрию и передавать ему дань для Орды. Юрий при помощи отряда ордынского посла и баскака Кавгадыя двинулся против Твери. Московский князь рассчитывал на быструю лёгкую победу и взял с собой в поход жену. Около местечка Бортенево московское войско потерпело сокрушительное поражение от тверичей. Юрий бежал, его жена была пленена, а отряд Кавгадыя препровожден в Тверь. Там Кончака умерла, и Юрий обвинил тверского князя в её отравлении.

В Орде было назначено судебное разбирательство. Осенью 1318 г. на судилище Юрий оклеветал соперника, что он, якобы, будучи великим князем, укрывал ордынскую дань. Михаил обоснованно отверг все обвинения, но ханский суд проигнорировал эти аргументы и приговорил князя к смерти. Михаил погиб 18 ноября 1318 г.

Юрий остался великим князем, но в 1325 г. пал жертвой мести тверского князя Дмитрия Михайловича. Тот зарубил Юрия, встретив его в ханской ставке. Дмитрий Михайлович был позднее казнён по приговору хана Узбека. Последний, действуя по принципу: «Разделяй и властвуй» - после смерти Юрия выдал великокняжеский ярлык Александру Михайловичу Тверскому. Московским князем стал Иван Данилович. Его час пробил двумя годами позже.

В 1327 г. в Тверь прибыл посол и баскак хана Узбека – Чолхан (в русских источниках – Щелкан). Он потребовал от князя освободить терем (Александр вынужден был уехать в загородную резиденцию). Воины Чолхана вели себя, как в завоёванном городе: брали в лавках понравившийся товар, приставали к женщинам, в храмах покушались на оклады икон из драгоценных металлов. Тверичи терпели. Дело решил клич о помощи тверича Дудко, у которого татарин попытался забрать лошадь. Горожане начали громить ордынцев. Чолхан с остатками отряда затворился в княжеском тереме и отбивал атаки тверичей. Прибывший в город князь Александр Михайлович приказал сжечь терем вместе с врагами.

Московский князь Иван Данилович устремился в Орду и предложил свои услуги в деле подавления тверского восстания. Огромное воинство под командованием пяти темников, московского и суздальского князей огнём и мечом прошли по Твери и Тверской земле. Александр бежал в Литву, а позднее его, вернувшегося домой, казнили в Орде.

Безусловно, поступок Ивана Даниловича заслуживает осуждения. Но при любом его действии карательный поход на Тверь состоялся бы, и жертвами бы его стали и другие русские земли.

Уже в 1332 г. Иван Данилович получил из рук Узбека великокняжеский ярлык. Прозвище московского князя *Калита* связано с мешочком для денег, который привязывался к поясу и назывался калитой. По распространенной версии, из калиты московский князь раздавал милостыню нищим. Однако, исследования показывают, что бережливый князь (в завещании детям он перечислил даже штаны, которые он им оставил) расходовал средства на приобретение земель. Пользуясь великокняжеским положением, Иван Калита, захватывал те или иные спорные деревни, владения. Подсчёты показывают, что площадь Московского княжества в правление Калиты удвоилась, и это без видимых усобиц, войн. В Московском княжестве Иван Данилович создавал условия для привлечения из других земель земледельцев. Именно при нём началось интенсивное земледельческое освоение залесенных пространств вокруг Москвы. Но и в других русских землях великокняжеское правление Калиты воспринималось положительно, поскольку при нём не было ни одного карательного похода или набега. Поскольку эта линия была продолжена его сыновьями, то надо констатировать, что за 25–30 лет в русских землях сформировалось поколение людей, которые не знали кошмаров ордынских набегов, ломавших волю к сопротивлению.

Ради всего этого Иван Данилович чуть ли не ежегодно ездил в Орду, унижался перед Узбеком и его приближёнными, чтобы сохранить ярлык за Москвой. Князь обманывал их, поскольку утаивал часть общерусской дани, которую использовал для решения своих политических задач.

При Калите митрополит перебрался из Владимира в Москву. Благодаря стараниям князя, Москва стала церковной столицей всех русских земель. Из-за этого Иван Данилович препятствовал тому, чтобы митрополитом становились ставленники литовских правителей. Перемещение митрополичьей кафедры в Москву потом сыграет ключевую роль в её дальнейшем возвышении. Кроме того, в то же время началось переосмысление ордынского владычества. Поскольку при Узбеке официальной религией Орды стал ислам, то для христиан Руси ханское господство перестало быть наказанием от Бога. Ислам воспринимался православными иерархами как угроза существованию христианства. Поэтому в настроениях духовенства русских земель происходил отказ от подчинённого сожительства с Ордой в пользу идеи противостояния ей ради сохранения Православия.

В правление Ивана Даниловича Калиты был заложен фундамент дальнейшего роста Москвы как центра русских земель и лидера освободительного движения. В том числе была сокрушена Тверь как соперник за общерусское доминирование. Теперь она стала играть тормозящую роль, поскольку в борьбе с Москвой стала опираться на Великое княжество Литовское. Оно же было заинтересовано в собирании всех земель бывшего Древнерусского государства под своей эгидой. Решать эту проблему довелось уже сыну Ивана Калиты – Симеону Гордому (1340–1353).

Видимо, в правление Симеона Гордого было создано независимое Суздальско-Городецкое (Суздальско-Нижегородское, Нижегородское, Городецко-Нижегородское) княжество. Известно, что на похороны отца Симеон мчался из Нижнего Новгорода, где он был наместником. После Калиты хан Узбек, сохранив за московским князем ярлык на великое княжение, счёл необходимым ослабить Москву. У неё был отобран Нижний Новгород и передан во владение суздальско-городецкому князю Константину Васильевичу. Тем не менее, Симеон Гордый, пользуясь поддержкой Орды, держал под контролем русские земли, противостоял натиску Литвы. Если посмотреть на карту того времени, то видно, что западные рубежи Московского княжества выходят к литовским землям. Литовский князь Гедимин, будучи язычником, имел несколько жён, а потому оставил большое количество сыновей. Они были посажены в большинстве городов.

В 1353 г. Симеон Гордый умер, не оставив наследников. Власть бесконфликтно перешла к его младшему брату Ивану (Красному). Он продолжил политику отца и брата по предотвращению ордынских набегов, защиты границ русских земель от шведов, ливонцев и литовцев. Правда, правил он всего шесть лет. После его смерти власть перешла к девятилетнему сыну Дмитрию. Самостоятельно править пока он не мог. Однако продолжение политической курса Калиты и его сыновей продолжило московское боярство и митрополит Алексей.

Митрополит Алексей был родом из московских бояр Бяконтовых. На митрополичьей кафедре он был вынужден соблюдать не только интересы Православия в русских землях, но и защищать позиции Москвы как лидера объединительного движения. По сути, он возглавил правительство Москвы. Поддержка митрополита, во-многом, обеспечила сохранение великокняжеского ярлыка за малолетним московским князем. Угроза исходила от нижегородско-суздальского князя. Он на тот момент имел все основания для его получения. Митрополит Алексей и бояре Москвы мобилизовали полный арсенал средств: подкуп и военная сила в отношении Нижнего Новгорода, подарки и переговоры в отношении Орды. В конечном итоге, Дмитрий Константинович добровольно отказался от великокняжеского ярлыка в пользу Москвы. Договорённость была скреплена браком Дмитрия Ивановича и Евдокии Дмитриевны, дочери нижегородского князя. Отказ от великого княжения Дмитрия Константиновича влёт за собой невозможность для его детей претендовать на великое княжение. Они не смирились и на протяжении всей жизни боролись за великокняжеский стол.

4. Начало освободительного движения в русских землях.

Орда в это время не могла в полной мере определять положение дел в русских землях. В степях развернулась ожесточённая борьба за власть между многочисленными Чингизидами. Она длилась с конца 1350-х гг. до конца 1370-х гг. и получила название «Великая замятня». Её ожесточённость характеризует следующее обстоятельство: за 20 лет сменилось 25 ханов. Такая «ротация» сопровождалась боевыми столкновениями, убийствами,

братскими преступлениями. Частая смена ханов позволяла Москве не выплачивать собираемую с русских земель дань, а, значит, она направлялась на решение насущных политических задач.

При наличии большого числа претендентов на ордынский престол значительно повысилась определяющая роль эмиров. Эта знать формировалась из числа темников, чьи тумены после обоснования монголов в XIII в. осели в степях улуса Джучи. Каждому тумену предназначалась определенная территория. Со временем в среде эмиров сформировался порядок передачи власти по наследству, и каждого из них подчиненные воины воспринимали как законного правителя и целиком подчинялись ему. При такой поддержке эмиры (темники) стали важным фактором в борьбе Чингизидов. Наиболее могущественным и влиятельным эмиром в «Великой замятне» был темник Мамай. К его землям относились Крым и степи Северного Причерноморья.

Борьба в Орде различных группировок приводила к тому, что побеждённые вытеснялись на политико-географическую периферию, в том числе и на границы с русскими землями. Они нападали на русские земли, уводили на невольничьи рынки рабов, чтобы содержать себя. Против таких шаек-отрядов русские князья начали борьбу. С точки зрения ханской власти такое сопротивление было весьма кстати, поскольку русские дружины добивали их противников.

В 1365 г. рязанцы уничтожили татарский отряд. В 1367 г. нижегородские князья расправились с войском Булат-Темира на реке Пьяне. В 1370 г. москвичи не пустили через Оку на свою землю татар.

Эти и подобные им эпизоды имели важнейшее значение в формировании освободительной идеологии и её практики. Как во время Калиты и его детей выросло поколение, не знавшее ужаса ордынского набега, так теперь формировалась плеяда воинов, научившаяся бить ордынцев, используя их тактику.

Важную роль в выработке освободительной идеологии сыграли деятели Православной церкви. Они трактовали иго как власть мусульман над христианами и благославляли борьбу против него. Среди церковных деятелей такого рода надо назвать Сергия Радонежского, митрополита Алексия и епископа нижегородско-суздальского Дионисия. Он, основатель Вознесенского (Печерского) монастыря, стал инициатором создания в Нижнем Новгороде Лаврентьевской летописи. В этом памятнике российского и мирового культурного значения, много внимания отводится Владимиру Мономаху, только там читается его «Поучение детям». Владимир Мономах подавался как пример борьбы с половцами.

Именно непримиримая позиция Дионисия привела к бурным событиям 1374 г. в Нижнем Новгороде. Тогда нижегородцы, отказавшиеся платить дань Орде, пленили отряд ордынского посла Сарай-аки. При дальнейшей попытке его разделить татары попытались освободиться и вступили в вооруженную борьбу с нижегородцами. Летописи отмечают, что Сарай-ака

стрелял в Дионисия, но промахнулся, и стрела пронзила подол епископского одеяния. Отряд Сарай-аки был уничтожен.

Ордынская «замятня» позволила Москве укрепить позиции лидера в русских землях и сосредоточить усилия на борьбе с литовским князем Ольгердом, пытавшимся сокрушить соперника. Он трижды (1368, 1370, 1372 гг.) и безуспешно пытался уничтожить Москву. После второй «литовщины» в Москве было решено построить каменную крепость. Именно белокаменный кремль, первый в Северо-Восточной Руси, позволил отбить третье нападение Ольгерда. Его к нападениям подтолкнул тверской князь Михаил Александрович. Пользуясь тем, Ольгерд был его зятем, Михаил всячески натравливал его на Москву. Только Ольгерд имел другие планы, нежели простое устранение соперника Твери.

В ответ на действия тверского князя Дмитрий Иванович организовал общерусский поход на Тверь в 1375 г. Сражения не состоялось, поскольку Михаил Александрович капитулировал. Ему был навязан мирный договор, по которому он обещал более не претендовать на великое княжение, не приводить литовцев и обязывался наделить землями внутри княжества своих родственников. Это событие ярко продемонстрировало значение Москвы.

В том же 1375 г. темник Мамай вышел «из тени» и объявил себя великим ханом. Для того, чтобы в Степи признали его власть, надо было проявить сильным правителем и вернуть в повиновение русские земли. Последнее нужно было для того, чтобы возобновить поступление дани, на которую ранее жила Орда. Тогда же московский князь заявил о прекращении выплаты дани в Орду. Возможно, поводом для этого стало то, что Мамай узурпировал престол Чингизидов.

Для демонстрации своей силы Мамай в 1377 г. бросил войска на Нижний Новгород, который должен был быть наказан за разгром Сарай-аки. Одновременно Нижний Новгород готовился к отражению набега Арапши (Араб-шаха), который прибыл с отрядом из Зауралья. В помощь союзному Нижегородскому княжеству Москва направила свои дружины. В августе 1377 г. нижегородско-московское войско двинулось на юг от Нижнего Новгорода в поисках Арапши (между тем, он уже давно ушёл). Не обнаружив противника, москвичи предложили повернуть вспять. Нижегородцы отказались, и войско разделилось. Теперь уже только нижегородские дружины продолжали поиск. Они потеряли бдительность. В жару металлические доспехи были сложены в обоз. К тому же, нижегородцы в походе злоупотребили алкоголем. В это время отряд Мамаю при помощи проводников из мордвы окружал эту толпу. Дождавшись того момента, когда она подошла к реке Пьяне, татары ударили с трёх сторон и прижали нижегородцев к воде. Возникла паника, в ходе которой нижегородцы не смогли пробиться к обозам с оружием и искали спасения в реке. В сутолоке и давке ордынцы легко расправились с нижегородскими дружинами и устремились к незащищенному Нижнему Новгороду. Его жителей, ожидавших возвращения своего воинства, никто не мог предупредить. В самый

последний миг нижегородцы на судах, лодках, плотах и подручных средствах переправились через Волгу и перебирались в Городец.

После ухода мамаевых татар в сентябре 1377 г. нижегородскую округу попыталась разграбить мордва. Собрав силы, нижегородцы настигли разбойников у той же Пьяны и разбили. Зимой 1377/1378 гг. в Нижний Новгород пришла московская дружина. С ней соединились нижегородцы. Нижегородско-московская рать прошла «огнём и мечом» по окрестным землям, заселённым мордвой. В Нижний Новгород был приведён большой полон. Мужчины из него были затравлены собаками на льду Волги. Так Нижний Новгород и Москва ответили за предательское поведение мордвы в августе–сентябре 1377 г.

Последствия пьянской катастрофы для Нижнего Новгорода и Нижегородского княжества были тяжкими. С этого времени Нижний Новгород становится объектом регулярных нападений и набегов ордынцев: собственных сил для их отражения уже не хватало. Последний тезис иллюстрируется тем обстоятельством, что на Куликовском поле в 1380 г. дружинников Нижегородского княжества, союзника Москвы, не было, т.к. на Пьяне они в большинстве своём были вырублены.

Окрылённый этим успехом Мамай в следующем году бросил крупное войско Бегича на Москву. Московский князь выдвинул полки навстречу врагу. Они сошлись с Бегичем на берегах рязанской реки Воже. 11 августа 1378 г. Бегич попытался переправиться на берег, занятый москвичами. Они же перешли в контрнаступление и в упорной схватке опрокинули врага. В сражении погиб Бегич.

После этого Мамай стал готовить масштабный поход на Русь с целью её разорения и подчинения. В случае его успеха история Руси могла бы прекратиться. Поддержку Мамай получал от генуэзских крепостей на побережье Крыма. Итальянский город-республика Генуя, обосновавшись в Причерноморье, стремилась получить доступ к пушнине Северо-Восточной Руси. Поэтому генуэзский город Кафа (совр. Феодосия) предоставил Мамаю большой кредит для найма войск. Вероятно, предполагалось, что расплатой станет получение монополии на пушнину в Восточной Европе после сокрушения Руси.

Для обеих сторон грядущее столкновение должно было стать судьбоносным, и каждая из них готовилась к решающему столкновению. Москва собирала под свои знамёна силы русских земель. Понятно, что её князь по разным причинам не мог рассчитывать на Тверь и Нижний Новгород, Рязань заняла нейтральную позицию. Зато неожиданно поддержку оказали те сыновья Гедимина и Ольгерда, которые исповедывали Православие и княжили в бывших землях Древнерусского государства. Они привели свои дружины. Ещё один сын Ольгерда – Ягайло (ему принадлежала полнота власти в Великом княжестве Литовском) – наоборот, вступил в союз с Мамаем и готовил войска для соединения с ним.

Для упреждения такого усиления противника Дмитрий Иванович вывел войска из Москвы и направил их на юг. Русские дружины дошли до Дона, и Дмитрий Иванович решил перейти на другой его берег. Такой манёвр позволял занять место будущего сражения до соединения Мамай с Ягайло. Последний не успевал подойти вовремя, а затем ему надо было бы форсировать Дон.

О сражении на Куликовом поле 8 сентября 1380 г. написано много. Поэтому нет необходимости разбирать его ход. Ограничимся общими замечаниями. Подобно Ледовому побоищу, схема Куликовской битвы является реконструкцией, основанной на общих замечаниях, оброненных в источниках. Можно сказать, что Мамай показал себя плохим полководцем. Он не смог распорядиться численным превосходством и другими преимуществами. В частности, он мог бы уничтожить русское войско, расстреляв его из луков на расстоянии. Вместо этого он предпочел быстрый и стремительный удар конницы. Сначала он был направлен на центр противника, чтобы пробить его и провести окружение и уничтожение фланговых полков (изначально провести охват полков правой руки и левой руки ему мешал изрезанный оврагами рельеф места сражения). Таранного удара не получилось – ордынская конница, сметя сторожевой и передовой полки, растеряла пробивную мощь и увязла в большом полку. Тогда Мамай сместил приложение силы на полк левой руки. Здесь ордынцам удалось его рассеять, и они начали проводить излюбленный охват с тыла большого полка и полка правой руки. Тут-то и был приведён в действие засадный полк, предусмотрительно оставленный князем Дмитрием Ивановичем и воеводой Дмитрием Боброком-Волынским. В ту минуту, когда торжествующие ордынцы мчались для удара в тыл противника и сами показали спины, свой удар нанёс небольшой засадный полк. Сработал фактор неожиданности. Ордынцы в панике бросились бежать. У Мамай и его полководцев было достаточно сил и возможностей, чтобы перегруппировать войска и смести противника. Вместо этого Мамай бросил на произвол судьбы своих воинов и устремился в бегство. Оно-то и превратило ордынцев в толпу бегущих мужчин. Русские воины преследовали врага на протяжении нескольких десятков вёрст. Знаменателен факт: Мамай, в степи собравшего всё-таки остатки своего воинства, на Калке (видимо, той самой) разбил его соперник хан Тохтамыш. С небольшим окружением Мамай бежал в Крым, где надеялся ещё раз получить средства для набора новой армии. Однако там он был убит из-за невозвращённого долга.

Московский князь Дмитрий Иванович (позднее за эту битву в российской истории остался как Донской) с триумфом возвратился в Москву. Значение победы было велико: Москва доказала, что является безусловным лидером в деле освобождения от ордынского ига. Для самой московской династии победа позволила установить самостоятельность в деле определения наследника великого князя. Так, незадолго до смерти Дмитрий Донской, никого не спрашивая, утвердил наследником своего сына Василия.

Эти и другие знаменательные последствия победы на Куликовском поле не смогла даже перечеркнуть катастрофа 1382 г.

Падение Мамаю способствовало тому, что великим ханом стал чингизид Тохтамыш. До этого времени он безуспешно боролся против Мамаю. В этой борьбе Тохтамыш получал поддержку от великого правителя, непобедимого и жестокого завоевателя – «железного хромца» Тамерлана (Тимура, Тимурленга). Он, утвердившись в Средней Азии, был заинтересован в ордынской «замятне», поскольку восстановление централизованной и единоличной власти в Золотой Орде поставило бы на повестку дня вопрос о возвращении в улус Джучи земель, попавших под эгиду Тамерлана. Помощь Тамерлана не помогла Тохтамышу: он дважды терпел поражения. Но вот после 1380 г. Тохтамыш получил вожделенный ханский престол (ещё одно последствие Куликовской битвы), и первоочередной задачей для него стало возвращение под ханскую власть Москвы. Ведь именно она собирала дань с русских земель и не выплачивала её в Орду.

Вдохновлённая победой на Куликовом поле Москва в лице своего князя Дмитрия Ивановича открыто отказалась передавать дань Тохтамышу. Он собрал войска и в 1382 г. двинул их в Северо-Восточную Русь. Там он получил поддержку нижегородских князей Семёна Дмитриевича и Василия Кирдяпы, надеявшихся таким образом вернуть себе права на великое княжение. При приближении орд Тохтамыша Дмитрий Иванович вместе с семьёй и ближайшим окружением покинул Москву и ушёл на север.

В оставленный на произвол судьбы и Тохтамыша город неожиданно пришёл некий литовский князь Остей (о нём известно крайне мало) и предложил москвичам свои услуги по организации обороны. Он возглавил подготовку к отражению Тохтамыша, и когда тот подошёл к Москве, то москвичи отказались возобновить выплату дани. Попытка штурма белокаменной Москвы в первый день не принесла успеха ордынцам. Более того, некий суконщик Адам из самострела (арбалета) поразил крупного военачальника Тохтамыша. Со стен кремля громыхнули первые в российской истории артиллерийские орудия – «тюфяки», вызвавшие панику у ордынцев. Вообще, у Москвы, обнесённой каменной стеной, были все шансы устоять, но всё сложилось трагично.

Вдохновлённые первыми успехами, москвичи вышли из-под контроля Остея, вскрыли винные погреба и бурно отпраздновали «победу». На следующее утро они увидели вместо ожидаемого отхода Тохтамыша его готовые к активной осаде войска. Результатом такого «похмелья» стало уныние и настроение обречённости. Тохтамыш же направил к стенам Москвы послов – нижегородских князей – с предложением открыть ворота для того, чтобы чиновники хана переписали население для налаживания выплаты дани. Москвичам были гарантированы безопасность жизни, здоровья и имущества. Эти предложения были приняты, и москвичи заставили согласиться с ними князя Остея.

Как только были открыты ворота московского кремля, ордынцы уничтожили князя Остея и московское духовенство, вышедшее им навстречу. Затем ворвавшиеся в Москву татары стали уничтожать горожан, грабить и жечь город. После такой демонстрации силы Тохтамыш вернулся в Орду и потребовал возобновить выплату дани. Князь Дмитрий Иванович согласился и выслал к Тохтамышу своего сына Василия (как заложника). В 1386 г. 14-летний сын Дмитрия Донского бежал из ставки Тохтамыша на запад и в 1387 г. очутился в Литве. Её правитель Витовт обустроил обручение Василия со своей дочерью Софьей, после чего княжич вернулся в Москву.

В мае 1389 г. скончался Дмитрий Иванович Донской, и его сын Василий по воле отца (без согласования с Ордой – последствие победы на Куликовом поле) стал великим князем Московским.

5. Московское княжество на рубеже XIV–XV вв.: между Степью и Литвой.

Правление Василия I ознаменовалось присоединением ряда земель, что означало усиление Московского государства. В 1392 г. в его состав было включено ослабевшее Нижегородско-Городецкое княжество. Такой московской удаче способствовали распри среди нижегородского боярства. Для признания успеха Москва направила в Орду большую сумму денег. Нижегородские князья не смирились с потерей своего престола. И на протяжении полувека при любом удобном случае пытались вернуть себе власть. В свою очередь, за это время московские политики «обкатали» на нижегородском «полигоне» способы присоединения и закрепления земель: переселения и переводы боярства и дворянства, использование генеалогического фактора, пожалование московским монастырям земель и владений в бывшем Нижегородском княжестве...

Московское княжество получило в свой состав Малую Пермь – территории по Вычегде, населенные коми. Это произошло в результате миссионерской и просветительской деятельности в данном регионе ученика Сергия Радонежского – Стефана. Он – яркий пример процесса присоединения к Москве и освоения земель в результате монастырской колонизации. Она же, в свою очередь, была связана с тем, что ученики и ученики учеников Сергия Радонежского уходили в неизвестные земли и основывали там обители. Московское княжество оказывало этому процессу и политическую, и материальную поддержку.

В 1390-е гг. Московское княжество сумело отторгнуть от Новгородской республики земли по Северной Двине.

Все эти приобретения обеспечили более выгодное стратегическое положение Москвы как центра объединения русских земель.

Уже со второй половины 1380-х гг. историю русских земель и историю возвышения Москвы нельзя рассматривать без учёта широкого внешнеполитического контекста – от Средней Азии до Великого княжества Литовского. Утвердившись в Золотой Орде и приведя к покорности Москву, Тохтамыш начал воевать с Тимуром.

Когда Тимур в 1388 г. отправился в Персию, Тохтамыш направил войска в Среднюю Азию. Тимур стал готовить ответный поход. 200-тысячная армия была собрана и отправилась в поход в начале 1391 г. К лету того же года войско Тимура находилось на территории современной Башкирии. Тохтамыш был вынужден принять **бой на реке Кондурче**. Ордынцы были наголову разбиты, а Тохтамыш бежал. После этого Тамерлан ушёл обратно в Среднюю Азию. Но Тохтамыш не успокоился и готов был продолжать борьбу. В 1394 г. Тимур узнал, что Тохтамыш снова собрал против него войско. Золотоордынцы, пройдя через Закавказье, принялись разорять земли Тимура. Тот двинул против них свои войска, но ордынцы отступили на север. Тимур решил нанести Тохтамышу окончательный удар.

Весной 1395 г. Тимур, обогнув Каспий, прошёл Грузию и вышел на территорию современной Чечни. Здесь, в гористой местности, в апреле две армии сошлись на берегах Терека. Войско Тохтамыша было уничтожено, и он бежал в Литву и просил помощи у Витовта. А армия Тимура отправилась на север и оказалась в пределах Руси. Там готовились к худшему: слава жестокого, беспощадного и непобедимого Тамерлана шла впереди его. В случае его вторжения русские земли испытали бы такой удар, после которого вряд ли бы восстановились. Москва возглавила подготовку к отражению Тамерлана. Но настроение обреченности господствовало. В Москве был совершен крестный ход с иконой Богородицы. Неожиданно для всех войско Тамерлана развернулось обратно у города Ельца. В Москве этот поворот был расценен как вмешательство высших сил и как знак того, что при сохранении верности Богу всегда будет гарантировано спасение в критических ситуациях.

Последствия похода Тамерлана имеют различную длительность в российской истории. Василий Дмитриевич прекратил выплату дани Орде, которая была возобновлена в 1382 г. Но дань потом Орда с разной степенью последовательности будет выбивать из Москвы. Главное последствие заключается в другом. В 1395 г. Тамерлан уничтожил большое число ордынских городов. Расхожий стереотип, заключающийся в том, что Ордынское государство – это обширная степь с дымными стойбищами, табунами и отарами – обязан своим происхождением именно походу Тимура. До этого времени в Предкавказье, на берегах Волги, Камы, Дона, Днепра и других рек в лесостепной и степной части Восточной Европы располагалось много ордынских городов с высокой и своеобразной материальной культурой. Часть из них являло собой развитие традиций городов сокрушенной монголами Волжской Булгарии, но значительная часть была возведена Ордой в течении второй половины XIII – первой половины XIV в. Такой урбанистический «бум» основывался на эксплуатации покорённого населения, прежде всего Руси. Города, уничтоженные армией Тамерлана, более не возродились. Так была подорвана экономическая основа и инфраструктура Орды. В долгосрочном измерении это означало, что Орда

будет превращаться в кочевое сообщество и хиреть, а Русь последовательно усиливаться.

Тохтамышу не удалось вернуться на ордынский престол. Тимур приложил силы для того, чтобы Орду контролировал его ставленник Едигей. Этими разрушительными тенденциями в Орде не могло не воспользоваться Великое княжество Литовское. В 1395 г. Литва включила в свой состав Смоленск и готовилась к присоединению Новгорода. Последнее намерение не было реализовано по ряду причин, в том числе из-за противодействия московской и новгородской дипломатии.

Осенью 1408 г. Едигей, восстанавливая власть над русскими землями, двинулся на Москву. Взять её не удалось. Во время осады Москвы Едигей приказал тверскому князю Ивану Михайловичу «быть на Москву» с пушками. Иван Михайлович отказался выполнить приказ. Василий Дмитриевич Московский, разумно осторожничая, не решился вывести войска на открытое сражение с Едигеем, но предпринял ряд дипломатических усилий для возобновления борьбы за власть в Орде, в тылу у Едигея. Тот был вынужден отойти. А потому основной удар огромного ордынского войска обрушился на города Московского княжества: Переславль-Залесский, Юрьев-Польский, Ростов, Дмитров и др. Особенно пострадали земли Нижегородского Поволжья. Городец – крупный политический центр и богатый город был превращён в пепелище и возродился как постоянное поселение лишь в XVI в. Нижний Новгород был взят и разграблен до такой степени, что последующие 50 лет былая площадь городской застройки сократилась до размеров крепости (кремля). Для удержания важного стратегического пункта на устье Оки Московское княжество направило туда постоянный гарнизон, который размещался не в разрушенной крепости, а в специальном поселении на высоком берегу Оки. Оно потом получило название (Старый) Городок.

В заключении надо отметить, что за XIV в. Москва прошла путь от центра маленького незначительного княжества до мощного образования, которое «держало удары», сыпавшиеся со сторон более значительных и могущественных Степи и Орды. Произошло это, благодаря комплексу причин – умелой и последовательной политики московских князей, привлечению ими населения и знати на свои земли, присоединению и бесконфликтному удержанию важных земель, перемещению в Москву руководства Православной церкви в русских землях, активной дипломатии.

Лекция 6. Образование Российского централизованного государства Феодальная война (1425–1453).

Василий I умер 28 февраля 1425 г. По завещанию власть в Московском княжестве получил сын Василий (II, Тёмный). Такая передача власти по вертикали – от отца к сыну – вступила в противоречие с традиционным способом наследования княжеского стола – горизонтальным (от старшего брата к младшему). В Московском княжестве на протяжении XIV в. княжеский престол безболезненно передавался по вертикальной линии: после

гибели Юрия Даниловича в Орде из всех князей в Москве остался лишь один Иван Калита; после него московским князем стал старший из его сыновей Симеон Гордый; поскольку он умер бездетным, то княжить стал единственный сын Калиты – Иван II, а после его кончины в Москве из всех мужских потомков оставался малолетний Дмитрий Иванович; он и стал московским князем. Стихийно сложившийся принцип передачи власти по вертикали, всё же, не отменял наследование стола от брата к брату.

В 1425 г. живыми и здравствующими ещё были братья Василия I, то есть сыновья Дмитрия Донского – Юрий, Андрей, Пётр и Константин. И старший из них Юрий открыто претендовал на московский престол. В этом столкновении способов наследования крылось противостояние старого и нового. Победа последнего обусловила бы развитие того объединительного потенциала, который накопила Москва за XIV в., что и произошло в дальнейшем. Рассуждения о последствиях победы старого порядка возможны только в духе альтернативной истории, которая не поддаётся проверке. Можно предположить, что триумф Юрия Дмитриевича обернулся бы консервацией той ситуации, когда русские земли были раздроблены на ряд государственных образований, и «большая территориально» Российская держава не состоялась бы. Да, со временем в других политических центрах могли бы сложиться условия для возвышения, но реализовались бы они в неблагоприятном внешнеполитическом и экономическом контекстах... Можно лишь гадать.

Конфликт в московском княжеском роду разрешался в течение четверти века и получил название «Феодальная война».

Из сыновей Дмитрия Донского главным претендентом на московский престол был Юрий Дмитриевич, владевший подмосковным Звенигородом и Галичем Костромским. Пётр, Андрей и Константин Дмитриевичи скончались в 1428–1433 гг. Василий II пользовался поддержкой деда – великого литовского князя Витовта.

Хроника феодальной войны:

февраль–март 1425 г. – Юрий Звенигородский отказался присягнуть племяннику Василию II, ушёл в Галич;

весна 1425 г. – московские полки брошены на Галич, но Юрий Дмитриевич уходит в Нижний Новгород, где княжили его родственники по матери, и отсиделся там; к лету противники договорились о мире;

зима 1430/1431 гг. – Юрий Дмитриевич отказался подчиниться Василию II, ушёл в Нижегородское княжество, но москвичи бросили на него свои полки и загнали Юрия Дмитриевича за Суру;

1431 г. – Юрий и Василий были в Орде, где хан Улу-Мухаммед выступил арбитром: признали Василия II великим князем, а Юрию к Звенигороду придал город Дмитров;

8 февраля 1433 г. – скандал на свадьбе Василия II. На этом торжестве присутствовали и сыновья Юрия Дмитриевича – Василий Косой и Дмитрий Шемяка. Мать жениха Софья Витовтовна подозвала к себе Василия Косого и

на глазах у всех сорвала с него драгоценный пояс, обвинив племянника в воровстве. Пояс в одежде князей и боярской аристократии средневековой России был предметом престижа и статуса. Поэтому пояса изготавливались из дорогих тканей, украшались золотой и серебряной вышивкой, жемчугом и даже драгоценными камнями. Естественно, они и стоили дорого. Пояса передавались по наследству, включались в наследуемое имущество. В своё время один из таких поясов был выкраден из московской великокняжеской казны. Об этом знали в семье Василия I, но не стали предавать огласке столь компрометирующий факт. И вот этот пояс Софья Витовтовна и сорвала с Василия Косого. Действительно, на нём был тот самый украденный пояс. Только семья Юрия Дмитриевича тут была не причём. После кражи пояса он прошёл через несколько рук и был продан Юрию Дмитриевичу. Не зная «криминальной истории» пояса, звенигородский князь его купил. Теперь же его сыну и ему (заочно) было нанесено тягчайшее оскорбление. Василий и Дмитрий Юрьевичи сразу же покинули свадьбу и умчались к своему отцу, чтобы начать поход против обидчиков.

Зима–осень 1433 г. – война Юрия Дмитриевича с Василием II; московский князь проиграл сражение под Суздалем своему дяде в апреле 1434 г., убежал в Тверь, а оттуда перебрался в Кострому. Юрий Дмитриевич занял Москву, стал великим князем и пленил Василия II в Костроме (затем ему был дан удел в Коломне). Теперь он в глазах подданных обладал легитимностью, а его дети имели все основания после его смерти претендовать на великокняжеский престол. Однако москвичи стали уходить на службу в Коломну. Лишившись их поддержки, Юрий Дмитриевич добровольно уступил великокняжеский престол Василию II. Но тот решил добить противника и направил на Галич войска. Но они были разбиты.

Зима 1433–весна 1434 гг. – Поход Василия II на владения Юрия Дмитриевича и поражение первого 20 марта 1434 г. Василий II бежал в Новгород, а Юрий Дмитриевич вступил в Москву и вновь стал великим владимирским князем. Василий II выдвинулся в Орду, но на пути остановился в Нижнем Новгороде, где его настигла весть о скоропостижной кончине Юрия 5 июня.

Лето 1434–весна 1436 гг. – Василий Дмитриевич (Косой) объявил себя великим князем, но не был поддержан братьями. Василий II в борьбе, шедшей с переменным успехом, всё же одержал победу 14 мая 1436 г.: Василий Косой был пленён и ослеплен (умер в 1448 г. в московском заточении).

Осень 1437–лето 1439 гг. – Борьба с Улу-Мухаммедом. Московское войско под командованием Дмитрия Шемяки терпит поражение 5 декабря 1437 г. под Белевым от татар Улу-Мухаммеда. Летом 1439 г. он безуспешно пытался взять Москву, оставленную Василием II.

Осень 1441 г. – Василий II попытался захватить Шемяку в Угличе, но тот успел ускакать и в ответ начал разорять земли великого князя. При посредничестве троицкого игумена двоюродные братья примирились.

Осень 1444 г. – в Нижнем Новгороде обосновался татарский хан Улу-Мухаммед. Попытки московских ратей изгнать его не увенчались успехом.

Весна–лето 1445 г. – сыновья Улу-Мухаммеда организовали набег на московские земли; встречный рейд московских дружин привёл к сражению под Суздалем 6 июля; Василий II, потерпев поражение, попал в плен и был уведен в Нижний Новгород, а оттуда в Курмыш.

Осень 1445 г. – Улу-Мухаммед отпустил Василия II за большой выкуп, тяжесть которого бременем легла на трудовое население. Авторитет великого князя был подорван.

Февраль 1446 г. – Василий II с семьёй поехал в Троице-Сергиевский монастырь, чтобы молиться о чудесном избавлении от плена. Там он был захвачен князем Иваном Можайским и передан Дмитрию Шемяке, который занял Москву. Там Василий II был ослеплен. После дачи клятв о том, что не будет претендовать на великое княжение, Василий II был отправлен в далёкую Вологду.

Февраль 1446–февраль 1447 гг. – Правление Дмитрия Юрьевича Шемяки в Москве знаменовалось восстановлением самостоятельности Нижегородского княжества, отбором земель у московского боярства и дворян и возвращение старым владельцам. Оказавшись на престоле в результате отставания традиционных норм передачи власти, Шемяка был вынужден удовлетворять интересы тех сил, которые были ущемлены в ходе возвышения Москвы. Всё это вызвало недовольство сил, которые поддерживали Василия II. Московская знать начала разбегаться: одни – в Литву, другие – в Тверь, третьи – в Вологду, а кто-то стал вести подрывную борьбу против Шемяки. Он стремительно терял социальную опору. В октябре 1446 г. настоятель Кирилло-Белозерского монастыря Трифон снял с Василия II клятву, данную Шемяке, как взятую под угрозой жизни. Прибывавшие в Вологду москвичи призывали Василия II начать борьбу за возвращение на московский престол. И Василий Тёмный выступил против Шемяки. В результате, 17 марта 1447 г. Василий II вступил в Москву оставленную Шемякой.

В 1446 г. Дмитрий Шемяка, временно занявший московский престол, восстановил независимость Нижегородского княжества под властью князей Шуйских, прямых потомков князей нижегородско-городецких. Напомним, что Шемяка помнил, что его прадед – Дмитрий Константинович – был великим нижегородско-суздальским князем. По утверждению Василия Тёмного в Москве ему пришлось побороться за Нижний Новгород.

Лето 1447 г. – был заключен договор, по которому Дмитрий Шемяка признавал власть московского князя.

1449–1450 гг. – Шемяка начал борьбу против Василия II, но был вынужден отступить и, в конце концов, бежал в Новгород.

1450–1452 гг. – Шемяка из Новгорода устраивал набеги на московские владения, а великий князь направлял против него войска.

1453 г. – смерть Дмитрия Шемяки в Новгороде. Согласно ряду летописей, подкупленный москвичами повар Шемяки с красноречивым именем *Поганка* подложил господину отраву в курятине. Это сведение удалось проверить в XX в., когда была вскрыта гробница Дмитрия Шемяки и проведена экспертиза его останков. Они содержали большое количество мышьяка.

Так закончилась долгая война внутри княжеского московского дома. Итогом её стал новый порядок наследования власти – от отца к сыну (хотя были потом попытки отказаться от него). Он, во-многом, обеспечил твердость московской политики в деле присоединения земель при Иване III.

Ферраро-Флорентийская уния и автокефалия Русской Православной Церкви (РПЦ).

В ходе феодальной войны происходили события, имевшие общерусское и международное измерения. В 1438–1439 гг. была заключена Ферраро-Флорентийская уния. К 1430-м гг. от Византийской империи осталось только одно название и небольшие территории, прилегавшие к Константинополю. Остальные земли державы были завоёваны турками-мусульманами. Патриархи Православной церкви, связывавшие её существование с Византией, были озабочены спасением христианства от мусульман. Ради этого был задуман масштабный геополитический проект. Было решено обратиться к государям Европы с просьбой помочь отбросить турок. В Европе была лишь одна наднациональная сила, способная консолидировать военно-политические ресурсы. Это была власть Папы Римского. Он согласился на организацию общеевропейского антитурецкого фронта в обмен на признание православными иерархами, а также императором Византии, главенства Папы Римского над всей христианской церковью. Этот вопрос обсуждался на соборе (съезде) православных и католических иерархов в Ферраре, а затем – во Флоренции. Итогом стала договорённость между Православной (ортодоксальной) и Римской католической церквями об унии (союзе) при доминировании последней. Иерархи Православной церкви, большинство из которых были греки, подписали эту унию. Они переживали за свою Родину. В их числе был русский митрополит Исидор.

В 1441 г. он из Италии вернулся в Москву и был арестован. Такой исход был определён тем, что для русских княжеств во главе которых стояла Москва, Православие являлось средством культурной самоидентификации. Она придавала силы в условиях, когда с Запада ощущалась угроза со стороны католических Великого княжества Литовского, Ливонского ордена и др. Их подчинение Папе Римскому делало невозможным для русских унию под его контролем. Через полгода после заключения Исидор бежал в Тверь, но и там был арестован. Позднее ему разрешили уйти на Запад. Руководство РПЦ было поручено рязанскому епископу Ионе. С этого момента начинается история автокефальной РПЦ (*авто* – сам, *кефалос* – голова).

В 1453 г. Константинополь (Царьград) пал под ударами турок. Христиане русских земель восприняли известие об этом со скорбью:

разгромлен был религиозно-культурный центр, на который веками ориентировались православные христиане. Но в то же время было осознание того, что произошедшее является воздаянием за измену Православию. Теперь русские земли становились единственными независимыми политическими образованиями, где господствовало Православие. Так начинала формироваться идеологема «Москва – Третий Рим».

Присоединение Новгорода.

Присоединение Новгорода к Москве было крупной политической, экономической и идеологической победой Ивана III (1462–1505). Начало бесповоротному процессу потерей Великим Новгородом своего суверенитета положил конфликт между великокняжеской Москвой и вечевой республикой ещё при Василии II Тёмном. Новгород, сопротивляясь прессингу Москвы, искал противовес в Литве, обращаясь к ней с просьбами прислать князя для правления. По сути, шла реанимация новгородского права «вольности в князьях», которое было формальным, начиная с XIII в. Возникла угроза того, что Москва, к концу XIV в. добившаяся монополии на определение новгородских князей, может «потерять» Новгород.

Сразу после вокняжения должный ответ на такой вызов пришлось давать и Ивану III. Зимой 1463/1464 гг. Иван III на переговорах заявил о Новгороде как о вотчине великих князей и заставил новгородцев это признать. Однако уже в 1470 г. готовность новгородский стол выразил литовский князь Михаил Олелькович. Он опирался на круги новгородского боярства, недовольного московским засильем. В Новгороде произошло открытое столкновение «литовской» и «московской» партий. Победили сторонники Литвы во главе с боярами Борецкими, и в Новгороде вокняжился Михаил. Правда, в марте 1471 г. он отъехал из Новгорода, но Борецкие уже вели северную республику под власть Великого княжества Литовского.

Москва направляла послов в Новгород, чтобы предотвратить его переход, но «точка невозврата» была пройдена. Великий князь Иван III принял решение сохранить Новгород военной силой. На город были брошены три войсковые колонны, каждая из которых двигалась своим маршрутом и решала свою тактическую задачу. Попытки остановить московские «потoki» окончились разгромом новгородских полков. Их тактика времен Александра Невского – действия тяжелой, закованной в доспехи конницы – оказалась бессильной против лёгкой маневренной кавалерии москвичей, перенявших от ордынцев приёмы степной войны (стремительные налёты, откаты в случае упорного сопротивления противника, дальнейшие перегруппировки и поиск брешей в боевых порядках врага). С запада Новгородскую землю воевали псковичи, союзники Москвы.

Решающее сражение произошло 14 июля 1471 г. на реке Шелони. Новгородское воинство было разбито. Один новгородский полк даже отказался вступать в боевые действия. Он был окружен москвичами, и его воинам было предложено ослепить других пленных новгородцев взамен на

сохранение жизни. Потом эти палачи поневоле, вернувшись домой, будут ненавидимы всеми и обречены искать поддержку в Москве. Данный эпизод весьма показателен. В Новгороде не было единства в обществе. Городские низы и даже средние слои (купечество, ремесленники) были недовольны засильем боярства, и при наступлении москвичей многие новгородцы всячески уклонялись от того, чтобы встать на защиту Новгорода.

Формально по договору, заключенному после Шелони, Новгород сохранил свою территорию, но уже полностью был вынужден признать власть великого князя, который, к тому же, полностью взял под свой контроль суд Новгорода.

Окончательное подчинение Новгорода произошло в 1477 г. К этому времени в Новгороде произошла последняя попытка освободиться от власти Москвы. Она была пресечена на корню. Иван III выдвинулся туда с войсками, и новгородцы вынуждены были отказаться практически от всех вольностей. Затем большинство бояр было переселено из Новгорода на другие земли, подчинявшиеся Москве. Часть из них оказались на территориях близ Нижнего Новгорода. На бывшие земли новгородских бояр московское правительство рассадил московских бояр и дворян. Таким испомещением Москва обеспечивала лояльность недавно присоединенных земель.

В 1470-е гг. в борьбе с Казанью к Московскому государству были присоединены земли коми на Верхней Каме. Вместе с обширными новгородскими владениями они составили существенный территориальный прирост Московского государства.

Свержение ордынского ига.

Бурное формирование территории Российского государства при Иване III, во-многом, было обусловлено свержением ордынского ига.

1470-е гг. знаменовались приходом к власти в степях Восточной Европы чингизида Ахмата. Он сумел сплотить, разбегавшиеся было, части Золотой Орды. Все, кроме Крымского ханства, независимость которого обеспечивала Османская Турция. Она взяла под контроль все порты в Крыму и на побережье Азовского моря.

Теперь хану Ахмату надо было восстановить режим эксплуатации русских земель, чтобы обеспечить материально степную империю. А для этого необходимо было подчинить Москву. В 1472 г. орда под командованием Ахмата пыталась ворваться вглубь русских земель. Однако московская рать дала отпор ордынцам, пытавшимся переправиться через Оку. В 1475 г. Иван III открыто отказался выполнить требование Ахмата по возобновлению выплаты дани.

Ахмат стал собирать силы для похода на Русь. Привычное представление о достаточно лёгком освобождении русских земель от ордынского ига противоречит реалиям того времени. Военно-политическая обстановка для великого князя на 1480 г. была критической.

В январе 1480 г. началось масштабное вторжение Ливонского ордена на Псковскую землю. Псковичи обратились к великому князю за помощью, напоминая о своей поддержке в подчинении Новгорода. Тогда же начался мятеж братьев великого князя Ивана III. Они обратились с просьбой о поддержке к литовскому князю Казимиру. Замаячила угроза новой феодальной войны. Кроме того, Казимир уже вступил в союз с Ахматом и готовился к походу на Москву. Этот поход должен был совпасть по времени с нашествием Ахмата. В этой сложнейшей ситуации политики Москвы, буквально, нащупали единственно верный путь.

В апреле 1480 г. в направленное в Крым московское посольство склонило Менгли-Гирея к нападению на союзника общего врага. Крымская орда устремилась на литовские владения. И литовский князь Казимир вынужден был бросить в Подолию готовые к московскому походу войска, для отражения крымцев. К моменту подхода войск Ахмата к Угре (намеченное место его соединения с Казимиром) там уже стояли русские войска. В этот критический момент братья Ивана III согласились подключиться к борьбе с общим врагом. Не получив просимой московской помощи, Псков напряжением всех своих сил сумел отбить ливонский натиск.

Тем не менее, в окружении Ивана III шли споры: уйти со всеми силами и богатством от вторжения на север государства, оставив Москву и другие города на произвол врагу, или собрать войска и вступить в борьбу... Правитель Московского государства выбрал второе. Были выставлены войска на возможных путях подхода ордынцев. Эта мера оправдала себя. Встретив отпор, Ахмат ушёл в литовские земли и оттуда выдвинулся к пограничной, между Литвой и Москвой, реке Угре.

Осень 1480 г. ознаменовалась «стоянием на Угре», когда русские войска, занимая свой берег, не давали ордынцам форсировать реку. Напряжение было настолько высоким, что великий князь покинул войска и уехал в Москву. Однако из-за недовольства москвичей и под влиянием воодушевляющих на борьбу посланий ростовского епископа Вассиана Рыло Иван III вернулся в войска. Ставки каждой из сторон были предельно высоки. Поражение каждой из них было чревато лишением перспектив развития. Правда, Москву устраивал и отход противника. Несколько попыток Ахмата обнаружить слабые места обороны русской рати и ворваться в её тылы были отбиты. По указанию Ивана III один из русских отрядов был отправлен вниз по Оке, а далее в Волгу, чтобы громить владения Ахмата. Тот, узнав об этом и о том, что набег на его земли готовят ещё и ногайские татары, в конце октября – начале ноября 1480 г. был вынужден начать отход. Он угрожал в последующем всё-таки разгромить Москву, но в январе 1481 г. был убит тюменским ханом, действовавшим по согласованию с Иваном III. Орда погрузилась в водоворот усобиц и лишилась последней возможности для восстановления своей былой власти.

События 1480 г. положили конец ордынскому игу. Московское государство обрело подлинный суверенитет. Однако, осмыслено это будет

чуть позже: в Москве опасались повторения нашествия Ахмата, хотя бы его наследниками.

Присоединение Новгорода и победа над Ордой определяли решение «тверского вопроса». Тверской князь Михаил Борисович в начале 1480-х гг. заключил договор о дружбе с литовским королём Казимиром IV. Московское правительство объявило этот шаг изменой великому князю Московскому и Владимирскому и Православию. В 1483–1485 гг. московские войска не раз зорили тверские земли, а политики Москвы сделали всё, чтобы тверская знать начала переходить на службу к московскому князю. Осенью 1485 г. произошёл решающий поход москвичей на Тверь. Михаил Тверской бежал из своего княжества к литовскому королю. Один из промосковских летописцев глумливо отозвался: «Тверской князь Михаил играл в дуду, бежал в Литву». Теперь Иван III начал диктовать свои условия Твери. Он предложил тверичам целовать крест на верность своему сыну Ивану Ивановичу (Молодому). Дело было в том, что Иван Молодой был сыном московского князя от первого брака с Марией Борисовной (умерла 1467 г.), сестрой последнего тверского князя. Логика была простой: тверской князь бежал, оставив на произвол отрядов противника своих подданных, но есть законный претендент на тверской престол – внук тверского князя Бориса. После клятвы на верность Иван Молодой был объявлен правителем Твери (после его смерти в 1490 г. правителем Твери стал сын Ивана III от второго брака – Василий (III)).

Победа на Угре обусловила [переход под власть Москвы](#) земель, бывших под властью Великого княжества Литовского. Именно после «стояния на Угре» начались военные акции русских отрядов на пограничье с Литвой. В результате, в 1494 г. в состав России вошла Вязьма, а после русско-литовской войны 1500–1503 гг. – Чернигов, Стародуб, Брянск, Мценск, Гомель.

В 1489 г. к Московскому государству были присоединены земли по Оби и Вятка.

Включение этих народов в состав России во-многом способствовало их прогрессивному развитию и дало начало тому уникальному опыту общежития разноязыких культур в одном государстве.

В дальнейшем Ивану III и его приближённым пришлось обеспечивать безопасность русских границ от набегов наследников Орды. Одним из них стало Казанское ханство. Борьба с ним началась ещё в конце 1460-х гг., и значимую роль в неё суждено было сыграть Нижнему Новгороду. В первом натиске Ивана III на Казань в 1467–1468 гг. особо примечателен был рейд русского отряда под командованием нижегородского воеводы князя Федора Семеновича Ряполовского. Летом 1468 г. он нанес поражение татарам в 40 верстах от Казани, но из-за малочисленности своего войска повернул назад.

Весной 1469 г. население Нижнего Новгорода выросло в несколько раз за счет прибывших сюда ратей из многих русских городов: «И поидоша из Оки..., сташа под Николою на Бечеве, и вышед из суда идоша в город к старой церкви Преображения Господня». Из Нижнего Новгорода войско,

двинувшись по Волге, нанесло мощный удар по Казани. Осенью того же года эффект полного поражения казанцев довершил еще один поход русских ратей, собравшихся снова в Нижнем Новгороде. Казанцы освободили всех русских пленных за последние 40 лет и подписали мирный договор.

В 1482 г. в Нижний Новгород из Москвы прибыла крупная судовая рать с пушками. Артиллерией командовал Аристотель Фиораванти (см. ниже). Демонстрация силы в Нижнем Новгороде вынудила казанского хана пойти на уступки и выразить лояльность великому князю. В 1487 г. Нижний Новгород опять стал из пунктов сбора русских войск, который в первый раз возьмут Казань. Итогом этого станет затишье почти на 20 лет на поволжских рубежах России. Татары пока не будут тревожить их, а Нижний Новгород окажется центром распространения власти Москвы на мордву, марийцев и чувашей. Именно казанские походы будут способствовать тому, что Нижний Новгород не только возродится во второй половине XV в., но и получит большой импульс для своего развития.

Внутренняя политика Ивана III.

Стремительный территориальный рост державы Ивана III обусловил глубокие изменения во внутренней политике. Если до Ивана III московский князь мог управлять княжеством, образно выражаясь с балкона своего терема, то теперь от столицы до границы надо было добираться несколько дней, а то и недель. Подвластными оказались не только русские, но и финно-угорские, тюркские народы со своими традициями, устоями. Всё это надо было удержать, сплотить, и этим достоянием надо было эффективно распорядиться. Государственное строительство выразилось и в том, что появились новые атрибуты качественного и количественного преобразования политической системы в Восточной Европе. Большая страна, сложившаяся вокруг Москвы, получила новое название – *Россия*. Такая держава обзавелась и новым сводом законов.

Судебник 1497 г.

Эти задачи, во-многом, были решены созданием Судебника 1497 г. В Средние века государство в глазах подданных реализовывалась в сборе налогов, защиты от внешних угроз и внутренних неурядиц, а также в осуществлении правосудия. Только так государственная власть может заслужить моральное оправдание у общества. История Судебника 1497 г. показывает, что его создатели стремились к достижению этих целей.

Вообще, главным стимулом для написания Судебника 1497 г. было решение вопроса: «Единому государству – единое право». В пользу этого свидетельствует следующее обстоятельство: в ходе работы над Судебником его авторы систематизировали и обобщили нормы, известные по различным законодательным актам Московского государства и бывших княжеств. Такими сводами были Русская Правда (Пространная редакция), Новгородская Судная грамота (составлена в 1471 г. как результат московско-новгородского договора; регламентировались судоустройство и судопроизводство; высшей судебной инстанцией по внутренним

новгородским судебным делам определялся московский государь, и контроль за ними осуществлял наместник великого князя), Псковская Судная грамота (складывалась в течении XIV–XV вв.; в ней развивались основные положения Русской Правды и вводились новые), Двинская уставная грамота (была выдана двинянам Василием I как средство переподчинения их Москве (вместо Новгорода); в ней сочетались нормы новгородского права и нормы московского права; были прописаны полномочия великокняжеского наместника и привилегии местного боярства, порядок судопроизводства; регламентировалась судебная пошлина), Белозерская грамота (составлена в 1488 г., после присоединения к Москве Белозерского княжества; были прописаны организация местного управления, полномочия великокняжеских наместников, нормы уголовного права; регламентировались соотношение наместнического и великокняжеского судов, повинности) и др. К этим нормам в 1497 г. добавлялись новые статьи (40 статей не имеют истоков и аналогов в предшествующих документах и документах того времени).

Большая часть статей Судебника 1497 г. посвящена вопросам судоустройства:

- организация следствия, судоустройство в центре (Москве) и на местах;
- компетенции центральных и местных администраций, права и обязанности должностных лиц, регламентация судебных пошлин, собираемых в пользу администрации;
- порядок оформления документов, в которых записывались решения суда и оформлялись сделки;
- наказания за тяжкие преступления.

Кроме того, при анализе Судебника традиционно отдельно рассматриваются нормы, фиксировавшие положение холопов и крестьян, населения, подсудного духовной власти. Регламентировались также процедуры решения споров по земельным делам, займам, вопросам купли-продажи.

Высшей инстанцией, которая выносила окончательное решение, согласно Судебнику 1497 г., был суд великого князя и его детей. Суд бояр и окольных был высшей инстанцией для суда местного, т.е., суда наместников и волостелей, и первой инстанцией суда центрального. Выше суда бояр и наместников был только великокняжеский суд. Для бояр и окольных суд был безусловной обязанностью. При этом им запрещалось кого-либо отсылать из суда, но они должны были давать управу во всём, что входило в компетенцию этой инстанции. Если дело выходило за рамки компетенции, то его необходимо было направить к высшему судье. В связи с этим в Судебнике чётко разграничивались компетенции судей:

- 1) На местах не все судьи могли решать важные вопросы (например, отпуск холопов на волю, выдача холопов их владельцу могли рассматриваться в суде наместника с правом боярского суда, и в этом случае судья докладывал о деле в вышестоящую инстанцию;

- 2) Жёсткое определение прав и обязанностей должностных лиц, участвующих в суде; например, прописывались компетенции недельщика (см. ниже) и того, кто может его заменить;
- 3) Установление размеров пошлин для оплаты всех действий судей и других должностных лиц;
- 4) Форма документов ведения дела и его решения

Стремление давать управу всем определялось потребностью не допустить решения дела на основе обычая. Также следование такому правилу пополняло казну судебными пошлинами.

Ради достижения этих целей в Судебнике 1497 г. предусматривалось ограничение произвола судей. Гарантиями этого были следующие правила:

1) при суде бояр и окольных обязательно было присутствие дьяков, которые вели и оформляли всю документацию; суд наместников и волостелей проходил в присутствии представителей местной администрации и верхушки чёрных крестьян и посадских людей;

2) чётко регламентировался размер судебных пошлин за отправление дела – это 10% от суммы иска, из которых 6% шло боярину и 4% дьяку (для сравнения по Двинской уставной грамоте подобная пошлина составляла 50% от суммы иска); такая мера делало суд доступным, что позволяло сосредотачивать суд в руках государства;

3) запрет взятки («посула»); правда, нельзя было проконтролировать и наказать в случае нарушения запрета; данная мера была вызвана ещё и тем, что должностные лица, которые должны были вершить суд, жили за счёт кормления, а потому надо было, чтобы они различали кормления и посулы при отправлении судебных полномочий;

4) регламентация сумм, затребуемых при оформлении грамот;

5) подробное описание пошлин для недельщика – лица, которое вызывало ответчика в суд, производило арест, пытки, судебный поединок («поле») (решал вопрос будет ли «поле» или спорщики помирятся, помирятся до или после «поля»), выполняло решение суда; при направлении недельщика в другой город ему давали сумму («езду»), которая зависела от расстояния от столицы до того или населенного пункта.

Судебник 1497 г. очень внимательно относился к тяжким преступлениям:

- 1) Была прописана смертная казнь для «ведомого лихого человека», виновного в убийстве, разбое, краже, клевете и «ином лихом деле»; «лихим человеком» признавался любой опасный для государственной власти человек, если его признавали таковым 5–6 боярских людей и «добрых христиан» при клятве. Заведомо лихим человеком становился тот, если была доказана его вина в убийстве хозяина, пойманный вторично на воровстве.
- 2) При воровстве в первый раз, вора били кнутом, он должен был выплатить штраф, а также возместить убытки потерпевшему (неимуший вор отправлялся в холопы).

Конечно, говоря о Судебнике 1497 г., нельзя обойти стороной вопросы статуса свободного и зависимого человека. Дела о холопах могли решать только наместники с правом боярского суда. Согласно Судебнику, холопом признавался человек при продаже себя в холопы, при поступлении в тиуны или в ключники в сельской местности (в городском хозяйстве ключник, согласно Судебнику, должен был быть свободным), при браке с рабом(-ыней), при передаче в приданое или по завещанию. Ещё было очень примечательное положение Судебника 1497 г., согласно которому холоп, бежавший из татарского плена в Русскую землю, получал свободу.

Самой известной статьёй Судебника 1497 г. является та, что посвящена Юрьеву дню. С одной стороны, она является началом закрепощения крестьян в России. С другой стороны, она является показателем собирания страны. На всех её бескрайних просторах устанавливался единый срок перехода с выплатой пожилого.

Судебник 1497 г. показателен в отношении территориально-административного управления разросшейся державы. Великого князя на местах представляли наместники. Наместничества делились на волости, во главе которых стояли волостели.

Говоря об управлении государством, надо указать и начало складывания вертикали отраслевого управления. При Ивана III начинает оформляться приказная система. Схема формирования приказа такова: великий князь для решения важной и насущной долговременной задачи давал поручение тому или иному боярину. Для выполнения поручения боярин получал особые полномочия, штат и ресурсы. Так стихийно формировались приказы.

Москва – столица Российского централизованного государства.

Осознание стремительного создающегося нового – Российского государства – проявлялось практически во всех сферах культуры. Москва становилась и визуально государственным центром и средоточием всех политических устремлений. Начиная с 1485 г., шла поэтапная разборка стен обветшавшего белокаменного кремля, и сразу же возводились новые. Площадь кремля заняла 27,5 га. Строительством руководили итальянские мастера. Поэтому внешний облик каменного кремля соответствовал фортификационному искусству и эстетике западноевропейских крепостей. Это делало Москву выдающимся и уникальным городом среди других городов России. Итальянские архитекторы сумели придать Москве и облик духовного центра Православного мира. Решение этой задачи собственными силами оказалось невозможным. Первоначально соорудить в Москве, на месте каменной церкви, сооруженной в конце 1320-х гг., главный храм державы – Успенский (Успения Богородицы) собор – Иван III поручил псковским мастерам. Дело в том, что после Бытыева нашествия и в условиях ордынской эксплуатации искусство зодчество замерло почти на всех русских землях, кроме Северо-Западной Руси (Новгорода и Пскова). Однако там каменная архитектура из-за особенностей строительного материала и демократизма заказчиков (и князя, и бояре, и купцы) воплощалась

преимущественно в малых размерах. Поэтому начатый храм в 1474 г. разрушился в ходе землетрясения из-за «неклеевитой» извести и «нетвердости» камня. После этого Иван III поручил постройку собора итальянцу Аристотелю Фиораванти. Он, взяв за исходный образец Успенский собор города Владимира (XII в.), соорудил величественный храм, который подчёркивал преобладание непреходящей власти Ивана III от князей Древней Руси. Другие итальянские мастера построили великокняжеские хоромы, от которых сейчас сохранилась Грановитая палата. В начале XVI в. Алевизом Новым был воздвигнут Архангельский собор. В таком виде Москва олицетворяла величие власти, охватившей большие территории.

Политическая символика Российского государства.

В 1497 г. в политический обиход России были введены основные символы, пережившие века. На государевой вислой печати Ивана III с лицевой стороны был помещён двуглавый орёл, а на реверсе – всадник, поражающий копьём змея. Второй символ изначально показывал московского князя. Уже после XV в. иностранцы, бывавшие в России, потом писали, что всадник, попирающий дракона, – это святой Георгий. Русские же их убеждали, что на печатях и монетах изображён их государь. Окончательное восприятие всадника святым Георгием произошло по воле Петра I конце XVII в.

Исследованиями последних лет доказано, что византийская версия происхождения двуглавого орла не состоятельна, поскольку:

– она связана с представлением о том, что этот символ стал своеобразным «приданным» Зои (Софьи) Палеолог, наследницы византийского престола, племянницы последнего византийского императора; однако брак Ивана III и Софьи Палеолог состоялся в 1472 г., вследствие чего закономерен вопрос о том, почему великий князь ждал четверть века, чтобы визуальным образом представить свои притязания на положение «Третьего Рима»;

– в самой Византии и её политической культуре не было «политической нагрузки» в общераспространённом в средневековой Европе символ двуглавого орла; зато в геральдической традиции Западной Европы двуглавый орёл соотносился с императорской властью, тогда как одноглавый орёл читался как знак королевской власти (в науке доказывается, что с такой политико-символической трактовкой двуглавого орла в России познакомились у южных славян, которые, в свою очередь, восприняли её от Австрийской империи Габсбургов).

Последнее обстоятельство позволяет говорить о том, что Иван III, используя двуглавого орла на своей печати 1497 г., пытался что-то «сообщить» Европе. Действительно, с конца XV в., когда государи Западной Европы обнаружили на востоке от своей цивилизации большое христианское государство, успешно противостоявшее татарам, исповедовавшим ислам, то попытались использовать его в своей борьбе против грозной Османской Турции. Для этого «молодую Россию» надо было встроить в политическую

систему Европы. Через ряд дипломатических миссий Ивану III предлагалось принять королёвскую корону, что означало его подчинение австрийскому императору. Только-только становившаяся на ноги посольская служба великого князя разгадала такой манёвр. В результате, как ответ на предложение, шедшее из Западной Европы, произошло принятие двуглавого орла в качестве символа великого князя. Так Иван III давал понять, что не принимает предложения королевской короны.

Династическая и идеологическая борьба при Иване III.

Бурные преобразования, вызванные глубинными движениями и процессами освободительной борьбы, присоединения земель, смены власти на местах и прочее не могли не вызвать сшибку старых традиций и новых устанавливавшихся порядков. Такой конфликт проявился, прежде всего в династической борьбе. От первого брака Ивана III с Марией Борисовной Тверской (умерла в 1467 г.) остался сын Иван (Молодой). В 1472 г. Иван III женился на племяннице последнего византийского императора – Зое (в крещении – Софья Палеолог). Она принесла ему трёх дочерей (1474, 1475, 1476). Лишь в 1479 г. в семье великого князя родился мальчик (будущий правитель России – Василий III). Но наследником Ивана III по-прежнему считал сына от первого брака Ивана. Более того, у Ивана Ивановича Молодого в браке с Еленой Волошанкой (дочерью валашского господаря) в 1483 г. родился сын Дмитрий.

Ситуация изменилась, когда в 1490 г. в 32-летнем возрасте скончался Иван Иванович Молодой. Он мучился от болей в ногах, которые летописцы называли «камчюгом в ногах», и ходил с трудом. Иноземный лекарь Леон вызвался его вылечить. В ходе лечения старший сын Иван III скончался. Через 40 дней после его смерти самоуверенный лекарь был казнён.

Иван III определил наследником внука Дмитрия. Для укрепления его позиций великий князь решил провести обряд «венчания на царство». В ответ Софья с сыном Василием в 1497 г. устроили заговор, предполагавший убийство конкурента и захват великокняжеской казны. Об этом стало известно Ивану III. Злоумышленники вместе с княжичем Василием были арестованы. Следствие показало, что княгиня Софья намеревалась отравить Дмитрия-внука, получив яд от неких «баб лихих». Ряду заговорщиков отрубили руки и головы, утопили «баб лихих». Свою жену Иван III отдал от себя – «нача жити в брежении». Эти обстоятельства побудили великого князя определиться с объявлением наследника. 4 февраля 1498 г. Дмитрий в Успенском соборе получил от деда семейные реликвии и стал именоваться «Великим князем всея Руси».

Уже через год Иван III подверг опале те боярские круги, которые могли стать поддержкой Дмитрию-внуку. А в марте 1499 г. Иван III нарёк сына Василия «государём великим князем». И династическая ситуация вернулась в точку неустойчивого равновесия. Интрига разрешилась весной 1502 г.: князь Дмитрий с матерью Еленой Волошанкой были арестованы и заточены в каменную темницу (в том же году Елена умерла), а Василий посажен «на

великое княжение Володимирское и Московское и всеа Руси самодержцем». В 1503 г. умерла Софья Палеолог.

Эти и последовавшие события борьбы за власть потенциальных преемников Ивана III совпали с напряженными спорами внутри Русской Православной церкви и её борьбой с ересью. Со второй половины правления Иван III всё более и более вмешивался в дела церкви. Такое посягательство имело, прежде всего, материальные причины. Ивану III нужны были земли для раздачи в условное землевладение (поместье: помещик владел поместьем до тех пор, пока служил) своим дворянам. Такие земельные массивы были у церкви.

В русском духовенстве в это же время шли споры сторонников владения землями церковью и их оппонентов. К концу XV в. идейным лидером первых был Иосиф Волоцкий. По его мнению, наличие у церкви собственности делало её материально сильной и независимой от светской власти и позволяло помогать крестьянству в годы неурожая, голода, болезней, кормить сирот, убогих... Иную позицию занимал Нил Сорский. По его мнению, предназначение церкви – проповедовать Слово Божие, независимо от кого-либо говорить правду. Слово в данном случае не должно было расходиться с делом. Поэтому, как говорили нестяжатели, церковь должна отказаться от своих богатств. Естественно, Ивану III был близок такой подход.

Тогда же развернулась серьёзная борьба с ересью жидовствующих. Так эти еретики «названы в посланиях новгородского архиепископа Геннадия Гонзова и «Просветителе» Иосифа Волоцкого. Наименование указывает на связь еретиков с иудаизмом». Причиной распространения ереси в русских землях стали ожидания конца света, которое приурочивалось к 7000-му году от сотворения мира (1492 г. от Рождества Христова). Настроения паники, тревоги заставляли искать неустойчивых русских христиан утешения в других религиозных традициях. Кроме того, в последней трети XV в. при восточноевропейских дворах распространилась мода на астрологов и чародеев. Исключением не стал и московский двор. Основой для многих предсказаний стала иудейская Каббала.

В 1471 г. в составе посольства литовского князя в Новгороде был «жидовин» Захария бен Арон из Киева (автор ряда религиозно-философских трудов). Он познакомился с весомыми представителями православного духовенства в Новгороде – священниками Денисом и Алексеем. Они под влиянием Захарии и прибывших вслед за ним сподвижников укрепились в «жидовстве». Приняли ветхозаветные имена, которыми пользовались на тайных собраниях, и удержались от обрезания лишь из-за соображений секретности. Круг новгородцев, обращенных в новое знание, расширился вплоть до того, что в него вошли протопоп главного – Софийского – собора и боярин из семьи новгородских посадников Михаил Тучин. Главная опасность для Православия заключалась в том, что ядро ереси составляли настоятели

наиболее крупных храмов в Новгороде, в силу чего они и могли оказывать влияние на свою паству.

Еретики позднее были изобличены в поругании христианских святынь и обрядов (плевание в иконы, надевании нательных крестов на ворон), следовании астрологическому трактату «Шестокрыл». Эти обстоятельства дают все основания считать, что учение жидовствующих не вписывалось ни в одну христианскую конфессию. Между тем, еретики способствовали назначению на священнические посты своих сторонников.

В 1479 г. Иван III, будучи в Новгороде, познакомился с участниками еретической группы Денисом и Алексеем и способствовал их переводу в Москву. Алексей стал настоятелем главного, недавно построенного, Успенского собора. А Денис – Архангельского собора, где была родовая усыпальница московских князей. Теперь еретики, так и не провозгласившие открыто своих убеждений, получили самую высокую политическую поддержку. В состав движения теперь уже рекрутировались представители московского духовенства, дворцовые дьяки и даже члены великокняжеской семьи. Есть достаточно оснований, что покровительство ересиархам оказывала Елена Волошанка.

Тревогу забил новгородский архиепископ Геннадий. Он в 1487 г. случайно узнал о наличии ереси в Новгороде и сумел допросить одного из еретиков. Тот сознался и дал полное описание тех собраний, которые он посещал. Геннадий направил послание Ивану III, где указал на опасность учения «жидовствующих» и тех еретиков, которые пребывали в Москве. Иван III признал лишь незначительные обвинения, отведя в сторону те, которые могли бы свидетельствовать о ереси. Последовали слабые наказания второстепенных участников течения.

Архиепископ Геннадий и его сторонники, среди которых был и Иосиф Волоцкий, требовали более серьёзного следствия и более сурового наказания еретиков. Принципиальность противников «жидовствующих» определялась тем, что Россия после падения Константинополя оставалась единственной крупной независимой страной, где исповедовалось Православие (остальные православные народы были либо под властью католиков, либо мусульман). Поэтому на России была ответственность за соблюдение чистоты Православия. Пример Константинополя показывал, что произойдёт после предательства аксиом православного учения (так закладывались основы доктрины «Москва – Третий Рим», сформулированной уже при Василии III монахом Филофеем). Выступали против жидовствующих как иосифляне так и нестяжатели. Последние считали, что большинство виновных должны быть наказаны наложением церковных покаяний.

Давление на еретиков усилилось после вступления в борьбу Иосифа Волоцкого. Он и архиепископ Геннадий требовали радикального искоренения ереси. Развязкой многих церковно-политических споров стал церковный собор 1503 г. На нём Иван III рассчитывал решить вопрос об отчуждении церковных земель в пользу государства. Не поколебала его

убежденности и смелая речь Иосифа Волоцкого. И вдруг Иван III резко поменял своё мнение и поддержал иосифлян. Разгадка такого крутого поворота обнаружена недавно. Во время собора великий князь пережил инсульт. Затем он, полупарализованный, испугавшись того, что этот удар является наказанием свыше, поспешил признать права церкви на собственность. Так победили иосифляне. Тем более, свою неправоту перед Богом Иван III должен был признать, когда Иосиф Волоцкий напомнил ему о жидовствующих. В 1504 г. состоялся собор, посвященный этой ереси. Их вина перед Церковью была доказана, а потому последовали казни через сожжения, ссылки по отдалённым монастырям. Ересь была разгромлена. Разумеется, разгром жидовствующих усугубил и без того тяжёлое положение Дмитрия-внука и укрепил позиции Василия. 27 октября 1505 г. Иван III скончался. Новый великий князь Василий распорядился ужесточить условия содержания Дмитрия, и тот умер в темнице в 1509 г. (по одной версии скончался в специально задымленном помещении, по другой – уморён голодом).

Правление Василия III.

Так уж получилось, что Василий III оказался зажатым мощными, яркими и выразительными фигурами своих отца и сына – Ивана III и Ивана IV соответственно. Если уж и вспоминают о Василии III, то лишь в связи с его бракоразводными делами. На самом деле, Василий III сумел сохранить и приумножить многое из того, чего достиг его предшественник, и заложить фундамент для успехов его сына Ивана Грозного. Кроме того, именно при Василии III завершается процесс территориального формирования Российского централизованного государства за счёт включения земель, где проживало русское население.

Воспользовавшись смертью Ивана III, казанские татары совершили набег на Нижний Новгород. Нижегородцы под руководством воеводы Хабарова Симского укрепились в обветшавшем кремле и сумели отбиться. Понадобился поход русских войск на Казань в 1506 г. и последовавшие шаги для восстановления русского протектората над Казанью в 1508 г., как это было при Иване III.

Одновременно московские дипломаты пытались подтвердить сложившиеся нейтральные отношения с Крымским ханством. Несмотря на то, что в 1506 г. удалось этого добиться, крымцы, которых к активной политике подталкивала Османская Турция, в 1508 г. совершили первое нападение на русские границы. В дальнейшем на протяжении 10 лет отношения России с Крымским и Казанским ханствами протекали крайне неровно: от взаимных военных акций до подтверждения мира.

При Василии III Россия вступила в дипломатические отношения с европейскими государствами: Священной Римской империей, Швецией, Данией, Тевтонским орденом и др. Такое усиление международного значения России было вызвано тем, что она играла ключевую роль в Прибалтике и, что более весомо, в борьбе с Османской Турцией. Ради этого

европейские государи могли простить России активную военную политику России против Литвы, Ливонского Ордена. Поэтому без особого резонанса прошло присоединение к России Пскова, Смоленска и Рязани. Эти государственные образования (кроме Смоленска, входившего в состав Великого княжества Литовского), пусть даже полузависимые от Москвы, играли роль буферов на русско-литовских и русско-ливонских рубежах.

В 1510 г. в состав Российского государства был включён Псков. Московским князьям давно хотелось поставить под контроль богатый город и торговлю в Прибалтике, приносящую большие барыши. Псков был поставлен перед выбором: либо псковское вече распускается, власть переходит к великокняжеским посадникам и вечевой колокол (символ независимости) увозится в Москву, либо государь бросает на город войска. После признания псковичами власти Москвы из Пскова были выселены наиболее заметные боярские и купеческие семьи. Вместо них в крепости были размещены новгородские дети боярские и 500 московских пищальников, а из Средней России были переселено 300 купеческих семей.

В 1512 г. разразилась русско-литовская война. Поводом к ней стали арест и смерть в заточении сестры великого князя Василия III. Она была вдовой литовского правителя. Московские войска были брошены на Смоленск. Его жители, имевшие большие привилегии со стороны литовского правительства, упорно сопротивлялись. Город выдержал в 1513 г. две осады. В 1514 г. состоялся третий поход на Смоленск. Город подвергся ураганному артиллерийскому обстрелу. Затем городским властям были предложены переговоры, в ходе которых стороны договорились о переходе Смоленска под власть Москвы. Это стало главным и единственным результатом войны для Москвы. Затем война перешла в затяжную, изматывавшую обе стороны фазу.

Присоединение Рязани произошло через семь лет при весьма драматичных обстоятельствах. На Европу в конце второго десятилетия XVI в. обрушился так называемый «турецкий вал». Его восточный фланг, представляемый татарами Восточной Европы (крымцы, казанцы, астраханские татары и ногаи), начал терзать российское порубежье. Особенно тяжким по масштабам оказался крымский прорыв в 1521 г. В конце июля орда Мухаммад-Гирея форсировала Оку, разбила у Серпухова русский отряд и получила открытую дорогу на Москву. Она была осаждена, а татары принялись грабить округу. Василий III, до этого бежавший из Москвы в Волоколамск, капитулировал и подписал кабальную грамоту, по которой он признавал власть крымского хана. Тот снял осаду Москвы и начал отход. При обратном пути Мухаммад-Гирей осадил Рязань. Её князь бежал в Литву, а оборону возглавил московский воевода Хабар Симский. Хан потребовал сдать город, ссылаясь на грамоту подписанную государем Хабаром. Он же запросил предъявить грамоту. Когда воевода её получил, то уничтожил это свидетельство великокняжеского позора и начал артиллерийский обстрел противника. Мухаммад-Гирей, опасаясь подхода великокняжеских войск и

угроз от ногаев и Астраханского ханства, был вынужден начать отход. В результате, смелым поступком была уничтожена возникшая было зависимость великого князя от крымского хана, а также в состав России была включена Рязанская земля.

Начало активного натиска восточноевропейских кочевников подтолкнуло правительство Василия III начать строительство крепостей по окскому рубежу. В 1520–1530-е гг. выросли кремни в Туле, Зарайске, Коломне, Серпухове. Они теперь прикрывали Москву от набегов кочевников. При Василии III было завершено и возведение кремля в Нижнем Новгороде. Видимо, эту крепость начали возводить при Иване III, но после установки одной башни и нескольких прясел строительство заглохло. Возобновили его уже Василий III и закончили во втором десятилетии XVI в. Нижегородский кремль является вторым по величине, после Московского, крепостным сооружением в России и непревзойденным по перепаду высот. Пример Нижегородского кремля показателен, насколько затратным было возведение подобного рода сооружений, так необходимых для выживания Российского государства. И вот ряд кремлей был возведён в 1520–1530-е гг.

Эти и другие достижения Василия III для него самого обесценивались проблемой отсутствия наследника. Его брак с Соломонией Сабуровой оказался бесплоден. Не помогали консультации врачей, посещения православных святынь. Соломония Сабурова даже прибегла к услугам знахарок-колдуний, что вызвало гнев великого князя, когда он об этом узнал. Проблема оказалась настолько болезненной, что Василий III запретил для рождения у него сына своим младшим братьям жениться, чтобы у них не было детей – претендентов на престол.

В средневековом патриархальном обществе в любых проблемах виноватой оказывалась женщина. Так и здесь в отсутствие наследника обвинили её. Василий III инициировал бракоразводный процесс, чтобы жениться вторично. Согласно церковным правилам, повторный брак был возможен в случаях смерти или ухода в монастырь одного из супругов. Здравствовавшая Соломония развода не давала. В своём намерении развестись Василий III натолкнулся на сопротивление православных иерархов. Великий князь нашёл угодливых священнослужителей, благодаря и тому, что наиболее активных противников повторного брака подверг жестокой опале. Соломония, согласно официальной версии, добровольно постригшаяся в монахини, была насильно отправлена в монастырь.

В 1526 г. 47-летний Василий III женился на дочери выехавшего из Литвы князя Глинского – Елене. Первый сын – Иван - родился у них спустя 4 года после брака. Столь долгое отсутствие детей у Василия III (и во втором браке) породило массу слухов о том, что он не был отцом первого русского царя. Он пришёл в бешенство, когда Андрей Курбский в послании намекнул на то, что Иван Грозный был ублюдком. Однако сравнительное антропологическое исследование останков Ивана IV и его бабки Софьи Палеолог показало, что Василий III был его отцом. В 1532 г. у них родился

второй сын Юрий – «несмыслен и прост и на все добро не строен», т.е. умственно отсталый.

Василий III оказался весьма заботливым и нежно любящим отцом. Сохранились его послания супруге, где он вникал в сугубо женские заботы о здоровья ребёнка (сыпь, болячки). Но радость отцовства была недолгой. В 1533 г. Осенью 1533 г., находясь на охоте, Василий III заболел гнойным периоститом (лечится только хирургически). Князь успел дать последние распоряжения. Был назначен совет, который должен был помогать править Елене Глинской. В него вошли М.Л. Глинский, М.Ю. Захарьин, И.Ю. Шигона. Опекуном Ивана IV был определён митрополит Даниил.

Литература

Агафонов С.Л. Нижегородский кремль. Нижний Новгород, 20

Алексеев А.И. Иосиф Волоцкий. М., 2014.

Борисов Н.С. Иван III. М., 2006 (и последующие переиздания).

Филюшкин А.И. Василий III. М., 2010.

Лекция 7. Россия в XVI в.

План.

1. Иван IV и Боярское правление в 1533–1547 гг.

2. Реформы Ивана IV.

3. Внешняя политика Ивана Грозного.

4. Ливонская война (1558–1583).

5. Внутренняя политика Ивана IV. Опричнина. Россия в 1572–1584 гг.

6. Россия в конце XVI в.

1. Иван IV и Боярское правление в 1533–1547 гг.

В 1533 г. скоропостижно скончался Василий III, и его сыновья осиротели. Сразу же развернулась борьба за власть. В схватке сошлись те, кто желал добиться регенства над Иваном IV, и те, кто делал ставку на младшего брата покойного великого князя – Андрея Ивановича. Доводы последних сводились к тому, что сын-наследник Василия III юн – всего три года – и не сможет управлять страной. К тому же, ещё была свежа память о том, что власть могла переходить от брата к брату. В итоге победили сторонники передачи власти Ивану IV, и уже в их среде обозначились лидеры – это была группировка Глинских. Они концентрировались вокруг вдовы великого князя Елены Глинской - опекунши своего державного сына.

В конечном итоге, Елена Глинская в 1534 г. сумела добиться полноты власти. При этом она обязана была обеспечивать присутствие сына на всех важных дворцовых церемониях. Правительство Елены Глинской осуществило денежную реформу: вместо ходивших по России денег удельных земель теперь была введена общерусская серебряная копейка (по изображению всадника с копьём).

3 апреля 1538 г. Елена Глинская скончалась. Внезапная смерть породила слухи об отравлении правительницы. Они подтвердились в ходе изучения останков Глинской. Результаты экспертизы останков Елены Глинской: содержание меди в 2 раза превышает норму, цинка – в 3 раза, свинца – в 28 раз, мышьяка – в 8 раз, селена – в 9 раз, солей ртути – почти в 8 раз (55 микрограммов в волосах вместо нормы в 7 микрограммов) – убеждают, что она была отравлена. Малолетний Иван IV Васильевич остался круглым сиротой.

Сразу же за влияние на юного великого князя развернулась борьба различных боярских группировок. Как правило, они складывались по родовому принципу или на основе брачных связей. В борьбе за политический олимп друг друга сменяли князья Шуйские, Бельские, Воронцовы, Кубенские, Глинские. Период 1538–1547 гг. современники называли «боярским правлением». Смена группировок не приносила принципиально ничего нового: добившись власти, тот или иной клан ставил родственников, своих людей на выгодные должности. Вследствие такого положения вещей в России назревал социально-политический кризис. Эта круговерть кланов сопровождалась опалами, интригами и репрессиями побеждённых.

В этой обстановке всеобщего недоверия формировался характер Ивана IV с такими чертами как скрытность, жестокость, коварство, малодушие, злопамятность. Уже в зрелом возрасте он вспоминал, как князь Шуйский пришёл к нему горницу, сел на кровать его отца и долго смотрел на мальчика. В юном возрасте будущий царь удивлял москвичей тем, что с крыши высокого терема сбрасывал кошек и собак. Известен случай, как великий князь приказал зашить в медвежью шкуру боярина Шуйского и затравить его псами. При этом великий князь хорошо играл в шахматы, был начитан в летописании и Священной истории. Такому образованию, по мнению учёных, Иван Грозный был обязан влиянию со стороны церковных иерархов.

Именно митрополит Макарий разработал чин венчания на царство Ивана IV, произошедшего в январе 1547 г. Теперь в России официально появился царь (от «цесарь»). Этот титул был идентичен европейскому «император». Участие митрополита в венчании на царство было связано с тем, что Россия оставалась единственной в мире независимой православной державой. Согласно византийской политической теории, правитель такой державы, которой до этого была Византия, отвечает за Православие. Таким образом, венчание Ивана IV на царство придавало ему и международное значение. К тому же, воцарение поднимало великого князя на недостижимую высоту по отношению к другим княжеским родам, придавая ему кредит божественного оправдания власти.

В феврале 1547 г. Иван IV женился на Анастасии Романовне Юрьевой из рода Захарьиных-Юрьевых (из которых выйдет царская фамилия Романовых). Новые родственники по линии жены стремились оттеснить от

царя клан его родственников по линии матери Елены Глинской (её братьев). Это произошло во время московского восстания.

В апреле 1547 г., когда царь с супругой возвращались из поездки по монастырям, в Москве выгорели все лавки торговых рядов и посад Китай-города, взорвалась одна из башен кремля, где хранился порох. Через неделю пожар охватил город за Яузой. 21 июня новый пожар уничтожил почти весь город: в огне погибли 25000 дворов и 250 церквей и несколько тысяч человек (почти у каждого москвича пропал кто-то из родственников) Обезумевшие от потерь люди искали виноватых. И они легко поверили слухам, что главная причина бедствия – это Глинские. Бабка царя – княгиня Анна – по мнению толпы: «з своими детми и с людьми волховала: вымала сердца человеческие да клала в воду да тою водою ездячи по Москве кропила»; «княгиня Анна сорокою летала да зажигала». Возмущённые москвичи ворвались в кремль, в Успенском соборе схватили Юрия Глинского (дядю царя) и растерзали его, несколько дней восставшие громили город и уничтожали слуг Глинских. 29 июня горожане двинулись к царской резиденции на Воробьёвых горах и потребовали от государя выдать им Глинских. Иван Васильевич, выйдя к требовавшим, заверил, что родственников его нет рядом, и с трудом уговорил их разойтись.

2. Реформы Ивана IV.

Данные события в масштабах Москвы воочию показали царю, что в стране назревал социально-политический кризис, и надо было предпринимать усилия для его предупреждения. Ещё до 1547 г. вокруг великого князя Ивана Васильевича стал складываться круг молодых единомышленников, куда входили костромский дворянин Алексей Адашев, представитель захиревшего рода ярославских князей Андрей Курбский. Вхож в этот круг был и мелкое влияние духовник Ивана IV священник Сильвестр. С лёгкой руки А.М. Курбского, назвавшего в переписке с Иваном Грозным, данное окружение царя Избранной Радой, наименование это утвердилось в исторической науке.

Большое влияние на программу преобразований Ивана IV и его сподвижников оказали послания Ивана Пересветова. Изучение этих текстов показали, что они составлены двумя разными авторами. Есть предположение, что один из авторов и был сам великий князь.

Рубежной точкой начала курса реформ Ивана IV принято считать Земский собор 1549 г. На него были вызваны бояре, представители дворянства, представители духовенства, дьяки. Открывая это собрание, царь обрушился с критикой на боярство, обвинив его в бедствиях, навалившихся на страну. Затем он предложил забыть прежние обиды и начать работу, чтобы, говоря современным языком, вывести страну из кризиса. В силу данных обстоятельств первый в истории России Земский собор в науке принято называть «собором примирения».

Земский собор является важнейшим институтом и индикатором формы правления, которая называется сословно-представительной

монархией. В рамках такой формы правления происходит участие сословных представителей в управлении государством, составлении законов. Монарх вынужден допустить это из-за развития товарно-денежных отношений. В системе сословно-представительной монархии своеобразной учёт мнения народных представителей дополняется развитой системой отраслевого управления. В России XVI в. это были приказы. При Иване IV сложилась система приказов, зародившихся на рубеже XV–XVI вв. Кроме отраслевых приказов, с появлением новых вызов возникали и территориальные приказы, например, Казанский, Сибирский. Для отслеживания чёткости работы приказов был создан контролирующий орган – Челобитный приказ, куда поступали жалобы на деятельность управленческой машины.

Сила народного мнения проявлялась и в выстроенной вертикали власти. Ещё в 1539 г. была начата и в середине 1550-х гг. завершена губная реформа (губа – название территориальной единицы). Из местных дворян выбирались губные старосты, которые разбирали уголовные преступления. Наместники и волостели были упразднены. Вместо них теперь действовали излюбленные головы и их помощники, называемые целовальниками. Их полномочия были прописаны в Судебнике 1550 г.

Судебник 1550 г. заменил Судебник 1497 г. Теперь монастыри обязаны были выплачивать подати в казну, чего они делали со времён Ивана III. Был введён жёсткий запрет на обращение в холопы детей боярских. Эта мера была обусловлена тем, что участились случаи уклонений от обязательной военной службы дворян. Надо напомнить, что они должны были нести военную службу чуть ли не с марта по конец осени. За это они наделялись землёй, с которой должны были обеспечивать свою военную службу. Поскольку они служили во время, на которое приходился основной цикл сельхозработ, то их хозяйство оставалось без надзора. Поэтому дворяне были заинтересованы в том, чтобы никуда не отлучаться. Выход был один – записаться в холопы к какому-либо крупному землевладельцу. Холопов не брали на службу. Вот во избежание такого уклонения и был введён запрет на обращение в холопы детей боярских. Гарантией того, чтобы хозяйство не захирело во время длительных военных отлучек дворян, они желали, чтобы крестьяне были к нему прикреплены. Однако правительство ещё пока не определилось с решением этого вопроса. Свидетельством тому является статья в Судебнике 1550 г. Он по-прежнему сохранял право перехода крестьян от одного владельца земли к другому в Юрьев день (осенний; неделя до, неделя после). Увеличение размера пожилого при уходе крестьян объяснимо инфляционными процессами, прошедшими за полвека с момента принятия Судебника 1497 г.

Для преодоления кризисных явлений в России путём реформ нужны были дополнительные средства. Поэтому была проведена налоговая реформа. Была введена единица налогообложения – большая соха. Она

могла исчисляться 500 четвертями «доброй» (плодородной) земли (с черносошных крестьян), 600 четвертями – церковной земли, 800 четвертями – земель помещиков и вотчинников. Такая мера позволило эффективно собирать налоги и пополнять казну. Были увеличены старые налоги («ямские деньги» - на почтовую службу, «городовые деньги» - на строительство крепостей) и введены новые налоги. К ним относились «полоняничные деньги» (на выкуп пленных), «пищальные деньги» (содержание стрелецкого войска).

В ходе реформ было образовано стрелецкое войско. Стрельцы были вооружены пищальми (огнестрельным оружием). Регулярные воинские соединения с огнестрельным оружием – это было последним словом в военном деле Европы. Дело в том, что огнестрельное оружие XVI в. было очень громоздким и долгим в смысле заряжания, прицеливания... Да, оно пробивало рыцарские доспехи, но пока ратник с пищалью делал один выстрел (далеко не точный), его противник с луком мог сделать из него ежа, а всадник домчаться до стрелка и уничтожить его. Преимущество ружья давали отрядам, ведшим залповый огонь. Первая шеренга делала залп и садилась на колени, чтобы зарядить оружие. В это время вторая шеренга целилась и давала залп и садилась на колени. Следующей выстреливала третья шеренга, затем – четвёртая... Поднималась первая шеренга и снова стреляла. Вот такими волнами обеспечивался непрерывный режим плотного огня. Для этого стрельцы должны были иметь однотипное оружие, обмундирование, одну и ту же выучку. Стрельцы получали плату и хлебное жалованье. Зарубежными «коллегами» стрельцов были французские мушкетёры (от мушкета – ружья), для которых владение шпагой было не главным навыком, востребованным на войне. Отличием стрельцов от мушкетёров было то, мушкетёры были дворянами. В России дворяне в массе своей должны были служить в конном войске на время созыва дворянского ополчения – от весны до осени. Правительство решило упорядочить управление войсками. Теперь воеводам было запрещено вести местнические споры во время походов. А царь мог назначать на военные должности человека, который по местничеству туда никак не подходил, но по военным дарованиям был лучше всех. В 1556 г. было введено Уложение о службе. Согласно ему, каждый дворянин должен был со 150 десятин земли выставить воина «конно, людо и оружно». За уклонение от этой обязанности взимался штраф. По Уложению проводились ежегодные военные смотры дворян, по каждому уезду были составлены списки дворян, обязанных нести военную службу.

Обратило государство внимание и на дела церковные. Напомним, что Россия в середине XVI в. (и до первой трети XIX в.) была единственным независимым православным государством и считала себя хранительницей истинной христианской веры (доктрина «Москва – Третий Рим»). Отсюда следовал вывод, что Россия будет опекаема Богом, пока не изменяет

заповедям Христа. Поэтому в православной церкви России всё должно им соответствовать. Поэтому для устранения разногласий в обрядах и службах в русских храмах, приходах, регламентации поведения священников, монахов и мирян на церковном соборе 1551 г. был разработан свод правил. Он получил название Стоглав, поскольку состоял из 100 глав. Каждая глава была посвящена отдельной теме. Внутри каждой из них были представлены вопросы и ответы на них. Следование Стоглаву упорядочило церковную жизнь в России.

Эти и другие реформы правительства молодого царя были направлены на укрепление Российского государства, централизацию его управления. Критерием успешности внутренних реформ является крепость его внешнеполитической позиции.

3. Внешняя политика Ивана Грозного.

С 1520-х гг. серьёзную угрозу Российскому государству представляли татарские ханства в Поволжье. Их набеги были настолько опасными, что в Нижегородском Поволжье каждый год туда отправлялось от 3 до 5 полков (огромная военная сила). И всё равно быстро отбивать лёгкие маневренные набеги казанских, астраханских, ногайских и даже крымских татар эти полки не успевали. Округа вокруг Нижнего Новгорода была разорена, и только каменный кремль спасал. Подобная ситуация складывалась и вокруг Мурома, Рязани по Оке, других городов вверх по Волге, Галича, Устюга, Перми. Орды разоряли русские города, парализовывали торговлю в Восточной Европе, что препятствовало получению доходов от развивавшейся экономики России. Вереницы русских пленных уводились на азиатские и средиземноморские невольничьи рынки (масштабы демографического урона трудно переоценить). Для предотвращения нападений казанцев и крымцев тратились большие средства, на границе степи и лесов возводились засечные черты и держались отряды. Набеги и рейды были не просто грабительскими акциями ханств и орд Восточной Европы. Они были проявлением масштабной военной политики Османской Турции. Султаны стремились утвердить на ханских престолах Крыма, Поволжья своих ставленников, которые должны были либо воевать с Россией, либо требовать с неё больших денежных откупов.

Простое военное противостояние было бесперспективным для московских политиков. Поэтому они избрали путь налаживания добрососедских отношений с Казанью, Астраханью. Для этого Посольский приказ во главе с дьяком Иваном Висковатым стремились утвердить правителям ханств тех, кто, хотя бы, был нейтрален по отношению к России. В самом Казанском ханстве шла борьба элит – прокрымской и антикрымской. Последняя являлась ориентиром московской дипломатии. Со второй половины 1540-х гг. Москва предпринимала военно-политические акции с целью привести к власти в Казани верхушку, с которой можно было заключить договор. В ходе походов и переговоров для российской стороны чётко вырисовывались дополнительные

преимущества подчинения Казанского ханства. Дворянство стремилось к плодородным землям в Поволжье, о чём написал Иван Пересветов в одном из писем Ивану Грозному. Ещё одной заинтересованной стороной активного наступления на Казань была Русская Православная церковь. Она призывала к войне с Казанью, видя в столкновении священную войну христианской церкви с миром ислама.

В связи с тем, что мирным путём наладить отношения с Казанью не удавалось, Москва стала склоняться к силовому варианту событий. Весной 1551 г. в 20 верстах от Казани при впадении Свияги в Волгу русские построили крепость Свияжск: город был срублен недалеко от Устюга, затем разобран на части, спущен по реке к месту назначения и быстро собран. Там сразу поместился гарнизон. В результате, в самой Казани разгорелась борьба между крымским окружением тогдашнего хана Сафа-Гирея и той знатью, которая не хотела войны с Россией. Крымский ставленник бежал, а казанская знать обратилась к Ивану IV с просьбой о мире. Царь пошёл на заключение мира с Казанью на крайне невыгодных для неё условиях, вплоть до размещения в ней гарнизона московских стрельцов. Дальнейшая неуступчивость российской стороны привела к тому, что казанцы восстали, стали совершать нападения на русские суда по Волге, крепости. Тогда в Москве было принято решение о походе, целью которого должно было стать полное замирение Казанского ханства и включение его в состав Московского государства.

С 20-х чисел августа по 2 октября 1552 г. шла эпопея по взятию Казани. После взрыва городских стен русские войска ворвались в проломы, бои шли на улицах города и носили крайне ожесточённый характер. Жестокость русского воинства – разорение мечетей, убийство мулл и незащитных мирных жителей и др. – потом в официальных документах объяснялась мстью за Батыево нашествие, за постоянные набеги и уводы в рабство русских людей. Относительно Батыева нашествия надо отметить, что казанские татары имели к нему весьма и весьма опосредованное отношение. Падение Казани ещё не означало её подчинения. До 1557 г. Москва посылала в Среднее Поволжье полки для подавления восстаний и рассеивания отрядов татар, марийцев и чувашей. С 1554 г. русские стремились присоединить Астраханское ханство. Для этого они заключил договор с частью ногайских татар. При их поддержке русской рати в 1556 г. удалось взять Астрахань. Её правитель был вынужден бежать. Теперь вся Волга – от истока до устья – стала Российской рекой.

Включение в состав Российского государства земель и народов Среднего и Нижнего Поволжья дало предпосылки и для других внешнеполитических успехов. В 1557 г. хан Сибирского ханства Едигер подписал договор с царём о признании его власти. В 1572 г. новый сибирский хан Кучум разорвал договорённости с Москвой. Были задеты интересы купцов-солепромышленников Строгоновых. На их деньги стали

снаряжаться отряды казаков, отправляемые за Урал. Наиболее из таких формирований известен отряд Ермака, который в 1582 г. взял столицу Сибирского ханства и рассеял основные силы. Несмотря на то, что потом отряд Ермака был разбит, а сам он утонул, другие казачьи отряды завершили подчинение Западной Сибири к концу XVI в.

Укреплявшийся союз с ногайцами обусловил то, что покровительство московского царя признали народы Северного Кавказа: адыги, черкесы, кабардинцы. При их и днепровских казаков поддержке впервые истории России русские войска совершили походы на Крым в 1555/1556 гг., принеся победу и успех русскому оружию.

В короткий срок был решён комплекс внешнеполитических задач России. Благоприятной на первых порах для России была международная ситуация в Прибалтике.

4. Ливонская война (1558–1583).

К середине XVI в. резко возросло торговое значение Балтийского моря. Однако дивиденды от этого получал Ливонский орден, с которым у России были территориальные споры. Орден, опасаясь усиления восточного соседа, препятствовал приезду в Россию иностранных специалистов и продаже стратегических товаров. При этом Орден слабел год от года, и царская дипломатия решила использовать это обстоятельство и повела дело к войне. В принципе, Россия хотела получить обустроенный необходимой для торговли инфраструктурой выход к Балтийскому морю. Именно такой выход был у Ливонии. У российского участка Балтийского побережья был только один Иван-город, в остальном имевшиеся берега изобиловали мелководьем, заболоченными прилегающими территориями. В качестве предлога была использована неуплата Орденом дани России за бывшие русские города Дерпт и Нарву.

В январе 1558 г. русская армия вступила в Ливонию. К 1559 г. в Ливонии были заняты основные ключевые пункты. В это же время обострились споры в окружении Ивана IV. Алексей Адашев предлагал перебросить войска на Крым. Это позволило бы российскому дворянству получить плодородные черноземные земли в степях. Из-за споров Россия приняла предложение Ливонского ордена о временном перемирии в 1559 г. Тогда же Орден объявил о своём роспуске, и его территории достались Польше, Швеции и Дании. Россия должна была решать сложную задачу маневрирования между ними и войн с ними.

В 1560–1570-е гг. война в Прибалтике шла с переменным успехом, прерываясь в своих активных фазах. Став затяжной, война истощала силы России. На рубеже 1560–1570-х гг. участились набеги крымских татар на южную Россию, а в 1571 г. они достигли Москвы. В 1569 г. Польша и Литва подписали Люблинскую унию. Согласно ей, было образовано единое государство – Речь Посполитая. С его объединёнными силами русской армии предстояло вести боевые действия. Невзирая на отдельные успехи в 1570-х гг., бедственное положение России усугублялось. Королём

Речи Посполитой стал Стефан Баторий. Он резко изменил характер войны. Он призвал под свои знамёна наёмников-профессионалов из Европы и впервые за всю войну перенёс боевые действия на территорию России. Русские полки оказались не готовыми к встрече с «псами войны» и терпели поражения в боях с ними. Швеция тоже начала воевать на землях Карелии. В 1581 г. армия Стефана Батория осадила Псков. В одиночку город в течение 5 месяцев выдержал несколько попыток штурма и изнурительную осаду. Армия Батория была измотана, и король был вынужден пойти на переговоры, увенчавшиеся Ям-Запольским миром в 1582 г. Россия теряла все завоевания в Прибалтике и уступала небольшой участок с центром в городе Велиж. Речь Посполитая возвращала России земли, по которым прошли войска Батория. В 1583 г. Россия заключила Плюсское перемирие со Швецией. Она получила земли к западу и северу от Ладожского озера, юго-восточное побережье Финского залива. В результате, у России оставался только один участок выхода в Балтийское море – у устья Невы. То есть, Российское государство, проведя четверть века в войне, завершило её без всяких приобретений. Безусловно, это способствовало нарастанию внутренней напряженности в стране.

5. Внутренняя политика Ивана IV. Опричнина. Россия в 1572–1584 гг.

Ряд личных обстоятельств Ивана IV повлиял на внутреннюю политику в России. В 1553 г. царь заболел настолько тяжело, что ближайшее окружение стало решать вопрос о наследнике. Адашев и родственники жены Анастасии – Захарьины-Юрьевы – настаивали на том, чтобы после смерти Ивана IV престол занял его сын Дмитрий. Проблема заключалась в том, что Дмитрий был ещё младенцем, а потому при таком развитии события была перспектива повторения «боярского правления». Во избежание этого группа во главе со священником Сильвестром предлагала кандидатуру двоюродного брата царя Владимира Андреевича Старицкого. По такому же принципу разделилась и Боярская дума. Иван IV выздоровел и, узнав о переговорах и спорах, шедших за его изголовьем, начал менять своё окружение. В то время от дел и от роли советника стал отдаляться Сильвестр. В 1560 г. он и Алексей Адашев окончательно были отстранены от государевых дел.

6 августа 1560 г. умерла царица Анастасия, женщина, которую Иван IV горячо и искренне любил. Его переживания по поводу смерти были настолько сильны, что он облысел. Видимо, такие сильные эмоции в дальнейшем определили его подозрения в том, что царица была отравлена. Изучение останков царицы Анастасии показало крайне высокое содержание солей ртути в её организме. Это, впрочем, можно объяснить. Молодая женщина после свадьбы рожала чуть ли не каждый год (многие дети умирали). Организм от родов изнашивался, а царице хотелось сохранять женскую привлекательность. Поэтому она прибегала к дорогим (импортным) косметическим средствам. Большинство из них делалось на основе ртутных соединений. Поэтому царица медленно и верно погибала.

Постепенное разрушение организма сопровождалось и изменениями личности. Анастасия не понимала, что с ней происходит. Редели волосы, выпадали зубы, на коже увеличивались изъязвления... Настроения уныния и тоски резко сменялись приступами немотивированного смеха. Тем не менее, после смерти царицы Ивану IV не раз приходилось обвинять своё окружение злом умысле и на основе этих обвинений наказывать виновных.

30 апреля 1564 г., после ряда неудач в Ливонской войне, на сторону врага перебежал Андрей Михайлович Курбский. Его переход был заранее спланированной в Речи Посполитой акцией. Другими словами говоря, Андрей Курбский был изменником (оставил в России свою беременную жену и сына, о судьбе которых ничего неизвестно после бегства). Поэтому его обличения Ивана Грозного в их последовавшей переписке должны рассматриваться как попытка оправдаться. Поступок Курбского, некогда близкого к Ивану IV, убедил его в том, что во многих бедах в стране виноваты изменники, что число их довольно велико.

В такой обстановке тревожности и подозрительности рождался один из загадочных и страшных феноменов российской истории – опричнина. В начале декабря 1564 г. царь со своей семьёй (новая жена – черкешенка Мария Темрюковна), свитой, охраной и казной покинул Москву и уехал в Троице-Сергиев монастырь. Оттуда царский поезд направился не в Москву, а далёкую резиденцию Александрову слободу (ныне г. Александров). Далее царь направил в Москву митрополиту Афанасию и московскому люду две грамоты. Смысл их содержания был таков: царь не собирается возвращаться в Москву и хочет отказаться от трона, в этом простой народ не виноват, ответственность должна лежать на боярстве. Испугавшись народного гнева, бояре срочно направили делегацию к царю с просьбой вернуться. Он согласился при условии, что ему не будет никаких ограничений в определении, преследовании и наказании изменников и внутренних врагов. Для этого Иван IV потребовал разделить страну на две части – опричнину (куда вошли самые богатые и хозяйственно развитые земли) и земщину. В опричнину набирались дворяне, которых царь считал наиболее верными. Они должны были стать боевой силой опричнины в искоренении измены. Те дворяне, которые не входили в опричнину, должны были перебраться в земщину. Начавшиеся переселения сразу же сопровождались произволом, грабежами и насилием опричников по отношению к земским дворянам и крестьянам, которые работали на их земле.

Начался опричный террор. Попытки упрямить царя отменить этот режим кончались плачевно для просителей. Трагично сложилась судьба митрополита Филиппа (Колычева), имевшего высокий авторитет среди русского духовенства. Опричники ходили в монашеских одеяниях. В 1568 г. царь с толпой опричников ввалился в Успенский собор, где митрополит вёл службу, и потребовал благославить его. Митрополит отказался и, более того, указал царю на то, что если он царь, то пусть идёт и правит

страной, как положено, а если монах, то он должен идти в монастырь. Осенью 1568 г. по настоянию царя состоялся церковный собор, где Филипп был сведён с митрополитов, и после в разорванных монашеских одеждах отправлен в Отроч монастырь под Тверью.

Апогеем опричнины стали события 1569–1570-х гг. Царь получил письмо-донос. Текст был очень противоречивый, что позволяет учёным утверждать, что это была провокация. В нём говорилось о том, что Новгород хочет уйти под власть Литвы, но перед этим царь должен быть отравлен и престол должен был перейти к Владимиру Андреевичу Старицкому. Вначале Иван IV вызвал к себе Владимира Андреевича Старицкого с женой и дочерью и заставил их при нём принять яд (две другие дочери Владимира Андреевича, будучи замужем, опале не подверглись). Мать Владимира Старицкого, тётка царя, была вызвана из монастыря и по дороге задушена в дыму. Затем собранное опричное войско вместе с царём двинулось на Новгород. По пути кровавым погромам в сёлах, в Твери, Торжке. В Отроч монастырь был направлен Малюта Скуратов, который расправился с опальным митрополитом. Придя в Новгород, опричное войско окружило его. Затем верхушка новгородского духовенства была арестована, а его имущество конфисковано. Опричники вошли в Новгород и начался суд над новгородцами, заподозренных в предательстве (это были и священники, и бояре, и купцы, и женщины, и дети). По приказу царя их пытали, жгли на огне, а потом измученных волокли к Волхову и топили в проруби. У жертв отбирались все деньги и имущество. Кроме того, были разрушены их дома. По разным данным число казнённых новгородцев зимой 1570 г. колеблется от 1490 человек до 7 тысяч. Даже при доверии минимальному числу, то для Новгорода с его населением в 15–20 тыс. это была огромная потеря. Только пророчество юродивого, которое произвело на суеверного царя огромное впечатление, спасло от подобного погрома Псков. Опричники повернули назад.

Летом 1570 г. казни потрясли Москву. После новгородского похода Иван Висковатый, который руководил внешней политикой России, спросил царя о том, что если тот карает верных людей, то с кем он останется. Этот вопрос породил в Иване IV подозрения в связях новгородских изменников с московским боярством и приказным руководством. Видные и уважаемые представители боярства, руководителей приказов подверглись жестокой и мучительной казни. Сначала их пытали: жгли на медленном огне (и царь со своим сыном Иваном (будет случайно убит отцом) лично подгребали раскалённые угли под ступни жертв), варили на медленном огне – потом либо сажали на кол, либо отрубали головы.

После таких страшных событий террор стал обыденностью в стране, а опричники сновали по стране и грабили всех, кого обвиняли в измене. Изменников уничтожали целыми сёлами: отмечены случаи, когда всех от

мала до велика сгоняли в одну избу, под которую были заложены мешки с порохом, и подрывали её. Всё это приводило к тому, что население разбегалось в разные стороны.

Ужас опричнины завершился неожиданно. Летом 1571 г. крымские татары дошли до Москвы. Опричное войско, которое замышлялось царём не только для искоренения измены, но и для участия в боевых действиях с врагом, разбежалось перед внезапно появившимися крымцами. Нападение татар на Москву было столь стремительным, что москвичи укрылись в кремле, не уничтожив деревянного посада. Царь поначалу ушёл на север, а затем вернулся под Москву, и его войско втянулось в мелкие стычки с противником. Крымский хан не стал задерживаться под Москвой. По его приказу был подожжен посад. В жаркую погоду огонь перекинулся внутрь кремля, и люди, искавшие там спасения, либо сгорели, либо задохнулись. Крымские татары повернули вспять, пригрозив, что вернутся на следующий год. О степени людских потерь в Москве свидетельствуют следующие факты. Три месяца после катастрофы в Москве хоронили погибших. Потом для восстановления населения Москвы из разных городов России переселяли людей. Кроме крымских набегов, было ещё одно бедствие – чумовое поветрие. Оно выкосило большое число людей.

После лета 1571 г. главной заботой Ивана IV было не допустить повторного набега на Москву. В Крым было направлено посольство. В крайнем случае, оно должно было предложить независимость Астрахани и Астраханского ханства. Однако крымский хан, за спиной которого стояла Османская Турция, потребовал независимости Казанского ханства. У московских послов такой инструкции не было, и переговоры зашли в тупик. Избежать нападения в 1572 г. не удавалось, и российская сторона стала готовиться к встрече противника.

Военачальником был назначен М.И. Воротынский. Он сумел мобилизовать все силы, имевшиеся под рукой. В трёхдневном сражении при Молодях (45 вёрст от Москвы) крымцы были разбиты и отогнаны. Через месяц после битвы Иван Грозный запретил упоминать опричнину и, по сути, отменил её в крайних проявлениях террора и репрессий.

Историки спорят о целях, задачах и последствиях опричнины. По мнению одних, опричнина – это способ добиться централизации власти без должных на то объективных предпосылок. И способ здесь один – террор, внушающий ужас перед властью. По мнению других, опричнина позволила искоренить многие пережитки самостоятельности уделов и независимости отдельных феодалов. Наверное, истина складывается из обоих мнений.

Ливонская война и опричнина вели к разорению страны. Крестьяне и горожане уклонялись от выплаты налогов, отказывались выполнять государственные повинности. Экстраординарные налоги (например, единовременный налог на введение опричнину – 100 тысяч рублей (на него можно было купить 200 тыс. рабочих лошадей)) и другие поборы шли не в

экономику, а на политические акции. Тем самым, разорялось хозяйство страны. К концу правления Ивана Грозного по стране было заброшено огромное количество ранее возделываемых земель (в Новгородском уезде было заброшено 90% земель, а в Московском уезде – 84 %). Хозяйство страны – преимущественно аграрное – оказалось в структурном кризисе. Другими словами, при любом потрясении, будь то неурожай, недород, экономика страны могла бы попросту разрушиться, развалиться (так и произошло в Смуту).

В таких условиях в тяжёлом положении оказалось служилое дворянство. Оно оказалось крайне заинтересованным в прикреплении крестьян к земле. В противном случае, при отсутствии на земле работающих крестьян, дворяне не могли воевать. Поэтому правительство пошло навстречу чаяниям дворян. В 1581 г. после описания земель крестьянам было запрещено переходить от одного владельца земли к другому. «Заповедные лета» вводились как временная мера, но реально стали вехой на пути закрепощения крестьян.

В 1584 г. Иван Грозный скончался. В исторической науке нескончаемым является спор о цене правления этого царя. С одной стороны, централизация страны, ликвидация всех очагов сепаратизма, присоединение Поволжья, Сибири, а с другой ставшая после царствования Ивана Грозного неизбежной Смуты и, главное, цена кровавых жертв.

б. Россия в конце XVI в.

После смерти Ивана Грозного оставалось два его наследника – Фёдор (сын от первого брака) и малолетний Дмитрий (сын от последнего брака с Марией Нагой). Про Фёдора Ивановича шведский дипломат писал своему королю, что российские подданные называют *durak*. На самом деле, Фёдор Иванович не был безумцем, он просто не был правителем (в молитвах желал никому не причинять зла). В таких условиях развернулась борьба при дворе за то, кто будет властвовать в России при царе. В этой схватке победил Борис Годунов. Он сумел отеснить конкурентов на задний план.

Борис Годунов имел преимущество: его сестра была женой Фёдора Ивановича. После смерти этого царя в 1598 г., Борис Годунов был избран на царство. То есть, время после кончины Ивана Грозного можно рассматривать как правление Бориса Годунова. Его политику характеризует осторожная настойчивость. Любое потрясение могло привести к кризису. Годунов проводил консолидацию правящего класса, при этом непублично убирая конкурентов. Он стремился удовлетворить чаяния дворянства. В 1597 г. были введены «урочные лета», в течении которых хозяевам должны были быть возвращаться крестьяне с 1581 г. Тем самым, логично развивалась тенденция, начатая введением «заповедных лет». При Годунове началось активное освоение Среднего и Нижнего Поволжья, Западной Сибири, присоединённых при Иване Грозном: строились новые крепости, города, налаживалась ямская служба и пр.

В 1589 г. в Русской православной церкви был избран патриарх, и она стала полностью независимой и самостоятельной в мире. Это было начало пути к современному её состоянию, когда Московский патриархат является самым могущественным и влиятельным среди православных церквей.

В 1590–1593 гг. Россия провела войну со Швецией и вернула себе южное побережье Финского залива и Карелию, потерянных по итогам Ливонской войны.

В 1591 г. произошла загадочная смерть царевича Дмитрия в Угличе. Независимо от того, была ли она подстроена Борисом Годуновым или нет, этой истории суждено будет сыграть роковую роль в стремительном развёртывании Смуты.

Литература.

Филлюшкин А.И. Андрей Курбский. М., 2008.

Флоря Б.Н. Иван Грозный. М., 2003.

Лекция 8. Смутное время в России начала XVIIв.

План.

1. *Определение и хронологические рамки Смуты.*
2. *Причины Смутного времени.*
3. *Ход событий Смутного времени (1598–1612).*
4. *Завершающий этап Смуты (1613–1618)*

1. Определение и хронологические рамки Смуты.

В начале XVII в. Россия пережила грандиозное потрясение, поставившее под вопрос ее государственное единство и суверенитет. В стране, по сути, произошла первая гражданская война, которая получила у современников название «Смутное время».

Вопрос о том, когда началось и когда закончилось Смутное время относится к одному из спорных моментов российской истории. В отношении начала Смуты историки указывают разные даты. Некоторые связывают ее начало с концом правления Ивана Грозного и приходом к власти в марте 1584 г. его сына Федора. Для других исследователей начало Смутного времени знаменует смерть в Угличе в мае 1591 г. младшего сына Ивана Грозного – царевича Дмитрия. Ряд ученых отсчитывали хронологию Смуты с избрания на царский престол в 1598 г. Бориса Годунова. В последние годы большинство историков в качестве даты начала Смутного времени указывают 1604–1605 гг. как время начала кризиса. Именно тогда на территорию России вторглись войска Лжедмитрия I. Что касается вопроса о времени завершения Смутного времени, то и в этом вопросе у историков имеются существенные расхождения. Одни исследователи склоняются к мысли о том, что точка в Смутном времени была поставлена в 1613 г. избранием на царство Михаила Романова (С.М. Соловьев, Н.И. Костомаров, С.Ф.Платонов). Другие ученые, и эта точка зрения в настоящее время является доминирующей, считают, что Смута продолжалась еще несколько лет после воцарения Михаила Федоровича и завершилась подписанием Столбовского мира со Швецией в 1617 г. и Деулинского перемирия с Речью Посполитой в 1618 г.

Сам термин *Смута* был вполне современен событиям начала XVII в. и активно использовался в обыденной жизни русских людей той эпохи. С первых лет кризиса понятие *Смута* стало постоянно употребляться русскими людьми в повседневной речи для обозначения происходящих в государстве событий, а затем и при составлении официальных документов. Под термином *Смута* современники воспринимали, прежде всего, кризис духовности. Кроме того, они понимали, что составляющими Смуты являются также кризисы социальный, экономический, династический и внешнеполитический.

2. Причины Смутного времени.

Почву для Смуты подготовил глубокий политический и социальный кризис, поразивший российское общество в конце XVI – начале XVII в. и обозначивший глубокие противоречия в обществе. Кровавая опричнина

потрясла государство до основания. Годы опричнины стали временем настоящего разгрома родового землевладения княжеской знати. В руках представителей княжеских родов остались лишь жалкие остатки их прежних владений. Террор ослабил аристократию, но не сокрушил ее могущества. При жизни Ивана Грозного боярские группировки не смели открыто выступать за свои интересы, но после его смерти накапливавшиеся годами в боярской среде взаимные недовольства и обиды стремительно начинают выливаться наружу.

Кризис затронул не только родовую аристократию, но и все феодальное дворянство, включая его низшие слои. Губительные последствия нанесла мелкопоместному дворянству двадцатипятилетняя Ливонская война, после которой наступило «великое разорение» этой категории населения.

Одной из характерных черт русского общества рубежа XVI–XVII в. была незавершенность процесса формирования единого дворянского сословия, находившая свое выражение в существовании важных различий между положением дворянства исторического центра и окраин. У дворянства окраин были особенно серьезные основания для недовольства своим положением.

Формирующееся городское сословие – посадские люди, получили целый ряд серьезных оснований для недовольства после перемен в их положении, имевших место во второй половине правления Ивана Грозного. Резкий рост налогов в годы Ливонской войны пал своей тяжестью не только на жителей деревни, но и на посадских людей, что нашло отражение в их массовом бегстве из города. Очень важной переменной, отрицательно сказавшейся на положении горожан, стала утрата посадами самоуправления, которое они получили по земской реформе 1555–1556 гг. Уже с 1570-х гг. все большее распространение стала получать практика посылки на места судей и воевод, в руки которых постепенно переходили суд и управление посадами, что означало резкое ограничение компетенции созданных после земской реформы органов городского самоуправления.

Серьезные причины для недовольства своим положением имелись и у основной массы сельского населения – крестьянства. Период, начавшийся с 1570-х гг. стал для русской деревни временем тяжелого кризиса, приведшего к сокращению размеров и численности крестьянских хозяйств, к запустению значительной части посевных площадей. Главной причиной кризисных явлений стал резкий рост государственных налогов в годы Ливонской войны. К началу XVII в. последствия кризиса были далеко не преодолены, и значительная часть заброшенных земель оставалась необработанной. Голод первых годов XVII в. привел к новому ухудшению жизни сельского населения. Отрицательную реакцию крестьян должен был вызвать и установленный в 1580-е гг. запрет крестьянских переходов, лишивший крестьянина законных возможностей улучшить свою жизнь, перейдя во владение с лучшими условиями содержания.

В конце XVI–начале XVII в. все активнее начинает заявлять о себе и новая социальная сила – казачество. Казацкие поселения появились как результат массового бегства в южные районы страны за пределы русской государственной территории крестьян и холопов, недовольных своим положением и стремившихся таким путем избавиться от тяжести налогов и пут феодальной зависимости.

3.Ход событий Смутного времени (1598–1612).

После смерти Ивана Грозного власть в стране и судьбы государства фактически оказались в руках противоборствующих боярских группировок.

Сразу после скоропостижной смерти Ивана IV , в ночь с 18 на 19 марта 1584 г., были арестованы и удалены от двора родственники царевича Дмитрия – Нагие, некоторые из которых попали в ссылку в отдаленные города. Сам Дмитрий вместе с матерью и рядом ее родственников 24 мая 1584 г. были отправлены «на удел» в Углич. На престол был возведен царевич Федор (1557–1598). Роль правительства при нем взяли на себя члены опекунского совета, назначенного еще Иваном Грозным для управления страной при его неспособном к государственным делам наследнике.

К лету–осени 1584 г. реальным правителем государства становится Борис Годунов, заключивший в то время союз с влиятельным боярским кланом Романовых. Власть Годунова не имела прецедентов в истории государства. Годунов сделал успешную карьеру при дворе Ивана Грозного, входил в последние годы жизни царя в его ближайшее окружение, укрепив свои позиции после брака царевича Федора с его родной сестрой Ириной. Власть Годунова вызвала недовольство целого ряда знатных аристократических родов, и в первую очередь – потомков суздальско-нижегородских князей Шуйских. Конфликт Годунова с Шуйскими закончился опалой последних. Годунов смог в упорной борьбе преодолеть сопротивление родовитого боярства, но его выдвижение на первые роли в государстве только еще больше подстегнуло политический кризис в стране.

Большое влияние на ход дальнейших политических событий оказала смерть в Угличе мае 1591 г. царевича Дмитрия. Для выяснения причин смерти царевича Дмитрия и волнений горожан в Угличе была сформирована правительственная комиссия во главе с В. Шуйским, которая пришла к заключению, что причиной его смерти стал несчастный случай. После смерти Дмитрия и завершения волнений в Угличе Мария Нагая была пострижена в монахини и отправлена в один из северных монастырей.

После гибели царевича Дмитрия и смерти дочери царя Федора Ивановича царевны Федосьи (25 января 1594 г.), прожившей менее двух лет, явственно обозначился кризис правящей династии. В этих условиях претендовать на престол все активнее стал Б. Годунов. Царь Федор перед смертью в январе 1598 г. своей волей назначил правительницей государства свою жену царицу Ирину Федоровну, которая 15 января 1598 г. постриглась в монахини. После отречения от престола царицы Ирины Федоровны ее брат Борис Годунов при активной поддержке патриарха Иова был избран царем

на Земском соборе 17 февраля 1598 г. Однако царь Борис оставался в глазах бояр худородным выскочкой. Главными противниками нового царя являлся влиятельный клан Романовых, претендовавший на власть благодаря своему близкому родству с пресекшейся династией. Лидер клана Романовых – боярин Федор Никитич, в 1600 г. был насильно пострижен в монахи под именем Филарета.

В начале XVII в. Россию поразил неурожай – проливные дожди, шедшие все лето, и последовавшие за ними ранние заморозки истребили крестьянские посевы. То же повторилось еще два года подряд. Население быстро исчерпало имевшиеся запасы хлеба. Начался голод. Спекуляция хлебом приняла огромные масштабы. По указанию Годунова голодным раздают хлеб из казенных житниц. Но эти меры эффекта не дают – голодных было слишком много. Озабоченный гибелью населения, царь Борис дважды издавал указ о временном восстановлении Юрьева дня. Право выхода в 1601–1602 гг. получили крестьяне, проживавшие во владениях мелких провинциальных помещиков. Возмущение дворян было столь велико, что в 1603 г. Годунов вернулся к старому крепостническому курсу. Половинчатые меры не удовлетворили низы и одновременно навлекли гнев феодалов на голову Годунова. В это же время начались массовые грабежи. Боевые холопы, которым господа отказывали в пропитании, и прочий голодный люд грабили проезжих на дорогах. Правительство пыталось организовать подвоз хлеба в столицу, забитую беженцами. Но разбойники захватывали обозы с хлебом. Результатом их действий явилась гибель тысяч беженцев – крестьян, привлеченных в Москву раздачей хлеба. Осенью 1603 г. правительственные войска разгромили самый крупный отряд разбойников в окрестностях столицы под предводительством Хлопка Косолапа, который был взят в плен и повешен.

В эти трудные для Годунова времена в обществе все чаще начинают распространяться слухи о том, что царевич Дмитрий избежал смерти в Угличе, «чудом спасся» и скоро придет требовать царство. Летом 1603 г. в имени князя А.Вишневецкого самозванец выдал себя за царевича Дмитрия. (Российский историк М.М. Щербатов впервые назвал этого авантюриста Лжедмитрием I, после чего это обозначение самозванца утвердилось в исторической науке). По общепринятому мнению специалистов, самозванец, скорее всего, происходил из незнатного служилого рода дворян Нелединских-Отрепьевых и именовался Юрием. Затем при пострижении в монахи он получил имя Григорий и служил почти год в Чудовом монастыре в Москве. Затем он оставил столицу во время голода и в начале 1602 г. попал в Польшу. Серьезную помощь «царевичу Дмитрию» оказал польский магнат Юрий Мнишек, находившейся в это время в тяжелейшем финансовом положении. Он организовал поддержку авантюре самозванца со стороны части польских магнатов, короля Сигизмунда III и его окружения и католической церкви. Благодаря этому самозванец смог получить и финансовую помощь для найма небольшого войска. В ответ Юрий Мнишек

получил от Лжедмитрия I обязательства жениться на его дочери Марине с выделением ей значительного удела, уступки самому Мнишеку части территории России, а также возмещения всех финансовых расходов. Кроме того, самозванец обещал передать Речи Посполитой часть российских территорий – Северной земли (Чернигов, Новгород-Северский, Путивль, Рыльск, Севск, Стародуб, Трубчевск) и Смоленщины, обязался разрешить строить в России костелы и допустить в страну для проповеди католическое духовенство и соединить Россию и Речь Посполитую «вечной унией».

В середине октября 1604 г. «Дмитрий Иванович» во главе небольшого войска, состоявшего из наемников, украинских и донских казаков пересек границу с Россией и начал военные действия. Войска, собранные Ю. Мнишеком, не сыграли серьезной роли в действиях Лжедмитрия I. К концу похода армия «Дмитрия Ивановича» насчитывала всего 600–700 польских всадников. Путь к трону самозванцу расчистили не военные силы Речи Посполитой, а массовое восстание служилых людей юга России.

Поначалу борьба самозванца с правительственными силами шла с переменным успехом. Лжедмитрий I смог подчинить себе ряд городов – Моравск, Чернигов, Путивль, Рыльск, Курск, Кромы. В январе 1605 г. у села Добрыничи под Севском войска самозванца потерпели серьезное поражение от правительственной армии, затем отряды «Дмитрия Ивановича» вновь одерживают верх над воеводами Б. Годунова.

После скоропостижной смерти Бориса Годунова 13 апреля 1605 г. царем был объявлен его сын Федор (род. около 1589 г.). В Москве и ряде городов население даже успело присягнуть новому царю. Под Кромами в правительственной армии были недовольны длительностью и плохими условиями службы. Хотя армия и присягнула сыну Годунова, волнения под Кромами усилились в мае 1605 г. В итоге армия как боеспособная сила перестала существовать. Часть воевод была арестована, другие бежали, а основная масса дворян отправилась по домам. Восстание москвичей 1 июня 1605 г. скинуло правительство Годуновых а сам царь Федор Борисович вместе с матерью был арестован. 10 июня мать и сын были убиты стрельцами по приказу самозванца. Официально было объявлено, что они отравились. Самозванец вступил в Москву 20 июня, торжественно короновался 21 июля 1605 г. и объявил себя «императором». Летом того же года Лжедмитрий I возвратил в Москву Марию Нагую, которая признала в нем своего сына. Был лишен власти и сослан патриарх Иов – ближайший сторонник Годуновых. Новым патриархом 30 июня 1605 г. был поставлен рязанский архиепископ Игнатий, грек по происхождению.

Трудности в отношениях Лжедмитрия I с Речью Посполитой стали возникать сразу же после его утверждения на российском престоле. Уже в октябре 1605 г. самозванец отказался отдать польскому королю Северскую землю, хотя и обещал участие России в борьбе со Швецией на стороне Речи Посполитой. Готовя войну против Турции и Крыма, самозванец стал склонять к участию в этой войне и Сигизмунда III. Лжедмитрий I освободил

из заточения боярина Ф.Н.Романова, насильно постриженного под именем Филарета. Бывшего противника Годунова самозванец сделал митрополитом Ростовским.

8 мая 1606 г. состоялась свадьба самозванца с приехавшей в Москву Мариной Мнишек. На свадьбу прибыло посольство от польского короля, имевшее своей целью выполнение самозванцем взятых им на себя обязательств. Однако уже через несколько дней после свадьбы 17 мая 1605 г. в Москве началось восстание, в ходе которого самозванец был убит. Успеху свержения самозванца способствовали раздражение и негодование, которые вызывало пренебрежение к местным обычаям и традициям, которые демонстративно проявляли как сам Лжедмитрий I, так и его польское окружение. Новым царем Боярская дума выбрала одного из инициаторов заговора против Лжедмитрия I – Василия Шуйского.

Марина Мнишек вместе с отцом и многочисленной свитой содержалась в Москве, а затем была сослана в Ярославль. На следующий день после убийства самозванца патриарх Игнатий был лишен сана и отправлен в заточение в Чудов монастырь. Его преемником стал казанский митрополит Гермоген.

Уже в июне 1606 г. в Москву из Углича были привезены останки истинного царевича Дмитрия. Новая власть стала активно готовить его канонизацию, чтобы лишний раз обличить убитого самозванца. Обретение нового святого внесло успокоение в умы, но ненадолго.

Новый царь Василий Шуйский, происходивший из древнего аристократического рода суздальско-нижегородских князей – Рюриковичей, казалось бы, имел все законные права на престол. Он пришел к власти как ставленник группы наиболее знатных аристократических родов и проводил политику, соответствующую их интересам. Эта политика вызывала недовольство со стороны более широких кругов населения. Но Шуйский старался опираться и на менее знатное дворянство, не принадлежавшее к знати, щедро награждая их за преданность.

Власть царя Василия была непрочной. Воцарение «боярского царя» было воспринято многими как узурпация царской власти, т.к. нового монарха выбрал не Земский собор, а лишь Боярская дума. Следствием событий в мае 1606 г. в Москве стал новый виток гражданской войны. Служилые люди южных окраин России, получившие от Лжедмитрия I значительные права и привилегии и боявшиеся того, что новый царь отнимет их, подняли восстание. Лидером восставших был Иван Болотников, служилый холоп князя А.А. Телятевского. Болотников вел борьбу во имя возвращения на трон «доброго» и якобы вновь «спасшегося царя» Дмитрия Ивановича. Болотниковцы нанесли поражение войскам В.Шуйского под Кромами и уже осенью 1606 г. подошли к Москве и начали осаду столицы. Положение царя Василия было шатким, и лишь поддержка населения столицы спасла его от поражения. В декабре 1606 г. болотниковцы, потерпев поражение, были вынуждены отступить к Калуге, где их до мая 1607 г. осаждали царские

войска. После снятия осады И.Болотников оказался в Туле, которая в течении июля–октября 1607 г. оборонялась от правительственных войск. По соглашению с царем Василием Болотников вывел из города свое войско и сдался в плен, после чего он был сослан в Каргополь и тайно казнен.

Еще весной 1606 г. началось антиправительственное движение казаков в Астрахани. Их лидером стал еще один самозванец – «царевич Петр Федорович» или Илейка Муромец, сын муромского посадского человека Илья Горчаков, вступивший после долгих скитаний по Волге в отряд терских казаков, которые и выдвинули его на роль сына царя Федора Ивановича. В Поволжье под знамена «царевича Петра Федоровича» собралось несколько тысяч человек. Во главе казачьих отрядов новый самозванец двинулся по Волге к Москве, чтобы поступить на службу к «царю Дмитрию». Несмотря на то, что объединить силы двух самозванцев не удалось из-за гибели Лжедмитрия I, сам факт появления очередного претендента на российский престол имел большое значение. К весне 1607 г. появление среди казаков лжецаревичей – бесчисленных «детей» и «внуков» Ивана Грозного, становится массовым явлением.

Новая и более мощная вспышка гражданской войны началась с появлением в Стародубе летом 1607 г. нового самозванца, Лжедмитрия II. Происхождение этого человека точно не известно. По некоторым сведениям, до принятия царского имени самозванец, крещеный еврей по происхождению, учительствовал в Шклове и прислуживал в доме священника. Затем, оказавшись без средств к существованию, он превратился в бродягу. Новый самозванец, в отличие от Лжедмитрия I, был вовлечен в водоворот событий помимо своей воли. Он не обладал ни сильным характером, ни политическим темпераментом и согласился играть роль «царя Дмитрия Ивановича» оставшись без средств к существованию. Нового претендента на российский престол с момента его появления сопровождало польско-литовское войско. Помимо наемников в него вошли и шляхтичи, принявшие незадолго до этого участие в неудачном восстании против Сигизмунда III. Размеры этих отрядов поляков и литовцев постепенно увеличивались и к 1610 г. их численность в армии самозванца достигла 10500 человек. При этом следует отметить, что польский король упорно отказывался вступать в официальные контакты с самозванцем, попытки которого добиться соглашения с Сигизмундом III оказались безрезультатными. Кроме того, Лжедмитрия II с самого начала активно поддержали дворяне Северской земли, служилые люди и посады многих районов северо-запада России и Поволжья, значительная часть населения Замосковского края. Важной составной частью военных сил самозванца являлись и отряды казаков (около 10000 человек). Армия Лжедмитрия II разбила войска Василия Шуйского в мае 1608 г. под Болховым, подошла к столице и летом 1608 г. стала лагерем в подмосковном селе Тушине (отсюда и прозвище самозванца – «тушинский вор»). Вскоре при самозванце образовались Боярская Дума и приказы. Самозванец раздавал своим

сторонникам чины, поместья. В Тушине появился и свой патриарх – бывший боярин Федор Никитич Романов, ставший к тому времени ростовским митрополитом Филаретом. Остается неясным вопрос о том, по своей ли воле он был доставлен в лагерь самозванца. Вскоре Тушино вместо своего возвращения в Польшу сознательно выбрала и Марина Мнишек. 5 (15) сентября в лагере самозванца состоялась встреча «чудесно спасшегося царя Дмитрия» с его супругой и тестем. Марина Мнишек публично признала в Лжедмитрии II своего мужа и даже настояла на тайном венчании. В стране фактически на два года установилось двоевластие. Россия имела две столицы – Москву и Тушино, двух царей – В.Шуйского и Лжедмитрия II, и двух патриархов – Гермогена и Филарета.

Интересы участников движения Лжедмитрия II, как и его состав, были чрезвычайно разнообразны. Большую роль в деятельности тушинцев, наряду с наемниками и казаками, играло русское дворянство. В лагере сторонников самозванца находились и представители боярства и других знатных родов – Д.Т. Трубецкой, Д.М. Черкасский, А.Ю. Сицкой, М.М. Бутурлин, князя Засекины. Массовые переходы дворян на сторону самозванца приходятся на весну–осень 1608 г.

Одним из самых известных эпизодов борьбы сторонников В.Шуйского с тушинцами является осада 30-тысячным отрядом во главе с Я.Сапегой и А.Лисовским Троице-Сергиева монастыря. Шестнадцатимесячная героическая оборона лавры и кровопролитные бои в окрестностях монастыря продемонстрировали не только мужество его защитников, но и верность национальным традициям. В итоге тушинцы были вынуждены отступить.

В. Шуйский, пообещав уступить шведскому королю Карлу IX крепость Корелу на севере России, получил военную помощь. Русские полки под руководством молодого и талантливого полководца князя М.В. Скопина-Шуйского и отряды шведских наемников под командованием Я. Делагарди в мае 1609 г. начали поход из Новгорода. Опираясь на поддержку замосковных и поморских городов, эти отряды стали продвигаться к Москве, громя по пути сторонников «тушинского вора». Уже 13 (23) июля сторонники Лжедмитрия II потерпели поражение под Тверью.

Беззастенчивые грабежи территорий, присягнувших Лжедмитрию II, который учинили тушинцы, оттолкнули от самозванца целые города и области. 27 декабря 1609 г. (6 января 1610 г.) самозванец тайно бежал из Тушина в Калугу, где к нему присоединились казаки. Основная масса польских наемников оставила Тушино и ушла оттуда в лагерь Сигизмунда III под Смоленск. «Воровская столица» под Москвой прекратила свое существование. Тушинский патриарх Филарет был взят в плен и доставлен в Москву. Царь Василий не решился его судить. Лидер клана Романовых был объявлен жертвой «тушинского вора» и патриарх Гермоген вернул ему ростовскую епархию.

12 марта 1610 г. армия М.В.Скопина-Шуйского вступила в Москву. Однако ситуация к этому времени вновь обострилась.

Гражданская война подорвала мощь России, и Сигизмунд III счел ситуацию благоприятной для открытой интервенции – Речь Посполитая издавна имела ряд территориальных претензий к России. Поводом к интервенции послужило русско-шведское сближение. В сентябре 1609 г. польский король с 12-тысячной армией пересек границу и начал осаду Смоленска. В начале 1610 г. польская армия подчинила города Дорогобуж, Вязьму и Можайск.

Политика царя Василия вызывала недовольство широких слоев населения. Уже в самом начале правления Шуйского получила распространение практика посылки на дальние воеводства представителей знати, вызывавшее ее недовольство. Кроме того, царь Василий препятствовал возвышению аристократической молодежи из кланов, вызывавших его подозрения, что и привело к отъезду целой группы молодых аристократов в Тушино. Начинает сокращаться и поддержка Шуйского со стороны знати. Уже летом 1608 г. наметился конфликт царя с кланом Романовых и кругом их приверженцев, весной 1609 г. наступил разрыв отношений с не менее влиятельным кланом Голицыных. Серьезный урон остаткам авторитета царя Василия был нанесен внезапной смертью воеводы М.В. Скопина-Шуйского 23 апреля 1610 г., который собирался выступить с армией на выручку осажденному Смоленску. Сразу же поползли слухи о причастности к смерти талантливого полководца царской родни. Армию на поляков и литовцев повел брат царя Дмитрий Шуйский, отличавшийся редкой бездарностью. 24 июня 1610 г. его войска были разбиты в битве под селом Клушино, неподалеку от Смоленска, гетманом С. Жолкевским, одним из лучших полководцев тогдашней Восточной Европы. Это поражение также не способствовало росту популярности царя. Тем же летом 1610 г. против царя Василия открыто выступил его бывший сторонник рязанский воевода Прокопий Ляпунов, который обвинил Шуйского в смерти М.В. Скопина-Шуйского и начал переговоры с боярином В.В. Голицыным о низложении царя. 17 июля 1610 г. царь Василий был свергнут дворянами – заговорщиками и насильно пострижен в монахи.

После битвы при Клушине активизировал свои действия и Лжедмитрий II, отряды которого заняли ряд городов и вновь подошли к Москве. Со стороны Смоленска к Москве приблизилась и армия гетмана С. Жолкевского. В страхе перед неприятелем власти столицы начали переговоры с поляками. С. Жолкевский обещал покончить с Лжедмитрием II и обеспечить внутренний мир в стране при условии, если на российский престол будет возведен сын Сигизмунда III королевич Владислав. В августе 1610 г. московское правительство впустило в столицу польско-литовское войско и решилось пригласить на российский престол сына польского короля.

Приглашение на российский престол королевича Владислава должно было стать своеобразной платой за прекращение интервенции, сохранение территориальной целостности России и помощь со стороны польского короля в борьбе с Лжедмитрием II, не оставлявшего попыток овладеть

Москвой. Текст договора об условиях избрания Владислава на российский престол был окончательно составлен 18 августа 1610 г. Одним из главных условий принятия нового государя должен был стать его полный разрыв с католичеством. Согласно этим условиям, православие оставалось единственным официально допустимым вероисповеданием в России. Владислав должен был перейти в православие. Новый государь обязывался «иных никаких вер не вводити» и не заставлять силой православных жителей страны принимать другую веру. Особо подчеркивались в договоре обязанность Владислава заботиться о православной церкви. При этом российская сторона соглашалась с приездом вместе с Владиславом «польских и литовских людей», которые при этом не должны были занимать в России государственные должности. Заключение договора не было делом узкого круга бояр, захватившего власть в Москве после низвержения царя Василия. Решение об избрании королевича Владислава русским царем было принято Боярской думой, населением Москвы и находившимися в столице дворянскими отрядами. Эти группы людей и вырабатывали условия приглашения на русский престол сына польского короля. Особую позицию в этом вопросе занял патриарх Гермоген. Он согласился на избрание Владислава с большими колебаниями и лишь при условии, что королевич примет православие.

Сразу после этого началась рассылка по городам грамот с сообщением о принятом решении, к которым прилагались тексты договора и присяги новому государю. Для принятия решения по всем статьям договора русская сторона направила посольство под Смоленск к Сигизмунду III во главе с ростовским митрополитом Филаретом и боярином В.В. Голицыным. Одним из главных вопросов, на которые послы должны были добиться согласия польского короля, был вопрос об обязательном переходе Владислава в православие. Позиция русской делегации была жесткой, возможность каких-либо серьезных уступок не предусматривалась. Польский король, который был известен как ярый сторонник Контрреформации, категорически отказался обсуждать вопрос о переходе своего сына в православие и не утвердил условия договора. Сигизмунд III, на словах обещал прислать на Московское царство своего сына, но на деле добивался новых уступок со стороны боярского правительства. Не требуя открыто царской короны, польский король повелел дополнить присягу на имя Владислава присягой и на свое имя. Переговоры зашли в тупик, а русская делегация была интернирована поляками. В плен попали не только В.В. Голицын и митрополит Филарет, но и братья Шуйские, ряд других известных деятелей.

Примечательно, что еще до решения вопроса о том, станет ли королевич Владислав русским царем и на каких условиях, отдельные влиятельные члены Боярской Думы – Ф.И. Мстиславский и Ф.И. Шереметев признали за отцом будущего русского царя право раздавать должности и земли в России. Это лишний раз могло подтолкнуть Сигизмунда III к более активным

действиям. В начале июля 1611 г. польский король взял Смоленск, большая часть защитников которого погибла.

Между тем Лжедмитрий II 11 декабря 1610 г. был убит в Калуге татарами. Начался распад лагеря его сторонников. Вскоре после убийства Лжедмитрия II в начале января 1611 г. Марина Мнишек родила сына, «царевича Ивана Дмитриевича». Однако со смертью Лжедмитрия II самозванческая интрига не закончилась. В марте 1611 г. под Ивангородом появился новый самозванец – Лжедмитрий III. На этот раз самозванцем был поповский сын «Матюшка» (Сидорка) Веревкин, выходец из северских городов. Однако большая часть населения городов отказалась иметь дело с мнимым сыном Ивана Грозного. 20 мая 1612 г. самозванец был арестован в Пскове и отправлен в столицу, где позднее он был казнен. На северо-западе стали проявлять активность шведы, недовольные избранием польского принца на российский престол. В результате шведы повернули оружие против своих бывших союзников. В июле 1611 г. шведы захватили Новгород. Местный воевода, митрополит и «лучшие люди» объявили о создании «Новгородского государства». Под давлением Я. Делагарди новгородцы пригласили на российский престол шведского королевича Карла-Филиппа.

У истоков освободительного движения стоял патриарх Гермоген. Он был последовательным сторонником царя Василия и первоначально вместе с ним разделял непопулярность Шуйского. С мнением Гермогена не посчитались ни при свержении царя Василия, ни при избрании на престол Владислава. Однако отношение к патриарху стало меняться, когда ход событий стал подтверждать правильность его предостережений о том, что Речь Посполитая не станет выполнять взятые на себя обязательства. В требовании Сигизмунда III о дополнительной присяге патриарх увидел нарушение договора и шаг к воцарению в России католического монарха. В отличие от членов Боярской Думы Гермоген не искал и сотрудничества с польским королем. Патриарх вступил в открытый конфликт с королем и его русскими сторонниками, открыто призвав население страны к восстанию против польско-литовских интервентов и боярского правительства в Москве.

Инициатором создания первого земского ополчения стал рязанский воевода и думный дворянин Прокопий Ляпунов, который обвинил польского короля в нарушении договора и объявил, что немедленно двинется на Москву для освобождения столицы православного царства от «латинян». Уже в январе 1611 г. Рязань и Нижний Новгород заключили договор о совместных действиях против интервентов. К движению быстро присоединились и другие города. Особенностью Первого ополчения являлось то, что в его состав вошли разные силы: бывшие сторонники «тушинского вора», казаки, дворяне. Лидерами движения стали Д.Т. Трубецкой, И.М. Заруцкий и П.П. Ляпунов. Ополченцы договаривались «стояти за один» против польского короля и его русских сторонников. В марте ополченцы выступили в поход и уже апреле 1611 г. начали осаду Москвы. Однако сил для того, чтобы организовать планомерное окружение

столицы, не хватало. Ополченцы при поддержке восставших москвичей заняли часть столицы, кроме Кремля и Китай-города. Бои с интервентами приняли затяжной характер. Попытки штурмом взять Китай – город и Кремль к успеху не привели. Ополчение занялось и созданием земского правительства. Сразу же среди ополченцев стали возникать междоусобицы и противоречия. Продовольствие ополченцам поступало с перебоями, и казаки начали самочинно изымать хлеб у окрестного населения. Ляпунов пытался пресечь грабежи с помощью суровых мер. Недовольство действиями воеводы открыто высказывали казаки, которые вызвали его на свой круг и убили. Вопреки устоявшемуся в исторической литературе мнению, смерть П. Ляпунова не означала распада Первого земского ополчения. Больше того, летом 1611 г. под Москву продолжали прибывать значительные военные отряды, присоединявшиеся к осаде столицы. Однако уже вскоре к Москве подошел отряд Я. Сапеги, который смог прорваться в столицу. В результате осажденные поляки и литовцы получили продовольствие. В сентябре к Москве подошел гетман Я.К. Ходкевич, отряд которого также смог пройти в Кремль. После этого некоторые отряды ополченцев начали уходить из-под Москвы. К началу 1612 г. под руководством Д.Т. Трубецкого оставалось около трех тысяч воинов.

После гибели Ляпунова видное место в руководстве Первого ополчения стали играть казачьи атаманы Заруцкий и Просовецкий. Захватив руководство в полках, Заруцкий поспешил перевести Марину Мнишек поближе к Москве – в Коломну. Атаман вынашивал планы сделать царем ее малолетнего сына. К осени 1611 г. авторитет Первого ополчения катастрофически упал.

Новый этап земского движения был связан с Нижним Новгородом. Этот регион всегда оставался территорией, свободной от власти тушинцев и активно поддерживавшей власть московского правительства. Жители Нижегородчины успешно отбивались от воровских шайк и крупных вражеских отрядов. Не раз ополчения нижегородцев под командованием воеводы А.С. Алябьева разбивали отряды сторонников Лжедмитрия II под Ворсмой, Павловым и Балахной. Нижегородцы приняли активное участие и в формировании и действиях Первого ополчения.

Традиционно начало формирования Второго ополчения связывают с призывом к нижегородцам местного земского старосты Кузьмы Минина. О личности Минина известно немного. Он занимался торговлей мясом и не нажил большого богатства, но, видимо, приобрел авторитет, достаточный для избрания его земским старостой, а это означало, что горожане доверяли ему решать споры посадских людей и следить за порядком в городе.

Точная дата выступления Минина с призывом организовать новое ополчение до сих пор не установлена. Пост командующего ополчением нижегородцы предложили князю Дмитрию Михайловичу Пожарскому, находившемуся в то время на излечении в своей вотчине, селе Мугрееве, неподалеку от Нижнего Новгорода. Пожарский согласился возглавить

военные силы нового ополчения лишь при условии, что его помощником станет Минин. Видимо, оба деятеля были неплохо знакомы ранее. Для сбора средств для ополчения были сделаны крупные займы у представителей торгового дома Строгановых, у богатейших ярославских купцов Г. Никитникова, В. Чистого, Лыткиных. Сделанные займы и сборы с нижегородцев позволили выдать ополченцам хороший денежный оклад. Ополчение приняло на службу и крупный воинский отряд – из-под Арзамаса в Нижний Новгород явилось более тысячи дворян из Смоленского уезда, не присягнувших оккупировавшему их край польскому королю. От Первого ополчения смоленские дворяне, которые были опытными воинами, получили замену поместий в Арзамасском уезде, но местные крестьяне отказались им подчиняться. В новое ополчение также влились и отряды безземельных дворян Вязьмы и Дорогобужа. Таким образом, костяк ополчения составили около двух тысяч опытных воинов из западных областей России и примерно тысяча нижегородцев. Канцелярию ополчения возглавил опытный дьяк Василий Юдин. В январе 1612 г. лидеры ополчения известили города, что намерены начать поход на Москву и перейти из Нижнего Новгорода в Суздаль.

Весть о подготовке нового ополчения в Нижнем Новгороде достигла Москвы, и томившемуся в польском плену патриарху Гермогену было предложено написать, чтобы ополченцы «не ходили под Московское государство». Отказ патриарха привел к тому, что его начали морить голодом, и престарелый Гермоген, замученный интервентами и их пособниками, погиб 17 февраля 1612 г.

Первоначальные планы похода на Суздаль были изменены из-за действий казаков И. Заруцкого, которые попытался захватить Ярославль и города Поморья, чтобы не дать соединиться отрядам Второго ополчения с ярославцами в середине февраля 1612 г. Узнав об этом, лидеры Второго ополчения отправили передовой отряд во главе с Д.П. Лопатой-Пожарским в Ярославль. Этот отряд успел опередить приход туда сторонников Заруцкого. Деятельность казаков также заставила отряды нижегородских ополченцев выступить в поход. Это выступление состоялось в Великий пост 1612 г., начинавшийся 23 февраля. Переход войска от Нижнего Новгорода до Ярославля занял, по расчетам историков, от двух до трех недель. После прихода ополчения в Ярославль около 1 апреля 1612 г. создается земское правительство – «Совет всей земли». Этот орган власти требовался, по мысли его организаторов, для избрания нового царя. Кроме того, от имени «Совета всей земли» велась переписка с городами, рассылались указы и распоряжения. В Ярославле ополчение находилось около четырех месяцев, собирая новые силы и вступив в дипломатические контакты с шведами в Новгороде. В ходе этих контактов было решено поддерживать кандидатуру шведского принца Карла-Филиппа на русский престол. Связано это было с тем, что шведы гарантировали крещение принца в православную веру. «Совет всей земли» отказался вступить в какие бы то ни было переговоры с

казаками Заруцкого. Раздача денежного жалования ополченцам, начатая Кузьмой Мининым в Нижнем Новгороде, была продолжена и в Ярославле. По всем городам, поддержавшим Второе ополчение, рассылались грамоты с призывом присылать деньги в казну. Источником пополнения земского бюджета стали также обычные подтверждения грамот и привилегий, а также пошлины от выданных поместных и вотчинных грамот. Логичным итогом финансовой деятельности правительства в Ярославле стало создание Денежного двора. В Ярославле Второе ополчение даже чеканили свои монеты. Указы и распоряжения Второго ополчения признавались не повсеместно, а лишь на территориях, признававших власть «Совета всей земли».

Под Москву отряды Второго ополчения пришли к 20 августа 1612 г. Заруцкий вместе с двумя тысячами своих сторонников перешел от Москвы в Коломну, где вместе с сыном продолжала оставаться Марина Мнишек.

Главной задачей ополченцев в те дни являлось не допустить прохода в столицу новых сил интервентов, которые возглавлял гетман Я.К. Ходкевич. На предложение соединиться с силами Первого ополчения, последовавшее от Д.Т. Трубецкого, Кузьма Минин и Д. Пожарский ответили отказом. Причина этого отказа заключалась в том, что более знатный аристократ Д.Т. Трубецкой хотел заставить менее родовитого Д.М. Пожарского выполнять свои указы. Лидеры Второго ополчения сохраняли осторожность, не имея никаких гарантий о том, что бывшие сторонники «тушинского вора» и казаки не повернут оружия против них. В результате между двумя ополчениями, находившимися под Москвой, возникла конфликтная ситуация, которая и проявилась во время решающих боев с войском Ходкевича, состоявшихся 21–24 августа. Полякам не удалось пробиться в Кремль. Исход сражения решили казаки Первого ополчения. Несмотря на запрет Д.Т. Трубецкого, в решающий момент они вступили в сражение и смогли одолеть интервентов.

К началу сентября голод в Кремле, который испытывали осажденные поляки и литовцы, приобрел катастрофические масштабы. Из гарнизона, насчитывавшего около трех тысяч человек, в живых осталось не более полутора тысяч человек. Несмотря на поражение Ходкевича и на жестокий голод, вызывавший даже случаи каннибализма, польский гарнизон в Кремле упорно сопротивлялся и не сдавался. Кроме того, несмотря на совместные действия ополчений против Ходкевича, вражда между ними сохранялась. Компромисс между лидерами ополчений был достигнут в конце сентября 1612 г. Ополчения объединились.

22 октября 1612 г. осажденные интервенты начали переговоры о сдаче гарнизона. Первоначально переговоры не дали результатов. Тогда казаки, не дожидаясь приказа своих командиров, пошли на приступ и овладели Китай – городом. Руководитель польско-литовского гарнизона полковник Струсь после этого поторопился завершить переговоры о сдаче. 26 октября (5 ноября по новому стилю) из Кремля вышли и сдались земским воеводам члены боярского правительства, на следующий день капитулировал гарнизон

интервентов. Позднее освобождение Москвы оказалось связано в народной памяти с празднованием дня Казанской иконы Богородицы 22 октября (4 ноября по новому стилю).

После поражения гетмана Ходкевича под Москвой Сигизмунд III решил лично возглавить поход на столицу России. Королевские отряды заняли Тушино и пытались ворваться в Москву, но их атаки были успешно отбиты русскими. После этого польский король, обескураженный известием о сдаче своего гарнизона Кремля, не пытался осаждать русскую столицу и 27 ноября 1612 г. отдал приказ об отступлении.

После освобождения столицы от интервентов с 26 октября 1612 г. по 25 февраля 1613 г. власть в Москве оставалась в руках земского правительства – «Совета всей земли», во главе с Д.Т. Трубецким и Д.М. Пожарским. Это был переходный период, главным содержанием которого стали выборы нового царя. Лидеры правительства первым делом обозначили свой полный отказ от принятия на российский престол королевича Владислава. Уже в первые дни после освобождения Москвы было принято решение о созыве Земского собора, который и должен был выбрать нового монарха. В числе претендентов на российский трон оказались шведский принц Карл–Филипп, руководитель Боярской думы в 1610–1612 гг. Ф.И. Мстиславский, князь И.М. Воротынский, Д.Т. Трубецкой, Д.М. Пожарский, ряд других известных деятелей. От своих прав на престол не отказывался и сын польского короля. И. Заруцкий выступал за избрание царем трехлетнего «царевича Ивана Дмитриевича». Обсуждение кандидатур началось в январе 1613 г. Поначалу было решено отказаться от всех кандидатов – иностранцев и малолетнего сына Лжедмитрия II. Выборные от казаков, которые после освобождения Москвы влились в столичный гарнизон и представляли внушительную военную силу, предложили избрать на престол 16–летнего сына Филарета Михаила Романова на том основании, что его отец был родным племянником первой жены Ивана Грозного царицы Анастасии Романовой. В выборе этой кандидатуры казаками большую роль, видимо, сыграли как мученическая судьба Романовых при Годунове, так и пребывание митрополита Филарета в качестве нареченного патриарха в лагере сторонников Лжедмитрия II (значительную часть которых составляли все те же казаки). Благодаря активным действиям казаков сторонники Романовых добились того, чтобы члены Земского собора 21 февраля 1613 г. проголосовали за избрание царем юного Михаила Федоровича. После этого 2–3 марта того же года прекратились полномочия временного правительства – «Совета всей земли».

4. Завершающий этап Смуты (1613–1618).

Долгое время было широко распространено мнение о том, что с избранием на российский престол Михаила Федоровича Смуты в России завершилась. Следует признать, что это утверждение является ошибочным. Избрание нового царя ничего коренным образом не меняло во внутривластной обстановке и не прекращало конфликтных отношений с соседними державами. К моменту избрания царем Михаила Романова

московскому правительству подчинялась далеко не вся территория страны. Речь Посполитая оккупировала западные Северскую и Смоленскую земли вплоть до Вязьмы и Волоколамска. Шведские войска держали под контролем северо-запад: Новгородскую землю до Тихвина и Старой Русы. Попытки освобождения этих территорий от интервентов закончились поражением русских войск в 1613–1614 гг. Отказывалась подчиняться правительству нового царя Астрахань. Южные регионы страны были охвачены мятежом, который возглавляли И. Заруцкий и М. Мнишек. Еще осенью 1612 г. Заруцкий пытался воссоздать антиправительственную военную коалицию. Сторонники мятежного атамана заняли Астрахань и провозгласили царем трехлетнего сына Лжедмитрия II и М. Мнишек – «ворёнка» Ивана Дмитриевича. Мятеж Заруцкого был подавлен лишь летом 1614 г. Сам атаман вместе с Мариной Мнишек и ее сыном были выданы казаками правительственным отрядам на реке Яик а затем привезены в Москву. Здесь Заруцкий и «царевич Иван Дмитриевич» были казнены, а Марина Мнишек вскоре умерла при неясных обстоятельствах. В июле 1615 г. было разгромлено движение казаков под руководством М.И. Баловнева, отряды которого едва не захватили Москву.

Ситуация значительно осложнилась и в 1617 г. в связи с выступлением в поход против Московского государства войска польского королевича Владислава. В октябре 1618 г. Владислав с 10-тысячной армией подступил к Москве и потребовал признать себя царем, а Михаила Романова – узурпатором и клятвопреступником. При этом поляки едва не взяли русскую столицу штурмом. Параллельно с королевичем действовал и запорожский гетман П. Конашевич-Сагайдачный, 20-тысячное войско которого начало наступление с юга. Кроме того, в период с 1612 по 1619 гг. в Москве отсутствовал патриарх и Русская православная церковь фактически не имела официального руководителя. По Столбовскому мирному договору со Швецией, заключенному в феврале 1617 г., Россия вернула себе Новгород, но утратила земли на Неве и Нарове. По условиям Деулинского перемирия с Речью Посполитой, заключенного в декабре 1618 г., Россия лишилась Смоленска и Черниговщины и ряда других областей. Новая граница с Польшей стала проходить неподалеку от Вязьмы и Калуги. Речь Посполитая, в свою очередь, признала царем Михаила Федоровича и возвратила пленных, в числе которых был и отец царя – митрополит Филарет, который после своего возвращения в Россию стал патриархом.

В течение зимы 1618–1619 гг. правительственные войска подавили сопротивление отдельных мятежных отрядов, действовавших в центре и на севере России, в том числе и Ярополческую волость, в которой бесчинствовали казаки. К февралю 1619 г. военные действия на территории Российского государства прекратились, что и стало окончанием «Смутного времени». Правительству первых Романовых предстояли долгие и тяжелые мероприятия по восстановлению разрушенного хозяйства страны.

Литература

- Андреев И.Л.* Раскаты Смуты // Знание – сила. 1994. № 2. С. 4–23.
День народного единства. Биография праздника. М., 2009.
Кобзарева Е.И. Шведская оккупация Новгорода в период Смуты XVII века. М., 2005.
Козляков В.Н. Борис Годунов. Трагедия о добром царе. М., 2011.
Козляков В.Н. Василий Шуйский. М., 2007.
Козляков В.Н. Марина Мнишек. М., 2005.
Козляков В.Н. Смута в России. XVII век. М., 2007.
Лисейцев Д.В. Смутное время: происхождение, содержание и хронологические рамки понятия // Сборник Русского исторического общества. Т.8 (156). М., 2003. С. 318–328.
Любомиров П.Г. Очерк истории нижегородского ополчения 1611–1613 гг. М., 1939.
Назаров В.Д. Что мы празднуем 4 ноября? // Мининские чтения. Труды научной конференции. Нижний Новгород, 2007. С. 220–238.
Павлов А.П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове.(1584–1605). СПб., 1992.
Пудалов Б.М. Нижегородское Поволжье в 1608–1612 гг. и действия ополчения под руководством К.Минина и Д.М.Пожарского // Нижегородская старина, 2009. Выпуск 19–20. С. 20–37.
Смутное время в современной отечественной историографии. Сборник статей. Нижний Новгород, 2008.
Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. М., 1990.
Тушинский вор: личность, окружение, время. Документы и материалы. (Сост. В.И.Кузнецов, И.П.Кулакова). М., 2001.
Тюменцев И.О. Смута в России в начале XVII столетия: Движение Лжедмитрия II. Волгоград, 1999.
Ульяновский В.И. Смутное время. М., 2006.
Флоря Б.Н. Польско-литовская интервенция в России и русское общество. М., 2005.

Лекция 9. Политическое и социально-экономическое развитие России в XVII в.

План.

- 1. Политическое развитие.**
- 2. Социально-экономическое развитие России в XVII в.**

1. Политическое развитие.

После окончания Смуты основными тенденциями внутривнутриполитического развития России стали: 1) усиление позиций феодалов, 2) подавление социальных движений со стороны самодержавия и правящих классов, 3) продворянский характер политики в области управления, законодательства,

вооруженных сил, 4) переход от сословно-представительной монархии к абсолютизму. Последнюю четверть XVII в. следует считать временем подготовки для преобразований Петра Великого.

Начало новой династии.

21 февраля 1613 г. на Земском соборе проходили выборы нового царя. Выборные из дворян, казаков, богатых купцов своими «писаниями» – письменными мнениями склонили депутатов Земского собора к кандидатуре 16-летнего Михаила Романова. Исход дела решили казаки, поддержав Михаила Романова, за что его назвали «казачьим царем».

Михаил Федорович (1596–1645) – русский царь с 1613 г., первый из династии Романовых. Он был сыном боярина Федора Романова, человека энергичного и честолюбивого, двоюродного брата царя Федора Ивановича по матери, «тушинского патриарха» (Лжедмитрий II назначил его главой церкви), угодного многим дворянам и казакам, служившим в свое время «тушинскому вору» – Лжедмитрию II. Тем самым, Михаил, избранный царем, приходился двоюродным племянником последнему царю из династии Калиты, что дало Михаилу Федоровичу основание называть Ивана Грозного своим дедом. Эту родственную связь отметил один из современников: Михаила Романова избрали «его ради союза царских искр». Михаила Романова считали подходящим в цари и знатные бояре. По словам известного историка В.О.Ключевского, «хотели выбрать не способнейшего, а удобнейшего». Власть царя была «двойственна»: по происхождению она была наследственно-избирательной, а по составу – ограниченно-самодержавной. Подьячий Посольского приказа Г.К. Котошихин писал: «Михаил вступил на престол как избранник с ограниченной властью, он не мог быть жестоким и пальчивым, не мог судить и казнить без вины, должен был мыслить с боярами и думными людьми сопча, а без их ведома тайно и явно никаких дел не делать».

Ему удалось за короткий срок примирить враждебные группировки, отразить атаки интервентов, вернуть исконно-русские земли, заключить с соседями мирные договоры, наладить хозяйственную жизнь. Было упорядочено взимание податей в стране. Для учета тяглых сил составлялись писцовые книги. Большое внимание уделялось рудному делу. Шло активное освоение Сибири. Проводилась целая серия военных мероприятий: расширялось стрелецкое войско, проводился сбор даточных людей (рекрутов), создавались войска нового типа – «полки иноземного строя», закупалось заграничное вооружение.

Наметились успехи в международной торговле России с Англией и Голландией. В правление Михаила Романова (1613–1645). Россия воскресла, обрела силу, покончила со Смутой.

Хотя Романов стал царем по воле Земского собора – органа сословного представительства, его, как и предшественников, быстро начали рассматривать как «богоизбранного» государя, получившего власть от «прародителей» династии Рюриковичей. Избрание первого Романова стали выдавать за проявление божественной воли.

Филарет (в монашестве), (Романов Федор Никитич) (1554/1555–1633) – русский патриарх (1608–1610 и с 1619 г.). Вернувшись из польского плена через 6 лет после избрания сына Михаила царем, возглавил не только русскую православную церковь, но и по существу управление всем государством. Его, как и сына, официально именовали «великим государем». Филарет наметил и проводил в жизнь программу мер по государственному управлению. По его инициативе осуществляли учет земельного фонда в стране, «дозоры» – описания запустевших селений, земель; вводилась «живущая четверть» («дворовая четверть») как единица податного обложения. Принимались меры по упорядочению судопроизводства, уменьшению произвола властей, на местах и в

центре. Наибольшее внимание Филарет уделял делам не церковным, а мирским, государственным. В конце жизни он выступил инициатором русско-польской (Смоленской) войны 1632–1634 гг., неудачной для России.

Алексей Михайлович (1629–1676) – русский царь с 1645 г. Сын царя Михаила Федоровича. В его правление произошло немало важных событий. В 1646 г. проводилась перепись населения, в практику вводились переписные книги – сводные документы подворных переписей мужского населения «тяглых» (податных) дворов, с указанием возраста и родственных отношений. По переписным книгам крестьяне и бобыли были окончательно закреплены за своими владельцами. На основе переписи проводили сыск и возвращали беглецов.

Были приняты меры по экономическому развитию России, укреплению ее государственности. Расширились территориальные пределы: воссоединена с Русским государством Украина (1654), возвращены Смоленск, Северская земля, шел процесс присоединения Сибири. При Алексее Михайловиче усилилась центральная власть, оформилось крепостное право. Введено новое законодательство – «Соборное Уложение 1649 года». Народные восстания 1648, 1650, 1662 годов в Москве, Новгороде, Пскове, крестьянская война под предводительством С.Т. Разина (1667–1671), войны с Польшей и Швецией доставили немало хлопот правительству.

Алексей Михайлович проявил себя как незаурядный хозяин и предприниматель. Доходы дома Романовых при нем выросли в 3 раза.

В тех редких случаях, когда царь являлся народу, он поражал тех, кто это видел, своим великолепием – богатыми одеждами и каретами, разодетой свитой и многочисленной охраной. Иностранных дипломатов, которых царь принимал в Грановитой палате Кремля, удивляли торжественный и таинственный московский церемониал, великолепие и богатство помещения с его роскошным убранством, важность и строгость обычаев. Больше всего их удивляла личность царя, неподвижного и недосягаемого, его пышный нескончаемый титул, который полагалось произносить полностью, без малейшего пропуска, чтобы не допустить умаления чести государевой и тем самым государственной, российской.

Согласно «Соборному Уложению» 1649 г., преступление против личности государя, «государевой чести», словом или делом – это преступление против государства. И то, и другое принадлежало к категории «государева слова и дела» – наиболее тяжкого вида преступления, которое каралось самым беспощадным образом. Если кто-либо по забывчивости или небрежности появлялся на царском дворе с пищалью или луком, его наказывали батогами и на неделю сажали в тюрьму. Если же обнажал это оружие в присутствии царя, виновному отсекали руку. Наконец, за убийство или ранение человека в присутствии высочайшей особы ослушника лишали жизни. За «поносные слова» в адрес государя, «бунтовские замыслы» следовали столь же устрашающие, жестокие «кары».

Боярская дума и Земские соборы.

Монарх в руководстве страной опирался, прежде всего, на Боярскую думу – высший совет из первенствующих членов. В XVII веке число ее членов постоянно возрастало. Самый важный и престижный чин – боярский – царь жаловал представителям более чем двух десятков наиболее знатных

родов, из Рюриковичей, Гедиминовичей (все они князья, подчас до 4/5 членов Думы), старомосковских боярских родов.

Следующий чин – окольничий; до половины из них князья, остальные – потомки московских бояр. Среди думных дворян князей не было. В основном они – из рядовых дворян; как правило, выбивались в люди благодаря личным заслугам, верной и долгой службой государю. Думные дворяне – своего рода «дворянско-демократический» элемент Боярской думы. Как и думные дьяки, составлявшие четвертый думный чин. Обычно они были выходцами из дьяков, подьячих. Думные дворяне и думные дьяки – люди, обладавшие административным опытом, опора царской власти в делах повседневного управления. По своему составу Дума в течение всего столетия оставалась аристократической. Немалое число людей входило в состав Думы благодаря родству с царями по женской линии: Стрешневы при царе Михаиле, Милославские и Нарышкины при его сыне и внуках. Такую же роль играл фавор при дворе – так возвысились, например, при царе Алексее Михайловиче А.С. Матвеев и А.Л. Ордин-Нащокин. Число членов Боярской думы менялось. В 1670-х гг. в ней было 97 человек: 42 боярина, 27 окольничих, 19 думных дворян и 9 думных дьяков.

Дума заседала в столице или вне её, когда царь ездил по подмосковным именьям и монастырям. Она разбирала наиболее важные вопросы жизни страны – войны и мира, принятия нового закона, введения новых налогов; менее важные – спорные вопросы из приказов, жалобы отдельных лиц. Председательствовали в думе царь или, по его поручению, кто-либо из знатных бояр. Для первого случая решение думы начиналось словами: «Царь указал, и бояре приговорили», либо «Царь, слушав с бояры, указал». Во втором случае формула решения была иной: «По указу великого государя бояре приговорили», либо «Бояре приговорили, что государь укажет». Решения (приговоры) Думы имели характер закона. Приговор думы в отсутствие царя носил характер проекта, который утверждался им окончательно.

Наряду с «большой» Боярской думой существовала дума малая, «ближняя», «тайная», «комнатная» – группа из наиболее доверенных лиц царя. Постепенно значение «ближней» думы возрастало, «большой» думы, наоборот, уменьшалось. Петр I окончательно ликвидировал Боярскую думу.

Еще быстрее сходят с исторической авансцены Земские соборы. Правда, после Смуты их роль сильно возросла. В условиях разрухи правительство Михаила Романова вынуждено было искать опору у «всей земли». Характерная черта Земских соборов после Смутного времени, почти всей первой половины XVII столетия, – сильно возросшее представительство низших сословий. Соборные депутаты получали от избирателей указы, представляли интересы своих сословий. В начале правления царя Михаила Федоровича Земские соборы, по существу, превратились в орган распорядительной власти, где решающую роль играли представители дворянства и посадских людей. Тем не менее, собор свои функции выполнял

с соизволения и по указаниям верховной власти. Земские соборы при Михаиле Романове созывались часто, чуть ли не ежегодно. В царствование Михаила было до 10 созывов Земского собора. В.О. Ключевский отмечал, что «едва ли не каждый важный вопрос внешней и внутренней политики заставлял правительство обращаться к содействию Земли». Позднее, когда возвратился из польского плена патриарх Филарет, отец царя, когда образовалось постоянное правительство, роль соборных депутатов, стала сводиться к возбуждению ходатайств перед верховной властью.

Земский собор с самого начала был обречен на роль послушного орудия в руках самодержавия. Во-первых, большая часть крестьянства была отстранена от представительства на Соборах. Во-вторых, созывались они, лишь, когда в них нуждалась верховная власть. Земские соборы в России как орган сословного представительства не стали законодательным учреждением в полном смысле слова. Лишь иногда Земский собор составлял приговор, который имел силу закона, и только в том случае, если в его работе принимала участие Боярская дума во главе с царем.

При царе Алексее Михайловиче Земский собор 1653 г. вынес решение о принятии Левобережной Украины и Киева в российское подданство. Деятельность этого сословно-представительного учреждения, по сути дела, прекращается. Правительство лишь иногда созывает выборных от какого-либо одного сословия, и подобные комиссии рассматривают по его поручению различные вопросы, например, о медных деньгах и хозяйственном кризисе (1660, 1661–1662 гг.), об организации военного дела (1681–1682 гг.) и др. Формировавшаяся абсолютная монархия уже не нуждалась в подобном органе управления. Главной ее опорой выступали бюрократия и армия.

Приказы.

В области управления правительство шло по пути бюрократической централизации. В XVII в. приказная система стала гораздо более разветвленной и громоздкой, чем в предыдущем столетии. С расширением территории, усложнением и оживлением государственной жизни число центральных ведомств быстро росло. В XVII в. существовало до 80–90 приказов, но постоянных – вдвое меньше, остальные возникали по мере надобности и, просуществовав год – другой, исчезали.

Между приказами отсутствовало четкое разделение функций. Одни ведали какой-либо отраслью управления в масштабах всей страны. Другие могли заниматься теми же делами на определенной территории. Чересполосица, запутанность в приказном управлении сильно мешали делу. Приказы, с одной стороны, полностью подчинялись царю и Боярской думе, не имели никакой самостоятельности в решении дел, с другой – давили как пресс на органы местного управления.

Ряд приказов имел общегосударственную компетенцию. Это в первую очередь группа административных учреждений. Первое место среди них принадлежало Разрядному приказу, или Разряду. Он назначал служилых

людей по отечеству – дворян и детей боярских – на службу по военному, гражданскому и придворному ведомствам. Поместный приказ ведал поместьными и вотчинными землями центра Европейской России, где располагались земельные владения феодалов. Он наделял дворян землей, в соответствии с «окладом», назначенным Разрядом. Ямской приказ обеспечивал организацию ямской гоньбы – почтовой связи для нужд государства. Казенным каменным строительством, заготовкой для него материалов занимался Приказ Каменных дел. Три приказа ведали финансами. Приказ Большого прихода собирал через своих представителей на местах таможенные доходы, наблюдал за мерами длины и веса. Приказ Новой четверти, или Новая четь, ведал кабацкими сборами, вел борьбу с незаконной продажей вина и табака. Приказ Большой казны имел широкие полномочия, в его подчинении были казенная промышленность и торговля, чеканка монеты, с 1680 г. таможенные и кабацкие сборы.

Некоторые приказы занимались судебными делами. Разбойный приказ разбирает дела об убийствах, разбоях, кражах во всей стране, кроме Москвы. Земский приказ ведал уголовными делами, а также осуществлял полицейские функции в столице. Суд над отдельными группами населения или на определенной территории вершили другие приказы. Политические, должностные преступления тоже разбирались в разных учреждениях.

Компетенция нескольких приказов носила областной характер. Пять из них, так называемые четверти – Владимирская, Галицкая, Костромская, Новгородская (Нижегородская), Устюжская – собирали налоги, осуществляли управление и суд на определенной территории. Всем Поволжьем, землями бывшего Казанского и Астраханского ханств управлял Приказ Казанского дворца. Он же ведал землями Сибири, присоединение которой началось с конца XVI в. и продолжалось в следующем столетии. В 1637 г. для управления Сибирью учредили специальный Сибирский приказ. В него поступал ясак – налог мехами и деньгами.

В Челобитенном приказе судились начальники, дьяки, подьячие, сторожа самих приказов. Он же выступал в роли высшей апелляционной инстанции по судебным делам всех остальных приказов. Приказ как бы стоял над другими учреждениями. Сходные, но более широкие функции имел Приказ Тайных Дел (1654–1676 гг.), контролировавший деятельность всех государственных учреждений, послов, воевод, ему подчинялось все хозяйство царской фамилии.

Особое место занимала группа дворцовых приказов, ведавших обслуживанием царского хозяйства и двора. Приказ Большого Дворца управлял дворцовым хозяйством в столице, дворцовыми волостями и селами по всему государству. В Казенном приказе (дворе) хранилась вещевая казна монарха. В конюшенном приказе наблюдали за царскими конюшнями и мастерскими, изготавливавшими кареты, сани, упряжь для царских выездов.

Внешнеполитические функции были прерогативой Посольского приказа. Он же собирал со всей страны налоги на выкуп пленных,

полоняничные деньги. Ему подчинялись донские казаки, служилые татары, перешедшие на русскую службу после присоединения Поволжья, Приуралья и Сибири.

Обороной государства занималась группа военных приказов. Главный из них – Разрядный приказ – руководил военными операциями. Другие приказы – Стрелецкий, Пушкарский, Иноземный, Рейтарский и Казачий – ведали специальными родами войск.

Единства в распределении дел между приказами не существовало. Вся эта громоздкая машина с трудом подчинялась контролю верховной власти. В последней четверти XVII в. приказы стали объединять в группы. Это были попытки не очень удачного упрощения громоздкой приказной машины. Они подготовили реформу центрального управления, проведенную при Петре Великом.

Местное управление.

Основной административно-территориальной единицей был уезд. Его формирование восходит к временам окончания феодальной раздробленности, когда в единое государство включались отдельные княжества и уделы. Из них и выросли уезды, различавшиеся и размерами, и численностью населения. Они делились на станы и волости.

Уже к концу XVI в. в ряде пограничных городов и уездов, где требовалась сильная власть, появились воеводы, и не только в роли военачальника, но и главного администратора и судьи по гражданским и уголовным делам. Он отвечал за поступление всех сборов, выполнение казенных служб, всяких повинностей, имел полицейские функции. С начала XVII в. воеводская власть постепенно и довольно быстро распространилась на всю страну. Она охватывала все слои и все дела уездного общества и означала оттеснение «земского начала», местного самоуправления (земские и губные избы, введенные в середине XVI в.), усиление бюрократического начала.

Управление огромной страной с ее более чем 250 уездами представляло большие трудности. Этим вызвано формирование более крупных административно-территориальных единиц – разрядов. К концу XVII столетия имелись Тульский, Белгородский, Московский, Владимирский, Тамбовский, рязанский, Казанский, Тобольский, Томский, Енисейский, Ленский разряды. Разряды-округа играли существенную роль в организации пограничной обороны России, в улучшении административного управления на местах. По сути, разряды подготовили появление петровских губерний – промежуточного звена между центральным и уездным звеньями управления.

Таким образом, для внутривластного развития России в XVII в. было характерно превращение сословно-представительной в абсолютную монархию, уменьшение роли Земских соборов как сословно-представительных учреждений. Власть самодержца становилась

неограниченной. Повышалась значимость бюрократического аппарата, полностью зависевшего от царской воли.

2. Социально-экономическое развитие России в XVII в.

Смута начала XVII столетия привела к крайнему разорению страны, полному расстройству экономики. Основные сельскохозяйственные районы страны пришли в упадок. Запустели поля. Опустели многие деревни. Среди крестьян появилось множество бобылей – маломочных сельских жителей, пахавших участки меньших размеров или совсем беспашенных. По мнению известного русского историка В.О. Ключевского, «Смута заставила огромное количество крестьян бросить пашню или сократить ее». Наблюдалось и обеднение помещиков.

Сельское хозяйство.

С конца 1610–начала 1620-х гг., после Столбовского мира и Деулинского перемирия, русские люди приступили к восстановлению хозяйственной жизни. Сельское хозяйство восстанавливалось не скоро, причинами того были маломощность мелких крестьянских хозяйств, низкая урожайность, стихийные бедствия, недороды. Развитие этой отрасли хозяйства сильно и долго тормозили последствия «литовского разорения».

К середине столетия в Замосковном крае около половины земель, местами и более половины, писцы относили к категории «живущей», а не пустой пашни. Главный путь развития сельского хозяйства этого времени – экстенсивный; в хозяйственный оборот земледельцы включали все большее количество новых территорий. Быстрыми темпами шла народная колонизация окраин.

В Европейской России господствующей системой земледелия было трехполье. В лесных районах Замосковного края, Поморья применялись подсека, перелог, двуполье, пестрополье. В Сибири на смену перелогу во второй половине XVII в. постепенно пришло трехполье.

Больше всего сеяли рожь и овес. Далее шли ячмень и пшеница, яровая рожь (ярица) и просо, гречиха и полба, горох и конопля. На юге пшеницы сеяли больше, чем на севере. В огородах разводили репу и огурцы, капусту и морковь, редьку и свеклу, лук и чеснок, тыкву. Часто повторялись неурожай, недороды, голод. Причины лежали в крепостническом характере хозяйства, климатических особенностях (вымерзание и вымокание посевов в центре и на севере страны, засуха и нашествия саранчи на юге).

Основой развития животноводства являлось крестьянское хозяйство. Из него феодалы получали тяглых лошадей для работы на своих полях и столовые запасы: мясо, живую и битую птицу, яйца, масло и прочее. Среди крестьян имелись, с одной стороны, многолошадные, многокоровные; с другой – лишенные какого-либо скота. Скотоводство особенно развивалось в Поморье, на Ярославщине, в южных уездах.

Рост общественного разделения труда, хозяйственная специализация отдельных районов страны способствовали увеличению товарного обращения. Избыток хлеба, поступавшего на рынок, давали южные и

поволжские уезды. В ряде случаев царь, бояре, дворяне, монастыри расширяли собственную запашку, занимались наряду с этим предпринимательской деятельностью и торговлей.

Промышленность.

В отличие от сельского хозяйства, промышленное производство продвинулось вперед более заметно. Самое широкое распространение получила домашняя промышленность. По всей стране крестьяне производили холсты и сермяжное сукно, веревки и канаты, валяную и кожаную обувь, разнообразную одежду и посуду, вышивки и полотенца, лапти и мочало, деготь и смолу, сани и рогожи, топленое сало и щетину. Через скупщиков эти изделия попадали на рынок. Постепенно крестьянская промышленность перерастала домашние рамки, превращалась в мелкое товарное производство. По этому пути шли мастера по изготовлению ярославских холстов, важских сукон, решемских рогож, белозерских ложек, вяземских саней.

Среди ремесленников наиболее многочисленную группу составляли тяглые – ремесленники городских посадов и черносошных волостей. Они выполняли частные заказы или работали на рынок. Дворцовые ремесленники обслуживали царский двор; казенные и записные работали по заказам казны (строительные работы, заготовка материалов и др.); частновладельческие – из крестьян, бобылей и холопов – изготавливали все необходимое для помещиков и вотчинников.

Центры металлургии издавна сложились в уездах к югу от Москвы: Серпуховском, Каширском, Тульском, Дедиловском, Алексинском. По всей стране расходилось тульское железо и серпуховский уклад. Другие центры металлургии – Устюжна Железнопольская, Тихвин, Заонежье.

Квалифицированных кузнецов власти не раз вызывали в Москву; они же выполняли на месте заказы из столицы. В начале 1640-х гг. в Москве насчитывалось более полутора сотен кузниц. Кузнечное дело обнаруживало тенденции к укрупнению производства, применению наемного труда. Особенно это характерно для Тулы, Устюжны, Тихвина, Устюга Великого. Из тульских кузнецов вышли крупнейшие металлостроители XVIII в. Демидовы и Баташовы.

В столице работали лучшие в России мастера по золоту и серебру. Центрами серебряного производства были Устюг Великий, Нижний Новгород, Великий Новгород, Тихвин. Обработкой меди и других металлов занимались в Москве, Приморье. Изготавливались котлы, колокола, посуда с расписной эмалью, чеканкой.

По всей стране работали плотники, которые на заказ строили дома, речные и морские суда. Особым мастерством отличались плотники из Поморья. Изделия из дерева, мочало, рогожи, смола, дома и мелкие суда продавались на рынке. Славились среди покупателей решминские рогожи, калужская деревянная посуда, вятские и калужские ложки, вяземские сани, козьмодемьянские сундуки.

Во многих уездах северо-запада Европейской России (Псков, Великий Новгород) специальностью местного населения стали посев и переработка льна и конопли. Помимо холстов, они делали канаты, крашенину.

Крупнейшим центром кожевенной промышленности был Ярославль, куда из многих уездов страны поступало сырье для выделки кожаных изделий. Хорошие дубленые кожи выделывались в Вологде, кожи и сафьяны – в Казани. Обработкой кожи занимались мастера из Казани и Нижнего Новгорода. Кожевенный «завод» в Нижнем Новгороде принадлежал известным московским купцам Семену Задорину и Василию Шорину.

Скорняки обрабатывали на заказ дорогие меха (соболя, бобра, куницы, белки, песца), работали для рынка с дешевым сырьем (овчинами). Наибольшее количество скорняков трудилось в Москве. Большим количеством мехов владела казна.

В немалом количестве поступали на рынок изделия из шерсти: сермяжные сукна и валяная обувь, колпаки и плащи (епанчи). Производились они и в городе, и в деревне, распространялись по всей стране. Крупным центром валяных изделий выступал Углич.

Сальными свечами славилась Вологда, мылом – Кострома и Ярославль.

Дворцовые ремесленники проживали почти только в Москве. На царский двор и казну работали многочисленные оружейники и бронники, литейщики и колокольники, портные и сапожники, хлебники и калачники, повара и сытники. Они получали жалованье деньгами и хлебом, время от времени – сукна на кафтаны, на время выполнения работ – поденный корм.

Приказ каменных дел ведал казенными каменщиками, кирпичниками, подвязчиками. Они жили в особых слободах Москвы и городов Замосковья. Среди них имелись «каменных дел подмастерья» – производители, руководители работ, архитекторы, рядовые каменщики и ярыжные (чернорабочие). Из подмастерьев, по существу архитекторов XVII столетия, получил известность Антип Константинов – строитель Золотой, Казенной и Проходной палат Патриаршего двора в столичном кремле, Михайло-Архангельского собора Нижегородского кремля.

Мануфактуры.

Заметный рост русского ремесла в XVII в., превращение значительной его части в мелкое товарное производство, укрупнение, использование наемного труда, специализация отдельных районов страны, появление рынка рабочей силы создали условия для развития мануфактурного производства.

Увеличилось число мануфактур – крупных предприятий, основанных на разделении труда, остающегося по преимуществу ручным, и применении механизмов, приводимых в движение водой. Это свидетельствует о начале перехода к раннекапиталистическому промышленному производству, сильно связанному с крепостническими отношениями.

В это время расширились старые мануфактуры, например, Пушечный двор. В Москве продолжали работать мастерские Оружейной, Золотой и Серебряной палат, швейные мануфактуры – Царская и Царицына мастерские

палаты. Появилась ткацкая мануфактура – Хамовный двор в Кадашевской слободе (Замоскворечье), шелковая – Бархатный двор. Эти мануфактуры были казенными или дворцовыми. На них применялся принудительный труд. Связей с рынком они не имели.

Другая группа мануфактур – купеческие: канатные дворы в Вологде, Холмогорах, в Архангельске. Это были сравнительно крупные предприятия. Только на Вологодской мануфактуре работало около 400 наемных рабочих из русских людей. Холмогорский двор давал столько канатов, что ими можно было оснастить четвертую часть кораблей английского флота, одного из самых крупных в тогдaшнем мире.

Под Москвой появился Духанинский стекольный завод Е. Койета, выходца из Швеции. Его посуда шла во дворец и на продажу. Наиболее важные районы мануфактурного производства складываются на Урале, в Тульско-Каширском, Олонецком краях.

Уже в 1620-х гг. казна пыталась строить небольшие заводы по обработке металлов на Урале, в районе Томска. В следующем десятилетии, после открытия медных руд в районе Соликамска, построили первый в России Пыскорский медеплавильный завод. Под Тулой три железоделательных завода построил в 1637 г. А.Д. Виниус, голландский купец. Квалифицированных мастеров и подмастерьев хозяин выписал из-за рубежа. Большие расходы заставили Виниуса принять в компанию датчанина П. Марселеса и голландца Ф. Акему. Появление таких заводов – значительный шаг вперед в истории русской промышленности в плане увеличения производства.

Подобные предприятия стали заводить и русские предприниматели (бояре И.Д. Милославский, Б.И. Морозов в Оболенском, Звенигородском, Нижегородском уездах). Возникали другие заводы, чугуноплавильные и железоделательные, принадлежавшие купцам, разбогатевшим мастерам (например, Никите Демидову в Туле).

Мануфактурам принадлежала ведущая роль в производстве оружия. Нужды государства в укреплении обороноспособности исполнял Пушечный двор, на котором отливались пищали (орудия для прицельной стрельбы), мортиры (для навесного огня), тюфяки дробовые (для стрельбы картечью), «органы» (многоствольные орудия небольшого калибра для стрельбы залпом). Там же отливали набатные или вестовые колокола для крепостей, большие и малые колокола для монастырей и церквей. В 1630-е гг. на Пушечном дворе трудилось более 100 человек: мастеров-плавильщиков, пушечных и колокольных литцов, паникадильных мастеров.

Огнестрельное и холодное оружие делали в Московской Оружейной палате – мануфактуре рассеянного типа, в отличие от Пушечного двора – мануфактуры централизованного типа. Кроме того, заказы Оружейной палаты выполняли тульские мастера.

В Золотой и Серебряной палате делали драгоценные вещи, главным образом для царского обихода.

Денежные дворы относились к типу централизованных мануфактур. Помимо денежных мастеров, здесь трудились чеканщики и подметчики, резальщики и тянульщики, отжигальщики. Чеканили серебряную монету – из иностранных монет и серебряного лома, а в 1654–1663 гг. и медные деньги. На новом Денежном дворе изготовлением медной монеты было занято до 500 человек.

В текстильной промышленности организатором мануфактур выступал государев «дворец» – управление царским дворцовым хозяйством. Так, Кадашевская дворцовая слобода готовила бельевые ткани на государев обиход. Полотно поставляли дворцовая тверская Константиновская слобода в Хамовниках под Москвой, дворцовые села Брейтово и Черкасово в Ярославском уезде.

В XVII столетии возникло до шести десятков различных мануфактур; не все они оказались жизнеспособными – до петровского времени дожили едва ли меньше половины. Применялся на них и труд крепостных крестьян. Более показательно постепенное расширение труда вольнонаемного. В наймиты шли посадские люди, черносошные и частновладельческие крестьяне, холопы, в том числе и беглые, всякий вольный, гулящий люд. Крестьяне, как правило, отходили на временные заработки. Начала формироваться категория более или менее постоянных наемных работников, своего рода, российский предпролетариат.

Таким образом, к XVII в. относится начальный этап мануфактурного производства, формирования предпролетариата и предбуржуазии: «капиталистов-купцов». Из крупных купцов выросли предприниматели, занимавшиеся солеварением: Г.А. Никитников и Н.А. Светешников, В.Г. Шорин и Я.С. Патокин, О.И. Филатьев и Д.Г. Панкратьев. С XVI в. набирали силы Строгановы, с конца XVII столетия – Демидовы.

Торговля.

XVII век – важнейший этап в развитии рыночных торговых связей, начало формирования всероссийского национального рынка. В торговле хлебом в роли важных центров выступали на севере Вологда, Вятка, Великий Устюг; южные города – Орел и Воронеж, Елец и Белгород; в центре – Нижний Новгород. К концу столетия хлебный рынок появился в Сибири. Соляными рынками были Вологда, Соль Камская, Нижняя Волга. Нижний Новгород служил перевалочно-распределительным пунктом.

В пушной торговле большую роль играли Соль Вычегодская, лежавшая на дороге из Сибири, Москва, Архангельск, Астрахань, Нижний Новгород, а также крупнейшие ярмарки – Макарьевская (Нижегородская), Свенская (под Брянском), Ирбитская (на границе с Сибирью).

Лен и пеньку сбывали через Псков и Новгород, Тихвин и Смоленск; те же товары и холсты – через Архангельский порт. Кожами, салом, мясом торговали в больших размерах Казань и Вологда, Ярославль и Кунгур, железными изделиями – Устюжна Железнопольская и Тихвин. Ряд городов, прежде всего Москва, имели торговые связи со всеми или многими

областями страны. Немало посадских людей составляли особый «купецкий чин», занимаясь исключительно торговлей. Зарождался класс купечества, буржуазии.

Господствующее положение в торговле занимали посадские люди, в первую очередь гости и члены Гостиной и Суконной сотен. Крупные торговцы выходили из зажиточных ремесленников, крестьян. Торговая специализация была развита слабо. Капитал обращался медленно. Свободные средства и кредит отсутствовали. Ростовщичество еще не стало профессиональным занятием. В торговле требовались агенты и посредники. Только к концу века появляется такая специализация; например, новгородцы Кошкины вывозили в Швецию пеньку, а оттуда ввозили металлы.

Большие размеры приняла в городах розничная мелкая торговля в торговых рядах, шалашах, с лотков, скамей, вразнос.

Внешнеторговые операции с западными странами велись через Архангельск, Новгород, Псков, Смоленск, Путивль, Свенскую ярмарку. Вывозили кожи и зерно, сало и поташ, пеньку и меха, мясо и икру, полотно и щетину, смолу и деготь, воск и рогожи. Ввозили сукна и металлы, порох и оружие, жемчуг и драгоценные камни, пряности и благовония, вина и лимоны, краски, шелковые и хлопчатобумажные ткани, писчую бумагу, кружева. Таким образом, экспортировали сырье и полуфабрикаты, импортировали изделия западноевропейской мануфактурной промышленности и колониальные товары.

75 % внешнеторгового оборота давал Архангельск – единственный и к тому же неудобный порт, связывавший Россию с Западной Европой. Здесь в первой половине XVII в. собирали до 40 тысяч, а во второй половине – до 80 тысяч рублей таможенной пошлины. За русский рынок боролись купцы Нидерландов, Англии, Швеции.

В восточной торговле первенствующую роль играла Астрахань. За нею шли сибирские города Тобольск, Тюмень и Тара. Казна и частные торговцы вели операции со странами Средней Азии и Кавказа, Персией, Индией, с конца XVII в. с Китаем.

В целях накопления денежного капитала власти усиленно старались развивать внешнюю торговлю. Отсюда меры властей по введению монополии во внешней торговле, покровительство отечественным промышленникам и купцам. В том же направлении шло и взимание пошлин с иностранцев, и протекционистские меры в таможенном обложении.

По «Таможенному уставу» 1653 г. в стране ликвидировали многие мелкие таможенные пошлины, оставшиеся со времен феодальной раздробленности. Взамен ввели единую рублевую пошлину – по 10 денег с рубля, то есть 5% с покупной цены товара (рубель = 200 деньгам). С иноземцев брали больше, чем с русских купцов. «Новоторговый устав» 1667 г. еще более усилил протекционистские тенденции в интересах русского торгово-промышленного сословия.

Таким образом, XVII век – новый период в социально-экономическом развитии России. Для него характерны определенные успехи в ремесле и промышленности, рост товарного обращения, формирование всероссийского рынка, расширение внешнеторговых связей страны, проникновение западноевропейского капитала.

Закрепление сословий «Соборным Уложением» 1649 г.

Среди всех классов и сословий господствующее место принадлежало феодалам. В их интересах государственная власть проводила меры по укреплению собственности бояр и дворян на землю и крестьян. «Служилые люди по отечеству» оформились в XVII в. в сложную и четкую иерархию чинов, обязанных государству службой по военному, гражданскому, придворному ведомствам в обмен на право владеть землей и крестьянами. Они делились на чины думные (бояре, окольные, думные дворяне и думные дьяки), московские (стольники, стряпчие, дворяне московские и жильцы) и городовые (дворяне выборные, дворяне и дети боярские дворовые, дворяне и дети боярские городовые). По заслугам, по службе и знатности происхождения феодалы переходили из одного чина в другой. Дворянство превращалось в замкнутый класс – сословие. Власти строго и последовательно стремились сохранить в руках дворян их поместья и вотчины. К концу века свели разницу между поместьем и вотчиной к минимуму.

По переписным книгам 1678 года насчитывалось 888 тысяч тяглых дворов, из них 90 % находилось в крепостной зависимости. Дворцу принадлежало 83 тысячи дворов (9,3%), церкви – 118 тысяч (13,3%), боярам – 88 тысяч (10%), дворянам – 507 тысяч дворов (57%). В XVII в. немалое число хуродных дворян проникли в столичные сферы – по родству с царем, фавору, заслугам на бюрократическом поприще. Бурный XVII век во многом потеснил старую аристократию.

Большие земельные владения с крестьянами принадлежали духовным феодалам. Власти вели курс на ограничение церковного землевладения. Соборное Уложение 1649 г. запретило духовенству приобретать новые земли. Ограничивались привилегии церкви в делах суда и правления.

В отличие от феодалов, особенно дворянства, положение крестьян и холопов в XVII в. существенно ухудшилось. Из частновладельческих лучше жилось крестьянам дворцовым, хуже всех – крестьянам светских феодалов, особенно мелких. Крестьяне работали в пользу феодалов на барщине, вносили натуральный и денежный оброки, несли повинности в пользу казны. После 1649 г. широкие размеры принял сыск беглых крестьян. Обедневшие крестьяне переходили в категорию бобылей.

У феодалов, особенно крупных, было много холопов. Это – приказчики и слуги для посылок, конюхи, портные, сторожа, сапожники, сокольники. К концу века произошло слияние холопства с крестьянством.

В XVII в. снизился средний уровень благосостояния крепостного крестьянства. Сократилась крестьянская запашка в Замосковном крае на 20–

25%. Некоторые крестьяне имели от 0,5 до 1 десятины земли. Зажиточным же крестьянам принадлежало по несколько десятков десятин земли. Они брали на откуп господские винокурни, мельницы. Выходили в торговцы и промышленники. Из крепостных Б.И. Морозова вышли подрядчики-судовладельцы, крупные солеторговцы и рыбопромышленники Антроповы (село Лысково в Нижегородском уезде). Глотовы – крестьяне князя Ю.Я. Сулешева из села Карачарова Муромского уезда, стали богатейшими купцами первой половины XVII столетия.

К середине века в стране насчитывалось более 250 городов. Крупные города располагались на важных торговых путях по Волге (Ярославль, Нижний Новгород, Казань, Астрахань), Двине и Сухоне (Архангельск, Холмогоры, Соль Вычегодская, Устюг Великий, Вологда, Тотьма), к югу от Москвы (Тула, Калуга), на северо-западе (Соль Камская). В них насчитывалось более 500 дворов в каждом. Многие средние и мелкие города были, по существу, крепостями, но и в них постепенно появлялись посады – предместья, населенные торгово-ремесленным людом. Богатые купцы и промышленники осуществляли руководство посадскими общинами, перекладывали главную тяжесть поборов на городскую бедноту – мелких ремесленников и торговцев. Имущественное неравенство приводило к социальному. Рознь между «лучшими» и «меньшими» посадскими людьми не раз давала о себе знать в повседневной жизни городов, особенно во время городских восстаний 1648 и 1650 гг., «Медного» бунта 1662 года, крестьянской войны под предводительством С.Т. Разина (1667–1671). Неслучайно XVII век вошел в историю России как «бунташный» век.

В городах издавна проживали на дворах и слободах, принадлежавших боярам, патриарху, монастырям, их крестьяне, холопы, ремесленники. Они занимались помимо обслуживания владельцев, и торговлей, ремеслами. Причем, в отличие от посадских тяглецов, они «обелялись», то есть подати не платили и повинности в пользу государства не несли. Посадские люди на Земских соборах, в челобитных требовали вернуть всех людей, занимавшихся ремеслом и торговлей, в посадские общины, к посадскому тяглу.

Во время правления царя Алексея Михайловича (1645–1676) создан свод законов Русского государства – «Соборное Уложение 1649 года». Решение о составлении этого свода законов было принято на Земском соборе 16 июля 1648 г. Появилась специальная кодификационная комиссия во главе с боярином Н.И. Одоевским. В январе 1649 г. Земский собор окончательно утвердил текст «Соборного Уложения», состоявший из введения, 25 глав и 967 статей. В нем отразились те изменения, которые произошли в социально-экономическом развитии России к середине XVII столетия.

Источниками для данного кодекса послужили русские судебники, указные книги Поместного, Земского, Разбойного, Холопьевого и других приказов, коллективные челобитные московских и городских дворян,

посадских людей, «Кормчая книга» («законы греческих царей»), «Литовский статут» 1588 г.

«Соборное Уложение» 1649 г. – заметный шаг вперед в развитии отечественного законодательства. Уложение является кодексом феодального права. Ряд глав посвящен защите царя, церкви, дворян от антифеодальных выступлений народных масс. В связи с этим вводится понятие «государственного преступления». За действия «скопом и заговором» против царя, бояр, воевод и приказных людей полагалась «смерть безо всякия пощады». «Соборное Уложение» предусматривало защиту церкви от «богохульников» и «церковных мятежников», учреждало особый Монастырский приказ для управления духовным чином всего государства.

«Соборное Уложение» отражало социальную структуру российского общества XVII в., определяло взаимоотношения различных классов, слоев, групп. Имелись особые главы о служилых и посадских людях, крестьянах, холопах, стрельцах и казаках. О резкой социальной дифференциации и защите государством интересов господствующего класса свидетельствует разница в штрафах за «безчестье»: за крестьянина – 2 рубля, «гулящего» человека – 1 рубль, за лиц привилегированных сословий – до 70–100 рублей.

Главное внимание обращено на дворянство как на господствующий военнослужилый и землевладельческий класс. Без малого половина статей Уложения прямо или косвенно касается его интересов или отношений. Уложение исходит из монопольного сословного права феодалов на землю и крестьян, предусматривая их обязанность служить с поместий и вотчин. В главах XVI и XVII («О поместных землях», «О вотчинах») устанавливались нормы поместных дач по чинам. Запрещалась продажа поместных земель в вотчину, продажа вотчинных земель духовенству. Было узаконено наследование поместий женами и детьми феодала. Дворянское поместье все более приобретало черты вотчины.

Глава XI («Суд о крестьянех») содержало статьи по поводу крестьянской крепости. Этими постановлениями окончательно оформилось крепостное право. Крепостное состояние теперь стало наследственным, подтверждалось писцовыми и переписными книгами. Отменялись «урочные лета» для сыска беглых крестьян. За укрывательство беглых устанавливался высокий штраф. Переходы крестьян от владельца к владельцу запрещались. Собственностью господина являлись личность и имущество крестьянина. У дворян появилось право на куплю-продажу крестьян, на перевод крестьян из поместья в вотчину. «Соборное Уложение» 1649 г. лишило помещичьих крестьян судебного представительства по имущественным спорам.

Глава XIX («О посадских людях») провозглашала ликвидацию частновладельческих слобод в городах. Все они были отписаны на государя. «Беломестцы», «закладчики» возвращены в состав тяглого населения городов. В состав посадов было возвращено 10095 дворов с населением 21036 душ мужского пола. Вести торговлю в посадах разрешалось только

посадским людям. Крестьянам можно было торговать в городах с возов и с судов. Эти преобразования проводились в интересах верхушки посада.

В целом, «Соборное Уложение» стояло на защите интересов самодержавной монархии, господствующего класса феодалов. Оно окончательно утвердило сословную систему, оформило крепостничество в России. Соборное Уложение являлось основным законом в России до первой половины XIX в.

Литература

1. *Буганов, В.И.* Мир истории. Россия в XVII столетии. М., 1989.
2. *Ключевский В.О.* Русская история. Полный курс лекций: В 3-х книгах. Кн. 2 (любое издание).
3. *Маньков А.Г.* Уложение 1649 года. М., 2003.
4. *Сахаров А.М.* Образование и развитие Российского государства в XIV–XVII вв. М., 1969.
5. Соборное Уложение 1649 года // Российское законодательство X–XX веков. Акты Земских соборов: в 9 тт. М., 1985. Т.3. С. 76–446.
6. *Тихомиров М.Н.* Российское государство XV–XVII веков. М., 1973.

Лекция 10. Раскол в Русской православной церкви и его последствия.

План.

1. *Соотношение церковной и светской властей в Российском государстве.*
2. *Причины осуществления церковной реформы, ее сущность.*
3. *Раскол русской православной церкви, его последствия.*

Одним из важнейших событий в духовной жизни России второй половины XVII в. стало проведение церковной реформы под руководством патриарха Никона.

1. Соотношение церковной и светской властей в Российском государстве.

Примерно полтора столетия, с образования в конце XV в. единого Российского государства, отношения светской и духовной власти, государства и церкви, хотя они, естественно, поддерживали друг друга, не раз омрачались противоречиями, а то и взрывами открытой вражды.

Большие богатства, накопленные иерархами, церквами и монастырями: земли и тысячи крестьян, промыслы и деньги, огромное идеологическое влияние в обществе обусловили рост политических притязаний церкви. Ее руководители нередко вмешивались в решение вопросов внутренней и внешней политики страны. Не только подавали советы великим князьям и царям, но пытались оспаривать их указы и распоряжения.

Крепнущее русское самодержавие, особенно в эпоху складывания абсолютизма во второй половине XVII в., не могло с этим мириться. Отсюда идут разногласия, стремление светской власти ограничить рост монастырского землевладения, а также судебные и фискальные иммунитеты духовных пастырей.

2. Причины осуществления церковной реформы, ее сущность.

В реформировании церкви были заинтересованы и власти с их курсом на централизацию, и феодалы, зарившиеся на богатые земельные владения белого и черного духовенства, с неодобрением следившие за их увеличением. К тому же толкали потребности унификации церквей, их богословской системы и обрядовой практики в России и на Украине. Православная церковь на Украине подчинялась Константинопольскому патриарху, в ней утвердились новогреческие обряды. Принятие их русской православной церковью ликвидировало обрядовые различия и способствовало воссоединению Украины с Россией в 1654 г.

К середине XVII в. выяснилось, что в русских богослужебных книгах, которые переписывались из столетия в столетие, накопилось много описок, искажений, изменений. Это и неудивительно: переписчики, используя тексты ветхих рукописей, не все могли прочитать в испорченных текстах, кое-что дописывали по памяти, домысливали, поправляли и тем самым нередко искажали слова, смысл переписанного.

То же происходило и в церковных обрядах. Многие знающие литургию люди осуждали многогласие во время церковных служб. Последние шли долго и утомительно согласно церковному уставу, и священники пошли по пути, весьма, своеобразному: читали сами свою молитву, и не возбранялось, чтобы в это же время дьячок читал свою, а хор пел псалмы. Одновременное чтение и пение наполняли церковь шумом, разноголосицей. Прихожане не могли ничего разобрать, выражали недовольство.

Обычай креститься двумя перстами, шедший от отцов и дедов, согласно утверждению многих прихожан тоже был ошибочным, греховным: нужно класть крест тремя перстами. Все сие не к лицу русской православной церкви, Москве – «третьему Риму», хранительнице высочайших духовных ценностей восточного православия.

Одни говорили, что нужно исправить богослужебные книги и обряды, примеряясь к старым, древнерусским образцам, решениям Стоглавого собора, утвердившего в середине прошлого столетия незыблемость обрядов русской церкви. Другие считали, что в самих старинных рукописях много описок и ошибок, посему образцами могут служить только греческие оригиналы, с которых давно, во времена Древней Руси, делались русские переводы.

Справщики (редакторы) Печатного двора в Москве, на Никольской улице, знатоки богослужебных текстов, тонкостей церковной службы, доказывали, что исправление книг по греческим подлинникам – дело непростое, не всякому доступное. Его нужно поручить очень образованным людям, сведущим в богословии, знатокам греческого и латинского языков, например, из Киевской Могилянкой коллегии. С ними соглашались молодой царь Алексей Михайлович, патриарх Иосиф и некоторые видные бояре.

В конце 1640-х гг. из Киева прибыли в столицу ученые монахи Елифаний Славинецкий, Арсений Сатановский и Дамаскин Птицкий. Они посмотрели русские книги, занялись их исправлением.

Тогда же сложился в Москве кружок «ревнителей древнего благочестия». Они тоже кручинились по поводу неисправностей книг и обрядов, разгульной жизни монашеской братии. Возмущали их и сохранившиеся от древности языческие суеверия: бесовские игрища, к которым был зело охотен простой народ российский. Это подрывало авторитет церкви и ее служителей, сказывалось на мыслях и настроениях прихожан.

Кружок ревнителей возглавил Стефан Вонифатьев – царский духовник, протопоп Благовещенского собора, что стоит в Москве рядом с царскими чертогами. В кружок входили окольный Федор Михайлович Ртищев – царский любимец, человек умный и просвещенный; Никон – к тому времени архимандрит столичного Новоспасского монастыря; Иван Неронов – протопоп Казанского собора, земляк Никона; дьякон того же Благовещенского собора Федор. В него входили и провинциальные пастыри, протопопы – Аввакум из Юрьевца Поволжского, Даниил из Костромы, Лазарь из Романова, Логгин из Муромы и прочие.

Никон (в миру Никита Мирон) (1605–1681) – патриарх, церковно-политический деятель XVII века. Родился в селе Вельдеманово на Нижегородской земле в семье мордовского крестьянина. В 1635 г. постригся в монахи. Был архимандритом Новоспасского монастыря, митрополитом Новгородским. В 1652 г., став патриархом, начал проводить церковную реформу. Выдвинув тезис «священство выше царства», Никон противопоставил себя царю Алексею Михайловичу и оказался в опале. Церковный собор 1666–1667 гг. снял с Никона сан патриарха. Последние годы жизни он провел в ссылке.

Аввакум Петров (1620–1682) – выдающийся писатель-публицист XVII в., протопоп, идеолог старообрядческого движения. Родился в семье бедного сельского священника Петра Кондратьева села Поповского Нижегородского уезда. Детство и юность Аввакума прошли в селе Григорово (ныне Большемурашкинский район Нижегородской области). Будучи старшим из сыновей, Аввакум рано познал нелегкий крестьянский труд. В 17 лет женился на дочери сельского кузнеца Анастасии Марковне, прошедшей с Аввакумом все мытарства и родившей ему девяти детей. После смерти отца, а затем матери Аввакум с братьями переселился в село Лопатищи, став попом лопатищенской церкви, членом нижегородского кружка ревнителей древнего благочестия. Строгий к самому себе, Аввакум беспощадно преследовал всякое беззаконие и отступление от церковных правил, вследствие чего бежал от возмущившейся паствы в Москву в 1651 г. Аввакум участвовал при патриархе Иосифе (ум. в 1652 г.) в «книжном исправлении». В 1652 г. был назначен протопопом в Юрьевец-Поволжский. В 1653–1656 гг. была проведена церковная реформа. Аввакум занял одно из первых мест в ряду ревнителей старины и был одной из первых жертв преследования, которому подверглись противники Никона. В 1653 г. сослан с семьей в Тобольск, затем в Даурию. В 1663 г. возвращен в Москву, где продолжал борьбу с официальной церковью. В 1664 г. сослан в Мезень. В 1666 г. осужден на церковном соборе и сослан в Пустозерск. 14 лет просидел в земляной тюрьме, неустанно продолжал свою проповедь, рассылая грамоты и послания. Наконец, дерзкое его письмо к царю Федору Алексеевичу решило участь Аввакума «за великие на царские дела хулы» был заживо сожжен 1 апреля 1682 г. в Пустозерске. Аввакуму принадлежит 43 сочинения. Главное его литературное произведение «Житие протопopa Аввакума». Летом 1991 г. в селе Григорове поставлен памятник Аввакуму (скульптор В. Клыков).

Все они – люди незаурядные, энергичные; Никон, Неронов, Аввакум – природенные ораторы, послушать их проповеди стекались не только толпы простых прихожан, но и знатные люди, бояре, даже сам царь. Большинство

ревнителей считало, что богослужебные книги и обряды надо исправлять по старым русским рукописям и решениям Стоглавого собора. Только Вонифатьев и Ртищев соглашались привлечь греческие рукописи.

Ревнителю свои идеи проводили и в проповедях. Ратовали за единогласие в церковной службе. Патриарх Иосиф и созванный им церковный собор в феврале 1649 г. их не поддержали. Они же явочным порядком ввели у себя на службах единогласие. Царь Алексей Михайлович сочувствовал им, поддерживал, но не во всем, поскольку был убежден, что исправлять книги следует по греческим образцам.

Ревнителю благочестия, стоявшие за древнерусские образцы, знали, конечно, что они переведены с греческих книг. Сделано это было давно, во времена Древней Руси и политически самостоятельной Византии. После же ее падения и захвата турками в 1453 г. книги, которые продолжали печатать греки, их вера исказилась; в отличие от России «их книги все растлены суть и римских ересей наполнены». «В нашей России у благочестивых князей и царей все было православие чисто и непорочно, и церковь немятежна».

Власти решили пойти на поклон к греческим оригиналам и ученым монахам.

Всю работу возглавил Никон, член кружка ревнителей, в свое время никому неизвестный крестьянин, потом священник Нижегородского уезда, монах Соловецкого монастыря, игумен Кожеозерского монастыря в Поморье. Фанатическая вера, большой ум, решительный характер, слава оратора, проповедника, провидца и целителя сделали его имя известным, и не только в церковных кругах. На него обратил внимание Алексей Михайлович.

В 1646 г. Никон приехал в Москву. Состоялась встреча с царем, после нее началось стремительное возвышение: тогда же он стал архимандритом Новоспасского монастыря, служившего усыпальницей Романовых, через два года – митрополитом Великого Новгорода, еще через четыре, после смерти Иосифа, – патриархом Московским и всея Руси.

Избрание на высший пост в русской православной церкви выглядело необычно торжественно, пышно, величаво: сам царь, стоя на коленях, в присутствии высших сановников государства, светских и духовных, со слезами на глазах умолял его принять высший сан.

Алексей Михайлович, возложивший надежды на сильного духом Никона, поручил ему проведение реформы в церкви, которая, как он не без оснований полагал, не всем придется по нраву.

Никон быстро забыл своих друзей из кружка ревнителей, их, и свое в том числе, недоверие к ученым грекам и киевлянам и перешел на грекофильские позиции. Спустя полгода с небольшим (в 1653 г.) новый патриарх разослал память по всем церквам: отныне земные поклоны заменить поясными, а двоеперстие – троеперстием.

Тем временем ученые богословы заново перевели с греческого богослужебные книги. От старых книг, по которым служили в середине века, они отличались немногими уточнениями, исправлениями. Например, вместо

«певцы» в новых стояло слово «песнопевцы», «вечного» – «бесконечного», «молюся» – «прошу» и так далее. Ничего существенного новые книги, которые по повелению Никона отпечатали и рассылали по церквам, не вносили; основы православия, догматы религии остались неприкосновенными. Вводились только уточнения, единообразие, унификация в церковные книги и молитвы, по ним читавшиеся.

С отступлениями от обрядов тоже оказалось не так, как думали ревнители благочестия: они исходили не от русской, а от греческой церкви.

Проведение реформы началось, и Никон вложил в это свои недюжинные способности, железную волю, фанатизм, нетерпимость к инакомыслящим. Против него выступили бывшие соратники и друзья по кружку ревнителей древнего благочестия. Возглавил их протопоп Аввакум, во всем похожий на Никона, – человек страстный и горячий, фанатичный и нетерпимый.

Ревнители пишут царю, возражая против реформы. Свои проповеди и призывы сохранить «древнее благочестие», взбудоражившие Москву и страну в начале 1650-х гг., они не прекращают; наоборот, усиливают их, обращают к широким слоям верующих столицы, а потом и других городов, уездов. Аввакум, глава ревнителей, яростно спорит с Никоном, обличает во весь голос его сторонников – никониан.

Никон, столь же неуживчивый, непреклонный и беспощадный, в отличие от Аввакума, получил власть. Не довольствуясь положением духовного владыки, что давало ему в руки почти неограниченные возможности по духовному ведомству, он властно вмешивался в дела мирские: во время отлучек царя возглавлял все правительственные дела, указывал боярам, игнорировал и оскорблял их.

Своих оппонентов – Аввакума, Неронова, Федора и прочих – он отправил в ссылку или отдал «под начал» в монастыри. Весной 1654 г. созвал церковный собор, на котором держал речь: нынешняя русская церковь, отступила от древних чинов и обрядов, в богослужебных книгах и церковных службах появились ошибки в сравнении с древними образцами. По требованию Никона собор одобрил принятые им меры.

Затем последовали другие: слово «аллилуйя» по его велению стали произносить не дважды, а трижды; двигаться вокруг аналоя стали не по солнцу (посолонь), а против солнца. Он внес изменения в церковную и монашескую одежду.

Собор одобрил реформу, но с условием: привести нынешние обряды в соответствие с древней церковной практикой, греческой и русской. Он исходил из того, что и в греческой церкви не все осталось таким, как в древности; изменения коснулись и ее, прошло ведь много столетий.

Никон вскоре после собора в письме к Паисию, патриарху константинопольскому, просил его высказать мнение о спорных обрядовых делах. Тот прислал ответ, но ждать пришлось довольно долго. До его получения Никон успел принять приехавшего в Москву за милостыней

Макария, патриарха антиохийского, и провести новый церковный собор в 1655 г.

Приезжий владыка в расчете на богатые дары, а Никон на них не скупился, одобрил все его реформы. Московский патриарх все быстро претворял в дело, менял русские церковные обряды. На соборе Макарий и несколько греческих епископов проклинали приверженцев двоеперстия.

Вскоре после собора пришло письмо из Константинополя, Паисий осторожно и уклончиво пояснял: важно следить за ошибками в вероучении, исправлять их; а обряды не столь существенны, их можно не трогать. Мудрый совет одного из «вселенских патриархов» не остановил Никона; в следующем году на очередном соборе всех сторонников русских обрядов отлучили от церкви.

Споры ревнителей древнего благочестия и никониан носили схоластический характер, касались обрядовой, внешней стороны церковной жизни, не затрагивая сути православного вероучения. В XVII в. большая часть населения России была неграмотной, в том числе и многие священники. Библия печаталась на старославянском языке, ее положения даже грамотные люди не все понимали, и вряд ли могли объяснить догматы русской православной церкви. Вера воспринималась русским человеком того времени прежде всего через образы, обычаи (праздники, посты и пр.). Исправление обрядов многие жители России воспринимали как покушение на веру.

Сторону ревнителей принимали многие знатные и богатые бояре, церковные иерархи, крестьяне и посадские люди. Первые опасались крайнего усиления власти царя и патриарха, ущемления своих прав и привилегий. Вторые видели в ревнителях людей, протестующих против власть имущих, от которых шло угнетение простого народа, социальных низов; под «религиозной оболочкой» скрывался антифеодальный протест, выражались оппозиционные настроения.

Именно в низших, средних слоях сельского и городского населения приверженцы ревнителей распространяли послания, письма Аввакума, Лазаря, Федора и иных проповедников старой веры. Консервативность их исходных позиций, призывы к «старине» в церковных делах, враждебность к новым обычаям, шедшим из Западной Европы, способствовали популярности антеникониан в широких массах народа, поскольку их взгляды, призывы и действия сливались с его борьбой против властей и феодалов.

Ведь это было время, когда власти обнародовали Соборное Уложение 1649 г., которое окончательно закрепощало крестьян. Вскоре началась война с Польшей из-за Украины, которая вызвала медную реформу и дороговизну, спекуляцию и голод. Тогда же разразилась чума, унесшая жизни тысяч людей. Замучили неурожай. Церковную реформу массы связывали с бедами, на них обрушившимися.

Одно время ревнители надеялись, что их поддержит Алексей Михайлович. Он поначалу стоял в стороне от реформы, проводимой

Никоном, но сочувствовал ей, поддерживал патриарха. Аввакум в нем разочаровался, перестал считать «благочестивейшим и православнейшим» царем.

Проповеди и действия ревнителей постепенно приобрели социальный оттенок, особенно после церковного собора 1666–1667 гг. К этому времени произошли важные и драматические события, столкновение Никона с царем Алексеем Михайловичем. За этим спором и его развязкой скрывалось иное. Более серьезное противостояние церковной и светской власти.

Русская церковь в XVII в. продолжала удерживать привилегии, которых давно лишились светские феодалы – князья и бояре: право производить суд над жителями своих владений, иметь своих служилых людей – бояр, дворян и др., свои учреждения – приказы. Никон в полной мере использовал власть не только в духовных, но и в светских, мирских делах. Когда царь уезжал на театр военных действий (шла война с Речью Посполитой), он решал все дела, и начало записи приговоров боярской думы достаточно ясно говорит о степени его влияния: «Святейший патриарх указал, а бояре приговорили». Это заменяло обычную формулу: «Царь указал, а бояре приговорили».

Соборное Уложение 1649 г. запретило патриарху и прочим высшим иерархам приобретать новые земли. Никону же царь разрешил приписать многие земли и крестьян к трем новым монастырям. Основал их патриарх, ставший владельцем всех трех обителей, хотя полагалось, чтобы они были собственностью патриаршей кафедры.

Вместе с царем Никон титуловался «великим государем». Непомерные гордость и властолюбие столкнули его не только с вельможами, светскими и духовными, которыми он помыкал, но и с царем. Никон всю жизнь был убежден, что духовная власть, священство выше светской власти, царства: «Яко же месяц емлет себе свет от солнца, такожде и царь поемлет посвящение, помазание и венчание от архиерея».

Светская власть русского государя шла по пути усиления централизации, бюрократизации, и ее носитель не мог долго сносить патриаршие претензии, выходки второго «великого государя», к тому же претендовавшего на политическое первенство. Недовольство царя нарастало. Он перестал посещать службы, которые вел патриарх, приглашать его на приемы во дворце.

Обидчивый и гневливый Никон не выдержал – на одном из богослужений в Успенском соборе отказался от патриаршества и покинул столицу, уехал в один из построенных им монастырей – Воскресенский Новоиерусалимский под Истрой, к западу от Москвы. Никон ждал, что царь будет его умолять вернуться в Кремль, но тот и не думал это делать. Противостояние продолжалось 8 лет.

Церковный собор 1660 г. лишил Никона патриаршего сана. В 1666 г. состоялся суд над Никоном, с участием двух вселенских патриархов. Сам

Алексей Михайлович говорил о его тяжелой вине: «Самовольно и без нашего царского величества повеления церковь оставил и патриаршества отрекся».

Патриархи поддержали русского царя, сказались, вероятно, старые традиции византийской церкви, подчинявшейся императорской власти, зависимость патриархов, живших под гнетом турецких султанов, от московской «милостыни», присущая им осторожность в отношениях с мирскими владыками. Их вывод звучал недвусмысленно: «чтобы Никон патриархом не именовался и не писался, а именовался и писался простым монахом, и жил бы в монастыре тихо и безмятежно».

Свергнутого патриарха сослали в Ферапонтов монастырь. Потом перевели в Кирилло-Белозерскую обитель, где он и скончался в 1681 г. В этом же году окончил свой земной путь и Аввакум, его фанатичный противник.

3. Раскол русской православной церкви, его последствия.

Церковный собор 1666–1667 гг. проклял всех противников реформы, начатой Никоном и продолженной никонианами, в том числе и царем Алексеем Михайловичем. Тот же собор приговорил отдать сторонников Аввакума в руки «градских властей», то есть мирских начальников, и судить их по Уложению. Согласно его нормам, «кто возложит хулу на Господа Бога», полагалось сжечь на костре. Неумолимый закон привел в огонь и Аввакума, и других подвижников древнего благочестия, и многих их сторонников и последователей, которых с того памятного собора стали именовать расколоучителями, раскольниками.

Собор 1666–1667 гг. положил начало расколу в русской православной церкви. Старообрядцы, противники церковной реформы, тянули к старине, выступали против любых нововведений в церковно-обрядовой, литургической сфере. Они были консервативны, звали к прошлому. В глазах обиженных, угнетенных, среди которых были распространены подобные взгляды, решающее значение имело противостояние расколоучителей властям, не только церковным, но и мирским, гражданским, их выступление против государства.

Поддерживали раскол и представители знатных, богатых фамилий. Самые известные из них: боярыня Ф.П. Морозова, прославленная В.И. Суриковым, ее сестра княгиня Е.П. Урусова (обе умерли от голода в Боровской земляной тюрьме), князя Хованский и Мышецкий, представители других фамилий – Стрешнев, Соковнин, Потемкин и т.д.

Радикальные позиции раскольников из низов выявились в ходе восстаний второй половины XVII в. Немногое время спустя после собора, положившего начало расколу, восстали монахи далекого северного монастыря на Соловках. Началось восстание как чисто религиозное движение. Местные монахи отказались принять новонапечатанные «никонианские» книги. Объясняли свою позицию так: «Как и прежние игумены, исстари служили, повыкли и мы божественные литургии служить по старым служебникам».

В Соловецкой обители, богатой и обширной, помимо монахов, проживало много бельцов – работников, не получивших монашеского послуха. И монахи, и бельцы на угрозы властей – заменить их настоятелей – ответили посланцам царя, что все готовы пострадать, а новой веры и книг они принимать не собираются.

В конце 1667 г. правительство приняло строгие меры, распорядилось конфисковать все вотчины, имущество монастыря, отписать на государя соляные промыслы.

В 1668 г. подошедшие сюда царские полки приступили к осаде монастыря. Изолировать его не удалось: окрестные жители тайком снабжали монахов и трудников всем необходимым. В самой обители хранилось большое количество всяких запасов. Осада продолжалась восемь лет. Черные старцы и их сторонники посылали в Москву челобитные о старой вере, жалобы на архимандрита Варфоломея, которым были недовольны, требовали его сменить. В столице созвали специальный собор, который рассматривал эти челобитные и жалобы. На соборе было решено послать на Соловки для сыска Сергия, архимандрита Ярославского Спасского монастыря. Тот прибыл осенью в сопровождении московских стрельцов. На Соловках его встретили с открытой враждебностью, и архимандрит поспешил покинуть негостеприимный кров.

Поморские жители открыто сочувствовали «отцам и страдальцам соловецким», помогали им – присылали людей и съестное.

Лишь с помощью монаха-перебежчика, который показал осаждавшим потайной ход, стрельцам удалось ворваться в обитель и сломить сопротивление восставших. Случилось это 27 января 1676 г. В осаде в это время сидело до полутысячи человек, и они ожесточенно сопротивлялись. Почти все погибли в схватке, в живых осталось не более шестидесяти человек.

После подавления Соловецкого восстания усилились гонения на раскольников, последовали ссылки, сожжения на кострах видных его вождей во главе с Аввакумом.

Старообрядцы активно участвовали во всех антифеодальных движениях, в том числе в крестьянских войнах под предводительством С.Т. Разина (1667–1671) и Е.И. Пугачева (1773–1775). Нередко становились на реакционный в своей основе путь пассивного непротивления злу, христианского послушания, ухода из мира и жизни. Они устраивали массовые запощевания (голодную смерть) и самосожжения (гари). Известно, что с 1675 по 1695 гг. в огне погибло до двадцати тысяч старообрядцев.

Жестокими мерами власти пытались искоренить раскол, но старообрядцы не отказывались от своих убеждений. «Пускай, горькие, мучатся все ради Христа! На том положено, ино мучитца ради веры Христовы», – писал в своих сочинениях Аввакум. В преследованиях раскольников одинаково жестоко действовали царская и церковная власти. Согласие между ними сохранялось почти до конца XVII столетия. При

Петре I с раскольников взималась двойная подушная подать, они арестовывались и т.д. Давление со стороны властей на старообрядцев то усиливалось, то ослаблялось. Только «Манифест 17 октября 1905 года» дал жителям России свободу совести, то есть веры, и старообрядческая церковь была легализована.

Литература

1. *Богородицкая Н.А.* Словарь по истории Нижегородского края. Новгород, 2007.
2. *Буганов В.И.* Мир истории. Россия в XVII столетии. М., 1989.
3. Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. Горький, 1988.
4. *Ключевский В.О.* Русская история. Полный курс лекций. В трех книгах Кн. 2 (любое издание).
5. Очерки истории СССР. Период феодализма XVII в. М., 1955.
6. Очерки русской культуры XVII века. Ч.2. Духовная культура. М., 1979.
7. *Румянцева В.С.* Народное антицерковное движение в России в XVII веке. М., 1986.

Лекция 11. Россия в эпоху Петра Великого.

План.

1. *Детство Петра.*
2. *Регентство Софьи Алексеевны.*
3. *Первые шаги царя-реформатора.*
4. *Реформы государственного управления.*
5. *Экономика России в начале XVIII в.*
6. *Общество России в начале XVIII в.*
7. *Внешняя политика Петра I.*
8. *Итоги правления Петра Великого.*

Правление Петра I вошло в российскую историю как время радикальных преобразований, модернизации, призванной поднять Россию к уровню наиболее развитых стран Европы. Преобразования царя-реформатора задали новый вектор развития страны, определили ее судьбу на столетия вперед.

Многие тенденции в области политической и социально-экономической жизни наметились еще в XVII в. и носили объективный характер. Петр I лишь придал им гигантский импульс. Еще в годы правления его отца, Алексея Михайловича (1645–1676), и сводного брата Федора Алексеевича (1676–1682) были заложены основы абсолютизма; формировался всероссийский рынок; приняты меры для развития отечественной промышленности и торговли (Торговый (1653 г.) и Новоторговый (1667 г.) уставы); законодательно сблизились правовое положение вотчины и поместья; окончательно утвердилось крепостное право (Соборное Уложение 1649 г.); было отменено местничество (1682 г.), обострился конфликт между

церковью и государством; происходил процесс обмирщения культуры. Однако, если социально-экономические и политические преобразования во многом были обоснованы и диктовались практической необходимостью, то радикальная ломка духовно-нравственных устоев и разрыв с традицией, навязывание стереотипов бытового поведения, особенно элиты, была не всегда оправдана и воспринималась большей частью общества враждебно или настороженно.

Говоря об отставании нашей страны от передовых стран в ряде областей, стоит отметить, что во многом это было следствием объективных причин:

- Смута начала XVII в. привела к тотальному разорению страны, последствия которого удалось преодолеть лишь во второй половине столетия.

- Суровый климат, в результате которого целые области и в настоящее время являются зонами рискованного земледелия, бывшее тогда основой экономики. Поэтому прибавочный продукт увеличивался медленно, а урожайность на протяжении столетий практически не изменялась. Многие деревни в период Смуты превратились в пустоши, для их восстановления требовалось время и освобождение от налогов. Поэтому в течение нескольких десятилетий основное налоговое бремя легло на городские посады. Это сдерживало развитие ремесла и торговли и привело к городским восстаниям в середине века.

- Континентальный характер страны, отсутствие выхода к морям и враждебное окружение делало затруднительным регулярные контакты с передовыми европейскими государствами.

- Войны, которые приходилось вести России и ранее, и в XVII в., отвлекали огромные материальные и людские ресурсы.

Изменения, необходимость которых все больше осознавалась правящей элитой во второй половине XVII в., требовали экстраординарных волевых усилий, на которые не решились ни отец Петра I, ни его старший брат. Появление на рубеже XVII–XVIII вв. такой фигуры, как Петр Алексеевич Романов стало судьбоносным и для России, и для Европы.

Петр I, в отличие от своих предшественников, выбрал путь не постепенной ненасильственной эволюции, а путь радикальных, по сути революционных преобразований. Это была определённая «революция сверху».

Задача европеизации России не могла быть решена без установления прочных связей с наиболее развитыми странами того времени. Поскольку с приграничными государствами наша страна периодически воевала, а также отсутствие дорожной сети, единственно возможным оставался морской путь. Выход к морям позволял установить прямые контакты с Англией, Голландией, Францией, Испанией и другими странами Европы. Решению этой сверхзадачи и были подчинены все ресурсы государства.

1. Детство Петра.

Первая жена царя Алексея Михайловича – Мария Ильинична Милославская – за 21 год супружеской жизни родила 13 детей (5 сыновей и 8 дочерей), и скончалась во время родов четырнадцатого ребенка. Четверо из них умерли во младенчестве, а через 10 месяцев после ее смерти внезапно умер, немного не дожив до 16 лет, наследник престола царевич Алексей, и в живых осталось два потенциальных наследника, которые также не отличались крепким здоровьем – Федор и Иван.

Выдержав год траура, царь стал подыскивать жену. Его внимание привлекла воспитанница «ближнего боярина», т.е. фактического руководителя правительства, Артамона Сергеевича Матвеева Наталья. 19-летняя красавица, подносявшая гостям угощение, поразила красотой государя. После формальной процедуры выбора невесты царь назвал имя своей избранницы.

Не все были в восторге от выбора Алексея Михайловича. Родственники жены государя согласно традиции должны были занять подобающее им место в системе государственной власти, а это не устраивало родственников первой жены царя – клан Милославских.

Вторая свадьба царя радикально отличалась от первой, где исполнялись только духовные песни. Под влиянием молодой жены Алексей Михайлович разрешил не только исполнение западной музыки на свадьбе, но и оркестр.

С появлением молодой царицы изменились и придворные нравы. Царь Алексей стал поощрять сочинение пьес и велел соорудить сцену и зрительный зал в Кремле; в летней царской резиденции в Преображенском появился еще один театр – «комедийная хоромина». Еще два десятилетия назад за посещение балаганов по указу того же Алексея Михайловича наказывали розгами и ссылали в пограничные городки.

30 мая 1672 г. у царя Алексея Михайловича и его второй жены Натальи Кирилловны Нарышкиной родился мальчик. Младенец был наречён Петром.

Отношения между родственниками первой и второй жены царя были весьма напряженными. Внезапная смерть 47-летнего государя привела к реваншу клана Милославских. Попытка Нарышкиных и А.С. Матвеева возвести на престол 4-летнего Петра, провалилась. На престол взошел Федор Алексеевич. Это был хорошо образованный молодой человек, сочинявший вирши, свободно владевший польским и латинским языками, но, к сожалению, как и все дети мужского пола, рожденные Милославской, неизлечимо больной. Из-за сильно опухших ног он не мог ходить, и даже во время венчания на царство его несли на носилках.

Многочисленные родственники 15-летнего Федора фактически монополизировали власть. Нарышкины были отставлены от двора и были сосланы. А.С. Матвеев оказался в далёком Пустоозерске.

Федор Алексеевич относился к мачехе уважительно. Именно он настоял на обучении своего сводного брата, которому приходился к тому же крестным отцом. В качестве учителя был выбран дьяк Никита Зотов – знаток Священного писания. До этого обучением Петра практически не занимались,

поскольку его шансы на престол казались призрачными. В три года отец подарил ему букварь, однако военные игрушки занимали его более всего. Он любил бить в барабаны, всюду в детской лежали игрушечные солдатики и крепости, миниатюрные пики и сабли, у изголовья кровати красовалась модель корабля, подаренная А.С. Матвеевым.

Царевича рано научили церковным песнопениям, и впоследствии он часто присоединял свой громкий голос к хору в какой-либо церкви во время перемещений по стране.

Воспитатель Петра заметил особый интерес своего подопечного к русской и зарубежной истории. Он сказал об этом матери, которая заказала гравировальщикам книги с цветными иллюстрациями, изображающими иноземные города и дворцы, корабли под парусами, разнообразное оружие и сцены из истории.

Петр не питал особого интереса к теоретическим наукам. Его более привлекали практические занятия. Впоследствии он освоил около двух десятков профессий, в том числе плотника, столяра, слесаря, кузнеца, фельдшера; он научился кораблестроению, навигации, изготовлению часов, брал уроки рисования и гравёрного дела, а в Англии посещал анатомический театр, где изучал строение человеческого тела и практиковался в хирургии. По свидетельству датского посланника Юст Юля «Царь часто развлекался точением и путешествуя, возит станок за собою».

В Голландии царь научился рвать зубы и ему подарили инструмент. В России он часто развлекался тем, что многим подданным удалял зубы. В Кунтскамере хранится целый мешок вырванных Петром зубов.

27 апреля 1682 г. в возрасте 20 лет Фёдор Алексеевич скончался, не оставив наследника. Почивший государь не оставил распоряжения относительно преемника. Выбор предстояло сделать боярам и патриарху. Уже у гроба Федора возник спор, кому доверить престол и судьбу государства. Формально 16-летний Иван имел преимущество перед 9-летним Петром. Но первый был почти слеп, хром и косноязычен. На его фоне здоровый и развитый Пётр смотрелся предпочтительнее. К тому же уроки предыдущего царствования еще не были забыты, когда вся реальная власть находилась в руках Милославских. Часть бояр в этой ситуации готовы были предпочесть Нарышкиных, а регентом видели А.С. Матвеева. Все понимали, что именно в руках опекуна окажется государственная власть.

Страсти накалялись и грозили перейти в потасовку. Кто-то крикнул: «Пуускай народ решает!». «Голосом народа» стали голоса москвичей, собранных по зову колокола. Сторонников Петра оказалось больше, и патриарх Иоаким возвестил ему эту «волю народа», которая, безусловно, соответствовала и его собственному выбору: «От всего православного народа прошу тебя быть нашим государем», – сказал он.

2.Регентство Софьи Алексеевны.

Избрание царём Петра нанесло сильнейший удар по клану Милославских. Особую активность развернула сводная сестра Петра Софья

Алексеевна. Когда-то она упросила отца разрешить ей заниматься с теми же учителями, что и брат. Их учителями были Симеон Полоцкий и Сильвестр Медведев, которые отзывались о своей ученице как об «изумительно понятливой и рассудительной». Царевна свободно говорила по-польски, знала латынь, много читала. Хорошее образование сочеталось в ней с жаждой власти, ради которой она была готова на все. К тому же перспектива оказаться в затворничестве придавала ей еще больше решительности.

Обращение к патриарху о совместном правлении Ивана и Петра было отвергнуто. «Нет, – провозгласил патриарх, – совместное правление губительно для государства. Пусть будет один царь, так угодно Господу». Софье пришлось отступить на время, но сдаваться она не собиралась. Орудием политической борьбы стали стрельцы.

Недовольство в стрельцкой среде зрело давно. Главной причиной была нерегулярная выплата жалования. Милославские решили воспользоваться этим и стали всячески настраивать стрельцов против Нарышкиных. В кабаках стрельцам зачитывали подметные грамоты, а 15 мая распространили слух, что царевич Иван задушен Нарышкиными. Дата была выбрана не случайно. Именно 15 мая 1591 г. в Угличе погиб царевич Дмитрий.

Заговорщики ворвались на Соборную площадь перед дворцом, где им предъявили живых и здоровых Ивана и Петра. Их на Красное крыльцо вывела Наталья Кирилловна. Осознав свою «ошибку», стрельцы поняли, что им за это грозит расправа, и решили пойти дальше. Князь М.Ю. Долгорукий, фактический руководитель Стрелецкого приказа, обвинил их в воровстве и измене. Его сбросили на подставленные копья.

Вид крови распалил разъяренную толпу. Были убиты А.С. Матвеев и еще несколько бояр, в том числе брат царицы Натальи Афанасий Кириллович Нарышкин. Стрельцы расставили в Кремле свои караулы. Фактически все обитатели Кремля, включая царскую семью, оказались заложниками мятежников. В эти ужасные минуты молодой Петр показал необыкновенную для его лет твердость и бесстрашие. Пережитое нервное потрясение не прошло бесследно. Впоследствии в минуты душевного напряжения у него наблюдалось трясение головы и судороги лица.

В течение нескольких дней расправе подверглись неугодные бояре и стрельцкие начальники. Был убит отец М.Ю. Долгорукого, старый большой князь Ю.А. Долгорукий; второй брат Натальи Кирилловны, Иван, был выдан, подвергнут пытке и казнён, а отец царицы, Кирилл Полуэктович, пострижен в монахи и сослан в Кирилло-Белозерский монастырь.

Бессудные расправы продолжались до 18 мая. В этот день был убит лекарь царя Федора Алексеевича немец фон Гаден, которого обвинили в отравлении государя. 19 мая стрельцы потребовали выплатить им всю задолженность по жалованию – 240 000 рублей. Таких денег в казне не было, их пришлось собирать по всей стране и переплавлять на деньги золотую и серебряную посуду из царской столовой.

23 мая стрельцы потребовали, хотя это требование, как и раньше, было оформлено в виде челобитной, чтобы помимо Петра царём (притом старшим) был назван ещё и царевич Иван. 29 мая они назвали и имя регентши. Ввиду малолетства Ивана и Петра, царица Софья Алексеевна должна была стать правительницей государства вплоть до совершеннолетия обоих царей.

«Великая Государыня Царица и Великая Княжна» – так именовали ее в официальных документах. В определенной степени назначение Софьи отвечало интересам стрельцов, которые видели в этом для себя некоторые гарантии от мести Нарышкиных, и она вынуждена была в течение некоторого времени выполнять их требования. На Лобном месте был установлен памятный столп с именами изменников бояр с перечислением их провинностей. Таким образом, злодеяния середины мая выставлялись как правомочные, отвечающие интересам государства.

Начальником Стрелецкого приказа Софья назначила сторонника Милославских, князя И.А. Хованского по прозвищу «Таратуй» (Пустомеля). Она надеялась, что он усмирит стрельцов. Однако Хованский решил разыграть собственную политическую партию, шантажируя Софью и распаляя стрелецкие амбиции. Это время вошло в историю как «хованщина».

Почувствовав слабость правительства, активизировались старообрядцы. Реформа Никона и жестокие гонения в годы царствования Алексея Михайловича и Федора Алексеевича многие помнили не понаслышке. Их желание пересмотреть ненавистную никонианскую реформу Хованский решил использовать в своих интересах.

5 июля диспут о вере состоялся по требованию патриарха в Грановитой палате, хотя идеологи старообрядчества настаивали на публичном диспуте при большом стечении народа, где не теологические доводы, а эмоции могли принести победу одной из сторон. Официальную церковь представлял патриарх, старообрядческую – Никита Пустосвят. Спор свёлся к взаимному обвинению в ереси и едва не закончился дракой. Софья, сторонница реформы Никона, поняла, что союз с Хованским невозможен и решила действовать. В сентябре 1682 г. князь Хованский с сыном Андреем были арестованы и казнены. Стрельцы, лишённые лидеров, просили милости. Новым главой Стрелецкого приказа стал думный дьяк Ф.Л. Шакловитый, который твёрдой рукой восстановил в стрелецком войске порядок и дисциплину.

Правление царицы Софьи, длившееся 7 лет, было ознаменовано определенными успехами на дипломатическом поприще. В 1686 г. был заключен «вечный мир» с Польшей. Киев признавался российской территорией, хотя за это пришлось выплатить значительную сумму – 146 тыс. рублей. Россия вступила в антитурецкую Священную лигу и взяла на себя обязательство военного похода против крымского хана. Эти походы в 1687 г. и в 1689 г. оказались неудачными. В провале обвинили фаворита Софьи князя В.В. Голицына. В 1689 г. был заключен Нерчинский договор с Китаем, который установил границу между государствами.

В 1687 г. открылась славяно-греко-латинская академия – первое всесословное высшее заведение в России.

После стрелецкого бунта царица Наталья Кирилловна с сыном предпочла жить в селе Преображенском, под охраной верных ей людей. Царь Пётр приезжал в Москву только для участия в церемониях, на которых его присутствие было необходимо. На официальных приемах оба царя восседали на двухместном троне. На его спинке имелось окошечко. Через него бояре подсказывали им, что говорить.

Пётр особый интерес он проявлял к военному делу. Сначала он играл в солдатики, а позже с окрестных сел молодой царь набрал полк для «нептуновых и марсовых потех», состоящий из молодежи всех сословий, от дворян до дворовых холопов. Царевна Софья пыталась представить эти потехи молодого царя сумасбродными дурачествами. Мать также не придавала им серьезного значения, считая, что женитьба остепенит его.

Однажды, осматривая амбары Никиты Ивановича Романова, Пётр отыскал старый английский ботик и приказал его отремонтировать. Яуза оказалась тесной, и он приказал перевезти его на Переяславское озеро, где впоследствии на воду были спущены первые три корабля. Сам царь работал топором наравне с простыми плотниками.

Постепенно потехи Петра начинали принимать нешуточный характер. На Яузе была построена земляная крепость с орудиями, названная Пресбургом. Во время приступов, организованных по всем правилам военного искусства, были не только раненые, но и погибшие. Потешные игры постепенно перестали быть просто игрой, а Преображенский и Семеновский полки (по названию сел расквартирования) превратились в серьезную военную силу и впоследствии стали первыми гвардейскими полками. Это понимала и Софья. К тому же женитьба царя по понятиям того времени делала его совершеннолетним и означала конец регентству.

Невесту Петру подыскала мать, Наталья Кирилловна. Избранница, Евдокия Лопухина, была тремя годами старше жениха. Свадьба совершилась 27 января 1689 г. Пётр не имел никакого сердечного влечения к супруге вскоре охладел к ней.

В 1692 г. Франц Лефорт в немецкой слободе познакомил Петра с Анной Монс. Она сумела привязать его к себе, что и предопределило полный разрыв с законной супругой, судьба которой сложилась трагически. В 1698 г. её отправили в Суздальско-Покровский монастырь (традиционное место ссылки цариц), где она «...за некоторые её противности и подозрения» была пострижена под именем Елены.

По мере взросления отношения Петра и Софьи становились все более напряженными. Ее желание короноваться в 1687 г. не было поддержано стрельцами и патриархом. Давно тлевший конфликт разгорелся в августе 1689 г. В подмётном письме предостерегали царевну, что ночью с 7-го на 8-е августа явятся из Преображенского "потешные" царя для убиения царя Ивана Алексеевича и всех его сестер. Шакловитый призвал 400 стрельцов с

заряженными ружьями в Кремль, а его люди стали подбивать их идти в Преображенское и убить "медведицу", т.е. старую царицу. Петра предупредили, и он выскочил в одной сорочке, сел на коня и ускакал в ближайший лес. Туда принесли ему платье. Одевшись, он добрался до Троице-Сергиева монастыря, за стенами которого и укрылся от гнева сестры.

К нему на другой же день прибыла туда мать, жена, преданные бояре, потешные и стрельцы Сухарева полка. В 1692–1695 гг. на месте старых деревянных Сретенских ворот по приказу государя была построена башня, получившая имя стрелецкого полковника Лаврентия Сухарева, чей полк нес службу у Сретенских ворот и первым перешел на сторону Петра. Посланный Софьей патриарх Иоаким также перешел на сторону молодого царя.

Софья чередовала уговоры с угрозами, но ничего не помогало. На сторону Петра перешла часть стрельцов, и тогда она сама поехала к Троице, но ее не пустили. Между тем, сторону Петра перешел иноземный полк, который привел П. Гордон. Это было последней каплей. Софья поняла, что проиграла. Шакловитый был выдан, после пыток он признался в злом умысле против царицы Натальи и был казнен вместе с другими заговорщиками. Софью заключили в Новодевичий монастырь.

3. Первые шаги царя-реформатора.

Обретя власть, Пётр продолжал вести прежний образ жизни, фактически передав бразды правления своей матери. Еще до женитьбы он бывал в Немецкой слободе, соседствовавшей с Преображенским, жизнь в которой радикально отличалась от российской действительности. В окружении царя стало появляться все больше иностранцев – Франц Тиммерман, Патрик Гордон, Франц Лефорт, которые станут верными его сподвижниками. Центром разгульной жизни стал дом Ф. Лефорта, любимца царя. По свидетельству князя Куракина, «по три дни, запершись в том доме, бывали пьяны и что многим случалось оттого и умирать». Лефорт участвовал не только в увеселениях государя, но и делил с ним все тяготы военных походов. Его смерть в 1699 г. стала для Петра тяжелым ударом.

Петр в 1699 г.

Бурные пиршества Петр чередовал с энергичной деятельностью. В центре внимания оставались военные и морские дела. Летом 1693 г. он посетил Архангельск и увидел настоящее море. Царь с большим любопытством осматривал суда, иноземные товары, привозимые из Европы, обо всем расспрашивал и распоряжения о заведении русского флота и расширении торговли. В январе 1694 г. скоростижно скончалась царица Наталья Кирилловна. Эта смерть вынудила его всерьез заняться государственными делами. Он вновь вернулся в Архангельск, где на воду было спущено несколько кораблей. Архангельск был единственным торговым портом России, однако использовать его можно было лишь 3–4 месяца в году. Россия нуждалась в выходе к другим морям, и Петр решил воевать с Турцией за выход к Чёрному морю.

Первый поход, предпринятый в 1695 г. оказался неудачным. Главной целью стало взятие Азова. Однако осада города в устье Дона ничего не дала. Отсутствие флота не позволило блокировать Азов с моря, и турки снабжали его оружием и продовольствием.

Ошибки были учтены. Зимой 1696 г. на верфях Воронежа и села Преображенского было построено 2 крупных корабля, 23 галеры и более 1300 стругов, барок и мелких судов. Для строительства с окрестностей Воронежа согнали свыше 25 тыс. человек. Усилия дали свои результаты. Во время второго азовского похода в 1696 г. город был взят. Командующему сухопутными войсками во время второго азовского похода боярину А.С. Шейну Петр присвоил звание генералиссимуса. Он стал первым генералиссимусом России. Однако взятие Азова не решало главной задачи – выхода в Черное море. Необходимо было продвигаться дальше. Для продолжения войны нужно было не только реформировать армию и строить флот. Нужны были союзники для борьбы с Османской империей.

В октябре 1696 г. по предложению Петра Боярская дума выносит приговор: «Морским судам быть!». Начинается строительство регулярного военно-морского флота России. Бояре возложили постройку кораблей на "кумпанства" (компании) светских и духовных землевладельцев: владельцы духовные с 8000 крестьянских дворов, а светские с 10000 дворов должны были построить по одному кораблю.

В январе 1696 г. скончался болезненный и слабоумный Иван V. Петр стал единовластным правителем и начал реализовывать свою главную задачу – сделать Россию европейской державой. Он решил отправлять детей боярских учиться за границу, а в начале 1697 г. решается ехать туда сам инкогнито, под именем урядника Преображенского полка Петра Михайлова.

Неслыханное до того времени намерение царя самому ехать учиться у иноземцев, вызвали осуждение всех слоев общества. Вновь активизировались его противники. Один из думных дворян – Иван Циклер – покушался на жизнь царя, но был схвачен. Он под пыткой показал на окольного Соковнина, зачатого старовера, брата боярыни Морозовой, и заявил, что во время правления Софьи, царевна и покойный боярин Иван Милославский уговаривали его убить царя Петра. Петр приказал вырыть из земли гроб Милославского и привезти его в Преображенское на свиньях. Гроб открыли: Соковнину и Циклеру отрубили руки и ноги, а потом и головы. Кровь из ран лилась в гроб Милославского.

Формально руководителями «Великого посольства» были Ф.Я. Лефорт, Ф.А. Головин и П.Б. Возницын. Общая численность составляла около 250 человек. Сам Пётр часто обгонял посольство, вел переговоры, затем вновь примыкал к нему. Царь решал главные задачи поездки – искал союзников для войны с Турцией, изучал международную обстановку, приглашал различных специалистов на русскую службу (всего приехало около 1000 человек), а также знакомился с техническими достижениями более передовых стран. Пётр интересовался в основном военно-техническими вопросами. В самых

развитых странах – Голландии и Англии – он провёл по нескольку месяцев, работая на верфях плотником. Когда тайна раскрылась, ему пришлось уехать из голландского городка Саардам, поскольку у дома и на верфи собиралась толпа, которая приходила поглазеть на царя-плотника из «дикой Московии».

Узнав, что самыми искусными кораблестроителями являются англичане, он отправился в Англию. Английский король Вильгельм III радушно принял «брата Петра», который осмотрев наскоро достопримечательности Лондона, поспешил к своему любимому делу. Под руководством мистера Эвелина, Петр изучал теорию кораблестроения и занимался математикой, ездил оттуда в Вульвич осматривать литейный завод и арсенал, обозревал госпитали, монетный двор, посещал парламент, побывал в Оксфордском университете. Круг его интересов был велик, но посещению музеев он предпочитал посещение анатомической лаборатории, где наблюдал за вскрытием трупов, или часовой мастерской.

Из Англии Пётр направился в Вену. На встрече с австрийским императором он пытался склонить его к более активной поддержке России в противостоянии с Турцией, но Леопольд I занял уклончивую позицию. В то время из России пришли тревожные вести – вновь восстали стрельцы. Петр вынужден был срочно выехать на родину.

Выезжая за границу, царь вверил государство князю-кесарю Ф.Ю. Ромодановскому. Четыре полка стрельцов были отправлены в Азов. Через несколько времени, на смену им послали другие шесть полков, а их в свою очередь, вопреки ожиданиям, отправили не в Москву, а к Литовской границе.

Тяжелая служба, скудное содержание и разлука с семьями вызвали всеобщий ропот. В марте 1698 г. 155 человек самовольно покинули Великие Луки и направились к Москве. Приказ главы Стрелецкого приказа боярина Троекурова вернуться к месту службы был проигнорирован. Стрельцов пришлось выдворять из Москвы при помощи солдат Семеновского полка. Стрельцы отправились к местам службы, но по дороге, на берегу Двины, устроили круг. Было зачитано письмо от царевны Софьи, в котором она убеждала стрельцов прийти к Москве, стать табором под Новодевичьим монастырем и просить ее снова на державство, а если солдаты станут не пускать их в Москву, то биться с ними.

Поход стрельцов на Москву вызвал переполох в столице. Им навстречу выступили 3700 солдат с 25 пушками во главе с А.С. Шеиным и П. Гордоном. Близ Воскресенского монастыря стрельцы были разбиты. Начался сыск, но никто из них не показал на царевну Софью. Шеин приказал зачинщиков повесить на месте, а других разослать по тюрьмам и монастырям под стражу. Срочно вернувшийся из заграницы Петр приказал продолжить следствие, посчитав момент удобным для того, чтобы раз и навсегда покончить со стрелецкой опасностью.

Решительность царя радикально разорвать с прошлым проявилась и в том, что на следующий день после возвращения, 26 августа 1698 г., он

прилюдно стал боярам обрезать бороды и приказал им одеться в европейское платье.

В сентябре в Москву свезли 1714 стрельцов. Начались допросы, пытки и казни, в которых участвовал сам царь. В течение сентября–октября было казнено свыше 1200 человек. 195 человек было повешено у стен Новодевичьего монастыря, возле окон кельи царевны Софьи. Допросы с пристрастием не выявили её прямой вины, и она была пострижена в монахини под именем Сусанны. Бывшая правительница России в заключении томилась еще 5 лет и умерла в 1704 г. В следующем 1699 г. было казнено еще около 700 человек. Стрельцам и их женам отныне запрещалось проживать в Москве и даже поступать в солдаты.

4. Реформы государственного управления.

Во второй половине XVII в. наблюдается усиление абсолютистских тенденций. Законодательно закрепляется особая роль монарха, снижается роль сословно-представительных органов. Эти тенденции получили свое завершение в годы правления Петра I. В «Духовном регламенте», составленном Феофаном Прокоповичем, говорилось: «Монархов власть есть самодержавная, которой повиноваться сам бог за совесть повелевает».

Запутанная система приказов была неэффективной, Боярская дума, в которую входило около сотни представителей родовой аристократии, большей частью занималась местническими спорами. Необходимость реформ в области управления понимали еще Фёдор Алексеевич и царица Софья. Количество приказов сокращалось, предпринимались попытки рационализации их деятельности. В 1682 г. было упразднено местничество.

Первоначально Петр не имел четкого плана государственных преобразований. Многие указы в области изменения системы управления, как и в других областях, диктовались часто сиюминутными потребностями и носили прагматический характер.

С конца XVII в. Петр предпочитает важнейшие вопросы решать без участия Боярской думы. Ее состав в последнее десятилетие сократился в 2 раза, так как пожалование думными чинами более не проводилось. Менялся и состав думы, куда стали проникать лица незнатного происхождения, но пользовавшиеся доверием царя. Обычно в заседаниях в 1700–1701 гг. принимало участие 30–40 человек. Основные вопросы царь разрешал посредством «именных» указов. В 1699 г. появилась «Ближняя канцелярия», которая занималась финансовыми вопросами. Постепенно круг ее полномочий расширялся, и она все больше заменяла Боярскую думу в решении дел внутренней и внешней политики. Царь назначал своих соратников «министрами», все больше доверяя управление страной преданным сторонникам. В 1707 г. Петр I, будучи в действующей армии, приказал членам этой «канцелярии» записывать свои речи, «ибо сим всякого дурость явлена будет». Этот принцип он перенес на работу и нового учреждения – Сената.

С 1708 г. заседания Ближней канцелярии превратились в постоянные заседания Консилиии министров, управлявшей государством во время отсутствия царя. Наконец в 1711 г., отправляясь в Прутский поход, Пётр учредил Правительствующий Сенат – постоянно действующее высшее правительственное учреждение, «которому всяк и их указам да будет послушен, как нам самому». В ведение Сената первоначально передавались и коллегии, сменившие приказы. Решения в Сенате принимались коллегиально и подкреплялись подписями всех его членов. В обязанность Сената вменялось: «Суд иметь нелицемерный и неправедных судей наказывать отнятием чести и имения», «Смотреть во всем государстве расходов», «Денег как возможно собирать, понеже деньги суть артерия войны».

Усиление власти царя выразилось в создании в 1704 г. личной канцелярии царя (Кабинета) Петра I во главе с А.В. Макаровым. Кабинет имел характер военно-походной канцелярии. Со временем его компетенция возросла. Через кабинет-секретаря Петр I вел переписку с русскими посланниками за границей, а позже с Сенатом, Синодом, коллегиями и губернаторами. Доносы по так называемым «трем пунктам» (измена, дела против здоровья государя, дела против казенного интереса) передавались в Преображенский приказ, а впоследствии в Тайную канцелярию. Преображенский приказ был учрежден в 1686 г. в подмосковном селе Преображенском для управления Преображенским и Семёновским «потешными» полками. Главным судьей Преображенского приказа был князь-кесарь Ю.Ф. Ромодановский, а после его смерти (1717 г.) его сын И.Ю. Ромодановский. В допросных материалах нередко встречалось такое выражение: «после розыску зжен огнем, а с огня говорил».

Параллельно с Преображенским приказом в феврале 1718 г. в связи с делом царевича Алексея в Петербурге была образована Тайная канцелярия, занимавшаяся расследованием важнейших государственных преступлений. («Слово и дело государево»). Преследованию подлежали не только действия против государя, но и за "непристойные речи". Впоследствии Петр III упразднил Тайную канцелярию своим манифестом 1762 г., однако спустя некоторое время ее деятельность возобновилась вновь под другим названием.

Сенат был органом надзора за правительственным аппаратом и должностными лицами. Этот надзор осуществляли первоначально созданные в марте 1711 г. фискалы. В задачу фискалов входили тайная слежка, подслушивание и доносы обо всех преступлениях, наносящих государству вред: нарушениях законов, взяточничестве, казнокрадстве и т.п. За несправедливые доносы фискал не наказывался, а за подтвержденные – получал вознаграждения. Сами фискалы часто также были не чисты на руку. За взятки предан смерти обер-фискал А.Я. Нестеров, в чьи обязанности входила как раз борьба с казнокрадством и другими финансовыми нарушениями. Известный прибыльщик А.А. Курбатов разделил его участь. Пётр самыми жестокими мерами пытался искоренить глубоко въевшиеся в жизнь России коррупцию, взяточничество, казнокрадство, использование

служебного положения в личных целях. Крупнейшими казнокрадами и взяточниками оказались ближайшие к царю люди – светлейший князь А.Д. Меншиков, адмирал Ф.М. Апраксин, дипломат граф П.А. Толстой, канцлер П.П. Шафиров. За казнокрадство и трату государственных средств на личные нужды в марте 1721 г. был повешен под окнами Юстиц-коллегии в Санкт-Петербурге сибирский губернатор М.П. Гагарин. Его труп 7 месяцев перевозили с места на место для устрашения чиновников-взяточников.

В январе 1722 г. создается высший надзорный орган – прокуратура. Первым генерал-прокурором стал П.И. Ягужинский. Представляя его сенату, Петр заявил: «вот мое око, коим я буду все видеть». Однажды в порыве гнева Петр приказал казнить любого, пойманного на малейшем воровстве. Присутствовавший при этом П.И. Ягужинский сказал, что в таком случае царь может остаться без помощников. «Мы все ворует, – говорил он царю в порыве откровенности. – Только один более и приметнее, чем другой».

11 декабря 1717 г. Петр I издал указ, положивший начало реформе центральных органов управления. Вместо приказов в течение 1718–1721 гг. стали образовываться коллегии, хотя некоторые из них (Малороссийский, Сибирский, Судный и Сыскной приказы) просуществовали до 1775 г.

При Петре I было создано 12 коллегий. Важнейшими, «государственными» считались три первых: Иностранных дел, Военная, Адмиралтейская; Камер, Штатс и Ревизион-коллегии заведовали финансовой системой государства; Берг, Мануфактур, Коммерц-коллегии ведали промышленностью и торговлей; Юстиц-коллегия занималась судебной системой; Вотчинная – делами дворянского сословия и Главный магистрат – управлением городами и ремесленным производством. Духовная коллегия, вскоре после основания в 1721 г., была преобразована в высшее правительствующее учреждение – Синод.

Новые органы центрального управления отличались от приказов коллегиальным (совместным) обсуждением и решением дел. В состав коллегии входило 10–11 человек (президент, вице-президент, четыре советника и четыре ассессора (от лат. «assessor» — «заседатель»)). За основу был взят опыт Швеции и Дании. Решения в коллегиях принимались большинством голосов ее членов. Работа коллегий определялась Генеральным регламентом и предполагала более строгое, нежели в приказах, распределение обязанностей. Коллегиям подчинялись губернская, провинциальная и уездная администрации. Коллегии располагали не только административными, но и судебными функциями. По замыслу Петра коллегиальный способ принятия решений должен был ограничить произвол и злоупотребление, царившее в приказах, поскольку «президенты или председатели не такую мочь имеют, как старые судьи: делали, что хотели; в коллегиях же президент не может без соизволения товарищей своих ничего учинить». Кроме того, он считал коллективное решение авторитетнее единоличного («что един не постигнет, постигнет другой»). Президент коллегии назначался царем и осуществлял «генеральную и верховную

дирекцию» (управление коллегии). Вице-президент и члены назначались Сенатом и утверждались царем. Президент мог ставить перед Сенатом вопрос о замене того члена коллегии, который «мало разумен». Первоначально все президенты коллегий являлись членами Сената. Но в 1722 г. Пётр I признал, что такой состав Сената лишал возможности контролировать работу коллегий, и часть президентов была оттуда выведена.

Указом 18 декабря 1708 г. «для всенародной пользы» были созданы 8 губерний: Московская, Ингерманландская (с 1710 г. Петербургская), Смоленская, Киевская, Азовская, Казанская, Архангелогородская и Сибирская. В 1713 г. была образована Рижская, с упразднением Смоленской, а в 1714 г. – Нижегородская и Астраханская. Губернии отличались не только размером территории, но и населения. Губернатор назначался царем и обладал военной, административной, судебной властью и управлял губернией с помощью канцелярии. Губерния делалась на уезды во главе с комендантами. В результате губернской реформы 1708–1710 гг. все должностные лица местного управления превратились в чиновников абсолютной монархии, которые должны были руководствоваться общегосударственными законами и распоряжениями.

В 1719 г. была осуществлена очередная реорганизация управления страной. Основной административной единицей стала провинция. Всего было образовано 50 провинций.

В 1699 г. была образована Бурмистерская палата (позже получившая название Ратуша). Главной целью реформы был финансовый вопрос. В ходе подготовки к войне со Швецией Петр пытался увеличить налоговые сборы. В городах вводилось самоуправление. Те города, которые принимали реформу, облагались двойным налогообложением. Впоследствии принцип добровольности был отменен, а функции организации городской жизни перешли в ведение Главного магистрата (1720 г.).

Реформы административно-государственного управления, осуществляемые Петром в 1700–1721 гг. были направлены на централизацию власти и во многом диктовались необходимостью концентрации всех ресурсов в одних руках во время войны. Однако после окончания Северной войны царь не отменил принятых решений, но еще больше абсолютизировал свою власть.

В 1721 г. Сенат за «отеческое попечение и старание, которое он о благополучии государства ... явить изволил» наделил Петра титулом «Императора Всероссийского», «Отца Отечества», а также провозгласил его «Великим». На правах победителя царь решил окончательно подчинить себе церковь, упразднив патриаршество.

Еще в 1700 г. после смерти патриарха Адриана Пётр запретил избирать нового. "Местоблюстителем патриаршего престола" был назначен рязанский митрополит Стефан Яворский. Образование он получил в Киево-Могилевской академии, а также посещал католические школы Украины и Польши. Пётр выбрал его как человека, знакомого с западной культурой, и

думал найти в нем своего единомышленника. Однако отношения царя и местоблюстителя складывались непросто. Стефан Яворский осуждал стремление Петра в абсолютизации власти, деятельность пародийного Всешутейшего собора, а царевича Алексея в одной из проповедей назвал «единой надеждой» страны. Тем не менее, Петр держал Стефана Яворского при себе до самой его смерти в 1722 г., не допуская при этом к решению важных церковных и государственных вопросов.

«Всешутейший, Всепьянейший и Сумасброднейший Собор» был учрежден в начале 1690-х гг. и просуществовал до смерти Петра I. Это было одно из развлечений молодого царя в духе средневекового карнавала с обильными возлияниями и бесчинствами. Эта своеобразная шутовская «орденская организация», объединявшая царских единомышленников, вызывала острую критику со стороны как ортодоксальной, так и старообрядческой церкви. Последняя воспринимала государя как Антихриста. Наиболее фанатичные раскольники в знак протеста устраивали «гари», массовые самосожжения. Главная особенность «Собора» – пародирование обрядов как католической, так и православной церкви. Глава собора именуется то «князем-папой», то патриархом. В обрядности присутствуют элементы язычества: на митре „князя-папы“ был изображен греческий бог вина и веселья Бахус.

Стефан Яворский был отстранен от написания «Духовного регламента», где были прописаны полномочия и процедуры Священного Синода. Он был написан его противником Феофаном Прокоповичем, который составил также трактат «Правда воли монаршей», ставшей идеологическим обоснованием абсолютизма.

В 1722 г. Петр установил новый порядок передачи престола. Одной из причин стало дело царевича Алексея, сына царя от первого брака. Он был хорошо образован, свободно владел несколькими европейскими языками, но был воспитан в русле старинных русских традиций и не разделял ни целей, ни методов своего венценосного родителя. Алексей не раз критиковал отца за жестокость и нарушение обычаев. Расхождение между отцом и сыном усилила насильственная женитьба Алексея на одной из немецких принцесс, а также женитьба Петра на Марте Скавронской, принявшей после крещения имя Екатерины Алексеевны.

Радикальные преобразования вызывали раздражение старой знати. Консервативные круги московского боярства и церкви сплотились вокруг Алексея. Пётр предлагал ему отречься от престола, но в 1716 г. он бежал за границу, откуда обращался к европейским государям за помощью. П.А. Толстой с помощью хитрости, угроз и уговоров смог добиться возвращения Алексея в Россию, обещая полное прощение.

В ходе следствия вина Алексея была доказана. На допросе он назвал сообщников, среди которых был первый глава Адмиралтейства А.В. Кикин. 17 марта 1718 г. он был колесован. За ним последовал ряд других знатных

лица. Сенат вынес смертный приговор и царевичу. Однако, по официальной версии он скончался в Петропавловской крепости 26 июня 1718 г. от удара.

Весной 1719 г. перед Императором остро встал вопрос преемственности власти. Необходимость обеспечить преемственность заставила Петра принять Указ о наследии престола, который он подписал 5 февраля 1722 г. Воля государя объявлялась высшим законом. Ссылаясь на необходимость «иметь попечение о целости всего нашего государства...», заблагорассудили мы сей устав учинить, дабы сие было всегда в воле правительствующего государя, кому оной хочет, тому и определит наследство». Быстротекущая болезнь и сомнения стали причиной того, что Петр так и не смог воспользоваться этим Указом, что впоследствии стало причиной череды дворцовых переворотов.

5. Экономика России в начале XVIII в.

На рубеже XVII–XVIII вв. основой экономики было **сельское хозяйство**. Увеличение объемов производства достигалось путем расширения посевных площадей, т.е. носило экстенсивный характер. Орудия труда оставались примитивными.

Правительство Петра, подчинив все ресурсы страны главной цели – ведению войны, не только увеличивало налоги, но и внедряло, часто насильно, новые технологии. В частности, в южные губернии завезли литовские косы, которые стали использовать вместо традиционного серпа, что увеличило производительность в несколько раз.

Из-за границы, в основном из Голландии и Испании, ввозили крупный рогатый скот, овец тонкорунной породы. На юге страны появилось несколько овчарных заводов, поставлявших шерсть, что позволило наладить выпуск высококачественных сукон. Открывались конные заводы, поставлявшие в армию элитные породы лошадей.

Расширились посевы технических культур – льна, конопли. В Указе 1715 г. предписывалось «во всех губерниях размножить льняные и пеньковые промыслы». Поощрялось и частное садоводство, заведение «аптекарских огородов». Была запрещена вырубка деревьев определенной толщины, а с 1719 г. лесами стало ведавать Адмиралтейство: лес был необходим для строительства флота.

Особое внимание Петр уделял развитию **промышленности**. Война со Швецией, откуда до этого ввозилось железо, медь, олово, требовало создания собственного металлургического производства. Неудачи начала войны только активизировали этот процесс.

В начале войны под руководством тульского мастера М.В. Красильникова и И.Т. Баташова начинается строительство заводов в районе Липецка, а также в Олонецком крае (Карелия) и на Урале. Правительство принимало в этом активное участие, передавая, не всегда добровольно, казенные предприятия в частные руки, обеспечивая их рабочей силой. В первые годы строительства заводов основным резервом рабочей силы был слой так называемых «гулящих людей», оторвавшихся от хозяйства,

крестьянской общины. Они выполняли тяжелую неквалифицированную работу. За провинности следовали телесные наказания. Квалифицированные специалисты, русские или иностранные, получали весьма высокое жалование, которое могло доходить до 70 рублей в год и выше.

В 1702 г. тульскому оружейнику Никите Антуфьеву (Демидову) были переданы казенные Верхотурские железные заводы на Урале. С 1716 по 1725 гг. Демидов построил ещё 5 предприятий, став единственным поставщиком железа, якорей и пушек для русского флота. К концу Северной войны демидовские заводы выплавляли 2/3 металла, производимого в России. При этом производительность труда и качество продукции были выше, чем у других, а цена почти вдвое ниже. Уже в 1716 г. Россия начала экспортировать металл, качество которого превосходило иностранные аналоги. За заслуги перед Отечеством в 1720 г. Никита Демидов был возведён в личное дворянство. В 1723 г. был заложен город, который Петр назвал в честь своей второй жены императрицы Екатерины Алексеевны – Екатеринбург. Этот новый промышленный район на Урале почти в течение двух столетий оставался главным промышленным районом страны.

К середине 1720-х гг. существовало более 200 металлургических, суконных, кожевенных, пороховых и лесопильных мануфактур, более половины из которых находилось в частных руках. Большая их часть была ориентирована на выпуск военной продукции. Самой крупной мануфактурой стала Адмиралтейская верфь, где было занято более 10000 рабочих, на Московском суконном дворе работало свыше 1 тысячи человек. Помимо казенных и вотчинных, стали появляться и посессионные (лат. Possession – условное владение) мануфактуры. Результаты были впечатляющими. Если в 1700 г. в России выплавлялось 150 тыс. пудов чугуна, то в 1725 г. – около 800 тыс. (1 пуд – 16 кг). Для обеспечения заводов сырьем в 1700 г. был создан Рудный приказ, переименованный позже в Берг-коллегию.

Без внимания правительства не оставалось и мелкое товарное производство. В 1722 г. городские ремесленники объединялись в цехи. Это было вызвано не только стремлением государства создать систему контроля за качеством ремесленной продукции и упорядочить практику ученичества, но и стимулировать производство определенного вида продукции. Стремясь резко увеличить экспорт холста и полотна, правительство в 1715 г. запретило крестьянам ткать узкий холст (а широкий ткать они не могли из-за крайней тесноты в избе), но уже в 1718 г. был сделан шаг навстречу крестьянским интересам и некоторые разновидности узких холстов были легализованы. В числе массовых ремесел была выделка мехов и шкур, а также сапожное дело. В одной только Москве в 1720-е гг. было около 1,5 тыс. сапожников. Много кожи закупала казна для пошива армейского обмундирования.

Для развития **внутренней торговли** Петр I предпринимает строительство ряда каналов, объединяющих водные пути разных речных бассейнов. Так, в 1703–1709 гг. был построен Вышневолоцкий канал, начато строительство Волго-Донского (1698 г.), Ладожского (1718 г.) и

Мариинского каналов. Сдерживающим фактором для развития внутренней торговли было не только отсутствие нормальных сухопутных путей сообщения – дороги были плохими и размывались во время дождей, – но и наличие внутренних таможенных сборов. Не способствовал росту и «денежный голод». В обращении находились мелкие медные монеты и серебряные копейки, которые зачастую рубили на несколько частей, пуская в самостоятельный оборот.

В 1704 г. Петр провел **денежную реформу**. Стали чеканить серебряный рубль, на котором был выбит портрет Петра I, двуглавый орел и надпись: «Царь Петр Алексеевич». Чеканка монеты стала исключительной монополией государства, за нарушение которой следовало строгое наказание.

Первоначально содержание серебра составляло 8,3 золотника чистого серебра (1 золотник = 4,3 г), позже – 4 золотника. В результате инфляции вес монеты уменьшился вдвое. За основу была принята десятичная система: 1 рубль = 10 гривенников = 100 копейкам. Наряду с рублевыми, чеканились монеты достоинством 50 копеек, 25 копеек, 5 копеек (пятак). Позже к ним добавились алтын (3 копейки) и пятиалтынный (15 копеек). Большим подспорьем в чеканке монеты стало открытие залежей серебра в Забайкалье (Нерчинское месторождение).

Помимо серебряной, выпускались и золотые монеты: цесарские рубли и червонцы. Первые часто использовались в качестве награды низшим чинам. Рубли крепились к мундиру, либо вешались на шею, как медаль. Самой ходовой оставалась медная монета, которую чаще всего подделывали. Наличие огромного количества «воровских денег» объяснялось большой разницей между стоимостью меди и номиналом медных денег (рыночная стоимость пуда меди составляло 7 рублей, а из пуда в 1718 г. чеканилось монеты на 40 рублей).

Развитие **внешней торговли** до Петра I сдерживалось отсутствием выхода к морям. Единственный порт – Архангельск – мог использоваться лишь несколько месяцев в году, к тому же плавание в северных широтах была небезопасным.

В ходе Северной войны Россия получила выход в Балтийское море. Заложенный 16 мая 1703 г. Санкт-Петербург стал новой столицей государства (с 1712 г.) и главным торговым портом страны. Торговля из Архангельска была перенесена в Петербург. До 1719 г. Архангельский порт имел годовой оборот 2 млн. 942 тыс. руб. (из них экспорт 74,5%). К 1726 г. оборот Петербургского порта достиг 3 млн. 953 тыс. руб. (экспорт около 60%). Большое значение в развитии внешней торговли играли Рига и Астрахань – традиционный центр торговли со странами Востока.

Правительство Петра проводило **меркантилистскую политику**. Одним из идеологов меркантилизма был И.Т. Посошков, который написал книгу «О скудости и богатстве» (1724 г.). он подчеркивал, что страна должна создавать технически передовые предприятия, основанные на отечественном сырье, и стремиться к активному внешнеторговому балансу, т.е. к тому,

чтобы вывоз товаров превышал их ввоз. В 1726 г. Россия вывозила товаров на сумму 4,2 млн. рублей, а ввозила – на 2,1 млн. рублей т.е. экспорт превышал импорт в 2 раза.

Основными статьями экспорта в начале XVIII в. оставалось сырье и сельскохозяйственная продукция (пенька, лен, мед, воск, кожа). Со второго десятилетия все больший удельный вес приобретает вывоз мануфактурной продукции (железо, парусина, канаты, льняное полотно). Импортные товары шли в основном на удовлетворение потребностей элиты (предметы роскоши, чай, кофе, пряности, вина).

С самого начала Петр стремился защитить российскую промышленность и торговлю от конкуренции с более развитыми странами. Как только налаживалось производство тех или иных товаров, запрещался или ограничивался их ввоз из-за границы. Стоило наладить русское производство полотна, изделий из шелка и чулок, как тотчас ввоз этих товаров из-за рубежа был запрещен. В интересах отечественной суконной промышленности был запрещен вывоз шерсти. Все эти протекционистские меры были зафиксированы в Таможенном тарифе 1724 г.

Процент таможенных сборов ставился в зависимость от значимости ввозимых товаров для развития отечественной промышленности. Наивысший сбор устанавливался для таких товаров, как парусина, железо, шелковые ткани – 75%. Голландское полотно, бархат, серебро облагались 50-процентной пошлиной; шерстяные изделия, писчая бумага – 25%; медная посуда, оконное стекло – 10%. После смерти Петра таможенная политика стала более либеральной.

При Петре I резко увеличилось **налоговое** бремя. Северная война требовала огромных расходов. Кроме традиционных винных и таможенных сборов, появились сборы с хомутов, гробов, перевозов, водопоя, отвальные и привальные (для судов, отходящих от пристаней и подходящих к ним), мельничный, пчелиный, погребной, банный, трубный, шапочный, сапожный налоги, налоги на точение ножей, за ношение бороды, старой одежды и другие. За право носить бороду купцы первой гильдии (гости) платили 100 рублей в год, получая специальный бородовой знак. Основными были прямые налоги, которыми облагалось «подлое» население, т.е. податные сословия. В 1724 г. они составляли 55,5 %. Помимо постоянных существовало множество налогов экстренного характера: драгунские, корабельные, рекрутские, подводные и другие.

Резко возросло число косвенных налогов. Появилась целая профессия «государевых прибыльщиков», задачей которых было придумывание новых, главным образом косвенных, налогов, («сидеть и чинить государю доходы»). К концу царствования Петра I в России насчитывалось 40 видов различных косвенных налогов и канцелярских сборов.

Увеличение налоговых сборов заставляло искать способы их избежать. Подворное обложение, введенное в 1679 г., при котором единицей налогообложения являлся двор, позволяло помещикам и сельским общинам

прибегать к обману государства. Несколько семей приписывались к одному двору, и таким образом налоговая база сокращалась. Было принято решение о поголовном налогообложении.

Перепись 1718 г., которая учитывала количество душ мужского пола, показала убыль населения. Основная причина – это бегство крестьян, в основном на юг страны и утаивание количества душ самими помещиками, монастырями и сельскими старостами, на которых была возложена перепись. Было принято решение провести ещё одну ревизию в 1722–1724 гг. В ревизские сказки (списки) вносилось все мужское население вне зависимости от возраста (от младенца до глубокого старика). За каждую душу вносился налог: с крепостных крестьян – 74 копейки в год, с государственных – 1 рубль 14 коп. Посадское население должно было платить государству 1 рубль 20 коп. Таким образом, государственные крестьяне стали платить в 3 раза больше, чем до реформы. Меньшая сумма налога с крепостных объясняется тем, что на их плечи было возложено содержание помещика. Перепись проводилась примерно один раз в 20 лет. Все, внесенные в списки до следующей переписи считались живыми и за них платили налог, все, рожденные в период между переписью, не облагались налогом.

Ревизия 1724 г. выявила наличие 5,6 млн. податных душ мужского пола (д.м.п.), в том числе 5,4 млн. д. м. п. крестьян и 183,4 тыс. посадских (3,2%). Неподатное население исчислялось в 515 тыс. д.м.п., а общая численность населения России, включая Сибирь, Прибалтику и Украину, составляла 15,5 млн. человек обоего пола.

Доход государства по смете 1724 г. по сравнению с 1680 г. увеличился в три раза. В процессе проведения податной реформы был образован новый разряд крестьян, получивших название государственных. В него вошли черносошные крестьяне Севера, однодворцы южных уездов, пашенные люди Сибири и ясачные люди Среднего Поволжья общей численностью в 1 млн. д.м.п. Около 9/10 государственных расходов шли на военные нужды. Увеличивались траты на содержание разбухавшего аппарата управления, празднества по случаю «викторий». Покрывались они и за счёт инфляции.

Помимо налогов, существовало множество **натуральных повинностей**, перечень которых постоянно расширялся. Население привлекалось для строительства флота, Петербурга, мостов, каналов и дорог; должно было содержать расквартированные на постой войска (постояная), обеспечивать их продовольствием и фуражным зерном (фуражная); перевозить почту и выделять подводы для извоза (подводная). С 1705 г. была введена рекрутская повинность. В среднем с 20 дворов призывался один рекрут на пожизненную военную службу. Лишь с 1714 г. норма снизилась в 2 раза: один рекрут от 40 дворов, а с 1715 г. – от 75 дворов.

6. Общество России в начале XVIII в.

Россия на рубеже XVII–XVIII вв. оставалась аграрной страной. Более 90% населения составляли крестьяне, которые делились на несколько категорий – черносошные, дворцовые, монастырские, помещичьи.

Необходимость обеспечения рабочей силой заставляло феодальное государство прибегать к внеэкономическим методам – приписывать к заводам крестьян, даже беглых и каторжников.

Петр I заставил служить государству все сословия: дворян – шпагой, купечество – кошельком. Крестьяне и посадское население приняли на себя основную тяжесть реформ. Крестьяне России составляли основной костяк армии и отчасти флота. С 1699 по 1714 г. было призвано свыше 330 тыс. даточных людей и рекрутов, что негативно сказывалось на экономике, поскольку забирали здоровых, молодых и наиболее работоспособных. В 1724 г. Петр I ввел обязательные паспорта для крестьян, временно покидающих пределы постоянного жительства далее 30 верст, что преследовало две цели. С одной стороны, правительство пыталось препятствовать бегству крестьян, с другой – контролировать уплату налогов.

Посадское население составляло не более 3–4% населения страны. В среднем на один город приходилось чуть более 1,5 тысяч д.м.п. По регламенту Главного магистрата 1721 г. все население делилось на неподатное и податное. К первым относились дворяне, духовенство, военные, иностранцы и цеховые мастера.

Податное население города делилось на «регулярное» и «подлое». Регулярное делилось на две гильдии. К первой гильдии были причислены наиболее крупные купцы (гости), ростовщики, а также серебряники, золотари, иконники, живописцы, аптекари, доктора и т.д. Во вторую гильдию входили мелочные торговцы и ремесленники. С 1722 г. ремесленники объединялись в профессиональные организации (цехи) со своими правами и обязанностями. «Подлое» население состояло в основном из пришлых, «кормящихся черною работою», людей, лишенных права участвовать в посадском самоуправлении.

Самым привилегированным сословием было дворянство. Численность дворян в начале царствования Петра I по неполным данным составляло всего 15 тысяч человек. Указ 1714 г. «О единонаследии» завершил процесс слияния вотчины и поместья. Наследственные родовые имения боярства и условные землевладения служилых людей получали равный статус, становились вотчинами. Это было с энтузиазмом поддержано дворянами. С другой стороны, все владельцы земли обязаны были нести службу, т.е. становились служилыми людьми (дворянами). Указ запрещал дробить имение, которое отходило старшему сыну или дочери (в случае отсутствия сыновей). Младшие дети должны были «хлеба своего искать службою, ученьем, торгами и прочим». Но этот пункт указа дворяне в массовом порядке игнорировали, и он был отменен в 1739 г.

24 января 1722 г. была введена в действие «Табель о рангах» – закона, создавшего своеобразную иерархию служебных разрядов (чинов) и систему продвижения по службе государственных чиновников, военных и лиц, состоящих при царском дворе. Государственная служба делилась на три категории: военная, гражданская и придворная. Военная в свою очередь

подразделялась на гвардейскую, сухопутную и морскую. В каждой из категорий было 14 рангов, или классов, строго соотносящихся между собой.

Первый ранг во всех категориях был высшим (генерал-фельдмаршал, генералиссимус, адмирал, генерал-адмирал, генерал от инфантерии, от артиллерии, от кавалерии, а также действительный статский советник и канцлер). Последний, 14 класс, составляли соответственно должности корнета, прапорщика и коллежского регистратора. Отныне принцип приоритета знатности и родовитости при занятии должности, характерный для местнической системы, навсегда уступил место принципу выслуги и профессиональной пригодности. «Табель о рангах» предписывала «знатность по годности считать». Каждому чину соответствовало уставное обращение.

Уставное обращение соответственно классу				
I-II	III-IV	V	VI-VII-VIII	IX-X-XI-XII-XIII-XIV
Ваше высокопревосходительство	Ваше превосходительство	Ваше высококорodie	Ваше высокоблагородие	Ваше благородие

Лица недворянского происхождения по «Табели о рангах» получали возможность получить как личное (с 14-го класса по военной службе), так и потомственное (с 8 класса) дворянство. Для военных чинов потомственное дворянство обреталось уже с 12-го класса.

Усиление эксплуатации приводило не только к бегству крестьян и посадских людей, но и к массовым **восстаниям**. К концу правления Петра зафиксировано 200 тыс. беглых душ. Правительство постоянно ужесточало наказание за укрывательство беглых (сумма штрафа составляла 100 рублей), но остановить этот процесс было невозможно.

Наиболее массовые антифеодальные выступления разразились на окраинах государства. В 1705 г. в Астрахани началось восстание городских низов. И без того тяжелое положение, вызванное ростом налогообложения, усугублялось самоуправством воеводы Ржевского, который обирал местное население. За отказ от уплаты били батогами, сажали в тюрьму. Он проявлял чрезмерное рвение, проводя в жизнь указы царя.

Застрельщиками стали стрельцы. Астрахань имела крупный гарнизон – свыше 3,5 тыс. человек. Среди тех, кто нес службу, были и опальные стрельцы. Богатые рыбные промыслы и транзитная торговля привлекали сюда множество «гулящих людей», социальный и национальный состав города был весьма разнообразным: в городе всегда было много русских, армянских, персидских, среднеазиатских купцов. Не были забыты и события 35-летней давности, связанные с восстанием С.Т. Разина.

Восстанию предшествовало распространение слухов о смерти царя Петра и замене его «подметным» царем. Стрельцы и посадские люди 30 июля 1705 г. ворвались в кремль, убили воеводу и наиболее ненавистных стрелецких командиров и чиновников. К восставшим примкнули городские низы, крестьяне окрестных сел, бурлаки.

Царь в это время находился в Литве. Получив известие, он немедленно посылает фельдмаршала Б.П. Шереметева с конными и пешими полками, насчитывающими около 3 тыс. человек, на Волгу.

Власть в городе перешла в руки круга (городского самоуправления), на котором были выбраны атаман и старшины. Имущество богатых было отдано на поток (разграбление). Повстанцы послали грамоты терским и донским казакам, но те их не поддержали. Приближение войск Шереметева вызвало раскол среди восставших. Около 10 тыс. вооруженных людей заперлись в астраханской крепости и готовились к бою. После короткой бомбардировки последовал штурм. 13 марта 1706 г. Шереметев вступил в астраханский кремль. Повстанцы лежали вдоль улиц, демонстрируя свою покорность. Шереметьеву вручили ключи от города, но это не помогло. Начался сыск. Сотни людей, в том числе все руководители восстания, были схвачены и отправлены в Москву. Там 300 из них были казнены. Десятки погибли при допросах и пытках.

В 1704–1711 гг. мощные антиправительственные выступления вспыхнули в Башкирии. Помимо экономических причин – увеличение налогов, злоупотреблений местной администрации – мусульманское население было недовольно ущемлением их религиозных чувств. Некоторые меры, в частности, предписание фиксировать заключение браков и смерть прихожан муллам только в присутствии русского священника, рассматривался как шаг к насильственной христианизации. К тому же в условиях войны у башкир стали забирать лошадей для конницы, самих их понуждали к участию в войне. По башкирским селам специальные команды искали бежавших сюда рекрутов.

Пик восстания приходится на 1707–1708 гг. Петр I направил в Башкирию отряд в 900 человек, но он был окружен повстанцами и частично перебит. Восстание охватило весь башкирский край, их отряды действовали уже в 30 км от Казани. Весной 1708 г. начались переговоры о совместном выступлении с казацко-крестьянской армией К.А. Булавина. В этих условиях правительство направило к восставшим «переговорщиков». Царь обещал милость и прощение тем, кто откажется от бунта. Переговоры позволили выиграть время и не дать объединить усилия с булавинцами, поскольку в Башкирию уже подтягивались новые войска.

В столкновении с регулярными войсками башкирские отряды потерпели поражение. Руководители-ханы были либо убиты, либо захвачены в плен, либо бежали. Окончательно подавить отдельные вспышки недовольства удалось только к 1711 г.

Самое крупное восстание произошло на Дону. Усиление феодального гнета и давний негласный принцип: «С Дона выдачи нет!» стали причинами массового бегства социальных низов на юг России. Наплыв огромного количества обездоленных и озлобленных людей приводил к конфликтам с казацкой верхушкой (домовитыми казаками). Вождем «новопришлых людей» (голытьбы) стал К.А. Булавин. Казаки были недовольны запретом

правительства на добычу соли (соляная монополия принадлежала государству), а также требованием выдачи беглых крестьян. Для сыска на Дон был отправлен отряд князя Ю.В. Долгорукого, чьи крутые действия вызвали массовое недовольство. Отряд Булавина в октябре 1707 г. напал на команду Долгорукова и полностью истребил его, включая самого князя.

Удачливый атаман привлек под свои знамена всех недовольных действиями правительства. Восстание охватило все низовье Дона. Со всех сторон к Булавину сбегались казаки, беглые крестьяне, бурлаки. Он пытался объединить силы терского и запорожского казачества, вновь возбудить к неповиновению астраханцев. Его целью становится Азов, Таганрог, а в случае успеха – Воронеж и Москва. К.А. Булавин рассылал гонцов с «прелестными письмами» (от слова «прельщать», т.е. искушать), в которых обращался к социальным низам с призывом расправляться с «боярами, да прибыльщиками и немцами».

Петр I быстро оценил угрозу, связанную с возможной потерей Азова и Таганрога. Он направил грамоту верхушке казачества с требованием унять бунтовщиков и восстановить порядок. Как и в Астрахани, царские грамоты отрезвили зажиточных казаков, они выступили против Булавина и в первом же бою разбили его разношерстные отряды. Булавин бежал в Запорожскую Сечь и через некоторое время опять появился в верховьях Дона, намереваясь продолжить борьбу. Вскоре его войско достигло 5 тыс. человек. Вышедший ему навстречу черкасский атаман был разбит, часть его отряда перешла на сторону восставших.

Весной 1708 г. Булавин подошел к Черкасску, который сдался без боя. Атаман и старшины были казнены. Казачий круг выбрал Булавина атаманом всего Войска донского.

Понимая, что местные власти не смогут подавить восстание, а дальнейшее затягивание чревато катастрофой, Петр снял с войны несколько драгунских и пеших полков (20 тыс. человек) и двинул их на Дон. Во главе был поставлен брат убитого князя Ю.В. Долгорукова – В.В. Долгорукий.

Булавин понимал, что взятие Азова придаст движению еще больший размах. Однако попытка штурма Азова не имела успеха, и он отступил к Черкасску. В июле 1708 г. в городе возник заговор, в ходе которого Булавин был убит (по другой версии застрелился). Новый атаман Войска донского и казачество дали клятву верно служить государю.

7. Внешняя политика Петра I.

Азовские походы обозначили одно из направлений российской внешней политики – южное. Попытки найти союзников для войны с Турцией во время Великого посольства не увенчались успехом. Оценив соотношение сил в Европе, Петр сделал вывод, что желание России потеснить Турцию и выйти к Черному и Средиземному морям противоречит интересам многих европейских стран. Но выход в Европу, так необходимый для страны, возможен через Балтийское море.

Экспансионистская политика Швеции, которая потеснила с балтийского побережья своих соседей и превратила Балтийское море в «шведское озеро», питала реваншистские настроения. Этим решил воспользоваться Петр. Он надеялся и на то, что занятые дележом «испанского наследства», ведущие европейские страны не станут вмешиваться в конфликт. Основание союзу против Швеции положила договоренность Петра I с польским королем и саксонским курфюрстом Августом II (он занимал два престола одновременно). Переговоры положили основание Северному союзу, к которому позже присоединилась Дания.

Осенью 1699 г. союзники были готовы начать военные действия, но Россия не могла вступить в войну на севере, не обеспечив безопасности южных границ. Отсутствие мирного договора с Турцией было главным препятствием. Чтобы решить эту задачу, в Константинополь был направлен русский посол Емельян Украинцев, искусный дипломат, не лишенный, однако, корыстолюбия. Его сопровождали несколько военных кораблей, призванные продемонстрировать мощь российского флота. Это стало решающим аргументом. Вопреки противодействию Англии, Турция заключила 30-летнее перемирие, так необходимое России.

Известие об этом было получено в Москве 8 августа 1700 г. Петр объявил Швеции войну и двинул войска к Нарве. Первые недели принесли союзникам успех: датчане овладели рядом городов, а Август II осадил Ригу. Однако 18-летний шведский король Карл XII неожиданно высадил под Копенгагеном 15-тысячный десант и в августе 1700 г. вынудил Данию заключить мир и разорвать союз с Августом II.

После заключения мира с Данией Карл XII срочно перебросил свои войска к Нарве, где разбил вдвое превосходящую по численности русскую армию, которая состояла из плохо обученных рекрутов. Офицерский состав состоял преимущественно из наемных иностранцев, команды которых плохо понимали. Одной из причин поражения стало предательство большинства офицеров, которые при первом же столкновении вместе с командующим войсками герцогом де Кроа перешли на сторону противника. Лишь «потешные» полки проявили стойкость и оказали упорное сопротивление.

Разгром был полным. В ходе беспорядочного бегства потеряна вся артиллерия. Карл XII посчитал, что с Россией покончено и сосредоточил силы против Августа II.

Неудачи закалили молодого царя. С двойной энергией он взялся за восстановление и вооружение армии. Для ускорения воссоздания потерянной под Нарвой артиллерии Петр приказал снимать с церкви колокола и отдавать их в переплавку на орудия. В кратчайший срок были построены четыре крупных металлургических завода на Урале, выпускавшие железо, чугун, ядра и пушки, а также открывались суконные, парусно-полотняные, и другие мануфактуры, ориентированные на выпуск военной продукции.

Была проведена **военная реформа**. Основным источником формирования рядового состава армии стали рекрутские наборы, введенные

в 1699 г. Рекрутская повинность распространялась на все сословия. Для дворян она была личной и поголовной, для податных сословий – общинной. Крестьяне и посадские люди обязаны были поставлять определенное количество будущих солдат – в среднем один рекрут от 20 дворов в возрасте от 20 до 35 лет. Все солдаты должны служить пожизненно. Таким образом, русская армия становилась регулярной. С 1699 по 1714 г. было мобилизовано около 300 тысяч человек. Появилась новая форма. Пехота была одета в суконные кафтаны зеленого цвета и черные шляпы, кавалерия носила синие кафтаны. В кратчайший срок произошло перевооружение армии: вместо фитильных мушкетов появились кремневые ружья со штыками, ручные гранаты и многое другое. Пётр первым в Европе ввел систему полевой подготовки, близкой к боевой обстановке, значительно упростил команды. В 1716 г. в России издан «Устав воинский», который, помимо регламентаций констатировал, что и командир и солдат в первую очередь должен «товарища своего от неприятеля выручать». В 1720 г. появился «Устав морской», который был составлен при непосредственном участии царя.

Офицерский состав комплектовался преимущественно из дворян. Важное значение в подготовке офицерских кадров имели преобразованные в гвардию Преображенский и Семеновский полки. Дворяне после прохождения там практического обучения в качестве рядовых направлялись офицерами в полевые полки. Иностранцы офицеры должны были сдать обязательный экзамен. Для подготовки профессиональных кадров в Москве и Петербурге открылись военные, в том числе артиллерийские, военно-инженерные, школы. Появились школы для низшего унтер-офицерского состава, мореходное училище, школа гардемарин, а затем в новой столице открывается Морская академия офицерских кадров. Петр использовал различные способы принуждения дворян к службе. Дети боярские посылались учиться морскому делу за границу. Ряд указов запрещал производить в офицеры дворян, не прошедших службу рядовыми в гвардейских полках; жениться дворянским «недорослям», не овладевшим азами математики; покупать имения тем, кто не прошел какую-либо службу.

Результат не заставил себя ждать. Уже в декабре 1701 г. в районе Дерпта русские войска под командованием Б. П. Шереметева одержали очень важную в моральном плане победу. Спустя 10 месяцев у истоков Невы была взята крепость Нотебург (древнерусский Орешек), переименованная в Шлиссельбург (ключ-город). К маю 1703 г. все течение Невы оказалось в руках русских войск. У устья этой реки 16 мая 1703 г. была заложена Петропавловская крепость, положившая основание Петербургу.

Царь приказал заложить здесь город «назло надменному соседу», как писал А.С. Пушкин. Петербург задумывался Петром как важнейший военно-стратегический пункт. Его строительство было осуществлено вопреки препятствиям природы и сопротивлению окружающих. Заболоченная местность, частные наводнения и тяжелейшие условия труда приводили к смерти десятков тысяч человек, но государь был непреклонен и через

несколько лет вырос город, который спустя 10 лет стал столицей России. В 1704 г. на искусственном острове была построена крепость Кронштадт, которая закрыла подступы к городу с моря, и стала для шведов по выражению Петра «как гость в горле».

В 1706 г. Карл XII разбил саксонскую армию и добился низложения Августа. Россия оказалась один на один с сильным противником. Решающие сражения развернулись в 1708–1709 гг. После побед в Польше и Саксонии Карла XII весной 1708 г. направился к границам России. Русская армия, уклоняясь от генерального сражения, медленно отходила на восток. Небольшие отряды внезапно нападали на неприятеля, уничтожая живую силу, провиант и фураж.

25 сентября 1708 г. Карл XII отказался от похода на Москву через Смоленск и повернул на Украину. Это решение объяснялось не только нехваткой продовольствия, но и стремлением пополнить ряды своей армии. Украинский гетман Иван Степанович Мазепа, перешедший на сторону шведов, обещал привести до 20 тысяч казаков. Царь безгранично верил гетману, с которым в свое время прошел Азовские походы. После известия об измене над изображением Мазепы по приказу Петра был совершен обряд казни, а имя его было предано анафеме. Помимо казачества, был расчет на крымского хана и часть польской шляхты.

28 сентября 1708 г. у деревни Лесной русские войска под командованием Петра I разбили 16-тысячный корпус Левенгаупта, двигавшегося из Прибалтики для пополнения армии Карла XII. Был захвачен обоз в восемь тысяч повозок, нагруженных трехмесячным запасом продовольствия, порохом и артиллерией. Это была важнейшая победа, которую Петр назвал «матерью Полтавской виктории».

В октябре 1708 г. украинский гетман прибыл в шведский стан с 3–4 тысячами казаков, которые вскоре стали разбегаться. После измены Мазепы по настоянию Петра I был избран новый гетман. Им стал И.И. Скоропадский. В марте 1709 года на сторону шведов перешли казаки Запорожской Сечи. В ответ на это в мае того же года русские войска разгромили Сечь.

Весной 1709 г. Карл XII подошел к Полтаве, намереваясь взять ее. Однако сделать это ему не удалось из-за героизма защитников крепости. С апреля по июнь шведы предприняли 20 штурмов и потеряли под её стенами более 6 тыс. человек. За это время Петру удалось стянуть к Полтаве крупные силы. Генеральное сражение началось ранним утром 27 июня 1709 г. под Полтавой. Накануне сражения Петр призвал своих солдат сражаться не за Петра, «но за государство Петру врученное, за род свой, за народ всероссийский». Под ружьем в русском лагере находилось 47-тысячное регулярное войско, которому противостояла 30-тысячная хорошо обученная шведская армия. Таким образом, к решающей битве Петр I подошел, имея значительное превосходство в войсках и количестве артиллерии.

Ранение в ногу, полученное накануне сражения, помешало шведскому королю руководить войсками. Вначале удача сопутствовала шведам, и Карл

XII уже принимал поздравления. В решающий момент Петр сам повел в атаку 2-й батальон Новгородского полка. Присутствие царя воодушевило солдат. Наступил передом. Через несколько часов после начала сражения шведы обратились в бегство. В «Обстоятельной реляции» по поводу полтавской виктории говорилось, что во время битвы «его величество в том воистину свою храбрость, мудрое великодушие и воинское искусство... в высшем градусе показал, и при том шляпа на нем пулею пробита».

Сражение закончилось полным разгромом шведской армии. Победа русских во многом была обеспечена многократным превосходством в артиллерии. Потери армии Карла XII превышали 9 тыс. человек, около 3 тыс. попало в плен. Потери русских составили 1345 человек убитыми и 3290 ранеными. Остатки разгромленной армии во главе с королем в беспорядке бежали к Днепру, где 30 июня у Переволочны их настиг А.Д. Меншиков. Здесь сдались в плен еще 16250 шведов. В январе 1710 г. по приказу Петра пленных провели по улицам Петербурга. Карл XII вместе с Мазепой в сопровождении небольшого отряда укрылись на территории Османской империи в Бендерах.

В состав и шведской и русской армий входило по несколько тысяч казаков. Однако ни Карл XII, ни Петр I не спешили вводить их в бой, опасаясь измены. Вскоре после битвы множество изменников-казаков были казнены. По приказу царя был изготовлен в единственном экземпляре Орден Иуды, который он намеревался вручить Мазепе, однако даже за огромный выкуп турецкое правительство отказалось выдать последнего. Стоит отметить, что в 1700 г. И.С. Мазепа стал вторым кавалером только что учрежденного ордена Андрея Первозванного – высшей награды российского государства, – который вручил ему Петр I.

Разгром одной из лучших армий Европы под Полтавой стал переломной в Северной войне. Первоклассная шведская армия перестала существовать. Военные действия были перенесены в Прибалтику, где в 1710 г. русские войска овладели Ригой, Ревелем, Выборгом и Кексгольмом. Пётр объявил о вхождении в состав России Эстляндии и Лифляндии. На польском престоле вновь утвердился Август II. Был восстановлен Северный союз, в котором Россия стала играть определяющую роль.

Петр добивался от Турции выдачи Карла XII, угрожая войной, но при поддержке Англии 20 ноября 1710 года султан Ахмед III сам объявил войну России. В январе следующего года крымские татары стали совершать набеги на Украину. Весной 1711 г. Петр отправился на юг вместе с армией, которая насчитывала почти 80 тыс. человек и около 160 орудий. Помимо царя, командование осуществлял фельдмаршал Б.П. Шереметьева.

В июне, преодолевая жару и трудности с продовольствием, армия достигла реки Прут. В июле 38-тысячное русское войско было окружено неприятелем, силы которого обладали 5-кратным превосходством (120 тыс. составляла турецкая армия и 70 тыс. – турецкая конница). Ожидаемая помощь от союзников (Молдавия и Валахия) вовремя не подоспела.

Турки несколько раз штурмовали лагерь русских, но понесли большие потери. Мужество русских солдат, а также крупные взятки визирю и другим чиновникам заставили противника пойти на переговоры. Российскую делегацию возглавил П.П. Шафиров. Пётр понимал критичность ситуации и дал инструкции, согласно которым готов был уступить не только Азов, на чем настаивали Турция, но и Лифляндию и даже Псков; восстановить на польском престоле Станислава Лещинского.

Блестяще проведенные переговоры позволили минимизировать потери. Согласно **Прутскому договору** Азов возвращался Турции, Таганрог и еще ряд укреплений на берегу Азовского море подлежали сносу, а Карл XII получал возможность вернуться на родину.

В 1713 г. Петр I учредил орден Святой Екатерины. Царя в походе сопровождала его вторая жена (венчание состоялось в 1712 г.) Екатерина Алексеевна (Марта Скавронская). Согласно легенде она пожертвовала все свои драгоценности на подкуп турецкого командующего Мехмед-паши. Первоначально он назывался орденом Освобождения и предназначался только ей. Впоследствии же стал вторым в иерархии орденов. Им награждались в основном особы женского пола. На лицевой стороне было написано: «За любовь и Отечество», на обратной стороне: «Трудами сравнивается с супругом».

Заключение мира с турками позволили сосредоточить усилия на Балтике. Швеция потеряла сухопутную армию, но оставалась мощной морской державой. Склонить ее к миру можно было, только разбив ее военный флот.

27 июля 1714 г. в морском сражении у **мыса Гангут** Балтийский флот одержал крупную победу над шведами. Командовал русским флотом адмирал Ф.М. Апраксин. Петр в должности контр-адмирала возглавлял авангард русской эскадры. Разгром шведского флота имел большое значение. Территория Швеции стала уязвимой не только с суши, но и с моря.

После Гангутского сражения Англия как крупнейшая морская держава увидела в России своего потенциального конкурента на море и вступила в союз со Швецией. Угроза англо-шведского альянса не испугала Петра. 27 июля 1720 г. в Балтийском море около острова Гренгам состоялось последнее крупное сражение Северной войны, в результате которого был разгромлен шведский флот. Отряд галер напал на шведскую эскадру, захватил 4 фрегата, 104 пушки и 407 пленных. Английский адмирал, видя натиск и мастерство русских моряков, поостерегся вступать в бой. Петр I особенно высоко ценил эту победу потому, что она была достигнута «при очах господ англичан, которые равно шведов обороняли, как их земли, так и флот».

Военные победы России, подкрепленные успехами на дипломатическом фронте, заставили шведские власти искать мира. В 1718 г. Швеция находилась в состоянии крайнего истощения военных и экономических ресурсов, в стране свирепствовал голод. В мае начались мирные переговоры. Шведская делегация, при поддержке англичан избрали

тактику затягивания переговоров. Ситуация резко изменилась после гибели Карла XII в 1718 г., который был убит шальной пулей при осаде норвежской крепости Фредрикстен. (По другой версии он стал жертвой заговора шведской аристократии, недовольной продолжением разорительной войны). В Швеции на некоторое время восторжествовала реваншистская группировка, ориентированная на продолжение войны. Однако, осознав ее бесперспективность, новые власти страны пошли на заключение мира.

30 августа 1721 г. в финском городе **Ништадт** был заключен мирный договор. Россия получила Прибалтику и часть Карелии с Выборгом, города Ригу, Ревель (нынешний Таллин), Дерпт (старинный русский город Юрьев). Но при этом Россия возвращала Швеции Финляндию и обязалась уплатить за территориальные приобретения 1,5 млн. рублей.

Таким образом, главная задача, которая стала причиной войны, была решена. Россия получила выход к Балтийскому морю, что обеспечивало установление прямых связей с ведущими европейскими странами. Победа над Швецией превратила Россию в великую европейскую державу, без которой отныне не мог быть решен ни один вопрос международной политики.

После окончания Северной войны Петр сосредоточил усилия на юго-восточном направлении. Прорубив «окно в Европу», он рассчитывал посредством выхода к каспийскому побережью установить торговые отношения с Персией и Индией. В случае успеха Россия могла стать посредником в торговле между Европой и Центральной Азией.

Ещё в 1716 г. во время передышки в войне со Швецией он посылал 6-тысячный отряд во главе с капитаном Преображенского полка Александром Бековичем-Черкасским, потомком кабардинских князей, в Хиву и Бухару. Перед ним была поставлена задача склонить хивинского хана в подданство, а бухарского эмира к дружбе с Россией; разведать торговые пути в Индию и залежи золота в низовьях Амударьи. Однако эта первая экспедиция полностью провалилась.

Персидский (Каспийский) поход начался в июле 1722 г. 23 августа русские войска овладели Дербентом. Появление русских войск активизировало антиперсидские выступления грузин, армян и азербайджанцев, готовых выступить на стороне русских. Однако дальнейшее продвижение пришлось прервать. Сильная буря уничтожила корабли с продовольствием. К тому же армия нуждалась в отдыхе. Оставив небольшой гарнизон в Дербенте, Петр с основными силами вернулся в Астрахань.

В следующем году военные действия были возобновлены. Западное и южное побережья Каспийского моря с городами Баку и Рештом были заняты русскими войсками. В 1723 г. в Петербурге был подписан договор. Россия закрепила за собой бывшие прикаспийские провинции Ирана с городами Дербент, Решт и Астрабад.

Летом 1723 г в центральные районы Закавказья вторглись войска Османской империи. Война с Турцией не входила в планы Петра: еще одного

напряжения сил страна бы не выдержала. Поэтому в 1724 г. был подписан Константинопольской договор о разделе сфер влияния. Султан признавал приобретения России в Прикаспии, а Россия – права Турции на Западное Закавказье.

8.Итоги правления Петра Великого.

В правление Петра было издано 3314 указов, регламентов и уставов. В составлении и редактировании многих из них Петр I принимал личное участие. Он вникал во все, даже самые мелочные вопросы. Были реформированы, порой радикально, все сферы жизни общества. Меняя быт и уклад жизни, Петр использовал репрессивные методы. «Для народа, столь твердого и непреклонного, как российский, - говорил он, - одни крутые перемены действительны».

Петр Великий задал новый вектор развития страны. Европеизация России носила насильственный характер. Приобщая страну к передовым достижениям, царь формировал новую элиту, которая не только по манерам, но и по внешнему виду должна была походить на европейскую.

В ходе Северной войны Россия получила выход к Балтийскому морю, Петербург стал важнейшим военно-политическим и торговым центром. Была образована регулярная армия и флот. Россия превратилась в мощную военную и морскую державу.

Вырос международный авторитет страны, без которой отныне не мог решаться ни один вопрос европейской политики.

Была проведена модернизация экономики. Появился новый промышленный район на Урале, заводы которого обеспечивались рабочей силой на чисто феодальной основе.

Реформы государственного управления привели к созданию абсолютистского государства, росту бюрократического аппарата. Было ликвидировано патриаршество, а церковь поставлена под контроль императора.

Литература

Павленко Н. И. Птенцы гнезда Петрова. М. 1983

Лекция 12. *Дворянская империя в России в XVIII в. после Петра I (Эпоха дворцовых переворотов).*

План.

- 1. Российский трон: от Петра I до Екатерины II.*
- 2. Реформы государственного управления.*
- 3. Социально-экономическая политика. Расширение привилегий дворянства.*
- 4. Внешняя политика.*

1. Российский трон: от Петра I до Екатерины II.

Россия в эпоху Петра I совершила гигантский скачок в своем развитии. Результаты и последствия деятельности монарха оценивались и оцениваются по-разному. Никто, однако, не отрицает масштабы и перемен, и самой

личности императора. Реформы Петра I потребовали напряжения всех сил страны. Материальные и духовные ресурсы государства были истощены, и продолжение прежнего курса в полном объеме было невозможно. Стране требовалась передышка, и кто бы ни пришел к власти после «северного исполина» вынужден был учитывать наличные средства для своих целей.

С начала 1724 г. Петр все чаще чувствовал недомогание, связанное с воспалением мочеполовой системы. По несколько дней он не выходил из своих покоев, откуда доносился непрерывный страдальческий крик. В январе 1725 г. царь слёг в постель. 22 января Петр исповедался и причастился; 26-го помиловал всех каторжан, кроме убийц и злостных разбойников; 27 января – осужденных на смерть и каторгу по воинским артикулам. Екатерина выпросила прощение А.Д. Меншикову, которого незадолго до этого освободили от должности Президента военной коллегии и начали в отношении его расследование по поводу казнокрадства и злоупотреблений властью. Рано утром 28 января 1725 г. Петр Алексеевич скончался.

Свою волю император выразить не успел. Другого законного основания для передачи власти, согласно указу о престолонаследии 1722 г., не существовало. Сомнения одолевали его до последнего дня, и для этого были основания. В 1718 г. за государственную измену был приговорен к смертной казни его сын от первого брака царевич Алексей. Было казнено еще несколько человек, обвиненных в стремлении свернуть реформы и вернуть Россию на традиционный путь развития. Это заставило Петра всерьез задуматься о преемнике, который должен был обеспечить продолжение избранного курса страны.

К моменту смерти Алексея Петровича его сыну, которого в честь деда назвали Петром, не было и трех лет. В свою очередь у Петра I был собственный сын, которого родила вторая супруга. Его также назвали Петром. Разница в возрасте между двумя Петрами – сыном и внуком – составляла всего две недели. Петр I заставил царевича Алексея незадолго до смерти отречься от престола в пользу своего сводного брата Петра Петровича, которого объявили наследником. Однако в 1719 г. он внезапно скончался. Вопрос о власти вновь встал перед императором со всей серьезностью. Формально самыми близкими родственниками были жена и внук. Традиционным для России было наследование по мужской линии, и многие представители старой аристократии склонялись к кандидатуре внука Петра I, его полного тезки Петра Алексеевича. Они видели в нем надежду на возвращение старых порядков и своего собственного влияния.

Екатерина Алексеевна (до крещения Марта Скавронская) была спутницей царя с начала Северной войны: с 1703 г. в качестве любовницы, а с 19 февраля 1712 г. – законной супруги. Ее крестным отцом был царевич Алексей. Весною 1724 г. Петр решил короновать Екатерину. Она носила уже титул императрицы, но только как законная супруга императора. В манифесте, изданном по этому поводу, Петр подчеркивал, что Екатерина

была его постоянной помощницей в государственных делах и оказала неоценимые услуги во время Прутского похода.

Петр собственноручно возложил на голову Екатерины корону. Главным для царя был вопрос сохранения курса развития страны. Фигура Екатерины Алексеевны должна была объединить «птенцов гнезда Петрова». Однако в ноябре 1724 г. царь уличил жену в неверности. Любовник императрицы – Виллим Монс, родной брат первой фаворитки Петра Анны Монс – был приговорен к смерти (формально приговор был вынесен за взятки). Петр, желая посмотреть на реакцию Екатерины, на следующий день приказал проехать мимо столба, на котором была воткнута голова казненного. Екатерина при этом не показала никакого смущения.

По эти причинам Пётр до конца откладывал решение вопроса о власти, надеясь справиться с болезнью, – ведь ему было всего 52 года. Последние часы жизни императора в изложении Г.Ф. Бассевича – тайного советника Карла Голштинского, зятя Петра I и отца будущего императора Петра III, – выглядят так. 27 января царь решил отдать распоряжение, но ослабевшей рукой он смог начертать лишь два слова: "отдайте все". Пётр велел позвать дочь Анн для того, чтобы она писала с его слов. Но уже началась агония, и Пётр уже не мог произнести ни слова. Таким образом, вопрос о власти не был решен законным путем. Судьба трона на время оказалась в руках нескольких высших сановников.

Началась эпоха, которую В.О. Ключевский охарактеризовал как «эпоху дворцовых переворотов». В течение 37 лет престол «занимали женщины и дети», которые, в силу возраста, интеллекта или воспитания мало интересовались делами государства. Реальная власть находилась в руках фаворитов. Большинство из них, в отличие от Петра Великого, который считал себя первым слугой государства, заботилось лишь о личной выгоде. Интересы государей и государынь в 1725–1762 гг. не простиралось далее того, что относилось к нарядам и развлечениям, жизни двора и удовлетворениям капризов и вкусов фаворитов. После смерти Елизаветы Петровны осталось 15 тыс. платьев.

Еще одной особенностью данного периода является то, что смена правителей не приводила к радикальному изменению внутривластного курса, направленного на расширение привилегий дворянства. И это не случайно, поскольку почти все монархи после Петра I обретали власть при поддержке дворянской гвардии.

Тело императора еще не успело остыть, как начались споры о преемнике. Сила традиции была на стороне внука – 9-летнего Петра Алексеевича, происхождение которого не вызывало вопросов. Он был рожден в законном браке, и в его жилах текла благородная кровь. Петра поддерживала родовая знать в лице Долгоруких и Голицыных.

Представители новой знати – А.Д. Меньшиков, П.А. Толстой, П.И. Ягужинский, Г.И. Головкин – выступали за кандидатуру Екатерины Алексеевны. Все они были возвышены покойным императором, некоторые

из них вышли буквально «из грязи в князи». К тому же перспектива воцарения Петра Алексеевича-внука могла в будущем обернуться не только отставкой, но и потерей всего, в том числе и жизни. Новый император мог не простить им смертный приговор своему отцу – царевичу Алексею. Сама Екатерина хорошо понимала, что альтернативой царскому венцу является в лучшем случае монастырь. И это не оставляло ей выбора.

Исход спора решила гвардия, которая была предана императору. Свои симпатии гвардейцы переносили и на Екатерину: она делила с царем тяготы военных походов, в тяжелейшие минуты выказывала мужество и стойкость, как, например, во время Прутского похода. Решающую роль сыграли А.Д. Меншиков и И.И. Бутурлин. Дверь в комнату заседания Сената выбили гвардейцы Преображенского полка. Генерал-фельдмаршал Аникита Иванович Репнин, президент военной коллегии (на этом посту он сменил Меншикова), сердито спросил: «Кто смел без моего ведома привести сюда полки? Разве я не фельдмаршал?». Иван Иванович Бутурлин, командир Преображенского полка, сказал, что полки явились по воле императрицы Екатерины Алексеевны, которой все подданные обязаны повиноваться, «не исключая и тебя». Его слова были подкреплены барабанным боем солдат гвардейских полков, которых под стены Сената привел Меншиков.

Первоначально И.И. Бутурлин готов был поддержать Петра, однако Меншикову удалось склонить его на свою сторону. В 1718 г. он принимал активное участие в розыске по делу царевича Алексея, и тогда же был назначен командиром Преображенского полка. Это, видимо, тоже сыграло свою роль. Впоследствии пути Бутурлина и Меншикова разошлись. За участие в заговоре против последнего И.И. Бутурлин был лишен всех чинов, званий, пожалованных имений и сослан в родовое село Крутцы, где и умер накануне нового 1739 г.

Екатерина I (1725–1727), родилась 5 апреля 1684 г. в Ливонии (территория современной Эстонии). В этом же году ее родители умерли от чумы, и дядя отдал девочку в дом лютеранского пастора Эрнста Глюка, который впоследствии перешел на русскую службу и в 1702 г. в Москве открыл школу. Марта прислуживала в семье пастора и серьезно ее образованием никто не занимался.

В 17 лет Марту выдали замуж за шведского драгуна по имени Иоганн Крузе. Через день или два после свадьбы трубач Иоганн и пропал без вести.

Уже после смерти Петра I попытались выяснить родственные связи новой императрицы. У нее оказалось две сестры – Анна и Кристина, и два брата – Карл и Фридрих, семьи которых Екатерина в 1726 г. перевезла в Петербург. Двум последним в январе 1727 г. было даровано графское достоинство. Впрочем, и тогда, и позже было сомнение в степени родства и отцовства Екатерины. Сам Пётр I называл Екатерину не Скавронской, а Веселевской или Василевской. Фигурирует еще одно имя – Иоганн Рабе: так звали то ли первого мужа-драгуна, то ли отца будущей правительницы России. В любом случае Екатерина Алексеевна Михайлова – так стала

именоваться Марта после перехода в православие – не могла похвастаться ни древностью, ни знатностью рода. Произошло это в 1707 или 1708 г. Имя было выбрано в честь великомученицы Екатерины Александрийской, отчество – от имени крестного отца (царевич Алексей), а фамилию Михайлов использовал сам Пётр I во время Великого посольства.

В 1702 г. после взятия шведской крепости Мариенбург молодую служанку заметил фельдмаршал Б.П. Шереметьев. Через несколько месяцев ее забрал себе А.Д. Меншиков. Осенью 1703 г. в петербургский дом Меншикова приехал царь. Молодая красавица, прислуживавшая за столом, привлекла его внимание. Он спросил хозяина, откуда она и как тот ее приобрел. Отправляясь на покой, Петр велел ей отнести свечу в его комнату. Наутро царь уехал, сунув ей в руку при расставании один дукат, но через некоторое время приказал прислать ему бойкую служанку.

С этого времени Марта сопровождала Петра повсюду. Она была едва ли не единственным близким человеком, которому удавалось гасить буйные приступы гнева самодержца.

В 1704 г. Екатерина родила первенца, названного Петром, в следующем году Павла (вскоре оба умерли). В 1708 г. на свет появилась Анна, в 1709 г. – Елизавета, будущая императрица Елизавета I Петровна, права на престол которой впоследствии окажутся под сомнением, ведь ее мать в это время формально не была разведена с И. Крузе и не обвенчана с отцом.

В записках Франца Вильбуа, французского дворянина на русской службе, говорится о том, что в январе 1710 г. Петр устроил триумфальное шествие в Москве по случаю Полтавской победы. Среди тысячи шведских пленных был и Иоганн Крузе. После того, как он признал в спутнице царя свою жену, его сослали в Сибирь, где он и умер в 1721 г.

Еще весной 1711 г., накануне Прутского похода, Петр велел считать Екатерину своей женой: она была на 7-м месяце беременности. По широко известной легенде она сняла все свои украшения, чтобы отдать их на подкуп турецкому командующему. Это помогло заключить Прутский мир. В честь этого поступка в 1713 г. был учрежден орден Святой Екатерины, «в память бытности её величества в баталии с турки у Прута, где в такое опасное время не яко жена, но яко мужская персона видима всеми была». 24 ноября 1714 г. Екатерина первой получила этот орден из рук государя.

В личных письмах царь проявлял необычную для него нежность к супруге: «Катеринушка, друг мой, здравствуй! Я слышу, что ты скучаешь, а и мне не безскучно ...». Екатерина Алексеевна родила мужу 11 детей, но почти все они умерли во младенчестве, кроме Анны и Елизаветы.

Екатерина прощала мужу многочисленные интрижки, но Пётр этого сделать не смог. Это и стало причиной его сомнений по поводу преемника. Он перестал с женой говорить, доступ к нему был ей запрещен. Только накануне смерти Пётр примирился с женой и скончался у неё на руках.

Сенат преподнес Екатерине титул «всепресветлейшей, державнейшей великой государыни императрицы Екатерины Алексеевны, самодержицы

всероссийской». Практически вся власть оказалась в руках Александра Даниловича Меншикова (1673–1729). «Счастья баловень безродный, полудержавный властелин», – так охарактеризовал Меншикова А.С. Пушкин. Версии его происхождения расходятся. По одной из них он был сыном пирожника. Бойкого мальчика заметил Ф. Лефорт и пригласил на службу. По другой версии, предки Меншикова являлись дворянами.

Родился будущий светлейший князь в 1673 г. По поводу его образования существуют сомнения, во всяком случае, многочисленную переписку он вел через секретарей. В 14 лет он стал денщиком Петра I, и за короткий срок смог приобрести доверие царя, разделяя все его начинания. Он участвовал в создании «потешных войск», Азовских походах и Великом посольстве. Постепенно царь начал видеть в нем незаменимого помощника, которому можно доверить самое сокровенное.

Во время Северной войны Меншиков проявил себя как смелый и талантливый военачальник. В ряде сухопутных и морских сражениях его вклад был едва ли не решающим. Петр ценил заслуги своего фаворита, жалует земли, крестьян, звания и титулы. В 1702 г. Меншиков стал графом, в 1705 г. – князем, а в 1707 г. – единственным русским дворянином пожалованным титулом герцога Ижорского. С момента основания Санкт-Петербурга – он его генерал-губернатор и президент Военной коллегии. После Полтавской битвы – генерал-фельдмаршал, а при Петре II – он уже генералиссимус морских и сухопутных войск. Екатерина I же назначила его «первым сенатором», а позже – «первым членом Верховного тайного совета».

А.Д. Меншиков обладал незаурядным природным умом, цепкой памятью, личной храбростью и преданностью Петру I. Он хорошо ориентировался в хитросплетениях политики, придворных интригах, и, как правило, выходил победителем в противостоянии с другими могущественными царедворцами. Но при этом он злоупотреблял властью и разворовывал казну. После смерти Лефорта в марте 1699 г. Пётр сказал о Меншикове: «Осталась у меня одна рука, вороватая, да верная». Он более ценил то, что эта рука не только воровала, но и рубила головы врагам: во время стрельцкого бунта Меншиков лично срубил не менее 20 голов.

В 1711 г. Петр впервые узнал о злоупотреблениях слуги, а через три года была назначена особая следственная комиссия. Меншиков был одним из подсудимых по делу о злоупотреблениях по различным подрядам и на него был наложен штраф примерно в 1,5 млн. рублей (бюджет страны в конце XVII века). В 1717 г. началось так называемое Почепское дело, связанное с обвинением в захвате чужих земель и закрепощении украинских казаков, ставшее предметом разбирательства в Сенате и специальных комиссиях. Меншиков повинился перед Петром и просил "милостивого прощения и отеческого рассуждения". Пётр простил его.

Терпению императора пришел конец в 1724 г. Меншиков был снят с постов генерал-губернатора Санкт-Петербурга и президента Военной

коллегии. Продолжающееся расследование могло закончиться плачевно, но смерть государя и на сей раз спасла «светлейшего» от возмездия.

Екатерина мало разбиралась в государственных делах, поэтому в феврале 1726 г. в помощь императрице был учрежден Верховный тайный совет (ВТС) – совещательный орган, ставший со временем высшим органом власти в стране. Главой нового органа был Меншиков. Став фактически правителем страны, он довел свое властолюбие и корысть до предела. Его амбиции напугали даже сторонников. Против него был составлен заговор, который возглавил П.А. Толстой. Екатерина I по настоянию Меншикова лишила его графского титула и отправила в Соловецкий монастырь.

В годы недолгого правления Екатерины I никаких значительных событий во внутренней и внешней политики не произошло. ВТС ликвидировал органы местной власти, созданные Петром, и восстановил власть воевод. Был несколько снижен подушный налог – с 74 до 70 копеек. Это объяснялось не столько желанием завоевать популярность в народе, сколько ростом недоимок и невозможностью взимания налога в прежнем размере. К тому же в результате неурожая выросли цены на хлеб, что вызывало рост недовольства. Сами верховники интриговали друг против друга, при этом совместно расхищая казну.

Жизнь Екатерины шла к концу. В русском обществе были сильны настроения в пользу повзрослевшего Петра, прямого наследника династии Романовых по мужской линии. На Петра делала ставку и родовитая аристократия. Меншиков принял сторону большинства. План царедворца был прост. Он рассчитывал женить юного царя на своей младшей дочери Марии. Родство с императором давало ему гарантию безопасности, а на ближайшее будущее практически абсолютную власть. Умиравшая императрица и в этом согласилась со своим фаворитом.

Петр II (1727–1730) был сыном царевича Алексея и немецкой принцессы Софии-Шарлотты Брауншвейг-Вольфенбюттельской. По разрешению Петра I она не перешла в православие и осталась лютеранкой. Петр родился 12 октября 1715 г. Спустя 10 дней скончалась его мать, а через 3 года – отец. Таким образом, трёхлетний мальчик остался круглым сиротой.

Образованием царевича никто всерьез не занимался. Препятствием для восшествия на престол в 1725 г. стали два обстоятельства: малолетство царевича Петра Алексеевича и вмешательство гвардии. Резкое ухудшение здоровья в апреле 1727 г. еще далеко не старой императрицы Екатерины I заставило представителей элиты срочно решать вопрос о престолонаследии. Один из вариантов разработал вице-канцлер Андрей Иванович Остерман (1687–1747). Для примирения интересов старой и новой аристократии он предлагал женить Петра Алексеевича на цесаревне Елизавете Петровне, дочери Екатерины, которая приходилась ему родной теткой. Но такой брак не был одобрен Синодом.

План Меншикова же нашел поддержку в лице князя Димитрия Михайловича Голицына (1665–1737). По завещанию Екатерины престол

передавался царевичу Петру Алексеевичу. Его подписала дочь Елизавета, как ранее подписывала и другие указы за неграмотную императрицу. За него выдавалась княжна Мария Меншикова, закон о престолонаследии 1722 г. отменялся. Чтобы еще более усилить свое влияние, Меншиков хотел женить своего сына на сестре императора, Наталье Алексеевне.

Первое время император находился под неусыпным контролем Меншикова. Однако он заболел и несколько месяцев провел в кровати. Этого хватило его противникам. Долгорукие, которых он сам приблизил к Петру II, желая заслужить доверие старой аристократии, смогли настроить против него государя. В сентябре Меншиков был арестован, лишён всех занимаемых должностей, наград, имущества, титулов и сослан со своей семьёй в сибирский городок Берёзов Тобольской губернии, где и умер спустя два года в полной нищете.

Фаворитом Петра II был Иван Алексеевич Долгоруков (1708–1739). Он родился и до 1723 г. жил в Варшаве. По возвращении в Россию, был приставлен к великому князю Петру Алексеевичу, и довольно скоро снискал его расположение. В 20 лет получил чин генерала, а через год титул «светлости». Юный император быстро попал под обаяние старшего товарища. Кутежи, сопровождавшиеся пьянством и развратом, стали повседневным занятием двора. Вскоре двор переехал в Москву, привлекая императора наличием более богатых охотничьих угодий.

Под влиянием Долгоруковых состав Верховного тайного совета изменился: в 1727 г. в него введён Василий Владимирович Долгоруков, в 1728 г. – Василий Лукич Долгоруков и Михаил Михайлович Голицын. После ссылки Толстого и Меншикова преобладание в Совете перешло в руки княжеских фамилий Долгоруковых и Голицыных.

Планом Меншикова решили воспользоваться Долгоруковы. Екатерина Алексеевна Долгорукова (1712–1747), подчиняясь воле отца, дала согласие выйти замуж за императора. 19 ноября 1729 г. ее объявили невестой, а 30 ноября состоялось обручение «Ее Высочества Государыни-невесты». Этим событиям предшествовала грязная история. Опоив молодого государя, наутро собутыльники убедили его в том, что он провел ночь с Екатериной Долгорукой, и должен на ней жениться, чтобы не обесчестить представителей знатного рода. Свадьба была назначена на 30 января, но за две недели до этого Петр заболел и умер от оспы в день предполагаемого венчания. Отказываться от власти, которая, казалось, была уже в их руках, Долгоруковы не хотели. Умиряющего императора пытались обвенчать с невестой, а впоследствии объявить законную жену правительницей России. Однако подчиняться роду Долгоруковых не желали другие представители властной элиты. Подготовленное поддельное завещание в пользу «государыни-невесты» они не рискнули предъявить. Подпись императора подделал Иван Долгоруков. Впоследствии это послужило поводом для вынесения ему смертного приговора.

Сама несостоявшаяся супруга в апреле 1730 г. вместе со всем семейством была отправлена в ссылку в Березов. За Иваном Алексеевичем Долгоруковым, еще вчера всесильным фаворитом Петра II, последовала его невеста – Наталья Борисовна Шереметьева, дочь Б.П. Шереметьева. Обручение состоялось 24 декабря 1729 г. не будучи венчанной женой, она решила разделить судьбу своего жениха. Впоследствии она составила «своеручную записку» о своей жизни. «Все оставила, и честь, и богатство, и сродников, и стражду с ним и скитаюсь», – писала она. За 100 лет до жен декабристов она последовала за мужем в Сибирь. Сам И.А. Долгоруков в ссылке вел разгульный образ жизни, говорил много лишнего. На него донесли, началось следствие. По обвинению в государственной измене 8 ноября 1739 г. в Новгороде он был казнён.

Со смертью последнего представителя мужской линии Романовых, выбор нового монарха мог быть осуществлен только из числа наследников женского пола. Старшей царевной была Екатерина, дочь Ивана V (1666–1696). Веселая и словоохотливая, она была любимицей матери. Когда ей минуло 24 года, царь Петр выдал племянницу замуж за Карла Леопольда Мекленбургского. При сварливости, деспотизме и жестокости, герцог известен был еще и скупостью. Сам царь Петр просил его в письмах быть помягче с женой. В 1722 г. с малолетней дочерью Екатерина вернулась в Россию. Формального развода не последовало. В 1730 г. ВТС рассматривал кандидатуру Екатерины в качестве возможной претендентки на трон, но отклонил из-за опасения вмешательства в государственные дела России её супруга. В результате императрицей была избрана её младшая сестра, которую на тот момент верховники считали более управляемой. Екатерина Ивановна сыграла важную роль в событиях февраля 1730 г., убедив сестру принять поддержку дворян и отстранить «верховников» от власти.

Анна I Ивановна (1693–1740) родилась в феврале 1693 г. Ее детство прошло в селе Измайлово. Вместе с сестрами она обучалась языкам, танцам, основам естественных наук. В 1710 г. по воле Петра она вышла замуж за герцога Фридриха-Вильгельма Курляндского. Брак отвечал внешнеполитическим интересам России. Едва выехав домой из Петербурга, герцог скончался. Накануне он соревновался с царем в употреблении спиртного. На просьбу остаться в России Пётр ответил племяннице отказом по тем же внешнеполитическим причинам. Молодой вдове велено было отправляться в Курляндию под присмотром П.М. Бестужева, ставшего ее любовником. Позже его место занял Эрнст Иоганн Бирон. Анна настолько привязалась к молодому курляндскому дворянину, что одним из условий ее восшествия на престол стал отказ от связи с Бироном. Ему было запрещено приезжать в Россию.

Сразу после того смерти Петра II в соседней комнате собрались представители двух самых влиятельных фамилий – Голицыны и Долгоруковы. Был приглашен канцлер Г.И. Головкин. Д.М. Голицын предложил выбрать одну из дочерей царя Ивана – «ту, которая более всего

нам подойдет». Тут же набросали «кондиции» (условия), на которых Анна Ивановна должна была взойти на престол.

На следующий день состоялось чрезвычайное собрание всех высших чинов государства. Назвав кандидатуру «верховники» ни словом не обмолвились о «кондициях». В столицу Курляндии Митаву в обстановке строжайшей секретности отправилась делегация во главе с членом ВТС В.Л. Долгоруковым (1670–1739) (после провала «затейки» верховников он был заточен в монастырь, а в 1739 г. обезглавлен).

Замысел состоял в том, что инициатива ограничения власти должна была исходить от самой императрицы и стать условием ее воцарения. В том, что Анна Ивановна примет условия, сомнений не было. 20 лет вдовствующая герцогиня была игрушкой в руках более могущественных соседей. Она не имела прочных связей в России, хотя часто навещалась ко двору с просьбами о материальной помощи. «Кондиции» фактически лишали монарха реальной власти при решении важнейших вопросов внутренней и внешней политики. Без согласия ВТС императрица не могла:

- объявлять войну и заключать мир;
- издавать законы;
- вступать в брак и назначать преемника;
- расходовать казну по своему усмотрению;
- вводить новые налоги;
- жаловать новые вотчины;
- производить в чины выше полковника;
- без суда лишать дворянина жизни и имущества.

Анна Ивановна всю дорогу от Митавы до Москвы находилась под неусыпным присмотром В.Л. Долгорукова. Прибыв в Россию, она была фактически заключена под домашний арест в селе Всесвятское. Однако полностью изолировать ее не удалось. Анна поняла, что «затейку верховников» разделяют не все. В Москве образовалось множество дворянских кружков, которых объединяло категорическое нежелание олигархического правления. На имя государыни были составлены дворянские челобитные с просьбой восстановить самодержавную власть. «Боже сохрани, чтобы не сделалось вместо одного самодержавного государя десяти самовластных и сильных фамилий, – писал один неизвестный прожектер, – и так мы, шляхетство, совсем пропадем и принуждены будем, горше прежнего, идолопоклонничать и милости у всех искать». В решающий момент гвардия, которая по кондициям подчинялась ВТС, поддержала императрицу, разорвавшей кондиции. Командир Преображенского полка С.А. Салтыков провозгласил Анну Ивановну самодержавной государыней. В этом качестве присягнуло ей и дворянство. Не последнюю роль в этом сыграли интриги А.И. Остермана и Ф. Прокоповича.

Андрей Иванович Остерман (1687–1747). В 1704 г. Генрих Иоганн Фридрих Остерман приехал в Россию, где стал называться Андреем Ивановичем. Лицемерный и угодливый, при необходимости сказывавшийся больным,

мастер интриги, он умело подставлял одних под удар, других под подозрение. При Петре I служил в Посольском приказе. За вклад в заключение Ништадтского мира был пожалован титулом барона. При Екатерине I вошёл в состав ВТС в ранге вице-канцлера. Оценив его роль, новая императрица возвела барона Остермана в графское достоинство. При ней он фактически руководил правительством. При Елизавете был приговорен к колесованию, которое заменили бессрочной ссылкой в Березов.

Наибольшее влияние при дворе Анны Ивановны играл ее фаворит Эрнст Иоганн Бирон (1690–1772). В 1737 г. он получил титул герцога Курляндского. Его имя стало нарицательным. «Бироновщина» олицетворяет засилье при дворе выходцев из немецких земель, тотальную коррупцию, казнокрадство и злоупотребление властью. Однако не все приписываемые ему злодеяния являются справедливыми. Напротив, некоторые предпринятые им меры были разумны и гуманны.

Бирон стал жертвой придворных интриг. Спустя месяц после смерти Анны Ивановны, которая назначила его регентом при малолетнем Иване Антоновиче, он был арестован фельдмаршалом Б.Х. Минихом и приговорен к смертной казни, которая была заменена ссылкой в сибирский Пелым. (Туда же через несколько месяцев был сослан и сам Миних). Петр III вызвал опального герцога в Петербург, возвратил ему ордена и знаки отличия, а Екатерина II восстановила на курляндском герцогском троне.

Став императрицей, Анна Ивановна все время проводила в развлечениях. Страшные попойки времен Петра прекратились – государыня не терпела пьянства, но траты на содержание двора выросли в несколько раз. «На престоле она представляла собою образец русской барыни старинного покроя, каких в то время можно было встречать повсюду на Руси, – отмечал Н.И. Костомаров. – Ленивая, неряшливая, с неповоротливым умом, и вместе с тем надменная, чванная, злобная, не прощающая другим ни малейшего шага, который почему-либо ей был противен... Ей нравилось также забавляться стрельбою... Газеты того времени сообщали публике об охотничьих подвигах ее величества во дворце: то она убила дикую свинью, то – оленя, то – медведя или волка, то такую или иную птицу».

Одна ее забава широко известна. Она устроила свадьбу своего шута (это звание он получил за переход в католичество) – князя М.А. Голицына – в специально выстроенном ледяном доме.

Морское дело было заброшено. Флот обветшал. Росли недоимки в казну. Огромное количество нищих и разбойников наводнило страну.

Анна Ивановна еще в 1732 г. объявила, что наследовать власть должен представитель мужской линии. Поскольку у самой императрицы не было детей, надежды возлагались на потомство племянницы, дочери ее старшей сестры, Екатерины Ивановны, герцогини мекленбургской, которая при крещении в православие получила имя Анна Леопольдовна. Это была попытка утвердить на престоле династическую линию царя Ивана V Алексеевича и исключить потомство от второго брака императора Петра I.

В женихи был выбран герцог Брауншвейгский Антон Ульрих (1714–1774). Невеста не была в восторге от него. Сам герцог не торопил события. Его участие в русско-турецкой войне 1735–1739 гг. добавило авторитета среди русского дворянства, и в 1739 г. свадьба, наконец, состоялась. В августе 1740 г. у четы родился мальчик, которого назвали Иваном.

Через два месяца императрица смертельно заболела. Обстоятельства требовали решить вопрос о регенте. Поручать это дело родителям она опасалась: был жив отец Анны, хотя и находился в заключении. Даже гипотетический приезд его в Россию приводил в ужас государыню.

А.П. Бестужев, сын первого фаворита императрицы, предложил кандидатуру Бирона. Он мог заключать международные договоры «как бы от самого... императора», быть главнокомандующим армии и флота, ведать финансами и «о всех прочих государственных делах и управлениях такие учреждения учинять, как он, по его рассмотрению, запотребно в пользу Российской империи изобретет». Бирона, большей частью из опасения, что Анна поправится и не простит нелояльности к своему фавориту, поддержали и другие сановники, в том числе и Б.Х. Миних.

Спустя три недели тот же Миних в сопровождении 80 солдат арестовал спящего Бирона. Регентство перешло к Анне Леопольдовне, матери императора. За влияние на нее боролись Миних и Остерман. Благодаря интригам последнего фельдмаршал подал в отставку. Анна Леопольдовна возвратила в Россию своего фаворита саксонского посланника Морица Линара, высланного из страны в 1736 г. по приказу императрицы. Но стать новым Бироном ему было не суждено. В результате очередного дворцового переворота к власти пришла Елизавета Петровна, которую в свое время М. Линар настоятельно советовал регентше арестовать и заточить в монастырь.

Иван VI Антонович (1740–1764) родился 12 августа 1740 г. 17 октября после кончины Анны Ивановны провозглашен российским императором. 25 ноября 1741 г. был свергнут с престола Елизаветой Петровной. Через 3 дня был издан указ, предписывающий брауншвейкскому семейству отправиться на родину. Когда они достигли Риги, решение изменилось. Слишком опасным сочли пребывание законного императора не только за границей, но и на свободе. Местом пребывания стало село Холмогоры на северных окраинах империи. Там Иван Антонович содержался в строгой изоляции под именем Григорий. Кто он и кто его родители ему не должны были говорить, однако, сохранить тайну, по-видимому, не удалось.

Елизавета настолько боялась заговора в пользу законного государя, что приказала не только изъять все документы с упоминанием имени, но и переплавить монеты с его профилем. За хранение таких монет, а так же за сочувственные разговоры в отношении Анны Леопольдовны и ее сына следовали строгие наказания, вплоть до ссылки в Сибирь.

В 1756 г. свергнутого императора поместили в Шлиссельбургскую крепость. В крепости Ивана Антоновича навещали и Петр III и Екатерина II. 5 июля 1764 г. подпоручик В.Я. Мирович попытался освободить узника №-1.

Согласно секретной инструкции, стражники должны были умертвить арестанта, если его будут пытаться освободить (даже предъявив указ императрицы об этом). Поэтому они закололи узника и только потом сдались. Мирович по приговору сената был казнен.

Елизавета I Петровна (1709–1761) была дочерью Петра Великого и Екатерины Алексеевны. Девочка появилась на свет в селе Коломенском в день торжественного въезда Петра I в Москву по случаю Полтавской победы. По этому поводу царь устроил пир, на котором угощали даже пленных шведов. Она родилась до официального брака. Через два года после рождения Елизавета была «привенчана», т.е. признана законной с присвоением титула «царевны».

Елизавета отличалась красотой, не проявляла особого интереса к наукам. Ее страстью были танцы, в которых она превосходила всех придворных дам, и охота. Царевна к 16 годам хорошо говорила на французском, что объясняется намерениями отца выдать ее замуж за французского короля Людовика XV. Этим планам не суждено было сбыться. Версальский двор немало смущало происхождение Елизаветы. Предпринималось еще несколько попыток составить партию молодой царевне, но и они не дали результата.

Предложение Остермана заключить брак между Елизаветой и Петром II, которая приходилась ему теткой, не были лишены оснований. Юный император питал к ней далеко не родственные чувства, но узнав о ее близости со своим камергером А.Б. Бутурлиным, охладел. Фаворит не без участия Долгоруких был отправлен на Украину. Сменивший его красавец-гренадер Семеновского полка А.Я. Шубин поплатился за связь с царевной ссылкой в Сибирь.

Большую часть времени в годы царствования Анны Ивановны Елизавета проводила в селе Покровском. Политика ее не интересовала. Охота оставалась основным развлечением. Во время посещения двора она не могла не заметить настороженного отношения императрицы. В ней видели олицетворение всего русского, противостоящего иноземному засилью.

Во дворце Елизаветы часто бывали и гвардейские офицеры, и рядовые. Она часто ездила в казармы, крестила солдатских детей, одаривала подарками. Это внимание не осталось незамеченным. Со времени смерти Петра Великого прошло более 10 лет. Трудности и лишения стали забываться. В памяти остались победы и чувство гордости за страну.

Переворот, на который решилась Елизавета, стал возможен благодаря поддержке дворянства и, в первую очередь гвардейцев. Служа при дворе, они чувствовали свою сопричастность ко всем крупным событиям в жизни монарха и его окружения. В казарме царили корпоративный дух, сложившиеся традиции и дисциплина, что делало гвардию сплоченным коллективом. Среди 308 гвардейцев, совершивших переворот, в основном были выходцы из крестьян, посадских людей, купцов. Многими из них двигали, безусловно, и личные мотивы.

Не последнюю роль в успехе заговора сыграли интриги некоторых европейских государств, желающих изменить проавстрийский внешнеполитический курс России. Ключевыми фигурами, действующими против «браунгшвейского дома», были послы Швеции Нолькен и Франции маркиз де ла Шетарди, лейб-медик Лесток. Антон Ульрих говорил, что Шетарди бывает у Елизаветы очень часто «даже по ночам переодетый, а так как при этом нет никаких намеков на любовные похождения, посещения эти вызваны, очевидно, политическими мотивами».

Иоганн Германн Лесток (1692–1767) поступил на русскую службу при Петре I. Он лечил Екатерину I Алексеевну, которая затем приставила его к Елизавете Петровне. Он смог заслужить полное доверие и стал едва ли не самым доверенным лицом царевны. С января 1741 г. Лесток находился на содержании французского двора, получая 15 тысяч ливров в год.

Анну Леопольдовну предупреждали о готовящемся перевороте. "Все это пустые сплетни, сказала правительница, – мне самой лучше, чем кому-нибудь другому, известно, что цесаревны бояться нам нечего". В свою очередь Елизавета не спешила поддаваться на уговоры своих сторонников. Шетарди пришлось даже прибегнуть к шантажу, сказав, что ему доподлинно известно о намерении заключить ее в монастырь. Опасения усилились, когда она узнала, что дан приказ о выводе гвардии к Выборгу.

В ночь на 25 ноября 1741 г. Елизавета в сопровождении Лестока явилась в казармы Преображенского полка. Предварительно, надев кирасу (защитные доспехи), она в сопровождении Лестока объехала спящую столицу и убедилась, что о ее намерениях никто не подозревает. «Знаете ли, чья дочь я? Меня хотят выдать насильно замуж или постричь в монастырь! Хотите ли идти за мною?», – сказала она. В ответ она услышала: «Готовы, матушка! всех их перебьем!»

За санями, в которых ехала будущая императрица, шествовало несколько сотен вооруженных людей. У Адмиралтейской площади Елизавета вышла из саней и решила возглавить шествие, но не поспевала за гренадерами. Тогда ее взяли на руки и буквально внесли во дворец, где почивало царствующее семейство. Неожиданно для всех царевна зашла в караульное помещение и сказала: «И я, и вы все много натерпелись от немцев, и народ наш много терпит от них; освободимся от наших мучителей! Послужите мне, как служили отцу моему!». В ответ раздалось: «Матушка! Что велишь – все сделаем!»

Помимо Анны Леопольдовны, ее мужа и сына, действующего императора Ивана Антоновича, были арестованы Остерман, Миних и ряд других высших сановников. Наутро к новой императрице добровольно и принудительно стали являться представители знати. Сенат, Синод, генералитет в полном составе присягнули на верность. В манифесте, составленном А.П. Бестужевым, обоснованием легитимности стала ссылка на кровное родство с Петром Великим. «Мы, яко по крови ближняя, отеческий престол восприяты изволили". Точку зрения церкви выразил архиепископ

Амвросий, который напомнил, что до ее вступления на престол "не только учителей, но и учение и книги их вязали, ковали и в темницы затворяли, и уже к тому приходило, что в своем православном государстве о вере своей и отворить уста было опасно". Иерархи церкви надеялись на восстановление патриаршества, которые, однако, не оправдались.

Ночь накануне переворота Елизавета провела в молитве, дав клятву не применять смертную казнь к осужденным. Она сдержала слово. Смертные приговоры заменялись наказаниями, которые не всегда можно назвать более мягкими: преступников наказывали кнутом, рвали ноздри, резали язык, отбирали имущество и ссылали в Сибирь, где от сурового климата и болезней многие вскоре умирали.

В отличие от предшественников, Елизавета Петровна не была просто игрушкой в руках заговорщиков. Это отразилось и на стиле управления. Фаворитизм в годы ее правления не имел такого значения, как при Петре II или Анне Ивановне. Приближенные императрицы не оказывали определяющего влияния на все стороны общественной жизни. В последние годы царствования наибольшее влияние приобрели братья Шуваловы. Александр Иванович Шувалов (1710–1771) принял активное участие в перевороте 25 ноября 1741 г. В 1746 г. стал графом, возглавил Тайную канцелярию. Петр Иванович Шувалов (1711–1762), также активный участник переворота, был, как и брат, осыпан милостями. В 1746 г. пожалован титулом графа. С конца 1740-х гг. ни один серьезный вопрос не решался без его ведома. П.И. Шувалов пережил свою благодетельницу лишь на 10 дней, успев получить от нового императора звание генерал-фельдмаршала. Иван Иванович Шувалов (1727–1797), двоюродный брат А.И. и П.И. Шуваловых. В 1749 г. стал фаворитом императрицы. Покровительствовал русским представителям науки и искусства. Поддержал инициативу М.В. Ломоносова об открытии московского университета (1755). В 1757 г. возглавил созданную при его участии Академию художеств.

Алексей Григорьевич Разумовский (при рождении Розум) (1709–1771) – сын простого днепровского казака пел в церковном хоре сельской церкви. На него обратил на внимание полковник Вишневецкий, набиравший певчих для придворного хора. Юношу с прекрасной внешностью и красивым голосом заметила Елизавета, фаворитом которой он и стал. В 1742 г. состоялось их тайное венчание. В 1744 г. А.Г. Разумовский был возведен в графское достоинство, а в 1756 году получил звание генерал-фельдмаршала. Обладая огромной, практически неограниченной властью и став одним из богатейших людей России, Разумовский оставался скромным, набожным человеком, не вмешивался в придворные интриги и в большую политику.

Алексей Петрович Бестужев (1693–1766) своим возвышением обязан Бирону. После ареста последнего оказался в Шлиссербургской крепости, откуда был освобожден благодаря Лестоку. В 1741–1744 гг. – вице-канцлер, а затем канцлер Российской империи. Он был сторонником независимой внешней политики, последовательным противником прусской ориентации.

Благодаря интригам Бестужева потеряла влияние при дворе профранцузская партия. Им было перехвачено письмо во Францию де ля Шетарди, которое он показал императрице. В нём писалось: «Мы здесь имеем дело с женщиною, на которую ни в чем нельзя положиться... Каждый день занята она различными шалостями: то сидит перед зеркалом, то по нескольку раз в день переодевается, – одно платье скинет, другое наденет, и на такие ребяческие пустяки тратит время... Она старательно избегает общения с образованными и благовоспитанными людьми; ее лучшее удовольствие – быть на даче или в купальне, в кругу своей прислуги». Во время болезни императрицы Бестужев самовольно отозвал генерал-фельдмаршала С.Ф. Апраксина с театра боевых действий, предполагая использовать его в дворцовой интриге. Однако государыня поправилась: канцлера отставили, С.Ф. Апраксина арестовали. Сменил А.П. Бестужева на посту канцлера в 1758 г. Михаил Илларионович Воронцов (1714–1767), сопровождавший Елизавету в ночь переворота.

Не имея детей, Елизавета, став императрицей, сразу озаботилась вопросом о преемнике. Она вызвала в Россию своего племянника – Карла Петера Ульриха Гольштейн-Готторпского. Матерью будущего наследника была Анна Петровна, родная сестра Елизаветы, отцом – Карл Фридрих. Мальчик являлся наследником сразу трех корон. Помимо своего герцогства, он мог претендовать на шведский и русский престолы. Карл Петер был внучатым племянником шведского короля Карла XII и внуком Петра I. Это отразилось и в имени наследника. По прибытии в Россию, он перешел в православие под именем **Петра Федоровича (1728–1762)**. Спешка была вызвана не только родственными чувствами. В тестаменте (завещании) ее матери Екатерины I говорилось, что «ежели великий князь без наследников преставится, то имеет по нем цесаревна Анна со своими десцендентами, а по ней цесаревна Елизавета со своими десцендентами, ... однако ж мужескаго пола наследники перед женскими предпочтению имеют». Речь идет о том, что в случае кончины бездетного императора Петра II, наследниками должны считаться потомки сначала Анны Петровны, а затем потомки ее младшей сестры Елизаветы Петровны, причем мужского пола. Таким образом, Карл Петер Ульрих имел весомые основания для претензий на российский трон. Объявив в ноябре 1742 г. наследником престола, Елизавета решала сразу две задачи – обезопасить своё пребывание у власти и лишить возможности европейские державы интриговать против России, поскольку Петр Федорович официально отказывался от претензий на шведский престол.

Мать Петра умерла вскоре после его рождения. В 11 лет он остался круглым сиротой. Его учителями были немцы, которые часто прибегали к изощренным и унижительным наказаниям, мало заботясь о нравственной стороне воспитания. До приезда в Россию Петр исповедовал лютеранство. Поскольку его более готовили к шведскому престолу, отношение к России не отличалось благосклонностью. Впоследствии он открыто выказывал неприязненное отношение к народу, которым он должен был управлять, пренебрежение к православию.

Елизавета нашла племянника малообразованным. Для того, чтобы восполнить пробелы образования и выучить русский язык, к великому князю был приставлен академик Якоб Штелин. Он заметил интерес Петра к военной истории, но этот интерес проявлялся довольно странно. Уже в зрелом возрасте он любил играть в солдатики. Кумиром Петра был прусский король Фридрих II, которому он пытался подражать даже в мелочах. В свободные минуты он развлекался игрой на скрипке.

Невестой наследника российского престола стала София Августа Фредерика Ангальт-Цербстская (в православии Екатерина Алексеевна), которая приходилась ему троюродной сестрой. Молодые были обвенчаны в августе 1745 г. Наследник появился на свет лишь спустя 9 лет в сентябре 1754 г. Мальчика назвали Павлом. Спустя 42 года он займет русский престол под именем Павла I. Молодые супруги практически сразу после свадьбы завели себе фаворитов. Екатерина много времени проводила среди гвардейцев. У Петра сложились близкие отношения с Елизаветой Романовной Воронцовой (1739–1792). Став императором, он поселил ее в Зимнем дворце и открыто говорил о намерении жениться на ней. Воронцова мало пользовалась своим положением фаворитки. После ареста императора она выразила желание разделить с ним судьбу, но была отправлена в деревню под надзор отца. Впоследствии Елизавета Романовна вышла замуж.

2. Реформы государственного управления.

Система управления, созданная Петром Великим, стала подвергаться ревизии сразу после его смерти. В 1726 г. «как для внешних, так и для внутренних государственных важных дел» был учрежден Верховный тайный совет (ВТС). Туда вошли А.Д. Меншиков, генерал-адмирал граф Ф.М. Апраксин, государственный канцлер граф Г.И. Головкин, граф П.А. Толстой, барон А.И. Остерман. Все это были «птенцы гнезда Петрова». Единственным представителем старой знати стал князь Д.М. Голицын. Спустя месяц в совет был введен зять императрицы герцог Карл Фридрих Голштинский.

Верховному тайному совету были подчинены три важнейшие коллегии (Военная, Адмиралтейская и Иностранных дел). От имени Екатерины I созывал ВТС кабинет-секретарь А.В. Макаров, сохранивший свой пост после Петра I. В ведении ВТС было назначение высших чиновников, в том числе и сенаторов, финансовое управление, отчетность Ревизион-коллегии, а также все дела, которые верховники находили нужным изъять из ведения Сената. Сенат перестал быть органом надзора за государственным аппаратом. Сенат, Синод и коллегии находились в подчинении ВТС, который посылал им указы, а принимал от них «до-ношения». В Тайный совет можно было подавать жалобы на Сенат и коллегии. Чтобы облегчить тяжелое бремя власти Ее Величества, верховники добились права издавать распоряжения от своего имени – «мнение не в указ».

После смерти Петра II ВТС, хотя формально и распущенный императором, решил вопрос о власти. Трон был предложен курляндской герцогине Анне Ивановне на соответствующих условиях – «кондициях»,

которые она при поддержке дворянства демонстративно разорвала. Один из инициаторов провала «затейки» верховников А.И. Остерман в первые месяцы царствования Анны Ивановны возглавлял правительство.

12 октября 1731 г. последовал указ, «объявленный» только Сенату, о создании «для лучшего и порядочнейшего отправления всех государственных дел» Кабинета министров из трех лиц. Вначале туда входили А.И. Остерман, граф Г.И. Головкин и князь А.М. Черкасский. После смерти Головкина его последовательно заменяли П.И. Ягужинский, А.П. Волынский и А.П. Бестужев-Рюмин. При необходимости на заседания приглашали других должностных лиц.

Анна Ивановна тяготилась исполнением обязанностей государыни. Поэтому в 1735 г. свою подпись она приравнивала к подписи трех кабинет-министров. Полномочия Кабинета были меньше, чем полномочия ВТС, но возврата к петровской системе управления не произошло. Кабинет в обход Сената руководил деятельностью коллегий и местных органов власти. В 1738 г. по протекции Бирона в состав кабинета министров был введен Артемий Петрович Волынский (1689–1740). Всесильный фаворит видел в нем противовес Остерману, но он ошибся в своей креатуре. Умный, сведущий в делах Волынский стал так необходим, что Бирон стал опасаться, как бы Волынский не оттеснил его самого от государыни.

Во время приготовления к потешной свадьбе в ледяном доме, Волынский, руководивший этим предприятием, велел привезти В.К. Тредиаковского, с тем, чтобы тот представил сочинение по этому поводу. Кадет, доставивший его, сообщил, что по дороге он бранил Волынского. Тогда министр отхлестал поэта по щекам и заставил написать стихи. Наутро избитый и униженный академик решил пожаловаться Бирону, где его вновь встретил Волынский. Он приказал взять его под караул и всыпать 100 ударов палкой. На следующий день Тредиаковский в маскарадном платье читал свои стихи, после чего получил еще 10 ударов палкой.

Такое самоуправство высшего сановника над поэтом-академиком осталось бы без наказания, если бы этот случай не решил использовать в своих целях Бирон. Началось следствие. Анна Ивановна не хотела давать делу ход, но фаворит поставил условие: «Либо он, либо я! Если Волынский не будет предан суду, я принужден буду навсегда выехать из России. Уже при всех иностранных дворах стало известно, что Волынский сделал с Тредьяковским в покоях курляндского герцога. Если он не будет судим, то на мне останется вечно бесчестие». В ходе следствия всплыли факты взяточничества, в которых под пыткой признался Волынский. В конце концов, его обвинили в намерении совершить переворот в пользу Елизаветы Петровны и даже в желании самому занять престол. Припомнили и сочиненный им «Генеральный проект о поправлении внутренних государственных дел», где предлагалось ограничить самодержавную власть, расширить полномочия дворянства.

Приговор, вынесенный недавнему первому кабинет-министру и его сообщникам был, по настоянию Бирона, очень суровым: «Волынского, яко начинателя всего того злого дела, живого посадить на кол, вырезав у него предварительно язык». Анна Ивановна несколько смягчила приговор. Вместо посажения на кол осужденному отсекли голову, предварительно отрезав язык. Язык вырезали и президенту коммерц-коллегии П.И. Мусину-Пушкину. «Конфиденты» П.М. Еропкин и А.Ф. Хрущев, присутствующие при чтении проекта и не сообщившие об этом властям, были казнены. Еще несколько человек было сослано в Сибирь.

С воцарением Елизаветы Петровны Кабинет министров был упразднен, а его полномочия были распределены между Сенатом и самой императрицей. Новая государыня провозгласила себя преемницей своего отца Петра Великого. Это нашло отражение и в реформах государственного управления. Указом 12 декабря 1741 г. Сенат восстановили в прежних правах высшего государственного органа. Был восстановлен «Кабинет ее величества» – личная канцелярия, аналогичная петровской. Именно там готовилось большинство «именных указов». Вскоре после вступления России в Семилетнюю войну была учреждена «Конференция при высочайшем дворе» – «для скорейшего исполнения объявленной ее монаршей воли и повелений». Первоначально Конференция занималась исключительно обсуждением вопросов внешней политики периода войны, но со временем сосредоточила и руководство внутренним управлением государства.

25 декабря 1761 г. после смерти Елизаветы Петровны Пётр стал императором. Он за недолгое время правления внес изменения в структуру управления государством. Высшим органом, направлявшим политику государства, стал Императорский совет, состоящий из 8 членов. Пётр стал энергично заниматься решением вопросов государственного управления. За 186 дней царствования им было издано 192 указа. Многие из них готовились еще в годы предшествующего правления, например, «Манифест о вольности дворянской». Но были и те, которые отвечали его взглядам на государство. В феврале 1762 г. была ликвидирована Канцелярия тайных розыскных дел, созданная в 1731 г., подписан указ о секуляризации церковных земель (21 марта 1762 г.). Из ссылки были возвращены опальные вельможи предшествующих царствований, в том числе Бирон, Миних, Лесток, которым возвратили чины и награды.

3. Социально-экономическая политика. Расширение привилегий дворянства.

В эпоху Петра I количество сборов и повинностей выросло в разы по сравнению с предшествующей эпохой. Помещики занижали число крепостных крестьян, стремясь уменьшить подушные выплаты. Непосредственно перед появлением переписчиков наблюдалось массовое бегство крестьян. Усугубила положение череда неурожайных лет (1723–1726 гг.). В этих условиях правительство пошло на послабления. Подушный сбор на 1725 г. был снижен с 74 до 70 копеек. Однако эта мера не дала ощутимых результатов. Недоимки, как и ранее, составили 30%. С годами недоимки

только росли и в 1739 г. достигли 5 млн. рублей. Власти периодически их списывали, но ситуация не улучшалась. В начале 1750-х гг. несколько раз снижали подушный налог, но и его разорённые крестьяне платить не могли. Ситуация усугублялась злоупотреблениями и воровством как местных властей, так и офицеров, привлекаемых к составлению «ревизских сказок». В докладной записке Екатерине I говорилось: «Мужикам бедным страшен один въезд и выезд офицеров и солдат, комиссаров и прочих командиров, тем страшнее правож и экзекуция».

Рост недоимок был вызван не только увеличением налогового пресса со стороны государства, но и усилением эксплуатации крестьян самими помещиками. После Петра I в Россию хлынул поток европейских товаров. Введение ассамблей, где участники хвастались друг перед другом своими нарядами, увеличило спрос на предметы роскоши. Это заставляло помещиков искать возможность увеличения доходов. Самым простым и доступным способом было расширение барской запашки и увеличение оброка. В ряде черноземных областей барщина доходила до 5–6 дней в неделю. В «Путешествии из Петербурга в Москву», опубликованном в 1790 г., А.Н. Радищев о таких помещиках-кровопийцах скажет: «Звери алчные, пиявицы ненасытные, что крестьянину мы оставляем? – то, чего отнять не можем, – воздух». В южных губерниях, где урожайность была выше, помещики стремились сокращать крестьянские надельные земли до минимума. Сами помещичьи хозяйства переводились на рыночную основу. Выращенное зерно реализовывалось на рынке. В нечерноземных районах крестьян все чаще переводили с натурального оброка на денежный. Высокодоходным занятием было винокурение. В России существовала винная монополия, и поставка вина казне являлась очень выгодным делом. Этим в основном занимало купечество. Для производства водки требовалось зерно. Дворяне зерновых губерний были заинтересованы в получении дополнительного дохода. В 1754 г. Елизавета Петровна передала винокурение в монополию дворянству. Купцам предписывалось винокурни либо продать помещикам, либо закрыть. В этом же году было создано два банка – Дворянский и Купеческий.

Помимо прямых налогов правительство неоднократно увеличивало косвенные налоги при продаже вина и соли. Резкий рост соляных акцизов в 1750-е гг. привел к сокращению потребления и власти вынуждены были вернуться к прежней системе.

В 1731 г. был введен новый таможенный тариф взамен тарифа 1724 г., который носил ярко выраженный протекционистский характер. Пошлины на ряд ввозимых в Россию товаров были снижены с 75% до 20%, а пошлины на вывозимые товары были полностью отменены. Это дало краткосрочный положительный эффект. Вывоз железа из России в 30-е гг. вырос в 5 раз, а хлеба – в 22 раза. В 1753 г. был издан указ об уничтожении внутренних таможенных и мелочных сборов, давший импульс развитию торговли и формированию внутреннего всероссийского рынка.

Аграрный сектор во второй четверти XVIII в. почти не претерпел изменений. Орудия труда оставались прежними, урожайность практически не увеличивалась. Увеличение объемов производства достигалось за счет освоения новых земель. Основными культурами были рожь, пшеница, просо. Но развитие легкой промышленности потребовало увеличения производства технических культур. Расширились посевы льна и конопли.

В промышленности развитие шло гораздо более быстрыми темпами. К середине века Россия вышла на первое место в мире по выплавке чугуна. 60% из 2 млн. пудов чугуна выплавлялось на демидовских заводах. На Урале потомки Никиты Демидова построили 9 новых предприятий. Кроме них в металлургической промышленности действовали Строгановы, Масловы, Баташовы. Казенные медеплавильные заводы увеличили выпуск продукции в три раза. С 1725 по 1750 гг. возникло 62 новых текстильных мануфактуры (шелковые, полотняные, суконные). Выросло количество частных мануфактур по сравнению с государственными. Получили развитие кожевенная, парусно-полотняная, бумажная, стекольная, химическая промышленность. В нечерноземной полосе возникают целые промысловые районы. Нижегородские села специализировались на выпуске различных видов продукции: Павлово (оружие, замки), Ворсма (ножи), Богородское (выделка кожи) и другие. В середине века население этих сел было больше населения многих городов. В 1721 г. Петр I разрешил покупать крепостных крестьян купцам-мануфактуристам. В 1730–50-е гг. они этим правом широко пользовались. В результате чудовищной эксплуатации смертность на таких заводах была очень высокой. Таким образом, развитие отечественной промышленности в XVIII в. происходило на чисто феодальной основе с использованием принудительного труда. Помимо купцов заводили мануфактуры, в основном суконные, и дворяне.

Усиление эксплуатации крестьян и рабочих людей привело к росту социального протеста. Число беглых росло, несмотря на суровые наказания. Пойманных били кнутом, вырывали ноздри, отдавали в рекруты, на галеры, отправляли на строительство крепостей. Порой бежали целыми деревнями. В 1742 г. в Переславль-Залесском уезде остались пустыми 68 помещичьих деревень. Многочисленные челобитные крестьян оставались без последствий. Не надеясь найти управы на обидчиков, крестьяне в массовом порядке уходили в леса, образовывали разбойничьи шайки. Ужесточались кары и за укрывательство беглых. Ещё Пётр I увеличил штраф в 10 раз – до 100 рублей. В 1726–28 гг. он достиг 200 руб. По указу 1731 г. за сокрытие беглецов и разбойников полагалась «смертная казнь без всякой пощады». В конце 1750-х гг. по стране прокатилась волна выступлений монастырских крестьян, которые отказывались выполнять многочисленные повинности и требовали перевода в разряд государственных. Это подтолкнуло правительство к обсуждению монастырского вопроса и стало одной из причин секуляризации земель.

В 1730–40-е гг. активизировалось сопротивление работных людей. Толчком стал указ 1736 г., который купленных к заводам крестьян переводил в разряд «вечноотданных». В 1730–50-е гг. несколько раз вспыхивало восстание в Башкирии, вызванное и эксплуатацией местного населения, и попытками насильственной христианизации.

XVIII столетие называют «золотым веком» дворянства. В 1714 г. указом «О единонаследии» Петр I уравнивал в правовом положении родовитую аристократию и служилое дворянство. После смерти Петра Великого поддержка дворян являлась решающей в борьбе за власть различных группировок. За участие в переворотах многие из них получали земли, крестьян, чины и звания. Но выигрывало и в целом дворянское сословие.

Еще в 1720-е гг. дворянам вчинили в обязанность собирать подушную подать со своих крестьян. Они получили право судить и наказывать последних. В 1747 г. помещикам разрешили продавать крестьян в рекруты. Распространяется практика продажи крестьян целыми деревнями, семьями и поодиночке. С 1760 г. за «непристойные продерзостные поступки» дворяне могли ссылать своих крестьян в Сибирь. Таким образом, положение крепостных крестьян стало мало отличаться от положения рабов.

В 1730 г. на имя Анны Ивановны было подано несколько дворянских петиций. Часть этих требований были ею впоследствии удовлетворены. В 1731 г. был открыт кадетский корпус для детей дворян, а в 1736 г. срок дворянской службы был ограничен 25 годами (до этого она считалась пожизненной). Дворянин, имевший несколько сыновей, одного из них мог оставить для управления имением. Прочие сыновья по достижении 20-летнего возраста должны были служить 25 лет. Учитывая, что дворянских сыновей записывали в полки едва ли не с рождения, то к 30–35 годам многие из них могли выйти в отставку.

Кадетский корпус не мог вместить всех желающих, и позже появилось еще несколько сословных учебных заведений для детей дворян. Морскую академию, куда раньше принимали представителей всех свободных сословий, в 1752 г. преобразовали в Морской шляхетский (дворянский) корпус; Артиллерийская и Инженерная школы в 1756 г. были объединены, превратившись в 1762 г. в Артиллерийский и инженерный шляхетский корпус. Еще раньше, в 1759 г., был основан Пажеский корпус, готовивший молодых дворян для придворной и гражданской службы.

Петр Великий принуждал дворян учиться. С возникновением узкосословных учебных заведений обучение превратилось в привилегию. Одновременно с расширением сети сословных учебных заведений детям обеспеченных родителей предоставлялась возможность приобретать знания в домашних условиях. Манифест 1736 г. предусматривал проверку результатов домашнего обучения четырьмя смотрами недорослей, последний из которых проводился в 20-летнем возрасте: лиц, не овладевших знаниями, определяли без выслуги в матросы.

В 1730 г. был скорректирован указ «О единонаследии» в той части, которая ограничивала право дворян распоряжаться имением при его передаче по наследству. Это стало причиной концентрации земель в руках крупных землевладельцев. В 1739 г. подтверждено монопольное право дворян на владение «крещеной собственностью», т.е. крестьянами.

Наконец, заветное желание дворянского сословия об освобождении от обязательной службы было удовлетворено Петром III 18 февраля 1762 г. «Все находящиеся в разных наших службах дворяне могут оную продолжать, сколь долго пожелают», – говорилось в «Манифесте о даровании вольности российскому дворянству». Этот же манифест ослабил контроль за обучением и отменил строгости за нарушение порядка овладения знаниями.

4. Внешняя политика.

Во второй четверти XVIII в. основные направления внешней политики оставались такими же, как и при Петре Великом. В ходе Северной войны Россия получила выход к Балтийскому морю, потеснив Швецию, которая жаждала реванша. Задача же России заключалась в том, чтобы закрепить успехи и расширить влияние в Прибалтике. Интересы России на южных рубежах сталкивались с интересами Турции. Добиваясь выхода к Черному морю, страна вела войну с Османской империей. Приходилось решать проблемы и в районе Каспийского моря.

Петр I для решения внешнеполитических задач активно использовал все ресурсы – военные, дипломатические, династические. У преемников не было ни его энергии, ни ресурсов. Войны, которые вел «северный исполин», потребовали перенапряжения всех сил государства, и продолжение прежней политики было невозможно. Засилье немцев при Анне Ивановне и в государственном аппарате, и среди генералитета имело негативные последствия. Лучшие традиции русской армии были утрачены.

В армии была введена прусская система обучения, солдат одели в немецкие мундиры, заставили носить букли и косы, пользоваться пудрой. Русский флот на Балтийском море пришел в упадок. Новые корабли почти не закладывались, старые приходили в негодность. Восшествие на престол Елизаветы Петровны несколько изменило ситуацию в лучшую сторону.

При Екатерине I Россия не вела больших войн, лишь обозначая свое присутствие на Кавказе. Там действовал отдельный корпус князя Долгорукова. Пользуясь внутренней смутой в Персии, он старался отбить часть ее территории. В Европе дело ограничивалось дипломатической активностью в отстаивании интересов голштинского герцога (мужа Анны Петровны, дочери Екатерины I) против Дании.

В 1733 г. умер польский король Август II, и в стране началось бескоролье. Польша, переживавшая затяжной политический кризис, была ареной борьбы более сильных соседей, которые пытались посадить на престол своего ставленника. Дружественность или враждебность Польши имела огромное значение для безопасности России.

Большинство польской шляхты проголосовало за Станислава Лещинского, которого поддерживала Франция. Помимо прямого подкупа, использовали интриги и прямые угрозы. Однако, ссылаясь на правило «*liberum veto*», требовавшее единогласного избрания, меньшинство обратилось за помощью к России. В предместье Варшавы был введен 20-тысячный корпус генерала П.П. Ласси. Станислав Лещинский обратился за помощью к Франции, чей флот в районе Гданьска в январе 1734 г. был разбит русской эскадрой. В итоге на польском троне утвердился Август III, сын Августа II, которого поддерживала Россия. Франция во время борьбы за польское наследство пыталась вовлечь в конфликт Турцию. Второй фронт на южных рубежах был призван отвлечь внимание России от европейских проблем. Тогда это не получилось. Война началась чуть позже, в 1735 г. Поводом к войне послужило нарушение границ России 20-тысячным отрядом крымских татар, следовавших на Кавказ.

Столкновение России и Турции было следствием борьбы за влияние в Закавказье и Прикаспии. Персия долго находилась в состоянии усобицы. Этим пользовались как Россия, так и Турция. Персидский (Каспийский) поход Петра I в 1722–1724 гг. обеспечил русские интересы в этом регионе, способствовал активизации торговых связей со странами Востока. Не имея достаточно сил и средств для освоения прикаспийских территорий, Россия вернула часть завоеванных земель Персии, получив взамен гарантии свободной торговли с Индией и Бухарой через ее территории. На эти территории претендовала и Турция. Её враждебность объяснялась и другими факторами. Широкие степные просторы России, отсутствие естественных преград делали эти земли легко уязвимой. Тысячи русских людей уводилось в рабство вплоть до конца XVIII в. То есть, продвижение в район Причерноморья отвечало интересам безопасности России.

Военные действия между Россией и Османской империей начались осенью 1735 г., когда 40-тысячный корпус во главе с генералом Леонтьевым двинулся к Перекопу. Потеряв тысячи людей и лошадей от болезней и голода, он вынужден был вернуться обратно. В 1736 г. 50-тысячная армия под командованием фельдмаршала Б.Х. Миниха перешла Перекопский перешеек, преодолев защитные укрепления турок. Оставив небольшой гарнизон у Перекопа, Миних прошел внутрь полуострова и взял столицу татар Бахчисарай. Развить успех не удалось. Главнокомандующий боялся оказаться запертым на полуострове, и дал приказ вывести армию, которая только от болезней потеряла половину своего состава.

Более успешно русские войска действовали под Азовом, который был взят летом 1736 г. В 1737 г. 90-тысячное войско под командованием Миниха штурмом овладело крепостью Очаков. 40-тысячный корпус генерал-фельдмаршала Ласси совершил рейд в Крым, но жара и отсутствие воды вынудили его вновь оставить полуостров. В этом же году в войну вступила союзница России Австрия. Ряд поражений австрийских войск стали поводом для начала мирных переговоров в Немирове, которые ни к чему не привели.

Активные боевые действия возобновились в 1739 г. До этого в сентябре 1738 г. из-за эпидемии чумы русские войска оставили Очаков и Кинбурн. 17 августа 1739 г. армия Вели-паши была разбита под Ставучанами, вскоре сдался и Хотин. Русские полки вступили в Молдавию, которая перешла в подданство России. Австрия после нескольких поражений заключила сепаратный мир, нарушив все прежние договоренности. Не имея сил продолжать войну в одиночку, Россия начала переговоры о мире. В сентябре 1739 г. в Белграде был подписан мирный договор. Война, которая стоила России нескольких десятков тысяч жизней, не дала практически никакого результата. Почти все, что было завоевано, пришлось вернуть, за исключением небольшой части Правобережной Украины и территории Большой и Малой Кабарды на Северном Кавказе. Черное и Азовское моря оставались закрытыми для российского флота. Сам Азов, хотя и оставался в составе России, лишался всех укреплений.

В 1741–1743 гг. разразилась война между Швецией и Россией. Она имела множество причин, как внешнеполитических, так и внутривоссийских. В октябре 1740 г. умер австрийский император Карл VI, и прусский король Фридрих II решил отторгнуть Силезию. Российское правительство проводило проавстрийскую политику, и без нейтрализации России это было невозможно. Пруссия и Франция, находящиеся в союзе, втянули в конфликт Швецию, которая 27 июля 1741 г. объявила войну России. Формальный повод – защита интересов «законной» династии, т.е. поддержка Елизаветы Петровны. Реальные причины крылись в желании вернуть утраченные по Ништадтскому договору прибалтийские земли.

Шведские войска двумя корпусами вошли в Финляндию, но 20-тысячный корпус П.П. Ласси в августе 1741 г. разбил их. В ноябре Елизавета Петровна стала императрицей, ликвидировав повод для войны. Но военные действия продолжались весь 1742 год. Шведы сдавали одну крепость за другой. В августе 1742 г. шведская армия капитулировала под Гельсингфорсом. Важным моментом можно считать поддержку местного населения, которому новая императрица в случае победы обещала независимость. В 1743 г. в Або был заключен мирный договор, который подтверждал условия Ништадского мира. Россия получала также несколько финских крепостей.

Во второй четверти XVIII в. усилилось влияние России на Казахстан. Казахи подвергались набегам соседних народов. В поисках защиты они обратились к России, и в 1731 г. Анна Ивановна подписала грамоту о принятии части Казахстана в российское подданство.

В 1756–1763 гг. разразилась война, получившая название Семилетней. Военные действия велись не только в Европе, но и в Северной Америке, Африке, на Филиппинах и в Индии. Она была вызвана не только желанием великих держав изменить соотношение сил в Европе, но и переделить колониальные владения. В 1740 г. королем Пруссии становится Фридрих II, который поставил цель объединить германские земли и стать во главе

европейской политики. Эти претензии вызывали опасения даже союзника Пруссии Франции, которая присоединилась к антипрусскому союзу (Австрия, Франция, Россия, Саксония). Пруссию поддержала Англия.

Фридрих II сколотил многочисленную и хорошо вымуштрованную армию, которая в августе 1756 г. без объявления войны вторглась в Саксонию. Были захвачены Лейпциг и Дрезден. Саксония капитулировала. Россия вступила в войну в 1757 г. В первом же сражении у деревни Гросс-Егерсдорф 19 августа 1757 г. русские войска нанесли прусским поражение. Судьбу сражения решил внезапный удар резервной армии П.А. Румянцева. Фельдмаршал С.Ф. Апраксин не стал преследовать деморализованного противника и отдал приказ отступить. Это позволило Фридриху II собрать остатки разгромленной армии и перебросить ее против французов.

Такое «странное» поведение объяснялось не только симпатией Апраксина к прусскому королю, но еще большей симпатией к нему наследника российского престола Петра Федоровича. Ходили слухи и о подкупе фельдмаршала. Императрица в это время болела, а воцарение ее племянника ничего хорошего обидчику его кумира не сулило. К этому приложил руку и канцлер А.П. Бестужев, который вскоре был предан суду. Вынесенный смертный приговор был заменен ссылкой.

Елизавета Петровна выздоровела, Апраксин был смещен с поста главнокомандующего и оказался под следствием. Его место занял В.В. Фермор. У него, по свидетельству современника, была репутация «человека, вполне преданного нашим врагам». Тем не менее, под его руководством в начале 1758 г. русские войска овладели Кенигсбергом, и вскоре оккупировали всю Восточную Пруссию, население которой присягнуло русской императрице. Кампания этого года завершилась сражением при деревне Цорндорф. Упорный и кровопролитный бой, в котором Фридрих лишился лучшей части своей армии, не принес ни одному из противников решающей победы. Молебны в честь виктории отслужили и прусский король, и В.В. Фермор. Последний за это сражение получил ордена Андрея Первозванного и Святой Анны, хотя на время покидал поле боя. Исход, как и раньше, решили мужество и самоотверженность русских солдат и офицеров.

В 1759 г. был назначен новый главнокомандующий – П.С. Салтыков. Это был седенький, низкорослый старичок, ходивший всегда в белом мундире без украшений и чуждый всякой пышности и церемонности. Он ничего не искал при дворе и был предан интересам страны. В июне 1759 г. был взят Бранденбург, а чуть позже Франкфурт-на-Одере. Дорога на Берлин была открыта. Решающее сражение состоялось в августе 1759 г. у деревни Кунерсдорф. 60-тысячная русская армия наголову разбила 48-тысячную армию Фридриха. Победа была полной. От прусской армии осталось 3 тыс. деморализованных солдат. Сам король едва не попал в плен к казакам. "Из сорока восьми тысяч воинов у меня осталось не более трех тысяч, – писал он своему министру в Берлине, – все бежит; нет у меня власти остановить войско... Последствия битвы будут еще ужаснее самой битвы. Все потеряно.

Я не переживу гибели моего отечества!" За эту победу Салтыков был произведен в фельдмаршалы.

Разногласия в стане союзников спасли Фридриха. Опасаясь, что окончательное падение прусского короля и закономерное усиление России приведет к ее доминированию в европейской политике, они всячески отвлекали русскую армию от Берлина. Салтыков оказался фактически не в состоянии своими силами организовать решительное наступление и окончательный разгром Фридриха II. Ссылаясь на болезнь, П.С. Салтыков подал в отставку. Салтыкова сменил А. Б. Бутурлин – фаворит Елизаветы в годы ее молодости. Он не имел ни малейшего понятия о военном деле и даже не умел читать топографическую карту. Тем не менее, 28 сентября 1760 г. русские войска вошли в Берлин, однако, через три дня вынуждены были покинуть его, так как сильно оторвались от своих тылов.

Пруссия и сам Фридрих II оказались на грани катастрофы. Их спасла смерть Елизаветы Петровны. Новый император тотчас разорвал военный союз с Австрией, прекратил военные действия против Пруссии и даже предложил Фридриху военную помощь. От необходимости воевать против своих, хотя и ненадежных, союзников спасло свержение Петра III.

Участие России в Семилетней войне не дало ей никаких территориальных приобретений, но укрепило престиж России как великой военной державы.

Лекция 13. Российская империя в правление Екатерины Великой

План.

- 1. Происхождение будущей императрицы. Замужество. Вступление Екатерины II на российский престол.*
- 2. Первый период правления: специфика внутривнутриполитических мероприятий.*
- 3. Мероприятия второго периода правления.*
- 4. Внешняя политика России в правление Екатерины II.*

1. Происхождение будущей императрицы. Замужество. Вступление Екатерины II на российский престол.

Вторая половина XVIII столетия вошла в историю нашей страны под названием екатерининской эпохи, «золотого века Екатерины Великой». Волею судьбы на российском престоле в это время оказался человек яркий, незаурядный, оставивший заметный след в отечественной истории. Чистокровная немка, Екатерина II немало сделала для России, ставшей ее второй родиной.

Урожденная София Августа Фредерика Ангальт-Цербстская, известная в будущем под именем Екатерины II, родилась 21 апреля 1729 г. в прусском городе Штеттине (ныне – польский Щецин). Ее отец, князь Христиан-Август, был генералом прусской службы. Мать, княгиня Иоганна-Елизавета,

приходилась младшей сестрой принцу Карлу-Августу Гольштейн-Готторпскому. В 1727 г. принц должен был стать мужем будущей императрицы Елизаветы Петровны, но накануне свадьбы он заразился оспой и умер. К тому же, княгиня Иоганна-Елизавета являлась теткой наследника русского престола Карла Петера Ульриха (1728–1762) – будущего Петра III, внука Петра I по материнской линии и Карла XII – по отцовской. Возможно, эти родственные отношения сыграли определенную роль в выборе Елизаветой Петровной невесты для наследника престола.

В 1741 г. Елизавета Петровна, став императрицей и желая закрепить престол по линии своего отца, распорядилась привезти племянника из Гольштейна в Россию. Здесь 14-летний Карл Петер Ульрих был крещен в православную веру под именем Петра Федоровича. В 1744 г. в качестве его невесты в Россию была привезена София Августа Фредерика, крещенная по православному обычаю под именем Екатерины Алексеевны. В 1745 г. состоялась ее свадьба с великим князем Петром Федоровичем. Однако отношения с ним не складывались с самого начала. Будучи на два года старше своей жены, Петр явно уступал ей в развитии. В супруге он видел, главным образом, не объект ухаживания, а товарища по играм. Позже великий князь увлекся и женщинами, но на жену внимания не обращал.

Вскоре после свадьбы дочери княгиня Иоганна-Елизавета, испортившая отношения с императрицей, была выдворена из России. Екатерина осталась наедине с капризной, подозрительной Елизаветой Петровной и ребячливым мужем. Из всех сил она старалась не упустить шанс, который дала ей судьба. Поэтому Екатерина Алексеевна поставила себе цель – понравиться императрице, великому князю и народу.

Жизнь Екатерины при дворе была строго регламентирована, без разрешения императрицы она не могла и шагу ступить. Своего рода отдушиной для нее стало чтение. Одинокая, изолированная от родных и лишенная друзей, молодая женщина вела довольно замкнутый образ жизни, занимаясь в основном чтением серьезных книг. Начав с французских романов, Екатерина вскоре перешла к трудам по политической истории Германии, Франции и Англии, читала сочинения Вольтера, Дидро, Руссо и других деятелей французского Просвещения.

Девять лет брак Екатерины Алексеевны с Петром Федоровичем был бездетным. Только в 1754 г. Екатерина родила сына, будущего императора Павла I. Вопрос о том, кто был его настоящим отцом, до сих пор остается предметом дискуссий (многие историки пишут, что право отцовства принадлежит Сергею Салтыкову, которым увлеклась Екатерина). Сразу после родов у матери забрали ребенка, Елизавета Петровна ухаживала за ним сама. Для того, чтобы увидеть сына, Екатерине требовалось испрашивать разрешения императрицы. То, как обращались с Екатериной после родов, утвердило ее в мысли, что в ней видели только средство продолжения династии. Кроме того, императрица все чаще болела, что заставляло великую княгиню задумываться о своем будущем. Отношения с супругом портились

все больше. Екатерина понимала, что ее после смерти Елизаветы Петровны в лучшем случае попросту вышлют из России, а в худшем – она может оказаться, например, в монастырской тюрьме. Значит, надо бороться, а для этого нужны союзники.

Главным союзником Екатерины в преддверии нового царствования стал канцлер Алексей Петрович Бестужев-Рюмин (1693–1766). Основной линией его внешнеполитической деятельности было противодействие Пруссии. В 1740–50-х гг. Бестужев приложил максимум усилий для создания антипрусской коалиции. Великий князь Петр Федорович, напротив, открыто говорил о своих симпатиях к Пруссии и к ее королю Фридриху II, чем вызывал немалое раздражение у русских патриотов. Екатерина же, в глубине души считая войну с Пруссией бессмысленной, всячески демонстрировала ее поддержку.

Канцлер Бестужев стал главным вдохновителем Семилетней войны (1756–1763), в ходе которой Пруссии, Англии и Португалии противостояли Франция, Испания, Австрия, Швеция и Саксония. Летом 1757 г. в войну на стороне антипрусской коалиции вступила и Россия. В августе русские разбили пруссаков под Гросс-Егерсдорфом. Вскоре вся Восточная Пруссия была занята русскими войсками. Ровно через год, в августе 1758 г., в битве при Цорндорфе Пруссия потерпела новое поражение от русских войск. А еще через год, в августе 1759 г. в сражении под Кунерсдорфом была разгромлена прусская армия под командованием самого Фридриха II, который чудом избежал плена. В 1760 г. русские войска заняли Берлин, и Пруссия оказалась на грани военной катастрофы. От этого ее спасла лишь смерть Елизаветы Петровны 25 декабря 1761 г. и воцарение Петра III Федоровича, кумиром которого был Фридрих II. В 1762 г. Россия заключила мир с Пруссией и вернула ей все захваченные территории.

О Петре-императоре и его шестимесячном царствовании Екатерина впоследствии высказалась следующим образом: «Во всей империи у него не было более лютого врага, чем он сам». Действительно, Петр III был личностью глубоко несимпатичной. Он как будто нарочно делал все, чтобы восстановить против себя как можно больше людей. Будучи поклонником всего прусского и голштинского, он не скрывал своего отвращения к России и ко всему русскому. Патриотические чувства русского общества были оскорблены безосновательным прекращением войны с Пруссией и открытым преклонением нового императора перед Фридрихом II. В гвардии эти настроения подогревались введением мундиров прусского образца и нежелательной для гвардейцев перспективой покинуть Петербург ради участия в никому не нужной войне с Данией. Своим презрением к православной церкви и ее обрядам Петр восстановил против себя и духовенство. Что же касается ближайшего окружения Петра III, в его правление ни один придворный не мог быть уверен в своем завтрашнем дне.

Откровенное недовольство императором в кругах столичного дворянства, особенно в гвардейских полках, создавало почву для очередного

дворцового переворота. Екатерина же делала все, чтобы завоевать симпатии: в отличие от мужа она была скромной, приветливой, набожной, стремилась лучше узнать русскую историю и обычаи. Поэтому неудивительно, что 28 июня 1762 г. был совершен переворот в ее пользу, прошедший на редкость легко и бескровно. Когда императора покинули почти все, кроме нескольких приближенных, он отрекся от престола в пользу своей 33-летней жены Екатерины, а 6 июля был задушен братьями Орловыми, организаторами переворота.

2. Первый этап царствования Екатерины – до крестьянской войны под предводительством Е.И. Пугачева – стал временем ее активной реформаторской деятельности, «эпохой просвещенного абсолютизма».

Просвещенный абсолютизм – такое название получила одна из форм государственной политики во многих странах Европы (Австрии, Пруссии, Испании, Португалии, Дании, Швеции, России др.). Эта форма государственной политики возникла в этих странах на определенной стадии их развития в результате укрепления позиций новых общественных сил, боровшихся за свои права с существовавшими режимами. Он, просвещенный абсолютизм, складывался под влиянием идей Просвещения, осуждавших сословное неравенство, произвол власти, католическую церковь и обосновывавших «естественные права» человека (свободу, равенство, право на частную собственность), а также принцип разделения властей, верховенство закона и др. Философы-просветители полагали, что «просвещенные монархи» с либеральными взглядами, проводя реформы, утверждая «разумные законы» и способствуя распространению знаний, смогут осуществить идеал «общего блага», т.е. добиться экономического процветания, социальной гармонии и безопасности для своих народов.

В России политика просвещенного абсолютизма была порождена целым комплексом факторов: стремлением верховной власти привести существовавшие систему управления, уровень социально-экономического и культурного развития в соответствие с «духом времени»; остротой социальных противоречий, необходимостью принятия таких мер, которые смягчали бы недовольство низов; наконец, притязаниями России на ведущую роль в системе международных отношений.

В то же время, незрелость социальных и духовных предпосылок (практическое отсутствие национальной буржуазии, непросвещенность основной массы дворянства, патриархальность городского населения и крестьянства) приводила к тому, что политика просвещенного абсолютизма носила поверхностный и крайне противоречивый характер, сочетаясь с реакционными мерами власти.

Задачами политики просвещенного абсолютизма в России были: укрепление самодержавия за счет модернизации и совершенствования системы управления, устранение наиболее архаичных ее элементов; расширение прав и свобод русского дворянства в целях его превращения в подлинно привилегированное сословие, способное служить интересам

государства и общества; проведение мер, направленных, с одной стороны, на усиление власти помещиков над своими крестьянами, а с другой – призванных смягчить социальную напряженность; создание условий для экономического развития страны; распространение знаний; укрепление международного положения России, повышение ее авторитета за границей.

Екатерина II многократно называла себя продолжательницей дела Петра Великого. В целом, и во внутренней, и во внешней политике она продолжала начатую первым российским императором линию. Своей главной целью она провозглашала благо народа. При этом, поскольку интересы ее подданных не только противоречили друг другу, но и далеко не всегда совпадали со взглядами самой Екатерины, она решила предоставить подданным самим выбрать, что лучше. Именно с этой целью в первые два года царствования учреждались разнообразные комиссии – о правах дворянства, о коммерции, военная, по духовным делам и др. Одновременно Екатерина и сама начала постепенно знакомиться с состоянием государственных дел.

Прежде всего, она убедилась в недееспособности устаревшей системы управления страной. Так, Правительствующий Сенат, созданный Петром Великим как орган государственного управления, способный в случае необходимости заменить самого монарха, давно превратился в чисто бюрократическое учреждение, где пустяковые вопросы не могли решиться месяцами. Сенатские указы на местах не исполнялись. Такое состояние Сената не могло не сказываться на деятельности всех подведомственных ему учреждений. У Екатерины был выбор: попытаться вдохнуть в петровское детище новую жизнь или создать вместо Сената что-то иное, оставив его лишь как высшую судебную инстанцию.

Ко второму пути подталкивал Екатерину граф Никита Иванович Панин (1718–1783), предлагавший учредить Постоянный императорский совет. В самой этой идее не было ничего нового, подобные органы с разными названиями существовали на всем протяжении периода дворцовых переворотов. Но Панин стремился придать совету значительно более широкие функции. Он, в составе четырех государственных секретарей, должен был решать все важнейшие государственные дела, а за Екатериной в этом случае осталось бы лишь право утверждения принимаемых решений. В проекте Панина нашли отражение олигархические надежды аристократии на ограничение самодержавной власти. На это Екатерина II не пошла. Она избрала первый путь и в 1763 г. опять-таки по проекту Панина осуществила реформу Сената. Сенат был разделен на шесть департаментов со строго определенными функциями (два из них должны были находиться в Москве, четыре – в Петербурге). Под руководством генерал-прокурора, назначаемого императрицей, реформированный Сенат стал органом контроля за деятельностью государственного аппарата и высшей судебной инстанцией. Он лишился своей главной функции – законодательной инициативы, которая фактически перешла к императрице. Результатом стало усиление самодержавной власти.

Стремясь к унификации государственного аппарата на всей территории империи, Екатерина II изменила систему местного управления в Малороссии (на Украине). Здесь в 1764 г. было уничтожено гетманство. Гетмана сменил генерал-губернатор. Украина окончательно лишилась автономии. Постепенно здесь были ликвидированы остатки казачьей «вольницы», на Украину распространились крепостнические порядки.

Еще одной проблемой, с которой столкнулась императрица, была проблема финансовая. В момент вступления Екатерины на престол казна была пуста, армия давно не получала жалованья, Россия не пользовалась кредитом и доверием за границей. Одним из путей решения этой проблемы стала секуляризация церковных земель, проведенная в 1763–1764 гг. Монастырские, архиерейские и церковные вотчины с населявшими их крестьянами (их насчитывалось около 1 млн. душ мужского пола) передавались в Коллегию экономии. Все повинности этих т.н. «экономических» крестьян заменялись денежным оброком, треть из общей суммы которого передавалась на содержание церковных институтов. Таким образом, церковь и духовенство лишились основной части доходов, потеряв прежнюю экономическую мощь. Завершился начатый Петром I процесс превращения церкви в часть государственного аппарата. Возникла система «штатных» монастырей с определенным числом монахов (число монастырей в России сократилось с 881 до 385). Теперь монастыри, епархии, рядовые монахи полностью зависели от государства. Духовенство как сословие окончательно перестало быть политической силой.

Вскоре после вступления на престол Екатерина обнаружила, что одним из существенных недостатков русской жизни является устарелость законодательства. Последним на тот момент кодексом законов было Соборное Уложение, принятое еще в 1649 г. Одновременно с ним действовало множество законодательных актов, изданных в XVIII в. всеми монархами, начиная с Петра I, и, пользуясь современной терминологией, актов подзаконных. Многие из них противоречили друг другу, а все вместе не могли обеспечить эффективности государственного аппарата. Поэтому было решено созвать выборных (депутатов) из различных сословий государства (за исключением крепостных крестьян) для выработки нового Уложения. Идея эта возникла у императрицы, видимо, в 1764–1765 гг. Екатерина решила дать России законодательный кодекс, основанный на открытых эпохой Просвещения принципах. В течение двух с лишним лет Екатерина занималась составлением «Наказа» – своеобразных правил, на основании которых должно было быть составлено новое Уложение и которыми должны были руководствоваться депутаты. Составляя свой обширный «Наказ» (состоявший из 22 глав и разбитый на 655 статей), императрица широко заимствовала идеи передовых западных мыслителей – Беккариа, Бильфельда, Монтескье, Юсти и др. Тщательно подобранные цитаты из их сочинений составляли значительную часть текста «Наказа». Документ в целом представлял собой цельное произведение, в котором

доказывалась необходимость сильной самодержавной власти в России и сословного устройства русского общества. «Наказ» исходил из положения о том, что верховная власть «сотворена для народа» и действует «к получению самого большого от всех добра». Необходимость самодержавия в России мотивировалась обширностью территории страны и рассуждением, что «лучше повиноваться законам под одним господином, нежели угождать многим». Равенство людей трактовалось как право каждого сословия обладать дарованными ему правами: для дворян свои установления, для крепостных – свои. Нужно лишь издать такие законы, чтобы они, «с одной стороны, злоупотребления рабства отвращали, с другой стороны, предостерегали бы опасности, могущие оттуда произойти».

Созыву депутатов предшествовали ознакомительные поездки императрицы по России (из Петербурга в Москву, по Прибалтике и по Волге). С.М. Соловьев писал, что после Петра Великого Екатерина была первой государыней, предпринявшей путешествие по стране «с правительственными целями». При этом, однако, следует иметь в виду, что видела она лишь то, что ей показывали, и что она сама хотела видеть. Поэтому и после поездки Екатерина имела весьма смутные представления о народе, во главе которого она оказалась, и о его нуждах.

Собрание выборных, получившее название Комиссии о сочинении проекта нового Уложения (обычно ее именуют просто Уложенной комиссией), было открыто в июле 1767 г. и проработало почти полтора года. В составе комиссии насчитывалось около 570 депутатов от всех сословий, кроме духовенства и крепостных крестьян. Депутаты по предложению Екатерины II представили в комиссию примерно 1,6 тыс. наказов с мест, «дабы лучше узнать было нужды и чувствительные недостатки народа». Однако составить новый кодекс законов комиссии не удалось. Вскоре после начала ее работы обнаружилось, что многие депутаты не понимают того, для чего они призваны. Работа продвигалась медленно. В ходе нее обнаружился низкий уровень политической культуры и откровенный консерватизм большинства членов комиссии. Ее деятельность с предельной ясностью выявила чаяния различных социальных групп и противоречия между ними практически по всем обсуждавшимся вопросам.

Будучи самодержицей, Екатерина искала опору, прежде всего, в дворянстве. Но именно дворянство проявило себя в Уложенной комиссии как сила консервативная, готовая любыми средствами отстоять крепостнические порядки. Не нашла императрица понимания и у представителей городов, мечтавших, чтобы им разрешили покупать крепостных к заводам. В конце 1768 г. Уложенная комиссия была распущена под предлогом начавшейся русско-турецкой войны. Главная причина роспуска состояла в том, что Екатерина убедилась в бесплодности своей затеи: выработать новый справедливый Закон (Уложение) комиссия оказалась не в состоянии. Старое законодательство было невозможно привести в соответствие, во-первых, с либеральным «Наказом» Екатерины (построенном во многом на книжных

теориях, без учета реальностей русской жизни), а во-вторых – с противоречивыми нуждами, пожеланиями и множеством отдельных наказов от различных групп населения.

Все же работа Уложенной комиссии не пропала даром. Содержание местных наказов и суждения депутатов дали правительству богатый материал для ознакомления с нуждами и пожеланиями разных групп русского общества. Этот материал оказался для Екатерины II более поучительным, чем ее поездки по стране. Пользуясь трудами комиссии, императрица в дальнейшем издала много важных законов.

3. Рубежом *следующего этапа* царствования Екатерины II стала мощная крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева (1773–1775). Ее причиной стало усиление крепостничества, бесправное положение всех слоев населения Российской империи, кроме дворянства. Самым бесправным сословием были крестьяне, особенно помещичьи. В 1760-х гг. вышла серия указов, которые лишили крестьян каких-либо минимальных прав: им запрещалось иметь недвижимость, брать подряды и откупа, выступать поручителями, торговать без особого разрешения, отлучаться с места жительства без письменного разрешения. Помещики получили право ссылать крестьян без суда и следствия в Сибирь на каторгу, а крестьянам было запрещено жаловаться на помещиков – их жалоба считалась ложным доносом, а подавший ее подлежал жестокому наказанию. Процветала торговля крестьянами, их можно было програть в карты. Зачастую помещик пользовался «правом первой ночи». Крепостные мало отличались от рабов.

За десятилетие, предшествовавшее «пугачевщине», произошло более 40 выступлений крепостных. Большого размаха достигло бегство крепостных от своих господ. Среди населения получили распространение подложные указы и манифесты, содержавшие слухи о скором освобождении крестьян от крепостной зависимости. Имело место и самозванство: есть сведения о шести случаях появления до крестьянской войны под предводительством Е. Пугачева «Петров III» – лиц, назвавшихся именем погибшего в 1762 г. императора. В такой обстановке вспыхнула крестьянская война.

Начавшись в среде яицкого (уральского) казачества, движение Пугачева довольно быстро захватило в свою орбиту и множество крестьян, поднявшихся против своих помещиков. Позднее к ним присоединились работные люди с уральских заводов. Вначале цели восставших не шли дальше возвращения казакам их былых привилегий и льгот (довольствия в провианте, вооружении и жаловании, свободе хозяйственной деятельности и т.д.). На этих же обещаниях строились и призывы Пугачева к волжским и зауральским «инородцам»: башкирам, калмыкам, татарам и др. С вовлечением в борьбу помещичьих крестьян программа Пугачева стала более конкретной: от обещаний «земли и воли» вообще лидер восставших перешел к четкому указанию на корень зла – на помещиков. Только в последний год восстания крестьяне расправились с 3 тыс. дворян-землевладельцев. Останавливаясь в городах и селах, Пугачев раздавал народу деньги и

имущество дворян, устраивал суд и расправу, освобождал заключенных и набирал добровольцев в свое войско.

Императрица, перед которой была реальная угроза, испугалась. К тому же, Пугачев осмелился назвать себя именем ее покойного мужа. Гибель Петра III оставалась для Екатерины вечным укором. Хотя она не отдавала приказа о его убийстве, но подручные Екатерины действовали в ее интересах, поэтому вина была и на ней. Да и мертвым мужа Екатерина не видела. И вот теперь Петр «ожил» и шел на нее войной. Императрица испытала мистический ужас и животный страх, особенно в начале восстания. Спасти можно было только военным, репрессивным путем, причем характер репрессий определялся масштабом антиправительственного движения. Ни о каком либерализме речи уже быть не могло. Отсюда безжалостность и жестокость в подавлении восстания.

Разгромленное в итоге восстание Пугачева оказало немалое влияние на политику центральной власти, дав толчок целому ряду преобразований. Однако эти преобразования происходили уже в условиях свертыwania политики просвещенного абсолютизма, на что повлияла «пугачевщина» в России и начало революции во Франции. На первый план для Екатерины Великой выходит удовлетворение дворянских интересов. Во время «пугачевщины» императрица осознала, что полностью положиться она могла только на дворянство. Осознание этого и сделало последующее двадцатилетие ее царствования «золотым веком» русского дворянства.

Проявилось это уже в 1775 г. с изданием «Учреждений для управления губерний Всероссийской империи» – одного из важнейших законодательных актов эпохи: основные его положения оставались в силе вплоть до буржуазных реформ второй половины XIX века, а некоторые и до Октябрьской революции. «Учреждения», написанные при непосредственном участии Екатерины II, вводили усовершенствованное административно-территориальное деление страны с четкой системой местных органов управления. Российская империя делилась на 50 губерний (во главе с назначенными правительством губернаторами), насчитывавших по 300–400 тыс. душ мужского пола. Губернии, в свою очередь, делились на уезды (по 20–30 тыс. душ) во главе с капитан-исправниками. Поскольку городов – центров уездов было недостаточно, статус городов получили многие крупные сельские поселения, ставшие административными центрами. Города были выделены в отдельную административную единицу. Управлялись они городничими, назначенными правительством, и делились на части (районы) во главе с частными приставами и кварталы во главе с квартальными надзирателями.

Губернские учреждения были основаны на разделении административных, финансовых и судебных функций. Общими делами губернии руководило губернское правление. Финансами занималась Казенная палата. Судебная система была построена по сословному принципу: для каждого сословия – свой суд. Помещиков судил Верхний

земский суд в губерниях и Нижний земский суд в уездах. Государственных крестьян судила Верхняя расправа в губернии и Нижняя расправа в уезде, горожан – городской магистрат в уезде и губернский магистрат в губернии. Все эти суды были выборными, кроме судов нижней расправы (их назначал губернатор). Единственным бессловным судебным учреждением, новым для России, стал Совестьный суд, призванный прекращать распри и мирить ссорящихся. Высшим судебным органом страны стал Сенат, а в губерниях – Палаты уголовного и гражданского суда, члены которых назначались государством.

После губернской реформы перестали функционировать все коллегии, кроме трех – Иностранной, Военной и Адмиралтейской. Функции коллегий перешли к губернским органам.

Екатерина стремилась окончательно уничтожить особый порядок управления на окраинах. В 1775 г. была разрушена Запорожская Сечь, большинство запорожских казаков переселили на Кубань. Распространив на Украину губернскую реформу, императрица в начале 1780-х гг. ликвидировала старинное деление на полки и сотни. А в 1783 г. на Украине было введено крепостное право.

Указанные выше меры способствовали серьезному укреплению роли дворянства на местах, в местном управлении. Но его требования были значительно шире. Начиная с петровского периода шел процесс консолидации дворянского сословия, сопровождаемый законодательным оформлением его прав и привилегий. Первый вклад в корпус законов о дворянстве сделал Петр I изданием Указа о единонаследии, Табели о рангах и некоторыми другими актами. Затем Анна Иоанновна отменила майорат, сохранив тождество поместья и вотчины. Существенный шаг сделал Петр III Манифестом о вольности дворянства. Последний «кирпичик» положила Екатерина – губернской реформой, а затем и изданием в 1785 г. Жалованной грамоты дворянству. В этом документе в пышных выражениях оценивались заслуги дворянства, давалось определение дворянина и назывались все его привилегии, единые и для русских дворян, и для остзейских рыцарей, и для польско-литовских шляхтичей. Привилегии дворян получали статус закона. Грамота подтверждала право дворян не служить государству. Дворяне освобождались от податей и телесных наказаний, имели право на торговлю и предпринимательство, не могли быть лишены дворянского звания, жизни и имени без суда. Дворяне имели исключительное право собственности на землю с крестьянами. Дворянство получало свое сословно-корпоративное устройство – уездные и губернские дворянские собрания, которые избирали, соответственно, уездных и губернских предводителей дворянства. Короче говоря, демонстрировалось, что именно дворянство является опорой престола, тем сословием, о котором «пещися должно» прежде всего.

Вместе с Жалованной грамотой дворянству в тот же день (21 апреля – день рождения императрицы) был принят и другой важный акт, Жалованная грамота городам – второй политической силе, с которой уже нельзя было не

считаться. Когда-то, работая над «Наказом», Екатерина мечтала о создании в России «третьего сословия», как во Франции. Создать это «третье сословие» означало предоставить широкие возможности тем, кто занят в торговле и промышленности. Тормозом здесь было отсутствие в условиях крепостничества рынка свободной рабочей силы. Дворянские депутаты в Уложенной комиссии требовали монопольного права на владение крепостными, а городские хотели разделить с ними это право. В то же время горожане считали торговлю и промышленность своей монополией, а дворяне не желали упустить своей доли барыша. Развязать этот узел противоречий можно было только одним путем – уничтожением крепостного права, что было не во власти Екатерины (иначе она была бы сметена возмущенным дворянством). Жалованная грамота городам стала попыткой как-то решить проблему. Документ определял права «среднего рода людей», или мещан, чье звание, как и дворянское, было провозглашено наследственным. Но, в отличие от дворян, мещане не освобождались от личных податей и разных служб. Правда, городской верхушке предоставлялись некоторые льготы, объективно способствовавшие развитию торговли и промышленности.

Кроме того, Жалованная грамота городам создавала новую систему органов городского управления и самоуправления. Она закрепила сословную структуру населения города, деля его на шесть разрядов с различными правами. Первый из них включал живших в городе дворян и духовенство; во второй входили купцы; в третий – цеховые ремесленники; четвертый разряд составляли постоянно жившие в городе иностранцы; пятый – именитые горожане, включавшие в свой состав лиц с высшим образованием и капиталистов; шестой – посадские, жившие промыслами или работой. Каждые три года жители города избирали орган самоуправления – Общую городскую думу, городского голову и судей. Общая городская дума избирала исполнительный орган – шестигласную думу, в состав которой входило по одному представителю от каждого разряда городского населения. Городская дума решала вопросы благоустройства, соблюдения правил торговли, народного образования и т.п. Ее деятельность находилась под контролем городничего, назначавшегося правительством.

Екатерина II провела некоторые преобразования и в экономике страны. Еще в 1762 г. она отменила монополии в торговле и промышленности, дававшие привилегии отдельным предпринимателям. В 1765 г. ею было создано «Вольное экономическое общество». Главная цель общества – рациональная организация помещичьего и крестьянского хозяйств, распространение полезных советов и знаний. Но внедрение их на практике шло крайне медленно. Крепостной труд не способствовал внедрению новшеств. Главной же «либеральной» мерой Екатерины в сфере экономики стал Манифест 1775 г. о свободе предпринимательства. Представители всех сословий, включая крепостных, получили право «заводить станы и рукоделия», не испрашивая никаких разрешений и без всякой регистрации,

что способствовало быстрому росту крестьянских промыслов и кустарной промышленности.

Развивая принципы свободной торговли в отношении внутреннего рынка, Екатерина II оставалась на принципах протекционизма в том, что касалось внешней торговли. Таможенные тарифы 1766 г. и, особенно, 1782 г. вводили высокие защитительные пошлины на товары, производившиеся в России. Импорт некоторых из них (железа, полотна, кож и пр.) был вообще запрещен.

Особое внимание государыня уделяла просвещению. Когда Екатерина II заняла престол, государственные расходы на образование в России составляли 0,15% бюджета. К тому времени в России сложилась система замкнутых сословных учебных заведений. Дворян к офицерской службе в армии и на флоте готовил открытый в Петербурге в 1731 г. Шляхетский (дворянский) корпус, который впоследствии разделился на Сухопутный, Морской, Артиллерийский, Инженерный. Подготовка к гражданской службе при императорском дворе велась в Пажеском корпусе. В 1763 г. в Москве открылся Воспитательный дом, где обучались сироты, подкидыши и дети, которых не могли прокормить родители-разночинцы. Вскоре в Петербурге начал функционировать Смольный институт благородных девиц (1764 г.) и благородные пансионы. Дворянские дети получали образование также через систему частного обучения. Дети духовенства учились в духовных семинариях и духовных академиях, дети разночинцев и купцов – в медицинских, горных, коммерческих и других профессиональных школах, а также в Академии художеств. Дети рекрутов обучались в основанных еще Петром I солдатских школах, готовивших для армии унтер-офицерский (сержантский) состав.

Крайняя занятость внешнеполитическими делами, а также реорганизация административной системы после подавления восстания Е. Пугачева не позволяли императрице сосредоточиться на школьной реформе. Только в 1786 г. вышел «Устав народным училищам в Российской империи». По нему в каждом губернском городе должно было открыться по одному главному (четырёхклассному) народному училищу, формально бессословному. В уездных городах открывались малые (двухклассные) народные училища. Во вновь создаваемых школах вводились единые сроки начала и окончания занятий, классно-урочная система, разрабатывались методики преподавания дисциплин и учебная литература, единые учебные планы. В 1786 г. была создана специальная учительская семинария, которая готовила преподавателей математики и истории. Всего в конце XVIII в. в России существовало около 550 различных учебных заведений с общим числом учеников 60–70 тыс. человек. Важнейшим следствием школьной реформы явилось распространение образования в недворянских слоях населения. Однако образование в целом оставалось сословным, поскольку оно не стало всеобщим, обязательным и одинаковым для всех категорий населения. К 1794 г. доля государственных расходов на образование в России

составляла 1,28% (в то время как, например, содержание императорского двора обходилось в 9% бюджета). В конце XVIII столетия в стране учились лишь два человека из тысячи, а целые сословия (крепостные крестьяне) были почти полностью лишены возможности получить образование.

В последние годы жизни Екатерина продолжала разрабатывать планы серьезных преобразований. На 1797 г. была намечена радикальная реформа центрального управления, введение законодательства о порядке наследования престола, создание высшей судебной инстанции, основанной на выборном представительстве от трех сословий. Однако завершить свою программу реформ Екатерина не успела.

4. Внешняя политика.

Под стать делам внутренним были и успехи внешнеполитические. Смысл и значение внешней политики Екатерины II могут быть поняты лишь с учетом внешнеполитических представлений русского общества второй половины XVIII века. Как известно, именно в XVIII в. Россия, пробившись на Балтику, обеспечила себе право участвовать в решении европейских дел наряду с другими государствами континента и стала в полном смысле европейской державой. Такая роль России на мировой арене вполне соответствовала духу и смыслу теории «Москва – третий Рим», занимавшей немаловажное место в общественном сознании. Если русскими людьми XVI–XVII вв. эта теория воспринималась, прежде всего, в качестве религиозного, т.е. духовного, идейного наследия, то в XVIII в. она стала восприниматься и в значении наследия политического. Россия теперь должна была быть не просто хранительницей истинной, единственно правильной веры, но и по своему политическому могуществу и значению сравняться с древней Римской империей. В полном соответствии с этим Петр I принял титул императора, а Россия была провозглашена империей. Если прежде присоединение Сибири понималось как победа православия над варварством, а присоединение Украины – как защита братьев по вере, то теперь право на политическое и духовное наследие византийских императоров надо было отстаивать в борьбе не с православным, но христианским миром, один из владык которого носил титул императора Священной Римской империи.

В тогдашнем сознании могущество государства и слава его правителя доказывались на войне, а присоединение завоеванных территорий рассматривалось как естественный результат военной победы. Именно так воспринимались современниками победы Петра I в Северной войне и присоединение прибалтийских земель. В основе имперского сознания лежала убежденность в праве России – наследницы Византии – распоряжаться судьбами других народов. Отсюда и делавшиеся Елизавете Петровне предложения присоединить Пруссию, и проект последнего фаворита Екатерины II Платона Зубова о создании Российской империи со столицами в Петербурге, Москве, Берлине, Вене, Константинополе и Астрахани.

Екатерина считала себя не просто наследницей Петра, она хотела быть равной ему. И если Петр, уже совершив важнейшие из своих деяний, принял

в 1721 г. титул императора и наименования «отец Отечества» и «Великий», то Екатерина аналогичные наименования («мать Отечества» и «Великая») приняла от «благодарных подданных» уже в первые годы своего правления. Став «равной» Петру, она примеряла на себя и роль наследницы византийских императоров. При этом немка Екатерина с годами стала русской патриоткой, уверовавшей в богоизбранность русского народа и его особую историческую миссию. Ближайшей внешнеполитической целью Екатерины Великой стало воссоединение всех восточнославянских земель, входивших когда-то в состав Киевской Руси.

Еще в 1762 г. на польский престол был избран давний друг императрицы Станислав Понятовский. Россия получила преобладающее влияние на большей части территории Польши и право вмешиваться в ее внутренние дела. Русское правительство настаивало на уравнивании в правах православных и католиков. В ответ часть польской шляхты образовала т.н. Барскую конфедерацию, которую поддержали Франция и Австрия. К тому же, лидеры конфедерации обратились за поддержкой к Турции. Россия ввела в Польшу свои войска и подавила выступление шляхетской группировки.

Турция давно и с беспокойством следила за ростом влияния России во всей Восточной Европе, особенно после Семилетней войны. Подстрекаемая Австрией и Францией, Турция осенью 1768 г. объявила России войну. Эта война ясно продемонстрировала резко возросшую военную мощь Российской империи. В ходе войны турки потерпели ряд тяжелых поражений и в 1774 г. вынуждены были пойти на заключение Кючук-Карнайджийского мирного договора. По его условиям, кроме большой контрибуции, Россия получила:

- выход к Черному морю и право иметь на нем свой флот;
- степи Причерноморья (Новороссию), Азов и Керчь, Кубань и Кабарду;
- право прохода русских кораблей через проливы Босфор и Дарданеллы;
- Крымское ханство становилось независимым от Турции;
- Россия добилась права выступать защитником законных прав христианских народов Османской империи.

Успех был грандиозным, особенно в сравнении с раскладом начала XVIII в. Это не могло не обеспокоить ближайших европейских соседей – Пруссию и Австрию. Еще в 1772 г. они добились согласия России на частичное расчленение территории Польши в обмен на сохранение своего нейтралитета в русско-турецкой войне. Россия вынуждена была согласиться на эти условия (хотя Екатерина II предпочитала сохранить единую Польшу под русским влиянием), исходя из собственных интересов. Так произошел первый раздел Речи Посполитой. Австрия получила Западную Украину (Галицию), Пруссия – Поморье, Россия – восточную часть Белоруссии до Минска и часть латвийских земель, входивших ранее в Ливонию.

Между тем русско-турецкие отношения продолжали обостряться. Екатерина II не собиралась останавливаться на достигнутом. В 1783 г. Крым был фактически присоединен к России и ликвидирован как самостоятельное государственное образование. В том же году был подписан Георгиевский

трактат, по которому царь Восточной Грузии Ираклий II признал верховную власть русской государыни, а не турецкого султана. В этих условиях начал складываться целый блок европейских держав, боявшихся чрезмерного усиления России. Опираясь на поддержку этого блока, в 1787 г. Турция потребовала возвращения Крыма и объявила России новую войну.

Кроме того, в 1788 г. началась и война со Швецией, которая решила вернуть потерянные еще в Северной войне земли. Впрочем, Швеция не слишком усердствовала в своих боевых действиях, проходивших вблизи Петербурга. Наступление шведов на суше не дало результатов, и вскоре их войска покинули пределы России. Более того, русские войска заняли значительную часть шведской Финляндии. Сражения на море шли с переменным успехом. В 1790 г. Швеция согласилась на подписание Верельского мира, сохранившего прежнюю границу с Россией.

На юге же русская армия снова одерживала блистательные победы (сражение при Рымнике, взятие Очакова и Измаила). В итоге, как ни старались Англия и Пруссия поддержать турок, угрожая даже объявлением войны России, те вынуждены были просить мира. По Ясскому договору 1791 г. Турция признавала Крым российским владением, уступала России все Причерноморье вплоть до Днестра и признавала переход под ее покровительство Восточной Грузии. Так закончилась многовековая борьба за выход к Черному морю, оказавшаяся несравненно более долгой и трудной, нежели прорубание «окна в Европу» на Балтике.

Великая французская революция, начавшаяся в 1789 г., оказала огромное влияние на весь ход мировой истории. Весь последующий XIX в. прошел под знаком буржуазной революции. Боязнь «французской заразы» заставила Екатерину II принять самые решительные меры по оказанию помощи контрреволюционным силам. После казни короля Людовика XVI Россия разорвала дипломатические и торговые отношения с Францией. Совместно с Англией была предпринята попытка оказать на Францию экономическое давление. В России было запрещено распространение трудов французских просветителей, а внутри страны начались репрессии против просветителей отечественных (арест и заключение Н.И. Новикова, ссылка А.Н. Радищева). Открыто выступить против Франции Екатерине II помешали только польские события.

В 1791 г., когда во Франции вовсю бушевала революция, в Польше была принята новая конституция. Польские магнаты, боясь распространения «революционной заразы» и чувствуя ослабление своего влияния в стране, обратились к Екатерине II за помощью. Русские, а вслед за ними и прусские войска. В 1793 г. состоялся второй раздел Польши. Пруссия получила Гданьск и часть земель по рекам Висла и Варта. К России отошла Центральная Белоруссия с Минском и Правобережная Украина. В 1794 г. в Польше началось восстание под руководством Тадеуша Костюшко. Главная цель восставших заключалась в восстановлении польского суверенитета. Однако это выступление было подавлено русскими войсками, что

предопределило третий раздел Польши в 1795 г. Австрия получила Южную Польшу с Люблином и Краковом, Пруссия – Центральную Польшу с Варшавой. России достались Западная Белоруссия, Волынь, Литва и Курляндия. Более чем на столетие (до 1917 г.) самостоятельность польского государства была ликвидирована. В результате разделов Речи Посполитой все восточнославянские области, входившие в ее состав, оказались под властью России. Эту операцию можно назвать венцом и без того блестящей внешней политики Екатерины. Вместе с тем, включение бывших польских земель в состав Российской империи создало на ее территории постоянный очаг напряженности (т.н. «польский» и «еврейский» вопросы).

В целом же, внешнеполитические итоги второй половины XVIII в. были позитивными для дальнейшего развития России и населявших ее народов. В России, в отличие от колониальных империй Западной Европы, имевших заморские территории, русское население жило бок о бок с присоединенными к империи народами. Совместная деятельность по освоению богатств страны объективно способствовала сближению народов, позволяла выжить на огромных пространствах Евразии. Господствующий слой присоединенных земель органично входил в состав российской правящей элиты. Как правило, государство почти не вмешивалось во внутреннее устройство малых народов. Возможность свободного перемещения по огромной территории страны, освоения ее привела к «чересполосному» расселению ее жителей. Так складывалось единое геополитическое пространство на территории Евразии.

Литература

1. *Деревянко А.П., Шабельникова Н.А.* История России: учебное пособие. М., 2009.
2. История России: учебник / А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева, Т.А. Сивохина. М., 2011.
3. *Каменский А.Б.* Екатерина II // Вопросы истории. – 1989. – №3.
4. Отечественная история: краткий курс лекций / сост. Н.В. Хорева, В.И. Грубов, А.С. Кудряшова, Л.М. Хлебникова. Арзамас, 2010.

Лекция № 14. Общественное движение и общественная мысль (вторая половина XVIII в.)

План.

1. *Начало дворянской оппозиции.*
2. *Масонство.*
3. *Н.И. Новиков.*
4. *М.М. Щербатов. У истоков русского консерватизма.*
5. *А.Н. Радищев: революционер, просветитель, либерал?*

1. Начало дворянской оппозиции.

Вторая четверть XVIII в. явилась временем зарождения и углубления конфликта между просвещенной частью дворянства и абсолютистской монархией. В чем его причины? Дворянство ощутило себя собственником

земли и крестьян, получило возможность приобщиться к европейской культуре, называлось первым сословием, но в то же время не имело правовых гарантий личности и собственности, обречено было на пожизненную службу государству. Эпоха дворцовых переворотов не могла не породить раздражения от нестабильности и непредсказуемости верховной власти, нередко обнаруживавшей свой деспотический нрав и зачастую направлявшейся «безродными» фаворитами. Европейская социально-политическая мысль XVII–XVIII вв. обостряла этот конфликт, подводя под него теоретическое основание. Под влиянием Гуго Гроция, Томаса Гоббса и др. русская общественная мысль начинала апеллировать к учению о «естественном праве» с его теорией договорного государства. Это учение могло одновременно оправдать и крепостное право, и стремление ограничить императорскую власть.

Первая попытка конфронтации дворянства с самодержавием относится к кануну воцарения Анны Иоанновны (1730 г.). Один из наиболее значительных конституционных проектов этой поры принадлежал первому русскому историку и «первому теоретику русского либерализма» (определение историка А.А. Кизеветтера) *Василию Никитичу Татищеву*.

На середину XVIII столетия приходится новая волна политической активности культурной части дворянства. Вождем дворянской оппозиции становится *Никита Иванович Панин*. Начав службу вахмистром конной гвардии при Анне Иоанновне, Панин перешел впоследствии на придворную службу. Молодой камер-юнкер обратил на себя внимание императрицы Елизаветы Петровны и был назначен сначала посланником в Копенгагене, а затем в чине камергера переведен послом в Стокгольм (1748–1759). Находясь в Швеции, он серьезно изучал политическое устройство европейских государств, стал сторонником конституционной монархии. В 1760 г. Панин назначается воспитателем цесаревича Павла Петровича. Эту должность он сохранил за собой до 1773 г., когда будущему императору исполнилось 18 лет.

Панин вернулся в Россию с готовым планом конституционных преобразований. Его концепция монархии, ограниченной законом и участием родового дворянства в управлении страной, имела своим образцом шведский политический опыт. Он оказал большую поддержку Екатерине в подготовке переворота 28 июня 1762 г., но был разочарован его результатом. Екатерина отвергла планировавшееся для нее Паниным и его единомышленниками регентство при малолетнем императоре и сумела получить корону российской императрицы без каких-либо ограничений своей власти. Некоторым утешением проигравшему стало его назначение сенатором и старшим членом Коллегии иностранных дел. Позднее он возглавил эту коллегию, оставаясь при этом воспитателем Павла Петровича.

Вероятно, по поручению Екатерины Панин написал в 1762 г. проект «Манифеста об учреждении императорского совета и разделении Сената на

департаменты». Манифест сопровождался докладом, где обосновывалась необходимость реформ в государственном управлении.

Панин смело критиковал правление Петра III за «самовластие», за то, что прежний император «презрел законы естественные и гражданские».

Главным пороком елизаветинского царствования было, по его мнению, «похищение самодержавной власти» фаворитами. По этой причине она не смогла обеспечить «общей пользы и благосостояния империи». Понятие «общей пользы» Панин трактовал шире понятия государственного интереса. В него включались не только интересы государя и государства, но и «партикулярных лиц», а именно дворян. Интерес же последних сводился к обеспечению права собственности дворян на имения, к недопустимости конфискаций дворянских недвижимостей. Панин заявлял о себе как сторонник легитимной, т.е. ограниченной законами монархии.

Власть государя, полагал он, будет только тогда действовать с пользой, когда окажется разумно разделенной «между некоторым малым числом избранных». Этим «малым числом» и должен стать предложенный Паниным верховный законодательный орган – Императорский совет, состоявший из 6–8 советников. При нем предполагалось создать четыре департамента: иностранный, внутренний, военных и морских дел. Четверо советников назначались статс-секретарями и становились во главе департаментов. Статс-секретари должны были рассматривать дела по своим департаментам и вносить проекты решений в Совет для обсуждения. За императрицей оставалась «последняя резолюция».

Панин сохранил приверженность конституционализму до конца своей жизни. Об этом свидетельствует «Рассуждение о непременных государственных законах», записанное с его слов и литературно обработанное Д.И. Фонвизиным в 1782 г. Этот текст должен был предварять проект «фундаментальных прав». О существовании собственно «конституции» Панина точных сведений нет.

В основе этого документа лежит просветительская теория договорного происхождения государственной власти. Из нее выводится необходимость принятия таких законов, которые гарантировали бы имущественные и политические права сословий. Только при их наличии возможна истинная монархия. Отсутствие же «непременных», «фундаментальных» законов, обязательных не только для подданных, но и для государя, ведет к деспотизму и произволу. В таком государстве «алчное корыстолюбие довершает общее развращение»: «головы занимаются одним промышлением средств к обогащению; кто может – грабит, кто не может – крадет». Сам деспот так же не свободен, поскольку зависит от своих любимцев. «Там есть государство, но нет отечества; есть подданные, но нет граждан». В картине общего бесправия нашлось место и простому народу, который «пресмыкается во мраке глубочайшего невежества, носит безгласно бремя жестокого рабства».

Двадцать лет правления Екатерины не изменили деспотической сути государственной власти в России. Но они же показали, что «колосс, державшийся цепями», может оказаться на краю пропасти. На эту мысль наводили события крестьянской войны под руководством Е.И. Пугачева. «Для отвращения таковые гибели» Панин (Фонвизин) предлагал приступить к реформам. Но они не могут быть поспешными. Введению в России нового законодательства и новых учреждений должно предшествовать «приуготовление» нации путем просвещения, «устроение нравов», что может осуществить только истинно добродетельный государь.

Русская литература екатерининской эпохи знала немало число примеров страстного обличения властного деспотизма. Особенно ярко эти мотивы представлены в творчестве близких Панину А.П. Сумарокова и М.М. Хераскова. Политическим идеалом того и другого была «просвещенная монархия». Поначалу существовала надежда, что Екатерина на практике осуществит этот идеал. Однако их поджидало глубокое разочарование.

В целом ряде трагедий Сумарокова одним из ведущих сюжетных мотивов является восстание, удавшийся или неудавшийся государственный переворот. Но особенное значение эта тема приобретает в «Дмитрии Самозванце» (1771) – это произведение целиком посвящено проблеме восстания против тирана.

У М.М. Хераскова тема «злых и «добрых» царей пронизывает несколько его политических романов. В первом из них («Нума Помпилий», 1768) изображен идеальный монарх Нума, избранный римским народом за его добродетели. Это мудрый реформатор, скромный человек, чуждый гордости, тщеславия, внешнего великолепия. Он издавал законы, продиктованные ему волей народа. Его преобразования сделали римлян счастливыми. Он собрал совет народный и сам принял в нем участие. Его политике свойствен даже определенный демократизм: уничтожена роскошь верхов общества, любому гражданину открыта возможность замещения всякой государственной должности.

Идеал монархии был нарисован Херасковым и в его эпической поэме «Россиада» (1779 г.), посвященной взятию Иваном IV Казани. Здесь еще правит царь, опирающийся на совет бояр, который напоминает дворянский парламент. Добродетельные вельможи свободно высказывают свои мнения и наставляют царя. Не случаен выбор главного героя – Курбского, независимого аристократа, будущего врага деспотии Грозного.

Мечтая об ограничении тиранического самовластия, идеологи дворянской оппозиции не могли не задумываться над тем, готово ли первое сословие к участию во власти, к тому, чтобы разделить с ней ответственность за судьбу страны и народа. В журнале Хераскова «Полезное увеселение» (1760–июнь 1762 г.) была развернута целая программа перевоспитания, облагораживания русского дворянства, которое, по мнению издателя, дико, не знает истины моральной, философской, эстетической. Его обновленная мораль и культура осознаются в журнале как обязанность, имеющая своей

обратной стороной право эксплуатировать труд крепостных и претендовать на участие в государственной власти. В противном случае дворянин – тот же мужик, и факт рождения в дворянской семье равным счетом ничего не значит. Вот выразительные строчки из сумароковской сатиры «О благородстве»:

Какое барина различье с мужиком?
И тот и тот земли одушевленный ком.
И если не ясней ум барский мужикова,
То я различия не вижу никакова.

Тема воспитания дворянства стала основной в литературном творчестве Д.И. Фонвизина. Воспитание для Фонвизина, так же как и для его учителей – это основа и оправдание дворянских привилегий. Фонвизинский Стародум («Недоросль», 1781) говорит: «Дворянин, недостойный быть дворянином! Подлее его ничего на свете не знаю». Проблема дворянского воспитания, «благородства» еще более актуализировалась после манифеста о вольности, смысл которого мог прочитываться как разрешение вседозволенности. В.О. Ключевский точно замечал: «Дворянская вольность по указу 1762 г. многими понята была как увольнение сословия от всех специальных сословных обязанностей с сохранением всех сословных прав». Возникла опасность «одичания» неслужащего дворянства. Далекое не все его представители поняли «вольность» как «нравственную обязательность» учиться и служить.

В «Недоросле» Фонвизина тема воспитания соседствовала с темой ограничения крепостнического произвола, некоторой гуманизации отношений с крестьянами (но не ликвидации крепостного права). «Недоросль» писался одновременно с «Рассуждением и неперемных государственных законах», и этот факт не мог не отразиться в комедии. Стародум констатирует: власть «неисцельно больна». Ей нельзя опираться в управлении страной на Скотининых и Митрофанов.

В программе дворянской оппозиции нельзя не видеть определенных черт либерализма. «Попытка русского дворянина XVIII в. превратиться из холопа в гражданина и была первым дебютом нарождавшегося русского либерализма», – отмечал А.А. Кизеветтер. Но этот либерализм до определенного времени носил исключительно сословно-дворянский характер, ибо носителями его являлись выходцы из дворян и озабочен он был соблюдением прав и привилегий первого сословия. Требование политической свободы в рамках такого либерализма прекрасно уживалось с признанием «естественности» и законности крепостного права. Будучи дворянским по своей социальной природе и далеким от признания принципа гражданской равноправности, этот либерализм имел серьезный привкус консервативности и может быть определен как *консервативный либерализм*.

Не так прост вопрос о времени зарождения либерализма и «первом русском либерале». Далекое не все исследователи этой проблемы идут в

русле, проложенном А.А. Кизеветтером: 1730 г. и В.Н.Татищев. Есть и другая точка зрения, предложенная В.В. Леонтовичем. По его мнению, родоначальником русского либерализма следует считать не дворянских идеологов XVIII в., а императрицу Екатерину II, чей «Наказ» и законодательная практика 70–80-х гг. имели, по его мнению, определенно либеральный характер. У В.В. Леонтовича также немало последователей. Думается, что наиболее продуктивным в этой ситуации было соединение этих точек зрения. Мы ничего не теряем от признания того, что либерализм в России формировался как «снизу», так и «сверху».

2. Массонство.

Возникнув в начале XVIII в. в Англии, масонство быстро распространилось в Европе и в начале 30-х гг. пустило корни в России. Оно стало здесь первой формой самоорганизации той части дворянства, которая была уже готова противопоставить себя абсолютистской государственности и официальной церкви.

Ключ к пониманию мировоззренческой сущности масонства лежит в метафоре «работы над диким камнем». Под «диким камнем» подразумевается изначально греховная, а потому и подлежащая исправлению человеческая природа. Воспитание, самосовершенствование, по убеждению масонов, есть единственно приемлемый способ гармонизации общественных отношений. «Масон по самому положению своему подчиняется законам морали и не может стать ни бессмысленным атеистом, ни лишенным нравственности нечестивцем, – говорилось в одном из первых программных документов английского масонства. – ... Лишь одна религия действительно обязательна для всех, это – та всеобщая, всех людей объединяющая религия, которая состоит в обязанности каждого из нас быть добрым и верным долгу, быть человеком чести и совести». Масонство стремилось создать тайную всемирную организацию с целью ненасильственного объединения человечества в религиозном братском союзе. Масоны называли друг друга «братьями», но в то же самое время признавали необходимость социальной иерархии, «естественного подчинения». Крепостная зависимость не казалось им идеальным состоянием – но оно было вынужденностью: «Оставить первобытную свободу буйной черни есть то же, что пустить буйных медведей между людьми».

Если речь заходила о свободе, то имелась в виду свобода «внутреннего человека», ничего общего не имеющая со свободой внешней, политической. Последняя ложна и опасна, бывает целью революции, разрушает общественный организм.

История русского масонства XVIII в. ведет свой отсчет с начала 30-х гг., но заметным общественным явлением оно становится только в царствование Елизаветы Петровны. За редким исключением масонские ложи наполнялись дворянами. Среди масонов 1760-х гг. мы видим А.С. Сумарокова, М.М. Щербатова. Главой русского масонства уже в это время становится И.П.

Елагин. Активно участвовал в деятельности масонских лож в России уже знакомый нам Н.И. Панин.

Масонство 1760–1770-х гг. имеет в своей основе рационалистическую философию Просвещения. «Разумная» мораль должна была руководить поведением члена масонской ложи. Характерными чертами масонской философии жизни являлись деизм, отрицательное отношение к церковной обрядности, проповедь просвещения и гуманности. Обрядность и вопросы ритуала не стояли на первом месте. Этому масонству не чужда еще некоторая политическая оппозиционность.

На рубеже 70–80-х гг. происходит разрыв масонства с рационализмом. Теряет свою привлекательность «естественное право». Усиливаются мистические настроения. Модными становятся занятия алхимией и оккультизмом. Все эти изменения были связаны с крестьянской войной под руководством Е.И. Пугачева. К концу 80-х гг. настроения социального катастрофизма усилила, в свою очередь, и Великая Французская революция. В этих исторических условиях «самоусовершенствование» уже не могло оставаться единственным делом масона. Требовались, как отмечал Ю.М. Лотман, средства «мгновенного и безболезненного решения всех общественных конфликтов». Вот почему актуализировались фантастико-утопические идеи гомункула (создания совершенного, «безгреховного» человека в лаборатории) и философского камня, с помощью которого можно было произвести неограниченное количество золота (оно было необходимо для преодоления конфликта между бедностью и богатством).

Разрыв масонства с философией европейского Просвещения, поворот к мистицизму надо понимать как свидетельство того, что в идеологии дворянской оппозиции либерализм все более уступал консервативным настроениям. Однако масонство не превращалось при этом в непримиримого противника дворянского либерализма. «Идеи просвещения, филантропии, проповедь морального равенства, мысль о том, что человек ценен не «внешними» качествами – чином и богатством, а внутренними добродетелями – все это давало возможность истолковать масонство в либеральном духе», – считал Ю.М. Лотман.

Примечательно, что новые теоретические увлечения масонов не отменяли их «внешней», общественной активности. На конец 1770-х – 1780-е гг. приходится ее наивысший подъем. Об этом говорят журнальные, издательские, образовательные и благотворительные предприятия, осуществленные Н.И. Новиковым и кружком его единомышленников

Если основным требованием масонской социально-политической программы было «исправление нравов» отдельного человека и общества в целом, то этот пункт оказывался неизбежно связанным с вопросом о личности государя. Именно государь своим поведением должен был давать образец: «примером более, нежели словом должно править». Отсюда – масонские надежды на цесаревича Павла Петровича, который противопоставлялся дворянскими оппозиционерами Екатерине с ее

«вольностью нравов». Могла иссякнуть политическая оппозиционность масонов императрице, но оставалась непоколебимой их нравственная непримиримость.

Екатерина, в свою очередь, видела в деятельности масонских лож серьезную опасность для себя. Она не без оснований подозревала масонов в заговоре в пользу Павла Петровича. Атаку на «бредомствования» «мартышек» (т.е. «мартинистов», последователей известного французского мистика А. Сен-Мартена) императрица начала уже во второй половине 80-х гг. в своих комедиях. В 1792 г. под непосредственным влиянием революционных событий во Франции деятельность масонов в России была запрещена.

3. Н.И. Новиков.

Николай Иванович Новиков полностью отдался книгоиздательской и журнальной работе, будучи всего лишь 25 лет от роду. До этого времени сын небогатого дворянина успел поучиться в университетской гимназии, послужить в Измайловском полку, затем протоколистом в Уложенной комиссии, снова вернуться на военную службу и оформить свою отставку в мае 1769 г. «В лице Новикова, – отмечал В.О.Ключевский, – неслужащий русский дворянин едва ли не впервые выходил на службу отечеству с пером и книгой, как его предки выходили с конем и мечом».

Уже в первом своем журнале «Трутень» (май 1769 г. – апрель 1770 г.) Новиков отважился на прямую полемику с журналом Екатерины II «Всякая всячина», провозгласив главной задачей журналистики «сатиру на лицо». Императрица предпочитала «сатиру на нравы». Впервые в русской журналистике здесь было указано на превращение крепостного права в «несносное иго рабства» и предложено введение крестьянской собственности. «Трутень» смело обличал бюрократически-деспотическое правительство, высмеивал придворных дельцов и фаворитов, захвативших власть. В совете Екатерине II «полезные государству твоему учреждения полагай твердо» проступал несомненный конституционализм Новикова. На страницах «Трутня» предстали в сатирическом изображении типы щеголих, петиметров, провинциальных невежд.

Оппозиционный Екатерине «Трутень» не смог продержаться долго. Однако после его остановки Новиков не собирался молчать. Последовала попытка издания еще одного журнала – «Пустомеля». Но она оказалась совсем неудачной (вышли две книжки за июнь и июль 1770 г.). Через полтора года на смену ему явился «Живописец» (апрель 1772–июнь 1773), пожалуй, самый радикальный журнал Новикова, хотя посвящен он был императрице. Здесь Новиков выступил уже не только в роли «издателя» чужих сочинений, но и как вполне самостоятельный автор.

Самыми значительными стали в этом журнале выступления на тему крепостного права. Это, прежде всего, «Отрывок из путешествия в*** И*** Т***», часто приписываемый А.Н.Радищеву, и «Письма уездного дворянина к его сыну» (т.н. «Письма к Фалалею»), автором которых мог быть

предположительно Д.И. Фонвизин. Гневное обличение крепостничества в «Отрывке из путешествия» дополняла картина беспросветно тупой, жестокой, неизмеримо далекой даже от намека на культуру и нравственность жизни мелкого провинциального дворянства в «Письмах». Но как ни высок был пафос справедливости и благородства авторов «Живописца», он все-таки не поднимался до требования ликвидации крепостничества как института.

«Кошелек» – последний сатирический журнал Новикова (август-сентябрь 1774 г.). Название журнала заключало каламбур: «кошельком» называлась старомодная прическа человека прошлого поколения. В его содержании были уже признаки движения издателя вправо. Этот поворот можно связать с начавшимся пугачевским восстанием. Главная тема «Кошелька» – прославление российских добродетелей древних времен, достижений современной русской культуры и дискредитация влияния Франции с ее новой философией. Борьба с модной тогда галломанией приобретала оттенок консервативности. Эта тема была не нова. Ее разработку начал Д.И. Фонвизин своим «Бригадиром» (1769) и продолжил ее в «Письмах из Франции» (1787–1788).

«Кошелек» волновало «злоупотребление, вкравшееся в нас к порче русского наречия», т.е. употребление в нем иностранных слов. В нем доказывалось, что «россияне все к добродетелию склонны», что «предки наши во сто раз добродетельнее нас, и земля наша не носила на себе исчадий, не имеющих склонности к добродетелию и не любящих своего отечества». Наоборот, французы не слишком добродетельны. Французские жулики, приезжая в Россию, не воспитывают русских баричей, а развращают их сердца. Француз говорит: «Моя философия гласит: обманывая дурака, в том ни греха, ни стыда нет». Так оценивались в журнале моральные учения энциклопедистов.

В галломании как одном из главных врагов русского просвещения было виновато, по мнению Новикова, не само французское Просвещение, а, как подмечал Ключевский, «его отражение в массе русских просвещенных умов, то употребление, какое из него здесь делали». Разумеется, росла враждебность русского просветителя и к самим идеям «Вольтеровой шайки», но она не отменяла веры в благотворную силу просвещения. Просто оно должно быть «истинным», т.е. основываться «на совместном развитии разума и нравственного чувства, на согласовании европейского образования с национальной самобытностью».

Во второй половине 1780-х гг. еще более заметно изменилось направление журнальной деятельности Новикова. Это было связано с его вступлением в масонскую ложу «Астрея» в июне 1775 г. В поисках масонской мудрости он после елагинской «попробует» рейхелеву систему, поучаствует в «шведском» масонстве и, в конце концов, окажется среди московских розенкрейцеров (масонское имя Новикова – Коловион).

Журнал «Утренний свет» (сентябрь 1777–сентябрь 1779) отказался от «сатиры на лицо» в пользу бичевания пороков и распространения знаний.

Последнее становилось главной задачей. Знания, с которыми издатель и его помощники хотели познакомить своих читателей, касались «души и духа», поэтому журнал заполнялся нравоучительными сочинениями, в основном переводами, долженствовавшими «искоренить и опровергнуть правила Вольномыслия», уверить в бессмертии души и познакомить со «старинными познаниями, скрытыми под гиероглифическим языком». Тайная «гиероглифика» была связана с исканиями русских масонов. Той же линии придерживалось «Московское ежемесячное издание» (1781).

Журналы «Вечерняя заря» (1782) и «Покоящийся трудолюбец» (1784–1785), выходявшие как продолжение масонских изданий Новикова, возможно, печатались на его деньги, но уже не редактировались им.

С начала 1770-х гг. Новиков разворачивает широкую литературно-просветительскую деятельность в качестве издателя. В 1772 г. выходит его «Опыт исторического словаря о российских писателях», в котором он стремился возможно полно представить деятелей русской культуры от Нестора до современности.

В начале 1773 г. при содействии книгопродавца К.В.Миллера Новиков создает Общество, старающееся о напечатании книг. На особом месте среди осуществленных им изданий стоит, конечно «Древняя российская вивлиофика» (ч. 1–10, 1773–1775), представлявшая собой уникальный свод исторических документов.

В конце апреля 1779 г. Новиков переехал в Москву и оформил контракт на 10-летнюю аренду типографии Московского университета. По этому контракту он получал право на издание газеты «Московские ведомости». Число подписчиков на нее в новиковский период возросло с 600 до 4500. У газеты появилось несколько приложений, в том числе журнал «Детское чтение» – первое издание для детей в России. В 1784 г. Новиковым была создана Типографическая компания, учредителями которой стали люди из ближайшего масонского окружения (А.М. Кутузов, И.П. Тургенев, С.И. Гамалея и др.). Всего новиковскими типографиями было издано около 900 книг, приблизительно четверть всей книжной продукции того времени.

Энергии и предприимчивости Новикова хватило и на работу по развитию независимого образования. Здесь он опирался на поддержку университетского профессора, одного из руководителей московских розенкрейцеров И.Г. Шварца и, разумеется, на помощь бескорыстных жертвователей. При университете были открыты сначала Учительская, потом Переводческая семинарии (1779, 1782). К началу 1782 г. на масонской основе сложилось сообщество людей, готовых содействовать образовательным начинаниям Новикова. Оно получило название «Дружеское ученое общество».

Филантропическая деятельность Новикова началась с открытия при Екатерининском училище в 1779 г. небольшой богадельни. Вслед за этим на деньги Типографической компании организуются небольшая больница и аптека, в которой бедные получали лекарство бесплатно. В неурожайные

1786–1787 гг. Новиков инициировал масштабную помощь крестьянам. Масон и богач П.М. Походяшин пожертвовал на это значительную часть своего состояния – 300 тыс. рублей. Эти деньги тратились на закупку зерна. Оно ссужалось как казенным, так и барским крестьянам. У себя в Авдотьино Новиков завел постоянный хлебный магазин.

24 апреля 1792 г. Новиков был арестован и помещен в Шлиссельбургскую крепость. Расследование по его делу направлялось самой Екатериной II. По первоначальному обвинению он был приговорен к смертной казни. Своим указом императрица, «следуя сродному нам человеколюбию», заменила казнь 15-ю годами заключения в Шлиссельбургской крепости. Суровость приговора объясняется тем, что Екатерина считала Новикова главой тайного масонского заговора.

Указ Павла об освобождении Новикова последовал сразу же после смерти Екатерины (7 ноября 1796). Арест разорил Новикова. Попыток вернуться на общественное поприще не было.

4. М.М.Щербатов. У истоков русского консерватизма.

Личность и жизненный путь *Михаила Михайловича Щербатова* являют собой заметный контраст Новикову и его судьбе. Перед нами – князь-аристократ (Рюрикович в 37-м колене), получивший прекрасное домашнее образование, настоящий «государственный муж», оставивший службу всего за два года до своей смерти. Но своей известностью он обязан в гораздо большей степени серьезной интеллектуальной работе. Ее результаты воплотились в философском и литературном творчестве, публицистике и исторических трудах. Объединяют же Новикова и Щербатова глубокое гражданское чувство, независимость и стремление к общественно полезной деятельности, приведшие того и другого в стан противников екатерининской власти.

Начав службу в лейб-гвардии Семеновском полку, Щербатов вышел в отставку в чине капитана в 1762 г., сразу же после издания манифеста «О вольности дворянства». Он обратил на себя внимание в 1767–1768 гг., когда, будучи уже депутатом Уложенной комиссии, с блеском защищал там интересы своего сословия. В 1767 г. князь поступает на статскую службу. Она началась для него в Комиссии о коммерции. В 1775 г. ему поручено ведение журнала по Военному совету, в 1778 г. он назначен президентом Камер-коллегии с чином тайного советника. Пожалованный в 1779 г. в сенаторы Щербатов участвовал в ревизии в сенатской ревизии Владимирской, Ярославской и Костромской губерний (1785). Через три года последовала отставка.

Философские, этические и политические взгляды Щербатова сформировались под сильным воздействием идей европейского рационализма XVII–XVIII вв. Самым значимым стало влияние трудов Ф. де Фенелона. Об этом свидетельствует содержание его первых работ, в частности «Разговора между двух друзей о любви к отечеству» (1759). Здесь уже было видно, что автор не принимает «внутреннего правления» в России.

Но это обстоятельство отнюдь не подвигает его к решению оставить «службу и дела», но, напротив, стимулирует желание служить, ибо, только не сходя со служебной стези, можно исправить несправедливость и утвердить добродетель.

Отталкиваясь от «Духа законов» Монтескье, Щербатов предложил собственную типологию форм правления: монархия, аристократия, демократия и самовластие. Это было сделано в трактате «Разные рассуждения о правлении» (1759–1760). Демократия и самовластие отвергались в принципе. С большей симпатией он писал об аристократии, но прекрасно видел опасность ее перерождения в олигархию. Лучшей формой правления для России была, по его мнению, монархия, ограниченная властью аристократии. Именно она не позволит правителю, «отвергая законы, ввести самовластие». Уже тогда Щербатов считал, что законы страны определяются традициями и обычаями, сложившимися в результате развития народа.

Принципиально важной для Щербатова как историка и публициста стала тема петровских преобразований. Он первым в России начал их критику, поставив под сомнение непререкаемость авторитета великого (в «величии» Петра Щербатов никогда не сомневался) реформатора и стойкое убеждение в абсолютной благотворности его деяний. Выразительно название первого выступления Щербатова по этому поводу: «Рассмотрение о пороках и самовластии Петра Великого» (1782), хотя здесь он вынужден был признать, что его политика на 200 лет ускорила историческое развитие России. Еще большее значение для понимания отношения Щербатова к Петру имеет его знаменитый памфлет «О повреждении нравов в России» (1786–1787).

Именно в критике реформ Петра I следует видеть явные признаки того идеологического консерватизма, который возникает в России еще до начала Великой Французской революции. Петровская модернизация укрепила позиции дворянства и абсолютизма, но вместе с тем способствовала развитию в жизни общества и государства некоторых черт буржуазности (или предбуржуазности). Последние не могли не вызвать недовольства в кругах старой аристократии.

Щербатов поставил в вину Петру привитие дворянству «сластолюбия», которое самым разрушительным образом подействовало на общественные нравы. Обличаемое Щербатовым «сластолюбие» было не чем иным, как спровоцированное властью чрезмерное потребление материальных благ, которое породило многочисленные пороки. Дворянский публицист выходил здесь на бой с этикой только нарождавшегося утилитаризма, благословлявшего стремление искать новые средства для их получения. Он словно предчувствовал, что развитый утилитаризм будет в свою очередь готовить почву для либерализма, т.к. потребует индивидуальной свободы для такого поиска.

Щербатов не жалел об отмене местничества, но Табель о рангах, заменившая «породу» «выслугой», встретила в нем непримиримого противника. В этом случае на острие щербатовской критики оказались

свойственные буржуазному государству принципы формирования новой бюрократии.

Порицался Петр и за то, что, ведя борьбу с суеверием, отнимал у непросвещенного народа веру: «и нравы, за недостатком другого просвещения исправляемые верою, потеряв сию подпору, в разврат стали приходить». Щербатов искал надежную основу для добронравия. Выбор был невелик: либо заимствованное у Европы просвещение, либо родная православная вера. Не без колебаний он склонялся к последней.

В плену пороков оказалась и верховная власть. Щербатов беспощаден в характеристике Екатерины: «самолюбива до бесконечности», «славолюбива», «самовластна», «любострастна», «хотя седины покрывают уже ее голову». Мораль императрицы «состоит на основании новых философов, то есть неутвержденная на твердом камени закона Божия».

Дошедшая «до разрушения всех добрых нравов» Россия могла только просить Бога о ниспослании государя, который был бы в нравственном отношении полной противоположностью Екатерине. Политические ожидания Щербатова сводились к тому, что новый монарх установит, наконец, разделение властей и «основательные права», т.е. даст конституцию.

Отягощенной многочисленными пороками современности Щербатов противопоставил, с одной стороны, идеализированную допетровскую старину с ее непритязательной простотой и твердостью нравов, с другой – утопическую землю Офирскую, образ будущей, желаемой им России. Консервативно-охранительный характер «идеального государства», изображенного Щербатовым в романе «Путешествие в землю Офирскую» (1783–1784), не вызывает сомнений. Использование им просветительской терминологии не должно вводить в заблуждение. Социальная иерархия Офира во главе с привилегированным дворянством, имеющим право на государственную службу, владение землей и крестьянами, – копия екатерининской России. Выясняется к тому же, что сиятельный критик Петра является поклонником его главного детища – регулярного, «полицейского» государства. Государственная регламентация личной жизни офирского гражданина, кажется, не знает предела. Зная о принципиальной вражде Щербатова к любым проявлениям деспотизма и произвола на троне, трудно объяснить этот парадокс его политического мышления.

Щербатову не удалось построить законченную консервативную теорию. Причина такой незавершенности заключается в противоречивости его мировоззрения. Аристократическая оппозиционность, выразителем которой был князь, осмыслялась им нередко с помощью политико-правовых идей Просвещения. Не будем забывать, что перед нами – рационалист, деист, мыслитель, не отказавшийся от идеи единства Просвещения. Его общественно-политические воззрения, таким образом, представляли собой неоднородное либерально-консервативное образование. И все же в них достаточно определенно проступили очертания двух характерных для

консервативного мышления дуальных оппозиций: «новое – старое», «свое – чужое». Их детальная разработка будет представлена полвека спустя классиками русского национального консерватизма – славянофилами. Герцен, впервые напечатанный «О повреждении...» в Вольной русской типографии в 1858 г., чутко угадал в Щербатове «предславянофила».

5.А.Н. Радищев: революционер, просветитель, либерал?

Жизнь *Александра Николаевича Радищева* шла поначалу абсолютно безоблачно. Сын богатого помещика получил начальное образование дома, в «саратовской глуши». Затем, начиная с 1857 г. уже в Москве уроки ему давали профессора и преподаватели университетской гимназии. Попав в 1762 г. в пажки к императрице, Радищев оказался в Петербурге. А в 1767 г. началась его учеба в Лейпцигском университете, куда он был послан в числе 12 молодых дворян. Там он штудировал философию, право, историю, естественные науки. Вернувшись в Россию, получил место протоколиста в 1-м департаменте Сената. Однако служба продлилась недолго. 1775–1777 гг. Радищев провел в отставке. Чиновничья карьера все-таки была возобновлена. Спустя два года он занимал уже должность управляющего Санкт-Петербургской таможней. И вот тут-то разразилась гроза. 30 июня 1790 г. Радищев был арестован за написание и издание книги «Путешествие из Петербурга в Москву». Петербургская судебная палата вынесла автору смертный приговор, который Екатерина заменила 10-летней ссылкой в Сибирь. Павел I смилостивился до разрешения вернуться в Европейскую Россию, но с условием жить в деревне, под полицейским надзором. Дворянское звание и чин были возвращены Радищеву Александром I. Писатель даже вернулся на государственную службу. Но 11 сентября 1802 г. покончил с собой.

Литературно-публицистическая деятельность Радищева началась в 1772–1773 гг. Уже в первых опубликованных произведениях он выступил как противник крепостнического дворянства в целом и неограниченной монархии. Его взгляды заметно радикализировались под воздействием пугачевского восстания и американской войны за независимость. В «Письме к другу, жительствоющему в Тобольске», написанном в 1782 г. в связи с открытием памятнику Петру I в Петербурге, Радищев использовал его образ для развенчания надежд на то, что «просвещенный монарх» может дать политическую свободу. Это был одновременно антиекатерининский выпад. Здесь можно видеть и полемику с Вольтером, призывавшим к «союзу королей и философов».

Ода «Вольность» была написана Радищевым в 1783 г. (она будет включена в текст «Путешествия из Петербурга в Москву»). Прославляя победу американского народа в войне за независимость, автор высказался здесь за конфедеративную республику, за свободный труд (т.е. за уничтожение крепостного права), за отмену сословных привилегий. Бросается в глаза сходство идей «Вольности» и трактата Руссо «Об общественном договоре». Радищев разделял теорию «прирожденных прав» и

«естественной свободы» человека, принимает принцип неограниченного суверенитета народа. Из этого логически следовало признание права подданных на восстание в случае нарушения монархом общественного договора.

Итак, революция утвердит счастье российского народа, Россия станет конфедеративной республикой. В «царстве свободы» будут уничтожены принудительный, т.е. крепостной труд, сословное неравенство, восстановлен «естественный устав», т.е. естественный закон. Правда, революция не тождественна крестьянскому восстанию и произойдет она не скоро. Ей должно предшествовать искоренение религиозного суеверия.

Главным вопросом, который занимал Радищева в «Путешествии из Петербурга в Москву» (1790), был, конечно, вопрос о крепостном праве. В отличие от множества своих современников, предпочитавших критиковать отдельные его проявления, Радищев поднимался до требования уничтожения крепостнической системы в целом. Для него были ясны ее экономическая несостоятельность, противоправность. Она подрывала народную нравственность, делала неизбежной новую пугачевщину. Освобождение крестьян, по его мнению, должно быть проведено постепенно и с обязательным наделением их землей. Они получают «удел в земле, ими обрабатываемой». О ликвидации дворянского землевладения речи нет. Но Радищев отказывал дворянству как сословию в будущем, споря в данном случае и с Монтескье, и со Щербатовым.

Ко времени написания «Путешествия» Радищев несколько откорректировал республиканизм и революционность, прокламировавшиеся им в «Вольности». Несмотря на резкую критику самодержавия, он уже допускает сохранение при определенных условиях монархии, которая может быть использована для проведения реформ. Поэтому освобождение крестьян возможно как «снизу», так и «сверху». «Народное правление», образец которого он видел в древнем Новгороде, рисовалось ему как конечный идеал. Самым важным было для него то, что это государство основывалось на суверенитете народа, и он называл его республикой, хотя во главе его мог стоять монарх (новгородский князь).

Можно согласиться с теми исследователями, которые видят в «Путешествии» программу-минимум и программу максимум. Программа-минимум, изложенная в главе «Проект в будущем», содержала следующие требования: уничтожение крепостного права, ограничение самодержавия, ликвидация дворянских привилегий, придворных чинов, равенство перед законом, установление «равенства имуществ», развитие промышленности и науки, реформы уголовного и гражданского законодательства, введение свободы слова, печати, вероисповедания. Пожалуй, самым сложным здесь для понимания является здесь вопрос о «равенстве в имуществе». Зная, что Радищев был хорошо знаком с произведениями французского утопического коммуниста Мабли, можно предположить, что русский мыслитель стал его безусловным последователем. Однако наиболее серьезные специалисты все-

таки не склонны разделить эту точку зрения. Радищев, скорее всего, имел в виду не имущественное равенство всех, а некоторое уравнивание имуществ, и то только среди помещиков и купцов.

Теперь о программе-максимум. Совершенно определено в ней только, что Россия должна стать республикой и что осуществлена она может быть только путем революции. Характер будущего социального строя не прояснен. Очевидны две вещи: Радищев не требует, как мы уже знаем, ликвидации помещичьего землевладения и у него нет враждебности к нарождавшейся буржуазии.

Как видится Радищеву русская революция? Чего нет в «Путешествии», так это призывов к крестьянскому восстанию. Мыслитель весьма критически оценил опыт пугачевщины: восставшие «искали паче веселия мщениа, нежели пользу сотрясения уз». Революция должна быть народной, включая «третье сословие». Правильным будет видеть в радищевской разработке темы революции не призыв к ней, а оправдание ее. Цель этого оправдания – запугать правительство и дворянство, получить от них необходимые реформы.

«Путешествие» стало кульминацией в общественно-литературной деятельности Радищева и определило его место в истории русской общественной мысли, создав ему репутацию «первого русского революционера». Однако это была не последняя точка в идейном развитии писателя. Первому русскому теоретику революции предстояло еще осмыслить и оценить опыт революционной Франции и, отталкиваясь от него, откорректировать свою общественно-политическую позицию.

Критические нотки в суждениях о французской революции можно слышать уже в «Путешествии из Петербурга в Москву». Его напугали в момент написания книги «необузданность и безначалие», иными словами, чрезмерная активность низов. Но о полном неприятии революции еще не было речи. К концу 90-х гг. он занял по отношению к ней определенно враждебную позицию. Об этом красноречиво говорят два литературных произведения, написанные в самом начале XIX века: стихотворение «Осмнадцатое столетие» и неоконченная поэма «Песнь историческая».

Якобинская диктатура, директория («пятиглавая и ненавистная всем гидра французского правительства»), наконец, консульство Бонапарта убедили Радищева в том, что исповедовавшаяся им теория «исторического круговорота» права. «Необузданность и безначалие» кончились диктатурой Наполеона, которая оказалась нисколько не лучше королевского деспотизма. «Царство разума», о котором писали французские мыслители, не осуществилось. Следовательно, в революции не было никакого смысла.

Подытоживая «мудрое» и одновременно «безумное» столетие, Радищев мысленно возвращался в Россию, которая вступила в «дней Александровых прекрасное начало». Русский мыслитель связывал теперь все свои надежды на прогресс с политикой «просвещенного абсолютизма», ставил в один ряд Петра I, Екатерину II и Александра I:

Петр и ты, Екатерина! Дух ваш живет еще с нами,
Зрите на новый вы век, зрите Россию свою.

Гений хранитель всегда Александр, будь у нас...

Скорое разочарование в либеральных декларациях и политике Александра стали причиной глубокого душевного кризиса, который пережил Радищев. О его финале мы уже знаем.

Советские историки русской общественной мысли и литературы приложили немало усилий к тому, чтобы из общего потока идей, порожденных во второй половине XVIII в., выделить течение, которое отличалось бы от уже известного нам дворянского либерализма своей социальной и политической радикальностью. Из статьи В.И. Ленина «От какого наследства мы отказываемся?» (1898) было взято понятие «просветительство», близкое, но не тождественное понятию «европейское Просвещение». Говоря в этой статье в основном о русских просветителях 1840–1860-х гг., Ленин указывал на их родство с просветителями второй половины XVIII в. Им были названы общие тем и другим черты: 1) «горячая вражда к крепостному праву и всем его порождениям в экономической, социальной и юридической области»; 2) «горячая защита просвещения, самоуправления, свободы, европейских форм жизни и вообще всесторонней европеизации России»; 3) «отстаивание интересов народных масс, главным образом крестьян».

В круг просветителей обычно включаются дворяне А.Н. Радищев, Н.И. Новиков, Д.И. Фонвизин, разночинцы Я.П. Козельский, С.Е. Десницкий, А.Я. Поленов. Однако при сравнении их позиций оказывается, что эти мыслители далеко не едины во взглядах на крестьянский вопрос. Одни вообще не дотягивают до требования отмены крепостного права, другие, приняв его, не рассматривают ликвидацию крепостничества в качестве неотложной меры. Очевидно и то, что просветительская платформа не может быть оценена как прокрестьянская, антипомещичья. Когда же очередь доходит до защиты «просвещения, самоуправления, свободы» и «европеизации», то выясняется еще одно немаловажное обстоятельство. В отстаивании этих ценностей с просветителями могли успешно конкурировать «со стороны» представители сословно-дворянского либерализма, в то время как сами просветители по-разному смотрели на перспективу европеизации России. По этим причинам «просветительство» представляется нам весьма условной, искусственной группировкой, из которой в силу своей революционности и наибольшей «просветительской» последовательности явно выпадает А.Н. Радищев. Делу не помогают и попытки разделить просветительство на революционное и неревolutionное.

Есть ли иное решение проблемы структурирования общественной мысли второй половины XVIII в.? Да, есть. Оно заключается в возвращении к понятию «либерализм» и признании факта серьезной трансформации русского либерализма к концу XVIII в. В этом случае нет необходимости

«умножать сущности» и выводить Радищева за рамки уже известной нам либеральной традиции. «Теперь, – справедливо отмечал в свое время А.А. Кизеветер, – в катехизисе русской передовой политической мысли принцип свободы тесно переплетался с принципом равенства. И если Радищев и не примкнул к чисто коммунистическим учениям Мабли, отстаивая в качестве правоверного либерала индивидуальную собственность, то все же осуществление равенства являлось для него необходимой предпосылкой истинной свободы». Подобно Татищеву и Щербатову он придавал огромное значение политической реформе, установлению правового порядка, но ставил при этом неизменным условием осуществление реформы социальной, благодаря которой свободными могли бы сделаться *все* граждане. Уничтожение сословных привилегий дворянства и отмена крепостного права – таковы были практические задачи, выдвинутые молодым русским либерализмом конца екатерининского царствования в противовес старой либеральной программе». Иными словами, оставаясь по своей социальной основе преимущественно дворянским, объективно, идеологически этот либерализм становился буржуазным, т.е. начинал выражать интересы буржуазного развития страны.

Остается все-таки один трудный вопрос: совместим ли такой либерализм с революционностью Радищева, хотя она и имела, как мы уже знаем, преходящий характер. Без сомнений, зрелый либерализм в России (вторая половина XIX–начало XX в.) принципиально враждебен идее революционного насилия, ибо ориентируется исключительно на реформы. Однако на ранней стадии его формирования было возможно соединение в теории (и не только) либеральных целей и революционных средств. Яркий пример такого симбиоза – декабризм.

Литература

Вернадский Г.В. Русское масонство в царствование Екатерины II. Пг., 1917 (или: любое издание).

Гуковский Г.А. Очерки по истории русской литературы XVIII века. Дворянская фронда в литературе 1750–1760-х годов. М., 1936.

Моряков В.И. Русское просветительство второй половины XVIII века. М., 1994.

Пугачев В.В. А.Н.Радищев (эволюция общественно-политических взглядов). Горький, 1960.

Общественная мысль России XVIII–начала XX века: Энциклопедия. М., 2005.

Российский консерватизм середины XVIII–начала XX века: Энциклопедия. М., 2010.

Российский либерализм середины XVIII–начала XX века: Энциклопедия. М., 2010.

Лекция № 15. Отечественная война 1812 г.

План.

- 1. Причины противоборства России и Франции в конце XVIII–начале XIX в.**
- 2. Цели и задачи противоборствующих сторон, соотношение численности вооруженных сил.**
- 3. Первый период войны: отступление русской армии.**
- 4. Бородинская битва и оставление Москвы.**
- 5. Отступление и разгром армии Наполеона.**
- 6. Последствия войны**

1. Причины противоборства России и Франции в конце XVIII – начале XIX в.

Великая французская революция 1789 г. вызвала радикальные перемены в европейской политической жизни. Революционно-освободительный, первоначально, характер войн, которые в конце XVIII- начале XIX вв., ведет Франция, сменяются войнами захватническими. Наполеон Бонапарт, ставший в 1799 г. первым консулом революционной французской республики, объявляет себя императором Франции и стремится к европейской гегемонии.

Для России противоборство с Францией в момент изменения векторов внешней политики начала XIX в. было объективно невыгодно, поскольку, несмотря на обостряющиеся межгосударственные противоречия, намечалось стремление обеих сторон к компромиссному их разрешению и разделу сфер влияния в Европе. Россия стремилась к захвату проливов Босфор и Дарданеллы, полному овладению Польшей и частью восточногерманских земель, Финляндией, присоединению Молдавии и Валахии, укреплению своего влияния на Балканском полуострове, что, в свою очередь, не мешало планам Франции по установлению ее господства в Центральной и Южной Европе. Но боязнь чрезмерного усиления Франции стала причиной участия России в нескольких антифранцузских коалициях, военные кампании которых терпели последовательные неудачи.

Тильзитский мир 1807 г., заключенный между Россией и Францией, дал надежду на разрешение существовавших противоречий, обеспечив России определенную «свободу рук» в международных делах, но при очень обременительном условии – участии России в т.н. континентальной блокаде Англии, что, в свою очередь, и предопределило грядущий разрыв и последующую новую войну России и Франции. После успешных войн со Швецией, Ираном, Турцией, Австрией предстояла беспрецедентная борьба с невероятно сильным противником. По мнению многих историков, противоборство России и Франции было вызвано объективными противоречиями в развитии общественного строя этих великих держав и предопределено изначально как конфликт феодальной страны со страной буржуазной; другие же считают, что глубинной причиной конфликта стала тесная «привязка» России к английскому торгово-промышленному капиталу и невозможность переориентирования экономических связей в иную сторону, что и вызвало, в итоге, срыв континентальной блокады Англии и стало главной причиной войны

2. Цели и задачи противоборствующих сторон, соотношение численности вооруженных сил.

Было бы преувеличением сказать, что Наполеон в этой войне стремился полностью захватить и поработить Россию; он хотел разгромить русскую армию, заставить Россию сделаться послушной союзницей и проводником французских интересов при уменьшении собственно российского геополитического влияния (известен и экстравагантный план Наполеона об организации грядущего российско-французского похода в Индию). Тем не менее, очевидно следующее: поход Наполеона угрожал суверенитету и целостности российского государства, грозил разорением, материальными и человеческими жертвами, утратой самостоятельности и престижа страны.

Сигналом к началу военных приготовлений сторон послужил отказ Наполеону в его сватовстве к сестре Александра I великой княжне Анне Павловне. Резко возросли военные бюджеты стран и численность вооруженных сил: России – 280 тыс. человек (на западном направлении), Франции – 400 тыс. (на восточноевропейском направлении); активизировалась разведка и контрразведка.

Об армии Наполеона следует сказать особо. Его силы, в общей сложности, составляли 11 корпусов, не считая императорской гвардии и кавалерийского резерва под командованием маршала Мюрата. В большинство из этих соединений входили, помимо собственно французов, иностранные воинские контингенты. Под началом Мюрата были поляки, пруссаки, вестфальцы, баварцы, вюртембергцы (единой Германии еще не существовало, поэтому нужно отдельно выделять представителей немецких земель). 1-й корпус (маршал Даву) включал в себя поляков, испанцев, мекленбургцев, гессенцев; 2-й корпус (маршал Удино) – португальцы, хорваты, швейцарцы; 3-й корпус (Ней) – португальцы, вюртембергцы; 4-й (вице-король Италии Евгений) – итальянцы; 5-й (Понятовский) – поляки; 6-й (Сен-Сир) – баварцы; 7-й (Ренье) – саксонцы; 8-й (Жюно) – вестфальцы; 9-й и 10-й (Виктор, Макдональд) – поляки, пруссаки; 11-й (Ожеро) – гессенцы, саксонцы. К ним еще следует добавить датчан, австрийцев, бельгийцев, далматинцев, иллирийцев, других представителей европейских наций и народностей. Общая численность наполеоновской армии в Западной, Центральной, Южной и Восточной Европе составляла 1178000 человек.

Важным условием для войны с Россией Наполеон считал ее политическую изоляцию, а также «правильное» информационно-идеологическое обеспечение, выразившееся в издании книг и брошюр антироссийского характера, а также подложного «Завещания Петра Великого», обосновывающего, якобы, претензии России на мировое господство. С целью подрыва экономики России (изнутри) было изготовлено огромное количество фальшивых «русских» денег.

3. Первый период войны: отступление русской армии.

12 июня 1812 г. армия «двунадесяти языков» вторглась в пределы Российской Империи, переправившись через Неман. Наполеон рассчитывал

разгромить русскую армию в ближайшие месяцы, навязав генеральное сражение в кратчайшие сроки, но такая возможность не предоставлялась, т.к. война сразу приобрела затяжной маневренный характер. Из трех вероятных направлений наступления (Киев, Петербург, Москва) было выбрано московское направление. Не имея точных сведений о направлении главного удара, русское командование заранее рассредоточило войска. 1-я западная армия под командованием М.Б. Барклая-де-Толли прикрывала прибалтийское направление и Петербург; 2-я армия, возглавляемая П.И. Багратионом, защищала направление на Москву; 3-я армия под командованием А.П. Тормасова, защищала киевское направление.

Следует учесть, что, хотя на главном направлении войска Наполеона численно превосходили русских, всего под ружьем в 1812 г. Россия имела 975 тыс. человек (немногом меньше, чем общее количество солдат наполеоновской армии в Европе), но вынужденных рассредоточиться на огромных пространствах страны. Помимо резервных и фланговых группировок в Прибалтике, Белоруссии, пограничных частей, внутренних гарнизонов центра России, Зауралья, Сибири, Кавказа, крымских соединений, еще не успела освободиться от войны с Турцией т.н. «дунайская» армия и армия, продолжавшая в этот период времени войну с Ираном.

Чтобы не дать русским войскам объединиться, Наполеон также, от неманской переправы, направляет против трех русских армий несколько своих войсковых групп: под собственным командованием – против Барклая-де-Толли; под командованием Жерома Бонапарта (брата императора) – против П.И. Багратиона. Против армии А.П. Тормасова действовали корпуса Ренье и Шварценберга. Вице-король Италии Евгений Богарне со своими частями направлялся вразрез между армиями Багратиона и Барклая с целью недопущения их соединения.

В самом начале военной кампании, согласно одному из тактических замыслов, разработанных прусским генералом (на русской службе) Фулем, 1-я русская армия должна была отойти в заранее подготовленный лагерь на реке Дриссе, навязав оборонительное сражение с тем расчетом, что во фланг, или в тыл врагу ударит подошедшая 2-я армия (Багратиона). Но складывающаяся обстановка не позволяла реализовать этот план, поскольку русские армии под давлением врага начали отступление вглубь страны, обозначив стратегию ведения затяжной войны, что уже в первый месяц пагубно отразилось на армии Наполеона, в которой начинался падеж лошадей, мародерство и дезертирство многих ненадежных союзников.

Важным фактором войны стало объявление царского манифеста о создании народного ополчения, куда вступили (многие – добровольцами) десятки тысяч человек многих губерний страны, и, хотя оно не сыграло решающей роли в грядущей победе, выполняя, в основном, вспомогательные армейские функции, но зато являлось сильной морально-психологической составляющей общенародного патриотического порыва, наряду с

начавшимся партизанским движением. *Крестьяне охотно вступали в ополчение, «подогреваемые» беспочвенными слухами о грядущем освобождении от крепостного права, которое наступит только через пятьдесят лет, а по окончании Отечественной войны – вернулись в «прежнее состояние», получили, по словам Александра I, «мзду свою от Бога».*

Первоначально, по планам военного командования, армиям Барклая и Багратиона надлежало соединиться в Витебске, куда также спешил Наполеон с главными силами своей армии, не давая русским армиям соединиться. Дойдя до Витебска, Барклай решил все же дать Наполеону генеральное сражение (о чем отправил депешу царю), но, не дождавсь Багратиона, отменил свое решение, которое могло оказаться губительным для армии. Выставив заслоны и разложив тысячи костров, что должно было убедить Наполеона в подготовке к сражению, армия Барклая снялась с позиций и продолжила отступление к Смоленску.

Не сумев выйти к Витебску, армия Багратиона, ведя непрерывные бои с численно превосходящим врагом, соединилась с армией Барклая у Смоленска, что явилось большой тактической удачей русских войск и означало провал планов французского командования по разгрому русской армии поодиночке.

Первые месяцы военной кампании можно оценивать по-разному, но очевидно, что русская армия, отступая и неся потери, сохраняла свое боеспособное ядро, морально-психологический дух ее также оставался на должной высоте. Россия отнюдь не пребывала, несмотря на старания наполеоновской дипломатии, в международной изоляции. Были заключены союзные договоры со Швецией, Турцией (благодаря дипломатии Кутузова), Англией, и, что важно, с Испанией, которая также подверглась французской оккупации и народ которой вел героическую борьбу с завоевателями (отметим, что мобилизованные Наполеоном испанцы в русской кампании почти все дезертировали и многие стали участниками партизанского движения). С другой стороны, Наполеон, со всей тщательностью готовясь к военной кампании на востоке, не учел в полной мере фактора огромных российских пространств, начинавший работать против него, климатических условий, бездорожья и пр. По подсчетам исследователей, уже в пути от Немана до Витебска «великая армия» потеряла 120–150 тыс. человек – убитых, раненых, больных и дезертиров. Огромные масштабы приобретало мародерство и насилие над мирным населением. Отметим, справедливости ради, что Наполеон пытался бороться с этим явлением, издавая суровые приказы, которые не всегда давали желаемый результат.

Под Смоленском уже объединенная русская армия решила дать бой противнику, поскольку оставить город без боя было невозможно ни по тактическим, ни по иным другим соображениям: в русских войсках начинался ропот из-за длительного отступления, авторитет М.Б. Барклая-де-Толли падал. Попытка маршала Мюрата обойти русские войска с фланга,

отрезав их от баз снабжения, не удалась, и битва за Смоленск (4–5 августа) стала одним из выдающихся сражений кампании 1812 г. Несмотря на то, что город был, практически, не подготовлен к обороне, он стал олицетворением подлинной воинской доблести и отваги. Два дня ожесточенных боев, и, особенно, массированный артиллерийский обстрел города, вызвавший сильный пожар, сделали невозможной дальнейшую оборону Смоленска и объединенная русская армия продолжила отступление.

Именно в Смоленске Наполеон (первый раз за время похода) попытался вступить с Александром I в переговоры о мире. Ни на это, ни на последующие позднее аналогичные предложения Александр не ответил. *В своих манифестах он выражал решительное стремление к борьбе до тех пор, пока последний вражеский солдат не покинет России, что, учитывая вес и авторитет верховной власти, положительно сказывалось на общем моральном состоянии российского общества.*

После отступления русской армии от Смоленска, оппозиция Барклаю, в лице высшего армейского и корпусного командования, а также сановной знати Москвы и Петербурга, достигает своего апогея. Поддерживают его стратегию (затягивания войны и увлечения французской армии вглубь страны) очень немногие. *Тем не менее, следует заметить, что стратегия Барклая де Толли, который по справедливости может считаться одним из самых выдающихся полководцев в когорте «героев двенадцатого года» оказалась наиболее правильным шагом с точки зрения реальных военных возможностей первых месяцев войны. Несмотря на сформировавшееся реноме «отступателя», именно Барклай наметил (но не осуществил, поскольку его сместили) позицию для генерального сражения у села Царево-Займище, которое не состоялось. Смещение Барклая с поста главнокомандующего, несмотря на очевидную несправедливость, проявленную к нему, имело позитивный психологический эффект как в кругах «просвещенных», так и среди «непросвещенных» солдатских масс. Новым, «настоящим русским» главнокомандующим, имевшим полный «кредит доверия» всех сословий русского общества, стал Михаил Илларионович Кутузов.*

М.И. Кутузов справедливо считался в то время наилучшей кандидатурой «для спасения России»; его назначение было, и стратегически, и политически, вполне оправданным шагом. Заслуженный военачальник, прошедший горнило десятков сражений, удачливый дипломат, ловкий царедворец – многогранная, во всех смыслах, личность его на посту главнокомандующего, была все же неоднозначно воспринята русским генералитетом; авторитет же Кутузова в солдатской среде был чрезвычайно высок; армия и русское общество в целом были воодушевлены и ожидали радикальных военных успехов.

Тем не менее, новый главнокомандующий, убедившись лично, что военная обстановка продолжает оставаться сложной, дал, в свою очередь, приказ отступить далее, попутно принимая меры по подтягиванию резервов,

защите Петербурга, активизации действий фланговых частей с конечным намерением дать Наполеону генеральное сражение.

4. Бородинская битва и оставление Москвы.

Позиция для этого сражения, выбранная главнокомандующим у села Бородино (под Москвой), имела, по разным оценкам, и сильные, и слабые стороны, при этом учитывались возможности фланговых обходов, отступления и пр. Во всяком случае, с этого места контролировались дороги, ведущие в Москву (т.н. новая смоленская и старая смоленская). По фронту вероятного наступления противника были возведены полевые укрепления, в центре которых находилась ставшая позднее легендарной батарея Раевского; на левом фланге размещались т.н. Семеновские (или, как их еще называли, Багратионовы) флеши (дерево-земляные укрепления), а перед ними размещался (у деревни Шевардино) Шевардинский редут.

Героическим прологом к знаменитой Бородинской битве стала 24 августа оборона Шевардинского редута под общим командованием генерала А.И.Горчакова (племянника Суворова), продолжавшаяся весь день, почти до полуночи, при двукратном численном перевесе вражеских войск (36 тыс. против 18 тыс. человек). Следующий день прошел в подготовке сторон к новому сражению, а 26 августа началась Бородинская битва.

Сведения о численности противоборствующих сторон в Бородинском сражении чрезвычайно разноречивы. В русской армии насчитывалось, (по данным исследователей разных веков), от 120 до 154 тыс. человек регулярных войск, войск иррегулярных (казаков) и ополченцев при 640 орудиях. Численность французской армии (также по различным и противоречивым подсчетам): 120-135 тыс. человек и 587 артиллерийских орудий. Первые удары Наполеона в Бородинской битве были нанесены по центру и флангам русской позиции, но основное наступление шло на Багратионовы флеши, которые, с переменным успехом, атаковали части Мюрата, Нея, Даву, Понятовского. Чтобы активизировать действия кавалерии, французам с боем приходилось брать все возвышенности на Бородинском поле, что стоило больших потерь. Обе стороны постоянно направляли подкрепления в самую гущу схватки, позиции переходили из рук в руки. В ходе сражения был смертельно ранен П.И. Багратион. Мемуаристы-очевидцы и участники сражения – позднее в самых пафосных выражениях описывали храбрость наполеоновских солдат и невероятную стойкость и отвагу русской армии.

В середине дня основные атаки французов пришлись в центр русских позиций на Курганную высоту (батарею Раевского); в это же время казачьи части под командованием М.Платова и Ф.Уварова совершили рейд по тылам французской армии, позволивший русским перебросить на батарею Раевского новые подкрепления. Лишь ценой невероятных усилий и огромных потерь французам удалось захватить батарею. После потери Семеновских флешей и батареи Раевского, русские войска отступили на резервные позиции, готовясь продолжить битву, победу в которой приписали

себе обе стороны (что до сих пор является предметом исторического спора). Отошли на исходные позиции и французские войска.

Участники и позднейшие исследователи Бородинской битвы справедливо назвали ее одной из самых кровопролитных в истории при чрезвычайной спорности вопроса об оценке потерь противоборствующих сторон. Считается, что русская армия потеряла 32-45 тыс. человек, а французы: 28-52 тыс. (большой разброс оценочных данных был порожден позднейшей историко-политической конъюнктурой в исследовании событий 1812 г.). Во всяком случае, сегодня признается тот факт, что русские потери при Бородино были выше, поскольку Наполеон более умело использовал свою артиллерию, применяя ее против чрезмерно плотных боевых порядков русских войск, которым недоставало маневренности. Совершенно исключительными за всю историю войн оказались потери высшего командного состава с обеих сторон. Французы потеряли 10 убитых и 39 раненых генералов. Русские, соответственно, 6 и 23. Среди убитых русских генералов были: П.И. Багратион, А.А. Кутайсов, Н.А. Тучков, А.А. Тучков и многие другие. Трофеи, захваченные обеими сторонами, были незначительны: русские взяли 13 пушек и 1000 пленных (в числе которых – один генерал); французам удалось захватить 15 пушек, также 1000 пленных (с генералом Н.П. Лихачевым). Ни одного знамени противника никому не досталось.

27 августа русские и французы готовились продолжать сражение, но М.И.Кутузов дал приказ отойти к Москве, поскольку русская армия уж не имела численного перевеса, понесли серьезные потери регулярные части, а у Наполеона оставался нетронутым главный его резерв – т.н. «старая гвардия» – наиболее обученное и опытное подразделение. Стратегически и тактически именно Наполеон, скорее всего, выиграл Бородинскую битву, поскольку в ходе сражения ему удалось занять все основные пункты русской обороны, после чего русские войска отступили, а затем оставили Москву. Но главной своей задачи – *полного разгрома русской армии в генеральном сражении* – Наполеон не решил. Тем не менее, сражение под Бородино следует считать, в несколько ином смысле, и русской победой – победой нравственной, обозначившей серьезный морально-психологический перелом в сознании тысяч людей, уверовавших, что можно успешно противостоять врагу, а значит, в конечном итоге, победить.

Трудно сказать, планировал ли Кутузов новое сражение, отводя войска к Москве и ожидая подхода резервов, или был в затруднении, поддерживая воинственными заявлениями боевой дух армии. 1 сентября в деревне Фили состоялся военный совет русской армии, на котором обсуждался только один, важнейший, как казалось многим, вопрос для судьбы всей военной кампании – сдать Москву, или дать под ее стенами новое генеральное сражение. Шестеро из 11-ти, участвовавших в совете, генералов, высказались за новый бой, но Кутузов (при поддержке Барклая) принял известное историческое решение, произнеся памятные слова: «с потерей Москвы не

потеряна еще Россия». 2 сентября 1812г. русская армия оставила Москву и этот день по праву считается одним из самых трагических в нашей истории.

Эвакуацией жителей Москвы и выводом из нее войск распорядился Барклай. Ему помог генерал Милорадович, задержавший переговорами авангард Мюрата. Но огромные материальные ценности полностью эвакуировать не удалось: продовольственные и мануфактурные склады, арсеналы вооружений (французам досталось 156 пушек, 74000 ружей, 40000 сабель, десятки тысяч прочих предметов вооружения). Не оставив в сражении при Бородине врагу ни одного знамени, в Москве французам оставили 608 старинных русских знамен и 1000 штандартов; противнику достались десятки тысяч предметов амуниции, военного снаряжения и пр., что является, конечно, позорной страницей нашей истории. Кроме того, было совершено, своего рода, военное преступление, моральную ответственность за которое несет Кутузов: в Москве было оставлено 22,5 тыс. русских раненых, порученных «человеколюбию» неприятеля (равно как и 10-15 тысяч раненых, брошенных на пути от Бородино к Москве). Большинство из них трагически погибло.

Взойдя на Поклонную гору, Наполеон со свитой тщетно ожидал символических ключей от побежденной вражеской столицы, после чего удалился в Кремль. В этот же день начался грандиозный пожар Москвы, о причинах и виновниках начала которого спорят до сих пор. Но бесспорно одно: Москву поджигали все – и русские патриоты, и мародерствующие неприятельские солдаты, по приказу свыше и без него. Кутузов и губернатор Москвы Ф. Ростопчин заранее вывезли из столицы весь противопожарный инвентарь. Несмотря на попытки Наполеона ввести некое подобие городского администрирования и укрепить воинскую дисциплину, «великая армия» в Москве стала превращаться в неорганизованное мародерское скопище. Тридцать пять дней пребывания наполеоновской армии в Москве все более приближали неминуемую катастрофу

Оставив Москву, русская армия, в относительном порядке, продолжила отступление. Ее моральное состояние было, серьезным образом, подорвано, и лишь строгими мерами можно было укрепить пошатнувшуюся было дисциплину. Первоначально, по плану Кутузова, было решено продвигаться по рязанской дороге, но затем, вырвавшись из поля зрения французских аванпостов, повернул к Подольску и далее по направлению к Калуге, расположившись, в итоге, у села Тарутино в 80 км к югу от Москвы. Так был осуществлен знаменитый («тарутинский») марш-маневр, осуществлен искусно и скрытно, так, что французы на несколько дней потеряли из вида русскую армию. Этот тактический замысел знаменовал собой новый этап войны, уже победоносной. Удачным расположением своих войск, Кутузов, с одной стороны, прикрыл от неприятелей Тулу (с оружейными заводами), Калугу, (с запасами продовольствия), Брянск и плодородные южные губернии, нетронутые войной. Фланг Наполеона оказался под угрозой, и, кроме того, он не мог уже наступать на Петербург, поскольку в этом случае

армия Кутузова находилась бы у него в тылу (Петербург, к тому же, прикрывал еще и корпус Витгенштейна).

5. Отступление и разгром армии Наполеона.

Русская армия, остававшаяся в тарутинском лагере, постепенно усиливается количественно и качественно, проводя первые, после отступления из Москвы, боевые операции. Так, в октябре 1812 г., русские части атаковали передовые части наполеоновской армии (корпус Мюрата) в т.н. Тарутинском бою, нанеся врагу тяжелые потери. Этот успех чрезвычайно ободрил русскую армию, тем более, что на следующий день Наполеон вывел свою армию из Москвы, попутно попытавшись совершить одно из наиболее варварских собственных деяний, а именно – взрыв Кремля; замысел, к счастью удавшийся не полностью.

Дальнейшие планы Наполеона варьировались: приняв решение о перемещении ближе к западным границам, он выбирал пути для этого маневра, исходя из складывавшейся ситуации. Уходя, первоначально, из Москвы к Калуге (как считают многие исследователи – для захвата баз снабжения), Наполеон, решив, что продовольствия у него еще достаточно, устремился, в итоге, на дорогу Калуга-Смоленск. Возможно также (и это допускают многие), что маршрут Наполеона предполагался от Калуги в южнорусские губернии, а затем уже в Смоленск.

Узнав о маршруте движения неприятельских войск, русские войска двинулись им навстречу, к городу Малоярославцу, ключевому пункту на пути к Калуге. Именно у Малоярославца развернулось одно из самых ожесточенных сражений кампании 1812 г. Город от 8 до 13 раз (по разным источникам) переходил из рук в руки, остался у французов, но те, в конечном итоге, отступили, увидев главные силы Кутузова (впоследствии фельдмаршал искажил результаты боя, донеся царю, что город остался в руках русских войск). Под Малоярославцем Наполеон со штабом, проводя рекогносцировку, чуть было не попал в плен к казакам. Его военный «маршальский» совет высказался против нового сражения, решив повернуть назад и отступать к Смоленску через Можайск. Французская армия впервые из «охотника» превратилась в «зверя» – из армии, преследующей противника – в преследуемую.

Война 1812 г. справедливо названа войной Отечественной, поскольку шла борьба за суверенитет, честь и достоинство нашей Родины с исключительно сильным и опасным врагом. В исследованиях и научно-популярных изданиях по истории войны 1812 г. всегда особо подчеркивается тот факт, что, начиная с самого первого месяца боевых действий, война приобрела поистине общенародный характер и послужила фактором патриотического объединения всех сословий перед лицом общего врага. Не отметая вполне логичного гражданского пафоса подобных утверждений, все же стоит отметить, объективности ради, что, например, многие русские дворяне уклонялись от вступления в народное ополчение (созыв которого инициировал царский манифест), а ратников туда поставляли, порой,

абсолютно не годных к воинской службе (чтобы избавить помещиков от «ненадежных» и непослушных); что существенным образом выросли цены на товары первой необходимости (и даже на оружие), т.к. купечество, жертвовавшие «на борьбу с супостатом», стремилось приобрести свои выгоды. Весьма неоднозначным образом повело себя русское духовенство, собравшее огромные пожертвования на борьбу с Наполеоном и присягавшее, порой (во многих епархиях, занятых врагом), тому же Наполеону.

Задумавшись об отмене крепостного права на завоеванных территориях России, Наполеон, в итоге, не стал разыгрывать эту карту, убоявшись «непросвещенности» и непредсказуемости русской крестьянской массы, чего немало опасались и русские дворяне. В 1812 г. происходит серьезный подъем крестьянского движения, в немалой степени инициированный слухами антикрепостнического характера (учитывая условия военного времени, волнения подавлялись достаточно жестко). Можно отметить, что проблема борьбы с внешней агрессией могла многократно возрасти в случае народной «мятежевойны» против крепостничества. Необходимо учесть и важный социопсихологический аспект войны: в Россию (крепостническую) вошли, безусловно, агрессоры и завоеватели, но, тем не менее, лично свободные, равные (в формальных гражданских правах) представители многих европейских наций и государств, а сам Наполеон был когда-то революционным генералом Франции. И пресловутая «дубина народной войны» в России размахнулась сильнее, во многом, из-за неоправдавшихся антикрепостнических чаяний, ну и, конечно, главным образом, ввиду тотального грабежа и мародерства, процветавших в наполеоновской армии.

Партизанская война не приобрела особых масштабов на территории, например, Литвы, значительная часть жителей которой (в основном, из числа поляков) приветствовала наполеоновские войска; Белоруссии, где шли грабежи, в основном, «своих» помещиков. Это объяснялось фактором многовековой «включенности» указанных земель в состав Речи Посполитой, многолетним формированием в пропольском духе в сочетании со своеобразием внутренних этнопсихологических черт. «Настоящее» партизанское движение стало заметным осенью 1812 г. по мере продвижения «великой армии» вглубь страны и приобретало большую организованность, как сверху, так и снизу. Говорить об общероссийском размахе партизанской войны не приходится; основными центрами партизанского движения стали Смоленская, Московская и Калужская губернии, наиболее пострадавшие от «свободных», «просвещенных» и «цивилизованных» европейцев «великой армии». Партизанское движение было всеобщим народно-патриотическим движением и оказало большое влияние на ход и результаты войны. Действуя на огромных площадях, партизаны перерезали чрезмерно растянутые коммуникации противника, атаковали колонны снабжения продовольствием, фуражом и боеприпасами, перехватывали гонцов и посыльных, вели активную разведку местности, истребляли и захватывали в

плен небольшие вражеские отряды. Среди партизанских вожаков известны имена Е. Четвертакова, Г. Курина, В. Кожиной; историки спорят и о десятках других, вымышленных и настоящих предводителях крестьянского партизанского движения.

Народное ополчение и партизанское движение были далеко не единственными формами народного сопротивления наполеоновскому нашествию. Необходимо отметить и напряженный труд в тылу: на полях, на военных заводах, которые значительно увеличили объем выпускаемой продукции; огромный объем военно-хозяйственных перевозок. В 1812 г. население России, включая жителей самых отдаленных территорий, пожертвовало 100 млн. рублей на борьбу с врагом.

Деятельность партизанских отрядов теснейшим образом координировалась с действиями разведывательно-диверсионных отрядов, т.е. регулярных армейских подразделений, по заданию верховного командования действовавших в тылу, на флангах и коммуникациях врага. Они начали создаваться еще в Смоленске (по приказу Барклая), а в Тарутине Кутузовым были сформированы дополнительные воинские «партии», многие командиры которых стали признанными лидерами диверсионно-армейского «спецназа», такие, как Д. Давыдов, ставший одной из легенд Отечественной войны; М.С. Дорохов, действовавший между Москвой и Можайском; А.С. Фигнер, отличавшийся успешными засадно-диверсионными действиями; А.Н. Сеславин, контролировавший ряд стратегических дорог и первым добывший сведения об отступлении Наполеона из Москвы и многие другие.

От Можайска наполеоновская армия перешла на разоренную, т.н. «старую» смоленскую дорогу. Военная инициатива теперь была в руках русских войск. На северо-западном направлении Витгенштейн нанес поражение корпусу Г. Сен-Сира и взял Полоцк; на юго-западе части «сухопутного» адмирала Чичагова наступали на Минск. Главные силы армии Кутузова двигались параллельно перемещению французской армии и в том же направлении, осуществляя давление на фланги и атакуя арьергардные части противника с использованием казачьих сил. Наполеон разделил армию на четыре колонны, шедших друг за другом в полудневном переходе: впереди шла гвардия, затем корпуса Жюно, Понятовского, Нея, Богарне, Даву. По приказу Кутузова, под Вязмой русский авангард генерала Милорадовича попытался отрезать от основных сил и уничтожить корпус Даву. Французы понесли потери, но корпус вышел из окружения, после чего Вязма была взята русскими войсками.

После отступления от Вязмы, процесс разложения французской армии шел уже очень быстро, массовый падеж лошадей оставлял армию без кавалерии; к этому добавлялись голод, начавшиеся морозы и постоянные атаки русских войск, казаков и партизан с флангов, захватывавших в плен все больше измученных и деморализованных врагов. Долгожданный для французов Смоленск (с его прежними продовольственными запасами) оказался очередной ловушкой для армии, переставшей уже, во всех смыслах,

быть «великой». Имевшиеся там когда-то запасы, были уже разграблены, а из остатков снабдили только гвардию (чем вызвали дополнительное озлобление остальной армии). Задержавшись в Смоленске на 4 дня, Наполеон, ввиду угрозы окружения и под влиянием известий из Франции (о попытке государственного переворота), продолжал отступление на северо-запад.

Очередное сражение, произошедшее под городом Красным, длилось 3 дня и в нем были разгромлены корпуса Даву и Нея. Бои проходили по уже утвердившейся тактической схеме: русские войска стремились уничтожить неприятеля по частям, не вступая в генеральное сражение, а отрезая «хвост» неприятельской армии. Многие из обширной когорты исследователей войны 1812 г. давали разные объяснения таким действиям русского главнокомандующего: первые – что Кутузов боялся генерального сражения, опасаясь «смертельно раненого», но еще очень опасного «зверя», могущего быть страшным в своем последнем порыве; вторые утверждают, что, убедившись в неизбежной и скорой победе, Кутузов решил сберечь людей и материальные ресурсы, победив с наименьшими собственными потерями. «Самые обстоятельства, – говорил Кутузов, – делают больше, нежели... наше оружие».

Следует учесть и то, что следуя параллельным маршем, русская армия находилась в состоянии немногим лучше, чем армия противника. Болезни, холод, недостаточная обеспеченность (во многом вызванная воровством интендантов) также косили ее ряды, поэтому этот поход не выглядел легкой прогулкой.

По ходу развития событий, Кутузов продолжал осуществлять план окружения и полного истребления наполеоновской армии посредством стягивания всех русских сил (с корпусами Чичагова и Витгенштейна) в район реки Березины, к местам возможной переправы французов. Части Наполеона сумели сдержать войска Витгенштейна и Чичагова, одновременно проявив военную хитрость при организации переправы через Березину: вместо обозначаемого (явно) пункта переправы у села Ухолоды, на самом деле она состоялась у села Студянки. В момент переправы на левый берег реки вышли части Витгенштейна, а на правом берегу перешли в наступление войска адмирала Чичагова. На Березине произошло масштабное сражение, переходящее, временами, в избиение деморализованных и отчаявшихся людей. Французская армия при Березине понесла потери, количественно превосходящие потери при Бородино. Погибли в бою, утонули, сдались в плен (по разным источникам) 20–25 тыс. человек т.н. «строевых» и столько же нестроевых. 9 тыс. человек из французской армии (во главе с Наполеоном) сумели спастись и уйти в сторону Вильно.

Тем не менее, изначальная цель (уничтожение всей наполеоновской армии во главе с предводителем) операции на Березине не была достигнута ввиду определенных просчетов русского командования. В общественном мнении России «козлом отпущения» за это был сделан адмирал Чичагов,

который, по мнению Кутузова, «не удержал ретираду неприятеля». Многие современные историки это опровергают, или, во всяком случае, склонны делить вину между всеми русскими командующими.

Но война еще не была окончена. Новый план Кутузова предусматривал дальнейшее наступление русских войск по четырем направлениям с целью преследования Наполеона и недопущения соединения его войск с другими, еще оставшимися соединениями. В г. Вильно Наполеон рассчитывал собрать все силы воедино (оставшиеся с ним, дополнительные корпуса с немецких территорий, а также резервные войска, не участвовавшие в походе), укрепиться до весны и продолжать военную кампанию. Но этим планам воспрепятствовали энергичные действия русских войск.

Под Вильно, в местечке Сморгонь, Наполеон бросил свою армию, и, с небольшим конвоем, сбежал в Париж собирать новые войска (по пути он чуть не угодил в плен к партизанам А.Н. Сеславина). Командование остатками войск было поручено маршалу Мюрату, который, не справившись, в свою очередь, сбежал и сдал командование Е. Богарне (пасынку Наполеона), после чего деморализация французской армии носила уже необратимый характер. Виленские запасные продовольственные склады были скоро разграблены, бегство французов продолжалось от Вильно (атакованном Чичаговым и Платовым) до берегов Немана, до того самого места, где и состоялось вторжение. Уйти из пределов Российской Империи удалось (с учетом остатков войск фланговых группировок, переправлявшихся в других местах) 30-40 тыс. человек. «Великая армия» потерпела поражение. Отечественная война 1812 г. закончилась практически полным уничтожением врага и изгнанием его с территории России.

Началась эпоха заграничных походов русской армии. Впереди были и обидные поражения, и новые громкие победы, но великая победа русского народа в Отечественной войне предопределила окончательный крах империи Наполеона, восстановить мощь которой после провального русского похода он уже не смог.

6. Последствия войны

Наполеоновское нашествие явилось огромным бедствием для России. Были полностью разорены Ковенская, Гродненская, Витебская, Могилевская, Виленская, Смоленская, Московская губернии, где шли масштабные боевые действия. В значительной степени от войны пострадали губернии Псковская, Тверская, Калужская и многие другие, где, хотя и не велись сражения, но происходили массовые мобилизации, реквизиции скота, фуража, продовольствия, прочих материальных ценностей. В руинах лежали сотни населенных пунктов, включая практически полностью уничтоженные Смоленск и Москву. По некоторым подсчетам, дефицит государственного бюджета страны составлял 530 млн. рублей, а общая сумма материальных потерь достигла 1 млрд., что почти в 6 раз превышало государственный бюджет Российской Империи.

Русский народ и другие народы России высокой ценой отстаивали суверенитет и достоинство своей страны, что послужило важным фактором дальнейшего развития национального самосознания и серьезнейшим образом повлияло на исторические судьбы многих народов. Европы и мира.

Литература

- Бескровный Л.Г.* Отечественная война 1812 г. и контрнаступление Кутузова. М., 1951.
Безотосный В.М. Разведка и планы сторон в 1812 г. М., 2005.
Глинка Ф.Н. Письма русского офицера. М., 1985.
Гуляев Ю.Н., Соглаев В.Т. Фельдмаршал Кутузов. Историко-биографический очерк. М., 1995.
Жилин П.А. Отечественная война 1812 г. М., 1988.
Жилин П.А. Фельдмаршал Кутузов. Жизнь и деятельность. М., 1988.
Земцов В.Н. Великая армия Наполеона в Бородинском сражении. Екатеринбург, 2001.
Манфред А.З. Наполеон Бонапарт. М., 1980.
Орлик О.В. «Гроза двенадцатого года...». М., 1987.
Попов А.И. Великая армия в России. Погоня за миражом. Самара, 2002.
Ростунов И.В. Отечественная война 1812г. М., 1987.
Сироткин В.Г. Отечественная война 1812г. М., 1988.
Тартаковский А.Г. 1812 год и русская мемуаристика. М., 1980.
Троцкий Н.А. 1812. Великий год России. М., 2007.
Тарле Е.В. Наполеон (любое издание).
Тарле Е.В. Нашествие Наполеона на Россию. 1812г. // *Тарле Е.В.* Избранные сочинения в 4-х тт. Т.1. Ростов-на-Дону, 1994 (любое издание).
Хвостов В.М. Проблемы истории внешней политики России и международных отношений в конце XIX- начале XX вв. М., 1977.
Шишов А.В. Битва великих империй. Слава и горечь 1812 г. М., 2005.

Лекция № 16–17. Российская империя в первой половине XIX в.

План.

1. Немного статистики.
2. Россия в царствование Александра I.
3. Николаевская Россия.

История России в первой половине XIX в. связана с целым рядом событий и процессов, значительно повлиявших на жизнь нашего государства. Россия за это время успела выйти в мировые лидеры и оказаться в политической изоляции, пройти через европейское нашествие и восстание дворян, пережить золотой век русской культуры и жесточайший цензурный гнет, отправить в путь первые пароход и паровоз и при этом сохранять крепостное право.

1. Немного статистики.

Сословная структура населения.

К XIX в. Россия стала одним из крупнейших государств мира. Население страны за первую четверть XIX в. возросло с 39 до 74 млн. человек. В 1800 г. это составляло 22% от населения всей Европы. Стоит отметить, что Россия уже тогда была многонациональным государством, в котором титульная нация — русские — составляла лишь около половины всего населения страны.

Продолжалось и расширение территории империи. Наиболее значимыми приобретениями начала века стали Финляндия и Польша. К середине XIX в. в России насчитывалось уже более 60 губерний и областей, около 700 городов. Причем в это время продолжало расти не только число деревень и сельских жителей, но и количество городов и численность горожан.

В первой половине XIX в. в России продолжались миграционные процессы (особенно среди крестьян). Переселенцам в Малороссию и Сибирь власти предоставляли определенные льготы.

Все население Российской империи продолжало делиться на сословия, представлявшие собой замкнутые группы населения, которые отличались между собой социальным положением, определенными правами и обязанностями. Существовали привилегированные («неподатные») и непривилегированные («податные») сословия. К первым принадлежали дворяне, духовенство, купечество, казачество; ко вторым — крестьяне и мещане.

На территории России в первой половине XIX в. существовали различные религиозные культы и вероисповедания (буддизм, иудаизм, ислам, христианство). Господствующей церковью являлась Русская православная. В 1825 г. в составе ее белого духовенства было 102 тыс. человек, которые обслуживали около 450 соборных и около 24,7 тыс. приходских церквей, до 790 молитвенных домов и часовен. В 377 мужских монастырях было около 3,7 тыс. монашествующих и свыше 2 тыс. послушников, в 99 женских монастырях — около 1,9 тыс. монахинь и свыше 3,4 тыс. послушниц.

В духовенство был закрыт доступ выходцам из других сословий. Священнослужителями могли быть только дети «духовного чина». Вместе с тем, они не могли перейти ни в какое другое сословие кроме податного. По своему экономическому положению духовенство сильно различалось в зависимости от места в церковной иерархии. Жизненный уровень сельского приходского священника мало чем отличался от уровня жизни крестьянина.

Купечество России как отдельное сословие делилось на три гильдии. Купцы первой гильдии вели оптовую внутреннюю и внешнюю торговлю; второй гильдии — могли вести крупную торговлю только внутри российских губерний; третьей — занимались мелкой и розничной торговлей внутри отдельных губерний, уездов и волостей. В 1811 г. из общего числа городского населения России в 2,7 млн. человек купцы составляли 201,2 тысячи или 7,4%. Немногочисленность купечества и большая степень концентрации денежных средств приводили к тому, что размах торговых операций крупных купцов был очень большим. Нередко один купец с помощью своих приказчиков торговал и на рынках Сибири, и на Нижегородской ярмарке, и в Москве, и на Украине. Торговые операции таких купцов не были специализированы: они совершали одновременно

соляные и винные поставки, вели торговлю хлебом и промышленными изделиями и т.д.

Военным сословием являлось казачество, пользовавшееся особыми правами и преимуществами на условиях обязательной и общей воинской повинности. В начале XIX в. Александр I утвердил «Положения казачьих войск», которые определяли устройство и порядок службы каждого казачьего войска: Донского, Черноморского, Оренбургского, Уральского, Сибирского, Кавказского, Азовского. Отныне вводились: особый порядок отбывания воинской повинности, освобождение от подушной подати, от рекрутской повинности, право беспошлинной торговли в пределах войсковых территорий и др. Атаманом всех войск считался наследник престола. Станичные атаманы избирались, что являлось проявлением демократизма в их общественной жизни.

Мещанство состояло из городского населения — ремесленников, наемных работников, мелких торговцев и др. Они были обложены подушной податью, поставляли рекрутов и могли быть подвергнуты телесным наказаниям. Мещане образовывали значительную часть городского населения страны. В 1811 г. они составляли 35,1% от численности российских горожан (949,9 тыс. человек).

Крестьянство представляло собой самое многочисленное сословие в России первой четверти XIX в. По правовому статусу крестьяне делились на три основные категории: помещичьи, государственные и удельные.

Самой значительной категорией крестьянства были помещичьи — около 11 млн. душ мужского пола. Основная масса крепостных крестьян приходилась на центральные губернии страны, Литву, Белоруссию и Украину. Там они составляли от 50% до 70% населения. В северных и юго-степных районах удельный вес крепостных крестьян колебался от 2% до 12%. Совсем не было крепостных в Архангельской губернии, а в Сибири их насчитывалось всего 4,3 тыс. человек. По форме повинности помещичьи крестьяне делились на оброчных, барщинных, дворовых и приписанных к частным заводам и фабрикам. Форма и тяжесть повинности крестьян зависели от экономических условий региона: плодородности почв, наличия пахотной земли, развития промыслов, а также от состоятельности и личности помещика.

Положение государственных крестьян — 8-9 млн. душ мужского пола — было несколько лучше помещичьих. Они принадлежали казне и официально считались «свободными сельскими обывателями». Основная масса государственных крестьян была сосредоточена в северных и центральных губерниях России, на левобережной и степной Украине, в Поволжье и Приуралье. Эта категория крестьян должна была платить государству оброк, а местным властям — определенные налоги.

Удельные крестьяне — около 1 млн. душ мужского населения — принадлежали императорской фамилии. Они расселялись по 27 губерниям, причем более половины сосредоточивались в двух губерниях — Симбирской

и Самарской. В повинности удельных крестьян входили оброк, денежные и натуральные пошлины.

Интересный факт: как сообщали корреспонденты Географического общества, «сколько-нибудь зажиточные крестьяне стараются во всем подражать горожанам». В частности, под влиянием горожан среди деревенских жителей получает в первой половине XIX в. широкое распространение чаепитие. В городах в это время чаепитие развивалось в различных формах: питья чая в трактирах, домашнего угощения для гостей и, наконец, излюбленной семейной трапезы. Сама процедура чаепития складывалась по западноевропейскому, а не по восточному образцу. Чай пили из самоваров и чашек за обычным обеденным столом, преимущественно черный, а не зеленый, без разного рода добавок, характерных для восточных народов. В некоторых местах приобретает популярность и кофе. В.Г. Белинский, например, писал, что «петербургский простой народ несколько разнится от московского: кроме полугара и чая, он любит еще и кофе и сигары, которыми даже лакомятся подгородные мужики; а прекрасный пол петербургского простонародья в лице кухарок и разного рода служанок без кофею решительно не может жить...»

Новым явлением в быту россиян стало широкое потребление картофеля. К середине XIX в. он занял видное место среди других повседневных продуктов питания.

В начале XIX столетия при сборе статистических сведений некая местная власть обратилась в один уезд с требованием доставить таковые сведения. Исправник отвечал: «В течение двух последних лет, то есть с самого времени назначения моего на занимаемое мною место, ни о каких статистических происшествиях, благодаря Бога, в уезде не слышно. А если таковые слухи до начальства дошли, то единственно по недоброжелательству моих завистников и врагов, которые хотят мне повредить в глазах начальства, и я нижайше прошу защитить меня от подобной статистической напраслины».

Экономическое положение страны. Сельское хозяйство.

Россия к первой половине XIX в. стала «житницей Европы». По подсчетам М.Н. Покровского, вывоз пшеницы с 1801 по 1860 гг. вырос в 4 раза. К 1860 г. ежегодный вывоз хлеба из России достиг почти 95 млн. пудов, что, на первый взгляд, свидетельствует о прогрессе сельского хозяйства. Отсюда вытекала и заинтересованность помещиков в обеспечении стабильной торговли.

Но если сравнить данные, характеризующие вывоз североамериканского и русского хлеба на западноевропейский рынок, то можно увидеть, что если в 30-е гг. XIX в. объем вывоза русского хлеба в Европу был на 186% больше объема североамериканского, то в 40-е — только на 48%. В конкуренции с хлебом свободного американского фермера, как отмечает Б.Г. Литвак, русский хлеб стремительно сдавал позиции. Для их удержания Россия должна была форсировать производство хлеба, расширять

посевы пшеницы за счет ржи, пользовавшейся меньшим спросом. Однако данные середины XIX в., относящиеся к помещичьим хозяйствам черноземного центра России, показывают, что для многих помещичьих хозяйств экстенсивные пути расширения производства зерна были закрыты, а на пути повышения производительности труда стояла система принудительного труда крепостного.

Крепостное хозяйство, являвшееся основой экономики России к этому времени попало в полосу длительного застоя. Крепостной труд был малопроизводителен и невыгоден. Многие помещичьи хозяйства были почти бездоходны и впадали в задолженность. К экономическим затруднениям помещиков присоединялась боязнь крестьянских волнений и беспорядков.

Личный интерес барщинного крестьянина, обрабатывающего господское поле своим инвентарем и на своей лошади, состоял в том, чтобы как можно меньше «выкладываться», сохранять силы и орудия труда для работы на своем поле. Помещик был заинтересован в обратном, но ему приходилось иметь в виду, что изнурение крестьянина и рабочего скота могло лишить его работника — источника его собственного благополучия.

«Именно этот конфликт, — заключает Б.Г. Литвак, — лежит в основе кризиса крепостной системы, а вовсе не вдруг ставший невыгодным барщинный труд. Бесплатный принудительный труд, расточительный для общества в целом, всегда выгоден тому, кто пожинает его плоды».

Впрочем, те из помещиков, кто еще мог повысить уровень «нажима» на крепостного, делали это, в частности, увеличивая размер барской запашки. Так, к примеру, в имении помещика Воейкова Пронского уезда Рязанской губернии крестьянин обрабатывал 6 десятин своей земли, 6 десятин помещичьей, также он был обязан предоставлять подводу для перевозки барского урожая в Рязань и платить 6 руб. 75 коп. годового оброка, а каждая «женка» — сдавать по 2 аршина домотканого полотна.

Некоторая часть помещиков обращалась к интенсивным методам, заводила рациональные хозяйства, покупала технику, но крепостные работники не владели новыми агротехническими приемами, не хотели и не могли пользоваться машинами, ломали их. Нанимать же вольных работников было невыгодно, да и, как правило, не на что.

Промышленность.

Первая половина XIX в., по оценке многих историков, оказалась благоприятным периодом для развития российской промышленности. По подсчетам М.Ф. Злотникова, в 1804 г. в стране насчитывалось около 1200 мануфактур, фабрик и горных заводов, в 1825-1828 гг. — 1800, в 1855-1860 гг. число их возросло до 2818; количество занятых на них рабочих за первую половину столетия выросло примерно в 6 раз.

Продолжался процесс медленного вытеснения крепостной промышленности вольнонаемным трудом. Уральские заводы, являвшиеся оплотом крепостничества, с конца XVIII в. переживали затяжной кризис (в XIX в. Россия из страны, экспортировавшей металл, превратилась в его

импортера), тогда как легкая (прежде всего текстильная) промышленность, где в первую очередь развивался вольнонаемный труд, переживала бурный рост. Способствовало бурному развитию текстильной промышленности и постоянное понижение стоимости полуфабриката — пряжи, ввозившейся из Англии. Вместе с тем, в текстильной промышленности шел процесс вытеснения мелких и средних фабрик и их поглощения крупными предприятиями, способными проводить дорогостоящее техническое переоснащение. Но стремительными темпами росло и кустарное производство наиболее дешевых видов ткани. К концу 20-х гг. XIX в. Россия практически полностью перестает ввозить ситец из-за рубежа.

Правительство осознавало обреченность крепостных мануфактур, однако относительная дешевизна и высокая квалификация крепостной рабочей силы сдерживала переход к новым принципам организации производства.

Предприниматели быстрее поняли выгоду вольнонаемного труда и начали освобождение посессионных рабочих. В 1804 г. в подразделениях обрабатывающей промышленности, например, 31,7 % от всех работников были посессионными, а в 1825 г. их удельный вес упал до 14 %. Серьезным шагом на пути к ликвидации посессий стал правительственный указ 1824 г., предоставивший предпринимателям право с согласия Комитета министров увольнять посессионных работников. В 1825-1839 гг. прекратили действие 17 посессионных мануфактур. Указ 1835 г. разрешил владельцам отпускать работников по паспортам. Наконец, закон 18 июня 1840 г. объявлял о ликвидации посессионной мануфактуры. По данным В.К. Яцунского, в 1860 г. в обрабатывающей промышленности вотчинных рабочих насчитывалось не менее 102 тыс., тогда как посессионных — около 12 тыс. чел. Появлялись новые промышленные предприятия и целые отрасли, где производство нередко сразу же приобретало черты фабричной организации с высоким уровнем концентрации капитала и рабочей силы. Наблюдения М.Ф. Злотникова показали, что с 1826 по 1860 гг. использование в российской промышленности иностранных машин и прочих технических установок возросло в 86 раз.

Заработок русского вольнонаемного рабочего во многих случаях до двух раз превышал доходы его коллеги в Европе. Но, поскольку многие из рабочих являлись оброчными крестьянами, значительная часть заработка шла в карман его помещику.

Быстрый рост промышленности стал обгонять рост внутреннего рынка. Городское население составляло в России лишь 6% от всего количества и росло очень медленно, а втягивание в рыночные отношения населения деревни тормозилось крепостным правом. Государство начало пролагать для российских товаров новые пути на внешние рынки. Товарооборот внутренней торговли к концу первой четверти XIX в. достиг 900 млн. руб. За 1801-1860 гг. соответственно вырос и внешнеторговый государственный оборот, превысивший к исходу 1850-х гг. сумму в 430 млн. руб.

Правительство поддерживало торговлю и промышленность и таким способом, как организация подготовки кадров; оно организовало Технологический институт, реальные училища, коммерческие училища. Для буржуазии было учреждено сословие почетных граждан, создан Мануфактурный совет из представителей предпринимательского корпуса для участия в решении касающихся его дел, проводились промышленные выставки, началось строительство железных дорог.

И все равно, промышленный переворот в России начался только в 1840-х гг., в Европе же он в основном завершился еще в 1760-х - 1780-х гг. Запоздалое вступление России в индустриальную эпоху вело к экономическому отставанию страны и технологической зависимости от Запада, что сыграло не последнюю роль в поражении в Крымской войне.

Транспорт.

Слабостью России, тормозившей ее экономическое развитие, была неразвитость путей сообщения. Основная масса грузов все еще шла по внутренним водным путям. Их совершенствованию государство придавало очень большое значение. В 1808-1811 гг. были созданы Мариинская и Тихвинская системы каналов, соединяющих Верхнюю Волгу с Балтийским морем и Петербургом. В 1825-1828 гг. был построен канал герцога Вюртембергского, связавший Волгу и Северную Двину. В начале XIX в. появляются и первые пароходы (в 1815 г. в С.-Петербурге спущен на воду пароход “Елизавета”). К концу николаевского царствования они получают определенное распространение (около 60 пароходов на всю Россию), хотя их количество значительно отстает от зарубежных стран, и преобладающую роль на внутренних водных путях по-прежнему играет бурлачество.

Сухопутные пути сообщения начинают приводить в порядок после Отечественной войны. В 1817 г. начинается строительство мощных шоссейных дорог. К 1825 г. их протяженность составляла 390 км.

В николаевскую эпоху в России появляется железнодорожный транспорт. Правительство первоначально относилось крайне осторожно к идее создания железных дорог. Только в 1830-е гг. было принято решение о создании Царскосельской железной дороги протяженностью всего около 27 км. Эта линия служила лишь своего рода испытательным полигоном. В 1839-1845 гг. было открыто движение по Варшавско-Венской железной дороге, соединившей Царство Польское с европейской железнодорожной сетью. В 1842–1851 гг. была построена Николаевская железная дорога, соединившая две столицы. Общая протяженность железных дорог империи к 1855 г. составила 1044 км.

К николаевскому времени относится и первое применение такого принципиально нового средства связи, как телеграф (первая линия соединила в 1843 г. Петербург и Царское Село).

Финансы.

Борьба с Наполеоном и континентальная блокада серьезно потрясли экономику России. Усиленные выпуски ассигнаций были тогда едва ли не

единственным средством покрывать ежегодный дефицит бюджета. В течение десяти лет (1807–1816 гг.) было выпущено в обращение более 500 миллионов рублей бумажных денег. Немудрено, что курс бумажного рубля за это время чрезвычайно упал: с 54 копеек он дошел до 20 копеек серебром и только к концу царствования Александра немного поднялся (до 25 копеек). Попытки правительства уменьшить количество ассигнаций не привели к положительному результату. В последние годы Александра было уничтожено ассигнаций на 240 миллионов рублей, но их осталось еще на 600 миллионов. Даже реформы в этой области, проведенные М.М. Сперанским, не смогли в полной мере исправить положения.

В итоге в России укрепился обычай вести двойной счет деньгам: на серебро и ассигнации, при чем один рубль стоил приблизительно 4 ассигнационных. При расчетах продавцы и покупатели условливались, какими деньгами (монетою или бумажками) произвести платеж; при этом они сами устанавливали «курс обмена» и более хитрый зачастую обманывал менее догадливого.

Министром финансов при Александре I был граф Дмитрий Александрович Гурьев. Его многолетняя деятельность на этом посту подвергалась резкой критике со всех сторон, так что когда перед Пасхой 1823 года пришло сообщение об отставке Гурьева, то по стране гуляла поговорка: «Христос воскрес – Гурьев исчез!»

Привести в порядок финансовую систему удалось только в 1840-е гг.

2. Россия в царствование Александра I.

Первая четверть XIX века — весьма значительный и своеобразный этап в истории России. Победа в войне с Наполеоном сделала ее политическим лидером в Европе.

Александр I (1777—1825), российский император (с 1801 г.).

Первенец императора Павла I и императрицы Марии Федоровны. Сразу после рождения Александр был взят у родителей своей бабкой императрицей Екатериной II, которая намеревалась воспитать из него идеального государя, продолжателя своего дела. В воспитатели к Александру по рекомендации Д. Дидро был приглашен швейцарец Ф. Ц. Лагарп, республиканец по убеждениям. Великий князь рос с романтической верой в идеалы Просвещения, сочувствовал полякам, лишившимся государственности после разделов Польши, симпатизировал Великой французской революции и критически оценивал политическую систему российского самодержавия. Вместе с тем в последние годы царствования бабки Александр находил все больше несоответствий между декларируемыми ею идеалами и повседневной политической практикой. Свои чувства ему приходилось тщательно скрывать, что способствовало формированию в нем таких черт, как притворство и лукавство. Александру постоянно приходилось иметь как бы две маски: одну для бабки, другую для отца. В 1793 г. его женили на принцессе Луизе Баденской (в православии Елизавета Алексеевна), которая пользовалась симпатией русского общества, но не была любима мужем. В этом браке родилось двое дочерей, но обе умерли малолетними.

Считается, что незадолго до своей смерти Екатерина II предполагала завещать Александру престол в обход сына. По-видимому, внук был в курсе этих ее планов, но принять престол не согласился. После воцарения Павла положение Александра еще более осложнилось, ибо ему приходилось постоянно доказывать подозрительному императору свою лояльность. Отношение же Александра к политике отца носило резко критический

характер. Именно эти настроения Александра способствовали его вовлечению в заговор против Павла, но на условиях, что заговорщики сохраняют его отцу жизнь и будут добиваться лишь его отречения. Трагические события 11 марта 1801 г. серьезно повлияли на душевное состояние Александра: чувство вины за смерть отца он испытывал до конца своих дней.

Уже после восшествия на престол разочарование в ближайшем окружении заставило его искать опору в людях, лично ему преданных и не связанных с сановой аристократией. Он приближает к себе сначала А. А. Аракчеева, а позднее М. Б. Барклая де Толли, ставшего в 1810 г. военным министром, и М. М. Сперанского.

Одним из парадоксов внутренней политики Александра послевоенного времени стало то обстоятельство, что попытки обновления российского государства сопровождались установлением полицейского режима. Прежние идеалы все более казались Александру лишь бесплодными романтическими мечтами и иллюзиями, оторванными от реальной политической практики. Вместе с тем император был осведомлен о деятельности первых декабристских организаций, но не предпринял никаких мер против их членов, считая, что они разделяют заблуждения его молодости. В последние годы жизни Александр вновь нередко говорил о намерении отречься от престола и «удалиться от мира», что после его неожиданной смерти от брюшного тифа в Таганроге породило легенду о «старце Федоре Кузьмиче». Согласно этой легенде, в Таганроге умер и был затем похоронен не Александр, а его двойник, в то время как царь еще долго жил старцем-отшельником в Сибири и умер в 1864 г. Но никаких документальных подтверждений этой легенды не существует.

Непременный совет и негласный комитет. Время преобразований.

Александр Павлович знал о заговоре, который ставил своей целью отстранение его отца, императора Павла I, от власти, но ему было обещано, что будут требовать только отречения от престола, но жизнь Павла должна быть сохранена. В половине первого ночи в его комнату вошел граф Петр Алексеевич Панин и сообщил Александру Павловичу о смерти отца. Александр Павлович чуть не упал в обморок: ведь теперь будут говорить, что он убийца. Но граф жестко потряс его за плечи и прокричал: «Довольно быть мальчишкой! Извольте царствовать!» Однако чувство вины преследовало Александра I до самого конца жизни.

Поскольку власть ему досталась в результате дворцового переворота, он оказался в зависимости от тех, кто добыл ему трон. К тому же за спиной заговорщиков стояла партия старых екатерининских вельмож — влиятельная и многочисленная. Главным для этих людей было сохранение прежних порядков. Не случайно в манифесте о восшествии на престол Александр обещал «управлять Богом нам врученный народ по закону и по сердцу в бозе почивающей августейшей бабки нашей».

Первые указы императора подтверждали это обещание. Были изданы указы об отставке всем уволенным с военной и гражданской службы без суда, объявлена амнистия политическим заключенным и беглецам, укрывшимся за границей, снят запрет на ввоз различных промышленных товаров, отменен запрет на деятельность частных типографий и ввоз из-за границы книг и т. д. В полном объеме было восстановлено действие Жалованных грамот дворянству и городам.

Но разрабатывать план грядущих реформ император собирался не со старыми вельможами, а со своими «молодыми друзьями». Еще в марте 1801

г., он сформировал вокруг себя Негласный комитет из числа «молодых друзей» (граф П.А. Строганов, граф В.П. Кочубей, князь А. Чарторыйский и Н.Н. Новосильцев). Он носил неофициальный характер, что видно даже из его названия, и действовал недолго — с 1801 по 1805 гг. Главная его задача заключалась в помощи императору «в систематической работе над реформой бесформенного здания управления империей». Провести данную реформу в полной мере не удалось по целому ряду причин — тут и начавшиеся войны с наполеоновской Францией, и неготовность дворянского сословия к подобным реформам и многое другое. Но в период своего существования Негласный комитет успел приложить руку к целому ряду преобразований: рассмотрел вопросы осуществления сенатской и министерской реформы, деятельности «Непременного совета», занимался крестьянским вопросом и т.д. Правда, знаний и опыта у членов Комитета явно не хватало, и частенько приходилось пользоваться услугами опытных вельмож, которых Александр «не желал бы иметь у себя и лакеями».

Важнейшей реформой правительства Александра I в сфере государственного управления стала реформа 1802 г., заменившая петровские коллегии министерствами. К началу XIX в. система коллегий уже не могла нормально справляться с управлением жизнью государства. Нередко коллегии подменяли друг друга: так, например, Берг-, Мануфактур- и Коммерц-коллегии могли выполнять одни и те же функции. Вне сферы контроля коллегий долгое время оставались важнейшие области государственной жизни — полиция, просвещение, медицина, почта и др. Ликвидировать эти пробелы и должны были министерства.

Согласно Манифесту от 8 сентября 1802 г., учреждались восемь министерств:

- Министерство военных сухопутных сил,
- Министерство морских сил,
- Министерство иностранных дел,
- Министерство юстиции,
- Министерство внутренних дел,
- Министерство финансов,
- Министерство коммерции,
- Министерство народного просвещения.

Позднее, за счет реорганизации, количество министерств выросло.

Во главе министерства стоял министр с товарищем (заместителем). При министре работал совет и канцелярия. Само министерство делилось на департаменты, состоящие из отделений, которые делились на столы.

Правом контроля за министрами, которых назначал лично царь, наделялся Сенат. В 1811–1812 гг. Комитет министров получил статус высшего административного органа в империи.

В 1810–11 гг. увидели свет подготовленные М.М. Сперанским законопроект «О разделении государственных дел на особые управления» и

«Общее учреждение министерств». Они разделяли все государственные дела «в порядке исполнительном» на пять главных частей:

- внешние сношения, которые находились в ведении министерства иностранных дел;
- устройство внешней безопасности, которое поручалось военному и морскому министерствам;
- государственная экономия, которой ведали министерства внутренних дел, просвещения, финансов, Государственный казначей, Главное управление ревизии государственных счетов, Главное управление путей сообщения;
- устройство суда гражданского и уголовного, которое поручалось министерству юстиции;
- устройство внутренней безопасности, вошедшее в компетенцию министерства полиции.

Также провозглашалось создание новых центральных органов государственного управления — министерства полиции и Главного управления духовных дел разных исповеданий. Число министерств и приравненных к ним Главных управлений таким образом достигло двенадцати.

Одновременно с созданием министерств была осуществлена и сенатская реформа. Указом о правах Сената он определялся как «верховное место империи», чья власть ограничивалась лишь властью императора. Министры должны были подавать в Сенат ежегодные отчеты, которые тот мог опротестовать перед государем. Именно этот пункт через несколько месяцев стал причиной конфликта царя с Сенатом, когда была сделана попытка опротестовать доклад военного министра, уже утвержденный императором; речь шла об установлении сроков обязательной службы дворян, не выслуживших офицерского чина. Сенат усмотрел в этом нарушение дворянских привилегий. В результате конфликта последовал указ, запрещающий Сенату делать представления на вновь изданные законы. Таким образом Сенат был фактически низведен до прежнего положения. В 1805 г. он был преобразован в чисто судебное учреждение с некоторыми административными функциями. Главным органом управления стал, по сути, Комитет министров.

Изменениям подвергся и Святейший Синод. При Александре I представители высшего духовенства уже не собирались, а вызывались на заседания Синода по выбору обер-прокурора, права которого были значительно расширены.

В 1803 г. началось осуществление реформы в области образования. Было издано новое положение об устройстве учебных заведений, внесшее новые принципы в систему образования:

- бессловность учебных заведений;
- бесплатность обучения на низших его ступенях;
- преемственность учебных программ.

Появилось четыре уровня системы образования: университет, гимназия в губернском городе, уездные училища и одноклассные приходские училища.

Всей системой образования ведало Главное управление училищ. Было образовано 6 учебных округов, возглавляемых попечителями. Над попечителями стояли учёные советы при университетах.

Основаны пять новых университетов: Дерптский (1802), Виленский (1803), Харьковский и Казанский (оба — в 1804). Открытый в том же 1804 г. Петербургский Педагогический институт был преобразован в университет позднее — в 1819 г.

В 1804 г. был издан Университетский устав, предоставлявший университетам значительную автономию: возможность самим выбирать ректора и профессуру, право собственного суда, невмешательство высшей администрации в дела университетов, право университетов назначать учителей в гимназии и училища своего учебного округа.

В том же году издан первый цензурный устав. При университетах из профессоров и магистров были созданы цензурные комитеты, подчинявшиеся Министерству народного просвещения.

Были основаны и привилегированные средние учебные заведения — лицеи: в 1811 г. — Царскосельский, в 1817 г. — Ришельевский в Одессе, в 1820 г. — Нежинский на Украине.

Создавались специализированные высшие учебные заведения — Московское коммерческое училище (1804 г.), Институт путей сообщения (1810 г.). По-прежнему, однако, образование оставалось недоступным для значительной части населения, прежде всего крестьян.

Однако уже в 1820 г. в университеты направлена инструкция о «правильной» организации учебного процесса, что говорило о вмешательстве государства в университетскую автономию. В 1821 году началась проверка выполнения инструкции 1820 г., проводившаяся очень жёстко, необъективно, что особенно наблюдалось в Казанском и Петербургском университетах.

Деятельность М.М. Сперанского.

В 1808–1809 гг. статс-секретарь Александра М.М. Сперанский разработал проект «Введения к уложению государственных законов» — фактически это был план преобразования политического строя в России «в целях укрепления самодержавия и сохранения сословного строя». Реализация плана Сперанского должна была превратить Россию в конституционную монархию, где власть государя была бы ограничена двухпалатным парламентом.

Претворение этого плана в жизнь началось в 1809 г., когда появились указы, по которым прекратилась практика приравнивания придворных званий к гражданским, позволявшая сановникам переходить с придворной службы на высшие должности в государственном аппарате, а также вводился обязательный образовательный ценз для гражданских чинов. Это должно было упорядочить деятельность государственного аппарата, сделать ее более профессиональной.

Важнейшей частью проекта была идея о необходимости разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную ветви. Для координации работы всех ветвей власти предлагалось создать Государственный совет в качестве совещательного органа при императоре. Однако император сохранял всю полноту власти, им, к примеру, назначались министры и сенаторы.

В проекте Сперанского прописано и распределение прав между различными сословиями:

- дворянство имеет гражданские и политические права;
- «среднее состояние» — купцы, мещане, государственные крестьяне — имеет гражданские права (право на движимую и недвижимую собственность, свободу занятий и передвижений, выступать от своего имени в суде);
- «народ рабочий» — помещичьи крестьяне, рабочие и домашние слуги — имеет общие гражданские права (гражданская свобода личности).

Были предусмотрены выборы — четырёхступенные с имущественным цензом для избирателей: помещиков-землевладельцев и верхов буржуазии.

Но проект встретил упорное противодействие сенаторов, министров и других высших сановников, и Александр I принял решение лишь о создании Государственного совета, который и был учрежден 1 января 1810 г. Госсовет стал законосовещательным органом при императоре. В его состав входили все министры, а также лица из высших сановников, назначаемые императором. Фактически Госсовет всего лишь высказывал Александру свое мнение по поводу различных законопроектов, само решение оставалось за царем. Председателем Государственного совета являлся сам Александр I или один из его членов по назначению императора. С 1812 г. председатель Госсовета одновременно становится главой Комитета министров.

В 1810 г. император Александр I утвердил налоговую реформу М.М. Сперанского. С тем чтобы вывести Россию из катастрофического положения, план требовал «сильных мер и важных пожертвований»: 1) изъятия из обращения ассигнаций и образования капитала для их погашения; 2) сокращения расходов всех государственных ведомств; 3) установления жесткого контроля над государственными расходами; 4) устройства монетной системы; 5) развития торговли как внутренней, так и внешней; 6) установления новых налогов.

Доходы, поступающие во все ведомства, отныне могли расходоваться только с разрешения министра финансов с последующим утверждением Государственным советом. Особый капитал погашения, необходимый для покрытия ассигнаций, создавался за счет распродажи государственного имущества в частную собственность (казенные леса, арендные имения и др.). Купцам первой гильдии и иностранным капиталистам разрешалось покупать казенные имения с крестьянами. Вводилась пошлина на винокурение, была проведена новая перепись, выявившая четкое число налогоплательщиков.

Стало более серьезным и само налоговое бремя. Подушная подать увеличилась с одного рубля до трех, выросли косвенные налоги (так, цена на соль выросла с 40 коп. до 1 руб. за пуд). Был введен прогрессивный налог на доходы помещиков: от 500 руб. дохода и выше он составлял 1%, с 18 тыс. руб. он возрастал, доходя до 10%. Важной мерой по стабилизации финансового состояния явилось и установление налогов с дворянских имений, ранее освобожденных от податей. Дворяне впоследствии этого Сперанскому не простят.

За главную монетную единицу был принят серебряный рубль. Принимались меры для увеличения количества мелкой серебряной монеты, которой он предлагал заменить медную. Таким образом, он пытался восстановить доверие к ассигнациям, облегчив их размен на монету.

В итоге к 1811 г. дефицит государственного бюджета сократился до 6 млн. руб. (в 1809 г. он равнялся 105 млн. руб.), доходы возросли до 300 млн. руб. Но не удалось предпологаемое сокращение расходов, так как полным ходом шли приготовления к войне с Наполеоном.

Все эти меры сопровождались разработкой таможенного тарифа и торгового уложения. Эти меры помогли выстоять промышленности России в тяжелые годы континентальной блокады. Тариф Сперанского сыграл очень важную роль в борьбе с торговой экспансией Франции, когда впервые целый ряд французских товаров был обложен солидной пошлиной.

Сперанским впервые в отечественной истории внесены начала отчетности и проверки финансового состояния страны. Теперь бюджет России обсуждался не одним или двумя лицами, а Государственным советом, министерством финансов. В какой-то мере устанавливался контроль за бюджетом, устранялся произвол в финансовых делах.

В 1809 г. вышел разработанный Сперанским указ о новом порядке получения чина коллежского асессора (8-й класс). Этот чин давал своему владельцу право перехода в дворянство. Теперь для получения этого 8-го класса был необходим либо диплом об окончании университета, либо сдача специального, довольно сложного, экзамена. Это нововведение вызвало серьезное раздражение у массы чиновников и восстановило их против Сперанского.

Так или иначе, проекты Сперанского были обречены на неудачу. Дворянство боялось любых перемен, справедливо подозревая, что в конечном итоге эти перемены могут привести к ликвидации крепостного права. Дело осложнялось и приближением войны с Наполеоном. Отчаянное сопротивление верхушки дворянства, интриги и доносы на Сперанского (его обвиняли в масонстве, в революционных убеждениях, в шпионаже) в конечном итоге нашли неожиданную поддержку со стороны историка Н.М. Карамзина, передавшего императору «Записку о древней и новой России» — своего рода обобщенное выражение взглядов консервативного направления русской общественной мысли.

По мнению Карамзина, самодержавие — единственно возможная для России форма политического устройства. На вопрос, можно ли хоть какими-то способами ограничить самовластие в России, не ослабив спасительной царской власти, он отвечал отрицательно. Любые перемены, «всякая новость в государственном порядке есть зло, к коему надо прибегать только в необходимости». Однако, признавал Карамзин, «сделано столько нового, что и старое показалось бы нам опасною новостью: мы уже от него отвыкли, и для славы государя вредно с торжественностью признаваться в десятилетних заблуждениях, произведенных самолюбием его весьма неглубокомысленных советников... надобно искать средств, пригоднейших к настоящему». Спасение же автор видел в традициях и обычаях России и ее народа, которым вовсе не нужно брать пример с Западной Европы. Одна из таких традиционных особенностей России — крепостничество, возникшее как следствие «естественного права». Карамзин спрашивал: «И будут ли земледельцы счастливы, освобожденные от власти господской, но преданные в жертву их собственным порокам, откупщикам и судьям бессовестным? Нет сомнения, что крестьяне разумного помещика, который довольствуется умеренным оброком или десятиною пашни на тягло, счастливее казенных, имея в нем бдительного попечителя и сторонника».

Развязка наступила в марте 1812 г., когда Александр объявил Сперанскому о прекращении его служебных обязанностей, и он был сослан в Нижний Новгород, а затем и в Пермь.

Указом Александра I от 30 августа 1816 г. Сперанский все-таки был прощен и назначен пензенским губернатором. Позже, в 1819-1822 гг., он стал генерал-губернатором Сибири. По результатам ревизии Сибири Сперанский в сотрудничестве с будущим декабристом С.Г. Батеньковым разработал «Сибирское уложение» — свод законов по управлению Сибирью. В нем впервые был изложен правовой статус коренных сибирских народов и принципы правительственной политики в отношении их. Почти в неизменном виде это «Уложение» действовало вплоть до начала XX в.

В 1822 г. Сперанский по протекции Аракчеева вернулся в Петербург.

Михаил Михайлович Сперанский (1772 — 1839).

Сын священника. В 1791 г. окончил в Петербурге Александро-Невскую семинарию. Много занимался самообразованием. Отличался умением четко и ясно излагать свои мысли. С 1797 г. на государственной службе. В 1803-1807 гг. — директор департамента министерства внутренних дел. С 1807 г. статс-секретарь императора Александра I, с 1808 г. член Комиссии составления законов, товарищ министра юстиции. В 1809 году по поручению Александра I подготовил план государственных преобразований - «Введение к уложению государственных законов». Деятельность Сперанского вызвала недовольство консервативного дворянства, которое третировало Сперанского как выскочку, обвиняло в государственной измене и добилось его падения. В 1812 г. Сперанский был сослан в Н. Новгород, затем в Пермь. Но к 1816 г. опала закончилась. В 1821 г. возвращен в Петербург, назначен членом Государственного совета и Сибирского комитета, управляющим Комиссией составления законов. К этому времени Сперанский стал защитником неограниченной монархии. Он был составителем манифеста 13 декабря 1825 г. о вступлении на престол императора Николая I, членом Верховного уголовного суда над декабристами. С 1826 г. фактически возглавлял 2-е отделение Собственной его

императорского величества канцелярии, осуществлявшее кодификацию законов. Под руководством Сперанского были составлены Полное собрание законов Российской империи в 45 томах, Свод законов Российской империи в 15 томах и др. Михаил Михайлович Сперанский был член ряда высших государственных комитетов 1820-30-х годов, в 1835-1837 г. преподавал юридические науки наследнику престола (будущему императору Александру II), с 1838 г. - председатель департамента законов Государственного совета.

Внешняя политика в 1801–1812 гг.

На этом этапе русское правительство стремилось создать своего рода систему коллективной безопасности, внутри которой все основные державы будут связаны между собой взаимными договорами. Россия, играя на противоречиях между европейскими державами, шла на заключение многочисленных кратковременных соглашений, лишь бы обеспечить себе свободу рук.

Так, уже в 1803 г. мир с Францией стал невыгоден, и в Петербурге лишь ждали повода для его разрыва. Повод представился весной 1804 г., когда по приказу Наполеона был расстрелян член французской королевской семьи герцог Энгийенский. Из всех европейских стран Россия отреагировала на это событие особенно остро. В Париж была послана нота с требованием обеспечить безопасность германских государств, на что был получен ответ, содержащий недвусмысленный намек на убийство Павла I. Александр I счел упоминание о трагедии оскорблением. В результате была сформирована очередная антифранцузская коалиция в составе Англии, России, Швеции и Австрии.

Кампания 1805 г. против Наполеона окончилась неудачей. Французы разгромили австрийцев раньше, чем русские войска успели вступить в боевые действия, и, чтобы избежать окружения, русским не осталось ничего иного, как отступить. М.И. Кутузову удалось сохранить свои войска и соединиться с шедшими из России подкреплениями. Но этот успех был полностью перекрыт катастрофой 20 ноября 1805 г. под Аустерлицем, где объединенные русская и австрийская армии потерпели сокрушительное поражение, стоившее жизни почти 27 тыс. человек. В июне 1806 г. мирный трактат между Францией и Россией был подписан, но Александр I отказался его ратифицировать, в ноябре того же года объявив о начале новой войны. Теперь Россия рассчитывала на союз с Пруссией, Швецией и Англией. При этом русское правительство не смутили даже два серьезных поражения, которые Пруссия потерпела еще до опубликования манифеста о начале войны. В ноябре 1806 г. во взятом им Берлине Наполеон объявил о начале «континентальной блокады» с помощью которой он намеревался поставить на колени Англию.

На сей раз театр военных действий был перенесен в Восточную Пруссию. 27 января 1807 г. в районе Прейсиш-Эйлау состоялось сражение, измотавшее обе армии и заставившее их на несколько месяцев отказаться от боевых действий. Весной война возобновилась, а уже 2 июня под Фридландом французы нанесли русской армии решающее поражение.

Неделю спустя было подписано временное перемирие, а в июне 1807 г. в Тильзите состоялось свидание Наполеона и Александра I.

Встреча двух императоров в Тильзите и подписанные в результате документы (Тильзитский мир 25 июня 1807 г.) сыграли важнейшую роль в европейской истории начала XIX в. Франция уступила в вопросе о Пруссии, которая была сохранена в качестве самостоятельного королевства. От Пруссии отторгались принадлежавшие ей польские области, на которых было создано самостоятельное герцогство Варшавское, а Белостокская область перешла к России. Франция становилась посредником в урегулировании русско-турецкого конфликта, но Россия обязывалась освободить оккупированные ею Молдавию и Валахию. В свою очередь, Россия становилась посредником между Францией и Англией. Но секретным соглашением, которым был дополнен мирный договор, предусматривалось, что в случае отказа Англии Россия должна была прервать с ней дипломатические отношения и присоединиться к объявленной Францией континентальной блокаде.

По существу, и Александр I и Наполеон путем взаимных уступок добились в Тильзите поставленных целей, хотя уступки с российской стороны были несомненно значительнее, что, впрочем, вполне естественно, поскольку Франция выступала на переговорах в роли победительницы. Создание самостоятельного польского государства, уход с территорий, отвоеванных у Турции, наконец, обязательство порвать с Англией — все это противоречило интересам России. Тильзит все же можно считать и успехом русской дипломатии, поскольку его условия могли быть и много хуже. Но, не было секретом и то, что это лишь передышка перед грядущей схваткой. Как вспоминал позднее Денис Давыдов, в Тильзите «...1812 год стоял уже посреди нас, русских, с своим штыком в крови по дуло, с своим ножом в крови по локоть».

Присоединение к «континентальной блокаде» серьезно ударило по экономике страны, поскольку именно Англия являлась нашим основным торговым партнером. Колоссальные убытки понесло не только государство, но и многие частные экспортеры-помещики, ориентированные на внешний рынок. Россия всеми возможными способами старалась хоть как-то смягчить негативный эффект от блокады: в полную силу этот документ вступал почти через год после его принятия — весной 1808 г., таможня закрывала глаза на выросший поток английской контрабанды. Активизировалась торговля с Великобританией через посредников, в частности, через Североамериканские штаты. Для подобной процедуры организовывалась встреча трех кораблей — российского, английского и американского — в ходе которой русские и британские товары переносились по палубе американского судна, тем самым достигался эффект торговли «через территорию нейтрального государства».

Через некоторое время «континентальная блокада» привела и к вражде с Англией. Едва ли не единственным союзником Англии на континенте оставалась Швеция, также ставшая врагом России после Тильзита. Угроза

нападения шведов и, самое главное, нажим со стороны Наполеона заставил Александра I пойти на войну со Швецией (1808-1809 гг.). Немаловажным было и желание России нанести окончательное поражение давнему врагу и навсегда обезопасить Петербург. Русские войска вторглись в Финляндию. Зимой 1809 г. они сумели по льду перейти Ботнический залив и перенести боевые действия на территорию собственно Швеции. 5 сентября 1809 г. Швеция подписала Фридрихсгамский мир, отдававший России всю Финляндию и Аландские острова.

На новой встрече императоров в Эрфурте в сентябре 1808 г. Наполеон признал права России на владение Валахией и Финляндией. В свою очередь Александр признал право Франции на Испанию. Наполеон обязался не вмешиваться в русско-турецкую войну и выступить на стороне России, если Турции станет помогать Австрия. Если же Австрия начала бы войну с Францией, ей на помощь должна была прийти Россия, за что Наполеон обещал отдать России Галицию.

Во время Эрфуртского свидания Наполеон стал требовать, чтобы Александр воздействовал на Австрию, заставив её разоружиться. Александр на это не соглашался, и однажды с Наполеоном случился приступ бешенства. Он швырнул на пол свою треуголку и стал топтать её ногами. Александр с улыбкой посмотрел на эту сцену, а потом сказал: «Вы слишком страстны, а я настойчив: гневом со мною ничего не поделаешь. Будем беседовать и рассуждать или я удалюсь». Моментально приступ у Наполеона закончился, и он стал удерживать своего собеседника, который уже встал.

В марте 1809 г. Австрия действительно объявила Франции войну, но Александр не спешил выполнить свои обязательства, а Наполеон справился и без него, уже в конце апреля заняв Вену. В июне с Австрией было покончено. Входящие в ее состав польские земли отошли к герцогству Варшавскому, а Тарнопольская область — к России.

Тем не менее, начиная с 1809 г., отношения между Россией и Францией стали портиться. Одним из важнейших факторов было общественное мнение России, осуждавшее франко-русский союз и требовавшее реванша. Аустерлиц и Фридланд больно ударили по национальному самолюбию страны. Сказывалось и отношение к Наполеону как к разрушителю старинных европейских монархий и «похитителю тронов». Сам по себе союз с Францией был новым для русской внешней политики, традиционно ориентированной на Австрию и Пруссию. Сказывалось и отрицательное воздействие на торговлю вынужденного присоединения к континентальной блокаде.

В конце 1810 г. русское правительство опубликовало положение о нейтральной торговле: английским судам под нейтральным американским флагом разрешалось швартоваться в русских портах. По сути, эти нововведения шли вразрез с тильзитскими соглашениями. Со своей стороны Наполеон присоединил к Франции герцогство Ольденбургское, лежавшее в

сфере российских интересов. С этого времени обе стороны стали активно готовиться к неумолимо надвигавшейся войне.

Восточная политика России в 1801-1813 гг.

В сентябре 1801 г. завершился процесс вхождения в состав Российской империи восточной Грузии, вовлекший Россию в гущу кавказских проблем. Главной проблемой главнокомандующего на Кавказе князя Цицианова стало вассальное Персии Гянджийское ханство. Гянджийский хан рассчитывал на покровительство персидского шаха и своими набегами терроризировал Восточную Грузию. В конце 1803 г. Цицианов предпринял поход на Гянджу и взял ее штурмом, включив в состав русских владений. Взятие Гянджи встревожило Персию. Началась русско-персидская война (1804-1813 гг.). У Цицианова было всего 8000 человек, тогда как главные силы персов насчитывали до 40000. Спас Грузию героический отряд полковника Карягина (500 чел. и 2 пушки) на 14 дней остановивший продвижение персов на р. Аскеран. За это время Цицианов собрал войска и разгромил неприятеля. Новое обострение обстановки совпало с началом Отечественной войны. Понимая тяжелое положение России, персы соглашались на мир лишь при условии ухода русских из Закавказья. Соотношение сил на этот раз было еще более неблагоприятное. Но в октябре 1812 г. дерзкой атакой генерал Котляревский разбил персидскую армию при укреплении Асландуз, а в декабре взял крепость Ленкорань, открыв путь на Тегеран. Потрясенная Персия подписала Гюлистанский мир, подтвердивший вхождение в состав России Восточной Грузии, Дагестана, а также Бакинского, Дербентского, Гянджийского и других ханств (ныне — Азербайджан).

Русское влияние распространялось и в Западном Закавказье, традиционно считавшемся сферой влияния Турции. Так в 1803 и 1804 гг. вассалами России признали себя Мингрелия и Имеретия, проявляли склонность к союзу с Россией и другие грузинские земли. Экспансия России в Закавказье и на Балканах стала причиной русско-турецкой войны (1806-1812 гг.), в ходе которой произошло присоединение Абхазии и Гурии. Основные боевые действия в ходе этой войны происходили в Молдавии и Валахии, союзниками русских выступили восставшие против турецкого ига сербы. Разгромив турецкие войска у Слободзеи 16 мая 1812 г. М.И. Кутузов спешно (в предвидении надвигавшейся войны с Наполеоном) заключил с Турцией Бухарестский мир, по которому Россия получила Бессарабию до реки Прут, сохранила свои завоевания на Кавказе, а союзной Сербии была предоставлена автономия.

В это же время начинается освоение русскими Аляски. Центром Русской Америки становится с 1804 г. Новоархангельск (ныне — Ситха). В 1811 г. основан южный форпост Русской Америки — Форт-Росс в Калифорнии (оставлен в 1842 г.).

Решение крестьянского вопроса.

Видя проблемность ситуации, в самом начале своего царствования Александр осуществил целый ряд мероприятий, ослаблявших крепостное

право. Так была прекращена раздача государственных крестьян в частную собственность. Император сказал по этому поводу: «Большая часть крестьян в России рабы: считаю лишним распространяться об унижении человечества и о несчастье подобного состояния. Я дал обет не увеличивать числа их и потому взял за правило не раздавать крестьян в собственность».

В 1801 г. был издан указ, позволявший купцам, мещанам, государственным крестьянам покупать незаселенные никем земли. Таким образом, монополия дворянства на владение землей была нарушена, но столь нечувствительно, что недовольства можно было не опасаться.

В 1803 г. Александр подписал «Указ о вольных хлебопашцах», согласно которому по инициативе помещиков крепостные могли выкупаться на волю с землей, становясь после выкупа «вольными хлебопашцами». Можно предположить, что одного этого указа было бы достаточно для полного исчезновения крепостного права: если бы все 100% помещиков проявили добрую волю, позволив своим крестьянам выкупиться, крепостных бы не осталось. Но за все время действия указа было освобождено 111829 душ мужского пола, т.е. примерно лишь 2% всех крепостных.

20 февраля 1804 г. появилось «Положение о лифляндских крестьянах». Ситуация с крестьянским вопросом в Прибалтике была несколько иной, чем в России, поскольку продажа крестьян без земли там была запрещена. Новое положение закрепляло статус «дворохозяев» как пожизненных и наследственных арендаторов земли и предоставляло им право выкупить свой участок в собственность. Согласно положению «дворохозяева» освобождались от рекрутской повинности, а телесному наказанию могли быть подвергнуты лишь по приговору суда. Четко определялись размеры их повинностей и платежей. Таким образом, в прибалтийской деревне создавался слой зажиточного крестьянства.

А в начале 1816 г. помещики Эстляндской губернии обратились к императору с просьбой отменить на их землях крепостное право. Вполне понятно, что такая просьба возникла не случайно, а была продиктована условиями развития сельского хозяйства в районах Прибалтики, где помещики все больше втягивались в торговые отношения, и низкая производительность труда крепостных тормозила этот процесс. Уже в мае 1816 г. было подписано положение об эстляндских крестьянах, по которому они становились лично свободными, земля же оставалась в собственности помещиков. Документ ограничивал свободу передвижения крестьян, которые могли менять место жительства только с разрешения крестьянского мира и при отсутствии долгов. Положение крестьян, вынужденных становиться арендаторами у тех же помещиков, на подчас еще более тяжелых условиях, радикально не изменилось, однако сам факт освобождения от крепостного рабства имел большое значение. В 1817 г. аналогичная реформа была осуществлена в Курляндии, а в 1819 г.— в Лифляндии.

В 1809 г. было отменено право помещиков ссылать своих крестьян в Сибирь за маловажные проступки. Также подтверждалось правило: если

крестьянин единожды получил свободу, то он не мог снова стать крепостным. Помещику предписывалось кормить крестьян в голодные годы; с дозволения помещика они могли торговать, брать векселя, заниматься подрядами.

Но позднее политика правительства в отношении крестьян снова стала реакционной. За 1810-1811 гг. в связи с тяжёлым финансовым положением казны было продано частным лицам свыше 10 000 казённых крестьян. В 1815 г. российским крестьянам было запрещено «отыскивать вольность». Тем самым перечеркивался закон 1751 г., по которому окончательно закрепощенными считались только те селяне, которые были записаны за помещиками по переписям населения в первой половине XVIII в. Остальные же формально могли попытаться через суд отстоять свое некрепостническое положение. В 1822 г. было возобновлено право помещиков ссылать крестьян в Сибирь.

Однако, в это же время по поручению императора продолжали разрабатываться проекты освобождения крестьян:

Проект адмирала Мордвинова: крестьяне получают личную свободу, но без земли, которая вся полностью остается за помещиками. Размер выкупа зависит от возраста крестьянина: 9—10 лет — 100 руб.; 30—40 лет — 2 тыс. и т.д.

Проект графа Аракчеева: освобождение крестьян проводится под руководством правительства — крестьяне постепенно выкупаются с землёй (две десятины на душу) и по соглашению с помещиками по ценам данной местности.

Проект графа Гурьева: осуществляется медленный выкуп крестьянской земли у помещиков в достаточном размере; программа была рассчитана на 60 лет, то есть до 1880 г.

Ни один из этих проектов так и не был реализован.

Финляндский и польский вопросы.

Весной 1808 г. встал вопрос о присоединении Финляндии к Российской империи. Особенности международного положения, а также либеральные идеи привели к мысли сделать Финляндию своего рода полигоном для апробации реформаторских замыслов. В связи с этим уже сразу по вступлении русских на территорию Финляндии там стали распространять воззвания, в которых русское командование обещало населению конституцию и созыв законодательного собрания — сейма. В марте 1809 г. в г. Борго сейм был действительно созван, и Александр обратился к нему с речью, в которой обещал сохранить существовавший в Финляндии порядок управления. Впоследствии сейм созывался по желанию царя для рассмотрения предлагаемых им вопросов, однако без согласия сейма царь все же не имел права изменять законодательство и вводить новые налоги. Реальным правителем Финляндии был генерал-губернатор, фактически возглавлявший правительство, которое сперва именовалось Правительствующим советом, а затем Сенатом. Александр I даровал

Финляндии автономию (прежде она ею не пользовалась), в состав Финляндии был включен Выборг. Великое княжество Финляндское стало обособленной частью Российской империи, вошедшей на правах личной унии, оно чеканило собственную монету и имело таможенную границу с Россией.

Весьма либеральной по содержанию была Конституция, дарованная Александром I в 1815 г. Царству Польскому. Она провозглашала для Польши свободу печати, свободу вероисповедания, предоставляла Польше возможность иметь собственную валюту и национальные войска. Создавался двухпалатный представительный орган — сейм, верхняя палата которого (Сенат) назначалась императором, а нижняя (Посольская изба) избиралась гражданами по сословиям. Функции сейма сводились главным образом к обсуждению новых законов, которые затем должны были утверждаться императором. Права на законодательную инициативу у сейма не было; неполной была и независимость польского суда от исполнительной власти.

Российский губернатор одновременно становился королем Польши, но власть его ограничивалась конституцией. Но при всем том конституция несомненно вводила на территории Царства Польского значительно более демократический политический режим, чем в России. Ходили упорные слухи, что император собирается присоединить к Царству Польскому некоторые области, бывшие в составе Речи Посполитой.

В сущности, Россия воссоздала разрушенную польскую государственность на прогрессивных основаниях, так как польская конституция была самой демократической в Европе. Все государственные должности предоставлялись только полякам, все официальное делопроизводство совершалось на польском языке. Провозглашалась свобода личности и печати. Господствующей религией объявлялся католицизм, другие вероисповедания пользовались равноправием. В составе российских вооруженных сил создавался Польский корпус под командованием наместника царя в Варшаве. Каждый новый русский император обязан был особо короноваться польской короной и приносить клятву верности польской конституции. Русское правительство надеялось, что польский вопрос решен навсегда. Однако на протяжении XIX в. Польшу неоднократно продолжали сотрясать восстания, что вынуждало российское правительство прибегать к репрессивным мерам.

Конституции в Финляндии и Польше, отмена крепостного права в прибалтийских губерниях давали основание думать, что Александр I решил попытаться начать преобразования с окраин империи, чтобы затем перейти к собственно России. Об этом свидетельствуют и его действия в отношении Украины: в 1816 г. при назначении нового генерал-губернатора Малороссии было объявлено о реставрации в Полтавской и Черниговской губерниях казацкого самоуправления, ликвидированного Екатериной II.

В марте 1818 г. Александр I прибыл в Польшу на открытие сейма, где произнес речь, в которой объявил, что «законно-свободные учреждения»,

которые он даровал Польше, были предметом его постоянных помышлений и что он надеется распространить их на всю страну.

Таким образом, царь ясно давал понять, что от успеха польского эксперимента зависит и судьба конституции в России. Работа над ней началась в конце того же года под руководством Н.Н. Новосильцева. К октябрю 1819 г. документ был готов и одобрен Александром I. Затем еще в течение года шла доработка. По новому проекту Российская империя должна была приобрести федеративное устройство и состоять из 10-12 крупных единиц — наместничеств во главе с генерал-губернаторами. Каждое наместничество должно было управляться своим сеймом из двух палат, а законодательная власть в стране в целом передавалась общероссийскому, также двухпалатному, сейму, осуществляющему законодательные функции совместно с государем. Проект предусматривал передачу исполнительной власти Государственному совету совместно с министерствами; судебная власть окончательно отделялась от двух прочих. Конституция декларировала свободу слова, печати, совести, равенство всех граждан империи перед законом, неприкосновенность личности и частной собственности. Работа над проектом была закончена к концу 1820 г., но у плана оказалось слишком много противников, и Александр его отклонил. Свое поведение царь оправдывал следующим образом: «Я люблю конституционные учреждения и думаю, что всякий порядочный человек должен любить их. Но можно ли вводить их безразлично у всех народов? Не все народы готовы в равной степени к их приятию». Русский народ, по мнению Александра, ещё не был к этому готов.

Консервативное направление внутренней политики. «Аракчеевщина» и военные поселения.

Первое место среди элиты государства после Наполеоновских войн занимал граф Алексей Андреевич Аракчеев, человек крайне реакционных взглядов, получивший с 1815 г. почти необъятную власть (он фактически руководил Государственным Советом, Кабинетом министров, Собственной Его Императорского Величества Канцелярией, стал единственным докладчиком императору по большинству министерств и ведомств). Поэтому и время, наступившее после окончания Наполеоновских войн, характеризуют как время реакции, «аракчеевщины».

Ярким примером консерватизма, возобладавшего во внутренней политике царского правительства в 1815-1825 гг., стало развитие целой сети военных поселений. Первый опыт их внедрения был проведён еще в 1810—1812 гг.

Желая сократить громадные расходы на содержание армии, Александр I выступал за развитие военных поселений, в которых войска должны были совмещать занятия сельским хозяйством с военной службой. Продолжая оставаться воинской частью с ее дисциплиной, строгими уставами и военной подготовкой, военные поселяне должны были одновременно заниматься сельским хозяйством, тем самым обеспечивая самих себя пропитанием. Тем

самым армию можно было бы содержать без отягощения бюджета страны; численность армии сохранялась бы на уровне военного времени; за счет концентрации военных поселений в определенных губерниях прикрывалось западное пограничное пространство России. Основу военных поселенцев помимо собственно армии составляли государственные крестьяне и члены их семей.

Если во время первого опыта солдат поместили в дома государственных крестьян, то после войны сочли, что это слишком дорого и легче самих государственных крестьян превратить в военных поселенцев. В конце правления Александра подобным образом была расселена треть русской армии и, как свидетельствуют документы, эти планы распространялись на всю армию. Военные поселенцы должны были, кроме всего прочего, снабжать продовольствием действующую армию.

Формально переведенные в поселенцы государственные крестьяне освобождались от крепостной зависимости и становились лично свободными, освобождались от всех податей и повинностей, однако в реальности их положение оказывалось хуже прежнего. Поселенцы не имели права заниматься торговлей, уходить на промыслы; на прежнее место жительства возвращали даже крестьян, давно покинувших родные места и ушедших на заработки в город. Помимо обязанностей, связанных с ведением сельского хозяйства поселенцы должны были выполнять все воинские уставы, являясь одновременно и крестьянами и солдатами. Детей поселенцев с шестилетнего возраста обучали военному искусству, с двенадцати лет их переводили в разряд кантонистов (солдатских детей) и отбирали у родителей, с восемнадцати они уже считались военными служащими.

По мысли инициаторов строительства военных поселений, их успех должен был избавить от рекрутских наборов, поскольку возникала как бы самопополняющаяся армия. Считалось, что таким образом облегчится положение крестьян, освобожденных от рекрутчины. Но военные поселения очень быстро стали предметом ненависти, причем не только тех, кто жил в них, но и общества в целом. Вместе с тем необходимо признать, что главная цель — сократить расходы на содержание армии — была достигнута.

Контролировал систему поселений Аракчеев. В августе 1816 г. началась подготовка к переводу войск и жителей в разряд военных поселенцев. В 1817 г. были введены поселения в Новгородской, Херсонской и Слободско-Украинской губерниях. Вплоть до конца царствования Александра I продолжается рост числа округов военных поселений. К 1825 г. в них насчитывалось уже 169828 солдат регулярной армии и 374000 государственных крестьян и казаков.

Но подавляющее большинство военных поселений оказалось неэффективными, тяжелый труд вкупе с жестокой дисциплиной и муштрой не давал ожидаемых результатов, но приводил к постоянным волнениям и бунтам. Но сколько ни докладывали императору о вреде военных поселений, Александр все игнорировал, а однажды заявил, что «они [военные

поселения] будут во что бы то ни стало, хотя бы пришлось уложить трупами дорогу от Петербурга до Чудова».

Летом 1819 г. вспыхнуло восстание в Чугуеве близ Харькова. В 1820 г. крестьяне взволновались на Дону: 2556 селений было охвачено бунтом. Самое крупное из восстаний произошло на Украине (Чигиринское восстание 1819 г.). После его подавления было арестовано более 2 тысяч человек, из которых 275 были приговорены к смертной казни, замененной иными наказаниями.

Упразднены военные поселения были только в 1857 г.

Под воздействием А. Аракчеева и министра просвещения А. Голицына император в начале 1820-х гг. потворствовал гонениям на либеральных профессоров Казанского и Петербургского университетов. В эти годы усиливается цензура, гонения против масонских лож. Все активнее ведется государственная политика русификации национальных окраин.

Основными причинами отказа от либеральных реформ и перехода к консерватизму в первой четверти XIX в. следует считать неподготовленность русского общества, отсутствие широкой общественной поддержки реформ. Дворянство — главная опора трона, а, следовательно, и политического режима — не желало поступиться своими привилегиями. Еще одна важная причина была связана с разочарованием значительной части образованных людей в действительности Просвещения. Кровавые ужасы Французской революции стали для многих своего рода отрезвляющим холодным душем. Возникла боязнь, что какие-либо перемены, реформы, и в особенности ведущие к ослаблению царской власти, могут в конечном счете обернуться революцией.

Алексей Андреевич Аракчеев (1769 — 1834).

Из небогатой дворянской семьи. С детских лет приучался к строгой дисциплине, упорному труду, бережливости, строгому соблюдению религиозных обрядов. В 1783 г. принят в Шляхетский артиллерийский и инженерный корпус, где проявил способности к военно-математическим наукам и по окончании которого оставлен там преподавателем арифметики, геометрии и артиллерийского дела. В 1792 г. принят в гатчинские войска наследника престола великого князя Павла Петровича. Господствовавшие там "прусские" принципы военного воспитания Аракчеев претворял в жизнь с мелочным педантизмом и жестокостью. За короткий срок он привел гатчинскую артиллерию в образцовый порядок.

Своей исполнительностью и личной преданностью снискал неограниченное доверие Павла и с его воцарением был произведен в генерал-майоры, назначен комендантом Петербурга. Аракчееву была пожалована богатая вотчина Грузино в Новгородской губернии - единственный дар, принятый им в течение всей службы. В январе 1798 г. он был также назначен инспектором всей русской артиллерии. Аракчеев немало способствовал укреплению боеспособности и наведению порядка в армии, что в войсках, особенно в гвардейских, сопровождалось насаждением палочной муштры. При дворе он, однако, держался отчужденно и свою карьеру связывал исключительно с покровительством императора. Но даже ему не удалось избежать опалы. В 1798 г. Аракчеев был удален от службы, а в 1799 — фактически сослан в свое новгородское имение. Только спустя два года после вступления на престол нового императора Александра I Аракчеев был восстановлен в должности инспектора всей артиллерии, с чего началось его новое возвышение.

В 1808 г. Аракчеев был назначен министром военно-сухопутных сил. Он начал общее переустройство русской армии, но наиболее плодотворными были его преобразования в артиллерии. Выдвижение на передний план политической жизни М.М. Сперанского и подготовка планов государственных реформ за спиной Аракчеева вынудили его подать в отставку.

Осенью 1812 г. Аракчеев вновь был приближен к императору, что было связано с острым недовольством царя неудачами в войне с Наполеоном и падением императорского престижа в обществе. В послевоенное время, когда во внутренней политике Александра I усилились охранительно-реакционные тенденции, Аракчеев стал фактически вторым лицом после императора в управлении страной, сосредоточив в своих руках необъятную власть. Являясь единственным докладчиком царю по всем текущим вопросам, тем не менее Аракчеев оставался лишь добросовестным исполнителем его воли. Смерть Александра I оборвала карьеру Аракчеева. 20 декабря 1825 г. он был освобожден от дел Комитета министров и исключен из состава Государственного совета. Аракчеев уехал за границу и самовольно выпустил там издание конфиденциальных писем к нему Александра I, вызвавшее скандал в российском обществе и правительственных кругах. По возвращении в Россию жил в своем имении Грузино.

На окружающих личность Аракчеева производила отталкивающее впечатление крутым нравом, грубым произволом, холопской угодливостью перед престолом в сочетании с высокомерным презрением ко всем нижестоящим. Крупный военный администратор, он не участвовал ни в одном сражении. При скудости образования Аракчеев был наделен здравым практическим умом, находил верные решения в сложных ситуациях, отличался честностью, боролся со взяточничеством, выше всего ставил интересы казны. В глазах современников и потомков Аракчеев олицетворял собой наиболее мрачные стороны александровского царствования.

Внешняя политика в 1813-1825 гг.

Многие полагали, что с изгнанием Наполеона из России война окончена и русским можно спокойно наблюдать за дальнейшим развитием событий. К примеру, М.И. Кутузов, действительно, не стремился уничтожить Наполеона. Он считал, что России не следует проливать свою кровь в интересах других государств. Генералу Вильсону Кутузов заявил: «Я вовсе не убеждён, будет ли великим благом для вселенной совершенное уничтожение императора Наполеона и его армии. Наследство его достанется не России или какой-либо другой из держав материка, а той державе, которая уже теперь господствует на морях, и тогда преобладание её будет невыносимо». Но Александр считал иначе: он желал воспользоваться поражением Наполеона, чтобы окончательно сломить его силы. По приказу Александра вслед за французами русские войска перешли западную границу империи.

Прусский король боялся Наполеона и не спешил разрываться с ним. Однако прусская армия самостоятельно объявила о прекращении военных действий против русских войск. Во всех германских землях развернулось общенациональное партизанское движение против оккупантов. В тылу наполеоновских войск действовали и русские партизанские отряды.

В феврале 1813 г. Россия и Пруссия заключили союзный договор, а затем французы были выбиты из Берлина. Однако, в апреле, в городке Бунцлау умер Кутузов, после чего русско-прусские войска потерпели ряд поражений. В боевых действиях наступила пауза. Вскоре (летом 1813 г.)

была создана новая, пятая антифранцузская коалиция в составе России, Великобритании, Пруссии, Австрии и Швеции. В октябре 1813 г. произошло грандиозное Лейпцигское сражение, получившее название «Битвы народов». С обеих сторон в нем участвовали более полумиллиона человек, общие потери составили более 100000. Наполеон потерпел поражение, однако сумел выйти из окружения и спастись от полного разгрома. Союзники преследовали его и вторглись в пределы Французской империи. Обессиленная многолетними войнами Франция не могла уже оказать серьезного сопротивления союзным армиям. 18 марта 1814 г. был взят Париж.

Наполеон был вынужден отказаться от власти и был сослан на о. Эльба в Средиземном море. Во Франции была восстановлена династия Бурбонов в лице Людовика XVIII. Но всего через год Наполеон неожиданно вернулся и триумфально вступил в Париж, где вновь провозгласил себя императором. Однако на этот раз его правление продолжалось всего 100 дней. В июне 1815 г. в битве при Ватерлоо в Бельгии он был разбит и после этого сослан на остров Святой Елены в Южной Атлантике.

После взятия Парижа в 1814 г. необходимо было определить послевоенное устройство Европы. Для этого был созван Венский конгресс (1814-1815 гг.), в котором приняли участие 216 европейских государств. Отчасти решения Венского конгресса означали восстановление прежних порядков, однако полностью восстановить их было уже невозможно. По венским соглашениям в состав России перешла большая часть герцогства Варшавского (Царство Польское).

Высадившийся во время Венского конгресса с Эльбы Наполеон так быстро шёл на Париж, что Людовик XVIII в страхе и панике бежал из Тюильри, оставив на столе текст тайного договора, заключённого им с Австрией и Англией и направленный против России. Наполеон поспешил прислать этот договор Александру, надеясь развалить коалицию. Но Александр лишь пригласил австрийского министра иностранных дел Меттерниха, показал ему этот договор и бросил бумагу в камин.

14 сентября 1815 г., после окончания Венского конгресса русский, прусский и австрийский монархи подписали договор о «Священном союзе», идея которого принадлежала Александру I. Они взяли на себя обязательство обеспечивать неукоснительное выполнение решений конгресса всеми европейскими государствами. Между собой они обязались пребывать в вечном мире и всегда оказывать помощь друг другу. В дальнейшем к союзу присоединилось большинство европейских монархов (кроме Англии, которая, впрочем, активно его поддерживала).

В 1818-1822 гг. регулярно созывались конгрессы Священного союза (в Аахене, Троппау, Лайбахе и Вероне). На этих конгрессах принимались и решения о вмешательстве во внутренние дела европейских государств. «Священный союз» видел своей задачей поддержку законных правительств (даже крайне непопулярных) против народных восстаний. Войска стран

«Священного союза» участвовали в подавлении национальных движений в Испании и Италии, даже восстание греков против притеснений турок рассматривалось вначале как бунт против законного государя. Такая деятельность Священного союза восстановили против него европейское общество, и союз получил славу реакционной силы, противящейся всякому движению вперед.

Уже к концу правления Александра I Священный союз практически распался. Но не стоит забывать, что Венский конгресс и Священный союз имели и положительное значение, обеспечив на несколько десятков лет всеобщий мир в Европе.

3. Николаевская Россия.

Ситуация в начале царствования Николая I.

Николаю I пришлось начинать свое правление с подавления восстания декабристов. Дело декабристов имело для молодого императора, как и для всего государства, громадное значение. Оно оказало сильнейшее влияние как на правительственную деятельность Николая I, так и на общественные настроения того времени. Император все свое царствование помнил о «своих друзьях 14-го декабря» (как он говорил о декабристах).

Первое, что он вынес из своего знакомства с их делом, было заключение о неблагонадежности всего дворянства в целом. Большое количество людей, причастных к тайным обществам, было дворянами. Заметив это, император был склонен считать заговор сословным дворянским движением. Поэтому он не слишком доверял дворянству и подозревал его в стремлении к политическому господству в государстве. Он постарался создать вокруг себя мощный бюрократический аппарат и править посредством послушного чиновничества, без помощи дворянских учреждений и деятелей. При нем была значительно усилена централизация управления: все дела решались чиновниками в Петербурге, а местные сословные учреждения превратились в простые исполнительные органы.

Также, по оценке большинства исследователей, направление деятельности Николая I прямо продолжало консервативный курс конца александровского царствования. «Время Николая I, — отмечал А.Е. Пресняков, — эпоха крайнего самоутверждения русской самодержавной власти в ту самую пору, как во всех государствах Западной Европы монархический абсолютизм, разбитый рядом революционных потрясений, переживал свои последние кризисы... Во главе русского государства стоит цельная фигура Николая I, цельная в своем мировоззрении, в своем выдержанном, последовательном поведении. Нет сложности в этом мировоззрении, нет колебаний в этой прямолинейности».

С другой стороны, император убедился, что желание перемен и реформ, которое руководило декабристами, имело глубокие корни. Крепостное право, отсутствие удобоваримого свода законов, пристрастность судей, произвол властей, недостаток просвещения — все это были насущные проблемы страны. Николай не был противником реформ, направленных

против подобных недостатков, но соглашался на них только при условии незыблемости самодержавия, которое почитал единственно приемлемым для России. Царь хотел править настолько самодержавно, что не считался даже с законными государственными учреждениями. Он говорил: «Да неужели же, когда я сам признаю какую-нибудь вещь полезной или благодетельной, мне непременно надо спрашивать на неё сперва согласие [Государственного] Совета?»

Николай I (1796—1855), российский император (с 1825 г.).

Третий сын императора Павла I и императрицы Марии Федоровны. В детстве Николай очень любил военные игрушки, а в 1799 году впервые надел военный мундир лейб-гвардии Конного полка, шефом которого числился с младенчества. Служить, по традициям того времени, Николай начал с полугодовалого возраста, когда получил чин полковника. Его готовили, прежде всего, к военной карьере. Воспитанием Николая занималась баронесса Шарлотта Карловна фон Ливен, с 1801 года надзор за воспитанием Николая поручили генералу Ламздорфу. Образование Николая было ограничено, главным образом, военными науками. Тем не менее, император с юных лет неплохо рисовал, имел хороший художественный вкус, очень любил музыку, неплохо играл на флейте, был тонким ценителем оперного и балетного искусства.

Женился 1 июля 1817 года на дочери прусского короля Фридриха-Вильгельма III немецкой принцессе Фридерике-Луизе-Шарлотте-Вильгельмине, принявшей православие и ставшей великой княгиней Александрой Федоровной.

До вступления своего на престол он командовал гвардейской дивизией и исполнял обязанности генерал-инспектора по инженерной части. Уже в этом звании он проявил большую заботу о военно-учебных заведениях: по его почину в инженерных войсках были заведены ротные и батальонные школы, а в 1819 г. учреждено Главное инженерное училище.

Наряду с этим негативно относился к гуманитарным наукам, видя в них источник крамолы, однажды заявил: «Я всех философов в чахотку вгоню». В другой раз назначил профессором философии Харьковского университета квартального надзирателя. Гордился тем, что в России со времен декабристов официально не применяется смертная казнь, умалчивая о том, что в армии были забиты до смерти в рамках телесных наказаний десятки солдат.

Кумиром Николая I был Петр I. Крайне неприхотливый в быту, Николай, уже будучи императором, спал на жесткой походной кровати, укрываясь обычной шинелью, соблюдал умеренность в еде, предпочитая самую простую пищу, и почти не употреблял спиртного. Был очень дисциплинирован, работал по 18 часов в сутки.

Прекрасная память, помогавшая ему узнавать в лицо и помнить по имени даже простых солдат, снискала ему большую популярность в армии. Император отличался немалой личной храбростью. Когда в столице вспыхнул холерный бунт, 23 июня 1831 г. он выехал в коляске к пятитысячной толпе, собравшейся на Сенной площади, и прекратил беспорядки. Так же пресёк он волнения и в Новгородских военных поселениях, вызванные всё той же холерой. Незаурядную смелость и решительность проявил император во время пожара Зимнего дворца 17 декабря 1837 г.

Николай I скончался 2 марта (18 февраля по ст. ст.) 1855 г., по официальной версии - от простудной болезни. Есть и предположение, что, видя крушение буквально всех своих начинаний, намеренно принимал смотр войск в морозную погоду в легком мундире, после чего и заболел. Также бытует версия о принятии им яда...

У императора было семеро детей: император Александр II; великая княгиня Мария Николаевна; великая княгиня Ольга Николаевна; великая княгиня Александра Николаевна; великий князь Константин Николаевич; великий князь Николай Николаевич; великий князь Михаил Николаевич.

Собственная Его Императорского Величества Канцелярия.

Централизация власти в руках лично императора привела к стремительному разрастанию Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. Она существовала и до Николая, но не играла заметной роли в управлении государством, служа личной канцелярией государя. Постепенное превращение ее в государственное учреждение началось при Аракчееве, а к 1826 г. происходит ее окончательное огосударствление. Параллельно с ростом влияния Канцелярии идет процесс разрастания ее штата и дробления ее на отделения. Всего насчитывалось 6 отделений:

I отделение ведало всеми личными делами монарха и надзидало за административным аппаратом.

II отделение занималось составлением и кодификацией законов.

III отделение — политическая полиция с приданным ей корпусом жандармов. Самое обширное отделение, делившееся на Экспедиции:

- Политический сыск и следствие.
- Государственные преступления не политического характера (изготовление фальшивых денег, должностные преступления, сектанство).
- Наблюдение за иностранцами, находящимися в России.
- Борьба с природными катаклизмами и крестьянскими бунтами. Собирала информацию о взаимоотношениях помещиков и крестьян, пытаясь по возможности пресекать злоупотребления помещиков.
- Цензура, преимущественно театральная (кроме того, почти все ведомства имели в то время свою цензуру).

Численность III отделения была невелика, всего около 40 человек, но оно имело много добровольных и платных помощников, и потому приобрело столь громкую известность. Да и в каждой губернии III отделение было представлено офицером с жандармской командой.

IV отделение занималось вопросами благотворительности.

V отделение носило временный характер и существовало лишь в 1836-56 гг., оно готовило и проводило реформу государственных крестьян.

VI отделение также было временным (1842-45 гг.), оно разрабатывало административные реформы на Кавказе.

По структуре и функциям эти отделения фактически были министерствами, но пользовались гораздо большим влиянием и контролировали деятельность соответствующих министерств, оставаясь при этом органами личной власти императора.

Центральная бюрократия неимоверно разрослась. Если в 1796 г. в России насчитывалось приблизительно 15-16 тыс. чиновников, то в 1847 г. их было уже 61548. Невиданный размах приобрели коррупция и казнокрадство. Николай I пытался бороться с ними путем проведения государственных ревизий и путем упорядочения законодательства, но, по большому счету,

безуспешно. Он вынужден был признать, что «Россией правят столоначальники».

Также рост бюрократии был обусловлен заменой на местах выборных должностей государственными чиновниками. Так, в уездах вместо избираемых дворянством капитан-исправников появились назначаемые губернаторами полицейские приставы. Как заметил В.О. Ключевский, «При Николае было завершено здание российской бюрократии».

Фрейлина Анна Федоровна Тютчева писала, что император «...нагромоздил вокруг своей бесконтрольной власти груду колоссальных злоупотреблений, тем более пагубных, что извне они прикрывались официальной законностью, и что ни общественное мнение, ни частная инициатива не имели права на них указывать, ни возможности с ними бороться».

«Комитет 6 декабря» и кодификация законов.

Сразу по вступлении на престол император отстранил от дел Аракчеева. К деятельности были призваны иные люди. Снова возвысился Сперанский; во главе Государственного совета был поставлен Кочубей, сотрудник императора Александра в годы его юности. В конце 1826 г. под председательством Кочубея был учрежден особый «комитет 6 декабря 1826 года» для разбора бумаг императора Александра и вообще «для пересмотра государственного управления». Этот комитет выработал проекты преобразования как центральных, так и губернских учреждений, а кроме того, приготовил обширный проект нового закона о сословиях, в котором предполагалось даже улучшение быта крепостных. Впрочем, многое из трудов комитета «легло под сукно». Закон о сословиях был внесен в Государственный совет и им одобрен, но не был реализован вследствие того, что революционные движения 1830 г. в Европе внушили страх перед любыми реформами. В результате большинство проектов «комитета 6 декабря 1826 года» не было реализовано.

Впрочем, целый ряд реформистских мероприятий был осуществлен на деле. Была проведена кодификация законов империи. Попытки привести их в порядок предпринимались еще с XVIII в., но не удались. Последним действующим кодексом законов оставалось Соборное уложение 1649 г.! Составление кодекса было вверено Николаем М.М. Сперанскому. При этом император указал, что не желает «сочинения новых законов», а хочет «собрать вполне и привести в порядок те, которые уже существуют». В результате сперва Сперанский собрал все законы, изданные с 1649 г., а затем из всего этого собрания составил систематический свод действующих законов. В 1833 г. этот труд был закончен. Было издано два сборника: «Полное Собрание Законов Российской Империи» и «Свод Законов Российской Империи». «Полное Собрание» включало в себя все старые законы и указы, начиная с Уложения 1649 года и до воцарения Николая I. Они заняли 45 больших томов, которые, однако, впоследствии дополнялись все новыми. Из этих законов и указов было извлечено все то, что еще не

утратило силы и годилось для будущего свода. Этот законодательный материал и был издан в 15-и томах под названием «Свода Законов».

Реформы в сельском хозяйстве

Несмотря на кредитную поддержку государства, помещики разорялись. К 1855 г. было заложено 65 процентов крепостных крестьян страны. Долг помещиков государству равнялся нескольким годовым бюджетам России. Естественным выходом из такой задолженности была окончательная уступка заложенной земли и крестьян государству, о чем и думали некоторые помещики. К экономическим затруднениям помещиков присоединялась боязнь крестьянских волнений и беспорядков. Ожидание конца крепостной зависимости будоражило массу крестьян. Вся жизнь складывалась так, что вела к ликвидации крепостничества. Начальник III отделения А.Х. Бенкендорф во «всеподданнейшем отчете» императору называл крепостное право «пороховым погребом под государством».

К тому же, еще со времен Павла I, правительство непоследовательно, но все же стремилось к улучшению быта крепостных. Необходимость мер по ослаблению крепостного права не отрицалась никем. Но существовал и страх пред опасностью внезапного освобождения миллионов рабов. Как говорил сам император: «Нет сомнения, что крепостное в нынешнем его у нас положении есть зло, для всех ощутительное и очевидное; но прикасаться к оному теперь — было бы злом, конечно, еще более губительным». Поэтому подготовку крестьянской реформы было решено вести постепенно, скрывая от общества. Обсуждение мер по этому вопросу производилось при Николае в секретных комитетах, неоднократно образовывавшихся специально для этой цели. Началось оно в «комитете 6 декабря» и коснулось как государственных крестьян, так и помещичьих. В отношении государственных, «казенных», крестьян в конечном итоге были выработаны весьма удачные меры.

В «комитете 6 декабря 1826 года» Сперанский говорил о необходимости «лучшего хозяйственного управления для крестьян казенных», что, по его мнению, «послужило бы образцом для частных владельцев». Эта мысль встретила одобрение государя, который привлек к ее реализации Павла Дмитриевича Киселева — одного из образованнейших русских людей, интересовавшегося крестьянским вопросом и даже составившего план уничтожения крепостного права. Киселеву был поручен весь проект о казенных крестьянах. Под его началом временно возникло в 1836 г. пятое отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии. С началом реформы (1837–1841 гг.) пятое отделение было преобразовано в министерство государственных имуществ, которому и вверили попечительство над казенными крестьянами. Под руководством данного министерства в губерниях стали действовать палаты государственных имуществ. Они ведали казенными лесами и другими государственными богатствами; они же наблюдали и за государственными крестьянами. Эти крестьяне были устроены в сельские общества,

включавшие в себя одно или несколько поселений (их оказалось почти 6000); из нескольких таких сельских обществ составлялась волость. Как сельские общества, так и волости, пользовались самоуправлением, имели свои сходы, избирали для управления волостными и сельскими делами голов и старшин, для выполнения полицейских функций — сотских (одного на 200 дворов) и десятских (одного на 20 дворов). В судах (волостных и сельских расправах) заседали особые судьи. Подобное самоуправление впоследствии послужило образцом и для помещичьих крестьян. Также министерство государственных имуществ предприняло ряд мер для улучшения быта казенных крестьян: их учили лучшим способам хозяйства, обеспечивали зерном в неурожайные годы, малоземельных наделяли землей (всего передано около 2,5 млн. десятин), заводили школы, давали податные льготы, ежегодно нуждавшимся крестьянам на льготных условиях выдавалось до 1,5 млн. руб. из созданных Киселевым касс мелкого кредита и т. д. Но далеко не всегда крестьяне выигрывали от этой реформы. Из-за нее чрезвычайно увеличился чиновничий аппарат министерства, возрос уровень коррупции, что негативно сказалось на взаимоотношениях крестьян и властей. Итогом стали крупные восстания, особенно в 1841–43 гг. на Урале и в Поволжье («Картофельные бунты»).

В отношении помещичьих крестьян сделано было много меньше, чем в отношении казенных. Не раз и не два создавались секретные комитеты для обсуждения этого вопроса, но дело не пошло далее отдельных мер, направленных на ограничение помещичьего произвола. К примеру, была запрещена продажа крестьян без земли и «с раздроблением семейств», ограничено право помещиков ссылать крестьян в Сибирь. Самой крупной мерой стал предложенный Киселевым закон 1842 г. об «обязанных крестьянах». По этому закону помещик получал право освобождать крестьян от крепостной зависимости, давая им земельный надел (в наследственное пользование по добровольной договоренности). Получая личную свободу, крестьяне оставались на помещичьей земле и за пользование ею обязаны были (отсюда и название) нести повинности в пользу владельца. Однако и на таких условиях помещики не стали освобождать своих крепостных, и закон об обязанных крестьянах почти не получил применения в жизни.

В 1844 г. помещикам разрешено освобождать крепостных без земли по обоюдному согласию. Вместе с тем, в 1847 г. крестьяне получают право выкупиться на свободу, если поместье хозяина выставляется на продажу за долги, а в 1848 г. за крепостными признано право выкупать незаселенные земли и строения (с согласия владельца).

В 1844–1848 гг. в губерниях Правобережной Украины проводится инвентарная реформа – единственная реформа николаевского времени, имевшая обязательный характер для поместного дворянства. Авторство и инициатива проведения реформы принадлежит киевскому генерал-губернатору Д.Г. Бибикову. Так называемые «инвентарные правила» регламентировали высший предел барщины (не более трех дней в неделю, а

для ряда категорий – не более 2 дней). Введением инвентарных правил правительство стремилось ослабить влияние местных помещиков, преимущественно польского происхождения, поддержать украинских крестьян, которые должны были стать его опорой в крае, а также предотвратить их обезземеливание. Правила вызвали чрезвычайное недовольство помещиков, которым запрещалось уменьшать крестьянские наделы и изменять повинности. Известны многочисленные случаи нарушения инвентарных правил. Впрочем, правительству не удалось превратить местное крестьянство в свою надежную опору. Их выступления не только не сократились, но даже несколько увеличились. В конце 1850-х гг. инвентарные правила были распространены на все губернии бывшей Речи Посполитой (Литву и Белоруссию).

Многолетнее обсуждение вопроса об освобождении крепостных очень напоминает, по выражению Б.Г. Литвака, «танец кота вокруг котла с горячей кашей». Боязнь недовольства резкими действиями правительства со стороны дворянской массы, надежда, что русские помещики сами «созреют» и предложат провести реформу, были главной тому причиной.

Торговля и финансы.

Министром финансов при императоре Николае был генерал Е.Ф. Канкрин. Ему удалось составить в государственном казначействе значительный запас золота и серебра, с которым можно было решиться на уничтожение обесценившихся еще при Александре I ассигнаций и на замену их новыми денежными знаками. Образованию металлического запаса помогли выпущенные Канкриним «деPOSITные билеты» и «серии». Особая депозитная касса принимала от частных лиц золото и серебро в монете и выдавала вкладчикам расписки, «деPOSITные билеты», которые могли ходить как деньги, и разменивались на серебро по курсу 1:1. Депозиты имели большой успех и привлекли в депозитную кассу много золота и серебра. Такой же успех имели и «серии», то есть билеты государственного казначейства, приносившие владельцу небольшой процент и ходившие, как деньги, с беспрепятственным разменом на серебро. Депозитки и серии, доставляя казне ценный металлический фонд, в то же время приучали народ к новым видам бумажных денежных знаков, имевших одинаковую стоимость с серебряной монетой.

В 1839 г. было решено объявить денежной единицей серебряный рубль и считать его «законною мерою всех обращающихся в государстве денег». По отношению к этому рублю был узаконен постоянный и обязательный для всех курс ассигнаций из расчета 350 руб. ассигнациями за 100 рублей серебром. А затем был произведен выкуп по этому курсу в казну всех ассигнаций с обменом их на серебряную монету или же на новые «кредитные билеты», которые разменивались на серебро уже 1:1. С уничтожением ассигнаций денежное обращение в государстве пришло в порядок: в употреблении была серебряная и золотая монета и равноценные этой монете бумажные деньги.

Е.Ф. Канкрин столкнулся с жёстким противодействием со стороны Государственного Совета, когда рассматривался вопрос об условиях перехода от ассигнаций к серебряному рублю. Рассчитывая на то, что его слова обязательно доведут до ушей императора, Канкрин стал во всеуслышание говорить о том, что Совет покушается на прерогативы самодержца, а «это есть величайшее оскорбление самодержавной власти. Совет — место совещательное, куда государь посылает только то, что самому ему рассудится, а тут из Совета хотят сделать место соцарствующее, ограничивающее монарха в его правах». Николай I очень болезненно воспринимал любую попытку хоть как-то ограничить его права самодержавного властителя, так что он легко поверил запущенной Канкриним «утке» и стал на его сторону.

Таможенная политика России в то время была протекционистской. Жесткие тарифы действовали вплоть до 1857 г. и способствовали бурному подъему текстильной промышленности. Таможенный доход страны увеличился в 2,5 раза, составив одну из самых крупных доходных статей в бюджете.

Кавказская война.

В ходе войн первой трети XIX в. Россия получила Закавказье, а народы Северного Кавказа как бы автоматически отошли в состав России. Как только начались попытки царской администрации навязать обществам горцев российские обычаи и законы, на Северном Кавказе стало быстро расти недовольство. Возникли острые противоречия порожденные столкновением несхожих культур и усиленные несправедливостью конкретных людей, обладавших властью.

Знаковым моментом стало появление на Кавказе генерала Алексея Петровича Ермолова. Он предложил перейти к активным наступательным действиям, созданию на горских землях русских крепостей. Эти крепости связывались между собой дорогами, вокруг которых для безопасности вырубался лес — с тех пор для многих солдат-кавказцев рубка леса стала основной военной работой.

В 1818 г. на р. Сунже Ермоловым была основана крепость Грозная (ныне – г. Грозный). С нее началось планомерное продвижение русских от старой пограничной линии по Тереку к самому подножию гор. Аналогичный процесс шел и на Кубани. Намерения русских, казалось, были самые благородные: распространить законность и просвещение, прекратить междуусобицы и набеги. Но в России сложилось мнение, что в краю горцев «и добро надо делать насилеи». В ответ на действия Ермолова начало разрастаться сопротивление горских народов. В 1819 г. поднялся Дагестан, в 1823 г. активизировалась Кабарда, в 1824 г. восстал Чечня. Именно здесь, в Чечне зародилось движение, ставшее идейной основой сопротивлению русскому владычеству – «мюридизм».

Мюридом называют мусульманина, посвятившего себя духовному совершенствованию во имя сближения с Богом. Одним из главных путей

духовного совершенствования считалось участие в священной войне против «неверных». Идея такой войны — «газавата» — стала одним из главных политических лозунгов мюридизма.

Под лозунгами мюридизма стала разворачиваться не только борьба против русского наступления, но и война горцев против собственных правителей. С 1828 г. во главе движения стал аварец Гази-Мухаммед, получивший звание имама Чечни и Дагестана. Его сторонники выступили против аварских ханов, требуя введения мусульманских законов — шариата. В Дагестане началась гражданская война. На стороне аварских ханов выступили русские войска: Россия вмешалась, считая местные племена своими подданными. В 1831–1832 гг. Гази-Мухаммед одержал ряд побед, но погиб в бою. Вторым имамом Чечни и Дагестана стал Гамзат-бек, но вскоре он был убит в ходе борьбы внутри горской элиты. Новым имамом стал соратник Гази-Мухаммеда Шамиль.

На Северо-Западном Кавказе главная борьба развернулась за обладание Черноморским побережьем. Сменивший Ермолова генерал Иван Федорович Паскевич в 1830 г. вознамерился проложить по побережью линию сухопутного сообщения. На это ушло 34 года. Горцам начали помогать турки и англичане, доставлявшие морем оружие, боеприпасы и продовольствие. Пришлось задействовать Черноморский флот. С русских кораблей высаживались десанты и под прикрытием корабельной артиллерии строились укрепления. 17 фортов на протяжении 500 км составили Черноморскую береговую линию.

Николай I стал первым российским императором, посетившим Кавказ. После торжественной встречи в Тифлисе в октябре 1837 года император произнёс речь, в которой, в частности, сказал: «Нельзя не дивиться, как чувства народной преданности к лицу монарха не изгладились от того скверного управления, которое, сознаюсь, к моему стыду, так долго тяготеет над этим краем».

После Крымской войны наступил решающий этап боевых действий. Многие горцы стали отходить от Шамиля и Мухаммед-Эмина. Война все больше становилась не народным движением за свободу, а борьбой новой знати с русскими чиновниками за власть над простыми крестьянами.

Россия научилась воевать в условиях гор. Новый наместник — князь А.И. Барятинский — разработал детальный план действий и начал энергично воплощать его в жизнь. Он отошел от практики карательных экспедиций и вернулся к начатой Ермоловым системе создания просек и крепостей, переселения казаков для освоения занятых районов и — главное — повел в отношении мирных горцев весьма доброжелательную политику. К тому же выросло поколение полководцев, буквально «специализировавшихся» на Кавказе. В результате, в 1859 г., через три года целенаправленного, хотя и медленного продвижения в глубь Чечни и Дагестана, Северо-Восточный Кавказ был покорен. 25 августа 1859 г. в ауле Гуниб Шамиль сдался в плен.

Последний всплеск открытого сопротивления народов Северо-Западного Кавказа пришелся на 1862 г. Капитуляция абхазов в урочище Кбаада 21 мая 1864 г. считается датой окончания Кавказской войны. Однако отдельные очаги сопротивления русским властям сохранялись на Северном Кавказе до 1884 г.

Цена покорения Кавказа была высока. Русские войска потеряли в этой войне около 77 тыс. чел. Потери горцев точно не известны, но, судя по всему, они на порядок больше. Кроме того, после окончания войны от 2 до 3 млн. горцев эмигрировало в Турцию не пожелав подчиниться русской власти.

Война с Персией 1826–1827 гг.

Гюлистанский мир 1813 г. не означал окончания вражды между Персией и Россией. Персы не могли смириться с потерей вассальных азербайджанских ханств, и пограничные инциденты происходили достаточно часто. Весной 1826 г. в Персии верх взяла воинственная партия престолонаследника Аббаса-мирзы. 16 июля персидские войска перешли пограничную реку Аракс. Но их остановил маленький стойкий отряд — на этот раз в Шуше (Карабах), — где 2000 егерей под командованием полковника Реута на 47 дней сковали значительные силы врага. Тем временем только что прибывший на Кавказ Паскевич сумел сконцентрировал все свои войска, 13 сентября под Елисаветполем атаковал персов и наголову разгромил их. Вскоре была деблокирована Шуша, а уже к октябрю вся русская территория была очищена от персов. Боевые действия были перенесены в персидские пределы — в Армению. 1 октября после недельной осады была взята крупная персидская крепость Эривань (Ереван). После этой победы организованное сопротивление Персии было сломлено. В октябре 1827 г. была захвачена вся ее северо-западная часть. Тегеран запросил мира.

Мирные переговоры продолжались около четырех месяцев и 13 февраля 1828 г. в Туркманчае был заключен мир, по которому Персия уступала России Эриванское и Нахичеванское ханства и выплачивала контрибуцию. С тех пор Россия и Персия больше не воевали.

Война с Турцией 1828–1829 гг.

В первый год своего царствования Николай I совместно с Англией пытался примирить турок с греками, но безуспешно. С Турцией, правда, была заключена Аккерманская конвенция, подтверждавшая условия Бухарестского мира 1812 г., до тех пор постоянно нарушавшегося турками.

В 1827 г., после 6 лет неравной борьбы, Греция не могла уже больше сопротивляться. Турки овладели Афинами и творили неслыханные жестокости. В конце июня правительства России, Англии и Франции, выработавшие совместную линию поведения в греческом вопросе, поставили Турции ультиматум: немедленно прекратить все зверства и предоставить Греции автономию. Однако это требование, подобно многим предыдущим, было оставлено без ответа.

Турецкий флот вошел в Наваринскую бухту и готовился нанести последний удар ослабевшей Греции. Адмиралы союзного русско-франко-

английского флота потребовали от турок немедленного прекращения военных действий. Однако и этот ультиматум не был выполнен турками. Тогда союзный флот атаковал неприятеля и совершенно истребил его (из всего турецкого флота спасся только один корабль) в Наваринской бухте 8 октября 1827 г. После Наварина подстрекаемая Австрией Турция расторгла Аккерманскую конвенцию, и в декабре султан Махмуд IV провозгласил священную войну против России.

Император Николай I предложил совместное участие в этой войне Англии и Франции. Однако англичане уклонились вовсе, а французы прислали ограниченный экспедиционный корпус для действий на островах.

Для похода на Дунай в России было собрано около 100000 солдат. Главнокомандующим был назначен престарелый ветеран Отечественной войны фельдмаршал П.Х. Витгенштейн. Кампания 1828 г. окончилась для русских войск крайне неудовлетворительно. Фактически она свелась к форсированию Дуная и блокаде всего трех турецких крепостей, из которых только одна была взята. Много лучше обстояли дела на Кавказском театре, где в июле 1828 г. была захвачена крепость Анапа, а закаленные в боях с горцами и персами кавказские войска взяли несколько крепостей и полностью перехватили инициативу.

В феврале 1829 г. главнокомандующим вместо Витгенштейна был назначен генерал Дибич. Ему удалось обмануть турок, уверив их в том, что он собирается всеми силами штурмовать крепость Шумлу. Турки стянули туда все свои силы, открыв проходы через Балканы, на что тот и рассчитывал. Русским удалось перевалить через Балканы, однако зной и плохая вода вызвали вспышку заболеваний. Русская армия стала быстро таять. К августу у Дибича оставалось в строю не более 25000 человек, но, видя полную деморализованность турок, он решил двигаться дальше. 7 августа совершенно неожиданно для турок русские войска появились перед Адрианополем, что совсем рядом со Стамбулом.

На Кавказе кампания 1829 г. началась при крайне неблагоприятных обстоятельствах. Активизировались турецкие войска, волновалось мусульманское население занятых областей, вновь обострились отношения с Персией (в Тегеране была разгромлена русская дипломатическая миссия и растерзан толпой русский посол, писатель А.С. Грибоедов), и лишь недвусмысленная угроза Паскевича Аббас-мирзе поголовно истребить всю его династию в случае вмешательства Персии в войну заставила последнего отказаться от мечты о реванше. Только весной удалось вновь восстановить положение, а 27 июня взять крупнейшую турецкую крепость в этом районе — Эрзерум, после чего кавказская армия турок практически перестала существовать.

На Балканах русская армия стояла в двух дневных переходах от Стамбула, и у турок уже не было ни сил, ни воли, чтобы его защищать. Султан умолял о пощаде на любых условиях. Казалось еще немного и Стамбул станет русским. Однако Николай I не решился воспользоваться

своим исключительно выгодным положением. Он считал, что захват Константинополя вызовет крах Турции, и в последующей за этим войне с участием великих держав Россия не сможет удержать завоеванное. 2 сентября 1829 г. был подписан Адрианопольский мирный договор, по которому Россия получала черноморское побережье Кавказа с Анапой и Поти, а также часть Южной Грузии. Вся остальная завоеванная территория возвращалась Османской империи. Греция, Сербия, Молдавия и Валахия получали широкую автономию. Черноморские проливы объявлялись открытыми для прохода как русских, так и иностранных судов.

В 1833 г. Россия снова вмешалась в турецкие дела. Против султана восстал его могущественный вассал — хедив (правитель) Египта Магомет Али. Война с ним грозила распадом слабой Османской империи. Россия отправила на Босфор Черноморский флот с десантом. Узнав о том, что на стороне султана будут сражаться русские, хедив тут же изъявил покорность. Таким образом, Турция была спасена, как тогда говорили, «одним блеском русских штыков». С ней был заключен выгодный Ункиар-Искелесийский договор по которому Турция обещала не допускать в Черное море флоты враждебных России держав, обезопасив, таким образом, все южное побережье империи. Россия и Турция становились союзниками. Это был крупный успех русской дипломатии, давший России без кровопролития значительные выгоды. Однако вскоре все они были упущены. Великобритания еще в начале XIX в. поставила одним из приоритетов своей внешней политики вытеснение России с Балкан и Ближнего Востока. По ее инициативе и при содействии остальных стран Европы в Лондоне в 1840 г. была созвана международная конференция, на которой Россию заставили аннулировать Ункиар-Искелесийский договор.

Польское восстание 1830–1831 гг.

Восстание было направлено на восстановление Царства Польского в границах бывшей Речи Посполитой. В 1820-е гг. в Царстве Польском, в Литве и на Правобережной Украине возникали тайные общества, приступившие к подготовке вооруженного мятежа. Непосредственным поводом к восстанию послужило известие о скорой отправке русских и польских войск на подавление бельгийской революции.

17 ноября 1830 г. толпа заговорщиков ворвалась в варшавскую резиденцию наместника, но Константин Павлович успел скрыться. В тот же день в Варшаве началось восстание. Многие русские генералы и офицеры, находившиеся в Варшаве, были убиты. Скоро город перешел в руки повстанцев. Через несколько дней Царство Польское оставили все русские войска. Сейм объявил о низложении Николая I, а к власти пришло Национальное правительство во главе с князем А. Чарторыйским. При этом Сейм отказался рассмотреть даже самые умеренные проекты аграрной реформы и улучшения положения крестьян.

Национальное правительство готовилось воевать с Россией. А русские войска, расквартированные в западных губерниях, не были готовы к войне.

Главнокомандующим русскими войсками был назначен генерал-фельдмаршал И.И. Дибич. Не дождавшись сосредоточения сил, в январе 1831 г. он начал вторжение в Царство Польское. Сражение между главными силами русских и польских войск произошло при Грохове и закончилось разгромом польской армии. Но Дибич не отважился продолжать наступление, поскольку на Волыни и в Подолии начались волнения, в Литве вспыхнул открытый мятеж, а успешные атаки небольших польских отрядов изматывали его главные силы. Действия русских войск, к тому же, были осложнены разразившейся эпидемией холеры.

14 мая 1831 г. произошло новое крупное сражение при Остроленке. Польская армия была разгромлена. Но сам Дибич заболел холерой и скончался. В июне 1831 г. в Польшу прибыл новый командующий русскими войсками генерал-фельдмаршал И.Ф. Паскевич.

Польские власти объявили поголовное ополчение, но простой народ отказывался проливать кровь за власть корыстолюбивых шляхтичей и фанатиков-ксендзов. В августе 1831 г. в Варшаве начались волнения. Но в ответ на предложение о сдаче Варшавы поляки заявили, что подняли восстание ради восстановления своего отечества в его древних пределах, т.е. до Смоленска и Киева. 25 августа русские войска штурмом взяли предместье Варшавы, а в ночь на 27 августа польские войска в городе капитулировали.

В сентябре и октябре 1831 г. остатки польской армии были выдворены русскими войсками в Пруссию и Австрию, где были разоружены. Последними русским сдались крепости Модлин и Замостье. Восстание было усмирено, а суверенная государственность Царства Польского ликвидирована.

Венгерский поход 1849 г.

Революционный взрыв, потрясший Европу в 1848 г., с особой силой сказался во владениях Габсбургов. Вся Венгрия поднялась против них, провозгласив свою независимость. В славянских областях, особенно в Богемии (Чехии), и даже в самой Вене, происходили мятежи.

Положение Австрии, вынужденной к тому же вести войну в Италии с сардинским королем, к весне 1849 г. стало отчаянным. Император Франц-Иосиф обратился в апреле с мольбой о помощи к Николаю I, напоминая о принципах Священного союза.

Русская армия была готова к походу еще с конца 1848 г., как только в Европе начались революции, и первые русские войска были переброшены по просьбе австрийского канцлера в Вену уже в апреле 1849 г. (это был первый опыт перевозки русских войск по железной дороге).

Кампания длилась всего два месяца. Основные силы под командованием Паскевича за это время медленно продвигались от Карпат к Будапешту, тесня венгерское ополчение, а южная группа русских войск разгромила венгерские отряды в Трансильвании. Венгры, поняв безвыходность своего положения, 1 августа капитулировал перед

достойнейшим с их точки зрения противником, сдавшись русским войскам. Власть австрийских Габсбургов была спасена.

В ходе кампании австрийские солдаты проявили свою полную несостоятельность. И в память об этой кампании всем русским солдатам, воевавшим против восставших, была пожалована серебряная медаль с надписью: «С нами Бог. Разумейте языцы и покоряйтесь, яко с нами Бог!». Князь А.С. Меншиков по этому поводу пошутил, что «Австрийский император раздал своим войскам медаль с надписью: «Бог с вами!»».

Именно вмешательство России предопределило поражение борьбы венгров за независимость. Это на многие десятилетия вперед определило неприязнь венгров к России и русским, неоднократно проявлявшуюся как в мирное время, так и в ходе двух мировых войн.

Восточная (Крымская) война 1853–1856 гг.

Политика Священного союза, с таким упорством проводившаяся русским правительством привела к тому, что «жандарма Европы» – Россию невзлюбил весь западный мир. Таким образом, к началу 1850-х гг. Россия осталась без союзников. Тем временем вновь обострился так называемый Восточный вопрос.

В 1850 г. в Палестине произошел конфликт между православным и католическим духовенством. Речь шла о том, кто будет блюстителем особо чтимых всеми христианами храмов Гроба Господня в Иерусалиме и Рождества Христова в Вифлееме. Под давлением президента Франции Луи-Наполеона Бонапарта (будущего императора Наполеона III) Османская империя (в состав которой входила тогда Палестина) решила спор в пользу католиков, вызвав резкое недовольство в Петербурге. Отступить Россия не могла, так как под сомнение было поставлено ее право покровительства над всеми православными христианами на территории Османской империи, и уступчивость России могла быть истолкована как слабость.

На переговоры в Константинополь был послан князь А.С. Меншиков — неплохой военный, но никудышный дипломат. Вызывающе надменная манера общения Меншикова, натолкнувшись на непримиримую позицию турецкого правительства, поддерживаемого Англией, лишь спровоцировала дальнейшее обострение. Характерно, что по вопросу о Святых местах удалось добиться приемлемого решения, однако русский император хотел большего — подписания договора, по которому Россия получала бы право вмешиваться во внутренние дела Турции в любой момент, когда, по ее мнению, нарушались права православных. Фактически это означало бы для Турции потерю суверенитета, и на это она пойти не могла.

Николай I рассчитывал на то, что Англия и Франция не сумеют преодолеть свои разногласия и единым фронтом выступить против России, более того, он надеялся, что, как и в 1828 г., Англия поддержит действия России или хотя бы не будет им препятствовать. Это было серьезной дипломатической ошибкой. Даже осознав, что Россия останется на этот раз одна, Николай I не прекратил нажима на Турцию. Так, для демонстрации

серьезности русских намерений в вассальные дунайские княжества Молдавию и Валахию были введены войска (при этом, чтобы избежать вмешательства великих держав Россия взяла на себя обязательство не переходить Дунай и не ставить целью войны уничтожение Османской империи). Однако Османская империя, поддерживаемая Великобританией и Францией, проявляла редкую неуступчивость. Наконец, в октябре 1853 г., заручившись поддержкой великих держав, турецкий султан объявил России войну.

Турция предполагала основной удар нанести на Кавказском театре, опираясь на помощь горцев Шамиля. Одновременно предполагалась высадка турецкого десанта на побережье России. Чтобы не допустить этого, Черноморский флот под командованием адмирала П.С. Нахимова 18 ноября 1853 г. уничтожил турецкую эскадру в Синопской бухте. Тем самым было нарушено данное европейским правительствам обещание не обстреливать турецкие прибрежные города, и ситуация обострилась до предела. К концу 1853 г. стало понятно, что Турция в очередной раз терпит сокрушительное поражение. Дабы не допустить военного разгрома и распада Османской империи в январе 1854 г. англо-французская эскадра вошла в Черное море. России был предъявлен ультиматум об оставлении дунайских княжеств. Вместо ответа Николай приказал русским войскам форсировать Дунай. Это было однозначно истолковано правительствами Великобритании и Франции, и в марте 1854 г. они объявили России войну. К антирусской коалиции из политических соображений примкнуло небольшое Сардинское королевство. Весьма двусмысленной оставалась позиция Австрийской империи, не вошедшей в коалицию, но сосредоточившей почти всю свою армию (около 100000 чел.) на границах дунайских княжеств, в тылу переправлявшихся через Дунай русских войск. Вначале Николай не мог поверить в вероломство австрийского императора, которого он всего за несколько лет до этого спас от революции, а когда поверил, то написал на депеше из Вены в адрес Франца Иосифа — «Каналья! Мерзавец! Негодяй!». Однако русские войска были вынуждены отойти сначала обратно за Дунай, а потом и за пограничную р. Прут.

Вступление в войну великих держав резко изменило соотношение сил и весь дальнейший ход войны. Российская империя оказалась атакована по всему периметру своих границ. Англо-французская эскадра вошла в Балтийское море и обстреливала Кронштадт. На Белом море английские корабли подвергли бомбардировке (правда, без какого-либо успеха) Соловецкий монастырь и опустошили город Колу. В августе 1854 г. на Дальнем Востоке англо-французская эскадра предприняла попытку захватить Петропавловск-Камчатский. Лишь благодаря героизму его защитников десант был отражен. Однако главным театром боевых действий продолжал оставаться бассейн Черного моря.

На Кавказском театре удача в целом благоприятствовала русским войскам. В сражении у Башкадыклара удалось остановить продвижение

турецких войск и перехватить инициативу. В июле 1854 г. русские после боя у Кюрюк-Дара оттеснили противника к крупнейшей крепости на Кавказе — Карсу.

С лета 1854 г. на побережье Болгарии в районе Варны стала сосредотачиваться англо-французская армия. Ею командовали маршал Сент-Арно (Франция) и лорд Раглан (Великобритания). Не сумев нанести сколько-нибудь серьезного урона русской армии на Дунайском театре, союзники решили осуществить крупномасштабную высадку в Крыму для того, чтобы ударом с тыла захватить незащищенный с суши Севастополь и, уничтожив русский флот, стать хозяевами Черного моря. Местом высадки были выбраны пляжи близ Евпатории. Русские такого десанта не ожидали.

Высадка 62-тысячного экспедиционного корпуса состоялась в сентябре 1854 г. Русские войска под командованием Меншикова не сумели этому помешать. 8 сентября 1854 г. состоялось сражение на р. Альме, в ходе которого союзники сумели сломить сопротивление русской армии и прорваться к Севастополю. Казалось, ничто не мешает им захватить главную военно-морскую базу России на Черном море. Однако неожиданно союзники побоялись штурмовать Севастополь сходу, предпочтя на первых порах ограничиться блокадой. Это дало русскому командованию (адмиралы В.А. Корнилов, П.С. Нахимов, В.И. Истомин) возможность подготовить город к обороне. Саперы под командованием талантливого военного инженера Э.И. Тотлебена в кратчайшие сроки возвели вокруг города земляные укрепления. Вход в Севастопольскую (Северную) бухту был прегражден затоплением части кораблей Черноморского флота, с которых предварительно сняли артиллерию. Русские войска разделились на собственно севастопольский гарнизон (около 32000 чел., главным образом моряков) и т.н. «Наблюдательный корпус» под командованием Меншикова в районе Балаклавы (около 26000 чел.).

С сентября 1854 г., с созданием первых укреплений союзников вокруг Севастополя, началась осада города, продолжавшаяся 349 дней (13.09.54–27.08.55). Утром 5 октября 1854 г. союзники начали артиллерийский обстрел Севастополя. В этот день гарнизон крепости понес первую серьезную потерю – был смертельно ранен адмирал В.А. Корнилов. Но вскоре русские получили шанс переломить ситуацию в свою пользу. 13 октября они атаковали турецкие позиции под Балаклавой, сбили турок их с редутов, дальнейшее продвижение остановили английские войска. Лорд Раглан, стремясь отбросить русских на исходные позиции и отбить захваченные ими пушки, послал в атаку отборную Легкую кавалерийскую бригаду, в которой служили выходцы из аристократических английских семей. Англичане атаковали через узкую долину, на высотах вокруг которой занимали позиции русские артиллеристы. Они открыли шквальный огонь картечью с обоих флангов и в лоб. В считанные минуты бригада была практически полностью уничтожена. Этот бой дал русским шанс прорвать блокаду, однако Меншиков узнал об этом успехе слишком поздно, а осажденные не решились

прорываться в одиночку. Момент был упущен. Через несколько дней (24 октября) произошло новое сражение – под Инкерманом. Здесь опять русские войска стремились пробиться от Бахчисарая на помощь осажденному Севастополю. Вначале русские нанесли значительный урон англичанам, однако после вмешательства французов вынуждены были отступить. В ходе этих боев отчетливо проявилась слабая подготовка русского командования и превосходство союзных войск в стрелковом оружии. После Инкермана война приняла затяжной характер.

Англо-франко-турецкий экспедиционный корпус беспрепятственно получал по морю все новые подкрепления и боеприпасы, тогда как маломощная русская военная промышленность не успевала снабжать русскую армию. Огромной проблемой сделалась доставка всего необходимого на театр военных действий. На юге России и в Крыму не было ни одной хорошей дороги, а те, что имелись, уже через несколько месяцев были полностью разбиты. Русские войска были вынуждены строго экономить. Вместе с тем необходимо отметить, что в бой еще не были введены основные силы русской армии.

Курляндский губернатор П.А. Валуев писал тогда: «Оказалось, что в нашем флоте не было тех именно судов, в сухопутной армии того именно оружия, которые требовались для уравнивания боя; что состояние и вооружение наших береговых крепостей были неудовлетворительны; что у нас недоставало железных и даже шоссейных дорог... Сверху блеск — внизу гниль... Везде преобладает у нас стремление сеять добро силой. Везде пренебрежение и нелюбовь к мысли, движущейся без особого на то приказания... Везде противопоставление правительства народу, казённого частному... Пренебрежение к каждому из нас в особенности и к человеческой личности вообще водворилось в законах...».

18 февраля 1855 г. скончался Николай I, находившийся в состоянии глубокой депрессии. Он понимал, что Россия не может в одиночку вести войну против всей Европы, чувствовал приближение момента, когда придется признать себя побежденным. Он понимал, что принципы Священного союза, которым он искренне следовал, потерпели полное поражение. Последним его распоряжением было смещение Меншикова и назначение на его место М.Д. Горчакова. Новым императором стал его сын Александр II.

6 июня начался очередной штурм Севастополя, который его защитники сумели отразить с большими потерями для нападавших. Тем не менее, положение города становилось критическим, а русское командование опасалось значительно усилить собственную группировку в Крыму, опасаясь второго десанта противника — на Перекоп, который мог бы отрезать все находившиеся на полуострове русские силы. 8 июня был ранен Тотлебен, а 28 июня 1854 г. на Малаховом кургане получил смертельную рану П.С. Нахимов. 4 августа русский «наблюдательный корпус» под

командованием Горчакова предпринял попытку прорыва к осажденной крепости, но был разбит на Черной речке с большими потерями.

24 августа началась очередная бомбардировка, а 27 августа союзники пошли на штурм. Французам удалось захватить Малахов курган — ключевую точку обороны. Удерживать остатки крепости не имело уже никакого смысла, и М.Д. Горчаков отдал приказ к отступлению. Были взорваны укрепления и затоплены последние корабли, 30-го августа противник занял руины Севастополя. Его защитники по наплавному мосту переправились на северный берег Севастопольской бухты и соединились с «наблюдательным корпусом». Город пал, однако и враг понес тяжелейшие потери и уже не помышлял о походе вглубь России.

Последним аккордом Восточной войны стало взятие русским войсками Карса (16 ноября 1855 г.) и фактический разгром Анатолийской армии турок.

16 марта 1856 г. был заключен Парижский мирный договор, положивший конец войне. По его условиям Россия получала обратно Севастополь (в обмен на Карс, возвращаемый Турции), но теряла Южную Бессарабию с устьем Дуная и право содержать на Черном море флот и строить крепости. Формально не должны были иметь флота на Черном море и турки, но они, обладая Проливами, просто могли перебазировать все свои корабли в Средиземноморье и вернуть их обратно в случае необходимости. Более того, Турция поучала право пропускать по своей воле в Черное море военные корабли третьих стран, что открывало возможность британцам держать все русское побережье под прицелом. Наконец, Россия теряла право покровительства христианским подданным Турции, которые были поставлены под протекторат всех великих держав.

Что касается причин поражения России в крымской войне, то их можно упомянуть несколько:

- Россия не была организационно и технически готова к войне. Боевая численность армии была далека от миллиона человек и 200 тысяч лошадей, значившихся по спискам. Велика была смертность среди рекрутов, что объяснялось отвратительным санитарным состоянием армии.
- Россия вынуждена была, ввиду угрозы вмешательства в войну Австрии, Пруссии и Швеции, держать значительную часть армии на западной границе, и в связи с Кавказской войной отвлекать часть сухопутных войск для борьбы с горцами.
- серьезные масштабы приобрело техническое отставание российской армии и флота. В 1840—1850-х гг. в европейских армиях активно шёл процесс замены устаревших гладкоствольных ружей на современные нарезные. К началу войны доля нарезного оружия в русской армии не превышала 4—5%, хотя и во французской нарезные ружья составляли лишь около трети стрелкового оружия, и только в английской — более половины.
- союзники имели значительный перевес по всем типам кораблей,

причем паровых линейных кораблей в российском флоте не было вообще.

- значительным было отставание Российской империи и в области строительства железных дорог. Снабжение войск в Крыму велось по старинке — на подводах.

В общем и целом Крымская война вскрыла огромное количество проблем российской действительности: зацентрализованность военного и государственного управления, неэффективность экономики, основанной в значительной степени на крепостном труде, высочайший уровень бюрократизма и коррупции.

Как вспоминал один из защитников Севастополя, «...начиная от Симферополя, далеко вглубь России, до Харькова и за Киев, города наши представляли одну больницу, в которой домирало то, что не было перебито на севастопольских укреплениях. Все запасы хлеба, сена, овса, рабочего скота, телег, лошадей, — все было направлено к услугам армии. Но армия терпела постоянный недостаток в продовольствии; кавалерия, парки не могли двигаться. Зато командиры эскадронов, батарей и парков потирали руки... А в Николаеве, Херсоне, Кременчуге и других городах в тылу армии день и ночь кипела азартная игра, шел непрерывный кутеж и груды золотых переходили из рук в руки по зеленому полю... Даже солома, назначенная для подстилки под раненых, послужила источником для утолщения многих карманов».

Политика России в этот период активизировалась в Средней Азии, усиливался ее интерес к Дальнему Востоку (в 1855 г. были установлены русско-японские дипломатические отношения). Для достижения своих целей на Дальнем Востоке российское правительство стремилось использовать первую в России акционерную Российско-Американскую компанию, проводившую активную деятельность по освоению Северо-Западной Америки. Установление в 1815 г. дипломатических отношений между Россией и США способствовало экономическому и культурному сближению двух стран.

После смерти императора Николая Павловича в царской семье ему было дано прозвище «Незабвенный», что давало повод к многочисленным сарказмам. Так князь П.В. Долгоруков писал: «Одними прозванный Незабвенным, а другими — Неудобозабываемым».

Литература

Богданов Л.П. Военные поселения в России. М., 1992.

Ерошкин Н.П. Крепостническое самодержавие и его политические институты (Первая половина XIX в.). М., 1981.

История внешней политики России первой половины XIX в. М., 1995. *Мироненко С.В.* Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX в. М., 1989.

Мироненко С.В. Страницы тайной истории самодержавия. Политическая история России первой половины XIX столетия. М., 1990.

Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.): в 2 томах. СПб., 2003.

Окунь С.Б. Очерки истории СССР. Вторая четверть XIX в. Л., 1954.

Россия первой половины XIX века глазами иностранцев. Л., 1991.

Сафонов М.М. Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII—XIX вв. Л., 1988.

Лекция № 18–19. *Общественная мысль и общественное движение (первая половина XIX в.).*

План.

1. *Н.М. Карамзин.*

2. *Преддекабристский либерализм. Декабристы.*

3. *Доктрина С.С. Уварова.*

4. *П.Я. Чаадаев в 1830-е гг.*

5. *Славянофильство в 1840-е гг.*

6. *Западничество 1840-х гг.*

7. *Начало социалистической мысли. А.И. Герцен.*

8. *Петрашевцы.*

1. *Н.М. Карамзин.*

Французская революция стала первым и мощным толчком, определившим движение Н.М. Карамзина в сторону консерватизма. Под воздействием ее событий космополит и большой поклонник Франции превращается в политического реалиста, чуждого социальных утопий в духе имущественной уравнительности, не приемлющего насильственные потрясения и учившегося видеть «чудесную гармонию» в самом несовершенном из гражданских обществ. Он полностью принял законодательную деятельность Екатерины II и понимал главную задачу, стоявшую перед Александром, как ее завершение. А это значило, что Россия начала XIX столетия не требовала никакой новизны. Надлежало только умно распорядиться политико-юридическим наследством, которое завещал XVIII век и на которое посягнул Павел I. Реформаторский курс Александра обманул ожидания Карамзина. В записке «О древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях» (1811) он представил свое понимание того, в чем нуждалась Россия.

Стержнем консервативной политической программы, развернутой здесь в противовес реформам Александра-Сперанского, была идея органичности и неизбежности самодержавия для России. Выступая здесь адептом самодержавной власти, Карамзин не отказывался формулировать ряд требований, которые та должна выполнять. Истинный монарх не может быть тираном, мучителем. Правило власти – «мудрая умеренность, человеколюбие, дух кротости и мира». Никто никогда «не сомневался в обязанности монархов блюсти счастье народное». Только «добродетель» оправдывает «власть самодержавную».

Признавая монархию абсолютной властью в области политики, Карамзин тут же утверждал, что сфера политики имеет определенные границы. Он отказывает абсолютистскому государству в праве произвольно изменять народные обычаи. Не должна быть подвластна самодержавию и сфера церковной жизни, которая должна направляться духовной властью. Это был тот единственный случай «разделения властей», с которым мог согласиться Карамзин. Обозревая в Записке историю российского самодержавия, Карамзин отказывался от своих прежних оценок Петра I. От почитания Петра как «лучезарного бога света он перешел к критике петровских преобразований, углубив ее в сравнении со щербатовской. Он первым из русских консервативных мыслителей констатировал глубокий культурный разрыв между дворянством и остальной массой народа, который стал результатом нововведений Петра. Карамзин говорит уже не о «повреждении нравов» вследствие реформ, а о поправлении им «народного духа». Правда, он отказывается следовать за Щербатовым в его идеализации нравов допетровской России.

Внутриполитические задачи, стоявшие перед Александром, были, по мнению Карамзина, очень просты. Требовалось только принять меры для обуздания «неограниченного самовластия», в духе которого правил его отец, и вернуться к «порядку вещей», установленному Екатериной. Но вопреки его ожиданию дело приняло совсем иной оборот. Правительство встало на путь серьезных преобразований в области государственного управления. Все они были оценены как ошибочные и воспринимались им как потрясение основ империи. В бесконечном стремлении к заимствованным у Франции «новостям» в государственном порядке Карамзину виделся признак ненавистного ему «необузданного произвола». Не выдерживала критики реформированная система народного образования. Карамзин считал преждевременным открытие в России университетов, которые отталкивали его «немецким» характером. Не стоило, на его взгляд, спешить правительству с освобождением крестьян: крепостные «рабы» еще не были подготовлены к свободе. В попытке создать новое Уложение законов он увидел кальку с кодекса Наполеона. «Новые законы» вообще были не нужны «старому народу». Карамзин не настаивает на примате закона в государственной жизни. «Живым законом» для него остается монарх, осуществляющий свое правление как «отеческое, патриархальное», могущий наказывать «без протокола», «по единой совести».

В своем споре со Сперанским Карамзин не требовал ломки построенного и возврата к екатерининской «старине». Выдвигавшаяся им альтернатива выглядела вполне безобидной: он предлагал власти перейти от ненужного формотворчества к «счастливому избранию людей». Особенно важным было не ошибиться с назначением губернаторов. Не настаивая на разрушении министерской системы, Карамзин в то же время ищет пути к уменьшению ее значения через усиление власти губернаторов.

Карамзин выступает в роли ревностного защитника интересов русского дворянства. Он настраивает императора на ревизию Табели о рангах, провозглашая принцип: «надлежало не дворянству быть по чинам, но чинам по дворянству».

Требую от верховной власти дать России хороших губернаторов, Карамзин одновременно пекся о том, чтобы рядом с ними с ними были хорошие священники. Требовалось предоставить Синоду определенную независимость от светской власти и поднять его авторитет, пригласив этот орган к «выслушанию» новых коренных законов вместе с Сенатом.

Так подгонялись один к другому элементы, которые должны были составить «основание российской монархии»: «дворянство и духовенство, Сенат и Синод как хранилище законов, над всеми государь, единственный источник властей».

Внутренняя политика второй половины Александровского царствования была лишена той реформаторской энергии, которая отличала деятельность Сперанского. Но в отдельных шагах самодержавия и в еще большей степени в его нереализованных планах присутствовало, бесспорно, либеральное начало. Об этом убедительно свидетельствуют польская конституция, создание «Государственной уставной грамоты Российской империи», разработка проектов отмены крепостного права. После войны 1812 г. начался подъем общественного движения, идейной доминантой которого становится либерализм. Реагируя на эти «раздражители», Карамзин все более обнаруживал консервативную природу своих взглядов. Разумеется, здесь нельзя сбрасывать со счетов и такое важное событие, как война с наполеоновской Францией, стимулировавшая прилив в русском обществе национально-патриотических чувств. Полоса европейских революций на рубеже 1810–1820-х гг., появление новых конституционных режимов также подпитывали консервативную контраргументацию Карамзина

Карамзин выглядел вполне органично в ряду современных ему консервативных мыслителей и публицистов – А.С. Шишкова, С.Н. Глинки, Ф.В. Ростопчина. Культурно-языковой архаизм шишковистов и их борьба с литературным карамзинизмом были, конечно, серьезной преградой на пути консолидации консервативных сил. Но логика политической борьбы неумолимо сближала совсем не враждебные позиции Карамзина и Шишкова. В «Русском вестнике» Глинки, который Карамзин особо выделял как «достойный внимания», и публицистике Ростопчина можно найти немало содержательных переключек и полных совпадений со взглядами автора записки «О древней и новой России».

2. Преддекабристский либерализм. Декабристы.

Первое десятилетие XIX в. ознаменовалось дальнейшим развитием либерализма. В нем, как мы уже знаем, существовало два течения: правое и левое (чисто дворянское и дворянско-буржуазное). На базе второго будет формироваться декабризм. Либералы начала века вдохновлялись тем, что видели в молодом императоре своего единомышленника. Но и постепенно

нараставшее недовольство его политикой подпитывало их активность. Дополнительным стимулом для распространения либеральных идей стала война 1812–1814 гг. «Победа над французской армией, – писал выдающийся русский философ Ф.А. Степун, – вызвала в России, с одной стороны, сознание своей силы и своего значения, с другой – сознание громадной дистанции между некультурностью России и культурой Запада, чем и превратила поставленный Наполеоном вопрос о праве России на самостоятельное существование в более глубокий и значительный: о необходимости достойного существования, о нашей национальной задаче». В самом деле, последовательно проведенная либеральная идея оказывалась вполне созвучной патриотическому чувству, теперь обращенному внутрь. В России было уже немало людей, считавших, что политическая и экономическая свобода, напрямую связанный с ними рост национального богатства и есть необходимые условия «достойного существования». Победа над Наполеоном воспринималась ими как победа над деспотом.

Теоретическая работа русских либералов «левой» ориентации шла, с одной стороны, по линии накопления новых аргументов в пользу экономической свободы – и в этом им помогали труды английского политэконома и философа Адама Смита. С другой стороны, пореволюционный французский либерализм в лице Бенжамена Констана усложнял их понимание сущности свободы. Она уже не отождествлялась с безграничным народным суверенитетом. Стало понятно, что он не гарантирует свободы, в том числе свободы для меньшинства. Об этом красноречиво свидетельствовали результаты революции 1789 г., увенчавшейся диктатурой Наполеона. На место неограниченной свободы народа или ее единственного узурпатора русские либералы-предтечи декабризма ставили теперь свободу, основанную на законе. Этот теоретический сдвиг запечатлела пушкинская ода «Вольность»(1817), где воспевалось «крепкое» сочетание «законов мощных» и «вольности святой».

Если молодым русским офицерам на полях сражений 1812–1814 гг. пришлось освобождать не только свое отечество, но и европейские народы от наполеоновского ига, то по возвращении домой у передовой их части «освободительный» пафос неизбежно трансформировался в политическую активность, которая нацеливалась теперь на освобождение собственного народа. Сразу же после войны начинается первый этап истории декабризма. Его можно назвать «ранним» декабризмом. Это 1815–1820 гг.: время первых попыток создания тайных организаций, время Союза Спасения и Союза Благоденствия. Декабризм «поздний», зрелый укладывается в рамки 1821–1825 гг. Разделяет два эти этапа принятие декабристами тактики «военной революции».

Организации «раннего» декабризма. Инициатором создания Союза Спасения (1816–1817) был 23-летний гвардейский подполковник Александр Муравьев, двоюродный брат Никиты Муравьева. Цель общества состояла в том, чтобы «склонить дворянство к освобождению крестьян и приготовить

все сословия к представительному правлению». Союз представлял собой узкую, замкнутую, строго законспирированную организацию. Состоявшая первоначально из гвардейских офицеров, она насчитывала к концу своего существования около 30 человек. Внутреннее устройство Союза копировало масонскую ложу. Детальной программы преобразований Союз не имел, как, впрочем, не было у его членов и четких представлений о тактике действий.

В недрах Союза Спасения возник первый план цареубийства, предложенный М.С. Луниным. Для Лунина террористический акт был лишь началом революции, «приступом к ней». П.И. Пестель тоже допускал цареубийство, но в отличие от Лунина предлагал начинать не с покушения на жизнь императора, а с завоевания Союзом Спасения командных позиций в армии и государстве. В сентябре 1817 г. деятельность организации была прекращена.

В январе 1818 г. в Москве родилась новая декабристская организация – Союз Благоденствия. Она была более многочисленной в сравнении с Союзом Спасения (более 200 членов). Отличала ее и более сложная внутренняя структура. Устав предусматривал прием в тайное общество лиц всех сословий, за исключением крепостных крестьян. Но оно состояло все-таки исключительно из дворян, находившихся в основном на военной службе. Члену общества предписывалось уставом избрать определенный род («отрасль») деятельности: «человеколюбие», «образование», «правосудие», «общественное хозяйство». Такая работа должна была готовить общественное мнение к принятию преобразовательных планов декабристов. Большое значение имело замещение влиятельных постов в армии и государстве. В различных городах России возникли отделения общества («управы»). Главными средствами распространения передовых общественных идей декабристы считали просвещение и печать.

Официально программа Союза Благоденствия не принималась. Фактически же она сводилась к требованию отмены крепостного права и уничтожению деспотизма. Конкретизировать эти цели руководители общества оказались не в состоянии. Серьезного обсуждения вопроса о целесообразности освобождения крестьян с землей или без земли не было. Требуя введения законности и установления равенства перед законом, члены Союза Благоденствия расходились в выборе формы правления. Среди них были как сторонники республики, так и приверженцы конституционной монархии. Предполагалось, что к «сокровенной цели» придется идти не менее 20 лет. Но уже к 1820 г. стал очевиден крах просветительских методов воздействия на общество и власть. Альтернативой им могла стать только тактика «военной революции». К принятию ее подталкивали как ситуация в самой России, так и события, происходившие в Западной Европе.

В 1819–1820 гг. стал очевиден отказ Александра I от каких-либо либеральных преобразований. Наступление аракчеевской реакции, усиление цензурных гонений и полицейского надзора затрудняли продолжение мирной пропаганды. Серьезными знаками стали восстание военных поселян в Чугуеве

(лето 1819 г.) и солдат лейб-гвардии Семеновского полка в Петербурге 16 октября 1820 г. Европа в 1820–1821 гг. пережила несколько революций (Испания, Португалия, Неаполь, Пьемонт), в которых самая активная роль принадлежала военным. Признаки радикализации декабристского движения не заставили себя ждать.

В марте 1820 г. состоялось петербургское совещание членов Коренной управы Союза Благоденствия. Пестель, высказавшийся здесь за установление республиканской формы правления, был единодушно поддержан своими товарищами. Даже Никита Муравьев проголосовал за республику. Истины ради следует все-таки сказать, что многие «республиканцы» не видели пока принципиальной разницы между ограниченным монархом и президентом.

Еще одним важным событием стал съезд представителей управ Союза Благоденствия в Москве в январе 1821 г. Он был призван решить такие задачи, как укрепление тайного общества, избавление от ненадежных и колеблющихся членов, выработка более действенной тактики. Здесь прозвучал призыв генерала М.Ф. Орлова начать немедленно вооруженное восстание силами его 16-й дивизии.

К непредсказуемым последствиям привело решение съезда о формальном роспуске организации. Оно диктовалось необходимостью ввести в заблуждение правительство и одновременно избавиться от случайных попутчиков. Был принят новый устав, учреждены «четыре главные думы», т.е. управы тайного общества: в Петербурге, Москве, Смоленске, Тульчине. Их возглавили соответственно Н.И. Тургенев, И.А. Фонвизин, И.Д. Якушкин и И.Г. Бурцов. Ни на «юге», ни на «севере» не признали решения о роспуске Союза Благоденствия.

Организации «позднего» декабризма. В марте 1821 г. возникло Южное общество. Его руководящий орган получил название Директории. В нее вошли Павел Пестель, Алексей Юшневский, Никита Муравьев (заочно). По существу вся власть оказалась в руках Пестеля. Первый съезд руководителей южан состоялся в 1822 г. в Киеве. Пестель посвятил их в содержание своего конституционного проекта («Русская Правда»). Был взят курс на революционный переворот «посредством войска»

Окончательное оформление Северного общества относится, по всей видимости, только к ноябрю 1822 г. Возглавляла организацию Дума из трех человек: Никита Муравьев, Николай Тургенев, Сергей Трубецкой. Северяне установили связи с Южным обществом. Поначалу жизнь этой организации еле теплилась. Деятельность общества заметно оживилась в 1823 г. в связи с приходом в него К.Ф. Рылеева. Конституция Никиты Муравьева в качестве программного документа Северного общества так и не была принята.

В марте–апреле 1824 г. Пестель находился в Петербурге, ведя активные переговоры с деятелями Северного общества. Их целью было «соединение» двух организаций, однако она не была достигнута. Помехой явились серьезные разногласия между Пестелем и Рылеевым. Последний, будучи сторонником «решительных действий», выступил все-таки против

предлагавшейся Пестелем диктатуры Временного революционного правительства, считая, что конституционный акт должен быть принят Великим собором, которому отводилась роль Учредительного собрания. В отличие от Пестеля Рылеев высказывался за предоставление крестьянам земли в частную собственность. Вскрылись также разногласия по польскому вопросу. Тем не менее, вождь южан и руководители Северного общества договорились о необходимости разработки общей программы и совместного плана действий. Восстание намечалось на лето 1826 г.

Для полноты картины декабристского движения 20-х гг. необходим экскурс в историю еще одной тайной организации – Общества соединенных славян. Образование его относится к 1823 г. Создателями Общества явились братья Андрей и Петр Борисовы, служившие в Новоград-Волынке (Украина) в 8-й артиллерийской бригаде, а также ссыльный студент Варшавского университета Юлиан Люблинский. У этого малочисленного объединения не было разработанной программы. Можно говорить только о целях, которые определили для себя его участники: ликвидация крепостничества и всяческого деспотизма, установление всеобщего гражданского равенства, веротерпимости, свободы хозяйственной деятельности, создание республиканской демократической федерации славянских народов. Скорее всего, они принимали и тактику военной революции. В сентябре 1825 г. «славяне» вошли в состав Южного общества, приняв его программу и тактическую установку на «военный переворот». Основная их цель – создание демократической федерации славянских народов – не вызывала отторжения у руководства Южного общества.

«Русская Правда» П.И.Пестеля. Этот документ должен был служить «наказом» Временному революционному правительству, облеченному диктаторскими полномочиями сроком на 10 лет. В течение его оно должно было произвести преобразования, намеченные в «Русской Правде». После этого революционная власть слагает свои полномочия. Новый, конституционный порядок, который придет ей на смену, определяется «Русской Правдой».

Как убежденный республиканец Пестель выступал противником не только самодержавия, но и конституционной монархии. Стремясь оградить будущую республику от монархической реставрации, он не останавливался на требовании цареубийства и настаивал на «истреблении всей императорской фамилии».

Будущая Российская республика виделась ему строго централизованным государством. Любая форма федеративного устройства решительно отвергалась. По проекту Пестеля, Россия делилась на десять областей и два удела. Он выставил географические, исторические и экономические доводы за объявление столицей Нижнего Новгорода, который следовало переименовать во Владимир.

Высшая законодательная власть принадлежит Народному вечу из 500 депутатов, формировавшемуся путем двухстепенных выборов. Высшая

исполнительная власть сосредоточивается в Державной думе из пяти человек, избираемой Народным вечем. Ей подчинены «все министерства и все вообще правительствующие места». Срок полномочий этих органов – 5 лет. Для контроля за их деятельностью учреждается Верховный собор из 120 членов («бояр» или «старцев»), которые избирались пожизненно. Ни один из законов, принятых народным вече, не мог вступить в силу без одобрения Собора. Его прерогативой было и назначение главнокомандующего действующей армией.

Распорядительную власть на местах находится в ведении окружных, уездных и волостных наместных собраний. Власть исполнительная отдавалась в руки окружным, уездным и волостным правлениям. Во избежание узурпации власти все эти органы избирались сроком на один год. Имущественный ценз при выборах как в местные, так и в высшие органы власти не предполагался.

«Русская правда» намечала широкую программу других демократических преобразований, в центре которых находится охрана прав личности и частной собственности. Провозглашалось всеобщее равенство перед законом, ликвидировался старый сословный строй. Объявлялась полная и безусловная отмена крепостного права. Освобождение крестьян должно сопровождаться обязательным наделением их землей. Весь земельный фонд страны делился на две части: землю общественную и землю частную. Общественная земля передается в ведение волостного общества – первичной административной и хозяйственной единицы. Каждый гражданин Российской республики, независимо от своего положения и рода занятий, имеет право на получение надела. Для этого он должен приписаться к определенной волости. В общественный земельный фонд должны были войти крестьянские наделы, часть казенных и все монастырские земли. Для пополнения общественного фонда предусматривалось и частичная конфискация помещичьих земель. Она затрагивала наиболее крупных землевладельцев. По подсчетам специалистов, 97% помещиков сохраняли свои прежние земельные владения, за исключением крестьянской земли, предоставленной в надел. Частная земля, согласно проекту Пестеля, должна была находиться в свободном товарном обращении. Пестель считал необходимым поощрение частного сельскохозяйственного предпринимательства.

В «Русской Правде» много говорилось о развитии промышленности и торговли. Ее автор выступал принципиальным сторонником предпринимательской свободы, высказывался за ликвидацию всех видов монополии. При этом, полагал он, экономической свободе не была бы помехой покровительственная политика в отношении отечественной промышленности.

В основе отношения Пестеля к частной собственности лежал принцип разумного сочетания частного и общественного интереса. Мы уже видели это сочетание в решении аграрного вопроса. Наблюдая современную

капиталистическую Европу, Пестель отмечал процесс замены там «феодальной аристократии» «аристократией богатств» и находил весьма опасной для общества доминирование последней. Видимо, эту особенность его взглядов имел в виду Герцен, когда утверждал, что Пестель «был социалистом прежде, чем появился социализм». Эта оценка кажется все-таки преувеличением.

В пестелевском проекте намечались преобразования в области суда, просвещения и печати, в военном деле, вопросах семьи и брака, взаимоотношений государства и церкви, национальном вопросе. Остановимся на двух последних темах.

Православие было для Пестеля «господствующею верою великого государства Российского», однако свободу получали и другие вероисповедания, если «только не противны они российским законам, духовным и политическим, правилам чистой нравственности и не нарушают естественных обязанностей человека». Духовенство лишалось статуса особого сословия и приравнивалось к чиновникам. Строгие требования предъявлялись к нравственному и образовательному уровню служителей церкви.

Предлагая свое решение национального вопроса, руководитель Южного общества апеллировал одновременно к двум принципам: «праву народности» и «праву благоудобства». Оба права Пестель считал одинаково законными и справедливыми, однако право на самоопределение получали у него только те народы, которые имеют силы и возможности «оное сохранить». Для малых народов это право было «мнимым и несуществующим». Поэтому «лучше и полезнее будет для них самих, когда они соединятся духом и обществом с большим государством и совершенно сольют свою народность с народностью господствующего народа, составляя с ним только один народ». Исключение делалось только для Польши, которая получала политическую самостоятельность при условии проведения там тех же преобразований, что и в России. Вхождение малых народов в состав Российского государства не означало ни русификации, ни христианизации. В «коренной народ русский» Пестель включал также украинцев и белорусов. Слово «русский» обозначало уже не столько принадлежность к национальности, сколько определяло гражданина Российской республики. Бесперспективным для ассимиляции оказывался только еврейский народ. Для него планировалось создание «особенного отдельного государства в какой-либо части малой Азии».

Конституция Н.М. Муравьева. В анализе ее содержания мы будем ориентироваться в основном на третью, последнюю редакцию этого текста. Основные принципы, изложенные во «Вступлении», суть: суверенитет народа, верховенство закона (т.е. конституции) и необходимость федеративного устройства для такого обширного государства, как Россия. В федерации Муравьеву виделось надежное противодействие чрезмерному усилению центральной власти, которая в централизованном государстве неизбежно выльется в деспотическое правление. Муравьев предполагал

поделить Россию на 13 держав и две области. Державы подразделялись на уезды. Уезды в свою очередь делились на волости. Поначалу столицей будущей федерации предполагалось сделать Нижний Новгород, переименованный в Славянск. По второму варианту столицей становилась Москва. Столицами держав выбирались крупные промышленно-торговые центры, речные или морские порты. В третьем варианте деление страны на державы сохраняется, но сущность федеративного строя претерпевает значительные изменения. Мы получаем 15 автономных провинций, ничем не отличающихся от существовавших генерал-губернаторств.

Муравьев проводит строгое разделение власти на законодательную, судебную и исполнительную. Высший законодательный орган власти – двухпалатное Народное вече, состоящее из Верховной думы (верхней палаты) и Палаты народных представителей (нижней палаты). В Верховную думу избираются по три депутата от каждой державы и по два от области. В Палату народных представителей избираются по одному депутату от 50 тыс. жителей мужского пола (по расчету Муравьева – всего 456 депутатов). Срок полномочий депутатов обеих палат – 6 лет, при этом каждые два года 1/3 депутатов переизбирается. Народному вечу предоставляется право законодательной инициативы, объявления войны и заключения мира.

Аналогичным образом строится законодательная власть в державках. Она вручается двухпалатному Державному вечу, состоящему из Державной думы и Палаты выборных. Депутаты в обе палаты Державного вече избираются сроком на 4 года, при этом каждый год $\frac{1}{4}$ их часть переизбирается. Державкам запрещается заключать какой-либо союз, договор, трактат «не только с иностранными государствами, но и даже с другою державою Российского Союза», объявлять войну или заключать мир, чеканить монету и т.д.

Высшая исполнительная власть в федерации принадлежит императору. Функции и прерогативы его как главы исполнительной власти наиболее разработаны во втором варианте проекта. Подчеркивалось, что Россия – «общество людей свободных, а не «отчина» императора; «императорское звание учреждено наследственным для удобства, а не потому, что оно было в самом деле семейственным достоянием». Император объявляется «верховным чиновником Российского правительства». Власть его наследственная по прямой линии от отца к сыну. Женщины не имеют права на престол. Всякий законопроект, одобренный Народным вечем, требует утверждения его императором. Кроме того, император имеет право «суспенсивного» (отлагательного) вето. По третьему варианту проекта, императору даже предоставляется законодательная инициатива. Совершеннолетием считается достижение императором 18-летнего возраста. При малолетнем императоре или по объявленной министрами и признанной Народным вечем неспособности назначается регент.

Исполнительная власть в державке находится в руках державного правителя, его заместителя и совета. Державные правители избираются

Народным вече на три года из списков лиц, представленных на эту должность державным вече.

В уезде распорядительная и исполнительная власть вручается избираемому на год тысяцкому. В первичной административной единице – волости – главой является избираемый крестьянами-домохозяевами на сходе волостной старейшина.

В третьем варианте проекта подробно разработаны структура и функции нового суда. В основе судебной системы – начала выборности и несменяемости судей всех уровней, введение института присяжных заседателей, профессиональных адвокатов и «блюстителей» (прокуроров), принцип состязательности сторон, гласность судопроизводства.

Конституция провозглашала всеобщее равенство граждан перед законом, защиту неприкосновенности личности и имущества, свободу слова, печати, вероисповедания, передвижения, отмену старой сословной структуры. В ряду социальных преобразований на первом месте стояла отмена крепостного права.

Предполагалось установление двух видов гражданства: активного и пассивного. Первое давало право избирать и право быть избранным, второе было исключительно избирательным. Для «пассивных» граждан вводилась система цензов: возрастной, оседлости, имущественный и пр. Для получения активного гражданства, т.е. права на занятие государственных должностей по выбору или по назначению, устанавливался высокий имущественный ценз.

Решая аграрный вопрос, Муравьев, в конечном счете, признал необходимым наделение помещичьих крестьян землей в размере двух десятин на двор. Государственные и удельные крестьяне получали, по его проекту, все те земли, которыми владели. Со временем общинная собственность на землю должна была замениться подворной.

Сравнивая между собой проекты Пестеля и Муравьева, не трудно обнаружить достаточно серьезные различия в выборе их творцами форм правления, административного устройства, в построении избирательной системы, решении аграрного вопроса. Тем не менее, мы должны признать наличие в том и другом несомненного либерального ядра, иными словами – принципиального единства между Пестелем и Муравьевым в понимании необходимости буржуазно-демократического переустройства России, разумеется, с учетом интересов поместного дворянства.

14 декабря 1825 г. Неожиданная смерть Александра I 19 ноября 1825 г. в Таганроге и ситуация междуцарствия ускорили выступление декабристов, намечавшееся, как мы знаем, на лето 1826 г. План восстания, которое было назначено на 14 декабря – день присяги Николаю I, выглядел следующим образом. Предполагалось вывести восставшие войска на Сенатскую площадь и принудить Сенат объявить введение конституционного правления. Намечалось захватить Зимний дворец, Петропавловскую крепость, другие правительственные учреждения. В план входили также убийство Николая и

экспатриация царской семьи. Диктатором восстания был избран полковник главного штаба С.П. Трубецкой.

Сенат должен был обнародовать подготовленный декабристами «Манифест русскому народу». Этот документ провозглашал «уничтожение бывшего правления», т.е. самодержавия; ликвидацию крепостного права, рекрутчины, военных поселений, телесных наказаний, отмену подушной подати и недоимок. На смену прежней армии должна была прийти «внутренняя народная стража» на основе всеобщей воинской повинности (срок службы 15 лет). Объявлялись уравнивание в правах всех сословий, введение выборности центральных и местных органов власти, суда присяжных с гласным судопроизводством, свобода слова, занятий, вероисповеданий. В столице созывался Великий собор, наделявшийся функцией Учредительного собрания. Ему надлежало определить «образ правления» и принять соответствующую конституцию. До этого власть в стране вручалась Временному революционному правительству. В это правительство должны были войти кроме членов тайного общества авторитетные в кругу декабристов государственные деятели: М.Н. Сперанский, Н.С. Мордвинов, А.П. Ермолов, П.Д. Киселев.

Уже утром 14 декабря начал рушиться план восстания. В ночь с 13 на 14 декабря Николаю присягнули члены Государственного совета, Сената, Синода, а с раннего утра началась присяга в войсках столичного гарнизона. Это делало невозможным обнародование «Манифеста русскому народу» от имени Сената. Отказался от царевубийства П.Г. Каховский. А.И. Якубович заявил о своем нежелании вести матросов Гвардейского экипажа на захват Зимнего дворца. Наконец, «диктатор» восстания С.П. Трубецкой не явился на площадь, и восстание осталось без руководства.

К 11 часам утра первым на Сенатскую площадь прибыл лейб-гвардии Московский полк и построился в боевое каре около памятника Петру I. Примерно к двум часам к нему подошли рота солдат лейб-гренадерского полка и 1100 моряков гвардейского экипажа. 30-ти декабристам (24 военным и 6 штатским) удалось собрать до трех тысяч солдат и матросов. Им противостояли четверо превосходившие силы правительственных войск.

Поначалу генерал-губернатор Петербурга М.А. Милорадович попытался воздействовать на восставших уговорами. Во время объезда войск он был смертельно ранен П.Г. Каховским. К вечеру, когда атаки лейб-гвардии конного полка на каре восставших оказались безуспешными, Николай решил применить артиллерию. Несколькими картечными выстрелами восставшие были рассеяны и обратились в бегство.

Потери со стороны восставших составили 13 убитых солдат и матросов (кроме того, 28 пропало без вести, условно их тоже можно считать убитыми), 42 раненых или контуженых. Из 30 офицеров и штатских, находившихся в рядах восставших, никто не пострадал.

Восстание Черниговского полка. Члены Южного общества узнали о смерти Александра I раньше «северян». У них была информация и о доносах

на тайное общество. В этих условиях теряли смысл планы согласованных действий, поэтому Пестель принял решение о самостоятельном выступлении. Вятский полк, которым он командовал, должен был начать восстание на юге. Однако власти опередили декабристов. 13 декабря в Тульчине были арестованы П.И. Пестель и А.П. Юшневский. Тульчинская управа оказалась обезглавленной. Теперь вся надежда оставалась на Васильковскую управу во главе с Сергеем Муравьевым-Апостолом и Михаилом Бестужевым-Рюминым. Зная о событиях в Петербурге, командир 2-го батальона Черниговского полка подполковник Сергей Муравьев-Апостол 29 декабря поднял восстание. Это было в селе Трилеса Киевской губернии. Ему удалось собрать под свою команду 5 рот своего полка в составе 970 солдат и 8 офицеров, что составляло примерно его половину. Солдат не только агитировали, но и подкупали. Начался рейд восставших с целью соединения с другими частями. Однако успеха не дал. 2 января в полку началось массовое дезертирство. 3 января между деревнями Устиновка и Ковалевка правительственные войска расстреляли Черниговский полк картечью. С. Муравьев-Апостол был ранен в голову, 895 черниговских солдат были захвачены в плен. Их ожидала суровая кара: 158 были прогнаны сквозь строй, 15 наказаны розгами, а затем с основной массой полка сосланы в действующую армию на Кавказ.

К концу 1825 – началу 1826 г. относятся еще две попытки офицеров-декабристов поднять вооруженное восстание. 24 декабря 1825 г. Литовский пионерный батальон, стоявшие в Белостоке, отказался присягать Николаю I. 6 февраля 1826 г. член «Общества соединенных славян» С.И. Трусков во время смотра обратился к солдатам Полтавского пехотного полка, стоявшего в Бобруйске, с призывом «добыть вольность и независимость» от царя-тирана. Командованию удалось погасить обе вспышки.

Следствие и суд. К следствию по делу декабристов было привлечено 579 человек. Следственная комиссия работала полгода. Виновными признано 289 человек, из них 121 человек предан Верховному уголовному суду, который разделил их по степени вины на 11 разрядов. «Вне разрядов» суд поставил Рылеева, Пестеля, С. Муравьева-Апостола, М. Бестужева-Рюмина и Каховского: их приговорили к четвертованию, замененному повешением. 88 человек получили различные сроки каторжных работ, 19 человек отправлены в ссылку в Сибирь, 9 офицеров разжалованы в солдаты. К различным мерам наказания – от каторжных работ до разжалования в солдаты – были приговорены более 40 декабристов, которых судили другие суды. Около 120 человек понесли наказания по личному распоряжению Николая, без суда: посажены в крепость на срок от полугода до 4 лет, разжалованы в солдаты, переведены в действующую армию на Кавказ.

Дела солдат, участвовавших в восстании, рассматривали особые комиссии: 178 солдат прогнали сквозь строй через 1000 человек от одного до двенадцати раз, 23 человека наказаны палками и розгами. Из остальных

участников восстания сформировали сводный гвардейский полк в составе 4 тыс. человек, который был отправлен в действующую армию на Кавказ.

Завершая характеристику декабристского движения, кульминацией которого стало восстание 14 декабря 1825 г., вполне уместно поставить вопрос: были ли у декабристов шансы одержать победу на Сенатской площади? Отвечу на него: несомненно, были. Об этом свидетельствуют сами современники. «Смелые действия злодеев могли бы иметь успех самый блистательный», – признавал, к примеру, Карамзин. Но достижение успеха требовало более высокого уровня подготовки выступления. Другое дело – была ли у «людей 14 декабря» возможность закрепить свой успех, удержать власть в своих руках? Всего скорее, нет, потому что явно неравны были вступившие в противоборство силы.

С почти двухсотлетней дистанции, отделяющей нас от этих событий, можно давать разные политико-идеологические и моральные оценки декабризму как общественному явлению и его финалу в 1825 г. Но при любом подходе придется признать две очевидные истины. Во-первых, декабристы прозорливо, самоотверженно и действительно поставили основные проблемы социально-политического развития России в XIX–начале XX в. Это – отмена крепостного права и ограничение самодержавия. Во-вторых, не на дворянском либерализме лежит вина за то, что он сомкнулся с дворянской же революционностью. Ответственность целиком лежит на власти, оттолкнувшей от себя своих союзников. «Мятеж реформаторов» стал вынужденным шагом.

3. Доктрина С.С. Уварова.

Сергей Семенович Уваров (1786–1855) начал свою деятельность на посту министра народного просвещения в 1833 г. За его плечами к этому времени была служба в должности попечителя Петербургского учебного округа (1810–1821). С 1818 г. и до конца своей жизни он был президентом императорской Академии наук. Политические взгляды Уварова заметно менялись: из умеренного либерала александровской эпохи он к началу 30-х годов превратился в консерватора. Этой трансформации способствовали восстание декабристов, Июльская революция во Франции, польское восстание 1830–1831 гг.

Вступая в должность министра, Уваров имел уже хорошо продуманную программу совершенствования системы народного образования – и шире – просвещения в России. Она была сформулирована в нескольких записках и докладах Николаю I, относящихся к 1832–1834 гг. Итоговым документом в этом ряду стал отчет о деятельности министерства за десятилетие уваровского управления (1843). О чем говорят эти тексты?

Европейски образованный Уваров увидел главную опасность для России в бесконтрольной европеизации. Слепое следование Европе вело к безбожию и революционным потрясениям. Но ему было ясно и то, что Россия не может отказаться от «всех выгод европейского просвещения» – без этого нельзя

было стать «вровень с прочими нациями». Задача, следовательно, состояла не в том, чтобы решительно повернуться к Европе спиной, но в том, чтобы выработать правила, как «действовать в отношении к европейскому просвещению, европейским идеям, без которых мы не можем обойтись, но которые без искусного обуздания грозят нам неминуемой гибелью». «Искусное обуздание» заключалось в утверждении трех начал – *православия, самодержавия и народности*. Эта трехчленная формула явно восходит к старинному воинскому девизу «За Веру, Царя и Отечество!» и противостоит лозунгу Великой французской революции «свобода, равенство и братство».

На первое место Уваров поставил *православие*, которое глубоко укоренилось в сознании русских людей. «Ослабить в них веру – то же самое, что лишить их крови и вырвать сердце. Это было бы готовить им низшую степень в моральном и политическом отношении». Уваров был убежден, что русская церковь, обладая «твердым составом», стоит выше расколотой западной христианской традиции, в особенности протестантизма. Однако все это не означало стремления министра к клерикализации народного образования, тем более высшего. Уваров отрицательно относился к идее создания в российских университетах теологических факультетов, хотя и считал необходимым включение богословия в общеуниверситетскую программу.

Западноевропейскому конституционализму, который не гарантировал государственной устойчивости, Уваров противопоставлял *самодержавие*, являвшееся, по его словам, «главным условием политического существования России в настоящем ее виде». Подразумевалось при этом, что российское самодержавие обязательно должно быть просвещенным. Ему вручалась судьба намеченных Уваровым преобразований, в которых «выгоды просвещения европейского» должны соединиться с «преимуществами народности». В отличие от Карамзина он допускал преходящесть самодержавия как формы государственной власти. В одном из своих «меморандумов» Николаю I Уваров смело обозначил перспективу его угасания: когда права всех и каждого гражданина будут ясно определены, «когда Россия будет покрыта процветающими городами, хорошо обработанными полями, промышленными предприятиями, когда рынки сбыта будут открыты», тогда настанет время «другой политической формы». Но осуществится это в неопределенном будущем.

Уваров понимал *народность* прежде всего как самобытность России. Однако опять-таки нельзя трактовать это начало как знак неизменяемости культурных (в самом широком смысле этого слова) характеристик. Сам Уваров отмечал, что «народность состоит не в том, чтобы идти назад или останавливаться; она не требует неподвижности в идеях. Государственный состав, подобно человеческому телу, переменяет наружный вид свой, по мере возраста; черты изменяются с годами». Правда, «физиономия изменяться не должна». Замечу, что апелляция Уварова к «народности», понимаемой как самобытность, во многом навеяна идеями европейского романтизма. Еще раз

подчеркну: ошибочно воспринимать провозглашение этого принципа как призыв к полной изоляции от Западной Европы, заблуждением было бы видеть в нем символ застоя. «Народность», наконец, не оправдывала и крепостного права, отмена которого должна была, по мнению Уварова, готовиться длительной просветительской работой. Он искал «золотую середину» между крайностями патриархальности и революционных разрушений, изоляционизма и рабской подражательности.

В учебной и научной литературе Уваров представляется обычно как родоначальник «теории официальной народности», хотя сам он никакого отношения к этому понятию не имеет. Оно родилось под пером известного историка русской литературы и общественной мысли А.Н. Пыпина в начале 70-х годов XIX в. С его помощью либерально настроенный Пыпин исключительно в негативном свете характеризовал не только систему взглядов Уварова, но и все современные ему разновидности консерватизма, противостоявшие идее прогресса. В последнее время пыпинское определение, превратившееся в миф, все чаще и чаще критикуется за недостаток объективности и точности в оценке взглядов и практической деятельности С.С. Уварова.

4.П.Я. Чаадаев в 1830-е гг.

Участник Союза Благоденствия и Северного общества, *Петр Яковлевич Чаадаев* отошел в 1823 г. от декабристского движения, уехав за границу. В середине 20-х годов он пережил глубокий духовный кризис, который нашел свое отражение в восьми «Философических письмах». Они создавались в 1828–1830 гг. Только первое из них было напечатано при жизни автора в октябре 1836 г. в журнале «Телескоп». Его основная тема – осмысление истории России, ее места в мире.

Исполненное глубочайшего пессимизма, чаадаевское письмо констатировало факт исторической аномальности России. По своему срединному положению между Западом и Востоком она должна была объединить историю «всего земного шара», но оказалась на мировой обочине, является историческим изгоем: «Мы никогда не шли вместе с другими народами, мы не принадлежим ни к одному из семейств из известных семейств человеческого рода, ни к Западу, ни к Востоку, и не имеем традиции ни того, ни другого. Мы стоим как бы вне времени, всемирное воспитание человеческого рода на нас не распространилось».

Чаадаев объяснял эту исключенность из семьи европейских народов тем, что нас совсем забыло Провидение. Еще одна причина нашего исторического прозябания заключалась в том, что в отличие от европейцев у нас нет исторической памяти, мы не способны развиваться, опираясь на собственную традицию. В России не знают, что такое «внутреннее развитие, естественный прогресс»; «прежние идеи выметаются новыми, потому, что последние не происходят из первых, а появляются у нас неизвестно откуда». Большое значение имело и то, что «нравственное учение, которое должно было нас воспитать», мы получили не от Запада, а от «растленной Византии».

Для Чаадаева было очевидно, что современная Россия коснеет в рабстве. Возвращенные на европейской почве «мысли о долге, справедливости, праве, порядке» здесь не ведомы. Смысл нашего существования состоял лишь в том, чтобы «преподать великий урок миру» – урок, разумеется, горький.

Читателю «Философического письма» было ясно, что идеал его автора находится на Западе. Но было бы большим заблуждением видеть в Чаадаеве бездумного апологета современной ему Европы. Нет, он смотрел на нее без розовых очков и находил в ее жизни немало «незаконченного, порочного и преступного». И все же, по его глубокому убеждению, именно здесь царство Божие «действительно осуществлено», потому что «общество это содержит в себе начало бесконечного прогресса и обладает в зародыше и в элементах всем необходимым для его окончательного водворения в будущем на земле».

Не следует преувеличивать степень оригинальности этой историософской концепции. Она оформилась под сильным влиянием немецких консервативных романтиков и католического традиционализма.

Чаадаевский пессимизм относительно России оказался все-таки преходящим. В 1837 г. им была написана статья «Апология сумасшедшего» (впервые в России напечатана в 1906 г.), содержание которой говорило о том, что ее автор кардинально поменял свою точку зрения на прошлое, настоящее и будущее своей родины. Главная причина поворота – разочарование Чаадаева в результатах революции 1830 г. во Франции, оказавшейся еще одной буржуазной революцией – и только.

Теперь Чаадаев уверен, что России предстоит великое будущее. Главной точкой опоры для его исторического оптимизма являются реформы Петра Великого. В их результате Россия стала принадлежать «Европе и Западу». Она совершила громадный прорыв вперед благодаря тому, что мы не были связаны национальной традицией: «Петр нашел у себя дома только лист белой бумаги». Так одна из причин исторического коснения России парадоксальным образом превращается под пером русского мыслителя в ее громадное преимущество. Историческая молодость позволит России выполнить ее подлинное историческое предназначение. Чаадаев пишет: «У меня есть глубокое убеждение, что мы призваны решить большую часть проблем социального порядка, завершить большую часть идей, возникших в старых обществах, ответить на важнейшие вопросы, которые занимают человечество». Мы видим, как Чаадаев, не расставаясь с западничеством, превращается в русского мессианиста.

5. Славянофильство в 1840-е гг.

«Философическое письмо» Чаадаева было воспринято современниками как «выстрел в темной ночи» (Герцен). В числе прочих оно «разбудило» и будущих родоначальников славянофильства. Это направление общественной мысли возникло из историософского диалога между А.С. Хомяковым и И.В. Киреевским. Они обменялись в 1839 г. чрезвычайно важными рукописными статьями-манифестами. Во второй половине 1840-х гг. к ним присоединился К.С. Аксаков. Эта тройца выходцев из дворян составила интеллектуальный

костяк славянофильства в первый, классический период его существования, который длился примерно до середины 1850-х гг. Слова «славянофил», «славянофильство» не отражают сущности возникшего учения, а потому и не были первоначальным самоназванием тех, кто его создавал. Они предпочитали именовать себя представителями «московского» или «русского» направления. В середине 1840-х гг. Герцен вернул в литературную полемику слово «славянофил», которое возникло еще в начале века. В конце концов, противники западников смирились со своим «славянофильством».

Важно отметить, что теоретики нового, «русского воззрения» не могли бы создать его, если бы не опирались на идеи немецкого философского романтизма. Из его арсенала была взята на вооружение основополагающая мысль о специфических особенностях и особом назначении каждой национальной культуры. Как писал Ф.Степун, страна «романтической тоски (т.е. Германия. – В.К.) превратилась в их сознании в идеальный мир древней России». Этот мир должен был теперь противостоять гибнущему миру Западной Европы.

В чем состояла суть славянофильского учения?

Западному идеалу автономной личности славянофилы противопоставляли «цельную личность», которая предполагает полное слияние индивида с общностью, полный отказ от автономии в пользу сверхиндивидуальной веры. Для славянофилов субъектом свободы была общность людей. Свобода состоит не в автономизации поведения, а в естественном отождествлении индивида с общностью (соборностью). Свойственная Западу рационализация и индивидуализация сознания были, по их мнению, абсолютно неприемлемы. Им противопоставалась неререфлективная вера. Если они и принимали идею универсализма, то он мог быть только христианским, но никак не рационалистическим. В рамках христианского универсализма им виделся путь к отождествлению общечеловеческих ценностей с православием, а русского народа – с человечеством. Славянофильский идеал личности не предполагал ее сознательного действия, направленного на преобразование действительности в соответствии с требованиями разума и сознательной воли. Взамен предлагалось внутреннее сосредоточение и усвоение переданных традицией истинно христианских общественных начал. Консервативно-исторический романтизм не допускал внесения в историю духа рационализма, историзм славянофилов абсолютизировал непрерывность исторического времени, не мог согласиться с резкими скачками в историческом развитии. Свободная личность на Западе уравнивалась государственно-правовым порядком. Идеалом славянофилов была непосредственная, «органическая» связь индивида с коллективом, не требующая никакой институционализации, целиком основанная на общей вере, традиции и обычаях. Государство и право как регуляторы народной жизни («внешняя правда») отвергались ими пользу нравственности («внутренняя правда»). Проблема отношений между

народом и «просвещенными классами» решалась славянофилами в пользу народа: интеллигенция должна была «вернуться» в народ. Западный капитализм критиковался с консервативно-романтических позиций. Внутренняя логика славянофильской мысли вела к отрицанию капиталистического пути развития России.

Набор только что названных ценностей (эта «идеальная модель» раннего славянофильства принадлежит известному польскому исследователю русской общественной мысли А. Валицкому) и был теми самыми «русскими началами», которые призывались славянофилами к противостоянию западной цивилизации и ее адептам в России. Эти «русские начала», как они считали, осуществились в допетровской Руси. Институционально они воплотились в крестьянской общине как основной ячейке русского мира, православии как его душе и, наконец, в самодержавии.

Может сложиться впечатление, что славянофилы повторяли уже известную формулу Уварова. Это, конечно, не так, но определенная близость между ними существовала. Взять хотя бы понимание Уваровым и славянофилами сущности самодержавия и народности. Оно – разное. Уваров не сомневался в том, что неограниченная царская власть в нынешнем своем виде и есть «русская власть». Славянофилы знают не одну, а две власти. Одна – идеальная, «призванная», не посягающая на внутреннюю свободу народной жизни, что и было залогом аполитичности народа. Вторая – реально существующая, николаевская. Вот ей-то и предстоит вернуться к «русскости» через осознание гибельности своей безграничности. Особенно характерная для Константина Аксакова попытка примирить государство, не знающее конституционного «контракта», с «землей», т.е. народом, который отказывается от каких-либо посягательства на власть (вспомним формулу «сила власти – царю, сила мнения – народу»), выглядела наивной и утопичной. Но в этом идеале есть явный привкус оппозиционности бюрократизированному государству, чего нельзя найти в построении Уварова.

Теперь об особенностях отношения славянофилов к Западной Европе. Не жалея мрачных красок в изображении современного Запада, славянофилы тем не менее не отказывались от надежды на спасение его и конечный синтез с ним, ибо видели в «заблудшем» часть христианского мира. С.С. Зеньковский тонко подмечал: славянофилы мыслили «не антизападнически, а внезападнически». Мечтая об установлении господства высших, «русских начал» над европейским просвещением, И. Киреевский вовсе не хотел, чтобы они «вытеснили» его. Задача состояла в другом: обнимая его всей своей «полнотой», они должны были «дать ему высший смысл и последнее развитие».

Итак, славянофильство 1840-х гг. явилось первой завершенной антикапиталистической утопией. Ее консервативный характер очевиден. Славянофилы продолжили ту линию в истории русской общественной мысли, которая была начата Щербатовым и Карамзиным. Но в отличие от

щербатовского и карамзинского их консерватизм апеллировал уже не к дворянству, а к простому народу как единственному носителю «русскости». Правда, совместить такого рода «демократизм» с собственными дворянско-помещичьими интересами теоретикам славянофильства, как мы увидим далее, все-таки не удалось.

6. Западничество 1840-х гг.

Западничество как идеологическая антитеза славянофильству возникло на рубеже 1830–1840-х. Лидерами этого идейного течения выступали В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Т.Н. Грановский. В ядро западничества помимо них входили К.Д. Кавелин, В.П. Боткин, В.Ф. Корш, П.В. Анненков. Являясь преимущественно дворянским, это объединение имело среди своих участников и лиц недворянского происхождения (Белинский, Боткин). Западничество было неоднородно не только в социальном, но и идеологическом отношении. В нем до определенного времени уживались либерализм и социализм. Этот симбиоз просуществовал примерно до 1848 г. – конечной даты существования классического западничества. В последующий период своей истории, длившийся до начала 60-х гг., оно было чисто либеральным. Название кружку «подарил» Н.В. Гоголь. В «Выбранных местах из переписки с друзьями» (1847) писатель впервые употребил слово «западники». Литературной трибуной западников были журналы «Отечественные записки» и «Современник» (с 1847 г.).

Мировоззрение западников может быть реконструировано на уровне идеальной модели следующим образом. Центральное место в системе их ценностей занимала «самобытная, самозаконная», автономная личность как цель исторического процесса. Именно должна была выступать в качестве субъекта свободы. Индивид свободен, поскольку способен освободиться от традиционной рутины, от «готовых решений» и «заданных образцов». Необходимым условием свободы считалась рационализация и индивидуализация сознания, совершающаяся через «муки рефлексии». Рационализация сознания приравнивалась к универсализации мышления, преодолению всякой разобщенности, раздробленности. Их идеалом было приобщение индивидов и наций к общечеловеческому началу и универсальности разума. Западники исповедовали философию сознательного действия в соответствии с требованиями разума и сознательной воли. Процесс рационализации общественных отношений в западнической доктрине понимался как замена связей непосредственного, эмоционального, традиционного характера – государственно-правовым порядком. Силу, способную проложить дорогу к правовому порядку и тем самым к освобождению личности, западники видели в централизованной абсолютной монархии. Считая, как и славянофилы, народ главной опорой иррациональной традиции, а «просвещенные классы» – главным носителем общечеловеческих ценностей, западники ставили задачу преобразовать народ в «нацию», т.е. народ, достигший «эпохи сознания», народ, «индивидуализированный мыслью». Главным врагом для западников был

докапиталистический уклад. Понятно, что в этой системе мышления вполне естественным выглядело одобрение капиталистического пути развития России. Отказ от этого вывода вел к разрыву с западничеством, что и случилось с Герценом.

Стоит сказать особо об отношении западников к Европе. При всем том, что они желали европеизации России, ошибочно было бы видеть в них идолопоклонников западного мира. Их трудно упрекнуть в идеализации его современного состояния. Привлекательными и бесспорными казались ценности и идеалы, направлявшие прогресс Европы, а не ее современный «быт». Двигаться в направлении к ним можно было собственным историческим путем. Понятие «русский европеец» родилось под пером В.Г. Белинского. Вот характерная для «неистового Виссариона» оценка современной Европы (1844): «Европа больна – это правда, но не бойтесь, чтобы она умерла; ее болезнь от избытка здоровья, от избытка жизненных сил; это болезнь временная, это кризис внутренней, подземной борьбы старого с новым: это усилие отрешиться от общественных оснований Средних веков и заменить их основаниями, на разуме и натуре человека основанными».

Краеугольным камнем западнической программы было требование отмены крепостного права. Она должна была открыть путь к индустриализации страны, развитию торговли и путей сообщения, снятию всевозможных ограничений для частной инициативы. Они выступали также за разрушение крестьянской общины, ликвидацию правового и культурного неравенства сословий и классов, распространение народного образования.

В области политики западникам предстоял выбор между идеальным (европейским) и единственно реальным в условиях самодержавно-крепостнической России. Применительно к Европе можно было до хрипоты спорить о преимуществах республики и конституционной монархии. Дома, в России, которая, по их мнению, не была еще готова к демократическим преобразованиям, следовало умерять мечтания. Протестуя в 1848 г. против «постыдного рабства», в котором держала русское общество, «эгоистическая, выродившаяся, иностранная династия», К.Д. Кавелин был убежден в необходимости для России «прогрессивного и просвещенного» абсолютизма. Только ему и можно было доверить российскую «реформацию». На эту силу, в союзе с которой могла выступить антикрепостнически настроенная часть русского общества, надеялся Белинский в конце своей жизни. Как политический реалист он мог формулировать в полемике с Гоголем по поводу «Выбранных мест из переписки с друзьями» (июль 1847 г.) только программу-минимум: «уничтожение крепостного права (без уточнения условий. – В.К.), отмена телесного наказания, введение, по возможности строгого выполнения хотя тех законов, которые уже есть». У него не было никаких иллюзий относительно исторической самодеятельности народа. Он мог верить его судьбу только просвещенному монарху, равному Петру. Преклонение перед Петром было характерной чертой политических взглядов

позднего Белинского: «Петр – моя философия, моя религия, мое откровение во всем, что касается России» (ноябрь 1847 г.)

Теперь попробуем ответить на вопрос: почему стал возможным в рамках западничества союз между либералами и социалистами? Тут надо принять во внимание два факта. Во-первых, большинство либералов-западников пережило увлечение социализмом. Во-вторых, русский, как и европейский социализм в 40-годы, был в значительной мере абстрактным, этическим, лишенным духа классовой ненависти к капитализму и буржуазии. На первом плане в нем стояли такие ценности, как свобода индивида и всеобъемлющая демократизация. По этой причине он еще не мог выступить в роли принципиального антагониста либеральной теории.

Спор между славянофилами и западниками, развернувшийся в первой половине 1840-х гг., знаменовал собой раскол интеллектуальной элиты относительно желаемой идентичности России. Этот раскол был, по всей видимости, неизбежен в стране догоняющего типа развития. По-разному понимая и оценивая прошлое России, далеко расходясь в представлениях о ее будущем, оба лагеря, тем не менее, демонстрировали определенное единство в отношении к современной российской действительности. Оно было определенно критическим. У западников не могло вызвать отторжения требование «свободы жизни, духа и слова», которое выдвигал славянофил К. Аксаков.

7. Начало социалистической мысли. А.И. Герцен.

Разочарование в либерализме и результатах революции 1830 г. во Франции заставили небольшой кружок московских студентов, сложившийся вокруг *А.И. Герцена* и *Н.П. Огарева*, обратиться к идеям социализма. Напомню, что Александр Иванович Герцен (1812–1870) был внебрачным сыном богатого помещика И.А. Яковлева. Николай Платонович Огарев (1813–1877) также происходил из состоятельной дворянской семьи. Новым и глубоким увлечением друзей в начале 1830-х гг. стала «религия» сен-симонизма. А. Сен-Симон преподносил свое социалистическое учение как «новое христианство». Оно должно было осуществиться исключительно путем проповеди и просвещения. Если же говорить о сущности социалистического мировоззрения того времени в общем, отвлекаясь от его многочисленных оттенков, то все социалисты сходились в одном – конструктивной критике капитализма и буржуазной революции, доведенной до идеи социального равенства как равенства прежде всего в свободе. Само собой разумеется, что идейные устремления первых русских социалистов не могут быть объяснены отторжением собственно российского капитализма – его еще не было. Понять их «забегание вперед» можно, только учтя тот бесспорный факт, что они находились в общеевропейском интеллектуальном контексте.

Обращение к сен-симонизму повлекло за собой пересмотр прежних политических идей, не отличавшихся, по признанию самого Герцена,

определенностью в конце 1820–начале 1830-х гг. Следуя Сен-Симону, он принимает взгляд на Великую французскую революцию как на одностороннее, исключительно разрушительное действие, не способное к утверждению разумного и справедливого общественного идеала. Односторонне-разрушительному характеру революции 1789 г. Герцен противопоставляет деятельность Петра I. Все это было трудно совместить с симпатиями к декабристам. Они по-прежнему оставались кумирами, но использованные ими политические средства требовали ревизии.

Герценовский религиозно-мистический социализм трансформировался в первой половине 1840-х гг. в социализм философский. Это произошло под сильным влиянием философии Гегеля. Гегелевская идея диалектики как способа снятия противоположностей была вполне созвучна представлению социалистов-утопистов о том, что общество идет к уничтожению социальных антагонизмов, к ликвидации противоречий. Привлекло и положение Гегеля об объективном, восходящем по законам триады движении истории, имеющей своим финалом полное развертывание понятия свободы, подлинное царство разума, в наибольшей степени соответствующее человеческой природе. Подобный телеологизм, т.е. приписывание истории определенной цели восходящего движения, отличал и так называемый утопический социализм.

Революция 1848 г. не имела ожидавшегося Герценом финала – вступления Европы в социалистическую эру. История оказалась «хитрее» гегелевской диалектики. Осознавая это, Герцен пережил глубокий духовный кризис. Если Европа оказывалась неспособной к социалистическому обновлению, надо было искать почву для идеала в другом месте. «Возвращению в Россию» помогло исследование прусского агронома А. Гакстгаузена о русской сельской общине. Актуализировались мечтания славянофилов.

На рубеже 1840–1850-х гг. Герцен пишет целый цикл работ, в которых оформляется теория «русского социализма». Вот ее основные положения: признание особого по сравнению с западноевропейскими странами пути России к социализму; убеждение, что Россия более способна к социальной революции, чем эти страны; оценка сельской общины как зародыша социалистической организации и указания на те ее качества, которые позволяют видеть в ней такой зародыш; наконец, утверждение, что освобождении крестьян с землей должно стать началом, первым шагом социального переворота.

Первоначальная реакция Герцена на события революции 1848 г. показывает, что он не был доктринером реформизма. Однако в процессе осмысления итогов революции он все более склонялся к мысли о предпочтительности ненасильственного способа водворения нового общественного строя. Если «рабство, застой, византийскую болезнь», «призрачный мир политики внешних перестроек тюрьмы» Герцен отрицает как демократ и социалист, то мысль о «крутом, насильственном перевороте»,

несущем гибель европейской цивилизации, неприемлема для него как утописта, который не может доверить судьбу своего социального идеала массам, еще не готовым к «гармоническому вступлению во владение плодом цивилизации». «Русский социализм привлекает Герцена возможностью «спокойного и мирного развития в его поступательном движении». Герцен полагал, что Россия может перейти «к самому неограниченному коммунизму с той же легкостью, с какой она бросилась с Петром Великим в европеизм».

Проповедь «русского социализма» была обращена к дворянству, усилия которого в союзе с правительством обеспечили бы, по мнению Герцена, разрешение вопросов, стоящих перед Россией, «общими социально-государственными мерами без насильственных потрясений» «Практический социализм» должен был, по мысли Герцена объединить стремления «образованного меньшинства» и народа. Именно это меньшинство должно было побеспокоиться о том, чтобы превратить крестьянина в сознательного социалиста, ибо социализм без социалистов невозможен. Но последнему – пока «социалисту по инстинкту» – отводилась довольно скромная роль. Общинный быт лишь подтверждал правильность теоретических поисков дворянского меньшинства, был тем объективным ручательством, без которого социализм превращался в пустое мечтание.

Слова «пугачевщина», «крещение кровью» со «страшными последствиями» в герценовской публицистике начала 1850-х гг. были адресованы, конечно, дворянству, которое должно было «расчетливо уступить, нежели ждать взрыва», «бросить за борт долю груза, нежели дать утонуть всему кораблю». Вопрос о судьбе помещичьего землевладения относился в неопределенное будущее.

8. Петрашевцы.

В начальной истории социализма в России есть еще одна яркая страница – это деятельностью сети кружков, возникших во второй половине 40-х гг. вокруг М.В. Петрашевского (после смерти отца – Буташевич-Петрашевский). Иногда разветвления основного кружка Петрашевского называют «обществом». Оно не имело ни подпольного, ни строго организованного характера.

С осени 1845 г. Петрашевский, дворянин по происхождению и в то время переводчик Министерства иностранных дел, начал устраивать на своей квартире в Петербурге званые вечера («пятницы»). Состав собиравшихся на них был гораздо более пестрым, нежели однородное военно-дворянское декабристское движение. Здесь можно было встретить помещиков, писателей, мелких чиновников, студентов, купцов, мещан. Разговоры шли о философии, религии, политике, но всего более о социализме. Сам Петрашевский и большинство участников собраний были большими поклонниками социалистической теории Ш. Фурье. Она привлекала обещанием свободы личности через солидаризацию частных интересов и высвобождение человеческих страстей. Достижение царства социальной гармонии мыслилось исключительно путем мирной пропаганды, реформ и не

требовало пока уничтожения частной собственности. В 1847 г. Петрашевский сделал шаг на пути от теории к практике. Он попытался создать в одной из своих деревень «фаланстер» – трудовое сообщество по рецепту Фурье. Однако крестьяне не дали осуществиться этому проекту: они подожгли дома, где должна была разместиться ячейка будущего социалистического общества.

Важнейшим предприятием Петрашевского и его единомышленников стали подготовка и издание двух выпусков «Карманного словаря иностранных слов, вошедших в состав русского языка» (1845–1846). Их основными авторами были В.Н. Майков и М.В. Петрашевский. Тираж второго выпуска (1600 экз.) был конфискован по решению цензурного ведомства уже в мае 1846 г. Непроданные экземпляры (227 экз.) первого выпуска были изъяты после суда над петрашевцами в ноябре 1849 г. Не будучи законченным (остановился на «О»), словарь был пронизан духом неприятия современной капиталистической цивилизации, напрямую знакомил читателя с социалистическими системами Сен-Симона («Органическая эпоха») и Оуэна («Овенизм»). Следует подчеркнуть уникальность этого предприятия: мы имеем дело с первым опытом целенаправленной печатной пропаганды идей социализма в России.

В отличие от западников Петрашевский и его сподвижники демонстрировали принципиальное неприятие капитализма и либерализма. Однако социализм петрашевцев не мешал им оставаться сторонниками постепенных реформ в России. Реформистская повестка содержала требования преобразования судебной системы, установления свободы слова и общественного мнения, отмены крепостного права. Дискуссионным оставался вопрос о судьбе самодержавия. Кто-то, как Ф.М. Достоевский, считал, что фурьеризм политической реформы «не полагает». Сам Петрашевский поднимался в своей оппозиционности до республиканизма, но «переменить правительство», по его мнению, нужно было «не вдруг», а «действуя исподволь».

К концу 1848 г. в кругу петрашевцев проявились настроения по-настоящему радикального характера. Возник кружок Н.А. Спешнева, руководитель которого, отрекшись от Фурье, считал себя коммунистом, разработал план создания тайного общества с целью подготовки крестьянской революции. Именно Спешнев, в кружок которого некоторое время входил Достоевский, стал одним из прототипов образа Николая Ставрогина в романе «Бесы».

23 апреля 1849 г. по доносу провокатора Петрашевский был арестован (всего было привлечено по этому делу 123 человека). По приговору военного суда Петрашевский и еще двадцать подсудимых были приговорены к расстрелу. Только во время обряда приготовления к казни 22 декабря 1849 г. на Семеновском плацу в Петербурге был объявлен указ Николая I, по которому они ссылались на каторжные работы.

Литература

- Китаев В.А.* XIX век: пути русской мысли. Н. Новгород, 2008.
- Минаков А.Ю.* Русский консерватизм в первой четверти XIX века. Воронеж, 2011.
- Рудницкая Е.Л.* Поиск пути. Русская мысль после 14 декабря 1825 года. М., 1999.
- Утопический социализм в России: Хрестоматия. М., 1985.
- Федоров В.А.* Декабристы и их время. М., 1992.
- Цимбаев Н.И.* Славянофильство (из истории русской общественно-политической мысли XIX века). М., 1986
- Щукин В.Г.* Русское западничество сороковых годов XIX века как общественно-литературное явление //Российский гений просвещения. Исследования в области мифопоэтики и истории идей. М., 2007. С. 5-155.

II. РОССИЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ

Лекция № 20. Внутренняя политика России в 1860–1890-е гг. Реформы и контрреформы.

План.

1. Внутренняя политика Александра II. Политика реформ 1860-х – начала 1870-х гг.
2. Внутренняя политика Александра III. Политика «контрреформ» 1880-х – нач. 1890-х гг.

1. Внутренняя политика Александра II. Политика реформ 1860-х – начала 1870-х гг.

Факторы внутренней политики

1. «Великие реформы» 1860–1870-х гг. проводились в ключе модернизации российской общественной системы и стояли в одном ряду с такими событиями, как отмена рабства и гражданская война в США (1861 – 1865), «революция Мейдзи» в Японии (1867–1868), объединение Италии (1870), Объединение Германии (1871) и др. Россия, как и другие страны «второго эшелона развития капитализма», была вынуждена догонять передовые страны Запада Англию и Францию.

2. Отставание России от западных стран особенно продемонстрировала Крымская война (1853–1856), в которой она потерпела поражение и подписала унижительный мир.

3. Реализация задач модернизации в условиях цивилизационно неоднородного общества представляла большую сложность. Перепад в уровнях развития, традициях, культуре между разными регионами был колоссален: от европейской Прибалтики до кочевников Казахстана, Средней Азии, Сибири и Поволжья. Модернизаторские начинания в таком сложном обществе осуществлялись непоследовательно и противоречиво, зачастую приводили к непредвиденным результатам и последствиям.

4. Высокий уровень социальной напряженности, выразившийся в крестьянских волнениях, забастовках рабочих, в деятельности подпольных организаций революционеров, в формировании либеральной оппозиции.

5. Личные качества и взгляды Александра II. Либеральные взгляды Александра II были очень умеренными. Он был воспитан в традициях самодержавия и имперских приоритетов. Но он осознавал необходимость глубоких реформ либерального характера. Проводил кардинальные реформы, но крайне непоследовательно.

Буржуазные реформы 1860–1870 гг.

Задачи преобразований

1. Реформы в России проводились не в целях либерализации общества и развития капитализма, а прежде всего в целях укрепления государства и возвращения утраченной после Крымской войны военной мощи и положения великой державы.

2. Реформы должны были обеспечить благоприятные условия для развития промышленности так необходимой для военного могущества государства.
3. Ключевым моментом в реформировании России была судьба «почвенного» уклада. Реформа этого уклада определяла судьбу России: либо она уйдет от корпоративности, коллективизма и приблизится к европейским державам, либо будет откатываться назад, в сторону Азии. Хотя вокруг Александра II объединились сторонники глубокого реформирования по европейскому образцу, победили консерваторы-«почвенники». Преобразования были направлены на то, чтобы привести в соответствие с изменившимися социально-экономическими условиями систему управления на местах, суд, армию и пр. при сохранении сословного строя и господствующего положения дворянства.
4. Реформа «почвенного» уклада была длительной, рассчитанной на поэтапную реализацию и предотвращение социальных и политических потрясений. В общей сложности она заняла период с 1861 по 1883 г., и результаты ее оказались не теми, на которые рассчитывали реформаторы.

Отмена крепостного права.

«Великая реформа» 1861 г., ликвидировавшая крепостное право в России, стала порождением целого комплекса причин и в первую очередь структурного кризиса, который охватил все сферы жизни российского общества середины XIX в.

Экономические:

крепостничество мешало развитию помещичьего хозяйства из-за низкой производительности принудительного труда;

крепостничество мешало развитию крестьянского хозяйства из-за сокращения земельных наделов, увеличения барщины и оброка; крепостничество мешало индустриальной модернизации страны из-за отсутствия рынка свободной рабочей силы, недостатка капиталов, низкой покупательной способности населения;

Политические:

поражение России в Крымской войне, вызванное ее военно-экономической отсталостью.

Результаты Крымской войны потрясли российское общество. Страна болезненно переживала первое крупное поражение своей армии после целого века блестящих побед. При этом общество и правительство отчетливо понимали, что поражение – это результат прежде нарастающего технико-экономического отставания российского государства от наиболее развитых стран.

В чем это проявлялось? Это находило свое выражение, прежде всего, в росте объемов недоимок, в увеличении числа заложенных имений и крепостных. Так, к 1859 г. в банках были заложены имения с общим числом в 7 млн. крепостных крестьян (2/3 всего крепостного населения), более 12% дворян-помещиков продали свои имения.

Изменений в экономическом укладе требовала и отечественная промышленность. Она не могла успешно развиваться в условиях отсутствия развитого рынка свободной рабочей силы и узости внутреннего рынка, вызванной тем, что основная масса населения вела натуральное хозяйство. Последнее положение резко ограничивало спрос внутри страны на промышленные товары.

Кризисное состояние сельского хозяйства, рост государственных расходов, – все это вело к тому, что в стране фиксировалось все больше антифеодальных крестьянских выступлений, которые правительству приходилось подавлять с помощью воинских команд. По далеко не полным данным в 1857 г. было зафиксировано 192 массовых крестьянских выступлений, в 1858 г. – уже 528, а в 1859 г. – 939. Впереди, как справедливо опасалась центральная власть, во весь рост вставала угроза новой пугачевщины.

Все это требовало быстрого перехода к кардинальному реформированию всех сторон российской жизни. Прежде всего, необходимо было отменить крепостное право. 30 марта 1856 г. в речи, произнесенной перед предводителями московского дворянства, Александр II сделал историческое заявление: «лучше отменить крепостное право сверху, чем ждать когда оно само будет отменено снизу.» Была дана установка на подготовку реформы.

Подготовка реформы.

Подготовка реформы началась в 1857 г. в традиционном для России Секретном комитете по крестьянскому делу, но его деятельность оказалась малопродуктивной. Тогда по указанию царя были учреждены губернские дворянские комитеты по подготовке реформы, а Секретный комитет в феврале 1858 г. был преобразован в Главный комитет по крестьянскому делу. При нем в феврале 1859 г. были образованы Редакционные комиссии (первым их председателем стал Я.И. Ростовцев), призванные рассмотреть материалы, представленные губернскими комитетами, составить проект реформы, затем обсудить с депутатами от губернских комитетов и обобщить результаты. Открытое обсуждение наболевшей проблемы придало процессу подготовки реформы необратимый характер.

В ходе острых дискуссий выявилось несколько подходов к проведению реформы. Консервативно настроенные деятели, составляющие большинство губернских комитетов, допускали освобождение крестьян, но без земли или с очень маленьким наделом. Так, член Редакционных комиссий П.А. Шувалов предлагал оставить землю в собственности помещиков, а крестьянам давать землю в аренду. Крупный землевладелец П.П. Гагарин предлагал крестьянам выкупать усадебную землю без пахотной земли. Сенатор А.М. Безобразов составил проект созыва в Петербурге выборных депутатов от дворянства, без согласия которых царь не мог бы издать новый закон о крестьянах.

Либералы (К.Д. Кавелин, А.М. Унковский) защищали идею освобождения крестьян с землей, которой они владели, но за большой выкуп.

При этом Кавелин считал, что выкупную операцию должно взять на себя государство («Записка об освобождении крестьян». 1855 г.). Предводитель тверского дворянства Унковский выступал за проведение глубоких социальных и государственных преобразований.

Радикалы (Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов) выдвинули идею перехода земли в руки крестьян без выкупа. После реформы, разочаровавшись в ее результатах, революционно настроенная часть разночинской интеллигенции стала обосновывать и пропагандировать необходимость насильственного захвата всей помещичьей земли и ее уравнительного («черного») передела в пользу крестьян.

Проект, составленный Редакционными комиссиями, носил либеральный характер, но его окончательный вариант после обсуждения в Государственном совете, был ухудшен и изменен в интересах помещиков.

Основные «Положения» реформы 19 февраля 1861 г. и ее результаты

Эпоху "великих реформ" 1860–1870-х гг. открыл Манифест 19 февраля 1861 г. и "Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости".

По реформе 1861 г. крестьяне получали личную свободу и определенные гражданские права (владеть движимым и недвижимым имуществом, заключать сделки, выступать как юридическое лицо, защищать свои права в суде, переходить в другие сословия). Создавались органы крестьянского самоуправления в виде сельских и волостных сходов, где избирались сельский староста и волостные старшины.

Вся земля объявлялась собственностью помещиков и после работы межевых комиссий крестьяне по договору (уставным грамотам) с помещиками получали часть своих бывших наделов (при этом они теряли от 10 до 40% "своей бывшей земли") в пользование, за выкуп.

При этом земля передавалась не каждому отдельному крестьянину, а сельской общине. Кроме того, с помощью целого ряда мер закреплялась зависимость крестьян от общины и затруднялся выход из нее. Это делалось по нескольким причинам.

Во-первых, через общину, как считало правительство, было легче контролировать крестьян и собирать с них налоги, которые спускались на общину и разверстывались внутри самими крестьянами.

Во-вторых, это позволяло сохранить в деревне известный избыток рабочей силы, необходимый помещикам на период адаптации к новым условиям.

Существовали и другие причины, которые побуждали правительство решать аграрный вопрос подобным образом, защищая, прежде всего, интересы господствующих классов.

С другой стороны, эти меры сдерживали, либо видоизменяли целый ряд процессов, свойственных периоду становления буржуазных отношений.

Так, из-за сохранения общины медленно шла дифференциация крестьянских хозяйств, которая вынужденно принимала и скрытые и открытые формы. Эти же причины тормозили и формирование рынка

рабочей силы, необходимого промышленности, и следовательно, отрицательно сказывались на развитии товарно-денежных отношений в целом.

Землю получали далеко не все крестьяне. Без каких-либо наделов были освобождены дворовые, крестьяне, переведенные на месячину, рабочие вотчинных мануфактур и другие категории бывших крепостных.

Наиболее важным моментом реформы после личного освобождения и наделения крестьян землей являлся вопрос о порядке ее выкупа. Главным условием выкупа было обеспечение помещикам совокупного дохода, равного тому, который они имели до 1861 г. Расчеты выкупа строились так, чтобы обеспечить помещикам 6% доход с капитала, который они получали в результате реформы. При рыночной стоимости всей земли, которая отходила крестьянам, в 544 млн. рублей, ее выкупная цена составила 867 млн. рублей. По сути дела, потеряв крестьян, помещики фактически сохраняли почти полный доход, который они раньше получали с них, так как вложив деньги в акции, они могли бы получать ежегодный доход, равный оброку.

Крестьяне, правда, выплачивали лишь 20% своего выкупа, даже если получали надел полностью. Остальные 80% возмещало государство ценными бумагами по 5% годовых. Крестьяне же должны были рассчитываться с государством в течение 49 лет, выплачивая ему при этом помимо основной суммы и 6% ссудных. В общей сложности они должны были выплатить почти 3 предоставленных ссуды!

Лишь к 1907 г. выкупные платежи были отменены законом; к этому времени общая сумма выплат превысила 1,5 млрд. рублей.

Однако, поскольку и 20% выкупа крестьяне не могли выплатить сразу, вводилось состояние **временнообязанных**. Вплоть до полной выплаты крестьяне были обязаны выполнять определенные повинности для помещиков, т.е. выполнять ту же барщину или выплачивать оброк из расчета 8–12 рублей в год. Лишь в 1883 г. состояние временнообязанных было отменено.

В 1858–1863 гг. была проведена реформа удельной деревни. В целом она была схожа с крестьянской реформой. На обязательный выкуп крестьяне переводились не через 20 лет, как помещичьи, а через 2 года, их земельный надел в среднем составлял 4,8 десятин земли. В 1866–1886 гг. прошла реформа государственной деревни. «Положения 19 февраля» распространялись и на государственных крестьян, которые считались лично свободными, они сохранили за собой земли, находившиеся в их пользовании (в среднем 5,9 десятины), могли платить государству оброчную подать или заключать с государством выкупную сделку.

Отмена крепостного права сыграла важную роль в истории России. Она положила начало ускоренной модернизации страны – переходу от аграрного к индустриальному обществу. Реформа дала свободу 23 млн. крепостных крестьян. При этом ее проведение доказало возможность и плодотворность мирных преобразований в России, совершающих по инициативе власти.

Показательно, что в Соединенных Штатах Америки ликвидация рабства на произошла на несколько лет позже и стала возможной лишь в результате Гражданской войны.

Реформа дала мощный импульс экономическому и социальному прогрессу страны, привела к утверждению капиталистических отношений. Она создала условия для либеральных преобразований в сфере управления, суда, образования и др. Современники справедливо называли реформу «Великой».

Вместе с тем реформа имела половинчатый характер. Она сохранила ряд существенных пережитков крепостничества, и в первую очередь, помещичье землевладение. Следствием этого стало крестьянское малоземелье, ставшее одной из причин аграрного кризиса начала XX в. Сохранение поземельной общины с ее круговой порукой в уплате налогов, сословная неравноправность крестьян консервировало патриархальный характер деревни, стоявшего на пути модернизации России.

Острая необходимость новых реформ вызывалась не только пороками старой системы, но и стремлением успокоить общественное возбуждение, так как положение царизма после отмены крепостного права продолжало оставаться критическим. Практически все сословия находились в оппозиции правительству. Диапазон недовольства был очень широк.

Наиболее сложными были отношения с дворянством, которое желало компенсировать не столько экономические, сколько политические потери: потери прав вотчинной власти над крестьянами.

«Аристократы» (В.П. Орлов-Давыдов, Н.А. Безобразов, А.П. Платонов и др.), как и либералы, претендовали на роль избавителей от революции, считая корнем зла крестьянскую общину. Они требовали разрушения общины, в которой им виделось не только «непреодолимое препятствие на пути общественного прогресса», но и «коммунистическое установление... с ее первобытными уравнительными инстинктами». В то же время «аристократическая» оппозиция хотела вернуть помещиков в деревню, превратив их в уважаемых лендлордов, в руки которых следовало передать мировой суд. Дворянство открыто требовало усиления своей роли в политической жизни страны и недвусмысленно заявляло о желании ограничить самодержавие путем создания общероссийского представительного органа с наследственной верхней палатой. К середине 1870-х гг. «аристократическая» оппозиция разработала проекты всесословной волости. Однако после продолжительных дискуссий в печати и столичных дворянских собраниях все проекты и предложения «аристократов» были отвергнуты.

Представители либерального дворянства считали идеалом российского государственного устройства конституционную монархию. Наиболее влиятельным представителем дворянского либерализма был предводитель дворянства Тверской губернии, немало сделавший для подготовки крестьянской реформы 1861 г. – А.М. Унковский. В его проекте содержалось

требование проведения других буржуазных реформ: в области суда, администрации, печати и др., созыв представительства от всего народа без различия сословий. Выступления «аристократической» оппозиции и либерального дворянства в 1850–1860-х гг. не пропали даром; они заложили прочные основы русского либерального общественного движения начала XX в.

Перед правительством стояла острейшая проблема «урегулирования» общественных отношений всеми доступными средствами, используя как карательный механизм, так и точно рассчитанные политические уступки. Такими уступками стали государственные реформы 60–70 гг. XIX в. Тем более было необходимо привести административное управление в соответствие с новой социальной структурой, в которую включилось освобожденное крестьянство.

Земская реформа.

Уже в период подготовки крестьянской реформы встал вопрос о новой системе местного управления. Прежде формальные обязанности заботы о крестьянстве государство возлагало на помещиков. Отмена крепостного права исключила такую возможность даже теоретически. В процессе подготовки крестьянской реформы вокруг вопроса о местном управлении возникло много мнений. Большинство дворянских депутатов склонялись к организации земств как органов местного самоуправления. Высказывались даже голоса в пользу созыва Земской думы или Земского собора как высшего совещательного органа. Игнорировать такую позицию дворянства царизм не мог.

17 марта 1859 г. начала работу особая комиссия при Министерстве внутренних дел о губернских и уездных учреждениях. Председателем комиссии был Н.А. Милютин, но работала она параллельно с Редакционными комиссиями. Ее состав принципиально отличался от состава Редакционных комиссий: в ней были представлены крупные чиновники МИДа, юстиции, государственных имуществ – П.О. Арцимович, К.К. Грот, С.И. Зарудный, В.А. Татаринов. Активным деятелем комиссии был А. Соловьёв. Таким образом, разработка новой концепции местного управления была доверена только правительственным чиновникам, хотя и прогрессивно настроенным.

К марту 1863 г. был разработан проект «Положения о губернских и уездных земских учреждениях», который после обсуждения его в Государственном совете 1 января 1864 г. был утвержден Александром II и получил силу закона. По этому закону создаваемые земские учреждения состояли из распорядительных органов – губернских и уездных земских собраний и исполнительных – губернских и уездных земских управ, избиравшихся на три года.

Все избиратели делились на три курии: 1) уездные землевладельцы; 2) городские избиратели; 3) выборные от сельских обществ.

В первую курию входили землевладельцы, имевшие не менее 200 десятин земли, или обладавшие недвижимой собственностью на сумму более 15 тыс. рублей, или имевшие годовой доход более 6 тыс. рублей. Эту курию представляли преимущественно землевладельцы-дворяне и отчасти крупная торгово-промышленная буржуазия. Вторую курию составляли купцы всех трех гильдий, владевшие недвижимым имуществом на сумму не менее 500 рублей, а также владельцы промышленных предприятий с годовым доходом более 6 тыс. рублей. Эта курия была представлена главным образом крупной городской буржуазией и дворянами – владельцами городской недвижимости. Третья курия – крестьянская – не имела имущественного ценза. Но выборы по ней были многостепенными: от каждого сельского общества избирались представители на волостные сходы, которые избирали выборщиков, а они уже избирали гласных в уездные земские собрания. На уездных земских собраниях избирались представители губернского земского собрания. Участники земских собраний именовались гласными. Они не получали никакого вознаграждения. Члены управ работали постоянно и получали годовое жалование.

Реформа обеспечила в земствах преобладание дворян. В этом убеждает социальный состав земских учреждений за первое трехлетие их существования.

В уездных земских собраниях дворяне составляли 42 %, крестьяне – 38%, купцы – 10%, духовенство – 6,5%, прочие – 3%. В уездных земских управах дворян было 55,5%, крестьян – 31%, купцов, духовенства и прочих – 13,6%. Еще большее преобладание дворян было в губернских земских учреждениях: в земских собраниях дворяне составляли 74%, крестьяне – 10,6%, прочие – 15%; в земских управах: дворяне – 89,5%, крестьяне – 1,5%, прочие – 9%. Председателями уездного и губернского земских собраний являлись уездный и губернский предводители дворянства. Председатели управ избирались на земских собраниях, при этом председателя уездной земской управы утверждал губернатор, а губернской управы – министр внутренних дел.

Земства вводились только в великорусских губерниях, где преобладали русские дворяне. Из 78 губерний России земства распространялись только на 34 губернии. Земские учреждения не были созданы в Сибири, Архангельской, Астраханской, Оренбургской губерниях, в которых почти не было дворянского землевладения. Закон о земствах не распространялся на национальные окраины.

Земства были лишены каких-либо политических функций. Сфера их деятельности ограничивалась исключительно хозяйственными вопросами местного значения. В их ведение отдавались устройство и содержание местных путей сообщения, земской почты, школ, больниц, богаделен и приютов; «попечение» о местной торговле и промышленности, содержание местных тюрем, домов для умалишенных. На эти нужды вводились особые с населения земские налоги.

Государство контролировало хозяйственно-административную деятельность земств через губернаторов и министра внутренних дел. Отсутствие государственных субсидий на земские нужды тормозило решение местных вопросов. И все же земства сыграли немалую роль в решении местных хозяйственных и культурных вопросов. За полвека своей деятельности на селе было открыто 28 тыс. земских школ, в которых получили образование до двух миллионов крестьянских детей. В селе создавались медицинские учреждения. Велика роль земства и в статистическом изучении состояния народного хозяйства, особенно крестьянского. Созданная земцами статистика считалась лучшей не только в России, но и в Европе по богатству, точности и ценности собранных сведений.

Но, вводя новые органы местного самоуправления, ставшие всесловными, правительство почти сразу начало ограничивать их деятельность. В 1866 г. губернаторам было предоставлено право отказывать в утверждении любого избранного земством должностного лица. В 1867 г. земствам разных губерний запретили взаимодействовать друг с другом. В 1868–1874 гг. земства ставились в еще большую зависимость от власти губернатора, ограничивалась гласность и публичность заседаний.

Городская реформа.

1870 г. по типу земской реформы была проведена городская реформа. В соответствии с «Городовым положением» создавалась новая система городского самоуправления. Выборы проводились на основе не сословного, а имущественного ценза. Избирательные права предоставлялись лишь лицам мужского пола, достигшим 25 лет и платившим в пользу города налоги и сборы. Избиратели, составлявшие небольшую часть городского населения, делились на три курии: крупных, средних и мелких налогоплательщиков. Рабочие, бедные ремесленники, служащие и представители свободных профессий, не владевшие собственностью, не имели избирательных прав. Выборы были не равными: разные по числу избирателей курии избирали по 1/3 состава гласных. Избранные гласные формировали Городскую думу, являющуюся распорядительным органом. Дума избирала исполнительный орган – Городскую управу, назначала городскую голову и его товарища (помощника). Городские головы в губернских городах утверждались министром внутренних дел, в уездных городах – губернатором. Компетенция городского самоуправления не выходила за рамки хозяйственных вопросов: благоустройство, образование, здравоохранение, транспорт и др. Бюджет городской думы формировался из средств, получаемых от налогов и сборов с городской недвижимости, торговых и промышленных заведений в размере 1% от их доходов, а также от эксплуатации принадлежащих городу торговых рядов, бань, боен и частично от отчислений из казны. Как и земства, городские думы и управы не имели принудительной власти и для исполнения своих постановлений были вынуждены обращаться к полиции, которая им не подчинялась. Фактически власть в городе принадлежала губернаторам и

градоначальникам. Права органов городского самоуправления были более ограничены, чем права земств, но в целом реформа способствовала зарождению элементов гражданского общества и развитию городов.

Судебная реформа

После отмены крепостного права остро встал вопрос о соблюдении гражданских прав населения, гарантировавшихся судебной системой. К апрелю 1862 г. было завершено составление общего плана преобразований суда, разработанного большой группой юристов. План был опубликован под названием «Основные положения преобразования судебной части в России». Реформа соответствовала мировой практике. 20 ноября 1864 г. Александр II утвердил Судебные уставы, разработанные под руководством статс-секретаря Государственного совета С.И. Зарудного.

Судебные уставы предусматривали бессословность суда и его независимость от административной власти, несменяемость судей и судебных следователей, равенство всех сословий перед законом, устный характер, состязательность и гласность судебного процесса с участием в нем присяжных заседателей и адвокатов. Это являлось значительным шагом вперед по сравнению с феодальным сословным судом, с его безгласностью и канцелярской тайной, отсутствием защиты и бюрократической волокитой.

Согласно судебным уставам, вводились коронный и мировой суды. Первый имел две инстанции: окружной суд и судебную палату. Присяжные заседатели, участвовавшие в судебном процессе, устанавливали лишь виновность или невиновность подсудимого. Мера наказания определял судья. Решения окружных судов и судебных палат могли быть обжалованы в Сенате, который являлся высшей кассационной инстанцией.

Для рассмотрения мелких проступков и небольших гражданских дел в уездах и городах учреждался мировой суд с упрощенным судопроизводством. Мировой судья был первой инстанцией, представляющий мировой участок. Второй инстанцией являлся уездный съезд мировых судей. Председатели и члены судебных палат и окружных судов утверждались императором, а мировые судьи – Сенатом.

Судебные уставы 1864 г. вводили институт присяжных поверенных – адвокатуру, а также институт судебных следователей, которым передавалось производство предварительного следствия по уголовным делам из полиции. Надзор за законностью действий судебных учреждений осуществлялся обер-прокурором Сената, прокурорами судебных палат и окружных судов.

Судебными уставами впервые в России вводился нотариат. В столицах, губернских и уездных городах учреждались нотариальные конторы со штатом нотариусов.

Действие Судебных уставов 1864 г. распространялось только на 44 губернии России. Они не вводились в Прибалтике, Польше, Белорусии, Сибири, Средней Азии, северо-восточных районах страны.

Хотя судебная реформа была наиболее последовательной из буржуазных реформ, но и она сохраняла немало черт сословно-феодальной

политической системы. Были существенные отступления от принципов буржуазного суда. Сохранились духовный суд (консистория) по делам духовенства и военные суды для военнослужащих. Но еще «Положение 19 февраля 1861 года» вводило в деревне сословный крестьянский волостной суд, который судил крестьян по мелким крестьянским и уголовным делам на основе обычного крестьянского права, а не государственных законов. Новый суд начал действовать только с 1866 г., но не повсеместно. Уже в конце 1866 г. был изъят из ведения суда присяжных ряд важных дел, в частности дела о печати. Закон 1871 г. передавал производство дознания по политическим делам жандармерии, а с 1878 г. значительная часть политических дел изымалась из ведения судебных палат и передавалась военным судам.

Реформа в области образования.

Потребности экономического развития страны, рост городского населения, возникновения новых средств сообщения и связи, задачи создания армии нового типа требовали расширения системы народного образования. В июне 1864 г. было утверждено «Положение о начальных народных училищах, предоставившее общественным учреждениям и частным лицам право открывать начальные школы (с разрешения властей). Это способствовало расширению школьной сети при сохранении общего руководства учебным делом. В результате проведения реформы сложилось несколько типов начальных школ: государственные («министерские»), земские, церковно-приходские, деревенские «школы грамоты» (создаваемые по инициативе крестьян и на их средства), частные школы.

Развитие среднего образования регламентировалось утвержденным в ноябре 1864 г. «Уставом гимназий и прогимназий». Устав провозглашал принцип бессловности среднего образования, но устанавливал высокую плату за обучение. Семиклассные гимназии разделялись на классические и реальные. В первых акцент делался на преподавание древних языков (латинского и греческого), во вторых – увеличивался объем математических и естественных дисциплин. Были созданы также военные, духовные и коммерческие училища.

16 ноября 1862 г. утвержден устав женских гимназий. Для девочек устанавливалась сокращенная программа обучения, доступ в университеты для них был закрыт. Для подготовки учительниц в женских гимназиях разрешалось открывать дополнительный 8-й класс.

Численность начальных и средних школ, училищ и гимназий в России составляла в 1856 г. – 8227, в 1880 г. – 22700, в 1896 г. – 78700, а число обучавшихся в них возросло с 450 тыс. до 3801 тыс. Несмотря на значительный рост народного образования в пореформенной России, к концу XIX в. подавляющее большинство населения оставалось неграмотным.

16 июня 1863 г. был утвержден университетский устав. Это был самый либеральный из всех университетских уставов в дореволюционной России. Он предоставлял университетам широкую автономию: расширялись права Совета вуза (право самостоятельно решать все научные, учебные и

административно-финансовые вопросы), вводилась выборность ректора, деканов, профессоров. Под давлением общественности в Москве, Петербурге, Казани и Киеве в 1870-е гг. были созданы высшие женские курсы. Особую известность приобрели Бестужевские курсы в Петербурге, так как давали наиболее основательное высшее образование. Высшая женская школа существовала за счет частных пожертвований и платы за обучение.

Цензура

В декабре 1855 г. был упразднен печально знаменитый Бутурлиновский комитет, а в апреле 1865 г. были утверждены «Временные правила по делам печати». В соответствии с ними от предварительной цензуры освобождались оригинальные сочинения объемом не менее 10 печатных листов и переводные объемом не менее 20 печатных листов. Центральные периодические издания могли освобождаться от предварительной цензуры по усмотрению министра внутренних дел. На провинциальную печать и массовую литературу для народа меры по ослаблению цензуры не распространялись. Сохранялась духовная цензура. Автор, редактор, издатель и даже книготорговец в случае «нарушения закона» отвечали перед судом.

Военные реформы

Поражение царской России в Крымской войне, вскрывшей военно-техническую отсталость царской армии, дальнейший рост вооружений и развитие военной техники в Европе требовали коренной реорганизации военного дела в России. В 1860–1870-е гг. была проведена целая серия военных реформ, начавшаяся с реформ в области военного управления и завершившаяся наиболее важной военной реформой – введением всеобщей воинской повинности, а также проведением ряда мер по перевооружению армии. К военным преобразованиям приступили в 1861 г., когда во главе военного министерства стал Д.А. Милютин. Прежде всего он добился сокращения срока солдатской службы с 25 до 16 лет, отменил телесные наказания в армии. В 1864 г. была реорганизована система военного управления: образовано 15 военных округов, подчиненных военному министерству. В середине 1860-х гг. была проведена реформа военно-учебных заведений: учреждались военные гимназии, юнкерские училища, открылся ряд специальных академий.

В 1874 г. принят указ о реорганизации армии. Вводилась всеобщая воинская повинность, распространявшаяся на все мужское население, достигшее 20-летнего возраста, без различия сословий. Для сухопутных войск устанавливался 6-летний срок действительной службы и 9 лет пребывания в запасе; для флота – 7 лет службы и 3 года в запасе. Создание запаса привело к резкому сокращению численности армии и превращало ее в армию буржуазного образца.

Но было много льгот, освобождавших мужчин от армии: по семейному и имущественному положению, в зависимости от образования. Лица, окончившие начальную школу, служили 4 года, городскую – 3 года,

гимназию – 1,5 года, имевшие высшее образование – полгода. По закону 1874 г. от воинской службы освобождалось духовенство.

Существенные изменения произошли в вооружении армии. Проведена замена гладкоствольного оружия нарезным и скорострельным. На вооружение поступила винтовка. В целом, военные реформы повысили боеспособность русской армии.

Отношение современников к реформам

С самого начала реформы 1860–1870-х гг. оценивались не однозначно. Были две основные оценки. Одни считали, что реформы зашли слишком далеко, они угрожали основам монархии и их надо не только остановить, но и вернуть назад, на исходные позиции, восстановить «так, как было». Главными лидерами этого движения в окружении Александра III были обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев и известный журналист М.Н. Катков.

Другая группа полагала и настаивала на том, что реформы не завершены, их необходимо продолжить и расширить, в первую очередь довести их до реформирования органов власти и государственного управления. Это направление современники связывали, прежде всего, с именем М.Т. Лорис-Меликова, последнего в царствование Александра II министра внутренних дел. Сопутниками М.Т. Лорис-Меликова были участники осуществления реформ 1860–1870-х гг. XIX в. Д.А. Милютин, А.А. Абаза, М.Х. Рейтерн и др.

Открытое столкновение этих тенденций произошло сразу же после вступления на престол Александра III, и начало ему положило обсуждение проекта так называемой «конституции Лорис-Меликова».

В конце 1870-х гг. ряд высших чиновников пришел к выводу, что «все наше государственное устройство требует коренной реформы снизу доверху». Таково было мнение Д.А. Милютина. О конституционных началах заговорил и Александр II, состоялось обсуждение записок П.А. Валуева и великого князя Константина Николаевича, в которых речь шла о возможности допустить к участию в управлении государством с законосовещательными функциями выборных представителей общества. Однако император на решительные меры не пошел.

Толчком к более активным решениям послужило очередное покушение на Александра II в феврале 1880 г., когда прогремел подготовленный С. Халтуриным взрыв в резиденции императора – Зимнем дворце. На следующий день император объявил об образовании Верховной комиссии и назначил генерала Лорис-Меликова ее начальником.

В августе 1880 г. Верховная комиссия была распущена, а Лорис-Меликов назначен министром внутренних дел. Одновременно этим же указом императора было упразднено получившее печальную славу III Отделение Собственной его императорского величества канцелярии, и корпус жандармов подчинен министру внутренних дел. Это означало, что в руках Лорис-Меликова оказалась сосредоточенная огромная власть, отчего это время современники и стали называть «диктатурой Лорис-Меликова».

«Великие реформы» остались «отчасти незаконченными», писал в своем очередном докладе царю Лорис-Меликов, и предлагал для их завершения организовать две комиссии – административно-хозяйственную и финансовую – для обсуждения законопроектов, которые затем будут рассматриваться общей комиссией из выборных представителей земств и городов и лицами, назначенными правительством. Комиссия должна была собираться на срок не более двух месяцев, и затем одобренный ею законопроект передавался в Государственный совет, где уже лишних выборных представителей не было, а лишь приглашались 10–15 лиц, «обладавших особыми познаниями, опытностью и выдающимися способностями».

Проект Лорис-Меликова был обсужден на совещаниях у царя 3 и 13 февраля и утвержден Александром II 17 февраля. Наконец, 28 февраля императору был представлен проект учреждения из «представителей ведомств и сведущих лиц двух представительных и общей комиссии». К 1 марта 1881 г. было подготовлено правительственное сообщение об их созыве и, обращаясь к великим князьям и наследникам, император заявил, что «сделан первый шаг к конституции». Но сделан он не был. Бомба, брошенная в императорскую карету 1 марта 1881 г., гибель Александра II и приход к власти Александра III круто повернули курс государственной власти вправо.

Исторические оценки

Реформы 1860–1870 гг. оцениваются историками неоднозначно. Современники называли 60-е гг. XIX в. эпохой «великих реформ». В наше время, когда происходит переоценка ценностей, ряд историков, экономистов по-новому оценивают суть политических изменений 1861 г. Б. Васильев говорит об Александре II как о «революционере на троне», а Н.Я. Эйдельман квалифицирует реформы 1860-х гг. как «революцию сверху». Б.В. Литвак уточняет, что реформа совершенствует общественную структуру; а революция, в том числе и сверху, – ее меняет. Поэтому преобразования 1860-х гг. были только реформами, то есть в политическом плане они оставили Россию такой же самодержавной монархией, какой она была до них. Остались сословные привилегии дворян и ограничения в гражданских и имущественных правах крестьян. Самодержавие, подчиняя реформы целям сохранения политической системы, отвергло предложения о всесословном представительстве, то есть о постепенном превращении неограниченной монархии в конституционную, что и привело к контрреформам.

2. Внутренняя политика Александра III. Политика «контрреформ» 1880-х – нач. 1890-х гг.

Факторы внутренней политики

1. Острый экономический кризис, охвативший сельское хозяйство страны, привел к ухудшению положения крестьян и подрыву экономических позиций дворянства.
2. Обострение социально-политической обстановки в связи с революционной деятельностью народников и убийством 1 марта 1881 г. Александра II.

3. Стремление правящей верхушки дворянства восстановить в стране дореформенные порядки, их представление о реформах 1860-х–1870-х гг., как главном источнике всех бед России.
4. Усталость народа от реформ, убеждение в том, что жизнь после их проведения стала хуже.
5. Продолжающийся в стране процесс капиталистической модернизации требовал продолжения реформ как в социально-экономической, так и в социально-политической сферах.
6. Личность императора Александра III. Его идеалом было неограниченное самодержавие, строгая опека над обществом, укрепление сословных рамок, русификация окраин империи, самобытное развитие без европейских заимствований.

В мощной фигуре Александра III присутствовала самодержавная царственность. Физически он был чрезвычайно силен: ломал подковы, гнул серебряные рубли. Характер был у него спокойный, уравновешенный, очень твердый, в редких случаях он колебался. Однако Александр III имел одно необычное для русских императоров свойство: он не завидовал чужому уму, приближал к себе и ставил на важнейшие государственные посты талантливых, неординарных людей (например, министры финансов Н.Х. Бунге (с 1881 по 1886 гг.), И.А. Вышнеградский (с 1888 по 1892 гг.), С.Ю. Витте (с 1892 по 1903 гг., позднее – председатель Совета министров).

По сравнению с другими императорами Александр III не отличался гипертрофированным интересом к армии, он стремился уберечь страну от войн. В течение его тринадцатилетнего царствования Россия не участвовала ни в одной войне.

Никто из императоров XIX в. не отличался такой приверженностью ко всему русскому, как Александр III. Это проявлялось и во внешнем облике: русская одежда, борода, заправленные в сапоги брюки. Подчеркнутая любовь к русскому сочеталась в нем с неприязнью к «инородцам» – полякам, финнам, евреям, армянам и представителям других национальностей. Стремление подчеркнуть все русское распространялось на экономическую политику, которая носила протекционистский характер, способствуя росту национальной промышленности и торговли.

Александр III вступил на престол 1 марта 1881 г. Уже в апреле 1881 г. император подписал **Манифест «О незыблемости самодержавия»** (подготовленный К.П. Победоносцевым), означавший отказ от проекта М.Т. Лорис-Меликова и повлекший за собой отставку либеральных министров. В августе 1881 г. было обнародовано «Положение об усиленной охране» – закона, который усилил полицейский режим в стране. При введении в какой-либо местности усиленной или чрезвычайной охраны могли без суда высылать нежелательных лиц, закрывать учебные заведения, органы печати, промышленные предприятия. «Положение», введенное как временное на 3 года, продлевалось ежегодно, вплоть до 1917 г. Во внутренней политике усилилась реакционная, консервативная тенденция.

В 1882 г. были введены **«Временные правила» о печати** (были продлены до 1905 г.), установившие строгий административный надзор за газетами и журналами. Право закрывать любое издание получило не только министерство внутренних дел, но и обер-прокурор Синода. В 1883 – 1884 гг. были закрыты все радикальные и многие либеральные периодические издания, среди них органы демократической печати: «Отечественные записки» М.Е. Салтыкова-Щедрина и «Дело» Н.В.Щелгунова, либеральные газеты «Голос» «Земство», «Страна», «Московский телеграф».

20 ноября 1882 г. министр народного просвещения ИД. Делянов издал **циркуляр о средней школе**, усиливший дисциплинарные взыскания, а **5 июня 1887 г. был опубликован позорный циркуляр о «кухаркиных детях»**, в котором говорилось о запрещении принимать в гимназии и прогимназии «детей кучеров, лакеев, прачек, мелких лавочников и тому подобных людей».

23 августа 1884 г. был введен новый университетский устав, текст которого подготовил Катков. По этому уставу фактически отменялась автономия университетов. Университеты были поставлены под контроль государства. Выборы на должности ректора, декана, профессора были заменены назначением. Попечитель учебных округов стал полномочным хозяином университетов. Он представлял на утверждение министру народного просвещения профессорский состав университета, вел надзор за поведением студентов. Плата за обучение повышалась в 5 раз. Из университетов были уволены самые прогрессивные профессора. Фактически ликвидировалось высшее женское образование.

В 1889 г. правительство ввело «Положение о земских участковых начальниках», которое упраздняло мировой суд, мировых посредников и уездные присутствия по крестьянским делам, передавало административную и судебную власть на местах назначенным министром внутренних дел на эту должность потомственным дворянам из местных помещиков. Земские начальники обладали широкими административно-полицейскими и судебными полномочиями. Им подчинялись сельские и волостные сходы. Крестьянское самоуправление ограничивалось. В итоге эта мера в определенной степени реставрировала власть помещиков над крестьянами, которые после ее реализации даже заговорили о восстановлении крепостного права.

12 июня 1890 г. было утверждено новое «Положение о губернских и уездных земских учреждениях». Формально оно сохраняло принципы бессловности и выборности земств, однако эти принципы были сильно урезаны. По новому закону в земских учреждениях увеличивалось представительство дворян и усиливался контроль над земствами со стороны администрации. Ценз для дворян уменьшался вдвое, что позволило пополнить ряды гласных представителями мелкопоместного дворянства. По городской курии имущественный ценз, наоборот, увеличивался. Соответственно этому уменьшалось число гласных по городской и

крестьянской куриям. Губернатор фактически полностью контролировал деятельность земских учреждений. Он мог отменить любое постановление земств и поставить на их обсуждение любой вопрос.

11 июня 1892 г. было издано новое «Городовое положение», по которому еще более урезывались права городского населения. Повышение имущественного ценза уменьшило число избирателей в 3 раза и обеспечило доминирование в органах городского самоуправления крупных предпринимателей и крупных землевладельцев, имевших крупную недвижимость в городах. В Москве и Петербурге правом участия в выборах в органы городского самоуправления теперь могли воспользоваться только 0,7% населения. В других городах число избирателей сократилось в 5 – 10 раз. Усилилась опека и административное вмешательство в дела городского самоуправления. Губернатор не только контролировал, но и направлял деятельность городских дум и управ. Городские головы и члены городских управ утверждались губернатором и теперь они считались чиновниками на государственной службе. Однако на практике земская и городская контрреформы не были полностью реализованы. Социально-экономические процессы, происходящие в России в конце XIX–начале XX вв., объективно оказались сильнее устремлений царизма усилить дворянский элемент в системе местного самоуправления.

В связи с введением 14 августа 1881 г. мер по чрезвычайной охране правопорядка в судах была ограничена гласность в судопроизводстве по политическим делам. **20 мая 1885 г. учреждалось Высшее дисциплинарное присутствие Сената**, которое могло по представлению министра юстиции смещать судей. Тем самым нарушался принцип несменяемости судей. **Указ 7 июля 1889 г.** ограничивал роль присяжных заседателей в суде. Некоторые дела изымались из ведения суда присяжных заседателей, для которых повышался имущественный ценз. Все это создавало возможность административного давления на суды.

Национальная политика царизма в 1880–1890-е гг. выражалась в широком распространении идеи «национальной самобытности» России, которая противопоставлялась Западу. Проводилась активная русификация народов национальных окраин, распространение на их территории общеимперской системы управления, ограничение прав лиц неправославного вероисповедания. В Польше, прибалтийских губерниях, на Украине вводились меры по введению русского языка в делопроизводство государственных учреждений, а также в преподавании в вузах и школах. Были ущемлены в правах евреи и поляки. **В 1882 г.** были приняты Временные правила, запрещающие лицам иудейского вероисповедания селиться в пределах «черты оседлости» вне городов и местечек, а также покупать и арендовать землю. **В 1887 г.** был издан циркуляр, устанавливающий процентную норму для евреев в средних и высших учебных заведениях (3% в столицах и 5% вне черты оседлости). Царство

Польское стало называться Привислинским краем, на который распространилось российское государственное устройство.

Откат от реформ 1860–1870-х гг., произошедший во время правления Александра III, не ликвидировал продвижения России к европейской общественной организации. Более того, в социально-экономической области реформы продолжались.

Крестьянский вопрос вызывал озабоченность правительства из-за недостаточного его решения. Поэтому, несмотря на общий консервативный курс, были предприняты некоторые шаги, продолжившие крестьянскую реформу: понижены выкупные платежи (на 16%); прекращено временно-обязанное состояние 15% бывших помещичьих крестьян (**в 1883 г.** они переводились на обязательный выкуп); **в 1882 г.** был учрежден Крестьянский банк, который выдавал ссуды на покупку земли; **в 1887 г.** была отменена подушная подать; **в 1893 г. были ограничены переделы** наделных земель, которые теперь могли производиться не чаще, чем через 12 лет и то с согласия 2/3 домохозяев. Эти меры, безусловно, способствовали приспособлению крестьянских хозяйств к рыночной экономике. Однако по мере спада социальной напряженности и обострения экономического кризиса правительство возвращается к политике патриархальной опеки по отношению к крестьянству для того, чтобы, с одной стороны, предотвратить расслоение крестьян, а с другой, чтобы обеспечить дворянство дешевой рабочей силой. Было ограничено переселение крестьян из центральных губерний на свободные земли окраин; **в 1886 г.** в целях укрепления общины запрещались семейные разделы; **в 1893 г.** вводился запрет закладывать наделную землю и требовать выхода из общины с наделом, собственником которого считалась община; усиливался контроль над органами крестьянского самоуправления со стороны представителей помещиков – земских начальников.

Рабочий вопрос возник в политике правительства в связи с формированием рабочего класса и началом его столкновения с предпринимателями. В ответ на забастовочное движение правительство, пытаясь восстановить порядок, принимало репрессивные меры против его участников. С другой стороны, чтобы не допустить беспорядков, правительство стремилось оградить рабочих от чрезмерного произвола предпринимателей. **В 1882 г.** закон запретил использования труда детей моложе 12 лет. В этом же году была создана **Фабричная инспекция** для надзора за соблюдением предпринимателями норм и правил обращения с рабочими. **В 1885 г.** появился закон о запрете труда детей и женщин в ночное время, **в 1886 г.** после Морозовской стачки были запрещены штрафы сверх 1/3 зарплаты (штрафы должны были использоваться на нужды рабочих) и запрещены стачки, участие в которых каралось арестом и штрафом.

С целью укрепления экономических позиций дворянства – главной социальной опоры самодержавия, проводится целый ряд мероприятий. **21 апреля 1885 г.**, по случаю 100-летнего юбилея Жалованной грамоты

дворянству, был учрежден Дворянский земельный банк, который давал долгосрочные льготные кредиты помещикам под залог их имений. В конце XIX в. сумма выданных ссуд дворянству равнялась 1 млрд. рублей. Помещичье землевладение поддерживалось с помощью удержания в деревне дешевой рабочей силы за счет ограничения переселения крестьян и выхода из общины. Введение института земских начальников усилило власть помещиков над крестьянами, а земская и городская реформы расширили влияние дворянства в органах местного самоуправления.

В области экономики проводилась политика индустриализации по следующим направлениям: таможенный протекционизм, льготные ссуды и концессии, поддержка отечественной промышленности, поощрение создания крупных заводов и фабрик, крупное железнодорожное строительство, привлечение иностранных капиталов в основном за счет государственных займов. В финансовой сфере Н.Х. Бунге, А.И. Вышнеградский и С.Ю. Витте активно продолжали политику 1860-х–1870-х гг. по поддержке развития промышленности и банков. Эти меры способствовали ускорению развития российской экономики и ее модернизации.

Выводы

1. Внутренняя политика самодержавия 80–90-х гг. XIX в. отличалась своей противоречивостью. Главное ее направление – это «исправление» реформ 1860–1870-х гг. для укрепления социально-экономического положения класса дворян.
2. Проводившиеся контрреформы не были доведены до конца, а некоторые из планировавшихся так и не были осуществлены (судебная, крестьянская и др.), так как реакционные меры объективно противоречили потребностям общественного развития.
3. Реформирование России при Александре III шло, выражаясь современным языком, по «китайскому варианту»: неприкосновенность самодержавного строя, но активное расширение рыночных отношений в экономике. Меры, осуществленные в его царствование, подготовили мощный экономический подъем в 1890-е гг. и обусловили переход к индустриализации.
4. В целом политика Александра III, направленная на свертывание буржуазных реформ 1860–1870-х гг., не соответствовала потребностям ускоренного социально-политического развития страны, обострила противоречия в стране и стала одной из причин политической кризиса начала XX в.
5. Политический курс Александра III заслужил у историков в основном негативную оценку. И либеральные исследователи конца XIX–начала XX в. (А.А. Корнилов, С.Ф. Платонов и др.), и советские авторы (П.А. Зайончковский, Н.Е. Ерошкин) оценивали его как «контрреформы», т.е. преобразования, направленные против либеральных реформ Александра II и призванные вернуть дореформенные порядки. Согласно мнению других историков (Л.И. Семенникова, А.Н. Боханов), Россия при Александре III в целом продолжала развиваться в направлении, заданном реформами 1860-х гг.

Литература

1. *Боханов А.Н.* Император Александр III. М., 1998.
2. Великие реформы в России. 1856–1874 гг. М., 1992.
3. *Зайончковский П.А.* Российское самодержавие в конце XIX в столетия. М., 1970.
4. *Корнилов А.А.* Курс истории России XIX в. М., 1993.
5. Реформы и контрреформы в России. М., 1996.
6. *Семенникова Л.И.* Россия в мировом сообществе цивилизаций. Брянск, 1996.
7. Федоров В.А. История России 1861–1917 гг. М., 2001.
8. *Христофоров И.А.* «Аристократическая» оппозиция Великим реформам (конец 1850-х – середина 1870-х гг.). М., 2002.

Лекция 21. Социально-экономическое развитие России в 1861–1917 гг.

План.

1. *Предпосылки и условия развития экономики*
2. *Экономика России во второй половине XIX в.*
3. *Экономика России в начале XX в.*

1. Предпосылки и условия развития экономики

1. С середины XIX в. Россия вступает в период глубоких преобразований, составлявших часть общемирового процесса модернизации – перехода от сословно-патриархального к буржуазно-индустриальному обществу. Они предполагали ускорение развития и ликвидацию определившегося и увеличившегося разрыва между Россией и странами европейской цивилизации в социально-экономической, научно-технической, военной и других областях. Модернизация второй половины XIX–начала XX в. являлась продолжением Петровской модернизации, которая сохраняла свою актуальность до середины XIX в.

2. Исходной точкой социальной модернизации России стала отмена крепостного права 1861 г., которая открыла дорогу для интенсивного проникновения капитализма во все сферы экономики России.

3. Буржуазные реформы 1860–1870-х гг. создали правовые, социальные и культурные условия для социально-экономического развития страны. Однако неполнота и противоречивость преобразований деформировали капиталистическое развитие. Это сохранение многоукладности российской экономики и уравнилельные общинные настроения в массовом сознании крестьянства как пережиток крепостного права и следствие переходного характера пореформенного периода.

4. Большое влияние на социально-экономическое развитие страны оказывало экономическая политика правительства, заинтересованного в быстром развитии индустрии, без которой, как и без железных дорог, невозможно было вернуть России статус великой мировой державы.

5. Для промышленности России, как и в других капиталистических странах, была характерна цикличность – неравномерность развития. В

середине 1880-х гг. завершился промышленный переворот и как его следствие промышленные подъемы 1893–1900 гг. и 1909–1913 гг. С этого времени в России началась индустриализация – ускоренное развитие отраслей тяжелой промышленности.

6. Мировой экономический кризис 1900–1903 гг. стал толчком к образованию монополистических объединений. К 1913 г. процесс монополизации охватил все отрасли промышленности, стал важнейшим фактором хозяйственно-экономической жизни России.

7. Проникновение капитализма в сельское хозяйство определило его поступательное развитие. Особенно оно усилилось после столыпинской аграрной реформы 1906–1910 гг. Аграрный сектор стал доходной статьей российской экономики.

8. Сохранение самодержавного строя с его полицейским аппаратом, привилегированным положением дворянства, отсутствием демократических свобод; ограниченность реформ 1860–1870-х гг. приводили к обострению социальных противоречий. К прежним – между крестьянами и помещиками – добавились новые, вызываемые развитием капитализма: между рабочими и предпринимателями, либеральной буржуазией и консервативным дворянством. Рабочий вопрос, как и аграрно-крестьянский, превратился в острейшую политическую проблему.

2. Экономика России во второй половине XIX в.

Территория и население.

Россия к середине XIX в. представляла собой огромную континентальную страну, занимавшую обширную территорию Восточной Европы и Северной Азии (Сибирь, Дальний Восток) равную 18 млн. кв. км с населением 69 млн. человек. По данным Всероссийской переписи 1897 г., население России составляло 125640 тыс. человек (без Финляндии и Польши). При этом на Европейскую Россию приходилось 102,9 млн. и на Азиатскую Россию – 22,7 млн. жителей.

Россия представляла собой многонациональную страну, в которой проживали более 100 крупных народов и небольших национальных групп. В России с ее многоукладной экономикой было многоукладное общество. Уклады: первобытно-патриархальный – у ряда народов Севера и Сибири, феодальный – в Средней Азии, полуфеодальный – на Кавказе, капиталистический с пережитками феодализма – в большинстве губерний России, государственно-капиталистический – в центральной части России. Господствующим был капиталистический уклад.

По сословному положению население России в 1897 г. распределялось таким образом: 99,8 млн. (71%) составляли крестьяне, 13,4 млн. (10,7%) – мещане, 1,7 млн. (1,5%) – потомственные и личные дворяне, 624 тыс. (0,5%) – купцы и почетные граждане, 589 тыс. (около 0,5%) – духовенство, около 1 млн. (0,8%) – прочие («иногородцы, деклассированные элементы, не указавшие своей сословной принадлежности).

По своему классовому составу население России делилось на: *классы-сословия*, сохранившиеся от феодализма и разлагающиеся под влиянием развития капитализма – дворянство и крестьянство и *классы буржуазного общества* – растущая буржуазия и пролетариат. Социальной базой формирования промышленной буржуазии служили купечество, отчасти мещанство, но преимущественно представители разбогатевшего крестьянства. Известные династии русских фабрикантов – Гучковы, Коноваловы, Гарелины, Морозовы, Прохоровы, Рябушинские – вышли из среды крестьянства. К их числу можно отнести и нижегородских предпринимателей-миллионеров: Бугровых, Блиновых, Башкировых, Сироткиных.

Дворянство продолжало оставаться главным привилегированным сословием, пользовавшееся по закону перед другими сословиями преимуществами при занятии гражданских и военных должностей.

Города во второй половине XIX в. переживали период бурного роста: к 1897 г. было 932 города, в них проживали свыше 13% (в 1863 г – 8%), населения страны. Выделялись Петербург (1,3 млн. жителей) и Москва (около 1 млн. человек). Крупными городами были Одесса (406 тыс.), Рига (247 тыс.), Киев (247 тыс.). В Нижнем Новгороде в то время проживало 90 тыс. человек (вместе с Сормово – 100 тыс.), а в летнее время во время проведения Нижегородской ярмарки – до 300 тыс. человек.

Города не только росли, но и благоустраивались. Улучшалась их планировка, возникали новые застройки, выпрямлялись, озеленялись, мостились и асфальтировались улицы. Водопровод, который до 1861 г. существовал только в Москве, Вильне, Нижнем Новгороде, Саратове, Ставрополе начал строиться во всех городах. С 1879 г. на улицах российских городов появился электрический свет, а с 1882 г. в городских квартирах – телефон.

Сельское хозяйство.

Сельское хозяйство продолжало занимать господствующее положение в экономике России. Его состояние определяло степень развития капитализма. Однако из-за крепостнических пережитков становление капиталистических отношений в сельском хозяйстве шло медленными темпами.

Сельское хозяйство, как и прежде, продолжало развиваться по экстенсивному пути. Рост сельскохозяйственной продукции осуществлялся за счет расширения посевных площадей и освоения земли в новых районах. Посевные площади выросли на 40%. В 1860-е–1890-е гг. увеличилось валовые сборы всех видов сельхозпродукции. Сбор зерновых возрос в 1,7 раз; картофеля – в 2,5 раза, сахарной свеклы – почти в 20 раз. В связи с развитием промышленности усилился спрос на сырье. Отсюда рост посевных площадей льна, табака, сахарной свеклы, хлопка.

Наряду с этим в сельском хозяйстве укреплялись интенсивные методы развития. Углублялась специализация районов в производстве сельскохозяйственных культур: товарное зерноводство в Центральном

черноземном районе, Поволжье, Новороссии, на Украине и Северном Кавказе; льноводство – в Центральном промышленном районе; свекловодство – на Украине; табаководство, фруктоводство и виноградарство – в Закавказье и Бессарабии; товарное скотоводство – на Севере и Северо-Западе, включая Прибалтику. Возросло применение удобрений и сельскохозяйственных машин (сенокосилок, веялок, сеялок, жнеек). Возросла урожайность хлебов, вывоз зерна за границу увеличился в 5,5 раза и составил в конце XIX в. – 40% товарного хлеба. Характерно, что вывоз хлеба из России происходил даже в 1873–1874, 1879–1881, 1891–1892 голодных годах. «Недоедим, а вывезем», – произнес крылатую фразу тогдашний министр финансов И.А. Вышнеградский. В России у бедноты даже в обычные годы хлеба не доставало до нового урожая.

Постепенно менялась структура землевладения. Основная тенденция частного землевладения в пореформенной России заключалась в переходе его от сословности к бессословности – к созданию буржуазной земельной собственности.

Дворянское землевладение во второй половине XIX в. сокращалось в результате продажи дворянами своих земель представителям других сословий. Удельный вес дворянского землевладения в составе всей частновладельческой земли за пореформенный период сократился с 80% до 50%, а крестьянского – возрос с 5% до 20%.

В частном землевладении было характерно преобладание латифундий (размером более 500 десятин) – их насчитывалось к началу XX в. до 30 тыс., которые обладали 70 млн. десятин земли. На одно владение в среднем приходилось 2333 десятины. В то время как почти столько же находилось у 10,5 млн. крестьянских дворов, и на каждый двор приходилось в среднем менее 7 десятин, т.е. меньше половины необходимого количества земли для более или менее сносного ведения хозяйства.

Иной была структура землепользования. Более половины своей земли помещики сдавали в аренду крестьянам. В результате крестьянские и казацкие хозяйства использовали до 80% сельскохозяйственных земель Европейской России. В Сибири помещичьего хозяйства практически не существовало.

Быстрее и легче перестройка крестьянских хозяйств к рыночным условиям шла в районах, где или полностью отсутствовало помещичье землевладение, либо оно не было господствующим в предшествующий период. Это – области проживания казачества: Дон, Кубань, река Урал и т.д. Кроме того, быстро перестраивались крестьяне Сибири и Алтая. Немного медленнее, но все же относительно быстро переходили на капиталистический путь хозяйства Нижнего Поволжья, Украины и Прибалтики.

Сложнее всего дело обстояло в основной массе европейских губерний России, где сохранялись полуфеодальные пережитки.

Процесс имущественного и социального расслоения крестьянства «раскрестьянивания» шел медленно из-за сохранения общины и общинной

собственности на землю, низкого технического уровня сельского хозяйства, пережитков крепостничества.

Прикрепленные к общине, ограниченные в праве передвижения по стране, не имеющие возможности заложить или продать землю, крестьяне не могли подчас полностью порвать с сельским хозяйством и деревней и поэтому не столько превращались в свободных и лишенных собственности пролетариев, сколько в пауперов – нищих пользователей неотчуждаемых наделов. В Нижегородской губернии к концу XIX в. 75% (безлошадных и однолошадных дворов, по России – 65%) всех крестьян относились к бедноте. Они выживали только за счет домашних и отхожих промыслов.

С 60-х гг. XIX в. начала неуклонно расти аренда частных земель. Она была двух видов: аренда из нужды и аренда предпринимательская. Первый вид носил полукрепостнический характер. Как правило, это была аренда участка за отработки (рабочие руки для помещиков), или за часть урожая. Второй вид носил чисто капиталистический характер. Аренда земли в данном случае осуществлялась за деньги.

Если в первые пореформенные годы преобладала аренда из нужды, то по мере развития товарно-денежных отношений в деревне на первое место стала выходить капиталистическая аренда.

Кроме аренды все большее значение приобретала купля-продажа земли. Основными продавцами ее были помещики. За первые 20 пореформенных лет зажиточные крестьяне купили у них 6 млн. десятин. После создания Крестьянского банка в 1882 г., дававшего крестьянам кредит, покупка земли увеличилась и к 1905 г. крестьянам принадлежало уже 24,5 млн. десятин.

Зажиточные крестьянские хозяйства, имея к началу XX в. примерно такой же земельный фонд, как и помещики, давали половину товарного хлеба страны. Они успешно вели предпринимательское земледелие, часто сочетая его с торгово-промышленным производством и наймом рабочей силы. И хотя эта категория крестьян не превышала в большинстве своем 4%, ее влияние в деревне было огромно. Иногда кулак мог держать в кабале не только крестьян своей деревни, но и целой округи.

Основная масса середняков и все бедные хозяйства продолжали вести дела по старинке. Здесь по-прежнему господствовали примитивные орудия труда: деревянные сохи, серпы, цепи, деревянные бороны и т.д. Большая часть этих хозяйств либо постепенно разорялись, либо вели хозяйство, сочетая земледелие с различными промыслами, либо полностью переходили на положение наемных сельскохозяйственных рабочих. Эта категория крестьян участвовала в капиталистической эволюции сельского хозяйства путем продажи своей рабочей силы, рынок которой к концу XIX в. насчитывал 3,5 млн. батраков.

Степень социального расслоения была различной в зависимости от региона страны, характера занятий крестьян, близости к торгово-промышленному центру и др.

Пореформенная эпоха характеризуется постепенным переходом помещичьего хозяйства от барщинной системы к капиталистической.

Помещики, получив после реформы землю и деньги, не могли сразу же перейти к капиталистической системе организации хозяйств. У них, как правило, не было не только своего парка усовершенствованного инвентаря, но и вообще сельскохозяйственных орудий, необходимых для работы на земле. Часто отсутствовал и нужный для работы тягловый скот. Отсутствовал и сформированный рынок рабочей силы, которому еще только предстояло сложиться. Поэтому помещики использовали переходную, так называемую отработочную систему хозяйствования, соединившую черты барщинной и капиталистической систем.

Отработки – следствие малоземелья крестьян, ограбленных реформой 1861 г. и давлением помещичьих латифундий. Помещикам особенно было выгодно вести хозяйство посредством сдачи в аренду под отработки «отрезных» (от крестьянских наделов) земель. Поэтому отработочная система была широко распространена в центральных черноземных губерниях, где отрезки были особенно значительными.

Отработочная система заключалась в том, что крестьяне обрабатывали помещичью землю своим инвентарем и скотом за арендованную у помещика землю, или за погашение своего долга (хлебом и деньгами), или уплату штрафа за потравы и порубки и т.д.

Отработка выступала переходной формой к найму рабочей силы. От барщины эта система отличалась тем, что к отработкам крестьянин прибегал добровольно, а барщинные работы помещик заставлял выполнять крестьянина, так как он был юридически зависим от помещика. В пореформенное время отработки стали приобретать капиталистические черты, выразившиеся в том, что крестьянин, взявший в аренду у помещика землю из доли урожая («издольщина»), был заинтересован в повышении производительности труда на этой земле.

При капиталистической системе ведения хозяйства помещик заводил сам рабочий скот, покупал сельхозмашины, внедрял агрономические новшества, нанимал рабочих и платил им деньгами.

К концу 1880-х гг. намечается хотя и медленный, но переход к капиталистическим методам организации труда в помещичьих хозяйствах. Из 43 губерний европейской России в 19 (44,2%) преобладала капиталистическая система, в 7 (16,3%) – смешанная и в 17 (39,5%) – отработочная система. В определенной степени этому способствовала и постепенная отмена временно-обязанного состояния крестьян, которая лишила помещиков даровой рабочей силы (состояние временно-обязанных крестьян постепенно отменялось с 1883 по 1887 гг.). Лишь на рубеже XIX–XX вв., по мере утверждения капитализма, роль отработок в помещичьем хозяйстве резко упала.

Многие помещики не смогли перестроиться на новые условия. Они были вынуждены закладывать и перезакладывать свои имения, а то и вовсе

продавать их. Так, к 1895 г. 37,5 млн. десятин земли (более половины имеющихся у дворян земли) было в залоге. За 30 пореформенных лет помещиками было продано 24 млн. десятин земли. Разорвалось и ликвидировало свое хозяйство, как правило, мелкопоместное дворянство.

Наиболее устойчивыми были крупные помещичьи хозяйства (латифундии) площадью от 30000 десятин и выше. Однако таких хозяйств было меньше половины. К середине 1890-х гг. лишь 42% владельцев поместий применяли улучшенные механизмы и машины. В этих хозяйствах, как правило, велась работа по улучшению скота, создавались первые селекционные станции. Большая же часть дворян-землевладельцев предпочитала традиционный путь хозяйствования, пустив все на самотек.

Капиталистический прогресс в помещичьих хозяйствах был несомненный, но шел он по сравнению с районами, где было чисто крестьянское земледелие, медленно, так как тормозился сохраняющимися полуфеодальными пережитками, и в частности, полукрепостнической эксплуатацией крестьян.

Характер сельскохозяйственного развития.

Теорию двух путей развития капитализма в сельском хозяйстве разработал В.И. Ленин. Он выделял «американский путь» – капиталистическое развитие фермерского хозяйства при отсутствии помещичьих латифундий и «пруссский путь» – переход к капиталистическому хозяйствованию на основе развития крупного помещичьего (юнкерского) хозяйства, с сохранением небольшого количества крепких крестьянских хозяйств (гроссбауэров) при обезземеливании большинства крестьян и их превращении в сельскохозяйственных наемных рабочих. Основной вывод В.И. Ленина заключается в том, что в России к 1914 г. не победил ни один из этих путей развития капитализма в сельском хозяйстве.

Некоторые российские историки считают о преобладании в нашей стране «пруссского пути» развития при сохранении элементов крепостнической отработочной системы. Действительно, путь развития российского помещичьего хозяйства не был путем нормального капиталистического развития. «Прусский путь» имел место в основном в западных губерниях, не знавших общинных порядков. В некоторых регионах, не имевших традиций крепостничества – Сибири, Северном Кавказе – крестьянское хозяйство достигло определенных успехов. И все же значительная часть земли принадлежала помещикам, которые могли получать льготные кредиты под ее залог и другие привилегии.

Развитие сельского хозяйства России при органическом переплетении и взаимодействии различных черт старого и нового привело некоторых историков к мысли об особом «русском пути» аграрного капитализма.

Потребности экономического развития толкали Россию на «американский путь», что придавало проблеме «двух путей» социальную и политическую остроту.

Крепостнические пережитки (прежде всего, помещичье землевладение и отработочная система) тормозили развитие капитализма в сельском хозяйстве, с одной стороны, разоряя крестьянскую бедноту, а с другой, ограничивали и стесняли крестьянское предпринимательство. В результате чего сельское хозяйство развивалось по пути капитализма медленно, отставая от промышленности в 8 раз. Урожайность хлебов на крестьянских наделах была низкий (сам – 3,3 в 1860 – 1870-х гг. и сам – 3,5 в 1870 – 1880-х гг.).

Весь ход экономического развития России в пореформенное время ставил царизм перед выбором: либо пойти на устранение крепостнических пережитков, либо стать жертвой грандиозной и разрушительной революции.

Промышленность.

Для развития промышленности отмена крепостного права сыграла особо важную роль: появилась свободная рабочая сила; активизировался процесс накопления капиталов; постепенно расширялся внутренний рынок и росла его связь с мировым рынком.

Благодаря бурному росту промышленного производства, Россия прошла по пути утверждения капитализма за несколько десятилетий, в то время как Западной Европе на это потребовалось два столетия.

Этому в немалой степени способствовала государственная экономическая политика. В это время была разработана программа экономического развития России министром финансов М.Х. Рейтерном (1862–1878), которая реализовывалась вплоть до начала XX в., благодаря ее поддержке министрами финансов Н.Х. Бунге (1881–1886), И.А. Вышнеградским (1888–1892), С.Ю. Витте (1892–1903). В основу этой программы было положено форсированное развитие железнодорожной сети, создание новых отраслей тяжелой промышленности и кредитной системы с участием коммерческих банков. Государство выдавало льготные кредиты, концессии, премии, заказы, напрямую участвовало в создании предприятий и банков. Основным источником финансирования данной программы были государственные займы за рубежом, таможенные доходы, получаемые в результате жесткой протекционистской политики.

Утверждение капитализма в промышленности прошло в два этапа.

Первый этап – 1860-е–1870-е гг. – перестройка производства, спад в тяжелой промышленности. Особенно это коснулось уральской горной промышленности, основанной долгое время на крепостном труде. Наиболее успешной в это время была текстильная отрасль, и в первую очередь хлопчатобумажное производство, оснащенное еще в дореформенное время всеми передовыми технологиями. В текстильном производстве было занято половина промышленных рабочих.

Второй этап – 1880-е–1890-е гг. – бурный экономический подъем, как следствие завершения промышленного переворота. К концу XIX в. в 5 раз увеличивается число новых фабрик и заводов, оборудованных паровыми и электрическими машинами. Особенно интенсивно развиваются угольная, нефтедобывающая, химическая и машиностроительная отрасли. Меняется

промышленная география страны. К старым промышленным районам – Московскому, Петербургскому, Прибалтийскому, Уральскому прибавляются новые районы: южный угольно-металлургический (Донбасс) и Бакинский нефтедобывающий. Значительные успехи были достигнуты в машиностроении. Центрами транспортного машиностроения (железнодорожные вагоны, паровозы, пароходы) стали Сормово (около Нижнего Новгорода), Коломна, Луганск, центрами сельскохозяйственного машиностроения – Одесса, Бердянск, Харьков.

Раньше всех после реформы оживает мелкотоварное и кустарное производство, в том числе и крестьянские промыслы. Разорение беднейшего крестьянства толкало его на дополнительные заработки. К 80-м гг. XIX в. в России насчитывалось до 4 млн. кустарей. Кроме того, на мелких предприятиях работало более 2 млн. наемных работников. Таким образом, фабрика не уничтожила промыслы кустарного производства, а лишь потеснила. Кустари быстро переходили на выпуск новых товаров, либо шли в новые районы, либо приспосабливались к соседству крупного производства. Мелкая промышленность в 1860-е–1880-е гг. давала свыше трети всего промышленного производства России.

Первые пореформенные десятилетия стали периодом бурного развития рассеянных мануфактур, которые к концу XIX в. постепенно трансформировались в крупные фабрики легкой и обрабатывающей промышленности. Благодаря этому процессу в центральной России на месте старых сел возникают многочисленные фабрично-заводские поселки, которые постепенно превращаются в крупные промышленные города, такие как Орехово-Зуево, Гусь-Хрустальный и другие. В них к концу XIX в. проживало до 50% промышленных рабочих страны.

В сер. 1880-х гг. в России завершился промышленный переворот. В ведущих отраслях народного хозяйства стали преобладать паровые машины, широко применялась разнообразная техника: механические станки, различное оборудование и механизмы.

Россия в 90-е гг. XIX в. встала на путь индустриализации – создания крупного производства и превращения его в ведущий и определяющий сектор экономики. В это время появились и стали быстро развиваться такие новые отрасли промышленности, как каменноугольная, нефтедобыча и нефтепереработка, химическая промышленность, энергетика и т.д. При этом отрасли, определяющие технический прогресс, развивались опережающими темпами по отношению к экономике в целом.

Быстрыми темпами нарастает общий объем производства промышленной продукции. За 40 пореформенных лет продукция российской промышленности увеличилась в 7 с лишним раз. По этому показателю Россия обгоняла такие страны, как Германия (в 5 раз), Франция (в 2,5 раза), и даже Англия.

За 1886–1896 гг. утроилась выплавка чугуна, добыча каменного угля выросла в 25 раз, а добыча нефти (с 1870 по 1896 гг.) увеличилась в 226 раз. По добыче нефти (до 633 млн. пудов) Россия вышла на первое место в мире.

Развитие угольно-металлургической базы на юге России потянуло за собой строительство здесь предприятий тяжелой промышленности, связанных с металлообработкой. Были построены такие предприятия, как завод сельскохозяйственного машиностроения в Харькове, машиностроительные заводы в Одессе, Бердянске и т.д. Всего с 1860 по 1896 гг. количество машиностроительных заводов увеличилось с 99 до 544, в 5,5 раза, а число рабочих на них – с 11600 чел. до 85445 чел., в 7,4 раза.

Однако, несмотря на высокие темпы развития, Россия по-прежнему отставала от передовых государств, как по объему производства, так и по производству продукции на душу населения. По общему объему промышленной продукции Россия к началу XX в. занимала V место в мире, уступая США, Англии, Франции, Германии. По производству промышленной продукции на душу населения Россия отставала от западно-европейских капиталистических стран и США в 5–10 раз.

Еще одной особенностью российской пореформенной промышленности является сохранение довольно большого государственного сектора в экономике. К концу XIX–началу XX в. до 70% железнодорожных путей принадлежало государству. Кроме того, примерно 25% предприятий также принадлежало казне. Это, естественно, требовало от государства проведения активной экономической политики и эффективного управления своей собственностью. Следовательно, все это повышало значение субъективного фактора в экономическом развитии России.

Поскольку на путь индустриализации Россия встала позже других более развитых стран, она могла широко использовать их опыт, а именно, строить крупные современные заводы и фабрики, оснащать их современным оборудованием, использовать последние достижения в научной организации труда и т.д.

Важный показатель – в конце XIX в. машиностроение и добывающие отрасли по темпам развития стали обгонять легкую промышленность. Это свидетельствовало о том, что создана основа для превращения России из аграрной в аграрно-индустриальную страну.

Завершение индустриализации тормозилось отсутствием достаточной материально-технической базы, нехваткой финансовых средств и сохраняющимися пережитками крепостничества.

Огромную роль в индустриальном развитии России во второй половине XIX в. сыграл транспорт и в первую очередь создание сети железных дорог. Железнодорожный бум («горячка»), обеспечивая спрос на строительные материалы, топливо, металл и оборудование, способствовал развитию многих отраслей промышленности.

В 1860–начале 1870-х гг. в стране разгорелась самая настоящая учредительная лихорадка, когда очень быстро начинает развиваться

акционерное дело. За эти годы было учреждено 357 акционерных обществ и компаний с капиталом в 1116 млн. рублей. Как это часто бывает в такой период, многие из них оказались "дутыми" и лопнули. Тем не менее, акционерный капитал сыграл заметную роль в инвестировании промышленного и прежде всего железнодорожного строительства.

Годы промышленного подъема 1893–1900-е гг. проходит вторая волна учредительной лихорадки, но в отличие от первого этапа основной капитал стал направляться в промышленное производство. Если в предыдущий период акционерные общества возникали, прежде всего, в железнодорожном строительстве, в легкой и добывающей промышленности, то теперь основной капитал шел в тяжелую промышленность, при этом русский капитал начинает принимать в этом процессе весьма активное участие.

Параллельно с акционерным делом быстро развивалась сеть коммерческих банков. Только за 1863–1874 гг. было создано около 40 акционерных банков. При этом следует отметить, что коммерческие банки с самого начала занимали большой удельный вес в совокупных ресурсах страны. Так, 12 крупных коммерческих банков контролировали около 75% банковских ресурсов России.

В пореформенные годы довольно существенно выросли прямые иностранные инвестиции в российскую промышленность. К концу XIX в. иностранные вложения в российскую экономику и, прежде всего в промышленность, достигли 30% от всех инвестиций.

Однако российский капитал очень быстро набирал силы и уже в 1890-е гг., а в массовом порядке к началу XX в. мог выступать уже на равных. Более того, в первые годы XX в. начнется процесс постепенного вытеснения иностранного капитала из ряда отраслей.

Что же способствовало тому, что в конце XIX в. в промышленность России вкладывали деньги, и, причем, довольно большие, не только отечественные, но и иностранные предприниматели?

Относительная дешевизна рабочей силы (по сравнению с Европой и Северной Америкой), практически полное отсутствие защитительного рабочего законодательства, дешевизна сырья при его огромных запасах, – все это делало Россию привлекательным рынком для инвестиций. Этому же способствовала и налогово-финансовая политика правительства, особенно в последнее десятилетие XIX в.

Формирование рабочего класса.

Развитие промышленности вело к серьезным изменениям на рынке труда. Если до реформы основную массу рабочих предприятий составляли оброчные крестьяне или крепостные работники посессионных мануфактур, то теперь это были свободные люди, навсегда переехавшие в города с семьями. Они отличались более высоким уровнем грамотности и квалификации, так как на крупных предприятиях требовалось умение обслуживать довольно сложную технику. Эти квалифицированные рабочие составляли ядро рабочего класса России. Они были заняты, главным образом,

на крупных машиностроительных предприятиях и на железнодорожном транспорте. Их численность с 1865 г. по 1890 г. выросла с 706 тыс. до 1432 тыс. человек.

Вместе с тем быстрое развитие промышленности создавало ряд особенностей в формировании рабочего класса.

Во-первых, быстрые темпы формирования пролетариата накладывали на этот процесс ряд специфических черт. К концу XIX в. насчитывалось около 10 млн. лиц наемного труда. Из них 3,5 млн. – наемные сельскохозяйственные рабочие, 1 млн. был занят в строительстве, 2 млн. числилось "чернорабочими" и 2 млн. – надомниками. Отсюда и относительно низкие качественные характеристики российского пролетариата. Только 40% составляли потомственные квалифицированные рабочие. Около 1/4 рабочих были еще связаны с землей (надомники, "чернорабочие").

И это было понятно, если учесть, что значительную часть "новых" рабочих города получили из числа тех 4 млн. человек, которые ушли из деревни в город после реформы 1861 г. Отсюда и довольно низкий слой "рабочей аристократии" (высококвалифицированных рабочих) в сравнении со странами Европы.

Во-вторых, формирование российского пролетариата сопровождалось высокой степенью эксплуатации. Рабочий день длился 14–15 часов. Средняя заработная плата в 70-е гг. составляла: для мужчин – 14–15 рублей, для женщин – 10 рублей, для подростков – 5 рублей. Зарботная плата рабочих в России в конце XIX в. даже на крупных предприятиях была в 3 раза ниже, чем в развитых странах Европы. Часть фабрикантов строила больницы и школы для рабочих, проявляла заботу об охране труда, но такие действия зависели лишь от доброй воли хозяина.

С начала 1880-х гг. под давлением общественности и рабочих выступлений создавалось фабрично-заводское законодательство: законы о запрете труда детей до 12 лет и ограничении труда подростков 8 часами (1882), запрете ночного труда подростков и женщин (1885), о найме рабочих, об ограничении штрафов и др. (1886). Но созданная в 1882 г. Фабричная инспекция и Губернские присутствия по рабочим делам (1886) не могли обеспечить точного выполнения этих законов. Кроме того, законы предусматривали строгое наказание рабочих (заключение в тюрьму на 3 месяца) за участие в стачках и рабочих организациях.

В отличие от европейских стран в Российской империи рабочие вплоть до 1906 г. не имели права на объединение в профессиональные союзы.

Третьей особенностью оформления рабочего класса России была высокая степень концентрации производства и рабочей силы. Примерно половина рабочих была сосредоточена на предприятиях с числом работающих свыше 500 человек. Это наряду с вышперечисленными особенностями создавало предпосылки для быстрого роста организованности рабочих, для создания рабочих организаций, которые бы отстаивали их права.

Четвертой особенностью формирования пролетариата России был его интернациональный характер. Это также способствовало его быстрой организации даже в условиях многонационального государства.

Поскольку отсутствовало рабочее законодательство и право на объединение в профессиональные союзы, то вполне естественно, что рабочие вместе с радикально настроенными интеллигентами начинают создавать организации, которые носили политический характер и довольно быстро разрозненные кружки и союзы объединились в политическую партию – РСДРП, первый съезд которой прошел в 1898 г. в Минске. В практике рабочих выступлений этот процесс нашел свое выражение в том, что чисто экономические требования, которые рабочие выдвигали вначале (в 1870–1880-е гг.), очень быстро стали дополняться политическими требованиями, а сами выступления на рубеже XIX–XX вв. начали все чаще принимать политический характер.

Транспорт и связь.

Успешное развитие экономики, особенно в такой огромной стране, как Россия было невозможно без развития транспортной системы и прежде всего без развития железнодорожного транспорта.

Известно, что за первую половину XIX в. в России было построено всего 1,6 тыс. верст железных дорог. Развитие товарно-денежных отношений, возникновение новых промышленных районов, расширение масштабов производства товарного хлеба и других видов сельскохозяйственной и промышленной продукции, – все это настоятельно требовало развития сети нового, наиболее прогрессивного в то время вида транспорта, каким был железнодорожный.

Строительство осуществлялось как казной, так и частными железнодорожными компаниями. С 1880-х гг. быстро нарастают темпы бюджетного железнодорожного строительства и выкуп частных железных дорог в казну. В результате к середине 1890-х гг. 60% железных дорог и пристанционных сооружений принадлежало государству.

Железнодорожное строительство в 80-е–90-е гг. XIX в. развертывалось по специальной программе, предусматривающей создание всех необходимых условий для выхода товарного хлеба к промышленным центрам, морским и речным портам. Кроме того, программа ставила задачи соединить центр империи и ее окраины, а также улучшить сообщение с западными границами государства. Были построены такие дороги, как Москва–Курск, Москва–Воронеж, Курск–Одесса, Царицын–Рига и другие.

К концу XIX в. Москва и Петербург были связаны железнодорожным сообщением с Донбассом, Украиной, Новороссией, Уралом, Средней Азией, Поволжьем и Кавказом. В 1891 г. начинается строительство великой Сибирской магистрали, которая должна была связать европейскую Россию с Дальним Востоком. Эта дорога имела исключительно важное значение в освоении Сибири, Приамурья и Приморья. Главным железнодорожным центром Российской империи становится Москва.

По протяженности железнодорожных путей Россия выходит на второе место в мире, однако частота железнодорожной сети в пересчете на 1 тысячу квадратных километров была незначительной. К 1895 г. этот показатель был ниже, чем в Германии в 53 раза, а по сравнению с Англией – в 66 раз.

В общей сложности к началу XX в. страна располагала железнодорожной сетью протяженностью в 54 тыс.км. К 1914 г. было построено еще 21 тыс.км.

Наряду с железнодорожным развивались и другие виды транспорта. Менее интенсивно, но, все же, довольно быстро шло развитие водного транспорта. Для России с ее мощной речной сетью это было крайне важно. Число речных пароходов выросло с 400 до 2,5 тысяч, возрастала их грузоподъемность. Число остальных видов судов оставалось в эти годы на прежнем уровне – 20,5 тысяч.

Получило свое развитие и морское судостроение. Если в 1860 г. российский морской торговый флот насчитывал всего 51 паровое судно, то к 1895 г. их было уже 552. Кроме того, на небольших маршрутах, прежде всего внутренних, широко продолжали использоваться парусные суда. Такое количество судов, и прежде всего паровых, не отвечало потребностям страны и большая часть грузов перевозилась на иностранных судах, что, конечно же, не обогащало казну империи.

Соответственно возрастал и объем перевозок по воде. За последнюю четверть XIX в. он увеличился в 2 раза и к концу века на водный транспорт приходилось примерно 30% всего объема грузового движения внутри страны.

Продолжалось строительство новых и улучшались старые шоссейные дороги. Правда, во второй половине XIX в. темпы строительства шоссейных дорог заметно снизились по сравнению с предыдущим периодом. Например, если до 1861 г. в России было построено 8882 версты шоссейных дорог, то с 1861 г. до 1900 г. – 5552 версты.

В России развивалась почтовая служба. Было создано множество телеграфных линий, большинство из которых являлось собственностью казны. При проведении частных железных дорог компании были обязаны устраивать телеграфные линии за свой счет. С 1880 г. в крупнейших городах страны появились телеграфные сети, к концу столетия было установлено 23 тыс. телефонов.

Таким образом, в России к концу XIX– началу XX в., хотя и недостаточно быстрыми темпами, но все же шло формирование транспортной сети, необходимой для успешного функционирования промышленности, сельского хозяйства и развития внешней и внутренней торговли.

Торговля.

В пореформенные годы заметно изменился внутренний рынок. Быстро росли торговые обороты. С 2,4 млрд. рублей в 1873 г. они выросли к 1900 г. до 11–12 млрд. рублей.

Наряду с количественным ростом оборотов происходили важные качественные изменения. Прежде всего это касалось форм торговли. В первые пореформенные десятилетия еще сохраняют свое значение ярмарки, базары. Число их даже растет. Если в 1868 г. в европейской России насчитывалось 6496 городских и сельских ярмарок, то к 1894 г. их стало 15910, т.е. в 2,5 раза больше. Однако товарооборот на этих ярмарках увеличился незначительно – в 1,3 раза. К концу XIX в. ярмарки сохраняли свое значение в основном в менее развитых в экономическом отношении районах.

На смену старым формам торговли приходили новые. Быстро росла сеть стационарных магазинов и лавок для розничной торговли. В крупных городах создавались торговые фирмы с развитой сетью стационарных магазинов и складов.

Наряду с этим быстро развиваются и центры оптовой торговли в виде товарных бирж. До 1861 г. в России насчитывалось только 6 бирж – в Петербурге, Одессе, Москве, Нижнем Новгороде, Рыбинске и в Варшаве.

К концу XIX – началу XX в. их было уже несколько десятков, в том числе несколько специализированных: по продаже хлеба, скота, угля, строительных материалов и т.д.

Первые шаги в по реформенной России делала и кооперативная торговля, которая развивалась в виде потребительских и сельскохозяйственных товариществ, кустарных промыслов и кооперативов. Однако удельный вес кооперативной торговли в торговом обороте страны был еще очень незначительным.

Таким образом, мы можем констатировать, что развитие товарного земледелия привело к быстрому росту хлебного рынка, который за 30 пореформенных лет увеличился более чем в 2 раза. Еще более быстрыми темпами развивался рынок промышленных товаров как личного, так и производственного потребления.

Развитие промышленности и транспорта, успехи в укреплении и расширении внутреннего рынка имели еще одно важное последствие для страны. Быстро начинают заселяться и втягиваться в активную экономическую жизнь окраины, ранее остававшиеся в стороне от этих процессов. Это такие районы империи, как Заволжье, европейский юг России, Предкавказье, Сибирь и Дальний Восток.

Успешно развивалась и внешняя торговля. Страна быстро втягивалась в мировой рынок. За пореформенные годы обороты внешней торговли России увеличились в 4 раза. Причем баланс внешней торговли носил активный характер. Стоимость вывозимых товаров на 20% превышала стоимость ввоза.

На первом месте в структуре экспорта стоял хлеб, вывоз которого увеличился в 5 раз. К концу XIX в. страна экспортировала до 40% хлеба, поступающего на продажу.

Следом за хлебом в первые пореформенные годы в структуре экспорта стояли шерсть, лен, масличные культуры, сало, пенька. Однако в последние десятилетия XIX в. резко увеличилась стоимость вывозимого леса, значительно вырос экспорт сырой нефти и керосина. Из сельскохозяйственных продуктов к концу века вырос экспорт яиц, масла, сахара, но сократился вывоз шерсти и сала.

Вывоз промышленных товаров занимал в структуре экспорта второстепенное значение, однако темпы его прироста в общем объеме внешней торговли были довольно высокими.

В целом в экспорте страны все же преобладали сельскохозяйственные продукты (75%), тогда как на долю промышленных товаров приходилось 25%.

Основными статьями импорта были машины. Только ввоз сельскохозяйственных машин с 1869 г. по 1895 гг. увеличился в 6 раз. В целом импорт машин составлял 15% от общей стоимости ввоза.

Второе место в структуре импорта занимал хлопок-сырец. В первые пореформенные годы он даже занимал первое место, но в связи с развитием хлопкосеющих районов Средней Азии его ввоз сократился.

Значительное место в импорте занимали такие товары, как уголь и металл, хотя собственная металлургия и угледобывающая промышленности быстро развивались. Ввоз этих товаров объясняется не только их нехваткой, но и удешевлением перевозок. В некоторые районы страны, особенно находившиеся на окраине, было дешевле завести эти товары из соседних стран. Так, уголь ввозился из-за границы в Петербург, Ригу и другие балтийские порты.

По-прежнему значительную часть импорта составляли такие товары, как какао, кофе, чай, пряности, красители и др.

В значительной степени оставалась традиционной и направленность торговых потоков. 75–80% внешнеторгового оборота приходилась на европейские страны и 20–25% – на азиатские государства и США. В Европу шли в основном сельскохозяйственные продукты, тогда как промышленные товары поставлялись в основном на рынки азиатских государств (Иран, Китай).

К концу XIX в. на первое место в торговле с Россией вышла Германия, оттеснив традиционного партнера – Англию. Далее шли Голландия, Франция, Италия, Австрия.

Ввоз некоторых товаров в Россию ограничивался высокими таможенными тарифами. Система таможенного протекционизма была призвана защитить нарождающееся производство в России. Прежде всего это касалось некоторых изделий металлургической и металлообрабатывающей промышленности, отдельных видов сельскохозяйственной продукции.

Торговый баланс в эти годы был почти всегда положительным. В 1880–1890-е гг. ежегодный вывоз на 150–230 млн. рублей превышал ввоз. Таким

образом, в стране аккумулировались средства для индустриализации и накапливалось золото для проведения денежной реформы.

Кредитно-финансовая система.

Финансы России к середине XIX в. были значительно истощены Крымской войной (1853–1856) и Кавказской войной (1830–1864) войнами. Поэтому важной задачей правительства стало укрепление финансовой системы. В 1860 г. был создан Государственный банк – главное орудие экономической политики государства. Министерство финансов стало единственным распорядителем государственных средств. Благодаря политике министров финансов (Н.Ф. Бунге, и И.А. Вышнеградского) в 1880-е гг. был преодолен дефицит государственного бюджета. В середине 1860-х гг. было разрешено создание акционерных коммерческих банков, число которых быстро увеличивалось и уже к 1900 г. достигло 43.

Особое значение имела денежная реформа 1897 г. Ее провел министр финансов С.Ю. Витте. Рубль был приведен к золотому эквиваленту. Были выпущены новые золотые монеты. На них свободно обменивались (до 1914 г.) бумажные деньги – кредитные рубли по курсу: 1 кредитный рубль равен 66,5 коп. золотом.

В начале XX в. банковская система Российской империи оказалась одной из наиболее развивающихся в Европе. Золотой рубль превратился в самую стабильную мировую валюту и высоко котировался на международном финансовом рынке.

3. Экономика России в начале XX в.

Промышленность.

На рубеже XIX–XX вв. мировой капитализм вступил в монополистическую стадию. Его основные черты: 1. свободную конкуренцию заменяет господство монополий; 2. объединение промышленного с банковским капиталом и образование финансового капитала и финансово-промышленных групп (финансовой олигархии); 3. экономический раздел мира на сферы влияния международных корпораций, которые регулируют объем производства и продаж, диктуют цены; 4. борьба между ними за передел мира, в которую вовлекаются государства.

Новая стадия мирового экономического и политического развития получила название в политико-экономической литературе начала XX в. Смысл «империализма» в этой литературе сводился к внешней политике финансового капитала, которая проводилась империалистическими государствами. В.И. Ленин характеризовал империализм как «загнивающий и умирающий капитализм». Однако последующий исторический опыт не подтвердил данного прогноза. Капитализм в своей высшей стадии развития не исчерпал еще своих возможностей в мобилизации резервов, в умении найти выходы из тяжелых экономических ситуаций. В недрах его системы продолжают развиваться производительные силы на основе новейших систем организации производства и его технического оснащения.

Монополистический капитализм был свойственен и для России, которая вступила в эту фазу развития капитализма одновременно с Западом. Однако в ней наряду с общими закономерностями имелись его особенности: сочетание современной капиталистической промышленности и финансово-банковской системы с отсталым аграрным сектором, сохранившим полукрепостнические формы собственности и методы хозяйствования; сохранение самодержавия с мощным бюрократическим аппаратом и относительная слабость буржуазии; активное вмешательство государства в экономику, складывание системы государственно-монополистического капитализма (ГМК); сравнительно невысокая активность в вывозе капиталов за пределы страны; широкий ввоз иностранных капиталов. Первые монополистические объединения (картели), регулирующих сбыт предприятий-участников, появились в России в 1880-е гг. Однако они быстро распались в годы промышленного подъема (1893–1900). Во время кризиса (1900–1903) и последующей депрессии (1903–1909), в условиях резкого роста конкуренции из-за сократившегося сбыта возникли синдикаты – сбытовые монополистические объединения с единым центром по продаже продукции, выпускавшейся ее участниками. В России монополии были формально запрещены, но синдикаты, имеющие форму официально зарегистрированного акционерного общества, сохранялись и крепились. В России действовали около 200 монополий, из них более 150 синдикатов. Одним из первых появился синдикат «Продамет» («Общество для продажи изделий русских металлических заводов»). Он объединял 20% металлообрабатывающих предприятий, производящих до 80% продукции отрасли. Известны синдикаты в области металлургии и машиностроения: «Медь», «Продвагон», «Продуголь», «Гвоздь», «Кровля» и др. Производственные монополии – тресты и концерны регулировали не только добычу сырья и сбыт, но и производство: в машиностроении – Коломна-Сормово, в добывающей промышленности – Путиловско-Невский.

Слияние банковского капитала и промышленного производства приводило к возникновению финансово-промышленных групп. Так, Русско-Азиатский банк контролировал и координировал деятельность военно-промышленного Путиловско-Невского и бакинского нефтяного концернов, нескольких синдикатов, десятков отдельных предприятий и ряд земельных банков. Это означало складывание в России финансовой олигархии.

В 1913 г. 50 имевшихся в России крупных акционерных банков владели 72% всех кредитных капиталов страны. Наряду с крупными финансовыми учреждениями развивалась сеть мелких городских банков, обществ взаимного кредита и др. Заметную роль в финансовой жизни России играл иностранный капитал, вложение которого в банковское дело, промышленность и железнодорожное строительство к концу XIX в. достигло 900 млн. руб., что составляло 30% всех инвестиций. Иностранные капиталы поступали и в форме государственных займов. К 1914 г. государственный долг России достиг огромной суммы 5,4 млрд. руб.

Широкое вложение денежных средств способствовало увеличению объема производства – к 1913 г. в разных отраслях промышленности в 5–13 раз. Удельный вес отечественной продукции на мировом рынке вырос почти вдвое. По темпам роста отдельных отраслей промышленности Россия обгоняла другие страны. Она занимала 2-е место по нефтедобыче, 4-е – по машиностроению, 5-е – по добыче угля, железной руды и выплавке стали. В то же время по производству электроэнергии Россия стояла на 15-м месте, а некоторых отраслей (автомобиле – самолетостроение и др.) вообще не было. В производстве товаров на душу населения Россия отставала от развитых западно-европейских стран и США в 5–10 раз.

В России основной формой монополистического объединения были синдикаты. Концернов было намного меньше, в связи с более низким, чем в Европе уровнем экономического развития и антимонопольной политикой государства. Некоторые отрасли промышленности были в значительной степени монополизированы (металлургия, тяжелое машиностроение и др.). Почти не была монополизирована текстильная отрасль промышленности. В других отраслях не было не только монополий, но и крупных предприятий вообще. Третью часть всей российской продукции давало мелкое производство, которое преобладало в кожевенной, строительной, швейной, обувной и других отраслях.

Для промышленности России, как и для других капиталистических стран, была свойственна цикличность – неравномерность развития.

Промышленный подъем 1893–1900 гг., увеличивший общий объем промышленного производства в 2 раза, сменился мировым кризисом 1900–1903 гг. Он больно ударил по российской экономике: падение цен на основные виды продукции, резкое сокращение производства, закрытие предприятий, массовое увольнение рабочих. В то время как западно-европейские капиталистические страны к 1904 г. вышли из кризиса, Россия вплоть до 1909 г. находилась в состоянии депрессии. Этому процессу способствовала не только слабость российской экономики в целом, но и финансовые затраты на русско-японскую войну (1904–1905) и дезорганизация производства в ходе революции 1905–1907 гг.

Новый промышленный подъем 1910–первая половина 1914 г.г. был следствием увеличения покупательной способности крестьянства в результате отмены выкупных платежей за землю (1906) и аграрной реформы (1906–1910), а также военных заказов в связи с обострением международной ситуации. Общий объем промышленной продукции вырос за это время в 1,5 раза.

Изменения в социальной структуре.

В начале XX в. в связи с развитием промышленности произошли серьезные сдвиги как в численности, так и в структуре населения страны. К 1913 г. население России увеличилось с 125,6 млн.чел. до 165 млн.чел. (на 33,4%) за счет сокращения детской смертности и увеличения продолжительности жизни (по сравнению с дореформенной эпохой) с 27 до

33 лет. Тем не менее, смертность в России была в 1,7 раза выше, чем в Германии и в 2 раза выше, чем в Англии.

Быстро росли города. Число городских жителей увеличилось. Если в 1897 г. в них проживали 13%, то в 1913 г. – до 18% (в 1861 г. – 8%) населения страны. С 1890 г. по 1914 г. численность лиц наемного труда выросла почти в два раза и достигла 17,8 млн. чел., более чем в 2,5 раза, число промышленных рабочих (с 1,5 до 4,2 млн. чел.). Удельный вес потомственных рабочих к 1913 г. составлял более половины всех рабочих. Но, в целом, индустриальные рабочие представляли сравнительно с крестьянством небольшую группу населения. Особенностью российского пролетариата заключалась в том, что $\frac{3}{4}$ рабочих сохраняли связь с землей, а $\frac{1}{2}$ их часть имела земельные наделы.

Условия труда наемных рабочих улучшились в результате революции 1905–1907 гг., стачек и забастовок. Рабочий день сократился с 11–12 до 9,5 часов, зарплата повышалась, но медленно. Средняя годовая зарплата рабочих в России в 1900 г. составляла 207 руб., самой низкой она была в текстильной промышленности (130–168 руб.), самой высокой – в металлообрабатывающей – 338 руб. Нижегородская губерния стояла на 4-м месте по уровню зарплаты. В 1901 г. в нашей губернии среднегодовая зарплата составила 285 руб., т.е. почти 24 руб. в месяц. Это было явно недостаточно для содержания семьи рабочего, состоящей, как правило, из 6–7 чел. А для жилья нужно еще было снять комнату (3–5 руб.). Только самые высокооплачиваемые рабочие и мастера могли построить дом и снять квартиру. Большая же часть рабочих снимала углы в комнатах или жила в битком набитых фабричных казармах. Сама жизнь толкала рабочих на борьбу. Так, в 1899 г. произошло значительное выступление сормовских рабочих. Они требовали выплаты зарплаты, которая задерживалась месяцами, прекращения выдачи ее талонами, по которым приходилось закупать продовольствие в заводской лавке по завышенным ценам, настаивали на пресечении взяточничества и произвола мастеров.

Крестьянство постепенно утрачивает свой патриархальный облик. С проведением столыпинской аграрной реформой происходит разрушение общинных порядков в деревне. Миллионы крестьян, выйдя из общины, продали свои наделы зажиточным односельчанам и устремились в города, пополнив ряды наемных рабочих. Община, несмотря на ее насильственную ломку, проявила свою устойчивость и живучесть.

Численность предпринимателей значительно выросло и к 1914 г. составляло 35–40 тыс. чел. Всего же, включая владельцев ремесленных и мелких торговых заведений, несколько сотен тысяч человек. В то же время миллионы крестьян сочетали земледелие с промыслами, в том числе с мелкой торгово-промышленной деятельностью. Экономический вес буржуазии был неадекватен ее политическому положению, ее притязаниям на управление государством.

Индустриализация и развитие народного хозяйства страны, рост в потребности образования обусловили рост численности представителей

умственного труда: инженеров, учителей, медицинских работников и др. В начале XX в. их численность выросла вдвое и достигла к 1917 г. 1,5 млн. чел. *Сельское хозяйство.*

Несмотря на ускоренное развитие промышленности, сельское хозяйство продолжало оставаться ведущим сектором экономики. В сельском хозяйстве было занято подавляющее большинство населения. По производству зерна Россия занимала первое место в мире, производя половину мирового урожая ржи, пятую часть пшеницы. Наша страна не только кормила себя, четверть мирового экспорта зерна составляло российское зерно. Активно развивалось производство технических культур: льна, табака, сахарной свеклы, хлопка и др. Продолжало развиваться и животноводство и особенно, овцеводство.

Рост промышленных центров и городского населения, развитие транспортной сети, втягивание России в систему мирового хозяйства способствовало увеличению спроса на сельскохозяйственную продукцию на внутреннем и внешнем рынках. Однако сохранение помещичьего хозяйства, малоземелье крестьян, отсталая агротехника и общинные отношения в деревне сдерживали экономический рост сельского хозяйства.

Помещики по-прежнему имели большой вес в сельском хозяйстве. Им принадлежало более чем 60% частновладельческой земли (в 1915 г. – 57%), в них производилось около половины товарного хлеба России. Подобное положение подводило почву под один из аргументов правительства, настаивавшего на сохранении помещичьего землевладения.

В большинстве имений происходила капиталистическая реорганизация: применялся вольнонаемный труд, повышался агротехнический уровень ведения хозяйства. Все это приводило к повышению товарности помещичьего хозяйства. В 20% имений сохранялись полукрепостнические методы хозяйствования – сдача крестьянам в аренду земель за отработки.

Крестьянское малоземелье оставалось серьезной проблемой. Особенно остро земельный вопрос стоял на рубеже XIX–XX вв. Община в соответствии с крестьянскими реформами получила определенный земельный фонд, который не подлежал отчуждению и ежегодно делился подушно между членами общины. Число душ в общине быстро росло, а земельный фонд – тот же. Душевые наделы сокращались, становились мизерными, остро стоял вопрос выдела взрослых сыновей из больших крестьянских семей. Практикой стал выдел без земли. Значит, нищета, безземелье. В начале XX в. в общине безземельные крестьяне составляли от 15 до 30%. Все это накапливало взрывоопасный материал. Неурожаи конца XIX–начала XX вв., приведшие к голоду в Поволжье и на Украине, затем русско-японская война явились детонатором массового крестьянского движения: в 1901 г. – 50 выступлений, 1902 г. – 340. Деревня требовала земли! Где ее взять? Да она рядом – у помещика. Традиционное общинное сознание сохранилось, поэтому не было требований передачи земли в

собственность. Процветающая частная собственность вызывала у крестьян ненависть. Они жгли помещичьи усадьбы, хозяйства крестьян-кулаков. Крестьяне были заинтересованы в коллективном землепользовании. Община позволяла существовать, не умереть с голоду миллионам безземельных и малоземельных крестьян.

Крестьянам принадлежала почти половина земельного фонда страны, однако на одно крестьянское хозяйство приходилось около 7 десятин земли, что было явно недостаточно для ведения рентабельного и товарного сельскохозяйственного производства. Это вынуждало крестьян прибегать к аренде земли. Высокая арендная плата и выкупные платежи (до 1906 г.) не позволяла большинству крестьян (около 85%) развернуть рентабельное хозяйство. Только 15% крестьянских хозяйств развивалось по интенсивному пути (использование многопольного севооборота, сельскохозяйственных машин). Предпринимательское хозяйство в Европейской России вели лишь 1 – 2% крестьян. Они активно использовали наемный труд односельчан, сложную технику (сеялки, веялки, конные грабли и пр.), предпринимательскую аренду помещичьей земли и продавали значительную часть производимого хлеба, вкладывали прибыль в развитие хозяйства.

Проникновение капитализма в сельское хозяйство определяло его поступательное развитие. Особенно оно усилилось после столыпинской аграрной реформы 1906–1910 гг. Основными направлениями этой реформы были: 1. разрешение выхода крестьян из общины с правом закрепления в частную собственность принадлежащих им земельных наделов в форме хуторов и отрубов; 2. передача Крестьянскому поземельному банку казенных земель для продажи их крестьянам в рассрочку; 3. переселение крестьян на свободные земли восточных регионов страны и Западной Сибири.

Результатом этой реформы стало повышение товарности крестьянского хозяйства, прежде всего за счет хуторов и отрубов. Вводились новые системы земледелия и сельскохозяйственные культуры. Урожайность в отрубных и хуторских хозяйствах превышала аналогичные показатели общинных полей на 30–50%.

В целом же переворот в агрономии и агротехнике не произошел. Без крупных кредитов, мелиорации и других мер реформа не способна была дать больших результатов, а такие мероприятия не могли осуществляться без выделения государством значительных средств.

Из общины вышло более трети ее членов (в Нижегородской губернии к 1915 г. вышло из общины около 13%), но процесс еще не был завершен.

Таким образом, итоги реформы имели двоякий характер. С одной стороны, ситуация в области развития сельского хозяйства начала улучшаться, увеличились доходы многих крестьян и возросла покупательная способность населения. С другой стороны, коренным образом улучшить социальную ситуацию в деревне, сформировать мощный средний класс не удалось. Реформа охватила лишь меньшинство крестьянских хозяйств и не создала необходимого запаса общественно-политической стабильности.

Деревня продолжала оставаться потенциально взрывоопасным источником антигосударственных выступлений. Как показал 1917 г., крестьянство сохранило способность «всем миром» выступить против помещиков. Низкий уровень жизни определял стремление крестьян сохранить общину – старый уравнилельный механизм и орган социальной защиты. Стало очевидно, что аграрная реформа запоздала на 50 лет, но основной причиной ее относительной неудачи явилась социально-политическая половинчатость преобразований, проявившаяся в сохранении помещичьих земель в неприкосновенности.

Выводы.

1. Россия после отмены крепостного права 1861 г. вступила в период капиталистического развития. К концу XIX в. был достигнут большой экономический рост. Сформировался аграрный национальный рынок, прежде всего хлебный. В городе господствовало, а в деревне развивалось товарное производство.

2. Изменилась социальная структура. Выросло городское население, связанное с рынком, сформировалась промышленная буржуазия, сложился класс наемных рабочих.

3. В основных отраслях промышленности завершился промышленный переворот. Возникли современная отечественная металлургия, машиностроение, которые развивались более высокими темпами, чем другие отрасли промышленности. По темпам своего промышленного развития Россия вышла на одно из первых мест в мире. В 90-е гг. XIX в. страна приступает к индустриализации, возникают новые отрасли, новые промышленные районы. Из аграрной страны Россия быстро превращается в аграрно-индустриальную державу.

4. Экономическая политика России характеризовалась централизованной модернизацией. Догоняющее развитие в России могло быть успешным только при стимулирующей роли государства.

5. В сельском хозяйстве, несмотря на некоторые изменения, к 1914 г. капитализм так и не победил ни в его «американском» – фермерском, ни в «прусском» – юнкерском варианте. Главной причиной этого являлся аграрный строй России, общинные традиции, консервативный традиционалистский менталитет, низкий технический уровень оснащенности села, сохранение значительной части земли в руках старого класса – помещиков-дворян.

6. В начале XX в. промышленный капитализм в России вступает одновременно с западноевропейскими странами в стадию Россия превратилась в среднеразвитую капиталистическую страну, имеющую экономическую независимость и возможность проведения активной внешней политики. К 1913 г. Россия вышла на пятое место в мире по уровню промышленного производства, но в 5–10 раз отставала от западноевропейских стран по производству на душу населения.

Особенности социально-экономического развития в России.

Процессу развития капитализма в России были свойственны как закономерности капиталистического пути, присущие западноевропейским странам, так и свои особенности.

К закономерностям развития капитализма в России относились:

1. рост всех отраслей экономики, индустриализация страны и техническая модернизация ее производства;
2. превращение промышленного капитализма в монополистический капитализм на рубеже XIX–XX вв. – по степени монополизации Россия не отставала от развитых европейских стран и США;
3. периоды подъемов и спадов в экономике, вплоть до финансовых и хозяйственных кризисов.

Особенности развития капитализма в России были обусловлены более поздним ее вступлением в стадию капитализма по сравнению с западными странами и сохранением после реформы 1861 г. остатков крепостнических порядков в экономике и социально-политической сфере:

В экономической сфере:

1. многоукладность экономики: частнокапиталистический уклад (фабрики и заводы, помещичьи и кулацкие хозяйства); полунатуральный (крестьянский) уклад; мелкотоварный (кустарно-ремесленное производство) и др.;
2. диспропорция в развитии различных регионов страны, отраслей промышленности, промышленности и сельского хозяйства;
3. высокие темпы развития промышленности, высокая концентрация производства, капитала и рабочей силы;
4. широкое внедрение иностранного капитала.

В социально-политической сфере:

1. сохранение самодержавия и сословного строя, отсутствие конституции;
2. активное вмешательство государства в экономику, образование государственно-монополистического капитализма (ГМК);
3. высокая степень эксплуатации рабочих и крестьян, отсюда острота «крестьянского» и «рабочего» вопросов;
4. слабая психологическая (ментальная) подготовленность основной массы населения (крестьянства) к капиталистическим отношениям, преобладание в их сознании уравнилельных, общинных настроений. В основе протеста крестьян было отрицание западного капитализма, несущего социальную дифференциацию.

Эти особенности накладывали определенный отпечаток на социально-экономические процессы, обуславливали их сложность и противоречивость. Форсированное экономическое развитие, высокая цена модернизации, всей тяжестью ложившаяся на плечи трудящихся, приводили к обострению социальных противоречий и становились почвой для антикапиталистических настроений и восприятия революционных и социалистических идей. Общественные и социальные противоречия способствовали возникновению первой русской революции, особенно обострились в годы Первой мировой

войны и привели к Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г.

Защитная роль государства приводит современных историков к выводу об особом русском пути модернизации – «государственном индустриализме», который, по их мнению, стал альтернативой капиталистической индустриализации.

Литература.

1. *Ананьич Б.В.* Предпринимательство в дореволюционной России. Этноконфессиональная структура и региональное развитие XIX– начало XX вв. М., 2010.
2. *Грегори П.* Экономический рост Российской империи (конец XIX – начало XX веков). М., 2003.
3. *Зырянов П.Н.* Крестьянская община Европейской России (1907–1914). М., 1998.
4. *Кирьянов Ю.Н.* Жизненный уровень рабочих России (конец XIX– начало XX вв.). М., 1979.
5. *Ленин В.И.* Развитие капитализма в России // Полн. собр. соч. – Т.3.
6. *Миронов Б.Н.* Социальная история периода империи: Генезис личности, демократической семьи и правового государства. В 2-х т. СПб., 2003.
7. *Рындзюнский П.Г.* Утверждение капитализма в России. 1850–1880. М., 1978.
8. *Федоров В.А.* История России 1861–1917 гг. М., 2001.
9. *Семенникова Л.И.* Россия в мировом сообществе цивилизаций. Брянск, 1996.

Лекция 22–23. Общественная мысль и общественное движение в России (вторая половина 1850-х–1880-е гг.).

План.

1. *Накануне отмены крепостного права (вторая половина 1850-х гг.).*
2. *После отмены крепостного права (1860-е гг.).*
3. *1870–1880-е гг.*

1. Накануне отмены крепостного права (вторая половина 1850-х гг.)

Ход и результаты Крымской войны, выявившие военно-техническую и экономическую отсталость России, стали причиной роста оппозиционных настроений в русском обществе. Желание перемен еще более усилилось, когда после смерти своего отца (18 февраля 1855 г.) на престол взошел Александр II. С ним связывались большие ожидания. Передовое общественное мнение второй половины 1850-х гг. окрашивалась в два основных идеологических цвета: либеральный и радикально-социалистический. Крепостническая реакция, если говорить о настроениях основной массы русского дворянства, была, конечно, сильна, но она не имела ярких вождей, да, к тому же, проявиться ей публично, в прессе было уже трудно в условиях, когда правительство,

пусть не без колебаний, становилось на либерально-реформистский путь. *Либералы.* Идеино-теоретическим центром русского либерализма во второй половине 1850-х гг. выступало западничество, ставшее к этому времени, как мы уже знаем, чисто либеральным. В годы Крымской войны широкое хождение получила оппозиционная рукописная публицистика либералов. С 1856 г. они печатались уже в новом герценовском издании – сборниках «Голоса из России». В том же 1856 г. у них появился свой журнал «Русский вестник» под редакцией М.Н. Каткова, который не давал тогда еще повода сомневаться в своей либеральной репутации. В результате раскола между сотрудниками «Русского вестника» возник еще один либеральный орган – журнал «Атеней», выходивший в 1858–1859 гг. Именно на страницах этих изданий шло обсуждение программы реформ, осуществление которых русские либералы считали необходимым. Эта программа включала в себя требование отмены крепостного права с наделением крестьян с землей за выкуп, свободы промышленной деятельности, ограничения полицейско-бюрократического произвола, преобразования суда, развития местного самоуправления, ликвидации цензуры.

Внутри либерального лагеря шли споры о пределах бюрократической централизации, целесообразности сохранения общины после отмены крепостного права. Но все его теоретики и публицисты были едины в своем неприятии социализма и революции. Такое же единство они демонстрировали тогда, когда речь заходила об отношении к институту самодержавия. Всем им была ясна преждевременность постановки вопроса о его ограничении. Характерная для «Русского вестника» англомания не должна вводить в заблуждение. В ней не было никаких признаков конституционализма. Речь шла пока об усвоении опыта развития местного самоуправления в Англии, ставшего там надежной опорой парламентаризма.

Социальной базой русского либерализма по-прежнему оставалось дворянство. Он находил опору не только в столицах, но и в провинции, о чем свидетельствует формирование либеральных «меньшинств» в губернских дворянских комитетах по крестьянскому делу.

Славянофилы. Заметное место в общественном движении кануна отмены крепостного права заняли славянофилы. В их рядах в это время произошла смена поколений. Основная тяжесть теоретической и полемической работы легла на плечи Ю.Ф. Самарина, И.С. Аксакова, А.И. Кошелева. Славянофилам удалось, наконец, наладить издание собственных журналов – «Русская беседа» (1856–1860) и «Сельское благоустройство» (1858–1859). Одновременное вхождение славянофилов и западников в журналистику имело своим следствием новую вспышку полемики между двумя направлениями. Но вопросы, обсуждавшиеся в ее ходе (происхождение крестьянской общины, народность науки), оказались уже не столь значимыми для общества, как выдвигавшаяся на первый план проблема

отмены крепостного права. Литературная «война» прекратилась концу 1857 г.

Что же смогли предложить славянофилы обществу и власти в тот момент, когда все уже понимали, что Россия не минует перемен? Разумеется, идеологи и публицисты «русского» направления не могли отказаться от попыток начать популяризацию своего учения с целью перевоспитания общества на началах православия и народности. Но если бы они удовольствовались только этим, их ждало бы полнейшее фиаско, потому что оба эти понятия символизировали собой в середине 1850-х гг. эпоху николаевского застоя. «Молодые» славянофилы прекрасно понимали это и к тому же искренно желали обновления. По их убеждению, это обновление могло состояться только на путях создания надежного внутреннего рынка, который требовал развития национальной промышленности и разветвленной сети железных дорог. Ключом к решению этих проблем была отмена крепостного права. Славянофилы выступали последовательными ее сторонниками и опережали правительство в понимании того, что крестьяне могут быть отпущены на свободу только с землей. Отметим, что Ю.Ф. Самарин и примыкавший к славянофилам В.А. Черкасский, будучи членами-экспертами Редакционных комиссий, сыграли значительную роль в подготовке правительственного проекта отмены крепостного права.

Как мы уже знаем, славянофилы были защитниками общины, видя в ней средство, с помощью которого можно предотвратить пролетаризацию крестьянства. Но выяснилось, что славянофильская любовь к общине имеет вполне определенные границы. Рядом с ней, считали они, должна существовать собственность личная как «элемент преуспевания, как способ удовлетворения сильных, богатых, предприимчивых личностей», как важнейшее условие развития «промышленности, земледелия, торговли». Таким образом, благословлялось развитие капитализма, а община выступала всего лишь как средство его «обезболивания». Первоначальная антикапиталистическая утопия оставалась в прошлом. Разумеется, никто из славянофильских публицистов не отказывался от риторики на темы «православности» и «народности», но, в сущности, это была всего лишь «национальная» аранжировка буржуазного порядка, который в недалеком будущем должен прийти в Россию.

Признав за капитализмом права гражданства в России, славянофилы оказались в одном ряду с либералами. Они становились к ним еще ближе, когда говорили о необходимости избавиться от взяточничества, реформировать суд, дать свободу слову, убрать бюрократическую опеку над народной жизнью.

Пик политической оппозиционности славянофильства приходится на середину 1850-х гг. Буквально накануне воцарения Александра II Кошелев требовал созыва «выборных от всей земли русской», видя в Земской думе главное условия выхода страны из кризиса. Правда, в этом представительстве не должно было быть ничего конституционного. О Земском соборе как

инструменте восстановления союза между государством и «землей» (народом») в то же самое время мечтал К. Аксаков, но находил пока преждевременным переводить эту идею в практическую плоскость.

А.И. Герцен. Став в 1847 г. политическим эмигрантом, Герцен основал в Лондоне «Вольную русскую типографию»(1853). Два года спустя он начал издание альманаха «Полярная звезда» (1855–1862,1869), за ним последовали сборники «Голоса из России» (1856–1860) и, наконец, с июля 1857 г. начался выпуск газеты «Колокол» (1857–1867). С девятого номера она стала выходить два раза в месяц.

Вот как определялись Герценом и Огаревым цели вольной печати в первом номере «Колокола»: «следить шаг за шагом за действиями правительства, разбирать беспощадно, что дурно, открывать России ее раны – которых она не замечает, и указывать на те, которые она сознает, возбуждать правительство и народ к исканию средств излечить их и не отрекаться от права свободно высказывать свои теоретические убеждения». Эпиграфом-девизом к газете стали слова «vivos voco!» («зову живых!»). «Колокол» задумывался его издателями как орган широкого антикрепостнического фронта. У газеты была широкая корреспондентская сеть в России. «Колокол» читал император, органы жандармского сыска находили его даже в деревне, у крестьян.

Будучи социалистом, Герцен в то же самое время не терял чувства политического реализма. Он прекрасно понимал, что перед Россией открывается возможность сделать всего лишь «первый необходимый, неотлагаемый шаг». А потому им формулировалась только программа-минимум, вокруг которой можно было собрать широкую коалицию всех прогрессивных сил без обозначения их «партийных» различий. Она включала в себя всего три требования: «освобождение слова от цензуры», «освобождение крестьян от помещиков», «освобождение податного сословия от побоев». Обращает на себя внимание то, что Герцен отказывается от уточнения условий крестьянского освобождения. Кроме того, он намеревался обойтись в «Колоколе» без обсуждения вопросов религии и социализма.

Отзывы Герцена о «петербургском деспотизме» в первой половине 1850-х гг. были просто уничтожающими, но он отвергал николаевский режим лишь как одну из конкретных форм проявления идеи самодержавия. Неограниченная монархия рассматривалась им как институт, лишенный «традиций и принципов», могущий служить различным целям. Герцен верил в то, что «русское императорство» сможет «совершенно» изменить свой характер, превратившись в «демократическое и социальное самовластие». Поэтому смерть Николая I имела для него «величайшее значение».

Вера Герцена в осуществимость глубоких социальных преобразований «сверху» еще более окрепла во второй половине 1850-х гг. В «Колоколе» был провозглашен принцип «мы идем с тем, кто освобождает и пока освобождает». О «другой дороге», революционной, на случай, если «государственный рыдван решительно начнет пятиться», Герцен отказывался

говорить всерьез. Отвечая на адресованное ему пожелание «звать Русь к топору», Герцен писал в 1860: «К метлам надобно кричать, а не к топорам!».

Все эти программные и тактические установки позволили Герцену поддерживать если не союзнические, то взаимно толерантные отношения с либералами-западниками и славянофилами вплоть до 1861 г. В его лице обрела искреннего защитника литература либерального обличительства. Он не нашел общего языка только с руководителями более левого по своему направлению «Современника».

Н.Г.Чернышевский. Идейным центром разночинской социалистической демократии, активно формировавшейся на рубеже 1850–1860-х гг., стал петербургский журнал «Современник». Его политическое лицо определяли разночинцы Н.Г. Чернышевский (1828–1889) и Н.А. Добролюбов (1836–1861).

Социализм Чернышевского несколько отличался от герценовского. Чернышевский не склонен был настаивать на исключительности общинного владения землей в России. Эта форма была «общей человеческой принадлежностью известного периода в жизни каждого народа». Более того, он видел в общинном устройстве архаический остаток, который свидетельствовал о «медленности и вялости исторического развития». И, наконец, Чернышевский вступал в прямую полемику с Герценом, считавшим, что современная Европа не способна к социалистическому обновлению. «Западная Европа, – писал Чернышевский, – идет к осуществлению этого (общинного, коллективистского. – В.К.) принципа совершенно независимо от нас... помощи нашей не нужно ей; и то, что существует у нас по обычаю, неудовлетворительно для ее более развитых потребностей, более усовершенствованной техники». Реализация социалистического идеала в России, считал он, потребует «довольно долгого переходного состояния».

Социалисту и потенциальному революционеру Чернышевскому нельзя отказать в трезвости и реализме, которые он продемонстрировал и в оценке положения в России накануне 1861 г., и в выстраивании собственной тактической линии. Прекрасно понимая, что судьба крестьянства будет решаться в реформе, а не в революции, Чернышевский подталкивал правительство и дворянство к такому решению крестьянского вопроса, которое могло максимально удовлетворить интересы крестьянства. Он выступает за освобождение крестьян с наделной землей при минимальном размере выкупа, за участие «всей нации» в выкупных платежах, за сохранение общины. Когда же к самому концу 1850-х гг. ему стало ясно, что разница планов либералов-прогрессистов и помещичьей партии «не колоссальная, а ничтожная», он начинает исподволь готовить читателей «Современника» к революционному исходу, понимая, каким тяжелым может быть этот путь. Принцип «чем хуже, тем лучше» ложится в основу тактической линии «Современника».

Чернышевский не отказывался поначалу от контактов с либералами. В статье «О новых условиях сельского быта» (апрель 1858 г.) он воспроизвел с некоторыми изъятиями «Записку об освобождении крестьян России» К.Д. Кавелина. Буквально через месяц последовала публикации его статьи «Русский человек на rendez-vous» в либеральном журнале «Атеней». Но разрыв с либералами был неизбежен, и он наступил в начале 1859 г. в связи с вызывающим антилиберальным демаршем Добролюбова в статье «Литературные мелочи прошлого года» (1859, № 1, 4). Неожиданно за либералов вступился Герцен. В демократическом лагере, таким образом, возникла конфликтная ситуация, погасить которую попытался Чернышевский. В конце июня 1859 г. он приехал в Лондон для переговоров с Герценом. Личная встреча не сняла противоречий между «Современником» и «Колоколом», не стала прологом к установлению союзнических отношений. Чернышевский вернулся из Лондона с явно негативным мнением о своем лондонском собеседнике. Он увидел в Герцене «Кавелина (читай: либерала – В.К.) в квадрате».

2. После отмены крепостного права (1860-е гг.).

Рубеж 1850–1860-х гг. в истории России советская историография характеризовала обычно как период первой революционной ситуации. Такая оценка впервые прозвучала в ряде работ В.И. Ленина. Сегодня можно по-разному относиться к этому определению, но в любом случае следует признать, что в общественно-политической жизни России начала 1860-х гг. имели место такие явления, которые в сумме своей представляли серьезную опасность для существующего социально-политического строя. Что же представляли собой эти новые факторы?

С 1861 г. по лето 1863 г. Россия пережила несколько волн невиданного по масштабам крестьянского протеста против законоположений 19 февраля. Правительство вынуждено было реагировать расстрелами, введениям в деревни воинских команд. Но вопреки опасениям и ожиданиям, что в 1863 г. в связи с введением в действие уставных грамот крестьянское движение примет поистине революционный размах, оно пошло на спад.

Осенью 1861 г. начались студенческие волнения, ставшие ответом на реакционные меры правительства против университетской молодежи. Движение началось в Петербурге, перекинулось в Москву и Казань. Дело не обошлось без военно-полицейских репрессий и арестов. Петербургский и Казанский университеты были временно закрыты.

Необычайно широкий размах приобрела прокламационная деятельность. Прокламации имели своим адресатом различные слои населения: интеллигенцию, «простой народ», солдат, крестьян. Эти документы отличались разной степенью социальной и политической радикальности. Пожалуй, самая высокая, ультрарадикальная нота была взята прокламацией «Молодая Россия». Она была написана студентом Московского университета Петром Заичневским с помощью членов кружка, в которой он входил. В мае 1862 г. ее начали распространять сначала в Петербурге, затем в Москве и

других городах. Прокламация призывала к кровавой и неумолимой революции, расправе с домом Романовых и «императорской» партией, куда зачислялись чиновники, купцы, «все, у кого есть собственность родовая или благоприобретенная». Провозглашался лозунг «социальной и демократической республики Русской» в виде федерации областей. Программные требования носили социалистический характер. Совершить переворот авторы этого документа рассчитывали силами крестьянства, возглавляемого образованной молодежью. Ставка делалась также на старообрядцев и офицеров. Все появившиеся к этому времени революционные программы и прокламации отвергались по причине их неполноты или умеренности.

Распространение «Молодой России» совпало с небывалыми пожарами в Петербурге в мае 1862 г. В общественном мнении оба эти события оказались тесно связанными между собой. Возникла стойкая версия о революционерах-поджигателях. Подлинная причина пожаров так и осталась невыясненной, но у в руках у правительства оказался серьезный повод для того, чтобы начать наступление на оппозиционное и революционное движение. Были приостановлены «Современник» и «Русское слово», запрещена деятельность воскресных школ, начались аресты. В июле были арестованы Н.Г. Чернышевский и Д.И. Писарев.

Революционное подполье в России начинало приобретать отчетливые организационные формы. Уже осенью 1861 г. братья Н.А. и А.А. Серно-Соловьевичи, А.А. Слепцов и Н.Н. Обручев приступили к созданию общества, получившее название «Земля и воля» (подсказано Н.П. Огаревым). Вряд ли можно считать руководителем «Земли и воли» Н.Г.Чернышевского, как это нередко делается. Что же касается редакции «Колокола», то А.И. Герцен, Н.П. Огарев и находившийся в Лондоне М.А. Бакунин поддержали инициаторов сплочения революционных сил в России. Кроме достаточно больших групп землевольцев, существовавших в Петербурге и Москве, комитеты и отделения этой организации появились в 1862 г. в Казани, Нижнем Новгороде, Саратове, Астрахани и ряде других городов.

Начальным программным документом общества можно считать статью-прокламацию Н.П. Огарева «Что нужно народу?», напечатанную в «Колоколе» в 1861 г. Отвечая на вопрос, поставленный в ее названии, Огарев называл: «землю, волю, образование». Для того чтобы он все это получил на самом деле, надо было: оставить помещичьим крестьянам ту землю, которой они владеют, и сохранить общину; обложить их такую же податью, какую платят государственные крестьяне; не «обижать» помещиков, установив им разумное вознаграждение; «убавить расход на войско», сократив его наполовину; сократить собственные расходы царского правительства; «избавить народ от чиновников», дав ему возможность управляться через своих выборных; собрать выборных от губерний в столицу, чтобы они решили вопрос о замене подушной подати на подать с земли, установили справедливость в отбывании рекрутской и других повинностей.

Кто должен был выполнить эту программу? Огарев начисто отвергал какие-либо надежды на царя: он «не друг, а первый враг народа». Настоящих «друзей» народу надо было искать среди солдат, которые стрелять по нему не будут, офицеров, которые учат солдат, что «стрелять по народу грех смертный», честных и народолюбивых помещиков и купцов. Итак, надлежало «молча сбираться с силами», чтобы «можно было умно, твердо, спокойно, дружно и сильно отстоять против царя и вельмож землю мирскую, волю народную и правду человеческую».

Эти минимальные требования революционной демократии были к началу лета 1862 г. откорректированы тем же Огаревым. Он высказался за передачу всей помещичьей земли «в земство» и установление управления «от земства». Последнее предполагало, чтобы «царь был земский, с земством согласный, или земством избранный». Лозунг бессловного, наделенного учредительными функциями Земского собора был поставлен в центр агитации. Отказ правительства в созыве собора стал бы сигналом к повсеместному восстанию.

Осенью 1862 г. в Петербурге состоялись переговоры между представителем польского Центрального национального комитета З. Падлевским и руководителями «Земли воли». Обсуждался вопрос о возможности помощи польскому восстанию со стороны русских революционеров. Землеволюцы, ссылаясь на свою неподготовленность к совместному выступлению, просили поляков отсрочить начало восстания. Они надеялись на возможность подъема крестьянской борьбы весной–летом 1863 г. Переговорщики со стороны «Земли и воли» могли обещать с уверенностью участие в восстании лишь членов Комитета русских офицеров в Польше, который уже вошел в состав организации.

Подавление польского восстания, несбывшиеся надежды на революционный взрыв внутри России не могли не сказаться на дееспособности «Земли воли». Она прекратила свое существование к концу 1863–началу 1864 г.

Существовал еще один внутриполитический фактор, осложнявший положение власти в начале 1860-х гг. Им был дворянский конституционализм. В этом движении нашло свое отражение недовольство значительной части дворянства только что объявленной реформой. Попытка обревизовать ее с помощью политического представительства выглядела вполне логичной. В январе 1862 г. в Москве во время губернских дворянских выборов был принят адрес Александру II с ходатайством о созыве «общего» или «государственного» дворянского собрания для «исправления» Положений 19 февраля. В январе 1865 г. конституционная вылазка московских дворян повторилась. Они еще раз попросили царя довершить государственное здание созывом выборных от «земли русской» и допустить избрание с этой целью лучших представителей «верного дворянства».

Однако дворянский конституционализм мог быть не только сословным, олигархическим. Уникальным примером либерально-буржуазного

конституционализма являются требования тверского дворянства. Они были сформулированы в конце 1861–начале 1862 г. Тверское губернское дворянское собрание высказалось за ликвидацию обязательных отношений между помещиками и крестьянами и переход к выкупу наделов при содействии всего государства, за преобразование финансовой системы, учреждение независимого гласного суда, за уничтожение сословных привилегий дворянства и слияние сословий. Все это могло быть осуществлено не правительством, а «самим народом» через «собрание выборных от всего народа без различия сословий». Требование созыва такого собрания содержалось в адресе Александру II.

Серьезным испытанием для правительства и общества стало восстание в Польше, начавшееся в ночь с 22 на 23 января 1863 г. Руководил восстанием Центральный национальный комитет (ЦНК), который возглавили Я. Домбровский, З. Сераковский, З. Падлевский, В. Врублевский. Они представляли левое, демократическое крыло освободительного движения, т.н. партию «красных». На правом его фланге находилась аристократическая партия «белых». Манифест ЦНК от 23 января провозглашал наделение крестьян землей, находящейся в их пользовании, отмену феодальных повинностей, свободу и равноправие для всех граждан страны. Независимая Польша виделась вождям восстания в границах, существовавших в 1772 г., т.е. до ее первого раздела. Это означало, что в ее состав должны были войти Литва, Белоруссия и правобережная Украина. «Красные» и «белые сходились в этом требовании, хотя и боролись между собою за первенство в руководстве движением.

В марте-апреле восстанием были охвачены почти вся Литва и Западная Белоруссия. Движение не обошло и Правобережную Украину. Восстание не получило массовой крестьянской поддержки. В то же время группа офицеров русской армии перешла на сторону повстанцев. Имела место попытка русских и польских демократов организовать весной 1863 г. выступление в Поволжье и на Урале (т.н. «Казанский заговор»).

К лету 1863 г. возникла реальная опасность войны между Россией и коалицией европейских держав (Англия, Франция, Австрия), предпринявших дипломатический демарш в поддержку восставшей Польши. Обострение внешнеполитической ситуации способствовало консолидации русского общества на почве антипольских настроений и надежд на реванш за поражение в Крымской войне.

Царизм взял решительный курс на подавление восстания. В мае 1863 г. генерал-губернатором в Литву был назначен М.Н. Муравьев («Вешатель»), получивший диктаторские полномочия. К осени 1863 г. военное превосходство усмирителей в Царстве Польском и Литве стало подавляющим. Весной 1864 г. были разбиты последние отряды повстанцев.

У русских революционеров было немало сомнений относительно шансов восставших на победу, но они безоговорочно выступили в защиту и поддержку движения. «Земля и Воля» откликнулась несколькими

воззваниями, в которых подчеркивалась неразрывная связь русской и польской свободы. «Колокол» встал на сторону поляков. Это не значит, что Герцен не видел издержек движения, включая территориальные притязания его руководителей. Но в тот момент, когда поляки вели неравную борьбу с империей, он считал безнравственной и неуместной какую-либо критику их позиции. Безоговорочная солидарность с восставшей Польшей не могла не обернуться для Герцена потерей влияния в России. Помощь восстанию со стороны русской революционной эмиграции носила не только литературно-агитационный характер. При активном участии Н.П. Огарева и М.А. Бакунина была снаряжена морская экспедиция для переброски добровольцев и оружия в Польшу, но она не увенчалась успехом.

Либералы. Главные теоретики русского либерализма Кавелин и Чичерин чрезвычайно высоко оценили Положение 19 февраля 1861 г. Не могли вызвать отторжения у них земская и судебная реформы. Дворянский конституционализм встретил в Кавелине и Чичерине принципиальных противников. Появление в России политического представительства с неизбежным перевесом в нем дворянства, полагал Кавелин, не способствовало бы закреплению результатов крестьянской реформы и стабилизации положения в стране. Конституция, превратившись в орудие дворянской реакции, могла привести к взрыву крестьянского недовольства. Чичеринская критика конституционализма применительно к России приобрела еще более резкий характер. Нация, более всего нуждавшаяся, по его убеждению, в восстановлении внутреннего единства, была бы окончательно расколота учреждением политического представительства. Только Катков двинулся навстречу дворянско-олигархическому конституционализму.

Реформистская оппозиционность, составлявшая стержень позиции либералов накануне 1861 г., уступила теперь место серьезной озабоченности возможностью революционных потрясений. Поэтому борьба с революционерами и социалистами, поддержка власти вышла в их деятельности на первое место. «Современник» и «Колокол» были теперь их главными противниками. Борьбу с «нигилистами» на страницах «Русского вестника» Катков начал сразу же после объявления крестьянской реформы. Факт поддержки русской демократией восстания в Польше был незамедлительно использован им как бесспорно доказательство антинациональных, предательских устремлений революционеров. Чичерин создает теорию «охранительного либерализма», пытаясь освободить русское общество от «избытка оппозиционных излиятий» и помирить его с правительством.

Катков, Кавелин и Чичерин дружно ратовали за скорейшее усмирение польского «мятежа». Особую роль в разжигании великодержавных, националистических страстей сыграли передовые статьи Каткова в газете «Московские ведомости» (он был ее редактором начиная с 1863 г.).

Славянофилы. До 1861 г. славянофилы расходились между собой в представлениях о «технологии» проведения крестьянской реформы, но после того, как она стала реальностью, кружок быстро консолидировался в оценках того, что на его глазах стало меняться в деревне, и оптимистически смотрел на ход крестьянского дела. Печатным органом славянофильства стала газета «День» (1861–1865), которую издавал и редактировал И.С. Аксаков.

На страницах своей газеты Аксаков корректировал историко-социологическую концепцию своего старшего брата Константина, дополняя понятия «земля» и «государство» категорией «общество». Именно общество, где совершается сознательная умственная деятельность народа, призвано было оберегать народ от бюрократической государственности и обеспечивать его развитие по законам «внутренней правды». Общество нуждалось в свободе, но вместе с тем не должно было терять своей аполитичности. Единственным его орудием являлось свободное слово. Это теоретическое построение придавало позиции Аксакова черты некоторой оппозиционности. Она была присуща и взглядам А.И.Кошелева, который, борясь с «самодержавием бюрократии» и желая полного единения царя с народом, требовал в 1862 г. созыва Земской думы. Но этот орган не должен был посягать на полноту самодержавной власти.

Далеко не всё устраивало славянофилов в судебной и земской реформах. Главная их претензия состояла в том, что новым институтам не хватало «русской органической примеси». Но и протестовать против этих нововведений они не могли, понимая, что России без них не обойтись.

С первых номеров «День» начал борьбу с революционно-демократическим движением. Неизбежным стал разрыв славянофилов с Герценом. Польское восстание сделало славянофилов безусловными союзниками самодержавия. Их идеология послужила теоретическим оправданием угнетательной политики по отношению к Польше.

Н.Г. Чернышевский. Реформа 1861 г. показала, что скепсис Чернышевского в отношении отмены крепостного права «сверху», характерный для его взглядов конца 1850-х гг., был вполне оправдан. Теперь он с полным основанием мог говорить о неудаче реформы, в которой потребности народа оказались на самом последнем месте. К первой ее годовщине он написал статью «Письма без адреса» (адресат ее хорошо прочитывается – это был Александр II), но она не была пропущена цензурой. Здесь была названа причина провала крестьянского «освобождения». Александр, отмечал Чернышевский, отменил крепостное право «силою старого порядка», т.е. бюрократическим способом и в интересах дворянства. В результате все закончилось «штопкой», тогда как нужно было шить «новое платье».

Всплеск крестьянского недовольства полученной «свободой» не поселял в Чернышевском революционного оптимизма. Освобождение «снизу» было бы, по его мнению, «ужасающей развязкой». Народ «невежествен, исполнен грубых предрассудков и слепой ненависти ко всем отказавшимся от его диких привычек», а потому его попытка «приняться за устройство своих дел»

обернется уничтожением «всей нашей цивилизации». Миф о Чернышевском начала 1860-х гг. как о главном идеологе крестьянской революции не выдерживает критики. Его сторонники обычно указывают на якобы принадлежащую ему прокламацию «Барским крестьянам от их доброжелателей поклон», где называется один путь к воле – тщательно готовиться к «делу» и ждать сигнала к действию. Но авторство Чернышевского до сих пор остается предметом дискуссии. Из содержания романа Чернышевского «Что делать?», опубликованного в «Современнике» в 1863 г., когда его автор уже сидел в Петропавловской крепости, также не следует, что социалист (и даже коммунист) Чернышевский верил в победу крестьянской социалистической революции в России уже в 1865 г.

А.И. Герцен. Эйфория, вызванная объявлением крестьянской реформы, быстро сменилась у Герцена трезвой оценкой ее содержания. В «Колоколе» были произнесены слова: «Старое крепостное право заменено новым. ... Народ царем обманут!». Редакция «Колокола» стала союзником «Земли и воли». В обстановке нарастания крестьянского протеста против условий реформы, активизации революционного движения перед «Колоколом» вставали новые тактические задачи. Герцен и Огарев поддержали идею Н. Серно-Соловьевича о создании «тайных обществ» по областям. Однако целесообразность создания общероссийского подполья признавалась в «Колоколе» не с точки зрения «борьбы непрерывной, беспощадной, до последнего издыхания враждебной силы», как писал об этом Серно-Соловьевич, а в основном в связи с возможностью конституции или локального, петербургского переворота. Издатели «Колокола» еще не теряют надежды на мирный или минимально насильственный исход событий. Они ждут нового подъема крестьянского движения весной–летом 1863 г., однако не придают ему решающего значения. Крестьянское восстание рассматривается ими как крайнее средство. «Областные общества», по мнению Огарева, оправдают себя и в том смысле, что «они легче станут народными и потому спасут от дикого кровопролития».

Критикуя в 1862 г. слабые стороны программы и тактических установок «Молодой России», Герцен пытался убедить радикально настроенную молодежь в том, что в России еще не исчерпаны возможности мирного развития. Надежда на «счастливые» особенности развития России, сильно поколебленная после 1862 г., еще не угасла. Пока «власть царская», у которой есть возможность выбора «между кормилом народной державы и илом морского дна», не сказала своего последнего слова, нет необходимости, считал Герцен, звать «роковой день» восстания как «желанный». Он в принципе принимает насильственный переворот в форме военно-крестьянской революции, где крестьянству отводится вспомогательная роль, но не видит пока неотвратимости именно такого сценария.

Польское восстание 1863 г. приблизило Герцена к принятию революционного насилия. Перед неизбежностью выступления поляков он вынужден был отказаться от реформистских настроений. Программа

повстанческого правительства давала основания для надежды на соединение движения в Польше и предполагавшегося восстания во внутренних российских губерниях весной 1863 г. «общим планом». Крушение планов, связывавшихся с русско-польским революционным союзом, подводило почву под реставрацию прежних симпатий к компромиссу и реформе.

Д.И. Писарев и нигилизм. Литературно-критическая и публицистическая деятельность Писарева (1840–1868) в первой половине 1860-х гг. была связана с журналом «Русское слово». Он начал работу в нем двадцатилетним молодым человеком в 1860 г., быстро став его ведущим сотрудником. Особенность участия Писарева в общественно-литературной жизни России состояла в том, что все его статьи второй половины 1862–1866 гг. были написаны в одиночной камере Петропавловской крепости. Сюда он был заключен 2 июля 1862 г. как автор революционной прокламации.

Писарев – несомненный революционер, если считать революционностью теоретическую готовность принять переворот как крайнюю необходимость, когда уже негодны иные средства защитить народные интересы. Что же касается его оценок возможности и вероятности революции в России, то они не были раз и навсегда заданными, неподвижными. В июне 1862 г., когда он писал свою прокламацию, где утверждалось, что «династия Романовых и петербургская бюрократия должны погибнуть» в ближайшее время, была достигнута высшая точка его политического радикализма. С тех пор скептическое отношение к возможности близкой революции в России не покидало Писарева, хотя он не раз возвращался в своих статьях к революционной теме, но уже безотносительно к конкретным российским условиям. Как теоретик он приходит к мысли об особой роли, которую должно играть в революционных взрывах сознательное меньшинство – «мыслящие реалисты». В наличие именно этого слоя, который формируется благодаря распространению реальных, естественнонаучных знаний, он видит залог социального обновления.

Социализм Писарева формировался под воздействием европейских теоретических образцов и был ориентирован на Западную Европу с ее индустриализмом, городской культурой и сложившимся пролетариатом. А потому задача социалистического обновления России, где, по его словам, рабочий вопрос находится «в зародыше», отодвигалась в неопределенное будущее. Но и Европа не была еще готова к установлению строя свободы и общечеловеческой солидарности. Переход к нему мог осуществиться только в том случае, если будет создана «масса мыслящего пролетариата». Как видим, у писаревского социализма нет ни одной черты родства с теорией «русского социализма» и нарождающимся народничеством. Можно считать его западником в социализме.

С именем Писарева и его товарищей по «Русскому слову» Николая Соколова и Варфоломея Зайцева связывается обычно оформление такого течения в русском радикализме, как «нигилизм» или «революционный

нигилизм». Нигилизм в данном случае надо понимать, как готовность пересмотреть и отвергнуть любые освященные временем и традицией понятия и оценки, а также социальные, нравственные и эстетические явления, если они препятствуют прогрессивному развитию общества и каждой человеческой личности. В основе нигилизма лежат теория «разумного эгоизма», «культ знания» (позитивизм, атеизм), «культ дела», нарочитое опрощение в повседневном поведении. Первое художественное воплощение типа русского «нигилиста» было представлено И.С. Тургеневым в образе Базарова (роман «Отцы и дети»).

В 1864–1865 гг. между влиятельнейшими радикальными журналами «Русское слово» и «Современник» разгорелась нешуточная полемика. «Расколом в нигилистах» назвал ее Ф.М. Достоевский. Эта борьба порождена была крахом надежд на крестьянскую революцию, который стал очевидным в 1863 г. Одно крыло радикалов, считавших себя наследниками Чернышевского, не желало отказываться от своего народничества, но понимало, что надо переходить от революционной агитации к длительной пропаганде среди крестьян. Другое оставило свои надежды на народ и сделало ставку на разночинную интеллигенцию. Позиция Писарева и «Русского слова» может прочитываться как первая попытка идейного преодоления народничества.

Кружок Ишутина-Каракозова. Широкое распространение писаревских настроений среди молодежи не означало еще их полного доминирования. Часть ее находилась под сильным воздействием идей Чернышевского. Именно его последователи составили в 1863 г. в Москве нелегальный кружок во главе со студентом Н.А. Ишутиним. Ишутинцы собирались «действовать пропагандой на народ». Их целью был «экономический переворот», устройство общества на «социальных началах». По примеру героев романа «Что делать?» они пытались на практике осуществить принципы артели, ассоциации. Они организовали переплетную и швейную мастерские. Интересами расширения пропаганды объясняется их участие в устройстве библиотек и небольших школ.

Однако формы легальной работы не приносили удовлетворения. К 1865 г. пришло понимание того, что для достижения поставленных целей необходимы «энергичные меры». Началась перестройка кружка в хорошо законспирированную организацию, в центре которой должно было находиться заговорщическое ядро. Оно получило название «Ад» и призвано было готовить покушения на царя, а также следить за деятельностью других революционных кружков. Карательные меры могли применяться и по отношению к участникам тайного общества. Не все члены кружка одобряли переход к террору, тем не менее, двоюродный брат Ишутина Д.В. Каракозов решил привести в исполнение план цареубийства. 4 апреля 1866 г. в Петербурге он стрелял в царя. Покушение не удалось. Каракозов был арестован. Ишутинская организация подверглась разгрому. Как писал один

из современников, после выстрела Каракозова «бешенство реакции удвоилось».

С.Г. Нечаев и «нечаевщина». Зимой 1868 г.–1869 гг. начались студенческие волнения в Петербурге, захватившие затем и Москву. В этих событиях энергично заявил о себе учитель Закона Божьего в приходском училище, вольнослушатель Петербургского университета С.Г. Нечаев, ставший в короткое время самой одиозной фигурой в русском революционном движении XIX в. В начале марта 1869 г. Нечаеву, который был уже на заметке у III отделения и полиции, удалось по чужому паспорту выехать за границу. Он установил контакты с Огаревым и Бакуниным, отрекомендовавшись им как руководитель большой подпольной (но в действительности не существовавшей) организации «Народная расправа». Находясь за границей, Нечаев пишет макиавеллистский по духу «Катехизис революционера» – организационное руководство для «Народной расправы», которую еще предстояло создать. Здесь были сформулированы правила безжалостного разрушения «поганого общества», которое держит в несвободе народ. Здесь же определялись принципы «морали» революционера. И в отношении к врагам, и в своем собственном кругу ему предписывалось действовать согласно с максимой «цель оправдывает любые средства». Даже «отцу анархии» Бакунину, который был поначалу очарован Нечаевым, этот документ показался «катехизисом абреков». Совместно с Бакуниным Нечаев издает серию манифестов, в которых провозглашался план тотального разрушения государства.

Нечаев появился в России осенью 1869 г. с мандатом выдуманного «Всемирного революционного союза». Пытаясь основать общество «Народной расправы», он действовал в соответствии с «Катехизисом». В ход пошли мистификация, шантаж, доносы и взаимные проверки членов кружков. За несколько месяцев Нечаеву удалось вовлечь в организацию 60–70 человек. Однако нечаевские методы встретили сопротивление. Нечаев хладнокровно распорядился жизнью одного из «ослушников», тут же обвиненного в предательстве. При участии других членов комитета общества им был застрелен студент Иван Иванов, заявивший, что он выходит из организации в знак недоверия ее руководителю. Идя по следам убийства, полиция быстро переловила членов организации. Сам Нечаев снова бежал за границу. Здесь он продолжает действовать в прежнем духе, что приводит к окончательному разрыву между ним и Бакуниным с Огаревым.

В 1872 г. выслеженный агентами III отделения и арестованный швейцарской полицией Нечаев был выдан российским властям. Последним его прибежищем стал Алексеевский равелин Петропавловской крепости. Там он умер в 1882 г.

Еще до задержания и выдачи Нечаева в июле-сентябре 1871 г. состоялся суд над участниками «Народной расправы». Это был первый гласный политический процесс в столице. Стоит заметить, что либеральная адвокатура и пресса взяли линию на оправдание «идеалистических

социалистов» и отделение их от «бессовестных пройдох» и «шарлатанов» Нечаева и Бакунина. Вся ответственность за развитие революционного движения в стране возлагалась на правительство. Ф.М. Достоевский в романе «Бесы», написанном под впечатлением от процесса, занял бескомпромиссно враждебную позицию по отношению к русским революционерам.

3.1870–1880-е гг.

Народничество. Родоначальниками народничества традиционно считаются А.И. Герцен и Н.Г. Чернышевский, заложившие основы теории «русского социализма». Народничество становится идеологией массового революционно-социалистического движения в России в 1870-е гг. Возникновение самого термина «народничество» принято относить к середине 1870-х гг., когда члены второй «Земли и воли» начали именовать себя «народниками». Именно они, отказавшись временно от пропаганды социализма в крестьянской среде, решили сузить свои требования «до народных требований и желаний, каковы они есть в данную минуту». Только «сбросив с социализма немецкое платье» и одев его «в народную сермягу», считали они, революционеры могут превратиться в «действительно народных людей», сделаться «революционерами-народниками». Напомним еще раз об основных чертах народнической доктрины. Она исходила, во-первых, из признания капитализма регрессом и возможности некапиталистического развития России. Во-вторых, рассматривала крестьянскую общину как основу социалистического строя.

Народничество 1870–1880-х гг. выступало в двух формах. Организационно оно могло реализоваться только в виде подпольных формирований. О них разговор впереди. Литературно-теоретически народничество было представлено в органах легальной, подцензурной печати. Это – журнал «Отечественные записки» и газета «Неделя», где публиковали свои произведения П.Л. Лавров, Н.К. Михайловский и др.

Идеологи народничества: М.А. Бакунин. П.Л. Лавров. П.Н. Ткачев. Будучи пионером русского анархизма, Бакунин (1814–1876) выступал против всякой государственной власти. Грядущая революция, по его убеждению, должна привести к разрушению любых форм государственного устройства. Государству противопоставлялся «великий спасительный принцип федерализма». Решающую роль в борьбе за переустройство мира Бакунин отводил народу: на Западе – рабочим, в России – крестьянам. По его мнению, социализм не нуждался ни в какой теории, так как он был заложен в инстинктах народных масс. Русскому крестьянству было свойственно убеждение, что вся земля принадлежит ему, что право на пользование ею принадлежит не лицу, а целой общине. И, наконец, народ стремится к автономии, общинному самоуправлению, что делает его врагом государства. Таким виделся Бакунину «русский народный идеал». Принятие его не вело к идеализации народной стихии. Он прекрасно видел «затемняющие черты» народного характера, с которыми предстояло бороться русским революционерам. Это – «патриархальность», «поглощение лица миром»,

«вера в царя». Об этом прямо говорилось в «Прибавлении А» к книге «Государственность и анархия», изданной в 1873 г.

В этом же «Прибавлении» Бакунин призывал молодежь отказаться от иллюзий «миролюбивого и подготовительного свойства» и встать в ряды «бунтарей». Народ, писал он, «находится в таком отчаянном положении, что ничего не стоит поднять любую деревню». Но частных вспышек недостаточно – «надо поднять вдруг все деревни». «Умственному пролетариату» в России надлежало «идти в народ», стать «приготовителем, т.е. организатором народной революции». Бакунинский призыв «идти в народ» нашел самый широкий отклик в кругах демократической молодежи. Последователи Бакунина, «бунтари» составляли наиболее значительное направление в революционном народничестве 1870-х гг.

П.Л. Лавров(1823–1900) еще находился в вологодской ссылке, когда газета «Неделя» в 1868–1869 гг. печатала его «Исторические письма» под псевдонимом П. Миртов. Здесь мыслитель определил социальный идеал, который был одновременно и формулой исторического прогресса: «Развитие личности в физическом, умственном и нравственном отношении, воплощение в общественных формах истины и справедливости». Двигателем исторического прогресса было названо «цивилизованное меньшинство», состоящее из «критически мыслящих личностей». Из них должна была составиться в России партия борьбы за истину и справедливость, партия интеллигентская. Лавров призывал интеллигенцию к жертвенности, следованию идее «неоплатного долга перед народом».

В 1873–1876 гг. Лавров издавал заграничный русский журнал и газету «Вперед». В этот период его взгляды радикализировались, но было бы ошибкой утверждать, что им овладело революционное нетерпение. Целесообразность революционных преобразований была осознана, однако в своих программных статьях он писал о неготовности русского народа к социальной революции. Если преобразование общественного строя должно совершиться «не только для народа, но и *посредством* народа», то задача революционной интеллигенции состояла в том, чтобы вызвать в нем сознательное отношение к перевороту. Время же его совершения укажет «течение исторических событий». А пока оно не пришло, «друзьям народа» нужно тщательно готовиться к революции, увеличивая запас теоретических знаний, и разворачивать пропагандистскую работу в народе.

П.Н.Ткачев (1844–1885) был осужден по делу «нечаевцев», провел в заключении почти четыре года и в январе 1874 г. отправлен в ссылку в Великие Луки. Оттуда он бежал за границу, где в 1875 г. начал издавать журнал «Набат». Программа журнала, к которой мы сейчас обратимся, дает представление о вкладе редактора в идеологию народничества.

Ткачев решительно противопоставил свою позицию взглядам анархистов и «пропагандистов». Анархизм, с его точки зрения, был несостоятелен, так как задача установления строя равенства и братства была невыполнима без революционного государства, которое должно стать

главным инструментом в руках меньшинства. Поэтому ближайшей целью являлся захват политической власти. Ткачев наделял новое государство двумя функциями: революционно-разрушительной и революционно-устроительной. Пропаганда, на его взгляд, имела смысл не накануне насильственного переворота, а после него. Революционер не подготавливает, а «делает» революцию.

Что представляла собой «революционно-устроительная» программа? Упрочив свою власть, опираясь на Народную думу и широко пользуясь пропагандой, революционное государство должно было постепенно осуществить следующие мероприятия: 1) преобразовать современную крестьянскую общину в общину-коммуны; 2) экспроприировать орудия производства, находящиеся в частном владении, и передать их в общее пользование; 3) ввести такие общественные учреждения, которые исключили бы любые формы посредничества при обмене продуктов; 4) устранить умственное, физическое и нравственное неравенство с помощью системы «одинакового, интегрального» воспитания; 5) уничтожить семью, основанную на принципе подчиненности женщины, рабства детей и эгоистического произвола мужчин; 6) развить общинное самоуправление, ослабить и упразднить центральные функции государственной власти.

Захват власти («государственный заговор») был под силу лишь боевой организации, основанной на «централизации власти и децентрализации революционных функций». О Ткачеве обычно говорят как идеологе тактики заговора, «якобинце», последователе французского революционера О. Бланки. Соглашаясь с такой характеристикой, не следует забывать, что он не абсолютизировал «захват власти наверху». Это действие требовало подкрепления «народным бунтом снизу». «Нападение на центр власти, – писал Ткачев, – и захват ее в революционные руки, не сопровождающийся народным бунтом (хотя бы и местным), лишь при крайне благоприятных обстоятельствах может привести к каким-нибудь положительным, прочным результатам».

Народнические организации начала 1870-х гг. В 1869 г. в Петербурге возник кружок «чайковцев», получивший свое название по фамилии одного из его создателей (Н.В. Чайковский). Но лидерство в нем принадлежало Марку Натансону. К 1871 г. малочисленная группа выросла до размеров организации, в которую вошли студенческие кружки, землячества и коммуны Петербурга, Москвы и других университетских городов. Она получила название «Большое общество пропаганды». С вхождения в общество начали свою революционную деятельность С.Л. Перовская, Н.А. Морозов, П.А. Кропоткин, А.И. Желябов и др. Отвергая лозунг немедленной подготовки восстания и нечаевские методы революционной работы, организация сосредоточилась на вопросах самообразования, социалистической пропаганды, расширения сети тайных кружков (в том числе и среди рабочих), издательской деятельности. Программным документом организации стала составленная Петром Кропоткиным записка «Должны ли

мы заняться рассмотрением идеала будущего строя?» (1873). Содержание записки свидетельствовало о полевении взглядов «пропагандистов», которые представляли собой нечто среднее между лавризмом и бакунизмом. В ней была выражена убежденность в возможности крестьянской революции, способной произвести коренной социальный и политический переворот, ставилась задача ее тщательной подготовки. В конце 1873 г. начались аресты членов общества. Через год оно прекратило свое существование.

Другой крупной народнической организацией начала 1870-х гг. был кружок А.В. Долгушина, возникший в 1872 г. в Петербурге. Организовав тайную типографию, «долгушинцы» печатали агитационную литературу для народа и «интеллигентных людей». В ней проводилась уравнильно-демократическая точка зрения, звучала уверенность в том, что народ готов к революции. В 1873 г. участники кружка попытались распространить среди крестьян воззвания с призывом к восстанию. Осенью того же года кружок был разгромлен.

Хождение в народ. Весной 1874 г. революционная молодежь предприняла массовую попытку хождения в народ. Большинство участников этого движения составляли последователи Бакунина, но среди них было и немало сторонников Лаврова. Одни шли в народ в надежде сойтись с ним на «бунтовской» почве, другие мечтали развернуть пропаганду, третьи желали погрузиться в народную стихию пока только для ее изучения.

При всем том, что хождение в народ захватило почти сорок губерний, оно не имело единого координационного центра. Быстро выяснилось нерасположение, а то и враждебность крестьян к «ряженым» пропагандистам. Народ оказался глух к их анархо-«социалистской» проповеди. Движение было быстро разгромлено. В течение 1874 г. под арестом оказалось более 1000 человек. Следствие, продолжавшееся три года, завершилось масштабным судебным процессом «193-х» (октябрь 1877–январь 1878 гг.).

Кружок «москвичей». Негативный опыт хождения в народ был учтен деятелями новой Всероссийской социально-революционной организации, более известной под названием кружка «москвичей». Ее костяк составил из кружка русских студенток, учившихся в начале 1870-х гг. в Цюрихе, членов революционного кружка студентов-грузин, обучавшихся в Петербурге и за границей, и даже рабочих. Большую роль в деятельности организации играл рабочий-ткач Петр Алексеев. Сферой деятельности «москвичей» было уже не крестьянство, а городские рабочие Московского промышленного района. Среди них велась работа по распространению «социально-революционных» идей. Хорошим подспорьем в ней стала газета «Работник», издававшаяся с 1875 г. группой эмигрантов в Женеве. Оформление организации произошло в самом начале 1875 г., но уже в апреле провалилась московская группа, а затем иваново-вознесенская и тульская. К началу осени 1875 г. вся организация была разбита. Процесс «50-ти» (дело «москвичей») проходил в начале 1877 г.

«Земля и воля» 1870-х гг. Самое крупное общество народников 70-х годов возникло в Петербурге в 1876 г. В течение 1876–1879 гг. в нее вошли революционные кружки Поволжья, Центральной России, Белоруссии, Польши, Украины, Кавказа и Закавказья. Название «Земля и воля» организация получила в конце 1878 г., когда стал издаваться печатный орган под тем же названием. Среди членов центрального петербургского кружка были А.Д. Михайлов, Д.А. Лизогуб, Г.В. Плеханов, В.А. Осинский, М.А. Натансон, О.В. Аптекман. Впервые о своем существовании организация заявила на демонстрации у Казанского собора в Петербурге 6 декабря 1876 г.

Программа «Земли и воли» опиралась на идеи Бакунина, откорректированные с учетом опыта «хождения в народ». Ее окончательная редакция относится к маю 1878 г. Конечным политическим и экономическим идеалом провозглашались анархия и коллективизм. Авторы исходили из убеждения, что эти цели совпадают с «коренными» социалистическими чертами характера русского народа. Ближайшие же требования сводились к четырем пунктам; а) передача всей земли крестьянским общинам; 2) разделение России на союзы самоуправляющихся общин; 3) гарантия «полнейшей свободы вероисповеданий»; 4) право национальных окраин на выход из состава Российской империи. Формула «земля и воля» могла воплотиться в жизнь только путем насильственного переворота. С ним надо было спешить, так как развитие капитализма угрожает разрушением общины и искажением народного мирозерцания. Из этих стратегических установок вытекали две тактические задачи. Первая из них состояла в организации «элементов недовольства в народе» (подразумевались не только крестьяне, но и рабочие) и соединения их с уже существующими революционными организациями. Вторая заключалась в «дезорганизации силы государства», без чего невозможен был успех народного восстания. Работа по «дезорганизации» допускала «истребление наиболее вредных или выдающихся лиц из правительства».

Выполнить такую программу могла только централизованная, тесно сплоченная организация самих революционеров. Землевольты называли свою программу народнической, а себя народниками.

Отдав много сил созданию поселений в деревне и развертыванию агитационной работы не только среди крестьян, но и рабочих, землевольты все-таки не получили нужного результата в своей «бунтовской» деятельности. Этим объясняется переход части членов организации к тактике прямой борьбы с самодержавием. 1878 год ознаменовался рядом террористических акций: покушение В. Засулич на петербургского градоначальника Ф.Ф.Трепова, убийство С. Кравчинским шефа жандармов Н.В. Мезенцова и др. Участились случаи вооруженных сопротивлений при аресте (1875 – 2, 1878 – 7, 1879 – 9). 2 апреля 1879 г. землеволец А.К. Соловьев стрелял в Александра II.

Логика борьбы внутри общества «Земля воля» между террористами («политиками») и сторонниками прежней тактики («деревенщиками»)

привела первых в мае 1879 г. к организации тайной фракционной группы «Свобода или смерть». В июне 1879 г. состоялись два съезда: «политики» собрались в Липецке, все землевольцы съехались в Воронеж. Воронежский съезд принял компромиссное решение. Сохранив старую программу общества, он признал не только законность политического направления, но и возможность царубийства. Однако преодолеть надвигавшийся раскол не удалось. В августе 1879 г. «Земля и воля» распалась на две организации – «Народную волю» и «Черный передел».

«Черный передел». В составе «Черного передела» объединились землевольцы-«деревенщики», сохранившие верность старой землевольческой программе. Официальное наименование организации – «Общество социалистов-федералистов» – в литературе не прижилось. Бесспорное лидерство в «Черном переделе» принадлежало Г.В. Плеханову. Кроме центральной петербургской группы, кружки чернопередельцев были созданы в Москве, Киеве, Одессе, Харькове, Минске, Казани, Самаре, Саратове, Ростове, Курске, Перми. Центральным органом «Черного передела» стал журнал под тем же названием. Программа организации не отличалась от землевольческой. Были предприняты попытки продолжить работу в деревне, но они оказались безрезультатны. Большого успеха чернопередельцы добились среди рабочих. Весной 1880 г. им удалось создать в Киеве рабочую организацию под названием «Южнорусский рабочий союз». Члены «Союза» допускали фабричный террор как средство борьбы за экономические права рабочих, но были против политической борьбы. Уже с начала 1880 г. «Черный передел» начал медленно умирать. Часть чернопередельцев перешла на позиции «Народной воли». Те, кто порвал с народничеством, в сентябре 1883 г. основали первую русскую социал-демократическую организацию – группу «Освобождение труда» (Г.В. Плеханов, П.Б. Аксельрод, Л.Г. Дейч, В.И. Засулич, В.Н. Игнатов).

«Народная воля». Если руководствоваться ленинской концепцией истории освободительного движения в России, то следует констатировать наличие на рубеже 1870–1880-х гг. второй революционной ситуации. Можно характеризовать этот период и как время нового кризиса самодержавия. Во всяком случае, надо иметь в виду всю совокупность факторов, которая явилась причиной обострения общественно-политического положения в стране. К их числу следует отнести: экономические и политические последствия войны 1877–1878 гг., рост крестьянского и рабочего движения, студенческие волнения, активизацию земско-либерального движения и, конечно же, деятельность «Народной воли». Достаточно обоснованна точка зрения, согласно которой не массовое крестьянское движение, а героическая борьба народников стала непосредственной причиной, вызвавшей растерянность правительственных кругов.

Объявляя себя социалистами и народниками, народовольцы ставили своей целью организацию политического переворота, в результате которого народ получит возможность свободного развития и в его жизни утвердятся

социалистические начала. Переворот мыслился в двух вариантах: как результат «самостоятельной революции» или «при помощи заговора». После его совершения власть в стране должна перейти Учредительному собранию, избранному «всеобщей подачей голосов». «Народная воля» готова была предложить этому органу собственную программу. Она предполагала существование постоянного народного представительства; широкое областное самоуправление на выборной основе; самостоятельность крестьянского «мира» как экономической и административной единицы; передачу всей земли, фабрик и заводов народу; полную свободу совести, слова, печати, собраний и организаций; введение всеобщего избирательного права; замену постоянной армии территориальной.

Важно отметить, что в отличие от «Земли и воли», провозглашавшей своей целью установление анархии, народовольцы отрицали анархизм и стремились к созданию государства в форме демократической республики. «Народная воля» пошла дальше своих предшественников и в том, что преодолела характерный для семидесятников аполитизм, признав важность политической борьбы с царизмом и завоевания политических свобод.

Для достижения программных целей «Народная воля» намеревалась вести пропагандистскую, агитационную, организаторскую работу, включая «деятельность разрушительную и террористическую». Но будучи вынужденными втягиваться в борьбу против «белого» (правительственного) террора, народовольцы все больше и больше сосредотачивались на «красном» терроре, сведя его в конце концов и подготовке цареубийства. Привлекательность террора становилась тем сильнее, чем эфемернее оказывалась надежда на народное восстание.

«Народная воля» представляла собой сильную, боеспособную организацию, которую по праву называют первой по времени политической партией в России. Во главе ее стоял Исполнительный комитет, в состав которого входили профессиональные революционеры А.Д. Михайлов, А.И. Желябов, Н.А. Морозов, Л.А. Тихомиров, С.Л.Перовская, В.Н. Фигнер и др. (всего 31 человек). Вокруг ИК «Народной воли» была создана широкая сеть столичных и местных организаций, в том числе рабочих и армейских. Оформленных членов «Народной воли» насчитывалось около 500, в действительности ее участников и соучастников было гораздо больше. Предметом особых забот руководителей был «высокий нравственный ценз» народовольцев, хотя абсолютной чистоты рядов добиться не удалось. Партия имела пять периодических изданий и уникальный отдел – динамитную лабораторию, которой руководили С.Г. Ширяев и Н.И. Кибальчич. В значительной степени деятельность «Народной воли» финансировалась за счет добровольных пожертвований.

26 августа 1879 г. Исполнительный комитет вынес смертный приговор Александру II. Этот шаг был сделан под давлением усилившихся репрессий. Началась беспрецедентная в истории 18-месячная охота на царя. Всего народовольцы подготовили 8 покушений (включая 5 несостоявшихся). 1

марта 1881 г. ведомые С. Перовской террористы убили императора. Задача дезорганизации правительства была выполнена, но ресурсов для революционного переворота у «Народной воли» не оказалось. Ни общество, ни народ народовольцев не поддержали. Исполнительный комитет нашел в себе силы только для того, чтобы обратиться с письмом Александру III (оно широко распространялось в России). Его авторы ставили самодержца перед дилеммой: или революция, или добровольный отказ от власти в пользу Учредительного собрания, которое пересмотрит «существующие формы государственной и общественной жизни».

Власть быстро пришла в себя от первоапрельского потрясения. Арестованный в момент цареубийства Николай Рысаков дал предательские показания, и уже к концу марта ИК был обескровлен. 3 апреля 1881 г. на Семеновском плацу в Петербурге состоялась казнь пятерых первоапрельцев (кстати, последняя публичная казнь в России).

Благодаря усилиям Г. Лопатина деятельность «Народной воли» была возобновлена к осени 1884 г.. Но «лопатинский» период оказался скоротечным. К концу 1884 г. после ареста Лопатина «Народная воля» прекратила свое существование. Отголоском ее истории стали создание «Террористической фракции партии “Народная воля”» во главе с А.И. Ульяновым и попытка цареубийства 1 марта 1887 г.

Эволюция народничества в 1880–1890-е гг. Быть социалистом в России 1870-х гг. значило быть крестьянским и революционным социалистом, народником. В начале 1880-х гг. народничество пережило серьезный кризис, результатом которого стало появление принципиально новой для России теоретической разновидности социализма – социализма марксистского, пролетарского. «Народная воля» создала этот кризис своим поворотом к политической борьбе. Само народничество не исчезло, но в нем на первые позиции вышли элементы умеренные, реформистские, существовавшие в нем еще с конца 1860-х гг. Наступила эпоха *либерального народничества*. Часть либеральных народников сохранила свою приверженность социализму, соединив в своих взглядах реформизм с идеей политической борьбы. Но имел место и отход от социалистической направленности доктрины, политики, сопровождавшийся проповедью теории «малых дел». Эта теория ставила в центр деятельности народников культурную работу в массах. Отсюда – термин «культурничество», обозначающий правое течение народнической мысли.

Народническая доктрина была обновлена в *неонародничестве*, сформировавшемся на рубеже XIX–XX вв. Его теоретики уже признавали факт развития капитализма в России, но отказывали ему в перспективах. Основопологающей для них была идея экономической устойчивости крестьянского хозяйства, его способности противостоять крупному капиталистическому производству. Теоретические основы этого течения разрабатывались в 90-е гг. на страницах журнала «Русское богатство» при активном участии Н.К. Михайловского и В.Г. Короленко. Леворадикальное

течение неонародничества организовалось в 1902 г. в Партию социалистов-революционеров. Умеренное крыло представляла Партия народных социалистов, созданная в ноябре 1906 г.

Либерализм. С начала 1870-х гг. роль литературного флагмана русского либерализма взял на себя журнал М.М. Стасюлевича «Вестник Европы». Он занял нишу, освободившуюся после перехода в середине 1860-х гг. «Русского вестника» М.Н. Каткова на позиции консерватизма. Вокруг журнала Стасюлевича собрался цвет русского либерализма. В стороне оказался только защитник полной экономической свободы Б.Н. Чичерин, считавший «Вестник Европы» недопустимо «левым».

Главную свою задачу либералы видели в том, чтобы защитить от ревизии «великие», в их глазах, реформы первой половины 1860-х гг. и довести их вместе с властью до логического завершения в виде конституционного представительства. Но внутривластный курс правительства, в котором после покушения Каракозова все более проявлялись реакционно-охранительные тенденции, начал разочаровывать либеральные круги общества и вызвал новую волну оппозиционных настроений. Она пошла на убыль только с началом «диктатуры сердца» М.Т. Лорис-Меликова. Когда стало очевидным, что Александр III встал на путь последовательного контрреформизма, либералы снова оказались в оппозиции.

Пожалуй, самая серьезная претензия либералов к власти касалась ее политики в крестьянском вопросе. Не отказываясь от высоких оценок основополагающих документов реформы 1861 г., они, тем не менее, полагали, что правительство в дальнейшем ничего не сделало для «поддержания экономического благосостояния крестьян». Как явная ошибка расценивалось убеждение правительства в 1860–1870-е гг., что крестьянский вопрос решен окончательно и навсегда. А «дух и внутренний смысл» Положений 19 февраля требовали, на их взгляд, устранения крестьянского малоземелья, облегчения выкупных платежей, полноты крестьянского самоуправления и правильной организации крестьянского суда. «Подорванность» материального положения крестьян не была преодолена и в 1880-е гг. Малоземелью не помогли ни переселения крестьян, ни покупка земли при содействии Крестьянского банка. Недостаточными и запоздалыми оказались податные льготы. Особенностью позиции либералов в крестьянском вопросе, было то, что в подавляющем своем большинстве они не требовали разрушения крестьянской общины.

Может показаться странным, что либералы упорно ставили крестьянский вопрос в центр проблематики социально-экономического развития России. Но в этой позиции нет ничего неожиданного, ибо русский либерализм приобретал в 1880-е гг. совершенно определенную «социальную» окраску. Что это значит? Идея абсолютной экономической свободы начала серьезно корректироваться «правом на достойное человеческое существование». Кроме того, признавая наступление

капитализма в сфере промышленного производства, либералы не очень верили в скорое пришествие в страну аграрного капитализма. Эта особенность взглядов русских либералов объясняет неприятие ими политики промышленного протекционизма, которая, по их мнению, понижала уровень покупательной способности основной массы населения. В то же самое время они поддержали курс министра финансов Н.Х. Бунге (1881–1886), нацеленный на снижение остроты крестьянского, а также нарождавшегося рабочего вопроса. Принципиально оппонировал этой теоретической платформе последовательный «манчестерец» Чичерин.

К концу 1870-х гг. либерализм преодолел свою сдержанность в вопросе об ограничении самодержавия. На смену верховной власти, ограниченной «придворной кликой и ее многоголовым чербером – бюрократией», должна была прийти, считали либералы, парламентская монархия с «ответственным министерством» и широкими полномочиями местных органов власти. В кругу либералов-конституционалистов оказался и Чичерин, который оставил характерное для его взглядов 1860-х гг. государственничество. Только Кавелин по-прежнему не видел предпосылок для коренной политической реформы.

Внутри общественного движения либеральный «Вестник Европы» сражался на два фронта – против консерваторов и радикалов. Главными рупорами консерватизма были для него «Московские ведомости» М.Н. Каткова и газета «Русь» под редакцией И.С. Аксакова. До начала террористических акций и появления подпольной печати журнал Стасюлевича выглядел достаточно толерантным в отношении народников. Начиная с 1878 г. либералы повели с революционерами серьезную теоретическую борьбу. Либерализм, таким образом, оказывался между двух огней: усиливавшим свой напор революционным движением и правительством, не склонным к «искренним» уступкам по собственному побуждению. Солидаризируясь с правительством, пытавшимся пресечь «преступные действия», либералы надеялись на то, что оно одновременно вступит на путь реформ. Под влиянием событий 1-го марта «Вестник Европы» сделал шаг, который до того себе не позволял, – он поставил знак равенства между силами революции и правительственной реакции.

«Журнальных» либералов поддержали в 1878–1880-х гг. либералы-земцы, включившиеся в адресную кампанию, которая была инициирована самим правительством. Власть надеялась получить таким образом общественную поддержку в борьбе с революционным движением. Но из 33 адресов от губернских и уездных земств 12 содержали ходатайства о привлечении представителей земств к решению общегосударственных дел. Под знаком конституционализма прошел в 1879 г. нелегальный съезд земцев. Записка видного земского деятеля И.И. Петрункевича «Очередные задачи земства» (1879) называла в числе первоочередных требований свободу слова, печати и гарантию личной свободы. Все другие проблемы должны были решаться Учредительным собранием.

Попытки продолжить практику нелегальных земских съездов в 1880-е гг. результата не дали. Более эффективными оказались личные контакты между представителями земской оппозиции. В конце 1880-х гг. земцы некоторых губерний стали собираться в Москве и Петербурге для частных «бесед» по вопросам местного самоуправления. В них принимали участие и представители интеллигенции. Возникла еще одна форма неофициального общения – земские обеды. Главная роль в этих мероприятиях принадлежала К.К. Арсеньеву, совмещавшему земскую работу с ведением внутривластных обзоров в журнале «Вестник Европы».

Консерваторы. Пожалуй, самое видное место среди консерваторов пореформенного времени принадлежало редактору газеты «Московские ведомости» М.Н. Каткову (1818–1887). Либерал и англоман Катков уже к концу 60-х гг. начал терять веру в целесообразность «великих реформ». Окончательный переход от идеи «прочного устройства» русской жизни на их основе к идее ее «переустройства» состоялся на рубеже 1870–1880-х гг. Причина такой трансформации крылась в нарастании политических противоречий в стране, прежде всего в активизации революционного движения.

Особенность катковского консерватизма в экономической области состояла в попытке примирить индустриализацию России с доминированием помещичьего землевладения. При всем своем стремлении к развитию в России мощной промышленности на основе протекционизма, Катков видел страну аграрной в настоящем и будущем. В 1880-е гг. он был уже склонен защищать крестьянскую общину, боясь появления в деревне сил, способных экономически конкурировать с дворянством.

Предметом его особых забот было поместное дворянство, в котором редактор «Московских ведомостей» находил основное охранительное сословие. Защищая его интересы, Катков игнорировал проблемы крестьянства, в частности малоземелье. В катковской версии консерватизма интересы дворянства должны всецело сливаться с интересами самодержавия. Этим объясняется его враждебность к проявлениям дворянского олигархизма. Он мог провозглашать и принцип сословности, но понималась она только как единение сословий под скипетром самодержавия.

В 1870-е гг. Катков выступил главным идеологом учебной реформы, видя в системе классического образования надежное противоядие материализму и нигилизму. Контуры контрреформ проступают в публицистике Каткова уже на рубеже 1870–1880-х гг. Катков желал возвращения к дореформенной целостности, монолитности самодержавно-дворянской России. Ему принадлежит обоснование идеи военно-полицейской диктатуры как орудия борьбы с революционным движением. Но он разошелся с «бархатным» диктатором Лорис-Меликовым, считая, что борьба с крамолой является исключительной прерогативой государства. Несомненна роль Каткова в идейной подготовке манифеста 29 апреля 1881 г. «о незыблемости самодержавия».

Не будет преувеличением сказать, что все контрреформы 1880-х гг. были вдохновлены публицистикой Каткова. В его идеологии самодержавия в этот период усилился провиденциализм, появились мотивы народности. Он нередко прибегал к противопоставлению верховной власти и правительства, «царской» и «министерской» политики. Этот прием развязывал ему руки для атак на любой орган власти или правительственную персону, стоявшие ниже помазанника Божия, «преемника кесарей».

К.П. Победоносцев (1827–1907) не мог сравниться с Катковым по силе воздействия на общественное мнение, но у него в руках были рычаги прямого влияния на Александра III и его политику. Свою карьеру Победоносцев начал профессором гражданского права в Московском университете, а увенчалась она высокой государственной должностью обер-прокурора Святейшего Синода (1880–1905). Свидетельством его либеральных настроений накануне 1861 г. стали участие в подготовке судебной реформы, выступление против министра юстиции В.Н. Панина в герценовских «Голосах из России», но, начиная с 1870-х гг. он прочно утвердился как публицист в консервативном «Гражданине» В.П. Мещерского. Идейное кредо Победоносцева нашло свое выражение в книге «Московский сборник» (1896).

Уже к началу 1870-х гг. Победоносцев разочаровался в Великих реформах, объясняя их неудачу некритически заимствованным западным опытом. Исключение составила лишь отмена крепостного права. Анализируя результаты изменений в жизни России, он противопоставлял далеким от настоящих потребностей «преобразованиям», которые пытались осуществить либералы, действительное «улучшение» разных сторон жизни. Нужны, рассуждал он уже как консерватор, не «законодательные приемы преобразования, отвлекающие только силу, а приемы правителя и хозяина, собирающие силу к одному месту для воздвигания и улучшения». «Правителем и хозяином» должна выступать сильная государственная власть, воплощенная в самодержавии, но не напоминающая правление Александра II.

На рубеже 1870–1880-х гг. Победоносцев требовал диктатуры, необходимой для искоренения революционной опасности, выступил решительным противником конституционных планов Лорис-Меликова. Он был инициатором и автором манифеста «о незыблемости самодержавия» (29 апреля 1881 г.). Парламентаризм в любой его форме представлялся ему «великой ложью нашего времени».

Бликие отношения Победоносцева с Александром III установились еще в то время, когда император был наследником (профессор преподавал ему законоведение). С первых дней его царствования Победоносцев берет на себя роль политического опекуна – ему удается играть ее до середины 1880-х гг. Программа обер-прокурора в этот период предусматривала ревизию судебных уставов, ужесточение цензуры, ограничение гражданских прав евреев. Контрреформизм Победоносцева имел избирательный характер: он

выступил против нового университетского устава и введения института земских начальников.

Политическая активность Победоносцева была органически сплавлена с его глубокой религиозностью. По его убеждению, русская государственность должна была строиться на православных началах, наиболее полно выражавших дух русского народа. Многонациональный характер Российской империи не принимался во внимание. Ратуя за укрепление единства церкви, самодержавия и народа, Победоносцев видел его главное условие в воспитании народной массы. Вот почему столь значительное место в его мыслях и делах занимали устройство подлинно народной школы, где не только «учат читать, писать и считать», но и учат «знать и любить Бога», забота о сохранении патриархальной семьи, сидящей на земле, и традиционной народной веры. Этот фундамент надо было спасти от разрушения со стороны «говорильни», т.е. городских и земских учреждений, новых судов и свободной печати.

Издавая в первой половине 1880-х гг. газету «Русь» и являясь ее ведущим публицистом, *И.С. Аксаков* (1823–1886) ставил перед собой задачу реанимации славянофильства как мировоззрения, которое должно было оздоровить русское общество, вытеснить из его сознания идеи либерализма и радикализма. Он понимал, что остановить быстро шедшую капиталистическую трансформацию не удастся. Но оставалась надежда на то, что славянофильские ценности (религиозность, антибуржуазность, неприятие правового порядка, противопоставление общинности и соборности индивидуализму, отрицание общего с Западной Европой пути исторического развития) помогут свести к минимуму негативные социальные, культурные, политические последствия наступления капитализма. Иными словами, речь шла о том, чтобы придать новому экономическому укладу «русское» лицо. Мы еще раз убеждаемся в том, что первоначально народная антикапиталистическая утопия славянофилов была обречена на саморазрушение.

Аксаков активно поддерживал протекционизм и изоляционизм в промышленной политике. Редактор «Руси» не склонен был драматизировать факт крестьянского малоземелья, полагая, что именно оно должно стимулировать интенсификацию сельскохозяйственного производства.

Выступая за сохранение «народного строя» на базе общины и в рамках сословной обособленности крестьянства, Аксаков в то же самое время не доверял самостоятельности крестьянского мира и заботился о том, чтобы обеспечить дворянству господствующее положение в земских учреждениях. Он очень дорожил ими как общественной силой, способной противостоять бюрократии. Правда, его не оставляли опасения насчет их возможной политизации, превращения земства в представительное учреждение. Редактор «Руси» не дожил до земской контрреформы 1890 г., но идеи, положенные в ее основание, становились ему все ближе и ближе.

В видении путей развития народного образования Аксаков был близок Победоносцеву. У него не вызвал энтузиазма университетский устав 1884 г. Однако и университеты от посягательств бюрократии он особо не защищал, так как видел в них рассадников чиновничества и нигилизма.

В качестве единственно возможной формы правления Аксаков мог принять только самодержавие. Принципиальный антиконституционализм не мешал ему остро критиковать пороки системы бюрократического управления и подниматься до требования созыва Земского собора. Находясь под сильным влиянием Аксакова, министр внутренних дел Н.П. Игнатьев в апреле–мае 1882 г. попытался провести идею Собора в жизнь, но потерпел неудачу.

Весьма противоречивой выглядела позиция Аксакова по национальному вопросу. С одной стороны, «Русь» являлась рупором русского национализма, с другой – боролась за сохранение имперского единства. Заметна была неудовлетворенность славянофила внутренней жизнью Русской православной церкви, ее чрезмерной забюрократченностью, но это недовольство не доходило до требования отделения церкви от государства. Вообще государству в России, какой она виделась Аксакову, стало гораздо просторнее, несмотря на его нелюбовь к бюрократии. Он уже не вспоминал о своей теории «общества», которую развивал в начале 1860-х гг. Видимо, реальное состояние общества в первые пореформенные десятилетия оставило его без надежд на эту силу.

Литература

Китаев В.А. XIX век: пути русской мысли. Н. Новгород, 2008.

Китаев В.А. Либеральная мысль в России (1860–1880 гг.). Саратов, 2004.

Пирумова Н.М. Земское либеральное движение. Социальные корни и эволюция до начала XX века. М., 1977.

Революционная ситуация в России в середине XIX века: Коллективная монография М., 1978.

Россия в революционной ситуации на рубеже 1870–1880х годов: Коллективная монография. М., 1983.

Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика. М., 2000.

Троицкий Н.А. Крестоносцы социализма. Саратов, 2002.

Лекция 24. Появление и организационное оформление политических партий в России в начале XX в.

План.

- 1. Политическая партия: понятие и цели. Генезис политических партий в России.*
- 2. Левые (радикальные) политические партии: стратегия и тактика в революционной традиции.*
- 3. Либеральные партии дореволюционной России: лидеры, принципы организации, основные программные установки.*

4. Правые (монархические) организации: истоки возникновения и основные направления деятельности.

5. Основные политические партии России в годы первой русской революции (1905–1907).

1. Политическая партия: понятие и цели. Генезис политических партий в России.

Понятие партия происходит от латинского «partis» (часть) и означает организованную группу людей, объединенных общими идеями и интересами.

Формирование политических партий в современном их виде произошло в середине XIX в. Ранее партии были небольшими по численности, элитарными и замыкались в основном парламентскими рамками («тори» и «виги» как прообразы будущих консерваторов и лейбористов в Англии, партии федералистов и республиканцев, сформировавшиеся в США в период борьбы за независимость и др.). Вторая половина XIX в. положила начало новому типу партий – с массовым членством, с разветвленной сетью местных организаций, периодическими съездами, уставом и членскими взносами. Они уже не ограничивались обеспечением поддержки своим кандидатам на выборах, а все больше ориентировались на поиск постоянной и массовой социальной опоры.

Важнейшими предпосылками формирования и деятельности массовых политических партий стали, во-первых, объективно сложившиеся социально-экономические условия (связанные с периодом утверждения капитализма, когда люди, объединенные в классы, сформировали общие интересы и устремления, что повлекло за собой противоборство между ними). Во-вторых, появление оформленных идеологий, излагающих различные концептуальные подходы к общественному развитию (либерализм, консерватизм, социализм, анархизм). Выразителями их стали политические партии. Исторически партии формировались как представительные структуры, выражавшие определенные групповые интересы, как союзы единомышленников.

В настоящее время сложилось множество подходов к определению сущности политических партий. В учебной, монографической и справочной литературе встречается более 200 определений (причем, по данным З.М. Зотовой, только в отечественных научных работах). Так, марксисты подошли к определению партии с классовых позиций, считая ее наиболее сознательной и организованной частью класса, отстаивающей его интересы. Партия наделяется функцией вести за собой не только класс, но и все общество. Выдающийся немецкий социолог М. Вебер считал партии «общественными организациями, опирающимися на добровольный прием членов, ставящих целью завоевание власти для...получения определенных материальных выгод или личных привилегий, либо того и другого одновременно». Известный прусский государственный деятель К. фон Бейме обозначал их как общественные организации, конкурирующие между собой

на выборах во имя достижения власти.

Мы остановимся на определении, представленном в большинстве отечественных научных работ (включая работы под редакцией А.И. Зевелева, Ю.П. Свириденко, В.В. Шелохаева), согласно которому, *«политическая партия – это организованная группа единомышленников, представляющая интересы части народа и ставящая своей целью их реализацию путем завоевания государственной власти или участия в ее осуществлении»*.

Причины и особенности появления политических партий в России, их характер и классификация.

Во-первых, политические партии возникли в России намного позже, чем на Западе, причем национальные окраины обгоняли в этом отношении центр: тон задавали Финляндия и Польша. Своеобразные партийные группировки в Польше, например, оформились еще во время национальных восстаний 1830–1831 и 1863–1864 гг., а в 1890-х гг. здесь возникли Социал-демократия Королевства Польского и Польская социалистическая партия.

Во-вторых, революционные партии закономерно стали возникать в России раньше либеральных и консервативных. Что касается законопослушных либералов, то они предпочитали использовать земства, научные общества (Вольное экономическое, Географическое и др.) и т.п. Консерваторы долгое время вообще не чувствовали потребности в создании собственных политических организаций, поскольку на них работали вся самодержавно-бюрократическая система, дворянские корпоративные организации, культурно-просветительское Русское собрание (1900) и т.д. Как известно, переломным для них стал только 1905 г.

В-третьих, особую роль здесь сыграла весьма противоречивая социально-экономическая ситуация в России конца XIX столетия: аграрный, рабочий, национальный и многие другие насущные вопросы русской жизни требовали безотлагательного решения.

В-четвертых, ни одна страна в мире не имела такого количества партий, как Россия. Если в конце XIX в. было создано всего 3 политические партии, то за первые 6 лет XX в. – свыше 50, а в 1917–1920 гг. их было около 90, что объяснялось, прежде всего, многоликим составом населения. Как и в других странах, в России партии не появились сразу в готовом виде. Сначала в среде передовых общественных деятелей возникали определенные идейно-политические настроения, которые чаще всего закреплялись созданием кружков. Затем оформлялись направления общественно-политической мысли, представители которых группировались вокруг журналов или газет, имеющих общественно-политический характер. Впоследствии в их рамках происходило классовое и политическое размежевание, причем, чаще всего, образовывалась не одна, а несколько партий.

В-пятых, данный процесс происходил в рамках определенного уровня развития политической культуры собственно российского общества, весьма невысокого. Отсутствовала устойчивая социальная база партий. В России не сложилось однородных по составу классовых партий: особую роль в этом

сыграла сложная многоукладная социальная структура общества, а главным творцом многопартийности выступила интеллигенция. Имидж партий определялся авторитетом узкого круга популярных политиков, не всегда четко разрабатывающих программные положения своих организаций. В такой ситуации представители одного класса вполне могли оказаться в партии другого класса.

Теперь рассмотрим основные особенности возникновения и взглядов ведущих политических партий дореволюционной России. В зависимости от политических целей, средств и методов их достижения весь спектр партий можно условно разделить на несколько категорий:

- *левые (радикальные)* – меньшевики, большевики, неонароднические (эсеры, трудовики и др.), анархические (более 20 групп, разделявших идеи П.А. Кропоткина, М.А. Бакунина) – в основном, отстаивали интересы рабочего класса и крестьянства
- *центр (либеральные)* – кадеты (либерально-демократическое направление), октябристы (умеренно-консервативное крыло русского либерализма) – представляли, соответственно, российскую интеллигенцию и буржуазию
- *правые (монархические)* – Союз русского народа, Русский народный союз им. Михаила Архангела и др. – выражали интересы дворянства и правящей бюрократии

Таким образом, к началу XX в., в условиях явного социально-политического кризиса накануне первой русской революции 1905–1907 гг., в общественном развитии страны определились три главных направления. Первое было связано с дальнейшим углублением революции, второе выступало за реформы и расширение буржуазных отношений, третье ратовало за стабилизацию и традиционализм в обществе.

2. Левые (радикальные) политические партии: стратегия и тактика в революционной традиции.

Начнем рассмотрение с первой из представленных групп политических партий, где, несомненно, важнейшее место занимала учрежденная в 1898 г. **РСДРП (Российская социал-демократическая рабочая партия)**, впоследствии распавшаяся на две крупнейшие организации – большевиков и меньшевиков, которые сыграли самую серьезную роль в политической истории дореволюционной России. Истоки данного политического движения традиционно связывают с проникновением марксистских идей в Россию.

В середине XIX в. известный идеолог революции, экономист и общественный деятель Карл Маркс (1818–1883) разработал теорию о революционном преобразовании существующего мира. Речь шла о закономерном «естественно-историческом» процессе, определяемом не Божественной Волей или желаниями людей, а характером использования средств производства (орудий, фабрик, железных дорог, земельных угодий) и формой владения ими – «производственными отношениями». Многолетним

близким другом и единомышленником Маркса являлся Ф. Энгельс (1820–1895). В 1867 г. Маркс опубликовал первый том своего знаменитого труда «Капитал». В летописи человечества Маркс выделял пять общественно-экономических формаций: общинно-родовой строй, рабовладение, феодализм, капитализм и коммунизм, первой фазой которого является социализм. Они последовательно сменяют друг друга в тот момент, когда резко обостряются противоречия между развивающимися производительными силами и устаревшими производственными отношениями. По мнению Маркса, капитализм являлся последней «антагонистической формацией»: нужно было революционным путем изменить форму собственности, упразднить частное владение средствами производства и передать их в руки трудящихся. Для этого он призывал создавать партии, «передовые отряды пролетариата», которые должны стать «локомотивами» общественных преобразований и оказаться «в авангарде общественной борьбы». Обширные труды Маркса, их фундаментальность, логичность, четкость выводов – все это не могло не произвести сильного впечатления на русские умы.

Идеи, касающиеся необходимости объединения рабочего класса в борьбе за свои интересы и свержение капитализма революционным путем, начинают распространяться в России с созданием в 1883 г. группы «Освобождение труда», возглавляемой Г.В. Плехановым (1856–1918) и в 1895 г. «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», возглавляемого В.И. Ульяновым-Лениным (1870–1924) и др. Деятельность этих марксистских кружков заключалась в широком переводе и нелегальном распространении в России марксистской литературы, а также в соответствующей пропаганде и агитации среди рабочего класса.

- **Георгий Валентинович Плеханов (1856–1918)** родился в дворянской семье, в 1873 г. окончил гимназию, поступил в Константиновское юнкерское (военное) училище в Петербурге, затем – в Петербургский горный институт. Однако практически сразу стал «профессиональным революционером» и в 1879 г. возглавил народническую организацию «Черный передел». В 1880 г. уехал за границу и в Россию вернулся лишь после Февральской революции 1917 г. В Женеве Плеханов основал группу «Освобождение труда». В нее входило около десяти человек, почти все они разочаровались в народничестве после того, как увидели, что убийство в 1881 г. императора Александра II не привело к народному восстанию. Надежда на крестьян не оправдалась. Тогда Плеханов и его единомышленники решили искать другие пути для достижения заветной цели – свержения царской власти.
- **Владимир Ильич Ульянов (1870-1924)** родился в губернском городе Симбирске (в настоящее время г. Ульяновск) в дворянской семье. Его отцом был И.Н. Ульянов (по образованию учитель математики), занимавший должность начальника народных училищ губернии в чине действительного статского советника (это соответствовало званию генерал-майора в армии). Мать, М.А. Бланк, происходила из семьи предпринимателей, переселившихся в Россию из Швеции. В 1879 г. Владимир Ульянов поступил учиться в Симбирскую гимназию, которую окончил в 1887 г. К этому времени в семье произошли печальные события: годом раньше умер отец, а весной 1887 г. старший брат Владимира Александр был арестован и казнен как организатор покушения на жизнь царя Александра III. По окончании гимназии

поступил в Казанский университет на юридический факультет, обладал незаурядными способностями, много читал, имел хорошую память, быстро овладел немецким и французским языками. Через некоторое время нашел среди студентов тех, кто, как и он, мечтал о революции. В декабре 1887 г. они организовали, прямо в стенах университета, собрание студентов, на котором обсуждались злободневные политические вопросы. В сложившейся ситуации он был отстранен от занятий, и экзамены за юридический факультет при Петербургском университете сдавал экстерном в 1891 г. В 1893 г. Ульянов переехал в Петербург, где сразу сблизился с кружком столичных марксистов и вошел в число руководителей марксистского движения Петербурга. Он жил для революции и революций.

В марте 1898 г. представители нескольких небольших организаций социал-демократов съехались в Минск на I съезд РСДРП. На нем был оглашен «Манифест», поддержанный всеми 9 участниками, представлявшими марксистские кружки из нескольких районов империи. В качестве первоочередной задачи «Манифест» провозглашал «свержение самодержавия во имя завоевания свободы для народа». Здесь же был принят организационный устав, согласно которому высшим органом партии считался съезд, а текущей деятельностью руководил Центральный комитет (ЦК). Но вскоре после съезда полиция провела ряд арестов, в том числе были арестованы двое из трех выбранных членов ЦК. Таким образом, партия была провозглашена, но на деле ее единой организации не существовало.

По инициативе В.И. Ленина в конце 1900 г. за границей начала выходить газета «Искра» тиражом в несколько тысяч экземпляров. Здесь обсуждались теоретические и организационные вопросы российской социал-демократии. Разъездные агенты «Искры» и подготовили созыв следующего съезда партии.

II съезд РСДРП 1903 г., который проходил сначала в Брюсселе, а затем в Лондоне, принял программу партии (написана Г.В. Плехановым), состоявшую из двух частей: *программы-минимум* и *программы-максимум*. Программа-минимум предусматривала свержение самодержавия и установление демократической республики, меры по улучшению положения рабочих (в том числе, 8-часовой рабочий день), демократическое решение национального и аграрного вопросов и т.д. Программа-максимум провозглашала в качестве конечной цели РСДРП социалистическую революцию и установление диктатуры пролетариата.

В программе предусматривались и требования демократического характера: всеобщее равное и прямое избирательное право, широкое местное самоуправление, неприкосновенность личности и жилища, неограниченная свобода совести, слова, печати, собраний, стачек и союзов. Программа партии имела положение о признании за всеми нациями в составе многонациональной Российской империи, права на самоопределение вплоть до выхода из его состава и образования самостоятельного государства. В аграрной области прописывались отмена выкупных платежей; возвращение крестьянам «отрезков» (отделенных от крестьянских наделных земель помещиками в ходе реформы 1861 г.), всех сумм, взятых с них в качестве выкупных и оброчных платежей; конфискация церковных, монастырских, удельных и кабинетских земель, обложение их особым налогом.

Раскол в РСДРП произошел при принятии Устава партии: острые разногласия возникли при формулировке пункта о членстве в партии. Сторонники Ленина предлагали считать членом партии лишь того, кто фактически работает в любой из ее организаций. Сторонники Мартова – в качестве критерия выделяли «регулярное оказание содействия» и рассматривали партию как широкую, доступную для всех организацию. Принята была формулировка Мартова. Но по многим другим вопросам принятой программы, в частности в отношении диктатуры пролетариата, а также при выборах в ЦК большинство поддержало Ленина. Вскоре после съезда РСДРП раскололась на 2 фракции – большевиков и меньшевиков.

Большевизм стал синтезом идей марксизма и русской революционной традиции. Поистине огромную, а может быть, и решающую роль в его зарождении сыграл его лидер и главный идеолог В.И. Ленин, пользовавшийся у своих единомышленников непререкаемым авторитетом. Его мощный интеллект, несомненный талант теоретика, искренняя убежденность в своей конечной правоте и способность заражать ею окружающих, помноженные на неординарные организаторские качества, силу воли и твердость характера, сделали Ленина признанным руководителем *большевиков*. Особое внимание он уделил вопросу о марксистской партии как организаторе классовой борьбы пролетариата за радикальное переустройство общества. На первый план выдвигалась задача создания организации профессиональных революционеров, ведущих конспиративную работу. Успех дела Ленин связывал не с численностью подпольщиков, а с их организованностью, оперативностью, целеустремленностью, умением увлечь за собой массы. Это был революционер по убеждению и призванию. О таких людях принято говорить, что они делают историю, и Ленин подтвердил подобную оценку. Таким образом, большевики представляли революционный марксизм.

Основоположником *меньшевизма* и его идеологом был Ю.О. Мартов (1873–1923), его взглядов придерживались П.Б. Аксельрод, Ф.И. Дан, И.Г. Церетели, А.Н. Потресов, Н.С.Чхеидзе и др. К ним присоединился Г.В. Плеханов.

- **Лев Мартов (Юлий Осипович Цедербаум, 1873–1923)** родился в Константинополе в зажиточной еврейской семье, отец его служил в «Русском обществе пароходства и торговли», работал корреспондентом «Петербургских ведомостей» и «Нового времени». В 1891 г. окончил гимназию, поступил на естественное отделение Физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета. Будучи студентом, вступил в революционный социал-демократический студенческий кружок, за что его исключили из университета и летом 1893 г. выслали под гласный надзор полиции в Вильно (ныне Вильнюс). Здесь он участвовал в деятельности местной социал-демократической организации, в движении за создание Всеобщего еврейского рабочего союза Литвы, Польши и России (с 1897 г. — Бунд). Вместе с В. И. Лениным был одним из основателей «Петербургского Союза борьбы за освобождение рабочего класса». После раскола в партии, Мартов вошёл в бюро меньшевиков и в редакцию новой «Искры». В статье «На очереди» впервые для определения взглядов Ленина он ввёл термин «ленинизм». С декабря 1905 г. стал

членом ЦК объединенной РСДРП, отвергал тактику бойкота Государственной думы, в период первой русской революции активно выступал на митингах и собраниях. В 1906 г. был выслан за границу и вернулся в Россию только в 1917 г.

В отличие от большевиков, полагавших, что русская революция должна проходить в форме вооруженного восстания и быть пролетарской по движущим силам (союзник пролетариата – крестьянство), меньшевики главную роль в революции отводили буржуазии. Они полагали, что пролетариат пока не должен стремиться к власти, поскольку объективные условия для этого еще не сложились: социалистическая революция в России является делом отдаленного будущего и может быть ускорена лишь победой пролетариата на Западе.

Идеологическая концепция меньшевиков сложилась в 1905–1907 гг., а тактика партии предусматривала возможность применения всех форм борьбы (хотя предпочтение отдавалось легальной деятельности в Думе), за исключением политического терроризма, который по морально-этическим соображениям был признан недопустимым. В целом, меньшевики представляли реформистский марксизм.

Процесс образования *партии социалистов-революционеров (эсеров)*, руководителями которой были В.М. Чернов, М.А. Натансон и др., оказался не менее длительным.

- **Виктор Михайлович Чернов** (1873–1952) родился в городе Новоузенске Самарской губернии. Его отец, Михаил Николаевич Чернов, был уездным казначеем, мать, Анна Николаевна Булатова, происходила из старинного дворянского рода. В 1892 г. Чернов успешно закончил дерптскую гимназию и поступил на юридический факультет Московского университета, при этом молодой человек стремительно втягивался в революционное движение. В 1894 г. за причастность к нелегальной деятельности Чернов был арестован, его допрашивал сам начальник Московского охранного отделения С.В. Зубатов. Зубатов пытался склонить молодого революционера к сотрудничеству с полицией, но, получив отказ дать откровенные показания, перевел его в Петропавловскую крепость и затем выслал в Тамбов. В 1898 г. Чернов женился на учительнице местной воскресной школы Анастасии Николаевне Слётовой и сблизился с её братом – Степаном Николаевичем Слётовым, вместе с которым повёл революционную агитацию в среде местного крестьянства. Замысел Чернова состоял в том, чтобы покрыть всю Россию сетью крестьянских организаций. В мае 1899 г. выехал за границу с целью установить связи с представителями революционной эмиграции. Был в числе учредителей партии эсеров и вместе с Михаилом Гоцем стал редактором её печатного органа «Революционная Россия». Чернов был избран членом ЦК и посвятил себя революционной публицистике, сделавшись главным теоретиком партии, автором программы ПСР.

Эсеры выступили как преемники революционного народничества, но, в отличие от него, не отрицали развитие капитализма в России, принимали отдельные положения марксизма, включая их в свою теорию.

Первые эсеровские организации появились в середине 1890-х гг.: Союз русских социалистов-революционеров (1893 г., Берн), киевская группа и Союз социалистов-революционеров в 1895–1896 гг. ССР организовался в Саратове, а затем перенес свое местопребывание в Москву. Во второй

половине 1890-х гг. организации эсеровской ориентации возникли в Воронеже, Минске, Одессе, Пензе, Петербурге, Полтаве, Тамбове и Харькове. Интерес к эсерам со стороны радикально настроенной интеллигенции возрастал и в связи с тем, что разразившийся в 1901–1903 гг. экономический кризис ослабил ее внимание к российским марксистам, поставив под сомнение их оптимистический прогноз относительно преобразующей роли капитализма. В сложившихся обстоятельствах все большую популярность начинают приобретать идеи народников, взятые на вооружение эсерами: об особом пути России к социализму, минуя капитализм, о большом значении крестьянства в общественном движении.

В 1902 г. было провозглашено создание ПСР. В партию входили учителя, агрономы, инженеры, представители рабочего класса и крестьянства. Численность ее накануне первой русской революции составляла около 2 тыс. человек, а идеологической платформой эсеров являлось неонародничество.

Тактически сторонники неонароднической идеологии разделились. Приверженцами парламентской деятельности были будущие лидеры народно-социалистической (энесы) и трудовой партии (трудовики) – Н. Чайковский, А. Пешехонов, В. Мякотин. Были также сторонники вооруженного восстания – В. Чернов, Е. Брешковская. За нелегальную организацию (близкую по своему типу к «Народной воле») выступали Г. Гершуни и Е. Азеф; именно их идеи были воплощены при формировании Боевой организации ПСР, после создания которой основным средством достижения поставленных партией целей стал индивидуальный террор. Террористические акты были осуществлены против министров внутренних дел Д.С. Сипягина, В.К. Плеве, и губернаторов – харьковского И.М. Оболенского, жестоко подавившего крестьянские волнения весной 1902 г., и уфимского – Н.М. Богдановича, по указанию которого были расстреляны рабочие в г. Златоусте. Только за годы первой русской революции эсеры провели более двухсот террористических актов.

- **Евно Азеф** (1869–1918) – одна из центральных фигур среди российских социалистов-революционеров: возглавлял Боевую организацию эсеров в 1903–1908 гг., одновременно являясь секретным сотрудником Департамента полиции. Партийные псевдонимы Азефа — «Иван Николаевич», «Валентин Кузьмич» и др. В контактах с Департаментом полиции он использовал псевдоним «Раскин». Возглавив БО, он полностью ее реорганизовал, сделав компактной, централизованной, строго дисциплинированной и легко управляемой. При этом автономное положение Боевой организации служило хорошим прикрытием для Азефа в его длительной провокаторской деятельности. Его жалование от Охранного отделения достигало 1000 рублей в месяц. Например, он выдал весь первый состав ЦК ПСР и некоторых эсеров-боевиков (С.Н. Слётова, Г.И. Ломова, М.А. Веденяпина, А.В. Якимову, З.В. Коноплянникову и др.). Одновременно организовал более 30 террористических актов, осуществил убийства Петербургского градоначальника В.Ф. фон дер Лауница, главного военного прокурора В. П. Павлова. Для того, чтобы избежать раскрытия, часть терактов он готовил в тайне от Департамента полиции, прилагая все усилия для их осуществления. О других — своевременно сообщал в охранку, и они

соответственно проваливались. Благодаря этому Азефа считали «своим» и члены партии, и полиция. Однако в 1908 г. Азеф был разоблачен как провокатор публицистом В.Л. Бурцевым (подтвердившим свои подозрения у бывшего директора Департамента полиции А.А. Лопухина). На внутрипартийном разбирательстве ЦК ПСР приговорил Азефа к смерти, однако тот скрылся за границей. В дальнейшем жил в Берлине под видом рантье Александра Неймайера по документам, выданным министерством иностранных дел России.

Учредительный съезд партии, состоявшийся 29 декабря 1905 – 4 января 1906 гг. в Финляндии окончательно утвердил ее программу и временный организационный устав. Программа эсеров была построена по шаблону программ других тогдашних социалистических партий. В ней содержались четыре основных блока. Первый был посвящен анализу мировой системы капитализма; второй – противостоящему ему международному социалистическому движению; в третьем давалась характеристика своеобразных условий развития социализма в России; в четвертом излагалась конкретная программа этого движения. В «программе-максимум» указывалась конечная цель партии – экспроприация капиталистической собственности и реорганизация производства и всего общественного строя на социалистических началах, в «программе-минимум» прописывались ее основные задачи на ближайший период.

Важнейшей из них эсеры считали подготовку народа к социальной революции. В ее рамках предполагалось одновременно реализовать, как социалистические (прежде всего, в деревне), так и демократические устремления. Главную движущую силу такой революции эсеры видели в «трудовом народе», под которым подразумевали всех живущих своим трудом – крестьян, рабочих, представителей интеллигенции. При этом именно на интеллигенцию возлагалась важнейшая миссия – нести идеи социализма в крестьянство (его эсеры выдвигали на первый план) и пролетариат, помогая им осознать себя единым классом и увидеть в этом единстве залог своего освобождения.

В конечном итоге эсеры выступали за свержение монархии и установление народовластия в стране. Решать вопрос о форме правления должно было Учредительное собрание. Партия отстаивала демократические права и свободы, федеративное устройство страны по национальному принципу, право наций на самоопределение, последовательное проведение в жизнь принципа выборности должностных лиц, отделение церкви от государства, уничтожение армии и замену ее народным ополчением.

Центральным требованием аграрной программы эсеров являлась «социализация» земли: ликвидация частной собственности на землю и объявление ее общенародным достоянием. Право распоряжаться ею получали крестьянские общины, которые должны были уравнительно распределять ее по потребительской или трудовой норме. Эсеры выражали чаяния российского общинного крестьянства, и в этом заключалась их сила. Впоследствии они стали главной крестьянской партией России, что особенно ярко проявилось в 1917 г.

В целом же, программа эсеров, с одной стороны, была весьма привлекательна для широких масс своими социальными обещаниями, с другой – она была весьма утопична в своей конечной цели. Вряд ли можно признать ее состоятельной с точки зрения насущной для того времени проблемы модернизации страны: здесь практически не уделялось внимания вопросам развития промышленного производства, кроме того, эсеры недооценивали роль и значение государства в деле преобразования страны.

3. Либеральные партии дореволюционной России: лидеры, принципы организации, основные программные установки.

Самым ярким представителем группы либеральных партий, действовавших на протяжении первой четверти XX в. на российской политической арене, была **Конституционно-демократическая партия (кадеты)** или Партия народной свободы. Кадетов ещё называли «профессорской партией», имея в виду высокий образовательный и культурный уровень рядовых членов и созвездие имен в руководстве. У ее истоков стояли известные общественные деятели: П.Н. Милюков, В.А. Маклаков, В.Д. Набоков, А.И. Шингарев, Ф.И. Родичев, И.И. Петрункевич и др. Социальной основой партии стали представители земско-либерального движения, профессура университетов, а также лица свободных профессий (адвокаты, врачи, журналисты, писатели). Партия представляла интересы либерально настроенной части буржуазии, помещиков и интеллигенции.

- **Павел Николаевич Милюков** (1859–1943) родился в семье архитектора. С детства проявлял склонность к изучению языков, а всего он за свою жизнь овладел 18 языками. В 1882 г. окончил историко-филологический факультет Московского университета. Милюкова часто называют учеником В.О. Ключевского, но существует версия, что он был слишком самостоятельной фигурой, чтобы склониться даже перед авторитетом маститого ученого. В своем исследовании «Государственное хозяйство России и реформы Петра Великого» Милюков пришел к выводу, что петровские реформы являлись непрерывной цепью ошибок и привели к вымиранию пятой части населения страны. Ключевский дал отрицательный отзыв и на публичном диспуте выступил с резкой критикой, в связи с чем, Милюкову была присуждена не докторская степень, а только магистерская. Главным историческим трудом Милюкова стали «Очерки по истории русской культуры», где были изложены «общие понятия» об истории, культуре, населении, экономическом, государственном и социальном строе России, которая, несмотря на все свои особенности, «шла европейским путем развития». В 1894 г. за участие в освободительном движении Милюков был уволен из университета и выслан в административном порядке в Рязань. После окончания срока ссылки в 1897 г. вынужден был уехать за границу. Он был профессором русской истории в Софийском университете; выступал с циклами лекций по истории общественного движения в Чикагском и Бостонском университетах. Милюков был знаком с лидерами всех революционных партий, включая В.И. Ленина. В апреле 1905 г. он возвратился в революционную Россию и сразу же включился в политическую борьбу. В августе 1905 г. последовал очередной арест за политическую деятельность. После выхода из тюрьмы Милюков приступил к созданию кадетской партии, с которой связал свою политическую судьбу.

Ядром будущей партии кадетов стали две полулегальные организации: «Союз земцев-конституционалистов» и «Союз Освобождения». Обе организации появились в 1903 г. «Союз земцев-конституционалистов» был создан либеральными земскими деятелями для подготовки согласованных выступлений сторонников конституции на земских съездах. Показательно, что главную роль в этом нелегальном и явно оппозиционном союзе играли люди, принадлежавшие к высшей аристократии – князь Д.И. Шаховской и два брата князя Петр и Павел Долгоруковы, Рюриковичи по происхождению, одни из самых богатых землевладельцев России.

«Союз Освобождения» получил название по журналу «Освобождение», издававшемуся с июля 1902 г. по октябрь 1905 г. в Штутгарде под редакцией П.Б. Струве. На его страницах были опубликованы первые программные статьи, сформулированы организационные принципы партии. По решению «Союза Освобождение» также велась также агитация за создание союзов интеллигентов по профессиям, что позволяло обойти запрет на существование политических партий. В короткое время в России возникло более десятка союзов: инженеров, учителей, агрономов, статистиков. В канун Кровавого воскресенья 9 января 1905 г. «освобожденцы» в спешном порядке сформировали единый координирующий центр – Союз Союзов. События, последовавшие за расстрелом мирной демонстрации в Петербурге, поставили на повестку дня вопрос о создании политической партии, которая сплотила бы либералов. Процесс объединения земцев-конституционалистов и «освобожденцев» протекал трудно. Роль Милюкова в преодолении разногласий была огромной, по складу своего характера он умел находить компромисс, при необходимости – убеждать сомневающихся.

Учредительный съезд кадетов состоялся с 12 по 18 октября 1905 г. в Москве и провозгласил создание Конституционно-демократической партии, которая была позиционирована как «внеклассовая». Были приняты программа и устав партии.

Кадетская программа была нацелена на создание конституционной монархии и ответственного перед Думой правительства, предусматривала разделение властей (исполнительной, законодательной, судебной) в рамках единого государственного устройства (с предоставлением отдельным территориям широкой автономии – например, для Польши и Кавказа) и создание широкой сети местных институтов самоуправления по европейским образцам. Она вобрала в себя многие представления передовой либеральной европейской мысли. Здесь были положения о равенстве всех перед законом, о ликвидации сословных разграничений, прямых и всеобщих выборах, о свободе совести и вероисповедания, о свободе печати и общественных ассоциаций, о неприкосновенности личности и жилища, о свободе передвижения, о свободе культурного самоопределения.

В программе кадетов большое внимание уделялось решению социальных проблем. Наиболее обстоятельно в ней был разработан аграрный вопрос. Кадеты предлагали увеличить крестьянское землепользование за счет

специального фонда из государственных, удельных и монастырских земель; они выступили за создание мелкого самостоятельного крестьянского хозяйства (при упразднении общины). Камнем преткновения стали частновладельческие (помещичьи) земли – главный объект вождения крестьян. Лидеры Партии народной свободы понимали, что в конкретных российских условиях проблему нельзя решить без частичного принудительного отчуждения помещичьей земли. Оно ими допускалось только за выкуп – как за счет государства, так и за счет крестьян – но не указывались масштабы отчуждения. Предполагалось только, что изъятие земель будет осуществляться за вознаграждение «по справедливой», но «не рыночной оценке». Само решение аграрного вопроса на практике кадеты намеревались передать в местные комитеты, состоящие на паритетных началах из заинтересованных сторон; крестьян, помещиков и местной администрации. Следует констатировать, что аграрная программа кадетской партии одновременно насторожила помещиков и разочаровала крестьян.

Кадетская рабочая программа была направлена на стабилизацию отношений между промышленниками и представителями наемного труда. Одним из ее центральных пунктов было требование свободы рабочих союзов, собраний и стачек, принятие социального законодательства и установление 8-часового рабочего дня. Кадеты настаивали на необходимости заключения профсоюзами коллективного договора с предпринимателями и стремились перенести решение вопросов взаимоотношения труда и капитала в специальные арбитражные органы (примирительные камеры, третейские суды, разного рода согласительные комиссии и т.п.) с участием представителей от рабочих и капиталистов.

Разработана была и обширная программа экономических реформ. Речь шла о создании при Совете министров специального органа (с участием представителей законодательных палат и деловых промышленных кругов) для разработки перспективного плана развития всех отраслей народного хозяйства, пересмотре торгово-промышленного законодательства, стесняющего свободу предпринимательской деятельности, сокращении непроизводительных расходов казны, расширении бюджетных прав Государственной думы, организации промышленного кредита и т.п.

Внимание уделялось вопросам просвещения: кадеты выступали за уничтожение сословных, национальных и религиозных ограничений при поступлении в школу, настаивали на автономии университетов, увеличении числа средних учебных заведений и введении всеобщего, бесплатного и обязательного для всех обучения в начальной школе.

В своей внешнеполитической программе кадеты настаивали на необходимости защиты приоритетных национальных интересов России и постепенном решении, прежде всего, комплекса военно-стратегических проблем на Ближнем Востоке. С глобальной постановкой и решением этих вопросов связывались и необходимость коренной реорганизации русской

армии и флота, их перевооружения, а также расширения и совершенствования системы средних и высших военных учебных заведений.

Предпочитая мирные формы разрешения даже самых острых противоречий, кадетские лидеры приветствовали издание Манифеста 17 октября 1905 г., провозгласившего созыв Государственной Думы. Для переключения массового движения в стране с революционного на парламентский путь, кадеты довольно искусно использовали самые разнообразные средства. В их распоряжении имелись широкие возможности: пресса (до 70 центральных и местных газет и журналов), устная агитация, партийные клубы и т.п. Наиболее известными печатными изданиями партии являлись газета «Речь» и еженедельник «Вестник Партии народной свободы». И на протяжении последующих лет, даже выступая с довольно резкой критикой в адрес центральной власти, кадеты настойчиво искали пути к компромиссу, предпочитая добиваться реализации поставленных целей путем парламентской деятельности.

Другой крупнейшей партией либеральной ориентации был **«Союз 17 октября» (октябристы)**, организационно оформившийся в феврале 1906 г. Союз представлял собой правый фланг российского либерализма. Во главе партии стояло правое крыло земско-либерального движения во главе с графом П.А. Гейденом и известным деятелем Московского городского управления А.И. Гучковым, ставшим бесспорным лидером октябристов.

- **Александр Иванович Гучков** (1862–1936) – «прирожденный политик», высокообразованный блестящий оратор и публицист. Выходец из московской купеческой семьи. В 1886 г. окончил историко-филологический факультет Московского университета, изучал государственное и международное право, политическую экономию, финансовое право и рабочее законодательство в Берлинском, Венском и Гейдельбергском университетах. С 1886 – почётный мировой судья в Москве, с 1897 – гласный Московской городской думы. В 1899 в качестве добровольца (вместе с братом Ф.И. Гучковым) отправился в Трансвааль, где участвовал в англо-бурской войне на стороне буров, был ранен и попал в плен. С 1901 был директором, затем управляющим Московского учётного банка. В 1903 совершил путешествие в Македонию для того, чтобы участвовать в восстании местного населения против Османской империи. В 1904–1905 во время русско-японской войны был помощником главноуполномоченного Красного Креста при Маньчжурской армии. В 1905 г., после возвращения в Россию активно включился в политическую деятельность и стал одним из основателей **«Союза 17 октября»**, который возглавил в качестве председателя ЦК 29 октября 1906 г.

Печатным органом партии стала газета «Голос Москвы». Организационно «Союз 17 октября» был задуман как «объединение всех партий центра, независимо от их второстепенных отличий и оттенков». Вхождение в организацию не влекло за собой выполнения специальных партийных поручений, соблюдения дисциплины и иерархичности.

Как правило, в Союз 17 октября вступали люди зрелого возраста и высокого образовательного уровня, со вполне определившимся и весьма солидным общественным и имущественным положением. В состав партии входили земские и общественные деятели – Д.Н. Шипов, М.В. Родзянко, Н.С.

Волконский; столичные профессора, адвокаты, деятели науки и культуры – Л.Н. Бенуа, В.И. Герье, Ф.Н. Плевако, Н.С. Таганцев; крупнейшие представители торгово-промышленного мира и банковских кругов – Н.С. Авдаков, Э.Л. Нобель, братья В.П. и П.П. Рябушинские; глава известнейшей ювелирной фирмы К.Г. Фаберже. В целом по своей социальной природе Союз 17 октября был партией служилого дворянства и крупной торгово-промышленной и финансовой буржуазии, требующей от правительства помощи в конкурентной борьбе с западным капиталом и транснациональными монополиями.

Октябристы выступали за наследственную конституционную монархию, рассматривая известный манифест осени 1905 г. как «величайший переворот в судьбах Отечества», выражали готовность к диалогу с властью и надеялись, что последняя пойдет на более тесный союз с предпринимательскими кругами, передав им часть властных полномочий.

В структуру высшей государственной власти, по мнению октябристов, должны были войти монарх, царствующий и управляющий одновременно, и двухпалатное народное представительство, формируемое на основе цензовых выборов, прямых – в городах и двухстепенных – в остальных местностях. Так представляли себе октябристы способ формирования нижней палаты Государственной думы. Верхняя (наполовину назначаемая императором) – Государственный совет – должна была исправлять и корректировать решения Думы. В распределении прав между народным представительством и монархом октябристы делали явное предпочтение в пользу монарха. Без императорской санкции не мог вступить в силу или быть отменен ни один закон, царю должно было по-прежнему принадлежать право назначения и смещения министров.

Представители ведущих кругов буржуазии и дворянства выступали за сохранение единства и нераздельности Российского государства, исключение было сделано только для Финляндии, которой предполагалось предоставить «право на известное автономное государственное устройство».

В разделе октябристской программы, посвященном требованиям в области гражданских прав, содержался обычный для либеральной партии перечень положений, включавший свободу совести и вероисповедания, неприкосновенность личности и жилища, свободу слова, собраний, союзов, передвижения и т.д.

Большое внимание в программе Союза 17 октября было уделено социальным вопросам, среди которых на первом месте стоял аграрный. Октябристы находили требование крестьян об увеличении наделов вполне справедливым, и предполагали сделать это за счет пустующих казенных земель. В крайних случаях допускалось принудительное отчуждение с обязательным вознаграждением владельцев. Выкупить землю, подчеркивали октябристы, обращаясь к крестьянам, «надо по справедливой оценке и без ущерба для помещичьего хозяйства, даром же отбирать землю нельзя, это несправедливо, и к добру не приведет». Октябристы считали необходимым

уравнивать крестьян в правах с остальными гражданами, ликвидировать общину и осуществить ряд мер для улучшения экономического положения крестьянства (развитие сельскохозяйственного кредита, широкое внедрение агрономических знаний, распространение кустарных промыслов и т.д.). В общем и целом, в решении аграрного вопроса октябристы придерживались ключевых положений будущей столыпинской аграрной политики.

В рамках решения т.н. рабочего вопроса октябристы были готовы признать свободу рабочих организаций, союзов, собраний и даже стачек, но только на почве их экономических, профессиональных и культурных нужд. В отдельных отраслях, где подобная ситуация нарушала важнейшие государственные и общественные интересы, забастовки предлагалось вообще запретить (медицина, железнодорожный транспорт и т.д.). В отношении продолжительности рабочего дня позиция октябристов была отмечена стремлением защитить интересы русской промышленности: они считали, что в условиях технической отсталости России, огромного (по сравнению с той же Западной Европой) количества религиозных праздников сокращение рабочего дня приведет к резкому подорожанию и, как следствие, неконкурентоспособности русских товаров.

В целом, октябристы представляли интересы крупной буржуазии, на протяжении многих лет им удавалось действовать абсолютно легально и, в отличие от своих конкурентов, почти не подвергаться правительственным «стеснениям».

4. Правые (монархические) организации: истоки возникновения и основные направления деятельности.

Партии правого толка, объединявшие сторонников неограниченной монархии, оформились организационно гораздо позднее, чем либеральные и радикальные политические организации. Их возникновение было связано с усилением революции в начале XX в. Вероятно, что на протяжении многих лет существования самодержавной монархии правящие круги не нуждались в каких-либо политических организациях: их идеология (вера в Бога, вера в царя, вера в Россию) была официальной доктриной, а интересы защищались всей мощью государственного аппарата империи. Однако в условиях кризиса начала XX в. были предприняты попытки создания крепкой общероссийской монархической партии, партии порядка и традиции.

Первой заметной общественной организацией в этом ряду стало «Русское собрание», возникшее в конце 1900–начале 1901 г. Изначально общество сконцентрировало свои усилия на организации библиотек и читален, проведении вечеров и лекций по русской истории и культуре. Ученые доклады о славянских древностях, художественные выставки и музыкальные вечера, которые устраивались в «Русском собрании», были подчинены задачам борьбы против распространения казавшихся чуждыми западных веяний. Во главе организации стояли известнейшие деятели консервативного направления: князя Д.П. Голицын и М.В. Волконский,

барон Н.А. Энгельгардт, издатель влиятельной газеты «Новое время» А.С. Суворин, профессор А.С. Вязигин, приват-доцент Петербургского университета, литературовед, журналист и писатель Б.В. Никольский. «Русское собрание» несколько лет было центром притяжения всех правых сил. И хотя оно не выходило за цензурные рамки, ни для кого не было секретом, что там обсуждались весьма злободневные вопросы. Впоследствии члены «Русского собрания» образовали костяк руководства различных черносотенных союзов, именуемых так, поскольку их приверженцы считали себя выразителями интересов простых русских людей («черной сотней» называлось в средние века податное посадское население).

Через несколько месяцев после издания именитого октябрьского манифеста 1905 г. были зарегистрированы десятки черносотенных союзов и партий: Союз законности и порядка в Орле, Партия народного порядка в Курске, Союз Белого знамени в Нижнем Новгороде и др. Военнослужащим и чиновникам запрещалось вступать в политические партии. Однако для черносотенных организаций было сделано исключение. Как правило, черносотенные организации подчеркивали в своих названиях национальные, религиозные мотивы, а также лояльность монархическому принципу. Некоторые из них имели филиалы в различных городах, но обычно деятельность союза или партии ограничивалась пределами одной губернии, реже – уезда. Высшим органом для черносотенных организаций являлся съезд русских людей (его чаще называли «монархический»), решения которого имели рекомендательный характер. Лидеры черной сотни неоднократно пытались упорядочить деятельность своих организаций. В 1906 г. была предпринята попытка создать единый центр – Главную управу объединенного русского народа как некий коалиционный орган. Однако объединение оказалось неудачным.

Крупнейшей среди черносотенных организаций стал объединивший впоследствии большую их часть *«Союз русского народа»*. У истоков его стояли А.И. Дубровин и В.М. Пуришкевич.

- **Александр Иванович Дубровин** (1855–1921) родился в семье офицера полиции, окончил курс Военно-медицинской академии в 1879 г., защитил докторскую диссертацию и служил военным врачом. Неоднократно посещал «русское собрание», но руководящих должностей в нем не занимал. В 1905 г. вместе с художником Аполлоном Майковым основал «Союз русского народа». Помимо этого, Дубровин был издателем и редактором партийной газеты «Русское знамя», на страницах которой пропагандировались монархические идеи, критиковалась деятельность Государственной думы, либералов и левых радикалов, публиковались антисемитские статьи.
- **Владимир Митрофанович Пуришкевич** (1870–1920) происходил из дворян Бессарабской губернии. Учился на историко-филологическом факультете Новороссийского университета. В 1904 году стал чиновником для особых поручений (в чине статского советника при министре внутренних дел В.К. Плеве). Вступил в первую монархическую организацию России, «Русское собрание», вскоре после её создания, а также сыграл значительную роль в организации и деятельности «Союза русского народа». В отличие от очень многих правых

Пуришкевич был способен гибко менять свою позицию в зависимости от конкретной ситуации. Однако избежать конфликта с А.И. Дубровиным ему не удалось. Пуришкевич (во время действия третьей и четвертой Государственной Дум) выступал за парламентский путь решения проблем, за законодательные права представительного собрания, тогда как Дубровин и его единомышленники считали, что Государственная Дума должна обладать только совещательными правами. В конечном итоге именно конфликт Пуришкевича и Дубровина приведет «Союз русского народа» к распаду и выделению из него «Союза им. Михаила Архангела».

Текущими делами Союза русского народа ведал Главный совет, состоявший из 12 действительных членов и 18 кандидатов. Примечательно, что «Союз», имевший все признаки политической партии (программу, устав, руководящие органы, сеть местных организаций и т.п.), категорически отрицал свой партийный характер, обозначая себя как общенародное объединение.

Социальный состав черносотенных союзов отличался исключительной пестротой. В черносотенные организации входили дворяне, занимавшие в них руководящее положение, представители патриархальной буржуазии, страдающей от конкуренции с крупным капиталом, представители мелкой городской буржуазии (ремесленники, торговцы и пр.). Втягивались в «Черную сотню» и крестьяне: они искренне верили в доброго «батюшку-царя», которому осчастливить народ мешала бюрократия. Последнюю черносотенцы беспощадно критиковали, включая тех, кто занимал самые высокие должности. Сказывалась и проповедь православных священников, в том числе высших церковных иерархов, многие из которых были организаторами черносотенных союзов. Например, будущий патриарх Тихон в 1905 г. был архиепископом Ярославским и Костромским и возглавлял организации СРН этих губерний. Монахи Почаевской Лавры в Волынской губернии создали более тысячи крестьянских отделов СРН в ряде губерний Украины, пообещав передать им земли польских помещиков (вопреки партийной программе). Рабочих черносотенцы привлекали в свои ряды обещаниями обеспечить их более выгодной работой и не допустить увольнения с предприятия.

Если говорить об идейных источниках черносотенства, то, прежде всего, следует назвать «теорию официальной народности», основное содержание которой сводилось к трехчленной формуле «православие, самодержавие, народность». Сформулированная в первой трети XIX в. николаевским министром Уваровым, она дожила в качестве государственной доктрины до начала XX в. Среди своих духовных отцов черносотенцы также числили славянофилов – А.С. Хомякова, братьев И.С. и К.С. Аксаковых, братьев И.В. и П.В. Киреевских, Ю.Ф. Самарина и др. Русские правые были убеждены в том, что у России – исключительно свой путь развития. Согласно их воззрениям, демократические свободы, парламентский строй и ответственность исполнительной власти перед законодательной, может быть, и хороши в Европе, но совершенно не подходят для русских условий.

России с ее многонациональным населением самодержавная монархия являлась единственно возможной формой правления. Для крайне правых было характерно абсолютное недоверие к демократическим ценностям. Монархисты не разделяли убеждения в том, что индивидуальная свобода превыше всего. В их представлении человек всегда был частью некой общности – общины, сословия, народа. Для них ничего не значила свобода слова, они были нетерпимы к чужим взглядам. Что касается выборных учреждений, то черносотенцы были убеждены в их полной бесполезности. Свое мнение они подкрепляли негативными примерами из истории демократических республик, не сумевших дать своим народам обещанных свобод и равенства.

Резкой критике подвергался капитализм: черносотенцы исходили из представления о России как о земледельческой стране и отдавали предпочтение патриархальному хозяйству перед товарным, мелкому ремесленному производству – перед крупным.

Социальная проблематика в программах крайне правых была представлена слабо. Они уклонялись от конкретных предложений в аграрной сфере, ограничившись положением о том, что «никакие меры, направленные к улучшению быта крестьян, не должны нарушать неприкосновенности земельной собственности». Зато чрезвычайно подробно была разработана программа по национальному вопросу. Популярному в революционных кругах тезису «о праве наций на самоопределение вплоть до отделения» был противопоставлен лозунг «Россия для русских». Для русских предусматривался комплекс экономических льгот и привилегий: исключительное право на заселение окраин, приобретение и аренду земли, разработку природных богатств и т.п. Причем черносотенцы подразумевали под русскими все славянское население Российской империи. Они отказывали украинцам и белорусам в праве на национальную культуру именно потому, что считали их языки диалектами русского. Кроме того, термин «истинно русский» означал не этническую, а скорее политическую принадлежность. «Истинно русским» противопоставлялись «инородцы», в первую очередь – евреи, которые обвинялись в организации различных бед России и которым должен был быть навсегда закрыт доступ к государственной службе, преподавательской деятельности, адвокатуре, крайне затруднено переселение из «черт оседлости» и т.д.

Таким образом, черносотенцы выступали за сохранение существовавшего самодержавного строя и общества, в котором господствующую роль играло дворянство. Неслучайно лидеров «Союза русского народа» принимал лично Николай II, черносотенцы получали финансовую поддержку из секретных фондов Департамента полиции МВД, на которые издавали свои газеты и специальную литературу.

Черносотенцы использовали как легальные, так и нелегальные методы борьбы. При Главном совете Союза русского народа была образована специальная боевая дружина, представители которой в июне 1906 г. убили

одного из лидеров кадетской партии М.Я. Герценштейна, в марте 1907 г. – кадета Г.Б. Иоллоса, Черносотенцы также организовали покушение на жизнь бывшего премьер-министра графа С.Ю. Витте, потому что считали его главным виновником революционной смуты, убивали революционеров. Так, в Иваново-Вознесенске ими была убита Софья Генкина (из нижегородских социал-демократов), именем которой названа одна из улиц в Нижнем Новгороде. В то же время боевые части «Союза русского народа» не могли – ни по выучке, ни по дисциплине – сравниться с дружинами эсеров и других революционных партий.

В целом, особенностью черносотенного движения всегда была его крайняя разобщенность и децентрализованность. Подобно большинству политических партий черносотенные союзы выросли из множества местных групп и кружков, но в отличие от своих противников слева они никогда не смогли объединиться в прочную организацию.

5. Основные политические партии России в годы первой русской революции (1905–1907).

В период первой русской революции, начало которой положило знаменитое «Кровавое воскресенье» 9 января 1905 г., престиж власти в глазах очень многих был серьезно поколеблен, страну буквально накрыло лавиной забастовок, стачек и манифестаций, включая армию и флот. Центральным требованием самых различных социальных групп стало учреждение Думы. Собственно партии в сложившейся ситуации оказались разделены на 3 политических лагеря – революционный, либеральный и правительственный.

Приверженцы революционного крыла – социал-демократы и эсеры – использовали тактику левого блока, заключали соглашения о совместной борьбе. Социал-демократы в ходе революции столкнулись с целым рядом трудностей. Во-первых, они были разделены на большевиков и меньшевиков, что мешало им проводить общую линию борьбы. Большевики выступали за применение вооруженных форм борьбы, за перевод политической стачки в вооруженное восстание. Они практически единственные среди революционных сил бойкотировали выборы в I Государственную думу, хотя Ленин впоследствии признал это ошибкой. Меньшевики после провозглашения Манифеста 17 октября отдавали предпочтение легальной деятельности в Думе. Во-вторых, революция показала ограниченность аграрной программы РСДРП: крестьяне требовали себе всю землю. Тогда Ленин высказал идею необходимости конфискации помещичьих владений и национализации всей земли. В апреле 1906 г. IV съезд РСДРП объединил большевиков и меньшевиков, был избран общий ЦК, и принята меньшевистская программа муниципализации помещичьих земель. Земли должны были передаваться в распоряжение местных органов власти, а крестьяне могли пользоваться ими в качестве арендаторов, что крестьян не устраивало. Численность РСДРП к 1907 г. достигла 150 тыс. человек, но внутривнутрипартийные разногласия серьезно осложняли ее деятельность.

Численность эсеров к этому же времени составила порядка 60 тыс. человек. В их деятельности акцент делался на политический террор. Также, совместно с социал-демократами, они участвовали в организации многочисленных восстаний, при этом нередко подталкивали массы на неподготовленные выступления, которые заканчивались провалом практически сразу. Кроме того, эсеры развернули достаточно активную агитационную работу в деревне, но охватить своим вниманием всю массу крестьянства оказались не в силах.

В либеральный лагерь входили кадеты и октябристы. Изначально либералы сотрудничали с представителями революционного крыла, и совместными усилиями им удалось в 1905 г. организовать Всероссийскую октябрьскую политическую стачку. Итогом ее стала серьезная уступка со стороны властей – издание Манифеста 17 октября, провозгласившего введение политических свобод и создание в России законодательной Думы.

После этих событий были организационно оформлены партии кадетов и октябристов, которые предпочли в дальнейшем действовать исключительно через думскую трибуну и совместно с властями разрабатывать программу последующих реформ. Теперь либералы не скрывали своего неприятия революционной борьбы (при этом значительная часть октябристов придерживалась подобных взглядов с самого начала). Их осуждение вызвали вооруженные выступления в армии и на флоте, на практике они оказывали правительству посильную помощь в подавлении революции.

В правительственный лагерь входили монархические и черносотенные партии. Черносотенное движение стало массовым, и в конце 1907 г. насчитывалось до 410 тысяч его участников. Безусловным лидером здесь стал «Союз русского народа». Что касается тактики правых, то черносотенцы использовали весь спектр возможных методов борьбы – от агитации и пропаганды до погромов и политических убийств. Насилие было неотъемлемой частью политики крайне правых. Достаточно сказать о многочисленных погромах в первые дни после Манифеста 17 октября, которые идеологи Черной сотни представляли как протест против ограничения власти царя. Однако после первой русской революции многочисленные участники черносотенного движения (прежде всего, из низших социальных слоев) стали осознавать, что царизм не предоставил народным массам тех благ, о которых они мечтали. Организации черной сотни стали «таять», а в дни Февральской революции царизм не получил никакой поддержки от черносотенцев, т.к. основная часть населения отвернулась от них.

Таким образом, процесс создания политических партий в дореволюционной России проходил под явным влиянием Западной Европы, но, вместе с тем, имел и свою национальную специфику. Возникновение значительного количества партий было вызвано попыткой самоутверждения политических сил, представители которых осознавали необходимость

серьезных перемен в России начала XX в. Приверженцы революционного крыла настаивали на переустройстве государственного и общественного порядка на социалистических началах, сторонники либеральных взглядов – на создании конституционной монархии по европейскому образцу, представители правых – на незыблемости самодержавной монархической власти как единственно приемлемой для России формы правления. Именно эти идеи были положены ими в основу политической борьбы периода первой русской революции 1905–1907 гг.

Литература

- Зотова З.М. Сто лет российской многопартийности. М., 2006.
- Гусев К.В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. М., 1975.
- Леонов М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. М., 1997.
- Политические партии России: история и современность / под ред. А.И. Зевелева, Ю.П. Свириденко, В.В. Шелохаева. М., 2000.
- Политические партии России в контексте ее истории. Ростов-на-Дону, 1998. Поцелуев В.А. Исторические корни политики большевиков. М., 1998. Селезнев Ф.А.
- Конституционные демократы и буржуазия (1905–1917). Н. Новгород, 2006.
- Степанов С.А. Черная сотня. М., 2005.
- Тютюкин С.В. Меньшевизм: Страницы истории. М., 2002.
- Шелохаев В.В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М., 1983.
- Шелохаев В.В. Партия октябристов в период первой русской революции. М., 1987.

Лекция 25. Первая русская революция 1905–1907 гг.

План.

- 1. Причины и предпосылки возникновения первой русской революции.*
- 2. Начало революции. Кровавое воскресенье.*
- 3. Расстановка классово-политических сил в революции. Три политических лагеря.*
- 4. Ход революции, ее этапы.*
- 5. Первый опыт российского парламентаризма. I и II Государственные думы.*
- 6. Причины поражения первой русской революции и ее историческое значение.*

Революции – объективное явление, прерывающее эволюционное развитие. Их возникновение вызывается чрезвычайным обострением общественных, классовых противоречий, когда угнетенные и эксплуатируемые классы поднимаются на борьбу против господствующих классов. Революции ликвидируют старые общественные отношения, создают новые, в результате общество переходит в новое качество и на новую ступень эволюции. Революции – своеобразные социальные землетрясения, которые никто не может ни искусственно вызвать, ни предотвратить, когда они назрели. Маркс называл революции локомотивами истории. А русский философ Н.А.

Бердяев признавал, что революции «есть рок истории, неотвратимая судьба исторического существования». По его мнению, русскую революцию подготовили господствующие классы, не желающие устранить болезни и гниль в обществе. Революции одного типа имеют общие черты, но в каждой стране проявляются их национальные особенности. Революция 1905–1907 гг. была подлинно национальным русским явлением, но проявила и интернациональные черты. Русская революция показала также, что центр революционного движения переместился из Западной Европы в Россию.

1. Причины и предпосылки возникновения первой русской революции.

Революция вызревала в недрах России десятки лет, ее самые глубокие корни следует искать в феодальном прошлом страны. В.И. Ленин писал, что «1861 год породил год 1905». И действительно, реформы Александра II дали простор для развития капитализма, но сохранили пережитки феодализма, что способствовало обострению общественных противоречий.

Главными пережитками были сложившиеся при феодализме неограниченное самодержавие, помещичье землевладение и сословная система. Самодержавие держалось на жестком полицейском режиме, в ответ проявлялось недовольство диктатом госаппарата, чиновников, полиции у большей части общества, – у рабочих, крестьян, интеллигенции, части буржуазии и дворян. Стремление к свободе вылилось в главный лозунг революции «Долой самодержавие».

Острейшее противоречие проявлялось между классом дворян-землевладельцев и крестьянством. Помещики максимально обобрали крестьян по реформе 1861 г. Крестьян мучило малоземелье, увеличившееся с ростом населения деревни, разоряли выкупные платежи и налоги. Средний надел крестьянина в России составлял 7 десятин, а у 30 тысяч помещиков на имение в среднем приходилось 2 тысячи десятин. Около половины своих земель помещики сдавали в аренду тем же крестьянам, которые вынуждены были брать ее на самых кабальных условиях. Исследования народника С.Л. Маслова и В.И. Ленина земской статистики черноземной Воронежской губернии показало, например, что чистый денежный доход от крестьянского хозяйства в среднем составлял 17 руб. в год, а податей и выкупных платежей в год на хозяйство приходилось 34 руб. в год. Еще меньше давало отдачу крестьянское хозяйство в Нечерноземных губерниях. Выкручивались крестьяне за счет экономии на своих желудках и заработков на стороне. Душевое потребление зерна на селе в 50 губерниях России с начала XIX по 1909–1913 гг. уменьшилось с 390 кг до 268–289 кг, упало ниже физиологического уровня (287 кг). Вот почему все крестьяне ненавидели помещиков, считали их тунеядцами и мечтали отнять у них землю.

В связи с развитием капитализма усиливалось противоречие между буржуазией и рабочими. Хищники эпохи первоначального накопления капитала жестоко эксплуатировали рабочих. Рабочий день длился 14–16 часов в сутки, и только после всплеска забастовок правительство ограничило его в 1897 г. 11,5 часами. Среднегодовая зарплата рабочего составляла в 1901 г. 203 руб.

(для сравнения: годовая зарплата вузовских преподавателей составляла от 2 до 12 тысяч руб.), что обеспечивало рабочему и его семье вегетарианское питание (из дешевых овощей, круп), мясо они ели обычно только по праздникам.

Жилье у большинства трудящихся было ужасное. Большие крестьянские семьи теснились в тесных домишках, зимой – вместе с курами и молодняком скота. Рабочие или жили в битком набитых казармах, или снимали углы (часть комнаты), подвалы, ночевали в ночлежках, редко какая семья могла снять комнату или квартиру. Антисанитария на предприятии и в жилых помещениях, инфекционные болезни приводили к высокой смертности, особенно детей. Средняя продолжительность жизни составляла 32 года.

В начале XX в. ряд факторов дополнительно обострил в России общественные противоречия. Мировой экономический кризис 1900–1903 гг. захватил и нашу страну. Было закрыто около 3 тысяч предприятий. Усилилась безработица, на работающих предприятиях уменьшалась зарплата. Затем еще четыре года была депрессия, застой в промышленности. В ответ усилилось стачечное движение. В забастовках 1901–1904 гг. приняло участие свыше 500 тысяч рабочих, помимо экономических требований в стачках выставляются все чаще политические (в 1901 – в 22,1%, в 1903 – 53,3% всех стачек).

Россия вела сельское хозяйство в зоне рискованного земледелия. В результате неблагоприятных климатических условий регулярно случались недороды, а потом голод и смерть сотен тысяч и даже миллионов крестьян. За 1100 лет существования России было 433 голодных года. В 1901–1903 гг. на России в очередной раз обрушилось природное бедствие – засуха, недород, голод охватил 147 уездов с населением свыше 27 миллионов человек. От голода умерло 3 миллиона крестьян. В ответ в 1902 г. вспыхнуло восстание крестьян в Полтавской и Харьковской губерниях, крестьяне разгромили 105 помещичьих имений. Крестьянские волнения произошли также в Центрально-Черноземной области, в Среднем Поволжье, в Грузии. Всего в 1900–1904 гг. произошло 670 крестьянских выступлений. В Нижегородской нечерноземной губернии хронология голодных лет была несколько иной, чем в черноземных и южных губерниях. По «Официальным обзорам Нижегородской губернии» в нашем регионе массовый голод проявлялся в 1901 и 1906 гг. Некоторые западные историки-аграрники (Т. Шанин и др.) считают, что в 1902 г. началась крестьянская революция, продолжавшаяся в России затем 20 лет.

В многонациональной России социально-экономический кризис провоцировал национальные движения, тем более, что царизм проводил политику антисемитизма и русификации на национальных окраинах, которая вызывала возмущение и в ответ национальные движения. В рассматриваемый период подъем национально-освободительного движения проявился на Кавказе и в Финляндии. Националисты доказывали своим народам, что они будут жить лучше, если добьются автономии или отделятся от России (последнее требование выставлялось в Польше и в Финляндии).

В 1901–1902 гг. произошли волнения студентов университетов и других учебных заведений. Усилились оппозиционные настроения у интеллигенции, активизировались либералы, создавшие ряд своих организаций (кружок «Беседа», «Союз освобождения»).

Бедствия трудящихся масс усилила русско-японская война, на которую были мобилизованы сотни тысяч мужчин, кормильцев своих семей. Война увеличила налоговое бремя.

В результате, в России возникла *революционная ситуация*. Ленин в работе «Крах второго Интернационала» в 1915 г. указывал, что революционная ситуация возникает тогда, когда господствующие классы не могут в прежнем виде сохранить свое господство, когда верхи не могут управлять, а низы не хотят больше жить по-старому. Резко ухудшается материальное положение масс, подталкивая их к активному историческому выступлению. Но революционная ситуация превращается в революцию лишь тогда, когда революционный класс идет на революционные массовые действия, способные сломить старое правительство. Что же привело к переходу революционной ситуации в революцию в России?

2. Начало революции. Кровавое воскресенье.

Один из умнейших чиновников царской России, начальник Московского охранного отделения полковник Зубатов предложил развивать легальные рабочие организации, которые имели бы возможность вести борьбу за улучшение материального положения рабочих, отвлекая их от борьбы политической. Зубатова поддержал московский генерал-губернатор великий князь Сергей Александрович и некоторые видные сановники. Противодействовал созданию таких организаций министр финансов, затем председатель комитета министров С. Ю. Витте, предлагавший действовать против рабочего движения «волей и кулаком». Но так или иначе, легальные рабочие организации появились в начале XX в. в Петербурге, Москве, Киеве, Минске, Одессе, Иваново-Вознесенке и других городах. Это движение получило название «полицейского социализма».

В русле такого «социализма» проявил себя Георгий Гапон, молодой амбициозный священник, который приехал из Полтавы учиться в духовной академии столицы и прославился проповедями о помощи бедным людям. С разрешения полиции и петербургского градоначальника Гапон создал «Собрание русских фабрично-заводских рабочих». В 1903 г. в него вступило 30 рабочих, в 1904 г. насчитывалось 1200 участников. Гапон же, проявляя инициативу, вышел за границы полицейских предписаний. «Собрание» инициировало в конце 1904 г. забастовку рабочих Путиловского завода и добилось ее перерастания в общегородскую. 5 января 1905 г. руководители организации решили обратиться к царю с петицией о бедственном положении рабочих и с просьбой об улучшении их жизни. К тому времени в организацию проникли социал-демократы и социалисты-революционеры. Один из них, инженер Путиловского завода эсер П. Рутенберг имел большое влияние на Гапона.

В результате в петиции появились и политические требования: созыва Учредительного собрания, политических свобод, передачи земли народу, прекращения войны по воле народа и т.д.

Содержание петиции стало известно правительству. Наиболее реакционные сановники сочли, что надо так наказать рабочих, чтобы им не повадно было предъявлять требования к самодержцу. Началась подготовка расправы с рабочими, в которой особенно активную роль сыграл командующий гвардией дядя царя Владимир Александрович. Некоторые историки утверждали, что царь не знал о готовящейся расправе. В ответ на это приведем такой факт. В ночь на 9 января к С.Ю. Витте, тогда председателю комитета министров, явилась делегация от интеллигенции (писатели А.М. Горький, В.Г. Короленко, историк В.И. Семевский и др.) с просьбой предотвратить кровопролитие. Но Витте им ответил: «Я ничего не могу поделать, все решено свыше...». А Николай II уехал из столицы с семьей в Царское село, чтобы не быть очевидцем событий.

Николай II (1868-1918) – последний царь из династии Романовых, правил Россией 23 года, с 20 октября 1894 г. по 2 марта 1917 г. Мистическое совпадение: на лестнице в подвал Ипатьевского дома в Екатеринбурге, где он и его семья были расстреляны, тоже оказалось 23 ступеньки вниз... Николай был совершенно неподходящим правителем для раздираемой противоречиями России, созревшей для перемен. Консерватор по убеждениям, он искренно считал себя помазанником божьим, проявлял упрямство в отстаивании института самодержавия. Поддерживал и финансировал черносотенцев, считая их выразителем воли народных масс. Был неглупым человеком, но с образованием и кругозором среднего гвардейского полковника. Стратегическим мышлением не обладал, был не в состоянии охватить совокупность проблем страны и предвидеть последствия своих государственных акций. Не обладал сильной волей, под влиянием членов дома Романовых, жены Александры Федоровны, Г. Распутина и др. нередко принимал решения, которые имели для него и страны негативные последствия. Едва терпел возле себя на государственных должностях сильные личности (С.Ю. Витте, П.А. Столыпин), без которых не мог обойтись, в правительство и на должности губернаторов назначал часто льстецов и подхалимов, что ослабляло государственный аппарат и привело его к разложению в годы первой мировой войны. Не был склонен к компромиссам и уступкам обществу. На подписание Манифеста 17 октября 1905 г., даровавшего политические свободы, пошел под давлением Всероссийской политической стачки и по настоянию С.Ю. Витте и ряда великих князей. Однако позднее сворачивал «свободы», вместо законодательной Государственной думы ввел законосоветательную. Николай II был сторонником силового подавления народных движений. На его совести лежат жертвы «кровавого воскресенья» 9 января 1905 г., репрессированные и расстрелянные при подавлении первой и второй русской революций, миллионы погибших и искалеченных в русско-японской и первой мировой войнах.

9 января огромные толпы рабочих численностью около 300 тысяч человек начали выходить на Невский проспект, двигаясь к Зимнему дворцу. Кроме мужчин в колоннах шли женщины и дети. Но путь им преградили солдаты, которые по приказу офицеров открыли огонь на поражение, а из боковых улиц налетали казаки и конная полиция, применяя шашки и плети против демонстрантов. По официальным данным, было убито 130 человек, по подсчетам журналистов – 1000–1200. Еще тысячи три было раненых.

Ныне отечественные либералы, осуждая революционеров, не раз приводили слова Ф.М. Достоевского о том, что если в результате какого-то дела пролилась хотя бы одна слезинка ребенка, это дело неправое, применяя их к оценке революций. Но не вспоминают о детях, погибших 9 января, о слезах миллионов крестьянских и рабочих детей умиравших в раннем возрасте от голода, эпидемий, болезней... После Кровавого воскресения Николай II получил кличку «кровавый». Уже 9 января возмущенные рабочие Петербурга стали громить оружейные магазины, захватывать оружие. К вечеру в рабочих районах появились баррикады. Так началась первая русская революция.

3. Расстановка классово-политических сил в революции. Три политических лагеря.

Для выявления сути революционного процесса надо выяснить характер революции, расстановку классово-политических сил и их тактику. Первая русская революция не стала обычной буржуазной революцией, какие происходили ранее в Западной Европе. Дело в том, что передовые капиталистические страны, в том числе и Россия, вступили на рубеже XIX–XX веков на стадию империализма. Буржуазия утратила ту революционную роль, которую она играла в борьбе с феодализмом. Российская буржуазия предпочитала сохранить царизм, помогающий ей подавлять рабочее движение. В.И. Ленин предсказал в книге «Две тактики демократии в демократической революции», опубликованной в июле 1905 г., что буржуазия предаст революцию, получив минимальные уступки от царя. Это предсказание сбылось после публикации Манифеста 17 октября 1905 г. В революции сложилось **три политических лагеря**: правительственный, контрреволюционный, революционно-демократический и колеблющийся между ними либеральный.

Движущими силами революции в русской революции стали рабочие и крестьяне, образующие вместе со своими партиями **революционно-демократический лагерь**. Российский пролетариат составлял одну десятую населения, но был скучен на предприятиях в городах и промышленных центрах, страдал от бедственного материального положения, накопил уже опыт стачечной борьбы. Среди рабочих активно работали социал-демократы и эсеры, создавая свои партийные организации на предприятиях и в рабочих районах. Рабочие страдали, как отмечали и Г.В. Плеханов и В.И. Ленин, не столько от развития, сколько от недостатка развития капитализма в России. Они были кровно заинтересованы в максимально демократических преобразованиях, которые дали бы возможности создавать легальные профсоюзы, добиваясь с их помощью повышения зарплаты, лучших условий труда, 8-часового рабочего дня, различных прав для утверждения достоинства рабочего человека. Рабочих толкало на борьбу их бедственное материальное положение. Вот почему рабочие стали застрельщиками, руководителями, гегемонами революционного движения. Рабочие использовали свои методы борьбы – от фабрично-заводских стачек до общероссийской стачки и вооруженных восстаний, выдвинули свою форму революционной власти – Советы рабочих депутатов.

Крестьянство было кровно заинтересовано в ликвидации помещичьего землевладения. В годы революции крестьяне составили сотни приговоров и наказов своих собраний и сельских сходов. Они направлялись в Государственную думу, публиковались в газетах. Приговоры и наказания крестьян Центральной России собрала и опубликовала профессор Л.Т. Сенчакова. Общим требованием крестьян было ликвидация частной собственности на землю, передачи ее в общенародное достояние (или ее национализации), в руки тех, кто на ней сам трудится. Не было ни одного наказа о введении частной собственности на землю для крестьян. Вот за это боролись и восставали крестьяне не без влияния рабочих, в массе своей тесно связанных с деревней. Крестьяне использовали пролетарские способы борьбы – стачки сельскохозяйственных рабочих, бойкоты имений, но чаще всего – свой традиционный способ – аграрный террор, поджоги, разгромы имений, захваты имущества помещиков. В рабочем и, особенно, крестьянском движении в большей мере проявлялась стихийность, анархия, но без них и не было бы подлинно народных движений.

Не следует представлять дело так, что *все* рабочие и крестьяне проявляли себя активно в революции. В.И. Ленин разъяснял в октябре 1905 г., что **политическая армия революции** включает в себя материальную и моральную силу. **Материальную (военную) силу** представляла часть рабочих и крестьян, которая с оружием в руках вступала в борьбу, шла на баррикады (это, прежде всего, молодые люди), часть войска, готовая перейти на сторону народа, передовые отряды революционных классов, т.е. их политические партии. В качестве последних проявляли себя партии социал-демократов и социалистов-революционеров и др. революционные организации. Они использовали тактику левого блока, заключали друг с другом политические соглашения, но создать единый центр руководства революционным движением не смогли в силу существовавших между ними разногласий и из-за своих внутренних противоречий. В РСДРП проявлялись разногласия по тактическим вопросам. Меньшевики тянули партию к союзу с либералами, большевики – к союзу с эсерами. В партии эсеров правое крыло склонялось тоже в сторону либералов, левое – максималисты – призывало осуществлять сразу социалистическую революцию и отличалось ультрареволюционной тактикой. В итоге последние откололись от партии и в ноябре 1906 г. образовали Союз эсеров-максималистов. Анархисты, отрицающие дисциплину, вносили хаос в революционное движение. Поэтому революционным партиям не удалось скоординировать рабочее и крестьянское движения, создать победоносную армию революции. **Моральная сила политической армии революции** заключается в моральной поддержке большинства революционных классов своих передовых боевых отрядов, повороте общественного мнения на сторону революции. Такая сила проявлялась в 1905 г., затем стала ослабевать.

В правительственном, контрреволюционном лагере оказалось большинство дворян и капиталистов. Их возглавлял, естественно, царь и его правительственный аппарат, но массовую поддержку обеспечивали монархические и, особенно, черносотенные организации. Черносотенцы втянули в этот лагерь и небольшую часть рабочих и крестьян, имевших иллюзии о добром батюшке-царе, который осчастливит свой народ, разогнав злых и жадных бюрократов. Здесь же оказалась партия «хозяев жизни», крупной отечественной буржуазии, партия правых либералов – Союз 17 октября (октябристы) – желавшая минимальных перемен и самого начала своего существования развернувшая борьбу с революцией. Октябристов вполне удовлетворял режим, сложившийся в России в апреле 1906 г., когда власть монарха была в минимальной степени ограничена Государственной думой, а крупная, национально ориентированная буржуазия получила возможность влиять на правительство, добиваясь от него защиты от конкуренции с иностранным капиталом.

Между двумя этими крайними политическими силами находился **центристский лагерь либералов**, в котором с конца октября 1905 г. стала главной партией конституционалистов-демократов (кадеты). Социальной базой левых либералов была небольшая, либерально настроенная часть буржуазии и помещиков, средние слои горожан и большинство интеллигентов. Либералы сотрудничали с революционерами до публикации Манифеста 17 октября, но с декабря 1905 г. развернули критику своих бывших союзников за революционную тактику, организацию восстаний, стали играть роль «могильных червей» революции, надеясь проводить реформы через Государственную думу.

На деле политический спектр в России был очень широким, возникали оригинальные политические организации, занимавшие промежуточное положение между главными политическими партиями. Их возникновение можно объяснить сложной социальной структурой общества, неоднородностью самих классов. Так, например, в 1905 неожиданно возник, быстро вырос и оформился на двух своих всероссийских съездах в августе и в ноябре Всероссийский Крестьянский Союз (ВКС). К созданию его приложили руку и либералы, и революционные партии. Руководство ВКС стремилось направить Союз на использование мирных средств решения аграрного вопроса и реформирования власти в духе либерального народничества, подталкивало к союзу с либералами и кадетами. Представляется, такая тактика отражала настроения более осторожного зажиточного крестьянства. Но средние крестьяне и беднота были настроены на ускоренное решение земельного вопроса в свою пользу. И эти крестьяне шли за низовыми организациями крестьянского союза, многие из которых находились под влиянием и руководством революционеров, эсеров прежде всего, поднимали крестьян на восстания.

Таким образом, первая русская революция стала **буржуазно-демократической по своему характеру**. Буржуазной потому, что открывала

простор для развития капитализма. По движущим силам ее и методам борьбы она стала рабоче-крестьянской, народной, демократической революцией.

В острой классовой борьбе 1905–1905 гг., естественно, использовалось **насилие** и со стороны революционных сил, и со стороны противников революции с использованием оружия и террора. Правительство использовало вооруженную силу против мирной демонстрации рабочих 9 января и спровоцировало революционеров на использование вооруженных методов. Уже в феврале 1905 г. эсер Иван Каляев убил московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича в отместку за расстрел рабочих 9 января. Революционеры, особенно эсеры, использовали индивидуальный террор против представителей властей разного уровня, активных борцов с революцией (эсеры в 1905–1907 гг. совершили 233 индивидуальных террористических акта). Но и черносотенцы убивали революционеров (и некоторых либералов), осуществляя индивидуальный террор, а во время погромов – вообще, множество ни в чем неповинных людей. Революционеры поднимались на восстание, а правительство их жестоко подавляло. А иначе быть не могло. Господствующие классы никогда добровольно власть не уступают.

4.Ход революции, ее этапы.

Революция пережила **два основных периода**: 1) с 9 января по конец 1905 г., когда она шла на подъем; 2) с начала 1906 г. по 3 июня 1907 г. – спад революции, ее отступление. В каждом периоде были свои этапы.

Начальный этап революции – январь-апрель 1905 г. Расстрел мирной демонстрации петербургских рабочих вызвал возмущение в России, прежде всего у рабочих. В различных городах страны прокатилась волна митингов, демонстраций протеста, стачек. 10 января началась всеобщая стачка в Москве, продолжавшаяся 10 дней. На следующий день забастовки охватили Харьков и Ковно, 12 января – Могилев, Ригу, Саратов, 13 января – Лодзь и Минск, 14 января – Варшаву, 18 января – Самару и Тифлис. В пригородах Нижнего Новгорода 11 января прекратилась работа в паровозомеханическом и сборочном цехах Сормова, на Молитовской прядильной фабрике и на других предприятиях. Большую роль в организации стачек сыграла Нижегородская большевистская организация во главе с Н. Семашко. Среди организаторов забастовки в Сормово и в Молитовке были рабочие – большевики Д. Павлов, Г. Котов, Л. Командин, В. Каюров, С. Левит, эсер В. Ашмарин. Всего в стране в январе бастовало около полумиллиона рабочих. С конца января поднимается новая волна стачек. В феврале стачечное движение охватывает текстильщиков центра страны, шахтеров Донбасса, горных рабочих Урала. Стачка парализует полностью или частично 13 железных дорог. В пригородах Н. Новгорода ежедневно бастовало от одного до нескольких цехов Сормовского завода и 3–5 других предприятий. Пик забастовок пришелся на 17-18 февраля, когда к рабочим Сормова, Канавина и Н. Новгорода присоединились 7 тысяч рабочих судоремонтных мастерских и затонов, команды зимующих судов, всего бастовало свыше 20 тысяч человек.

Нижегородские рабочие при этом добились полной или частичной реализации своих экономических требований. Выдвигались и политические требования – ликвидации самодержавия, 8-часового рабочего дня, введения праздника 1 мая, свободы стачек и забастовок.

С февраля развернулось и крестьянское движение. В этом месяце произошло 103 выступления крестьян, в марте – 144. Затем каждый всплеск крестьянской войны происходил с отставанием от волны рабочего движения на месяц. При этом крестьяне проявляли в большинстве своих выступлений непонимание роли царизма и шли громить имения с портретами батюшки-царя и с иконами в руках.

Правительство начало маневры для успокоения рабочих. По приказу петербургского генерал-губернатора Трепова было отобрано 34 рабочих, якобы представлявших петербургских рабочих. Они были приняты Николаем II в Царском Селе. 29 января была учреждена комиссия во главе с сенатором Шидловским для выяснения причин недовольства рабочих и для изыскания мер для их устранения. Включилась в это дело и церковь. 14 января во всех ее церквях и соборах прозвучало послание синода, которое взывало: «Бога бойтесь, царя чтите и всякой власти, от бога поставленной, повинуйтесь». Правящий режим сделал также ставку на разжигание межнациональной вражды для отвлечения масс от классовой борьбы. Агенты охраны спровоцировали резню в Баку армян татарами (азербайджанцами), еврейские погромы в Мелитополе, Симферополе, Житомире, Брест-Литовске.

Движение трудящихся активизировало и либеральную интеллигенцию. Повсеместно возникают оппозиционные союзы писателей, журналистов, учителей, адвокатов и т.д. В феврале в Москве прошли отдельно съезды земских и городских деятелей, в большинстве настроенных либерально.

Второй этап революции продолжался с мая по сентябрь 1905 г. Активизировались большевики после того, как III съезд РСДРП утвердил в апреле революционную тактику партии, за ними тянулись и рядовые меньшевики. Набирали силу эсеры, предпринимавшие особые усилия для работы в деревне. Новый импульс революционному движению придали рабочие в свой праздник 1 мая. В этот день в политических стачках, митингах приняли участие рабочие 142 промышленных центров, бастовало до 200 тысяч человек. В июне доля участников политических стачек в общей массе бастующих поднялась до 64,6%, в августе – до 68,3% (двух третей всех забастовщиков).

Наиболее выдающимся событием этого этапа стала стачка рабочих-текстильщиков Иваново-Вознесенска. 12 мая здесь началась общегородская стачка. Ежедневно проходили многотысячные митинги и собрания у реки Талки. 15 мая был выбран стачечный комитет – Совет уполномоченных (собрание депутатов) – первый Совет рабочих депутатов России. Он стал зародышем революционной власти. Совет поддерживал порядок в городе с помощью рабочей милиции, разоружил полицию, регулировал цены на продовольствие. Власти ввели в городе осадное положение. Рабочие возвели

баррикады, отбивались от солдат. Забастовка продолжалась 72 дня. Только крайнее истощение сил вынудило рабочих ее прекратить.

В Н. Новгороде произошли драматические события 9–11 июля. Нижегородский комитет решил отметить полугодовщину 9 января и 9 июля устроить всеобщую политическую стачку. В этот день прекратили работу все заводы Нижнего, Канавина, Сормова. К рабочим присоединились речники, железнодорожники, служащие. Прошли митинги на пустыре за Народным домом (сейчас это театр оперы и балета) и в Дарьинском лесу в Сормове. Тысячи людей собрались под красные и черные траурные знамена. Произносились речи о необходимости свержения самодержавия и революционных перемен.

На другой день горожане вновь собрались за Народным домом на митинг. Когда они возвращались с митинга, на Острожной площади (ныне – площадь Свободы), их встретила толпа черни, созванная местными черносотенцами. В толпе были крестьяне из Высокова, строительные рабочие, грузчики, ремесленники, мелкие торговцы, которых черносотенцы («Комитет русских людей») убедили, что надо бить забастовщиков и «недоучек-студентов», выступающих против царя и мешающих жить простым людям. Толпу этих темных людей подпоили, вооружили дубинами. Погромщики безжалостно избивали участников митинга, а присутствующие здесь же казаки и полицейские плетями встречали тех, кто пытался вырваться из побоища, и загоняли их обратно. На площадь приехал губернатор Унтербергер, наслаждался действиями громил. Он не остановил избиение людей. В результате было убито три человека и около 50 ранено.

11 июля из Сормова прибыла боевая дружина рабочих во главе с Леонидом Командиным и с ней около 80 рабочих. Они весь день патрулировали в городе, чтобы предупредить намечавшийся погром черносотенцев. Когда вечером сормовичи спустились к речному вокзалу, чтобы на пароде отбыть в Сормово, на них из засады напали черносотенцы. В перестрелке погибли Л. Командин и А. Дмитриев (оба большевики). В день похорон павших боевиков встал весь Сормовский завод, похороны превратились в грандиозную демонстрацию. В этот же день в Н. Новгороде состоялся митинг, хотя и меньший по размерам, во время похорон убитого на Острожной площади аптекаря А. Гейнце.

16 июля вспыхнуло восстание на броненосце «Потемкин». Поводом для него стало гнилое мясо, из которого изготовили суп для матросов. Но психологически матросов подготовила тяжелая жизнь в железных отсеках корабля, жестокая дисциплина, основанная на мордобое. Матросы овладели кораблем, арестовали офицеров, выбрали командный состав и судовую комиссию. В тот же день броненосец и присоединившийся к нему миноносец подошли к Одессе, где началась всеобщая забастовка рабочих. Судовая комиссия не решилась высадить десант в городе, ожидая присоединения других судов Черноморской эскадры. Но к «Потемкину» присоединился только броненосец «Георгий Победоносец». После 11 дней стояния на рейде,

когда истощились запасы топлива и продовольствия, «Потемкин» ушел в румынский порт Констанцу, где сдался властям.

В этой тяжелой для себя ситуации царизм прибегнул к политическому маневру. 6 августа царь подписал закон о создании «народного представительства» – Государственной думы, получившей название булыгинской по имени министра внутренних дел Булыгина. Дума имела совещательный характер, в выборах в нее получили право участвовать буржуазия и помещики, небольшое число депутатов могли выбрать крестьяне. Рабочие, военнослужащие избирательных прав не получили. Против такой Думы выступили все революционные партии, левые либералы. Булыгинская дума была сметена революцией.

Третий этап революции – октябрь–декабрь 1905 г. – стал временем высшего подъема революции. На этот раз главные революционные события развернулись в Петрограде, Москве и в Центральной России. 23 сентября в Москве началась забастовка типографских рабочих, переросшая во всеобщую. Петербургские рабочие поддержали москвичей, проведя 4 и 5 октября многотысячные демонстрации под революционными лозунгами. 6 октября Московский комитет РСДРП призвал начать всеобщую забастовку на железных дорогах. Это решение поддержал Всероссийский союз железнодорожников, в котором преобладающее влияние имели эсеры. 7-10 октября стачка охватила все дороги Московского железнодорожного узла. 11 октября бастовали уже 11 железных дорог. К 15–17 октября железнодорожная стачка стала всеобщей, бастовало 700 тысяч человек.

Одновременно забастовали рабочие различных отраслей, среди них только индустриальных рабочих было около 500 тысяч. Забастовку поддержали левые либералы. По их призыву к забастовке присоединились служащие государственных и земских учреждений, инженеры, врачи, адвокаты и прочие представители умственного труда. Численность всех бастующих достигла 2 миллионов человек.

В ряде городов произошли стычки рабочих с войсками, переросшие в баррикадные бои – в Харькове, Одессе, Казани. Активизировались крестьяне. На октябрь пришлось 219 крестьянских выступлений, причем крестьяне повсеместно переходят к крайним формам борьбы – поджогам и разгромам имений. Осенью произошло также 195 выступлений в армии.

В бурные дни всероссийской стачки родились революционные органы власти – Советы рабочих и иных депутатов. В Петербургский Совет рабочих депутатов выборы состоялись 13 октября, первое заседание Совета состоялось в ночь на 14 октября. Руководство Совета оказалось в руках у меньшевиков, т.к. преобладали делегаты от мелких предприятий, в которых было сильнее влияние меньшевиков. Председателем Петербургского Совета был выбран меньшевик Г.С. Хрусталева-Носарь, а после его ареста в конце существования Совета – Л.Д. Троцкий, бывший тогда меньшевиком. В течение октября–ноября в России появилось около 60 Советов, в большинстве рабочих депутатов. 6 Советов были смешанные – рабочих,

солдатских, матросских депутатов, 1 – крестьянских депутатов (в Новинской волости Тверской губернии), 1 – солдатских депутатов (в Москве), 1 – солдатских и казачьих депутатов (в Чите).

Революционный напор был настолько велик, что Николай II, опасаясь за судьбу свою и своей семьи, попросил «друга Вилли», германского императора Вильгельма II прислать в Петербург броненосец, чтобы в случае неблагоприятных обстоятельств убраться на нем за границу. Наконец, С.Ю. Витте и некоторые члены дома Романовых склонили царя на уступки народу. 17 октября Николай II выступил с Манифестом, в котором провозглашал демократические свободы, в том числе свободу создания общественных организаций, неприкосновенность личности и обещал созвать законодательную Государственную думу. После публикации Манифеста пошел бурный процесс организации политических партий, которых скоро стало около 50-ти. Отныне классовая борьба развернулась в высшей форме под руководством политических партий.

К концу октября в стране наступило равновесие сил революции и контрреволюции. Страна бурлила митингами и демонстрациями. Левые либералы (кадеты) сочли достигнутой свою заветную цель – появление парламента, рассчитывая проводить реформы через Государственную думу, более того, они начали жесткую критику революционной политики своих недавних союзников. Черносотенцы встретили известие о Манифесте погромами, которые их вожди представляли как протест народа против ограничения власти царя. С 18 по 29 октября Черная сотня устроила погромы в 600 городах, селах и местечках. Большинство погромов произошло на Украине, где они носили антисемитский характер. Исследователь истории черносотенцев С. Степанов насчитал по полицейским отчетам, что было убито черносотенцами 1622 человека, ранено 3544, из них евреев соответственно 43 и 34 %, что говорит не столько об антисемитском, сколько о контрреволюционном характере погромов. Но власти не были заинтересованы показывать подлинный масштаб преступлений Черной сотни. Современник этих событий, В. Обнинский подсчитал по разным источникам, что менее чем за месяц было убито от трех с половиной до четырех тысяч человек, ранено и изувечено более 10 тысяч.

Страшная картина имела место в Томске. Здесь черносотенцы с благославления местного архиепископа Макария окружили и подожгли здание управления железной дороги, в котором шел митинг рабочих и служащих. Люди вырывались из окон, а черносотенцы ловили их и забрасывали обратно. Находившиеся же здесь солдаты стреляли по окнам. Два священника молили Макария пресечь эту кровавую расправу, но он отказался. Поджоги черносотенцами помещений, в которых шли собрания революционеров, произошли также в Твери и Феодосии.

По России тогда распространялись сатирические строки:

Царь испугался, издал Манифест
«Мертвым свобода! Живых под арест!».

Тюрьмы и пули народу вернули,
Так над свободой поставили крест!

Революционеры не приняли Манифест. На митингах и собраниях выдвигались требования свержения самодержавия, созыва Учредительного собрания. В октябре–декабре произошло 89 восстаний в армии и на флоте. Самым крупным было восстание матросов Черноморского флота в Севастополе 11–16 ноября. Восстание началось на крейсере «Очаков». По просьбе матросов его возглавил беспартийный, демократически настроенный лейтенант П.П. Шмидт. К «Очакову» примкнули команды 12 судов, в том числе бывшего «Потемкина», теперь переименованного в «Святого Пантелеймона». Но восставшие действовали нерешительно. А командование флота приняло меры. «Очаков» был расстрелян огнем береговой артиллерии и других кораблей, верных правительству. Большинство матросов «Очакова» погибло. Лейтенант Шмидт и руководители восстания были арестованы и по приговору военного суда расстреляны.

Ноябрь–декабрь характеризуется кульминацией крестьянского движения. За это время зарегистрировано 1590 крестьянских восстаний, примерно половина их общего числа (3230) за 1905 год. Было разгромлено и сожжено до 2 тысяч помещичьих усадеб. Всероссийский Крестьянский Союз в это время достиг численности в 200 тысяч членов. Под руководством крестьянского союза, эсеров и социал-демократов создавались крестьянские комитеты, которые выдвигали не только экономические, но и политические требования. В отдельных местностях крестьяне прогоняли власти и создавали свои крестьянские республики – Марковскую в Московском уезде, Люботинскую в Харьковской губернии, Старо-Буянскую в Самарской губернии, Новинскую в Тверской губернии. Они просуществовали 2–3 месяца. Под напором крестьянского движения 3 ноября 1905 г. был опубликован царский манифест о сокращении в 1906 г. выкупных платежей наполовину и о полном прекращении платежей с 1 января 1907 г.

Революционные силы взяли курс на подготовку вооруженных восстаний. К этому времени были сформированы вооруженные отряды революции – дружины боевиков, рабочей милиции. Боевые дружины вначале создавались для охраны митингов и демонстраций от нападений черносотенцев и полиции. Потом началась подготовка их к восстанию, проводилось обучение боевиков. Оружие закупалось и боевиками, и партийными комитетами в оружейных магазинах, добывалось с помощью солдат из армейских частей и arsenалов, закупалось за границей. Изготавливалось и на предприятиях (холодное оружие, ручные бомбы).

К декабрю 1905 г. в промышленных центрах насчитывалось около 70 тысяч боевиков-дружинников. Боевые дружины имелись в 300 городах, поселках и на железнодорожных станциях. Имелись и крестьянские дружины в районах сильного крестьянского восстания. В создании городских дружин главную роль играли большевики, но участвовали и другие партии. В Москве на баррикадах сражалось около 6 тысяч дружинников, в большинстве

рабочих. Действовало также несколько студенческих дружин, из которых самая крупная состояла из студентов Московского университета. Около 500 бойцов насчитывалось в Вольной районной дружине, состоявшей из интеллигентов, лиц свободных профессий. Имелось несколько дружин меньшевистских (около 200 человек) и эсеровских (около 150 бойцов). Около 150 врачей и несколько сот медицинских сестер участвовали в создании нелегальных лазаретов. Начальником штаба дружинников на Пресне, продержавшейся долее других районов в боях с правительственными войсками, был большевик З.Я. Литвин-Седой, а его заместителем – эсер, будущий лидер максималистов М.И. Соколов (Медведь).

В Н.Новгороде было создано 5 дружин. В большевистских дружинах в Сормове состояло около 100 человек, в Канавине и Молитовке – 60, в городе – 50. 2 дружины имели смешанный партийный состав – из большевиков, меньшевиков и эсеров в Сормове и в Н.Новгороде – в обеих более 100 человек. Руководителем сормовского восстания был рабочий, большевик П.С. Мочалов, а канавинского – большевики С.А. Акимов и С.А. Левит.

В Петербурге готовящееся восстание было сорвано арестом членов Совета рабочих депутатов 3 декабря. Московский совет рабочих депутатов 6 декабря принял решение начать на следующий день общегородскую стачку с тем, чтобы она перешла в вооруженное восстание. 8 декабря остановилось около 600 предприятий, на которых трудилось 600 тысяч рабочих. Московский генерал-губернатор ввел в городе чрезвычайное положение. В этот день охране удалось арестовать Московский федеративный совет, избранный для координации действий различных партий во время восстания. 9 декабря войска разгромили артиллерийским огнем училище Фридлера, в котором проходило общедемократическое совещание дружинников. Многие погибли или были ранены, а около 100 боевиков были арестованы. Но в этот же день началось строительство баррикад. 10 декабря повсеместно шли баррикадные бои. Дружинники использовали и партизанскую тактику, нападая на войска и полицию с тыла или из боковых улиц. Но силы были неравны. Против повстанцев действовали 9 пехотных полков, 2 драгунских и 2 казачьих полка и несколько артиллерийских частей, 2 саперных батальона. Огнем артиллерии сметались баррикады, а потом наступали пехота и кавалерия. В пролетарской Пресне они продержались до 17 января. В этот день вечером штаб дружинников отдал приказ: прятать оружие и по заранее намеченным проходам покинуть Пресню.

В Н.Новгороде 12 декабря началась стачка Сормовского и других заводов пригорода и города. Был избран общегородской стачечный комитет из социал-демократов и эсеров во главе с большевиком Н.А. Семашко. В ночь на 13 декабря в Сормове был отдан приказ «на баррикады». 13-го было построено в Сормове 25 больших и малых баррикад, за которыми заняли позиции 150 боевиков. Они отбили атаку полиции и казаков. Но на следующий день прибыли солдаты и артиллерия. Дружинники продержались под артиллерийским и ружейным огнем день, потеряв 15 человек убитыми,

35 ранеными. Вечером штаб решил прекратить бессмысленное сопротивление и приказал боевикам организованно отступить.

В Канавине 14 декабря бастующие рабочие собрались на митинг у Московского вокзала. Но вдруг налетели черносотенцы, началась вооруженная схватка. Отбив нападение врага, дружинники засели в зданиях вокзала и Башкировского училища, соорудив небольшую баррикаду у входа в вокзал. Потом подошли войска из Сормова, открыли артиллерийский огонь. Ввиду невозможности обороняться дружинники группами покинули вокзал и училище, но 10 человек были арестованы.

Восстания рабочих произошли также в Харькове, Ростове-на-Дону, Одессе, Екатеринославе, Красноярске и др. городах. Все они потерпели поражение. Во внутренних округах России находилось около одного миллиона войск, в большинстве оставшихся верными правительству. Несколько десятков тысяч боевиков не могли им противостоять.

Четвертый этап – с января по август 1906 г. характеризуется спадом революции, ослаблением ее натиска. Охранка и полиция развернула аресты революционеров, часть из них была расстреляна. К апрелю было арестовано около 75 тысяч человек, из них 15 тысяч расстреляно. Для наведения порядка в районе Транссибирской железнодорожной магистрали с востока по ней была направлена карательная экспедиция генерала Ренненкампа, с запада – экспедиция генерала Меллера-Закомельского, которые беспощадно расстреливали захваченных революционеров. В Прибалтике полыхало крестьянское восстание, в котором участвовали десятки тысяч крестьян. Восстание подавлялось царскими войсками по всем правилам военной тактики с широким использованием артиллерии. Рабочие отвечали стачкой в честь годовщины кровавого воскресения, в которой участвовало 170 тысяч человек. Кое-где революционеры переходили к партизанской тактике, например, в Грузии, где полыхало крестьянское восстание.

Революционные партии объявили бойкот выборам в I Государственную думу, назначенные на апрель 1906 г. Но бойкот надо признать неудачным, т.к. большинство рабочих и крестьян оказались в плену конституционных иллюзий и в выборах участвовало. Ввиду отсутствия кандидатов от левых партий победу одержали на выборах кадеты, получив голоса «протестного электората», как бы сегодня сказали. Госдума не оправдала надежд народа. Начала она свои заседания 27 апреля и была распущена через 72 дня.

В начале лета появились признаки нового революционного подъема, вызванного политической стачкой рабочих, начавшейся 1 мая, в которой участвовало 250 тысяч человек. В июне оживилось крестьянское движение, произошло 739 выступлений крестьян. Кадеты на роспуск Государственной думы в июне собрали либеральную часть депутатов в Выборге и приняли воззвание, призывавшее население протестовать методами мирного сопротивления (не платить налоги, не давать призывников в армию и пр.). ЦК РСДРП, ЦК эсеров, Всероссийский крестьянский союз, Всероссийский железнодорожный союз и другие организации приняли «Манифест к

российскому крестьянству», призывая крестьян низложить все правительственные власти, заменить их свои выборными, взять землю и бороться за созыв Учредительного собрания. Это был призыв к всенародному восстанию.

Революционные партии готовили восстание на Балтийском флоте. Однако эсерам не хватило выдержки. По их вине начались несвоевременные и несогласованные восстания солдат и матросов в Свеаборге и в Кронштадте 17 и 19 июля. Запоздалые восстания произошли на крейсере «Память Азова» и учебном судне «Рига» 20 июля. Моральную помощь морякам оказали рабочие Гельсингфорса и Петербурга, где забастовало более 80 тысяч человек. Но восстание было подавлено и залито кровью моряков. Крестьяне же в это время приступали к уборке урожая и их движение пошло на спад. П.А. Столыпин, назначенный после роспуска I Госдумы председателем Совета Министров, усилил карательные меры. По его распоряжению началось использование военно-полевых судов, выносящих смертные приговоры не более через двое суток после ареста революционеров. Появилось понятие «столыпинские галстуки», характеризующие виселицы карательных экспедиций.

Пятый этап – отступление революции происходил с августа 1906 г. по 3 июня 1907 г. В это время сузился масштаб и территориальный размах революционной борьбы, она продолжалась, преимущественно, в центральных районах страны. Уменьшилась массовость стачек. Число крестьянских выступлений упало: в августе их было 224, в сентябре – 198, в октябре – 111, в ноябре – 106, в декабре – 88. П.А. Столыпин начал свою аграрную реформу, которая осуществлялась на основе указа Правительственного сената от 9 ноября 1906 г. Указ, направленный на разрушение крестьянской общины, представлял желающим право выходить из общины с земельным наделом и закреплять его в частную собственность. Реформа реализовывала пожелание первого съезда уполномоченных дворянских обществ, состоявшегося в июле 1906 г., увидевшего в общине препятствие выработке у крестьян «священного чувства частной собственности» и организатора крестьянских погромов имений.

В 1907 г. имели место лишь отдельные всплески рабочего, крестьянского, солдатского движений. Левые партии приняли участие на выборах во II Государственную думу, все вместе они получили 43% депутатских мандатов, но ничего в ней не добились. 3 июня 1907 г. царь распустил Государственную думу и одновременно издал новый избирательный закон о выборах в Думу, совершив, таким образом, государственный переворот. Революционные силы не смогли на это ничем ответить. Первая русская революция закончилась.

5. Первый опыт российского парламентаризма. I и II Государственные думы.

11 декабря 1905 г. был издан разработанный правительством С.Ю. Витте закон о выборах в Государственную думу. Выборы осуществлялись по 4-м избирательным куриям – землевладельцев, городской буржуазии, крестьян и

рабочих. Выборы были многостепенными. Вначале избирались выборщики, а из них – депутаты Думы. Один выборщик приходился на 90 тыс. рабочих, 30 тыс. крестьян, 7 тыс. горожан, 2 тыс. помещиков. Так обеспечивалось преимущество для представительства в Госдуме господствующих классов.

После подавления вооруженных восстаний правительство пошло на ограничение полномочий Госдумы. 20 февраля был издан указ «О переустройстве учреждения Государственного совета». Госсовет становился второй государственной палатой. Из 192 его членов половина назначалась царем, вторая выбиралась помещиками и крупной буржуазией, по 6 членов выбирали духовенство и профессора университетов. Госсовет был заведомо послушным царю и правительству, фильтруя и задерживая нежелательные законопроекты Госдумы. Третьим законодателем становился царь, утверждавший или отклонявший законопроекты.

Эти законы вошли в новую редакцию Основных государственных законов Российской империи от 23 апреля 1906 г. Царь сохранял всю полноту исполнительной власти во внутренней и внешней политике, имел право издавать законы в перерывах между сессиями Думы и распускать ее до окончания установленного срока ее функционирования (5 лет).

На выборах в I Государственную думу в апреле 1906 г. было выбрано 448 депутатов. Из них – 153 кадет, 104 представителя крестьян («трудовиков»), 63 автономиста (представителей национальных окраин), 13 октябристов, 105 беспартийных, 7 прочих. В Думу не прошел ни один черносотенец. Председателем Думы был избран кадет, профессор-правовед Муромцев. Госдума начала работу 27 апреля 1906 г.

Кадеты, самая большая и ведущая фракция Госдумы, проявили определенную смелость, предлагая Думе обсудить пакет либеральных законопроектов в духе своей партийной программы. Правительство же навязывало Думе для обсуждения второстепенные законопроекты, препятствовало обсуждению самого острого, аграрного вопроса. В Думе рассматривались две аграрные программы. Кадеты выступали за отчуждение части помещичьих земель, сдаваемых в аренду, за выкуп их по справедливой рыночной цене. Крестьянские депутаты выдвинули платформу 104-х, которая требовала уравнивать крестьян на землю с помещиками, отводить участки и крестьянам, и помещикам по уравнительной норме. Это обсуждение нашло живейший отклик в деревне. В Думу стали поступать в большом количестве крестьянские наказы с требованием радикального решения аграрного вопроса. Такая реакция крестьян встревожила господствующий класс дворян, царь распустил Думу 8 июля 1906 г.

Выборы во II Государственную думу состоялись в феврале 1907 г. В выборах приняли участие и левые партии. В результате выборов из 518 депутатов 223 принадлежали к левым партиям (66 социал-демократов, 37 эсеров, 16 народных социалистов и 104 трудовика), 99 мест имели кадеты, 44 октябристы, 10 – крайне правые. Вторая Дума получилась еще более левой по составу, чем первая Дума.

Кадеты на сей раз избрали тактику «бережения» Думы. Она заключалась в том, чтобы не давать повода для ее роспуска. И когда левые депутаты предлагали, например, требовать от правительства амнистии политическим заключенным, то кадеты предлагали просить правительство провести амнистию... Во II Думе развернулась горячая дискуссия по аграрному вопросу. Все фракции выставили свои аграрные программы. Трудовики подтвердили свое требование уравнильного землепользования, настаивая фактически на национализации земли, остальные левые их поддержали.

Полиция устроила провокацию, сфабриковав дело о подготовке депутатами Думы, социал-демократами, государственного переворота. Правительство потребовало от Госдумы лишения социал-демократов депутатских полномочий. Дума отказалась и была распущена. Социал-демократы были арестованы, часть из них была приговорена к каторжным работам, остальные – к ссылке на поселение. Таким печальным был первый опыт российского парламентаризма. Новый избирательный закон от 3 июня 1907 г. был составлен так, что при любом исходе выборов три четверти мест в Думе получали представители помещиков и крупной буржуазии. Поэтому последующий политический режим получил название «третьеиюньского».

б. Причины поражения первой русской революции и ее историческое значение.

Революционеры не смогли сформировать политическую армию революции, способную сломать режим самодержавия. Не удалось создать единого центра руководства народными движениями из-за определенных противоречий между революционными партиями. Сказалось и несовпадение волн рабочего и крестьянского движений. Они совпали один раз, осенью 1905 г., что вынудило царизм пойти на уступки. Не удалось революционным партиям повернуть на сторону революции большинство солдат и матросов. Армия и полиция силовыми, вооруженными методами подавили восстания масс и народные выступления. Царизму оказали помощь капиталисты западноевропейских стран. Банкиры республиканской Франции, а также Англии, Бельгии, Австрии предоставили заем царскому правительству в 2,5 миллиарда франков. Этот «иудин заем» (оценка А.М. Горького) спас финансовую систему России от финансового краха и был использован властью на карательные экспедиции, военно-полевые суды и расстрелы.

Историческое значение революции заключается в том, что впервые в отечественной истории массы поднялись на осознанную борьбу против самодержавного режима, ставя целью изменить государственный и общественный строй и тем самым изменить к лучшему свою жизнь. Трудящиеся добились минимальных уступок: крестьяне – прекращение выкупных платежей, рабочие – сокращения де-факто рабочего дня до 9–10 часов, появления легальных профсоюзов. Демократическая общественность получила возможность издания легальных газет, хотя они периодически закрывались правительственными органами. Появление Государственной

думы в минимальной степени ограничило самодержавие, но определило начало превращения царизма в буржуазную монархию.

Массы накопили опыт политической борьбы, который использовали в 1917 г. Первая русская революция стала генеральной репетицией Февральской и Октябрьской революций. Русская революция способствовала активизации рабочего и социалистического движения в Европе, национально-освободительного движения в колониальных и полуколониальных странах. Под ее непосредственным влиянием начались демократические революции в Китае, Иране и Турции.

Литература

Ленин В.И. Две тактики социал-демократии в демократической революции // *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. – Т. 11.

Ленин В.И. Доклад о революции 1905 года // Там же. – Т. 30.

Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990.

Витте С.Ю. Воспоминания. М., 1990.

Первая Российская. Справочник о революции 1905–1907 гг. М., 1985. Приговоры и наказания крестьян Центральной России 1905–1907 гг. / Сост. Л.Т. Сенчакова. М., 2000.

Гросул В.Я. Истоки трех русских революций // Отечественная история. – 1997. – №6. Исторический опыт трех российских революций / В 3 т. – Т. 1. Генеральная репетиция Великого Октября. Первая буржуазно-демократическая революция в России. М., 1985.

Кавторин В.В. Первый шаг к катастрофе. Свободное размышление автора по документам (О предыстории событий 9 января). СПб, 1992.

Кожин В.В. Россия. Век XX. (1900–1939). М., 2002.

Куреньшев А.А. Всероссийский Крестьянский Союз 1905–1930 гг. Мифы и реальность. М.-СПб, 2004.

Лысков Д.Ю. Сумерки российской империи. М., 2011.

Нефедов С.А. К дискуссии об уровне потребления в пореформенной и предреволюционной России. Российская история. – 2011. - №1.

Ниякий В.В. Первая российская революция в Нижегородском Поволжье. Горький, 1985.

Первый Совет рабочих депутатов. 1905. Время, события, люди. М., 1985. *Сенчакова Л.Т.* Боевая рать революции. Очерк о боевых организациях РСДРП и рабочих дружинах 1905–1907 гг. М., 1975.

Тютюкин С.В., Шелохаев В.В. Марксизм и русская революция. М., 1996. *Федоров В.Д.* На баррикадах Сормова. Горький, 1975.

Лекция 26. Россия в годы Первой мировой войны. Отношение классов и партий к войне. Февральская революция.

План.

1. *Ход войны.*

2. *Тыл и народное хозяйство в годы войны.*

3. *Отношение классов и партий к войне*

4. *Февральская революция.*

1 августа (19 июля по старому стилю) 1914 г. началась первая мировая война, вызванная противоречиями между двумя группировками империалистических государств: Германии и Австро-Венгрии, с одной стороны, Англии, Франции, России (Антанта), – с другой. К первым присоединились Турция и Болгария, ко вторым – Италия, Италия, Румыния, США, Япония и др. страны. Всего в войну было втянуто 38 государств, в ней погибло 10 миллионов человек, 20 миллионов было ранено и искалечено. Война носила с обеих сторон империалистический характер, т.к. ее участники ставили захватнические цели, боролись за передел колоний, рынков сбыта, сфер влияния. Российские правители считали необходимым захват черноморских проливов и Константинополя, утверждение влияния России на Балканах и в Малой Азии. Исключением были Сербия и Черногория, которые были объектом агрессии и вели справедливую оборонительную войну.

1.Ход войны.

Немецкие войска осуществляли разработанный своим Генеральным штабом план «молниеносной войны», который предполагал разгром по очереди Франции и России. Они вторглись во Францию через нейтральную Бельгию, обойдя французские укрепления на границе с Германией. Вскоре они оказались в 80 километрах от Парижа, но были остановлены у реки Марна. Французское командование стало панически настаивать на немедленном наступлении русской армии на Германию.

2 августа (20 июля) Главнокомандующим русской армии был назначен великий князь Николай Николаевич. Не дожидаясь завершения мобилизации и формирования войск, он отдал приказ о наступлении против немецкой группировки в Восточной Пруссии. 4 августа (22 июля) 1-я армия генерала П.К. Ренненкампа вторглась с востока в Пруссию и через три дня одержала победу под Гумбингеном и повернула в сторону Кенигсберга. 2 армия генерала А.В. Самсонова перешла в наступление с территории Польши и вторглась в Пруссию с юга, чтобы ударить по отступающим немецким войскам. 2-я армия оторвалась от своих тылов, не получала продовольствия, были измотана переходами и боями, не имела связи с 1 армией, периодически связывалась по радио – открытым текстом – со штабом Северо-Западного фронта. Эти переговоры прослушивались противником. Немцы вынуждены были перебросить в Пруссию корпус, снятый с Западного фронта (в результате чего от захвата был спасен Париж). Командующим немецкими войсками в Пруссии был назначен генерал П. Гинденбург. Затем германские войска ударили с двух флангов по 2-й армии и, несмотря на ее героическое сопротивление, разгромили ее. Нередко историки обвиняют генерала Реннекампа, личного врага Самсонова, в том, что он сознательно не пришел на помощь 2-й армии и забывают о вышестоящих командирах. Непонятно, почему не была организована координация действий двух армий командующим Северо-Западным фронтом генералом Жилинским, Главнокомандующим Николаем Николаевичем и их штабами? В ходе этой

операции высшее военное командование впервые показало свою полную бездарность и некомпетентность – качества, которые оно не раз продемонстрирует и в дальнейшем.

В то же время русская армия сумела добиться успеха на Юго-Западном фронте, войска которого в ходе Галицийской битвы отбросили австро-венгерскую армию на 400 километров и заняли столицу Галиции г. Львов. В конце октября войска Гинденбурга нанесли из Пруссии удар во фланг русским войскам в Польше, имея целью окружение нескольких русских корпусов. В ожесточенных боях в районе Лодзи попытки немцев выполнить их план были пресечены. Но и русскому командованию пришлось отказаться от плана вторжения в Германию. Поэтому, в целом, кампания 1914 г. была для русских войск удачной.

В первые месяцы 1915 г. в русской армии стала ощущаться острая нехватка вооружений и боеприпасов, запасы которых были рассчитаны только на 4 месяца войны. Наладить и развернуть их производство в достаточных размерах отечественная промышленность не сумела. Армии пришлось экономить не только на снарядах, но и на патронах. Войска стали «зарываться в землю», но и это нередко их не спасало. В 1915 г. немецкое командование решило нанести главные удары по России, обеспечив полуторное превосходство над русскими по численности и двойное по артиллерии. Особенно ощутимым было превосходство по тяжелой артиллерии. Русские артиллеристы на 15–20 выстрелов противника могли отвечать только одним (снарядов катастрофически не хватало). Новое пополнение прибывало без винтовок, солдаты ждали, когда им достанутся винтовки убитых. У немцев было превосходство и в авиации (к 1916 г. Германия произвела самолетов в 4 раза больше, чем Россия).

При таком трудном положении русская армия по просьбе союзников в марте 1915 г. начала масштабное наступление, в результате которого была взята австрийская крепость Перемышль. Но в середине апреля ударная группировка немецких и австрийских войск прорвала фронт и начала контрнаступление. Русская армия начала «великое отступление», продолжавшееся весь 1915 г. Русские войска оставили Галицию, часть Курляндии и Польшу. Николай II взял на себя в августе Верховное главнокомандование, но это не помогло. В конце августа немцы прорвали фронт под Вильно, вышли в тыл русских войск, перерезав железную дорогу Вильно–Минск. С большим трудом русские справились с этим прорывом, потеряв еще часть территории. К концу года фронт стабилизировался на линии Западная Двина–Двинск–Барановичи–Пинск.

Союзники в это время не оказывали помощь русской армии активными действиями, «копили силы». Их отношение к русским выразил французский посол в России М. Палеолог: «По культурному развитию французы и русские стоят не на одном уровне. Сравните с этой невежественной бессознательной массой нашу армию: все наши солдаты с образованием: в первых рядах бьются люди, проявившие себя в искусстве, в науке, люди талантливые и утонченные – это сливки общества... с этой стороны наши потери будут чувствительнее русских потерь». Вот поэтому союзники старались переложить на Россию

главную тяжесть войны с общим врагом. А российское командование техническую отсталость армии и нехватку боеприпасов восполняло живой силой.

Союзники начали свое наступление в самом конце сентября под Парижем. В бой пошли 53 французские и 14 английских дивизий при поддержке 5 тысяч орудий, но они продвинулись за две недели лишь на 10–15 километров. Французское правительство потребовало от России направить во Францию 300 тысяч солдат. Царское правительство вынуждено было в обмен на 105-миллиметровые орудия отправить в 1916 г. во Францию экспедиционный корпус – 42 тысячи солдат, которых французы бросали в бой на самых опасных участках фронта. В русской армии сложилось мнение: «Союзники готовы воевать до последней капли крови русского солдата».

В начале войны наша армия не уступала по основным параметрам германской армии и превосходила австро-венгерскую. Но кадровая армия почти вся погибла в боях 1914 г. Новое пополнение прибывало неподготовленным, набирало опыт ценою излишних потерь. Русские солдаты, в большинстве выходцы из крестьян, проявляли выносливость в тяжелых условиях, терпеливость, дисциплинированность, большую стойкость в боях. Немало солдат совершали подвиги. Приведем ряд примеров по биографиям красных полководцев. С.М. Буденный, дослужившийся до звания старшего унтер-офицера, был награжден 4 Георгиевскими крестами и 4 Георгиевскими медалями. В.И. Чапаев прошел путь от солдата до подпрапорщика, получил за подвиги 4 Георгиевских креста и медаль. В.К. Блюхер, младший унтер-офицер, – 2 Георгиевских креста и медаль, Г.К. Жуков, младший унтер-офицер, – два Георгиевских креста. Основоположник высшего пилотажа нижегородец П.Н. Нестеров, первый летчик в мире, выполнивший в 1913 г. мертвую петлю, погиб в августе 1914 г., осуществив таран самолета противника.

Плохо одетые, разутые, голодные, попадая под страшный огонь противника, на который нечем было ответить, солдаты теряли свои боевые качества, панически бежали, сдавались в плен. К 1917 г. в плену оказалось около 2 миллионов российских солдат и офицеров. История «великого отступления» полна картин такого панического бегства русских частей. Остановить его командиры не могли, их авторитет упал. Пошли слухи о предательстве командования. В армии в огромных масштабах разворачивается дезертирство. К 1917 г. уклонилось от призыва и дезертировало до 2 миллионов солдат.

В феврале 1916 г. немцы начали наступление на французскую крепость Верден. Австро-венгерские войска атаковали итальянскую армию. Чтобы помочь союзникам, русские Северо-Западный и Западный фронты предприняли неудачную Нарчицкую наступательную операцию, потеряв 90 тысяч человек, в результате чего отвлекли с Западного фронта 4 дивизии врага. Воодушевленные этим союзники требовали нового наступления. Его начали в конце весны войска трех русских фронтов, но успех был достигнут лишь на Юго-Западном фронте, которым командовал генерал А.А. Брусилов.

К этому времени было накоплено достаточное количество вооружений и боеприпасов. 22–25 мая (4–7 июня) начался знаменитый брусиловский прорыв, когда 4 армии прорвали на своих участках фронт и продвинулись вперед на несколько десятков километров. За 20 дней только пленных взяли 200 тысяч. 21 июня (4 июля) Юго-Западный фронт возобновил наступление, одержал новые победы и вышел в предгорья Карпат. На большее фронту не хватило резервов. На Западном фронте шли в это время тяжелые бои на реке Стоход, в которых большой урон получили полки русской гвардии. Потери противника на Юго-Западном фронте достигли 1,5 миллиона человек, только в плен сдались 400 тысяч человек (из них 80 тысяч немцев). Но и русская армия потеряла не менее 500 тысяч человек, причем в сражениях этого года выбывали самые боеспособные, научившиеся воевать по-новому части.

Брусилов Алексей Алексеевич (1853–1926) окончил Пажеский корпус, служил в кавалерийских частях, генерал от кавалерии (1912). В 1914 г. командовал 8-й армией на Юго-Западном фронте, которая внесла решающий вклад в захват Галиции и Львова. В мае-августе командовал Юго-Западным фронтом, войска которого совершили «брусиловский прорыв» фронта противника, одержав блестящую победу. С 22 мая по 19 июля 1917 г. – Верховный главнокомандующий русской армией, которая потерпела неудачу в наступательной операции 18 июня – начала августа. После установления Советской власти занял нейтральную позицию. Однако в начале советско-польской войны, в мае 1920 г. призвал офицеров вступать в ряды Красной Армии. Далее занимал должности председателя Особого совещания при Главнокомандующем Вооруженными Силами РСФСР и инспектора кавалерии Красной Армии.

Брусиловский прорыв помог французам выстоять у Вердена и спас от разгрома итальянскую армию. Одним из последствий этого было вступление в войну на стороне Антанты Румынии. Но ее армия была разгромлена за три месяца войсками Турции, Болгарии и Австро-Венгрии. России пришлось создать Южный (Румынский) фронт и держать на нем 46 дивизий. Большой успех был достигнут на Кавказском фронте, где русские войска вели бои с турками. В феврале русские взяли Эрзерум, в апреле – Трапезунд, продвинувшись на 250 километров.

Русская армия добилась успеха в 1916 г., но запас моральной прочности ее истощился. Рядовые солдаты и офицеры испытывали огромную усталость от многомесячного сидения в окопах, от неоправданно больших потерь. Новые пополнения отправлялись на войну не с верой в победу, а с чувством обреченности. Вера в способность командования изменить ситуацию на фронте в сторону победы была подорвана.

2. Тыл и народное хозяйство в годы войны.

В последние годы российскими авторами написано немало конъюнктурных работ об огромных успехах России в период капитализма. Россия действительно вышла к 1914 г. на 5 место в мире по объему промышленного производства.

Но при этом умалчивается, что по объему производства товаров на душу населения отставание России от передовых западных стран увеличилось за это время примерно в полтора раза. Россия вывозила за границу около половины поступившего на рынок хлеба, руководствуясь принципом «недоедим, но вывезем». Это было выгодно крупным производителям хлеба, помещикам и кулакам, но не основной массе народа. Вот почему военно-мобилизационные нагрузки на Россию с учетом ее суровых природно-климатических условий и огромных внутренних расстояний оказались намного больше, чем в воюющих западных странах.

В начале войны отдельные публицисты утверждали, что в России будет избыток хлеба, т.к. прекращается его экспорт. Но картина получилась иная. Начавшаяся мобилизация затронула, прежде всего, крестьян, причем русских, в число которых включали украинцев и белорусов. Мусульман на фронт не призывали (были лишь отдельные добровольцы, из которых была сформирована кавалерийская Дикая дивизия, состоящая, в основном, из горцев Северного Кавказа и текинцев-туркмен). Всего в армию за годы мировой войны было призвано 15,5 миллионов человек. В результате в деревне стала ощущаться нехватка рабочей силы. Кроме того, шла мобилизация лошадей – главной тягловой силы в сельском хозяйстве. В 1916

г. в Нижегородской губернии 34,7% крестьянских дворов оказались без мужских рук, 54,9% – без рабочего скота. В губернии уже осенью 1914 г. оказались незасеянными 20 тысяч десятин крестьянской земли, а к 1917 г. пустовало уже 63684 десятины. Из-за нехватки рабочих рук сокращали производство и помещичьи хозяйства. В разных соотношениях сходная ситуация наблюдалась во всей стране. Нижегородская губерния была потребляющей хлеб территорией, и до войны значительная часть хлеба в нее ввозилась. Но из-за перегруженности транспорта военными перевозками, а потом и начавшейся разрухи на железной дороге даже имеющийся в южных губерниях хлеб своевременно не подвозился в промышленные центры и потребляющие губернии.

В итоге уже в 1915 г. стал проявлять себя продовольственный кризис, прокатились первые голодные бунты. В этом году стала ощущаться нехватка хлеба в городах и в сельской местности потребляющих губерний. В ряде городов были введены хлебные карточки. Выросли цены на продовольствие, попытки правительства сдерживать цены в определенных рамках были сорваны торговцами. В сентябре 1916 г. правительство ввело **продовольственную разверстку**, по которой губернии получали государственные задания на закупки хлеба и мяса по установленным государством ценам. Продразверстку сорвали владельцы хлеба, прежде всего, помещики и кулаки, предпочитавшие получать высокую прибыль от продажи его на черном рынке. Продовольственные затруднения ударили по бедной части населения, по рабочим. Заработная плата рабочих за два года войны выросла в среднем на 70%. Но цены на продовольствие выросли многократно. В Н.Новгороде, например, хлеб вздорожал к 1917 г. в 10,

картофель – 14, пшено – в 18 раз. Не случайно в Сормове и в Канавине в июле 1916 г. вспыхнула мощная забастовка рабочих, требовавших повышения зарплаты и обеспечения продовольствием. Забастовка была подавлена силой.

Мировая война была таких масштабов, что впервые в истории потребовала милитаризации всей экономики воюющих стран. В воюющих странах милитаризация происходила под строгим управлением государства, предприятия работали по государственным планам и заказам, правительства распоряжались всеми ресурсами. Они также вводили государственные монополии на хлеб и другие продукты. Рабочие объявлялись мобилизованными и закреплялись за предприятиями. Монополиям это было выгодно, они получали стабильную прибыль, все более тесно сплетаясь с государственными органами власти. Усиливался государственно-монополистический капитализм. Западные социалисты называли такую экономику **«военным социализмом»**, а русский марксист А.А. Богданов назвал ее паразитическим, потребительским, **«военным коммунизмом»**.

В России до войны вооружения производили казенные заводы и по заказам – некоторые частные. Их мощностей было недостаточно для военного времени. Военное министерство вначале действовало приемами мирного времени. Крупные заводы получили военные заказы. Промышленные воротилы заботились, прежде всего, о прибыли, нахватили заказов, которые не могли выполнить, вздували цены на выпускаемую продукцию. Так, правление общества «Путиловский завод», который производил пушки, гаубицы и снаряды к ним, имея основной капитал в 25 миллионов руб., получило свыше 40 миллионов руб. авансов от казны и 11 миллионов от госбанка – а, в итоге, имело к осени 1915 г. невыполненных заказов на 180 миллионов руб., задолжало государству 76 миллионов, и не находило средств для выплаты зарплаты рабочим. А полученные от государства огромные суммы перекечевали фактическому хозяину завода – «Русско-азиатскому банку».

Металлургические и топливные кампании искусственно создавали дефицит на металлы, нефть, уголь, добиваясь повышения цен на них. Владельцы транспортных средств повышали цены на перевозки, как это сделал, например, в начале войны городской голова Н.Новгорода, миллионер, владец пароходов Д.В. Сироткин, увеличивший плату за перевозку грузов на своих судах с 3,5–4 до 6 копеек за пуд. В 1915 г. прибыль у большинства владельцев предприятий удвоилась и даже утроилась. «Богословское общество» получило прибыль 6,89 миллионов вместо 3,3 миллиона в предыдущем году, «Сормово» – 6,45 миллионов вместо 2,17 миллиона. Всех обошел завод «Парвийнен», учетверивший свою прибыль. Данные о 134 предприятиях показывают, что их прибыль в 1916 г. выросла на 284,1% по сравнению с 1913 г., а дивиденд – на 185%. Недаром тогда появилась пословица: «Кому война, а кому мать родна».

Военное министерство взяло курс также на закупку вооружений у союзников – у Франции, Англии, США, Японии и Италии – пушек крупных калибров, снарядов, винтовок, самолетов и разного рода снаряжений для армии. Но те заботились, естественно, прежде всего, о снабжении своих армий, русские заказы на 1915 г. были выполнены ими в минимальной степени (например, по винтовкам на 9–12%). К февралю 1917 г. полученное от союзников вооружение составляло по сравнению с произведенным в России по винтовкам – 30%, орудиям – 23%, снарядам – 20% и т.д. Поставки вооружений союзники осуществляли под займы с кабальными процентами, а продукция поставлялась по завышенным ценам. К 1917 г. внешний долг России вырос на 6,3 миллиарда золотых руб. и увеличился вдвое по сравнению с 1913 г. (с учетом внутренних займов госдолг составил уже 33 миллиарда руб.). В то же время только в Англию было вывезено для обеспечения кредитов золота на 600 миллионов руб. Генерал М.В. Алексеев, начальник штаба Верховного главнокомандующего русской армией, однажды в сердцах сказал о союзниках: «За все, нами полученное, они снимут с нас последнюю рубашку».

Весной–летом 1915 г. правительство вынуждено было усилить воздействие государства на промышленность. Для мобилизации предприятий были созданы Особые совещания по обороне, артиллерийскому снабжению армии, по топливу, продовольствию, перевозкам, которые возглавлялись соответствующими министрами. В них приглашались персонально отдельные капиталисты, предпочтение отдавалось петроградским финансовым и промышленным магнатам, которые получали львиную долю заказов. Особые совещания имели право требовать выполнения в первую очередь военных заказов, при необходимости секвестировать предприятия, т.е. назначать для них государственных управляющих, при том, что прибыль шла в карманы владельцев. Так, например, в феврале 1916 г. был секвестирован Путиловский завод. Особые совещания проявили себя достаточно эффективно, добились увеличения военного производства. Но в угоду буржуазии они не устанавливали твердых цен на военную продукцию, что позволяло владельцам предприятий получать высокую прибыль.

По инициативе крупных московских тузов, октябристов и прогрессистов, в июле 1915 г. был создан Центральный военно-промышленный комитет во главе с лидером октябристов А.И. Гучковым, в губерниях появились районные комитеты (ВПК), которые возглавили крупные капиталисты. В них привлекались и отдельные рабочие от профсоюзов, правых социалистов, готовые сотрудничать с буржуазией. ВПК разворачивали военное производство на разных предприятиях, вплоть до кустарных мастерских. ВПК более занимались распределением заказов и авансов, чем производством. Производство же было малоэффективно, доля продукции ВПК в лучшую пору к 1917 г. составляло не более 5% объема военного производства. И опять же для предпринимателей главным было получение прибыли. Порой они поставляли некачественное обмундирование,

сапоги и пр. изделия, подкупая военных интендантов. Коррупция разъедала госаппарат, становившийся недееспособным. Руководившие земствами и городскими думами либералы создавали организации в помощь армии, раненым воинам, объединившиеся в Союз земств и городов, собирали подарки, создавали госпитали, но они действовали преимущественно за счет государственных средств.

3. Отношение классов и партий к войне

Царизм и хотел и боялся войны. Большинство высших сановников считало, что победоносная война собьет революционную волну, возникшую в России в 1914 г., и предотвратит революцию. Мнение меньшей части правящей «элиты» выразил П.Н. Дурново, бывший министром внутренних дел в 1905–1906 гг. Он в феврале 1914 г. убеждал Николая II любой ценой избежать войны с Германией, неудачи которой будут приписаны правительству. Законодательные учреждения начнут яростную кампанию против него. Начнутся революционные выступления, которые сразу же выдадут революционные лозунги черного передела земли, а затем и общего раздела всех ценностей и имуществ. Армия перестанет быть оплотом законности и порядка, страна погрузится в анархию... Фаворит царской семьи Г. Распутин тоже умолял Николая не начинать войну. Однако тенденции внутреннего развития России и международные противоречия сделали ее участие в мировой войне неотвратимым.

В начале войны официальные идеологи объявили войну Второй Отечественной. Национализм и шовинизм охватил не только господствующие классы, но и широкие слои населения. В столице и других городах проходили патриотические манифестации под лозунгом «Война до победного конца». Черносотенцы до войны были сторонниками переориентации от союза с демократическими Францией и Англией к союзу с родственной по режиму кайзеровской Германией. С началом войны они перестроились и стали развивать антинемецкие настроения. В столице толпа, которую возглавляли черносотенцы, разгромила немецкое посольство. В мае 1915 г. в Москве произошел большой погром лавок, магазинов, домов, находившихся в собственности лиц немецкой национальности. Шла кампания о конфискации земель и предприятий, находившихся в собственности немцев в России, но на это правительство не пошло.

Октябристы и прогрессисты, партии крупных капиталистов, которые до войны призывали правительство вести борьбу за захват новых территорий, рынков сбыта, с ее началом заявили о прекращении оппозиционной деятельности и о полной поддержке правительства. Партия кадетов до войны выступала против военных приготовлений, опасаясь, что война может привести к новой революции. На второй день войны правительство даже закрыло газету «Речь», главный орган кадетов. Но кадеты быстро изменили свою позицию. Их ЦК принял резолюцию о необходимости захвата черноморских проливов и Константинополя, а лидер

кадетов П.Н. Милюков так рьяно стал проповедовать достижение этой цели, что получил кличку «Милюков-Дарданелльский».

Социалисты раскололись по отношению к войне. Народные социалисты, трудовики, большинство эсеров и меньшевиков заявили о прекращении антиправительственной деятельности и встали на позиции оборончества. Г.В. Плеханов разъяснил суть этого поворота так: Германия напала первая, Россия обороняется. Победа Германии укрепит силы реакции в России и надолго предотвратит новую революцию. Вот почему социалисты должны участвовать в обороне Отечества. Некоторые эмигранты во Франции стали записываться в отряд волонтеров для участия в боевых действиях. Среди них был член ЦК эсеров С.Н. Слетов, погибший на фронте.

Часть эсеров и меньшевиков осталась на позициях интернационализма. Среди них эсеры В.М. Чернов, М.А. Натансон, М.А. Спиридонова, меньшевики Ю.О. Мартов, Ф.И. Дан, Л.Д. Троцкий. Они оценивали войну как империалистическую, но считали, что против нее надо бороться мирными средствами, пропагандой и агитацией, и выдвинули лозунги «Ни победы, ни поражений», «Закончить войну демократическим миром без аннексий и контрибуций».

На самом левом фланге оказались большевики. В.И. Ленин, исходя из решений довоенных конгрессов II Социалистического интернационала, выдвинул лозунги «Никакой поддержки своему правительству», «Борьба за свержение своих правительств», «Превращение империалистической войны в гражданскую». Он считал, что уничтожение власти капитала и утверждение власти трудящихся устранил источник новых войн. Противники Ленина доказывали и сейчас доказывают, что он предал Родину, желая ей поражения. Но Ленин желал поражения своему правительству и призывал социалистов других стран бороться со своими правительствами. Отвечая на обвинения в антипатриотизме, Ленин писал в декабре 1914 г. в статье «О национальной гордости великороссов»: «Чуждо ли нам, великорусским сознательным пролетариям, чувство национальной гордости? Конечно, нет. Мы любим свой язык и свою родину, мы больше всего работаем над тем, чтобы ее трудящиеся массы (т.е. 9/10 ее населения) поднять до сознательной жизни демократов и социалистов. Нам больнее всего видеть и чувствовать, каким насилиям, гнету и издевательствам подвергают нашу прекрасную родину царские палачи, дворяне и капиталисты. Мы гордимся тем, что эти насилия вызвали отпор из нашей среды, из среды великороссов, что *эта* среда выдвинула Радищева, декабристов, революционеров-разночинцев 70-х годов, что великорусский рабочий класс создал в 1905 году могучую революционную партию масс, что великорусский мужик начал в то же время становиться демократом, начал свергать попа и помещика».

О Ленине и большевиках почти 100 лет распространяется клевета их противников о том, что они якобы получали деньги от германского правительства и на них вели антивоенную пропаганду в годы мировой войны. Однако никаких документальных подтверждений о «немецком

золоте», полученном большевиками, не найдено. Историки не раз опровергали фальшивки подобных документов.

За антивоенную позицию 5 депутатов-большевиков IV Государственной думы были сосланы навечно в Сибирь. Большевиков в России в годы мировой войны было мало, т.к. многие из них находились в эмиграции, в ссылке, в тюрьмах, но оставшиеся исподволь вели антивоенную пропаганду. Такую же деятельность в борьбе против войны вело в России и небольшое количество меньшевиков и эсеров интернационалистов.

В начале войны распался II Социалистический Интернационал, т.к. социалистические и социал-демократические партии Европы поддержали свои правительства. Но проявляли себя отдельные социалисты-интернационалисты, выступавшие в разных странах против империализма и шовинизма: К. Либкнехт и Р. Люксембург в Германии; Ф. Лорио и А. Гильбо во Франции; Д. Маклин в Англии; Ф. Дебс в США; Д. Благоев, Г. Димитров, В. Коларов в Болгарии; Я. Ганецкий, Я. Тышка, А. Варский в Польше. Ленин предложил создать новый III Интернационал. Он возник в 1919 г.

Тяжелые поражения русской армии в 1915 г. и появление кризисных явлений в обществе вызвали рост недовольства в разных слоях общества. Царизм же не мог предпринять радикальных мер для исправления ситуации. Царь без конца менял министров, что получило название «министерской чехарды». За 32 месяца войны в России сменилось 4 главы правительства, 6 министров внутренних дел, 4 военных министра, 4 министра юстиции, 3 министра путей сообщения. Но бесталанные министры при коррумпированном госаппарате ничего не могли изменить к лучшему. Талантливых и сильных кадров в государственном резерве не оказалось.

Сильно дискредитировала царизм распутищина. Г. Распутин, полуграмотный сибирский мужик, но сильный экстрасенс, попал в царский дворец в 1905 г. Он обрел огромное влияние на царскую чету тем, что мог останавливать кровь у больного гемофилией наследника престола царевича Алексея. Распутин давал царской семье различные бредовые предсказания, за что был признан ими святым (хотя – если верить молве того времени – «святой» прославился в столице громкими скандалами и сексуальными подвигами). После отъезда царя на фронт делами в столице заправляла царица, которая по просьбам Распутина рекомендовала императору кандидатов на посты министров. Возможно, влияние Распутина было преувеличено либеральной прессой, но его ненавидело большинство жителей России. Последовавшее в декабре 1916 г. убийство «святого черта», как его порой называли, авторитет царизма не восстановило.

Поражения 1915 г. убедили либеральную буржуазию, что с царским правительством выиграть войну невозможно. В августе 1915 г. в Государственной думе был создан Прогрессивный блок. В него вошли депутаты октябристы, прогрессисты, кадеты и националисты-монархисты группы В.В. Шульгина – более двух третей всего состава думы. Прогрессивный блок требовал создания «министерства (правительства)

общественного доверия». Имелось в виду, что такое правительство будет создаваться при участии Госдумы и находиться под ее контролем. Такое правительство, по мнению депутатов, могло довести страну до победы в войне и спасти страну от революции. Но царь в ответ прервал работу думы. Депутаты тихо разошлись, расписавшись в своем бессилии.

Через год, в преддверии революции, Прогрессивный блок активизировался вновь. 1 ноября 1916 г. П.Н. Милюков обвинил в своей речи в Госдуме «придворную партию» в измене и намерении заключить сепаратный мир с Германией. Он разоблачал «темные силы», свившие гнездо во дворе. Каждое обвинение кончал словами: «Что это такое? Глупость или измена?». Конкретных фактов Милюков не приводил, его обвинения были основаны на домыслах, но его речь получила большой резонанс, распространялась в тысячах списков. А.И. Гучков стал в кругу соратников говорить о необходимости государственного переворота, отстранения Николая II и замене его другим монархом (Гучков также был одним из вдохновителей убийц Распутина). Либералов в намерении устранить Николая II поддерживали посольства союзников. Они боялись возможности заключения Россией мира с Германией царем и желали появления правительства либералов, способного организовать более эффективные действия армии на фронте.

Изменили свое отношение к правительству и социалисты-оборонцы. Летом 1915 г. на квартире А.Ф. Керенского, тогда трудовика и члена Госдумы, происходили собрания и совещания трудовиков, народных социалистов, меньшевиков и эсеров. Их участники пришли к выводу, что необходимо свергнуть царя и установить демократическую республику – ради достижения победы над врагом. В.И. Ленин называл такую позицию «революционным шовинизмом».

4. Февральская революция.

К началу 1917 г. в России назревала революционная ситуация. Что же способствовало ее возникновению?

Первая русская революция потерпела поражение, поэтому в обществе сохранились коренные антагонистические противоречия. Вначале войны они были приглушены волной патриотизма. В нем было три слоя: европеизированный, буржуазный по формам, корыстный патриотизм; крестьянский бескорыстный патриотизм; сублимированный революционно-бунтарский патриотизм. Крестьянский патриотизм представлял из себя смесь патриархального и мелкобуржуазного начал. Крестьянам, мирным людям, война была не нужна, но большинство не уклонилось от мобилизации в армию, т.к. царь призвал защищать государство. Но уже осенью 1914 г. в армии и деревне шли разговоры и распространялись слухи о «замирении». В меньшей мере такой народный патриотизм был также характерен и для рабочих. Но военные неудачи 1915 г. и резкое ухудшение жизни в тылу значительно сократили патриотизм масс. В этом году даже официальные журналисты уже не называли войну Отечественной.

Весна 1915 г. – переломный момент в настроениях масс. В это время возобновляются рабочие забастовки, крестьянское движение, на фронте начались первые братания с солдатами противника. В сентябре 1915 г. бастовало 250 тысяч рабочих. С августа 1915 г. до середины февраля 1917 г. в Петрограде бастовало более 1,1 миллиона рабочих, в Москве – 400 тысяч. В 1915 г. в рабочем движении выделялись текстильщики, в 1916 г. – металлисты. В 1915 г. было зафиксировано 177 выступлений крестьян против помещиков и кулаков, а в 1916 – 294.

К началу 1917 г. в армии находилось 7 миллионов солдат на фронте и 2,3 миллиона – в запасных частях. Уже в августе 1915 г. произошел ряд волнений на Балтийском флоте – в том числе восстание на линкоре «Гангут». В 1916 г. масштабы солдатских выступлений расширились. Во второй половине сентября произошло восстание 6 тысяч солдат на Кременчугском распределительном пункте, куда прибывали пополнения для формирования команд и распределения их по фронтовым частям. Восстание солдат имело место и на Гомельском распределительном пункте. Массовый характер приняли братания на фронтах. Как отмечал генерал А.А. Брусилов в своих мемуарах, «к февралю 1917 года вся армия, на одних фронте больше, на другом меньше – была подготовлена к революции».

Положение в стране обострил экономический кризис. С 1915 г. началась снижаться добыча нефти, сокращается производство чугуна и железа. Их нехватка привела к тому, что в декабре 1916 г. приостановили работу 49 предприятий. Из 174 доменных печей работали только 75. Началась, по сути, разруха промышленности. То же самое началось и в сфере транспорта. Много паровозов и вагонов вышли из строя. Железные дороги не справлялись с перевозкой продовольствия и других грузов. В Петрограде и Москве подвоз продовольствия едва достигал половины нормы. В ответ усилилось стачечное движение. В январе 1917 г. бастовало более 270 тысяч рабочих в Петрограде, Московской, Бакинской, Владимирской и др. губерниях. 15 февраля в Петрограде забастовало 25 тысяч человек. На территорию Ижорского завода были введены войска для подавления забастовки. Администрация Путиловского завода, чтобы припугнуть рабочих, объявила 22 февраля локаут и уволила почти 25-тысячный коллектив рабочих. Все это и привело к социальному взрыву и началу Февральской революции.

В.И. Ленин отмечал, что стихийность революционного движения есть признак его глубины в массах, неустрашимости и почвенности революции. Этой стихией стремятся овладеть политические организации и направить ее в соответствующее русло. Стихия Февральской революции была все же относительной. Проявили себя революционные партии. А массы использовали в революции свой опыт 1905 г.

23 февраля (по новому стилю это 8 марта) в Петрограде большевики проводили на заводах и фабриках митинги, посвященные Международному женскому дню, объявленному Международной конференцией социалисток в

1910 г. Женщины-работницы остро переживали невзгоды войны. На фронте гибли их мужья, братья, сыновья. Голодали их дети. Терпению женщин пришел конец, и они после митингов вышли на уличные демонстрации, увлекая за собой и рабочих многих предприятий. Все они устремлялись к Невскому проспекту с лозунгами «Хлеба», «Долой войну», «Долой самодержавие». Никто, конечно, не ожидал, что выступление женщин приведет к революции. Но она началась, и далее стихийный социальный взрыв нарастал с каждым днем.

24 февраля армия забастовщиков выросла до 214 тысяч. Большинство из них вышло на улицы, были попытки привлечь на свою сторону солдат, но войска остались пока на стороне властей. В этот день Русское бюро ЦК и Петроградский комитет большевиков взяли курс на подготовку общегородской стачки. Кроме интеллигентов среди петроградских большевиков было около 3 тысяч рабочих, через которых они могли воздействовать на трудовые коллективы предприятий. 25 февраля была напечатана листовка большевиков, призывавшая к немедленной и повседневной борьбе и к слиянию отдельных выступлений «во всероссийскую революцию». В организации масс на революционные действия принимали участие межрайонная организация меньшевиков-интернационалистов (около 400 членов), левые эсеры. 26 февраля на общем собрании большевиков, межрайонцев и левых эсеров на Васильевском острове была принята общая тактика – продолжать всеобщую стачку и демонстрации, доведя борьбу до вооруженного восстания.

25 февраля стачка рабочих в столице стала всеобщей. 26 февраля командующий Петроградским гарнизоном генерал Хабалов отдал приказ войскам и полиции оружием разгонять демонстрации. На Невском проспекте и у Знаменской площади прозвучали залпы и стрельба из пулеметов. Было много жертв, похороненных позднее на Марсовом поле Петрограда (После победы революции приводились такие данные: в дни Февраля погибло и ранено 1382 чел. По уточненным данным, количество жертв составило 1740 человек, из них 313 убитых). В этот день к солдатам лейб-гвардии Павловского полка пришла группа рабочих, призывая их не стрелять в народ и переходить на сторону рабочих. Солдаты 4-й роты потребовали вернуть их учебную команду, стрелявшую в рабочих. Когда им в этом было отказано, они самовольно разобрали винтовки, по дороге к Невскому открыли огонь по конному полицейскому разъезду.

27 февраля произошла «солдатская революция», как ее называют западные историки. Утром к рабочим присоединились более 10 тысяч солдат, вечером – уже 67 тысяч. В самом Петрограде размещалось 200 тысяч солдат, но командование утратило контроль над ними, а солдаты не желали подавлять восстание. Рабочие, вспомнив опыт 1905 г., уже 24 февраля начали выбирать депутатов в Петроградский Совет. 27 февраля большевики выпустили листовку с призывом к рабочим выбирать депутатов в Совет. Вечером 27-го состоялось его первое заседание. Председателем Совета был

избран меньшевик Н.С. Чхеидзе, его заместителями меньшевик М.И. Скобелев и трудовик, вскоре объявивший себя эсером А.Ф. Керенский. Участники собрания приняли обращение к солдатам с призывом выбирать депутатов в Совет. 28 февраля Петроградский Совет стал Советом рабочих и солдатских депутатов. По его образцу в губернских городах создавались Советы рабочих и солдатских депутатов, в этом была их сила, т.к. они опирались на армию. В Петроградском совете преобладали эсеры и меньшевики, как потом и в местных Советах. Это объясняется тем, что большевиков было мало, а легально действовавшие социалисты-оборонцы имели больше возможностей при выборах депутатов. Наконец, революция подняла к активной политической деятельности гигантскую мелкобуржуазную волну, отмечал В.И. Ленин, солдат, в большинстве крестьянского происхождения, городских мещан, интеллигентов, которые тогда шли за мелкобуржуазными партиями меньшевиков и эсеров.

27 февраля Николай II отдал приказ Государственной думе о прекращении ее заседаний. Дума не подчинилась. Частное заседание депутатов думы выбрало Временный исполнительный комитет, поставив ему задачу – навести порядок в столице. 28 февраля думский комитет объявил себя временной революционной властью. 1 марта Исполнительный комитет Петроградского Совета под давлением меньшевиков и эсеров дал согласие на переговоры о признании Исполкома Госдумы Временным революционным правительством. 2 марта Исполком Петроградского Совета утвердил решение о признании Исполкома Думы Временным правительством и санкционировал вхождение в его состав А.Ф. Керенского. 3 марта были опубликована Декларация Временного правительства и обнародован его состав. Председателем правительства и одновременно министром внутренних дел стал князь Г.К. Львов, помещик, видный деятель земского движения. П.Н. Милюков, историк, лидер кадетов, – объявлен министром иностранных дел, А.И. Гучков, банкир, лидер октябристов – военным и морским министром, А.И. Коновалов, миллионер, лидер прогрессистов, – министром торговли и промышленности, М.И. Терещенко, крупный помещик и миллионер-сахарозаводчик, – министром финансов. Всего из 12 членов правительства 5 представляли кадетов, 2 – октябристов, по одному – прогрессистов, центристов и трудовиков, 2 были беспартийными. Декларация Временного правительства объявляла амнистию политзаключенным, демократические свободы и подготовку созыва Учредительного собрания, которое примет конституцию страны.

Николая II сейчас некоторые авторы объявляют миротворцем, который не хотел возникновения гражданской войны и потому отрекся от престола. Но, на самом деле, это был твердый реакционер по убеждениям, все годы своего правления подавлявший революционное движение. Еще 24 февраля он отдал приказ генералу Хабалову силой оружия подавить революцию в столице. 27 февраля царь назначил командующим Петроградским гарнизоном ярого реакционера генерала Н.Н. Иванова и приказал ему с

войсками отправиться в Петроград для подавления восставших рабочих и солдат. Иванов отправился с передовым отрядом в 800 человек, который добрался до Царского Села, но был остановлен железнодорожниками, разобравшими пути. По той же причине не могли подтянуться к столице и другие части, приданные Иванову. Да и солдаты Иванова вряд ли стали бы стрелять в солдат Петрограда. Николай II полностью дискредитировал себя в глазах народа, защитников у него не осталось.

1 марта председатель Госдумы М.В. Родзянко в телеграмме царю потребовал от него отречения от престола. Начальник штаба Николая II генерал М.В. Алексеев опросил командующих фронтами по вопросу отречения, и все они потребовали от царя отречения. Царь подписал 2 марта акт об отречении от престола в пользу сына Алексея. Но прибывшие к нему представители Госдумы А.И. Гучков и В.В. Шульгин настояли на другом варианте, и в ночь со 2 на 3 марта Николай II подписал отречение в пользу брата Михаила. В эту же ночь ряд членов думского комитета уговаривали Михаила принять престол. Наиболее рьяно это делал П.Н. Милюков, советуя Михаилу отправиться в Москву и, опираясь на Московский гарнизон, подавить революцию. Но Михаил отказался, опасаясь за свою жизнь, и подписал в свою очередь акт об отречении от престола. Так в несколько дней рухнул ненавистный народу сгнивший самодержавный режим.

Историки национал-патриотического направления утверждают, что Февральскую революцию подготовили и руководили ею буржуазные либералы, лидеры которых были объединены в масонские ложи. Они де сознательно вредили правительству и армии, срывая военные поставки, дезорганизовывали продовольственное снабжение населения, дискредитировали царизм в Госдуме в СМИ. Масонские ложи после запрещения их Александром I начали возрождаться в России с 1905 г. Эти ложи можно считать межпартийными организациями. Численность их составила 300-350 членов. Они объединяли в своих рядах отдельных октябристов, прогрессистов, кадетов, некоторых правых социалистов. Либералы вначале поддержали правительство, но потом стали его жестко критиковать, требовали от царя поделиться властью с буржуазией. Они не хотели революции, наоборот, стремились ее предотвратить. Но буржуазия и помещики способствовали возникновению революционной ситуации и революции своей жадностью, стремлением нажиться на военных поставках, на продаже продовольствия, хотя при разумном и рациональном поведении могли сделать больше и для армии и смягчить положение масс.

Масонам не удалось предотвратить революцию. Они хотели утвердить конституционную монархию, но революция вообще ликвидировала монархию. Масоны хотели подавить революцию после Февраля, но и это им не удалось. Единственное, что удалось масонам, – помочь буржуазии прокрасться к власти за спиной восставшего народа. Н.С. Чхеидзе и А.Ф. Керенский, которые от имени Петроградского Совета способствовали передаче власти буржуазии, были масонами. Среди министров Временного

правительства первого состава было как минимум 4 масона, масонские связи помогали влиять и на последующие составы Временного правительства, но это не помогло буржуазии удержать власть в своих руках.

В несколько дней революция победила и на местах. Сценарии событий в регионах были похожими. После получения известий о свержении царизма поднимались рабочие, к ним присоединялись солдаты. Создавались Советы рабочих и солдатских депутатов. Как правило, революцию принимали и либералы, городские думы и земства. Арестовывались губернаторы и наиболее одиозные слуги старой власти. Избирались как органы власти исполнительные комитеты из представителей общественных организаций и партий. Чуть позднее назначались комиссары Временного правительства, ими становились преимущественно председатели губернских и уездных земских управ.

В Нижнем Новгороде провозвестницей революции стала февральская политическая стачка, охватившая рабочих Сормова, Канавина, Молитовки и Мызы. Она выражала протест против суда над 13 сормовичами, участниками забастовки в июле 1916 г. О революции в Петрограде в Нижнем узнали 28 февраля. 1 марта утром рабочие Сомова прекратили работу и под руководством большевиков, эсеров и меньшевиков собрались на митинг, а затем многотысячная демонстрация направилась в Нижний. По дороге к ней присоединялись рабочие из других поселков. На Благовещенскую площадь (площадь Минина и Пожарского) пришло около 30 тысяч человек с лозунгом «Долой самодержавие». Полиция не посмела применить силу. Началось братание с солдатами.

В Городской думе уже состоялось совещание, на котором было решено сформировать революционный орган власти – исполнительный комитет. На площади начался митинг. Городской голова кадет Д.В. Сироткин, которого не зря называли «хитрой бестией» и «златоустом», приветствовал демонстрантов как представителей «прогрессивного и трудового населения» и поздравил с победой над «прогнившим самодержавным строем». Затем демонстранты отправились на Острожную площадь (площадь Свободы) и освободили всех заключенных, в том числе и уголовников. 2 марта полки гарнизона прошли с оркестрами по улицам города, выстроились на Благовещенской площади и торжественно заявили о своей поддержке революции. Был арестован губернатор А.Ф. Гирс и другие чиновники. 1 марта сформировался временный совет рабочих депутатов из 80 человек во главе с рабочим-большевиком В.Н. Лосевым. Совет солдатских депутатов по инициативе рабочего совета был создан 4 марта. 2 марта начал функционировать исполнительный комитет Н. Новгорода, как всесословный орган. Чуть позднее губернским комиссаром Временного правительства был объявлен председатель губернской земской управы кадет А.А. Демидов.

Февральская революция была народной, буржуазно-демократической революцией. Движущей силой ее были рабочие и крестьяне, одетые в солдатские шинели. Либералы и масоны присоединились к ним и

воспользовались плодами революционного переворота. Революция привела к появлению двоевластия: власти Советов, как революционно-демократической диктатуры рабочих и крестьян и власти Временного правительства, как органа буржуазии и помещиков. От их отношений и способности решать жгучие вопросы того времени зависело дальнейшее развитие общества и России.

Литература

Ленин В.И. Война и российская социал-демократия // Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 26. – С. 13-23.

Ленин В.И. О двоевластии // Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 31. – С. 145-148. *Брусилов А.А.* Мои воспоминания. М., 1983.

Асташов А.Б. Дезертирство и борьба с ним в царской армии в годы первой мировой войны // Российская история. – 2011. - №4.

Белов С.Б. Патриотизм 1914 года (К вопросу о природе русского (российского) патриотизма). Нижегородский ракурс. Н. Новгород, 2009. *Галкин В.* Запретная политэкономия. Революция по-русски. М., 2006. *Зайончковский А.М.* Первая мировая война. СПб, 2000.

Исторический опыт трех российских революций / В 3 кн. – Кн. вторая. Свержение самодержавия. Вторая буржуазно-демократическая революция в России. М., 1986.

Миц И.И. История Великого Октября / В 3 кн. – Кн. 1. М., 1967.

Седов А.В. В годы первой мировой войны; Февральская революция // Нижегородский край. Факты, события, люди. Н.Новгород, 1997.

Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы первой мировой войны. М., 1967.

Соболев Г.Л. Тайный союзник. Русская революция и Германия. СПб, 2009. *Яковлев Н.Н.* 1 августа 1914 года. М., 1994.

Лекция 27. Россия в период от Февраля к Октябрю 1917 года. Борьба за пути общественного развития.

План.

1. Расстановка классово-политических сил в России.

2. Классовая и политическая борьба в условиях двоевластия (март – июнь).

3. Июльский кризис. Конец двоевластия.

4. Нарастание революционного кризиса в России.

В первые дни после победы Февральской революции в России царило, казалось, всеобщее народное ликование. Даже буржуа прицепляли к пальто красные банты и лобызались с простонародьем. В.И. Ленин выписал из эсеровской газеты стихи некоего И. Ильина, выражавшего это настроение:

Что за чудо, день так розов,
Ночи нет, и нету сна.
Будто не было морозов,
Будто век царит весна.

Любая революция начинается с политического переворота, затем следуют социальные перемены, прежде всего в отношениях собственности, которая переходит из одних рук в другие. Февральская революция свергла самодержавие, дала народу свободу. Но вожди ее не хотели разворачивать социальные реформы, которые ожидал народ. Революция же вызрела десятки лет, и, когда поднялись на борьбу возмущенные массы, ничто не могло их остановить. Революционный процесс продолжился. Чтобы понять сложную картину политической жизни этого времени, надо учитывать соотношение классово-политических сил в обществе, ибо никогда более не было такой самоорганизации классов и социальных групп, как в 1917 г. В стране возникло около 100 политических партий, действовали Советы, рабочие объединялись в профсоюзы, возникло множество других общественных организаций, комитетов, представлявших сложное многоукладное общество России.

1. Расстановка классово-политических сил в России.

Первое. В стране утвердилось двоевластие. С одной стороны появилось Временное правительство, власть буржуазии и помещиков, с другой – Советы, власть рабочих и крестьян. Уже в марте возникло около 600 Советов, в октябре существовало более 1400 местных Советов. Временное правительство вынуждено было обещать демократические реформы, в т.ч. решение земельного вопроса в пользу крестьян, но путем созыва Учредительного собрания, созыв которого оттягивало под разными предлогами. Эсеро-меньшевистские лидеры Советов вели себя противоречиво, доказывали, что Советы не есть органы власти, а некие профессиональные организации, которые должны контролировать Временное правительство и подталкивать его на реформы.

Советы – форма непосредственной народной демократии, имели корнем общинные традиции русского крестьянства. В общине главным органом был сельский сход, открытым голосованием принимавший решения, выбиравший старосту и другие исполнительные органы. Так и рабочие, солдаты, крестьяне на своих собраниях и сходах выбирали депутатов своего исполнительного органа – Совета. Участие в Советах буржуазии исключалось, но трудящиеся выбирали в Советы нередко интеллигентов – представителей социалистических партий. Кроме того, в любое время из Советов могли быть отозваны те депутаты, которые не выполняли наказов выбравшего их коллектива. Эта форма власти была близка и понятна массам. Специфики Советов не понимали меньшевики и эсеры, желавшие утвердить буржуазную демократическую республику, поэтому Советы перешли со временем под руководство большевиков. «Не мы даже, а меньшевики и эсеры создали Советы. – Против себя», – говорил год спустя В.И. Ленин.

Советы, как органы народной власти, с первых дней своего существования осуществляли революционно-демократические меры. Рабочие Советы поддерживали явочное введение 8-часового рабочего дня, требования рабочих повышения заработной платы. Возникшие вслед за

рабочими крестьянские Советы осуществляли меры по ограничению помещичьего землевладения, сокращения платы за аренду помещичьей земли и т.д. Особую роль сыграл приказ №1 Петроградского Совета по Петроградскому гарнизону, принятый всей армией. В нем было требование создавать солдатские комитеты, от роты и выше, и матросские комитеты, от корабля и выше. Без санкции этих комитетов не выдавалось оружие, командиры всех уровней ничего не могли предпринять. Конечно, приказ внес разрушительное начало в армию, которая держится на единоначалии и дисциплине, но он нейтрализовал реакционно-настроенных офицеров и генералов, сделал армию опорой революции.

Второе. В стране сложилось три классово-политических лагеря: правый буржуазно-помещичий, контрреволюционный, левый пролетарский революционный и колеблющийся между ними мелкобуржуазный.

Буржуазный контрреволюционный лагерь имел своей опорой буржуазию и помещиков – 4,1 миллиона человек (2,5% населения). Сила его заключалась в традициях частной собственности, в его образованности и опыте социальной демагогии. Было еще 20 миллионов кулаков, сельской буржуазии, но основная масса их ненавидела помещиков, как и все крестьяне, участвовала в ликвидации помещичьего землевладения осенью 1917 – весной 1918 гг. В этом лагере проявляли себя 27 заметных буржуазных партий общей численностью 150—160 тысяч членов. Партии октябристов и прогрессистов фактически рассыпались после Февральской революции, хотя их лидеры участвовали в различных организациях крупной буржуазии. Главной партией буржуазии стали кадеты. Их численность достигла уровня 1906 г. – 65 тысяч членов (в Н. Новгороде – 400). Кадеты теперь твердо, без либеральных иллюзий, отстаивали интересы буржуазии, хотя и лавировали, подстраиваясь к новой ситуации и к настроениям масс. VII съезд кадетов в марте включил в программу требование демократической республики вместо конституционной монархии, заявил, что земля должна принадлежать трудовому населению, не изменив при этом свою аграрную программу. Буржуазия и помещики имели до революции в собственности банки, фабрики, заводы, землю, теперь получили и власть. Их цель – сохранить это все в своих руках, добиться спада революционной волны, подавить революцию. Буржуазия стояла также за продолжение участия России в мировой войне вплоть до победы.

Революционный пролетарский лагерь имел своей социальной базой рабочий класс и деревенскую бедноту. Городских рабочих было 15 миллионов (10% населения), деревенской бедноты 88,1 миллионов (53,2%). Часть рабочих и крестьян вначале шла за эсерами и меньшевиками. Главной партией в этом лагере были большевики. Из подполья их вышло 24 тысячи большевиков, а осенью их было уже 350 тысяч. В Н. Новгороде осенью насчитывалось 2900 большевиков. Партия большевиков, в отличие от других партий, была боевой, сплоченной, молодой по составу и очень дееспособной. Попутчиками большевиков в борьбе с Временным правительством и с

буржуазией были небольшие ультрарадикальные организации анархистов, эсеров-максималистов, а с осени – левых эсеров и меньшевиков-интернационалистов.

Программа большевиков была определена в Апрельских тезисах В.И. Ленина и утверждена VII (Апрельской) конференцией РСДРП(б). Она определяла курс на мирное перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую революцию. Реализация курса связывалась с переходом всей власти к Советам. Для этого следовало вытеснить из Советов эсеров и меньшевиков, взять в свои руки руководство Советами, начать переходные к социализму меры:

- национализацию банков;
- рабочий контроль за производством и распределением продукции;
- решение земельного вопроса в пользу крестьян (конфискация помещичьих и др. частновладельческих земель; национализация всей земли; переход земли в распоряжение крестьянских Советов и комитетов; создание из крупных имений хозяйств на общественных счет; вопросу форме использования крестьянами конфискованной землей оставился открытым).

В вопросе о войне большевики стояли за борьбу с революционным оборончеством, заключение демократического мира без аннексий и контрибуций, но считали, что такой мир может быть заключен при свержении власти буржуазии в воюющих странах.

Мелкобуржуазный лагерь. Социальная база – мелкие собственники в деревне (середняки) и в городе (ремесленники, мелкие торговцы и пр.), мелкобуржуазная интеллигенция – 31,4 миллионов (19% населения). Здесь проявили себя 23 партии с общей численностью гораздо более 1 миллиона членов. Главные партии – меньшевики и эсеры. Меньшевики оформились в партию только в августе 1917 г., определив свою численность в 200 тысяч членов. Эсеры стали сами большой партией России, формально записавшихся в их партию было более 1 миллиона членов. Теперь, когда стало модным считаться социалистом, в партию вступали интеллигенты, студенты, гимназисты, офицеры, но более всего партия выросла за счет крестьян, солдат, рабочих, связанных с деревней. Крестьян привлекала более всего эсеровская программа социализации земли (ликвидация частной собственности на землю без выкупа, переход земли в общенародное достояние и в распоряжение крестьянских общин для уравнительного землепользования). Крестьяне и солдаты записывались в партию эсеров целыми сходами и митингами. В Нижегородской губернии эсеров было 11,5 тысяч, из них сормовских рабочих 7 тысяч. Старые, идейные эсеры называли новое пополнение «мартовскими эсерами», имея в виду, что новички не знают партийной программы, не понимают ее идеологию. Организации эсеров были рыхлыми, малодетельными, потом быстро рассыпались.

С эсерами и меньшевиками была связана «демократическая альтернатива». Меньшевики доказывали, что Россия не созрела для социалистической революции, нет для социализма в ней материальных

предпосылок. Надо России идти еще 50–100 лет по пути социализма, пока не созреют предпосылки социализма, пока не разовьются производительные силы, а рабочий класс не станет большинством. Эту точку зрения переняли эсеры. Пока же, считали вожди эсеров и меньшевиков, надо добиться в рамках буржуазного общества максимальных демократических перемен, которые утвердит Учредительное собрание. Следует давить на правительство, чтобы оно проводило такие реформы. Эти партии подвела политика соглашения с буржуазией, «властебоязнь», как писал позднее лидер эсеров В.М. Чернов, отказ взять в свои руки власть и ответственность за страну. В вопросе о войне эсеры и меньшевики встали на позиции революционного оборончества. Они доказывали, что война со стороны России вначале была империалистической. Теперь же надо защищать свободную демократическую Россию, ибо Германия в случае своей победы восстановит монархию. Первоначально широкие массы народа принимали оборонческую идеологию, выступая за достижение демократического мира, что нашло отражение в тысячах резолюций митингов и собраний.

2. Классовая и политическая борьба в условиях двоевластия (март – июнь).

Наиболее дальновидные лидеры буржуазии понимали необходимость государственного регулирования экономики, уступок капиталистов массам. Но в целом российская буржуазия проявила свою негибкость в политике, нежелание идти на компромиссы. Капиталисты в Петрограде заплатили рабочим зарплату за февральские дни, когда они участвовали в революционных действиях. Предприниматели в стране в первые дни после Февральской революции повысили зарплату рабочим, вынуждены были мириться с введением 8-часового рабочего дня. В мае Временное правительство создало Экономический совет для регулирования работы промышленности с участием представителей буржуазии, но он оказался неэффективным органом, не смог преодолеть эгоизм капиталистов.

На государственном регулировании экономики настаивал Петроградский Совет, принявший соответствующую резолюцию. III съезд эсеров в мае принял программу «полубуржуазного, полугосударственного социализма», которая предполагала государственное управление народным хозяйством во время войны, а также использование сверхприбылей капиталистов на нужды обороны и широких масс. Но не было сделано в этом направлении ничего реального. В стране усиливалась разруха, шел процесс ускоренной инфляции. Временное правительство решало финансовые проблемы за счет печатного станка. Количество бумажных денег выросло к концу 1917 г. в 12 раз по сравнению с 1913 г., государственный долг вырос до 50 миллиардов рублей. Реальная зарплата рабочих составляла половину довоенного уровня. А буржуазия по-прежнему главной своей целью видела сверхприбыль, с мая перешла в наступление, отказываясь повышать зарплату рабочим. Более того, воротили банки и промышленности взяли курс на закрытие предприятий, чтобы, по словам миллионера П.П. Рябушинского, «костлявая рука голода задушила революцию».

Рабочих и большинство крестьян мучила нехватка продовольствия. 25 марта Временное правительство приняло закон о государственной хлебной монополии. По нему государство взяло на себя заготовку хлеба и его распределение среди населения. В апреле были созданы продовольственные комитеты – волостные, городские, губернские, объединенные в мае созданным министерством продовольствия. Но государственные хлебозаготовки были сорваны помещиками, богатыми крестьянами и хлеботорговцами. В марте были введены хлебные карточки в Петрограде и в Москве, в июне – в остальных городах. Попытка ввести твердые цены на хлеб, мясо, сахар торговцами и спекулянтами срывалась. В результате голод усиливался и в городах, и в сельской местности потребляющих губерний. 12 июня, например, в Нижегородский кремль явилось несколько сот крестьян из Семеновского уезда, требуя обеспечения их хлебом. По России в 1917 г. прокатилось более 430 голодных бунтов.

Не хотело Временное правительство решать и земельный вопрос. Формально был создан Главный земельный комитет и его местные комитеты для подготовки земельной реформы, но она явно оттягивалась. Этому противились помещики, но и многие капиталисты владели имениями, а помещичьи земли были в значительной части заложены и перезаложены в банках. Их конфискация наносила большие убытки финансовому капиталу.

Такая политика Временного правительства и буржуазии вызывала протестное настроение и революционное брожение в массах. Рабочие в борьбе за свое выживание объединялись в профсоюзы, к лету их возникло 967. Они объединялись на предприятиях фабзавками, в городах создавались межпрофессиональные объединения, а в июне третья Всероссийская конференция профсоюзов выбрала Всероссийский центральный совет профсоюзов (ВЦСПС). В руководящих органах столичных профсоюзов в ВЦСПС преобладали большевики, под их руководством профсоюзы развернули борьбу за утверждение рабочего контроля за производством и распределением. По почину петроградских рабочих началось создание рабочей милиции, в рядах которой уже в марте в столице насчитывалось 11—12 тысяч человек. В марте рабочая милиция была создана в 23 городах, в том числе в пригороде Н.Новгорода, в рабочем Канавине. Позднее эта милиция преобразовалась в Красную гвардию. Рабочие вели напряженную борьбу с предпринимателями. Так, в конце мая администрация Сормова пыталась сократить число рабочих, снизить их зарплату. В острой борьбе, при поддержке Нижегородского Совета рабочих депутатов, сормовские рабочие сумели отстоять завод и добиться в начале июля повышения зарплаты.

Крестьяне находились под влиянием эсеров. К июлю было создано 52 губернских (из 78 губерний) и 371 уездных (из 813 уездов) крестьянских Советов. Почти всеми ими руководили эсеры. Руководство эсеров пошло на поводу у буржуазии и призывало крестьян ждать решения земельного вопроса до Учредительного собрания. Но крестьяне не хотели ждать. Уже в

марте произошло 257 крестьянских выступлений, в апреле – 879, в мае – 1232, в июне – 1809, в июле – 1860. Главные удары наносились по помещикам, когда захватывалось имущество, лес, сенокосы, пахотная земля, но крестьяне также в разных формах вредили хуторянам и отрубникам, вышедшим из общин по столыпинской реформе. Сказывался и призыв большевиков немедленно и организованно захватывать помещичьи земли, который через рабочих и отпускников-солдат доходил до деревни.

В мае эсеры созвали I Всероссийский съезд крестьянских депутатов. На него прибыло 1353 делегата, представлявших крестьян и солдат. Из них было 537 эсера, 103 меньшевика, 136 беспартийных, 6 трудовиков, 4 народных социалистов и только 20 большевиков (остальные о партийности своей не сообщили). Руководили съездом эсеры. Депутаты встречали аплодисментами доклады эсеровских ораторов о социализации земли. Затем эсеры предложили резолюцию о земле, в которой предлагали ждать Учредительное собрание. И встретили нежелание участников съезда голосовать за эту резолюцию. Небольшая фракция большевиков добилась разрешения съезда выступить В.И. Ленину. Ленин выступал 22 мая с часовым докладом и главные усилия сделал на обоснование необходимости организованных захватов земли крестьянами. Он опровергал аргументы эсеров, что де солдаты побегут с фронта делить землю, чтобы их не обошли. Наоборот, утверждал Ленин, солдаты будут более стойко защищать то государство, которое дало крестьянам землю. В конечном счете съезд принял резолюцию по земельному вопросу, в которой говорилось, что все земли, впредь до Учредительного собрания, переходят в руки земельных комитетов. Земельные комитеты должны решать вопросы земельных отношений без опеки губернских и уездных комиссаров. И все дело заключалось в том, что низовые земельные комитеты, уездные и, особенно, волостные состояли из крестьян и отстаивали крестьянские интересы. Делегаты, разъехавшись по местам, приступили к реализации решения съезда, а лидеры партии эсеров стали доказывать, что резолюцию съезда еще должно утвердить Временное правительство. Более того, эсеры, входившие в госаппарат, пресекали захватническую деятельность крестьянских комитетов. Эсеры рубили сук, на котором сидели. Провели они решение о немедленной социализации земли на Всероссийском крестьянском съезде, кто бы мог им помешать? Это решение поддержали бы, несомненно, рабочие, все левые партии, армия и флот. История бы пошла иным путем. Эсеры проболтали свой звездный час в 1917 г. и потому потерпели поражение.

Но самым жгучим и острым был вопрос о войне. Народ был измучен тяготами военного времени, утратил веру в победу, солдаты не хотели отдавать свои жизни ради захвата Босфора и Дарданелл. Массы признали вначале необходимость защищать новую, свободную Россию. 18 апреля министр иностранных дел П.Н. Милюков опубликовал ноту от имени правительства. В ней говорилось, что Россия будет верна союзническим обязательствам и будет воевать до победного конца. Нота вызвала взрыв

возмущения, на улицы Петрограда вышло более 100 тысяч человек с требованием отставки Милюкова и военного министра А.И. Гучкова.

Возник правительственный кризис. Временное правительство спасли правые социалисты, согласившиеся послать своих представителей в правительство. 5 мая появилось первое коалиционное правительство, в состав которого вошли, как тогда говорили, 10 министров-капиталистов и 6 министров-социалистов. А.Ф. Керенский стал военным и морским министром, трудовик П.Н. Переверзев – министром юстиции, эсер В.М. Чернов – министром земледелия, меньшевик И.Г. Церетели – министром почт и телеграфа, народный социалист А.В. Пешехонов – министром продовольствия. Князь Львов остался главой правительства.

Новое правительство пошло на ту акцию, на которую не осмелилось пойти Временное правительство первого состава. Еще царское правительство обещало союзникам в январе 1917 г. организовать наступление русской армии. Министры-социалисты развернули агитации за организацию наступления. Аргументы их были таковы. Мы де за оборонительную войну, но и оборона не может быть без отдельных наступательных операций. Керенский в это время курсировал по фронтам, убеждая солдат в необходимости наступления.

Наступление началось 18 июня на Юго-Западном фронте, успех был достигнут 8-й армией, которая заняла город-крепость Галич. Однако немцы, пользуясь затишьем на Западном фронте, перебросили 9 пехотных дивизий, 6 июля перешли в наступление районе Тарнополя, окружили русские войска и разгромили их. Были неудачные попытки организовать наступление русских войск на других фронтах. Но солдаты отказывались идти в наступление. Русская армия потеряла еще 200 тысяч человек. Провал наступления обострил политическую ситуацию в стране.

3–24 июня работал I Всероссийский съезд рабочих и солдатских депутатов. Из 1090 депутатов 777 заявили о своей партийности. Из них 285 – эсеры, 248 – меньшевики, 105 – большевики, остальные представляли мелкие партии. Вожди меньшевиков и эсеров доказывали необходимость доверия к коалиционному Временному правительству и утверждали, что ни одна партия не готова взять власть и ответственность за Россию на себя. Но тут В.И. Ленин заявил: «есть такая партия», имея ввиду большевиков. Эсеры и меньшевики осмеяли Ленина, хотя через 4 месяца им стало не до смеха. Ленин на съезде говорил о необходимости перехода власти к рабочим и крестьянам, к Советам для решения острых проблем, для достижения мира. Ораторы из числа соглашателей пытались ослабить воздействие речей Ленина. Но их резолюция о поддержке Временного правительства не набрала большинства (за нее проголосовало 543 человека), хотя и не прошла резолюция большевиков о переходе власти к Советам.

Большевики наметили на 10 июня демонстрацию с лозунгами осуждения Временного правительства, наступления русской армии, перехода власти к Советам. Но меньшевики и эсеры добились решения Всероссийского съезда

о запрещении демонстрации. Большевистская фракция съезда и ЦК РСРП(б) в ночь на 10 июня решили отменить демонстрацию. Рано утром удалось оповестить об этом заводы и воинские части. Затем соглашатели провели на съезде решение о демонстрации в поддержку Временного правительства на 18 июня. Большевики на этот назначили свою демонстрацию. 18 июня в Петрограде и других городах получилась такая картина. Шли небольшие колонны с лозунгами в поддержку Временного правительства и его политики и мощные колонны под лозунгами большевиков: «Вся власть Советам», «Долой 10 министров-капиталистов», «Ни сепаратного мира, ни тайных договоров с англо-французскими империалистами» и др. Эта картина показывала раскол масс на два непримиримых течения.

3.Июльский кризис. Конец двоевластия.

Недовольство новыми жертвами на фронте, нежелание солдат тыловых гарнизонов отправляться на фронт усилило напряжение в массах. Кадеты решили добиться уступок от соглашателей и в ночь на 3 июля кадетские министры подали в отставку, найдя предлогом свое несогласие с правительством, начавшим переговоры с Центральной радой Украины о придании ей статуса автономии. Этим воспользовались анархисты, имевшие большое влияние в 1-м запасном пулеметном полку. Солдаты полка послали своих делегатов и другие воинские части и на предприятия, предлагая в 17.00 выступить против Временного правительства. Экстренное совещание ЦК, Петроградского комитета и Военной организации большевиков постановило призвать массы воздержаться от выступления. Но удержать их не удалось. Вечером пятитысячная колонна пулеметчиков вышла на улицы. К ней присоединились другие воинские части и рабочие почти всех заводов Выборгской стороны. Демонстранты стекались ко дворцу Ксешинской, где располагались ЦК и ПК большевиков и требовали от ЦК РСДРП(б) возглавить движение. Ленина в столице не было, он был болен и уехал из Петрограда на несколько дней отдохнуть и поправить здоровье. Но и без него ЦК принял верное решение: возглавить движение, чтобы придать ему мирный характер.

4 июля на улицы столицы вышло до полумиллиона человек. Они шли к Таврическому дворцу, в котором размещался ЦИК, избранный I Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов, состоявших преимущественно из меньшевиков и эсеров. Демонстранты требовали от ЦИК взять всю власть в руки, создать советское правительство. Но эсеро-меньшевистские вожди отказывались брать власть, более того, они дали согласие на вызов войск с фронта и подавление правительством движения масс. В этот же день контрреволюционеры устроили засады в различных стратегически важных частях города и начали обстреливать демонстрации из пулеметов и винтовок. Солдаты и матросы открывали ответный огонь. В этот день погибло около 800 человек. На следующий день контрреволюция перешла в наступление. В.И. Ленин констатировал, что двоевластие закончилось, т.к. вожди Советов передали всю власть

Временному правительству, и предложил партии взять курс на подготовку вооруженного восстания.

4. Нарастание революционного кризиса в России.

5 июля началось разоружение воинских частей столицы, аресты революционных солдат и матросов. Была разгромлена редакция «Правды», главной газеты большевиков. Был отдан приказ об аресте В.И. Ленина и других большевиков. Буржуазная и правосоциалистическая печать развернула травлю Ленина и большевиков, которые якобы на «немецкое золото» организовали попытку свергнуть Временное правительство, обвиняли их в шпионаже в пользу Германии. Ленин 7 июля написал письмо в ЦИК Советов, в котором дал согласие на арест, чтобы опровергнуть клеветнические измышления, если ЦИК подтвердит приказ правительства об аресте. Но ЦК РСДРП(б) принял решение о неявке Ленина на пристрастный суд буржуазии и переходе его на нелегальное положение. 18 июля главнокомандующим русской армии был назначен генерал Л.Г. Корнилов, который ввел смертную казнь на фронте. 21 июля было сформировано 2-е коалиционное правительство во главе с А.Ф. Керенским. Назначенный министром внутренних дел эсер Н.Д. Авксентьев отдал приказ арестовывать крестьянские комитеты, которые возглавили борьбу крестьян за землю. Всего были арестованы члены 2 тысяч крестьянских комитетов.

О «немецком золоте». Единственное, что документально установлено, это факт займа Заграничным бюро ЦК большевиков у швейцарского социалиста К. Моора в размере 113 тысяч шведских крон (это 33 тысячи американских долларов) уже после отъезда В.И. Ленина в Россию для проведения международной конференции социалистов – противников мировой войны, которая состоялась в сентябре 1917 г. Деньги эти были возвращены Моору в 1927 г. Исследование бюджета ЦК РСДРП(б) показывает, что денег у ЦК было мало. Чтобы возобновить выпуск «Правды» в марте, пришлось занимать деньги у М. Горького и даже у союза трактирщиков. На создание типографии ЦК и издание «Правды» был организован сбор денег среди рабочих, служащих, воинских частей. К концу марта было собрано 75 тысяч рублей, на которые удалось купить типографию. Всего к 25 октября было собрано в фонд «Правды» 500 тысяч рублей. «Правда» выходила тиражом до 90 тысяч экземпляров и себя окупала. Также с большим трудом находили средства на издание газет и литературы местные организации большевиков. В Н. Новгороде газета большевиков «Интернационал» начала выходить только в июне малым форматом. На одну большевистскую газет приходилось 20 эсеровских и меньшевистских и десятки буржуазных газет.

Сейчас умалчивается о том, что оборонческая и контрреволюционная пропаганда велась в России и на деньги союзников. Например, США на работу в России Христианского союза молодых людей и американской миссии Красного Креста выделили 3 миллиона рублей и направили в Россию 300 инструкторов. Руководитель миссии У. Томпсон создал в России Комитет гражданского просвещения, на работу которого он запросил у Президента США 1 миллион долларов, а с начала октября по 3 миллиона на каждый месяц. Старейший член партии эсеров, «бабушка русской революции» Е.К. Брешко-Брешковская получила от американского Красного Креста 1 миллион долларов (это 2 миллиона рублей), которые использовала на финансирование газет правых эсеров и на издание оборонческой литературы, которая мешками отправлялась на фронт. Наконец у Временного правительства и у буржуазии в руках были все финансы России. И эти огромные средства не помогли буржуазии удержать власть и подавить революцию. Значит дело не только в деньгах, а более серьезных факторах.

Первое время после июльских событий клевета на большевиков, революционных рабочих, солдат и матросов давала результаты. Были случаи избиения большевистских ораторов на собраниях и митингах, когда они защищали свою партию. А неграмотные крестьяне под влиянием противников большевиков судили о большевиках так: «Кто такие большевики? Это большаки, они за богатых, за буржуев».

Контрреволюционные силы стремились покончить с революцией. 12 августа было собрано правительством Государственное совещание, на котором преобладали представители правых сил – депутаты Государственной думы всех созывов, представители буржуазных партий и правых организаций. Была и небольшая делегация от Советов. Прибыл на совещание и Л.Г. Корнилов, которого восторженно встретили офицеры и буржуазная публика. На совещании А.Ф. Керенский обещал «железом и кровью» навести порядок в стране. И.Г. Церетели от имени ЦИК Советов обещал ему помощь в этом деле. Совещание помогло определенной консолидации правых сил.

Еще в марте по инициативе А.И. Путилова и А.И. Вышнеградского был учрежден особый центр для финансирования движения за военную диктатуру под названием «Общество экономического возрождения России». Первоначальный его капитал составил 4 миллиона рублей, потом пополнялся многими миллионами от биржевиков и банкиров, крупных капиталистов. Среди активных участников заговора были от октябристов А.И. Гучков, от кадетов П.Н. Милюков, генералы М.В. Алексеев (Верховный главнокомандующий русской армии до июня), Н.В. Рузский, А.М. Драгомиров, адмирал А.В. Колчак и др. К лету были созданы всероссийские союзы казаков и офицеров, стоящие на контрреволюционных позициях. В армии создавались добровольческие «ударные батальоны», состоявшие из патриотически настроенных солдат и офицеров.

Искали кандидата в диктаторы. Предлагали эту роль прославленному генералу А.А. Брусилову, но он отказался, не желая быть палачем собственного народа. Адмирал Колчак тоже был в числе кандидатов, но он был изгнан матросами с должности командующего Черноморским флотом и уехал в Англию и в США обмениваться с союзниками опытом минного дела. Выбор правых пал, наконец, на генерала Л.Г. Корнилова, назначенного Верховным главнокомандующим русской армии.

Лавр Георгиевич Корнилов (1870-1918) был сыном казачьего чиновника, окончил офицерское училище, участвовал в русско-японской войне. После учебы в академии генштаба служил в разведывательных органах, в начале мировой войны был начальником дивизии в 8-й армии генерала Брусилова. Он лично был храбрым человеком. Генерал М.В. Алексеев о Корнилове говорил так: «У него сердце льва и ум барашка». В начале войны он все лез со своей дивизией вперед, отказывался отступать и погубил дивизию, вместе с ней оказался в плену. Из плена сумел бежать и встречен был как герой, получил в командование корпус. В дни Февральской революции ему было поручено арестовать царскую семью, за что на время он обрел репутацию «революционного генерала». Затем карьера его быстро пошла в гору. Он последовательно занимал должности командующего Петроградским гарнизоном, 8 армией, Юго-Западным фронтом., и, в конце концов, стал Главным командующим русской

армии. Буржуазным воротилам, правым силам он импонировал своей деятельностью в армии по укреплению дисциплины, решимостью подавить революцию.

Керенский сам претендовал на роль диктатора, считал необходимыми жесткие меры для наведения порядка. Но он лучше Корнилова понимал ситуацию в стране, не хотел потерять поддержку со стороны правых социалистов, лавировал между корниловцами и Советами. По соглашению с Керенским Корнилов 24 августа двинул конный корпус генерала А.М. Крымова на Петроград под предлогом укрепления его обороны ввиду приближения к столице фронта (к этому времени враг захватил Ригу) и для подавления якобы готовящегося восстания большевиков. Дело в том, что состоявшийся 26 июля–3 августа VI съезд РСДРП(б) взял курс на свержение власти буржуазии и утверждение власти рабочих и беднейших крестьян. А буржуазная печать истерически шумела о том, что большевики назначили выступление на 28–29 августа.

В дело контрреволюции вмешался случай. Посредник в переговорах между главой правительства и Верховным главнокомандующим бывший прокурор синода князь В.Н. Львов передал Керенскому ультиматум Корнилова – объявить Петроград на военном положении, передать всю власть Корнилову. Керенскому был обещан пост министра юстиции. Львов при этом проболтался о разговорах офицеров в штабе Корнилова, которые хотели после занятия столицы перевешать всех членов Совета и уничтожить заодно Керенского. Возмущенный Керенский отправил 27 августа телеграмму с предписанием Корнилову сдать должность генералу А.С. Лукомскому и прибыть в Петроград. Корнилов не подчинился и утром 28 августа передал по радио заявление, в котором обвинил Временное правительство в действиях «в полном согласии с планами германского генерального штаба» и призвал всех русских людей «к спасению умирающей России», поклялся, что доведет народ до Учредительного собрания. В ответ Керенский объявил Корнилова мятежником.

Против корниловского мятежа поднялись Советы и все социалистические партии. В Петрограде и на местах создавались Комитеты защиты (спасения) революции. В столице началась мобилизация Красной гвардии, формирование отрядов из революционных солдат и матросов. Но до боя дело не дошло. Корпус Крымова был остановлен железнодорожниками, разобравшими пути и сотнями агитаторов, рабочих и солдат, убеждавших казаков не выступать против народа и в интересах буржуазии. Генерал Крымов застрелился. 1 сентября Корнилов и его сообщники-генералы были арестованы. **Поражение корниловщины показало, что альтернатива, связанная с поражением революции и победой буржуазии и правых сил оказалась нереальной.**

Наиболее активно в борьбе с попыткой военного переворота проявили себя большевики. Их авторитет в массах стремительно вырос. 31 августа Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов принял большевистскую резолюцию о необходимости перехода власти в руки рабочих и крестьян. 25 сентября после перевыборов Петроградского Совета в нем стали преобладать большевики, а председателем Совета был избран Л.Д. Троцкий, принятый VI съездом РСДРП(б) вместе с Межрайонной организацией в ряды большевиков и тогда же избранный членом ЦК партии. Затем большевики захватили

большинство в Московском Совете рабочих и солдатских депутатов, развернулась постепенная большевизация Советов по всей стране. Меньшевики и эсеры, возглавлявшие до осени Советы и входившие в правительство и местные органы власти, имевшие все возможности для реализации своих программ, потеряли авторитет и опору в массах. Таким образом, **связанная с правыми социалистами альтернатива максимальной демократизации России в рамках буржуазного строя оказалась тоже невозможной.**

В.И. Ленин опубликовал 3 сентября статью «О компромиссах», предлагая эсерам и меньшевикам брать власть в свои руки, создавать советское правительство. Большевики, подчеркивал Ленин, не будут претендовать на вхождение в правительство, они его поддержат, оставив за собой право критики. Через несколько дней в статье «Русская революция и гражданская война» Ленин писал, что союз большевиков с эсерами и меньшевиками и переход власти к Советам сделал бы гражданскую войну в России невозможной.

Но вождей правых социалистов тянуло в одну сторону – к союзу с буржуазией и ее партиями. Керенский созвал Демократическое совещание, работавшее 14–22 августа. На нем из 1582 делегатов было 532 эсера, 172 меньшевика, 136 большевиков. На совещании меньшевик-интернационалист Ю.О. Мартов предложил создать однородное демократическое правительство, состоящее только из социалистов, приняв, по сути, предложение Ленина. Но его идею не поддержала даже фракция меньшевиков. Совещание выделило Всероссийский Демократический Совет (предпарламент), которое должно было существовать до созыва Учредительного собрания. Предпарламент дал согласие на формирование Керенским 3-го коалиционного правительства, появившегося 25 сентября. В него вошли 6 кадетов, 7 социалистов, 1 беспартийный и 2 военных специалиста.

Между тем в стране возник революционный кризис, т.к. правительство не решило ни одной острой проблемы. Государственная хлебная монополия была сорвана саботажем помещиков и крестьян. Усилился голод. В октябре в Петрограде выдача хлеба по карточке на душу доходила до половины фунта. В Н. Новгороде и в ряде уездных городов голодающие громили продовольственные комитеты и магазины. Останавливалось и закрывалось все больше предприятий. В начале сентября администрация Сормовского завода объявила о его закрытии. 3 сентября собрание партийных и профсоюзных организаций Сормовского завода постановило обратиться в Центральный исполнительный комитет заводских Советов с протестом против закрытия завода и во Временное правительство с требованием его национализации. В стране усилилось забастовочное движение и формирование Красной гвардии, в которой насчитывалось в конце октября уже 200 тысяч человек.

В деревне вспыхнуло крестьянское восстание. Началось оно 8 сентября в Козловском уезде Тамбовской губернии, в которой, кстати, вся власть была у эсеров, затем мгновенно распространилось во всех губерниях, где были помещичьи имения. Крестьяне грабили имения, растаскивали запасы продовольствия, скот и другое имущество помещиков. Владельцев поместий

и управляющих изгоняли. Крестьяне, таким образом, выходили из-под влияния эсеров и не желали больше ждать Учредительного собрания. В голодающей и утратившей боеспособность армии развернулось массовое дезертирство. По сведениям последнего военного министра Временного правительства генерала А.И. Верховского, из 9 миллионной армии дезертировало к концу октября 2 миллиона человек. Дезертиры уходили чаще всего с оружием. Возвращаясь в свои селения, они и стали руководящей силой крестьянского движения.

Начался раскол и распад партий эсеров и меньшевиков. В них выделились левые течения – левых эсеров и меньшевиков-интернационалистов, которые считали необходимыми революционные перемены в стране. Наконец, в России усилилась анархия, уголовщина. Милиция оказалась бессильной в борьбе с уголовниками, поэтому участились самосуды. Правительство и его местные органы не могли справиться с анархией, утратили управление страной. И это говорит об явном кризисе верхов, которые не могли управлять по-старому, о наличии революционной ситуации в стране.

Литература

Ленин В.И. О задачах пролетариата в данной революции // *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 31.

Ленин В.И. Политические партии и задачи пролетариата // Там же.

Ленин В.И. Русская революция и гражданская война // *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. – Т. 34.

Ленин В.И. Кризис назрел // Там же.

Думова Н. Кончилось ваше время... М., 1990.

Исторический опыт трех русских революций. Кн. третья. Коренной поворот в истории человечества. Великая Октябрьская социалистическая революция.

М., 1987.

Кара-Мурза С. Советская цивилизация / В 2 кн. Кн. 1. М., 2002.

Лейберов И.П., Рудаченко С.Д. Революция и хлеб. М., 1990.

Малявский А.Д. Крестьянское движение в России в 1917 году. Март–октябрь.

М., 1981.

Миц И.И. История Великого Октября / В 3-х кн. Кн. 2. М., 1967.

Октябрь 1917: величайшее событие XX века или социальная катастрофа? М., 1991.

Новые документы о финансовых субсидиях большевикам в 1917 году // Отечественная история. – 1993. – №2.

Рабинович А. Большевики приходят к власти: Революция 1917 года в Петрограде. М., 1989.

Соболев Г.Л. Тайный союзник. Русская революция и Германия. СПб, 2009.

III. РОССИЯ СОВЕТСКАЯ

Лекция 28. Великая Октябрьская социалистическая революция (октябрь 1917–март 1918).

План.

- 1. Октябрьское вооруженное восстание. II съезд Советов рабочих и солдатских депутатов и его решения.*
- 2. Установление Советской власти на местах.*
- 3. Первые политические и экономические преобразования Советской власти. Причины победы и историческое значение Великого Октября.*

В некоторых современных учебниках есть разделы «Февральская революция» и «Октябрьский переворот». Такая оценка Октября идет от тех, кто стремится доказать, что это была не настоящая народная революция, а результат осуществленного заговора большевиков. Однако любая успешная революция начинается с политического переворота, а затем в корне меняет то общество, в котором она совершается. Как бы не относиться к Октябрьской социалистической революции, отрицать тот факт, что она кардинальным образом изменила российское общество, невозможно.

1. Октябрьское вооруженное восстание. II съезд Советов рабочих и солдатских депутатов и его решения.

В сентябре 1917 г. в России возник революционный кризис. С середины сентября скрывающийся от ареста в Финляндии В.И. Ленин стал писать письма ЦК РСДРП(б) с призывами организовать вооруженное восстание. ЦК не соглашался с его предложением, и Ленин был вынужден вернуться в Петроград. На заседаниях ЦК 10 и 16 октября он обосновывал необходимость восстания. Большинство членов ЦК, а также приглашенные на заседание 16 октября члены Петроградского комитета РСДРП(б), Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов и Центрального Совета профсоюзов поддержали организацию восстания. Против этого выступили два члена ЦК – Г.Е. Зиновьев и Л.Б. Каменев, не верившие в его успех и надеявшиеся на мирный переворот при участии всех социалистических партий. Л.Д. Троцкий высказывал на заседаниях особое мнение, считая, что надо приурочить начало восстания к открытию II съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, назначенного на 20 октября. На заседании ЦК 10 октября было выбрано Политбюро для руководства восстанием во главе с Лениным. 12 октября Петроградский Совет выбрал Военно-Революционный Комитет (ВРК), в который вошло не менее 50 большевиков, 7 левых эсеров, а также представители от меньшевиков-интернационалистов, анархистов, фабзавкомов. Председателем ВРК был избран левый эсер П.Е. Лазимир (потом его заменил большевик Н.И. Подвойский). Лазимир был избран потому, что ВРК имел легальное прикрытие: якобы он был создан для организации обороны столицы в связи с приближением к ней фронта. В Октябрьском вооруженном восстании и при переходе власти к

Советам на местах осуществлялся блок большевиков с левыми эсерами и другими левыми организациями. В состав ВРК вошел выбранный на заседании ЦК РСДРП(б) 16 октября Военно-революционный партийный центр (А.С. Бубнов, Ф.Э. Дзержинский, Я.М. Свердлов, И.В. Сталин, М.С. Урицкий). Большую роль в организации восстания сыграл председатель Петроградского Совета Троцкий.

Военная опора Временного правительства стремительно таяла, большинство солдат Петроградского гарнизона и частей из петроградских пригородов (300 тыс. человек), а также матросов Балтийского флота перешло на сторону ВРК. Даже контрреволюционно настроенные офицеры, подавленные разгромом корниловщины, не хотели поддерживать Временное правительство. По словам организатора антисоветских офицерских организаций Б.В. Савинкова, офицеры считали, что пусть лучше большевики свергнут правительство. Все равно они у власти не удержатся, и тогда придет время правых сил.

Последующие события показали, что глава правительства А.Ф. Керенский утратил чувство реальности. По его приказу утром 24 октября юнкера захватили типографию, в которой издавалась главная большевистская газета «Рабочий путь». В ответ ВРК послал верных ему солдат, которые выбили из типографии юнкеров. Затем по приказу ВРК солдатские команды и отряды рабочей гвардии начали занимать ключевые объекты в городе – мосты, вокзалы, почту, телеграф и др. Из Кронштадта на 11 военных судах прибыло десять тысяч революционных матросов. Крейсер «Аврора» занял позицию на Неве напротив Зимнего Дворца, в котором размещалось Временное правительство.

Вечером 24 октября в Смольный институт, где находился ВРК, прибыл с конспиративной квартиры Ленин. Он стал подталкивать ВРК к еще более активным действиям. 25 октября весь город оказался в руках восставших. Зимний был окружен со всех сторон. В 21 час 40 минут раздался холостой сигнальный выстрел «Авроры». Несколько выстрелов по дворцу сделали пушки Петропавловской крепости, их снаряды прошили крышу Зимнего. Еще утром Зимний обороняло 3 тысячи человек, но большинство ушло, вечером осталось около 500 юнкеров и женщин из «Батальона смерти». Боя за дворец, по сути, не было. Солдаты, матросы, рабочие проникали в Зимний с разных сторон через подвальные окна и окна первого этажа. Когда внутри здания накопилась большая масса повстанцев, они обнаружили, наконец, в одной из комнат членов Временного правительства и арестовали их. Насколько удачно был выбран момент для восстания, говорят сведения о потерях: всего в столице в дни восстания погибло 5 человек (солдат Павловского полка) и 60 человек было ранено. Напомним, что в дни Февральской революции погибло более 300 человек, 1400 было ранено.

Вечером 25 октября начал свою работу II съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Из 649 депутатов 390 были большевиками, 160 – эсерами (преимущественно левыми), 72 – меньшевиками, 14 – меньшевиками-интернационалистами, 7 – украинскими социалистами и т.д. Меньшевик-интернационалист Ю.О. Мартов предложил создать на съезде однородное

демократическое правительство, состоящее из представителей всех социалистических партий. Его предложение было поддержано подавляющим большинством делегатов. Однако правые эсеры и меньшевики стали поносить большевиков и левых эсеров за организацию восстания. Не найдя поддержки большинства делегатов, они покинули съезд. Мартов предлагал выбрать делегацию съезда, чтобы уговорить ушедших со съезда вернуться, но поддержки не получил. Меньшевики-интернационалисты то же ушли со съезда, и это решение один из них – Н.Н. Суханов – называл в своих мемуарах «ошибкой».

После известия об аресте Временного правительства съезд Советов принял написанное Лениным воззвание «Рабочим, солдатам, крестьянам», в котором говорилось, что съезд берет власть в свои руки и, что власть на местах переходит к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Таким образом, днем победы новой – социалистической – революции по полному праву считается 25 октября 1917 г. (по новому стилю 7 ноября).

26 октября на съезде были приняты «Декрет о мире» и «Декрет о земле». Первый из них обращался к народам и правительствам воюющих стран с предложением заключить демократический мир без аннексий и контрибуций. Поскольку надежд на принятие этого предложения воюющими правительствами было мало, был расчет поднять на борьбу за мир их народы – с тем, чтобы они заставили пойти на заключение мира свои правительства.

Особо отметим специфику «Декрета о земле». Ленин включил в его текст аграрную часть 242 крестьянских наказов, не изменив в них ни слова. Эти наказаы были доставлены крестьянскими депутатами на Первый Всероссийский съезд крестьянских депутатов в мае 1917 г. и опубликованы в проэсеровской газете «Известия Всероссийского Совета крестьянских депутатов» 19 августа. Данные крестьянские наказаы были составлены в духе эсеровской программы социализации земли. Они требовали отмены частной собственности на землю без выкупа, обращения земли в общенародное достояние, уравнительного общинного пользования ею.

Первые два пункта наказов фактически совпадали с большевистской аграрной программой. Но большевики критиковали эсеровскую социализацию земли за то, что эсеры считали ее основой социализма в деревне. Ленин же считал социализацию земли не социалистической, а демократической мерой. Он доказывал, что общинное землепользование при капитализме не устраняет существующего в деревне неравенства. Только при власти рабочих будут созданы условия для развития новых, социалистических форм сельского хозяйства. Получив от нового революционного правительства землю, крестьяне должны были пройти через период господства общинного землепользования, убедиться, что оно не уничтожает эксплуатацию бедных крестьян богатыми, и перейти к новым формам хозяйства.

У Ленина были серьезные основания думать, что община может стать базой для создания новых социалистических форм хозяйства в деревне. В наказах были положения, выходявшие за рамки эсеровской программы:

требование запрещения наемного труда в сельском хозяйстве, предложение создавать из высококультурных помещичьих хозяйств государственные или общественные конные, племенные, семеноводческие хозяйства. Именно из них могли вырасти ростки нового социалистического хозяйствования. Наконец, общинные коллективистские традиции, стремление крестьян к социальной справедливости, навыки артельного труда могли способствовать и способствовали со временем коллективизации крестьянского хозяйства.

Стоит особо подчеркнуть, что Ленин откликнулся на публикации крестьянских наказов еще в августе. В статье «Крестьяне и рабочие. Из дневника публициста», он заявил, что эсеры не проведут наказания в жизнь в силу их соглашательской политики. Крестьянские наказания должна реализовать пролетарская революция. Принятый 26 октября «Декрет о земле» был важнейшей стратегической победой большевиков: его принятие позволило им привлечь на сторону Советской власти крестьянские массы. Несмотря на то, что крестьяне испытывали недовольство мобилизациями и продразверсткой – они защитили в Гражданской войне Советскую власть, которая отдала им помещичью землю.

II съезд Советов отменил смертную казнь на фронте (в тылу она уже была отменена). Был выбран Всероссийский Центральный Исполнительный комитет (ВЦИК) – орган законодательной власти между съездами, состоящий из большевиков, левых эсеров, эсеров-максималистов и беспартийных. Первым председателем ВЦИК был выбран большевик Л.Б. Каменев, которого через несколько дней сменил Я.М. Свердлов. Съезд избрал правительство – Совет Народных Комиссаров (СНК) во главе с председателем В.И. Лениным. Оно состояло только из большевиков. Наркомами стали: по внутренним делам – А.И. Рыков, земледелия – В.П. Милютин, труда – А.Г. Шляпников, торговли и промышленности – В.П. Ногин, по иностранным делам – Л.Д. Троцкий, финансов – И.И. Скворцов (Степанов), юстиции – Г.И. Оппоков (Ломов), продовольствия – И.А. Теодорович, по делам национальностей – И.В. Сталин, почт и телеграфа – Н.П. Авилов (Глебов), комитет по военным и морским делам – В.А. Антонов (Овсеенко), Н.В. Крыленко и П.Е. Дыбенко. Левые эсеры отказались войти в его состав, т.к. были за однородное социалистическое правительство с участием представителей всех социалистических партий.

В.И. Ленин. Глава первого Советского правительства В.И. Ленин (Ульянов) родился в 1870 г. в г. Симбирске (Ульяновске). Дед Ленина – портной Николай Ульянов – был крепостным крестьянином из села Андросово Сергачского уезда Нижегородской губернии, затем скрылся в Астрахани, работал портным. Отец – Илья Николаевич Ульянов – сумел получить высшее образование, преподавал в гимназиях и в других средних учебных заведениях в Пензе и в Н. Новгороде, а затем был назначен на должность инспектора народных училищ Симбирской губернии (эта должность по табелю о рангах соответствовала чину генерала и давала звание личного дворянина).

В семье Ленина были сильны революционные настроения. Старший брат Ленина – Александр – принадлежал к Террористической фракции Народной Воли и был казнен в 1887 г. за подготовку покушения на царя Александра III. Сестры Анна, Мария и брат Дмитрий стали социал-демократами, потом большевиками.

Ленин, как никто, чувствовал ход исторического процесса, умел держать руку на пульсе народа и учитывать его настроения. Гениальный мыслитель, он учел особенности эпохи империализма, национальное своеобразие России, творчески переработал марксистское учение и превратил его в передовую общественную идеологию своего времени. Именно Ленин создал боевую партию, которая привела массы к победе в Октябрьской революции. Та политика, которую он вел в качестве главы советского государства, определила жизнеспособность Советской власти и обеспечила ей победу в Гражданской войне.

Правые эсеры и меньшевики создали Комитет защиты родины и революции при Петроградской городской думе. После захвата Зимнего дворца Комитет начал активно готовить контрпереворот: в конце октября он организовал неудачное восстание юнкеров, при подавлении которого погибло около 200 человек. Тогда же Петроград попытался захватить посланный с фронта Керенским конный корпус генерала П.Н. Краснова, но эта попытка была отражена в боях на Пулковских высотах отрядами солдат, матросов и красногвардейцев.

Под давлением Всероссийского исполнительного комитета железнодорожников 28–30 октября были проведены переговоры представителей социалистических партий о создании однородного правительства, в которое должны были войти представители всех социалистических партий. Но эти переговоры закончились ничем, т.к. большевики требовали, чтобы правительство признало своим источником власти II съезд Советов и его декреты, а правые социалисты на это не шли и требовали, чтобы в составе правительства не было Ленина и Троцкого.

С 12 ноября по 10 декабря 1917 г. работал Чрезвычайный, потом II Всероссийский съезд крестьянских депутатов. На нем большинство было у левых эсеров и большевиков. Съезд осудил соглашательство правых эсеровского исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов, принял решение о слиянии крестьянских Советов с рабочими и солдатскими Советами, выбрал 100 своих представителей в состав ВЦИКа. С санкции съезда левые эсеры 10 декабря ввели 7 своих представителей в состав СНК. Так окончательно оформился блок большевиков и левых эсеров.

Левые эсеры в конце ноября 1917 г. были исключены из партии эсеров за участие в Октябрьском вооруженном восстании. Они провели свой съезд и объявили о создании своей партии. Лидерами ее были М.А. Спиридонова, Б.Д. Камков, П.П. Прошьян, В.Е. Трутовский и др. Они представляли интересы трудящихся крестьян. Левые эсеры работали дружно с большевиками до марта 1918 г. Потом их рассорил Брестский мир. Левые эсеры не соглашались на его заключение, вышли из состава СНК в середине марта после ратификации мирного договора с Германией IV Чрезвычайным Всероссийским съездом Советом. Но оставались в составе ВЧК, наркомате по военным и морским делам, в советских учреждениях и в местных Советах.

Спиридонова Мария Александровна (1884–1941). Из дворян. Окончила гимназию. Вступила в партию эсеров в 1902 г. В 1906 г. стреляла на станции Козлов (ныне г. Мичуринск) в тамбовского вице-губернатора Луженовского, жестокого усмирителя крестьянского движения. Была арестована, избита, и изнасилована казаками и жандармами в поезде, доставлявшем ее из Козлова в Тамбов. Сослана на вечную каторгу в Нерчинск (Забайкалье). После Февральской революции приехала в Петроград, войдя в число лидеров левого крыла партии эсеров. Часто выступала на митингах на предприятиях и воинских частях. Солдаты называли ее «богородицей Марией», считая, что она пострадала за народ. В Октябрьской революции вместе с другими левыми эсерами сотрудничала с большевиками. Возглавляла крестьянскую секцию ВЦИК. Была в числе организаторов партии левых эсеров. Вначале приняла Брестский мир, но своих соратников убедить в его необходимости не смогла. Потом присоединилась к большинству ЦК партии левых эсеров и вместе с ними организовывала мятеж левых эсеров 6 июля 1918 г., направленный на срыв Брестского мира. Осуждена за это революционным трибуналом на один год тюремного заключения в ноябре 1918 г., но затем была амнистирована ВЦИК за заслуги перед революцией. В январе 1919 г. была арестована за борьбу против диктата большевиков и политики советского государства. В апреле того же года сумела бежать из кремлевской тюрьмы, распропагандировав охранника. Вела борьбу с большевиками в подполье, в октябре 1920 г. была вновь арестована. По просьбе К. Цеткин была освобождена для лечения и поправки здоровья. В 20-е–начале 30-х гг. находилась в ссылке в Калуге, Ташкенте, Уфе, работала экономистом. Признавала, с оговорками, социальные перемены 30-х гг. В 1937 г. была арестована за якобы организацию эсеровского заговора. Осуждена на 25 лет заключения. В сентябре 1941 г. оказалась в тюрьме г. Орла. Когда к Орлу неожиданно прорвались немецкие войска, была расстреляна в числе других политических заключенных.

Далее разногласия большевиков и левых эсеров усилились по вопросам экономического строительства. Окончательно блок двух партий распался после мятежа левых эсеров 6 июля 1918 г., убийства германского посла графа Мирбаха, когда левые эсеры хотели изменить политику Советской власти, сорвать Брестский мир и разжечь пожар мировой революции.

2. Установление Советской власти на местах.

После победы революции в Петрограде начался процесс утверждения Советской власти на местах. Интересно, что революционные массы и Советы проявляли инициативу, не дожидаясь особых указаний, начинали действовать после получения вестей о перевороте в столице и появлении ВЦИК и СНК. Революцию осуществлял блок большевиков и левых эсеров, им помогали свергать старую власть эсеры-максималисты, анархисты и др. левые организации. Если в местных Советах уже преобладали большевики и левые эсеры, они создавали ВРК для нейтрализации контрреволюционных сил и провозглашали установление Советской власти, распуская органы власти, созданные Временным правительством, – губернских и уездных комиссаров, исполнительные комитеты, городские думы и уездные земства. Если в Советах преобладали правые эсеры и меньшевики, то большевики и левые эсеры добивались перевыборов Советов, а их новый состав провозглашал Советскую власть в губернии, уезде, волости. Наконец, шел процесс объединения Советов рабочих и солдатских депутатов с крестьянскими Советами. Утверждения Советской власти происходило главным образом мирным путем. В двух десятках городов контрреволюция

пыталась оказать вооруженное сопротивление, но неудачно. Достаточно крупные сражения произошли в Москве и в казачьих районах на Дону и Южном Урале.

В Москве находился штаб Московского военного округа, юнкерские училища и школы прапорщиков, много контрреволюционно настроенных офицеров – до 20 тысяч человек. Энергично действовал командующий военным округом полковник Рябцев. Московский Совет создал ВРК только 26 октября. В него вошли меньшевики, чтобы противодействовать захвату власти большевиками. ВРК действовал нерешительно. 27 октября юнкера расстреляли на Красной площади до 70 солдат-«двинцев», шедших на помощь ВРК. На следующий день юнкера сумели обмануть солдат Кремлевского гарнизона, объявив им о прекращении деятельности ВРК. Когда юнкера вошли в Кремль, то расставили пулеметы и начали расстреливать солдат, находившихся на открытом пространстве. Погибло до 500 человек. После ВРК начал действовать энергично, мобилизовав красногвардейцев и солдат. Против юнкеров, засевших в Кремле и других пунктах, использовалась артиллерия. 3 ноября контрреволюционные силы были разгромлены, в Москве утвердилась Советская власть.

Контрреволюция пыталась поднять против Советов казачество, рассчитывая воспользоваться консерватизмом казаков. На Дону контрреволюцию возглавил атаман А.М. Каледин. Сюда перебравшись генералы Алексеев, Корнилов, Деникин, начавшие формировать Добровольческую армию. Казачью верхушку активно поддерживали действующие через своих послов и консулов страны Антанты. Президент США Вильсон разрешил выдать Каледину 500 тысяч долларов, Англия ассигновала на поддержку белогвардейских сил Юга России 20 миллионов фунтов стерлингов, Франция предложила Добровольческой армии кредит в 100 миллионов рублей. Финансовую помощь союзники оказали и атаманам других казачьих войск.

2 декабря 1917 г. калединцы захватили Ростов-на-Дону – но ненадолго. 10 января 1918 г. в станице Каменской был проведен съезд представителей вернувшихся с фронта казачьих полков, выбран Донской казачий ВРК во главе с левыми эсерами Ф.Г. Подтелковым и М.В. Кривошлыковым. ВРК возглавил верных Советам казаков. В конце февраля казачьи красные отряды совместно с присланными из центра силами взяли Ростов и Новочеркасск. Каледин застрелился. Добровольцы ушли на Северный Кавказ.

На Южном Урале белоказаки во главе с атаманом А.И. Дутовым захватили в середине ноября 1917 г. Оренбург. Сюда были посланы советские войска из центра, мобилизованы отряды Красной гвардии и солдат в Уфе и Челябинске, которые во главе с матросом-большевиком С.Д. Павловым 18 января освободили Оренбург. Дутов с частью соратников бежал в степи Прикаспия.

В Нижнем Новгороде в губернском совете рабочих и солдатских депутатов преобладали меньшевики и эсеры. 26 октября рабочие и солдаты потребовали перевыбора Совета ввиду того, что его состав не отвечал настроениям масс. В этот же день Нижегородский губком РСДРП(б) избрал

ВРК во главе с И.Р. Романовым. 28 октября отряды Красной Гвардии во главе с Я.З. Воробьевым заняли вокзалы, почту, телеграф, типографии буржуазных газет, арестовали начальника местного гарнизона при благожелательном отношении солдат гарнизона. Красногвардейцы проникли в здание юнкерского училища на Большой Покровской улице, захватив оружейную комнату, нейтрализовали юнкеров. Жертв в Нижнем не было. 2 ноября переизбранный Нижегородский Совет, в котором теперь преобладали большевики, провозгласил Советскую власть в городе и губернии.

Для утверждения Советской власти в губерниях, в уездах необходимо было объединение городских Советов с Советами крестьянских депутатов, которые до Октября существовали отдельно. Советская власть побеждала прежде всего в тех городах, где была больше концентрация промышленности и рабочих, потом уже утверждалась в непромышленных губернских и уездных городах. Но слияние губернских крестьянских Советов с Советами рабочих и солдатских депутатов происходило быстрее там, где были сильные левоэсеровские организации, раньше, чем в других губерниях выделившиеся из партии эсеров. Первым заявил об объединении с губернским Советом рабочих и солдатских депутатов III съезд крестьянских депутатов Псковской губернии, состоявшийся 28 ноября – 1 декабря 1917 г. До конца 1917 г. решения о создании единой Советской власти приняли губернские крестьянские съезды в губерниях – Новгородской, Рязанской, Саратовской, Казанской, Костромской, Пензенской, Курской, Воронежской, Владимирской, Владимирской, Тульской, Тверской, Московской, Петроградской. В этих губерниях были сильные и деятельные организации левых эсеров. В январе 1918 г. произошло объединение губернских Советов в Вятской, Самарской, Симбирской, Орловской губерниях, в феврале – в Ярославской, в марте – в Тамбовской и Нижегородской губерниях.

В Нижегородской губернии левые эсеры были слабые, большевики помогали им создавать их организации весной 1918 г. На IV губернском съезде крестьянских депутатов в самом конце 1917 – начале 1918 г. преобладали правые эсеры. От съезда откололись большевики и левые эсеры, заявившие о присоединении к губернскому Совету рабочих и солдатских депутатов, о необходимости перевыборов крестьянских Советов и созыва нового крестьянского съезда. V губернский съезд крестьянских депутатов был собран в конце февраля 1918 г. и в начале марта он принял решение о слиянии с губернским Советом рабочих и солдатских депутатов.

Становление и утверждение Советской власти завершилось на огромной территории России, включая национальные окраины и отдаленные уезды, в марте 1918 г. Российская буржуазия и контрреволюционные силы смогли оказывать в это время слабое сопротивление. Дело в том, что буржуазия и помещики в буржуазном государстве управляют через государственный аппарат, составной частью которого является армия и полиция, и используют свою экономическую власть, владея землей, заводами, фабриками, банками. Но дореволюционная армия встала на сторону революции и разваливалась.

Большевики разрушали старый госаппарат, создавали новый. Объявили землю общенародным достоянием, национализировали банки, начали постепенно отнимать у буржуазии промышленные предприятия. Буржуазия и помещики, составлявшие меньшинство населения (4%), оказались в этой ситуации бессильными. Силу им добавила лишь начавшаяся позднее иностранная военная интервенция. Таким образом, В.И. Ленин имел основания назвать период утверждения Советской власти «триумфальным шествием большевизма из конца в конец громадной страны».

3. Первые политические и экономические преобразования Советской власти.

Первоочередной задачей новой власти был слом старого государственного аппарата и создание нового. Причем СНК с первых дней столкнулся с саботажем чиновников, служивших в дореволюционных министерствах. Им была выдана вперед зарплата из государственных средств, находившихся в распоряжении министра призрения графини Паниной. Руководство саботажниками осуществляли подпольное правительство, созданное товарищами (заместителями) арестованных министров Временного правительства, и Центральный совет стачечных комитетов учреждений и ведомств города Петрограда. Члены советского правительства, народные комиссары, являясь в министерства, находили там только сторожей. Началась борьба с саботажниками. Решающий вклад внесла ВЧК, арестовавшая в середине декабря 1917 г. Центральный совет чиновников-саботажников. К работе в наркоматах привлекались низшие служащие и интеллигенты, проявившие готовность служить Советской власти, наиболее развитые рабочие, матросы, солдаты. К началу 1918 г. наркоматы стали более или менее нормально функционировать. На местах управление на себя брали исполнительные комитеты Советов.

С первых дней новой власти стала противодействовать контрреволюция, создавая на деньги крупной буржуазии и посольств союзников различные антисоветские организации. Вначале с ними боролся Петроградский ВРК. Однако стала очевидна необходимость создания специального органа по борьбе с контрреволюцией. 7 декабря декретом СНК была создана Всероссийская Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (в августе 1918 г. добавлено к названию «преступлениями по должности»). Во главе ее стал кристальной честности человек, убежденный марксист и выдающийся организатор Ф.Э. Дзержинский. ВЧК стала грозным и эффективным орудием Советской власти в борьбе с ее врагами.

Старая армия, не снабжавшаяся всем необходимым, начала разваливаться и разбегаться еще до Октября. В ноябре 1917 г. СНК пришлось объявить частичную демобилизацию армии, а в январе 1918 г. – полную. СНК принял 15 января декрет о формировании социалистической Красной Армии на принципе добровольности из числа трудящихся, 29 января – постановление об организации Социалистического Рабоче-Крестьянского Красного флота. Началось формирование новых вооруженных сил. Когда немецкие войска двинулись в наступление на Петроград и Псков, СНК принял 22 февраля

1918 г. воззвание «Социалистическое отечество воопасности». 23 февраля началась массовая запись рабочих в ряды Красной Армии, этот день принято считать днем рождения Красной Армии. Начало большой гражданской войны показало слабую боеспособность добровольческой армии с выборными командирами, поэтому по декрету ВЦИК с конца мая 1918 г. началось создание регулярной Красной Армии с принудительной мобилизацией в нее рабочих, крестьян и военных специалистов.

Контрреволюция попыталась перехватить инициативу в связи с выборами в Учредительное собрание. Еще Временное правительство назначило выборы в собрание на 12 ноября 1917 г. II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов подтвердил этот срок. В связи с ситуацией в стране выборы растянулись на месяц. Всего было избрано 715 делегатов (из предполагавшихся 800). Участие в выборах приняло чуть менее половины избирателей. Большевики получили 175 мандатов, левые эсеры – 40, меньшевики – 15, народные социалисты – 2, кадеты – 17, от национальных групп – 86, беспартийный – 1, правые эсеры – 370.

Итоги выборов показали, что Россия проголосовала за социалистические партии, следовательно, за социалистический выбор. Победа правых эсеров объясняется тем, что партия эсеров была единственной партией, которой создать сеть своих партийных ячеек в деревне в 1917 г. в большинстве губерний. Партийные списки на выборы составлялись еще в сентябре-октябре, когда левые эсеры еще не откололись. В списки включали более заслуженных, «старых» эсеров, а они в большинстве были правыми. Левые эсеры представляли больше эсеровскую молодежь, но вынуждены были призывать голосовать за общие списки. Наконец, крестьяне еще не везде знали о декретах Советской власти, а правые эсеры их искажали, разъясняя, например, что Декрет о земле реализует столыпинскую аграрную программу.

Правые эсеры после своей победы на выборах выставили лозунг «Вся власть Учредительному собранию», его поддержали из тактических соображений временно и другие антисоветские партии. Большевики и левые эсеры исходили из решений II Всероссийского съезда крестьянских депутатов. Съезд по отношению к Учредительному собранию утвердил линию: поддержать Учредительное собрание, если оно примет Советскую власть и ее декреты, и противодействовать ему вплоть до роспуска, если оно выступит против Советской власти. Это решение было закреплено на заседании ВЦИК 3 января 1918 г., принявшего Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа для предъявления ее Учредительному собранию. Декларация объявляла страну Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой и утверждала ее основы, исходя из первых декретов Советской власти. На 5 января 1918 г. было назначено открытие Учредительного собрания. Эсеры и меньшевики назначили на этот день демонстрацию в поддержку собрания. Демонстранты стремились прорваться к Таврическому дворцу, где должно

было заседать собрание. Петроградский ВРК накануне обратился к населению с просьбой не выходить на улицы, а в этот день расставил патрули с приказом не пропускать демонстрантов к Таврическому дворцу, т.к. имелись сведения о попытке военного переворота. Сторонники Учредительного собрания вывели не демонстрацию около 30 тысяч человек, главным образом, учащихся, интеллигенцию, хотя были и рабочие. Произошли вооруженные стычки, в них погибло, по данным эсеровских газет, 8 человек.

В 4 часа вечером начало работу Учредительное собрание. Председателем собрания был выбран В.М. Чернов, лидер эсеров. Я.М. Свердлов от имени ВЦИК предложил обсудить Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа. Правоэсеровское большинство оказалось это сделать. Тогда собрание покинули большевики, а через час и левые эсеры. Правые эсеры начали обсуждать Основной закон о земле, повторяющий, по сути, «Декрет о земле», успели утвердить 10 первых его пунктов. Поздно ночью начальник караула матрос А.Г. Железняков, анархист-коммунист по партийности, предложил собранию разойтись, т.к. «караул устал».

На следующий день ВЦИК принял решение о роспуске Учредительного собрания. Через несколько дней роспуск собрания одобрил III Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Съезд принял также «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа». С этого времени Россия получила название РСФСР. Декларация вошла как вводная часть в первую конституцию РСФСР, принятую в июле 1918 г. Эсеры призывали народ защитить Учредительное собрание, но подавляющее большинство населения или одобряло роспуск собрания или отнеслось к нему равнодушно. Крестьяне, на которых особенно рассчитывали эсеры, заняты были приятным для себя делом: они грабили имения и делили помещичью землю, а решение земельного вопроса связывали с Советской властью. Наконец, правые эсеры стремились создать буржуазную демократическую республику, но большинство народа приняло идею Советской власти, исключаящую участие в Советах представителей буржуазии и помещиков. Советы основывались на общинных традициях народа, эта форма была понятна рабочим и крестьянам. Эсеры, обосновывавшие, вслед за народниками, особый путь России, проявили догматизм, навязывая народу западную форму власти.

Главные преобразования, меняющие общественный строй, развернулись в экономической сфере. В экономической программе большевиков, принятой в апреле 1917 г. общероссийской конференцией партии, не было требования немедленно вводить социализм. Требование национализации банков и введения рабочего контроля за производством и распределением продукции было мерой государственного регулирования экономики, хотя и наносило первый удар по капитализму. С этих мер и начала Советская власть. 27 октября 1917 г. СНК принял положение о рабочем контроле, который должны были фабрично-заводские профсоюзные комитеты, советы старост, контрольно-хозяйственные комиссии. Для управления народным хозяйством и регулирования деятельности предприятий всех форм собственности был создан по декрету ВЦИК от 2

декабря 1917 г. Высший Совет народного хозяйства (ВСНХ). Потом началось создание совнархозов при губернских Советах, работающих под руководством ВСНХ. В декабре были национализированы банки, железнодорожный транспорт, речной и морской торговый флот. Государство взяло в свои руки важнейшие рычаги управления народным хозяйством.

Не было никакого декрета о начале всеобщей национализации промышленных предприятий, но она все же постепенно развернулась. Многие предприятия были закрыты по экономическим причинам еще до Октября. Некоторые фабрики и заводы закрывались по политическим причинам, чтобы голодом задуть революцию. Экономическим саботажем и остановкой предприятий встретила рабоче-крестьянскую власть буржуазия. Рабочие оставались без средств существования. Рабочие делегации шли в местные Советы, добивались до В.И. Ленина, просили национализировать их предприятия, чтобы государство помогло возобновить их работу. Ленин спрашивал рабочих: «А вы умеете управлять? Знаете, где найти сырье, как организовать производство, сбыт продукции? Если не знаете, не торопитесь с обобществлением предприятия». Но и Ленин вынужден был идти рабочим навстречу. Первой была национализирована Ликинская мануфактура во Владимирской губернии, хозяин которой А.В. Смирнов, министр Временного правительства, закрыл фабрику еще в сентябре 1917 г. Далее пошла национализация предприятия за предприятием. К апрелю 1918 г. было объявлено собственностью государства 838 предприятий. Ленин называл национализацию «красногвардейской атакой на капитал». В апреле он предложил прекратить эту атаку, использовать прогрессивный подоходный налог для частных предприятий, который даст больше, чем произвольные конфискации и контрибуции. В мае 1918 г. указал, что в России есть пять общественно-экономических укладов: натуральное хозяйство (у бедных крестьян, которые потребляют сами то, что производят); мелкотоварное производство (у большинства крестьян, городских кустарей); частнокапиталистические предприятия); государственный капитализм (крупный капитал, контролируемый государством); социализм (национализированные предприятия, первые коллективные хозяйства в деревне). Далее Ленин указывал, что в течение длительного переходного периода нужно строить социализм, используя многоукладную экономику. Социализм с помощью госкапитализма должен контролировать остальные уклады. По сути, Ленин предложил нэп, но развернувшаяся Гражданская война вынудила использовать «военный коммунизм».

В первые три месяца после революции в деревне продолжалось крестьянское восстание. Крестьяне громили имения, растаскивали имущество помещиков, нередко сжигали имения дотла, стремясь уничтожить корни помещиков в деревне. В Лукояновском уезде Нижегородской губернии, где был большой разгул анархии, крестьяне, например, уничтожили две трети имений и экономий. Большевики и левые эсеры не сразу смогли навести порядок, тем более, что Советская власть только утверждалась.

Третий Всероссийский съезд Советов принял закон о социализации земли. Автором проекта его был левый эсер И.А. Майоров, заместитель наркома земледелия. Проект обсуждала комиссия, выбранная съездом, состоящая из большевиков и левых эсеров. В нее входил и Ленин. Закон получился эсеровский, но с большевистскими поправками.

На основе этого закона весной 1918 г. помещичьи земли были переданы в пользование крестьянских общин. В деревне произошла своеобразная общинная революция. Был уничтожен враг крестьян – помещик. Крестьяне получили около 100 миллионов (150 миллионов – цифра, приводившаяся обычно, – завышена) помещичьих и бывших казенных земель, а также помещичий инвентарь на сумму 300-350 миллионов рублей. В деревне произошла аграрная революция, о которой крестьяне мечтали сотни лет. Уже в эти месяцы появились первые сельскохозяйственные коммуны, артели и совхозы.

4. Причины победы и историческое значение Великого Октября.

Предпосылки для победы Октябрьской революции создали буржуазия и Временное правительство, не сумевшие решить ни одну из острейших общественных проблем. Тогда массы сами взялись за их решение. Уже в эмиграции П.Н. Милюков писал: «Русская революция не была бы революцией, если бы остановилась на первой стадии и не дошла до крайностей. Прodelать все стадии – такова судьба всех настоящих революций».

В 1917 г. развивались стихийно рабочее, крестьянское, национальное, антивоенное движения, сливающиеся в единый поток. Эта стихия подняла на своей волне партию большевиков, которая направила народные массы на свержение власти буржуазии. Если бы не было большевиков, то народ выдвинул бы другую партию, которая бы возглавила революционный взрыв масс (какие-нибудь левые эсеры, анархисты). Но смогла бы она обеспечить победу революции – большой вопрос. Фактором победы революции стоит считать и руководство ею гениального вождя – В.И. Ленина.

Октябрьская революция имела своеобразный национальный характер, отразившая стремление народных масс к социальному равенству, к социальной справедливости, уравнительности под влиянием общинных традиций русского народа и православия, ставившего приоритет духовных ценностей перед материальными. Революция утвердила власть Советов, рожденную народом. Полковник Робинс, руководитель американской миссии Красного Креста, утверждал в своих мемуарах, что большевики победили на трех словах – «вся власть Советам»

На победу революции сработало то обстоятельство, что главные империалистические страны завязли в междоусобной мировой войне и не могли прислать сразу вооруженные силы в помощь российской буржуазии для подавления революции. Потом они стали постепенно наращивать военную интервенцию в Советской России, но советское государство к тому времени окрепло и создало Красную Армию, которая сумела отбить попытки уничтожить Советскую власть изнутри и извне.

Революция была вызвана не только глубокими противоречиями России, но вместе с тем и мировыми межимпериалистическими. Вот почему Октябрь оказал огромное влияние на мировой исторический процесс.

В России впервые в мире революция открыла возможность для социалистических преобразований, поддержанных большинством народа. С Октября начался переход к обществу социальной справедливости, о котором лучшие умы человечества мечтали тысячи лет. Эти перемены происходили в острой классовой борьбе с противниками социализма в нашей стране и во всем мире. Страна устремилась вперед. Под руководством коммунистов была проведена индустриализация страны, коллективизация сельского хозяйства, что позволило победить фашистскую Германию в самой страшной и тяжелой войне, какую знало человечество. В послевоенные годы экономический и оборонный потенциал был умножен многократно, Советский Союз стал одной из двух супердержав, возглавлял мировую систему социализма. Советский народ был самым культурным и читающим народом мира, имел достойный материальный уровень жизни, хотя и не столь высокий, как у населения Запада, выкачивающего ресурсы из всего мира.

Под влиянием Октябрьской революции произошло несколько революций в Европе. В 1918 г.: в феврале – пролетарская революция в Финляндии, подавленная финской буржуазией с помощью немецких войск; в сентябре – антимонархическое Владайское восстание в Болгарии, подавленное царем и залитое кровью; в октябре – демократическая революция в Австро-Венгрии, в ноябре – демократическая революция в Германии, свергнувшие монархические режимы. В марте 1919 г. победила пролетарская революция в Венгрии, с 21 марта по 1 августа существовала Венгерская Советская республика, подавленная интервентами из соседних стран. С 7 апреля по 3 мая 1919 просуществовала Советская республика в Баварии. В июне 1919 г. была провозглашена Советская республика в Словакии, через три недели подавленная интервентами. Революционным брожением была охвачена вся Европа. Однако капитализм выстоял. Буржуазия действовала то силой, то шла на уступки. Устоять ей помогла европейская социал-демократия, призывающая массы к классовому миру.

Под влиянием Октябрьской революции в колониальных и полуколониальных странах в XX веке развернулось мощное национально-освободительное движение, которое смело колониальную систему. Образовались десятки новых независимых государств. Всего в мире после Октября произошло около 50 революций – пролетарских, демократических, национально-освободительных. Именно они заставили капитал пойти на уступки трудящимся западных стран.

Литература

Ленин В.И. Из дневника публициста. Крестьяне и рабочие // Ленин В.И. Полн. собр. Соч. – Т. 34.

Ленин В.И. Очередные задачи Советской власти // Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 36.

Ленин В.И. О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности // Там же. *Знаменский О.Н.* Всероссийское Учредительное собрание: История созыва и политического крушения. Л., 1976.

Исторический опыт трех русских революций. Кн. третья. Коренной поворот в истории человечества. Великая Октябрьская социалистическая революция. – М., 1987.

Кара-Мурза С. Советская цивилизация / В 2 кн. – Кн. 1. М., 2002.

Миц И.И. История Великого Октября / В 3 кн. – Кн. 3. М., 1968.

Октябрь 1917: величайшее событие XX века или социальная катастрофа? М., 1991.

Протасов Л.Г. Всероссийское Учредительное собрание: История рождения и гибели. М., 1997.

Лекция 29. Россия в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции. Борьба классов и партий.

План.

1. Причины возникновения Гражданской войны, ее характер. Роль иностранной военной интервенции.

2. Три классово-политических силы в Гражданской войне.

3. Состояние вооруженных сил белых и красных, ход боевых действий

4. Причины победы Советской власти.

1. Причины возникновения Гражданской войны, ее характер. Роль иностранной военной интервенции.

За возникновение Гражданской войны несут ответственность, конечно большевики, все революционные силы, которые, свергнув власть буржуазии, начали революционные преобразования, затронувшие все классы. Но весь вопрос в том - кто довел страну до революции? Ответ – господствовавшие прежде классы, которые не хотели проводить реформы в пользу трудящихся, жестоко их эксплуатировали и довели страну до революции. Вот почему народ сам взялся за решение своих проблем, под руководством большевиков установил Советскую власть. Попытки буржуазии и других контрреволюционных сил вооруженным путем сопротивляться утверждению власти Советов на местах, как показано в предыдущей лекции, были легко подавлены. Потом сказало вмешательство мирового капитала. Западные страны, Япония и Китай начали интервенцию в России. Интервенция – вмешательство одного или нескольких государств в дела другой страны. Оно может быть в различных форм – политическое, дипломатическое, экономическое, военное, и все они использовались против Советской России. Но наиболее опасной для России была **военная интервенция**, которая представляла собой прямой экспорт контрреволюции. Именно помощь Запада внутренней контрреволюции и

иностранные военная интервенция привели к возникновению полномасштабной Гражданской войны в нашей стране. Германия и Австро-Венгрия, захватившие Белоруссию и Прибалтику, по просьбе украинской Центральной Рады ввели свои войска на Украину. В конце апреля, нарушив условия Брестского мира, вторглись на Дон, захватили Северный Кавказ. Турция ввела свои войска в Закавказье. Интервенты создавали марионеточные правительства, которые формировали свои войска для борьбы с Советами (правительства гетмана Скоропадского на Украине, атамана П.Н. Краснова на Дону и др.). Летом 1918 г. на бывших территориях России находилось 280 тысяч немецких войск, 120 тысяч австро-венгерских и 20 тысяч турецких.

Союзники прикрывались миссией воссоздания Восточного фронта войны с Германией, эту цель заявляли и антисоветские силы, сотрудничавшие с интервентами Антанты. Однако максимума интервенция Антанты достигла после капитуляции Германии. У. Черчилль, военный министр Великобритании и главный организатор интервенции 14 государств, призывал тогда «задушить большевистского младенца в колыбели», чтобы не допустить распространения революции на Запад. Он же в 1930 г. цинично признал в книге «Мировой кризис»: «Было бы ошибочно думать, что мы (т.е. Антанта – авт.) сражались на фронтах за дело враждебных большевикам русских. Напротив того, русские белогвардейцы сражались за наше дело». Тогда правители союзных стран планировали уничтожение своего давнего исторического соперника – Россию, договаривались о разделе ее на сферы влияния, создания в них марионеточных государств.

Первой из стран Антанты начала интервенцию Румыния, оккупировавшая в январе–марте 1918 г. Бессарабию. В марте того же года корабли Антанты высадили десант в Мурманске, в апреле – во Владивостоке. В конце мая поднял мятеж 40-тысячный чехословацкий корпус, объявленный частью вооруженных сил Франции и восставший по приказу Военного совета Антанты. Корпус в это время находился в эшелонах от Пензы до Владивостока, передвигавшихся якобы для эвакуации из России. Чехословаки свергали с помощью местных антисоветских дружин советские органы власти. После этого появились эсеровские правительства в Самаре, в Сибири и на Урале, а Гражданская война охватила всю страну. Интервенты из Антанты стали наращивать свое присутствие в России. Антанта пыталась использовать в борьбе с Советской Россией германские войска после окончания мировой войны, но их удержать было невозможно, немецкие солдаты чрезвычайно устали от войны. После этого Антанта ввела в Россию новые контингенты своих войск. В 1919 г. в Сибири и на Дальнем Востоке численность интервентов было доведена до 286 тысяч (из них 175 тысяч японцев), на Юге России – 60 тысяч, на Севере – 25 тысяч, в Закавказье – 20 тысяч, в Туркестане – 2 тысячи. К числу интервентов следует отнести и польскую армию в 148 тысяч, которая вторглась на Украину и Белоруссию в 1920 г. На Черном море находилась эскадра союзников – 10 линкоров, 9 крейсеров, 11 миноносцев, десятки других кораблей Антанты находились в других российских портах. Таким образом, численность всех интервентов в России составила более миллиона человек. Если бы они

согласованно обрушились на Россию, то уничтожили бы Советскую власть. Советы спасло то обстоятельство, что страны запада находились в состоянии войны друг с другом, интервенцию в России осуществляли порознь.

Интервенты помогали белым формировать и обучать их армии, обильно снабжали их вооружениями из запасов, накопившихся за годы мировой войны. Например, А.И. Деникину союзники поставили 200 самолетов, 42 танка, 550 орудий, 2 тысячи пулеметов, 350 тысяч винтовок, боеприпасы, обмундирование, обувь. А.В. Колчак только от англичан получил 600 тысяч винтовок, 1200 орудий, 6831 пулемет, самолеты, танки, 200 тысяч комплектов обмундирования. Колчак расплатился частично за поставки золотом из государственного запаса России, за остальные поставки страна должна была рассчитываться после уничтожения Советской власти. Тогда зависимость Колчака от союзников отразила ходившая в народе частушка:

Мундир английский,
Погон французский,
Табак японский –
Правитель омский.

Барон Врангель от лица «восстановленной России» заключил с французским правительством договор, по которому за военную помощь признал все финансовые обязательства России с процентами, а также отдавал Франции право эксплуатации всех железных дорог Европейской России на 35 лет. Франции передавалось право взимания таможенных пошлин на Черном и Азовском морях на тот же срок, были обещаны «излишки» хлеба Украины и Кубани, три четверти добычи нефти и четвертая часть донецкого угля – на 35 лет. В случае победы белых Россия превратилась бы в колонию западных стран.

Интервенты не стремились воевать на фронтах, подпирая тыл белых. Исключение – Северный фронт, где белогвардейцы не могли сформировать большую армию из-за малочисленности населения, и союзникам пришлось держать свои части на фронте. В то же время союзники создавали жестокие оккупационные режимы, беспощадно подавляли сопротивление населения, используя жестокий террор. В 1927 г. было подсчитано, что в оккупированных интервентами районах пострадал каждый десятый житель: был убит, ранен, подвергался насилию, аресту, ограблению. Интервенция вначале способствовала сплочению, усилению контрреволюции, но со временем нарастало недовольство действиями чужестранцев, оскорблявших патриотические чувства, рабочие и крестьяне поднимались на национально-освободительную войну против них и сотрудничавших с ними белых.

Гражданская война имела классовый характер. Она порой раскалывала близких и родных людей. Сын и отец, братья оказывались по разную сторону фронтов. Было немало случаев переходов, вынужденных и осознанных, из одного лагеря в другой. Классический пример – герой М.А. Шолохова из книги «Тихий Дон» Григорий Мелехов, не раз оказывавшийся то у красных, то у белых. Но главный раскол проходил по классовому признаку: угнетенные и

эксплуатируемые прежде массы – господа, «буржуи» и помещики. Массы помнили о крепостном праве, мстили господам, «белой кости» за свое вековое угнетение, а господа мстили восставшей «черни», отнявшей у них собственность и власть. С.А. Есенин писал:

В тех войсках к мужикам
Родовая месть.
И Врангель тут,
И Деникин здесь.

Ненависть «низов» и «верхов» была взаимной. Но «верхи» выступали за возврат к капитализму, а «низы» – за социально справедливое общество, хотя его понимание было различным у рабочих и крестьян. Классовая ненависть неизбежно вела к использованию насилия и террора со всех сторон. Проявлял себя белый, красный, зеленый террор, террор националистов и интервентов. Террор имел стихийный и организованный характер. Стихийный – когда борющиеся представители классов уничтожали друг друга без каких-либо указаний сверху. Например, анархистствующие матросы Черноморского флота убили до 500 офицеров в январе 1918 г. Или: восставшие уральские казаки в апреле 1918 г. захватили село Александров Гай Новоузенского уезда Самарской губернии. Уничтожили сразу 97 пленных красноармейцев, на следующий день по наводке местных кулаков расстреляли и зарубили 670 крестьян – сторонников Советской власти. Такие столкновения происходили нередко в самых глухих селениях.

Советское государство вначале проявляло себя мягко по отношению к своим врагам. Арестованный за попытку вооруженным путем в конце октября 1917 г. свергнуть Советскую власть в Петрограде генерал П.Н. Краснов был отпущен под честное слово – не воевать против Советов. Но он слово свое не сдержал, летом 1918 г. возглавил белоказачье правительство Дона и сотрудничал с германскими оккупантами. 1 января 1918 г. трое молодых офицеров, организованных эсером-террористом Ф. Оникко, обстреляли автомобиль В.И. Ленина. С ним ехал швейцарский социалист Ф. Пляттен, который пригнул голову Ленина и был ранен в руку. Началось следствие, вскоре офицеры были арестованы. Когда немцы двинули в феврале 1918 г. свои войска на Петроград, арестованные написали письмо Ленину с просьбой их простить и отправить на фронт, чтобы они кровью отмыли свое преступление. Ленин наложил резолюцию: «Дело прекратить, освободить, отправить на фронт». До лета 1918 г. Советская власть не использовала смертную казнь по отношению к своим политическим противникам. Казнено было десятка три уголовников за их страшные и кровавые преступления.

Летом 1918 г., когда разгорелась большая Гражданская война, а белые беспощадно расправлялись со сторонниками Советов, В.И. Ленин стал настаивать на использовании массового террора против врагов Советской власти. 30 августа в Москве Ленин был тяжело ранен Фанни Каплан (Ройдман), бывшей анархистской, вошедшей в состав эсеровской Боевой организации, а в Петрограде был убит Л. Канигессером, народным социалистом, председателем

Петроградской ЧК М.С. Урицкий. В ответ на эти акции и белый террор ВЦИК объявил 2 сентября красный террор против врагов революции. 5 сентября это решение было детализировано декретом СНК. Декрет требовал ареста и расстрела явных врагов Советской власти, взятия заложников из видных представителей буржуазии и буржуазной интеллигенции, для их содержания создавать концентрационные лагеря. По данным ВЧК, до конца 1918 г. было арестовано 42254 человека, из них заложников – 3061, в концлагерь направлено 1791. Расстреляно 6300 человек. В Нижегородской губернии 1 сентября 1918 г. по решению губернской ЧК, еще до объявления красного террора, был расстрелян 41 человек. Среди них – генерал, 16 офицеров, два священника, остальные – капиталисты, бывшие полицейские служащие, черносотенцы (также в состав расстрелянных были включены несколько уголовников, занимавшихся грабежами, убийствами). В постановлении губчека не указано, за что они расстреляны, видимо, за активную антисоветскую деятельность и за борьбу с революционерами до 1917 г. Всего по решению губернского и уездных ЧК в губернии было расстреляно в 1918 г. 122 человека. В сентябре было взято до 300 заложников, из них 150 бывших офицеров, 14 сормовских правых эсеров и меньшевиков. В октябре в концлагере Нижнего Новгорода находилось около 600 заключенных. Из них 160 офицеров было передано в распоряжение губернского военкомата, а всего отпущено 213 человек. Конечно, эти данные неполные. Расстреливали врагов не только чекисты, но и воинские части, например, при подавлении восстаний их активистов и руководителей.

Советская власть проявляла и милосердие. Начиная с 1918 г., ВЦИК и другие органы власти периодически объявляли амнистии к революционным праздникам 1 мая, годовщинам Октябрьской революции, дню Красной Армии. Амнистии подлежали, прежде всего, крестьяне и рабочие, втянутые в антисоветские восстания и отбывающие за это наказание. Подобных амнистий белые правительства не использовали.

О белом терроре есть отрывочные сведения. Советские газеты публиковали списки расстрелянных, у белых такой практики не было. Белые правительства официально террор не объявляли, но его использовали, беспощадно подавляя сопротивление масс. Белый террор был более масштабным, т.к. белым приходилось умирять большинство населения. Приведем некоторые данные. В Самаре чехословаками, правыми эсерами, офицерами при перевороте 7 июня было убито около 300 человек, при взятии ими Сызрани – 450, Хвалынска – 800. На территории Самарского эсеровского правительства было арестовано столько человек, что они не вмещались в тюрьмы. Поэтому здесь были созданы впервые в истории России концентрационные лагеря. Они были устроены в Тоцких военных лагерях и на речных баржах.

Ожесточенность белого террора в Восточной Сибири была такова, что наблюдатель его, командующий американским корпусом интервентов генерал Гревс писал в мемуарах, что здесь на одного убитого красными приходилось сто, убитых белыми. В конце 1918 г. в колчаковской Сибири находилось в концлагерях 914 тысяч заключенных, 75 тысяч – в тюрьмах. Но были еще

тюрьмы и концлагеря у других белых правительств, в том числе известные своей особой жестокостью концлагеря на Севере на островах Мудьюг в Иокоганьга. В Советской России в это время было 42 тысячи заключенных, из них 2 тысячи в концлагерях. Продолжавшаяся Гражданская война приводила к дальнейшему нарастанию террора. По косвенным данным, приблизительно жертв красного террора было 400–500 тысяч человек, а жертв белого террора – 1150–1500 тысяч.

2. Три классово-политических силы в Гражданской войне.

Многоукладное и многонациональное общество России породило много проявлений классовых и политических интересов. Проявили себя самые различные политические силы – от уголовных бандитов и анархистов до монархистов. Но в этом хаосе выделялись три главных классово-политических силы: 1) красные, сторонники социализма и Советской власти; 2) белые, сторонники капитализма и власти буржуазии; 3) «третья сила», колеблющаяся мелкая буржуазия города и деревни.

В советском лагере главной его опорой были рабочие и деревенская беднота, но не на 100%. Часть их порой увлекалась белыми. Так, в августе 1918 г. эсеры и меньшевики организовали восстание в Ижевске и Воткинске, где издавна находились казенные оружейные заводы, а рабочие имели небольшие земельные наделы, жили лучше рабочих других местностей. Используя недовольство рабочих голодом, закрытием ряда предприятий противники Советов организовали переворот и создали правительство – Ижевский комитет членов Учредительного собрания. В его армию записалось 25 тысяч человек, в большинстве рабочих. После разгрома этой армии красными войсками часть ее разбежалась, часть перешла к красным, часть осталась у белых. И потом в армии Колчака была дивизия под командованием генерала Молчанова, воевавшая под красным (эсеровским) флагом. Но большинство рабочих поддерживало Советскую власть, они составляли самые стойкие части Красной Армии, поднимали восстания против белых на их территории, создавали партизанские отряды. В Советской России рабочие переносили в целом терпеливо тяжелые лишения, производя на заводах вооружения для Красной Армии, хотя порой, когда хлебные пайки уменьшались до минимума или не выдавались совсем, устраивали забастовки, подстрекаемые эсеры и меньшевиками.

Руководящей силой в советском лагере была партия большевиков, взявшая себе название на своем VII съезде в марте 1918 г. «Российская коммунистическая партия (большевиков)». Несомненным лидером РКП(б) и советского государства был В.И. Ленин, определявший стратегию партии и повороты в политике. Среди руководителей выделялись Л.Д. Троцкий, И.В. Сталин, Я.М. Свердлов, Л.Б. Каменев, Г.Е. Зиновьев. Это были марксисты, прошедшие школу политической борьбы еще до революции. Уровень губернских и уездных руководителей партии был ниже, но это были умелые политики, твердо проводившие линию партии. Основная масса коммунистов, особенно крестьян, была малообразованна, часть вообще были неграмотными,

марксизм воспринимала на лозунговом уровне, но проявляла самоотверженность, самопожертвование, стойко защищала Советскую власть. Коммунисты были частью народа, вместе с ним переносили все тяготы, умели поднимать и вести за собой массы. В ряды партии проникали и авантюристы, карьеристы и даже враги, от них партия периодически очищала свои ряды, публично заявляя об их злоупотреблениях в печати.

Большевики открыто заявляли, что в стране установлена диктатура пролетариата, который опирается на союз с крестьянами. По советской конституции 1918 г. представительство в Советах от рабочих и крестьян было 1:5. Коммунисты и советское государство использовали убеждение и принуждение вплоть до террора, жестко подавляли анархию, крестьянский бунт, развернувшийся в стране. Проявляли гибкость в политике. Так, вначале большевики делали ставку на союз рабочих с деревенской беднотой, но весной 1919 г. VIII съезд РКП(б) объявил союз рабочих с средним крестьянством при опоре на бедноту, что смягчило отношения партии с крестьянами и способствовало привлечению их к борьбе с белогвардейцами. Население, страдавшее от анархии, от всеобщего насилия, убеждалось, что Советская власть сильная, способная навести порядок, и поддержало ее.

Весной 1918 г. советское государство состояло из совокупности республик и губерний, проявлявших склонность к самостоятельности. Распоряжения центральной власти они выполняли, если находили нужным. В.И. Ленин стал призывать к укреплению централизации и государственной дисциплины. Эту задачу пришлось решать компартии с ее строгой партийной дисциплиной и централизованной организацией. Проявилась тенденция к сращиванию партийного и государственного аппарата, которую большевики стремились преодолеть, но не смогли в силу чрезвычайной обстановки Гражданской войны.

Коммунисты проповедовали интернационализм, надеялись на мировую революцию, но делали максимум для защиты социалистического отечества. «Мы оборонцы с 25 октября 1917 года», – говорил Ленин. И патриотически настроенные массы, часть интеллигенции, офицеров пошла за большевиками, осознав, что только они способны спасти разваливающуюся Россию.

Советской власти досталось полуразрушенное народное хозяйство. Ленинская программа использования многоукладной экономики и восстановления экономики была сорвана развернувшееся Гражданской войной. Война разорвала экономические связи различных регионов страны, по России перемещались фронты, потому экономическая политика могла быть только чрезвычайной и милитаризованной. Эта политика продолжала тенденции, проявлявшие себя уже в годы мировой войны. Она получила уже после окончания Гражданской войны название «**военного коммунизма**». В продовольственном вопросе советское правительство продолжало политику государственной хлебной монополии, введенной Временным правительством. Однако зимой 1917–1918 гг. старый государственный аппарат разрушался, а новый только

создавался, государственная хлебная монополия фактически не действовала. Крестьяне, растащившие запасы продовольствия из помещичьих имений, не хотели его сдавать государству по твердым ценам, предпочитая продавать его на черном рынке. В деревне широко разлилась анархия. В результате усилился голод в городах и на селе в потребляющих губерниях. В мае 1918 г. в Петрограде выдавали на едока по 50 граммов хлеба, в Москве и Н. Новгороде – по 100. Вот почему 13 мая ВЦИК принял декрет о чрезвычайных полномочиях наркомата продовольствия, по которому он получил право требовать помощи при заготовке продовольствия от всех советских органов. Держатели хлеба должны были сдавать его под угрозой уголовного наказания по твердым государственным ценам сверх определенной нормы потребления на семью (продовольственная диктатура). Кулаки и середняки производящих губерний, имевшие излишки хлеба, сопротивлялись, хотя беднота и середняки потребляющих губерний были заинтересованы в получении хлеба от государства по твердым ценам. Пришлось использовать продотряды, формируемые из голодных рабочих, для заготовки хлеба. 11 июня был издан декрет об организации деревенской бедноты (комбедов).

Главной задачей комбедов была помощь продовольственным органам в заготовке хлеба, часть его оставалась для бедноты как премия. Наконец, комбеды отняли у кулаков их купчие земли и пустили их в общинный оборот. В деревне произошла, по сути, **общинная революция**, которая окончательно утвердила уравнительное землепользование. Крестьянство после раздела помещичьих и кулацких земель и имущества помещиков осередничилось, середняки стали составлять 60% крестьян. 30 октября был издан декрет ВЦИК о продовольственном налоге, но война продолжалась и вынудила правительство ввести в январе 1919 г. продовольственную разверстку, которую пыталось использовать еще царское правительство. Продразверстка исходила из государственных потребностей в хлебе, а губернии получали задания по заготовке хлеба, которые они должны были выполнять любой ценой. В 1920 г. продразверстка была распространена на мясо, картофель, масло.

Заготовки продовольствия оплачивались бумажными деньгами, которые стремительно обесценивались, роль стимула не играли. Промтоваров было мало, они выдавались как премия за выполнение продразверстки. Крестьяне производящих губерний сокращали посевы зерновых, или заменяли их посадками крупяных культур. Крестьяне потребляющих губерний стимул имели, т.к. продразверстка с них не собиралась, или взималась в малых размерах. В этих губерниях крестьяне сохраняли определенный уровень своего хозяйства. Продразверстка была компромиссом между советским государством и деревней. Советская власть защищала крестьян от угрозы возвращения помещиков, а крестьяне давали за это хлеб. Но когда фронт удалялся от порога крестьянство дома, крестьяне все неохотнее выполняли задания по продразверстке, а то и

поднимали восстания против государства.

Гражданская война понуждала вводить одну за другой меры чрезвычайной экономики. Сохранилось карточное распределение хлеба и других видов продовольствия, была свергнута торговля. Чтобы сохранить предприятия, работающие на оборону, 28 июня 1918 г. были национализированы крупные, к концу 1918 г. средние, а далее и мелкие предприятия. Управление промышленностью осуществлялось через органы централизованного управления – главки. Остальные предприятия прекратили работу. Осенью 1919 г. не работала ни одна домна. Была введена трудовая повинность вначале для буржуазии и интеллигентов, потом и для рабочих и крестьян (для последних, например, для расчистки от снега железных дорог, а также гужевая повинность по перевозке грузов). Так постепенно складывались элементы «военного коммунизма», пик его пришелся на 1920 г., когда милитаризацией труда пытались восстанавливать разрушенное хозяйство. Но в то же время было немало коммунистов, считавших, что можно в короткие сроки насильем и принуждением построить новое общество, они подхлестывали военно-коммунистические тенденции. В.И. Ленин отмечал в 1921 г., что «военный коммунизм» помог советской республике выжить, выстоять в Гражданской войне, но большевики слишком забежали вперед по пути национализации промышленности.

В белогвардейском лагере главной опорой были бывшие помещики и капиталисты. Но на их стороне выступали большинство православных священников и интеллигентов, казачья верхушка и часть офицеров дореволюционной армии. Русская православная церковь поддержала Временное правительство. Осенью 1917 г. был восстановлен институт патриаршества и выбран патриарх Тихон. В январе 1918 г. патриарх предал анафеме Советскую власть за декреты об отдалении церкви от государства и устранении преподавания закона божьего в школе. Большинство священников поддерживало белых, в армии Деникина служило 500 военных священников, в армии Колчака – 1500. В ответ Советская власть использовала репрессии против священнослужителей. Но большинство народа не пошло в политической борьбе за церковь. Лишь в октябре 1919 г. патриарх призвал красных и белых прекратить братоубийственную войну, запретил священникам встречать белых колокольным звоном и помогать им.

Только небольшая часть интеллигенции сразу поддержала Советскую власть. Интеллигентская «элита» разошлась с народом, возненавидев «восставшую чернь». Настроение ее отразил в своем дневнике «Окаянные дни» писатель И. Бунин. Со временем у части интеллигенции наступило прозрение, она перешла на сторону Советской власти и стала ей честно служить. По призыву генерала А.А. Брусилова тысячи офицеров, патриотически настроенных, вступили в ряды Красной Армии во время советско-польской войны 1920 г. Часть интеллигенции эмигрировала за границу, другая осталась в России во «внутренней эмиграции».

Среди белых проявляли себя остатки монархических и буржуазных партий. Но политическим «штабом» контрреволюции была партия кадетов. На территории Советской России кадеты участвовали в создании подпольных антисоветских организаций: весной 1918 г. – Правого центра и Союза возрождения, Национального центра, в 1919 г. – Тактического центра и др., занимающихся разведывательной работой, сбором средств, переправкой офицеров в белые армии, организацией мятежей. Кадеты входили в состав ряда эсеровских и в белые правительства, сотрудничали с интервентами. В мае 1918 г. общероссийская конференция кадетов приняла решение сотрудничать с интервентами из стран Антанты. Левый кадет Мандельштам на конференции предупреждал: «Призыв врага на территорию отечества есть преступление, которое карается смертной казнью». Но лидеры кадетов пошли на это преступление, т.к. понимали, что без союзников контрреволюция не одолеет народ. П.Н. Милюков, председатель ЦК кадетов, в мае 1918 г. отправился в Киев, вступил в переговоры с командованием германских войск на Украине, уговаривая его нарушить Брестский мир и двинуть войска на Москву. Кадеты, таким образом, ради восстановления буржуазного режима шли на национальную измену. Наконец, кадеты поддержали диктатуру белых генералов и считали, что она должна сохраниться и после победы над большевиками.

Вожди белогвардейцев – генералы Л.Г. Корнилов, М.В. Алексеев, А.И. Деникин, адмирал А.В. Колчак были сторонниками конституционной монархии, но открыто для народа об этом не говорили, заявляя, что они не предрешают форму будущей власти, ее определит после победы над Советами вновь избранное Учредительное (Национальное) собрание.

Экономическая политика белых правительств была тоже чрезвычайной. Они объявляли свободу торговли, но крестьяне не везли много продовольствия в города, т.к. на вырученные деньги нельзя было купить промтовары, их не было. Существовал натуральный обмен продовольствия на вещи горожан. Колчаковцы заготавливали воинскими командами продовольствие, отнимая его у крестьян. Деникин объявил о самоснабжении своей армии, которая грабила всех крестьян подряд.

Аграрный вопрос был проклятием для белых правительств. Они не могли признать советское решение земельного вопроса в пользу крестьян. Колчак, Деникин объявляли, что пока помещичья земля останется у крестьян, обещая, что будущее Национальное собрание передаст им часть земли помещиков. Деникин установил весной 1919 г., что крестьяне с бывших помещичьих земель должны при сборе урожая один сноп отдавать бывшим владельцам, один – деникинской армии, один оставлять себе. В обозе белых армии ехали помещики, которые начинали требовать от крестьян возврата имущества, компенсации своих потерь. В ответ возникали восстания крестьян в тылу белых. Промышленностью белые правительства не занимались, т.к. вооружения они получали из-за границы.

Белогвардейский лагерь ослабляли внутренние противоречия. Например, между правительством Деникина и казачьими правительствами Дона и

Кубани, проявляющими сепаратизм и стремление создать независимые казачьи государства. Атаманы Семенов и Калмыков в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке не подчинялись Колчаку, опираясь на японцев. Белые генералы были сторонниками «единой и неделимой» России, вступали в конфликты и даже вооруженные столкновения с национальными правительствами на окраинах России, тогда как большевики смогли привлечь на свою сторону различные народы идеей создания федерации автономных и суверенных республик. Белые не смогли предложить народным массам привлекательную программу, наоборот, они отталкивали их от себя своими действиями, потому и потерпели поражение.

Мелкобуржуазные политические силы представляли мелкобуржуазные элементы города и деревни. Особую роль играли средние крестьяне, которые теперь составляли 60% крестьянства. В крестьянских общинах шла борьба. Брали верх кулаки, поднимали крестьян против Советской власти, тянули их к белым. Брала верх беднота, сторонники Советов, община поднималась на защиту Советской власти, на восстание против белых. Крестьяне, имевшие идеалом «вольный труд на вольной земле» были благодарны Советской власти, давшей им землю помещиков, но не хотели выполнять государственные повинности, давать хлеб государству, призывников в армию. В деревне утвердилась анархия, а сопротивление советскому государству и еще больше – белым правительствам – вылилось во всероссийский крестьянский бунт. Массы крестьян представляли из себя «третью силу», от поведения которой зависел исход Гражданской войны.

К колеблющимся силам надо отнести казаков-середняков. Среди казаков тоже было классовое расслоение, но иное, чем у крестьян. В России было 11 казачьих войск с населением в 4,5 миллиона человек. Самыми крупными по численности были Донское казачье войско (1487 тыс.), Кубанское (1339 тыс.) и Оренбургское (553 тыс.). На Дону и на Кубани расслоение казаков было таким: бедняцких хозяйств до революции было 20–25%, кулацких – 15–20%, середняцких – 60%. (у крестьян до революции 65% составляла беднота, 20% – середняки). Землепользование у казаков было общинное. На Дону среднее казачье хозяйство засевало 10 десятин, на Кубани – 7,7, на Тереке – 15,3 – на плодородных черноземных землях в благоприятном климате (крестьянское хозяйство засевало в среднем 7 десятин на худших землях в зоне рискованного земледелия). Казаки не платили налогов, на службу должны были являться с конем и холодным оружием.

Большинство казаков-фронтовиков вначале поддержало Советскую власть, давшую народу мир. Казачья беднота вступала в отряды красных. Но потом казаки стали проявлять недовольство аграрной политикой Советов, требовавшей от казаков поделиться землей с иногородними – крестьянами, живущими в казачьих районах, имевшими мизерные наделы или безземельными. Этим воспользовалась казачья верхушка, под идеей создания независимых казачьих государств подняв казаков летом 1918 г. на борьбу с Советской властью. Когда армия атамана Краснова стала терпеть поражения казаки разбежались

по домам. Затем политика разказачивания и репрессий против участников вооруженной борьбы с красными, которую стали проводить советские карательные органы, спровоцировала антисоветские казачьи восстания, а казаки оказались в составе белых армий. Но когда войска Деникина потерпели поражение, многие казаки оказались в рядах двух конных красных армий.

Уклонившиеся от службы в Красной и белых армиях и дезертиры из них обычно скрывались в родной местности, в лесах, в горах, плавнях и т.д. Отсюда их название – «зеленые». Они получали продовольствие от родных, помогали семьям в полевых работах. Нередко сбивались в банды для грабежа, в партизанские отряды для противодействия властям. В Нижегородском уезде летом 1919 г. эсер Иван Киселев создал организацию дезертиров – «Зеленую армию». Она действовала под лозунгом эсеров передачи власти Учредительному собранию, была разгромлена чекистами. На юге Украины, где было более зажиточное крестьянство, сопротивлявшееся продразверстке, крестьяне объединялись в банды под командованием разных «батек», составляли главную силу в армии Махно. Участники крестьянского бунта нередко использовали террор, жестоко расправлялись как с представителями советских, так и белых властей, особенно безжалостно уничтожали белых офицеров.

Однако это движение крестьян было не просто зеленым, а оказалось красно-зеленым. Повстанцы не хотели возврата власти господ, обычно выставляли лозунг «Советы без коммунистов», имея в виду создание своей, крестьянской власти. Во время крупного восстания крестьян весной 1919 г. на стыке Самарской и Симбирской губерний (в так называемой «чапанной войне», от слова «чапан» – верхняя крестьянская одежда) повстанцы выдвигали лозунги: «Да здравствует Ленин, долой Троцкого», «Да здравствую большевики, долой коммунистов», «Долой жидов». Неграмотные политически крестьяне были благодарны Ленину и большевикам за то, что они дали крестьянам помещичьи земли, но кляли Троцкого, коммунистов и «жидов» за то, что они посылают отряды отнимать хлеб. Во второй половине 1918 г., когда был объявлен принудительный набор в Красную Армию, 917 тысяч дезертиров уклонилось от службы. В армию шли преимущественно бедные крестьяне, тогда создавались полки деревенской бедноты. Но когда летом 1919 г. появилась реальная угроза победы белых в ряды Красной Армии, за год добровольно и принудительно вернулось 2,8 миллиона дезертиров, и на три четверти крестьянская Красная Армия разгромила основные силы белых генералов. Крестьяне выбирали из двух диктатур – пролетариата и буржуазии – и поддержали, в конечном счете, Советскую власть, которая давала им надежду на житейские перспективы.

Политически настроения мелкой буржуазии выражали социалистические партии и анархисты, проделавшие в годы Гражданской войны сложные политические зигзаги. Правые эсеры и меньшевики колебались между красными и белыми. Меньшевики заявляли официально, что отказываются от вооруженной борьбы и будут использовать мирные политические средства борьбы. На деле же отдельные меньшевики и их группы в вооруженной борьбе с Советами участвовали. Правые эсеры после роспуска Учредительного

собрания взяли курс на вооруженную борьбу с большевиками и Советской властью. Созданные ими офицерские дружины помогали чехословакам свергнуть Советскую власть в Среднем Поволжье, на Урале, В Сибири. Потом появились эсеровские правительства: Самарский комитет членов Учредительного собрания (Комуч), Западносибирское правительство, Прикамский Комуч, Верховное управление Северной области в Архангельске (после прихода сюда эскадры союзников). Поскольку эсеры обещали восстановить демократический режим, их действия представляют еще как «демократическую контрреволюцию». После колчаковского переворота 28 ноября 1918 г. белогвардейцы стали арестовывать, сажать в тюрьмы и расстреливать эсеров. Часть эсеров ушла в подполье, часть перебралась в Советскую Россию. Ряд членов ЦК эсеров и Самарского Комуча вступили в переговоры с советскими властями (вначале в Уфе, потом в Москве) о легализации эсеров советским государством, обещая вести вооруженную борьбу с белогвардейцами. ВЦИК легализовал эсеров в феврале 1919 г., подчеркивая, что она не касается тех, кто продолжает вооруженную борьбу с Советами. Эсеры объявили о борьбе на два фронта – против Колчака и Деникина вооруженными методами, против Советской власти мирными, политическими. Когда они приняли участие в организации забастовок рабочих в момент начавшегося наступления войск Колчака в марте 1919 г., а также оказались замешанными в организации ряда крестьянских восстаний, ВЧК арестовала лидеров эсеров. ЦК меньшевиков в октябре 1918 г. осудил вооруженную борьбу против Советской власти и интервенцию и признал Октябрьскую революцию исторически неизбежным и объективным явлением. Меньшевики тоже были легализованы в Советской России, потом, как и эсеры, объявили о борьбе на два фронта, но только мирными средствами. И меньшевики тоже стали подвергаться арестам за антисоветскую пропаганду и организацию забастовок рабочих весной 1919 г. Часть правых эсеров (группа «Народ») сотрудничала и далее с советскими органами, даже сформировала небольшой свой отряд для борьбы с Деникиным. Многие меньшевики стали переходить в РКП(б), но меньшевистский ЦК так и остался на позиции «третьей силы».

Левые эсеры, эсеры-максималисты, анархисты колебались внутри советской системы. Они то поддерживали большевиков, то выступали против их диктата, поднимая на восстания крестьян и рабочих. В пример можно привести Н.И. Махно, анархиста-коммуниста по партийности, вождя крестьянской вольницы на Юге Украины. Он трижды заключал соглашения с командованием Красной Армии о совместной борьбе с белогвардейцами, потом их нарушал и начинал борьбу с советским государством. Но эти левые социалисты и анархисты никогда не сотрудничали с белыми, ведя непримиримую борьбу с ними. Промежуточная позиция социалистов не могла иметь успеха. Они оказались между двумя главными силами, ведущими бескомпромиссную и ожесточенную борьбу друг с другом, получали удары справа и слева. Их социальная база таяла, массы от них уходили. К концу Гражданской войны от

них остались небольшие организации, секты, потерявшие поддержку масс.

3. Состояние вооруженных сил белых и красных, ход боевых действий

Красная Армия создавалась с января 1918 г. как добровольческая с выборностью командиров. Народным комиссаром по военным и морским делам был назначен Л.Д. Троцкий в марте 1918 г.

Троцкий Лев Давидович (1879–1940). Из семьи богатого еврея-землевладельца. Окончил реальное училище, в 1897 г. вошел в революционное движение. Социал-демократ, меньшевик с особой позицией. С 1906 г. сторонник мировой перманентной (непрерывной) революции. В годы первой мировой войны – интернационалист, противник войны. В 1917 г., вернувшись из эмиграции, начал борьбу с Временным правительством. В августе 1917 г. на VI съезде РСДРП(б) был принят в партию вместе с группой межрайонцев и выбран в состав ЦК. В сентябре избран председателем Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, сыграл большую роль в организации Октябрьского вооруженного восстания. В первом составе советского правительства – нарком иностранных дел, занял двусмысленную позицию в переговорах о Брестском мире, ушел с этого поста в отставку. С марта 1918 г. – нарком по военным и морским делам, с сентября 1918 г. – председатель Революционного Военного Совета РСФСР. В.И. Ленин подчеркивал большой вклад Троцкого в создание Красной Армии. Но полководцем он не был. В Красной Армии была должность Главнокомандующего, которую занимали полковники старой армии И.И. Вацетис и С.С. Каменев. В 1920-е гг. Троцкий подталкивал руководство партии и государства на экспорт революции в другие страны, отрицал возможность построения социализма в СССР. В 1927 г. исключен из партии, выслан в Алма-Ату. В 1929 г. выслан из СССР, за границей стремился объединить левацкие элементы коммунистических партий, в 1938 г. создал IV Интернационал. Критик сталинской политики в СССР. В 1940 г. убит испанским коммунистом Р. Меркардером, агентом НКВД.

В ряды Красной Армии привлекались военные специалисты, офицеры и генералы старой армии. Для контроля за ними и для организации политической работы в армии в апреле 1918 г. был создан институт военных комиссаров. К лету 1918 г. в Красной Армии состояло 200 тысяч человек, но это была плохо обученная, недисциплинированная, полупартизанская армия с низкой боеспособностью. По декрету ВЦИК от 28 мая 1918 г. началось создание регулярной Красной Армии, в которую подлежали мобилизации рабочие и крестьяне, а командиры назначались вышестоящим командованием. К концу 1919 г. в Красной армии служило 800 тысяч человек. Максимальной численности в 5 миллионов она достигла в 1920 г.

Кадровые офицеры царской армии в большинстве погибли во время мировой войны. Командный состав пополнился за счет наскоро подготовленных офицеров из числа интеллигентов и солдат. Офицеры раскололись. 40% оказалось в белых армиях, 30% – в Красной Армии, 30% выжидали, занимали нейтральную позицию. В Красную армию офицеры вступали добровольно и призывались принудительно. К середине июня 1918 г. около 9 тысяч офицеров записались добровольно. Среди них были известные полководцы: М.Д. Бонч-Бруевич, И.И. Вацетис, С.С. Каменев, А.И. Егоров, М.Н. Тухачевский, А.И. Альфатер

и др. Большинство офицеров служило честно, хотя были из них и перебежчики к белым. Кроме того выдвинулось немало талантливых военачальников из народа – С.М. Буденный, В.И. Чапаев, В.К. Блюхер, Г.И. Котовский, Н.А. Щорс и др. Как талантливейший полководец проявил себя профессиональный революционер, большевик М.В. Фрунзе. Наиболее боеспособными были те части, которые состояли из рабочих или имели крепкие партийные ячейки РКП(б). Части, состоявшие из крестьян, были менее боеспособными, были случаи перехода их к белым.

Фрунзе Михаил Васильевич (1885–1925). Родился в семье военного фельдшера, молдаванина по национальности, в г. Пишпеке Туркестанского края. Окончив гимназию, поступил на экономическое отделение Петербургского университета в 1904 г., но в следующем году стал большевиком. Организовывал боевые рабочие дружины в Иваново-Вознесенске и в Шуе, участвовал в баррикадных боях в Москве. Дважды приговаривался к смертной казни, семь с половиной лет находился в тюрьме. Весной 1916 г. добровольно вступил в армию, вел подпольную работу среди солдат Западного фронта. Активный участник становления Советской власти в Минске, Иваново-Вознесенске и Москве, с сентября 1918 г. – военный комиссар Ярославского военного округа. С декабря 1918 г. – командующий 4-й армией Восточного фронта, с апреля 1919 г. – командующий Южной группы войск в составе четырех армий, разгромившей наступающую армию Колчака фланговым ударом. В июле 1919 г. назначен командующим Восточным фронтом, с августа 1919 г. по сентябрь 1920 г. был командующим Туркестанским фронтом, много сделал для утверждения Советской власти в Средней Азии. В августе 1920 г. назначен командующим Южным фронтом, под его руководством были разгромлены войска Врангеля в Крыму. В декабре 1920 г. Фрунзе назначили командующим вооруженными силами Украины и Крыма. Под его командованием войска Красной Армии за три года очистили Украину от махновских и других банд. Пик военной карьеры Фрунзе – назначение его в январе 1925 г. Председателем Реввоенсовета СССР и народным комиссаром по военным и морским делам. 31 октября 1925 г. М.В. Фрунзе скончался от паралича сердца на операционном столе.

М.В. Фрунзе не был профессиональным военным, но обладал глубоким природным умом, способностью при выработке военных решений учитывать совокупность проблем внутренней и внешней политики, постоянно совершенствовал свои политические и военные знания, написал ряд трудов по военной стратегии. Он умел видеть сильные и слабые стороны подчиненных при назначении на командные должности, поражал военных специалистов способностью найти необходимый «ключ» для решающего успеха, умел воодушевлять красноармейцев на боевые подвиги. Уделял внимание политической работе среди войск и населения, что тоже способствовало его успехам в военных делах.

Белые армии вначале тоже формировались как добровольческие. А них вступали офицеры и генералы, казаки, буржуазная молодежь. Белые имели немало способных полководцев, прошедших школу мировой войны. Добровольческая армия, состоявшая преимущественно из офицеров, в 1918 г. успешно сражалась на Кубани с превосходящими силами красных. Умело воевали в рядах белых армий казаки, военные профессионалы. Но когда белые захватывали обширные территории, им приходилось для их удержания мобилизовывать крестьян. Боеспособность белых армий резко снижалась, а солдаты в случае начавших военных неудач полками переходили к красным. Белые армии разъедала коррупция командиров всех уровней, погромы и

грабежи населения, которыми занимались даже офицеры из лучших добровольческих частей, а особенно отличались белые казаки. Попытки командования пресечь эти явления не имели успеха. Монархист и националист В.В. Шульгин писал: «Белое дело погибло. Начатое “почти святыми”, оно попало в руки “почти бандитов”». Численность войск белых генералов осенью 1919 г. была более миллиона человек, не считая войск национальных формирований – петлюровцев на Украине, формирований белых правительств Белоруссии, прибалтийских и закавказских государств, тоже воевавших с Советской Россией, или потенциально ей опасных.

Для объединения военных действий белых армий в 1919 г. была введена должность Верховного правителя России, которую последовательно занимали адмирал А.В. Колчак, генералы А.И. Деникин и П.Н. Врангель.

Колчак Александр Васильевич (1873–1920). Из семьи морского офицера, окончил Морской корпус. Участвовал в полярных исследованиях. Участник русско-японской войны. В начале Первой мировой войны успешно руководил минным делом на Балтийском Флоте, в апреле 1916 г. получил чин контр-адмирала. В июне 1916 г. назначен командующим Черноморским флотом. Принял власть Временного правительства, на флоте пытался сохранить дисциплину, в июне 1917 г. под давлением матросских масс подал заявление об отставке, затем был послан Временным правительством в Англию и США для обмена опытом минного дела. Узнав в ноябре 1918 г. о новой революции в России, поступил на службу в английский флот. Как **креатура Англии** прибыл вместе с английским генералом А. Ноксом в конце октября 1918 г. в Омск и был введен в состав «общероссийского» эсеров-кадетского правительства, Уфимской директории, на должность военного министра. 18 ноября в Омске был осуществлен белогвардейский переворот, а на следующий день Колчак был объявлен Верховным правителем России. Под давлением Антанты его признали остальные белогвардейские правительства. Он оказался плохим политиком. Колчак и его правительство традиционно для белогвардейцев использовали жестокие репрессии против им населения Сибири, чем способствовали возникновению мощного партизанского движения. При отступлении колчаковской армии в декабре 1919 г. Колчака покинул его личный конвой, а сам он перемещался с правительством в вагоне чехословацкого эшелона. Движение эшелонов прервал восставший Иркутск. 15 января 1920 г. адмирал был выдан чехословаками органу восстания иркутскому Политцентру вместе с золотым эшелоном за право дальнейшего проезда. По постановлению иркутского Военно-революционного комитета был расстрелян вместе с главой своего правительства В.Н. Пепеляевым 7 февраля 1920 г. Их трупы были опущены в прорубь реки.

Одновременно боевые действия шли в тылу армий. Противники Советской власти устраивали заговоры, восстания, в которые втягивали крестьян, недовольных продразверсткой. Их произошло около 400. В тылу белых тоже поднимались на восстания рабочие и крестьяне, недовольные грабежом и террором белогвардейцев, возникали партизанские отряды. Подсчитано, что всего на территории белых в партизанской движении участвовало 400 тысяч человек.

Периодизация Гражданской войны. Начало ее отсчитывают с конца октября 1917 г., с первых попыток вооруженным путем ликвидировать Советскую власть в Петрограде. Первый её период – «мягкой гражданской войны» – продолжался до конца весны 1918 г., когда первые вооруженные столкновения были в небольших масштабах в ряде районов

страны. Второй период войны – лето–осень 1918 г., когда контрреволюцию возглавляли эсеровские правительства. Третий период – с конца 1918 г. по осень 1920 г. – борьба регулярных армий – Красной Армии и армий Колчака, Деникина, Юденича, Врангеля. С конца 1920 г. по 25 октября 1922 г. имелись отдельные очаги Гражданской войны в Европейской России и на Дальнем Востоке.

Летом 1918 г. Советская республика была окружена со всех сторон фронтами. На Юге страны Добровольческая армия вела упорные бои с 11-й армией красных на Северном Кавказе, а казачья армия Дона безуспешно пыталась захватить Царицын. Но главным стал Восточный фронт, где чехословаки и Народная армия Самарского Комуча успешно продвигались вверх по Волге, 6 августа взяли Казань, захватив здесь золотой запас России – 40 тысяч пудов золота и платины. В ноябре 1918 г. в Красной армии насчитывалось 650 тысяч человек. 2 сентября ВЦИК объявил Советскую республику военным лагерем, был образован Революционный Военный Совет во главе с Л.Д. Троцким. Была введена должность Верховного главнокомандующего Красной Армией, ее занял И.И. Вацетис, а в 1919 г. его сменил С.С. Каменев (оба полковники дореволюционной армии).

Жестокими методами наводился порядок на Восточном фронте. По приказу Троцкого за бегство с фронта были расстреляны командир и комиссар Петроградского полка и 27 красноармейцев. Красная армия 10 сентября освободила Казань, затем изгнала чехословаков и эсеров из Средней Волги, вышла к предгорьям Урала, в декабре захватила Уфу.

В зиму 1918–1919 г. Красная Армия добилась новых успехов. На Юге развалилась казачья армия Краснова, и красные войска заняли большую часть Дона. Вслед за уходящими немецкими войсками двигались советские войска, Украина в большей части и Белоруссия стали советскими, в Прибалтике в начале февраля 1919 г. образовались Эстонская, Латвийская и Литовская советские республики. Колчаковцы внезапно под Пермью в январе 1919 г. напали на советскую 3-ю армию, разгромили ее и захватили Пермь.

К весне 1919 г. усилиями белых генералов и стран Антанты была сформирована и вооружена более чем 400-тысячная армия Колчака (не считая чехословаков. В боях на Восточном фронте участвовало 100 тысяч). 5 марта она начала наступление, прорвала фронт и в апреле оказалась в 85 километрах от Самары и Казани. Вновь Восточным фронтом стал главным для Красной Армии. Но в конце апреля действиями Южной группы красных войск во главе с М.В. Фрунзе фронт белых был прорван и к августу белые были отброшены за Урал. К началу 1920 г. Колчак был окончательно разбит, выдан чехословаками Иркутскому ревкому и был расстрелян по приговору ревтрибунала 7 февраля вместе с главой своего правительства кадетом В.Н. Пепеляевым. В Восточной Сибири и на Дальнем Востоке была образована по тактическим соображениям «буферная» Дальневосточная республика с коалиционным правительством из большевиков, эсеров, меньшевиков.

В мае 1919 г. Добровольческая армия Деникина нанесла удар по Южному Донбассу. Ее успеху способствовали антисоветское восстание казаков на

Среднем и Верхнем Дону, мятеж 6-й Украинской советской дивизии Н. Григорьева, выступившей под националистическими украинскими лозунгами, и бригады Н. Махно, до того вошедшей в состав Красной Армии и открывшей фронт. Из донских казаков была сформирована Донская армия, из кубанских казаков – кавалерийский корпус, которые вошли в подчинение Деникину, объявленному Главнокомандующим белых войск на Юге России. К концу июля белые захватили Царицын, левобережную Украину, Крым.

В это время на Южном фронте у красных войск было 182 тысячи бойцов, у белых – 156 тысяч. Но у Деникина было превосходство в кавалерии в два раза, пулеметов – в 4 раза, бронепоездов – в 2,8 раза, у него было 25 танков, которых не было у красных. В августе конный корпус генерала Мамонтова прорвал фронт красных и совершил рейд по их тылам, захватив Тамбов, Козлов, Елец, Воронеж. 20 сентября Добровольческая армия взяла Курск и нацелилась на Москву. Успеху Деникина способствовали два наступления войск генерала Юденича на Петроград в мае-июне и сентябре-октябре, что отвлекло часть красных войск от Южного фронта.

11 октября красные войска Южного фронта перешли в контрнаступление. Командующим фронтом в это время был назначен А.И. Егоров, бывший полковник, членом реввоенсовета – И.В. Сталин, который железной рукой наводил порядок в войсках и в тылу. В сражении под Орлом были разбиты лучшие пехотные дивизии Деникина. В районе Воронежа и станции Касторной конный корпус Буденного разгромил казачьи корпуса Мамонтова (из донских казаков) и Шкуро (из кубанских казаков). Помощь красным оказали части Н. Махно, который развернул активные действия в тылу деникинских войск. Далее белые покатались на Юг, огрызаясь в отдельных сражениях, пока не оказались в Новороссийске. В феврале 1920 г. часть белых войск (около 50 тысяч) была эвакуирована на кораблях союзников в Крым. Деникин передал верховное командование генералу Врангелю, сам уехал за границу.

Поражению белогвардейцев способствовал начавшийся вывод из России войск интервентов. В феврале 1919 г. Антанта решила организовать наступление своих войск вглубь России из районов Одессы и Николаева. Но французские и английские части, продвинувшись на 100–150 километров, подняли бунт, отказываясь воевать. На черноморской эскадре союзников произошло восстание французских моряков на линкоре «Жюстис». Сказалась усталость солдат и матросов от войны, пропаганда коммунистов (в частности, французской коммунистки Жанны Лябурб, арестованной и расстрелянной белой контрразведкой в Одессе в марте 1919 г.). В Западной Европе развернулось движение «Руки прочь от Советской России», организованное коммунистами и прогрессивными левыми силами. Докеры отказывались грузить на корабли грузы с вооружениями для белых. Это движение оказывало свое воздействие на солдат. Наконец, острый экономический кризис в Европе побуждал правительства сокращать военные расходы. Вот почему Антанта, боясь революционизирования своих войск, начала их эвакуацию с апреля 1919 г., завершившуюся к весне 1920 г. Остались только японцы в Восточной Сибири

и на Дальнем Востоке. Без поддержки интервентов белые были обречены на поражение.

Еще в 1919 г. Антанта натравила Польшу на советскую Украину и Белоруссию, войска которой захватили западные районы этих республик. В апреле 1920 г. польские войска в союзе с частями украинских националистов С. Петлюры и с армией русских белогвардейцев Булак-Балаховича (в 20 тысяч человек), сформированной в Польше, начали наступление. 6 мая поляки захватили Киев. Кстати, поляки вершили жесточайшие расправы над украинцами, белорусами и евреями, грабили, убивали, сжигали целые населенные пункты. Но через две недели Красная армия изгнала поляков из Киева, к концу июля поляки были отброшены к этнической границе, разделявшей украинцев и белорусов с поляками.

В руководстве РКП(б), Красной армии возникла иллюзия, что наступление вглубь Польши вызовет там восстание рабочих, и революция может быть перенесена на Запад. В середине августа войска Западного фронта под командованием М.Н. Тухачевского перешли Вислу и подошли к предместьям Варшавы, далеко оторвавшись от своих тылов. Но восстания польских рабочих не произошло, а польский диктатор Ю. Пилсудский смог с помощью Франции сформировать и вооружить 800-тысячную армию. Советские войска были окружены и разгромлены. 160 тысяч красноармейцев попали в плен, 60 тысяч из них были истреблены или погибли от голода и болезней. В октябре начались переговоры с Польшей о перемирии. По условиям Рижского мирного договора западные земли Украины и Белоруссии вошли в состав Польши.

В сентябре из Крыма выползла 50-тысячная армия Врангеля, которая попыталась захватить Донбасс и выйти на правобережную Украину. После ряда сражений она было отброшена в Крым в конце октября. Командующим Южным фронтом был назначен М.В. Фрунзе. Под его командованием красные части вышли через залив Сиваш в тыл белым, оборонявшим крымский перешеек Перекоп, и разгромили их. К концу ноября 1920 г. Крым был очищен от белых, а армия Врангеля была в большинстве своем эвакуирована союзниками в Турцию.

В 1921–1922 гг. Красной Армии пришлось подавлять крупные восстания крестьян, недовольных продразверсткой, в Тамбовской губернии («антоновщину», по имени руководителя, эсера А.С. Антонова), Западно-Сибирский мятеж и др., восстание моряков в Кронштадте. Тяжелая борьба шла в Дальневосточной республике. Здесь в мае 1921 г. японцы организовали переворот во Владивостоке, создали буржуазное марионеточное правительство братьев Меркуловых, в ноябре организовали наступление белой армии, захватившей Хабаровск. Силами народно-революционной армии ДВР и партизан белые были разгромлены, японцы эвакуировались. 25 октября 1922 г. красные войска вошли во Владивосток. ДВР была ликвидирована. Так закончилась Гражданская война в России.

4. Причины победы Советской власти.

Можно говорить о многих причинах поражения белых и победы Советской власти. Но, на наш взгляд, среди них всегда нужно выделять главные. Советская власть победила, потому что **была принята и поддержана большинством народа страны**, а именно трудящимися массами, которые не желали возврата к прошлому режиму и связывали надежды на лучшую жизнь с советским режимом. Большевики создали сильное централизованное государство, организовавшее защиту социалистического Отечества от внутренней и внешней контрреволюции. Именно они, опираясь на патриотизм народа, спасли распадающуюся на части Россию, создав ее новую форму существования. Заслугу большевиков в спасении России признавали представители различных политических течений: русский философ Н.А. Бердяев, монархист-националист В.В. Шульгин, черносотенец Б. Никольский и др.

Октябрьская революция была подготовлена тенденциями мирового развития, обострением противоречий империализма. Она подняла волны международного рабочего и коммунистического, национально-освободительного движений, которые осуществили ряд революций, создали движение в поддержку Советской России, побуждали свои правительства отказаться от военной интервенции в советской республике, устанавливая с ней нормальные межгосударственные, экономические отношения. Этот международный фактор сыграл большую роль в прекращении военной интервенции, в обеспечении победы Советской власти в Гражданской войне.

Стоит особо подчеркнуть, что Гражданская война была большой трагедией нашего народа. В ней погибло 8 миллионов наших сограждан, причем большинство – от голода, инфекционных болезней, эпидемий. Но победа красных сделала Гражданскую войну оптимистической трагедией, т.к. победа белых привела бы Россию к краху и деградации. В этом случае Россия распалась бы на ряд государств, полукolonий Запада, которым пришлось бы выплачивать огромные долги царского Временного и белых правительств, что неизбежно вело к экономической деградации. Если бы в Гражданской войне победили белые, обществу была бы обеспечена военная диктатура и белый террор на много лет вперед. Существуют большие сомнения, что буржуазия и генералы стали бы ликвидировать безграмотность в России, развивать среднее и высшее образование для детей рабочих и крестьян, осуществлять форсированную индустриализацию страны. В итоге российские территории оказались бы на обочине мирового развития и в случае любой крупной войны неизбежно стали бы легкой жертвой своих более успешных соседей-противников. А вот победа большевиков и Советской власти создала перспективы прогрессивного развития России (СССР), ее великих достижений в XX веке.

Литература

Антисоветская интервенция и ее крах. М., 1987.

- Галин В. Интервенция и гражданская война (Тенденции). М., 2004.
- Гармиза В.В. Крушение эсеровских правительств. М., 1971.
- Голуб П. 1) «Белая» Сибирь, кровью умытая // Диалог. – 2002. – №7–8; 2) «Белый» террор в Сибири // Диалог. – 2004. №4; 3) «Белый» террор на Севере России // Диалог. – 2002. – №9–10.
- Ермолин А.П. Революция и казачество (1917–1920 гг.). М., 1982.
- Зимица В.Д. Белое дело взбунтовавшейся России. М., 2006.
- Кокурин Н.Е. Как сражалась революция / В 2 т. М., 1990.
- Литвин А.Л. Красный и белый террор в России 1918–1922 гг. Казань, 1995.
- Медведев А.В. Неонародничество и большевизм в России в годы гражданской войны. Н. Новгород, 1993.
- Спирин Л.М. Классы и партии в гражданской войне в России. М., 1968.
- Устинкин С.В. Трагедия белой гвардии. Н. Новгород, 1996.

Лекция 30. Новая экономическая политика. Внутрипартийная борьба за власть и пути развития общества. 1921–1929.

План.

1. Причины введения НЭПа. Его сущность.
2. Развитие НЭПа, его итоги и причины ликвидации.
3. Внутрипартийная борьба за власть и пути развития общества.

20-е годы XX в. характеризуются динамичностью и противоречивостью в развитии необычайно важных событий того времени. И действительно, в эти десять лет: в значительной степени проведено национально-государственное устройство и законодательно оформлено образование СССР; складывалась административно-командная система управления; утверждался режим личной власти И.В. Сталина; завершено создание однопартийной политической системы; была прорвана дипломатическая и экономическая блокада, и СССР занял на международной арене соответствующее место; реализовывалась новая экономическая политика (НЭП) и др. Оценки событий противоречивы, а дискуссии о них идут и по сей день, принимая иногда характер яростного противостояния.

1. Причины введения НЭПа. Его сущность.

Новая экономическая политика была провозглашена в марте 1921 г. (новой она была по отношению к политике «военного коммунизма» периода 1918–1920 гг.). Необходимость НЭПа была обусловлена глубиной того кризиса, в который страна провалилась из-за гражданской войны и политики «военного коммунизма». На рубеже 1920–1921 гг. экономика Советской России давала лишь 14% продукции от уровня 1913 г. Объем промышленного производства сократился вдвое. Из-за отсутствия топлива (во время войны сильно пострадали угольные районы Донбасса, нефтяные районы Баку, Грозного) стояло

большинство заводов и фабрик. Из-за недопоставки топлива и сырья свертывалась работа легкой промышленности. Не хватало самых насущных предметов: хлопчатобумажных тканей, обуви, стекла, керосина, мыла, спичек и др. Железнодорожный транспорт разрушен (рельсы на многих участках разобраны, вагоны ржавели и т.п.). Речные суда стояли на приколе.

По переписи августа 1920 г. из 131,5 млн. человек более 110 млн. проживало на селе, в значительной степени занимаясь земледелием. В аграрном секторе сократились посевные площади, сбор зерновых упал почти вдвое. Крестьянские хозяйства остро нуждались в сельскохозяйственных орудиях, семенах. Засуха 1920 г. вызвала бескормицу, падеж скота. Государство задыхалось от недостатка продовольствия. Разница между валовым сбором зерна и потребностью в семенах, фураже, продовольствии составляла в 1920 г. 88 млн. пудов, к 1921 г. – 358 млн. пудов. Невозможно было снабжать продовольствием не только город, но и сами деревни. Не менее опасным было и состояние социальной сферы. Страна понесла большие людские потери: от голода, болезней, террора погибло до 8 млн. человек. Только Красная Армия потеряла до 800 тысяч бойцов. Около 2-х млн. человек эмигрировало, большую часть эмигрантов первой волны составляли представители российской интеллигенции. Укажем также огромное число беспризорников (более 7 млн. человек), инвалидов. К 1921 г. население России по сравнению с осенью 1917 г. уменьшилось на 10,9 млн. человек. Вдвое (до 1 млн.) сократилась численность пролетариата. Его представители уходили в деревню, пополняли госучреждения, продотряды, Красную Армию, саму партию. Деклассированный пролетариат трудно было назвать социальной опорой революции.

Значительная территория Советского государства была освобождена от интервентов и белогвардейцев, но военные действия шли на Украине, в Крыму, на Дальнем Востоке, с марта по октябрь 1920 г. шла советско-польская война.

С учетом сказанного отметим, что решение хозяйственных вопросов осуществлялось военно-коммунистическими методами. Центральное место среди них продолжала занимать продразверстка, увеличенная по перечню изымаемых продуктов до 30 наименований). Деятельность заготовительных органов и продотрядов ужесточилась. Сохранялись повинности крестьян, в частности, трудовая и гужевая (подводная) – для доставки хлеба, подвоза топлива для нужд железных дорог (паровозы топились дровами). Национализации подлежала уже мелкая и даже кустарная промышленность. Введена всеобщая трудовая повинность, формировались трудовые армии, в том числе из демобилизуемых бойцов Красной Армии.

Весь 1920-й год страна оставалась еще единым военным лагерем. В 36 губерниях сохранялось военное положение. Попытки ввести государственное принуждение для выхода из кризиса вызвали волнения рабочих, массовые крестьянские восстания на Украине, в Среднем Поволжье, на Дону, Кубани, в Туркестане, Западной Сибири, в общей сложности – до 50-ти крупных

выступлений. Первопричина их – политика «военного коммунизма», сохранение продразверстки, постоянные реквизиции (денег, подвод, скота, лошадей), трудовые мобилизации (гужевая, по заготовке дров, расчистке снега и т.д.). Это констатировали и выдающиеся командиры Красной Армии, руководившие разгромом крестьянских восстаний (М.В. Фрунзе, М.Н. Тухачевский и др.). В 1920 г. части регулярной Красной Армии (на 77% состоявшей из крестьян) под командованием легендарных полководцев гражданской войны завершали разгром крестьянских восстаний: в Тамбовской губ. («антоновщина», по имени руководителя восставших А.С. Антонова), на Украине («махновщина», по имени руководителя восставших Н.И. Махно), в Заволжско-Уральском районе («сапожковщина», по имени командира Красной Армии А.С. Сапожкова). Крестьянские восстания официально оценивались как контрреволюция и бандитизм, Тухачевский признавал, что армия сражалась с народом.

В марте 1921 г. восстали моряки военной крепости Кронштадт (в 29 км от Петрограда) под командованием генерала А. Козловского. Это был не массовый народный протест, но он произошел в бастионе революции, при активном сочувствии и содействии рабочих Петрограда и солдат, посланных на подавление мятежа. Это был вердикт: «Терпению народа – конец!». Ленин был вынужден признать, что и до 1921 г. **«крестьянские восстания... представляли общее явление для России»**, и продолжение мер «военного коммунизма» **«означало бы наверняка крах Советской власти и диктатуры пролетариата»**.

Затухание надежд на революцию в скором времени в зарубежных странах и материально-техническую помощь западного пролетариата – тоже один из факторов Советской России, оказавшейся в капиталистическом окружении и в дипломатической и экономической изоляции, повлиявших на формирование внутривластного курса, на замену военно-коммунистической модели строительства социализма –нэповской.

НЭП – это политика, направленная на функционирование многоукладной экономики с целью восстановления народного хозяйства, разрушенного в годы гражданской войны, и создание основы для построения социализма. В 1920-е гг. в Советской **России было пять укладов (секторов) экономики: социалистический** (включал национализированную крупную, отчасти среднюю промышленность, транспорт, Госбанк, государственную монополию внешней торговли, землю); **государственный капитализм** (в форме концессий, аренды, смешанных обществ; находился под контролем государства); **капиталистический** (в собственности капиталистов были оборотные средства – сырье, произведенная продукция, денежные средства); **мелкобуржуазный** (крестьянские хозяйства разного типа); **патриархальный**. Функционирование многоукладной экономики осуществлялось с использованием товарно-денежных (рыночных) отношений, когда государство определяет объем товаров и услуг,

поступавших на рынок для их реализации по установленным государством ценам или контролируемым им.

Хронологически НЭП реализовывался в 1921–1928 гг., но его идеи вызревали значительно раньше. Достаточно вспомнить: положения В.И. Ленина о многоукладной экономике весной 1918 г.; решения уездных съездов Советов и беспартийных крестьянских конференций; вооруженные выступления крестьян, с лозунгами «Долой хлебную монополию!», «Свободу торговли!». Предложения об изменении экономической политики высказывались на III Всероссийском съезде совнархозов (январь 1920 г.), писал об этом в ЦК РКП (б) Л.Д. Троцкий (февраль 1920 г.), обосновывались эти меры на Всероссийском совещании по работе в деревне (июнь 1920 г.). На VIII съезде Советов (декабрь 1920 г.) меньшевики и эсеры сформулировали продовольственную политику: после исполнения строго определенных государственных повинностей (продналога) может быть разрешена свобода реализации излишков любым способом (товарообменом, т.е. бартером, или продажей по договорным ценам). Но весь 1920-й год страна оставалась еще единым военным лагерем, и по инерции проводилась политика «военного коммунизма». Отмена продразверстки и введение продовольственного налога было санкционировано решениями X-го съезда РКП (б) (15 марта) и ВЦИК (21 марта) 1921 г. Это был первый шаг новой экономической политики.

НЭП оценивался по-разному в различных слоях общества и политическими лидерами. Одни понимали его как временный маневр, другие считали продналог обманом. Третьи были недовольны объявленной «поблажкой» крестьянству. «Левые коммунисты» доказывали, что НЭП означает неверие в силу рабочего класса, отказ от завоеванных позиций, стремление повернуть страну на путь капитализма. «Сменовеховцы» (идейное течение в среде интеллигенции, получившее такое обозначение от названия сборника статей авторов кадетской ориентации «Смена вех», вышедшего в Праге в 1921 г.) оценивали НЭП как своеобразный путь реставрации капиталистических отношений и считали необходимым поддержать в этом деле большевиков. Мнения исследователей, рассматривавших позиции В.И. Ленина по вопросу о НЭПе, разделились. Одни авторы считают, что изменение экономической политики было вызвано переоценкой Лениным роли рыночных отношений в строительстве нового общества. Рыночный путь (возможность мирными средствами, эволюционным путем строить социализм) будет длительным («всерьез и надолго», «но не навсегда»), он вытеснит несоциалистические хозяйственные формы (уклады). Строительство нового общества в крестьянской по преимуществу стране потребует проведения индустриализации, кооперирования, культурной революции, сохранения целостности многонационального государства и единства в рядах партийного руководства. Другие авторы отрицают такую существенную эволюцию

взглядов Ленина на социализм и утверждают, что в НЭПе он видел «инструмент» коммунистической политики.

2. Развитие НЭПа, его итоги и причины ликвидации.

НЭП – это не только отмена продразверстки, это сложная система мер в экономических, социальных и политических сферах, в общественной жизни, взаимосвязанных между собой и вводимых в действие постепенно.

В области промышленности была проведена демилитаризация (конверсия) производства. В связи с окончанием гражданской войны и резким сокращением численности Красной Армии свертывались производственные задания по выпуску военной продукции и увеличивалось производство гражданской. Так, Балтийский завод в Петрограде, поставлявший крупнотоннажные военные суда и подводные лодки, стал строить баржи и капитально ремонтировать ледоколы; Сормовский завод в Нижегородской губернии, дававший фронту боевые суда (для речных флотилий), бронепоезда, пушки, боеприпасы и начавший выпуск танков (по западным образцам), в годы НЭПа стал крупнейшим поставщиком паровозов, дизелей, барж разного типа, в том числе по заказам национальных республик. Государство пошло на денационализацию мелкой и кустарной промышленности. Государственная промышленность (крупная и средняя) была переведена на хозрасчет: предприятия могли самостоятельно заготавливать сырье, топливо, реализовывать готовую продукцию. Формами организации производства в 1920-е гг. стали тресты, акционерные общества, синдикаты (снабженческо-сбытовые объединения трестов). Например, Всероссийский текстильный синдикат, Резинотрест, АО «Хлебопродукт» и др. Основной хозяйственной единицей являлись именно тресты, а не отдельные заводы. Мелкие же государственные предприятия могли сдаваться в аренду кооперативам, товариществам, а также частным лицам, в том числе и прежним владельцам. Этим решалась задача сберечь фабрики, оборудование, запасы сырья, вернуть рабочих, восстановить производство. К аренде было намечено 11432 промышленных предприятия, и к 1922 г. половина их была сдана в аренду, сроком на 50, 60 или 70 лет. С учетом изменившейся ситуации была проведена перестройка и руководства промышленностью: в ВСНХ оставили 16 главков (из 52-х), которые руководили промышленностью не непосредственно, а через тресты и губернские советы народного хозяйства. От централизованного управления ВСНХ не собирался отказываться.

НЭП в промышленности допускал привлечение иностранного капитала, главным образом через концессии (государство сдавало на определенных условиях участки земли, лесные массивы, каменноугольные и железорудные месторождения, золотые и серебряные рудники и т.д., санкционировало иностранным предпринимателям и фирмам строительство ряда сооружений и их использование и др.). Они были или только иностранные, или смешанные, с участием российских фирм. «Большевики продают Россию!», – возмущались некоторые. Но государство шло на заключение концессионных договоров, выгодных для общества и экономики.

За 1922–1927 гг. было подписано 163 соглашения (из 2211 поданных заявок), среди них 6 – в лесном хозяйстве, 25 – в горном деле, 32 – в обрабатывающей промышленности. К началу 1927/28 хозяйственного года общие вложения иностранного капитала в народное хозяйство СССР достигли 52,2 млн. руб. Концессии давали валюту, позволяли получать техническую помощь (например, в дизелестроении, в производстве холодильных установок, радиоаппаратуры)¹. Они были заключены с Германией (всех больше, до 30 процентов всех сделок), Великобританией, США, Францией, Данией, Японией, Китаем, Финляндией и др. Жесткий контроль государства за деятельностью концессий, налоговый прессинг, бюрократические проволочки при оформлении договоров, противоречивая позиция в отношении концессий в высшем партийном руководстве, а с конца 1920-х гг. вообще свертывание не только концессионной политики, но и НЭПа в целом, привели к тому, что из 113-ти действовавших на то время концессий к весне 1930 г. осталось 31. К середине 1930-х гг. исчезли и они.

¹. После окончания гражданской войны Советская власть установила исчисление хозяйственного года с 1 октября по 30 сентября (исходя из хозяйственных циклов сельскохозяйственных работ). 20 сентября 1930г. ЦИК и СНК СССР специальным постановлением перенесли начало хозяйственного года с 1 октября на 1 января. И хозяйственный 1931-й год, как и последующие, исчислялся с 1 января по 31 декабря.

Изменена была организация и оплата труда, отменены трудовая повинность и трудовые мобилизации, разрешена добровольность при поступлении на работу, наем рабочей силы оформлялся трудовым договором, что было прописано в принятом кодексе законов о труде (КЗОТ). Размер заработной платы устанавливался в зависимости от производительности труда и квалификации рабочего. Карточная система снабжения упразднялась, предприятия переходили на коллективное снабжение, когда все деньги и продукты отпускались для каждого предприятия в целом, исходя из количества работавших. Этот фонд и распределялся внутри предприятия между рабочими, согласно их участию в производстве. Соотношение натуральной и денежной части заработной платы со временем менялось. В 1920 г. рабочим за труд платили на 92,6% продуктами и только 7,4% – деньгами, с укреплением финансового положения в стране до 80% заработка платили уже деньгами. Начали удовлетворяться социальные запросы в жилье, повышении образовательного (в том числе профессионально-технического) и культурного уровня. Строились клубы, дворцы труда и т.п. Прежде чем характеризовать важнейшие меры в другой отрасли экономики, следует сделать необходимое пояснение.

НЭП в сельском хозяйстве, во-первых, заменил продразверстку вдвое меньшим продналогом, который считается главным стержнем политики в деревне. Продналог включал до 15 наименований сельскохозяйственной продукции: хлебофураж, мясо, масло, картофель, шерсть, кожи, масличные семена, мед, даже рога и копыта и т.п. Оставшуюся после сдачи продналога продукцию своего труда крестьяне могли реализовать по своему

усмотрению: продать на рынке, государству или кооперации, которые закупали хлеб у крестьян по договорам. Закупочные цены зависели от урожайности зерновых. Если цены не удовлетворяли крестьян, они резко снижали предложения зерна, что вызывало кризис хлебозаготовок. Хлеба же было нужно все больше для обеспечения растущего городского населения, для промышленного пролетариата, для экспорта. Размеры продналога стали увеличиваться почти ежемесячно. Земля, сельскохозяйственные орудия, удобрения и т.п. являлись государственной собственностью, и государство считало себя собственником и всего того, что производит крестьянское хозяйство. Продналог сначала брался только в натуральном выражении, денежная реформа дала возможность использовать частично денежный эквивалент налогообложения, с 1924 г. единый сельскохозяйственный налог целиком взимался деньгами. С 1926/27 гг. его распространили не только на землю и скот, но и на другие отрасли сельского хозяйства, (садоводство, огородничество, пчеловодство и др.) и источники дохода. На местные нужды с крестьян взыскивали и дополнительные налоги, которые нередко составляли 1/3 сельхозналога.

Осуществление смычки промышленности с крестьянским хозяйством характеризовалось рядом ошибок и промахов, их называли кризисами. Первый такой кризис, кризис сбыта продукции, заявил о себе осенью 1923 г. Его суть – в расхождении, («ножницы») цен. Цены на промышленные товары были искусственно завышены, а так как крестьяне не в состоянии были покупать товары из-за отсутствия надежных денег, то это привело к затовариванию. Так, за пару сапог крестьянин должен был уплатить 250 пудов хлеба, а заготовительные цены на него были низкие. Из-за диспропорции цен крестьянин терял до 50% дохода! Для выхода из кризиса государство использовало экономические меры: повысило заготовительные цены на хлеб и снизило почти вдвое цены на промышленные товары. Деревня стала все более активно выражать и защищать свои экономические интересы, в частности, при низких ценах хлеб на рынок поступал в значительно меньшем объеме. Трудности с продовольственным обеспечением сказывались на положении не только рабочих, но и городских жителей. Товарный голод (второй кризис нэпа) пришелся на 1925/26 хозяйственный год. В 1927/28 гг. разразился еще более серьезный кризис, кризис хлебозаготовок. В 1927 г. для удовлетворения потребностей в хлебофураже требовалось 500 млн. пудов, к январю 1928 г. сумели заготовить только 300 млн. пудов. Обеспечение городов хлебом ухудшилось, в ряде мест (например, в Ленинграде, Москве) была введена карточная система. Намеченные планы индустриализации срывались. Для проведения хлебозаготовительных кампаний государство обратилось к карательным мерам: штрафы, аресты, конфискация имущества и земельных наделов, организовывались выездные сессии ревтрибунала, по деревням разъезжали уполномоченные по хлебозаготовкам. За повышение цен на хлеб, сокрытие товара, за скупку его с целью последующей перепродажи, согласно ст.107 Уголовного кодекса РСФСР, виновные

приговаривались к конфискации имущества и лишению свободы от 3-х до 5 лет. Хлеб поднялся в цене до 3–4 руб. за пуд, бедняки, особенно потребляющих губерний (Владимирская, Нижегородская, Тверская, Калужская и др.), начали продавать последних лошадей. Крестьяне в 1920-е гг. не имели паспортов или других документов, удостоверяющих их личность, и поездки за хлебом в другие районы были весьма затруднены (разрешения на выезд могли выдавать только сельсоветы). Активизировалось движение за создание крестьянских комитетов для защиты интересов сельских жителей. Были случаи и террора: ОГПУ зафиксировало 364 таких действий только с января по ноябрь 1928 г. Правительство вынуждено было на 1929/30 гг. понизить объем сельскохозяйственного налога, в 2 раза увеличив ассигнование на нужды сельского хозяйства. Устанавливались льготы по найму, помощь колхозам.

Помимо введения продналога и права распоряжения оставшейся частью произведенного сельскохозяйственного продукта, крестьянам предоставлялась свобода выбора форм землепользования: общинная (с уравнительными переделами земли между дворами), участковая (отруба, хутора) или товарищеская (сельскохозяйственная коммуна, сельскохозяйственная артель, товарищества по совместной обработке земли – ТОЗы). ТОЗы – это простейшая форма коллективного хозяйствования, в них обобществлялись полевые наделы, трудились члены товарищества, а доходы распределялись по труду и по размерам наделов; в сельскохозяйственной артели обобществлялись полевые земельные наделы, рабочий скот, инвентарь, но сохранялось приусадебное хозяйство, называвшееся личным, подсобным; в коммунах обобществлялись все средства производства, трудились все, а доходы распределялись по насущным потребностям. Личного подсобного хозяйства члены коммуны не имели. В середине 1927 г. ТОЗы объединяли 42,9% крестьянских хозяйств, сельскохозяйственные артели – 48,1%, коммуны – 9%. В годы НЭПа крестьяне отдавали предпочтение первым двум формам коллективного хозяйствования. Совхозы были государственными предприятиями, они объединяли около 3% крестьянских хозяйств.

Допускалась аренда земли, сдача в наем инвентаря, рабочего скота, можно было использовать и наемный труд. Все эти положения были закреплены в Земельном кодексе РСФСР (октябрь 1922 г.).

Решающая роль в восстановлении сельского хозяйства, в повышении заинтересованности крестьянства в расширении производства и т.д. отводилась кооперации. До 1917 г. Россия занимала первое место в мире по количеству и разнообразию видов кооперации. В годы гражданской войны она была разрушена. В 1920-е гг. началось возрождение кооперации в самых разнообразных ее формах: потребительская, кредитная, снабженческая, жилищная промысловая, сельскохозяйственная (переработка молока, мяса, картофеля, сыроварение, маслоделие, семеноводческие, машинные, мелиоративные товарищества, племенные станции и т.д.). И количество

крестьянских хозяйств, охваченных различного вида кооперацией, увеличивалось: в 1925 г. – 22%, в 1927 г. – более 30%. К 1929 г. членами сельскохозяйственной кооперации стало 55, потребительской – 58,3% крестьянских хозяйств. Это был верный способ воздействия на интенсификацию сельскохозяйственного производства. Между тем, в колхозах в то время объединилось чуть более 2% крестьянских дворов.

Возрождались и привычная для крестьян практика взаимопомощи, в частности, при использовании инвентаря, в деле приобретения семян, в организации машинопрокатных и зерноочистительных пунктов и т.д. Создавались, особенно в первой половине 1920-х гг., комитеты крестьянской общественной взаимопомощи (ККОВы).

Финансы в годы НЭПа. До осени 1921 г. первоначальная модель НЭПа была основана на идее прямого товарообмена промышленных товаров на продукты крестьянского хозяйства, на идее безденежного социализма (как считали К. Маркс и В.И. Ленин). Но товарообмена не получилось, на практике шла привычная купля-продажа за деньги. Ленин это признал и обосновал ее необходимость и целесообразность. Для регулирования рыночных отношений (государство не собиралось от него отказываться) нужен был твердый рубль, а не «бумажная масса». С ноября 1917 по март 1921 г. в результате эмиссии количество бумажных денег в России увеличилось в 76 раз, их считали мешками. В 1922–1924 гг. была блестяще проведена денежная реформа, главным образом в результате привлечения к ней «буржуазных специалистов» (Л. Юровский, Н. Кутлер, В. Тарновский, Н. Кондратьев), работавших под руководством наркома финансов Г.Я. Сокольникова. С целью упрощения расчетов проведено две деноминации (изменение нарицательной стоимости денежных знаков). В 1922 г. 1 руб. выпущенных советских знаков (совзнаков) обменяли на 10000 прежних денежных знаков, 1 руб. выпуска 1923 г. обменивался на 100 руб. совзнаков образца 1922 г. или на 1 млн. руб., выпущенных до первой деноминации. По предложению проф. Л.Ю. Юровского и наркома финансов Г.Я. Сокольникова в 1922 г. в оборот был запущен в качестве денежной единицы кредитный билет – червонец, равный по золотому содержанию дореволюционной 10-рублевой золотой монете. Червонцы подлежали обеспечению драгоценными металлами, устойчивой иностранной валютой и др. эквивалентами. Так, в январе 1923 г. за русский червонец платили 4,36 доллара (изменения обменного курса публиковались в печати). В 1924 г. в обращение были введены новые казначейские билеты достоинством в 1, 3 и 5 рублей, золотая монета (червонец), содержащая 7,74234г. чистого золота, а также разменные серебряные и медные монеты. Выпуск совзнаков прекратился. Валютно-торговые операции стало возможным вести и внутри страны, и за рубежом. Твердая, свободно конвертируемая валюта (червонец) обеспечила экономический подъем страны в 1924–1928 гг., на ней держался весь НЭП, и внутренний, и внешний. Такой стабильной валюты СССР не имел больше никогда. Были ликвидированы бюджетный дефицит и дикая инфляция, при

этом народ экономически не пострадал. Люди стали стремиться зарабатывать червонцы, вытесняя из оборота старый обесцененный рубль.

Оздоровлению финансов способствовали и меры по сокращению государственных расходов: численность Красной Армии была сокращена с 5 млн. до 562-х тыс. человек и уменьшены бюджетные ассигнования на оборону; расформированы некоторые наркоматы и комиссии (комиссия ГОЭЛРО, например); часть промышленных предприятий была снята с государственного содержания, законсервирована или сдана в аренду; на местный бюджет переведены школы, культурно-просветительные учреждения и др. Предприняты меры по увеличению государственных доходов: введены прямые и косвенные налоги с населения, денежные поступления шли в результате введения единого сельскохозяйственного налога, установлен платный проезд по железным дорогам, на пароходах, провоз грузов, стали платными коммунальные, почтовые услуги и др.

В торговле НЭП видел способ обеспечивать связь между производством и потреблением. В этой сфере экономики частный капитал проявлялся наиболее широко. За короткое время по всей стране открылись десятки тысяч торговых заведений (магазинов, ларьков, палаток, столовых, пивных, ресторанов, чайных, рынков, ярмарок). Они были государственные (занимали первое место по количеству и объему товарооборота), кооперативные и частные. Задача состояла в поддержке государственной и кооперативной торговли (она была главным образом оптовой) для вытеснения частника, у которого было сосредоточено более 80% розничной торговли. Частная торговля была мелкая, но зато здесь сказывались опыт и навыки, и их предстояло перенимать. Очень хорошо в этом плане зарекомендовали себя сельские, региональные, общероссийские ярмарки (Московская товарная, Ирбитская меховая). Особенно следует выделить Нижегородскую ярмарку международного характера, работавшую в 1922–1929 гг. Она позволила установить экономические связи с регионами и национальными республиками СССР, оживить мелкое и кустарное производство для удовлетворения потребностей крестьянского хозяйства и городского населения в тех товарах, которые не выпускала крупная промышленность. В торговых операциях на Нижегородской ярмарке участвовали страны Востока (Иран, Турция, Монголия, Ирак, Афганистан, Тува), в скромных размерах, скорее как разведка возможностей СССР в обеспечении торговли товарами и ее финансировании, – ряд европейских государств (Германия, Франция, Чехословакия, Англия и др.). Их участие – это результат прорыва экономической блокады, признания существования СССР и возможности налаживать с ним хозяйственные связи. Из товарного обращения были изъяты (такова была политика) основные средства производства, земля, рабочая сила.

НЭП трудно начинался и трудно реализовывался. Помимо международной изоляции, сохранявшейся до середины 1920-х гг., укажем разрушительный голод 1921–1922 гг. В 1920 г. гражданская война на

европейской территории Росси закончилась, но политика «военного коммунизма» с ее реквизициями продолжалась. В ответ крестьяне сократили почти на 45% посевы главных хлебов (ржи, пшеницы, овса, ячменя, гречихи, проса). Государство почти под метелку реквизировало урожай 1920 г., а 1921-й год постигла засуха. Начался голод. Он охватил губернии Поволжья, Крым, Кавказ, юг Украины. Несмотря на усилия властей и общественности, в том числе зарубежной, в России голодало почти 20 млн. человек, умерло от голода до 5 млн., 2 млн. детей остались сиротами.

Состояние сельского хозяйства сказывалось на тех кризисах, которые следовали один за другим: финансовый (весной 1922 г.), кризис сбыта (осенью 1923 г.), товарный голод 1924/25 года, кризис хлебозаготовок 1927/28 гг. На общей нестабильности экономической политики отражались и противоречия в каждой ее составляющей. Взять хотя бы продналог. Считалось, что его введение значительно облегчило положение крестьянства (он был вдвое меньше продразверстки, его размер был известен с весны, до посевной кампании и т.д.). В действительности же в некоторых регионах потребляющей полосы продналог первого года сбора оказался на 11–12% выше продразверстки. Продналог 1921/1922 гг., например, в целом по Нижегородской губ. не был снижен, пять южных, сельскохозяйственных уездов из-за засухи и голода были освобождены от его уплаты, он был разверстан только по северным уездам и оказался на 12% выше продразверстки (она составляла 8,4% валового сбора). Пришлось срочно корректировать условия раскладки продналога на следующий год. Размер продналога крестьяне знали в **общей** сумме и по стране в целом, а не для своего хозяйства (на этот уровень раскладка не опускалась). Он устанавливался в зависимости от урожайности в данной местности, спускался весной до начала посевной кампании, но урожайность можно было установить в лучшем случае летом. Или кредитование. Оно осуществлялось по классовому принципу (в первую очередь – бедноте), а не с точки зрения экономической целесообразности поддерживать крепкие хозяйства. В итоге стали нарастать иждивенческие настроения, уменьшаться вкладные операции, падать кредитная дисциплина. Капиталистический сектор в промышленности охватил лишь 20% предприятий, в основном мелких, которые давали 5% промышленной продукции страны. Много времени и сил отвлекали постоянные дискуссии. Они шли не только по общему направлению нэпа, но и по каждому слагаемому этой политики (о концессиях, хозрасчете, о материальном стимулировании, иностранных инвестициях, о монополии внешней торговли, перспективах развития деревни и т.д.). Противниками экономических методов хозяйствования выступила бюрократия (органов хозяйственного управления и самих предприятий), объединившаяся, чтобы выстоять. На проведении НЭПа сказывались и региональные особенности. Так, на Дальнем Востоке очень сильны были экономические и политические позиции буржуазии, не нэповской, а еще ранее сформировавшейся.

Несмотря на трудности, противоречивость и ограниченный характер проведения нэпа, восстановительный подъем 1921–1925 гг., усиленный рыночными отношениями (основную роль выполняла **торговля**), дал обнадеживающие результаты. К середине 1920-х гг. хозяйственная разруха была преодолена, восстановлена находившаяся в наиболее кризисном положении топливная промышленность (каменноугольная в Донбассе, нефтяная в Баку и Грозном, торфодобывающая). Строились электростанции по плану ГОЭЛРО (Каширская, Шатурская, Нижегородская ГРЭС под Балахной). Высокими темпами развивалось и сельское хозяйство. Восстановлены посевные площади, поголовье крупного рогатого и рабочего скота (лошадей). Валовой сбор зерновых в 1925 г. превысил уровень 1909–1913 гг. более чем на 20%, и это было осуществлено не за счет угроз и агитации, а путем введения реальной денежной оплаты за реальный труд, путем продажи крестьянами своей продукции на рынке по реальным ценам. Пшеницу, рожь, продовольствие (мясо, мясопродукты, масло сливочное, яйца) Советская Россия вывозила в Англию, Германию, США. В 1923 г. Советский Союз осуществил первый после революции вывоз российской пшеницы в объеме 130 млн. пудов, в 1924 г. экспорт российского зерна составил 400 млн. пудов. Потребление сельскохозяйственных продуктов превысило уровень дореволюционной России. Реорганизовывалась техническая база аграрного сектора: промышленные предприятия разного уровня увеличивали поставку сельскохозяйственных орудий (главным образом для конной тяги), более сложная техника закупалась за рубежом. Так, американская модель трактора Фордзон была размещена на Ленинградском заводе «Красный путиловец» и Харьковском паровозостроительном заводе «Коминтерн». Первые два трактора этой модели отечественная промышленность изготовила в 1922/23 гг., в следующем году – уже 813 и закуплено 12368 тракторов (к слову, в аграрном секторе экономики США в 1920 г. работало 229,3 тыс. тракторов). Сложная техника поставлялась главным образом в совхозы и колхозы, а не единоличникам, тем более кулакам.

Со второй половины 1920-х гг. реализовывалась больше **производственная** форма смычки города и деревни, промышленности и сельского хозяйства. Создавались новые отрасли: тракторостроение (на Путиловском, Обуховском, Харьковском, Коломенском заводах), автомобилестроение (Московский завод АМО), текстильное машиностроение (в Ленинграде, Туле, Шуйске). По основным показателям довоенный уровень (1913 г.) промышленного производства был достигнут в 1927/28 хозяйственном году. Прирост промышленной продукции в 1921–1928 гг. составил 23%. Внушительные успехи были в кооперативном строительстве, сдвиги были и в производстве продукции в колхозах и совхозах, где к июню 1927 г. работало уже 27,7 тыс. тракторов.

Многоукладная экономика страны определила и социально-классовый состав общества 1920-х гг. Он стал весьма дифференцированным:

пролетариат (рабочие в промышленных отраслях, батраки – в сельском хозяйстве); неоднородное крестьянство (бедняки, середняки, кулаки), кустари (объединенные в кооперативы и некооперированные); буржуазия (бывшая, оставшаяся в России и сформированная нэповская); оставшиеся помещики; торговцы; партийная и государственная номенклатура (формировалась); колхозное крестьянство (формировалось); интеллигенция (в городах ее численность значительно сократилась в связи с эмиграцией периода гражданской войны, на селе ее почти не было). Социальная структура была очень подвижна. НЭП дал положительные сдвиги и демографического характера: увеличивалась рождаемость, уменьшалась смертность, особенно детей младшего возраста. По переписи населения 1926 г. в стране проживало 147 млн. человек, 17,9% – в городе и 82,1% – на селе. Действия властей по ликвидации неграмотности дали свои результаты – 56,6% населения стало грамотным (против 44-х процентов в 1920 г.). Решительные меры разного характера были предприняты государством по ликвидации сиротства (работала Детская комиссия во главе с Ф.Э. Дзержинским). Так, в 1926 г. был отменен запрет на усыновление, установленный в 1918 г. Население было молодое, почти 60 процентов – это люди до 29 лет. Это поколение характеризовалось большой подвижностью, меньшей приверженностью старине, способностью воспринимать новое, готовностью пойти на коренную перестройку условий жизни.

Были предприняты шаги по укреплению законности, примером чему является создание кодексов: Гражданского, Трудового, Земельного, Уголовного.

Со второй половины 1920-х гг. тревожные явления начали проявляться в различных сферах экономической и общественной жизни: падение прибыли, низкая товарность аграрного сектора, снижение экспорта сельскохозяйственных продуктов, а, следовательно, и импорта оборудования. Росла безработица: в 1927 г. – 12%. Обострилась и борьба за власть.

НЭП был свернут, не получив возможности использовать объективные тенденции для своего продолжения. Причины этого историки называют разные, чаще всего указывают на Сталина. Главное же состояло в том, что мы восстановили довоенный уровень экономики, восстановили то, чем располагала на тот период страна. Основные фонды промышленности были изношены, оборудование устарело, культурно-технический уровень рабочих был ниже, чем до войны, Промышленность должна была работать не только на деревенский спрос. Требовалась индустриальная основа и перевооружение и самой промышленности и сельского хозяйства. Разрыв СССР с капиталистическими странами по уровню производства был широк, особенно технологический, и он увеличивался! При сохранении НЭПа, по подсчетам экономистов, промышленность могла давать максимум 2% ежегодного роста, а это было равносильно застою! Вооруженные силы даже по минимуму нельзя было иметь, и это в условиях капиталистического, не всегда лояльного окружения. Индустриализация зависела от состояния сельского

хозяйства, которое позволяло создавать внутренние накопления, решать экспорт и импорт продукции. Но аграрный сектор не мог дать высокий процент товарности, в нем преобладало мелкотоварное (индивидуально-крестьянское) производство, не товарное по большому счету. По отношению к кулачеству (составляя в 1927 г. 3,9% крестьянского населения, оно дало 126 млн. пудов товарного хлеба, в то время как колхозы и совхозы – 35 млн. пудов) проводилась, усиливаясь, политика ограничения (ущемления): в размерах землепользования, найма рабочей силы, в использовании сложной, высокопродуктивной техники, в политических правах и т.д.. Что делать в таких условиях? Осуществлять ускоренную индустриализацию, с целью ликвидации технико-экономической отсталости страны, укрепления ее государственной независимости и обороноспособности; создавать крупное социалистическое земледелие в лице колхозов и совхозов. И страна взяла курс на ускоренную индустриализацию (решения XIV съезда ВКП(б) в декабре 1925 г.) и ускоренное кооперирование, в том числе создание колхозов (решения XV съезда ВКП(б) в декабре 1927 г.). Страна переходила к директивному планированию народного хозяйства. Говоря о причинах свертывания НЭПа, нельзя не отметить такие факторы, как противоречия в составляющих новой экономической политики, неподготовленность общественного сознания к новым переменам, недооценка государством силы сопротивления, непоследовательные методы реализации новой политики и особенно противоречия в самой стратегии ее проведения. Переходить к единому государственному планированию при разнородных секторах в экономике, при сохранении миллионных индивидуальных крестьянских хозяйств (хозяйств единоличников) было проблематично. Советы, укрепившие в 1920-е гг. свой социальный состав и активизировавшие свою деятельность, не смогли творчески решать вопросы экономического соглашения с крестьянством, они становились исполнителями партийных директив. Монополия большевиков на власть устояла, а проблемы хозяйственной жизни были загнаны внутрь – и надолго...

3. Внутривнутрипартийная борьба за власть и пути развития общества.

После Октябрьской революции 1917 г. партия большевиков из борющейся за власть стала правящей. Именно ей предстояло решать важнейшие вопросы жизни страны, в конечном счете и судьбу революции. Подходы к решению вставших и встававших проблем были разные, их высказывали организованные в группы члены партии. Борьба различных течений и групп внутри партии большевиков – явление давнее, она имела место и до 1917 г. и после. Укажем, например, борьбу с «левыми коммунистами» в 1918 г., с «военной оппозицией» в 1919 г., с «рабочей оппозицией» в 1920–1922 гг., с противниками перехода к НЭПу и др. Несмотря на установление однопартийной системы, внутри самой РКП (б) на протяжении всех 1920-х гг. оформлялись оппозиционные группы, с различными позициями о том, как строить социализм в одной стране в условиях отсутствия мировой социальной революции, в стране, уровень

развития которой значительно уступал европейским государствам. Основания для дискуссий и борьбы были, в первую очередь сказывались изменения, происходившие в самой правящей партии. Увеличивалась численность ее рядов (в 1905 г. было 8,5 тыс., в 1920 – 43 тыс., в 1922 – 386 тыс., в 1924 г. проведенный «по ленинскому призыву» набор увеличил численность партийных рядов до 736000 человек)), где немало оказалось карьеристов. Встала проблема отбора людей на руководящие должности, оформлялась номенклатура. Сталин в апреле 1922 г. был назначен генеральным секретарем ЦК РКП (б). Он старательно изучал кадры, размещая их на различных уровнях номенклатуры. Началось расслоение партии, выделение верхушки управленцев, освобожденных (то есть занимавшихся только партийной работой) секретарей в центре и на местах. Троцкий обрисовал эту структуру как двухэтажную: в верхнем этаже решают, в нижнем – только узнают о решениях и исполняют их, не дискуссия. В определенных слоях партийной верхушки появилась тяга к «красивой жизни», роскоши в быту, вводилась система привилегий («литерные пайки», зарплата по высшему разряду, закрытые столовые, спецлечебницы и т.д.). Следует также отметить сращивание партийного аппарата с государственным (его бюрократизацию), усиливавшуюся в 1920-е гг. Для борьбы с бюрократизмом, карьеризмом, служебными злоупотреблениями, нарушениями коммунистической этики в 1920 г. была создана Контрольная комиссия, позднее – Центральная контрольная комиссия (ЦКК). X съезд РКП(б) (март 1921 г.), санкционируя переход к НЭПу, рассмотрел и вопрос о состоянии партийных рядов, особенно руководящего состава. В резолюции съезда «О единстве партии» запрещалась всякая групповщина и фракционная деятельность. Долгое время эта резолюция оценивалась как складывание монолитного единства, ибо пресекались различного рода дискуссии. На самом деле, в резолюции подчеркивалась необходимость деловой критики (сейчас – конструктивной). Другими словами, единство партии и единомыслие в партии не отождествлялось. Тем не менее, узким кругом лидеров, опирающихся на партийный аппарат, любая попытка иметь и высказать свою точку зрения оценивалась как оппозиционное, антипартийное выступление, за которым должны были последовать оргвыводы, вплоть до исключения из партии.

Реальная власть в партии и государстве осуществлялась большевиками с дореволюционным партийным стажем, их называли «старой ленинской гвардией» (по стране – около 10 тыс. человек), руководящим органом был ЦК, а в нем – Политбюро (В.И. Ленин, Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев, И.В. Сталин, Л.Д. Троцкий, А.И. Рыков, М.П. Томский). Человеком № 2 после Ленина считался Л.Д. Троцкий (Бронштейн), одна из центральных фигур Октября 1917 г. Взлет его политической деятельности пришелся на годы гражданской войны, когда решающим словом были маузер и приказ. Он занимал пост председателя Реввоенсовета Республики, наркома по военным и морским делам. И.В. Сталин (Джугашвили) был не только Генсеком ЦК, он

входил в состав Президиума ВЦИК, был наркомом по делам национальностей и наркомом Рабоче-крестьянской инспекции (РКИ), осуществлявшей государственный контроль. Из-за тяжелой болезни Ленин был вынужден взять длительный отпуск с декабря 1921 по октябрь 1922 г., затем снова – с декабря 1922 г. В конце 1922–начале 1923 гг. он продиктовал письма, статьи и записки, которые составили так называемое « Политическое завещание», в котором особое место занимает «Письмо к съезду». Оно посвящено работе ЦК, содержит характеристики членов Политбюро Сталина, Троцкого. Ленин предлагал не раздувать членство в партии, расширить состав ЦК с 10 до 25 человек, усилить коллегиальность при принятии решений и контроль за деятельностью руководящих органов, систематически бороться с бюрократизмом. Не обозначая возможного преемника и давая характеристики членам Политбюро, Ленин предлагал заменить Сталина на посту генсека, считая, что он сосредоточил в своих руках слишком большую власть и в силу своих личных качеств не всегда может должным образом распоряжаться этой властью. На XII съезде партии (апрель 1923 г.) Сталин говорил о **руководящем ядре** из ветеранов партии по стажу пребывания в Политбюро, а это – Сталин, Каменев (председатель Совета труда и обороны – СТО)) и Зиновьев (председатель Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала – ИККИ). После смерти Ленина в верхах (главным образом в Политбюро) началась борьба за личное лидерство и одновременно – за утверждение взглядов той или другой группы на развитие самой партии, на возможности НЭПа, на перспективы социалистического строительства. Борьба шла в несколько этапов и продолжалась до конца 20-х годов.

Первый этап внутрипартийной борьбы – 1923–1924 гг. – это борьба с Троцким и троцкизмом. «Детонатором» стал Троцкий. В нескольких своих письмах в Политбюро, в ЦК и ЦКК (октябрь 1923 г.), в брошюре «Новый курс» (декабрь 1923 г.) он констатировал и осуждал разрыв между верхами и рядовыми членами партии, засилье сталинского большинства в Политбюро, ратовал за свободную товарищескую критику, не принимал политический и экономический курс Сталина, Зиновьева, Каменева, обвинял их в подмене диктатуры пролетариата диктатурой партии, кризисы нэпа объяснял отсутствием внутрипартийной демократии. Выступление в печати Троцкого было поддержано группой партийных деятелей, которая оформила свои взгляды как «Платформу 46». В составе этой группы были участники оппозиционных выступлений первых лет Советской власти (в 1937 г. они будут репрессированы). Разделяя оценки Троцкого состояния партийного аппарата, члены «Платформы 46» требовали расширить концессионную практику, отменить внешнюю монополию, в качестве основного источника для индустриализации считали крестьянские хозяйства. На XIII партийной конференции (январь 1924 г.) эти позиции были оценены как троцкизм, фракционность и осуждены, но Троцкий остался в составе Политбюро и на своих государственных постах.. Осенью 1924 г. была опубликована его

брошюра «Уроки Октября», в которой напоминалось, что Каменев и Зиновьев в октябре 1917 г. выступали против вооруженного захвата власти, что они отрицали возможность построения социализма в одной стране, да еще в такой отсталой, как Россия. Главными фигурами в Октябрьских событиях, доказывал Троцкий, были он, как председатель Петроградского совета рабочих депутатов, и Ленин. Группа Сталина (особенно Каменев и Зиновьев) в печати и на пленумах ЦК дала серьезный отпор троцкизму. В январе 1925 г. Троцкий был снят с поста председателя Реввоенсовета СССР и наркома по военным и морским делам. Предложение об исключении его из состава Политбюро и членов партии Сталин отклонил, но поддержал предупреждение, что в случае нового выступления Троцкий лишится и партийных постов. Сторонники Троцкого были сняты со своих постов и отправлены в провинцию. Ожесточенные споры и борьба за лидерство утихли, но не надолго.

Второй этап – 1925–1926 гг. – связан с выступлением «новой оппозиции». Ее лидерами выступили Зиновьев, Каменев, среди участников – Сокольников, Н.К.Крупская, из партийных организаций наиболее активно показала себя Ленинградская (секретарем обкома ВКП (б), как стала называться РКП (б), был Зиновьев). Члены «новой оппозиции» до XIV съезда (декабрь 1925 г.) и в ходе его работы огонь своей критики сосредоточили на проблеме «социализма в одной стране». О каком социализме можно говорить, если НЭП – это сплошное отступление, ведь сформирован госкапитализм как один из укладов экономики! На съезде был поднят оппозиционерами и вопрос о политическом руководстве. Они говорили об опасности возникновения культа отдельных вождей, в частности – Сталина, выступали против авторитарного руководства. В частности, Каменев заявил, что секретарь ЦК не является той фигурой, которая объединила бы вокруг себя «старый большевистский штаб». Это был явный выпад против генсека Сталина. Главными оппонентами в борьбе с «новой оппозицией» выступали Н.И. Бухарин, А.И. Рыков, в меньшей степени – Сталин и делегаты Ленинградской партийной организации. Съезд обосновал курс на ускоренную индустриализацию страны, количественные показатели для осуществления которой были заложены в первом пятилетнем плане (октябрь 1928 – декабрь 1932 гг.). Оппозиция была осуждена подавляющим большинством голосов делегатов съезда, после которого последовали оргвыводы: Зиновьев был смещен с поста председателя ИККИ (вместо него председателем стал Бухарин) и освобожден от руководства наиболее мощной и авторитетной партийной организации – Ленинградской (секретарем был утвержден С.М. Киров). Весной 1926 г. Зиновьев и Каменев были освобождены от обязанностей председателей Ленинградского и Московского Советов. В Политбюро введены новые члены – К.Е. Ворошилов, В.М. Молотов и М.И. Калинин. Решающее большинство в этом руководящем партийном органе стало у Сталина. Уходят с политической сцены и из жизни весьма авторитетные члены ЦК: умирает на операционном столе

М.В.Фрунзе, в 1926 г. умер Ф.Э.Дзержинский. На посту руководителя ГПУ – ОГПУ стал не такой авторитетный партийный деятель – В. Менжинский, в составе «команды» которого оказался Г.Ягода.

Третий этап внутрипартийной борьбы – 1926–1927 гг. характеризуется оформлением и выступлением объединенного троцкистско-зиновьевского блока (группы Троцкого, Зиновьева, Каменева). Логика оппозиционной борьбы требовала объединить усилия, обозначить свои позиции в программных документах, ведь предстояло выступить против большинства ЦК. На июльском пленуме ЦК (1926 г.) делегаты были ознакомлены с положениями «Заявления 13-ти» и «Платформы 83-х». Их суть касалась возможности построения социализма в СССР: можно или нельзя построить социализм в одной стране; если нельзя, то каким образом удерживать подступы к мировой революции; возможно или нет осуществлять «экспорт» революции в другие страны, если возможно, то какими путями и способами. Эти рассуждения относятся к теории «перманентной» (непрерывной) революции, в разработке которой участвовали К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин, Л.Д. Троцкий и др. Победа социалистической (пролетарской) революции в одной стране, в данном случае в России (национальный уровень) должна быть поддержана развитыми капиталистическими странами Запада (интернациональный уровень) и перерасти в мировую революцию. Лидеры троцкистско-зиновьевского блока считали, что революция в России – это первый шаг, для ее выхода в другие страны она должна подталкивать свершение там революции. Победа социализма в России станет возможной тогда, когда революция станет «перманентной», то есть на помощь придет пролетариат Запада, совместными усилиями с которым будет построен социализм в мировом масштабе. В ожидании мировой революции СССР должен, считали участники блока, наращивать темпы индустриализации, используя любые средства: повысить налоги на среднее крестьянство, цены на товары ширпотреба, использовать оборотные средства кооперации, установить режим жесточайшей экономии. Механизмом перекачки средств из деревни для нужд индустриализации должно стать планирование. И лозунг был брошен – «Огонь по деревням!». Такая политика получила обозначение «сверхиндустриализации». Она не могла быть поддержана, ибо грозила не только экономическими срывами в отношениях промышленности и сельского хозяйства, но и социальным напряжением. В связи с этим на XV съезде ВКП (б) (декабрь 1927 г.) шел серьезный разговор о положении в деревне, о соотношении кооперации и колхозов в сельскохозяйственном производстве и в жизни крестьянства, о необходимости усилить внимание на колхозном строительстве, темпы которого значительно уступали кооперированию. Об этом говорил Сталин в отчетном докладе ЦК и Молотов в специальном докладе. Позиции объединенной оппозиции были без труда опровергнуты, но с некоторыми положениями трудно было не согласиться (усиление бюрократизации партии, сращивание ее с государственным

аппаратом, диспропорции в развитии промышленных отраслей и др.). После разгрома оппозиции ее лидеры – Троцкий, Каменев и Зиновьев были сняты со всех своих постов, в ноябре–декабре 1927 г. исключены и из партии, как и их сторонники. Позднее Троцкий будет выслан сначала в Алма-Ату, потом – за пределы СССР.

Четвертый этап внутривнутрипартийной борьбы – 1928–1929 гг. – в значительной степени связан с кризисами хлебозаготовок 1927/28 и 1928/29 годов. Надо было объяснить причины кризисов, обосновать меры выхода из них и дальнейшую политику в деревне. Сложилось в основном два подхода в решении этой проблемы. Идеологами и лидерами одного из них (он назван правым уклоном) стали члены Политбюро Н.И.Бухарин (главный редактор газеты «Правда»), А.И. Рыков (Председатель Совнаркома СССР) и М.П.Томский (Председатель ВЦСПС). Их оппонентами выступали Сталин и другие члены Политбюро. В чем была суть позиции Бухарина? Он считал, что кризисы были вызваны субъективными причинами, а именно: не создан резервный фонд промышленных товаров, рост денежных доходов не был сбалансирован налогами, соотношение закупочных цен на зерно и промтовары оказалось для крестьян невыгодным. Из-за обострившегося товарного голода крестьяне уменьшили предложения хлеба для заготовок. Исправить положение можно следующими мерами: нормализовать рынок, повысить закупочные цены на хлеб, недостающий хлеб закупить за границей, повысить налог на деревенскую верхушку. Основой аграрного сектора должно остаться индивидуальное крестьянское хозяйство, для чего целесообразно всемерно развивать сельскую кооперацию. Исходя из положения деревни, Бухарин предлагал: сбалансировать развитие тяжелой и легкой промышленности, индустриальный и аграрный секторы экономики; в зерновых районах создавать крупные колхозы, в других регионах (имелись ввиду потребляющие губернии) осуществить индустриализацию сельского хозяйства (так тогда понималось строительство промышленных предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции); активизировать и привлечь накопления частного капитала (кулака и нэпмана). Это была по сути дела стратегия регулирования рынка, основы НЭПа, которую Бухарин обосновывал и защищал в статьях на страницах газеты «Правда», в выступлениях на XV съезде партии, на пленуме ЦК в апреле 1929 г.

Реализовать предложения Бухарина было сложно. В отличие от зарубежных стран, США, например, приток иностранного капитала для России отсутствовал. Сбалансирование отраслей производства – тоже задача сложная. К примеру, поднимали закупочные цены в пользу хлеба – падало производство технических культур и наоборот.

Сталин и его соратники считали кризисы хлебозаготовок структурными. Недостаточный темп развития индустрии породил товарный голод, который не дал возможности получить у крестьян хлеб экономическим путем, через обмен, с помощью рынка, на промтовары. Мелкое крестьянское хозяйство не способно обеспечить потребности

растущей промышленности. Хлебозаготовки саботировал кулак. Равномерное движение ко всем главным целям одновременно нереально. Отсюда следуют меры: сконцентрировать все силы на магистральном направлении – тяжелой промышленности, а в ней – на металлопромышленности и на этой индустриальной основе перевооружить все народное хозяйство, аграрный сектор в частности. В деревне надо, исходя из социалистической идеи, ускоренными темпами создавать крупные, товарные коллективные хозяйства. В качестве идеологического обеспечения этих положений во все средства пропаганды были запущены «крылатые слова» Сталина: «по мере нашего продвижения вперед сопротивление капиталистических элементов будет возрастать, классовая борьба будет обостряться»; «наши планы – директивы – обязательны для руководящих органов»; «осажденная крепость».

Альтернативные подходы к развитию страны были у крупнейших экономистов – Н.Д. Кондратьева, А.В. Чаянова, Л.Н. Юровского, В.В. Новожилова и др. Они считали, что быстро изменить свое соотношение в сельском хозяйстве колхозы не могут из-за недостаточной технической базы; план плохо увязывается с рынком; необходимо общее экономическое равновесие (между спросом и предложением, ценой и издержками производства и др.). Однако позиции названных экономистов были чисто научными спорами, возможности воздействовать на выбор принимаемых решений для них были закрыты.

Политбюро, ЦК, многие партийные организации осудили правый уклон как пораженческий, капитулянтский, как главную («кулацкую») опасность в ВКП (б). Бухарин был смещен с поста главного редактора газеты «Правда» и председателя ИККИ, Рыков и Томский предупреждены. Борьба за лидерство завершилась победой Сталина. Он стал человеком № 1 и приступил к выполнению ранее озвученных грандиозных планов.

Подведем итоги. Реализация положений НЭПа, кризисные сбои в работе экономического механизма приводили к появлению в партийном руководстве различных оценок причин хозяйственных затруднений, предложений о путях их преодоления. Это вело к возникновению в партии группировок, борьба которых была способна парализовать авторитарный режим, который был несовместим с плюралистической экономикой. плюралистическая экономика Присутствие Ленина на вершине партийно-государственной пирамиды снимало остроту возникавших трудностей в создании многоукладной экономики, он пользовался непререкаемым авторитетом, умел добиваться согласия. После его смерти встал вопрос, как быть дальше, оставить авторитарный режим без вождя или искать нового? Перейти на социал-демократическую модель партии, в которой будут сосуществовать фракции, платформы и т.п.? Второй путь для большевиков, которые в течение длительного времени боролись с меньшевиками, был категорически неприемлем. Для авторитарного режима нужен был лидер, и

за этот статус боролись, особенно Сталин. Схема его действий проста: блокируясь с Каменевым и Зиновьевым, он убирает с дороги Троцкого; действуя вместе с Бухариным, Рыковым, Сталин добивается устранения Каменева и Зиновьева; вместе с «новым поколением» Политбюро (Молотовым, Ворошиловым, Куйбышевым и др.) устранено последнее препятствие в виде «правого» уклона – Бухарин, Рыков, Томский.

В 1920-е гг. партийная, государственная, хозяйственная власть переплетались, и борьба претендентов на лидерство неизбежно принимала форму соперничества конкурирующих социально-экономических программ. После каждого этапа борьбы круг «наследников» Ленина уменьшался, контуры нового вождя – Сталина – обозначались все четче. Формировался его культ личности...

Внутрипартийная борьба 1920-х гг. оценивается неоднозначно: только как борьба за власть, причем беспринципная, или тенденциозно (противники описываются в неприглядном виде; лидеры оппозиции восхваляются; расписывается неправота Сталина в борьбе с оппозицией и т.д.). Это далеко не все в осмыслении событий послевоенного десятилетия. В ходе внутрипартийной борьбы озвучивались разные позиции (теоретические и практические) по вопросу о возможности, путях и методах строительства социализма в СССР. Положения программ всех участников взаимно дополняют друг друга. Вместе с тем следует отметить, что полемика вышла за рамки нормального обсуждения, необходимого для совместной работы. Внутрипартийная борьба выливалась в такую борьбу, которая заканчивалась расправой над всеми ее участниками. В годы НЭПа расправа осуществлялась главным образом путем оргвыводов. Пройдет несколько лет, и те же персоналии партийных деятелей попадут под каток репрессивной машины...

Литература

- Быстрова И.В.* Государство и экономика в 1920-е годы: борьба идей и реальность // Отечественная история. – 1993. – №3.
- Гимпельсон Е.Г. НЭП и советская политическая система в 20-е годы. М., 2000.
- Горинов М.М.* НЭП и возникновение целостной административно-командной системы // Власть и общество России. XX век: Сб. научных трудов. М.-Тамбов, 1999. С. 84–96.
- История России: Пособие для поступающих в вузы. М., 1996.
- Новейшая история России. 1914–2002 гг.: Учеб. Пособие. СПб.–М., 2004. НЭП. Взгляд со стороны. М., 1991.
- Отечественная история (с 1917 до наших дней). М., 2004.
- Соколов А.К.* Курс советской истории. 1917–1940. М., 1999.
- Ханин Г.И.* Почему и когда погиб НЭП. Размышления экономиста // ЭКО. 1989. – № 10.

Лекция 31. Политические и социально-экономические перемены в СССР в 1930-е гг. Утверждение раннего государственного социализма.

План.

- 1. Причины «скачка» в социализм. Форсированная индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства.*
- 2. Ход, методы и результаты индустриализации.*
- 3. Коллективизация.*
- 4. Политические процессы. Проблема репрессий.*
- 5. Культурная и общественная жизнь. Итоги социально-экономических перемен.*

1. Причины «скачка» в социализм. Форсированная индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства.

Результатом внутрипартийной дискуссии второй половины 1920-х гг. стало принципиальное решение о возможности построения социалистического общества в рамках одного государства, без организации свержения капиталистических режимов в мировом масштабе («мировая революция»). Назрела необходимость в стабильности, в закреплении всего, что было достигнуто в результате октябрьской революции 1917 г.

Уникальные климатические и географические особенности государства, позволяли развивать самодостаточную экономику («автаркия»). Но этот оптимальный для СССР вариант развития входил в острейшее противоречие с тенденциями мировой экономики. Экономический кризис перепроизводства в капиталистических странах в конце 1920-х гг. во многом был обусловлен тем, что огромная территория СССР с многомиллионным населением была в значительной степени «выключена» из мировой финансово-экономической системы. Иностранные фирмы, частный капитал терпели убытки из-за невозможности свободно добывать сырье и сбывать товары на территории СССР на выгодных для себя условиях. Не случайно, что главным требованием к СССР со стороны мировых держав на международных конференциях 1920-х гг. было требование ликвидации государственной монополии внешней торговли. Главной проблемой для этих держав стало проникновение на советский рынок, что было очень трудно сделать, учитывая социалистический (не рыночный) характер советской экономики. Не будет преувеличением сказать, что эта проблема стала для капиталистических стран жизненно важной.

Именно внешний фактор надо принимать во внимание при попытке понять причины, по которым советская власть приняла решение о резком «скачке» в развитии экономики и, прежде всего, крупной промышленности. Н.И. Бухарин в статье «Путь к социализму и рабоче-крестьянский союз» (1925) писал: «Никогда не нужно забывать ни на одну минуту того обстоятельства, что наше мирное строительство может быть нарушено внезапным прыжком на нас со стороны ближних соседей. Никогда не нужно баюкать себя мечтой о том, будто бы мы оставлены в покое раз и навсегда». Повышение обороноспособности напрямую зависело

от состояния вооруженных сил и, в первую очередь, от их механизации. Далеко не все в тот период ясно осознавали важность ускоренной механизации армии. Даже начальник штаба РККА М.В. Фрунзе в ноябре 1924 г. в статье с говорящим названием «Даешь коня!» так оценивал перспективы военного строительства: «Надо не допускать самообольщения мыслями, что нам в скором будущем удастся сесть на «механического коня». Это было бы прекрасно. «Улита едет, но... когда будет?». Не скоро, еще очень не скоро трактор вытеснит крестьянскую лошадку. И точно также далек от нас тот час, когда мы в армии вместо коня сядем на трактор, автомобиль и мотоцикл. Всякая война ближайшего периода будет в этом отношении базироваться, главным образом, на старых, испытанных средствах». Но уже через год новая статья М.В. Фрунзе будет носить название «Даешь технику!». В ней он признал: «Военная промышленность не удовлетворяет требованиям армии на ряд важнейших орудий борьбы: мотора, газа, танка, автомобиля и многого другого отечественного производства в достаточном количестве и надлежащего качества Красная Армия еще не имеет».

Таким образом, специфика международного положения СССР, необходимость укрепления обороноспособности не оставляли иного варианта развития экономики, кроме резкого увеличения производства всех необходимых для армии материалов – металла, топлива, развития новых технологий, машиностроения, строительства новых производственных мощностей, то есть варианта, получившего название – **индустриализация** (здесь и далее в лекции выделено сост.).

2.Ход, методы и результаты индустриализации.

Политическое решение по поводу индустриализации было принято на XIV съезде ВКП (б) в декабре 1925 г. Генеральный секретарь ЦК ВКП (б) И.В. Сталин в заключительном слове по политическому отчету так определил стратегическую задачу индустриализации: «Превратить нашу страну из аграрной в индустриальную, способную производить своими собственными силами необходимое оборудование, – вот в чем суть, основа нашей генеральной линии».

Государство полностью контролировало все стороны экономического развития. Составлялись пятилетние планы экономического развития (так называемые **пятилетки**), которые ставили конкретные задачи по производству тех или иных видов продукции, распределяли финансы между отраслями, гарантировали кадровое обеспечение производства, формировали цены на продукцию.

Первый пятилетний план (1928–1932 гг.) предполагал увеличение продукции машиностроения, энергетики, химии, металлургии, при обеспечении ежегодного прироста на 19–20%. Главной проблемой при этом становился поиск **ресурсов**: людских, финансовых, управленческих, продовольственных. Приблизительно 80% населения страны к началу индустриализации – это сельские жители. Понятно, что именно они – естественный социально-демо-

графический ресурс пополнения рядов строителей индустрии. Мало кто в тот период добровольно хотел поменять место жительства и род занятий, поэтому государство для обеспечения индустриализации кадрами прибегало и к побудительным методам, и к методам принуждения.

В практику кадрового обеспечения все прочнее входили так называемые **коллективные договоры** предприятий с колхозами и совхозами, согласно которым последние были обязаны отправить в город на строительство определенное количество работников, без учета их желания. Одним из источников внеэкономического принуждения стал труд заключенных.

Оригинальным нематериальным методом повышения производительности труда стало так называемое **социалистическое соревнование** между отдельными трудящимися, предприятиями и целыми регионами по выполнению планов пятилетки в четыре года. Элемент здорового соперничества трудящихся в совокупности с административным ресурсом руководства давал вполне ощутимые материальные результаты, выразившиеся в увеличении объемов производства. Хотя, переоценивать действенность социалистического соревнования не стоит.

Другим не столь популярным, но достаточно эффективным методом был метод жесткого регулирования вопросов трудовой дисциплины. Кроме мер правового воздействия на нарушителей, правительство разработало целый комплекс мер «общественного воздействия». Газетные публикации того времени пестрели материалами о «лодырях», «летунах», прогульщиках, «рвачах» и других «дезорганизаторах производства», которые осуждались общественной моралью. В конце 1930-х гг. к прогулам и другим формам «дезорганизации» недвусмысленно стали относиться как к фактору, снижавшему «оборонную мощь социалистического государства»

Особая проблема – **источники финансирования** индустриализации. Масштабные планы реконструкции требовали беспрецедентных финансовых вливаний. Государство решало эту проблему путем перераспределения средств из сельского хозяйства (с помощью ценовой политики на сельскохозяйственные и промышленные товары), путем внешних и внутренних займов (облигации). Даже средства от продажи водки направлялись на нужды индустриализации.

Немаловажно и то, как расходовались эти средства. В процессе индустриализации сформировался особый административный ресурс, который был всецело ориентирован на общегосударственные нужды. Попытки использовать этот ресурс в личных целях рассматривались как «вредительство» со всеми вытекающими последствиями. Административный ресурс в условиях сталинской системы управления экономикой был достаточно эффективным.

Самой острой проблемой стала **проблема обеспечения строителей индустрии продовольствием**. Дело в том, что городское население по мере расширения индустриального строительства неуклонно увеличивалось. Соответственно росло и потребление продуктов. В конце концов, наступил момент, когда хлеба, собранного государством в виде сельскохозяйственного налога и купленного у крестьян, не хватило для обеспечения нужд строителей

индустрии. В результате хлебозаготовительного кризиса 1927/1928 гг. в крупных городах страны было введено распределение хлеба по карточкам, то есть ограниченное количество хлеба в одни руки. Власть вынуждена была принять чрезвычайное решение о создании на базе индивидуальных крестьянских хозяйств крупных государственных предприятий по производству хлеба – решение о **коллективизации**. Решение, которое было призвано решить проблему обеспечения продовольствием промышленных рабочих и которое имело столь трагические для страны последствия.

Главными **итогами** индустриализации стало то, что в ее ходе в 1928–1932 гг. было построено 1,5 тыс. новых предприятий, в 1933–1937 гг. в СССР были введены в строй 4,5 тыс. новых заводов, фабрик, шахт, электростанций. Эти цифры сами по себе колоссальны, если принять во внимание сроки и масштаб строительства. Среди наиболее крупных и известных предприятий Московский и Горьковский автомобильные заводы (1932), Туркестано-Сибирская железная дорога (1930), Ростовский завод сельскохозяйственного машиностроения (Ростсельмаш (1930), Сталинградский (1930), Харьковский (1931) и Челябинский (1933) тракторные заводы; Днепрогэс (1932), Кузнецкий (1932) и Магнитогорский (1934) металлургические комбинаты, Московский станкостроительный (1932), Уральский завод тяжелого машиностроения (1933), Березниковский (1932) и Соликамский (1934) химические комбинаты, первые в мире Ярославский и Воронежский заводы синтетического каучука (1932), город Комсомольск-на-Амуре (1932), Новокраматорский машиностроительный завод в Донбассе (1934), Чимкентский свинцовый завод (1934), Беломорско-Балтийский (1933) и канал имени Москвы (1937), первая очередь Московского метрополитена (1935), и еще многие другие предприятия и стройки.

Стратегический итог индустриализации заключался в том, что в 1930-е гг. в основу советской экономики был заложен огромный производственный потенциал, который позволил СССР успешно противостоять экономике практически всей Европы в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В процессе индустриализации в СССР были созданы целые отрасли экономики, налажено производство продукции тяжелой промышленности. Да и сегодня производственный ресурс этого периода далеко не исчерпан.

Нельзя не сказать о кадровом результате: были созданы не только новые рабочие места, но и новые профессии, новые направления научной мысли, стали развиваться средние и высшие учебные заведения, ориентированные на подготовку квалифицированных инженерных и научных кадров. В определенном смысле полет Ю.А. Гагарина в космос 12 апреля 1961 г. также можно считать долгосрочным результатом индустриализации.

Индустриализация сказалась и на формировании особого рабочего **менталитета**. Впервые в истории России массы рабочих участвовали в масштабном строительстве, имея право и возможность самостоятельно пользоваться результатами этого строительства. Как отмечалось в идеологических материалах того времени, «советский рабочий трудится не

на хозяина, а на самого себя». И в этом была определенная доля истины. Стоит вспомнить, с каким горьким чувством советские рабочие взрывали построенные ими объекты летом 1941 г., чтобы они не достались врагу!

Пожалуй, впервые в истории в СССР стали прославлять тружеников, людей труда. Вся страна знала, и большинство молодежи ориентировались на имена Алексея Стаханова³, Никиты Изотова⁴, Алексея Бусыгина⁵, Прасковьи Ангилиной⁶ и многих других.

Говоря о негативных последствиях индустриализации, следует принимать во внимание ее исключительность, вынужденность и форсированный характер. Особое внимание, которое придавалось индустриализации, неизбежно приводило к «второстепенности» таких важных для людей отраслей экономики как производство товаров народного потребления. За получение миллионов тонн чугуна и стали, угля и марганца советские люди вынуждены были платить отсутствием одежды и обуви, бытовых приборов, нехваткой жилья. Это, безусловно, негативный, хотя и прогнозируемый результат индустриализации.

Также следует сказать, что именно в этот период экономика стала приобретать мобилизационные, милитаризированные черты, стал формироваться командно-административный способ управления. Все это негативно отразится на экономическом развитии в послевоенный период.

3. Коллективизация.

Комплекс управленческих мероприятий и политических решений конца 1920-х–первой половины 1930-х гг., направленных на создание крупных аграрных хозяйств под контролем государства, получил название коллективизация. Это один из самых неоднозначных и трагичных периодов нашей истории.

Крестьянин не испытывал прямой необходимости в металле, танках, самолетах, электроэнергии – во всем том, что давала индустриализация. Получив землю по «Декрету о земле», он, в основном, традиционно был ориентирован на производство сельскохозяйственных продуктов для собственного потребления. Подавляющее большинство крестьян вели, по сути, натуральное хозяйство.

Государственной власти было необходимо сосредоточить все ресурсы на развитии индустрии. Продовольствие было одним из главных ресурсов. В рамках НЭПа, в условиях роста численности городского населения сделать

³ Алексей Григорьевич Стаханов (21 декабря 1905 (3 января 1906 год) - 5 ноября 1977 – советский шахтёр, новатор угольной промышленности, основоположник Стахановского движения, Герой Социалистического Труда (1970).

⁴ Никита Алексеевич Изотов (27 января (9 февраля) 1902 - 14 января 1951) – рабочий-шахтёр, инициатор изотовского движения по массовому обучению молодых рабочих кадровыми рабочими, один из зачинателей стахановского движения.

⁵ Александр Харитонович Бусыгин (28 мая (10 июня) 1907 -19 февраля 1985) – кузнец Горьковского автомобильного завода, зачинатель стахановского движения в машиностроении. Герой Социалистического Труда (1975).

⁶ Прасковья Никитична Ангилина (30 декабря 1912 (12 января 1913) - 21 января 1959) – знаменитая участница стахановского движения в годы первых пятилеток, бригадир тракторной бригады МТС, ударница, Дважды Герой Социалистического Труда (19.03.1947, 26.02.1958).

это становилось все труднее. Регулярно повышать закупочные цены на хлеб государство не имело возможности – деньги требовались для индустриализации. Крестьянин не хотел торговать хлебом по низким ценам – это было для него не выгодно. В результате – хлебозаготовительный кризис и вынужденное введение распределение хлеба по карточкам.

Несоответствие принципов НЭПа в сельском хозяйстве стратегическим целям организации мобилизационной экономики заставили государство отказаться от допущения известной свободы торговых отношений в аграрном секторе, отказаться от НЭПа. Альтернативой этим отношениям было признано создание крупных коллективных хозяйств – «зерновых фабрик».

Вопрос о реорганизации аграрного сектора экономики предметно рассматривался на XV съезде ВКП (б) в декабре 1927 г. Основные принципы этого процесса уже привычно наметил И.В. Сталин как генсек ЦК. Выступая 3 декабря с политическим отчетом, он сказал: «Где выход для сельского хозяйства?... Выход в том, чтобы мелкие и мельчайшие крестьянские хозяйства постепенно, но неуклонно, **не в порядке нажима, а в порядке показа и убеждения** объединять в крупные хозяйства на основе общественной, товарищеской, коллективной обработки земли, с применением сельскохозяйственных машин и тракторов, с применением научных приемов интенсификации земледелия. Других выходов нет».

Реализация решений XV съезда началась с совместного постановления ЦИК и СНК СССР от 1 августа 1928 г. «Об организации крупных зерновых хозяйств». В нем говорилось: «Признать необходимым организовать новые крупные зерновые советские хозяйства (зерновые фабрики) на свободных земельных фондах с таким учётом, чтобы к урожаю 1933 г. обеспечить получение товарного зерна от этих хозяйств в количестве не менее 100 000 000 пудов (1 638 000 тонн)».

Первоначально при организации колхозов власть, в соответствии с решениями съезда, пользовалась, в основном, **методами убеждения и позитивного примера**. Партийные агитаторы и сельские активисты старались в личных разговорах и на коллективных собраниях обрисовать преимущества колхозом. Такие методы давали результаты, но их эффективность была ниже ожидаемой. Часто под воздействием агитации крестьяне, как тогда говорили, «записывались» в колхоз, а через день–два, передумав, из него «выписывались».

Время шло, а ожидаемого властью перелома в вопросе организации коллективных хозяйств не наступало. Поэтому власть начинает говорить о **массовой коллективизации**, решение о которой было принято на апрельском пленуме ЦК ВКП (б) в 1929 г. В соответствии с его решениями с весны 1929 на селе резко активизируются попытки привлечь крестьян в колхозы. Пионеры и комсомольцы организуют целые «походы за коллективизацию». Агитация проводится в школе: планировалось, что на решение родителей о вступлении в колхоз могут повлиять дети. Своеобразным «агитационным материалом» был трактор. Восприятие этого

«чуда техники», способного многократно увеличить интенсивность пахоты, многих крестьян увлекло в колхоз.

На том же апрельском пленуме говорилось и о главной силе, которая активно сопротивлялась внедрению колхозов – наиболее зажиточной и предприимчивой части крестьянства – **кулачестве**. Кулаки приравнивались к спекулянтам. К ним предлагалось применять «чрезвычайные меры». Именно эта часть крестьянства наиболее пострадала в процессе коллективизации.

Трудолюбивый, предприимчивый, а иногда и жадный, скупой «кулак» психологически не мог приспособиться к тому, чтобы отказаться от работы на себя, «отдать все нажитое добро голодранцам-беднякам», а именно так зачастую кулаки воспринимали коллективизацию. Такая позиция кулачества входила в непримиримое противоречие со стратегическими планами власти по созданию независимой обороноспособной экономики.

Учитывая нежелание зажиточных крестьян «врастать» в социалистическое колхозное строительство, власть принимает решение о ликвидации кулачества. Начинается процесс **«раскулачивания»**, под которым понималось лишение кулаков правовой возможности вести единоличное хозяйство и конфискация имущества.

21 мая 1929 г. СНК СССР издает Постановление «О признаках кулацких хозяйств, в которых должен применяться Кодекс Законов о труде», где впервые дана правовая оценка термину «кулак» и определены критерии кулацкого хозяйства. Теперь местные власти, ориентируясь на это постановление, могли объявить кулацким хозяйство в котором: систематически применялся наемный труд, были в наличии мельницы, маслобойни, крупорушки, просушки, применялись механические двигатели, сдавались в наем сложные сельскохозяйственные машины с механическими двигателями, сдавались в наем помещения, занимались торговлей, ростовщичеством, посредничеством.

Этот документ был своеобразным сигналом кулачеству: он еще оставлял им возможность добровольно отказаться от материальных накоплений, вступить в колхоз, слиться с основной крестьянской массой. Этот шаг для многих кулаков был неприемлем, поскольку был равносителен самоуничтожению, переходу «вниз по социальной лестнице». Поэтому реакция на этот документ была вполне предсказуемой: начало раскулачивания вызвало сопротивление.

В результате судьба кулачества становилась поистине трагичной. 7 ноября 1929 г. в газете «Правда» № 259 была опубликована статья И.В. Сталина «Год Великого перелома». В ней утверждалось, что реконструкция экономики достигло того поворота («перелома»), за которым невозможно дальнейшее существование кулацких хозяйств: «Мы перешли в последнее время от политики ограничения эксплуататорских тенденций кулачества к политике **ликвидации кулачества как класса**».

В ноябре 1929 г. состоялся пленум ЦК ВКП (б), который принял постановление «Об итогах и дальнейших задачах колхозного строительства».

В постановлении указывалось на необходимость перехода к **сплошной** коллективизации в отдельных регионах. Над кулачеством тучи сгущались все более и более, но методы раскулачивания пока еще не приобрели характер репрессий. Пленум также постановил направить в колхозы на постоянную работу 25 тыс. городских рабочих для «руководства созданными колхозами и совхозами» («Двадцатипятидесятники»).

Обоснованием **форсированной** коллективизации стало выступление И.В. Сталина 27 декабря 1929 г. на конференции аграрников-марксистов: «от политики ограничения эксплуататорских тенденций кулачества мы перешли к политике ликвидации кулачества, как класса». Кулаку был отрезан путь к спасению: «...можно ли пустить кулака в колхоз. Конечно, нельзя его пускать в колхоз. Нельзя, так как он является врагом колхозного движения».

5 января 1930 г. было принято постановление ЦК ВКП (б) «О темпах коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству». Согласно постановлению в зерновых районах страны (Нижняя Волга, Средняя Волга и Северный Кавказ) необходимо было завершить коллективизацию уже к осени 1930–весне 1931 г. Украина, Центрально-черноземная область, Урал, Сибирь и Казахстан должны были завершить коллективизацию с отсрочкой на год. Другие районы обязаны были сделать это в течение 1933 г.

30 января 1930 года Политбюро ЦК ВКП (б) приняло постановление «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации», которое отменяло ту часть законодательства периода НЭПа, которая составляла правовую основу предпринимательства в сельском хозяйстве. Был отменен закон об аренде и применении наемного труда. Постановление предписывало конфискацию у кулаков средств производства, скота, хозяйственных и жилых построек, предприятий по переработке продукции, продовольственных, фуражных и семенных запасов. По сути, кулак объявлялся вне закона.

Если более конкретно, кулаки подразделялись по трем категориям. Первая, **«контрреволюционный актив»**, подлежала заключению в концлагеря, а в случае активного сопротивления, организации терактов, восстаний – расстрелу.

Вторая – **«элементы кулацкого актива, особенно из наиболее богатых кулаков и полупомещиков»** подлежала административной высылке в отдаленные районы страны с поражением в правах.

Третья – кулаки, которые не проявляли активного сопротивления и которых расселявшие на новых участках за пределами колхозов на территории данного района. В постановлении были очерчены и примерные цифры ликвидируемых кулацких хозяйств: 3–5% от общего числа.

Эти решения власти дали в руки борцов с кулачеством практически неограниченные полномочия, что зачастую становилось причиной трагических последствий. Местные партийные и советские работники находились в условиях, когда невыполнение высших директив могло стоить

им не только места в партии и должности, но иногда свободы и жизни. К тому же среди местных руководителей нередко находились те, кто рвением в выполнении директив старался упрочить свое положение во власти. Личные мотивы переплетались с административной необходимостью. Все это привело к плачевным для значительной части крестьянства и для страны в целом результатам. Коллективизация из экономической реформы превратилась в кампанию с ярко выраженным политическим контекстом, иногда усугубленную личной неприязнью к раскулачиваемым.

Такое «кардинальное решение» проблемы кулачества не могло не вызвать сопротивления со стороны части крестьянства. Протест в форме отдельных выступлений, стихийных митингов, ликвидации скота, терактов против сельских активистов был не только ответом на саму политику раскулачивания, но и на административный произвол властей. В масштабах страны это было чревато серьезными политическими последствиями.

Инициатор коллективизации И.В. Сталин вынужден был корректировать процесс. 2 марта 1930 г. в газете «Правде» была опубликована его статья под названием «Головокружение от успехов». Негативная практика насильственного привлечения крестьян в колхозы, необоснованное причисление крестьян к кулакам были названы в статье «перегибами». А 14 марта 1930 г. было принято постановление ЦК ВКП (б) «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении». Оно требовало от местных чиновников прекратить практику принуждения при организации колхозов.

Тем не менее, практика выселения кулаков была продолжена. Общее количество ликвидированных «кулацких хозяйств» только в 1929–1931 гг. составило 381 тыс. (1,8 млн. человек). Таким образом, было сломлено сопротивление той части крестьянства, которая наиболее активно не соглашалась с коллективизацией.

Еще одной трагической страницей коллективизации стал **голод** 1932–1933 гг., который, вследствие сильнейшей засухи и недорода, а также массовой передачи хлеба государству крестьянами-колхозниками, охватил наиболее урожайные районы страны. Жертвами голода стали, по не уточненным данным, более 4 млн. человек. На Украине, по данным ОГПУ, только за 4,5 месяца (1 декабря 1932–15 апреля 1933) от голода и случаев людоедства погибло 2420,1 тыс. человек. Многие, спасаясь от голода стремились уехать в город. Это могло привести к снижению трудового ресурса деревни и увеличить количество потребления продуктов в городе. Поэтому правительство вводит в декабре 1932 г. паспортную систему. Без паспорта житель деревни не мог переселиться в город, а паспорта ему не выдавали.

Несмотря на трудности переходного периода, организация колхозов набирала ход. Благодаря идеологической кампании, появлению в деревне сельскохозяйственного оборудования, начавшейся культурной революции все больше появлялось крестьян, которые **добровольно** записывались в колхозы. Количество, как тогда говорили, **сознательных** крестьян, среди которых стало преобладать молодое поколение, стало той критической

массой, которая сделала коллективизацию необратимым процессом. К 1935 году коллективизация была, в основном, завершена. В среднем более 70% крестьянских хозяйств были коллективизированы. В деревне постепенно меняется жизнь.

В феврале 1935 г. Второй всесоюзный съезд колхозников-ударников принял новый колхозный Устав. Согласно этому документу за колхозами закреплялась земля **на вечное и бесплатное пользование: она не подлежала ни купле-продаже, ни сдаче в аренду.** Устав разрешал колхознику **вести личное подсобное хозяйство**, иметь от 0,25 до 0,5 га, а в отдельных районах – до 1 га земли, 2–3 коровы, неограниченное количество птицы.

Эти решения стали основой для организации личного подсобного хозяйства колхозников. «Подсобными» они назывались потому, что государство не имело возможности обеспечить колхозника всеми необходимыми сельскохозяйственными продуктами оплатой за выработанные им «трудодни». Поэтому колхозник «подсоблял» себе, выращивая продукты на личном участке.

В личном подсобном хозяйстве к концу второй пятилетки производилась значительная масса валовой продукции колхозного сектора: 52,1% картофеля и овощей, 56,6 – плодовых культур, 71,4 – молока. 70,9 – мяса. Основная часть шла на личное потребление.

Успехи коллективизации позволили отойти от чрезвычайных социально-экономических мероприятий. В мае 1934 г. кулаки-переселенцы были восстановлены в гражданских правах, с января 1935 – в избирательных. В 1938 г. они получили право вернуться на старые места своего проживания, их стали призывать в армию.

В ноябре 1934 г. правительство приняло решение «Об отмене карточной системы по хлебу и некоторым другим продуктам», введенной в начале 1929 г. В январе 1935 г. была возобновлена свободная продажа хлеба, в октябре – мясных продуктов, сахара, жиров и картофеля. В январе 1936 г. были отменены карточки на промышленные товары.

Масштабная реконструкция экономики привела к тому, что уже в годы первой пятилетки 1928-1932 гг. сельскому хозяйству было поставлено 154 тыс. тракторов, из них 94 тыс. отечественных (для сравнения: в 1923-1924 в СССР выпущено всего 13 тракторов). В конце 1934 г. в сельском хозяйстве работали 281 тыс. тракторов, 31 тыс. комбайнов, 34 тыс. грузовых автомобилей. В годы второй пятилетки в сельское хозяйство было отправлено 405 тыс. тракторов только отечественного производства.

Эти цифры нельзя оценивать в абсолютных категориях. Выиграв в интенсивности производства сельскохозяйственной продукции с помощью машин и научной организации агротехники, село со временем утратило особое, поэтическое, традиционное, крестьянское отношение к земле как к источнику жизни. Крестьянин превращался в сельскохозяйственного рабочего.

Главным же практическим итогом коллективизации стало то, что государство поставило под свой контроль производство и распределение

сельскохозяйственной продукции. Это позволило накормить строителей индустрии, армию и выдержать беспримерные испытания войны 1941–1945 гг.

4. Политические процессы. Проблема репрессий.

Корректировка идеологического курса страны во второй половине 1920-х гг. и переход к активной фазе строительства мобилизационной социалистической экономики не всеми в стране были признаны однозначно правильными. И в руководстве и в обществе имелись сомнения в его верности и необходимости. Многие рассматривали эту корректировку как отход от ленинского курса, как «предательство революции». Наиболее активным в этом отношении был Л.Д. Троцкий, и его сторонники, которые захват власти большевиками в России рассматривали как первый этап мировой революции, а переход к мирному строительству (реконструкции) – как предательство ее идеалов. Эти идейные расхождения были не просто схоластическими спорами – это была борьба альтернатив развития, вопрос жизни и смерти для страны. И они по определению не могли закончиться «мирно» – борьба идей трансформировалась в политические кампании.

Изменения в области экономики, идеологии требовали закрепления в политической форме. В условиях нехватки времени для подготовки к надвигающейся войне только жесткими мерами можно было реализовать задуманное. Это привело к формированию централизованной системы управления, в основе которой лежала ориентация на личность генерального секретаря ЦК ВКП (б) И.В. Сталина (**культ личности**).

Идеологическая борьба, индустриализация и коллективизация, внешнеполитическая деятельность, подготовка к войне, формирование культа личности – эти исторические реалии конца 1920-х – первой половины 1930-х гг. стали основой для применения репрессий к тем, кто прямо или косвенно, сознательно или неосознанно, организованно и индивидуально противодействовал проведению в жизнь **«генеральной линии»** ВКП (б).

К концу 1920-х гг. в СССР была сформирована жесткая «вертикаль» репрессивного аппарата. Органы Государственного политического управления (ГПУ), Народного комиссариата Внутренних дел (НКВД), прокуратуры, судебная система, партийный аппарат, отдельные граждане – все они подчинялись общим политическим тенденциям выявления и наказания лиц, подозреваемых в разного рода вредительстве.

Например, 21 ноября 1929 г. было принято постановление ЦИК СССР «Об объявлении вне закона должностных лиц – граждан Союза ССР за границей, перебежавших в лагерь врагов рабочего класса и крестьянства и отказывающихся вернуться в Союз ССР». В постановлении содержалась следующая норма: «лица, отказавшиеся вернуться в Союз ССР, объявляются вне закона... Объявление вне закона влечет за собой: а) конфискацию всего имущества осужденного; б) расстрел осужденного через 24 часа после удостоверения его личности».

Эта норма была направлена, прежде всего, против должностных лиц – представителей власти и администрации, имевших тесные контакты за

рубежом, которые в силу разных обстоятельств имели конфликт с советской властью. Можно предположить, что эти меры воздействия были направлены, в первую очередь против сторонников, высланного из СССР Л.Д. Троцкого – в СССР начиналась активная стадия борьбы с **троцкизмом**, что породило целый ряд *политических* судебных процессов.

В марте 1931 г. прошел судебный процесс по делу «Союзного бюро ЦК меньшевиков», по которому к различным срокам лишения свободы были приговорены 14 человек.

В октябре 1932 г. коллегия ОГПУ осудила членов «Союза марксистов-ленинцев» к различным срокам тюрьмы, заключения и ссылки. В частности, был осужден М.Н. Рютин, который якобы являлся автором программы («рютинская платформа») борьбы со сталинским курсом и лично Сталиным. За недонесение об известной им организации были исключены из партии Г.Е. Зиновьев и Л.Б. Каменев.

Убийство 1 декабря 1934 г. первого секретаря Ленинградского комитета ВКП (б) С.М. Кирова заставило власть активизироваться в пресечении явных и мнимых проявлений антисоветской деятельности. По результатам расследования убийства видного партийного чиновника, соратника И.В. Сталина, в январе 1935 г. Особым совещанием НКВД СССР в составе: председателя – наркома НКВД Г.Г. Ягоды, первого заместителя наркома Я.С. Агранова, заместителей наркома Г.Е. Прокофьева, Л.Н. Бельского, прокурора СССР И.А. Акулова и ответственного секретаря П.П. Буланова было рассмотрено уголовное дело «ленинградской контрреволюционной зиновьевской группы». По делу были привлечены к ответственности 77 человек, 76 из них были заключены в лагеря на срок до 5 лет, один – выслан.

16 января 1935 г. состоялся процесс по делу «Московского центра». 19 человек, в том числе Г.Е. Зиновьев и Л.Б. Каменев были признаны виновными в том, что являясь активными участниками троцкистско-зиновьевской оппозиции, занимались подпольной антисоветской деятельностью, ставили своей задачей замену существующего руководства партии и Советского правительства.

В марте–апреле 1935 г. Особым Совещанием при НКВД СССР было рассмотрено дело «московской контрреволюционной организации – группы рабочей оппозиции» (18 человек). Главой организации был представлен А.Г. Шляпников. Членам группы было предъявлено обвинение в «подпольной антисоветской подрывной деятельности».

В августе 1936 г. Военной Коллегией Верховного суда СССР рассматривалось дело «Антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра». По делу проходили 16 человек, в том числе Зиновьев и Каменев. Им было предъявлено обвинение в антисоветской, шпионской, вредительской и террористической деятельности, причастности к убийству С.М. Кирова и подготовке террористических актов против руководителей партии и правительства. Обвиняемые были признаны виновными и

приговорены к высшей мере наказания. На основании этого дела в 1936 г. в Москве, Ленинграде, Горьком и др. городах были арестованы, осуждены и приговорены к различным срокам лишения свободы около 160 человек.

В январе 1937 г. Военная Коллегия Верховного суда осудила 17 человек по делу «Параллельного троцкистского центра». Их обвиняли в срыве планов производства, ухудшении качества продукции, в организации поджогов и взрывов заводов или отдельных цехов и шахт, крушения поездов и т.д. Кроме того, их обвинили в шпионаже в пользу германской и японской разведки, создании террористических групп с целью покушения на руководителей партии и государства. Обвиняемые были приговорены к расстрелу, кроме четырех человек, приговоренных к лишению свободы.

В июне 1937 г. специальное судебное присутствие Верховного суда рассмотрело дело о «Военно-фашистском заговоре». В результате были признаны виновными в связях с антисоветскими троцкистскими организациями и подготовке свержения советской власти путем вооруженного восстания и поражения СССР в будущей войне ряд высших военачальников и чинов РККА. В их числе Маршал Советского Союза М.Н. Тухачевский⁷, командарм 2-го ранга А.И. Корк⁸, командарм 1-го ранга И.Э. Якир⁹, командарм 1-го ранга И.П. Уборевич¹⁰, и др. Всего 8 человек были приговорены к расстрелу.

В марте 1938 г. проходил судебный процесс «Антисоветского правотроцкистского блока». По делу проходили 21 человек, в том числе Н.И. Бухарин, А.И. Рыков¹¹, М.П. Томский¹². Обвинения были аналогичными – идейная связь с троцкизмом и попытка реализации этих идей. Большинство подсудимых были приговорены к расстрелу.

Что характерного в этих процессах? Очевидно, что все они были направлены на ликвидацию противников «генеральной линии» партии. Об этом говорит постоянное фигурирование в ходе процессов имени Л.Д. Троцкого – принципиального противника сталинской модернизации и культа личности. Фигурантами этих процессов были **высшие** партийные, государственные, хозяйственные, политические и военные деятели

⁷ Михаил Николаевич Тухачевский (1893-1937), [советский](#) военный деятель, военачальник [РККА](#) времён [Гражданской войны](#), военный теоретик, с 1931 г. – начальник вооружений РККА, зам. председателя [Реввоенсовета](#) СССР, зам. наркома по военным и морским делам, с марта 1934 г. – зам. наркома обороны, с ноября 1935г. – Маршал Советского Союза, с апреля 1936 г. – 1-й заместитель наркома обороны.

⁸ Август Иванович Корк (1887-1937), [военспец](#), командующий армиями в период [Гражданской войны](#), [командарм 2-го ранга](#) (1935), начальник [Военной Академии РККА им. Фрунзе](#), член [ЦИК СССР](#).

⁹ Иона Эммануилович Якир (1896-1937), советский военный деятель, [командарм 1-го ранга](#) (1935), в 1930-1934 гг. – член [РВС](#) СССР, с 1930 года – кандидат в члены, с 1934 – член [ЦК ВКП \(б\)](#).

¹⁰ Иероним Петрович Уборевич (1896-1937), [советский](#) военный и политический деятель, [командарм 1-го ранга](#), в 1928-1929 гг. – командующий войсками Московского военного округа, с ноября 1929 г. по июнь 1931 г. – начальник вооружений РККА и заместитель Председателя РВС СССР, с 1930 кандидат в члены ЦК ВКП (б).

¹¹ Алексей Иванович Рыков (1881-1938), [советский](#) политический и государственный деятель, [народный комиссар внутренних дел РСФСР](#) (1917), председатель [СНК СССР](#) (1924-1930) и одновременно [СНК РСФСР](#) (1924-1929).

¹² Михаил Павлович Томский (1880-1936), с марта 1919 г. член [ЦК РКП \(б\)](#), в 1922-1929 гг. – председатель ВЦСПС, с 1932 года – заведующий [Объединённым государственным издательством](#) (ОГИЗ).

государства. Самый неоднозначный вопрос – законность и обоснованность обвинений. Применение методов физического воздействия при ведении следствия прямо запрещалось ст. 136 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, но существующие воспоминания политзаключенных не оставляют сомнения в том, что эти методы широко применялись.

Не меньшую научную и общественно-политическую проблему представляет оценка **массовых** репрессий 1937–1938 гг., которые с «легкой руки» зарубежных исследователей получили наименование «большого террора». Для понимания природы их происхождения необходимо принять во внимание историческую специфику политической ситуации в СССР в середине 1930-х гг.

По мере вхождения страны в русло напряженного индустриального строительства, все больше вопросов возникало по поводу целесообразности существования ВКП (б) как управленческого института. В силу социальных закономерностей партийные руководители все более превращались в некое подобие привилегированных управленцев. Среди них оказалось немало тех, кто привык пользоваться привилегиями власти, не принося реальной пользы государству и обществу (номенклатура). Целому ряду партийных руководителей разных уровней оставалось все меньше места для участия в реальной государственной деятельности.

Правительство СССР и Генеральный секретарь ЦК ВКП (б) И.В. Сталин неоднократно обращали внимание на негативные процессы в партии.

Например, правительственная комиссия по созданию нового учебника по истории СССР в качестве недостатков учебников, присланных на конкурс, корректно, но однозначно замечала: «Исторические события Великой Октябрьской Социалистической революции изображаются так, что в головы учеников внедряется **неправильная мысль** о том, будто бы государственная власть в СССР осуществляется непосредственно коммунистической партией. Роль Советов, составляющих политическую основу СССР, смазывается».

В отчетном докладе на XVII съезде партии в январе 1934 г. И.В. Сталин подверг резкой критике тех партийных деятелей, которые считали свои прежние заслуги гарантией нахождения во власти: «Эти зазнавшиеся вельможи думают, что они незаменимы... их надо без колебаний снимать с руководящих постов, невзирая на их заслуги в прошлом».

В результате, наметилась определенная тенденция отстранения партии от всеобъемлющего влияния на систему государственного управления. Скорректировать (в сторону уменьшения) роль ВКП (б) в управлении государством должна была новая Конституция СССР 1936 г. Проект Конституции рассматривался участниками пленума ЦК ВКП (б) в июне 1936 г. В частности, проект предусматривал введение новой избирательной системы, которая предполагала выдвижение кандидатов в местные советы не по производственному принципу – от фабрик, заводов, шахт, как ранее, а от избирательных территориальных округов. При этом право выдвигать кандидатов закреплялось «за общественными организациями и обществами

трудящихся: коммунистическими партийными организациями, профессиональными союзами, кооперативами, организациями молодежи, культурными обществами».

Коренных изменений в политической системе такая система выборов принести не могла, но политическая монополия ВКП (б) могла быть нарушена.

Еще более усугублялись перспективы для нерадивых партийцев после того как во время обсуждения Конституции на VIII чрезвычайном съезде Советов СССР 25 ноября 1936 г. И.В. Сталин предложил вернуть избирательные права тем, кто был лишен их в период коллективизации: «Но чего тут, собственно, бояться? Волков бояться – в лес не ходить. Во-первых, не все бывшие кулаки, белогвардейцы или попы враждебны советской власти. **Во-вторых, если народ кой-где и изберет враждебных людей, то это будет означать, что наша агитационная работа поставлена плохо, а мы вполне заслужили такой позор».**

В такой ситуации партии (в первую очередь в лице первых секретарей) необходимо было найти срочное обоснование своей «незаменимой» роли в структуре государственной организации. Об этом можно судить по материалам печально известного февральско-мартовского 1937 г. пленума ЦК ВКП (б), на котором предполагалось обсудить вопросы избирательной борьбы и, завершая который 5 марта, И.В. Сталин прямо сказал: **«Партийные организации будут освобождены от хозяйственной работы, хотя произойдет это далеко не сразу. Для этого необходимо время».**

Намечалась определенная тенденция отстранения партии от всеобъемлющего влияния на систему государственного управления. Нельзя исключать того варианта, что поиск «врагов народа» и организация массовых репрессий стал для партии одним из способов удержаться «на плаву». Вероятно поэтому основное внимание участники февральско-мартовского пленума ЦК 1937 г. свели к необходимости развертывание масштабной борьбы с «врагами народа», которых многие деятели партии не переставали видеть во вчерашних «лишенцах».

Выступление на пленуме Народного комиссара внутренних дел Н.И. Ежова стало, по сути, началом **массовых репрессий**. В своем пространном докладе он в подробностях обрисовал не только ход политических дел (в частности дело Бухарина и Рыкова), но и дал понять, что число заговорщиков не исчерпывается осужденными.

В результате пленум принял резолюцию, на основании которой 19 марта 1937 г. Н.И. Ежов выступил с докладом на собрании руководящих работников УГБ НКВД СССР. В нем он призвал начать борьбу с «вредителями»: «Время упущено очень много. Поэтому главная задача – в относительно короткий срок наверстать упущенное в разгроме врага».

После этого «маховик репрессий» было уже трудно остановить. 30 июля 1937 г. заместитель наркома НКВД М.П. Фриновский направил заведующему канцелярией И.В. Сталина А.Н. Поскребышеву оперативный

Приказ НКВД №00447. 31 июля этот приказ был утвержден Политбюро. Приказ №00447 «О репрессировании бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» предполагал начать операцию с 5 августа 1937 г. и завершить ее в четырехмесячный срок.

Приказ №00447 устанавливал количество подлежащих репрессии граждан – 258 950 человек, но в «случаях, когда обстановка будет требовать увеличения утвержденных цифр» местным наркоматам НКВД разрешалось ходатайствовать о расширении расстрельных «лимитов». Страшно подумать, но в результате среди руководителей региональных управлений НКВД началось негласное «соревнование» – кто больше репрессирует! Приговоры выносились так называемыми «**тройками**» с присутствием прокурора. Решения «троек» являлись окончательными.

15 августа 1937 г. в соответствии с приказом НКВД №00486 подлежали репрессии члены правотроцкистской организации, осужденные с 1 августа 1936 г, а также жены «осужденных изменников Родины», которые подлежали заключению в лагеря, на сроки 5–8 лет.

Сроки выполнения репрессивных мероприятий неоднократно продлялись, а «лимиты» на количество репрессированных увеличивались. Масштабы и характер репрессий, действительно, поражают. Ответственность за организацию массовых репрессий должны разделить *все* участники. Нельзя принижать роль И.В. Сталина, но и снимать ответственность с первых секретарей областных и краевых комитетов ВКП (б), которые лично и непосредственно занимались поиском «вредителей» и «врагов народа», составляли «запросы на лимиты». Не нужно забывать и о конкретных следователях, сотрудниках НКВД, которые в нарушение ст. 136 УПК РСФСР применяли к подсудимым методы физического воздействия (пытки), фабриковали показания.

Всего за период 1937–1938 гг. были репрессированы 1 548 366 человек, из них были расстреляны 681 692.

Массовые репрессии были прекращены после того как новым Народным Комиссаром Внутренних Дел был назначен Л.П. Берия. 17 ноября 1938 г. вышло совместное постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия». Постановление запрещало проведение всех массовых операций, ликвидировало «тройки», при арестах и ведении следствия предписывало строгое соблюдение законности. Усиливался прокурорский надзор за следствием. Повышалась ответственность сотрудников НКВД за нарушение законности. Массовые репрессии оставили неизгладимый след в судьбе народа. Кроме того, они внесли существенные коррективы в планы реформирования ВКП (б) и введение новой избирательной системы СССР.

Октябрьский 1937 г. Пленум ЦК ВКП (б) отверг предложенный И.В. Сталиным вариант выдвижения кандидатов в депутаты (помимо партии) от общественных организаций и профсоюзов: «Партийные организации обязаны выступать при выдвижении кандидатов в депутаты не отдельно от

беспартийных, а сговориться с беспартийными об общем кандидате, имея ввиду, что главное в избирательной кампании – не отделяться от беспартийных...». Так зародилось принципиально новое понятие – «блок коммунистов и беспартийных».

Очевидно, что партия стала приобретать характер мощного рычага идеологического и кадрового воздействия на власть, часто эту власть дублируя, или попросту подменяя. Попытки ограничить это влияние оставались безуспешными. Начавшаяся через несколько лет Великая Отечественная война (1941–1945 гг.) предоставила партии возможность проявить свои лучшие качества. Тем не менее, проблема координации полномочий партии и государства не была решена.

5. Культурная и общественная жизнь. Итоги социально-экономических перемен.

Поворот в области внутреннего строительства, предпринятый под знаменем индустриализации страны требовал закрепления в сознании населения мысли о необходимости и правильности этих преобразования. Этому во многом способствовала так называемая «**культурная революция**», которая выражалась в отказе от целого ряда «культурных стандартов», характерных для первых лет советской власти.

1920-е гг. во многом характеризовались ориентацией на мировую революцию, как на новый этап развития общества. Поэтому многие деятели культуры и политики считали возможным не признавать в качестве культурных ценностей национально-государственные исторические традиции. Многими такое отношение рассматривалось как истинно пролетарское. Более того сам русский язык признавался классово враждебным. В ноябре 1929 г. кириллический алфавит на заседании специальной комиссии наркомпроса РСФСР был определен как алфавит «самодержавного гнета, миссионерской пропаганды, великорусского национал-шовинизма». В духе солидарности мирового пролетариата его предлагалось заменить латинским.

Идеологическим обоснованием социально-экономической реконструкции постепенно становился **государственный патриотизм**, основанный, в том числе, на ярких примерах русской дореволюционной истории. Знаковым событием в этом процессе стало решение Политбюро ЦК ВКП (б) 29 марта 1934 г. о восстановлении с 1 сентября 1934 г. исторических факультетов в Московском, Ленинградском университетах и ряде других городов страны. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О преподавании гражданской истории в школе» от 15 мая 1934 г. возвращало преподавание истории России с древнейших времен. В марте 1936 г. был объявлен конкурс на лучший учебник по истории, который завершился изданием учебника под редакцией А.В. Шестакова.

С середины 1930-х гг. власть начинает реализацию масштабного проекта по созданию «**нового человека**», который предполагал, прежде всего, воспитательные методики. Пионерская организация, военизированные

игры, радио, кино, литература, музыка, спорт – все было ориентировано на воспитание воина-патриота, готового в любой момент выступить на защиту Родины. Количество добровольных заявлений на фронт, поданных по всей стране выпускниками школ в июне 1941 г., – самое яркое доказательство позитивных результатов этого процесса.

Конституция 1936 г. в значительной мере стирала социальные грани. Часть репрессированных кулаков, священников вновь обрели гражданские права в полной мере. С другой стороны сама жизнь, т.е. объективные обстоятельства, дифференцировали советское общество.

Согласно социалистическим воззрениям на сущность и природу труда, как труда **общественно полезного**, элитой считались те, кто своим трудом приносил больше пользы государству и обществу: военные, особенно, летчики, ученые, спортсмены, деятели культуры, представители редких профессий. В массовых профессиях (тракторист, комбайнер, шахтер) существовала ориентация на лучших, лидеров.

Информационная среда 1930-х гг., а также **практика** участия в общественной жизни, формировали определенные эмоционально-волевые и ценностно-ориентационные **доминанты** общественной психологии: коллективная ответственность, чувство долга, уверенность в будущем, трудовой энтузиазм, любовь к Родине.

Несмотря на устойчивое в среде современной творческой интеллигенции мнение, **страх** нельзя отнести к эмоции, доминирующей в широких слоях общества на протяжении 1930-х гг.

К **итогам** социально-экономических и социокультурных перемен 1930-х гг. можно отнести главные: формирование экономики мобилизационного типа, оказавшейся способной противостоять в годы второй мировой войны экономике всей Европы; создание кадрового ресурса; изменения в социально-демографической сфере (урбанизация, превращение крестьянина в сельскохозяйственного работника, новое поколение); выстраивание командно-административных методов управления; активизация научного потенциала; культурная революция, формирование советской ментальности.

В результате революционных перемен 1930-х гг. изменилась социальная структура общества. Исчез класс буржуазии, городской («нэпманов») и сельской (кулаков). Рабочий класс вырос с 9 до 24 млн. (37% населения). Из сельского хозяйства в промышленность ушло 15-20 млн. крестьян. Доля занятых в сельском хозяйстве с 70% в 1928 г. упала до 54% в 1939 г. Городское население выросло с 1926 г. в 2,3 раза и составило 32% в 1939 г. За 1930-е гг. было подготовлено более 2 млн. специалистов с высшим и средним специальным образованием. Социальная группа служащих и интеллигенции выросла с 1926 г. в 2,3 раза и составила в 1939 г. 16,5% работающих. К концу 30-х гг. общество стало социально однородным. Трудящиеся – рабочие, служащие, колхозники, кооперированные кустари в 1929 г. составляли 20,5%, в 1937 г. – 94,5%. Крестьяне-единоличники и некооперированные кустари – 5,5%.

И.В. Сталин, подводя итоги социальных перемен, в 1936 г. говорил, что в СССР утвердилась социалистическая собственность в двух формах – общенародная (государственная) и колхозно-кооперативная. Существуют два дружественных класса – рабочий класс и колхозное крестьянство и интеллигенция (ее называли «прослойкой»), которая служит теперь рабочим и крестьянам. И делал вывод, что советское общество «осуществило в основном социализм», в СССР действует принцип «от каждого по способностям, каждому по труду». Положения о социалистической основе советского общества были закреплены в конституции СССР 1936 г.

Сейчас некоторые историки, даже сторонники социализма, считают, что социализм в 1930-е гг. в Советском Союзе не был построен, и далее продолжался переходный период. Либералы делают вывод о государственном феодализме в СССР и т.д. Но никакое общество не возникает сразу в идеальной, присущей ему форме. Любая формация начинается с первичных форм и развивается в течение длительного времени. Большинство историков-марксистов считает, что в 1930-е гг. был построен относительно несовершенный, ранний государственный социализм.

Литература

Бухарин Н.И. Избранные произведения. М., 1988.

Жуков Ю.Н. Иной Сталин. Политические реформы в СССР в 1933–1937 гг. М., 2003;

Земсков В.Н. ГУЛАГ (историко-социологический аспект)//Социологические исследования. 1991. №6. С. 10-27; №7. С. 3-16;

Зиновьев А.А. Сталин – нашей юности полет! М., 2002.

Мозохин О.Б. Право на репрессии. Внесудебные полномочия органов государственной безопасности. Статистические сведения о деятельности ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ СССР (1918-1953). М., 2011.

Сойма В.М. Запрещенный Сталин. М., 2005.

Сталин И.В. Соч. Т.13.

Лекция 32. Советский Союз накануне Великой Отечественной войны. 1938–июнь 1941.

План.

1.Международная политика советского государства накануне и после начала Второй мировой войны.

2. Предвоенная модернизация экономики и Вооруженных сил.

1. Международная политика советского государства накануне и после начала Второй мировой войны. Империализм как система, в недрах которой возникла Первая мировая война, продолжал порождать все новые противоречия в экономической сфере. Неравномерность экономического развития и имперские амбиции привели в середине 1930-х гг. к расколу капиталистического мира. В одну из враждовавших между собой сил вошли Германия, Италия и Япония, в другую – Англия, Франция и США. Опасность нового военного столкновения усилилась, когда в Германии была установлена нацистская диктатура.

Англия и Франция предприняли усилия, чтобы отвести от своих стран угрозу германской агрессии, столкнуть нацизм с большевизмом (т. н. **политика умиротворения**). США в междувоенные годы не играли решающей роли в европейских делах. Основное внимание Соединенных Штатов было приковано к борьбе с милитаристской Японией за сферы влияния на азиатско-тихоокеанском театре. Тем не менее, США поддерживали политику Англии и Франции, а в 1933 г. установили дипломатические отношения и с СССР.

Некоторые исследователи указывают на связь мировых потрясений с существующими **цивилизационными противоречиями**. Среди них, и это в первую очередь касается Советского Союза – противостояние западно-европейской и восточно-славянской цивилизаций, многовековое давление Запада на русское (советское, ныне российское) пространство, неприятие и непонимание различных по своей сути ценностей и образа жизни. С победой Октябрьской революции и становлением советской цивилизации противоборство западно-европейской и восточно-славянской цивилизаций обострилось. В достижениях Советского Союза, духовном сплочении ее народов, с одной стороны, и лозунгах «мировой революции» с другой, лидеры и политические идеологи западного мира видели угрозу своему будущему. В Германии и ряде других стран общественное развитие приобрело резко выраженные антицивилизационные, расистско-нацистские черты, которым традиционная западная культура оказалась не в силах самостоятельно противостоять. Возник многосторонний цивилизационный кризис, который явился одной из глубинных причин Второй мировой войны.

Расстановка сил на международной арене после Первой мировой войны и Октябрьской революции особенно неблагоприятно сказывалась для Советской России. Если на протяжении своей предыдущей истории Россия была вынуждена вести войны (в большинстве своем оборонительные) против одной или нескольких великих держав, то в межвоенный период впервые возникла реальная угроза их совместного похода против СССР. Страна оказалась в положении осажденной крепости, и важнейшая задача советской внешней политики состояла в разобщении сил могущественных противников, в максимальном отдалении втягивания страны в войну.

Ключевым политическим событием, которое в конечном счете привело ко Второй мировой войне, явилось мюнхенское соглашение 1938 г. 29–30 сентября 1938 г. в Мюнхене Гитлер, Муссолини, премьер-министр Великобритании Чемберлен и премьер-министр Франции Даладье предписали правительству Чехословакии передать Гитлеру в десятидневный срок около 1/5 своей территории, населенной в основном немцами (в Чехословакии наряду с 7,5 млн. чехов 2,5 млн. словаков проживало почти 3, 5 млн. немцев). Чехословакия теряла четверть населения, около половины тяжелой промышленности, укрепления на границе с Германией. Отрицательное отношение правительства Чехословакии к этому диктату во внимание не принималось.

Знаковым явилось совместное принуждение Чехословакии силами агрессивных диктаторских режимов Германии и Италии и западных

демократий (США одобрили мюнхенское соглашение). В обмен Германия подписала с Англией (30 сентября) и Францией (6 декабря) декларации, которые, по сути дела, являлись пактами о ненападении. Министр иностранных дел Франции Ж. Бонне полагал, что с этого момента германская политика «ориентирована на борьбу против большевизма».

Мюнхенская сделка готовилась длительное время и в одночасье разрушила с таким трудом созданный каркас системы безопасности в Европе, основу которой составили советско-французский и советско-чехословацкий договоры о взаимопомощи. Предпринятые Советским Союзом действия в поддержку Чехословакии (сосредоточение войск на западных границах, дипломатические демарши) успеха не имели. Вместе с тем, есть основания полагать, что советское руководство исключало принятие крайних военных мер без участия Франции и обращения за помощью самой Чехословакии. Оценивая эти события, виднейший британский историк Б. Лиддел-Гарт сделал следующий вывод: «Предложение русских (об оказании помощи Чехословакии) было игнорировано. Более того, Россию демонстративно лишили права участия в Мюнхенском совещании, на котором решалась судьба Чехословакии, Это «пренебрежение» год спустя имело фатальные последствия». Соучастниками мюнхенского сговора и раздела Чехословакии стали Венгрия и Польша. Польша оккупировала Тешинскую область, Венгрия – Закарпатскую Украину. Советское руководство, осудив мюнхенскую сделку как незаконную, сделало однозначный и правильный вывод: мюнхенское соглашение – прямая военная угроза Советскому Союзу:

1. *Мюнхенские соглашения означали, что курс на сотрудничество с западными державами и коллективную безопасность в Европе, проводимый Советским Союзом после прихода Гитлера к власти, потерпел неудачу. В Москве начали поиск новых путей обеспечения безопасности Советского государства, не исключавший и компромиссов с Германией.*

2. *Мюнхенское соглашение коренным образом изменило международную ситуацию в Европе. Оно знаменовало собой окончательный крах Версальской системы международных отношений, созданной державами-победительницами после Первой мировой войны. Проводя политику умиротворения, они позволили некогда слабой и разоруженной Германии безнаказанно разрушить послевоенный порядок. В результате произошла глубокая перестройка всей международно-политической системы в Европе. Капитуляция Великобритании и Франции перед Гитлером, сознательная сдача ими своих политических позиций привели к кардинальному изменению баланса сил на континенте в пользу Германии, которая вновь превратилась в сильнейшую европейскую державу.*

Советская внешняя политика после Мюнхена была подчинена сложной логике – страна готовилась к войне и вместе с тем старалась оттянуть непосредственное вовлечение в большой конфликт, предпринимая меру упредительного и даже экспансионистского характера, если это не вело к столкновению с Германией. Именно так можно трактовать советские

действия в отношении Польши, Прибалтийских государств, а позднее – Бессарабии. В отличие от Великобритании и Франции, «умиротворивших» Гитлера Рейнской зоной, Австрией и Судетами, то есть мерами, разрушившими Версальские установления, СССР пошел на тактический сговор с Германией в ситуации гораздо более высокой военной угрозы собственной территории, в период лучшей подготовленности Германии к войне. Судя по докладу И.В. Сталина на XVIII съезде партии (10 марта 1939 г.), советское руководство стремилось «соблюдать осторожность и не давать втянуть в конфликты нашу страну провокаторам войны, привыкшим загребать жар чужими руками». Оно критиковало политику «нейтралитета» Англии и Франции, за которым угадывалось желание «не мешать Германии впутываться в войну с Советским Союзом». Из речи следовало, что именно Англия и Франция, а не Германия, являются поджигателями войны. Таким образом, открывалась возможность сближения СССР и Германии.

15 марта 1939 г. германские войска вступили в Прагу. За день до этого по указке из Берлина была провозглашена «независимость» Словакии. Чехословакия как государство перестала существовать. 22 марта Германия ввела войска в Клайпеду (Мемель) – ранее немецкий город и порт, переданный Лигой Наций в 1923 г. Литве. Днем раньше Германия «предложила» Польше, союзнице по мюнхенской сделке, в обмен на гарантию ее границ возратить город и порт Гданьск (Данциг), который до Версальского договора также являлся германской территорией, предъявила Польше и другие требования. Данциг был поводом для нападения на Польшу. 31 марта Англия, а затем Франции объявили о своих гарантиях Польше. 11 апреля 1939 г. Гитлер, используя отказ Польши выполнить германские требования, утвердил план «Вайс» (войны с Польшей), и установил срок готовности к ней – 1 сентября 1939 г. Гитлер говорил: «Данциг – отнюдь не объект, из-за которого все предпринимается. Для нас речь идет о расширении жизненного пространства на Востоке».

После оккупации Чехословакии, происшедшей в дни работы съезда XVIII съезда ВКП (б), советское правительство в целях предотвращения новой агрессии со стороны Германии внесло 17 апреля 1939 г. предложение о заключении англо-франко-советского договора о взаимопомощи и военной конвенции. Гитлер, уже принявший решение о подготовке войны с Польшей, стремился не допустить этого договора и предложил западным державам заключить «пакт четырех» (Германия, Италия, Англия, Франция).

Предыдущая ставка на создание системы коллективной безопасности в Европе слишком долго не приносила ярких, видимых результатов. Более того, когда Мюнхенским сговором был сломан один из немногих уже созданных, реальных механизмов системы коллективной безопасности – договорная «связка» Париж-Прага-Москва, – политическому руководству СССР не хватило выдержки продолжать и в новых условиях формировать систему коллективной безопасности с опорой на западные демократии. Вместе с тем стоит отметить, что был период попыток (с марта по август

1939 г.) совместить «две линии игры» – взаимодействие с Великобританией и Францией и наращивание контактов с Германией. Лондон и Париж не поняли, что Москва фактически стояла перед выбором и на фоне контактов СССР и Германии сбавили обороты в нахождении компромисса с Москвой. И.В. Сталин после этого берет курс на взаимодействие с Берлином, тем более что контакты с гитлеровским режимом и даже сговоры с ним – сценарий, который первыми опробовали западные демократии. Рассуждения о моральных соображениях сталинского руководства, впрочем, как и руководства любой другой европейской страны в тот период, вряд ли уместны – слишком малую роль играли эти соображения для самих вождей той эпохи. 3 мая 1939 г. пост наркома иностранных дел занял В.М. Молотов, оставаясь при этом Председателем СНК СССР.

Не только смена внешнеполитического сценария, отказ от коллективной безопасности и переход к сближению с Германией могут служить объяснением этого кадрового решения И.В. Сталина. Очевидно, что М.М. Литвинов, бывший нарком иностранных дел, был психологически менее приемлем для Германии, но очевидно и то, что и он вполне мог быть исполнителем новой внешнеполитической линии. Дополнительным объяснением смены руководства НКВД могут быть внутренние аппаратные мотивы. Положение В.М. Молотова в органах высшей государственной власти к 1939 г. было странным. Он был номинальным председателем СНК, а реальным руководителем правительства являлся И.В. Сталин. В то время равные Молотову по авторитету и партийному стажу деятели руководили отдельными сферами экономики: Л.М. Каганович, возглавлял НКПС, а фактически координировал всю транспортную сферу; А.И. Микоян руководил не только НКВТ, он также курировал внутреннюю торговлю, пищевую промышленность и, отчасти, сельское хозяйство. При этом во все усиливавшемся экономическом блоке возникали новые импонирующие Сталину фигуры – И.В. Тевосян, Н.А. Вознесенский, М.Г. Первухин и др. Молотов понимал, что, оставаясь на высшем посту без реальных полномочий, он может превратиться в своего рода второго «всесоюзного старосту», роль которого исполнял М.И. Калинин. Возглавив НКВД, он нашел для себя жизненно важную функциональную нишу. Первый год работы Молотова в НКВД совпадает с периодом чрезвычайной внешнеполитической напряженности, что в отсутствие внешнеполитического опыта не могло не сковывать его действий.

В 1936–1940 гг. репрессиям в НКВД подверглись приблизительно 2–2,5 тыс. сотрудников центрального аппарата и полпредств. Только в высшем звене были репрессированы 7 заместителей наркома, более 40 полпредов, сменилось практически все руководство оперативных отделов и управлений. Учитывая, что такое же катастрофическое положение было и во внешней разведке, можно лишь удивляться, как сколь скудный информационный и аналитический «паек» позволял осуществлять внешнюю политику.

1939 год – последний год предвоенных массовых репрессий в НКВД. Кадровые потери начинают восполняться, прежде всего, из партийно-комсомольского актива передовых отраслей промышленности. У советской власти уже появился небольшой резерв молодых ученых, преподавателей. Ярким примером выходцев из этой среды стал А.А. Громыко, пришедший в НКВД из Академии наук. 19 августа 1939 г. для ускоренной подготовки внешнеполитических кадров учреждается Высшая дипломатическая школа.

Приход В.М. Молотова в какой-то степени повысил роль НКВД в системе органов власти Союза ССР. Впервые после кратковременного пребывания Л.Д.Троцкого на посту наркоминдел оказался представитель руководства коммунистической партии, более того глава правительства.

После Мюнхенского сговора Советский Союз фактически оказался в политической изоляции. Немецкое вторжение в Чехословакию, последовавшее спустя пять дней после речи Сталина на XVIII съезде, серьезно изменило расстановку сил в Европе. Ввиду обострения отношений между западными державами с Германией политические акции СССР резко пошли в гору. Для советского руководства существовала альтернатива: достичь договоренности с Лондоном и Парижем, которых поддерживали США, или с Берлином. Цель – не допустить втягивания СССР в войну, создать возможно благоприятные внешнеполитические условия для обороны страны. В свою очередь каждая из великих держав стремилась привлечь на свою сторону СССР в качестве союзника. Первый демонстративный шаг предприняла Германия. На новогоднем приеме Гитлер проявил неожиданное внимание к советскому полпреду (полномочному представителю) А. Мерекалову. Как сенсацией было расценено первое за всю историю появление в марте в советском посольстве в Лондоне премьер-министра Н. Чемберлена. Французский премьер Э. Даладье провел несколько встреч с советским полпредом Я. Сурицем.

17 марта 1939 г. Великобритания обратилась к СССР и некоторым другим европейским странам с запросом о том, какова была бы их реакция на возможное германское вторжение в Румынию. В ответ Литвинов высказал предложение о созыве международной конференции с участием всех государств, которым была адресована британская нота. Однако оно не получило поддержки Румынии, которая предпочла пойти на уступки рейху, заключив с ним экономическое соглашение. 21 марта Чемберлен выступил с инициативой в защиту Польши. Он предложил, чтобы Великобритания, Франция, СССР и Польша опубликовали четырехстороннюю декларацию, в которой заявили бы о возможных совместных действиях в случае возникновения угрозы их независимости. Эту идею советская сторона поддержала, однако она была отклонена в Варшаве, где не желали допустить вмешательства Советского Союза в польско-германские отношения.

Виду отказа Польши и Румынии от международных гарантий с участием СССР Великобритания призвала Москву последовать ее примеру и предоставить этим государствам односторонние гарантии военной помощи.

В Париже были готовы пойти несколько дальше и подписать франко-советский договор о совместной защите Польши и Румынии, не испрашивая на то их согласия. Однако для советской стороны все эти предложения были абсолютно неприемлемы. В случае их принятия СССР мог быть втянут в войну с Германией один на один, без союзников. Неудивительно, что Сталин «отказался совать голову в петлю» и отклонил инициативы Запада.

17 апреля 1939 г. СССР выступил с предложением о заключении трехстороннего договора о взаимопомощи. Согласно нему Великобритания, Франция и Советский Союз должны были оказать друг другу военную помощь в случае германской агрессии, направленной либо непосредственно против них, либо против некоторых стран Восточной Европы, в число которых помимо Польши и Румынии предполагалось также включить и прибалтийских соседей СССР – Латвию, Эстонию и Финляндию. Наряду с политическим договором должна была быть подписана и военная конвенция, определявшая бы конкретные условия предоставления военной помощи.

Предложение, выдвинутое советской стороной, явилось ее реакцией на новую политическую ситуацию в Европе, сложившуюся в результате ликвидации Чехословакии. После стовора в Мюнхене у Москвы имелись все основания опасаться, что западные державы пожертвуют Польшей, выводя Германию к советским границам. Однако британские и французские гарантии Варшаве, казалось бы, не оправдывали этих опасений, создавая определенные предпосылки для англо-франко-советского сближения. Вместе с тем СССР был согласен помочь западным державам лишь в том случае, если бы они взяли на себя обязательство о помощи ему во время войны, возникшей в результате как вторжения Германии в Польшу и Румынию, так и ее нападения на СССР через границы Прибалтики. Англо-французские гарантии Латвии, Эстонии и Финляндии должны были доказать, что Лондон и Париж отказались от планов столкнуть СССР с Германией, оставляя последней прибалтийский «коридор» для агрессии на Восток.

В конце мая британское и французское правительства сделали выбор в пользу переговоров по политическим вопросам с СССР. Однако их истинной целью было не столько достижение конкретных договоренностей, сколько противодействие возможной нормализации отношений между Германией и СССР. Британский премьер-министр заявил, что он «скорее подаст в отставку, чем подпишет договор с Советами», который предусматривал бы немедленную помощь Англии и Франции Советскому Союзу, если последний окажется в стоянии войны с Германией. Переговоры Молотова с британским и французским дипломатическими представителями в Москве в июне–июле 1939 г. успеха не имели. Западные партнеры не хотели связывать себя обязательствами гарантировать независимость пограничным с СССР державам от Балтийского до Черного моря.

Московские военные переговоры 12–22 августа 1939 г. были последней возможностью предотвратить Вторую мировую войну. В Москве было известно, что в ближайшие дни Германия начнет войну с Польшей и

намеревается разгромить ее в течение двух недель. Разведка также сообщала, что Чемберлен выступает противником какого-либо обязывающего договора с СССР. Было известно и то, что в Великобритании активизируются влиятельные антинацистские силы в лице У. Черчилля и его окружения. Советская дипломатия рассчитывала на косвенную поддержку своей позиции президентом США Ф. Рузвельтом, который не всегда последовательно, но выступал с осуждением действий агрессоров. На одном из секретных совещаний он положительно оценил советскую политику в период гражданской войны в Испании и высказался за помощь нашей стране в случае нападения Германии. Но Черчилль ещё был вне правительства, а политика США на европейском направлении только прояснялась.

Чемберлен не оставлял надежд на новый компромисс с Германией, полагая, что фюрер в последний момент одумается и предпочтет договориться с ним, вместо того, чтобы ввязываться в большую войну. Переговоры с СССР премьер-министр рассматривал главным образом как инструмент давления на немцев. Встречаясь в июне 1939 г. с одним из гитлеровских эмиссаров, он вновь заявил: «Европейская проблема может быть решена только по линии Берлин–Лондон».

В июне 1939 г. начались тайные англо-германские переговоры, которые проходили параллельно с тройственными переговорами в Москве и продолжались вплоть до начала Второй мировой войны. Центральным событием стали встречи чиновника по особым поручениям при Геринге Г. Вольтата с советником британского премьер-министра Г. Вильсона и министром внешней торговли Р. Хадсоном, проходившие 18–21 июля 1939 г. в Лондоне. В ходе этих встреч германской стороне был предложен план, в соответствии с которым Великобритания соглашалась на уступки по целому ряду требований Германии: признать Восточную Европу сферой особых германских интересов, постепенно вернуть Германии ее колонии, речь шла о предоставлении рейху займа в 1 млрд. фунтов стерлингов. В случае согласия Берлина Лондон был готов отказаться от гарантий Польше, а также прекратить переговоры с СССР. В Москве были информированы о ходе этих переговоров по разведывательным каналам.

Московские переговоры буксовали. Тем временем, вновь инициативу проявила Германия, с которой СССР вслед за Англией также вступил в переговоры. В результате приобрела реальные очертания возможность заключения с Германией пакта о ненападении, ограничивающего продвижение вермахта на восток.

Переговоры с англичанами и французами зашли в тупик из-за отказа Польши пропустить советские войска через свою территорию навстречу германским армиям в случае агрессии. Согласие на переговоры с Германией в пользу заключения пакта советское руководство дало 3–4 августа, окончательное решение в пользу заключения пакта было принято 19–21 августа. 19 августа в Берлине было подписано торгово-кредитное соглашение, предусматривавшее предоставление СССР 200-миллионного

кредита на 5 лет под 4,5% годовых. Соглашение стало поворотным моментом в развитии отношений между СССР и Германией.

23 августа 1939 г., после трехчасовых переговоров, в Москве был подписан советско-германский пакт о ненападении сроком на 10 лет, получивший название «пакт Молотова–Риббентропа». Приложенный к нему секретный дополнительный протокол определял разграничение сфер интересов двух стран в Европе. Оценивая преимущества и издержки для нашей страны советско-германских договоренностей о разделе «сфер интересов», надо иметь в виду следующее. Есть такое понятие в военной науке – геостратегическое пространство. В 1939–1940 гг. советское геостратегическое пространство, выдвинутое до 350 км на запад, обеспечивало возможности для более надежной обороны столицы. В иных условиях немецко-финские войска начинали наступление, находясь в 32 км от Ленинграда, немецкие – в 35 км от Минска, немецко-румынские – в 45 км. от Одессы и т.д. 1941 год показал, насколько важными оказались эти километры для обороны Ленинграда и Москвы.

Первоочередная задача советской внешней политики в тот период заключалась в том, чтобы не допустить одновременного выступления против СССР Германии и Японии. Ввод войск на территорию Западной Украины и Белоруссии и Прибалтики осенью 1939 г. и в июне 1940 г. на территорию Бессарабии (аннексированную Румынией в 1918 г.) был осуществлен при отсутствии организованного вооруженного сопротивления. Но безопасность Ленинграда путем договоренности с финским правительством (отодвинуть границу на северо-западе) не удалось, что привело к кратковременной и кровопролитной войне с Финляндией. Новая граница была установлена мирным договором 1940 г. между СССР и Финляндией и проходила на удалении 150 км от Ленинграда.

В Москве ясно понимали, что, несмотря на достигнутые договоренности, нападение Германии остается опаснейшей угрозой для страны, и стремились, далеко не всегда лучшими решениями и заявлениями, выиграть больше времени для укрепления обороны. Менее известна действенность советской политики, направленная на создание коалиции государств и народов для борьбы с агрессорами. Переговоры с Англией возобновились через неделю после подписания 28 сентября 1939 г. советско-германского договора о дружбе и границе. 1 октября 1939 г. У. Черчилль, в то время первый лорд адмиралтейства (военно-морской министр), выступая по радио, сделал важное заявление: «То, что русские армии должны были находиться на этой линии, было совершенно необходимо для безопасности России. Во всяком случае, позиции заняты и создан Восточный фронт, на который Германия не осмеливается напасть». 6 октября он пригласил советского посла И. Майского и в ответ на его вопрос: «Что Вы думаете о мирных предложениях Гитлера?», сказал: «некоторые из моих консервативных друзей рекомендуют мир. Они боятся, что в ходе войны Германия станет большевистской. Но я стою за войну до конца. Гитлер

должен быть уничтожен. Нацизм должен быть сокрушен раз и навсегда». Так возобновились англо-советские переговоры, в ходе которых Англия старалась «навести мосты», а СССР – не сжигать их.

21 февраля 1940 г. В. Молотов направил указание И. Майскому разъяснить английскому правительству политику СССР в отношении Германии: «Первое. Мы считаем смешным и оскорбительным для нас не только утверждение, но даже предположение, что СССР будто бы вступил в военный союз с Германией; Второе. Хозяйственный договор с Германией есть лишь договор о товарообороте, по которому вывоз СССР в Германию достигает всего 500 млн. марок, причем договор экономически выгоден СССР, так как СССР получает от Германии большое количество станков и оборудования, равно как изрядное количество вооружения, в продаже которого нам неизменно отказывают как в Англии, так и во Франции. Как был СССР нейтральным, так он и останется нейтральным, если, конечно, Англия и Франция не нападут на СССР и не заставят взяться за оружие».

Если обратиться к Германии, то у нее была ясно очерченная позиция. Гитлер считал, что он обманул Сталина и обманул всех. Он избежал войны на два фронта. Ключевым моментом и для Москвы, и для Берлина был молниеносный разгром Франции. В мае 1940 г. течение нескольких дней изменилось отношение Сталина и к Прибалтике, укрепившее решимость советского лидера действовать немедленно. Позиция Гитлера была совершенно очевидна. Он довольно умело втягивал СССР во всякие переговоры, одновременно вытесняя Советский Союз отовсюду, где это было возможно. Самой жесткой линией было вытеснение СССР из Балкан.

События 1939–1940 гг. оказались далеки от прогнозов Сталина. *Самый большой его просчет состоял в том, что соседние с Германией страны оказали неожиданно слабое сопротивление.* Изнурительной «драки» между капиталистическими странами не случилось. Потенциал Германии не только не был ослаблен, но и значительно вырос. Однако для успешного завершения войны с Англией ресурсы Германии оказались недостаточными. Гитлер поддался соблазну сначала нарастить их за счет завоевания СССР, а потом достичь господства над всей Европой. И.В. Сталин, занявший 5 мая 1941 г. пост Председателя правительства, сознавал неготовность Вооруженных сил к участию в современной войне. Надеясь, что пока Германия не разделается с Англией, она не решится напасть на СССР, он избрал тактику всемерного оттягивания начала войны, с тем, чтобы завершить техническое перевооружение и увеличить численность армии. В конкретных условиях июня 1941 г. сталинская тактика привела к катастрофе. Вместе с тем СССР добился к началу войны важных предпосылок к созданию антигитлеровской коалиции, крупнейшего дипломатического прорыва того времени.

2. Предвоенная модернизация экономики и Вооруженных сил.

К началу 3-й пятилетки техническая модернизация СССР была в основном завершена. По общему объему промышленного производства страна вышла на первое место в Европе и второе в мире. Однако по

эффективности производства СССР все еще отставал от США, Англии, Франции, Германии. Третий пятилетний план развития народного хозяйства рассчитывался на 1938–1942 гг. *Задачей нового пятилетнего плана было догнать и перегнать наиболее передовые капиталистические страны по производству на душу населения.* Особенностью индустриализации на этом этапе было форсированное наращивание потенциала машиностроения, оборонной промышленности; создание государственных резервов. Доля расходов на оборону в государственном бюджете выросла с 5,4% в 1-й пятилетке до 12,7% во второй и до 25,4% в 3-й.

Стремительное развертывание производства потребовало разукрупнить громоздкие главки и наркоматы. В 1940 г. число промышленный наркоматов увеличилось с 6 до 21. Каждый из них осуществлял руководство технологически однородными отраслями производства. По решению XVIII Всесоюзной партийной конференции (февраль 1941 г.) в горкомах, обкомах и крайкомах партии был создан институт секретарей по основным отраслям промышленности и транспорту. Предусматривалось новое увеличение расходов на оборону: с 1939 г. по июнь 1941 г. их доля в бюджете повысилась с 26 до 43%. В восточных районах строились оборонные заводы и предприятия-дублеры. Накануне войны там находилась почти пятая часть всех военных заводов.

Численность промышленных рабочих в стране за мирные годы 3-й пятилетки выросла с 7,9 до 8,3 млн. человек (на 5%), количество строителей осталось на уровне 1937 г. (1,9 млн.), транспортники увеличили свои ряды с 1,9 до 2,4 млн. чел. (рост 26%).

Накануне войны усилилась тенденция к мобилизациям и ужесточению кадровой политики. Правовые отношения на производстве стали выстраиваться по линии строгой регламентации и принуждения. Эти меры были понятны, когда надо было миллионам бывших сельских жителей, непривычных к индустриальному производству, привить навыки дисциплины и порядка. Но они выходили за правовые рамки Конституции 1936 г. В декабре 1938 г. на всех предприятиях и учреждениях были введены трудовые книжки, в которых отмечались все перемещения работников. Затем начался поворот к ужесточению наказаний за нарушения дисциплины. По постановлению, принятому СНК в январе 1939 г., любое опоздание на работу на 20 минут приравнивалось к прогулу, а повторное опоздание вело к увольнению работника. По указу Президиума Верховного Совета от 26 июня 1940 г. был запрещен «самовольный уход с предприятий» и «одностороннее расторжение трудового договора». В случае неоправданного отсутствия на работе указ предусматривал судебный приговор либо к исправительным работам на рабочем месте сроком до 6 месяцев с удержанием 25% заработка, либо тюремное заключение на срок до 4 месяцев. Последующими указами назначалось уголовные наказания за брак в работе, были увеличены сроки наказаний за экономические преступления, мелкие хищения, пьянство и хулиганство. Особенно круто руководство взялось за оборонные заводы, на

которых еще до принятия указов существовал порядок изъятия паспортов у рабочих, служащих и ИТР и хранение их при отделах найма и увольнения.

В октябре 1940 г. на мобилизационной основе была перестроена и подготовка кадров молодых рабочих, названная системой государственных трудовых резервов. 2 октября 1940 г. было образовано Главное управление трудовых резервов при СНК. Был объявлен массовый призыв рабоче-крестьянской молодежи в ремесленные училища и школы фабрично-заводского обучения (ФЗО), носивший добровольно-принудительный характер. До войны в систему трудовых резервов было мобилизовано до 1 млн. юношей и девушек. В январе 1941 г. из 439 тыс. выпускников системы трудовых резервов 50 тыс. было направлено на военные заводы.

Попытки «подтянуть гайки» в хозяйственной системе наблюдались повсеместно. Кроме того, по указу от 26 июня вместо 7-часового вводился 8-часовой рабочий день и семидневная рабочая неделя. Воскресенье, соответственно религиозной традиции, вновь стало единым днем отдыха. Ранее оно таковым не было: действовала пятидневная рабочая неделя (4 дня работы и 1 день отдыха). Все перечисленные меры объявлялись чрезвычайными и объяснялись оборонными интересами, однако в немалой степени были связаны и с возникшими производственными трудностями.

Приоритет в экономической политике оставался за ведомствами, тесно связанными с обороной, и сюда направлялась львиная доля капиталовложений в ущерб отраслям легкой промышленности (группа «Б»), усиливая однобокий характер народного хозяйства.

Отставание производства товаров широкого потребления приводило к нарастанию товарного голода и постоянным дефицитам в продуктах даже самой первой необходимости. Повсеместно были введены нормы отпуска товаров в одни руки, заставлявшие людей обегать десятки магазинов, чтобы запастись продуктами и не стоять в бесчисленных очередях. Возникал порочный круг: чем больше резервов вбрасывалось в торговлю, тем больше было очередей. Плановые цифры роста торгового оборота, даже в малой степени не могли обеспечить потребности населения. Расхватывание товаров усугублялось постоянно циркулировавшими слухами о войне, которая все ближе подвигалась к границам СССР. 17 сентября 1939 г. Молотов еще говорил по радио о том, что «страна обеспечена всем необходимым», а люди бросились запасаться самым необходимым. Соль, спички, крупы и другие «стратегические» продукты были сметены с магазинных полок.

Борьба с дефицитом велась административными и карательными мерами. Указ 26 июня 1940 г. был направлен и против тех, кто стоит в очередях вместо работы на предприятиях и в учреждениях. Накануне войны руководство пошло даже на запрещение очередей, борьбу с ними с помощью милиции. В условиях кризиса снабжения по решению Политбюро ЦК ВКП (б) была создана система закрытой торговли и общественного питания для военнослужащих, сотрудников НКВД, работников военно-промышленных предприятий, железнодорожного транспорта и некоторых других. То есть

были выделены привилегированные профессиональные группы, о снабжении которых государство заботилось в первую очередь.

Военные расходы ложились тяжелым бременем на все народное хозяйство. Так, в марте 1941 г., на армию шло 35% всех выпускаемых в стране льняных тканей, 31% шерстяных тканей, 56% яловой обуви. Если учесть, что весной 1941 г. численность армии составляла примерно 5 млн. человек, то можно представить, что оставалось 180 млн. населения страны.

В модернизации экономики, в оборонном строительстве, в создании основ военно-промышленного комплекса СССР сыграл *труд осужденных*. Главным фактором, побуждающим задействовать ресурсы ГУЛАГа НКВД, была невозможность обеспечения многочисленных строек вольнонаемной рабочей силой из-за общей неосвоенности районов, а также из-за дороговизны строительных работ. Примером может служить самый крупный объект судостроительной промышленности, сооружавшийся силами ГУЛАГа – «Строительство № 203». Программа создания в СССР «большого флота» предусматривала сооружение в Архангельской области мощного судостроительного завода, способного осуществлять строительство кораблей любого водоизмещения. Первоначально строительство велось силами Наркоматов тяжелой и обороной промышленности. Но в июле 1938 г. стройка была передана хозяйственным подразделениям НКВД, так как из-за абсолютного беспорядка в деле организации и технического обеспечения работ, все сроки ввода завода в строй были безнадежно сорваны.

Следует учесть, что Архангельская область просто не смогла бы укомплектовать стройку полной сменой персонала. Лишь титаническими усилиями заключенных строительство завода удалось сдвинуть с мертвой точки. К январю 1940 г. была введена в строй первая очередь основных цехов завода № 402, что позволило заложить первый боевой корабль уже в декабре 1939 г. Введенные в строй цеха с успехом обеспечивали боевую деятельность Северного флота, кораблей Беломорской военной флотилии и Северного морского пути. Подлинный расцвет Северодвинский завод испытал уже после войны, с началом атомного подводного кораблестроения.

Весной 1940 г., выполняя указания партии и правительства, Наркомат внутренних дел приступил к строительству в районе Куйбышева авиационных заводов №№ 122 и 295, а также моторостроительного завода № 377. Для ведения соответствующих работ 23 августа 1940 г. было создано Управление особого строительства под руководством заместителя начальника ГУЛАГа, старшего майора госбезопасности А.П. Лепилова. Строительство шло ударными темпами, и к лету 1941 г. основные производственные корпуса были возведены, продолжались работы на вспомогательных объектах: жилой городок, электростанция и т.д. Осенью 1941 г. на территории строящихся авиационных заводов было размещено оборудование с эвакуированных предприятий НКАП: самолетостроительных заводов № 1, № 18 и моторостроительного № 24. В рекордно короткие сроки (2 месяца) на новом месте был налажен массовый выпуск штурмовиков Ил-2.

Без производственных помещений, построенных силами НКВД, достижение столь высоких результатов было бы проблематичным.

Абсолютное большинство сооружаемых НКВД объектов располагалось в пустынях и отдаленных районах страны, где отсутствовало местное население и не было возможности для выполнения тех же работ при помощи вольнонаемного труда. Опыт Беломорско-Балтийского канала, БАМ и Северо-Печорской железной дороги наглядно это подтверждает. Во-вторых, многие из сооружаемых объектов по своему значению были уникальны, как, например, судостроительные заводы. Их сооружение увеличивало мощности военного кораблестроения в СССР в 2 раза. Наконец, при изучении истории строительства НКВД видно, что главным преимуществом его являлось оперативного применения массового труда для сооружения объектов в кратчайшие сроки, невзирая на уровень расходов.

Военное производство накануне войны. К концу 1940 г. на заводах оборонных наркоматов и гражданских предприятиях, переведенных на выпуск военной продукции, действовало 64% станочного парка страны.

Авиационная промышленность, как и раньше, накануне войны продолжала привлекать первоочередное внимание советского руководства.

Советская авиапромышленность в 1940–1941 гг.

год	Количество заводов	Площадь (тыс. кв.м.)	Металлорежущих станков (тыс. штук)	Рабочих, ИТР, служащих (тыс.)
1940	100	3457	41	370, 2
1941	135	4581	58	450, 4

К июню 1941 г. фактически 80% производства приходилось на заводы № 1, 21, 22 и 23. Крупнейшим производителем оставался завод № 1 в Москве. Он выпускал истребители МиГ-3, легкие бомбардировщики Як-4, но наряду с ними продолжал производство И-15бис и И-153. Вторым по масштабу выпуска был авиазавод № 21 в Горьком. Он выпускал в основном истребители И-16 и назначался к производству истребителя ЛаГГ-3. Третьим крупным заводом был Московский завод № 22 в Филях, выпускавший СБ и Пе-2, почти половину производимых в СССР цельнометаллических самолетов. Завод № 124 в Казани, пущенный в 1932 г., но так и недостроенный, должен был выступать в качестве дублера завода № 22. Впоследствии основной продукцией предприятия стал бомбардировщик Пе-2. Важное место в производстве самолетов принадлежало Воронежскому заводу № 18. Он должен был наладить производство штурмовиков Ил-2.

После того, как под натиском Германии пали Франция и развернулась воздушная «битва за Англию», Сталин, обеспокоенный стремительным ростом внешней военной угрозы, осенью 1940 г. решительно потребовал от НКАП свернуть выпуск старой авиатехники и за несколько месяцев освоить серийное производство новых машин, способных конкурировать с лучшими немецкими образцами. В начале 1941 г. он настоял на принятии наркомом А.И. Шахуриным и его заместителями обязательства довести к июню сборку новых боевых самолетов до 50 штук в сутки.

В июле 1940 г. ряду наркомов и первых секретарей обкомов ВКП (б) было вменено в обязанность взять под личное наблюдение выполнение заказов Наркомата авиационной промышленности. 2 декабря 1940 г. в адрес московского завода № 22, на котором продолжалось производство устаревших самолетов СБ, была направлена правительственная телеграмма, в которой говорилось: «Такие самолеты не годятся для серьезных боев, они загубят наших летчиков в неравном бою как малоскоростные. Такие самолеты уже теперь стали обузой для государства и западней для летчиков». Заводу предлагалось ускорить освоение бомбардировщиков с повышенной скоростью. Подобные телеграммы были направлены и на другие заводы.

Чтобы прекратить в Горьком выпуск устаревших истребителей И-16 потребовались весьма крутые меры. Их пришлось применить заместителю наркома П.А. Воронину. Очевидец пишет: «Как-то утром пришли мы в цех, а из ворот появился очередной И-16. Воронин подбежал к пожарному стенду, схватил висевший там топор и стал наносить удары по самолету... Зрелище было страшное – заместитель наркома своими руками рубит новую боевую машину. Павел Андреевич... повернулся к рабочим: «Ну не нужны больше И-16!» Это подействовало, наконец, началась работа над ЛаГГ-3».

В предвоенные годы был создан ряд новых *предприятий по производству боеприпасов*. В 1938 г. было форсировано строительство пороховых комбинатов: по решению Военно-промышленной комиссии (ВПК) от 14 июня 1938 г. на строительство комбината № 101 было отпущено из резервного фонда СНК 30 млн. руб., по комбинату № 392 – 25 млн. руб.

Для разработки новых видов боеприпасов (мин, артиллерийских снарядов и др.) постановлением Комитета Оборона при СНК СССР от 21 апреля 1938г. было создано ГСКБ-47 (ныне ФГУП «ГНПП «Базальт»). Крупным научно-техническим достижением стало создание в 1937 г. под руководством Н.И. Тихомирова, а затем – Б.С. Петропавловского реактивных снарядов РС-82 для самолетов-истребителей, а в 1938 г. – РС-132 для бомбардировщиков. В 1939 г. эти реактивные снаряды были успешно применены в боях на реке Халхин-Гол. Тогда же году прошли первые успешные испытания РС для сухопутных войск, но их серийное производство развернуто не было из-за противодействия начальника Главного Артиллерийского Управления Г.К. Кулика. Лишь после осмотра образцов новой техники 15–17 июня 1941 г. по заключению присутствовавших на нем наркома обороны С.К.Тимошенко, наркома боеприпасов П.Н. Горемыкина и начальника Генерального штаба Г.К. Жукова было принято решение о развертывании серийного производства реактивных снарядов М-13 к легендарной впоследствии «Катюше».

К июню 1941 г. положение с обеспечением артиллерии боеприпасами выглядело неудовлетворительным. Основными причинами было отставание поставки выстрелов от изготовления орудий. Особенно недостаточным было обеспечение новых образцов орудий. При этом промышленность приняты планы осуществляла с большими недоделками. Процент выполнения заказов

составив за 1940 г. по крупным калибрам – 42 %, по средним – 62 %, по мелким – 81%. В результате ощущался острый недостаток выстрелов, который не был преодолен в течение 1941–1942 гг.

В декабре 1939 г. вышло постановление Комитета обороны о принятии на вооружение танков Т-34 и КВ. На 1940 г. было намечено изготовить 600 танков Т-34 на Харьковском заводе № 183. На начало 1940 г. на Кировском заводе № 185 было изготовлено 243 танка КВ. Второй базой для производства КВ был намечен Челябинский завод, но подготовка производства на ЧТЗ задерживалась. Завод № 183 в 1940 г. сдал Красной армии 115 танков Т-34 при годовом плане в 500 шт. Задержка в производстве была вызвана неналаженностью технологического процесса и недостаточным оснащением производства инструментом и оборудованием.

Второй базой по производству Т-34 намечался Сталинградский тракторный завод. По плану 1940 г. завод должен был изготовить 100 машин, но к 1941 г. ни одной машины не сдал, собрав только 11 танков. Хотя производственных площадей было достаточно, но механические цеха не были укомплектованы требующимся оборудованием.

В марте 1941 г. была проведена ревизия *танковой промышленности* смежных предприятий недавно образованным Наркоматом Госконтроля СССР, о результатах которой Сталину и Молотову лично докладывал нарком Л.З. Мехлис. Проверке были подвергнуты танкостроительные заводы НКСМ № 183, № 174 (Ленинград), № 37 (Москва), № 75 (Харьков), а также СТЗ, ЧТЗ, ГАЗ им. Молотова, Кировский завод НКТМ, заводы НКСП: Ижорский, Мариупольский и № 264, завод НКБ № 78, Подольский завод. Ревизия делала упор на невыполнение плановых заданий. Указывалось, что срывы произошли вследствие затяжки подготовки производства, а также нарушений технологического процесса. Отмечались конструктивные недостатки новых танков по ходовой части, по сварке корпусов, большой процент брака на производстве. Указывалось на факты бесхозяйственности в расходовании материальных ценностей и денежных средств, их разбазаривание, приписки и другие безобразия на заводах.

Был сделан вывод, что невыполнение плана производства новых образцов танков в 1940 г. явилось следствием неудовлетворительного руководства танковой промышленностью со стороны НКСМ. Работая над выпуском новых танков, заводы наркомата не могли в достаточном количестве обеспечить выпуск запчастей к старым типам танков. На основании ревизий и проверок на лиц, виновных в срыве выпуска танков и срыве строительства танковых объектов, а также в бесхозяйственном ведении дела, были наложены взыскания.

О положении дел в *радиотехнической промышленности* можно судить по заводу № 197 им. Ленина в Горьком. В 1940 г. на нем изготовлялось 30 объектов оборонной аппаратуры. Завод № 197 поставлял радиостанции для самолетов, танков, подводных лодок, переносные радиостанции, дивизионные и армейские радиостанции, был основным поставщиком самолетных и

танковых переговорных устройств. В 1940 г. предприятие произвело 4580 радиостанций для самолетов (РСБ), а всех типоразмеров – 6687 штук. Завод считался крупнейшим поставщиком оборонной радио- и телефонной продукции. Однако, несмотря на все усилия советской радиопромышленности, к началу войны на всю РККА приходилось всего 34 тысячи радиостанций.

Сравнивая военно-экономические возможности СССР и Германии накануне войны, можно отметить, что экономический потенциал Советского Союза значительно уступал экономическому потенциалу будущего противника. Для Германии слабым местом была нефть, но и это в какой-то степени компенсировалось созданными запасами и производством синтетического горючего, а также импортом румынской нефти.

Советские Вооруженные силы накануне войны. «Зимняя война» с Финляндией обнажила недочеты, ошибки военного и хозяйственного характера в строительстве РККА. Комиссия, возглавляемая А.А. Ждановым, вынуждена была констатировать: «Материальная часть ВВС и вооружение танковых войск отстают в своем развитии; материальная часть артиллерии отстает по крупным калибрам и зенитной артиллерии; по боеприпасам потребность армии по средним системам обеспечивается недостаточно; внедрение современных образцов стрелкового вооружения... производится с опозданием и крайне медленно; не придавалось значения минометному вооружению».

Наиболее низкой оказалась степень боеспособности воздушно-десантных и танковых войск. Особенно отрицательно на боеспособности советских сухопутных войск сказывались низкая укомплектованность транспортом, средствами противотанковой и противовоздушной обороны, обеспеченность радиосредствами. Перед нападением на Советский Союз Германия получила в свое распоряжение автомобильный транспорт почти всей Западной Европы и оснастила им армию. Только за счет трофейных французских автомобилей были оснащены 92 дивизии вермахта. Советские же войска имели всего треть штатной численности транспорта.

Несмотря на большие поставки в армию и на флот боевой техники и вооружения, была допущена переоценка возможностей военной промышленности, и к началу войны перевооружить армию и флот не удалось.

В военной кадровой политике имелись значительные изъяны. Выступая 14 апреля 1940 г. на совещании высшего состава РККА, которое было посвящено итогам «зимней войны», И.В.Сталин обратил внимание на необходимость создания «культурного, квалифицированного и образованного командного состава». «Такого командного состава у нас нет, – говорил он, – или есть единицы...». В армию уходили малограмотные или неграмотные призывники. Например, в городе Горьком в марте 1940 г. имелось 668 малограмотных призывников.

Петр Иванович Зинченко, служивший на эсминце «Гремящий», вступившем в строй в 1939 г., так описывает его команду: «Личный состав корабля был разнообразен по грамотности. С высшим образованием не было никого, десяток моряков имели среднетехническое и общее среднее образование, добрая половина – неполное среднее, остальные начальное. Было много таких [матросов] которые с трудом расписывались. Мои одноклассники, сослуживцы, были рождены в годы гражданской войны, когда разруха во всех отраслях промышленности и сельского хозяйства, голод сильно отразились на их развитии, воспитании и образовании. Росли они в тяжелое время, но не пасовали перед трудностями, их патриотизм перед Родиной, Сталиным, был беспредельным».

В предвоенный период руководство страны определило два основных направления развития *Военно-воздушных сил*: экстенсивное развитие и перевооружение на новую технику. Эта политика неуклонно реализовывалась на практике: только с начала 1939 г. по весну 1941 г. численность ВВС РККА удвоилась.

Поступавшая в части боевая техника нового поколения не полностью соответствовала уровню подготовки летного состава. Необходимо обратить внимание на то, что это относилось не только к конкретному периоду, лету 1941 г., но и к более позднему. Особенно это касалось бомбардировщика Пе-2 – единственного крупносерийного двухмоторного бомбардировщика нового типа и основного бомбардировщика ВВС в течение всей войны. Вплоть до рубежа 1942–1943 гг. его основная возможность – бомбардирование с пикирования – практически не использовалось. Уровень подготовки массового летного состава не обеспечивал должного уровня владения сложной техникой. Это были издержки массового развития ВВС.

С другой стороны, хотя и можно подвергать сомнению масштабы расширения и соответствия отдельных видов техники условиям будущей борьбы на советско-германском фронте, в целом данная политика была верной. Советский Союз с его сложными геополитическими задачами не мог позволить себе иметь небольшую военную авиацию. Если бы была сделана ставка не создание ВВС, подобных германским, то аналогичного качественного уровня достигнуть бы не удалось, а военно-воздушные силы обладали бы теми же проблемами, что и германские, то есть были бы малочисленными и не ориентированными на длительную войну.

Вооруженные силы явно отставали с созданием исходной группировки войск, предусмотренной предвоенными планами. Сосредоточение и развертывание войск Красной армии осуществлялось как реакция на становившуюся все более явной угрозой германского нападения и поэтому не могло не запаздывать по сравнению с аналогичными мероприятиями врага.

Политическое руководство нацистской Германии и командование вермахта, говоря об оценке военных намерений СССР, квалифицировали материально-техническое и кадровое состояние Красной армии как в целом

неудовлетворительное и считали, что она не в состоянии вести крупномасштабные наступательные операции.

Группировка советских войск на Западе с учетом 16 дивизий РКК насчитывала 3 млн. человек, около 39, 4 тыс. орудий и минометов, 11 тыс. танков и более 9,1 тыс. боевых самолетов. Эти цифры свидетельствуют, что, уступая противнику в личном составе артиллерии, советские войска, расположенные на Западном театре военных действий, превосходили его по числу танков и самолетов. Однако общее качественное превосходство было на стороне противника, и оно, как показали последующие события, имело в начале войны решающее значение. Новых танков Т-34 и КВ в войсках было 10–12 %, а танки устаревших типов (Т-26, БТ-7, Т-28, Т-35 и др.) в большинстве своем требовали ремонта, причем ремонтная база удовлетворяла потребности лишь на 10 %.

Из 9,1 тыс. самолетов 13% были неисправны, а почти 2 тыс. не имели летных экипажей. В пяти западных приграничных округах насчитывалось всего 377 боевых самолетов новых типов, что составляло всего 5,5% от их общего количества. Для новых самолетов было подготовлено только 208 экипажей. Из 35 перевооружаемых авиаполков 15 имели менее половины самолетов штатной численности, что напрямую было связано с медленным развертыванием производства новых самолетов, их конструктивными недостатками и большой штатной численностью машин в полках.

К 1 июня 1941 г. в Прибалтийском, Западном и Киевском военных округах одновременно велись работы по строительству взлетно-посадочных полос на 130 аэродромах. Для лагерной стоянки авиачастей в них осталось лишь по 15–17 аэродромов. Так, на Каунасском аэродроме к началу военных действий находилось несколько сот самолетов и большие запасы материальных средств. В районе Старой Руссы на одном аэродроме были сконцентрированы три авиадивизии, не обеспеченные ни самолетами-истребителями, ни зенитной артиллерией.

По широко распространенному мнению, если бы военным и политическим деятелям, обладавшим данными о неотвратимом нападении Германии на СССР, удалось добиться приказа о приведении войск в боевое состояние до германского нападения, Победа наступила бы задолго до 1945 года. В действительности директива о возможном нападении немцев и их союзников «в течение 22–23 июня» и необходимости войскам соответствующих военных округов «быть в полной боевой готовности» была передана в округа в 00.30 мин. 22 июня, за три часа до начала войны, и не успела дойти даже до всех командиров дивизий.

Литература

Быстрова И.В. Советский военно-промышленный комплекс: проблема становления и развития (1930–1980-е годы). М., 2006.

Вдовин А.И. История СССР от Ленина до Горбачева. М., 2014.

Вдовин М.Н., Горева А.М. Все для победы (Очерки оборонной промышленности Горьковской области. 1930–1945). Н. Новгород, 2010.

- Великая Отечественная война 1941–1945 годов / В 12 т. Т. 1. М., 2011.
- Житорчук Ю.В.* Мир на краю пропасти: предвоенные хроники. Документальная реконструкция дипломатической борьбы 1937–1941. М., 2013.
- История международных отношений: Учебник / В 3 т. Т. II. М., 2012.
- Моруков М.Ю.* Правда ГУЛАГа из круга первого. М., 2006.
- Мухин М.Ю.* Советская авиапромышленность в годы Великой Отечественной войны. М., 2001.
- Рыбас С.Ю.* Сталин. М., 2009.
- Соколов А.К.* От военпромы к ВПК: Советская военная промышленность 1917–июнь 1941 г. М., 2012.
- Степанов А.С.* Развитие авиапромышленности в предвоенный период (1938–первая половина 1941 года). М., 2009.

Лекция 33. Государство, партия и народ в годы Великой Отечественной войны.

План.

1. *Начало войны. Причины временных неудач Красной Армии.*
2. *Перестройка страны на военный лад.*
3. *Партия и народ в годы Великой Отечественной войны.*
4. *Экономическая победа СССР.*
5. *Источники победы Советского народа в Великой Отечественной войне.*

1. Начало войны. Причины временных неудач Красной Армии.

Германия напала на Советский Союз на рассвете 22 июня 1941 г. На основных участках советско-германской границы немецкие войска начали боевые действия в 3 ч. 15 мин. Через 15 минут в Генштаб РККА стали поступать сведения о бомбардировках советских городов. Планируя блицкриг, верховное командование немецких вооруженных сил намеревалось достичь линии Астрахань–Архангельск «максимум через 70 дней». Поверженный Советский Союз предполагалось расчленить на 7 государств. «Великороссию» намечалось максимально ослабить «полным упразднением еврейско-большевистского управления». Громадная часть коренного населения обрелась на смерть. Гитлер требовал расстреливать «каждого, кто посмеет поглядеть на немца косо». Полагались и на голод, который, по словам генерал-фельдмаршала Г. Рундштедта, действует гораздо лучше, чем пулемет, особенно среди молодежи.

В сложившейся обстановке начавшаяся война со стороны Советского Союза была не просто ответной и вынужденной – *это была война за выживание*. Характер начавшейся войны был сформулирован председателем Государственного Комитета Обороны И.В.Сталиным в речи, произнесенной 3 июля 1941 г. по радио.

Войны была охарактеризована как Великая Отечественная. Это обуславливалось масштабностью выпавших испытаний, необходимостью

колоссального напряжения сил во имя сохранения суверенитета и территориальной целостности СССР, возможности для советского народа самостоятельно решать свою судьбу. В условиях, когда иноземное нашествие угрожало самому существованию нашей страны, нашего народа, не первый план выдвинулись патриотические, национально-государственные интересы.

Война была названа всенародной. Это означало, что в силу тотального, всеобъемлющего характера никто не сможет остаться от нее в стороне. В этой войне стирается граница между фронтом и тылом. Каждый, где бы он не находился, в меру сил должен был внести свой вклад в победу. В дальнейшем это как нельзя более точно выразил лозунг: «Все для фронта, все для победы!»

Агрессивной, захватнической войне Советский Союз противопоставил войну справедливую, освободительную. Ее цели состояли: в ликвидации опасности порабощения нависшей над нашей страной, освобождения захваченных врагом территорий и проживающего на них населения, сохранения целостности и независимости государства; в оказании помощи народам Европы; в спасении человеческой цивилизации от варварства и разрушения. Народы Советского Союза и Европы объединились на антинацистской основе.

Война носила также межформационный характер. Агрессия Германии против СССР стала проявлением извечного противостояния западноевропейской и восточнославянской цивилизаций, взаимного неприятия и непонимания различных по своей сути духовно-религиозных ценностей и образа жизни. Именно поэтому нацистские лидеры не ограничивали свои задачи лишь оккупацией территории Советского Союза, порабощением его населения и истощением его материальных ресурсов, но и намеревались ликвидировать многовековую российскую государственность, уничтожить целые народы.

Своевременное и точное определение преступного характера нацистской агрессии против Советского Союза, с одной стороны, и справедливого характера ответной Отечественной войны против гитлеровской Германии и ее союзников, а также осознание этого факта нашим народом сыграли огромную роль в борьбе с фашизмом и победе над ним.

Советские люди узнали о войне в 12 часов дня, когда от имени правительства с обращением к народу выступил по радио заместитель председателя Совета народных комиссаров, народный комиссар иностранных дел Союза ССР В.М. Молотов.

Государственные и политические деятели Великобритании и США уже в первый день нападения Германии на СССР высказались за объединение усилий с Советским Союзом в борьбе против общего врага. Премьер-министр У. Черчилль вечером 22 июня в выступлении по радио сказал: «Любой человек или государство, которые борются против нацизма, получают нашу помощь... Такова наша политика, таково наше заявление. Отсюда следует, что мы окажем России и русскому народу всю помощь, какую

только сможем... Гитлер хочет уничтожить русскую державу, потому, что в случае успеха надеется отозвать с востока главные силы своей армии и авиации и бросить их на наш остров». Официальное заявление сделало 23 июня и руководство США. От имени правительства его зачитал исполняющий обязанности государственного секретаря С. Уэллес. В заявлении подчеркивалось, что любое сплочение сил против гитлеризма, независимо от их происхождения, ускорит падение германских руководителей, а гитлеровская армия представляет собой сейчас главную угрозу для американского континента. На следующий день президент Рузвельт сказал на пресс-конференции, что США рады приветствовать еще одного противника нацизма, и намерены предоставить Советскому Союзу помощь, но заметил, что пока неизвестно, в какую форму она выльется.

В войну против СССР на стороне Германии вступили Румыния, Финляндия, Италия; в июле к ним присоединилась Венгрия. Помимо того, в конце войны в вермахте насчитывалось почти 500 тыс. иностранцев, главным образом немцев, проживавших ранее вне Германии.

Со стороны СССР войну восприняла на себя в основном молодежь 1919–1921 гг. рождения, находившаяся на действительной службе, выпускники школ 1938–1941 гг.

Объявленная в первый день войны мобилизация резервистов 1905–1918 гг. рождения, в возрасте от 23 до 36 лет позволила уже к июлю пополнить армию на 5,3 млн. человек. От призыва за годы войны было освобождено 20–25 % мужчин в возрасте от 18 до 55 лет (по наличию брони, инвалидности, политическим и национальным признакам).

11 апреля 1942 г. ГКО принял постановление, согласно которому за период с 15 апреля по 15 мая предстояло мобилизовать 35 тыс. детей переселенцев (бывших кулаков) призывного возраста, а с апреля по октябрь 1942 г. в районах спецпоселений было мобилизовано еще 61 тыс. человек. С октября 1942 г. члены семей переселенцев, призванных в Красную армию, снимались с учета трудссылки и освобождались от 5 % отчислений с их зарплаты на содержание административно-управленческого аппарата трудовой ссылки. Источником пополнения армии были также бывшие заключенные (за исключением отбывавших срок по «политическим» статьям). Всего за годы войны в действующую армию было переведено из лагерей свыше 1 млн. заключенных. Многие из них с честью выполнили свой долг перед Родиной. Помимо советских граждан в 1941–1942 гг. из лагерей были освобождены 43 тыс. поляков, 10 тыс. чехов и словаков, направленных в национальные части.

За все годы войны в армию и для работы в промышленности были мобилизованы, с участием уже служивших к началу войны, и ушедших воевать добровольцами, 34,5 млн. человек, или 17,5% от довоенной численности населения страны (для сравнения: в 1940 г. в народном хозяйстве СССР всего было занято 23,9 млн. рабочих, 10 млн. служащих и 29 млн. колхозников). Более трети мобилизованных находились в армейском

строю, из них 5–6,5 млн. – в действующей армии. (Для сравнения: на службу в вермахт были привлечены 17893 тыс. человек, или 25,8 % численности населения Германии в 1939 г.). Мобилизация позволила сформировать в 1941 г. 410 новых дивизий, а за всю войну – 648. В отражении гитлеровского нашествия участвовали все народы Советского Союза, включая самые малочисленные. К примеру, среди нанайцев и ульчей участники войны составили 8% от их общей численности.

В отечественной историографии давно утвердился тезис о внезапности нападения Германии на СССР, которое было чуть ли не решающим фактором в поражениях Красной Армии. В последние десятилетия были опубликованы документы, опровергающие это положение. Так, 18–21 июня, за четыре дня до начала военных действий войска Прибалтийского Особого военного округа начали развертывание из мест постоянной дислокации по плану прикрытия государственной границы. 21 июня все основные силы ПриБОВО находились в назначенных районах или на подходах к ним. Штабы – на замаскированных командных пунктах, как правило, в лесных массивах. Еще 15 июня командующий войсками округа приказал: установить проволочные заграждения перед передним крем полосы обороны; к исходу 19 июня привести в полную боевую готовность противовоздушную оборону округа; до 21 июня организовать затемнение Риги, Каунаса, Лиепай, Шауляя, самолеты на аэродромах рассредоточить и замаскировать. Анализ документов прямо указывает на то, что, начиная с 18 июня, войска ПриБОВО планомерно готовились к отражению нападения германских войск, причем именно 22 июня. Все это как-то не вяжется с привычным стереотипом застигнутых врасплох мирно спящих в казармах солдат, разбуженных бомбами и снарядами противника.

Как же увязать вместе все эти факты? С одной стороны, целенаправленная деятельность командующих Краснознаменного Балтийского флота и ПриБОВО, а с другой стороны – общепринятое мнение о внезапности нападения противника. Естественно, никакого саботажа указаний Политбюро отдельными советскими руководителями и быть не могло. По-видимому, все-таки постулат о внезапности нападения 22 июня 1941 г. на Советский Союз – то отчасти легенда. Она должна была появиться, поскольку очень устраивала всех высших руководителей государства и армии, так как во многом снимала с них ответственность за огромные потери в Великой Отечественной войне. Для абсолютного большинства советских людей, в том числе военных, начало войны 22 июня действительно оказалось полной неожиданностью. И то, что по отношению к одним, истина, по отношению к другим – легенда, то есть вымысел.

С 17 июня Нарком ВМФ Николай Герасимович Кузнецов начинает под различными предлогами повышать оперативную готовность флотов и флотилий. Так, 17 июня началось оперативное развертывание Дунайской военной флотилии, на другой день Черноморский флот после завершения учений оставил в готовности № 2. В этот же день в 18.30 оперативную

готовность объявили Северному флоту, а 19 июня – Балтийскому флоту. Сейчас уже просто невозможно выяснить, в какой мере Нарком предвидел начало войны в ближайшие дни, но таких совпадений не бывает. А если сюда добавить, что 17 июня начали развертывание из мест постоянной дислокации по плану прикрытия государственной границы войска Прибалтийского Особого и Одесского военных округов... В любом случае в данных условиях говорить о внезапности нападения по крайней мере на стратегическом и оперативно-стратегическом уровнях уже не приходится.

Отсюда вывод, что необходимо конкретно рассматривать вопрос о внезапности нападения Германии применительно к войскам округов и флотов, а также отдельных военачальников. Так, по мнению А.В. Платонова, «балтийцы начало войны проспали». Войска, силы и средства Краснознаменного Балтийского флота начали организованно, в соответствии с планом вступать в войну. Однако вскоре все пошло не так. И дело тут не во внезапности или вероломстве. Просто противник в ночь на 22 июня нас переиграл. Причем не за счет количества – германо-финский флот значительно уступал советскому; и не за счет качества экипажей кораблей – в ту ночь они даже не сталкивались друг с другом, а исключительно за счет того, что германские флотоводцы оказались искуснее советских.

Как теперь известно, с первых дней и даже часов войны советская авиация была атакована противником на аэродромах и понесла тяжелые потери. Авиация Северо-Западного фронта к 12 июля потеряла 72,4% своих самолетов, из них на земле 60,4%, в воздушных боях – 12%. В 9-й смешанной авиадивизии (ЗаОВО) в первый день войны было уничтожено 412 самолетов, из них 404 на земле и лишь 8 – в воздухе. В целом по ВВС соотношение самолетов, потерянных на земле и в воздухе равнялось 5:1. Значительное количество машин было уничтожено при отступлении на аэродромах. Так, на Северо-Западном фронте за месяц войны по этой причине было потеряно 308 самолетов. В ВВС Юго-Западного фронта за период с 22 июня по 1 июля было уничтожено и оставлено на аэродромах 276 машин. В ПриОВО к началу войны до 40% летчиков находилось за пределами округа, занятых перегонкой самолетов и переучиванием. Большая часть оставшихся без экипажей исправных самолетов при отходе наших войск была уничтожена из-за невозможности транспортирования их в тыл.

К 30 июня боевые потери Военно-воздушных сил составили 3143, за первый месяц войны – 5098 самолетов. К середине июля в распоряжении фронтов осталось лишь 1976 исправных машин, а у противника их было 4000. Следовательно, теперь на стороне вражеской авиации оказалось не только качественное, но и боле чем двойное количественное превосходство. А так как 1242 советских самолета, т.е. более 62 % самолетного парка действующих ВВС находилось в полосах Северного и Южного фронтов, т.е. на второстепенных направлениях, то на решающих направлениях – на Северо-Западном, Западном и Юго-Западном фронтах превосходство авиации противника стало 4-кратным. Подавляющий количественный

перевес в сочетании с качественным превосходством в технике позволил Люфтваффе завоевать стратегическую инициативу в воздухе.

Нельзя сказать, что «Барбаросса» стал легкой прогулкой для Люфтваффе. Согласно официальной немецкой статистике, июль 1941г. стал одним из самых тяжелых месяцев за всю войну! Потери истребительной авиации составили почти 23% всех наличных сил и значительно превосходили пополнения. За тот месяц безвозвратная убыль на всех фронтах составила 294 Bf 109, а еще 229 машин пришлось отправить в ремонт. Выпуск же новых «мессершмиттов» составил 250 единиц

Стоит обратить внимание на важный показатель – соотношение боевых и небоевых потерь. В «ягдваффе» в 1941 г. эти потери соотносились как 1:1,3, то есть были практически равны. А вот в истребительной авиации ВВС КА этот показатель составлял 1:1,58 – по сути, на каждые два самолета, потерянных в бою, приходилось три, разбившихся в тылу или при перелетах. Главных причин такого катастрофического явления было две: с одной стороны – низкий уровень подготовки основной массы пилотов, а с другой – невысокое качество изготовления самолетов, еще более снизившееся после начала войны.

Советские ВВС потеряли огромные запасы авиационных боеприпасов, ГСМ и других материальных ценностей. Накануне войны их накопление производилось по принципу максимального сосредоточения в приграничных округах. К началу войны на аэродромах и складах западных военных округов скопилось до 70% всех боевых запасов, имевшихся в Европейской части страны (108828 тонн). До 1 августа 1941 г фронтовая авиация израсходовала только 18 % боеприпасов, остальная часть была подорвана при отходе или оставлена противнику.

Называя причины катастрофического начала войны, отметим основные. Силу и с «количественной», и с «качественной» точек зрения армии вторгшейся в 1941 г. в СССР–Россию, обеспечивали десятки миллионов высококвалифицированных работников всей Европы. И, не учитывая и не осмысляя эту сторону дела, нельзя понять истинную суть войны. В частности, на территории самой Германии потрудились в общей сложности более 10 миллионов (!) квалифицированных рабочих из различных европейских стран. Станочный парк Германии к началу 1941 г. превосходил советский парк вдвое.

Ветеран войны Борис Михайлович Лукашев так объяснял неизбежность первоначальных поражений наших войск:

«Немецкий солдат – это, в основном, промышленный рабочий одной из самых образованных наций мира. *«Технарь»*. Наш красноармеец – колхозник, хорошо владеющий косой, вилами и т.д. Война же была «войной моторов»... Я не видел ни одного подразделения у немцев (они заняли деревню, где я жил, 13 октября 1941 г.), идущего пешком: мотоциклы, грузовики, гусеничные вездеходы... Кстати на грузовиках всей Европы – французских, чешских и т.д. То есть армия немцев была более маневренной, а это давало

огромные преимущества: можно выбирать *место* и *время* очередного удара без риска, что противник, – то есть мы – успеет все сделать для отражения удара. В ходе войны эти преимущества начали постепенно сходить на нет». Но, при любом «раскладе», мы были обречены на первоначальные неудачи, против всей Европы трудно было устоять...».

2. Перестройка страны на военный лад.

Начавшаяся с первых часов войны перестройка жизни в стране стала приобретать заметную организованность с конца июня 1941 г.

Решение Президиума Верховного Совета СССР, ЦК ВКП (б) и Совнаркома о создании Государственного Комитета Оборона было принято 30 июня. Вначале в него, помимо Сталина, были включены В.М. Молотов, К.Е. Ворошилов, Г.М. Маленков, Л.П. Берия. В дальнейшем постановлениями Президиума Верховного Совета СССР в феврале 1942 г. в состав ГКО введены А.И. Микоян, Н.А. Вознесенский и Л.М. Каганович, а в ноябре 1944 г. – Н.А. Булганин, сменивший Ворошилова. При образовании ГКО заместителем председателя был назначен Молотов. Однако, с учреждением 8 декабря 1942 г. Оперативного бюро ГКО и утверждением Берии его руководителем и зампредом ГКО, Молотов стал постепенно утрачивать свое положение, а на вторые позиции после Сталина выходили Берия и Маленков.

Комитет обладал обширной компетенцией: назначал и смещал высшее командование, решал военно-стратегические вопросы, занимался подготовкой военных и трудовых резервов, налаживал работу промышленности, транспорта, сельского хозяйства. Каждый член ГКО ведал определенным кругом вопросов. Постановления Комитета имели силу законов военного времени. Все партийные, государственные, военные, хозяйственные и профсоюзные органы были обязаны беспрекословно выполнять его решения и распоряжения. В своей деятельности ГКО опирался на аппарат СНК СССР, своих уполномоченных на местах, которыми, как правило, были секретари партийных комитетов краев областей; на местные городские комитеты обороны, партийные и государственные органы.

Рабочими органами и исполнителями решений Комитета были наркомат обороны, ВМФ и их управления. Стратегическое руководство вооруженной борьбой осуществлялось через Ставку Верховного Главнокомандования. В городах, оказавшихся в непосредственной близости к фронту, создавались городские комитеты обороны (в составе председателя из местных руководителей, командующего фронтом, представителя НКВД). Они действовали более чем в 60 городах и наделялись правом объявлять город на осадном положении, производить мобилизацию, эвакуацию населения; создавать народные ополчения и истребительные отряды; давать предприятиям задания по выпуску вооружения и боеприпасов; организовывать строительство оборонительных рубежей и т.д. *Горьковский городской комитет обороны* (ГГКО) был создан 23 октября 1941 г. В его состав вошли: М.И. Родионов (председатель) – первый секретарь обкома и

горкома ВКП (б), М.Т.Третьяков – председатель облисполкома, В.С. Рясной – начальник областного управления НКВД, Т.И. Прищепо – комендант города Горького. Штатного аппарата ГГКО не имел, опирался на партийные, хозяйственные и общественные организации. При комитете существовал институт уполномоченных для срочного решения вопросов, создавались оперативные группы, широко привлекался актив. Комитет был связан с военным командованием. Решения ГГКО подлежали обязательному исполнению всеми гражданами, государственными, партийными и общественными организациями города Горького и области. Комитет руководил мобилизацией населения и материальных ресурсов, выделял силы и средства для формирования воинских подразделений, подразделений противопожарных и санитарных дружин, занимался организацией МПВО, строительством оборонительных сооружений.

За годы войны ГКО СССР принял около 10 тысяч постановлений, руководил деятельностью всех государственных ведомств и учреждений, от которых зависели ход и исход войны. Примерно две трети постановлений ГКО касались проблем военной экономики и организации производства военно-промышленной продукции.

30 июня 1941 Совнарком СССР утвердил общий мобилизационный народнохозяйственный план, предусматривающий перестройку экономики на военный лад в кратчайшие сроки. В августе был принят военно-хозяйственный план на последний квартал 1941 г. и на весь 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии.

Основная программа действий по превращению страны Советов в единый боевой лагерь была сформулирована в «Директиве СНК СССР и ЦК ВКП (б) партийным и советским организациям прифронтовых областей о мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков» от 29 июня 1941 г. В ней осуждались сохранившиеся в стране с довоенных времен «благодушно-мирные настроения», непонимание смысла угрозы и опасности, создающейся продолжающимся наступлением германских войск. Разъяснялось, что целью нападения является не только уничтожение советского строя, но и ограбление страны, захват хлеба, нефти, восстановление власти помещиков и капиталистов, что в войне «решающий вопрос о жизни и смерти Советского государства, том – быть или не быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение».

Содержание директивы составило основу выступления Сталина по радио 3 июля 1941 г. и определило характер действий советского руководства и всего народа в годы войны. Сталин, однако, включил в речь ряд новых важных тем, а главное, сумел найти также такие слова и такой тон, которые превратили директиву в одну из самых волнующих его речей, оказавших колоссальное воздействие на сограждан. Он признал тяжелые потери, оправдывал заключенный в 1939 г. пакт о ненападении с Германией, сказал о нависшей над страной огромной опасности, выразил надежду на помощь Британии и Америки, которые становятся союзниками в борьбе.

Необычными были первые слова обращения: «Товарищи! Граждане! Братья и сестры!», явно перекликавшиеся с обращениями служащих Русской Православной Церкви.

Сталин, скорее всего, был уже ознакомлен с «Посланием пастырям и пасомым Христовой Православной церкви» Патриаршего Местоблюстителя, митрополита Московского и Коломенского Сергия». Оно было написано утром 22 июня и разослано по всем приходам страны. Священники (в 1941 г. их было 5665) оглашали послание в церквях после богослужений, и вскоре оно стало известным значительной части верующего населения страны.

В своем послании высший иерарх церкви призывал «пасомых» встать против неправды и голого насилия «врагов православного христианства», помнить по примеру предков «не о личных опасностях и выгодах, а о священном своем долге перед Родиной», вспомнить святых вождей Александра Невского, Дмитрия Донского и неисчислимые тысячи простых православных воинов, полагавших свои души за народ и Родину. В заключение говорилось: «Православная наша Церковь всегда разделала судьбу народа. Вместе с ним она и испытания несла, и утешалась его успехами. Не оставит она народа своего и теперь. Благословляет она небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг». Слово предстоятеля РПЦ несло огромный заряд патриотизма, указывало на глубинный исторический источник народной силы и веры в конечную победу над врагами. Послание было важным сигналом к изменению отношения власти к церкви и верующим. Вероятно, Сталин осознал, что с богоборчеством в условиях начавшейся войны надо кончать, а проявлениям веры народа в божие заступничество за Россию не следует препятствовать. В июле 1941 г. состоялась его краткая встреча с митрополитом Сергием, положившая начало нормализации государственно-церковных отношений. В стране прекратилась антирелигиозная пропаганда, перестали выходить в свет журналы «Безбожник», «Антирелигиозник».

С началом войны были прекращены всякие попытки актуализировать популярную ранее идею превращения войны в революцию. В июльской речи Сталина особый упор был сделан на то, что война с фашистской Германией не должна рассматриваться как обычное противостояние между армиями, это — «война всего советского народа», «всенародная отечественная война», «война за свободу нашего отечества», которая «солется с борьбой народов Европы и Америки за их независимость, за демократические свободы». Он говорил и об опасности разрушения национальной культуры и национальной государственности народов Советского Союза, угрозе их онемечивания, превращения в рабов немецких князей и баронов.

По определению писателя Константина Симонова, главное впечатление, возникавшее у слушателей этой волнительной речи, можно было обозначить как «конец иллюзиям». В то же время выступление Сталина воодушевляло и вселяло уверенность: Сталин готов возглавить страну в час тяжелейших испытаний и привести к победе.

3. Партия и народ в годы Великой Отечественной войны.

В основу перестройки деятельности партии, органов государственной власти и управления был положен принцип максимальной централизации руководства. За годы войны ни съездов партии, ни пленумов ЦК (за исключением январского 1944 г.) не проводилось. Оргбюро ЦК не собиралось, решения от имени Секретариата принимались путем опроса. Политбюро осуществляло свои функции постольку, поскольку практически из его состава был сформирован ГКО.

Возглавляя одновременно партию, правительство и Вооруженные силы, Сталин был наделен чрезвычайными полномочиями по отношению ко всем ведомствам и учреждениям страны. Г.К. Жуков, назначенный в августе 1942 г. первым заместителем Верховного Главнокомандующего, вспоминал: «Трудно было разобрать, где кончается Государственный Комитет Обороны и начинается Ставка и наоборот». «Сталин командовал всем, он дирижировал, его слово было окончательным и обжалованию не подлежало». Но, отмечал полководец, в начале войны он «плохо разбирался в способах, методике и формах ведения современной войны». По мнению маршала А.М. Василевского, «на первых порах Сталин явно переоценивал силы и знания в руководстве войной». На практике это увеличивало потери на фронте.

Осуществляя перестройку экономики страны на военный лад, правительство в начале июля 1941 г. приняло постановление, значительно расширившее права наркомов в условиях военного времени. В сентябре и ноябре было образованы новые наркоматы – танковой промышленности, минометного вооружения. На военный лад перестраивалась и ВКП (б). Свыше 500 секретарей партийных организаций, начиная с ЦК компартий союзных республик, были мобилизованы и назначены членами Военных советов фронтов и армий. 270 ответственных сотрудников ЦК направлены в Красную армию и ВМФ. Одновременно расширялся институт партторгов ЦК. Они работали на 1170 крупных заводах. В ноябре созданы политотделы в МТС и совхозах (существовали до мая 1943 г.). За первое полугодие войны в армию влилось более миллиона членов партии, что составило треть ее состава. В 1942 г. в рядах Красной армии и Флота находилось свыше 2 млн. коммунистов 54,3% всего состава партии; в конце войны – 2,6 млн. коммунистов из 6 миллионов.

ВКП (б) стала действительно воюющей партией, слившейся в низах со сражающимся народом. Хорошо известно, что за годы войны партия понесла огромные потери: погибло свыше 3 млн. коммунистов. Тем не менее, ее численность по сравнению с довоенной увеличилась более чем на 1,6 млн. человек, достигнув к концу войны почти 6 млн. человек. При этом около 60% находилось в рядах Вооруженных сил.

В июле 1941 г. Политбюро ЦК приняло постановление об организации партизанского движения на оккупированных территориях силами партийных органов, диверсионных военных групп и органов НКВД. (На оккупированной территории осталось более 5,5 млн. военнообязанных рождения 1890-1925

гг.). К концу года стали создаваться штабы и отделы партизанского движения при политуправлениях фронтов. В мае 1942 г при Ставке Верховного Главнокомандующего образован Центральный штаб партизанского движения (начальник П.К.Пономаренко). Главнокомандующим партизанским движением в сентябре – ноябре 1942 г. был К.Е. Ворошилов.

Основные направления социальной политики в годы войны. Возможности для развития социальной сферы в условиях войны резко сократились: затраты на социально-культурные мероприятия сократились с 40, 9 млрд. руб. в 1940 г. до 30, 3 млрд. руб. в 1942 г. В сфере социальных отношений вводились различные чрезвычайные меры, усилилась централизация управления. Широко использовались распределительная и поощрительная системы, играющие особую роль в механизме управления обществом. Сталин и его окружение понимали, что резкое ухудшение условий жизни людей ниже определенного уровня угрожало падением военного потенциала, обострением ситуации внутри страны.

В исполнение новых и возросших задач был создан ряд новых структур управления: при СНК союзных и автономных республик – управления, а в местных Советах – отделы по государственному устройству семей военнослужащих, а также комиссии по эвакуации, по устройству детей-сирот, трудоустройству инвалидов и др. В наркоматах была введена должность по рабочему снабжению. Создан Наркомат жилищно-коммунального строительства РСФСР.

Исключительно острой была *продовольственная проблема*, которая существовала и до войны. В первые военные месяцы в СССР официально была введена карточная система для жителей городов и рабочих поселков, хотя накануне войны она существовала де-факто. В нашей стране пайковая карточная система являлась более стратифицированной, чем те, что существовали в других воюющих государствах. Причины заключались в продовольственном кризисе и жестком прагматизме, которым советская власть руководствовалась при определении принципов и групп снабжения. Централизованное распределение продуктов распространялось на городских жителей. Крестьяне на государственное снабжение не принимались. Основным источником питания для огромной массы крестьянских семей были приусадебные участки. Нормы были дифференцированы по социально-производственному принципу. Преимущество имели рабочие военно-промышленного комплекса, железнодорожного транспорта. По нормам снабжения продовольствием население делилось на 4 группы: рабочие, служащие, иждивенцы, дети. Основная норма была невысокой. Например, в октябре 1941 г. рабочие первой категории получали 800 г хлеба, второй категории – 600 г, служащие – соответственно 500 и 400 г. В СССР даже дети подразделялись на потребителей первой и второй категорий в зависимости от места работы и жительства их родителей. Снабжение детей в других странах зависело от их возраста.

В советской карточной системе была и «географическая» иерархия, когда разные нормы устанавливались для индустриальных и неиндустриальных городов. Известно, что в Великую Отечественную войну на государственном обеспечении хлебом находилось 80,6 млн. гражданского населения. Цены на основные нормированные товары (хлеб, мясо, рыба, крупа) были стабильными и низкими все годы войны.

Рабочие и служащие отоваривали карточки через созданные отделы рабочего снабжения (ОРСы). Ассортимент был ограниченным, отпуск товаров – нерегулярный. Постоянный дефицит продуктов питания, слабое развитие сферы обслуживания вынуждали людей стоять в многочасовых очередях в магазинах и столовых, вести борьбу за выживание. Это изматывало людей, дестабилизировало производство.

Вторая мировая война послала Советскому Союзу мощный «социальный вызов» в виде миллионов вдов, сирот, инвалидов, бездомных. Естественно, что масштабы социальных потрясений потребовали от руководства страны принятия законодательных актов, гарантирующих защиту наиболее пострадавших от войны группам населения. Семьям военнослужащих выплачивались пособия, предоставлялись различные льготы. Только в РСФСР ассигнования на соцобеспечение в 1944 г. составили 3,8 млрд. руб. На 1 января 1944 г. в стране получали пенсии и пособия через органы соцобеспечения 3,8 млн. чел., на 1 января 1945 г. – 5, 4 млн. Но пенсии по случаю потери кормильца и инвалидности были очень низкие.

2 миллиона 576 тысяч человек, ставших инвалидами, обеспечивались государственными пенсиями. Но имели место и противоправные действия. На основе приказа Ставки ВГК № 270 от 16 августа 1941 г., подписанного Сталиным и рядом других ответственных лиц, лишались льгот, предоставляемых семьям военнослужащих, родственники солдат, офицеров, политработников, попавших в плен и считавшихся предателями Родины. Суровым было и постановление ГКО «О членах семей изменников Родины» (24 июня 1942 г.).

Важнейшей социально-демографической группой, требовавшей постоянного внимания, были дети. С первых месяцев войны велась борьба с детской беспризорностью, создавались детские дома, интернаты, суворовские и нахимовские училища. Однако в военное лихолетье государство полностью не защитило детство. Объясняется это вооруженной борьбой, разрухой, голодом.

В системе жизнеобеспечения людей важное значение имело *медицинское обслуживание*. В военное время основные задачи органов здравоохранения заключались в том, чтобы спасти жизнь раненых солдат и командиров, предупредить возникновение эпидемий. Но у государства, как и в мирное время, не хватало средств на развитие социальной сферы. Число больничных коек (без госпиталей), резко сократившись в 1941–1942 гг., в 1944 г. достигло 728 тыс., что составляло 92% довоенного уровня; число врачей (без стоматологов) – 108,5 тыс., или 77%. В 1942 г. общие

коэффициенты смертности гражданского населения России (без учета боевых потерь) по отношению к 1940 г. выросли на 22%, в городах – на 52%. Это самым непосредственным образом отразилось на демографической ситуации, сложившейся в России в послевоенные десятилетия. Младенческая смертность с мая 1941 г. по май 1942 г. выросла в 1,5 раза. Наиболее высокие ее показатели были в областях массового размещения эвакуированных семей (Свердловская, Кировская, Горьковская, Омская области) и в освобожденных от врага районах. В течение 1943–1945 гг. благодаря принятым правительством мерам наблюдалось снижение смертности. В деревне, где уровень смертности на всем протяжении войны был постоянно ниже, чем в городах, уже в 1945 г., в связи с ростом рождаемости наблюдался естественный прирост населения.

Медики, мужественно выполняя свой служебный долг, спасли жизнь и возвратили в строй 10,5 млн. из числа раненых воинов, старались уменьшить заболеваемость гражданского населения, предупреждали на фронте и в тылу возникновение эпидемий.

В комплекс вопросов, связанных с социальными мероприятиями, входит развитие жилищно-коммунального хозяйства – этой важной социальной инфраструктуры. В дни тяжелых испытаний большинство семей в городах жило в перенаселенных квартирах, часто лишенных самых элементарных удобств. 25 млн. человек осталось без крова. Они ютились в землянках, в развалинах домов.

В восточном регионе, куда прибывали миллионы эвакуированных и беженцев, семьи жили в бараках, общежитиях с двухъярусными койками. По постановлению СНК СССР от 13 сентября 1941 г. «О строительстве жилых помещений для эвакуированного населения» на эти цели отпускались дополнительные ассигнования. Но установленные планы слабо выполнялись. К строительным работам привлекались военнопленные и заключенные.

Для военного времени характерно строительство общежитий, что объяснялось большим притоком на производство мобилизованной молодежи, потерявшей связь с семьями. В общежитиях было холодно, неудобно. Поэтому часть рабочих предпочитала жить в цехах. Дома строились в городах в основном малоэтажные, без наружных украшений. Более ускоренными темпами велось строительство домов с удобствами в Москве. Средняя норма на человека по городам РСФСР к 1945 г. составляла 4,5 кв. метра, а в отдельных городах и того меньше, особенно в Поволжье и на Урале, а также в освобожденных районах.

4. Экономическая победа СССР.

Первый этап войны (вторая половина 1941 – осень 1942 г.) был самым тяжелым из всех военных лет, в том числе и для развития экономики и военно-экономической базы в особенности.

На территории, оккупированной немцами в 1941 году, находилось 40% населения СССР, 32% рабочих и служащих и 33% основных фондов предприятий. До войны в этих районах собиралось 38% валовой продукции

зерна, выращивалось 60% поголовья свиней и 38% поголовья крупного рогатого скота. Только 18% промышленных отраслей военной промышленности располагалось в Поволжье, на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке.

Летом 1941 г. началась эвакуация промышленных предприятий в восточные районы страны. Для этой работы был создан Совет по эвакуации при ГКО. В октябре образован Комитет по эвакуации продовольственных запасов, промышленных товаров и предприятий промышленности. За годы войны из прифронтовой полосы и угрожаемых районов было эвакуировано более 17 млн. человек. Были перевезены и вскоре запущены более 1,5 тыс. промышленных предприятий (из них 1360 оборонных), число эвакуированных рабочих достигало трети штатного состава. Так, Наркомат авиационной промышленности вывез 118 заводов, или 85% своих мощностей, Наркомат вооружений – 31 предприятие из 32. Было демонтировано девять основных заводов танковой промышленности, эвакуировано две трети производственных мощностей по выпуску пороха.

Вопросы эвакуации решались Госпланом СССР, вывезенным в город Куйбышев. Его председатель Н.А. Вознесенский был обязан представлять в Москву каждые 5–6 дней сводки о ходе работ по восстановлению пуску предприятий обороной промышленности. Ему разрешалось давать указания и распоряжения обкомам Поволжья, Урала, Средней Азии и Сибири по организации промышленного производства эвакуированных предприятий.

С 26 декабря 1941 г. рабочие и служащие военных предприятий объявлялись мобилизованными на весь период войны, самовольный уход с предприятий карался как дезертирство.

Итоги летне-осенней кампании 1941 г. были ужасающими. К 5 декабря безвозвратные потери советских войск составили 3,1 млн. человек (из которых 0,8 млн. убиты и умерли от ран, 2,3 млн. пропали без вести и пленены). Вместе с санитарными потерями (раненые, контуженные, заболевшие) потери увеличивались до 4,5 млн. человек. То большое преимущество в самолетах танках, которое Красная Армия имела в начале войны, растаяло: из имевшегося в наличии на 22 июня 1941 г. 22,6 тыс. танков к концу года осталось 2100, из 20 тыс. боевых самолетов – 2100, из 112,8 тыс. орудий – всего 12, 8 тыс.

Положение усугублялось еще и тем, что быстрое продвижение немецких войск лишало нас значительных стратегических резервов вооружении, расположенных вблизи от границы. По некоторым данным, мы потеряли одних только винтовок около 8 млн. штук

Падение промышленного производства достигло своей кульминации в ноябре 1941 г., когда уровень среднемесячного производства был самым низким за все годы войны и составил лишь 51,7 % общего объема производства в ноябре 1940 г.

Ядром, вокруг которого развивалась военная экономика, стала оборонная промышленность, созданная еще в мирное время. На Горьковском

автомобильном заводе стали выпускать легкие танки. С лета 1941 г. значительно увеличилось производство танков Т-34 на Сталинградском тракторном заводе, в крупнейший центр по выпуску танков превратился Челябинск, где на базе местного тракторного завода, а также эвакуированного из Ленинграда оборудования Кировского завода, Харьковского дизельного и ряда других предприятий было образовано многопрофильное танковое производственное объединение. В народе его совершенно справедливо называли Танкоградом. Еще один мощный центр танкостроения располагался в Нижнем Тагиле. Здесь на базе Уралвагонзавода, а также эвакуированного оборудования Харьковского завода № 183 и других предприятий было развернуто крупномасштабное производство, обеспечившее выпуск наибольшего за всю войну количества танков Т-34. В Свердловске на Уралмашзаводе, где раньше создавались главным образом уникальные крупногабаритные машины, началось производство корпусов и башен для тяжелых танков КВ. ГКО своим постановлением № 1 обязал Сормовский завод выпускать танки Т-34. Первая боевая машина вышла из ворот завода 13 октября 1941 г., а всего за годы войны сормовичи дали Родине более 13000 танков. Благодаря всем этим мерам по расширению производственных мощностей *танковая промышленность* сумела уже во втором полугодии 1941 г. выпустить в 2,8 раза больше машин, чем в первом.

Стоявшие перед отраслью тяжелейшие задачи невозможно было решить голым администрированием. Требовался переход к новым технологиям массового производства. Это стало тем рычагом, с помощью которого советская промышленность сумела переломить негативные тенденции и обеспечить армию нужной ей техникой. Использование таких высокопроизводительных методов, как конвейерная сборка, поточные линии специализированных станков, литье в многоразовые металлические формы и т.д. позволило существенно нарастить выпуск продукции. Все эти методы в довоенный период не применялись в танкостроении, поскольку объемы производства военной техники были ограничены. Использовались и принципиально новые технологии, например, автоматическая сварка по методу академика Е.О. Патона.

Большой вклад внесли конструкторы, сосредоточившие усилия на упрощении конструкции танков и приспособлении его к массовому производству. Например, в течение зимы 1941–1942 гг. удалось отменить использование на танке свыше 5 тысяч деталей. Весомый вклад в решение этой проблемы внес главный конструктор завода № 183 А.А. Морозов.

На предприятиях танковой промышленности развернулось широкое движение рационализаторов труда, дававшее в 1943 г. экономию в 106 млн. руб. Свидетельством результативности всех этих мер может служить снижение трудоемкости танка Т-34. На начало 1942 г. на заводе № 183 она составляла 6900 человеко-часов. А на начало 1945 г. она составляла уже только 3209 человеко-часов. Еще более разительных результатов удалось

достичь заводу № 112 в Сормове.: за тот же период трудоемкость танка Т-34 выпуска этого завода снизилась с 12400 до 3388 человеко-часов.

Все это позволяет утверждать, что главным источником успеха советской танковой промышленности было эффективное использование имевшихся в распоряжении отрасли средств.

Всего за годы войны было изготовлено около 59 тыс. основных танков Красной армии – Т-34, причем больше половины из них были изготовлены заводом № 183, когда он работал в Харькове и Нижнем Тагиле. На втором месте – Горьковское «Красное Сормово».

В целом перебазирование *авиационной промышленности* продолжалось боле двух лет. Наиболее интенсивно оно происходило в июле–декабре 1941 г. В 1942 г., в связи с наступлением немцев на юге проводилась эвакуация из районов Кавказа, Воронежской, Курской, Сталинградской, Ворошиловградской, Ростовской областей. В 1943 г., после прорыва блокады Ленинграда, происходил вывоз промышленного оборудования из Ленинграда.

После декабря 1941 г., явившегося в производстве авиационной продукции критическим месяцем, начался подъем. В январе 1942 г. авиапром выпустил 760 самолетов, в феврале – 875, в марте – 1208, в мае 1942 г. авиапромышленность выпустила 2239 самолетов, впервые за войну выполнив плановое задание ГКО.

Удельный вес авиазаводов, расположенных в Поволжье, на Урале, в Сибири, Средней Азии повысился с 6,6% в июне 1941 г. до 77,3% в июне 1942 г. Главными поставщиками самолетов-истребителей стали заводы № 21, № 31, № 292, № 153, № 166, расположенные в Горьком, Тбилиси, Саратове, Новосибирске, Омске, впитавшие в себя ряд эвакуированных заводов. Куйбышев, куда были эвакуированы из Воронежа и Москвы авиазаводы № 18 и № 1 и московский моторостроительный завод № 24, превратился в крупнейший центр по производству штурмовиков. Второй центр по изготовлению Ил-2 был организован в Нижнем Тагиле, куда перебазировались ленинградские самолетостроительные заводы № 380 и 381, объединившиеся в завод № 381. Московский завод № 22, эвакуированный в Казань, слился с местным заводом № 124 и стал основной базой по производству бомбардировщиков Пе-2. Иркутский завод № 39 и завод № 126 в Комсомольске-на-Амуре специализировались на производстве дальних бомбардировщиков ДБ-3Ф. Базой моторостроения стали заводы, разместившиеся в Уфе, Перми, Омске и Андижане.

К январю 1945 г. советские ВВС по количеству самолетов в восемь раз превосходили противника по количеству самолетов. Около трети боевых самолетов военного времени приходилось на Ил-2. За ними следуют самолеты-истребители А.С. Яковлева (28%) и С.А. Лавочкина (16%). Более 10% общего выпуска составляли легкомоторные У-2 Н.Н. Поликарпова в вариантах учебного самолета и легкого ночного бомбардировщика.

Почти половина произведенной за годы войны продукции была выпущена усилиями четырех крупнейших заводов: № 21 в Горьком, № 153 в Новосибирске и эвакуированных в Куйбышев заводов № 1 и № 18.

В *артиллерийской промышленности* большую роль сыграл Горьковский завод № 92 им. И.В. Сталина. Выпускавшаяся там пушка ЗИС-3 была единственной пушкой в стране, которую собирали на конвейере. За годы войны заводом только сверх плана было выпущено 3660 орудий.

Выпуск пушек ЗИС-3 во время войны (тыс. пушек):

завод	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
№ 92, Горький	10, 1	12, 3	13, 2	6, 0
№ 235, Урал	-	1, 7	2, 9	1, 8

Особое место в нашей стране в военное время занимал выдающийся конструктор Василий Гаврилович Грабин. Это не случайно. Разработанная им новая система организации производства давала возможность увеличивать выпуск орудий. Так, из 140 тыс. полевых орудий, 90 тыс. было изготовлено на заводе № 92, где Грабин был главным конструктором, и по его проектам на других заводах – 30 тыс. Это примерно столько же, сколько пушек изготовила за тот же период вся промышленность Германии.

В начале войны, во второй половине 1941 г. положение *промышленности боеприпасов* было катастрофическим. Из 65 «кадровых» военных заводов, входивших в систему Наркомата боеприпасов, 45 подлежали эвакуации. По свидетельству бывшего наркома боеприпасов СССР Б.Л. Ванникова, в первый год войны было эвакуировано на новые места до 40% предприятий, производивших боеприпасы. Во время эвакуации было вывезено все необходимое для возобновления производства их на новых местах, а также 30–40 % квалифицированных рабочих и инженерно-технических работников. С начала эвакуации по 20 ноября 1941 г. советские железнодорожники загрузили эвакуированными грузами Наркомата боеприпасов 20 тыс. вагонов.

Самый низкий уровень производства артиллерийских снарядов и мин наблюдался в I квартале 1942 г., авиабомб – в III квартале этого года.

Положение усугублялось тем, что в приграничных районах был потеряны значительные мобилизационные запасы боеприпасов, хранившиеся на окружных складах, расположенных на удалении 50–200 км от государственной границы, а также боеприпасы в войсках. На захваченной противником к середине июля 1941 г. территории осталось около 200 складов с боеприпасами, вооружением и горючим.

В результате этого, а также из-за невыполнения планов промышленностью действующая армия испытывала острый недостаток в боеприпасах, особенно в 37-мм, 76-мм и 85-мм зенитных, 45-мм, 76-мм полковых и дивизионных выстрелах, в ручных гранатах. В течение второго полугодия 1941 г. запасы боеприпасов основных артиллерийских калибров были почти полностью исчерпаны, а промышленность за этот период изготовила 26 млн. артиллерийских снарядов, что составляло 54% утвержденного ГКО планового задания.

Для смягчения образовавшегося в войсках «снарядного голода» был организован срочный завоз части боеприпасов с Дальневосточного фронта, из Забайкальского и Среднеазиатского военных округов.

В декабре 1941 г. в составе НКБ действующими оставались 4 снарядных и 23 механических завода. Производство комплектных боеприпасов срочно начало осваиваться на 46 заводах Наркомата минометного вооружения, 20 заводах Наркомата путей сообщения, 17 заводах Наркомата тяжелого машиностроения, 10 заводах Наркомата текстильной промышленности, 9 заводах Наркомата судостроительной промышленности и т.д., всего – на 382-х предприятиях различных наркоматов и ведомств. По мере восстановления эвакуированных заводов НКБ и освоения производства комплектных боеприпасов на других «военных» и «гражданских» заводах к участию по поставкам полуфабрикатов и комплектующих деталей было привлечено более 1 тыс. заводов, фабрик, ремонтных мастерских и т.д.

Для изготовления необходимого количества боеприпасов мощности пороховых заводов СССР оказались недостаточными. Выручали поставки по ленд-лизу. Всего за время войны в СССР союзниками было завезено 163,8 тыс. тонн пороха и 105,3 тыс. тонн тротила, что удовлетворяло не менее 21% потребности советской промышленности боеприпасов.

К каждому головному заводу НКБ прикреплялась группа предприятий, поставлявших ему отдельные элементы артиллерийского или минометного выстрела: взрыватели, трубки, заряды, корпуса снарядов и мин и т.д. Головное предприятие помогало своим смежникам оснащаться станочным оборудованием, инструментом, подготавливало квалифицированные кадры и т.д. Каждая такая группа предприятий вместе с головным заводом объединялась единым производственно-финансовым планом, выполнение которого находилось на контроле не только центральных, но и местных советских и партийных организаций.

Страны Антигитлеровской коалиции поставляли в нашу страну паровозы, станочное оборудование, броневой лист, железнодорожные рельсы, алюминий, медь и другие материалы. Всего морским путем на 26 тыс. судов в Советский Союз было доставлено более 6 млн. тонн грузов. При этом погибли 72 судна, а с ними 1,3 млн. тонн грузов.

Из США, Великобритании и Канады было поставлено 2599 тыс. тонн нефтепродуктов, из них 1170 тыс. тонн высокооктановых компонентов и бензинов, которые использовались авиацией. При этом в СССР за время войны было произведено 29427 тыс. тонн светлых нефтепродуктов, в том числе 1961 тыс. тонн высокооктановых бензинов.

С конца 1942 г. стало поступать продовольствие. Наиболее ощутимым было поступление мясных консервов. Всего в 1941–1944 гг. из США и Канады было получено 4,3 млн. тонн продовольствия, или чуть больше 10% общего расхода его для нужд войск (сил) за всю войну.

Рассматривая вопрос о ленд-лизе, нельзя не коснуться динамики соответствующих поставок с моментов реального открытия второго фронта в

Европе. Надо полагать, крупные политики стран Запада хотели, чтобы Советский Союз взял на себя львиную долю человеческих потерь, связанных с разгромом нацистской Германии. Согласно логике американского руководства, лучше было отдать крупные материальные ресурсы, «заодно» загрузив бурно развивающуюся военную промышленность США, и повысив (как бы это ни странно звучало в военное время) жизненный уровень населения, чем терять своих граждан в битвах с Германией.

Например, из 11100 самолетов, направленных в СССР по ленд-лизу, 60% поступило в 1944–1945 гг.; паровозы и железнодорожные платформы, очень нужные нам, начали поступать только в 1944–1945 гг. Из 32500 станков 19 тыс. были получены также в 1944–1945 гг.

В то же время поставки из США и Англии имели важное значение, в особенности, в обеспечении Красной армии автотранспортом, порохом и ГСМ. О том, что поставленный в СССР автотранспорт сыграл важную роль в войне, свидетельствует превышение его численности над выпуском автомобилей нашей промышленностью (312,6 тыс. против 219 тыс.). В 1944 г. «студебеккеры» и джипы» составляли 70 % парка Красной армии.

3. Источники победы Советского народа в Великой Отечественной войне.

В беседе с У. Гарриманом, возглавлявшим делегацию США на переговорах представителей СССР, США и Великобритании 29 сентября–1 октября 1941 г., Сталин сказал: «Мы знаем народ не хочет сражаться за мировую революцию; не будет он сражаться и за советскую власть... Может быть, он будет сражаться за Россию». Признание Сталина было явным признаком существенного пересмотра идейных основ партийно-политической работы в армии и стране. Отсюда – демонстрация готовности уважать традиционные верования, воскрешение вдохновляющих традиций старой русской армии, выразившиеся, в частности, в возрождении 18 сентября 1941 г. после Смоленского сражения гвардейских званий. Идеологический поворот предшествовал коренному перелому в войне.

В коренном переломе военной ситуации в пользу СССР обнаружила себя несопоставимость духовных потенциалов агрессора и жертвы. Советская сторона противопоставила идеологии гитлеризма такие общечеловеческие идеи, как национальная независимость, солидарность и дружба народов, справедливость, гуманизм. Несмотря на то, что практическая политика по претворению в жизнь этих принципов была далека от идеалов, постоянное декларирование питало надежду на полное воплощение в жизнь после победы. В идеологии в течение всей войны проводилась линия на укрепление патриотизма и дружбы народов СССР. В ряды Красной армии призывались граждане всех национальностей, на фронте они сражались за общую Родину. Укрепление братского содружества народов было одной из ведущих тем пропаганды. Хотя в годы войны имели место многие случаи измены и предательства среди представителей разных национальностей, а также проявлялось недоверие к некоторым народам, дружба народов это тяжелое испытания в целом выдержала.

По ходу войны объективно и во все большей мере возрастала роль русского народа. В канун войны русских в составе всего населения СССР было 51,8 %. Их удельный вес среди мобилизованных составлял 65,4 % и был особенно велик в кризисный период войны. Это заставляло руководство страны постоянно обращаться, как к наиболее вдохновляющим, исконным стремлениям и ценностям русского народа, к его историческим корням и самобытным традициям. С начала 1944 г. официальные торжественные мероприятия и ежедневные передачи советского радио начинались с исполнения гимна о нерушимом союзе республик, сплоченном великой Русью. **Патриотизм – важнейший фактор великой Победы.**

Литература

Вдовин А.И. История СССР от Ленина до Горбачева. М., 2014.

Вдовин М.Н., Горева А.М. Все для Победы. Очерки истории оборонной промышленности Горьковской области. 1930–1945 гг. Нижний Новгород, 2010.

Век авиастроения России. М., 2012.

Великая Отечественная война 1941–1945 годов / В 12 т. Т. 1. М., 2011.

Горьковчане в Великой Отечественной войне: Словарь-справочник. Горький, 1990.

Забвению не подлежит: Страницы нижегородской истории (1941–1945 годы). Книга третья. Нижний Новгород, 1995.

Кожин В.В. Россия: Век XX. 1939–1964. М., 2008.

Красное Сормова: Завод и люди. Н. Новгород, 2006.

Куманев Г.А. Говорят сталинские наркомы. Смоленск, 2005.

Рыжков Н.И. Великая Отечественная: Битва экономик и оружие победы. М., 2011.

Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс в 1920–1950-е годы: Темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М., 1996.

Товарищ завод: История становления и развития производственного объединения «Нижегородский машиностроительный завод». 1932–1992. Н. Новгород, 1992.

Лекция 34. СССР в 1945–1953 гг.: основные проблемы и тенденции развития.

План.

1. *Международные отношения после окончания второй мировой войны: от антигитлеровской коалиции к “холодной войне”.*

2. *Послевоенное восстановление и социально-экономическое развитие страны.*

3. *Общественно-политическая и культурная жизнь страны.*

С окончанием Великой Отечественной войны советскому народу предстояло проделать огромную работу по восстановлению народного хозяйства, поднять материальный уровень жизни людей, приступить к мирному созидательному труду. В научной литературе обсуждаются два

возможных варианта развития общества в послевоенный период. Первый – смягчение довоенной мобилизационной модели развития; отказ от чрезвычайщины; развитие процессов демократизации. Возможность этого варианта определялась возросшим авторитетом СССР как страны победившей фашизм, ростом самосознания народа-победителя, появлением нового поколения, прошедшего суровую школу войны и почувствовавшего самостоятельность и ответственность. Действительностью стал второй вариант – восстановление довоенной мобилизационной модели, административно-командной системы управления обществом. Этот выбор обуславливался рядом факторов: логикой развертывавшейся в мире “холодной войны”; высокими мобилизационными возможностями советской экономики, что показала война; идеологическими установками партии и правительства; и властными амбициями И.В. Сталина и его окружения. Победа в войне укрепила многих в мысли, что именно советская система спасла страну.

1. Международные отношения после окончания второй мировой войны: от антигитлеровской коалиции к “холодной войне”.

Изменения на международной арене и начало “холодной войны”. Окончание второй мировой войны принесло народам мира не только избавление от фашизма, но и поставило на повестку дня сложную проблему создания нового мирового порядка. Казалось бы, новая структура мирового устройства должна соответствовать тем основам международных отношений, которые были характерны для государств-участников антигитлеровской коалиции. В первую очередь она должна быть направлена против угрозы возникновения новой мировой войны. Однако накопленный в военный период позитивный опыт сотрудничества капиталистических и социалистических государств сразу после окончания войны был забыт, и нации были ввергнуты в пучину “холодной войны”.

Определение термина «холодная война» можно трактовать по-разному, но суть от этого не изменится.

- “Холодная война” – это форма межгосударственного сосуществования в послевоенном мире, суть которого составила политическая, экономическая, идеологическая и локальная военная конфронтация двух систем – социалистической и капиталистической, а, следовательно, СССР и США. С этого времени начался новый этап международных отношений, ключевой характеристикой которого стало понятие двуполярности (биполярности). Борьба за влияние в мире сконцентрировалась вокруг двух полюсов силы: США и СССР, государств, занявших преобладающие позиции в мире;
- «Холодная война» – это период в системе международных отношений, начавшийся в 1946 г. и завершившийся в начале 1990-х гг. с распадом Советского Союза;

- «Холодная война» – это идеологическая пропагандистская война империалистического мира против социалистического лагеря, в первую очередь против СССР.

После окончания второй мировой войны влияние и авторитет СССР, внёсшего наибольший вклад в разгром фашизма, значительно выросли. Если в 1941 г. СССР имел дипломатические отношения только с 26 странами, то в 1945 г. – с 52. Особое влияние СССР распространялось на ряд государств Европы (Албания, Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Чехословакия, Югославия) и Азии (Китай, Северная Корея, Северный Вьетнам). Эти страны вместе с СССР и Монголией составили социалистический лагерь или мировую систему социализма. СССР стал мировой державой: ни один важный вопрос международной жизни не решался без его участия. СССР, как и США, стал стремиться к расширению сферы своего влияния. И не только в Восточной Европе. СССР боролся за приобретение базы на Дарданеллах, вступил в спор с Англией из-за влияния в Северном Иране, требовал участия в контроле над несколькими итальянскими колониями в Триполитании. В мире сложилась новая геополитическая ситуация.

Растущее влияние СССР обеспокоило лидеров ведущих мировых держав. Их отношение к СССР, вчерашнему союзнику по антигитлеровской коалиции, резко изменилось. Они решили ограничить влияние СССР, используя, в том числе, и ядерный фактор.

США закончили войну, имея огромное преимущество перед европейскими союзниками (не говоря уже о проигравших странах). Территория США не была затронута боевыми действиями. За годы войны был создан мощный военно-промышленный потенциал. США имели безусловное финансовое, экономическое, военное, научное превосходство над другими странами. В экономике США, которые были основным поставщиком и финансистом всей победоносной коалиции, в период между 1939 и 1945 гг. произошел невиданный скачок. Америка была единственным обладателем атомного оружия и средств его доставки – авианосцев и бомбардировочной авиации дальнего действия, способных донести ядерные заряды до целей в любой части света. Ничего подобного у СССР не было.

У Советского Союза после разгрома фашизма особенно высок был моральный авторитет в мире, но страна лежала в руинах. Ее только еще предстояло восстановить после войны. Экономическое неравенство с США было очевидно, поэтому основную ответственность за то, что “холодная война” началась, несут американцы, хотя научные и общественные дискуссии о том, кого считать инициатором ее развязывания продолжаются.

Начало “холодной войне” было положено Фултонской речью У. Черчилля. 5 марта 1946 г. отставной премьер-министр Великобритании выступил в Вестминстерском колледже г. Фултон (США). Признав, что военные победы выдвинули СССР в состав “руководящих наций мира”, бывший британский премьер обвинил его в стремлении к “безграничному распространению своей силы и своих доктрин”. Это представляло, по его

мнению, опасность для “великих принципов свободы и прав человека... англосаксонского мира”. Поскольку “русские больше всего восхищаются силой”, США и Великобритания, создав “ассоциацию народов, говорящих на английском языке”, должны разговаривать с ними с позиции силы, чтобы пресечь “экспансионистские тенденции” России в Европе и Азии. Черчилль предложил использовать американское атомное оружие как эффективное средство устрашения советского правительства.

Особое значение речи заключалось в том, что она была произнесена не в узком кругу единомышленников, а публично и в присутствии президента США, который сам считал, что “русским нужно показывать железный кулак и говорить сильным языком”. По сути, речь Черчилля знаменовала конец антифашистской коалиции. В новой системе международных отношений СССР занял место противника, с которым надо вести борьбу.

Через год, в 1947 г., идеи У. Черчилля в отношении СССР были развиты в послании президента Г. Трумэна Конгрессу США (“доктрина Трумэна”). Президент заявлял, что мир должен принять американскую систему. В послании по отношению к СССР были определены 2 стратегические задачи:

минимум – не допустить дальнейшего расширения сферы влияния СССР и его коммунистической идеологии (“доктрина сдерживания социализма”);

максимум – сделать все, чтобы заставить СССР уйти к своим прежним границам (“доктрина отбрасывания социализма”).

Были определены и конкретные экономические, военные, идеологические мероприятия для достижения этих целей: оказать широкомасштабную экономическую помощь странам Европы, поставив их экономику в зависимость от США (“план Маршалла”); создать военно-политический союз этих стран во главе с США; использовать свои вооруженные силы для непосредственного вмешательства во внутренние дела стран советской сферы влияния; разместить у границ СССР сеть баз США (Греция, Турция); поддерживать антисоциалистические силы внутри стран советского блока.

Экономическим шагом к достижению этих целей стала широкомасштабная материальная помощь в послевоенном восстановлении 17 странам Европы (включая Западную Германию), поставившая их экономику в зависимость от США. Она стала поступать в Европу в 1947 г. и получила название “плана Маршалла”, по имени генерала Дж. Маршалла, только что назначенного государственным секретарем США. Всего по “плану Маршалла” западные страны в 1948–1952 гг. получили до 17 млрд. долл. Это не было благотворительным шагом США по отношению к разоренной войной Европе. Американцы должны были в своих собственных интересах получить доступ на новые внешние рынки из-за возможного кризиса после огромного военного бума, не считая политических дивидендов от такой помощи. Им нужно было поддержать собственную экономику,

поскольку предполагалась реализация товаров, оставшихся с военных лет. Советское правительство отказалось участвовать в этом плане. Официальной версией отказа от участия в этом проекте было то, что наряду с предоставлением кредитов США пытаются одновременно вмешиваться во внутренние дела суверенных государств. Вслед за СССР об отказе заявили и страны Восточной Европы.

США сразу же приступили к реализации “доктрины Трумэна”. Западные страны стали добиваться экономической стабилизации Германии и создания немецкого государства на основе трёх западных зон оккупации. СССР выступал за создание единого, демократического, антифашистского государства, согласно договоренностям в Ялте и Потсдаме. Однако уже в декабре 1946 г. американская и британская оккупационные зоны на территории Германии были объединены в так называемую “Бизонию”, в 1948 г. к ним присоединилась французская зона (“Тризония”). Там была проведена новая денежная реформа. Единое немецкое экономическое пространство было нарушено. СССР в ответ перекрыл дороги, ведущие из Берлина на запад. Возник первый после войны серьезный международный конфликт, вошедший в историю как Берлинский кризис, который продолжался 324 дня.

Берлинский кризис ускорил процесс раскола Германии на два государства. В мае 1949 г. в западных зонах влияния была образована Федеративная Республика Германии (ФРГ). В ответ СССР в октябре 1949 г. создал в своей зоне второе государство – Германскую Демократическую Республику (ГДР). Существование двух самостоятельных немецких государств и особого образования – Западного Берлина – стало на долгие годы элементом нестабильности в центре Европы. Воссоединение двух Германий произошло в 1990 г.

Одной из форм проявления “холодной войны” стало формирование политических и военных блоков. В 1949 г. был создан военно-политический блок западных стран во главе с США (НАТО), куда вошли Бельгия, Исландия, Дания, Канада, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Италия, Великобритания, Франция, США. Создание НАТО закрепило американское военное присутствие в Европе.

В 1954 г. американцы создали еще один военный блок – СЕАТО (Организация договора об обороне Юго-Восточной Азии), в составе США, Англии, Франции, Австралии, Новой Зеландии, Филиппин, Таиланда, Пакистана. Создание нового блока СССР расценил как угрозу своей безопасности в этом регионе.

В этих условиях СССР форсировал работы по созданию ядерного оружия для ликвидации атомной монополии США. В результате в 1949 г. была создана советская атомная, а в 1953 г. – водородная бомба. Кроме того, Советский Союз развернул широкомасштабную помощь социалистическим странам, создав для этой цели специальную организацию – Совет экономической взаимопомощи (СЭВ). В 1949 г. в Москве договор о создании СЭВ подписали представители Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, СССР,

Чехословакии. Впоследствии в СЭВ вошла Албания, ГДР, Монголия, Куба. За 1945–1952 гг. сумма только долгосрочных льготных кредитов социалистическим странам составила 15 млрд. руб. (3 млрд. долларов). В 1955 г. в столице Польши Варшаве был создан военно-политический союз – Организация Варшавского договора (ОВД). В него вошли Албания, Болгария, Венгрия, ГДР, Польша, Румыния, СССР, Чехословакия.

СССР и страны Восточной Европы. Уже на начальном этапе сотрудничества СССР с государствами Восточной Европы в их взаимоотношениях проявлялись противоречия. Они были связаны с поисками и выбором пути построения социализма в этих государствах. По мнению руководителей ряда стран, в частности Г. Димитрова (Болгария), В. Гомулки (Польша), К. Готвальда (Чехословакия), советский путь развития не являлся единственным для построения социализма. Была разработана концепция “народной демократии”, отличавшаяся от советской модели социализма. Во-первых – это форма перехода к социализму без диктатуры пролетариата. Во-вторых, власть принадлежит не Советам, а парламентам. Существует разделение законодательной, исполнительной и судебной властей, многопартийная система. В-третьих, в экономике – сосуществование трех секторов: социалистического, государственно-капиталистического и частного. Идеологи этой модели считали, что она больше соответствует реалиям стран Восточной Европы. Эта самостоятельность была пресечена руководством СССР.

Стремление руководства СССР к безоговорочному подчинению стран социалистического лагеря натолкнулось в 1948–1949 гг. на сопротивление руководства социалистической Югославии во главе с властным и амбициозным И. Броз Тито. В результате конфликта Сталина и Тито СССР отозвал из Югославии своих специалистов, резко сократил экономическую помощь, заставил другие социалистические страны предпринять подобные меры. В 1949 г. между СССР и Югославией были разорваны дипломатические отношения, прекращены межпартийные связи. В такой конфронтации Советский Союз и Югославия находились до 1953 г.

СССР и страны азиатского региона. СССР стал проводить активную политику в Азии. В 1948 г. утвердился коммунистический режим в Северной Корее. СССР немало содействовал тому, чтобы в Китае произошла революция и в 1949 г. была создана КНР. В результате мировой социализм стал охватывать более 1/4 всей земной суши и 1/3 населения планеты. К тому же в западных странах действовало коммунистическое движение. Кроме того, ликвидация атомной монополии США изменяла соотношение сил между великими державами, всю геополитическую обстановку.

В начале 1950-х гг. СССР и США принимали участие в корейском конфликте. СССР вывел свои войска из Кореи в 1948 г., США – в 1949 г. Страна была разделена на две части по 38-й параллели. 25 июня 1950 г. ссылаясь на то, что войска Южной Кореи вторглись в КНДР, глава северокорейского правительства Ким Ир Сен приказал своим войскам

перейти в контрнаступление. Начатую войну он объявил “войной за объединение, независимость, свободу и демократизацию родины”.

На первых порах война была успешной для Северной Кореи, но вскоре на стороне Южной Кореи (с согласия ООН) выступили США. Американцы получили право именовать свои войска, направленные в Корею, “войсками ООН”. Тогда на стороне Северной Кореи выступила КНР. СССР, непосредственно не вмешиваясь в боевые действия, перебросил в Китай несколько дивизий истребительной авиации, передал большое количество военной техники, оказывал китайской армии помощь оружием, боеприпасами, транспортом, медикаментами, продовольствием. Были подготовлены пять советских дивизий для непосредственной отправки в Северную Корею. Кроме СССР и КНР помощь КНДР оказывали и другие социалистические страны.

Война грозила перерасти в мировую. В 1951 г. президент США Г. Трумэн заявил о возможном использовании ядерного оружия против Китая, который был объявлен агрессором за участие в войне на стороне КНДР. Начатые же США массированные бомбардировки КНДР (в том числе напалмовыми бомбами) не принесли им военного успеха, зато способствовали нарастанию антиамериканских настроений в Азии.

В 1952 г. новый президент США Д. Эйзенхауэр высказал намерение прекратить войну. Она была прекращена в июле 1953 г. дипломатическими усилиями. Согласно заключенному перемирию, демаркационная линия пролегла в соответствии с фактическим расположением войск обеих сторон, по 38-й параллели. Корея осталась разделенной на два противостоящих государства. В 1954 году Женевское совещание пяти великих держав закрепило раздел Кореи на два государства. Оно же разграничило Вьетнам по 17-й параллели. Разделенные на части Корея и Вьетнам стали символом раскола мира на две системы на азиатском континенте.

Таким образом, послевоенные международные отношения были сложными и даже кризисными. Надежды на всестороннее послевоенное сотрудничество стран антигитлеровской коалиции рухнули. Мир, разделенный “железным занавесом”, вступил в эпоху “холодной войны”, которая, грозя перерасти в третью мировую, продолжалась около полувека (1946–1991 гг.). Юридически “холодная война” закончилась 1 февраля 1992 г., когда была подписана российско-американская Декларация о прекращении “холодной войны”. Что касается исхода “холодной войны”, то победу в ней одержал Запад, так он достиг главного: Советский Союз, как главный геополитический противник западных государств, прекратил существование в декабре 1991 г. Еще раньше, 1 июня 1991 г., в Праге было объявлено о прекращении действия Организации Варшавского Договора, а 28 июня того же года в Будапеште был подписан Протокол об упразднении Совета Экономической Взаимопомощи.

2. Послевоенное восстановление и социально-экономическое развитие страны.

Переход к мирному строительству. Война обернулась для СССР огромными людскими и материальными потерями. Она унесла свыше 27 млн. человеческих жизней. Страна потеряла примерно одну треть своего национального богатства. Восстановление экономики было начато уже в 1943 г. в освобожденных районах. В действительности развернуть эту работу советский народ смог только после победы. В полном объеме восстановительный период начался в 1946 г. К этому времени Госплан СССР во главе с Н.А. Вознесенским подготовил 4-й пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг.

В отличие от Западной Европы, Советский Союз восстанавливал свою экономику за счёт собственных ресурсов. Еще в конце войны руководство СССР неоднократно обращалось к американскому правительству с вопросом о возможном кредите. Однако Вашингтон был против кредитования СССР. Тогдашний американский посол в Москве А. Гарриман, который наиболее ясно представлял себе масштабы чудовищной нужды, царившей в СССР после войны, предпочтительным подходом считал предоставление американских займов лишь капля за каплей и всякий раз на условиях выполнения Москвой тех или иных политических требований, вплоть до требования полного ухода из Восточной Европы. Кроме этого, Советский Союз сталкивался с нарастающим сопротивлением Запада по проблеме получения репараций с Германии. А участие в “плане Маршалла” ставило СССР в такие условия, что он вынужден был сам отказаться. В условиях раскола Европы и нарастания “холодной войны” какая бы то ни была торговля с западными странами была прервана.

В течение первых двух лет в условиях нехватки жилья, продуктов питания, сокращения взрослого трудоспособного населения (особенно мужского) труд советских людей был не менее трудным, чем в военные годы. К разрухе добавились еще сложности, обусловленные реконверсией производства, т.е. переводом его на мирные рельсы. Демобилизация, репатриация из-за рубежа, возвращение домой тех, кто был эвакуирован на Восток, создали в стране огромные миграционные потоки населения.

Уже в конце мая 1945 г. ГКО постановил перевести часть оборонных предприятий на выпуск товаров народного потребления. Был принят закон о демобилизации 13-ти возрастов личного состава армии. Демобилизуемые обеспечивались комплектом одежды и обуви, единовременным денежным пособием, местные власти должны были в течение месяца трудоустроить их.

Восстановление и развитие промышленности. В области промышленности предстояло решить три важнейшие задачи:

- демилитаризовать экономику, перестроив ее на мирное производство;
- восстановить разрушенные предприятия;
- осуществить новое строительство.

Решение первой задачи в основном было завершено в 1946–1947 гг. На базе наркоматов военной промышленности (танковой, минометного вооружения, боеприпасов) созданы наркоматы гражданского производства

(сельскохозяйственного, машиностроения, приборостроения и т.д.). Оборонные заводы начали выпускать мирную продукцию.

Демобилизация, которая началась в 1945 г., была завершена в 1948 г. Численность Советской армии сократилась с 11,5 млн. человек до 2,9 млн. Возвращение солдат домой были связаны для СССР с такого рода трудностями, с которыми вряд ли сталкивались какие-либо другие страны. Солдаты из войск Г.К. Жукова, уволенные в запас в Германии летом 1945 г., не имели необходимого для возвращения транспорта. Значительная их часть должна была добираться до дома с конными обозами. Множество депортируемых возвращались домой пешком, пройдя тысячи километров.

Демобилизация и возвращение солдат к мирному труду осложнялись и обстановкой на западных границах СССР, где действовали антисоветские националистические формирования. Особенно затяжной была борьба с ними на Западной Украине и Литве. Это была настоящая война. Последние очаги сопротивления были подавлены лишь в 1950–1951 гг. В 1950 г., когда началась корейская война, численность вооруженных сил СССР вновь увеличилась до 5,8 млн. человек.

Для осуществления пятилетней программы подъема промышленности, транспорта и связи правительство выделило 247 млрд. руб., из них 163 млрд. было направлено в тяжелую промышленность (группа “А”), 25 млрд. – в производство предметов потребления (группа “Б”) и 59 млрд. – на транспорт и связь. Значительная доля этих средств была израсходована на восстановление и развитие индустрии районов, подвергшихся оккупации.

Важнейшее место в восстановлении промышленности уделялось электростанциям как энергетической основе промышленных районов. Огромные средства были направлены на восстановление крупнейшей электростанции в Европе – ДнепрогЭС. Колоссальные разрушения были ликвидированы в короткие сроки. Уже в марте 1947 г. станция дала первый ток, а в 1950 г. заработала на полную мощность.

Новые электростанции строились на Урале, в Сибири, Поволжье, Казахстане, Узбекистане, Закавказье и др. районах. Важным событием пятилетки явилось сооружение самой мощной в Средней Азии, третьей в то время по мощности в СССР Фархадской ГЭС на Сырдарье (Узбекистан). Однако в целом электробаланс страны оставался напряженным. Три четверти произведенной энергии потребляла промышленность; Большой части населения страны электричество было недоступно.

Среди приоритетных отраслей были угольная и металлургическая промышленность, прежде всего, шахты Донбасса и металлургические гиганты страны – Запорожсталь и Азовсталь. Уже в 1950 г. добыча угля в Донбассе превысила уровень 1940 г. Донбасс вновь стал важнейшим угольным бассейном страны. К 1950 г. были в основном восстановлены все действовавшие до войны металлургические заводы.

Значительный размах получило строительство новых промышленных предприятий по всей стране. Всего за годы первой послевоенной пятилетки

было построено новых и восстановлено разрушенных 6200 крупных предприятий. В целом промышленность страны была восстановлена к 1948 г. В послевоенные годы продолжились сдвиги в территориальном размещении промышленности с учетом трагических уроков войны. Индустрия на востоке развивалась более высокими темпами, чем на западе страны. Быстрее росло производство предприятий группы “А”. В 1950 г. его объем был в 2 раза больше довоенного. Отрасли группы “Б” увеличили производство только на 23% по сравнению с 1940 г. Диспропорция усилилась. Удельный вес производства средств производства в общем объеме валовой продукции промышленности в 1950 г. составил 68,8% против 61,2% в 1940 г. Легкая, пищевая отрасли, зависимые от сельского хозяйства, отстали и план не выполнили. Полное восстановление индустрии было завершено в начале 1950-х годов, в 5-й пятилетке (1951–1955 гг.).

Сельское хозяйство. Особо тяжёлый урон война нанесла сельскому хозяйству. Его валовая продукция в 1945 г. не превышала 60% от довоенного уровня. Были сильно сокращены посевные площади, поголовье крупного рогатого скота была крайне низким. Положение дел осложнилось невиданной за последние 50 лет засухой в 1946 г. на Украине, Молдавии, Нижнем Поволжье, Северном Кавказе. В 1946 г. средняя урожайность составила всего 4,6 центнеров с гектара. От голода умерло в СССР 2 млн. чел., в России – 1 млн. Голод вызвал массовый отток населения в города.

Начать подъем сельского хозяйства решено было следующими мерами:
обеспечить сёла сельскохозяйственной техникой;
повысить культуру земледелия.

Для осуществления намеченного плана был увеличен выпуск сельскохозяйственной техники, велись работы по электрификации села. В целях укрепления колхозов в начале 1950-х гг. было проведено укрупнение хозяйств путём добровольного объединения мелких колхозов в более крупные. Но предпринятые меры не изменили тяжёлого положения в сельском хозяйстве. Колхозники были вынуждены жить за счёт личного подсобного хозяйства. Городские жители разбивали на колхозных землях сады и огороды.

Осенью 1946 г. государство развернуло широкий поход против садоводства и огородничества под знаменем разбазаривания общественных земель и колхозного имущества. Личные подсобные хозяйства были урезаны и обложены высокими налогами. Доходило до абсурда: каждое фруктовое дерево облагалось налогом. Были значительно повышены налоги с доходов от продаж на рынке. Сама рыночная торговля разрешалась лишь тем крестьянам, колхозы которых выполнили государственные поставки. Каждое крестьянское хозяйство было обязано сдавать государству в качестве налога за земельный участок мясо, молоко, яйца, шерсть. В 1948 г. колхозникам было “рекомендовано” продать государству мелкий скот, что вызвало массовый забой по стране свиней, овец, коз (до 2-х млн. голов).

Не способствовало укреплению сельского хозяйства и раскулачивание, проведенное на рубеже 1940–1950-х гг. в западных областях Украины, Белоруссии, республиках Прибалтики и Правобережной Молдавии (Бессарабии). Эти районы, вошедшие в СССР в 1939–1940 гг., были подвергнуты сплошной коллективизации, сопровождавшейся массовым разрушением единоличных крестьянских хозяйств. Многочисленные хутора были заброшены и разорены, десятки тысяч кулаков сосланы.

Диспропорции развитию промышленности и сельского хозяйства увеличивались. Из деревни изымались огромные средства. Отношения города и деревни не были эквивалентными. В 1946–1953 гг. треть созданного в сельском хозяйстве дохода ушла в другие сферы экономики.

Сельское хозяйство не могло удовлетворить потребности страны в продовольствии и сельскохозяйственном сырье. Социально-экономическое положение сельского населения также оставалось тяжёлым. Плата за труд носила чисто символический характер, колхозникам не полагались пенсии, они не имели паспортов, им не разрешалось покидать деревню без разрешения властей. План 4-ой пятилетки по развитию сельского хозяйства не был выполнен. Восстановление и развитие сельского хозяйства шло не по пути материальной заинтересованности крестьян, а через усиление партийного контроля и административного нажима. В 1947 г. правительство подтвердило принудительный характер труда в колхозах, введенный в конце 1930-х гг. Уклонявшиеся от труда или не выработывавшие норму трудодней подлежали наказанию.

Важнейшая отрасль экономики, от которой зависело благосостояние народа, находилась в запущенном состоянии. Государство не имело возможность обеспечить одновременное развитие высокими темпами и тяжелой индустрии, и сельского хозяйства. Одновременно оно преследовало трудящихся, которые хотели взять заботу о своем благополучии на себя.

Уровень жизни народа. До 1947 г. в городах и рабочих поселках СССР сохранялось нормированное распределение важнейших продовольственных и промышленных товаров, введенное в первый период войны. В 1947 г. карточная система, сохранявшая довоенные государственные розничные цены, была отменена. СССР провел это мероприятие одним из первых в послевоенной Европе.

Эта мера сопровождалась денежной реформой (1947 г.). Ее причины: инфляция военных расходов; большое скопление денег у части населения; низкая покупательная способность рубля; существование фальшивых денег.

Реформа носила конфискационный характер. Суть ее заключалась в обмене денежных знаков по курсу 10 старых рублей за 1 новый. Реформа предусматривала более выгодные условия для вкладчиков сберегательных касс. По банковским вкладам до 3 тыс. руб. обмен денежных знаков производился один к одному. Реформа укрепила финансовую систему, т.к. в 1947 г. находившийся в обращении объем денежной массы в 4 раза превышал уровень 1941 г. С помощью реформы правительство конфисковало денежные

запасы не только у незаконно обогатившихся за годы войны граждан, но и у тех, кто просто хранил деньги дома.

Параллельно с денежной реформой Советское правительство стало систематически проводить дефляционную политику: весной каждого нового года провозглашалось очередное значительное снижение цен на ходовые товары. Оно проходило с 1948 г. по 1953 г. Этот период обычно называют “золотым веком цен”. 1 апреля 1953 г. было шестое по счету снижение почти на все продукты и товары массового потребления: хлеб, муку, крупы, зерно, мясо, рыбу, масло, сахар, водку, ткани, готовую одежду, обувь, мыло, хозтовары. Особенно значительным, на 20 %, было снижение цен в 1950 г. В итоге за шесть снижений цены с 1947 г. сократились более чем в два раза. Вызвана такая политика прежде всего низкой покупательной способностью населения: зарплата за годы войны не росла, а цены увеличились в 3 раза. Средний размер заработной платы не достигал 500 рублей, а 1 кг хлеба стоил – 3–4 руб., 1 кг мяса – 28–32 руб., 1 кг сливочного масла – более 60 руб., 1 шерстяной костюм – 1500 руб.

Обязательный характер носило приобретение облигаций государственных займов. Государственные займы являлись важной статьей доходов государственного бюджета (в 1948 г. на долю займов приходилось 24% доходов госбюджета, в 1952 – 42%). В послевоенные годы были выпущены Государственные займы восстановления и развития народного хозяйства – первого (1946 г.), второго (1947 г.) и третьего (1948 г.) выпусков; с 1949 г. – Государственные займы развития народного хозяйства. Займы распространялись среди населения по специальной подписке. Средняя сумма подписки должна быть не меньше месячного заработка. За отказ – исключение из партии и комсомола, проблемы на работе с начальством. Все это также сокращало реальные заработки трудящихся. В целом условия и уровень жизни основной массы населения в начале 1950-х гг. оставались низкими, по сущности своей, полувоенными.

Таким образом, развитие экономики в первые послевоенные годы осуществлялось на основе тех же тенденций, которые имели место в 1930–1940-е гг., а именно: свертывание товарно-денежных отношений, укрепление монопольного положения государства в экономике, фактическое подчинение хозяйственного механизма государственно-политическому управлению. Произошел возврат к довоенной модели сверхцентрализации в планировании и управлении экономикой.

3. *Общественно-политическая и культурная жизнь страны.*

Для общественно-политической жизни советского общества послевоенных лет характерны две противоречивые тенденции: формальная демократизация политической системы и фактическое усиление репрессивной роли государства.

Демократизация проявилась в отмене чрезвычайного положения. Произошли изменения в структуре государственных органов. В 1945 г. был упразднен Государственный Комитет Обороны (ГКО) – внеконституционный

орган власти периода войны. Его функции были вновь распределены между Советом Народных Комиссаров, ЦК ВКП(б) и Верховным Советом СССР. В соответствии с законом от 15 марта 1946 г. Совет Народных Комиссаров и наркоматы были преобразованы в Совет Министров СССР и министерства. Председателем Совета Министров в 1946–1953 гг. являлся И.В.Сталин.

Во время Великой Отечественной войны органами правосудия были общие народные суды и военные трибуналы. После завершения войны многие чрезвычайные судебные и административные меры были отменены: отменена смертная казнь; вновь вводились выборность судей и судебных заседателей; сокращалось количество трибуналов, которые сохранились после войны в армии, на флоте, в МВД, МГБ, частично на транспорте; активизировалась деятельность прокурорского надзора. На предприятиях и учреждениях был возобновлен нормальный режим труда: восстанавливался 8-часовой рабочий день, ежегодные оплачиваемые отпуска.

В 1946–1948 гг. прошли перевыборы Советов всех уровней. В марте 1946 г. сессия Верховного Совета СССР удовлетворила просьбу М.И. Калинина об освобождении его от обязанностей Председателя Президиума ВС СССР в связи с болезнью. На этот пост был избран Н.М. Шверник.

В 1949–1952 гг. после долгого перерыва возобновились съезды общественных и общественно-политических организаций. В 1949 г. состоялись X съезд профсоюзов и XI съезд Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи (ВЛКСМ). Они были проведены через (соответственно) 17 и 13 лет после предыдущих

Наконец, в октябре 1952 г. состоялся XIX съезд партии (предыдущий был еще в 1939 г.) Он принял решение переименовать ВКП(б) в Коммунистическую партию Советского Союза (КПСС). В 1946–1947 гг. велась разработка проектов новой Конституции СССР и Программы партии. Они предусматривали развитие демократических начал в жизни общества, перерастание государства диктатуры пролетариата в общенародное государство. К этому времени численность членов партии возросла. Если в 1939 г. в ВКП(б) насчитывалось около 1,6 млн. чел, то в 1946 г. в ВКП(б) было уже около 6 млн. чел., более половины из них было принято в партию во время и после окончания Великой Отечественной войны. Роль ВКП(б) в обществе была достаточно высока. В партии к этому времени сложился разветвленный и отлаженный механизм организационной структуры, установился жесткий централизм, партия полностью контролировала и руководила всеми сферами общественной жизни. По сути своей, это была не политическая партия, а ведущая организационная государственная структура. Политическая оппозиция в стране отсутствовала.

Наука и власть в послевоенный период. Особое внимание в послевоенный период руководство страны уделяло созданию атомного оружия. На это были направлены огромные средства в ущерб производству предметов потребления, социально-культурной сфере, сельскому хозяйству. Чтобы ликвидировать атомную монополию США и в целях государственной

безопасности, приходилось приносить в жертву благосостояние и культурный уровень народа.

В 1948 г. в Челябинской области был создан ядерный центр СССР. Там построили реактор по производству плутония. Благодаря этому к осени 1949 г. в нашей стране было создано атомное оружие. Летом 1953 г. Советский Союз испытал первую водородную бомбу. Одним из её создателей стал А.Д. Сахаров. Она была в 20 раз мощнее, чем плутониевая. Следующим шагом советских учёных стало использование атома в мирных целях – в 1954 г. в г. Обнинске под Москвой под руководством И.В.Курчатова была построена первая в мире атомная электростанция.

В 1950–1951 гг. по инициативе Сталина и с его личным участием состоялись научные дискуссии по проблемам языкознания и политэкономии. Особое значение имела дискуссия по политэкономии, которая состоялась в 1951 г. Она была связана с подготовкой соответствующего учебника. Макет учебника был представлен в Политбюро, затем разослан специалистам по общественным наукам, партийным и хозяйственным работникам с предложением обсудить его на Всесоюзной экономической дискуссии.

Сталин откликнулся на прошедшую дискуссию рядом статей, которые составили книгу “Экономические проблемы социализма в СССР”. Она стала последней теоретической работой, которую историки назвали теоретическим завещанием И.В.Сталина. В книге автор отвергал рыночную экономику, обосновывал нарастающее огосударствление экономики, приоритетность развития тяжелой промышленности, необходимость свертывания кооперативно-колхозной собственности и превращения ее в государственную, сокращение сферы товарно-денежного обращения. Это был конец дискуссиям о возможности допущения элементов рыночных отношений в экономике СССР.

Давление на научную общественность вызвало кризис во многих научных направлениях. Особенно ярко это проявилось в биологической науке. Еще в 1930-х гг. в среде учёных возник конфликт. В южных районах страны была постоянная угроза голода. В этих условиях власть решила возложить на сельскохозяйственную науку революционные задачи: в стране в течение 2-х лет должна была произойти смена сортов возделываемых растений низкоурожайных на высокоурожайные. Н.И. Вавилов, президент ВАСХНИЛ, организатор классической генетики в нашей стране, и большинство советских генетиков посчитали эти задачи утопией. Но молодой учёный Т.Д. Лысенко с небольшой группой его сторонников на различных совещаниях, съездах колхозников обещал, что эти задачи он выполнит. Этим он и обратил на себя внимание И.В. Сталина.

В конце 1930-х гг. Т.Д. Лысенко выдвинул в генетике концепцию наследственности, изменчивости и видообразования, суть которой заключалась в том, что искусственным путём, в том числе и под воздействием природной среды, можно вывести абсолютно любые растения. Теория Лысенко противоречила теории хромосомной наследственности –

основы классической генетики. В последующем Лысенко не смог выполнить своих щедрых обещаний, объясняя это противодействием его работе сторонников “буржуазной” генетики. Классическую генетику, сводящую наследственность к функциям ДНК, признали реакционным направлением в биологической науке. Хромосомная теория наследственности была отброшена. Многие учёные генетики, выступавшие с критикой Т.Д. Лысенко, были арестованы, погибли в лагерях и тюрьмах. Многочисленные доносы поступали и на Н.И. Вавилова. Он был снят со всех постов, арестован. В 1943 г. умер от истощения в тюрьме.

После войны в 1946 г. в южных районах страны опять возник голод. Сталин верил, что проблемы сельского хозяйства можно решить “чудо-сортами”. Лысенко обещал создать такие сорта пшеницы, которые будут давать 100 центнеров с га. Сталин продолжал поддерживать Лысенко, он считал, что в любой отрасли нужен лидер. В 1948 г. состоялась сессия ВАСХНИЛ, она была посвящена положению в генетике. Сессия единственно верным учением признала взгляды Т.Д. Лысенко. Их назвали “мичуринским учением”. Классическая генетика была названа “реакционным направлением биологической науки” и организационно разгромлена. Любая критика лысенковской теории квалифицировалась как вредительство. Только в 1956 г. Лысенко был отстранен от руководства ВАСХНИЛ.

В 1948–1953 гг. научные погромы, подобные биологическому, были организованы и в других науках. Началась атака против сердцевины теоретической физики XX в. – квантовой теории. “Реакционным эйнштейнианством” была объявлена теория относительности. “Реакционной лженаукой” назвали кибернетику. Давление на научную среду во многом стало причиной кризиса отечественной науки в послевоенный период.

Идеология и культура в послевоенный период. Усиление идеологического диктата государства проявилось в послевоенных идеологических кампаниях 1949 г. – начала 1953 г.

Победоносное завершение войны и эйфория первых лет победы вселяли надежду на ослабление жесткого партийно-государственного контроля в сфере культуры, на развитие и укрепление культурных контактов с другими странами. В 1948 г. ООН приняла “Всеобщую декларацию прав человека”, в которой говорилось, что каждый человек имеет право на свободу творчества и передвижений, независимо от государственных границ. Под ней стояла и подпись СССР. (Полный текст Декларации был опубликован только в 1989 г.).

Но международная обстановка сразу же после войны резко изменилась. Вместо сотрудничества во взаимоотношениях бывших союзников по антигитлеровской коалиции началась конфронтация и “холодная война”. В этих условиях руководство СССР взяло курс на “завинчивание гаек”, прежде всего в отношении интеллигенции.

С лета 1946 г. власти развернули широкое наступление против “западного влияния” на развитие отечественной культуры. В августе 1946 г.

был создан новый журнал “Партийная жизнь”, призванный взять под контроль развитие культуры. Поход против “западничества” возглавил член Политбюро и секретарь ЦК ВКП(б), отвечавший за идеологию, А.А. Жданов. Это период назван в истории “ждановщиной”. В марте 1946 г. было принято постановление ЦК ВКП (б) “О журналах “Звезда” и “Ленинград”. Эти издания обвинялись в пропаганде идей, “чуждых духу партии”, предоставлении литературной трибуны для “безыдейных, идеологически вредных произведений”. Особой критике подверглось творчество писателей М.М. Зощенко и А.А. Ахматовой. В рассказе Зощенко “Приключения обезьяны” власти увидели нарочито уродливое изображение жизни советских людей, что видно в словах, вложенных в уста обезьяны: “В зоопарке жить лучше, чем на воле, и что в клетке легче дышится, чем среди советских людей”. В постановлении отмечалось, что Зощенко проповедует “гнилую безыдейность, пошлость и аполитичность” с целью дезориентации советской молодежи, “изображает советские порядки и советских людей в уродливо карикатурной форме”, а Ахматова является типичной представительницей “чуждой нашему народу пустой безыдейной поэзии”, пропитанной “духом пессимизма и упадочничества... старой салонной поэзии”. Журнал “Ленинград” был закрыт, а в журнале “Звезда” заменено руководство. А.А. Ахматову и М.М. Зощенко исключили из Союза писателей.

Резкой критике были подвергнуты и другие писатели. Так, генеральный секретарь Союза писателей СССР А.А. Фадеев, создавший в 1945 г. роман “Молодая гвардия” и получивший за него в 1946 г. Сталинскую премию, в 1947 г. был подвергнут критике за недостаточное освещение в романе руководящей роли Коммунистической партии. Поэт-песенник М.А. Исаковский был подвергнут критике за пессимизм стихов “Враги сожгли родную хату”. Критике подверглись драматург А.П. Штейн, писатели Ю.П. Герман, Э.Г. Казакевич и др. Ряд журналов был закрыт, литературные произведения запрещены.

Вслед за литературой было “усилено партийное руководство” театром и кино. В 1946 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) “О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению”, в котором осуждалось преобладание в театрах страны классического репертуара в ущерб современным пьесам. А немногие встречающиеся в репертуарах пьесы на современную тематику критиковались как слабые и безыдейные, в которых советские люди предстают “примитивными и малокультурными, с обывательскими вкусами и нравами”. В 1946 г. появилось еще одно постановление ЦК, на этот раз посвященное критике “безыдейности” ряда кинофильмов. В частности, за “фальшивое изображение партийных работников” и отсутствие показа “современного Донбасса с его передовой техникой и культурой, созданной в годы сталинских пятилеток” был раскритикован фильм “Большая жизнь” Л.Д. Лукова о восстановлении послевоенного Донбасса. Фильм С. Эйзенштейна “Иван Грозный” был подвергнут критике за то, что режиссер “...обнаружил невежество в

изображении исторических фактов, представив прогрессивное войско опричников Ивана Грозного в виде шайки дегенератов...”. Критике были подвергнуты известные кинорежиссеры Г.М. Козинцев, Л.З. Трауберг и др.

Не осталось без партийного контроля и творчество некоторых композиторов. Поводом послужило исполнение в 1947 г. трех произведений, созданных к годовщине Октябрьской революции: Шестой симфонии С.С. Прокофьева, “Поэмы” А.И. Хачатуряна и оперы “Великая дружба” В.И. Мурадели. В феврале 1948 г. выходит постановление ЦК ВКП(б) “О декадентских тенденциях в советской музыке”, где был подвергнут критике В.И. Мурадели. В постановлении критиковались также и другие композиторы, “придерживающиеся формалистического, антинародного направления”, – С.С. Прокофьев, Д.Д. Шостакович, А.И. Хачатурян, Н.Я. Мясковский. После выхода этого постановления началась чистка и в Союзе композиторов. Подвергнутые критике произведения запрещались и изымались из репертуара театров.

Постановления ЦК ВКП(б) по вопросам культуры были, с одной стороны, примером грубого административного вмешательства в культуру, тотального подавления личности; с другой, – это был мощный рычаг самосохранения режима.

Новый виток репрессий.

Репрессии были вызваны объективными причинами. К 1 марта 1946 г. было репатрировано из Германии и других европейских стран 4.199.488 человек, из них 2.660.013 гражданских, угнанных фашистами на работу в Германии, и 1.539.475 военнопленных. Среди них были и лица, сотрудничавшие с фашистами, служившие в армии Власова и других воинских формированиях, воевавших на стороне Гитлера. Всех репатриированных проверяли в лагерях НКВД. 18,31% военнопленных отпустили домой, 42,82% было отправлено в ряды Красной Армии, 22,37% – в строительные батальоны наркомата обороны, 1,81% использовались на пересыльных пунктах и в советских учреждениях за границей и только 14,69% (226.127) были переданы НКВД (отправлено в ГУЛАГ). Из гражданских в ГУЛАГ было отправлено 46.740 (1,76%).

В послевоенные годы шла борьба с подпольем и партизанским движением националистов в Прибалтике и на Западной Украине. В этих районах националисты в 1941–1945 гг. сотрудничали с фашистами, вступали в части СС (украинцы в дивизию СС «Галичина» и в полк «Нахтигаль»). Они рьяно проявили себя в борьбе с просоветским партизанским движением, в карательных экспедициях на Украине и в Белоруссии, в некоторых российских областях. Особенно свирепствовали члены «Организации украинских националистов», у которой вождем был С. Бандера. Они истребляли евреев, русских, украинцев – сторонников Советской власти, и поляков. Только на Волыни уничтожили 100 тысяч (по другим сведениям, – 200 тыс.) поляков – и взрослых, и детей, и стариков. Убили также до 80 тысяч украинцев. Попавшие в плен рядовые бандеровцы и «лесные братья»

(в Прибалтике), как и бывшие власовцы получали наказание – заключение на срок 6 лет в ГУЛАГе.

Всего по политическим обвинениям было осуждено в 1946–1952 гг. более 490.174 чел., из них получили смертный приговор 7.607 человек (1,5%). В начале 1947 г. смертная казнь в СССР была отменена.

Репрессии использовались порой по субъективным причинам, вызывались борьбой за власть в высших эшелонах госпартаппарата. Трудности послевоенного социально-экономического развития, низкий уровень жизни населения, срывы в некоторых видах производства власти стали объяснять “вредительством” технической интеллигенции. Так, было обнаружено “вредительство” в производстве авиационной техники (“Дело Шахурина, Новикова и др.”), автомобилестроении (“О враждебных элементах на ЗИСе”), в системе московского здравоохранении (“О положении в МГБ и о вредительстве в лечебном деле”).

Большой резонанс получило “Дело врачей” (1952–1953 гг.). Были арестованы начальник лечебно-санитарного управления Кремля П.И. Егоров, профессора В.Н. Виноградов, В.Х. Василенко, М.С. Вовси, Б.Б. Коган. 13 января 1953 г. суть дела была официально изложена в сообщении ТАСС под заголовком “Арест группы врачей-вредителей”. Группа в составе 9 человек якобы ставила заведомо неправильные диагнозы, назначала губельные для жизни лекарства, умертвив таким образом секретарей ЦК А.А. Жданова и А.С. Щербакова, готовила убийство маршалов А.М. Василевского, Л.А. Говорова, И.С. Конева и др. ТАСС сообщал, что “террористическая группа” была связана с международной еврейской буржуазно-националистической организацией “Джойнт”, созданной американской разведкой. Расправа над участниками дела была предотвращена смертью Сталина.

В 1949–1950 гг. было сфабриковано “Ленинградское дело”. Ряд руководителей Ленинградской партийной организации был обвинён в создании антипартийной группы и проведении вредительской работы, в превращении Ленинградской партийной организации в опору борьбы с партией. Репрессиям подверглись все руководители Ленинградского обкома и горкома партии, районных парторганизаций Ленинграда и области, почти все советские и партийные деятели, выдвинутые после войны из Ленинграда на руководящую работу в центральный партийный и советский аппарат, в другие областные организации ВКП(б). Среди обвиняемых были Н.А. Вознесенский – заместитель председателя Совета Министров СССР, А.А. Кузнецов – секретарь ЦК ВКП(б), М.Н. Родионов – председатель Совета Министров РСФСР, П.С. Попков – первый секретарь Ленинградского обкома и горкома партии; Я.Ф. Капустин – второй секретарь Ленинградского горкома партии, П.Г. Лазуткин – председатель Ленинградского горисполкома. “Ленинградское дело” завершилось снятием с работы более 2000 руководителей и расстрелом 200 из них. После смерти И.В. Сталина уже 30 апреля 1954 г. Верховный суд СССР реабилитировал часть осужденных по “Ленинградскому делу”. Следует сказать, что в 1948 г. Сталин рассматривал

Вознесенского и Кузнецова в качестве своих преемников на постах соответственно главы правительства и руководителя партии. А в 1950 г. их обвинили в попытке подрыва СССР и ВКП(б) путем повышения статуса РСФСР, переноса столицы России из Москвы в Ленинград, создания компартии РСФСР.

В 1949 г. в обществе началась широкая кампания против “космополитизма” и “низкопоклонства” перед Западом. “Безродных космополитов” выискивали в организациях, учреждениях, вузах. Кампания сопровождалась раскрытием литературных псевдонимов, чтобы подчеркнуть, кто скрывается за ними. Борьба носила со стороны литературных конкурентов евреев откровенно антисемитский характер. Ее острота заключалась в том, что многие советские евреи расценили создание государства Израиль в 1948 г. (которое заняло проамериканскую позицию), как возрождение своей исторической родины. Это противоречило партийно-государственному курсу во внешней политике и в идеологии, направленной на укрепление советского патриотизма. В итоге решением Политбюро ЦК были распущены объединения еврейских писателей, закрыты альманахи, издававшиеся на национальном языке, был закрыт Московский еврейский театр. Репрессированы деятели Еврейского антифашистского комитета (“Дело ЕАК”).

Созданный в 1942 г. Еврейский антифашистский комитет был призван мобилизовать средства и мировое общественное мнение на борьбу с фашизмом. Комитет возглавил народный артист СССР С.М. Михоэлс. После войны активность ЕАК расценили как проявление национализма. В 1948 г. его распустили как “центр антисоветской пропаганды и поставщик информации органам иностранной разведки”. Активные деятели комитета были арестованы, часть из них приговорена к расстрелу. Глава ЕАК С.М. Михоэлс трагически погиб в 1948 г. якобы в случайной автомобильной катастрофе. Но нельзя утверждать, что И.В. Сталин развивал антисемитизм. В его ближайшем окружении были евреи, в 1949–1952 гг. евреи составили треть деятелей литературы и искусства, получивших сталинские премии, персональный состав которых вождь контролировал лично.

Репрессии прокатились и по другим республикам. Так, в 1951–1952 гг. ЦК ВКП(б) принял два постановления по “Мингрельскому делу”. Согласно ему, в Грузии якобы действовала мингрельская националистическая организация, которая стремилась разрушить СССР путем ликвидации советской власти в республике и выхода Грузии из СССР.

В исторической литературе высказываются предположения, что Сталин готовил новый 1937 год. Доподлинно это не известно. Известно другое, ничему этому не было суждено сбыться. В ночь на 2 марта 1953 г. на даче в Кунцево у Сталина произошло кровоизлияние в мозг с потерей сознания, речи, параличом правой руки и ноги. 5 марта 1953 г., не приходя в себя, И.В. Сталин скончался.

Со смертью этого человека заканчивалась сложная, неоднозначная, но, несомненно, героическая история советского общества. Спустя несколько лет, вспоминая своего фронтового союзника и политического врага, У. Черчилль назвал И.В.Сталина восточным тираном и великим политиком, который взял Россию лапотной, а оставил с атомным оружием.

Таким образом, обстановка в СССР в послевоенное десятилетие характеризовалась двойственностью. С одной стороны, народ-победитель заслуженно ожидал значительных перемен в социально-экономической жизни и демократизации политического режима, героически восстанавливал страну, с другой – происходило окончательное укрепление авторитарно-командной системы, ужесточение режима в общественной и культурной областях. Произошел возврат к довоенной модели сверхцентрализации в планировании и управлении экономикой. Также отрицательно сказалась на жизни общества и международная изоляция, на десятилетия был установлен “железный занавес” между СССР и Западом.

Литература

Жданов А. Доклад о журналах “Звезда” и “Ленинград”. М., 1952.

Черчилль У. Речь в Вестминстерском колледже г. Фултон.// Мускулы мира. М., 2006.

Советская жизнь 1945–1953. Сб. документов. Сост. Е.Ю.Зубкова, Л.П.Кошелева, Г.А.Кузнецова и др. М., 2003.

Данилов А.А. Рождение второй сверхдержавы. М., 2001.

Зубкова Е.Ю. Общество и реформы. 1945–1964. М., 1993.

Зубкова Е. Послевоенное советское общество: политика и повседневность: 1945–1953. М., 2000.

Кара-Мурза С. Советская цивилизация. От Великой Победы до наших дней. М., 2001.

Поляк Г.Б. Послевоенное восстановление народного хозяйства. М., 1986. Сталинское десятилетие “холодной войны”: факты и гипотезы. М., 1999.

Лекция 35. СССР в 1953–1964 гг.: рождение и крах политической “оттепели”.

План.

1. *Общественно-политическое развитие СССР: противоречия внутривнутриполитического курса.*

2. *XX съезд КПСС и разоблачение культа личности Сталина.*

3. *Идеология: противоречивость и утопизм.*

4. *Социально-экономическое развитие СССР: опыт и уроки.*

5. *“Оттепель” и советская культура.*

6. *Внешняя политика СССР: достижения и провалы.*

1953–1964 гг. вошли в историю как время хрущевской “оттепели” В этот период начались процессы либерализации во внутренней и внешней политике. Велись преобразования в экономической и политической сферах. Шло духовное возрождение общества. Реформы, проводимые сверху, были непоследовательны и противоречивы, неоднозначны их последствия. Отсюда

и многообразие историографических оценок этого периода. Сторонники либеральных перемен в России находят в политической “оттепели” прежде всего зачатки либерализации советской системы, стихийную борьбу с тоталитаризмом, поворот к человеку, что выразилось в процессе начавшейся десталинизации советского общества и разрушении ГУЛАГа. Их противники, наоборот, курс Н.С.Хрущева оценивают как предательство, проявление оппортунизма в руководстве КПСС, который расчистил дорогу к краху социализма и развалу СССР. Третьи – расценивают этот период как фазу регрессивной эволюции сталинизма, однако признают, что это была попытка социалистической модернизации как ответ на вызов времени.

1.Общественно-политическое развитие СССР: противоречия внутриполитического курса.

После Сталина: борьба за лидерство. Отсутствие легитимных механизмов передачи власти, в течение более двух десятилетий сосредоточенной в руках И.В. Сталина, с его смертью породило ожесточенную борьбу за власть в его ближайшем окружении. Из девяти человек, входивших в Бюро Президиума ЦК КПСС, наиболее приближены к Сталину были трое – Г.М. Маленков, Л.П. Берия, Н.С. Хрущев. По чисто формальным признакам преемником Сталина должен бы быть Маленков. Именно он в отсутствие вождя вел заседания Президиума ЦК и Совета Министров, делал Отчетный доклад от имени ЦК на съезде партии в 1952 г. Ему принадлежала ведущая роль и в Секретариате ЦК. Неформальным лидером в этой тройке был Берия. Его влияние было обусловлено наличием в руках такого мощного репрессивного аппарата, как система МВД–МГБ. И никто не видел серьезного претендента на власть в Хрущеве.

Сразу после смерти Сталина в его окружении было достигнуто негласное соглашение о недопущении концентрации власти в руках одного человека. Берия предложил назначить на пост Председателя Совета Министров, прежде занимавшийся Сталиным, Маленкова. Одновременно Маленков освобождался от обязанностей секретаря ЦК КПСС. Во главе Секретариата ЦК партии был поставлен Хрущев. Берии отводилась должность первого заместителя Председателя Совета Министров СССР и министра внутренних дел. К.Е. Ворошилов был назначен Председателем Президиума Верховного Совета СССР, следовательно, формально он стал главой государства.

Усиление весной и в начале лета 1953 г. политической активности Берии вызвало настороженность остальных соратников. Он выступил в этот период инициатором ряда мер по перестройке работы партийных и советских органов. Так, по представлению МВД СССР был принят указ об амнистии. Система исполнения наказания – печально знаменитый ГУЛАГ – передавался из МВД в ведение Министерства юстиции. Разрабатывался указ о реабилитации репрессированных в 1937–1939 гг. Берия первым поставил вопрос об ограничении компетенции партийных органов сферами пропаганды и подбора кадров. Одним из первых он обосновывал

необходимость пересмотра принципов национальной политики, отказа от насильственной русификации народов СССР.

Эта активность Берии привела к его изоляции и единому выступлению всех членов Президиума ЦК против сильного конкурента на власть. Возглавил эту антибериевскую оппозицию Н.С. Хрущев. Успеху заговора способствовали решительные действия самого Хрущева, общий страх перед Берией, а также поддержка армии и государственной безопасности. 26 июня 1953 г. Берия был арестован, а затем расстрелян как “английский шпион и враг народа”. Произошла смена персонального состава карательных органов при ограничении круга полномочий МВД–МГБ, которые были поставлены под контроль партийных органов. В сентябре 1953 г. Хрущев, став Первым секретарем ЦК КПСС, получил в свои руки рычаги управления правоохранительными органами. Так завершился первый этап борьбы за власть (март–июнь 1953 г.).

Следующий этап (июнь 1953–июнь 1957 гг.) был связан с борьбой Хрущева за единоличную власть. Прежде требовалось отстранить от властных рычагов Маленкова, который был тогда наиболее популярной фигурой. Причем сам Маленков сознательно отказывался от претензий на роль вождя. Именно он впервые выдвинул идею коллективного руководства страной. По сути, Маленков, взяв себе пост только главы правительства и отдав Хрущеву руководство партией, заложил основы своего поражения в борьбе за власть с Хрущевым.

Для Хрущева задача отстранения от власти Маленкова облегчалась рядом обстоятельств. После ликвидации Берии престиж и влияние Хрущева, как организатора антибериевского заговора, значительно усилилась. Он быстро прибрал к своим рукам партийный аппарат. Армия, которая помогла ему в ликвидации Берии, была также на его стороне. Маленков же в лице Берии потерял важного союзника. В ходе следствия по делу Берии выявилась неблагоприятная роль Маленкова в фабрикации ряда дел, прежде всего, “Ленинградского дела”, в создании особой политической тюрьмы, не подчиненной МГБ. И, наконец, Маленков, начав борьбу против бюрократизма, недооценил влияние аппарата. Это ускорило его отставку.

Уже с весны 1954 г. стало очевидно, что первенство в борьбе за лидерство прочно принадлежит Хрущеву, который сумел заручиться поддержкой ряда руководителей крупнейших партийных организаций страны – Московской, Ленинградской, Украины. Многие современные исследователи предполагают, что одним из мотивов передачи Крыма из РСФСР в состав Украинской ССР в феврале 1954 г. был мотив политический: Хрущев крайне нуждался в поддержке партаппарата Украины. Повод нашелся: 300-летний юбилей решения Переяславской Рады «за принятие украинских земель под Российскую державу». Решение о передаче Крыма принималось без референдума или даже учета общественного мнения.

К осени 1954 г. с двоевластием в Президиуме ЦК КПСС было покончено в пользу Хрущева. Началось формирование общественного

мнения через средства массовой информации. В январе 1955 г. появился ряд статей в газете “Правда”, где критиковалась политика Маленкова. На январском (1955г.) Пленуме ЦК КПСС он был подвергнут критике за политически неправильную линию в предоставлении приоритетов в развитии легкой промышленности, а не тяжелой, а также за ошибки по руководству сельским хозяйством. Ошибочными были признаны и его высказывания о гибели мировой цивилизации в случае третьей мировой войны.

Положение Маленкова становилось все более сложным. Хрущев показал себя ловким интриганом. И в феврале 1955 г. Маленков, не выдержав давления и признав свои ошибки, подал заявление об отставке с поста премьер-министра. В этом же месяце сессия Верховного Совета СССР удовлетворила его просьбу и назначила на пост Председателя Совета Министров СССР Н.А. Булганина. Это была промежуточная фигура. Центр тяжести власти переместился в Секретариат ЦК КПСС, к Н.С. Хрущеву.

Однако еще требовалось эту единоличную власть утвердить в противоборстве с другими руководителями партии и государства. Оппозиция Хрущеву возникла сразу же после отставки Маленкова и усилилась после венгерских событий 1956 г. Выступление Хрущева в мае 1957 г. с явно нереалистичным лозунгом “догнать и перегнать Америку” подтолкнуло оппозицию выступить в июне 1957 г. с требованием его смещения с поста Первого секретаря ЦК КПСС. Против него открыто выступили В. Молотов, Г. Маленков, Л. Каганович, М. Первухин, М. Сабуров. Их поддержал секретарь ЦК Д. Шепилов. Семью голосами против четырех это решение было принято Президиумом ЦК КПСС. Однако Хрущев, не подчинившись решению Президиума, настаивал на созыве Пленума. Решающую помощь ему оказали министр обороны Г. Жуков и председатель КГБ И. Серов. Они дали команду срочно доставить в Москву членов ЦК и потребовали рассмотреть вопрос на Пленуме. Бурные заседания июньского (1957 г.) Пленума ЦК КПСС продолжались целую неделю.

Победу одержали сторонники Хрущева. Его противники были обвинены в антипартийной деятельности и освобождены со всех постов. Молотов был направлен послом в Монголию. Каганович назначен директором Уральского калийного комбината в Соликамске. Маленков – директором Усть-Каменогорской ГЭС на Иртыше. Шепилов получил профессорскую должность в Средней Азии. Впервые в советской истории выступление оппозиции не повлекло за собой арестов, что Хрущев с гордостью считал достижением своего политического курса.

Итог борьбы за власть был подведен окончательно в марте 1958 г. Булганин был освобожден от обязанностей премьер-министра. На его место был назначен сам Хрущев. Так в его руках оказались два ключевых поста в государстве – Первого секретаря ЦК КПСС и Председателя Совета Министров СССР. Периоду коллективного руководства был положен конец, а центр власти переместился окончательно от государства к партии.

2. XX съезд КПСС и разоблачение культа личности Сталина.

Сразу после смерти Сталина новое руководство предприняло шаги, направленные против злоупотреблений прошлых лет. Уже 27 марта 1953 г. вышел Указ Верховного Совета СССР (получивший в народе название (“ворошиловского”) об амнистии для всех заключенных, чей срок не превышал пяти лет. Амнистия не касалась политических заключенных. В апреле МВД СССР объявило, что арестованные по “Делу врачей” невиновны, что само это дело – провокация. Через неделю ЦК КПСС принял решение “О нарушении законов органами государственной безопасности”. Оно было первым формальным решением партии, осуждавшим произвол органов МВД–МГБ. Эти меры всколыхнули всю страну. В партийные и государственные органы шел поток заявлений о пересмотре дел, прежде всего политических.

Из докладной записки Генерального прокурора СССР Р. Руденко, подготовленной специально для Хрущева накануне XX съезда, следует, что за период с 1921 г. по декабрь 1955 г. за контрреволюционные преступления было осуждено 3777380 человек. В том числе к высшей мере наказания – 642 980 человек, к содержанию в лагерях и тюрьмах на срок 25 лет и ниже – 2 369 220, в ссылку и высылку – 765 180 человек. К моменту окончания войны в лагерях и колониях НКВД (без учета спецпоселений) находилось почти 1,5 млн. человек, а к 1953 г. эта цифра увеличилась еще на 1 млн. человек.

Первые политзаключенные стали возвращаться домой уже с середины 1953 г. по амнистии, а не по реабилитации. В 1953 г. было освобождено около 4 тыс., а в 1954–1955 гг. – 12 тыс. чел. В 1954 г. были реабилитированы осужденные по “Ленинградскому делу” партийные и хозяйственные работники. В начале 1955 г. началась реабилитация по политическим процессам 1930-х гг. Однако пойти на пересмотр оценок внутривнутрипартийной борьбы 1930-х гг. партийное руководство не решилось. По-прежнему далеко от родных мест жили сосланные Сталиным народы: немцы, калмыки, чеченцы, ингуши, крымские татары и другие.

В 1954–1955 гг. в Ленинграде, Баку, Тбилиси состоялись судебные процессы по делам нескольких ближайших сподвижников Берии. В Ленинграде судили бывшего министра МГБ Абакумова, в Баку – группу бывших работников НКВД во главе с Багировым, в Тбилиси – деятелей МГБ во главе с Рухадзе.

С января 1956 г. начала работу образованная Президиумом ЦК КПСС комиссия, которая должна была изучить материалы о массовых репрессиях в период 1935–1940 гг. Началось изучение дела об убийстве С.Кирова, о смерти С.Орджоникидзе. Возглавил эту комиссию секретарь ЦК КПСС П.Поспелов. Руководство КПСС не могло и игнорировать нарастающее давление со стороны заключенных. В 1953–1955 гг. вспыхивали волнения и беспорядки в лагерях для политических заключенных в Воркуте, Норильске, Караганде, Колыме, Кенгире, Потье и других местах.

Несмотря на то, что де-факто реабилитация и критика культа начались, имя самого Сталина оставалось неприкосновенным. Все репрессии

списывались на Берию, а Сталин был зачислен в ряды борцов с культом. В годовщину смерти Сталина “Правда” поместила передовую, которая по существу представляла краткий конспект известной биографии И.В.Сталина. В декабре 1954 г. широко отмечалось его 75-летие. Сложилась парадоксальная ситуация: критика культа личности отрывалась от своего носителя. Поэтому членами Президиума ЦК было принято решение: на первом послесталинском съезде, XX съезде КПСС, Н.С. Хрущев выступит с докладом о культе личности и его последствиях.

Решение принималось трудно. Хрущев считал, что если культ Сталина не будет осужден, а его последствия не будут преодолены, то это грозит искажением ленинских принципов партийной и государственной деятельности, отрывом партии от масс, нарушением советской демократии. Но если партия скажет народу всю правду, то линия партии будет правильно понята народом. Для соратников по Президиуму ЦК, возражавших против обнародования страшных фактов произвола и репрессий, у Хрущева был запасен “железный” аргумент: не скажем первыми сами – привлекут к ответственности и нас. Нужен упреждающий шаг.

Среди мотивов были и другие. В литературе высказывается мнение, что выступление Хрущева на XX съезде явилось решающим эпизодом в борьбе за власть. Взяв на себя инициативу, Хрущев наносил сильный удар по репутации Молотова, Кагановича, Маленкова, Микояна и других, принуждая их признать его первенство.

25 февраля 1956 г., в последний день работы XX съезда КПСС, Хрущев выступил с докладом “О культе личности и его последствиях”, который стал доступен советскому человеку только через три десятилетия. В 1956 г. он произвел эффект разорвавшейся бомбы. В своей секретной речи Хрущев сказал многое, хотя там немало и умолчаний. Он показал механизм террора в действии, рассказал об уничтожении партийной элиты, привел цифры погибших делегатов XVII съезда партии. Подробно он остановился на ответственности Сталина за неподготовленность к нападению фашистской Германии, за незаконность депортаций народов во время войны. Среди других преступлений и ошибок Сталина Хрущев назвал разрыв отношений с Югославией, “Мингрельское дело”, самоубийство Орджоникидзе, привел многочисленные свидетельства личной нескромности Сталина.

Однако в докладе немало умолчаний и передергиваний. Например, неизменной осталась оценка “правого уклона”, троцкистско-зиновьевской оппозиции, судебных процессов 1928–1931 гг. и многих других фальсифицированных дел. Вся ответственность за массовые репрессии перекладывалась на Сталина, Берию, Ежова. Остальные руководители партии выводились из-под удара. Нелепым выглядит обвинение в адрес Сталина, что военными операциями он руководил по глобусу. Главное – не было предпринято попытки анализа причин такого явления как культ личности.

Реакция на сенсационное выступление Первого секретаря ЦК КПСС была неоднозначной: от полного одобрения до растерянности и открытого

неприятя. Самая крупная акция протеста состоялась 5 марта 1956 г. в Тбилиси в третью годовщину со дня смерти вождя народов. Демонстрации и митинги не прекращались в течение пяти дней, а вечером 9 марта в город были введены танки.

Антисталинская кампания развертывалась в целом трудно и противоречиво. Шагом назад по сравнению с докладом Хрущева на XX съезде было постановление ЦК КПСС от 30 июня 1956 г. о культе личности и его последствиях. Затормозил десталинизацию и кризис в восточно-европейских коммунистических партиях. В начале 1959 г. на внеочередном XXI съезде КПСС борьба с культом личности развития не получила.

Второе наступление на него началось на XXII съезде партии в 1961 г. Оно было открытым, гласным. Более 30 человек выступили на съезде с рассказами о пережитых репрессиях. На этом съезде было решено вынести тело И.В.Сталина из Мавзолея и похоронить его у Кремлевской стены. Это произошло в ночь на 31 октября накануне закрытия съезда. По всей стране были уничтожены тысячи памятников Сталину. Сносили их ночью, часто под оцеплением КГБ, чтобы исключить всякое брожение в народе.

3.Идеология: противоречивость и утопизм.

Важнейшими направлениями идейно-теоретической деятельности партии в период “оттепели” являлись оценка достигнутого уровня социалистического строительства и обоснование концепции построения в СССР коммунистического общества.

В 1955 г. на февральской сессии Верховного Совета СССР В. Молотов попытался дать реальную оценку тому уровню социализма, что был построен в стране, отметив, что в СССР построены только основы социалистического общества. Эта точка зрения была квалифицирована как теоретически ошибочная и политически вредная, расходящаяся с оценками, данными в партийных документах. Молотов под давлением ЦК был вынужден признать свои заблуждения.

Выступая на XX съезде КПСС, Хрущев напомнил делегатам, что высшему партийному руководству “пришлось поправлять тех работников, которые вносили путаницу в давно решенные партией вопросы”, тех, кто допускал “ошибочные формулировки, вроде того, что у нас пока созданы лишь основы, фундамент социализма”. Итог этим теоретическим разногласиям подвел внеочередной XXI съезд в 1959 г. В его решениях было однозначно записано, что социализм в СССР одержал полную, окончательную победу.

К сожалению, идейными разногласиями вновь прикрывалась банальная борьба за власть. Только время показало, что Молотов тогда оказался одним из немногих политиков, сумевших проявить реализм в оценке зрелости социализма в стране. Он уже тогда понял, что представление Хрущева о путях движения к коммунизму – это иллюзии и прожектерство.

Сам лидер партии не усматривал никакой утопии в своих взглядах. Возглавив Коммунистическую партию, Н.С. Хрущев стал главным

проводником идеи коммунизма в жизнь. Он лично возглавил Программную комиссию, с самого начала внимательно следил за подготовкой материалов.

Основным разработчиком концепции “догнать и перегнать Америку” был Государственный научно-экономический совет СССР под руководством А. Засядько. Его сотрудники, имея под рукой статистические данные и зная основные тенденции развития СССР и США, прибегли к экстраполюрованию, т.е. распространению настоящих тенденций развития экономики на предстоящий период. Пролонгирование (продление срока действия) достигнутых к концу 1950-х гг. темпов роста производства на 10 и 20 лет вперед и определило итоговые цифры его развития, зафиксированные в Программе. Однако уже через три года после XXII съезда стало очевидно, что план не будет реализован. Изменилась ситуация в стране. Рухнула разрекламированная программа по мясу и молоку. Темпы индустриального развития СССР начали снижаться, а темпы США, наоборот, увеличиваться.

Третья Программа КПСС была принята в 1961 г. на XXII съезде партии, и практика показала, что и сама Программа и сама концепция “догнать и перегнать” – не более чем утопия. Это был сильный удар по коммунистическим иллюзиям относительно отживающего свой век капитализма и бескризисного развития социалистической системы. Утопичны (по своей сути) оказались и концепции стирания существенных различий между городом и деревней; умственным и физическим трудом; слияния колхозно-кооперативной и государственной собственности в общенародную собственность. Коммунистические утопии проявились и при постановке таких проблем, как отмирание государства и формирование коммунистического самоуправления.

4. Социально-экономическое развитие СССР: опыт и уроки.

Экономический курс Г.М. Маленкова. 1953–1954 гг. были временем выработки новых подходов к вопросам социально-экономического развития страны. В первую очередь надо было остановить деградацию деревни. В августе 1953 г. Г.Маленков выступил на сессии Верховного Совета СССР с программой нового правительства. Для нее были характерны: изменение аграрной политики и социальная переориентация экономики. В докладе Маленкова впервые прозвучала мысль о необходимости смены приоритетов во внутренней политике. Он говорил о том, что поскольку тяжелая промышленность получила колоссальное развитие в стране, то теперь имеются все условия, чтобы на ее базе добиться крутого подъема производства предметов потребления. В связи с этим Маленков предлагал увеличить капиталовложения в легкую, пищевую промышленность и сельское хозяйство, развернуть социальные программы, предполагавшие развитие жилищного строительства, торговли, здравоохранения и т.д. К производству предметов потребления рекомендовано было привлекать предприятия тяжелой промышленности.

На этой же сессии были предложены конкретные меры помощи крестьянству: значительное снижение норм обязательных поставок с личного

подсобного хозяйства колхозников, уменьшение в среднем в 2 раза денежного налога с каждого двора, полное снятие недоимок по сельхозналогу прошлых лет. Полностью освобождались от налогов семьи погибших, участников и инвалидов войны, партизан, инвалидов труда, военнослужащих. По свидетельству современников газету с докладом Маленкова “зачитывали в деревне до дыр”. В народе ходили слухи, что он – “племянник Ленина”, поэтому и помогает простому народу наладить жизнь. “Пришел Маленков – поели блинков”, – говорили в деревне.

Дальнейшее свое развитие эти идеи получили в сентябрьском (1953г.) постановлении Совета Министров СССР и ЦК КПСС об увеличении производства сельскохозяйственной продукции. Согласно ему повышались заготовительные цены на продукты животноводства, картофель, овощи, снижались нормы их обязательных поставок государству, излишки сельхозпродукции разрешалось реализовывать через потребкооперацию. Таким образом, был дан мощный толчок сельскохозяйственному производству. Эффект от принятых мер был поразителен: валовая продукция сельского хозяйства возросла в 1954–1958 гг. по сравнению с предшествующим пятилетием на 35,3%. Специалисты считают этот период самым успешным за всю историю колхозной деревни.

Программа преобразований Н.С. Хрущева. Однако уже с 1955 г., после отставки Маленкова, начинается постепенное свертывание его аграрной политики. Если Маленков делал ставку на материальную заинтересованность работников, то Хрущев был сторонник директивных и организационных мер. Еще в 1953 г. им предлагались такие пути решения сельскохозяйственной проблемы как освоение целины, возделывание кукурузы, структурные изменения в управлении, повышение социальной активности трудящихся.

Освоение целинных земель Северного Казахстана, Сибири, Алтая, Южного Урала являлось важнейшим пунктом программы нового лидера партии. Начало было положено февральско-мартовским (1954 г.) Пленумом ЦК КПСС. Исходя из того, что зерновая проблема в стране оставалась острой, было решено освоить в течение двух лет 13 млн. га новых посевных площадей. Это должно было дать порядка 1 млрд. пудов зерна. Но вскоре освоение целины превратилось в сверхпрограмму. Всего в пашенный оборот было введено более 40 млн. га земель.

На проблему целесообразности освоения целины у ученых имеются две точки зрения. Первая – освоение целины признается экономически оправданным шагом. В 1954–1964 гг. доля целинного хлеба составляла почти 40%. Кроме того, целина давала твердую пшеницу, которая идет на выпечку высококачественного хлеба. Сторонники противоположной точки зрения считают, что освоение целины было нерентабельным и непродуманным мероприятием. Урожайность была низкая – в среднем от 6 до 7 центнеров с гектара. Все материальные ресурсы были брошены на освоение новых земель, а традиционные зерновые районы были обделены вниманием. На целине не была создана необходимая производственная и социальная

инфраструктура, что вело к росту общих потерь. Стоимость целинного зерна была в 1954–1964 гг. на 20% выше, чем в целом по стране.

На пленуме ЦК, состоявшемся в январе 1955 г., Хрущев выступил ярким сторонником возделывания кукурузы, которая рассматривалась им как ключ к решению кормовой проблемы. В результате к 1962 г. кукурузой были засеяны 37 млн. га – часто в районах, климатически непригодных для нее. В целом отрицательные последствия непродуманной кукурузной кампании были таковы: скомпрометирована на многие годы кукуруза как культура растениеводства, ее производство обходилось дороже традиционных кормов, ликвидированы луга и сенокосы. Кукуруза потеснила и зерновой клин. Ликвидация миллионов гектаров чистых паров значительно ухудшила зерновую ситуацию.

В 1950-е гг. происходила концентрация сельскохозяйственного производства, связанная с представлением о преимуществе крупных хозяйств (по сравнению с малыми и средними) и с оценкой государственной собственности как более совершенной по отношению к колхозно-кооперативной. Необходимость укрупнения колхозов обосновывалась возможностью более рационального землепользования, созданием экономически эффективных механизированных животноводческих и птицеводческих ферм, сокращением административно-управленческого аппарата, более дешевой социальной сферой и благоустройством агрогородов. В то же время не учитывались негативные последствия укрупнения: отрыв руководства от непосредственных работников, ущемление интересов жителей неперспективных деревень, нежелание самих сельских жителей менять сложившийся жизненный уклад. Как и многое в начинаниях тех лет эта реформа была вызвана благими намерениями руководства партии и государства – ускорить социальное переустройство деревни. Но она носила чисто административный характер и экономически была несостоятельна.

В 1957–1959 гг. по стране административным катком прошла серия кампаний и реформ. Главной реорганизацией 1950-х гг. следует считать перестройку системы управления промышленностью и строительством по территориальному принципу. Этот вопрос рассмотрел февральский (1957 г.) Пленум ЦК КПСС. Было решено создать в основных экономических административных районах страны Советы народного хозяйства (совнархозы). Цель этой реформы – упрочение горизонтальных связей между предприятиями, перенесение руководства промышленностью и сельским хозяйством на места. Союзные промышленные министерства были заменены 105 совнархозами.

Эта реформа в целом принесла мало положительных экономических результатов и оказалась недолговечной. Главный ее недостаток заключался в следующем: внутри совнархозов взаимосвязи между предприятиями складывались нормально, а в отношениях с предприятиями других совнархозов возникали трудности. Местничество, отстаивание только

собственных интересов было характерно для всех совнархозов. Терялась управляемость экономикой страны в целом. Поэтому в 1962–1963 гг. был внесен ряд изменений в систему управления экономикой. Централизованная структура управления народным хозяйством была восстановлена.

Среди самых одиозных кампаний того времени были различные мясные, молочные и прочие авантюры. Упрямо отыскивая способ “догнать и перегнать Америку”, Хрущев распорядился скупить у колхозников крупный рогатый скот. В 1959 г. партийная пропаганда широко освещала и рекламировала так называемый “рязанский почин”. Секретарь Рязанского обкома КПСС А.Ларионов в ответ на призывы партии об увеличении производства мяса выступил с обещанием за один год утроить государственные заготовки мяса в области. Чтобы сдержать обещание, обком партии распорядился забить весь молодняк, а также большую часть молочного стада, организовать закупки мяса у частников и в соседних областях и т.д. По итогам заготовительной кампании Ларионов получил звание Героя Социалистического Труда. Но когда эта авантюра была вскрыта, покончил жизнь самоубийством. Однако пропаганда и реализация различных мясо-молочных авантюрных “починов” привели к тому, что в 1964 г. производство мяса уступало уровню 1958 г.

Усилилась борьба с личными подсобными хозяйствами: были введены ограничения на размеры приусадебных участков, на продажу и заготовку кормов для личных хозяйств и прочие недальновидные меры по “борьбе с частнособственническими инстинктами трудящихся”. Последним аккордом в аграрной политике была программа химизации земель. Пospешность и гигантомания были ее характерными чертами.

Итоги “перетряхивания” сельского хозяйства были плачевны. Если в 1955–1959 гг. валовая продукция сельского хозяйства ежегодно возрастала в среднем на 7,6%, то в 1960–1964 гг. лишь на 1,9%. С прилавков магазинов стали исчезать мясо, молочные продукты, гречка, макароны. Осенью 1963 г. хлебзаводы сократили выпечку хлеба. Было введено распределение хлеба и хлебобулочных изделий по спискам домоуправлений. В 1963 г. впервые закупили хлеб за границей – 12 млн. тонн, хотя еще в 1958 г. экспорт зерна составил свыше 5 млн. тонн. “Хрущев посеял на целине, а собрал в Канаде”, – так звучала невеселая шутка тех лет.

Не так катастрофически, но тоже стали падать темпы экономического роста и в промышленности. В 1960 г. ее валовой прирост составил 9,6 %. Удержать эти темпы не удалось: в 1964 г. они снизились до 7,3 %, а в легкой и пищевой промышленности – до 3,9 %.

Последствием ухудшения экономической ситуации стали Новочеркасские события в июне 1962 г. Это была крупная акция протеста трудящихся против падения их жизненного уровня. Непосредственным поводом послужило снижение расценок труда у рабочих Новочеркасского электровозостроительного завода, совпавшее с повышением цен на мясо-молочную продукцию. Рабочие требовали повышения заработной платы,

улучшения снабжения магазинов. Для разгона рабочей демонстрации были использованы милиция и войска. Были погибшие. Волнения в связи с повышением цен, хотя и меньшего размаха, происходили в Кемерово, Донецке, Иваново и ряде других городов. Попытки наладить экономику силовыми командными методами провалились.

Социальная политика. До конца 1950-х гг. авантюрные инициативы Первого секретаря ЦК КПСС Хрущева в какой-то степени нивелировались принятыми в те годы социальными мероприятиями. XX съезд партии выдвинул целую программу улучшения жизни трудящихся. Она была сформулирована в докладе Председателя Совета Министров Н.Булганина. В ней предусматривалось: повышение заработной платы низкооплачиваемым работникам; переход в течение пятилетки на семичасовой рабочий день или в некоторых отраслях на пятидневную рабочую неделю с восьмичасовым рабочим днем и двумя выходными днями; восстановление шестичасового рабочего дня для подростков; повышение размеров пенсии; улучшение быта инвалидов и престарелых; увеличение продолжительности оплачиваемого отпуска по беременности и родам; отмена платы за обучение в вузах и техникумах, старших классах средней школы. Кроме того, в 1950-х гг. была отменена насильственная подписка на государственные займы, но выплата процентов была заморожена на 20 лет.

В 1956 г. был отменен закон 1940 г., запрещавший переход на другое место работы без разрешения администрации. Позднее были выданы паспорта колхозникам и они получили право распоряжаться собой. В 1964 г. они получили право на пенсию.

После XX съезда партии в стране развернулось жилищное строительство. Его масштабы позволяют назвать это “жилищной революцией”. Всего за время “оттепели” улучшили свои бытовые условия каждые два гражданина страны из пяти. И хотя в целом жилищную проблему решить не удалось, такого размаха строительства жилья страна не знала. Миллионы людей выехали из бараков и коммуналок в малогабаритные панельные новостройки. Тогда “хрущовки” были пределом мечтаний большинства семей.

Реальная заработная плата рабочих и служащих за 1951–1955 гг. выросла на 39%, а реальные доходы колхозников – на 50%. Наиболее высокой она была в сфере науки и в промышленности. Не случайно науке, и фундаментальной и отраслевой, уделялось большое внимание, увеличились ассигнования на научные цели – страна вступала в эпоху научно-технической революции. Выросло число вузов и республиканских Академий наук, организовано Сибирское отделение АН СССР, открыт Международный центр ядерных исследований в Дубне, вступил в строй крупнейший в мире синхрофазотрон, создан первый лазер, новые пластмассы превосходили по своим свойствам металлы, появились первые сверхскоростные самолеты. Успешно развивалась ракетно-космическая область под руководством С.П. Королева. Был запущен первый в мире искусственный спутник Земли, а в

1961 г. Ю.А. Гагарин первым совершил полет вокруг земного шара на космическом корабле “Восток”.

В целом вторая половина 1950-х гг. осталась в коллективной памяти общества как время, когда материальное положение, в особенности положение с жильем, начало улучшаться. Однако в связи со снижением темпов экономического роста в 1958–1964 гг. заработная плата была заморожена, а цены выросли, что привело к падению авторитета партии и ее лидера среди простого народа.

5. “Оттепель” и советская культура.

Культура: противоборство обновительной и охранительной тенденций. Политическая “оттепель” способствовала бурному развитию культуры. Именно в духовной сфере едва ли не наиболее ярко проявились достижения и противоречия, присущие этой эпохе. Обновительная тенденция обязана своим происхождением целям первых оттепелевских лет. В этот период извлекались из ящиков “несгорающие рукописи”, обновлялся театр и кинематограф, выставлялись работы художников-авангардистов. Появились новые литературно-художественные и общественно-политические журналы “Москва”, “Нева”, “Иностранная литература”, “Юность”. Выдвинулось новое поколение поэтов – А. Вознесенский, Е. Евтушенко, Р. Рождественский, Б. Ахмадулина и другие. В столице был открыт новый драматический театр “Современник”. Это было время становления таких выдающихся режиссеров, как Ю. Любимов, О. Ефремов, М. Захаров, А. Эфрос и других. Это период взлета нашего кинематографа. Появились ленты мирового уровня: “Чистое небо”, “Судьба человека”, “Девять дней одного года”, “Тихий Дон”, “Баллада о солдате” и другие. Триумфальным стал показ в Каннах фильма “Летят журавли”, который получил главный приз “Золотую пальмовую ветвь” за гуманизм и ряд призов за операторское искусство, за главную женскую роль (актриса Т. Самойлова).

И все же первыми “ласточками” наметившейся “оттепели” стали литераторы. Само понятие “оттепель” идет от названия повести И. Эренбурга, вышедшей в 1954 г., где были поставлены вопросы об отношениях творческой интеллигенции с партией. В “Новом мире” А.Твардовского появились: статья В. Померанцева “Об искренности в литературе” о гибельности приспособленчества, лжи и единомыслия в литературном творчестве; статья Ф. Абрамова “Люди колхозной деревни в послевоенной прозе” о фальшивой колхозной беллетристике. Увидели свет “Не хлебом единым” В. Дудинцева, “Времена года” В. Пановой и другие произведения, в которых впервые был поставлен вопрос о гибельности для общества атмосферы, которая сложилась в стране. Это была попытка отойти от стереотипов “героической литературы”, от черно-белого видения мира. Позиция “Нового мира” была признана ошибочной, а Твардовский отстранен от руководства журналом.

“Оттепель” была затяжной. Только после XX съезда партии увидели свет произведения, в которых во весь рост встали проблемы социально-

нравственных последствий того, что позднее будет названо административно-командной системой. В 1962 г. в “Новом мире” был напечатан рассказ А. Солженицына “Один день Ивана Денисовича” – первого заметного произведения о сталинских лагерях. Однако попытки Твардовского добиться публикации романов Солженицына “Раковый корпус” и “В круге первом” не удались. После XX съезда, были официально пересмотрены результаты “ждановщины”; оправданы Д. Шостакович, С. Прокофьев, А. Хачатурян и другие пострадавшие в борьбе с “формализмом”.

Впрочем, это не означает, что творческая интеллигенция получила полную свободу. “В вопросах искусства я – сталинист”, – говорил Хрущёв. Это своё отношение он подтвердил и на XX съезде, объяснив, что произведения литературы и искусства должны отражать роль Ленина, грандиозные достижения коммунистической партии и советского народа.

Через два месяца после XX съезда покончил жизнь самоубийством А. Фадеев, первый секретарь Союза писателей СССР. В предсмертной записке он так объяснил свой поступок: “Не вижу возможности дальше жить, так как искусство, которому я отдал жизнь свою, загублено самоуверенно-невежественным руководством партии, и теперь уже не может быть поправлено”. В 1958 г. началась кампания против Пастернака, роман которого “Доктор Живаго” не просто был опубликован за границей, но и получил там признание. Пастернаку присудили Нобелевскую премию, от которой он был вынужден отказаться из-за устроенной против него травли.

Лично Хрущёв неоднократно устраивал разносы тем или иным деятелям. Один из наиболее известных подобных эпизодов – разгром выставки художников-авангардистов в 1962 г. в Манеже, когда Хрущёв лично явился на выставку и в (свойственных ему) резких выражениях сказал всё, что думает об абстракционизме и художниках этого направления.

В 1962–1963 гг. состоялись знаменитые встречи Хрущева с творческой интеллигенцией, целью которой было усиление идеологического диктата партии в сфере литературы и искусства. Были подвергнуты резкой критике скульптор Э. Неизвестный, кинорежиссер М. Хуциев, писатель И. Эренбург, поэт А. Вознесенский и другие. В феврале 1964 г. в Ленинграде прошло слушание дела по обвинению поэта, будущего лауреата Нобелевской премии, И. Бродского “в злостном тунеядстве”.

Именно на излете “оттепели” появились и зачатки диссидентства: от политического до художественного. Уже после XX съезда подпольные молодежные группы появились в Москве, Ленинграде, Нижнем Новгороде, Сибири и других местах. Так молодежь реагировала на разоблачение Сталина, пыталась переосмыслить историю, вырваться из привычных идеологических догм. В 1963 г. генерал П. Григоренко основал “Союз борьбы за возрождение ленинизма”, в материалах которого представлены критика политической и хозяйственной деятельности партии, предостережения об опасности нового культа личности, теперь уже Хрущева. В литературе получает распространение “самиздат” (бесцензурные

подпольные машинописные издания). Первый такой журнал “Синтаксис” был основан в 1959 г. поэтом А. Гинзбургом. В нем впервые были опубликованы запрещенные произведения А. Твардовского, В. Шаламова, Б. Окуджавы и др. Потом “самиздат” пополнился политическими материалами. Первым таким документом стала стенограмма суда над И. Бродским.

В целом культурная жизнь 1950–1960-х гг. отразила противоречивый характер политической “оттепели”, но она и породила культурный феномен “шестидесятников”, которые стали главными носителями в обществе идей десталинизации, либерализации, демократизации и обеспечили им общественную поддержку не только в период хрущевской “оттепели”, но и горбачевской перестройки.

б. Внешняя политика СССР: достижения и провалы.

Внешнеполитическая "оттепель". Похожим образом – от успехов к неудачам – развивалась и внешняя политика Н.С. Хрущёва. Приоритеты были обозначены на XX съезде КПСС, на котором обоснованы и утверждены тезисы: а) о мирном сосуществовании как форме классовой борьбы; б) о возможности предотвращения войны в современную эпоху; в) о многообразии форм перехода различных стран к социализму. Таким образом, идея неизбежности глобального военного столкновения двух систем ушла в прошлое. В новых исторических условиях среди важнейших задач на международной арене были: снижение военной угрозы, завершение “холодной войны”, расширение международных связей и усиление влияния СССР в мире в целом. Это была новая внешнеполитическая доктрина СССР.

Началась внешнеполитическая “оттепель” целым рядом дружественных шагов Хрущёва по всем направлениям советской внешней политики. Советским Союзом тогда была предложена новая форма внешнеполитической деятельности – публичная политика. Хрущёв объездил полмира – посетил с визитами более 40 стран. Был в Женеве: в 1954 г., когда подписал Женевскую конвенцию о военнопленных. Затем ещё раз – в 1955 г., пытаясь на специальной конференции ведущих стран решить германский вопрос. В Китае – в 1954 г.; на следующий год советские войска ушли из Порт-Артура. В Югославии – в 1955 г., тогда СССР признал, что государственное устройство является внутренним делом югославского народа. Результатом стало восстановление дипломатических отношений с Югославией и начало экономического сотрудничества. В 1955 г. были установлены дипломатические отношения с ФРГ. Были восстановлены отношения с Японией; подписан договор с ГДР о предоставлении правительству ГДР большей самостоятельности.

Сменив жёсткую политику на дружелюбную, Хрущёв изменил и манеру переговоров. На международной арене он вёл себя так же решительно и непринуждённо, как у себя дома. Наиболее яркий и одиозный образец хрущёвского стиля – случай на заседании Генеральной ассамблеи ООН в 1960 г. Тогда Хрущёв, протестуя, стал стучать по столу своим же башмаком.

Повсеместно идя на уступки, Хрущёв всё же не забывал о государственных интересах. Однако поначалу противостояние с Западом проводилось в мягкой форме. В 1955 г. социалистические государства Европы подписали Варшавский договор, создав военный союз в противовес НАТО (он так и именовался – ОВД: Организация Варшавского договора). Целями ОВД провозглашались обеспечение безопасности стран-участниц Варшавского договора и поддержание мира в Европе. При ОВД существовало Объединённое командование вооружёнными силами. Внешнеторговая деятельность проходила в рамках Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ).

Другая форма “мягкого противостояния” с Западом в эти годы – попытка распространить советское влияние за пределы соцлагеря, в страны “третьего мира”. В 1955 г. состоялся визит Хрущёва и Булганина в Индию, Бирму и Афганистан. Прежде Индия, только в 1950 г. обретшая независимость, характеризовалась как “лакей британского империализма”; теперь её политика нейтралитета получила положительную оценку. В 1956 г. установили долгосрочные дружественные отношения с Египтом, которому СССР помог отбиться от нападения Израиля, Англии и Франции. Союзниками СССР оказались при Хрущёве Ирак, Эфиопия и некоторые другие государства Азии и Африки. Заключение союзнических отношений со странами “третьего мира” сопровождалось предоставлением им материальной помощи Советским Союзом – это и денежные займы, и строительство промышленных объектов.

Первая крупная неудача связана с социалистическим лагерем. Критика Сталина на XX съезде КПСС пошатнула положение жёстких режимов в некоторых социалистических странах. И если в Польше в середине октября 1956 г. дело удалось уладить миром, то в Венгрии в конце того же месяца новое правительство провело массовые расправы с приверженцами старого режима. Имре Надь, новый глава правительства, тоже принадлежал к компартии, но предлагал ряд мер по демократизации страны. В ответ СССР, сначала вроде бы признавший новое правительство, воспользовался Варшавским договором и ввёл в Венгрию войска. Вследствие боев в Будапеште погибло 2500 венгров и 72 советских военнослужащих. Свергнув И.Надя, советское правительство поставило во главу Венгрии ещё одного деятеля местной компартии Яноша Кадара. Венгрию в числе союзников удалось сохранить, но престиж СССР и его руководства пострадал.

Начиная с самой середины 1950 гг. между СССР и Западом велись переговоры по германскому вопросу. Проблемы состояли в том, что Запад отказывался дипломатически признавать ГДР, а через прозрачную берлинскую границу из ГДР в ФРГ регулярно бежали немцы. Советский Союз предлагал сделать Берлин вольным демилитаризованным городом. Запад отказывался. Не помогли и визиты Хрущёва в США (1959 г.) и Францию (1960 г.). Положение обострилось после того, как незадолго до очередных переговоров, 1 мая 1960 г. в районе Свердловска был обнаружен

американский самолёт-разведчик U-2. Самолет был сбит, летчик Г. Пауэрс вместе со шпионскими материалами арестован, воздушное пространство СССР перестало быть проходным двором для иностранных самолетов-разведчиков, но были испорчены отношения с США. Хрущёв отказался от намеченных переговоров и в августе 1961 г. одобрил строительство прочной, охраняемой границы поперёк Берлина. Так появилась Берлинская стена.

В период “оттепели” произошел разрыв отношений между СССР и Китаем. Отношения с китайской компартией, руководимой Мао Цзэдуном, стали ухудшаться ещё с XX съезда. И не только из-за разоблачения Хрущевым культа личности Сталина. Разногласий было много: и идеологических, и политических, и экономических. Например: по поводу оценки современной эпохи, по вопросу взаимоотношений с США, по сотрудничеству в рамках международного коммунистического движения, по подходам к региональным конфликтам, по теории и практике строительства социализма в СССР и Китае. Остро встала проблема двусторонних отношений. Дело дошло до взаимной высылки дипломатов и требований Китая пересмотреть неравноправные договоры царских времён. В конце 1960-х гг. противостояние с Китаем достигло пика, вылившись в вооружённые столкновения.

Наконец, самый острый момент в хрущёвской внешней политике - это Карибский кризис. В 1958–1959 гг. на Кубе произошла национально-демократическая революция, свергнувшая проамериканского диктатора. Американцы попробовали задавить новую власть экономической блокадой и поддержкой эмигрантских сил. В итоге Куба, руководимая Фиделем Кастро, сблизилась с СССР, и Хрущёв решил её использовать как плацдарм для советских ракет с ядерными боеголовками. Американские ракеты в то время уже находились в Турции и Италии, не считая Западной Европы. Ракеты тайно были доставлены на Кубу морскими транспортами летом-осенью 1962 г. В октябре американцы благодаря воздушной разведке смогли засечь ракеты. 22 октября американский президент Джон Кеннеди предъявил Хрущёву ультиматум: или ракеты выводятся, или они будут уничтожены вместе с советским персоналом и со всей Кубой. Напряжение момента было очень велико: мир стоял буквально на грани ядерной войны. Неделью Хрущёв продержался, но 28 октября согласился на американские условия.

В итоге не только не произошло ядерного столкновения, но обе стороны получили хороший урок. Пережитый кризис со всей очевидностью показал миру необходимость договора об ограничении ядерного оружия. В 1963 г. в Москве был подписан договора между СССР, США, Англией о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космосе и под водой. Вскоре к этому договору присоединилось более ста государств. В целом СССР, несмотря на неудачи и промахи, удалось добиться снижения накала “холодной войны” и упрочить свое положение одной из мировых держав.

Конец “славного десятилетия”: причины краха “оттепели”.

15 октября 1964 г. опубликованное в газетах короткое коммюнике сообщило, что состоявшийся накануне Пленум ЦК КПСС удовлетворил просьбу т. Хрущева Н.С. об освобождении его от обязанностей Первого секретаря ЦК КПСС, члена Президиума ЦК КПСС и Председателя Совета Министров СССР в связи с преклонным возрастом и ухудшением состояния здоровья. Спустя два дня “Правда” выступила с критикой “чуждых партии прожектерства, скороспелых выводов и поспешных, оторванных от реальностей решений и действий, хвастовства и пустозвонства, увлечения администрированием, нежелания считаться с тем, что уже выработали наука и практический опыт”.

Недовольство в высшем эшелоне партии деятельностью Хрущева зрело исподволь. Обсуждение вопроса о возможной его замене началось еще с осени 1963 г., когда часть будущих организаторов смещения Хрущева отдыхала в Крыму. Более детальное обсуждение было проведено группой членов Президиума и ЦК в сентябре 1964 г., когда они проводили свой отпуск на озере Маныч в Ставрополье. Было принято решение: вызвать Хрущева на заседание Президиума ЦК, предъявить ему ультиматум и вынудить его подать в отставку.

13–14 октября 1964 г. состоялось заседание Президиума ЦК, а затем Пленума ЦК КПСС. Доклад на Пленуме сделал М.Суслов. В нем не было анализа деятельности Хрущева за 11 лет. Выступление сводилось главным образом к перечислению личных недостатков Хрущева. Суслов сказал, что Хрущев допустил крупные ошибки в своей работе, в руководстве партией и правительством, принимал необдуманные решения. В последние 2–3 года он сосредоточил в своих руках всю полноту власти и стал ею злоупотреблять, перестал совершенно считаться с членами Президиума. В основном эти замечания являлись справедливыми, хотя большая часть принимаемых решений проводилась через Президиум и Пленум ЦК КПСС, которые единогласно поддерживали любую инициативу Хрущева.

Впоследствии участники и свидетели тех событий оценивали их по-разному. До сих пор высказываются две точки зрения: законная отставка и “дворцовый переворот”. Первую точку зрения разделяет практически все бывшее руководство партии и страны. Другие, прежде всего из числа работников аппарата ЦК КПСС считают, что отставка была результатом заговора, победой аппарата, консервативных сил в обществе.

Каковы же причины краха хрущевской попытки либерализации административно-командной системы. Их несколько:

1. Реформирование существующей системы осуществлялось на основе ее собственных ресурсов без кардинального изменения ее сути.

2. Готовность общества к переменам была весьма ограничена. Оно функционировало в жестких идеологических рамках, в условиях партийной монополии.

3. Несмотря на значительные положительные изменения в жизни общества, прежде всего в его духовном обновлении, авторитет лидера

“оттепели” катастрофически падал. В совокупности роковым для лидера партии стало не только недовольство его политикой партийного и государственного аппарата. Это недовольство было только частью растущего в стране социального напряжения. Ухудшение экономической ситуации в стране вызывало глухое раздражение у рабочих, колхозников, служащих. После постоянных окриков и одергиваний отказала в своей поддержке Хрущеву творческая интеллигенция. Непродуманные новации Первого секретаря ЦК КПСС в области разоружения и сокращения вооруженных сил настроили против него военных.

4. Престиж Хрущева на международной арене заметно пошатнулся из-за военного вмешательства в дела Венгрии и особенно после Карибского кризиса.

5. Вызывало недовольство и авторитарное поведение самого Хрущева, его низкая общая культура, сосредоточение в одних руках всей полноты власти и злоупотребление ею, факты личной нескромности. За десять лет он стал трижды Героем Социалистического Труда и один раз получил звезду Героя Советского Союза.

В результате общество встретило крушение “оттепели” и уход с политической арены ее лидера с поразительным равнодушием.

Литература

О культе личности и его последствиях. Доклад Первого секретаря ЦК КПСС Хрущева Н.С. XX съезду КПСС 25 февраля 1956 г. //Известия ЦК КПСС. 1989, № 3.

Никита Сергеевич Хрущев. Два цвета времени. Документы в 2 кн. М., 2009. *Хрущев Н.С.* Воспоминания. М., 1997.

Арбатов Г. Ястребы и голуби “холодной войны”. М., 2009.

Бурлацкий Ф.М. Вожди и советники. М., 1990.

Гриневский О. Тысяча и один день Никиты Сергеевича. М., 1998.

Зубкова Е.Ю. Общество и реформы. 1945–1964. М., 1993.

Емельянов Ю.В. Хрущев. Смутьян в Кремле. М., 2005.

Кара-Мурза С. Советская цивилизация. От Великой Победы до наших дней. М., 2001.

Кожин В. Россия: век XX. 1939–1964. М., 1999.

Медведев Р.А. Н.С.Хрущев: Политическая биография. М., 1990. Н.С.Хрущев: Материалы к биографии. М., 1989.

Н.С.Хрущев и его время: свет и тени “великого десятилетия”. М., 1989.

Лекция 36. Советское общество и политическая система СССР. 1964–1985 гг.

План.

1. Структура и характер изменений в политической системе СССР.
2. Народное хозяйство Советского Союза. От реформ – к застою.
3. Общество 1960–1980-х гг., основные тенденции его развития.

Двадцатилетие 1964–1985 гг. не однозначно по характеру и результатам развития страны. В 1965–1967 гг. проводилась экономическая реформа, с допущением рыночных элементов хозяйствования, затем последовали отказ продолжать модернизацию и возвращение в привычное русло директивной экономики, со второй половины 1970-х гг. страна начала терять темпы развития и скатываться к глубокому системному кризису (в экономике, политике, социальной сфере). Исследователи называют эти годы временем «застоя», «стагнации», «стабилизации», «эпохой Брежнева», «развитого социализма» и др. В 1964–1985 гг. предпринимались колоссальные усилия по превращению СССР во вторую державу мира, противоречивые и непоследовательные. Тем не менее, у людей ныне старшего поколения сохраняется ностальгия по тому времени как о наиболее благополучном периоде отечественной истории.

1. Структура и характер изменений в политической системе СССР. Политическая система – это сложный комплекс взаимосвязанных и взаимодействующих средств организации и функционирования политической власти. Что она собой представляла в указанное двадцатилетие? Формально никаких изменений в ее структуру не вносилось. Государственная власть конституционно была представлена Советами всех уровней. Высший орган – двухпалатный (Совет Союза и Совет национальностей) Верховный Совет СССР избирался раз в 5 лет. Два раза в год созывались сессии Верховного Совета, чтобы в основном одобрить принятые партийным аппаратом решения, например, перспективные и долгосрочные планы развития страны. Он не контролировал правительство, расходы министерств. Кстати, без ведома Верховного Совета СССР было принято решение о вводе советских войск в Афганистан в 1979г.

Постоянным органом государственной власти был Президиум Верховного Совета. В 1964–1965 гг. его председателем был А.И. Микоян, в 1966–1977 гг. – Н.В.Подгорный, в 1977–1982 гг. – Л.И. Брежнев, в 1982–1984 гг. – Ю.В. Андропов, в 1984–1985 гг. – К.У. Черненко. Совет Министров СССР (исполнительная власть) возглавлял А.Н. Косыгин (1964– 1980), потом – Н.А. Тихонов.

Выборы в Советы всех уровней организовывались для заранее определенных лиц, устанавливалось и процентное соотношение в органах власти рабочих, колхозников, молодежи, женщин, партийных и беспартийных. Вертикальная подчиненность снизу доверху Советов всех уровней приводила к созданию массы (около 200 тысяч!) ценных указаний и директив.

В политическую систему СССР входили также комсомольские (более 40 млн. членов), профсоюзные и другие массовые общественные организации трудящихся (оборонно-спортивные, культурно-просветительные, природоохранные, советы ветеранов, народные дружины по содействию милиции и др.). Они участвовали в производственной, политической, культурной жизни, в спортивном движении. Профсоюзы,

например, а это более 130 млн. членов, занимались укреплением на предприятиях и в учреждениях дисциплины труда и его охраной, организовывали соцсоревнование, что хотя и сопровождалось иногда показухой и замалчиванием недостатков, но давало определенный эффект по многим показателям. Конституция СССР 1977 г. включила составной частью политической системы также трудовые коллективы, как важный инструмент социалистического самоуправления народа, но это не изменило ее сути.

Ядром политической системы была КПСС. В 1960–1980-е гг. отмечается явный рост ее рядов, ибо партийные организации были во всех учреждениях, на предприятиях, в школах, воинских частях, вузах, на заводах и т.д. В 1964 г. членами партии были 12 млн., в 1985 – 19 млн. человек, партийный аппарат насчитывал около 500 тыс. человек. О характере деятельности КПСС нагляднее всего свидетельствует ст. 6 Конституции СССР 1977 г.: «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая Партия Советского Союза. КПСС существует для народа и служит народу. Вооруженная марксистско-ленинским учением, Коммунистическая партия определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР, руководит великой созидательной деятельностью советского народа, придает планомерный, научно обоснованный характер его борьбе за победу коммунизма. Все партийные организации действуют в рамках Конституции СССР». Такой или подобной статьи в Основном законе государства не было и при Сталине!

Генеральные перспективы развития общества, в частности, важнейшие законодательные акты, пятилетние и долгосрочные планы экономического и социального развития и т.д. рассматривались на съездах партии: XXIII – 1966 г., XXIV – 1971 г., XXV – 1976 г., XXVI – 1981 г. Съезды становились не столько рабочими органами, сколько парадными мероприятиями, с концертами для делегатов, приветствиями почетных гостей и т.д., с распространением бюрократического стиля работы. Так, за 1971–1975 гг. было принято более 30 постановлений о конкретизации указаний XXIV съезда КПСС. Участники съездов не оценивали должным образом складывавшуюся в стране ситуацию, на всех съездах констатировался кризис капиталистической системы, рассматривались общие закономерности построения социализма, утверждалось, что национальный вопрос в СССР решен, а равенство наций стало не только юридическим (провозглашенным), но и практическим. В заданиях 9,10 и 11 пятилеток (в течение 15 лет!) прописывалось взять курс на интенсификацию развития.

В 1966 г. была восстановлена должность Генерального секретаря ЦК КПСС, а Президиум ЦК преобразован в Политбюро ЦК, ставший мозгом высшего политического руководства. С конца 1970-х гг. ведущую роль в определении стратегических вопросов политики СССР стала играть «шестерка» членов Политбюро: Л.И. Брежнев, Ю.В. Андропов (шеф КГБ

СССР), М.А. Суслов (секретарь ЦК по идеологии), К.У. Черненко (секретарь ЦК, друг Брежнева), Д.А. Устинов (министр обороны), А.А. Громыко (министр иностранных дел). Она и обладала всей полнотой власти в стране.

1964–1982 гг. называют «Эпохой Брежнева». Кратко представим его «послужной список». **Брежнев Леонид Ильич** (19.12.1906 – 10.11.1982) на советской и партийной работе с 1937 г. В годы Великой Отечественной войны был политработником в войсках, после войны – секретарь Запорожского, Днепропетровского обкомов КП (б) Украины, 1-й секретарь ЦК КП (б) Молдовы, 2-й, потом 1-й секретарь ЦК КП (б) Казахстана, в 1964–1966 гг. – 1-й, с 1966 и до самой смерти – Генеральный секретарь ЦК КПСС. Герой Социалистического Труда (1961), Герой Советского Союза (1966, 1976, 1978, 1981), Маршал СССР (1976).

Брежнев не политик, а хороший партийный функционер, вместе с А.Н. Косыгиным начинал экономическую реформу. Он устраивал административно-командную систему, его называли «Отец родной», «Ленинец», «Человек высоких принципов», «Достойный продолжатель великого Ленина» и проч. В 1978 г. здоровье Брежнева резко ухудшилось, он перенес несколько инфарктов и инсультов, но Политбюро и ЦК не освободили его от должности, и его пребывание на посту Генсека и Председателя Президиума Верховного Совета СССР явно затянулось. При нем для власти «наверху» отмечалась явная стагнация (старение). Средний возраст членов Политбюро в 1966–1982 гг. составлял 69 лет (до этого было 55 лет), в Совете Министров – 63 года (вместо 55 лет ранее). Дряхлеющий состав правящей элиты обеспечивал ее стабильное положение. Государственная власть была не в состоянии принимать принципиальных решений, серьезно прорабатывать дальнейшие шаги, а проблемы в развитии страны накапливались. 10 ноября 1982 г. в день смерти Брежнева по предложению маршала Устинова Политбюро ЦК КПСС утвердило Генсеком Ю.В. Андропова. **Андропов Юрий Владимирович** (15.6.1914–9.02.1984) – уроженец Ставрополя. С 1936 г. – на комсомольской работе в Ярославле, в Карелии. В Великую Отечественную войну – один из организаторов партизанского движения в Карелии, с 1944 г. – на партийной работе в Карелии. В ЦК КПСС с 1951 г., ведал иностранными делами, в частности, длительное время возглавлял отдел соцстран. В 1953–1957 – посол СССР в Венгрии. С 1967 по 1982 гг. – председатель КГБ СССР. Генерал армии (1976). С ноября 1982 г. и до своей смерти 9 февраля 1984 г. – Генеральный секретарь ЦК КПСС.

Андропов успел очистить административно-командную систему от одиозных личностей (например, министра МВД СССР генерала Н.Щелокова; историка, члена-корреспондента АН СССР С.П.Трапезникова и др.); омолодил партийную номенклатуру: из 157 секретарей обкомов 33 человека в возрасте старше 71 года были освобождены от должностей, из 86 министров 20 человек ушли по возрасту, из 309 членов ЦК 41 человек отправлены на пенсию. Это было сильнейшим ударом по командно-административной системе. Для формирования своей «команды» Андропов вызвал в столицу тех, кто успел показать свою эффективность на местах: В. Воротникова – из Краснодарского края, Г. Алиева – из Баку, Е. Лигачева – из Томска, Г. Романова – из Ленинграда, в конце 1970-х гг. по инициативе Андропова из Ставропольского края в Москву был переведен М. Горбачев

(возглавил в ЦК отдел сельского хозяйства). Начатое в 1983 г. реформирование («Андроповская реформа») было прервано смертью Генсека и утверждением на этом посту 73-летнего больного **Черненко Константина Устиновича** (24.09.1911–10.03.1985). На партийной работе он был с 1933 г.: в Красноярском крае, Пензенской обл., в Молдавии, с 1956 г. – в составе ЦК КПСС. Близкий сотрудник Брежнева, его друг, стиль работы которого он не собирался менять. На посту Генсека Черненко пробыл с 11 апреля 1984 г. по 10 марта 1985 г.

Говоря о политической системе, надо сказать о такой социальной группе, как управленцы (правящая элита, номенклатура). Номенклатура в СССР в 1964–1985 гг. претерпела существенные изменения. Ее состав был значительно расширен (верхушка профсоюзов, военно-промышленный комплекс, привилегированная и творческая интеллигенция). Общая ее численность составляла 500–700 тыс. человек, а с учетом членов семьи – около 3 млн. (1,5% населения). Номенклатура этого времени характеризовалась общим высоким уровнем культуры, профессионализмом, марксистскую идеологию воспринимала как привычную риторику, многие моральные запреты игнорировала, сама жила двойной моралью, меняла представления о характере развития советского общества (в середине 1960-х гг. выступала за стабильность, в 1970-е гг. – за модернизацию). Хозяйственная элита, располагая материальными, финансовыми и трудовыми ресурсами, формировала министерские лобби. В условиях всеобщего дефицита это было мощным фактором для участия в выработке политического курса страны. Управленцы (то есть люди, обладающие властью в силу своей должности) брежневского времени фактически захватили власть, оставляя харизматическому лидеру лишь внешние признаки власти. Они имели все возможности свести на нет усилия любых высших органов по решению кардинальных социально-экономических проблем, особенно если эти проблемы затрагивали интересы бюрократии. Отдельные представители партийной бюрократии стали накапливать у себя не предметы потребления, а **капиталы**, прибегая к коррупции, злоупотреблениям должностями, протекционизму, казнокрадству, не останавливаясь перед приписками. В партийный и государственный аппарат пролезало все больше карьеристов, целью которых была не защита государственных и общественных интересов, а карьера и личное благополучие. Это вело к разложению морали и нравственности, к отчуждению народных масс от политической системы. В середине 1980-х гг. номенклатура сделала следующий шаг – от статуса управляющих «социалистической» собственностью к статусу ее реальных хозяев.

Политическая система СССР сохранила преемственность с властными институтами предшествующих десятилетий: отрицался принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, не признавался парламентский характер демократии, политический монополизм, не допускалось расширения гарантий прав человека. Партийные структуры стали надгосударственными на всех уровнях управления обществом. Номенклатурная система все более выдвигала карьеристов,

подстраивавшихся под власть. Утверждался подбор руководителей по принципам личной преданности, кумовства, родства и т.д. Общественные проблемы вроде бы обсуждались в печати, на собраниях, но дискуссии по принципиальным вопросам в партии исчезли, их не было и на съездах. Решения, выработанные ЦК и Политбюро, принимались одобрительно. Работа Советов (по Конституции СССР это органы государственной власти) и общественных организаций принимала все более формальный характер.

2. Народное хозяйство Советского Союза. От реформ – к застою.

В октябре 1964 г. Н.С. Хрущев был смещен со всех государственных и партийных постов «по состоянию здоровья и по личной просьбе», а по сути – по сценарию «дворцового переворота». Ближайшие его соратники А.Н. Шелепин, М.А. Сулов, Л.И. Брежнев, В.Е. Семичастный в отсутствие Хрущева и в тайне от него подготовили смену высшего руководства в стране. Новому руководству предстояло хотя бы затормозить сползание страны к экономическому кризису. Среди хаотичных преобразований Хрущева следует назвать и принятие семилетнего плана на 1959–1965 гг. Не законченная предыдущая пятилетка (1956–1960) была сверстана по отраслевому (министерскому) принципу управления народным хозяйством, семилетка же – по территориальному принципу (через совнархозы). Наложены один на другой пятилетний и семилетний перспективные планы внесли путаницу в количественные задания, что сказалось на экономических показателях. Замедлился рост производства, а темпы роста производительности труда в промышленности снизились с 6,5% в 1956–1960 гг. до 4,6 % в 1961–1965 гг. В сельском хозяйстве плановые задания семилетки не были выполнены. Из-за нехватки сельскохозяйственного сырья сорваны задания в легкой и пищевой промышленности. Повышение розничных цен на мясо, мясные продукты и масло на 25–30% существенно сказалось на жизненном уровне населения, как и закупка хлеба за рубежом в объеме до 40 млн. тонн ежегодно.

Необходимость реорганизации экономики, особенно ее аграрного сектора, понимал и Хрущев, подготовивший аналитический материал для обсуждения на Пленуме ЦК. Не успел...

Экономические реформы были начаты в 1965 г. по инициативе премьера А.Н. Косыгина, имевшего большой опыт руководства производством (в разные годы он возглавлял министерства текстильной, легкой, легкой и пищевой промышленности, министерство товаров широкого потребления). На основе постановлений Пленумов ЦК КПСС (по сельскому хозяйству – от 26 марта, по промышленности и строительству – от 9 сентября и 4 октября) были составлены задания на восьмую пятилетку (1966–1970 гг.). Какие меры предусматривались и начали реализовываться в **аграрной** сфере? Существенно возросли капитальные вложения (по плану они составили 58,9 млрд. руб., фактически дали 44,1 млрд.). Интенсификацию в аграрном секторе предстояло осуществлять путем комплексной механизации, химизации и мелиорации. Так, для усиления механизации

сельскохозяйственного труда планировалось поставить 1436 наименований технических средств (отечественная промышленность смогла дать лишь 700, но началась поставка и новой техники – тракторов К-700, К-701, комбайнов «Нива», «Колос»). Снижался план заготовки сельхозпродукции с 4 млрд. пудов до 3,4 млрд. и он был неизменным. Цены на сверхплановую зерновую продукцию повышались на 50%, на животноводческую – на 30%. В 2 раза уменьшили подоходный налог. Банковское кредитование осуществляли напрямую, а задолженность по ранее взятым ссудам (в размере около 2 млрд. руб.) была списана. В целях повышения личной заинтересованности колхозников с 1 июля 1966 г. вводилась гарантированная оплата труда деньгами, не реже 1 раза в месяц. К 1967 г. на такую оплату труда перешли 90% колхозов. Демократизация основ колхозного строя гарантировалась новым Примерным уставом колхозов (принят в 1969 г.): расширялись права колхозных собраний и правлений колхозов, закреплено право колхозников иметь личное подворье (приусадебное хозяйство) и др.

Власти были уверены (и этим руководствовались), что изменение формы (но не сущности) государственного управления поможет повысить запас прочности директивной системы, не отменяя ее. И реформа в **промышленности** началась с изменения управления этой отраслью. Оно вновь стало осуществляться по отраслевому принципу (через министерства и ведомства), так как введенные Хрущевым Совнархозы были ликвидированы. Появились и новые ведомства, например, Государственный комитет по науке и технике, Госснаб. Изменялся порядок планирования промышленного производства. Количественные показатели плана были направлены на то, чтобы сузить разрыв между производством группы А (производство средств производства) и группой Б (производство предметов потребления). Центр спускал только 5 показателей (вместо 36): объем реализованной продукции (не произведенной, не «вал»); основная номенклатура выпускаемых изделий; фонд заработной платы; прибыль и рентабельность; взаимоотношения с бюджетами. 10–12 % прибыли предприятия могли отчислять в фонд экономического стимулирования (на материальное поощрение, социально-культурные мероприятия и жилищное строительство). Партийные директивы прописывали свободу хозяйствования: предприятия могли самостоятельно определять специализацию своего производства, планировать темпы роста производительности труда, снижение себестоимости, устанавливать величину зарплаты, свободно распоряжаться прибылью.

Перевод промышленности на новые принципы хозяйствования проводился постепенно. В 1965 г. так начали работать сначала только 43 наиболее экономически крепких предприятия, дав 10% роста реализованной продукции. В 1968 г. их число возросло до 27 тыс. (они давали уже 72% производства промышленной продукции). По новой системе планирования и экономического стимулирования, например, в Горьковской области работали заводы «Двигатель революции», «Теплоход», Павловский автобусный завод, Горэнерго, Горьковская железная дорога и др. К концу 8-й пятилетки 90%

всех предприятий в ведущих отраслях народного хозяйства были охвачены реформой. Менялась и организация производства – создавались производственные объединения (ПО), в которых осуществлялось территориальное кооперирование и отраслевое управление. Например, в 1966 г. создано ПО «АвтоЗИЛ» (в него входили Московский автозавод им. Лихачева, заводы-филиалы, НИИ, вычислительный центр и другие объекты). ПО «ГАЗ» объединяло Горьковский автомобильный завод и еще 12 других промышленных предприятий и служб в области машиностроения. К 1970 г. в стране было 3947 производственных объединений.

Примером внедрения хозрасчета в производстве стал бригадный подряд. Это такая система организации труда, при которой бригада, выполнив определенный план работ, на основе товарищеской взаимопомощи, общей заинтересованности в работе и ответственности за результаты труда, получает заработанные деньги и самостоятельно распределяет их среди своих работников согласно коэффициенту трудового участия каждого из них. Инициатором бригадного подряда в жилищном строительстве в 1970 г. выступил Николай Анатольевич Злобин. Опыт работы его бригады получил широкий резонанс, нашел последователей и послужил основой для принятия 12 июля 1979 г. постановления ЦК КПСС «О пропаганде и внедрении в строительное производство новой формы организации труда – «бригадного метода» или «метода Злобина». Стал известен и эксперимент Щекинского химкомбината в Тульской обл., где сократили численность работающих и, внедряя новые методы, повысили производительность труда, а сохраненный фонд заработной платы разделили между рабочими и служащими комбината.

Активно возводились новые объекты, например, Братская ГЭС на р. Ангаре (1967 г.), Западно-Сибирский и Карагандинский комбинаты, нефтегазовый комплекс в Тюменской области, автозавод в Тольятти Куйбышевской области. В результате энергетика дала рост на 54%, машиностроение – на 74%, нефтехимия – на 78%.

Выполнение заданий 8-й пятилетки оказалось самым результативным. Промышленное производство дало прирост в 50%, сельскохозяйственное – в 21%. Урожайность зерновых повысилась с 10 до 13,7 центнеров с гектара, было собрано 167,5 млн. тонн зерна (больше, чем было запланировано). Пик роста показателей был в 1967 г., потом они поползли вниз.

В процессе реализации экономических реформ сдавалась одна позиция за другой, противоречивость и непоследовательность отмечались в каждом их слагаемом, плановые задания корректировались ежегодно. Предприятия их занижали, выбирали более легкие варианты решения. Зарплата росла быстрее, чем производительность труда, и средства начали заимствоваться из фондов предприятия, что затрудняло модернизацию. Экономическая реформа подрывала директивное управление высшей бюрократии, которая не видела целесообразного соотношения централизованного управления с самостоятельностью трудовых коллективов. Власти СССР решили, что достаточно и того, что было сделано для оживления экономики и социальной сферы. Сказалось и отсутствие единства в руководстве. Противники реформ

были в ЦК КПСС (Брежнев, Сулов, Подгорный), в Госплане и других ведомствах. Сторонники директивного управления усиливали диктат центра, правда, все более учитывая социальный аспект.

Вслед за СССР экономические реформы были проведены в Чехословакии, Венгрии, Югославии, более последовательные и радикальные.

Энергетические кризис на Западе и повышение мировых цен на нефть и энергоносители определили позицию управленцев Советского Союза на первое место поставить экспорт сырьевых и энергоресурсов страны, модернизация отраслей народного хозяйства или отодвигалась или свертывалась. Это продолжалось в течение трех пятилеток – 9-й (1971–1975), 10-й (1976–1980) и 11-й (1981–1985). От интенсификации не отказывались, время, особенно научно-техническая революция 1970-х гг. требовали не только перехода к ней, но и реальных шагов в этом направлении. Это делалось путем разработки и осуществления грандиозных комплексных программ и проектов, потребовавших колоссальных капитальных вложений. Так, строились крупные территориально-производственные комплексы (ТПК): Западно-Сибирский (добыча и переработка нефти и природного газа), Саянский (по обработке цветных металлов), Павлодар-Экибастузский и Качинско-Ачинский (по добыче угля) и др. ТКП включали промышленные предприятия, электростанции, объекты производственной и социальной инфраструктуры на определенной территории, в первую очередь в районах крупномасштабного вовлечения в хозяйственный оборот топливно-энергетических и других сырьевых природных ресурсов страны. Вступили в строй действующих трансконтинентальные экспортные газопроводы «Братство», Уренгой–Помары–Ужгород, Красноярская ГЭС (1972), дала ток первая очередь Саяно-Шушенской ГЭС (1978), строилась Чебоксарская ГЭС, пущены в эксплуатацию Кольская, Чернобыльская атомные электростанции, строилась Байкало-Амурская магистраль (БАМ). В условиях вечной мерзлоты было проложено более 3000 км железнодорожных путей, 145 крупных мостов, возведено 45 поселков и др. объектов. В октябре 1984 г. началось рабочее движение поездов на всем протяжении магистрали, а в целом строительство было закончено в 1989 г. На строительстве БАМа было занято 115 тысяч человек, одна треть из которых – это комсомольцы. Последний раз в Советском Союзе в таком масштабе был использован энтузиазм молодежи. Такой грандиозный проект, как поворот северных рек Иртыша, Енисея, Оби с их притоками для поднятия уровня Каспийского моря и орошения Средней Азии вызвал огромный протест в различных кругах общественности, но проект финансировался! и, к счастью, был позднее закрыт.

В аграрной сфере экономики, более всего работающей на потребителя, в 1970-е гг. и первой половине 1980-х гг. развивались те же направления, которые были обозначены постановлением Пленума ЦК КПСС в марте 1965 г.: увеличение капиталовложений, интенсификация производства, большее внимание социальным аспектам. И действительно, в аграрную отрасль на

1971–1975 гг. было направлено 82,2 млрд. руб., в 1976–1980 гг. – 129 млрд. В истории страны никогда такого не было, чтобы в сельское хозяйство вкладывали одну пятую всех инвестиций. Техническая вооруженность этой отрасли к началу 1970-х гг. почти в 3 раза отставала от технической вооруженности промышленности, предстояло хотя бы приблизиться к этому показателю. Решение задачи комплексной механизации, например, предусматривало не только увеличение количества поставляемой селу техники, но создание **системы** машин и приспособлений (навесных, прицепных и т.п.) для проведения различных сельскохозяйственных работ. В 1970 г. требовалось 978, в 1975 г. – 1500, в 1980 г. – 2000 наименований таких приспособлений и механизмов. Возросли поставки минеральных удобрений требуемого ассортимента (калийных, фосфорных, азотных и др.). В аграрной сфере и в жизни российской деревни также были разработаны комплексные программы: преобразование Нечерноземной зоны РСФСР, сселение мелких сельских населенных пунктов (1974 г.), агропромышленная интеграция и создание агропромышленных комплексов (АПК) (1976 г.), Продовольственная программа (1982 г.). Эти программы ставили цель не только значительно увеличить объем получаемой сельскохозяйственной продукции, внедряя индустриальные методы производства, но и ликвидировать различия или заметно сблизить уровень жизни городского и сельского населения. Кратко представим суть этих программ.

Нечерноземная зона России – это территория 24 областей и пяти национальных республик – Коми, Удмуртии, Чувашии, Мордовии, Марийской. Огромные площади (около 3 млн. кв. км), 44% населения РСФСР, обширный сельскохозяйственный район = житница России, много городов, поселков и других типов поселений, почти половина промышленных предприятий России – с одной стороны, а с другой стороны, Нечерноземье – это низкое плодородие почв; запущенность кормовых угодий; большое количество и распыленность сел и деревень, в том числе 142 тыс. мелких (до 100 человек); слабая обеспеченность медицинской помощью, жильем, предприятиями бытового обслуживания и т.д. В 1970-е гг. Нечерноземье превратилось в целину, которую предстояло осваивать, но уже в Европейской части РСФСР. Программа обозначила в годы 10-й пятилетки увеличить производство сельскохозяйственной продукции в 2–2,5 раза (по сути дела, создать второе Нечерноземье!). Для решения этой весьма заманчивой задачи государство выделяло огромные капиталовложения (в 1976–1980 гг. – 35 млрд. руб., в 1981–1985 гг. – 39,3 млрд.). Существенно увеличивалась поставка техники, росла урожайность культур. Повышалась производительность труда. Использовался трудовой энтузиазм всесоюзных ударных комсомольских и студенческих строительных отрядов (137 тыс. юношей и девушек участвовали в программе преобразования Нечерноземья в 1974–1980 гг.). Внимание государственных структур, общества, средств массовой информации и т.д. к выполнению намеченного возрождения «житницы» России было постоянным. Шли годы... Плодородие почв

восстанавливалось медленно, производство кормов отставало от роста поголовья скота, не выполнялись задания по строительству дорог, не хватало механизаторов для обслуживания поставляемой селу техники, почти треть колхозов и совхозов оказались нерентабельными. Задания программы не были выполнены ни в 10-й, ни в 11-й пятилетке, ее завершение было перенесено на 1990г. Между тем отметим, что Нечерноземная зона в указанные годы много получила для своего возрождения, улучшила многие показатели. Слишком глубоки, следовательно, и долго не решались проблемы этой территории Европейской части России.

Идея сселения мелких, признанных неперспективными, деревень в крупные благоустроенные поселки со всеми социальными инфраструктурами – давняя, осуществлялась она и при Хрущеве. Таким способом мыслилось решать проблему стирания различий между городом и деревней. На основе партийных директив и плановых заданий за 1976–1990 гг. из 142-х тысяч сельских поселений Нечерноземной зоны к 1990г. должно было остаться 29 тысяч. Сселение осуществлялось планомерно, по графику, цифры исчезающих в регионах деревень озвучивались. Например, в Горьковской обл. из 5692 сельских населенных пунктов по состоянию на 1 января 1977 г. в 1985 г. должно было остаться 3963. Планы не выполнялись, они напрямую и больно касались самих жителей, требовали больших расходов, в какой-то степени и психологической ломки. Программа не оправдала себя. Мы получили не только сокращение мелких поселений, а сел вообще. Пошла еще одна волна миграции из села и свертывание личных подворий, что не могло не сказаться отрицательно на общем состоянии аграрного сектора и сельского, а особенно сельскохозяйственного населения России.

Агропромышленная интеграция – это технологическое, организационное и экономическое взаимодействие предприятий (или отраслей) промышленности по производству средств производства для сельского хозяйства, отраслей самого аграрного сектора экономики, перерабатывающей промышленности, транспорта, хранения и реализации сельскохозяйственной продукции. Теоретические разработки такой интеграции были предприняты в годы нэпа, первые шаги сделаны во времена Хрущевского «десятилетия». С 1976 г. задача была расширена директивными указаниями ЦК КПСС от 28 мая этого года. Стали создаваться различные формы агропромышленной интеграции: агроцеха, агрофирмы, агросовхозы, агропромышленные комбинаты (АПК), агропромышленные производственные объединения (АПО) и др. Их количество росло: в 1970 г. было 4580, в 1975 г. – 6330, в 1980 г. – 9638, в 1984 г. – 10050. Примером таких предприятий для Горьковской области можно назвать крупный механизированный комплекс по выращиванию и откорму крупного рогатого скота «Толмачевский», Ильиногорский комплекс по откорму свиней на 108 тыс. голов, птицефабрики, АПО «Арзамаслук» и др. Это сельскохозяйственные предприятия индустриального типа.

Трудности обозначились сразу и разного характера. Например, входящие в АПК структуры подчинялись разным ведомствам, их развитие планировалось по разному. Власти опять не нашли ничего лучшего, как провести реорганизацию **управления**: на уровне районов в 1982 г. были созданы районные агропромышленные объединения (РАПО), на уровне страны – Государственный агропромышленный комитет СССР (Госагропром СССР) (1985 г.). Среди населения его стали называть «Госагропромах». Он призван был осуществлять государственное управление агропромышленным комплексом страны!, а это 3 тысячи РАПО, 52 тысячи хозяйств, 7,5 тыс. промышленных предприятий, около 25 тысяч обслуживающих организаций и т.д. Такая сверхцентрализация управления отрицательно сказывалась на состоянии всех отраслей АПК страны (Госагропром СССР был ликвидирован в 1989г.), в том числе и на продовольственном обеспечении населения. Оно приобрело характер государственной политики. В мае 1982 г. Пленум ЦК КПСС принял Продовольственную программу, которая в комплексе, привлекая все источники получения продовольствия и путем решения социальных задач активизируя участие населения, должна была к 1990 г. обеспечить надежное и бесперебойное снабжение населения страны продовольствием нужного количества, качества и ассортимента. Был задействован мощный государственный пропагандистский аппарат, чтобы разъяснить, призывать, поддерживать и т.д. А Запад не менее активно обсуждал, накормит себя СССР или нет? Итоги были подведены осенью 1989 г. Продовольственная программа была выполнена только в 30 областях, в восьми республиках стала действовать талонная система продажи продуктов. И все же достижения в аграрном секторе были: росла урожайность зерновых (до 18 центнеров с гектара в начале 1980-х гг.), увеличивался валовой сбор зерна (187,6 млн.тонн в 1970 и более 230 млн. тонн – к середине 1980-х гг.). Эффективно работали многие птицефабрики, обеспечивая более 90 процентов спроса на яйцо и мясо птицы. Рынок был сделан в строительстве дорог (помогли шефы – промышленные предприятия) и в обеспечении сельских жителей жильем и т.д.

Ю.В. Андропов, став Генеральным секретарем ЦК КПСС и Председателем Президиума Верховного Совета СССР и решительно проведя перестановку в высшем партийно-государственном руководстве, значительно упрочил возможности осуществления нововведений. Являясь сторонником совершенствования социализма, он отлично знал ситуацию в политической системе и в экономике страны. Его нововведения были названы «Андроповской реформой–1983». Ее смысл – немедленная научно-техническая реконструкция производства, соотношение темпов роста производительности труда и зарплаты, сбалансированность между товарной массой и доходами населения. Страна буксовала на производительности труда и низкой производственной дисциплине. Предпринятые жесткие меры только по наведению дисциплины и порядка дали положительный эффект – к 1983 г. национальный доход дал 1% прироста, в 1983 г. – 4%. К сожалению,

Андропов работал менее года. Время правления К.У. Черненко – это время упущенных возможностей для преобразований, и оно же дало возможность и руководству и массам понять необходимость этих преобразований.

Подводя итоги развитию народного хозяйства СССР в 1965–1985 гг., следует констатировать следующее: сконцентрировав ресурсы на ключевых участках научно-технического прогресса – в образовании, науке, атомной энергетике, космосе, военно-промышленном комплексе – власти и общество достигли военно-стратегического паритета между СССР и США; от политики «отбрасывания коммунизма» Запад перешел к «мирному сосуществованию», а затем и к «разрядке». Было усилено внимание к социальным проблемам, власти начали понимать, что экономические показатели зависят в значительной степени от человеческого фактора, от того, как люди живут, как устроен их быт, как они питаются, отдыхают, восстанавливают свое здоровье и т.д. Искали формы интенсификации труда и нашли их: в сельском хозяйстве – через комплексную механизацию, химизацию и мелиорацию, в промышленности – путем создания научно-производственных объединений – ТПК. Опробованы (но не получили распространения) новые формы организации труда, например, – бригадный подряд (Н. Злобин в строительстве). Не находил понимания и поддержки хозрасчет в аграрной сфере. Так, хозрасчет, введенный директором совхоза Худенко из Казахстана, был оценен как нарушение финансовой дисциплины, за что Худенко был арестован, умер в тюрьме. По внедрению научно-технических достижений, в частности, автоматизированной системы управления промышленностью (АСУП), делались лишь первые шаги. И все же целый ряд фактов свидетельствовал о серьезности положения в народном хозяйстве. Самый обобщающий экономический показатель – прирост национального дохода. В 1966–1970 гг. ежегодные темпы его прироста составляли 7,5%, в 1981–1985 гг. – 3,5%. Падали темпы прироста производительности труда и объема произведенной продукции как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Среди причин отметим следующие: колоссальные средства, вкладываемые в экономику, использовались не эффективно, значительная их часть где то «пропадала»; сохранялся диспаритет цен на промышленные и сельскохозяйственные товары; опережающий рост зарплаты по отношению к росту производительности труда не удалось ликвидировать; видимость благополучия народного хозяйства в 1970-е гг. обеспечивалась за счет «нефтедолларов», на эти деньги выполнялись комплексные программы в промышленности и сельском хозяйстве, по выводу на орбиту спутников, межпланетных станций и т.п.; объем производства достигался старыми методами – за счет строительства крупных объектов, типа крупнейших в мире ГЭС, искусственных морей, водохранилищ, космодромов. «Химизация» страны, о которой не думали ни создатели подобных объектов, ни те, кто работал на них, ни власти, становилась предвестницей экологической катастрофы. Соединения достижений научно-технического прогресса с

преимуществами социализма, несмотря на многочисленные заявления и директивные указания, не произошло (к концу 70-х годов ручным трудом было занято 40% рабочих, до 60% строителей, около 75% колхозников). Решению экономических и социальных проблем мешала и гонка вооружений, в которую СССР втянули США и НАТО (сколько средств тратилось на военно-промышленный комплекс, сказать трудно).

Поскольку административные и плановые принципы оставались решающими, то товарно-денежные отношения могли развиваться только в сфере «теневой экономики». Это была новая, параллельная структура в экономике. Она включала официально запрещенную или ограниченную индивидуальную трудовую деятельность (в кустарном производстве, в розничной торговле, бытовом обслуживании), криминальный элемент (изготовление на государственных предприятиях неучтенной продукции с последующей ее реализацией через торговую сеть), а также крупные хищения товаров и сырья, махинации в отчетности и т.д. К середине 1980-х гг. в «теневой экономике» было занято около 15 млн. человек. Формировалась новая социальная группа – дельцы подпольного частного бизнеса. «Теневая экономика» становилась не стимулом развития, а фактором разложения.

Таким образом, компромисс между консерватизмом в политике и пониманием необходимости экономических реформ, между административным регулированием и разрешением элементов рыночных отношений, между приоритетом тяжелой промышленности и ростом потребности в продукции легкой промышленности, между руководящей ролью партии и ростом общественной активности и др. не давал ожидаемых результатов, что обостряло ситуацию в стране.

3. Общество 1960–1980-х гг., основные тенденции его развития.

Судьба любой страны зависит от ее населения. Каким оно было в Советском Союзе в это двадцатилетие? Сначала о количестве. По переписи 1970 г. в СССР проживало 241,7 млн. человек, по переписи 1979 г. – 262,4 млн. Данные по республикам и регионам разные. Так, в РСФСР в те же годы насчитывалось соответственно 130 и 138,4 млн. человек. Естественный прирост статистика отметила, но его темпы замедлились, причем по регионам с существенной разницей. В РСФСР он составил всего 6%, тогда как в республиках Северного Кавказа и Средней Азии – более 30%. Россия характеризовалась и низкой плотностью населения (8,9 чел. на 1 кв.км.), впереди были только Туркмения и Казахстан. Своеобразным итогом развития народного хозяйства стало изменение соотношения городского и сельского населения (это один из показателей степени урбанизации). Только с 1970 г. более половины населения (56%) стало проживать в городах и поселках городского типа. В 1979 г. в СССР городское население составляло 62%, сельское – 38%, в РСФСР показатели были выше, соответственно 69 и 31%.

Переписи населения по традиции выделяли рабочих и служащих и колхозное крестьянство как главные составляющие социальной структуры

общества. В 1965 г. рабочих и служащих было 52,9 млн. человек, из них в промышленности занято 26,6 млн. (большинство из них обслуживало ВПК, в том числе работая в около 100 закрытых городах). Рабочие представляли собой наиболее динамичную социальную группу. Она, с одной стороны, «вбирала» в себя представителей крестьянства, а с другой – являлась источником пополнения рядов служащих и интеллигенции. Социальные грани рабочего класса расширялись, главным образом в результате появления новых профессий. Сельскохозяйственное население характеризуется сокращением своей численности. В СССР в 1970 г. в сельском хозяйстве было занято 105,7 млн. человек (44% от общего количества населения), в 1979 г. – 98,8 млн. (38% населения). Одновременно появилось больше специалистов, особенно в связи с комплексной механизацией и агропромышленной интеграцией.

Текущий статистический учет и различного рода обследования при характеристике общества стали выделять такие группы населения, как пенсионеры, женщины, молодежь, инвалиды, наркоманы, заключенные и др. категории. Молодежь, например, рассматривалась как источник регулирования демографических процессов, профессиональной подготовки, трудоустройства и вместе с тем констатировалось обострение проблемы молодых семей, с точки зрения уровня зарплаты (она была в 1,5–2 раза ниже, чем у остальных работающих молодых людей) и обеспечения жильем, отмечалось стремительное нарастание многообразных интересов (увлечение западной музыкой, чтение самиздата, прослушивание зарубежных радиостанций, исполнение религиозных обрядов, например, венчание и др.). В связи с реформой 1965 г. начали разрабатывать закон о молодежи, но дело в те годы закончилось только его проектами. Женщины в СССР составляли более 50% населения. Они работали во всех отраслях народного хозяйства, в науке, медицине, образовании и даже на особо тяжелых и особо вредных производствах, не отвечающих нормам и правилам охраны труда (в ночную смену, каменщиками, монтерами железнодорожных путей, землекопами и др.). Из-за отсутствия или слабого бытового обслуживания женщины, по данным социологических обследований, более 3-х часов в день тратили на домашнее хозяйство, а в выходные дни – и более 6-ти часов.

Пенсионеры – специфическая категория населения. В 1975 г. в СССР их было 45 млн., в 1980 г. – 50, в 1985 г. – 55 млн. Пенсии начислялись по старости, инвалидности и по случаю потери кормильца. Их размеры увеличивались, но соотношение было разным. Так, у рабочих пенсия в 1975 г. составляла 62 руб., в 1980 г. – 71 руб., в 1985 г. – 87 руб. У колхозников, пенсии которым стали начислять лишь с 1966 г., ее размер для тех же годов составлял 35 – 47 – 53 руб. Был определен и возрастной ценз выхода на пенсию – с 60 лет у мужчин и с 55 лет у женщин (он сохраняется и по сей день). На 10–15 лет раньше пенсионерами становились те, кто трудился на вредном производстве, в горячих цехах, на подземных работах и т.п.

Общество стало почти поголовно грамотным (99,8% населения), причем почти с равными показателями у городского и сельского населения. Такой итог дало введение всеобщего среднего образования и развитие сети профессионально-технических училищ со средним образованием. Обучение в СССР было бесплатным, более того, студентам вузов и техникумов дневной формы обучения государство выделяло стипендию, которую получали более 70% обучающихся. В лучшую сторону изменилось и соотношение уровня образования – росло число людей на 1000 человек с высшим образованием и в городе, и на селе, но разрыв был существенным. Так, в 1970 г. у горожан на 1000 жителей 130 человек имели высшее образование, у колхозников – 42. А вот число лиц этих социальных групп с общим средним образованием разнилось незначительно: 749 – у горожан и 710 – у сельских жителей на 1000 человек в 1982 г. Открытие ряда университетов (Гомельский, Донецкий, Калмыцкий, Куйбышевский, Чувашский, Ярославский) дало возможность пополнять число специалистов разного профиля с высшим образованием и научных работников.

Изменился характер труда, в связи с переходом к интенсивным методам в промышленности и в аграрном секторе. Рабочим и служащим была установлена 5-ти дневная рабочая неделя с 2-мя выходными днями (1967 г.). Появились новые профессии, например, у рабочих – монтажники, наладчики станков с программно-числовым управлением, мотористы, газорезчики, настройщики и др.; у колхозников – операторы машинного доения, механизаторы и т.д. Многие работы были сопряжены с умственным трудом.

Рост реальных доходов был явный, деньги у населения были, покупательная способность усилилась, но она натолкнулась на дефицит товаров. Изменилось качество потребления. Отечественные товары по качеству и ассортименту не всегда удовлетворяли покупателей, начались поиски импортных, проблемой стало их «достать». Одна из важных социальных сфер – обеспеченность жильем. Жилищное строительство осуществлялось силами государства, промышленных предприятий, колхозов, совхозов, на личные средства. Людей не удовлетворяли темпы и размах этого строительства, капиталовложения в которое уменьшалось (в 11-й пятилетке они составили только 15% бюджета). В городах для решения этой проблемы стали использовать жилищные кооперативы, в деревне же эта практика не привилась. Падало финансирование и других направлений социальной сферы. Так, доля средств на просвещение и здравоохранение в бюджете страны упала ниже уровня 1940 г., она составляла 5,5%.

Состояние экономики, общества, настроения людей, рост числа нарушений общественного порядка и другие факторы объясняют формирование идеологии «застоя». Программное заявление КПСС 1961 г. о завершении строительства материально-технической базы коммунизма к началу 1980-х гг. уже с конца 1960-х гг. понималось как нереальное. Например, движение бригад и ударников коммунистического труда,

инициированное ЦК ВЛКСМ с призывом «учиться работать и жить по-коммунистически», подхваченное молодежью, потерпело серьезный урон в связи с наличием «теневой» экономики. О коммунизме почти перестали говорить на всех уровнях. Очень емко по этому поводу высказался В.М. Молотов, отвечая на вопросы корреспондентов: «Почему перестали интересоваться, что такое социализм? Потому что партия с высокой трибуны провозгласила лозунг «Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме», который настолько далек от реальности, что народ перестал верить. Как никогда, стал точен лозунг «Народ и партия едины»: партия обманула народ, а народ стал обманывать партию, потеряв веру и работая кое-как». На XXIV съезде КПСС (1971) было заявлено, что в СССР построено развитое социалистическое общество. Его концепция содержится в преамбуле к статьям Конституции 1977 г. Затем заговорили о его совершенствовании. Андропов в своих выступлениях уточнил, что СССР находится лишь в начале длительного этапа развитого социализма. Пользовались и термином «развивающийся социализм», в условиях которого сформировалась новая социальная общность людей – советский народ.

В годы стабильности партийно-государственной и хозяйственной номенклатуры и «развитого социализма» сформировались и проявили себя разные направления общественной мысли и деятельности, отражавшие противоречия власти и общества 1965–1985-х гг.. Они проявлялись в разных формах. Так, в 1965 г. писатели А.Синявский и Ю.Даниэль опубликовали за рубежом свои произведения с критической направленностью против советской действительности. В 1966 г. их судили и приговорили соответственно к 7 и 5 годам тюремного заключения. Такая деятельность писателей была названа иностранным словом «диссидентство» (инакомыслие). Так стали называть не только тех, кто мыслил не так, как предписано официальной идеологией, а кто действовал, не останавливаясь перед гонениями и притеснениями. Термин не совсем точный, ибо, например, А.И. Солженицын не считал себя диссидентом. Формой несогласия с политикой властей были также «самиздат» и «тамиздат». Так называлась преследуемая литература, издававшаяся или подпольно в СССР или привозимая тайно из-за рубежа. Сюда относились отдельные произведения А. Ахматовой, О. Мандельштама, В. Шаламова и др. В «самиздате» в 1968 г. появилась публицистическая статья опального физика А.Д. Сахарова «Размышления о прогрессе, мирном существовании и интеллектуальной свободе», смысл которой сводился к идее конвергенции, мирного сближения социализма и капитализма, их слияния в открытое плюралистическое общество. Таким же способом были опубликованы А. Гинзбургом материалы судебного процесса над А.Синявским и Ю.Даниэлем. Начали выходить и общественно-политические журналы «Вече», «Поиски», «Память» – в Москве, «Сигма», «Часы» – в Ленинграде и др. Общество начало осваивать забытое культурное наследие, знакомиться с передовой зарубежной мыслью, познавать и себя. Диссидентство заявило о себе и в форме общественной

деятельности (митинги, выступления, демонстрации) в многолюдном месте, с лозунгами и плакатами. Так, например, было 5 декабря 1965 г. на Пушкинской площади в Москве – в защиту Синявского и Даниэля, 25 августа 1968 г. на Красной площади – против ввода советских войск в Чехословакию. В 1975 г. в открытом море на противолодочном корабле «Сторожевой» Краснознаменного Балтийского флота замполит В.М. Саблин, поддержанный частью команды, выступил с критикой действий высшего политического руководства страны. Это назовут восстанием, факт которого на долгие годы засекретили. Были выступления в защиту природы (против строительства Чебоксарской ГЭС, АЭС, проекта повернуть течение рек Сибири в Среднюю Азию и т.д.). Участников таких демонстраций «несогласных» арестовывали.

Очень мощным и с большим резонансом было правозащитное движение. Начало ему было положено акад. А.Д.Сахаровым, «отцом» водородной бомбы, трижды Героем Социалистического Труда, первым поднявшим вопрос о цивилизационном отставании России от Запада. Формы правозащитного движения разные: создание открытых правозащитных организаций, типа Комитета прав человека в СССР (1970) или «Хельсинки – 75»; в условиях заключения – голодовки, забастовки, обращения, письма-протесты; создание фонда помощи политзаключенным (узникам совести); борьба за права узников-политзаключенных, брошенных в психбольницы (в 1970 г. из 106 осужденных «политических» 20 были отправлены в психбольницы (например, фронтовой офицер, генерал П.Г. Григоренко, дважды сажался В. Буковский); распространению правозащитных идей служили петиции, протестные заявления (до 1500 подписантов) в партийные и советские инстанции и зарубежные организации, остававшиеся, как правило, без ответа. О нарушениях прав человека в СССР писал информационный бюллетень «Хроника текущих событий» (1968–1983 гг.).

В 1960–1980-е гг. получили распространение и иные, не столь радикальные проявления несогласия с политикой властей, с официально признаваемыми нормами и ценностями. Вынужденно эмигрировали кинорежиссер А. Тарковский, режиссер Ю. Любимов, писатель В. Некрасов, поэт И. Бродский, виолончелист М. Ростропович, певица Г. Вишневская, философ А. Зиновьев, поэт-драматург-прозаик В.В. Ойнович, писатель А. Солженицын, скульптор Э. Неизвестный и другие представители творческой интеллигенции. Остававшиеся на родине создавали произведения неконформистского характера во всех областях интеллектуального и художественного творчества. В литературе переживала расцвет «деревенская» проза Ф. Абрамова, В. Белова. Б. Можяева, В. Шукшина, обратившихся к трагедии российского села, к народным истокам. Формой протеста стало оформление авангарда второй волны (возрождение абстрактного искусства) в лице, например, О. Рабина, О. Целкова. Вызвало острую критику и фундаментальное полотно художника И.Глазунова «Мистерия XX века». Нельзя не отметить необычайный взлет бардовской

песни (В. Высоцкий, Б. Окуджава, А. Галич), чему способствовало в разы увеличивавшееся в стране количество магнитофонов.

Расправлялись с участниками выступлений «несогласных», «инакомыслящих» по-разному: насильственно высылали за границу, заключали в лагеря, помещали в спецпсихлечебницы, отправляли в ссылку (например, за выступление против ввода в 1979 г. советского ограниченного контингента войск на территорию Афганистана в январе 1980 г. в г. Горький (закрытый город) был выслан ученый и правозащитник А.Д. Сахаров, с лишением всех государственных наград и звания Героя Социалистического Труда). Действия капитана 3-го ранга, замполита В.М. Саблина были оценены как измена Родине, и он был расстрелян. Деятельность правозащитников под тем или иным предлогом преследовалась всегда, а при Андропове она стала официально противозаконной. В конце 1980-х гг. с правозащитным движением было покончено.

В 1960-е – начале 1980-х гг. гражданское общество делало лишь первые шаги, ибо в народе укоренились советские реалии, а мощь государственной машины сдерживала создание независимых от государства институтов.

Социальный портрет эпохи «застоя» будет неполным, если не отметить колоссальное развитие различных форм коррупции, возникновение чисто мафиозных групп сращивания с местным партийным и государственным аппаратом. В качестве классического примера называют узбекскую мафию с ее многомиллиардными хищениями и приписками к производству хлопка, систематическим взяточничеством, самой настоящей эксплуатацией сборщиков хлопка (это делалось вручную) и т.д.

Подводя общие итоги, можно констатировать следующие положения. Общество СССР 1965–1985 гг. было не тотальным, а чрезвычайно многогранным, многоцветным. Оно не стало полностью контролируемым и управляемым из центра. Например, неуправляемые государством связи вышли из тени и вышли в виде полумафиозной экономики. Нарастание, причем быстрыми темпами, капитала стало явным. К концу рассматриваемого периода сложился сильный частный капитал, поддерживаемый частью партийных и государственных чиновников, административными, государственными, судебными структурами. Весь период искали компромисс социалистической директивной экономики с рыночной, так и не найдя оптимального их соотношения, а дефицит товаров народного потребления способствовал росту теневой экономики. Долго существовать такой компромисс не мог, он и кончился к концу 1980-х гг. В эти 20 лет был установлен приоритет рыночных товарно-денежных отношений, отказались от жесткого регулирования и точного планирования, когда определялось, сколько чего произвести в конкретный период. Рынок стал вновь играть первостепенную роль со всеми вытекающими отсюда последствиями – инфляцией, спекуляцией, коррупцией. Именно эти рыночные процессы привели к так называемой «теневой» экономике.

В условиях «стабилизации» номенклатуры был явный рост протестных настроений среди населения, что является проявлением социально-политического кризиса системы, уже не тоталитарной. Внутри страны мало кто ощущал симптомы кризиса, а тем более необходимость смены общественного строя. В высшее партийное руководство влились новые, более молодые кадры, в том числе и рыночники. Социализма не было, тем более развитого, но было социальное государство («социальный социализм»): были созданы и действовали целые системы мер по пенсионному обеспечению, в защите материнства и детства, система общеобразовательных школ включала начальные, средние, одноклассные, двухклассные, с группами продленного дня, внешкольные учреждения разного типа и направленности; бесплатное образование и медицинское обслуживание и т. д. Медленно, но возрождалось гражданское общество. Советская система, несмотря на представленную картину, имела все же достаточный запас прочности в лице советской культуры, социальной психологии, был и советский технологический потенциал. Накануне перестройки СССР еще не вышел из пятерки развитых стран, но предпосылки к этому были. А люди были добрее.

Литература

Иного не дано. М.: Прогресс, 1998.

На пороге кризиса: нарастание застойных явлений в партии и обществе. М.: Политиздат, 1990.

Некрасова И.М., Дегтев С.М. Экономическая реформа 60-х гг.: История, проблемы, решения //Россия XX века. М., 1994

Новейшая история России. 1914–2002 гг. М., 2004

Отечественная история (с 1917 до наших дней). М., 2004

Пихоя Р. Москва. Кремль. Власть: Сорок лет после войны. 1945–1985. М., 2007.

Шубин А.В. Золотая осень: или период застоя. СССР в 1975–1985 гг. М., 2008.

ЛЕКЦИЯ 37. Перестройка: политическая и социальная история. Развал Советского Союза. 1985–1991.

План.

1. Ускорение социально-экономического развития страны
2. Радикальные реформы в экономике и политике
3. «Революция снизу». Распад СССР.

Перестройка — один из самых интересных, судьбоносных и сложных для изучения и понимания этапов отечественной истории. Перестроечные события представляют собой относительно недавнее прошлое, связанное с политическими и финансовыми интересами, памятью различных влиятельных институтов, учреждений и лиц. Все они нуждаются не столько в исторической истине, сколько в «правде», то есть навязывают обществу собственную идеологическую интерпретацию истории 1985–1991 гг. Из-за недостаточности «исторической дистанции» научное знание о перестройке

только складывается, преодолевая «закрытые зоны» и заполняя «белые пятна». По этой причине лекция, как специфическое, «учебное» понимание прошлого, ориентирована не на отдельные оценочные суждения и «громкие» гипотезы, а на информацию о наиболее важных исторических фактах и явлениях, о принятых большинством историков на текущий момент выводах. Это касается, прежде всего, такого аспекта темы, как сущность перестройки. Версии о том, что кризис и распад СССР спровоцировали иностранные спецслужбы, предательство М.С. Горбачёва, желание советской партийной номенклатуры перераспределить общенародную собственность в своих интересах, не рассматриваются. Имеющиеся исследования об этих субъективных факторах катастрофы первого социалистического общества и его государства невозможно ни окончательно подтвердить, ни окончательно опровергнуть, сегодня это дискуссионные вопросы.

Объективной предпосылкой перестройки был структурный кризис советского общества, вызвавший отставание СССР от развитых стран. В условиях «административно-командной системы» и благодаря ей СССР достиг выдающихся результатов: стал индустриальной державой, одержал победу в Великой Отечественной войне, прорвался в космос, установил ракетно-ядерный паритет с США. Целые десятилетия советская общественная система отвечала масштабным историческим задачам, которые решала страна. К 1980-м гг. ситуация коренным образом изменилась. Во-первых, экстремальные трудности остались позади, мобилизационные возможности системы оказались не востребованы. Во-вторых, в 1970-е гг. ведущие страны начали качественный переход к информационному обществу, а структура советской системы была предназначена для экстенсивного роста и концентрации ресурсов на главных направлениях. Начался упадок целых отраслей, особенно связанных с продовольствием и другими потребительскими товарами, стал расти дефицит.

В стареющей правящей элите постепенно сложилась группа относительно молодых реформаторов (М.С. Горбачев, Е.К. Лигачев, Э.А. Шеварднадзе и др.), которые поняли необходимость перемен. Реформаторы выступают за мирные преобразования «сверху», то есть стремятся изменить часть системы, чтобы сохранить её как целое. Следовательно, первоначально перестройка имела целью не отказ от социализма, а его модернизацию: либерализацию общественно-политической жизни, преодоление «застойного» мировоззрения советских людей, ограниченное экономическое стимулирование производства, повышение международного авторитета СССР и т.д.

Однако в процессе проведения перестроечных мероприятий руководству СССР не удалось удержать под контролем социальную инициативу общества, направляемую противниками социализма. В результате «реформы сверху» уступили место «революции снизу», что привело к ликвидации советского государства, к отказу от социалистической модели общественного развития. Советская политическая система

принципиально изменилась в сторону «демократии» западного типа, а плановая экономика методами «шоковой терапии» была заменена рыночным хозяйством. Прекратил своё существование Советский Союз.

Время перестроечных реформ делится на три основных периода.

1. Ускорение социально-экономического развития страны

Политика «ускорения». Первый период преобразований проходил с апреля 1985 г. до начала 1987 г.

В марте 1985 г. М.С. Горбачев пришёл к власти — был избран Генеральным секретарём ЦК КПСС.

Горбачев Михаил Сергеевич (1931 г. р.) родился в крестьянской семье в Ставропольском крае РСФСР. Советский и российский государственный, политический и общественный деятель. Инициатор перестройки, приведшей к значительным и противоречивым переменам в жизни страны и мира: ликвидация СССР и Варшавского Договора, окончание «холодной войны», объединение Германии и др. Генеральный секретарь ЦК КПСС (1985–1991), председатель советского «парламента» (1988–1990), единственный президент СССР (1990–1991). Президент Международного фонда социально-экономических и политологических исследований (Горбачев-Фонд) с января 1992 г., лидер Социал-демократической партии России — СДПР (2001–2007). Отмечен высшими наградами и премиями СССР, России, Германии, США. Лауреат Нобелевской премии мира (1990). Автор ряда книг, изданных в стране и за рубежом; выступает в печати и с лекциями в разных странах мира. В августе 1991 г. после событий, связанных с Государственным комитетом по чрезвычайному положению (ГКПЧ), в организации которых подозревается сам, заявил об уходе с поста Генерального секретаря ЦК КПСС. В декабре 1991 г. после подписания Б.Н. Ельциным Беловежских соглашений вынужден был уйти в отставку с поста Президента СССР. Ряд авторитетных исследователей в России и за рубежом полагают сегодня, что перестройка, разрушившая Советское государство и социалистическую систему, была «спецоперацией, режиссированной за океаном». На основании этого вывода они рассматривают деятельность М.С. Горбачёва как «успешную карьеру предателя и государственного преступника» (И.Я. Фроянов). Со своей стороны, сам президент СССР предлагает понимать собственную политику как вынужденный ответ на вызов СССР со стороны НТР и глобализации: переход от тоталитаризма к рынку, свободе и демократии, «новое мышление» в международных делах и т.д. В 2014 г. ряд депутатов Государственной думы («Единая Россия», КПРФ, ЛДПР) обратились к генеральному прокурору с требованием проверить законность действий Михаила Горбачева в период распада СССР.

На апрельском Пленуме ЦК КПСС в 1985 г. М.С. Горбачёв впервые заявил о необходимости реформ с целью серьёзного обновления общества. Для реализации этих планов была определена стратегическая цель — «ускорение социально-экономического развития страны». Понятия

перестройка ещё не было, оно постепенно складывалось в публицистике, ухватившейся за слово «перестраиваться» в одной из речей партийного лидера. Какие-либо принципиальные общественные изменения обозначены не были, речь шла именно об «ускорении», то есть единовременном рывке СССР к позициям ведущих стран на основе наведения порядка в национальном хозяйстве («улучшение стиля деятельности») и эксплуатации массового социалистического энтузиазма населения. Достигнуть этого собирались, инициировав «сверху» несколько широких кампаний. Поэтому планировалось повышение дисциплины и организации труда, экономия ресурсов, улучшение качества продукции, активизация «человеческого фактора» и другие мероприятия, показывающие, что новое поколение советских лидеров пока не имело продуманной программы экономических и политических преобразований.

Первым мероприятием этого этапа перестроечных реформ стала антиалкогольная кампания, начатая в мае 1985 г. Необходимое, в принципе, стране, как долговременная программа, мероприятие было проведено с популистским размахом и неоднозначными последствиями. Пьянство и алкоголизм повышением цен на алкогольные напитки, сокращением их производства, а также путём вырубания виноградников преодолеть, естественно, не удалось. «Искоренение самогонварения» обернулось его распространением и исчезновением, в связи с этим, в магазинах сахара, на который уже вскоре пришлось ввести карточки.

Одновременно в СССР началась «госприёмка» — эксперимент по борьбе за качество продукции предприятий. Специальный орган вневедомственного контроля — Государственная Приёмка — при помощи государственных контролёров проверял выпускаемые товары. Эти усилия не имели серьёзного эффекта. В объективных условиях отсутствия материальной заинтересованности, как предприятий, так и их работников, в конечном результате, а также технической невозможности для многих предприятий производить качественную продукцию, ГОСТстандарт, идя навстречу просьбам директоров предприятий, обычно разрешал реализацию продукции «с отклонениями от ГОСТа, не влияющими на работоспособность изделия».

XXVII съезд КПСС (1986 г.) подтвердил идею и практику «ускорения» и программой обеспечения к 2000 г. жильём каждой советской семьи значительно расширил ряды сторонников перестройки. В последующие месяцы года были проведены две новые всесоюзные кампании: сначала «борьба с нетрудовыми доходами», а затем «индивидуальная трудовая деятельность». В первом случае речь шла об «усилении» этой борьбы. Важно учитывать, что официально в СССР отсутствовало частное предпринимательство, поэтому «нетрудовым доходом» считался не только преступный доход (взяточничество и т.п.), но и нормальное для условий рыночной экономики явление — продажа товаров и оказание платных услуг (например, продажа садоводом овощей, репетиторство) в свободное от

основной работы время. Через несколько месяцев власть, испытывая трудности с обеспечением населения потребительскими товарами, и, возможно, учитывая общественное мнение, скорректировала свою позицию при помощи закона «Об индивидуальной трудовой деятельности». Зарабатывать полезным для общества собственным трудом разрешили. Этот закон, с одной стороны, сдвинул в сторону индивидуализма трудовую мораль советского человека, а с другой, в условиях его рыночной наивности, дал простор для спекулятивного творчества лиц с предпринимательскими способностями.

Начало политической борьбы на «историческом фронте». Практическое осуществление «ускорительных» мероприятий стало началом эскалации политико-идеологического противостояния сил, ориентирующихся на различные модели развития советского общества. Характер этой борьбы (социализм или не социализм? — вот в чём вопрос!) predetermined и важнейшую её форму — столкновение идеологий, основанных на исторических концепциях и фактах.

Инициатива преобразований принадлежала партийной элите во главе с М.С. Горбачевым, но руководящие партийные документы 1985 — середины 1987 гг. ещё не были определённо нацелены на переосмысление официальной концепции истории, хотя именно в это время появились понятие гласность и, применительно к 1970–1980-м гг., вывод о «принципиальном значении урока правды».

Общественным наукам, в том числе истории, привычно отводилось важное место в теоретическом обосновании партийной и государственной политики, но в инструментальном арсенале руководителей страны прошлое ещё не стало «козырем», его мобилизующий потенциал спланированно не был задействован.

Политический интерес к историческим событиям проявился в это время «снизу», а не «сверху». Он возник стихийно, как элемент постепенного возрастания общественной активности, и примерно до середины 1987 г. набирал обороты. Публицисты и учёные, прокладывая дорогу этому процессу (Ю. Афанасьев, Г. Попов, И. Клямкин, И. Бестужев-Лада, А. Ципко и др.), воспринимались общественным мнением как инакомыслящие и, в определенном смысле, без санкции их идей партийными решениями, таковыми и были. Возможно, обращение к истории для них сначала было вызвано естественной потребностью осмысления настоящего через уроки прошлого. В 1986–1987 гг. этот лагерь переживал латентный период своего развития, его члены фактически находились в рядах сторонников перестройки и своими выступлениями в печати работали на команду М.С. Горбачева. Набор исторических заготовок и суждений в статьях радикалов в это время, как правило, не ставил под сомнение социалистический выбор страны.

Постепенно в политическую жизнь возвращались диссиденты. В декабре 1986 г. был освобожден сосланный в г. Горький за свою

правозащитную деятельность академик А.Д. Сахаров. Вскоре освободились из заключения 140 диссидентов, помилованных советской властью. Все эти политически активные люди сразу включались в общественную жизнь под лозунгами «демократии». Начали публиковаться ранее не печатавшиеся и запрещённые произведения, например, «Дети Арбата» А.Н. Рыбакова.

По всем этим причинам, хотя профессиональная историческая наука ещё сохраняла равновесие, прошлое уже в эти годы было обречено стать орудием политической борьбы.

Эффект от кампаний 1985–1986 гг. был, скорее, политико-мировоззренческим. Социальная активность населения возросла, но советская экономика в целом сохранила свои главные черты, как положительные, так и отрицательные. Ускорить социально-экономическое развитие страны за счёт наведения элементарного порядка и трудовой активности работников не удалось.

Кадровая политика реформ. В январе 1987 г. состоялся партийный пленум, определённо продемонстрировавший стремление власти уже к радикальным преобразованиям. В докладе генерального секретаря ЦК КПСС «О перестройке и кадровой политике партии» были определены главные идеи и ориентиры следующего этапа реформ. М.С. Горбачёв констатировал, что преодолеть «застой» при помощи «ускорения» не получилось, «кризисные явления» в обществе нарастают. Причиной этого, по его мнению, был «механизм торможения», который сложился в предшествующие десятилетия и был присущ советской системе. Этот «механизм» составляли различные социальные институты и связанные с ними должностные лица, интересам которых угрожала перестройка в виде горбачёвского варианта модернизации социализма. Одну из мешающих в текущий момент «деталей» генсек определил как «коррозию власти», имея в виду «застойные» партийно-советские руководящие кадры всех уровней.

Официально пленум был посвящён, прежде всего, кадровым вопросам. Благодаря ему в первой половине 1987 г. членами высшего партийного, а затем и государственного, руководства стали последовательные сторонники М.С. Горбачёва: «архитектор перестройки», по общему мнению, её главный идеолог, А.Н. Яковлев, А.И. Лукьянов и другие новые руководители. «Брежневские» кадры были отправлены в отставку: было заменено 70 % состава Политбюро, 60 % секретарей обкомов партии, 40 % членов ЦК. Эти перемены были средством обеспечить успех кампании «демократизации общественной жизни», ключевым направлением которой на пленуме было названо «совершенствование советской избирательной системы». Пленум принципиально постановил начать политическую реформу, в ходе которой перейти к альтернативным выборам депутатов Советов.

Всё это уже в ближайшие месяцы предполагало крупномасштабные сдвиги в политической, значит, и в экономической, и в социальной, и в духовной сферах общества. Следовательно, этап преобразований, основанных на идее «ускорения», закончился.

2. Радикальные реформы в экономике и политике

Радикальная экономическая реформа. Характерной чертой второго периода стали крупномасштабные реформы в различных сферах советского общества. Этот период начался с решения о «перестройке управления экономикой» (начало «радикальной экономической реформы»), принятого партийным пленумом в июне 1987 г., и продолжался до середины 1989 г. С января этого года проходили выборы состава первого Съезда Народных Депутатов, в ходе которых лагерь перестройки окончательно раскололся, и началась открытая борьба «демократов» во главе с Б.Н. Ельциным против социализма.

Биографическая справка. Ельцин Борис Николаевич (1931–2007), родился в Свердловская области СССР, в крестьянской семье. Советский и российский государственный и политический деятель, первый президент Российской Федерации (1991–1999). Активный участник перестройки, соратник, затем, с 1987 г., как лидер «демократического» движения, политический противник М.С. Горбачёва. Председатель Верховного Совета РСФСР (1990–1991), организатор борьбы с ГКЧП в период Августовского путча (1991). Один из инициаторов Беловежских соглашений о ликвидации СССР и создании СНГ (1991), объявленными в 1996 г. Государственной Думой РФ недействительными в части роспуска Советского Союза. Радикальный реформатор экономического (рыночные реформы) и общественно-политического устройства России. Подписал неконституционный указ о прекращении полномочий Съезда народных депутатов РФ, осуществил силовое, в результате штурма Дома Советов, упразднение Верховного Совета РФ и принятие после этих мер Конституции РФ (1993). Во внешней политике, не учитывая перспективные геополитические интересы России, согласился на расширение НАТО за счёт ряда бывших социалистических стран. В выступлениях высшего государственного руководства России оценивается положительно. В то же время политологами, СМИ, политическими противниками (Р.И. Хасбулатов и др.) характеризуется как харизматическая личность с непредсказуемым поведением — властолюбивая, хитрая, жестокая, с низким интеллектуальным и культурным уровнем.

Целью хозяйственной реформы был провозглашён переход от административных к экономическим методам руководства. Эта генеральная идея нашла выражение в специальных законах. Закон «О государственном предприятии (объединении)» в 1987 г., с одной стороны, заменил государственный план госзаказом, сохранив в таком виде, насколько это было возможно, принцип плановой экономики. С другой стороны, предприятия переводились на хозрасчет, предполагавший их самостоятельность (самоуправление, самофинансирование, самокупаемость) и материальную заинтересованность и ответственность работников за результаты своей трудовой деятельности. Закон «О кооперации» (1988 г.) формально уравнивал «государственный и колхозно-

кооперативный секторы» социалистической экономики, узаконив различные формы кооперации, но не частную собственность.

Эти мероприятия не меняли сути советско-социалистической, как уже писали публицисты в это время, «административно-командной», системы, но именно с них начался процесс развития предпринимательства, который в итоге принял необратимый характер. В апреле 1989 г. разрешили аренду земли и предприятий, в 1990 г. восстановили институт частной собственности, уравнив собственность «советских граждан» с коллективной и государственной формами собственности.

Перестройка внешнеполитического курса. Социально-экономические перемены происходили на фоне пересмотра традиционной внешнеполитической доктрины СССР. В основу перестроечного внешнеполитического курса страны легла концепция «нового политического мышления», комплексно изложенная в книге М.С. Горбачева «Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира» (1987 г.). Модернизированный подход к международным отношениям провозгласил отказ от вывода о расколе мира на две противоположные и непримиримые системы: капитализм и социализм. Выиграть ядерную войну невозможно, следовательно, она не может быть средством достижения политических, экономических, идеологических, вообще никаких целей. Лидер СССР справедливо утверждал, что, в условиях технической возможности для ведущих стран много раз уничтожить планету, безопасность неделима: она может быть только равной для всех или же её не будет вовсе. Поскольку мир, несмотря на свою противоречивость, взаимосвязан и взаимозависим, все международные проблемы предлагалось решать не вооруженным путем, а политическим, то есть мирными средствами и на основе общих интересов. Верховенство «классового подхода» и принципа «пролетарского интернационализма» уступало место приоритету «общечеловеческих ценностей» и идее «выживания человечества».

За этими положениями скрывались две текущие задачи, которые должна была решить внешняя политика слабеющей советской державы. Во-первых, сокращение расходов на гонку вооружений (военные нужды требовали примерно 25 % госбюджета страны), ставших непосильными для СССР. Во-вторых, получение от Запада крупных кредитов для закупок продовольствия, в частности, зерна, современной техники и технологий.

Изменение внешнеполитической концепции потребовало ухода с поста министра иностранных дел А.А. Громыко, его место занял убеждённый перестроечный руководитель Э.А. Шеварднадзе. А.Н. Яковлев возглавил комиссию ЦК КПСС по вопросам международной политики.

Новая внешняя политика позволила смягчить напряжённость между СССР и США, начался реальный процесс разоружения. В декабре 1987 г. в Вашингтоне было подписано соглашение об уничтожении сторонами своих ядерных ракет средней и меньшей дальности. С другой стороны, СССР взял на себя обязательство демонтировать в два раза больше ракет. В

последующие годы односторонние уступки продолжились: весной 1989 г. мы вывели войска из Афганистана, был принят указ о сокращении численности армии на 500 тыс. человек, а расходов на оборону на 14,2 %.

Идеологии политических течений и историческое прошлое. Все эти экономические и политические мероприятия и планы, внешнеполитические инициативы, уже принципиально затрагивали интересы различных социальных и политических сил советского общества, поэтому именно на этом этапе перестройки открытую борьбу между собой начали политические группы, каждая из которых стремилась обосновать свою идеологию, прежде всего, при помощи исторических аргументов. По критерию политического поведения по отношению к советской политической системе, в политико-идеологическом спектре перестроечного СССР в это время формировались три основных течения: реформаторское, консервативное и радикальное. Первый лагерь во главе с М.С. Горбачёвым выступал за частичное реформирование социалистических порядков («социализм с человеческим лицом»). Лагерь консерваторов (член Политбюро ЦК КПСС Е.К. Лигачёв) в целом стоял на позициях сохранения существующего социализма. Радикалы, в качестве одного из лидеров которых постепенно выдвигался первый секретарь московского горкома партии Б.Н. Ельцин, пока объективно решали общие с реформаторами текущие задачи, но уже планировали слом социалистической политической системы и замену её демократией западного образца. В октябре 1987 г. Б.Н. Ельцин резко выступил против Е.К. Лигачёва как представителя анти-перестроечных сил, но при этом критиковал и М.С. Горбачева за медленные, по его мнению, темпы перестройки. Каждое из этих основных политических течений, ведя информационную войну с оппонентами, формировало свой поток политической информации на историческую тему.

В 1987 г. советники главного реформатора заметили растущее влияние исторического факта и, как показали дальнейшие события, начали уже планомерно формировать свой поток исторической информации в рамках политики гласности. Гласность представляла собой «свободу слова», но в нужных команде М.С. Горбачева рамках. Идея гласности красной нитью проходит через материалы январского пленума ЦК КПСС. В феврале 1987 г. в ЦК была устроена встреча партийных вождей с руководителями средств массовой информации и пропаганды. В своем выступлении М.С. Горбачев призвал журналистов и дальше развивать критику (речь при этом шла и об историческом прошлом), но определил её рамки: «партия дала уже оценку ошибкам и просчетам, нашим заблуждениям».

Другой характерной чертой пленумов 1987 г. стала констатация факта ограниченности современных представлений о социализме хронологическими рамками сталинского периода, когда общество решало «совсем другие задачи». Увлечение советских людей гласностью нарастало лавинообразно, поэтому, пытаясь не потерять инициативу в противостоянии с анти-перестроечными силами, реформаторы в этом же 1987 г. форсировали

подготовку закона о гласности. В условиях существовавшей политической культуры такой закон должен был скоррелировать ряд специальных законов: о печати, об архивах, о государственной тайне и других. В рамках кампании по подготовке закона о гласности отменили цензуру, бесконтрольные стали средства массовой информации. Проект закона сразу же был передан в Президиум Верховного Совета СССР, но принят так и не был, события начали опережать реформаторскую практику.

Спланированным, широкомасштабным и удачным ударом с применением исторических аргументов стал доклад М.С. Горбачева «Октябрь и перестройка: революция продолжается» на торжественном заседании, посвященном 70-летию Октябрьской революции 2 ноября 1987 г. В условиях усиливавшейся фрагментации общества доклад настраивал общественное сознание в интересах перестройки. На определённый срок этого удалось достигнуть. Во-первых, выступление лидера партии и страны активизировало общественное мнение, привыкшее одобрять партийные решения, мобилизовало его против консервативных сил, мешающих «оздоровлению» социализма. Во-вторых, доклад определил идеологический коридор, в рамках которого должны были строить свои критические конструкции публицисты, чтобы не расколоть лагерь перестройки превращением в мишень сам социалистический выбор страны.

Эффект, произведенный докладом был закреплён двумя изданиями книги М.С. Горбачева о «новом мышлении», которая содержала и раздел «Уроки истории».

М.С. Горбачёв и А.Н. Яковлев в своих выступлениях, а также административными методами подталкивали прессу к критике «сталинских мифов». Одной из самых заметных перестроечных кампаний стала «реабилитация жертв необоснованных репрессий». В конце 1987 г. Политбюро ЦК КПСС постановило образовать собственную комиссию по «дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 1930–1940-х и начала 1950-х гг.», а в середине 1988 г. поручило Прокуратуре и КГБ (служба госбезопасности СССР) завершить эту работу, не принимая в расчёт отсутствие заявлений со стороны пострадавших. В январе 1989 г. Президиум Верховного Совета СССР своим указом отменил любые внесудебные решения и реабилитировал всех репрессированных в период сталинского правления, исключая изменников родины, нацистских преступников, осуждённых за убийства и других подобных лиц.

Важно понимать, что наряду с действительной общественно-значимой задачей — пересмотром дел необоснованно осуждённых граждан, — перестроечная «реабилитация» имела целью масштабное политическое блефование и сознательно применяла стратегию «политического мученичества». В частности, с этой целью материалы реабилитационной комиссии Политбюро публиковались не только в «толстом» журнале «Известия ЦК КПСС», то есть преимущественно для учёных, но и в

массовых газетах для воздействия на настроения и поведение «всех, интересующихся историей».

Таким образом, горбачевское руководство, с опозданием заметив успех публицистической деятельности своих оппонентов «слева» — «демократической» оппозиции официальному курсу, — на короткий период (конец 1987 г. — первая половина 1988 г.) перехватило у них историко-информационную инициативу. Общественное мнение увлеклось идеей «гуманного, демократического социализма», пропагандируемой публицистикой, сдвинулись с мертвой точки, получив долгожданное указание партии и правительства, профессиональные историки.

Главной особенностью потока политизированной исторической информации консервативных сил был его оборонительный характер. Консерваторов в целом устраивала сложившаяся к 1985 г. в стране модель общества, соответственно, сформировавшаяся официальная интерпретация прошлого. Уже в силу этого они не могли быть инициаторами идеологического обращения к истории. Наиболее концентрированно консервативный подход к историческим событиям был изложен весной 1988 г. в письме преподавателя ленинградского вуза Н.А. Андреевой «Не могу поступаться принципами», опубликованном в «Советской России». Однако этот «анти-перестроечный манифест» получил безапелляционный ответ редакционной статьи газеты «Правда».

Решение о политической реформе было принято ещё «кадровым» партийным пленумом в 1987 г. В частности, КПСС должна была трансформироваться из государственной структуры в настоящую политическую партию: отказаться от управленческих функций в пользу государственных (советских) органов, сосредоточить свою работу на выработке стратегического курса страны. На основе соответствующих партийных постановлений в практику вошли альтернативные выборы депутатов Советов.

В июне 1988 г. на XIX Всесоюзной конференции КПСС были приняты резолюции, продолжившие реформу политической системы. Главным направлением её преобразований теперь стала передача власти от партийных органов Советам, обеспечение полновластия институтов государства. Для этого высшим учреждением власти в стране решено было сделать Съезд Народных Депутатов СССР.

На информационном фронте партийно-советское руководство, продолжая обращаться к истории в рамках партийных форумов, всё чаще терпело неудачи. Документы XIX партконференции оперируют понятиями «деформация социализма» и «командно-административная система». Даже мартовский пленум 1989 г. ещё апеллирует к историческим урокам аграрного вопроса, но интерес к прошлому в это время уже работал против социалистического выбора общества, поэтому документы XXVIII съезда КПСС ретроспектив не содержат. Политическая инициатива в области

истории безвозвратно ушла к сторонникам «демократических» преобразований.

Легализация в докладе М.С. Гобачева «нового взгляда на историю», основанного на идее «деформации социализма», позволила формирующейся «демократической» контрэлите оттолкнуться от этой, ими же когда-то обозначенной, опоры и начать процесс институционализации собственного идеологизированного варианта прошлого, основанного уже на формуле изначальной порочности идеи социализма.

На протяжении 1988 г. и в первой половине 1989 г. наблюдался период двоевластия авторитетов — население положительно принимало как идеи реформаторов, так и историческую критику социализма радикалами. Однако ухудшающаяся экономическая ситуация, обостряющиеся межнациональные и политические противоречия работали на последних.

Население страны продолжало получать зарплату, но товары на неё купить становилось все труднее, деньги скапливались на руках у граждан, а не поступали в оборот. Правительство попыталось насытить рынок товарами через кооперативное предпринимательство, но это не спасло положение. Пришлось решать проблему путём печатания новых купюр, поэтому с 1989 г. инфляция, то есть обесценивание денег, приобрела угрожающую динамику. Все стремились избавиться от теряющих покупательную способность денег, всё больше распространялся натуральный обмен продукцией или бартер.

Вспыхнули первые в послевоенной истории СССР межнациональные столкновения. К 1987–1988 гг. относится начало Карабахского конфликта между армянами и азербайджанцами с массовыми погромами как армян, так и азербайджанцев. Противостояние переросло в войну между двумя республиками.

В апреле 1989 г. на фоне грузино-абхазского конфликта произошли трагические события в Тбилиси: спецоперация по разгону оппозиционного анти-абхазского митинга у Дома правительства Грузинской ССР повлекла человеческие жертвы.

В этих условиях быстро консолидировались разгромленные в 1970-х — начале 1980-х гг., но возвращённые в политическую жизнь перестройкой, диссиденты. В мае 1988 г. их разрозненные группы создали «Демократический союз», который уже осенью того же года провёл в Москве два антикоммунистических митинга.

Безрезультативность перестройки окончательно поставила под удар не только защитников «сталинизма», но и самих инициаторов реформ в лице КПСС и её генерального секретаря, пытавшихся отделить Ленина от Сталина. Под «судом истории» вместе со И.В. Сталиным оказались: так и несостоявшийся «отец рыночного социализма» Н.И. Бухарин, компания только что реабилитированных других соратников В.И. Ленина и, наконец, сам основатель советского государства.

«Революционная» контрэлита полностью использовала все преимущества такого вида творчества как массовая политическая

публицистика: направленность, вплоть до конъюнктуры, на отражение самых актуальных событий текущей политической жизни, возможность максимально приблизить информацию к широкому потребителю. Политическая публицистика на исторические темы сначала стимулировалась партийной элитой и начинала с критики «деформации социализма» в интересах социалистических реформ, но в итоге ударила по самим этим реформам. В конце 1988 г. секретариат правления Союза писателей СССР принял постановление о выпуске публицистического ежегодника «Перестройка». В следующем году был подготовлен проект закона СССР о печати и других СМИ, предполагавший отмену цензуры (закон принят в 1990 г.). Провозглашение гласности, резкое возрастание роли и возможностей периодической печати и телевидения принципиально изменили условия формирования и функционирования общественного мнения. По данным ВЦИОМ, в 1988–1989 гг. от 80 % до 90 % опрошенных наиболее крупные сдвиги к лучшему видели в области гласности, деятельности СМИ. На сторонников «демократических» преобразований это оружие работало до их победы в конце 1991 г. Так в форме переворота в историческом сознании общества происходил демонтаж его социалистического мировоззрения.

3. «Революция снизу». Распад СССР.

Борьба за парламентаризм и рынок. В первые месяцы 1989 г. в условиях небывалой политической активности советских людей прошли выборы I Съезда народных депутатов. Съезд работал в мае-июне, заседания транслировались по телевидению в прямом эфире. Депутаты образовали двухпалатный парламент, орган Съезда — Верховный Совет СССР под председательством М.С. Горбачёва и приняли важное решение о подготовке проекта новой Конституции.

Политические дискуссии народных избранников окончательно раскололи лагерь перестройки. Радикалы организовали оппозиционную Межрегиональную депутатскую группу (МДГ) во главе с членом ЦК КПСС Б.Н. Ельциным, экономистом Г.Х. Поповым и академиком А.Д. Сахаровым. Радикальная МДГ открыто выступила за отмену 6 статьи Конституции (о руководящей и направляющей роли КПСС), законодательно закреплявшую монопольное положение КПСС в стране, и полную передачу власти Советам (процедура выборов депутатов Съезда откровенно обеспечивала коммунистам преимущество). Большинство Съезда, которое составляли «сталинисты» и «горбачёвцы», отклонило эти предложения. Однопартийная советская система принципиально не изменилась, но политический спектр страны полностью оформился в виде радикальной, консервативной и центристской (М.С. Горбачёв) позиций. Началось принципиальное противостояние коммунистической партии с возникшими в процессе «демократизации» общества новыми антисоциалистическими и антисоветскими политическими движениями и группами. При этом всё

большую роль играла растущая политическая активность населения, на волне которой держались противники социализма.

В марте 1990 г. III Съезд Народных Депутатов отменил 6 статью Конституции СССР, а также избрал М.С. Горбачева Президентом страны (выборы главы государства тогда не были всенародными). Реальный переход власти от КПСС к Советам завершился. Осенью был принят закон «Об общественных объединениях», на основе которого в следующем году началась официальная регистрация политических партий (Демократическая партия России и др.), был запущен процесс оформления многопартийности.

В экономическом и социальном плане очень тяжёлым оказался 1989 г. Трудности в экономике в это время сменились полномасштабным хозяйственным кризисом. Его характерными чертами были: мощный спад производства, галопирующая, но пока ещё подавляемая административно инфляция, и, как следствие этого, хронический дефицит товаров в виде пустых полок в магазинах, карточек на все продукты первой необходимости.

Началась серия серьёзных социальных потрясений: «табачные» и «водочные» протесты населения, массовые забастовки. Летом по всей стране прошли многотысячные забастовки и митинги в шахтёрских регионах из-за ухудшающегося обеспечения продовольственными и промышленными товарами, неудовлетворительного состояния техники безопасности на шахтах. Всё чаще и громче звучали и политические требования. Перестроечный романтизм общества сменился разочарованием и массовыми антикоммунистическими и антисоветскими лозунгами. Перестройка переживала кризис.

В 1990 г. утратила перспективы идея обновления социализма, стало ясно, что частичных реформ уже не достаточно. Начался переход от поиска самобытных социалистических моделей экономики к традиционному рынку, а вместе с ним и к демократии западного типа.

Поляризация социальных сил и политическая борьба между ними выразилась в этот период, в частности, в «войне программ», то есть в противостоянии радикальной экономической программы «500 дней» и консервативной правительственной программы.

Авторами первой программы была группа экономистов во главе с С.С. Шаталиным и Г.А. Явлинским. Программа предполагала, во-первых, приватизацию экономики, то есть передачу и продажу в частную собственность части государственных предприятий; во-вторых, либерализацию цен, отказ от централизованного ценообразования. Это должно было сопровождаться повышением пенсий и стипендий, индексацией доходов. Реализация этих мер, как считали их разработчики, в относительно короткий срок — 500 дней — обеспечит запуск рыночного механизма («признание капитализма») и создаст возможности для подъёма экономики СССР.

Более умеренная программа правительства Н.И. Рыжкова, разработанная экономистами Л.И. Абалкина (Институт экономики

АН СССР), предполагала эволюционный вариант перехода к рынку. Государственный сектор в экономике, а также контроль государства над складывающимся частным сектором сохранялись на более длительный срок. Не отменялся госзаказ, хотя увеличивалась доля продукции, реализуемой предприятиями сверх государственного задания по свободным или регулируемым ценам. Денежные доходы населения планировалось регулировать в соответствии с реальным предложением товаров и услуг.

К осени 1990 г. программа «500 дней» была принята Верховным Советом РСФСР и представлена на рассмотрение Верховного Совета СССР и М.С. Горбачёва. По политическим причинам (конфликт с руководством России, которое уже выступало за отставку союзного правительства) Президент СССР не хотел поддерживать российскую экономическую программу. Лавируя между радикальными и умеренными силами, он предложил объединить две программы в единую программу Президента СССР. Практически это лишило шансов на успех как радикалов, так и эволюционистов.

Борьба за СССР. В 1990–1991 гг. Советский Союз по существу уже перестал быть социалистическим государством: частная собственность была легализована (1990 г.), кооперация быстро трансформировалась в капиталистический бизнес, а госпредприятия закрывались. Денежная и ценовая реформы в начале 1991 г. «выдавили» огромные массы населения за черту бедности, увеличив нищету и безработицу. Возникла угроза голода, разваливалась энергосистема, мог остановиться транспорт.

«Новое мышление» на международной арене окончательно переросло в безоговорочные уступки ведущим державам. Советский Союз, будучи системным центром мирового социализма, не смог противостоять политическим технологиям в виде «бархатных революций» в странах Центральной и Восточной Европы. Отказ новых правительств этих стран от социализма, упразднение таких, контролируемых Москвой, наднациональных структур, как Варшавский Договор и СЭВ, показали, что СССР утратил свои геополитические позиции, положение и статус сверхдержавы. Мир стал однополюсным.

На фоне экономического кризиса, потери советскими людьми осознания мировой значимости, в России и в других республиках Союза к власти пришли сепаратистские силы, опиравшиеся на широкие национальные движения в форме «народных фронтов». В течение 1990–1991 гг. произошёл «парад суверенитетов», в ходе которого все союзные и ряд автономных республик своими декларациями провозгласили сначала суверенитет, а затем и независимость от СССР. При этом национальные регионы утверждали верховенство республиканских законов над общесоюзными (в начале 1990-х гг. это явление называли «войной законов»). Новые руководства республик не ограничивались политическими постановлениями, они брали под свой контроль и управление местными

экономиками: отказывались выплачивать налоги в бюджет Союза, вводили таможенные барьеры, чтобы ограничить вывоз со своих территорий товаров.

Первой, уже в марте 1990 г., объявила о «восстановлении независимости» Литовская ССР. Это стало началом непосредственного территориального распада Советского Союза. Но главной проблемой правительства М.С. Горбачёва в национальном вопросе была позиция руководства РСФСР, принципиальный конфликт по этой и другим проблемам с председателем российского Верховного Совета Б.Н. Ельциным. Поэтому ещё более серьёзным ударом по Союзу было принятие 12 июня 1990 г. I Съездом народных депутатов РСФСР декларации о государственном суверенитете России и приоритете Конституции и законов РСФСР над законодательными актами СССР. Через несколько месяцев вступило в силу и постановление о российском «экономическом суверенитете».

Чтобы спасти Советский Союз от полного распада и дать возможность республикам сосуществовать в изменившихся условиях, велась трудная работа по подготовке нового Союзного договора. У сторон были о нём разные представления. Республики, в том числе и РСФСР, выступали за конфедерацию — добровольный союз полностью суверенных и независимых, государств, имеющих право выхода из государственного объединения. Союзный центр в лице М.С. Горбачёва предлагал федеративное устройство, при котором государственная самостоятельность субъектов была бы ограничена.

Летом и весной 1990–1991 гг. Б.Н. Ельцин, быстро увеличивавший свой политический вес, резко критиковал компартию и её генерального секретаря. На последнем XXVIII съезде КПСС российский лидер заявил о своём выходе из её рядов. Конфликт обострили силовые мероприятия Кремля против сепаратистов в Прибалтике: штурм вильнюсского телецентра бойцами спецподразделения «Альфа» закончился жертвами с обеих сторон. После этого Б.Н. Ельцин прямо потребовал отставки М.С. Горбачёва и передачи власти Совету Федерации, состоящему из руководителей союзных республик.

В этих условиях в марте 1991 г. был проведён референдум о сохранении СССР как «обновленной федерации равноправных суверенных республик». Его проведению препятствовали на своих территориях власти Литвы, Латвии, Эстонии, Грузии, Армении и Молдавии, но в некоторых районах волеизъявление граждан состоялось и там. По официальным данным, в референдуме приняли участие 79,5 % лиц, имеющих право голоса. 76,43 % от общего числа участвовавших высказались за сохранение обновлённого Союза.

Референдум, несмотря на волеизъявление граждан страны, не остановил центробежных тенденций. Весной и летом 1991 г. на основании совместного обращения Президента СССР и глав 9 союзных республик («Заявление 9+1»), в Ново-Огарёво был разработан Союзный договор, узаконивавший суверенитет государств, которые должны были составить

новый Союз. Параллельно с этим 12 июня 1991 г. Б.Н. Ельцин был избран президентом РСФСР, посты президентов были введены и в ряде других республик СССР.

Подписание Договора было назначено на 20 августа 1991 г. Это угрожало положению всех государственных структур СССР, в том числе и союзному парламенту, и правительству, и силовым институтам власти. 19 августа 1991 г. часть руководства страны, считающая возможным предотвратить распад Советского Союза и «откатить» реформы к точке начала критических ошибок в их проведении, попыталась взять власть.

Президент М.С. Горбачёв молчал, было объявлено о невозможности «по состоянию здоровья» исполнение им должностных обязанностей. Вице-президент СССР Г.И. Янаев возглавил страну и специальный Государственный комитет по чрезвычайному положению из восьми человек (премьер-министр, председатель КГБ, министры обороны и внутренних дел, другие высшие руководители). Своими задачами ГКЧП объявил защиту «территориальной целостности страны» и «преодоление тяжелейшего кризиса», для этого в СССР было введено чрезвычайное положение.

Борьбу с ГКЧП возглавило российское правительство и Президент РСФСР Б.Н. Ельцин, опиравшийся на широкую поддержку СМИ и населения. Как всегда в условиях, близких к гражданской войне, обе стороны в своих действиях допускали неконституционные меры. Г.И. Янаев не мог исполнять обязанности Президента без наступления определённых законом условий, а Б.Н. Ельцин формально не имел права переподчинять себе союзные учреждения.

«Путчисты» действовали непоследовательно. Комитет лишь проводил пресс-конференции и издал несколько постановлений. На штурм Белого Дома, резиденции своих противников, ГКЧП, в условиях массовых демонстраций протеста у его стен, не решился. 21 августа члены Комитета были арестованы, из-под «домашнего ареста» на даче в Форосе вернулся М.С. Горбачёв, указом Б.Н. Ельцина деятельность КПСС на территории РСФСР была приостановлена.

Большинство республик после путча отказались от подписания Союзного договора. В декабре 1991 г. руководители России, Украины и Белоруссии заявили о прекращении существования СССР и о создании Содружества Независимых Государств (СНГ) — Беловежские соглашения. Первому и последнему президенту СССР М.С. Горбачеву пришлось уйти в отставку.

Причинами неудач перестройки и распада Советского Союза было то, что команда реформаторов не сумела в 1985–1991 гг. решить главные проблемы: осуществить разумную модернизацию политической системы, создать работоспособную экономику, обновить союзное государство в интересах всех его народов.

Литература.

1. *Барсенков А.С.* Введение в современную российскую историю 1985–1991. М., 2002.
2. *Безбородов А.Б., Елисеева Н.В., Шестаков В.А.* Перестройка и крах СССР. 1985–1993. СПб., 2010.
3. *Бояринцев В.И.* Перестройка: от Горбачева до Чубайса. — М., 2005.
4. Горбачев М.С. Понять перестройку... : почему это важно сейчас. М., 2006.
5. *Лигачев Е.К.* Перестройка: замыслы, результаты и поражения, уроки. М., 2005.
6. Прорыв к свободе: о Перестройке двадцать лет спустя. М., 2005.
7. *Согрин В.В.* Политическая история современной России. 1985–2001: от Горбачева до Путина. М., 2001.
8. Трагедия великой державы: национальный вопрос и распад Советского Союза / Под ред. Г.Н. Севостьянова. М., 2005.
9. *Фроянов И. Я.* Погружение в бездну: (Россия на исходе XX века). СПб., 1999.
10. Хрестоматия по истории России. От СССР к Российской Федерации. 1985–2001 гг. / Под ред. А.Б. Безбородова. М., 2003.
11. *Шубин А.В.* Парадоксы перестройки: Упущенный шанс СССР. М., 2005.
12. *Яковлев А.* Перестройка: 1985–1991. Неизданное, малоизвестное, забытое. М., 2008.

IV. ПОСЛЕ СССР

Лекция 38. Либеральные реформы в России в 1990-е гг. и их последствия

План.

1. *Парад суверенитетов.*
2. *Политическая сфера.*
3. *Социально-экономические реформы 1990-х гг.*
4. *Внешняя политика России в 1990-е гг.*
5. *Духовная жизнь общества в 1990-е гг.*

25 декабря 1991 г. был спущен государственный флаг СССР. Перестала существовать страна, которая на протяжении 74 лет одним внушала ужас и отвращение, у других вызывала восхищение и надежду. Народы, населяющие 1/6 часть мира, оказались на перепутье. Эйфория независимости охватила не только бывшие союзные республики, но и многие республики, входившие в состав РСФСР.

К руководству в России пришла ультралиберальная группировка, пытавшаяся полностью скопировать западную модель развития. При этом сами кураторы демонтажа советской системы преследовали отнюдь не бескорыстные цели: одним ударом они убивали сразу двух зайцев – устранение опасного геополитического соперника и получение доступа к неограниченным интеллектуальным и материальным ресурсам поверженного в холодной войне противника.

1. Парад суверенитетов.

В ходе «перестройки» (1985–1991) обострились национальные проблемы, о решении которых объявляла Конституция СССР 1977 г. Подогреваемые националистическими элитами, многочисленные народы, населявшие СССР и РСФСР, еще в 1988–1990 гг. стали требовать независимости. Масло в огонь подлил и Председатель Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцин, который 6 августа 1990 г. в Уфе в ходе борьбы с союзным центром и лично М.С. Горбачевым сделал заявление: «берите столько суверенитета, сколько сможете проглотить». Этот процесс получил название «парад суверенитетов». В декларациях о государственном суверенитете республики провозглашались носителями суверенитета. При этом, однако, вопрос о полной государственной независимости, как правило, не ставился, а отношения с федеральным центром предполагалось урегулировать путем заключения с ним договоров о разграничении полномочий.

Президент СССР М.С. Горбачев предложил заключить новый союзный договор. Переговоры проходили в его резиденции в Ново-Огарево. Однако, этот процесс, и без того непростой, был сорван в результате августовских событий 1991 г. и подписания 8 декабря 1991 г. беловежских соглашений о создании Содружества Независимых Государств (СНГ).

Процесс суверенизации на этом не остановился. Осенью 1991 г. все автономные республики РСФСР провозгласили себя суверенными государствами. Края и области также начали открытую борьбу за равноправие субъектов Федерации. В ряде территорий, например в Нижегородской области, планировалось введение региональной валюты. Угроза распада РФ (новое название – Российская Федерация – было введено 25 декабря 1991 года) сохранялась в течение всего 1992 г.

Новым российским властям пришлось предпринимать серьезные усилия для того, чтобы убедить региональные власти отказаться от идеи суверенитета. Обещания преференций и налоговых льгот дало свои результаты и 31 марта 1992 г. республики РФ, за исключением Татарстана и Чечни, подписали обновленный федеративный договор.

Наиболее сложная ситуация складывалась в Чеченской республике. Здесь оппозиция под руководством генерала Д. Дудаева, который поддержал ГКЧП, сразу после «путча» приступила к свержению «партократического клана», который возглавлял Председатель Верховного Совета республики Д. Завгаев. Началось формирование национальной гвардии, захват хранящегося на складах оружия и боевой техники, который впоследствии был узаконен правительством «младореформаторов». 6 сентября 1991 г., который отмечается как День независимости Чечни, сторонники Дудаева штурмом овладели зданием ВС ЧИР, где в это время происходило заседание. Оказавшие сопротивление депутаты были избиты, председатель горсовета Грозного В. Куценко погиб.

Попытка урегулировать конфликт с помощью переговоров, в которых принимал участие и Председатель Верховного Совета РСФСР Р.И.

Хасбулатов, этнический чеченец, результатов не принесли. В Чечне была объявлена мобилизация всех лиц мужского пола от 15 до 55 лет. 27 октября 1991 г. менее чем в половине районов республики прошли выборы. Д. Дудаев получил подавляющее большинство голосов избирателей и стал первым чеченским президентом. Результаты выборов не признали не только в Москве, но и оппозиционные силы в Чечне.

Б.Н. Ельцин своим указом от 7 ноября 1991 г. ввел в Чечено-Ингушской республике чрезвычайное положение. Однако указ не был выполнен в результате противодействия не только со стороны Д. Дудаева, но и Президента СССР М.С. Горбачева.

В Чечне известие о намерении ввести в республике чрезвычайное положение привело к сплочению сил оппозиции вокруг Д. Дудаева. Распространявшийся слух о якобы вновь готовящейся депортации чеченцев консолидировал чеченское общество. **Агрессивно настроенные радикалы стали терроризировать некоренное (в основном русское) население, принуждая их за бесценок продавать квартиры и покидать республику.**

К лету 1992 г. десятки субъектов Федерации — Татарстан, Башкортостан, Якутия (Саха), Удмуртия, Новосибирская, Тюменская и другие области — задерживали или вообще прекратили отчисление налогов в федеральный бюджет. Звучали предложения о переходе к конфедеративному устройству страны. Проект Основного закона Башкортостана прямо провозглашал верховенство республиканской конституции.

Правительство РФ заняло выжидательную позицию, продолжая субсидировать «мятежные» регионы, и лишь в конце октября 1992 г., после обострения осетино-ингушского конфликта Президент Б.Н. Ельцин впервые не исключил возможность использования силовых методов для защиты территориальной целостности страны.

Сепаратистские тенденции были особенно сильны в Татарстане. Выборы президента республики состоялись одновременно с выборами Президента РФ – 12 июня 1991 г. За М. Ш. Шаймиева проголосовали 70%., за Б.Н. Ельцина – вдвое меньше. После провала ГКЧП в Казани прошли массовые акции с требованиями независимости Татарстана. 24 октября ВС республики принял Постановление «Об акте государственной независимости Республики Татарстан», а несколько позже и декларацию о вхождении в СНГ на правах соучредителя. В то время получило распространение высказывание М.Ш. Шаймиева: «Нет президентов больших и малых, есть президенты равные».

Острота противостояния центра и регионов зависела во многом от личности руководителей. М.Ш. Шаймиев, добившись для Татарстана максимальных преференций, отказался от идеи выхода из состава РФ. По другому сценарию развивались события в Чечне. Джохар Дудаев, бывший генерал Советской Армии (что было редким явлением для представителя вайнахского народа) и первый президент Чечни, неоднократно предлагал

Б.Н. Ельцину обсудить проблему Чечни на личной встрече, которая, однако, так и не состоялась.

Курс на строительство независимого государства в Чечне после 1991 г. сопровождался не только словесной пикировкой с Москвой, но и созданием регулярной армии, называвшейся ополчением и насчитывавшей до 15 тысяч человек. Она была вооружена танками, бронетранспортерами, боевыми машинами пехоты (БМП), артиллерией, пулеметами и легким стрелковым оружием. Часть новейшего вооружения и боеприпасов, **при содействии продажных чиновников и генералов**, позднее удалось нелегально закупить в России.

Собственно российско-чеченская война началась 11 декабря 1994 г. вторжением в Чечню федеральных войск. В северном Надтеречном районе республики, не признавшем власть Д. Дудаева, ранее были созданы отряды оппозиции и 26 ноября 1994 г. при поддержке танков с российскими экипажами оппозиционеры попытались овладеть столицей Чечни Грозным, но были почти полностью уничтожены.

После провала попыток свергнуть Д. Дудаева с помощью чеченской оппозиции была начата полномасштабная войсковая операция, официально именованная «мерами по восстановлению конституционного порядка в Чеченской Республике». Российские власти недооценили силы противника и считали, что боевые действия не продлятся больше двух недель. Министр обороны генерал армии П.С. Грачев еще накануне вторжения в Чечню заявил, что Грозный может быть взят за два часа одним российским воздушно-десантным полком. Однако 60-тысячный корпус федеральных сил, включая элитные воздушно-десантные войска и московскую дивизию внутренних войск (бывшую дивизию имени Ф.Э. Дзержинского), встретил ожесточенное сопротивление и сразу же понес большие потери.

Непосредственно операциями с чеченской стороны руководил начальник Главного штаба генерал Аслан Масхадов, бывший полковник Советской Армии. Только 21 декабря федеральные части вышли к Грозному и в новогоднюю ночь 1995 г. пошли на плохо подготовленный штурм Грозного. Чеченцы почти беспрепятственно пропустили наступающих в центр Грозного, а затем стали расстреливать бронетехнику и пехоту с укрепленных позиций на заранее пристреленных улицах города. В плен попало до 500 человек. Были сожжены или разоружены почти все российские танки, введенные в Грозный. На ставшей печально знаменитой площади Минутка остались десятки убитых и раненых, которых из-за шквального огня еще долго не удавалось эвакуировать.

В марте чеченские войска оставили Грозный. В апреле и мае российская армия прорвалась в предгорные и горные районы на юге Чечни, овладев всеми городами республики.

В середине июня 1995 г. отряд в 200 человек под командованием одного из наиболее известных чеченских полевых командиров Ш. Басаева, совершил рейд на ставропольский город Буденновск, где захватил в больнице

в заложники около тысячи мирных граждан. Федеральные войска предприняли неудачный штурм больницы, в ходе которого погибло несколько десятков заложников. После этого премьер-министр В.С. Черномырдин согласился выполнить требования террористов, и военные действия федеральных сил были приостановлены.

После покушения 6 октября 1995 г. на главу российской делегации генерала А.А. Романова федеральные войска возобновили наступление в горных районах Чечни. Они не раз захватывали там города и селения, но удержать занятые позиции длительное время оказалось невозможно. Среди причин неудач следует выделить следующие: усталость от войны российских войск, непоследовательность руководства страны в решении чеченского вопроса, коррупция и прямое предательство со стороны ряда политиков и военных, поддержка боевиков со стороны местного населения.

Все попытки Москвы создать дееспособную чеченскую администрацию окончились крахом. В марте 1996 г. Ш. Басаев на несколько дней вошел в Грозный, а 21 апреля 1996 г. Д. Дудаев был убит в результате взрыва авиационной ракеты, наведенной на сигнал его сотового телефона. Пост президента Чечни занял вице-президент Зелимхан Яндарбиев, известный чеченский поэт, но, **как политик**, уступавший по популярности Дудаеву, Масхадову и Басаеву. В конце мая во время приезда Яндарбиева в Москву с ним было заключено соглашение о прекращении огня. Накануне президентских выборов российское руководство было заинтересовано в достижении в Чечне хотя бы временного мира.

После победы на выборах Б.Н. Ельцина военные действия возобновились. 6 августа 1996 г. чеченская армия численностью 2 тысячи бойцов вошла в Грозный. Многие российские подразделения фактически заняли позицию вооруженного нейтралитета, не обстреливая противника, если тот, в свою очередь, не покушался на занимаемые ими позиции.

За неделю боев чеченцы овладели большей частью Грозного, блокировав российские войска в основных административных зданиях и помещениях блокпостов и комендатур. К тому времени численность чеченской группировки в Грозном возросла до 6—7 тысяч человек, благодаря переходу на ее сторону части подчинявшейся Д. Завгаеву городской милиции и переброски подкреплений из других районов Чечни. Российские войска не только оставили Грозный, но и некоторые другие города, в частности, Гудермес и Аргун.

Командующий российскими войсками в Чечне генерал К.Б. Пуликовский (в декабре 1995 г. его сын Алексей погиб в бою под Шатоем) готовился к штурму Грозного. В этом случае неизбежна была бы гибель не только примерно 2 тысяч федеральных военнослужащих, блокированных в осажденных зданиях и оставшихся без продовольствия, воды и боеприпасов, но и десятка тысяч горожан, которые никак не могли покинуть город за столь короткий срок. Срочно прибывший в Чечню секретарь Совета безопасности России генерал А.И. Лебедь добился отмены приказа К.Б. Пуликовского о

новом штурме Грозного. В конце августа 1996 г. в дагестанском городе Хасавюрте он подписал с чеченским руководством соглашения, по которым устанавливалось прекращение огня, федеральные войска, за исключением двух бригад, выводились из Чечни, а определение политического статуса республики откладывалось на период не позднее конца 2001 г. Хасавюртовские соглашения были восприняты в российском обществе, и особенно в военной среде крайне неоднозначно.

23 ноября 1996 г. президент Б.Н. Ельцин подписал указ о выводе из Чечни до конца года последних двух бригад. Когда федеральные войска покинули республику, там состоялись президентские выборы. На них победил А. Масхадов. В мае 1997 г. президенты Ельцин и Масхадов подписали мирный договор между Россией и Чечней. Это означало признание Россией Чечни независимой де-факто. Однако признать независимость де-юре российское руководство отказалось.

По официальным данным, в Чечне за все время конфликта погибло и пропало без вести около 6 тысяч российских военнослужащих. Общее число погибших жителей Чечни чаще всего оценивается в 70—80 тысяч человек, в подавляющем большинстве - гражданских лиц.

Вторая чеченская война началась после вторжения в августе 1999 г. чеченских отрядов Ш. Басаева и Хаттаба в Дагестан, которая закончилась победой федерального центра уже при новом Президенте РФ — В.В. Путине.

Многие лидеры боевиков — З. Яндарбиев, Ш. Басаев, А. Масхадов, Хаттаб (этический араб) — были уничтожены в ходе войсковых или специальных операций, часть сепаратистов перешла на сторону Москвы, в частности, Ахмат Кадыров, ставший впоследствии президентом Чечни.

2. Политическая сфера.

Политические реформы, начатые в ходе перестройки, расшатали прежний механизм управления. На апрельском 1991 г. Пленуме ЦК КПСС 45 первых секретарей обкомов из 75 потребовали освобождения М.С. Горбачева от должности Генерального секретаря ЦК КПСС. Часть высших руководителей государства попытались сохранить единство страны силовыми методами. Поражение ГКЧП ускорило процесс политического размежевания.

23 августа 1991 г. Б. Н. Ельцин подписал Указ «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР». МВД и прокуратура получили указание провести расследование по поводу антиконституционной деятельности КП РСФСР.

Борьба с федеральным центром и лично с М.С. Горбачевым была для Б.Н. Ельциным едва ли не главным мотивом политической деятельности. Отставка Горбачева сделала его правителем огромной ядерной державы. РФ стала правопреемницей СССР, приняв на себя все права и обязательства советской империи.

Непростым было политическое наследство. Государственно-политический строй определялся Конституцией 1978 г., однако, вследствие

внесения поправок, в 1990—1992 гг. он претерпел большие изменения (всего к лету 1993 г. в Конституцию внесено 320 поправок). Конституция РСФСР 1978 г. не предусматривала разделения властей. 21 апреля 1992 г. статья 3 Конституции была изложена в новой редакции, в соответствии с которой система государственной власти основывалась на принципах разделения властей и разделения полномочий между Федерацией и ее субъектами. Но принципу разделения властей противоречила часть вторая статьи 104, которая предоставляла Съезду народных депутатов право решать любой вопрос, отнесенный к ведению РФ. Данное противоречие стало одной из причин кризиса власти, переросшего впоследствии в вооруженный конфликт между двумя её ветвями. Поправки расширяли круг действия указов Президента РФ.

С началом экономической реформы Президент РФ получил практически неограниченные полномочия с правом формировать региональную исполнительную власть. Б.Н. Ельцин призывал народ потерпеть 6-8 месяцев, после чего должно начаться улучшение. Но этого не произошло. Более того, цены, вопреки обещаниям властей, выросли в десятки раз. Доверие к властям всех уровней стремительно падало.

Весной 1992 г. по стране прокатилась волна забастовок под антиправительственными лозунгами. Против правительственного курса выступали вице-президент А.В. Руцкой и Председатель Верховного Совета РФ Р.И. Хасбулатов. Г.Э. Бурбулис, совмещавший должности Государственного секретаря и первого вице-преьера, был отправлен в отставку. Отношения между законодательной и исполнительной ветвями власти становились все более напряженными. В стране фактически возникло двоевластие. Атаки на исполнительную власть предпринимались на съездах народных депутатов России.

Руслан Имранович Хасбулатов (родился 22.11.1942). С 5 июня 1990 года — первый заместитель председателя Верховного Совета РСФСР. С 10 июля 1991 года — и. о. председателя Верховного Совета РСФСР. С 29 октября 1991 года — председатель Верховного Совета Российской Федерации. 4 октября 1993 года после расстрела из танков Дома Советов, где находился Верховный Совет и проходил X (чрезвычайный) съезд народных депутатов, Хасбулатов был задержан. 25 февраля 1994 года освобождён из-под стражи по амнистии Государственной Думы.

Александр Владимирович Руцкой (родился 16.09.1947 года) — российский государственный и политический деятель, генерал-майор авиации, Герой Советского Союза, с 1991 по 1993 год — первый и последний вице-президент Российской Федерации, с 1996 по 2000 год — губернатор Курской области.

В декабре 1992 г. состоялся VII съезд народных депутатов. Правительство Е.Т. Гайдара было отправлено в отставку. Новым премьером стал В.С. Черномырдин, министр газовой промышленности СССР с 1985 по 1989 г. и основатель концерна «Газпром». Этот пост он занимал до 1998 г.

На IX съезде народных депутатов в марте 1993 г. была предпринята попытка вынести вотум недоверия (импичмента) Президенту Б.Н. Ельцину, которая, однако, не имела успеха. Радикальные круги в окружении Ельцина

подталкивали его к роспуску Верховного Совета. Компромиссным решением стал референдум 25 апреля 1993 г.

На референдум было вынесено 4 вопроса. Гражданам предлагалось выразить свое отношение к реформам и досрочным выборам не только Президента, но и парламента. Итоги референдума не устроили ни одну из конфликтующих сторон: курс на дальнейшие реформы поддержало более половины участвовавших в голосовании граждан (явка составила 64,6 %), но предложение переизбрать высшие легислатуры не нашло поддержки.

Новый виток борьбы связан с Указом Б.Н. Ельцина №-1400 от 21 сентября 1993 г. «О поэтапной конституционной реформе в России», в котором объявлялось о роспуске съезда и Верховного Совета и проведении 12 декабря 1993 г. референдума по новой конституции (Конституционное совещание состоялось в Москве еще в июне месяце).

Указ Президента противоречил ряду статей действующей Конституции, что и констатировал Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин, предоставив, таким образом, правовые основания для импичмента.

В ночь на 23 сентября 1993 г. **Х чрезвычайный** съезд народных депутатов объявил действия Президента РФ «государственным переворотом», отстранил от должности Б.Н. Ельцина и избрал вице-президента А.В. Руцкого исполняющим обязанности Президента. Большинство субъектов федерации поддержали это решение.

В целях предотвращения кровопролития Председатель Конституционного суда В.Д. Зорькин предложил «нулевой вариант», сущность которого заключалась в отмене всех решений Президента и Верховного Совета после 21 сентября и назначении одновременных перевыборов Президента и парламента. К разрешению конфликта подключился и Патриарх Алексей II. 30 сентября в Свято-Даниловом монастыре в Москве была предпринята попытка примирить конфликтующие стороны. Однако попытки вооруженного захвата телецентра «Останкино» по призыву Руцкого сделали мирное разрешение конфликта невозможным.

Б.Н. Ельцин отдал приказ о вводе войск в Москву и блокаде «Белого дома», где заседал парламент, обстрел которого начался 4 октября в 9.00 и демонстрировался в прямом эфире по всему миру. В результате предпринятого штурма «Белого дома» с обеих сторон были жертвы, в том числе среди жителей города (по официальным данным около 150 человек было убито и около 400 ранено. Российская оппозиция, а также некоторые зарубежные источники называли куда большие цифры). Наиболее активные участники проигравшей стороны – Р.И. Хасбулатов, А.В. Руцкой, В.А. Ачалов, В.П. Баранников, А.М. Макашов – были арестованы. Россия смогла на этот раз избежать более чем реальной гражданской войны. Начался демонтаж остатков советской системы.

12 декабря 1993 г. состоялись выборы в Совет Федерации и Государственную думу. Одновременно с ними проводился референдум по

проекту новой Конституции. Выборы в Государственную думу проводились по смешанной мажоритарно-пропорциональной системе: половина (225) мест разыгрывалась по мажоритарной системе (1 кандидат от избирательного округа) и половина - по пропорциональной системе, при которой избиратели голосуют не за конкретного кандидата, а за политическую партию.

Итоги выборов разочаровали сторонников президента. При явке около 55 % большинство избирателей отдали предпочтение ЛДПР во главе с В.В. Жириновским (22,92 %); второе место досталось «Выбору России» во главе с Е.Т. Гайдаром (15,51 %); третье – КПРФ во главе с Г.А. Зюгановым (12,40 %). 5-ти процентный барьер преодолели также «Женщины России» (А.В. Федулова), «Аграрная партия России» (М.И. Лапшин) и «Яблоко» (Г.А. Явлинский), набравшие примерно по 8 % голосов, а также «Партия российского единства и согласия» во главе с С.М. Шахраем (6,73 %) и «Демократическая партия России» во главе с Н.И. Травкиным (5,52 %).

Одним из первых решений Государственной думы стало Постановление об амнистии лицам, находящимся под следствием или содержащимся под стражей в связи с событиями 19–21 августа 1991 г., 1 мая 1993 г. и 21 сентября – 4 октября 1993 г. А.В. Руцкой, Р.И. Хасбулатов и другие вышли на свободу.

Новая Конституция РФ заложила правовые основы для дальнейшего развития страны. Конституция 1993 г. является конституцией прямого действия, положения которой имеют приоритет перед любым законом государства. «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ», - гласит статья 3.1., а сам суверенитет «распространяется на всю ее территорию» (статья 4.1.). Конституция провозглашает принцип федерализма и равенства всех субъектов РФ. Российская Федерация объявляется «социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

Новая Конституция РФ была принята после трагических событий сентября–октября 1993 г. Победа президентской стороны в этом противостоянии оказала влияние на сущность главного закона страны, отразившего заметный дисбаланс между полномочиями парламента и Президента в пользу последнего.

Согласно новому Основному Закону, Президент получил чрезвычайно широкие, практически «монархические» полномочия. Он является главой государства, «гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина..., определяет основные направления внутренней и внешней политики государства», назначает главу правительства, выдвигает кандидатуры судей в Конституционный суд. Российский Президент получил также право распускать Думу и назначать новые выборы в случае трехкратного отклонения ею предложенной Президентом кандидатуры премьер-министра.

Федеральное Собрание состоит из двух палат - Совета Федерации и Государственной Думы. К ведению Совета Федерации относятся следующие вопросы: утверждение изменения границ между субъектами Российской Федерации; утверждение указов Президента РФ о введении военного или чрезвычайного положения; решение вопроса о возможности использования ВС РФ за пределами ее территории; отрешение Президента Российской Федерации от должности; назначение высших руководителей судебной системы; назначение на должность и освобождение от должности Генерального прокурора РФ и другие.

К ведению Государственной Думы, помимо ее главного предназначения – принятия законов и бюджета страны – относятся: дача согласия Президенту РФ на назначение Председателя Правительства; решение вопроса о доверии Правительству Российской Федерации (впрочем, отправить правительство в отставку может только Президент); назначение на должность и освобождение от должности Председателя Центрального банка РФ; объявление амнистии; выдвижение обвинения против Президента Российской Федерации для отрешения его от должности и другие.

В главе 7 определяются полномочия высших судебных органов – Конституционного, Верховного и Высшего Арбитражного судов. Провозглашается принцип независимости и несменяемости судей. Высшим надзорным органом является Прокуратура РФ.

Глава 2 посвящена правам и свободам граждан РФ. «Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств» (статья 19.2). Провозглашается принцип равенства всех граждан перед законом, а также основные демократические «права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права». Конституция содержит механизм системы взаимных сдержек и противовесов, позволяет разрешать любой политический кризис правовым путем.

Важным шагом в стабилизации общественной жизни явилось подписание 28 апреля 1994 г. договора об общественном согласии, который был предложен Б.Н. Ельциным и поддержан большинством фракций Государственной Думы за исключением коммунистов и аграриев.

В декабре 1995 г. прошли выборы в Государственную Думу. Всего в кампании участвовали 43 партии и избирательных объединения, но в Думу прошли лишь четыре. Пропрезидентская партия «Наш дом Россия», возглавляемая премьер-министром В.С. Черномырдиным набрала всего 12,2% голосов (гайдаровский «Демократический выбор России» в Думу вообще не прошел). КПРФ получила 34,9%, ЛДПР – 11,4%, «Яблоко» - 10%.

Секретарь ЦК КПРФ Г. Н. Селезнев стал спикером ГД РФ. В этой связи намного более важными представлялись намеченные на июнь 1996 г.

президентские выборы. Кандидатами на этот пост были зарегистрированы Б.Н. Ельцин, Г.А. Зюганов, Г.А. Явлинский, В.В. Жириновский, А.И. Лебедь, С.Н. Федоров, М.С. Горбачев, М.Л. Шакум, В.А. Брынцалов. Рейтинг действующего главы государства не превышал 7–8% (по другим опросам не более 3%), в то время как его основной потенциальный соперник, Г.А. Зюганов, опирался на поддержку 20% населения.

В конце 1995–начале 1996 г. Президент отправил в отставку непопулярных лиц из своего окружения – А. В. Козырева, А. Б. Чубайса, С.М. Шахрая, С. А. Филатова. Им предпринимаются энергичные шаги в решении чеченской проблемы, активизируются международные контакты, России обещают новые кредиты.

Низкий рейтинг Президента породил у части его ближайшего окружения (О.Н. Сосковец, А.В. Коржаков, М.И. Барсуков) стремление отменить выборы. С другим предложением обратились к Б.Н. Ельцину крупнейшие бизнесмены (олигархи), сколотившие свое состояние в «лихие девяностые» (Б.А. Березовский, М.Б. Ходорковский, М.М. Фридман и другие). В своих мемуарах «Президентский марафон» Б.Н. Ельцин приводит слова одного из олигархов, участника встречи президента РФ с российскими олигархами («семибанкиршиной»), организованной А.Б. Чубайсом в Кремле в марте 1996 г: «Нас коммунисты на столбах повесят. Если сейчас кардинально не переломить ситуацию, через месяц будет поздно». Огромные деньги были выделены на предвыборную кампанию, которую возглавили А.Б. Чубайс и дочь Президента Т.Б. Дьяченко. Расплачиваться за эту «услугу» пришлось предприятиями и целыми отраслями, которые переходили от государства в руки данных лиц часто за 1–2 % их реальной стоимости.

Известные спортсмены, представители шоу-бизнеса активно агитировали за кандидатов. Президентская кампания, которую вел Б.Н. Ельцин, проходила под лозунгом «Голосуй или проиграешь!». Главный удар был направлен против основного конкурента – Г.А. Зюганова. Антисоциалистическая истерия, использование грязных политтехнологий и прямая фальсификация предопределили результат.

В первом туре Г.А. Зюганов почти догнал Б.Н. Ельцина (соответственно 32,5% и 35,8%), а А.И. Лебедь стал третьим (14,7%). Накануне второго тура образовался политический альянс Ельцин-Лебедь. Объявленные итоги выборов выглядели следующим образом: Б.Н. Ельцин – 53,8%, а Г.А. Зюганов — 40,3%. Оппозиция и ряд независимых экспертов заявили о фальсификации и победе коммунистического кандидата (что впоследствии подтверждали и некоторые представители власти).

Летом–осенью 1996 г. возросло политическое влияние сил, выступавших в поддержку Б. Н. Ельцина при повторном переизбрании. А. И. Лебедь стал Секретарем Совета безопасности, А. Б. Чубайс был назначен главой президентской Администрации, В. С. Черномырдин укрепил свои позиции на посту премьер-министра.

В 1996–1999 гг. существенным фактором российской политики стало состояние здоровья президента. После первого тура он попал в больницу, где и встретил известие о своем повторном избрании. Осенью 1996 г. Б.Н. Ельцин перенес тяжелую операцию на сердце (в течение суток обязанности Президента РФ исполнял В.С. Черномырдин), а зимой 1996–1997 гг. боролся с простудным заболеванием, практически не появляясь на публике. Пресс-служба была вынуждена поддерживать имидж работоспособного Президента, объясняя его отсутствие в публичном пространстве «работой с документами».

Все это привело к возникновению неформального органа управления, куда входили несколько человек из близкого окружения Президента, зачастую связанных родственными узами, который получил название «Семья». Она брала на себя функции выработки политического курса и подбора кадров.

Оправившись от болезней, весной 1997 г. Б.Н. Ельцин вернулся к активной деятельности. Была произведена реорганизация правительства, в котором ключевая роль отводилась двум вице-преьерам – А.Б. Чубайсу и Б.Е. Немцову, тесно связанным с партией «Демократический выбор» Е.Т. Гайдара. Проводимый курс стали называть «Второй либеральной революцией», который привел к острейшему кризису весной 1998 г. и отставке правительства В.С. Черномырдина.

Новым премьером стал С.В. Кириенко, из-за молодости и неожиданности для многих предложения Президента получивший прозвище «киндер-сюрприз». Госдума после сильнейшего нажима и угрозы роспуска утвердила его кандидатуру.

Финансовый обвал 17 августа 1998 г. привел к падению правительства С.В. Кириенко. Попытка вернуть в премьерское кресло «тяжеловеса» В.С. Черномырдина провалилась. 10 сентября 1998 г. на посту премьера был утвержден академик Е. М. Примаков, который в тот момент возглавлял российский МИД. За него проголосовали 315 депутатов. Вице-премьером стал коммунист Ю.Д. Маслюков, что дало основание говорить о «полевлении» исполнительной власти. В то же время правительство не пошло на радикальное изменение курса и в 1999 г. провело через Думу самый «жесткий», «либеральный» бюджет.

За 8 месяцев удалось добиться позитивных перемен в экономике, но главное – значительно стабилизировать общественно-политическую ситуацию. Рост влияния Е.М. Примакова и его кабинета не могли не беспокоить «семью». Шли активные поиски приемлемой кандидатуры, способной обеспечить безопасность и сохранение приобретенных в начале 1990-х гг. активов. Результатом стал указ, подписанный президентом 12 мая 1999 г. об отставке правительства Е.М. Примакова. Спустя неделю, 19 мая 1999 г., в должности премьер-министра Госдума утвердила С.В. Степашина.

Одна из причин заключалась в том, что Примаков не захотел использовать свой авторитет на поддержку непопулярного Президента в

Думе, которая инициировала процедуру импичмента. Для успеха задуманной акции требовалось собрать 300 голосов по одному из пяти пунктов обвинения. За признание Ельцина виновным в подписании Беловежских соглашений и развале СССР голосовали 240 депутатов, против – 72. Виновным в трагических событиях осени 1993 г. Ельцина сочли 263 депутата, не согласились с этим 60. Обвинение в развязывании войны в Чечне поддержали 283 депутата, не разделяли этого мнения – 43. В развале армии его обвинил 241 депутат, голосовали против 77. Проведение политики геноцида против российского населения поставили ему в вину 238 депутатов, против голосовали 88. Результаты голосования отражали массовые общественные настроения: по данным социологов, в конце 1998 г. 85% опрошенных преодолению кризиса в России связывали с уходом в отставку действующего президента.

Вторжение чеченских боевиков под командованием Ш. Басаева и Хаттаба в Дагестан летом 1999 г. и запоздалая реакция правительства привела к отставке С.В. Степашина. 9 августа 1999 г. и.о. премьер-министра был назначен В.В. Путин, чье вступление в должность совпало по времени с началом крупномасштабной антитеррористической операции в Чечне. Население стало связывать с молодым премьером надежды на восстановление стабильности, порядка и постепенное улучшение жизни. Имидж «молодого Андропа» многим импонировал.

19 декабря 1999 г. прошли выборы в Государственную Думу РФ. Наибольшее количество голосов получила КПРФ (24,3%); проправительственный блок «Единство» получил 23,3%; центристский блок, объединяющий многих региональных лидеров, «Отечество – вся Россия» (Е.М. Примаков, Ю.М. Лужков, В.А. Яковлев) набрал 13,3%; «Союз правых сил» (С.В. Кириенко, Б.Е. Немцов, И.М. Хакамада) – 8,5%; «Яблоко» во главе с Г.А. Явлинским – 6%. Председателем Госдумы вновь был избран коммунист Г.Н. Селезнев. Совет Федерации возглавлял бывший член Политбюро ЦК КПСС Е.С. Строев. (Новая российская номенклатура на 75-80% состояла из бывших функционеров КПСС). Относительный успех «Единства» увеличил шансы на избрание В.В. Путина Президентом РФ.

Процесс передачи власти завершился 31 декабря 1999 г. В своем обращении к российскому народу Б.Н. Ельцин объявил о своей отставке с поста Президента РФ и назначении исполняющим обязанности Президента В.В. Путина, **«с которым сегодня практически каждый россиянин связывает свои надежды на будущее»**. Новые выборы были назначены на 26 марта 2000 г., которые В.В. Путин выиграл, получив уже в первом туре более 50% голосов.

3. Социально-экономические реформы 1990-х гг.

Экономические реформы 1990-х гг. привели к созданию того, что сегодня некоторые называют капитализмом с приставкой “дикий” “олигархический”, “бандитский”; другие считают, что страна скатилась к феодализму или к мафиозно-клановой системе управления. По-видимому,

характеристика системы как феодально-бюрократической является наиболее точной.

К концу 1991 г. экономика переживала острейший кризис. Разрабатывались различные варианты поэтапных реформ перехода к рынку. Советские экономисты отводили на преобразования несколько лет. Более радикальную программу под названием «500 дней» предложил Г.А. Явлинский. М.С. Горбачев всячески откладывал начало реформы. Ситуация усугублялась и к сентябрю 1991 г. обострилась настолько, что академик Л.И. Абалкин заявил о том, что если в течение 2 месяцев не принять экстренные меры, может произойти катастрофа. Полки магазинов были пусты. Страна находилась на грани голода. Наблюдался дефицит самых необходимых продуктов.

Сформированное в ноябре 1991 г., еще до отставки М.С. Горбачева, правительство России впервые за всю историю состояло главным образом из молодых экономистов, приверженцев рыночной экономики. Это была команда единомышленников, руководимая 35-летним Е.Т. Гайдаром – А.Н. Шохин, А.Б. Чубайс, П.О. Авен, А.А. Нечаев и другие.

Егóр Тимúрович Гайдáр (19.03.1956 – 16.12.2009) – российский государственный и политический деятель, экономист, доктор экономических наук. С 6 ноября 1991 г. по 2 марта 1992 г. – заместитель Председателя Правительства РСФСР по вопросам экономической политики. С 11 ноября 1991 года по 19 февраля 1992 г. – министр экономики и финансов РСФСР. С 19 февраля 1992 г. по 2 апреля 1992 г. – министр финансов Российской Федерации. Со 2 марта 1992 г. по 15 декабря 1992 г. – первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации. С 15 июня по 15 декабря 1992 г. – исполняющий обязанности Председателя Правительства РФ.

Новому правительству России как правопреемнице СССР досталось тяжелейшее наследство. С 1985 г. по 1991 г. золотой запас страны сократился с 2500 до 240 тонн, общая сумма внешнего долга СССР западным странам возросла почти в три раза – с 22,5 до 65,3 млрд. долларов. Только за 1991 г. розничные цены выросли в 8–11 раз, валовой национальный продукт сократился на 15-20%.

Из тяжелейшей ситуации в экономике решено было выходить путем шоковой терапии, т.е. набором быстрых радикальных мер. Намечалось единовременное размораживание цен и освобождение доходов, проведение жесткой бюджетной и денежно-кредитной политики, приватизация государственной собственности. Государственное регулирование цен отменялось на 90% товаров широкого потребления и 80% промежуточных товаров.

Населению объявили, что цены должны вырасти примерно в 23 раза. Выступая на V съезде народных депутатов России, Б.Н. Ельцин предупредил, что лишения ждут всех россиян примерно полгода. «Затем снижение цен, наполнение потребительского рынка товарами, а к осени 1992 г. – стабилизация экономики, постепенное улучшение жизни людей». Согласно опросам общественного мнения, осенью 1991 г. около 47% опрошенных были готовы ради будущего процветания России и изобилия

потребительских товаров терпеть на начальном этапе реформы и безработицу, и рост цен, и «временное» снижение уровня жизни. Последствия оказались намного трагичнее.

В 1992 г., в первый год экономических реформ, инфляция составила 2520%. Все накопления населения, хранившиеся на сберегательных книжках, обесценились. Борьба с инфляцией стала приоритетной задачей правительства. Это дало свои результаты и к 1993 г. годовая инфляция снизилась до 240%, однако оставалась все еще очень высокой. Следствием высокой инфляции стало увеличение количества нулей на денежных купюрах. Как только удалось справиться с гиперинфляцией, правительство провело деноминацию. С 1 января 1998 г. рубль был деноминирован в 1 тысячу раз.

С июля 1992 г. рубль стал свободно конвертируемой валютой и его курс составил 144 рубля за доллар и в дальнейшем продолжал стремительно расти (в октябре 1995 г. стоимость одного доллара приблизилась к 5 тысячам рублей). Высокая инфляция заставляла предпринимателей переводить денежные средства в более надежную валюту. Это приводило к оттоку капитала из России. (За 1992–1999 гг. из страны было вывезено свыше 155 млрд. долларов США).

В том же 1992 г. розничные цены в России увеличились в 30–40, а на некоторые виды товаров в 100–150 раз. Но при этом полки магазинов оказались заполнены товарами. Многие люди приходили в магазины как в музей, где и вид товаров и цены приводили их в изумление и шок.

В результате прекращения финансирования государством нерентабельных предприятий все более острым становился платежный кризис. Резко увеличилась взаимная задолженность предприятий, усилился дефицит платежных средств. Взаимная задолженность нарастала как снежный ком. Предприятия в массовом порядке переходили на бартер, выдавая даже заработную плату работникам продукцией своего предприятия.

Нелегким было положение в аграрном секторе. К середине 1990-х гг. объем сельскохозяйственного производства сократился на 70% по сравнению с 1991–1992 гг., поголовье крупного рогатого скота уменьшилось на 20 млн. голов. Правительство делало ставку на форсированное развитие фермерства, активно лоббировало введение свободной купли-продажи земли. В СМИ развернулась кампания по дискредитации колхозно-совхозного строя. В результате проводимого курса проиграла деревня в целом.

Уровень жизни населения резко упал. Многие предприятия, в основном предприятия военно-промышленного комплекса (ВПК), в том числе и самые передовые, были лишены финансирования. Вместо космических кораблей им предложили делать кастрюли и сковородки. Началось массовое сокращение рабочих, инженеров, служащих. Квалификация некоторых из них была уникальной. Люди вынуждены были искать новое место работы – становились продавцами, охранниками, челночниками (так называли тех, кто привозил из-за границы товар и продавал его на рынке). Многие

военнослужащие, офицеры и бойцы спецподразделений и милиции, оставшись без работы, уходили в криминал.

К позитивным последствиям реформ можно отнести насыщение потребительского рынка товарами. Исчезли очереди в магазинах. Активно развивались рыночные регуляторы. Появилось множество коммерческих банков, товарных бирж, страховых компаний. Граждане получили возможность свободно выезжать за границу.

Выезжали не только на время отпусков, но и на постоянное место жительства. Россия столкнулась с проблемой не только утечки капиталов, но и утечки мозгов. Для экономики России это стало огромным ударом. В 1990-е гг. за границу выехало огромное количество ученых – десятки тысяч кандидатов и докторов наук (в основном представители естественнонаучных дисциплин, т.е. тех направлений, которые являются основой научно-технического прогресса). Вузы страны активно развивали международное сотрудничество, налаживался обмен студентами.

Правительство жестко придерживалось курса на сокращение государственных расходов, которые, тем не менее, составляли около 45% ВВП. Дефицит бюджета правительство покрывало за счет выпуска в оборот высокодоходных облигаций федерального займа (ОФЗ) (25–40%), государственных краткосрочных обязательств (ГКО) – 25%. Остальное покрывалось за счет зарубежных займов и кредитов.

Стремительно увеличивался внутренний государственный долг: к середине 1998 г. он превысил 25% ВВП. Соответственно возрастали бюджетные расходы по его обслуживанию, достигшие почти 4% ВВП. Не менее опасным было нарастание внешнего государственного долга, к началу 1998 г. превысившего 20% ВВП (156 млрд. долларов). По этому показателю Россия переместилась с 12-го на 1-е место в мире. В 1994 г. Россия привлекла из западных стран кредиты на сумму 4,2 млрд. долларов, а выплатила по внешним долгам 4,6 млрд. долларов. В течение нескольких лет она вела переговоры о реструктуризации долгов. В результате получила не списание, а лишь отсрочку возврата основной суммы с уплатой процентов. С 2000 г. наша страна должна была ежегодно выплачивать свыше 10 млрд. долларов только по процентам внешнего займа.

Важнейшей составной частью реформ была приватизация. Весной 1991 г. в России был создан Государственный комитет по управлению имуществом (ГКИ), который и стал главным штабом приватизации. Во главе ГКИ в ноябре 1992 г. был поставлен А. Б. Чубайс.

Анатольевич Борисович Чубайс (родился 16.06.1955). В 1990 г. заместитель, затем первый заместитель председателя исполкома Ленсовета, главный экономический советник мэра Ленинграда Анатолия Собчака. С 15 ноября 1991 г. — председатель Государственного комитета Российской Федерации по управлению государственным имуществом — министр РСФСР. 1 июня 1992 г. был назначен заместителем председателя правительства Российской Федерации по вопросам экономической и финансовой политики. С 5 ноября 1994 г. по 16 января 1996 г. — первый заместитель председателя правительства Российской Федерации по вопросам экономической и финансовой политики, руководитель Федеральной комиссии по ценным бумагам и фондовому рынку. В 1995–

1997 г. – член Совета по внешней политике при Президенте Российской Федерации. С апреля 1995 г. по февраль 1996 г. – управляющий от России в международных финансовых организациях. В январе 1996 г. отправлен Б. Н. Ельциным в отставку. 15 июля 1996 г. назначен руководителем Администрации Президента Российской Федерации. 7 марта 1997 г. назначен первым заместителем Председателя Правительства Российской Федерации, а с 17 марта, одновременно министром финансов Российской Федерации. 23 марта 1998 г. — вместе со всем кабинетом Черномырдина отправлен в отставку и освобожден от должности первого заместителя председателя правительства России. С апреля 1998-го по июль 2008 г. возглавлял РАО «ЕЭС России».

14 августа 1992 г. был опубликован Указ Президента, предопределивший начало и содержание первого, «ваучерного» этапа приватизации, продлившегося 22 месяца, до 1 июля 1994 г. Ваучерная, или чековая, модель приватизации предусматривала преобразование крупных и средних государственных предприятий в акционерные общества с их последующей передачей непосредственно гражданам, среди которых работники трудового коллектива приватизируемого предприятия получали льготы. Для участия населения в приобретении акций вводились приватизационные чеки – ваучеры, которые символизировали равенство стартовых условий всех участников приватизации.

Стоимость одного ваучера составляла 10 тысяч рублей. Она складывалась путем деления балансовой стоимости основных фондов России на конец 1991 г. на общее количество жителей, включая младенцев. Однако к моменту выдачи ваучеров на руки населению (октябрь 1992 г.) их реальная стоимость в результате инфляции упала в 20 раз. Высокая инфляция приводила к падению стоимости ваучеров и в дальнейшем. В конце 1993 г. она равнялась цене 3–4 бутылок водки, на которые часто их и обменивали.

Население России, выросшее в условиях социализма, не имело опыта предпринимательской деятельности. Этим пользовались многочисленные чековые инвестиционные фонды (ЧИФы), часто контролируемые криминалом. В январе 1995 г. по данным МВД на территории России действовали более 15 000 криминальных групп (в 1990 г. их было менее 50). При отсутствии какого-либо контроля со стороны государства многие ЧИФы, собрав определенное количество ваучеров, просто исчезали. Огромные средства также аккумулировались посредством финансовых пирамид – МММ, «Чара», «Властелина» – организаторы которых через некоторое время исчезали вместе с деньгами вкладчиков.

К середине 1994 г. было приватизировано почти 70% промышленных предприятий, а доля государственной собственности в общем объеме стоимости имущества сократилась до 35%. К 1997 г. негосударственные предприятия составляли уже 95,6% от общего числа предприятий. Максимальную выгоду от этого получала позднекоммунистическая номенклатура, разменявшая власть на собственность, криминальные структуры и теневики (спекулянты и фарцовщики), скопившие немалые денежные средства в рублях и валюте. Возможно, это была самая скоротечная приватизация в истории человечества. А.И. Солженицын пишет, что она “застала население врасплох... Приватизация внедрялась по всей

стране с тем же неоглядным безумием, с той же разрушительной скоростью, как “национализация” (1917–1919) и коллективизация (1929– 931), – только с обратным знаком”.

В 1994 г. на посту председателя ГКИ А.Б. Чубайса сменил В.П. Полеванов. Ознакомившись со многими документами приватизации он был, по его словам, “ошарашен и цинизмом, и масштабами расхищения государственной собственности”. Тщательно изучив материалы приватизации, он подготовил и подал премьер-министру В. Черномырдину подробную докладную записку о творящихся в стране. «500 крупнейших приватизированных предприятий России стоимостью не менее 200 млрд. долларов были фактически приняты за бесценок – около 7,2 млрд. долларов США», – писал В.П. Полеванов. Т.е., фактически гигантская собственность, которая создавалась многими поколениями, «ушла» за 2–3% стоимости. В.П. Полеванов подал свою записку 18 января 1995 г. Через три дня, 21 января 1995 г., он был уволен.

Спешка приватизации была связана отнюдь не с экономической необходимостью. Об этом впоследствии говорили и сами архитекторы этой аферы века. Е.Т. Гайдар в книге «Государство и эволюция» писал, что нужно было как можно быстрее государственную собственность «распихать по карманам», а А.Б. Чубайс конкретизировал этот тезис своего патрона. По его словам, каждое приватизированное предприятие – это гвоздь в крышку гроба коммунизма. Таким образом, сами «прихватизаторы» преследовали в первую очередь политическую цель. Не случайно их сравнивали с большевиками, проводившими «красногвардейскую атаку на капитал».

Цели приватизаторов совпадали с целями тех государств, которые считали, что СССР (Россия) проиграла «холодную войну», и как всякий проигравший должна понести материальные потери. «Курировали» приватизацию многочисленные американские «советники», которые определяли, какие предприятия и по какой стоимости должны быть изъяты из ведения государства. Последствием такой опеки стала деиндустриализация страны. Самые передовые отрасли были разрушены, страна стала стремительно превращаться в сырьевой придаток развитых стран.

Нарастающее недовольство ходом реформ заставило Президента Б.Н. Ельцина назначить во главе правительства В.С. Черномырдина, бывшего министра газовой промышленности СССР и основателя концерна «Газпром» (1989 г.). Однако, переломить ситуацию в экономике и добиться значительных улучшений не удалось. Росло количество безработных (7 млн. человек в 1997 г.), ухудшалась криминогенная обстановка, процветали коррупция, рэкет со стороны чиновников и криминальных структур, наркомания и проституция.

В июле 1995 г. Центральный Банк объявил о введении валютного коридора в пределах от 4,300 до 4,900 рублей за доллар. Однако в мае 1996 г. был введен плавающий обменный курс рубля для того, чтобы постепенно

обесценить национальную валюту к концу 1996 г. до 5,500 и 6,100 рублей за доллар.

Президентские выборы 1996 г. привели к росту популистских обещаний. Принятый в декабре 1996 г. бюджет предусматривал значительные увеличения на социальные нужды. Для покрытия этих расходов государство вынуждено все больше залезать в долги, действуя по принципу финансовой пирамиды. К началу 1998 г. угроза банкротства стала реальной. Масла в огонь подлил и Азиатский финансовый кризис, который привел к резкому снижению цен на нефть – до 8 долларов за баррель. Бюджет страны, который во многом зависел от цен на нефть, не выдержал.

Верный соратник Б.Н. Ельцина, политический «тяжеловес» В.С. Черномырдин был отправлен в отставку. В марте 1998 г. новым премьер-министром стал С.В. Кириенко, пришедший в правительство вместе с Б.Е. Немцовым в марте 1997 г. с поста губернатора Нижегородской области. 17 августа 1998 г. С.В. Кириенко заявил о дефолте, т.е. невозможности со стороны государства выполнять обязательства по погашению внешних и внутренних долгов. Произошла девальвация рубля. Цены резко подскочили, многие граждане потеряли свои сбережения, возросла социальная напряженность. После отставки С.В. Кириенко валютный курс окончательно обвалился и превысил 20 рублей за 1 доллар. Российская банковская система оказалась на грани краха. Ряд крупных банков разорился. Вклады населения в реальном выражении упали на 52%. Сотни тысяч людей, принадлежавших к так называемому среднему классу, потеряли работу и источники дохода

Болезненные меры, предпринятые правительством, имели для экономики положительные последствия: сократился импорт, повысилась конкурентоспособность отечественной промышленности. Но пользоваться этими выгодами смогло только следующее правительство. Что касается С.В. Кириенко, он был отправлен в отставку, приняв на себя все критические стрелы.

Правительство возглавил Е.М. Примаков, министр иностранных дел, академик РАН, который пользовался поддержкой коммунистической фракции в Государственной Думе РФ. Ситуацию удалось стабилизировать и отодвинуть от опасной черты на краю пропасти.

За 1990-ми гг. прочно укрепилось определение «лихие 90-е». Это не случайно. Во многом насильственный слом советской социально-экономической модели стал причиной страданий миллионов людей. Спад производства, который в годы Великой Отечественной войны по отдельным отраслям составлял 25–35%, превысил 40–50%, а в отдельных высокотехнологичных отраслях ВПК – 90%. В середине 1990-х гг. в страну вернулись многие болезни, прежде всего, инфекционные, такие как туберкулез. Число самоубийств в 1995 г. по сравнению с 1991 г. увеличилось почти на 60%, возросло количество сердечно-сосудистых заболеваний, вызванных стрессом. Знаменитый кардиолог академик Е.И. Чазов пишет: «В «лихие 1990-е» я не раз предупреждал власти о грядущем всплеске

смертности “от сердца” после шоковой терапии. В том числе из-за истощения жизненных сил народа. Не вняли! Такого огромного количества людей мы не теряли со времен войны”.

В 1990-е гг. в страну в огромном количестве завезли дешевый алкоголь - спирт «Рояль», который продавался в литровых бутылках. Доступность и низкое качество привели к резкому росту смертности от алкогольного отравления. Побочным явлением стало увеличение инвалидности среди новорожденных. В дореформенном 1991 г. в РСФСР на 10 тыс. детей было 38,5 инвалида, в 1995 г. уровень детской инвалидности составил 116,3 на 10 тыс. детей. Постепенно Россия выходила на первое место в мире по таким показателям, как потребление героина и детские суициды. Если в 1980-е гг. случаи отказа от детей в роддомах Российской Федерации составляли в среднем около 1100 в год, то в 1990-е гг. статистика фиксировала ежегодное количество матерей-отказниц в среднем более 20 тысяч. Количество детей-сирот часто при живых родителях приближалось к миллиону. В середине 1990-х гг. в стране возникло новое массовое социальное явление – детская проституция.

Все эти социальные явления приводили к убыли населения России в среднем один миллион человек в год. Появились «новые бедные», ядро которых составили научные работники, учителя, врачи, руководители низшего уровня, инженеры. Буквально за несколько лет маятник российской истории качнулся в противоположную сторону: в советское время почти 100% собственности находилось в руках государства, а средний уровень доходов различных социальных категорий отличался незначительно. В 1990-е гг. расслоение достигло гигантских размеров, породив слой сверхбогатых людей и ввергнув большую часть населения в бедность и нищету. Показная роскошь вызывала раздражение и ненависть. Так, олигарх В.О. Потанин, отмечая свой день рождения, пригласил американскую поп-звезду спеть для гостей и заплатил за это 5 млн. долларов.

4. Внешняя политика России в 1990-е гг.

Распад СССР, великой ядерной державы, изменил всю геополитическую картину мира. На смену пришла неопределенность и поиск новых центров силы биполярному миру на долгие годы. Президент РФ В.В. Путин назвал крушение СССР «величайшей геополитической катастрофой XX века».

Российская политическая элита рассчитывала, что демонтаж коммунистической системы и провозглашение приоритетов западных демократических ценностей позволяет надеяться на активную помощь Запада. В этих условиях был взят курс на ускоренную интеграцию в европейские структуры. США, Западная Европа стали главными партнерами (а иногда и патронами) как на международной арене, так и в проведении демократических реформ в России. Россия стала членом клуба семи наиболее развитых стран мира (большая «семерка» превратилась в большую «восьмерку»).

Безоговорочная ориентация на Запад, поддержка практически всех инициатив стран НАТО (политика атлантизма) нашла отражение в характеристике министра иностранных дел РФ А.В. Козырева как «мистера «да» (в противовес министру иностранных дел СССР А.А. Громыко - «мистер «нет»)). Выступая на коллегии МИДа в октябре 1992 г., Б. Н. Ельцин говорил: «Россию воспринимают сейчас на Западе как государство, говорящее только "да", государство, которое иногда не замечает, как по отношению к нему другие не выполняют своих обязательств, молча снося обиды, даже оскорбления».

В то же время руководители ведущих европейских стран считали, Россию как правопреемницу СССР страной, проигравшей «холодную войну», и устанавливать стратегическое партнерство с побежденными не спешили. Бывший госсекретарь США З. Бжезинский в книге «Великая шахматная доска» выразил эту точку зрения предельно точно и цинично: чем быстрее Россия осознает и примет подчиненную роль младшего партнера США, тем лучше для нее.

Несмотря на обещания, данные М.С. Горбачеву, границы НАТО все ближе приближались к границам России, любые попытки установить более тесные отношения со странами бывшего СССР воспринимались как рецидив имперской политики (США отказывались признать территорию бывшего Советского Союза зоной приоритетных интересов России), а желание выйти на европейские или американские рынки наталкивалось на таможенные и визовые ограничения, высокие тарифы, квоты и другие регуляторы защиты. Постепенно российское руководство стало осознавать реальное положение вещей и отказываться от политики атлантизма. С середины 1990-х гг. окрепло убеждение в том, что единственным надежным ориентиром внешней политики должна стать твердая защита национальных интересов. Возродился интерес к идеям евразийства.

В 1996 г. МИД возглавил Е.М. Примаков, взявший курс на формирование разновекторной внешней политики. Низкий уровень профессионализма, с которым столкнулся новый министр, был связан с уходом из ведомства многих сотрудников. Еще одной проблемой было отсутствие координации между ведомствами. Так, в ноябре 1993 г. руководство СВР (служба внешней разведки), которую возглавлял Е.М. Примаков, выступила против расширения НАТО на Восток, а МИД заявил, что это не угрожает России.

Отношения с США занимали ключевое место во внешней политике России в 90-е годы. Но претендовать на роль равноправного партнера, как это было во времена СССР, Россия не могла. Внешняя политика отражает в первую очередь социально-экономическую мощь государства. Распад СССР привел к уменьшению территории, людских и материальных ресурсов. Национальный доход России составлял менее 10% от американского, а военные расходы по сравнению с 1980-ми гг. сократились в 10 раз. К тому же РФ лишилась многих союзников. Под давлением США Россия отказалась от

экспорта вооружений во многие страны. ВПК лишился заказов, оборонные предприятия оказались на грани банкротства, а место нашей страны на этом рынке заняли другие страны. Таким образом, США ослабляли своего геополитического противника, каковым по-прежнему, несмотря на миролюбивую риторику, продолжали считать Россию.

На словах США поддерживали российские власти. Ядерный потенциал, оставшийся от СССР, место в Совете Безопасности ООН сохраняли за Россией право на важную роль в системе международных отношений. С этим приходилось считаться не только США, но и другим членам международного сообщества, привлекавших РФ для решения некоторых региональных конфликтов.

Российско-американские политические контакты, особенно в сфере сокращения вооружений, были активными и постоянными. В 1992 г. ратифицирован подписанный годом ранее Договор об ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1), а уже в 1993 г. подписан Договор СНВ-2. США финансировали программу РФ по уничтожению ядерных и химических боеприпасов.

Для координации торгово-экономической сферы в 1993 г. была образована межправительственная российско-американская Комиссия по экономическому и технологическому сотрудничеству, которую возглавили вице-президент США А. Гор и премьер-министр РФ В.С. Черномырдин («Комиссия Гор—Черномырдин»). Всего в 1990-е гг. было подписано более 200 двусторонних документов, включая крупные межправительственные и межведомственные соглашения в самых различных областях, но это не касалось высокотехнологичной продукции, ввоз которой в Россию был запрещен. Не была отменена и дискриминационная поправка Джексона-Вэника (1974 г.), которая увязывала предоставление режима наибольшего благоприятствования в торговле с правом свободного выезда евреев из СССР.

Наряду с США, европейское направление российской внешней политики в 1990-е гг. являлось одним из приоритетных. Расчет на то, что после роспуска ОВД (Организация Варшавского договора) будет распущен и НАТО не оправдались. Напротив, блок НАТО за счет включения в его состав новых членов из числа стран Центральной и Восточной Европы все больше продвигался к границам России. Этот процесс не остановился и после принятия в январе 1994 г. программы «Партнерство во имя мира». В декабре 1996 г. сессия НАТО санкционировала начало процесса расширения альянса.

Стремясь минимизировать угрозу, вызванную расширением НАТО, российское руководство в мае 1997 г. подписало основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между РФ и НАТО, определяющий механизм консультаций, сотрудничества и совместного принятия решений. Был создан Совместный постоянный совет Россия—НАТО, эффективность которого, однако, оказалась малопродуктивной.

События в Югославии показали, что с мнением России практически не считались

Активное участие в европейских делах Россия принимала в рамках Общеευропейского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Не менее важным для РФ было расширение связей с Европейским Союзом (ЕС). В 1997 г. вступило в силу Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Россией. В 1996 г. нашу страну приняли в Совет Европы — организацию, имеющую целью добиваться расширения демократии и защиты прав человека, развития сотрудничества по вопросам культуры, образования, здравоохранения, молодежи, спорта, информации, охраны окружающей среды.

В 1990-е гг. намного сократились масштабы экономического сотрудничества между Россией и странами Центральной и Восточной Европы. После перехода в 1990 г. во взаиморасчетах со странами СЭВ на рыночные отношения СССР превратился из кредитора восточноевропейских стран в их должника. Только во второй половине 1990-х гг. переговоры о порядке погашения долгов привели к конструктивным взаимоприемлемым соглашениям.

Содружество Независимых Государств (СНГ) было образовано в декабре 1991 г. для «цивилизованного развода» бывших республик СССР. Два первых года преобладали центробежные тенденции. Происходил раздел имущества. Споры вокруг Черноморского флота и космодрома Байконур затянулись на годы. К 1993 г. завершился раздел Советской Армии. В январе 1993 г. принят Устав СНГ. В Минске функционировал Исполнительный секретариат СНГ. В 1994 г. вступил в силу Договор о коллективной безопасности.

Всего в рамках Содружества в 1990-е гг. было подписано около 2 тыс. различных соглашений, большая часть которых так и осталась не реализованной. Попытки России сформировать наднациональные органы управления СНГ многие его участники воспринимали как проявление имперских амбиций и блокировали на стадии инициатив. Постепенно российские власти выработали более прагматичный подход, перенося акцент на установление двусторонних и многосторонних экономических отношений. Наиболее тесные связи установились с Белоруссией. В 1997 г. был подписан договор о союзе России и Белоруссии, а в 1999 г. на его базе образовано Союзное государство.

Восточное направление российской внешней политики характеризовалось активизацией отношений с набиравшим силу Китаем. Всего с 1991 по 1999 гг. состоялось 6 российско-китайских встреч на высшем уровне, которые происходили поочередно в Москве и Пекине. КНР стал вторым по значению торговым партнером. России и Китаю удалось достичь важных договоренностей в области урегулирования пограничных вопросов, длительное время осложнявших отношения между государствами. Со временем РФ и КНР стали все чаще выступать совместно в СБ ООН по

многим вопросам, активно противодействовать установлению монополярного мира во главе с США.

Достаточно устойчиво развивались отношения России с Японией, второй экономикой мира на тот момент. В то же время российско-японские связи были отягощены спором о принадлежности южной части Курильской гряды. Ослабление России активизировало попытки японского правительства решить вопрос «северных территорий» путем давления на российское правительство, которое, однако, не увенчалось успехом. Позже Япония смягчила свои позиции.

Усиление внимания российской дипломатии к Азиатско-Тихоокеанскому региону нашло отражение в участии нашей страны в работе важнейших региональных организаций – АСЕАН, АТЕС и других.

5. Духовная жизнь общества в 1990-е гг.

В СССР идеология играла первостепенную роль. Коммунистическое воспитание сопровождало человека всю жизнь — большинство молодых людей вступало в пионерскую организацию, а позже в комсомол. С крушением Советского Союза образовался идеологический вакуум, который стал быстро заполняться различными продуктами массовой культуры, религиозными и квазирелигиозными учениями и сектами. Социалистическая система ценностей была дискредитирована. Вместо коллективизма и солидарности утверждались принципы индивидуализма и борьбы за существование. Личный успех – будь то карьерный рост или обогащение вне каких-либо морально-нравственных ограничений – стал образцом для подражания.

Социально-экономические реформы начала 1990 гг. привели к резкому уменьшению расходов на культуру и образование (с 1985 по 1995 гг. в 15–18 раз). Сокращались тиражи газет и журналов (в СССР все они финансировались государством), многие и вовсе закрывались. И без того скромное финансирование образования и культуры в начале 1990-х гг. резко сократилось в середине 1990-х гг. в результате секвестирования (урезания) бюджета. В 1996 г. ассигнования на культуру и искусство составили 0,83, а в 2000-м – 0,55% от бюджета вместо установленных законом 2%. С призывом «обуздать антинародную политику правительства в области культуры» выступил академик Д.С. Лихачев.

Памятники культуры и музеи не ремонтировались и попросту разрушались, материальная база приходила в негодность. Восполнять недостаток финансирования предлагалось за счет введения платных услуг, аренды площадей. В 1998 г. музей-заповедник «Московский кремль» вместо запланированных 100 млрд. получил всего 7 млрд. рублей. Заработная плата работников культуры и образования была крайне низкой. Десятки тысяч представителей этих профессий покидали страну, получая выгодные контракты за рубежом. Численность работающих в научно-технической сфере снизилась более чем в 2,5 раза — с 2,1 млн. в 1990 г. до менее 800 тыс. в 2000 г. До критического уровня уменьшился приток в науку молодых

специалистов, о чем неоднократно говорили выдающиеся отечественные ученые, в том числе и лауреат Нобелевской премии 2000 г. по физике Ж.И. Алферов.

Финансирование образования и науки в 2000 г. составляло всего 40% от уровня 1991 г. Вузы вынуждены были восполнять недостаток финансирования введением платных образовательных услуг. Сократив финансирование, государство вместе с тем предоставило учебным заведениям определенную свободу. С 1992 по 2000 гг. число государственных вузов выросло с 535 до 590. Коммерческий набор увеличивался в основном на те специальности, которые ассоциировались у родителей и их детей с «успешными» профессиями – юрист, экономист, финансист, менеджер, политолог, международник. Подготовку по этим специальностям вели не только профильные вузы, но и технические и даже сельскохозяйственные институты. Активно включились в процесс предоставления «платных образовательных услуг» и новые негосударственные, в основном коммерческие, вузы, часто создаваемые на основе техникумов и профессиональных училищ. Число подобных вузов с 1993 по 2000 гг. выросло с 78 до 349. Для того, чтобы повысить престиж обучения в таких учебных заведениях их переименовывали из институтов и техникумов в университеты и академии. Постоянно расширялся перечень специальностей, как гуманитарных, так и естественнонаучных, на которые проводился прием. При этом многие читаемые дисциплины не были обеспечены квалифицированным кадровым составом. Это касалось не только вузов, но и средних учебных заведений.

В 1992 г. был принят Закон «Об образовании», согласно которому уровень обязательного школьного образования был понижен до 9 классов (в СССР предусматривалось 11-классное обязательное полное среднее образование). Конкурсный отбор в десятый класс оставил в 1995 г за пределами школы 1,5 млн. молодых людей. Впоследствии конкурсный отбор был отменен. Дополнительные образовательные услуги стали вводиться и в средних учебных заведениях – школах, гимназиях, лицеях. Разнообразие учебных заведений и программ обучения существенно расширяло возможности выбора учащимися формы образования.

В Законе «Об образовании» 1992 г. проводились идеи о его деидеологизации и вариативности. Этот процесс сопровождался как положительными, так и отрицательными моментами. Крайности марксистско-ленинской идеологии подчас замещались упрощенной трактовкой либеральных и гуманистических идей. Появились сотни новых учебников и пособий, прежде всего по гуманитарным дисциплинам, которые внедрялись в учебный процесс без квалифицированной экспертизы и должной предварительной апробации.

Особенно большим изменениям подверглись трактовки исторических событий. Некоторые сюжеты отечественной истории, в основном советской, в СССР либо замалчивались, либо искажались. Пересмотр ряда фактов

советского периода, исследование так называемых «белых пятен» сопровождалось очернением и прямой фальсификацией. В лексикон части российской интеллигенции прочно вошло выражение «совок».

Изменилась роль и значение печатных СМИ. Число газет за этот период увеличилось с 4808 до 5535 наименований при существенном (в несколько раз) сокращении тиража. Трудовые коллективы многих газет и журналов выступили в качестве учредителей изданий и объявили о своей независимости. Но независимость заставляла искать источники финансирования. «Желтая пресса» для привлечения читателей размещала на своих страницах «сенсационные» материалы, объявления о предоставлении различных услуг, в том числе и интимного характера.

Основным источником коммуникации стало телевидение. Появились новые общероссийские и региональные телекомпании, которые в острой конкурентной борьбе за зрителя расширяли диапазон передач, привлекающих обывателя: различные ток-шоу, рассказы «очевидцев» об НЛО и пространственно-временных порталах, «расследования» с привлечением экстрасенсов. В периоды кризисов всегда возрастает интерес к иррационализму и руководство телекомпаний активно эксплуатировало этот интерес.

Экран заполнили развлекательные программы, часто низкого качества с пошлым оттенком. Юмор перестал быть интеллектуальным и спустился на физиологический уровень. Некоторые передачи нацеливали зрителя на победу любой ценой. В качестве душевной терапии предлагались многочисленные «мыльные оперы» – зарубежные телесериалы, тянувшиеся по нескольку лет. Учитывая, что среднестатистический зритель проводил у экрана по 3–4 часа в день, воздействие телевидения на сознание российского населения было и остается огромным. С середины 1990-х гг. начинается распространение Интернета.

Помимо социально-экономических трудностей, манипуляция сознанием, нагнетание постоянных страхов и истерии, релятивизм в трактовке добра и зла, пропаганда однополой любви в СМИ стало причиной увеличения психических расстройств и девиантного поведения, падения морально-нравственного состояния общества в целом. Резко возросло количество преступлений, которые были единичными в советское время – насилие в отношении детей и стариков (в том числе и ветеранов Великой Отечественной войны). Размывалось представление о такой прежде фундаментальной ценности, как труд. Реклама ориентировала людей исключительно на материальное потребление, создавая иллюзию легкости доступа к благам цивилизации.

С середины 90-х гг. стали появляться отечественные сериалы, героями которых становились бандиты, супергерои, проститутки, фрики и маргиналы всех типов. «Лихие 90-е» нашли отражение в сериале «Бригада», фильмах А.О. Балабанова «Жмурки», «Брат» и «Брат-2». Социологические опросы фиксировали смещение нравственных и социальных ориентиров. Прежде

престижные профессии ученого, врача, летчика-космонавта уступали место банкиру, предпринимателю, шоумену и даже криминальному авторитету и проститутке.

Сокращение государственного финансирования отечественного кинематографа поставило его в середине 90-х гг. на грань выживания. Если в 1991 г. было выпущено в прокат 375 фильмов (намного больше, чем в начале перестройки – в 1985 г. сняли всего 86 художественных картин), то в 1995 г. – 46, а в 1996 г. – 30 фильмов. Федеральный закон «О государственной поддержке кинематографии российской Федерации» (1996 г.) несколько улучшил ситуацию. В 1997 г. государство профинансировало 56 картин. В кинотеатрах и на телевидении РФ наблюдалось засилье западной, в основном голливудской, кинопродукции. Производство сериалов, которые часто просто копировали западные образцы, было поставлено на поток.

Несмотря на все трудности, выдающиеся российские режиссеры (в основном представители еще советской школы) продолжали снимать высокохудожественные картины. Н.С. Михалков в 1994 г. снял фильм «Утомлённые солнцем», получивший множество наград, включая Гран-при Каннского кинофестиваля и «Оскар» за лучший иностранный фильм. В 1999 г. Н.С. Михалков, избранный годом ранее председателем правления Союза кинематографистов России, выпустил фильм «Сибирский цирюльник». Стоит отметить фильмы Э.А. Рязанова «Небеса обетованные» (1991 г.); П.Е. Тодоровского «Анкор, еще анкор!» (1992 г.); В.И. Хотиненко «Мусульманин» (1995 г.); С.В. Бодрова-старшего «Кавказский пленник» (1996 г.); А.Ю. Германа «Хрусталеv, машину!» (1998 г.); А.Н. Сокурова («Молох» (1999 г.); С.С. Говорухина «Ворошиловский стрелок» (1999 г.), а также работы П.С. Лунгина, А.В. Рогожкина, В.П. Тодоровского и других. Смотр достижений отечественного кинематографа ежегодно проводился в Сочи на Всероссийском кинофестивале «Кинотавр».

Сложной и противоречивой оставалась театральная жизнь. Многие режиссеры и театральные труппы совмещали свою деятельность как в России, так и за рубежом. Появились новые театры. Творческие коллективы создавались для отдельных постановок и реприз. Основой репертуара классических театров продолжала оставаться классика, в основном отечественная. Появились и новые постановки, которые в советское время по разным, в первую очередь идеологическим, причинам ставить запрещалось. Отмена цензуры имела не только положительные последствия. Зачастую коммерческий успех обеспечивался не талантом режиссера или игрой актеров, а вульгаризацией произведения, разрушением устоявшихся моральных норм, которые выдавались за смелость и прогрессивность, а также рекомендациями спонсоров. «Эта экономическая удавка, – писал в 1999 г. председатель Союза театральных деятелей РФ А.А. Калягин, – оказалась не менее опасной, чем удавка идеологическая».

В 1989 г. было возвращено советское гражданство Ю.П. Любимову, которого он лишился в 1984 г. В начале 1990-х гг. он вновь возглавил театр

на Таганке. Однако возвращение одного из лучших режиссеров страны привело к расколу труппы, часть из которой составила основу для нового театра - «Содружества актеров Таганки» во главе с Н.Н. Губенко.

В первой половине 1990-х гг. продолжал плодотворно работать О.Н. Ефремов, создатель театра «Современник», а впоследствии руководитель МХТ им. А.П. Чехова. С 1989 г. «Современник» – один из лучших современных российских театров – возглавляет Г.Б. Волчек.

Активной творческой и преподавательской деятельностью занимались П.Н. Фоменко «Мастерская Петра Фоменко», О.П. Табаков, основатель знаменитой «Табакерки», из которой вышли многие известные молодые актеры – С.В. Безруков, Е.В. Миронов, В.Л. Машков, М.В. Зудина и другие. Режиссерскую работу в театре и кино совмещали М.А. Захаров («Ленком»), Ю.М. Соломин («Малый театр России»), К.Ю. Лавров (БДТ – Большой драматический театр им. Г.А. Товстоногова), А.А. Калягин, который в 1992 г. создал собственный театр — «Et Cetera», а в октябре 1996 г. сменил на посту председателя Союза театральных деятелей РФ М.А. Ульянова. Экспериментальными постановками славился «Театр Луны» С.Б. Проханова.

Отказ от идеологии воинствующего атеизма во второй половине 80-х годов привел к росту влияния Церкви. Многие люди в поисках духовной опоры обратились к религии. В стремлении увеличить электоральную базу ведущие политические партии и движения, включая КПРФ, демонстрируют уважительное отношение к религии. Закон «О свободе совести и религиозных объединениях» (1997 г.) заложил правовую базу их деятельности. Численность самих религиозных объединений увеличилась в 3,5 раза – с 4846 (1992 г.) до 17 427 (2000 г.). Традиционные конфессии требовали запретить деятельность многих из них, которые не без основания рассматривались не только как конкуренты в борьбе за души паствы, но и как общественно опасные тоталитарные секты.

Государство возвращало традиционным конфессиям (православие, ислам, буддизм, иудаизм) здания, конфискованные в советское время. По всей стране развернулось восстановление и строительство храмов, мечетей, синагог, дацанов. В Москве всего за пять лет был восстановлен храм Христа Спасителя. Возобновились массовые паломничества православных христиан и иудеев в Иерусалим, мусульман в Мекку.

Конституция РФ провозглашает Россию светским государством. «Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом», – гласит статья 14 Основного закона страны.

Большими тиражами издавались ранее недоступные произведения А.А. Ахматовой, М.И. Цветаевой, В.В. Набокова, М.А. Булгакова, А.И. Солженицына, И.А. Бродского, В.Е. Максимова и других. Российские читатели получили возможность познакомиться с произведениями мировой литературы, которые раньше в стране не издавались.

В литературе продолжалось развитие отечественных реалистических традиций. В этом направлении продолжили свое творчество В.П. Астафьев, В.Г. Распутин, Ю.В. Бондарев, Г.Я. Бакланов и другие. Большую популярность приобрели писатели, работающие в различных литературных жанрах. В числе наиболее читаемых В.Н. Войнович, А.Г. Битов, Д.А. Пригов, В.О. Пелевин, В.А. Пьецух, Е.А. Попов, Л.С. Петрушевская, создававшие произведения в стиле постмодернизма. Продолжалось творчество поэтов-шестидесятников – А.А. Вознесенского, Р.И. Рождественского, на чьи стихи написаны десятки популярных песен (умер в 1994 г.), Е.А. Евтушенко (уехал в 1991 г. в США), Б.А. Ахмадуллиной, а также известных бардов – Б.Ш. Окуджавы (умер в 1997 г.), Ю.Ч. Кима, С.Я. Никитина, А.Я. Розенбаума, О.Г. Митяева.

Выдающиеся отечественные музыканты большую часть времени жили и работали за рубежом, возглавляя одновременно не только российские, но и зарубежные коллективы (В.И. Федосеев, Ю.Х. Темирканов, В.Т. Спиваков, М.В. Плетнев, В.А. Гергиев). В 1990 г. было возвращено гражданство М.Л. Ростроповичу и Г.П. Вишневской. Не теряли связи с Россией знаменитые исполнители современности Д.А. Хворостовский и А.Ю. Нетребко, балетмейстер Ю.Н. Григорович.

Произошло серьезное обновление репертуара крупнейших оперных и балетных театров страны, осуществивших новые постановки музыкальной классики XX в. Расширился репертуар ведущих российских оркестров. Они познакомили слушателей с произведениями А.Г. Шнитке (последние годы, с 1990 по 1998 гг., жил в Германии), С.А. Губайдуллиной (с 1991 г. живет в Германии), В.П. Артемова, Э.В. Денисова (умер в 1996 г. в Париже, где жил последние 2 года) и других композиторов.

На рубеже 1980–1990-х гг. зарождается отечественный шоу-бизнес (развлекательные зрелища, обусловленные коммерческим интересом). Помимо мастеров эстрады советского времени (А.Б. Пугачева, С.М. Ротару, В.Я. Леонтьев, Ю.М. Антонов, Ф.Б. Киркоров), в начале 1990-х гг. всероссийскую известность приобрели группы «Ласковый май», «На-на», «Мираж», исполнявшие популярную музыку («попсу»).

Рок-музыка, находившаяся в советское время под запретом, переживала расцвет. Коллективы Ю.Ю. Шевчука («ДДТ»), А.В. Макаревича («Машина времени»), Б.Б. Гребенщикова («Аквариум»), К.Е. Кинчева («Алиса»), С.Н. Чигракова («Чиж»), И.И. Лагутенко («Мумий Тролль»), З.Т. Рамазанова («Земфира») собирали целые стадионы. Высокодоходные гастроли часто контролировались криминальными структурами, которые конфликтовали друг с другом. 6 октября 1991 г. во время гастролей в Санкт-Петербурге во время концерта был убит И.В. Тальков.

В российской живописи последнего десятилетия XX века развивались самые различные направления. Присущие советской эпохе картины социальной проблематики уступили место как абстракционистским, так и реалистическим живописным полотнам, пейзажам и натюрмортам.

Продолжал активную творческую и педагогическую деятельность основатель Российской академии живописи, ваяния и зодчества И.С. Глазунов. Портретное искусство представлено творчеством как известных мастеров (А.М. Шилов), так и молодых талантливых художников (Н.С. Сафронов).

Получило развитие монументальное искусство. Президент Российской академии художеств З.К. Церетели стал автором Мемориального комплекса на Поклонной горе и памятника Петру I в Москве. Многие работы З.К. Церетели вызывают неоднозначную реакцию общественности. Ранее высланные из СССР Э.И. Неизвестный и М.М. Шемякин, в 1990-е гг. часто посещают и работают в РФ. Впервые за многие годы появились частные художественные галереи (галерея М.А. Гельмана).

В целом духовная жизнь России в 1990-е гг. характеризовалась рядом общих тенденций: снижением нравственных барьеров, иррационализмом, коммерциализацией, распространением массовой культуры. К сожалению, духовный кризис, вызванный распадом СССР и последующими реформами, не преодолен до сих пор.

Литература

Гайдар Е.Т. Государство и эволюция. СПб., 1997.

Ельцин Б.Н. Записки президента. М., 1994.

Ельцин Б.Н. Президентский марафон: Размышления, воспоминания, впечатления... М. 2000.

Коржаков А.В. От рассвета до заката. М., 1997.

Лигачёв Е.К. Борис был не прав. М., 2012.

Руцкой А.В. Кровавая осень. М., 1995.

Рыжков Н.И. Десять лет великих потрясений. – М., 1995.

Солженицын А.И. Россия в обвале. М., 2009.

Федоров Б.Г. Десять безумных лет с Борисом Ельциным. М., 2011.

Фроянов И.Я. Погружение в бездну. (Россия на исходе XX века). М., 2009.

Хасбулатов Р.И. Великая российская трагедия. М., 1994.

Хасбулатов Р.И. Преступный режим. «Либеральная тирания» Ельцина. М., 2011.

Хинштейн А.Е. Ельцин. Кремль. История болезни. 2007.

Шевцова Л.Ф. Режим Бориса Ельцина. М., 1999.

Хохлов О. Приватизация России. М., 2005.

Приложение.

Лекция. Культура России в первой половине XVIII века

План.

1. Образование и наука.

2. Литература и искусство.

3. Архитектура. Скульптура. Живопись.

4. Быт и нравы.

Культура России первой половины XVIII в. развивалась под влиянием двух тенденций. С одной стороны, для нее характерна преемственность, продолжение тех процессов, которые проявились еще во второй половине XVII в. – обмирщение культуры, рост интереса к светским знаниям; развитие личностного начала и все большее проникновение европейских манер в жизнь и быт аристократии.

С другой стороны, сами изменения носили революционный характер, сопровождались радикальной ломкой старых устоев и традиций, насильственным внедрением норм и правил поведения. За короткий срок некоторые сферы жизни изменились до неузнаваемости: введено новое летоисчисление; открыто множество светских учебных заведений; появилась первая печатная газета, новый шрифт; учреждены ассамблеи, и женщины впервые стали посещать публичные мероприятия.

Через прорубленное Петром «окно в Европу» было налажено интенсивное культурное сотрудничество с Западом, заимствование и переработка европейских образцов. В Россию хлынул поток европейской литературы. Стали активно переводить не только современных авторов, но и произведения эпохи античности и Возрождения.

Интерес к европейской культуре зародился у Петра еще в юности, когда он стал посещать немецкую слободу, перенимать манеры своих новых друзей: переделался в немецкое платье, стал курить трубку. Побывав в Европе, царь укрепился в мысли изменить старый домостроевский уклад жизни, покончить с патриархальными традициями. В Россию в поисках счастья и чинов хлынул поток иностранцев. Многие из них со временем заняли ведущие позиции не только в государственном аппарате, армии и на флоте, но и в культурной жизни. Так, в первом составе Академии наук из 15 членов единственным уроженцем России был президент Академии Лаврентий Блюментрост. Этот процесс продолжился и в годы царствования Анны Иоанновны (1730–1740 гг.).

В определенной степени смерть матери в 1694 г. и кончина сводного брата и соправителя в 1696 г. развязали царю руки. Горя нетерпением как можно быстрее сделать Россию Европой, он практически на следующий день по возвращении из великого посольства, начинает боярам стричь бороды. Причем Петр не только издавал указы и распоряжения, он их самолично и реализовывал. При нем всегда находились ножницы и линейка, которые он часто пускал в ход. Замечая, что у кого-либо из дворян платье длиннее предписанного венгерского платья, он незамедлительно обрезал его. Что касается бород, то иногда не только ножницы, но и топор пускался в ход.

Преобразования в области культуры диктовались потребностями развития страны, необходимостью ведения войны. Это требовало подготовки инженерных, офицерских и медицинских кадров. Некоторые нововведения можно объяснить исключительно личными пристрастиями царя – открытие кунсткамеры, празднования с использованием фейерверков, распространение табака.

1. Образование и наука.

Образование. Как уже отмечалось, Петр I, проводя те или иные преобразования, руководствовался в первую очередь прагматизмом и здравым смыслом. Это в полной мере относится и к сфере образования. Еще при Иване Грозном и Борисе Годунове детей боярских посылали за границу, но только при Петре I это дало зримые результаты. Всего было отправлено за границу свыше 1000 человек всех возрастов и званий. П.А. Толстой направился учиться за границу, имея внуков. Обучались они в основном морскому делу.

Со временем в России появились собственные школы для подготовки офицерского состава. В 1701 г. в Москве была открыта Артиллерийская школа, школа математических и навигационных наук (Навигацкая школа). В 1715 г. на ее базе в Петербурге была создана Морская академия.

Навигацкая школа располагалась в Сухаревой башне, которая считалась жилищем нечистой силы. Там свои химические опыты проводил Яков Брюс, один из ближайших сподвижников Петра I, которого считали колдуном. Часто на опытах присутствовал сам царь. Недоросли пытались всячески уклониться от ее посещения, несмотря на строгие наказания. За нехождение в школу штрафовали, били батогами, отправляли на галеры; бежавших ловили, доставляли под караулом, а имение отбирали в казну. За побеги из школы грозила смертная казнь. В самой школе занятия длились почти целый день, при малейшем беспорядке учеников наказывали хлыстом.

Помимо государственных, в начале XVIII в. открывались первые частные общеобразовательные школы. В 1703 г. в Москве на Покровке открылась школа, которой руководил пастор Эрнст Глюк. Позже подобные школы открываются и в других городах.

Выпускники Навигацкой школы выступали в роли преподавателей в открывшихся в 1714 г. губернских цифирных школах. Дети изучали в этих школах чтение, письмо, арифметику и начала геометрии. Для детей солдат было организовано несколько гарнизонных школ, для детей матросов – свое начальное учебное заведение. К 1725 г. по губерниям были открыты 42 цифирные школы с 2000 учащихся. Но уже в 1727 г. их число сократилось до 27. В 1712 г. появилась Инженерная школа; в 1707 г. Медицинское училище.

Анна Иоанновна в 1731 г. подписала указ об открытии Шляхетского (дворянского) корпуса, который в дальнейшем разделился на сухопутный, морской, артиллерийский и инженерный. Это было узкословное учебное заведение, где обучалось на начальном этапе 200 дворянских отпрысков в возрасте 13–18 лет. Инициатором создания Шляхетского корпуса был П.И. Ягужинский. Петр заставлял дворян учиться, используя различные способы принуждения, включая запрет жениться. Создание Шляхетского корпуса можно считать привилегией дворянства. По «Табели о рангах» служба для всех сословий начиналась с рядовых чинов (солдат, матрос). Выпускники данного учебного заведения получали сразу офицерский чин. В дальнейшем появилось еще несколько учебных заведений для дворян.

К придворной службе готовила Пажеская придворная школа, созданная по указу Елизаветы Петровны в 1742 г., преобразованная впоследствии в Пажеский корпус. Увеличивающийся бюрократический аппарат также требовал профессиональных кадров. При Посольском приказе была открыта школа для обучения иностранным языкам, а позже – школа канцелярских служащих. При всех профессиональных школах существовали подготовительные отделения, в которых обучали письму, чтению и арифметике. При Петре в школы набирали «робяток всякого рода, опричь (кроме) помещичьих крестьян». В дальнейшем образование становится все более сословным.

Существовали учебные заведения для подготовки узких специалистов определенного рода. Дети духовенства учились в 46 епархиальных школах, духовных семинариях и академиях; рекрутские дети обучались в гарнизонных школах, готовивших для армии унтер-офицерский состав. Дети разночинцев и купцов могли учиться в различных профессиональных (медицинских, горных, коммерческих) и профессионально-художественных учебных заведениях. При уральских металлургических заводах правительство организовало горные школы, готовившие специалистов горнорудного дела.

Для обеспечения школ литературой было предпринято издания ряда учебников. В 1701 г. слушатель Славяно-греко-латинской академии Федор Поликарпович Поликарпов, назначенный начальником «Приказа книг Печатного Двора» выпустил «Букварь словенскими, греческими, римскими письмены учатися хотящим».

В 1703 г. вышла знаменитая «Арифметика, сиречь наука числительная» Леонтия Филипповича Магницкого (при рождении Теляшин), в течение полувека служившая основным учебным пособием по математике. В знак почтения и признания достоинств Пётр I «жаловал» ему фамилию Магницкий «в сравнении того, как магнит привлекает к себе железо, так он природными и самообразованными способностями своими обратил внимание на себя». Учебник Магницкого давал практические советы, например, как определить глубину колодца, высоту стен и т.д. Тираж «Арифметики», которую М.В. Ломоносов назвал «вратами учености», составлял 2400 экземпляров. Впоследствии она неоднократно переиздавалась.

Большое значение имела реформа алфавита. Вместо полуустава вводится облегченный гражданский шрифт. Вместо старых буквенных вошли в употребление арабские цифры. Эскизы были составлены самим царем в 1707 г. Первый комплект шрифтовых знаков был отлит в Амстердаме. Из Голландии прибыли и мастера, которые в 1708 г. приступили к работе. С 1708 по 1725 гг. было напечатано около 300 гражданских книг.

В первой четверти XVIII в. было открыто несколько новых типографий: в 1705 г. посадский человек Василий Киприянов открыл первую частную типографию. В типографиях печатали календари, сведения о погоде

и т.д. Большой популярностью пользовалась «Книга Именуемая Календарь», которую в 1709 г. издал В. Киприянов.

С конца 1702 г. в России стала издаваться первая печатная газета «Ведомости», где освещались события внутренней и международной жизни: ход военных действий, строительство Петербурга, открытие заводов, светские новости. При дворе Алексея Михайловича существовала рукописная газета «Куранты», где освещалась в основном придворная жизнь и заграничные новости. С 1728 г. издательством газеты, которая стала выходить под названием «Санкт-Петербургские ведомости», стала ведать Академия наук. Редактором был назначен Г.Ф. Миллер. С его подачи на страницах газеты стали публиковаться материалы исторического содержания.

Главным отличием образования петровских времен стали его светский характер и соединение обучения с практикой. Богословские дисциплины в учебных заведениях уступили место арифметике, геометрии, фортификации, инженерному делу. В дворянских учебных заведениях помимо прочего обучали светским манерам и танцам.

Для подготовки научных кадров при созданной в 1724 г. Академии наук и художеств были открыты Академический университет и Академическая гимназия. В 1755 г. по инициативе М.В. Ломоносова и И.И. Шувалова был открыт Московский императорский университет и гимназия при нем. Он стал первым университетом в России. Императрица Елизавета Петровна подписала указ об открытии университета в день святой Татьяны – 25 января. Этот день отмечается как праздник российских студентов всех поколений по настоящее время.

Наука. Петербургская Академия наук становится важнейшим центром русской науки, куда на первых порах приглашались исключительно иностранные ученые. Петр видел в европейцах своих учителей и сам учился всю жизнь. После Полтавской победы он поднимал тост за шведов как своих учителей в военном деле. Царь носил перстень с надписью: «Аз есмь в чину учимых и учащих мя требую». При основании Академии он не изменил своему принципу. Академики-иностранцы должны были подготовить преемников из числа местной талантливой молодежи.

Содержание Академии осуществлялось за счет государственного бюджета. В год выделялось около 30 тысяч рублей. В Петербургской Академии наук работали такие выдающиеся иностранные ученые, как основатель гидродинамики Д. Бернулли; автор многочисленных работ по механике, астрономии и кораблестроению Л. Эйлер и другие.

В начальный период своего существования Академия делилась на три «класса» (отделения): математический, физический и гуманитарный. При Академии были созданы Анатомический театр, Географический департамент, Астрономическая обсерватория, Физический и Минералогический кабинеты. Академия имела Ботанический сад и инструментальные мастерские. К Академии были присоединены библиотека и «кабинет редкостей»

(Кунсткамера), созданный в 1714 г. По приказу царя плата за посещение библиотеки и кунсткамеры не взималась. «Я хочу, чтобы люди смотрели и учились, надлежит охотников приучать, потчевать и угощать, а не деньги с них брать», – говорил Петр.

В то же время в Академии наук оказывались люди, презрительно относившиеся к представителям российской науки, пытавшиеся не допустить в ее ряды русских ученых. Это советник академической канцелярии И. Шумахер и его преемник И. Тауберт; один из авторов норманнской теории Г. Байер, с которыми вел непримиримую борьбу М.В. Ломоносов, ставший первым русским членом Академии в 1745 г. Он усиленно проводил мысль о «недоброхотстве учёных иноземцев к русскому юношеству». Благодаря его усилиям, с этого времени начался постепенный рост числа отечественных ученых-академиков. Академиками стали физик Г.В. Рихман (1744 г.), участник второй Камчатской экспедиции географ и этнограф С.П. Крашенинников (1750 г.) и другие.

Михаил Васильевич Ломоносов (1711–1765) обладал энциклопедическими познаниями, чей талант проявился в самых разных отраслях знаний – химии, физике, астрономии, геологии, истории, словесности. По словам А.С. Пушкина Ломоносов «создал первый университет. Он, лучше сказать, сам был первым нашим университетом». Все свои силы он отдавал служению России, распространению научных знаний и образования. «Науки юношей питают, отраду старым подают», – писал он.

Естественные науки. Развитие некоторых отраслей науки диктовалось практическими соображениями. Истощение пушных богатств (соболя практически выбили) заставило русских людей искать новые земли, богатые пушным зверем и рыбой. Развитие промышленности было невозможно без поиска новых месторождений руд, каменного угля. Все это стимулировало развитие **геологии**. Русские рудознатцы открыли месторождения железной руды на Урале, где было основано несколько заводов; каменного угля в районе Дона и Кузнецка. В Забайкалье были найдены залежи серебра. За 1700–1711 гг. в Европейской России было открыто 121 рудное месторождение.

В основном научные цели преследовали **географические экспедиции**. В 1713–1714 гг. Федор Лужин и Иван Евреинов впервые побывали на Камчатке и Курильских островах. В ноябре 1718 г. Петр I послал доктора Даниэля Мессершмидта в Сибирь «для изыскания всяких раритетов и аптекарских вещей: трав, цветов, корней и семян и прочих статей в лекарственные составы». Экспедиция возвратилась только через 8 лет, собрав ценные сведения о природе, истории, экономике и этнографии Сибири.

В 1720–1730 гг., несмотря на скудость средств, правительством были организованы первая экспедиция для изучения Сибири. Первой (1725–1730) и второй (1733–1743) Камчатскими экспедициями руководил Витус Беринг.

Он прошел между Чукотским полуостровом и Аляской, достиг Северной Америки и открыл ряд островов Алеутской гряды. Именем Беринга названы море, пролив и остров в северной части тихого океана.

Большой вклад в изучение полярных широт и побережья Ледовитого океана внесли двоюродные братья Лаптевы – Дмитрий Яковлевич и Харитон Прокофьевич. Их именем названо море в районе полуострова Таймыр.

Иогáнн Геóрг Гмелин, немецкий естествоиспытатель на русской службе, участвовал во второй Камчатской экспедиции (1733–1743), по итогам которой были изданы 4 тома книги «Флора Сибири». И.Г. Гмелин составил описания 1178 видов произрастающих в Сибири растений.

Иван Кирилович Кирилов, активный сподвижник Петра, планировал проложить сухопутный торговый путь в Индию. Впервые составил атлас Российской империи. Фёдор Иванович Соимонов, основоположник отечественной **гидрографии**, составил «Описание Каспийского моря». С.П. Крашенинников составил первое «Описание земли Камчатки». Большой вклад в развитие **географии** и **картографии** внесли В. Киприянов, А. Зубов и Я. Брюс, благодаря которым на карты были нанесены Балтийское и Азовское моря, бассейн Дона.

Выдающийся вклад в развитие отечественной **химии** внес М.В. Ломоносов, изучавший атомно-молекулярного строения вещества и ставший одним из основоположников физической химии. В 1748 г. по его инициативе при Академии наук была открыта химическая лаборатория, где он производил анализы образцов различных руд и минералов, присылаемых с горных заводов. М.В. Ломоносов занимался исследованием **электрических явлений**, как и его друг и соратник Георг Вильгельм Рихман, который в 1753 г. погиб при проведении опытов с атмосферным электричеством.

Знаменитым представителем отечественной **технической** мысли был изобретатель и механик Андрей Константинович Нартов. С 1709 г. А.К. Нартов работал токарем в Московской школе математических и навигацких наук. После стажировки за границей заведовал царской токарней. В 1717 г. он разработал конструкцию первого в мире токарно-винторезного станка с механизированным суппортом и набором сменных зубчатых колёс. В 1733 г. создал механизм для подъёма Царь-колокола. А.К. Нартов изобрел оптический прицел, ряд оригинальных станков, предложил новые способы отливки пушек, оригинальны запалы к ним и многое другое.

В первой половине XVIII в. получила развитие **общественно-политическая мысль**. Выдающиеся мыслители этого периода в своих трудах давали идеологическое обоснование необходимости петровских преобразований для преодоления экономической и культурной отсталости России.

Один из самых активных сторонников Петра Великого был Феофан Прокопович (в миру Елеазар) (1681–1736). Оставшись в раннем возрасте сиротой, он воспитывался дядей по материнской линии – Феофаном Прокоповичем. Окончив Киево-Могилянскую академию, он продолжил

образование в Европе, где перешел в униаты (греко-католики). Посещал университеты в Лейпциге, Халле, Йене. В Риме обратил на себя внимание папы Климента XI, но не пожелал там остаться и в 1704 г. вернулся в Киев, где вновь перешел в православие.

Сочинения Прокоповича («Правда воли монаршей», «Слово о власти и чести царской», «Духовный регламент») отстаивали право монарха на неограниченную власть. Свои доводы он подкреплял не только догматами богословия, но и рациональными аргументами, ссылками на «естественные законы и естественный разум», природу самого русского человека.

Для России самой «многополезной» и «благонадежной» формой является абсолютная монархия, которая одна способна обеспечить «беспечалие» и «блаженство». В лице абсолютного монарха Феофан видит «стража и защитника и сильного поборника закона... ограду и сбережение... от внутренних и внешних опасностей», а кроме того, «пристанище и защиту» для каждого человека.

Ф. Прокопович поддержал ликвидацию патриаршества, обосновав в «Духовном регламенте» приоритет «соборного» (коллективного) управления делами церкви. Церковь обязана «споспешествовать всему, что к его царского величества верной службе и пользе во всяких случаях касаться может». «Правда воли монаршей» стала идеологическим обоснованием указа Петра I о престолонаследии (1722 г.), который предоставлял монарху право назначать себе преемника. Феофан ставит государей выше закона, ибо «монархи суть Боги».

Василий Никитич Татищев (1686–1750) происходил из знатного дворянского рода. Его предки принадлежали к младшей ветви Рюриковичей. Окончив московскую артиллерийскую школу, много занимался самообразованием. Он служил на ответственных государственных постах, основал города Ставрополь (ныне Тольятти), Екатеринбург и Пермь. В 1745 г. попал в опалу, и последние годы посвятил написанию публицистических и исторических трудов.

Крепостное право В.Н. Татищев рассматривал как договорное и считал недопустимым его расторжение по требованию одной стороны. При этом им осуждались крайности крепостничества, поскольку «рабство и неволя против закона христианского» и являются «плодом насилия», а не договора. Он настаивал на законодательном закреплении прав и обязанностей основных сословий в государстве и предлагал не отягощать дворян непомерной службой, ограждать купечество: «от всяких обид и неволи».

В.Н. Татищев одновременно с французским просветителем Ш. Монтескье обратил внимание на зависимость формы правления от размеров территории страны и степени обеспечения ее внешней безопасности. Демократии более пригодны для малых народов, не окруженных враждебными соседями. Великие народы «находящиеся также в безопасном положении могут установить у себя аристократическое правление». «Великие же и от соседей небезопасные государства без самовластного

государя в целости сохраниться не могут». Самовластие для него не является синонимом тирании, которая является худшей формой правления. Важное значение имеет соблюдение законов. Он считает идеальным государство, где «не персоны управляют законом, а закон персонами».

В.Н. Татищев придавал большое значение просвещению. При заводах, которыми он управлял, открывались школы для обучения горному делу. Пользу наук он считал очевидной и сожалел о тех государствах, где «народ никакого просвещения не имеет и в темноте суеверий утоплен». Такой народ легко могут обманывать всякие «коварные плуты». Поэтому образование необходимо не только для привилегированных сословий, но и для простого народа.

Видным представителем общественно-политической мысли петровского времени был Иван Тихонович Посошков (1652–1726). Отец и дед были серебряных дел мастерами. Сам он занимался разными видами ремесла и торговли. Результатом его «многодельного» опыта стала адресованная царю Петру «Книга о скудости и богатстве» (1724).

Трактат представляет собой обоснование меркантилизма. Источником богатства является производительный труд. Необходимо уничтожить праздность и заставить всех людей прилежно и производительно трудиться, а также сократить непроизводительные затраты и осуществлять строжайшую экономию.

И.Т. Посошков защищал интересы купечества, предлагал сделать его монополистом и запретить дворянам и крестьянам заниматься торговлей. Он ратовал за протекционистские меры, призванные защитить русское купечество от иностранной конкуренции. Сами купцы должны соблюдать правила «честного торга». Таможенные тарифы обязаны способствовать развитию собственной промышленности и притоку денег в казну. Автор «Книги о скудости и богатстве» предлагал прекратить вывоз из страны промышленного сырья и вывозить за границу лишь готовые изделия.

Государство должно содействовать купцам в снабжении их предприятий рабочей силой. В условиях крепостного права он допускал привлечение к наемному труду хотя бы «трюмных сидельцев и бродяг».

И.Т. Посошков не обходит стороной крестьянский вопрос. Он выступал за регламентацию крестьянских повинностей. «Сколько дней в неделю на помещика своего работать и какова сделья делать». Но при этом советовал сохранять строгий контроль помещиков за крестьянами. «Помещикам положено следить, чтобы крестьяне не шлялись без дела, не пьянствовали и не сидели без работы».

Власть помещиков над крестьянами не должна быть абсолютной. «Крестьянам помещики не вековые владельцы, того ради не весьма их берегут, а прямой их владелец – Всероссийский Самодержец».

Много рассуждает автор «Книги» о справедливом суде. В государстве «паче всякого дела надо стараться о правом суде». Неправедных судей предлагается казнить, «понеже у нас на Руси неправда вельми застарела». Он

высказывается за «единый суд», т.е. за равенство правовых норм для всех сословий): «каков земледельцу, таков и купецкому человеку, убогому, богатому, солдату и офицеру», а судья обязан «восстать на сильное лицо, аще в убогом и бессловесном истце или ответчике признается правость».

На многие проблемы И.Т. Посошков смотрел с позиций государственной пользы. Все сословия должны содействовать процветанию государства. «Царство воинством расширяется, а купечеством украшается», – писал он. С этой точки зрения излишние привилегии дворянства являются помехой. Возможно, стремление ограничить эти привилегии и стали причиной его ареста и заключения в Петропавловскую крепость, где он и умер в феврале 1726 г.

Неоднократно высказывался И.Т. Посошков против праздности, излишней роскоши, беспутного образа жизни. Он советовал жить скромно и честно, придерживаться вековых национальных традиций и сложившихся в России нравственных правил. Нравственные идеи были изложены им в сочинении «Завещание отеческое», написанном в 1719–1720 гг.

Во многом сходные идеи встречаются в трудах Федора Степановича Салтыкова. В молодости он обучался мореходному делу в Голландии, а впоследствии был послан в Англию для закупки кораблей. Ф.С. Салтыков внимательно анализирует зарубежный опыт, подмечая то, что может представлять интерес для России. Свои предложения он формулирует в двух трактатах: «Пропозиции» (1713) и «Изъявления, прибыточные государству» (1714). Часть предложений были реализованы в указах Петра I. Однако многие его проекты носили подражательный характер и были весьма далеки от реальности.

Исторические сочинения этого периода связаны в основном с личностью Петра Великого и Северной войной. По его поручению была написана «Гистория Свейской войны (Поденная записка Петра Великого)», которая содержит описание основных военных и внешнеполитических событий 1700–1721 гг., изложенных в хронологическом порядке. Редактором этого труда являлся сам царь.

Этим же событиям посвящено «Рассуждение о причинах Свейской войны», которое принадлежит перу крупного дипломата, вице-канцлера Российской империи Петру Павловичу Шафирову. Автор дает обоснование прав России на отвоеванное у Швеции побережье Балтийского моря. Послесловие к этой книге написал император. Видный дипломат и военачальник Б.И. Куракин написал «Гисторию о царе Петре Алексеевиче», которая была опубликована только в конце XIX в.

«История Российская с самых древнейших времён», написанная русским государственным деятелем Василием Никитичем Татищевым (1686–1750) является первым обобщающим трудом по истории России. Его заслугой является обнаружение и публикация Русской правды и Судебника Ивана Грозного. Однако впоследствии В.Н. Татищева критиковали за тяжеловесность языка, отсутствие ссылок на источники.

Во второй половине XVIII в. зарождается **норманская теория** происхождения русского государства. Одним из основоположников был член Российской Академии наук Готлиб Зигфрид Байер (1694–1738). Он утверждал, что российское государство было образовано выходцами из Скандинавии варягами (норманнами). Прожив в России 12 лет, он так и не выучил русского языка. Преподавание в Академии велось на немецком языке.

Действительный член Академии наук и художеств немецкий ученый Гёрхард Фридрих Миллер (1705–1783) поддержал теорию скандинавского происхождения государства Русь. Свою жизнь он связал с новой родиной, в 1747 г. принял русское подданство и был назначен историографом Российского государства.

В 1749 г. на заседании Академии он произнес речь «Происхождение народа и имени российского», которая вызвала резкую критику М.В. Ломоносова. Он обвинил Миллера в том, что «во всей речи ни одного случая не показал к славе российского народа, но только упомянул о том больше, что к бесславию служить может».

Остроту полемики Миллера и Ломоносова определяли не только методологические вопросы. Противоречия имели и политическую подоплеку. Отчасти это объясняется напряженными отношениями России и Швеции после Северной войны, последствия которой воспринимались неодинаково. Имело место также засилье немцев в Академии, которые определяли ее политику. М.В. Ломоносов, став академиком, неоднократно обращался к императрице Елизавете Петровне с просьбой разрешить преподавание на русском языке.

Г.Ф. Миллер внес большой вклад в изучение Сибири. Он участвовал во второй Камчатской экспедиции. В 1750 г. им опубликован первый том «Описания Сибирского царства». В этом же году за ссору с М.В. Ломоносовым он был на год лишен звания профессора Академии.

М.В. Ломоносов последовательно боролся с норманнской теорией, обвиняя ее авторов в том, что они умышленно принижают достоинство русских. «Немало имеем свидетельств, что в России толь великой тьмы невежества не было, какую представляют многие внешние писатели...», – писал он в «Древней Российской истории», написанной по поручению императрицы Елизаветы Петровны. – Посему всяк, кто увидит в российских преданиях равные дела и героев, греческим и римским подобных, унижать нас перед оными причин иметь не будет».

С точки зрения Ломоносова, задача истории заключается в том, чтобы подчёркивать величие и древность русского народа, умалчивая о темных ее страницах. Он добился запрета на публикацию некоторых работ Миллера и даже участвовал в обыске в его доме. В пылу полемики М.В. Ломоносов утверждал, что варяги являются славянами, а их предки даже участвовали в Троянской войне.

2. Литература и искусство.

Преобразования Петра Великого способствовали окончательной победе светского направления в литературе. Появились новые жанры, новые сюжеты. Поступки героев определяют иные мотивы. Они являются носителями нового мировоззрения. Одним из господствующих жанров по-прежнему остается **бытовая повесть**.

Показательной является «Гистория о российском матросе Василии Кариотском и о прекрасной королевне Ираклии Флорентийской земли». Сын мелкого дворянина Василий Кариотский, просит у отца благословения поступить на службу, обещая присылать родителям часть жалования. Поступив матросом на корабль в Петербурге, он «у всех персон знатных в услужении полюбился, которого все любили и жаловали без меры». По его прошению его отпускают в Голландию, затем в Англию. В Голландии, благодаря своим талантам, он «великий прибыток гостю галандскому присовокупил», и тот поначалу не хотел его отпускать на родину.

Однако Василий уговорил голландского купца отпустить его на время к отцу. Три корабля с товарами, которые он получил, были разбиты бурей, но Василий спасся и попал на остров к разбойникам. «Понеже видев его молодца удалого и остра умом», они выбрали его атаманом. «Ежели ты атаманом быть не желаешь, то сего часу мы тебя изрубим в пирожные части».

У разбойников он увидел девицу и «паде от ее лепоты на землю». Она оказалась дочерью флоренского короля по имени Ираклия. Василий полюбил ее, и решился бежать в Цесарию. Там он был принят цезарем, который оценил ум и таланты русского матроса. Со временем Василий «стал у цесаря в великой славе пребывать;... и все его министры возлюбили, паче цесаря почитали». Впоследствии он получил благословение от отца Ираклии, флоренского короля, и женился на ней. «Василий спустя время сам ездил к цесарю, и благодарение цесаря за его прежнюю к себе милость получил, и возвратился во Флоренцию, и поживе в великой славе, и после короля Флоренского был королем Флоренским».

Сюжет этой «гистории» напоминает сюжет «Повести о Горе и Злосчастии» XVII в. Там молодой человек так же покидает родной дом, и после мытарств и злоключений оказывается в монастыре. Нравоучение состоит в том, что герой повести не следует заветам родителей. За это Горе-Злосчатие ходит за ним по пятам, и, что бы он ни делал, он не может изменить судьбу.

Василий Кариотский, напротив, олицетворяет новое представление, характеризующее петровскую эпоху. Литературный герой этого времени, человек незнатного происхождения, благодаря своим способностям, пробивает себе дорогу к высшим должностям в государстве.

«Повесть о Фроле Скобееве», написанная в самом начале XVIII в., рассказывает о судьбе мелкого дворянина, чиновнике новгородского уезда (он площадной подьячий или ябедник, промышленяющий перепиской и

составлением юридических бумаг и ведением дел своих клиентов), который сам настойчиво, любыми средствами устраивает свою судьбу.

«Проведал Фрол Скобеев о стольничьей дочери и вознамерился завести с ней любовь». Он хитростью женится на дочери знатного стольника Нардина-Нащокина Аннушке и становится наследником движимого и недвижимого имущества своего тестя. Ради достижения своей цели он не гнушается ни обманом, ни взятками. В конце концов его хитроумный план сработал и он получил, что хотел. «И так Фрол Скобеев, прожив жизнь свою во славе и богатстве, наследников оставил и умер».

Схожий сюжет имеет и «Гистория об Александре, российском дворянине». Молодой человек в юном возрасте покидает отчий дом. Он много путешествует, заводит романы, попадает в плен каннибалам. Ему удается бежать, но вернуться на родину Александру не суждено: он гибнет во время шторма.

Большую популярность в это время получили **сатирические произведения**. Крупнейшим мастером сатиры был русский поэт и просветитель Антиох Дмитриевич Кантемир (1708–1744). Его отцом был молдавский господарь, а родная сестра Мария – последней фавориткой Петра I, которая едва не стала его женой.

В 1729 г. он написал свое первое сатирическое сочинение «На хулящих учение. К уму своему», которую высоко оценил Ф. Прокопович. Его возмущает, что повсюду «Наука ободрана, в лоскутах обшита, Из всех знатнейших домов с ругательством сбита». Сатира «На зависть и гордость дворян злонравных. Филарет и Евгений» ставит целью «обличить тех дворян, которые, лишены будучи всякого благонравия, одним благородием хвастают». А.Д. Кантемир считает, что просвещение способствует смягчению нравов. «Кого сколько темен род, столь нравы развратны», – пишет он.

В своих произведениях Кантемир воспевае деятельность Петра Великого, в результате реформ которого «стали мы вдруг народ уже новый, не меньше стройный других, не меньше обильный»

Большую известность приобрели также оды, басни и эпиграммы Кантемира. Он занимался переводом античных и современных авторов. В частности, им была переведена и издана книга Фонтенеля «О множестве миров», начата поэма «Петрица».

Широкое распространение в петровскую эпоху получает любовная лирика. Манерность, изысканность языка и обращение к античным образам свидетельствуют о влиянии французской галантной поэзии. Авторы любовной лирики петровского времени в большинстве случаев неизвестны. Для лирических песен того времени характерна пестрота стилей, смешение различных по происхождению оборотов и понятий, как например:

«Красный цветочек, роза благовонна!
Для чего ты к моей любви несклонна?
Магнит дражайший! К себе привлекаешь —

Доткнуться сладких уст не допускаешь?»

Господствующим направлением в литературе этого периода стал **классицизм**, отличительными чертами которого являются высокий гражданский пафос, стремление к возвышенным нравственным идеалам, героическим образам. Типичными жанрами литературы классицизма являются ода (торжественное, патетическое, прославляющее поэтическое произведение) и трагедия.

Ярким представителем российской словесности, написавшем первую оду, первые элегии и сонеты на русском языке был придворный поэт Василий Кириллович Тредиаковский (1703–1769). В 1735 г. им был издан «Новый и краткий способ к сложению стихов Российских». В этой работе вводится понятие стихотворной стопы, а на её основе – понятия ямба и хорея.

В 1733 г. В.К. Тредиаковский становится секретарем Академии наук, где он должен был «вычищать язык русский, пишучи как стихами, так и не стихами, давать лекции, составлять словари, переводить с французского на русский».

Екатерина II не высоко ценила творчество Тредиаковского. Свой жизненный путь он заканчивал в нищете. «У меня нет ни полушки в доме, ни сухаря хлеба, ни двор полена», – писал он.

Тредиаковский ввел в русскую поэзию такие образы, как образ любви-страсти, которая всегда привносится извне, чаще всего с помощью стрел Купидона:

«Покинь, Купидо, стрелы:
Уже мы все не целы,
Но сладко уязвлены
Любовною стрелою».

Консервативные круги объявили поэта «первым развратником русской молодежи» и грозили расправой. В частности, за такие строки:

«Виделось мне, как бы тая
В моих прекрасная дева
Умре руках, вся нагая».

Тредиаковский ставит любовь между мужчиной и женщиной на недостижимую высоту:

«Можно сказать всякому смело,
Что любовь есть велико дело».

Самым известным произведением В.К. Тредиаковского является «Тилемахида», стихотворное переложение французского писателя Фенелона «Похождение Телемана». Это произведение вызвало критику со стороны Екатерины II, которая увидела в нем скрытую абсолютизма.

«Я спросил его, состоит в чем царска державность?
Он отвечал: Царь властен есть во всем над Народом,
Но законы над ним во всем же властны конечно».

Большой вклад в развитие русской словесности внес младший современник Тредиаковского М.В. Ломоносов. В “Письме о правилах русского стихотворства” он изложил принципы, завершавшие реформу русского стихосложения, начатую Тредиаковским. Им также были разработаны вопросы поэтического языка и стиля: выделены три главных штиля: “высокий”, наиболее насыщенный элементами старинной книжности, “средний”, составляемый из “речений больше в российском языке употребительных”, и “низкий”, куда принимаются слова и выражения, которых вовсе нет в церковнославянском языке, а также допускаются “простонародные низкие слова”.

М.В. Ломоносов в 1743 г. написал «Краткое руководство к риторике» на русском языке, а в 1748 г. – «Риторику», которая стала первой в России хрестоматией мировой литературы, включавшей лучшие произведения отечественной словесности.

Главнейшие особенности поэтического стиля М.В. Ломоносова – торжественный тон, яркие метафоры и сравнения, четкий ритм, символы и аллегории. Он считал свою поэзию выражением общих, а не индивидуальных чувств:

«Творец и царь небес безмерных,
Источник лет, веков отец,
Услышь глас россиян верных
И чисту искренность сердец».

В отличие от Тредиаковского, Ломоносов не считает индивидуальные чувства и переживания достойным пера поэта. Именно поэтому он так непримирим к лирике любви:

«Мне струны поневоле
Звучат геройский шум.
Не возмущайте боле
Любовны мысли ум,
Хоть нежности сердечной
В любви я не лишен,
Героев славой вечной
Я больше восхищен».

В “Разговоре с Анакреонтом” Ломоносов, в ответ на призыв героя отвечая нарисовать портрет своей возлюбленной, просит нарисовать портрет своей Матери-России:

«Изобрази Россию мне,
Изобрази ей возраст зрелой
И вид в довольствии веселый,
Отрады ясность по челу
И вознесенную главу».

М.В. Ломоносов был одним из основоположников высокопарного лирического жанра - оды. Им было написано несколько произведений, посвященных торжественным событиям. Одна из них – «Ода на день

восшествия на Всероссийский престол Ее Величества Государыни Императрицы Елисаветы Петровны Самодержицы Всероссийские 1746 года».

«Коль наша радость справедлива!
Нас красит сладостный покой;
О коль, Россия, ты счастлива
Елисаветиной рукой!»

М.В. Ломоносов связывает с восшествием на престол Елизаветы Петровны надежды на изменение внутренней политики государства. В годы правления Анны Иоанновны ведущие позиции в государственном аппарате занимали немцы, от засилья которых и призывает автор освободить страну.

«Россия ревностно вздыхала
И сердцем всякой час вzywала
К тебе, защитнице своей:
Избавь, низвергни наше бремя,
Воздвигни нам Петрово племя,
Утешь, утешь твоих людей».

Поэтическое творчество было не чуждо и Феофану Прокоповичу. Его перу принадлежат панегирики (хвалебные оды) царствующим особам, трагикомедия «Владимир», «Слово похвальное о преславной над свейскими войсками победе», трактаты «Поэтика», «Риторика» и ряд стихотворных поэм.

В середине века начинается творческий путь одного из крупнейших представителей русской литературы XVIII в, создателя репертуара первого русского театра Александра Петровича Сумарокова (1717–1777). Известность ему принесла напечатанная в 1747 г. трагедия «Хорев». Цель своего творчества он выразил следующими словами: «Доколе дряхлостью иль смертью не увяну, против порока я писать не перестану!».

По прежнему большое место занимала «житийная» литература, нравоучительные сочинения, сборники духовных стихов, наговоров, лечебники, календари. Монах Андреевского монастыря Авраамий составил «тетради» (челобитные), в которых осуждал Петра за увлечение западничеством, за то, что доверил управление страной «похотникам и мздоимцам». Он рекомендовал царю отказаться от преобразований, вести «приличное сану житие». По делу о подаче челобитной началось следствие в Преображенском приказе, которое вел его глава лично Ф.Ю. Ромодановский. Авраамия дважды поднимали на дыбу и «на втором подъеме» били кнутом, а после сослали в Голутвин монастырь на окраине Коломны.

Активизация старообрядчества при Петре породило целый пласт критических и полемических сочинений. Царя они называли Антихристом и пророчили конец света. Популярность подобных произведений была настолько велика, что Стефан Яворский вынужден был разоблачать заблуждения старообрядцев в книге "Знамения пришествия антихристового и кончины века".

Устное народное творчество отражало противоречивые процессы петровских преобразований своеобразным языком, используя понятные народу образы и сравнения.

Этот пласт российской культуры был самым пестрым, самым мозаичным и разнородным. Происходило столкновение двух культур, двух типов мировоззрения. Попытки внедрения, часто насильственного, иноземной культуры в толщу народного общинного сознания вызывали отторжение. Поэтому в литературе петровской эпохи народное творчество мало соприкасалось с творчеством элиты.

Победы времен Северной войны народная память запечатлела в виде «старин» (былин), исторических песен (преимущественно солдатских), в форме сказок, притчей и т.п. Известно более 200 народных песен о Петре, в которых затрагиваются почти все основные события его жизни - от рождения до смерти (о заговорах царевны Софьи, о стрелецких бунтах, о взятии Азова, особенно многочисленны произведения о Полтавской битве): белорусский сказ «Петро Велики», «Плач войска», «Смерть Петра», «Как на охоту Петр ездил. Сохранился в фольклоре и «образ врага» («пропал как швед под Полтавой»), и образ изменника Мазепы (в цикле песен об украинском герое Семене Палие), и образы казнокрадов и угнетателей (князь Гагарин).

Усиление эксплуатации, рост налогов и повинностей приводили к росту социальной напряженности. Крестьяне и посадские люди выражали свой протест в так называемых «непристойных речах», в песнях-жалобах, притчах, сказаниях. «Годы-де ныне стали голодные, а подати с нас великие»; «Как его Бог на царство послал, так и светлых дней не видали, ... отдыха нашей братьи, крестьянству, нет». Часть духовенства распространяла слухи о том, что «государь не царского колена, немецкой породы, а великого государя скрали немцы у мамки». В народном творчестве все чаще стали звучать жалобы на тяготы рекрутской жизни, на закрепощение вольных гулящих людей. В песнях о Степане Разине и о Кондратии Булавине удалым молодцам-казакам противопоставляются виновники народных бед собаки-воеводы и бояре.

Первый придворный **театр** появился еще при дворе царя Алексея Михайловича. На протяжении первой половины XVIII в. неоднократно предпринимались попытки создать в России профессиональный театр.

В 1702 г. по распоряжению Петра I был создан Публичный общедоступный театр, для которого на Красной площади было построено специальное здание – «Комедиальная хоромина». Труппа состояла из немецких актеров, возглавлял ее И.Х. Кунст. Он же должен был подготовить русских артистов. Театр не пользовался успехом у зрителей и в 1706 г. прекратил свое существование, но его актеры разъезжали по городам и продолжали выступать.

В 1707–1711 гг. в Преображенском устраивала спектакли царевна Наталья Алексеевна, младшая сестра Петра I. Театральные представления периодически разыгрывались и студентами Славяно-греко-латинской

академии, а позже кадетами Шляхетского корпуса и слушателями Медицинского училища. Здесь разыгрывались пьесы на современные темы, прославлялись победы русского оружия, пропагандировались петровские преобразования. Репертуар носил патриотическую направленность.

Первый русский драматический профессиональный театр возник в 1750 г. в Ярославле по инициативе купца Федора Григорьевича Волкова (1729–1763). Федор родился в купеческой среде. Его отец – костромской купец – умер во время его малолетства. Мать вторично вышла замуж и семья переехала в Ярославль. Отчим также занимался торговлей. В возрасте 12 лет Федора отправили в Москву, где он обучался у немцев промышленному делу.

В 1746 г. в Петербурге, куда он прибыл по делам, молодой купец впервые посетил придворный театр. Это изменило всю его жизнь. Заводы, которые он получил в управление после смерти отчима, он передает младшему брату. Собрав вокруг себя увлеченную молодежь. Ф.Г. Волков в июне 1750 г. в большом каменном амбаре, где отчим хранил свой товар, дал своё первое публичное представление, показав драму «Эсфирь» и пастораль «Эвмон и Берфа». В следующем году в Ярославле специально для спектаклей Волкова был построен деревянный театр на берегу Волги, открывшийся 7 января 1751 года трагедией А. П. Сумарокова «Хорев». В театре Волкова, кроме него самого, играли его братья Григорий и Гаврила, «канцеляристы» Иван Иконников и Яков Попов, «церковник» Иван Дмитриевский, «пищики» Семён Куклин и Алексей Попов, цирюльник Яков Шумский, посадские люди Семён Скачков и Демьян Галик. Это был первый общедоступный театр в России.

В 1752 г. по распоряжению Елизаветы Петровны театр переехал в Петербург, а в 1756 г. указом императрицы был преобразован в Российский театр для представления трагедий и комедий. Первым директором театра стал П.А. Сумароков.

В первой половине XVIII в. закладывались и основы русской школы классического **балетного танца**. В 1738 г. для подготовки танцоров придворной балетной труппы в Петербурге была основана «Танцевальная Ея Императорского Величества школа» балета Жана Батиста Ланде. Первоначально там обучалось 12 русских мальчиков и девочек. Учеников набирали из детей простого происхождения. Обучение в школе было бесплатным, воспитанники находились на полном содержании. В 1741 г. указом императрицы Елизаветы Петровны была учреждена русская балетная труппа.

Широкое распространение получил крепостной театр. Одним из первых стал давать театральные представления сподвижник Петра I Б.П. Шереметьев. Его внук – Николай Петрович – в 1751 г. основал знаменитый крепостной театр. В дальнейшем этому примеру последовали многие крупнейшие русские вельможи, создавая у себя в вотчинах или в столичных домах театры, актерами которых были крепостные. Далекое не все относились

к своим актерам также хорошо, как Н.П. Шереметьев. В «Горе от ума» А.С. Грибоедов саркастически писал о таких «меценатах»:

«На крепостной балет согнал на многих фурах
От матерей, отцов отторженных детей?!
Сам погружен умом в Зефирах и в Амурах,
Заставил всю Москву дивиться их красе!
Но должников не согласил к отсрочке:
Амуры и Зефиры все
Распроданы поодиночке!!!»

Неизменной участницей всех спектаклей была инструментальная **музыка**. Петровская эпоха положила начало развитию светской музыки нового типа. Творчество ограничивается в основном простейшими жанрами прикладной музыки – военной, застольной, танцевальной.

Празднества, устраиваемые императором по случаю побед, военные парады на улицах новой столицы сопровождались игрой военных оркестров, которые исполняли парадную, торжественную музыку. В честь Петра I и его полководцев исполнялись специально сочиненные песнопения, носившие названия "панегирических", или "виватных", кантов.

На петровских ассамблеях звучит разнообразная музыка. В моду входят **танцы** – менуэт, полонез, англес. При дворе входят в моду галантные песни любовно-лирического содержания ("арии"), исполнявшиеся под аккомпанемент клавесина, флейты или скрипки. Постепенно к музыке начинают приобщаться наиболее образованные представители русской аристократии. Некоторые из них хорошо владели искусством игры на этих инструментах. Игрой на скрипке забавлялся будущий император Петр III.

В период 1730–1740-х гг. осваиваются сложные музыкальные жанры: опера, кантата, соната, сюита. При дворе и в домах знатных вельмож устраиваются камерные концерты. Формируются хоровые капеллы, оркестры и оперные труппы. Основным жанром была опера. Профессиональная светская музыка находилась под влиянием итальянской композиторской школы.

Народная музыка развивалась в русле предшествующей традиции. Наряду с обрядовыми и бытовыми песнями широкое распространение получили разбойничьи, бурлацкие, рекрутские песни.

3. Архитектура. Скульптура. Живопись.

Процесс обмирщения отразился и на архитектуре первой половины XVIII в., которая характеризуется общей демократизацией, преобладанием гражданского и фортификационного строительства, формированием новых стилей. В 1703 г. началось строительство Петербурга, который стал первым городом, построенным по плану. Вслед за Петербургом принципы регулярной планировки были распространены на старые русские города. Специальная комиссия составила более 400 проектов перепланировки городов. Впервые для освещения улиц стали использовать фонари.

Петербург, или «парадиз» (рай), как его называл Петр, наряду с армией и флотом стал любимым детищем русского царя. Он сам утверждал проекты, определял размер и высоту зданий. По указу 1714 г. каждое судно, прибывавшее в город, должно было доставлять от 10 до 30 камней, а подвода – не менее 3. Во всех прочих городах страны было запрещено использование кирпича в качестве строительного материала. Камни использовались для устройства мостовых, гранит – для укрепления береговых линий. Главные улицы освещались фонарями, заправлявшимися конопляным маслом. В поэме «Медный всадник» А.С. Пушкин писал:

«Люблю тебя, Петра творенье,
Люблю твой строгий, стройный вид,
Невы державное течение,
Береговой ее гранит,
Твоих оград узор чугунный...»

Для строительства будущей столицы сгонялись десятки тысяч людей, многие из которых от тяжелой работы, сурового климата и недоедания погибли. Но воля Петра была непреклонна, и в заболоченной, покрытой густым лесом местности вырос один из красивейших города мира. К 1725 г. его население насчитывало около 40 тыс. человек.

В первой четверти XVIII в. оформилось **петровское барокко** (барокко (в переводе с итальянского – причудливый, странный). Это был архитектурный стиль, ориентированный на образцы шведской, немецкой и голландской гражданской архитектуры. Их отличает регулярность планов, скромность декоративного убранства, сочетание красивых ордерных элементов с барочными деталями. В создании архитектурного облика новой столицы значительную роль сыграли швейцарский архитектор Доменико Трезини (1670–1734) и русский зодчий Михаил Григорьевич Земцов (1688–1743).

Итальянец швейцарского происхождения Д. Трезини прибыл в Россию в 1703 г. и был назначен первым архитектором Петербурга. В 1714 г. им были разработаны «образцовые» (типовые) проекты жилых домов для представителей разных социальных слоев (для подлых, зажиточных и именитых горожан), по которым к 1718 г. было построено более 4 тысяч жилищ. Дома воздвигались по прямой линии, фасады выходили на улицу. Именитые, к которым относились богатые помещики и купцы, обязаны были строить двухэтажные каменные здания с высокими комнатами, большими окнами и украшениями на фасаде. Для руководства застройкой Петербурга была создана Канцелярия городских дел (позже – Канцелярия от строений), которую возглавил Д. Трезини.

Под его руководством был построен Петропавловский собор (собор во имя первоверховных апостолов Петра и Павла) Петропавловской крепости. Он имел символическое значение. По задумке Петра собор должен был быть выше колокольни Ивана Великого. В 1704 г. построен деревянный собор, а в

1712 г. началось строительство каменного. Высота сооружения составляла 112 метров, что на 32 метра выше колокольни Ивана Великого.

По проектам Д. Трезини заложены Кронштадт (1704) и Александро-Невская лавра (1717), в 1706 г. начата перестройка Петропавловской крепости в камне, выполнена часть регулярной планировки Васильевского острова (1715), выстроены Летний дворец Петра I в Летнем саду (1710–1711), расширен Зимний дворец Петра I (1726–1727), Галерная гавань и здание Двенадцати коллегий (1722–1734). Теперь это главное здание Петербургского университета. Своеобразие зданию Двенадцати коллегий придавало многократное повторение одного и того же планового решения, выраженного в равенстве размеров членений зданий. Этим подчеркивалось равенство коллегий, для которых предназначалось здание. Д. Трезини построил также большое количество ныне не сохранившихся зданий, среди них Гостиный двор на Васильевском острове.

Михаил Григорьевич Земцов учился при Оружейной палате в Москве, позже стажировался за границей. С 1710 г. по приказу Петра I был назначен помощником и учеником Д. Трезини. После казни в 1740 г. П.М. Еропкина (руководил составлением генерального плана Петербурга), обвиненного в заговоре против Бирона, исполнял обязанности придворного архитектора Елизаветы Петровны. Под руководством М.Г. Земцова была начата подготовка отечественных архитектурных кадров.

Воплощением новшества в церковной архитектуре Москвы стала Церковь Архангела Гавриила на Чистых прудах (Меншикова башня), сооруженная русским зодчим Иваном Петровичем Зарудным (1670–1727). Для внутренней отделки привлекались итальянские и швейцарские мастера. Ее достопримечательностью являлся шпиль и привезенные из Англии часы: 50 колоколов разной величины отбивали время через каждые четверть часа. Летом 1723 г. от удара молнии башня загорелась и колокола погибли.

Крупнейшим промышленным зданием новой столицы была Адмиралтейская верфь. Этот сложный комплекс включал множество предприятий, необходимых для постройки и оснастки кораблей: лесопильни, кузницы, смолокурни, канатное, прядильное и парусное производства. Всего в петровское время на верфях Санкт-Петербургского Адмиралтейства было построено 23 корабля и более двухсот галер.

Здание Адмиралтейства было построено в 1728–1738 гг. русским архитектором Иваном Кузьмичем Коробовым (1700–1747). Его ученик - князь Дмитрий Васильевич Ухтомский (1719–1774) – в 1749 г. организовал в Москве первую в России Архитектурную школу. Д.В. Ухтомский, прямой потомок Юрия Долгорукого, был мастером елизаветинского барокко, расцвет творчества которого приходится на 1750–1770-е гг.

Крупнейшим мастером елизаветинского барокко в России был граф Бартоломео Франческо Растрелли (1700–1771), сын обрусевшего итальянца Б.К. Растрелли. Наиболее известные его работы – Большой дворец в Петергофе (1747–1752), Смольный монастырь в Петербурге (1748–1764),

Зимний дворец (1754–1762), а также ряд дворцов для петербургской вельможной знати.

Придворная знать, помимо роскошных дворцов в столице, строила пышные дворцово-парковые ансамбли в ее окрестностях. К ним относится дворец Меншикова в Ораниенбауме.

Русское барокко развивалось под влиянием русской художественной культуры. Это проявилось в стремлении к пространственному размаху ансамбля, применении характерных для русского зодчества колоколен, крылец, растительных мотивов в декоре и т. д.

На основе древнерусских традиций продолжалось развитие деревянного зодчества. Его наивысшим достижением было возведение Кижского ансамбля на одном из островов Онежского озера. К числу наиболее выдающихся памятников ансамбля относится центральная 22-х главая Преображенская церковь, выстроенная народными мастерами без единого гвоздя и освещенная в 1714 г.

Скульптура в силу отсутствия национальных традиций, развивалась в русле западноевропейских традиций. Скульптурные изображения стали неотъемлемой частью триумфальных арок, садово-парковых комплексов.

Ряд скульптур и рельефов Летнего дворца Петра I были выполнены немецким скульптором Андреасом Шлютером (1670–1714), который за год до смерти по приглашению царя переехал в Россию строить Санкт-Петербург в чине «директора строительства». В Петергофе работал французский резчик по дереву Никола Пино. В 1721 г. им были вырезаны две модели дельфинов для фонтанов в Петергофе. Он также участвовал в скульптурном оформлении Петровских ворот Петропавловской крепости.

Крупнейшим мастером барокко был Бартоломео Карло Растрелли (1675–1744), отец архитектора Б.Ф. Растрелли, которого иногда называют основоположником русской светской скульптуры. К наиболее известным работам относятся бюсты Петра I и А.Д. Меншикова, бронзовый конный памятник Петра I перед Михайловским замком в Санкт-Петербурге (1747), а также бронзовая композиция «Анна Иоанновна с арапчонком» (1741).

Живопись первой половины XVIII в. характеризуется окончательной победой светского направления, появлением новых жанров, синтезом западноевропейских и национальных традиций изобразительного искусства.

Раскрепощение личностного начала породило новый жанр – **портретная живопись**. На рубеже XVII–XVIII вв. появилась целая серия портретов соратников императора Петра I по «Всецарьейшему собору» – Ф.Ю. Ромодановского, Н.М. Зотова, И.И. Бутурлина, М.Ф. Нарышкина Я.Ф. Тургенева и других. Все они написаны либо одним художником, либо принадлежит авторам одной школы. Портреты были найдены в Преображенском дворце Петра I и по приказу Анны Иоанновны в 1739 г. была составлена опись (Преображенская серия). Все работы отличает нескрываемая ирония. Сами «персоны» отличаются большими размерами,

импозантностью и внушительностью, показательным социальным статусом и «важной немотой».

В портретах «Преображенской серии» совершался переход от парсуны к портрету. На рубеже веков любили заказывать повторения портретов. Существовал ряд «образцовых портретов» императора и его семьи, должностных лиц, которые «тиражировались». Для портретов этого времени, характерна анонимность, поскольку установить, кто изображен на картине и чьей кисти данное произведение часто не представляется возможным. Специфической особенностью типологии русского портрета первой половины XVIII в. является отсутствие или же крайняя редкость группового (в том числе семейного) портрета.

Основоположниками русского светского портрета принято считать И.Н. Никитина и А.М. Матвеева. Иван Никитич Никитин (1690–1742) происходил из духовной среды. Учился, по-видимому, в Оружейной палате. В числе 20 человек обучался художественному мастерству в Италии, Венеции и Флоренции. За пасквили на Феофана Прокоповича вместе с братом Романом (тоже художником) оказался в тюрьме, и после 5-летнего заключения был бит плетью и сослан в Тобольск пожизненно.

Наиболее известные работы – «Петр I на смертном ложе», «Портрет напольного гетмана», «Портрет канцлера Головкина». И.Н. Никитин намного опередил своих современников по глубине и форме художественного выражения. Кроме того, им написано ряд батальных полотен: Полтавская и Куликовская битвы. Художник редко подписывал работы: свой автограф он оставил только на трех портретах.

Андрей Матвеевич Матвеев (1701–1739) был выходцем из разночинской среды. Достоверно неизвестно ни место рождения, ни имя отца. По легенде судьбу юноши определила встреча с Петром I, который отправил его учиться в Голландию. После возвращения в Россию работает вместе с Д. Трезини и М.Г. Земцовым в Летнем саду (доме), исполняя «сухопутные и морские баталии» для Залы славных торжеств. С середины 1730-х гг. Матвеев расписывает Сенатский зал Двенадцати коллегий. Работы Матвеева отличаются непринужденностью композиции. Ему принадлежит первый двойной портрет – «Автопортрет с женой».

В середине столетия в русской живописи оформляются стили **барокко** и **рококо** с их тягой к парадности, пышности и виртуозной декоративности. Ярким выразителем национального варианта барокко был Алексей Петрович Антропов (1716–1795), получивший известность как мастер парадных и камерных портретов. В 1740-е гг. он работает в Летнем дворце, в Царском Селе, в Петергофе, Аничковом дворце.

Проникновение в отечественную живопись влияния рококо связано прежде всего с творчеством работавших в России иностранных художников: Пьетро Антонио Ротари (1707–1762), братьев Гроот и других. Их работы отличаются утонченностью, подчеркнутой грациозностью поворота головы,

обилием аксессуаров и других отвлекающих особенностей (веера, муфточки, перчатки, письма и т.д.).

Особое значение приобрела в начале столетия **гравюра**. Гравюра была предметом особого внимания Петра I. Она позволяла тиражировать изображение во множестве экземпляров. Само развитие гравирования было тесным образом связано с книгопечатанием и с изготовлением карт, чертежей, словом, с практическими задачами. Гравюра передавала героизм эпохи, являлась важным средством агитации и пропаганды. основоположниками гравюры нового времени в России являются голландские мастера Адриан Шхонебек (1661–1705) и Питер Пикарт (1668–1737). Шхонебек был учителем русских гравёров Алексея Фёдоровича (1682–1751) и Ивана Фёдоровича (1677–1743) Зубовых. А.Ф. Зубов оставил большое графическое наследие (Баталия при Гренгаме, Панорама Петербурга). Автором знаменитой серии видов Петербурга был Михаил Иванович Махаев (1718–1770).

В первой половине XVIII в. широкое распространение получает **лубок** (народная картинка). Яркие красочные изображения шуточного содержания получили массовое распространение благодаря книгопечатанию. Сюжет лубка незамысловат, он отчается доходчивостью и сопровождается пояснительными надписями. Одна из наиболее известных лубочных картинок этого периода – «Мыши кота погребают», получившая широкое распространение после смерти Петра I. Общая тема подписей – ликование крыс и мышей по поводу смерти кота.

4. Быт и нравы.

Реформы, проводимые Петром I в области культуры и быта, были не менее радикальными, чем в других сферах. Однако эти изменения касались элиты общества и почти не затронули основную массу населения. За несколько десятилетий российская элита радикально преобразилась. Возникла пропасть между верхушкой общества и народом, который перестал понимать ее язык, поскольку многие представители элиты говорили на французском лучше, чем на русском. Спустя столетие после Петра Великого А.С. Грибоедов в поэме «Горе от ума» писал:

«Воскреснем ли когда от чужевластья мод?

Чтобы умный, бодрый наш народ

Хотя по языку нас не считал за немцев».

Благодаря энергии Петра I в России появилось много новшеств. Многие из того, что было в Европе, стало активно внедряться в нашей стране после возвращения царя из Великого посольства. Многие заимствования переносились на русскую почву механически, без должного критического осмысления, и принесли скорее вред, чем пользу. Это касается, в частности, табакокурения. В Соборном Уложении 1649 г. за продажу табака следовали суровые наказания. Петр же курил сам и принуждал к этому других.

XVIII в. характеризуется ломкой средневекового образа жизни, правил поведения, усилением западноевропейского влияния на быт русского

дворянства. Насильно вводимое на первых порах следование западным образцам, со временем превращается в слепое копирование и даже низкопоклонство.

Новшества в быту царь начал вводить одними из первых. Некоторые привычки он усвоил еще в Немецкой слободе. Посещение Европы утвердило его в мысли о необходимости радикальной перестройки жизни и быта дворянства. Петр хотел видеть вокруг себя «европейцев». Он хотел, чтобы русское дворянство и думало, и одевалось, как в Европе. Причем, изменения должны были произойти в кратчайший срок, практически мгновенно.

На следующий день после возвращения из Великого посольства, когда бояре прибыли с поздравлениями, он схватил ножницы и самолично начал обрезать им бороды. 16 января 1705 г. последовал указ, «О бритии бород и усов всякого чина людям»: борода дворянина и приказного оценивалась в 60 рублей в год; купца – 100 рублей; прочего посадского люда – 30 рублей. Крестьянин при въезде в город платил по 2 деньги. Представители элиты не только лишились бороды. Приказано было носить парики.

4 января 1700 г. последовал указ о запрещении носить традиционное длиннополое платье. Регламентировался фасон и длина одежды. Предписывалось в кратчайший срок «боярам, и окольниковым, и думным, и ближним людям, и стольникам, и стряпчим, и дворянам московским, и дьякам, и жильцам, и всех чинов служилым, и приказным, и торговым людям, и людям боярским, на Москве и в городах носить платья, венгерские кафтаны, верхние длиною по подвязку». У горожан, не успевших сменить гардероб, брали пошлину либо укорачивали платье прямо на улице. Европейская одежда не была приспособлена к русским морозам, поэтому при первой возможности короткие иностранные платья вновь уступали место длиннополым русским. В 1708 г. анонимный автор извещал царя: «Как ты придешь к Москве – и при тебе ходят в немецком платье, а без тебя все боярские жены ходят в русском платье и по церквам ездят в телогрейках...».

Формированию манер элиты способствовали наставления о правилах поведения молодых людей. В 1708 г. вышли «Приклады, како пишутся комплименты...», адресованные в основном дворянам и купцам. Книга была издана по прямому повелению Петра. О востребованности этого произведения говорит тот факт, что при жизни государя она выдержала три издания. «Приклады» впервые вводили обращение к адресату на "Вы", содержали образцы писем, специально адресованных «женскому полу».

Задачам воспитания нравственных основ молодого поколения посвящено сочинение Ф. Прокоповича «Первое учение отрокам». В определенном смысле автор повторяет некоторые положения «Домостроя». Обязанностью родителей является «от младых ногтей в страхе божиим, благочестии и добронравии» своих чад содержать. Они должны заботиться об образовании детей, чтобы они в будущем могли сами себя содержать.

В 1717 г. под названием «Юности честное зерцало или показание к житейскому обхождению» было опубликовано сочинение, адресованное

«младым отрокам» и девушкам. Оно состояло частично из текстов, заимствованных у западноевропейских авторов. Сохранялись и наставления в традиционном духе смирения и послушания Богу, царю и родителям. «В первых наипаче всего должны дети отца и мать в великой чести содержать». К родителям следует обращаться не иначе как «государь батюшко или государоня матушка», а речей их «перебивать не надлежит». «Юности честное зерцало» допускает прекословие сына родителю, но при этом надлежало говорить «благочинно, учтиво, вежливо».

Молодые люди не должны проводить время в праздности. «Без дела отнюдь не бывай», - призывают авторы. «Младый отрок должен быть бодр, трудолюбив, прилежен и безпокоен, подобно как в часах маятник». Досуг дворянина должен быть достойным. «От клятвы чужеложства (блуда) игrania и пьянства отрок себя велми удержать и от того бегать».

Юному дворянину рекомендовалось учиться в первую очередь иностранным языкам, верховой езде, танцам и фехтованию. «Младья отроки должны всегда между собою говорить иностранным языки».

«Юности честное зерцало» наставляет правилам поведения не только в семье, но и в обществе. «И сия есть не малая гнусность, когда кто часто сморкает, яко бы в трубу трубит, или громко чхает, будто кричит, и тем в прибытии других людей или в церкви детей малых пужает и устрашает». Уделялось внимание даже мелочам: походке и осанке молодого человека, умению правильно вести себя за столом. «Не прилично им руками или ногами по столу везде колобродить, смирно ести. А вилками и ножиком по торелкам, по скатерти или по блюду чертить, не колоть и не стучать, но должны тихо и смирно, прямо, а не избоченясь сидеть». О грубости нравов того времени, которые надлежало исправить, говорит следующая рекомендация. «С кем танцую, не надлежит никому неприличным образом в круг плевать», «не жри, как свинья».

Добродетелями девушки признавались: страх перед Богом, смирение, трудолюбие, милосердие, стыдливость, бережливость, целомудрие, верность, молчаливость, чистоплотность и т. д. У девиц ценилось умение краснеть, что считалось показателем нравственной чистоты и целомудрия.

Патриархальный быт не предполагал участие женщин в публичных мероприятиях. Подчиненное положение женщины в семье закреплялось «Домостроем». В обязанности мужа входило наставление жены. За «провинности» он должен был ее «взяв за волосы, вежливенько отстегать».

Петр своими указами отменил многие домостроевские традиции. Существенным изменениям подвергся семейный уклад. Указ 1702 г. предусматривал новый порядок бракосочетания: старомодные смотрины были заменены обручением. Раньше молодожены иногда видели друг друга только в церкви. Указ предусматривал обязательное знакомство жениха и невесты. Указом 5 января 1724 г. царь запретил заключение браков по принуждению, в том числе и со стороны господ. Однако браки без давления со стороны родителей и барина многие десятилетия оставались благим

намерением законодателя, и даже в доме фаворита Петра А.Д. Меньшикова жили во многом по «Домострою».

Браки, как и раньше, заключались между представителями одного социального слоя. Но традицию нарушил сам царь. Второй его женой стала портомоя (прачка) Марта Скавронская, неразведенная жена шведского солдата, взятая в обоз в начале Северной войны.

С декабря 1718 г. неотъемлемой частью жизни элиты стали **ассамблеи**. Посещение ассамблей было обязательно не только для дворян, но и для их жён, за чем зорко следил «царь балов» П.И. Ягужинский. «Прогульщики» наказывались лишней чаркой водки, что часто кончалось плачевно. Если Ягужинский приказывал пить, то все должны были делать это в обязательном порядке; если был приказ плясать, то можно было быть уверенным, что все двери хорошо заперты и охранены и что гостям придется плясать до упаду.

Ассамблеи ломали старый обычай, обусловленный местническими традициями. Вход на ассамблею должен был быть открытым для всех людей, которые имели возможность прилично одеться, не допускались только слуги и крестьяне. Являться в ассамблеи следовало опрятно одетым, гладко выбритым и трезвым. Однако во время увеселений допускалось употребление вина в любых количествах. «Вина пить позволяется вволю, пока держат ноги, когда перестают держать, то потреблять напиток нужно сидя, а ежели просит лежачий, то ему не разрешено подавать». Не рекомендовалось «наедаться, дабы живот не мешал танцевать в полную силу».

Предполагалось вольное общение, встретив на ассамблее знатную особу, в том числе и царя, не разрешалось высовываться и пытаться услужить, особенно в нетрезвом виде. «Хозяин, – написано в указе, – не повинен гостей ни встречать, ни провожать, ни подчивать». Его обязанность состояла в обеспечении гостей напитками для утоления жажды, табаком и курительными трубками, столами для игры в шахматы, а также просторной комнатой для танцев.

На первых порах гости вели себя скованно: дамы сидели и молча глазели друг на друга, не клеился светский разговор и у мужчин. Люди старшего поколения старались всеми способами избегать посещения ассамблей, считая это недостойным. Молодые люди довольно быстро освоились и стали вести себя непринужденно.

С введением ассамблей в России публицист и историк второй половины XVIII в. князь М.М. Щербатов связывал повреждение нравов. Выход в свет, желание перещеголять друг друга в нарядах и украшениях заставляли помещиков усиливать эксплуатацию крестьян. Женщины оставили свой терем, стали заводить флирты и романы, что, по мнению М.М. Щербатова, породило разврат при дворе и разорительную тягу представительниц прекрасного пола к роскоши. Мужья, пытаясь удовлетворить их прихоти, стали вымогать взятки и заниматься

казнокрадством. Эти пороки, поразившие поначалу двор, распространились среди вельмож и столичного дворянства.

Изменился характер **публичных празднеств**. До Петра победы отмечали колокольным звоном, крестным ходом, молебном. При Петре такие празднества приобрели светский характер: они сопровождались торжественным шествием победителей через триумфальные арки, пушечной пальбой, фейерверками.

В 1700 г. было введено летоисчисление по Юлианскому календарю, как в Европе. Новый год стали отмечать не 1 сентября, а 1 января. Раньше отсчет велся от сотворения мира, теперь – от рождения Иисуса Христа. Разница составила 5508 лет. Первого января 1700 г. Россия стала жить по новому календарю. За этим последовала перемена в счете часов. Раньше сутки делились от утра и до вечера. Петр же ввел европейское деление. Сутки были разбиты на 24 часа.

В толщу сельского населения новшества либо не проникли совсем, либо пробивали себе путь с большим трудом. Одежда и рацион крестьян и посадских людей остались неизменными. Главными продуктами питания крестьян и большей части горожан оставались хлеб, похлебка из муки, квас, а также овсяная и ячменная каши. Широко использовались овощи: свежая и квашеная капуста, свежие и соленые огурцы, репа и др. Мясо даже в рационе части дворян занимало весьма скромное место.

Итоги.

Первая половина XVIII в. ознаменовалась окончательной победой светского направления культуры. Рационализм начал вытеснять религиозную систему мышления, получило развитие личностное начало.

Получив выход к Балтийскому побережью, Россия установила прочные связи с Европой. Расширение и укрепление международных культурных связей обусловило сближение отечественного искусства с европейским.

Вместе с тем, произошло резкое разграничение двух форм отечественной культуры – народной и элитарной, ориентирующейся на западноевропейские духовные ценности.